A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

№ 5. Книгоиздательство М. В. Пирожкова. Историческій отдѣлъ. № 5

П. МИЛЮКОВЪ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССІИ

ВЪ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII СТОЛѢТІЯ

И

РЕФОРМА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

Изданіе второе

Цѣна 3 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин. 28
1905

Отъ книгоиздательства
М. В. ПИРОЖКОВА

Преимущественное вниманіе книгоиздательства обращено на широкую постановку историческаго отдѣла, для завѣдыванія которымъ нами приглашенъ М. К. Лемке.

Въ этотъ отдѣлъ входятъ всѣ области русской и всеобщей исторіи, какъ то: собственно политическая, соціально-экономическая, культурная, общественная, исторія литературы и искусства и пр.

На приглашеніе завѣдующаго отдѣломъ предоставить книгоиздательству изданіе нѣкоторыхъ своихъ работъ уже выразили согласіе слѣдующія лица:

М. А. Антоновичъ, С. Ашевскій, П. Батинъ, В. П. Батуринскій, Ѳ. Д. Батюшковъ, В. Богучарскій, В. П. Бузескулъ, Н. П. Василенко, М. В. Ватсонъ, С. А. Венгеровъ, Алексѣй Н. Веселовскій, В. В. Водовозовъ, М. О. Гершензонъ, А. Г. Горнфельдъ, И. М. Гревсъ, М. С. Грушевскій, А. К. Дживелеговъ, Діонео, П. А. Ефремовъ, И. П. Житецкій, П. В. Знаменскій, И. И. Игнатовичъ, В. С. Иконниковъ, В. В. Каллашъ, В. Каренинъ, Н. И. Карѣевъ, А. А. Кизеветтеръ, В. О. Ключевскій, П. А. Конскій, А. А. Корниловъ, Н. И. Коробка, Н. А. Котляревскій, А. С. Лаппо-Данилевскій, В. В. Лесевичъ, И. В. Лучицкій, Н. Н. Любовичъ, П. Г. Мижуевъ, П. Н. Милюковъ, Е. С. Некрасова, П. И. Новгородцевъ, Н. П. Павловъ-Сильванскій, Л. Ф. Пантелѣевъ, Э. К. Пименова, В. К. Пискорскій, А. С. Пругавинъ, Н. А. Рожковъ, М. И. Ростовцевъ, В. И. Семевскій, М. А.Славинскій, В. Н. Сторожевъ, Н. И. Стороженко, В. Д. Ульрихъ, С. Ф. Фортунатовъ, М. К. Цебрикова, В. Е. Чешихинъ, П. Е. Щеголевъ и В Е. Якушкинъ.

§ 18. *Государственныя росписи 1701—1709 г.* Состояніе окладныхъ поступленій. Размѣры, составъ и колебанія неокладныхъ поступленій. Окладной и неокладной расходъ. Отношеніе главныхъ статей расхода. Сравненіе расхода съ приходомъ. Недостаточность текущихъ поступленій; истощеніе остатковъ отъ предыдущихъ лѣтъ. Ожидаемый дефицитъ въ бюджетѣ 1710 г. Возможные выходы . . . . 171—17

Сводная таблица прихода и расхода 1701—1709 годовъ . . . . 178—18

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Разореніе населенія . . . . **184—21**

§ 19. *Статистика населенія по переписямъ 1678 и 1710 г.* Мотивы, вызвавшіе перепись 1710 г. Убыль населенія въ Архангелогородской, Ингерманландской, Смоленской, Московской и Кіевской губ.; Азовской; приростъ населенія въ Казанской и Сибирской губ. . . . . 184—20

§ 20. *Итоги переписей 1678 и 1710 г.* Причины убыли. Статистика этихъ причинъ. Предположительныя цифры всего населенія 1678 и 1710 гг. Употребленіе, сдѣланное правительствомъ изъ переписи 1710 г. . . . . . 201—20

§ 21. *Разсчетъ количества платежей (окладныхъ, запросныхъ и косвенныхъ) на дворъ:* по Архангелогородской губ.; по Кіевской губ.; по Казанской губ. Сводная таблица. Сравненіе платежей на дворъ во всѣхъ губерніяхъ по переписямъ 1678 и 1710 гг. Выводъ . . . . 209—21

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Губернское хозяйство 1710—1718 гг.

ГЛАВА ПЯТАЯ. Происхожденіе губерній . . . . **219—27**

Общія замѣчанія. . . . . 219—22

§ 22. *Организація военныхъ округовъ въ XVII столѣтіи.* Округа совпадавшіе съ финансовыми (Казанскій дворецъ и Сибирскій приказъ). Пересѣченіе военныхъ округовъ съ финансовыми въ центрѣ, отсутствіе первыхъ на сѣверѣ. Новгородскій разрядъ. Группировка городовъ въ вѣдомствѣ Разряднаго приказа: 1) Города, подчинявшіеся въ военномъ отношеніи Разряду, а въ финансовомъ—четямъ: замосковные, украинные, заоцкіе и рязанскіе. Поводы къ соединенію городовъ въ группы. 2) Города, не подчинявшіеся въ финансовомъ отношеніи четямъ: „польные"; ихъ позднѣйшее раздѣленіе на города въ „чертѣ", „на чертѣ" и „за чертой". Подчиненіе двухъ послѣднихъ группъ Разряду. Формированіе въ 1660-хъ годахъ военныхъ округовъ на окраинахъ: Новгородскаго разряда (или полка), Сѣвскаго и Бѣлгородскаго. Передача имъ финансовой компетенціи. Мѣстные военно-финансовые центры въ Смоленскѣ и Кіевѣ. Попытка распространенія военно-финансовыхъ округовъ на всю Россію въ 1680 г. Территоріализація арміи къ концу XVII в. Значеніе образованія военно-финансовыхъ округовъ для подготовки губерній . . . . 221—25

§ 23. *Превращеніе военныхъ округовъ въ губерніи* подъ вліяніемъ военныхъ событій. „Губернаторъ" въ Архангельскѣ. Образованіе воронежско-азовскаго адмиралтейскаго вѣдомства. Вѣдомство ингерманландскаго губернатора. Усиленіе мѣстной военной власти въ Смоленскѣ, Кіевѣ и Казани съ Астраханью подъ вліяніемъ событій 1706 года. Приписка къ Сибири пріуральскихъ уѣздовъ. Окончательное сформированіе ингерманландскаго вѣдомства. Первый планъ систематической реформы губернскихъ учрежденій и его искаженіе . . . . 255—26

§ 24. *Разрушеніе ратуши вслѣдствіе образованія губерній.* Борьба противъ этого разрушенія со стороны Курбатова. Результаты раздробленія

доходовъ Ратуши. Цѣли устройства областныхъ кассъ по взгляду Петра. Резюме . . . . . 266—271

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Организація губернскаго хозяйства 1708—1711 гг. . . . . **272—303**

§ 25. *Устройство губерній*. Первыя распоряженія. Территоріальный составъ губерній по росписи 1708 г. и его отношеніе къ готовымъ группамъ. Связь ратушскаго вѣдомства съ Архангелогородской губ. и разряднаго—съ Московской губ. Выводъ. Предыдущіе взгляды на образованіе губерній. Утвержденіе и введеніе въ дѣйствіе губернскаго устройства. Подготовительныя работы въ 1709 г. Губернаторскій съѣздъ въ Москвѣ и выработка бюджета 1710 г. Его исполненіе: наличность и остатки губернскихъ кассъ. Дѣленіе Россіи на „доли". Второй губернаторскій съѣздъ въ Петербургѣ и выработка военной табели. Бюджетный проектъ Ближней Канцеляріи. Его ошибки. Исправленіе. Окончательная табель губернскихъ расходовъ. Окончательное введеніе губернскаго порядка. Выводъ . . . . . . 272—295

§ 26. *Порядокъ содержанія арміи* до губернской реформы. Ожиданіе мира и мысль о примѣненіи шведской системы расквартировки арміи. Переименованіе полковъ по городамъ и распредѣленіе ихъ по губерніямъ. Отступленіе отъ шведскаго образца; губернскіе комиссары при полкахъ. Приспособленіе наличнаго числа полковъ къ комплекту табели. Резюме . 295—303

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Функціонированіе губернскаго хозяйства (1710—1718). . . . . . . **303—382**

§ 27. *Разстройство отчетности*. Причины и цѣли учрежденія сената. Отношеніе его къ Ближней Канцеляріи. Судьба отчетности въ канцеляріи сената и въ комиссіи Вадбольскаго. Возстановленіе Ближней Канцеляріи. Выводъ . . . . 304—312

§ 28. *Практика губернскаго хозяйства*. 1. *Московская губ.* и судьба старыхъ приказовъ. Приказы, получившіе губернское значеніе. „Непослушные" приказы. Измѣненія оклада губерніи. Ходъ уплатъ по нимъ. 2. *Казанская губ.* Окладъ. Неправильность уплатъ. Хищническое хозяйство Апраксина. Раздѣленіе на Казанскую и *Нижегородскую* губ. Управленіе Салтыкова. Хозяйство Нижегор. губ. 3. *Петербургская губ.* Измѣненія оклада. Вліяніе столичнаго положенія на хозяйство губерніи. Безпорядочность уплатъ и отчетности. 4. *Архангелогородская губ.* Вліяніе торговаго положенія Архангельска. Споры о зачетахъ. Личности губернаторовъ. 5. *Сибирская губ.* Окладъ. Дѣйствительныя поступленія. Недоплаты. 6. *Кіевская губ.* Перевѣсъ доходовъ надъ расходами. Употребленіе остатковъ. 7. *Азовская губ.* Окладъ и поступленія. 8. *Смоленская губ.* Приходъ и расходъ. Преобразованіе въ *Рижскую губ.* . . . . 312—358

§ 29. *Суммы внѣ губернскаго бюджета*. Значеніе ихъ въ государственномъ хозяйствѣ. Ходъ денежнаго передѣла. Усиленная чеканка мѣдной монеты. Незначительность увеличенія прибыли. Попытки увеличенія соляного сбора. Ихъ неудача. Передача соляного сбора въ вѣдомство кабинета. Составъ кабинетной суммы. Распоряженія сената по торговлѣ казенными товарами . . . . 359—369

§ 30. *Оклады и поступленія „опредѣленныхъ мѣстъ"*. 1. *Военный приказъ*. Возстановленіе его центральной роли. Недоплаты. 2. *Адмиралтейскій*. Ростъ его оклада въ связи съ ходомъ войны. 3. *Артиллерійскій*. Уменьшеніе его оклада. 4. *Посольскій*. Увеличеніе оклада . . . . 369—375

§ 31. *Мѣры для удержанія равновѣсія въ бюджетѣ*. Ихъ необходимость. Сбереженія въ расходахъ. Увеличеніе губернскихъ окладовъ. Опыты прямой раскладки новыхъ налоговъ и ихъ неудовлетворительность. Необходимость податной реформы. Попытки реставраціи центральныхъ учрежденій и реорганизаціи областныхъ. . . . . 375 - 382

§ 39. *Результаты административной реформы.* Неопредѣленность взаимныхъ отношеній высшихъ государственныхъ учрежденій. Проекты Курбатова и Фика. Устройство верховнаго тайнаго совѣта и предполагаемая роль Фика. Выводъ. Незаконченность устройства коллегій. Проекты Кохіуса о реорганизаціи каммеръ-коллегіи. Реставрація ревизіонъ-коллегіи и закрытіе мануфактуръ-коллегіи и штатсъ-конторы; сокращеніе штатовъ. Возстановленіе „объѣзжихъ сенаторовъ". Недостатки областного камернаго устройства. Его разрушеніе мѣрами верховнаго совѣта. Сочетаніе стараго и новаго въ воеводскомъ наказѣ 1728 г. Возвращеніе косвенныхъ сборовъ въ вѣдомство городовъ . . . . 500—514

§ 40. *Результаты податной реформы.* Теоретическія возраженія противъ формы подушнаго налога, противъ размѣра, противъ способа взиманія. Критика по уѣздной расквартировкѣ арміи. Отмѣна этой расквартировки. Дѣятельность комиссіи объ уменьшеніи подушной. Критика регальной политики. Возраженія противъ умноженія мѣдной монеты. Проектъ ея выкупа. Попытка выкупа при Петрѣ. Неудачный исходъ ея послѣ Петра. Отказъ отъ соляной регаліи; отъ табачной. Заключеніе . . . . . 514—525

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Заключеніе . . . . **526—546**

Планъ книги. *Первый періодъ реформы*: разрушеніе приказнаго строя, какъ слѣдствіе объединенія финансовой администраціи въ виду возрастанія военныхъ потребностей. Увеличеніе бюджета и новые источники доходовъ: монетная операція, переоброчка казенныхъ статей (въ Ижорской канцеляріи), коммерческія предпріятія казны. *Первая общая реформа 1708—1712 г.* Пересмотръ бюджета. Образованіе мѣстныхъ кассъ, распредѣленіе между ними текущихъ поступленій и расходовъ, паденіе центральной администраціи и учрежденіе сената. Общій характеръ реформы. Перепись 1710 г. и ея результаты. Недостатки новаго устройства: Необезпеченность содержанія арміи и другихъ вѣдомствъ. Возрастаніе расхода. Неудачныя попытки увеличенія косвенныхъ и прямыхъ податей. Общее положеніе и необходимость податной и административной реформы. Отказъ отъ старой торговой политики и усвоеніе меркантилистическихъ идей. *Вторая общая реформа 1718—1722 г.* 1. Административная реформа: реставрація центральныхъ учрежденій въ новой столицѣ. Областная реорганизація по шведскимъ образцамъ. Несогласованность новой реформы съ прежней и взаимное ихъ приспособленіе. Остатки стараго строя. Податная реформа, ея теоретическая разработка и осуществленіе. Значеніе подушной въ бюджетѣ. Несогласованность податной реформы съ административной. Общая незаконченность реформы. Судьба реформы послѣ Петра. Ограниченность его личнаго участія въ государственной реформѣ. Отношеніе изученнаго круга явленій къ другимъ сторонамъ реформы: раціоналистическій и органическій взгляды на культурную стороны реформы. Изученіе военной и дипломатической стороны реформы. Вопросъ о соціальной и государственной сторонѣ реформы. Значеніе полученныхъ выводовъ . . . . . . 526—546

Дополненія и поправки . . . . **547—548**

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

Коллежское хозяйство 1719—1725 гг.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Литература проектовъ . . . . **383—437**

Общія замѣчанія . . . . 383—384

§ 32. *Проекты, относящіеся къ области торговой политики.* „Статьи ко умноженію казны". Ихъ выполненіе. Ихъ вѣроятный авторъ. Тенденціи проекта. „Меморіалъ, каковымъ образомъ облегчить подданныхъ" и его выполненіе. Общій характевъ проектоoъ 1711 — 1713 годовъ. Меркантилистическія идеи въ проектахъ Люберaса. Усвоеніе ихъ правительствомъ. „Доношеніе" Ѳ. Салтыкова. Предложенія его относительно дворянства, купечества, торговли, промышленности и колонизаціи, новыхъ сборовъ, образованія . . . . 384—404

§ 33. *Проекты, относящіеся къ податной реформѣ.* Выясненіе причинъ „пустоты" — какъ слѣдствія бѣгства, бродяжничества и укрывательства. Ландратская перепись и ея результаты. „Новый проектъ" и первая идея „поголовщины". Разработки ея въ русскихъ проектахъ Ивана Филиппова и неизвѣстнаго. Усвоеніе ея правительствомъ . . . . 404—420

§ 34. *Проекты, относящіеся къ административной реформѣ.* Необходимость реставраціи центральныхъ учрежденій. Первыя предложенія о коллегіяхъ. Попытки введенія отдѣльныхъ коллегій. Общій проектъ коллежскаго устройства. Первыя мѣры Петра. Сношенія съ Люберасомъ. Его записки о шведскихъ коллегіяхъ и о введеніи ихъ въ Россіи. Выводы . . 420—437

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Административная и податная реформа . . . . **438—481**

§ 35. *Учрежденіе коллегій.* Ходъ реформы въ 1717—1719 гг. Регламенты финансовыхъ коллегій. Вступленіе ихъ въ дѣйствіе. Отношеніе новыхъ учрежденій къ сенату. Приспособленіе ихъ другъ къ другу. Регламенты промышленныхъ коллегій. Вмѣшательство Петра. Финансовыя вѣдомства, сохранившія отдѣльность: Монастырскій и патріаршіе приказы. Городское вѣдомство. Дворъ. Малороссійская коллегія . . . . 438—456

§ 36. *Губернская реорганизація.* Записка Фика о шведскихъ областныхъ учрежденіяхъ и сравненіе ихъ съ русскими. Обсужденіе въ сенатѣ и участіе Фика. „Подданнѣйшее доношеніе" Фика о размѣрахъ дистрикта. Введеніе новыхъ учрежденій въ Петербургской губ. Учрежденіе „провинцій" и отношеніе ихъ къ прежнимъ областнымъ единицамъ. Инструкція земскаго комиссара, камерира, рентмейстера, воеводы. Вступленіе въ дѣйствіе новаго устройства, его искаженіе . . . . 456—471

§ 37. *Введеніе подушной подати.* Поводы къ нему. Отступленія отъ шведскаго порядка. Производство переписи. Ея „ревизія". Окончательные итоги. Причины увеличенія ихъ сравнительно съ переписью 1710 года. Табель армейскаго расхода 1720 г. Разсчетъ величины подушной подати. Итоги реформы . . . . 471—481

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Результаты реформы . . . . **482—525**

§ 38. *Возстановленіе бюджета.* Окладной приходъ 1720, 1723, 1724 гг. Дѣйствительныя поступленія 1720 и 1723 гг. Результатъ введенія подушной подати. Поступленія 1724 г. Выводъ и сравненіе росписи 1724 г. съ росписями 1680 и 1701 гг. Расходъ 1719—1723 гг.: окладной, неокладной. Расходъ 1724 г. Бюджетъ 1725 г., какъ окончательный результатъ податной реформы. Противоположность этого результата съ шведской организаціей. . . . . 482—500

ПРИЛОЖЕНІЯ

ПРИЛОЖЕНІЕ I. Государственная роспись 1680 года. . . . . **551—568**

ПРИЛОЖЕНІЕ II. Описаніе бумагъ Ближней Канцеляріи въ Государственномъ архивѣ . . . **569—577**

ПРИЛОЖЕНІЕ III. Государственныя росписи 1701—1709 годовъ . . . . **578—668**

1. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной казны во всѣхъ приказахъ за 1701-й г. 578—581
2. — „ 1702-й „ . . . . 581—585
3. — „ 1703-й „ . . . . 586—589
4. — „ 1704-й „ . . . . 590—593
5. — „ 1705-й „ . . . . 594—597
6. — „ 1706-й „ . . . . 598—601
7. — „ 1707-й „ . . . . 602—605
8. — „ 1708-й „ . . . . 606—609
9. — „ 1809-й „ . . . . 610—613
10. Распредѣленіе прихода и расхода 1701 года по рубрикамъ . . 614—619
11. „ „ „ 1702 „ „ . . 620—627
12. „ „ „ 1703 „ „ . . 627—636
13. „ „ „ 1704 „ „ . . 636—642
14. „ „ „ 1705 „ „ . . 643—645
15. „ „ „ 1706 „ „ . . 646—654
16. „ „ „ 1707 „ „ . . 654—663
17. „ „ „ 1708 „ „ . . 663—668

ПРИЛОЖЕНІЕ IV. Государственная роспись 1724 года . . . . **669—678**

Опечатки **679**

Предисловіе къ первому изданію

О реформѣ Петра Великаго писано очень много; но интересъ изслѣдователей распредѣлялся между различными сторонами этой реформы далеко не равномѣрно. Раньше всего вниманіе изслѣдователей обратилось на оцѣнку культурной стороны реформы, и выводы, сдѣланные въ этой области, долго имѣли рѣшающее значеніе при общей характеристикѣ реформы. Въ прошломъ вѣкѣ такая точка зрѣнія вызвана была практическимъ отношеніемъ къ идеямъ реформы, въ нынѣшнемъ — она была подновлена тѣми представленіями о значеніи идей въ исторіи, которыя съ легкой руки нѣмецкой идеалистической философіи усвоены были нашей славянофильской школой и въ ея формулировкѣ пережили не только идеалистическую философію, но и самое славянофильство. Мы не будемъ останавливаться на самомъ содержаніи столкнувшихся на этой почвѣ воззрѣній, довольно общеизвѣстныхъ, не будемъ говорить также и о той разумной серединѣ между противоположными взглядами на культурную реформу Петра, которой искало большинство позднѣйшихъ изслѣдователей подъ вліяніемъ болѣе современныхъ воззрѣній. Признавая вполнѣ необходимость дальнѣйшихъ работъ въ прежней области культурной исторіи, мы лично предпочли употребить свой трудъ на разработку другой области, имѣющей, во всякомъ случаѣ, не меньше теоретическое значеніе и, какъ намъ кажется, болѣе близкое отношеніе къ очереднымъ запросамъ исторической науки. Эта наука, какъ мы понимаемъ ея современныя задачи, ставитъ на очередь изученіе матеріальной стороны историческаго процесса, изученіе исторіи экономической и финансовой, исторіи соціальной, исторіи учрежденій: все—отдѣлы, которые по отношенію къ русской исторіи еще предстоитъ создать совокупными усиліями многихъ работниковъ. Чтобъ отвѣтить на эти запросы, недостаточно перемѣнить взгляды

на старый предметъ изученія; надо перемѣнить самый предметъ изученія, и только тогда — но тогда навѣрное — мы получимъ въ результатѣ нѣчто большее, чѣмъ простые компромиссы между давно высказанными теоріями.

Опредѣлить ту новую точку зрѣнія, съ которой предстоитъ взглянуть на реформу Петра Великаго изслѣдователю, примыкающему къ только что указанному направленію,—также не составляетъ трудности въ наше время. Не многіе будутъ теперь спорить противъ положенія, что финансовыя затрудненія должны были быть главною движущей пружиной реформаціонной дѣятельности Петра и что необходимо, слѣдовательно, привести ходъ реформы въ связь съ исторіей государственнаго хозяйства Россіи. Но нельзя въ то же время не признать, что эта мысль, столь мало подлежащая спору, представляется до сихъ поръ скорѣе апріорнымъ постулатомъ новыхъ историческихъ воззрѣній, чѣмъ результатомъ дѣйствительнаго изученія реформы. Для дѣйствительнаго изученія государственной, и тѣмъ болѣе государственно-хозяйственной стороны реформы,—мы до сихъ поръ имѣли слишкомъ мало подходящаго матеріала. Этотъ-то пробѣлъ въ изученіи реформы имѣлъ въ виду пополнить по мѣрѣ силъ авторъ предлагаемаго изслѣдованія.

Матеріалъ, необходимый для разработки поставленной темы, заключается, главнымъ образомъ, въ регистратурѣ современныхъ государственныхъ учрежденій и, за немногими исключеніями, не изданъ. Для нашего изслѣдованія мы пользовались документами Ближней канцеляріи и кабинета, хранящимися въ петербургскомъ Государственномъ архивѣ, документами разряднаго приказа, сената и финансовыхъ коллегій, хранящимися въ московскомъ архивѣ министерста Юстиціи, дѣлопроизводствомъ финансовыхъ учрежденій XVII вѣка, сохранившимся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, нѣкоторыми документами архива Морского министерства и другими разрядами документовъ названныхъ архивовъ. Кто знакомъ съ количествомъ перечисленныхъ документовъ, съ степенью ихъ извѣстности и съ условіями ихъ храненія въ современныхъ архивахъ, тотъ, конечно, и безъ нашего признанія пойметъ, что мы не могли въ нашемъ трудѣ исчерпать ихъ; не имѣя возможности этого сдѣлать, мы однако оставляли работу надъ отдѣльными категоріями документовъ лишь тогда, когда приходили къ убѣжденію,—знакомому всякому, кто работалъ надъ матеріаломъ этого рода,—что дальнѣйшее изученіе не прибавитъ ничего существенно новаго и не измѣнитъ основныхъ выводовъ, полученныхъ въ результатѣ работы.

Большое количество неизданнаго матеріала, который предстояло заразъ и сообщить, и расклассифицировать и употребить для вывода,—опредѣлило и форму нашего изложенія. Мы старались передавать результаты нашей работы такъ, чтобъ облегчить ихъ провѣрку и дать возможность послѣдующимъ

изслѣдователямъ продолжать работу съ того пункта, на которомъ мы остановились, не теряя времени на повтореніе сдѣланнаго нами. Съ великимъ сожалѣніемъ мы принуждены сознаться, что намъ не удалось примирить этихъ интересовъ текущей изслѣдовательской работы съ интересами большой публики, которые также имѣли право на наше вниманіе по важности темы. Впрочемъ, если эта книга попадетъ въ руки не-спеціалиста, мы можемъ предложить—начать ознакомленіе съ нею съ послѣдней главы, гдѣ изложены наши общіе выводы, и затѣмъ уже, по мѣрѣ нужды и интереса, возвращаться къ предыдущимъ.

Считаемъ пріятной обязанностью засвидѣтельствовать нашу искреннюю благодарность г.г. архивистамъ, безъ предупредительнаго содѣйствія которыхъ не могли бы явиться на свѣтъ многія страницы этой книги: достоуважаемому Н. А. Гиббенету (Госуд. архивъ), г.г. А. А. Гоздаво-Голомбіевскому, А. Н. Зерцалову, Н. Н. Оглоблину, Н. Я. Токареву и В. Н. Холмогорову (арх. мин. Юстиціи); г.г. С. А. Бѣлокурову, И. Ѳ. Токмакову и В. А. Уляницкому (арх. мин. Иностр. дѣлъ). Пользуемся случаемъ выразить нашу признательность также слѣдующимъ лицамъ, принявшимъ дружеское участіе въ нашей работѣ—книгами, указаніями и даже личнымъ трудомъ: А. С. Лаппо-Данилевскому, С. Ѳ. Платонову, С. М. Середонину, К. И. Якубову и И. И. Янжулу. Наконецъ, въ этомъ спискѣ не могутъ отсутствовать еще два имени—лицъ, хотя и не имѣвшихъ прямого участія въ настоящемъ изслѣдованіи, но тѣмъ не менѣе оказавшихъ на него весьма значительное косвенное вліяніе. Я разумѣю моихъ университетскихъ учителей, В. О. Ключевскаго, университетскія чтенія котораго въ весьма значительной степени опредѣлили самое содержаніе моихъ воззрѣній по данному вопросу, и П. Г. Виноградова, благодаря историческому семинарію котораго я имѣлъ возможность ознакомиться со взглядами современной западной науки на задачи и пріемы историческаго изслѣдованія [1]).

Первоначальный текстъ нашего изслѣдованія печатался въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія [2]), редакція котораго гостепріимно открыла намъ страницы этого ученаго изданія. Благодаря этой любезности, за которую приносимъ редакціи нашу искреннюю благодарность, мы имѣли возможность воспользоваться указаніями спеціалистовъ для измѣненій въ окончательномъ текстѣ, который пересмотрѣнъ, исправленъ и допол-

---

[1]) Мы не считали нужнымъ дѣлать особаго библіографическаго очерка матеріаловъ и трудовъ по исторіи реформы, такъ какъ въ литературѣ имѣются по этому предмету цѣнныя работы *Минцлова* (Pierre le Grand dans la littérature étrangère St. Ptsb. 1872, и въ русскомъ переводѣ) и *Е. Ф. Шмурло* (Петръ Великій въ русской литературѣ въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. за 1889 годъ и отдѣльно стр. 1—136), къ которымъ мы и отсылаемъ читателя.

[2]) 1890 г. №№ 9, 10, 11; 1891 г. №№ 1, 3. 8, 10; 1892 г. №№ 1 и 2.

ненъ во многихъ мѣстахъ сравнительно съ текстомъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Помѣщенныя въ концѣ книги приложенія, заключающія въ себѣ — частью въ сыромъ (1680, 1624) гг.), частью въ обработанномъ видѣ (1701—1709),—найденныя нами государственныя росписи 1680 — 1724 гг., являются также особенностью настоящаго отдѣльнаго изданія.

Москва, 22 декабря 1891 года.

Предисловіе ко второму изданію

Первое изданіе „Государственнаго хозяйства въ Россіи“ вышло въ свѣтъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ (1892). Съ тѣхъ поръ многіе затронутые въ книгѣ вопросы получили въ наукѣ дальнѣйшую разработку,—въ которой отчасти участвовалъ и самъ авторъ. Тѣмъ не менѣе, авторъ надѣется, что товарищи по наукѣ не поставятъ ему въ особую вину того обстоятельста, что настоящее второе изданіе является на свѣтъ въ неизмѣненномъ видѣ. Дѣло въ томъ, что, если бы авторъ сталъ ждать, пока личныя обстоятельства позволятъ ему заняться пересмотромъ и переработкой книги, то, по всей вѣроятности, второму изданію долго не пришлось бы увидѣть свѣта. Между тѣмъ, книга уже около двухъ лѣтъ, какъ вышла изъ продажи, и спросъ на нее, несомнѣнно, существуетъ. Вотъ почему авторъ позволилъ себѣ принять любезное предложеніе фирмы М. В. Пирожкова переиздать его книгу и рѣшился выпустить ее безъ измѣненій. Въ концѣ концовъ, послѣдующія работы немногое измѣнили въ основныхъ выводахъ автора, и та переработка, которою могъ бы заняться авторъ, при иныхъ личныхъ обстоятельствахъ, свелась бы къ деталямъ. Въ виду этого авторъ надѣется, что ученая и учащаяся публика приметъ настоящее второе изданіе столь же благосклонно, какъ было принято первое.

Лондонъ, 9/22 февраля 1904 г.

омъ
просъ,
стояти“.
1

ненъ
ства
заклк
обраб
писи
наго

ГЛАВА ПЕРВАЯ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ)

Основныя черты государственнаго хозяйства Россіи XVII вѣка

§ 1. Податная система. Классификація государственныхъ доходовъ: I. Окладные: 1) данные (полоняничные, ямскіе) и оброчные; 2) таможенные и кабацкіе. II. Неокладные. Окладныя и раскладочныя единицы. Сравнительная величина разныхъ видовъ налога въ началѣ XVIII вѣка.—§ 2. Финансовая администрація. Происхожденіе финансовыхъ приказовъ; ихъ классификація и статистика вѣдавшагося ими населенія.—§ 3. Военная организація. Главныя составныя части арміи и ихъ измѣненія въ теченіе столѣтія въ связи съ измѣненіемъ стоимости ихъ содержанія.—§ 4. Регулярная военная подать (стрѣлецкая): измѣненія ея оклада въ теченіе столѣтія.—§ 5. Чрезвычайные военные сборы въ связи съ общимъ очеркомъ финансовыхъ затрудненій и финансовыхъ мѣропріятій XVII вѣка. Пятая деньга 1614—1615 годовъ. — Писцовыя книги 1620 годовъ. — Смоленскій походъ и сборы 1632—1634 годовъ. Сборы на городовое и засѣчное дѣло. — Попытки реформъ царя Алексѣя Михайловича: соляная реформа 1648 г., перепись 1646—1648 гг. и новый окладъ полоняничныхъ.—Жертвы людьми и деньгами за время войнъ съ Польшей и Турціей и возвышеніе стрѣлецкаго оклада.—Реформы Θеодора: перепись 1678 года, финансовая централизація и новый окладъ стрѣлецкой подати.—§ 6. Финансовая исторія Устюжской четверти, какъ частный примѣръ.—§ 7. Статистика государственныхъ доходовъ и расходовъ по росписи 1680 года.

Когда депутація отъ собора, избравшаго на царство Михаила Θеодоровича Романова, явилась въ Ипатьевскій монастырь просить его принять выборъ, то Михаилъ и мать его, „съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ“ говорили депутатамъ, что онъ на государствѣ „быти не хочетъ“, а она его „не благословляетъ“. Московское государство, говорила инокиня Марθа, „разорилось до конца“, старыя сокровища увезены, дворцовыя и черныя земли расхватаны въ помѣстья и запустошены; „и кому повелитъ Богъ быти государемъ-царемъ, и ему, будучи на Московскомъ государствѣ, чѣмъ служилыхъ людей жаловати, свои государевы обиходы полнити и противъ пограничныхъ государей стояти?“.

Основная трудность, съ которой приходилось бороться новой династіи, выражена въ этихъ словахъ коротко и ясно. Но причины тѣхъ затрудненій, передъ которыми готовъ былъ отступить новый царь, лежали гораздо глубже, чѣмъ въ разореньѣ смутнаго времени. Разоренное смутой оказалось возможнымъ поправить въ нѣсколько лѣтъ; но долго послѣ того, какъ непосредственныя послѣдствія смуты перестали чувствоваться, передъ Московскимъ правительствомъ стоялъ все тотъ же назойливый и требовавшій немедленнаго отвѣта вопросъ, „чѣмъ служилыхъ людей жаловати и противъ пограничныхъ государей стояти“.

Дѣло въ томъ, что въ силу мѣстныхъ условій русской исторической жизни политическій ростъ Московскаго государства значительно опредилъ экономическій, и новыя государственныя (преимущественно — военныя) потребности стали постоянными задолго до того времени, когда, наконецъ, выработался способный выдерживать ихъ постоянный бюджетъ. Московское государство болѣло тою же болѣзнью роста, которая далеко не закончилась въ это время и въ континентальныхъ государствахъ запада, хотя началась тамъ гораздо ранѣе, — переходомъ къ регулярной арміи. Рѣшительнымъ переломомъ этой болѣзни было у насъ время Петра Великаго, изученіе котораго и составляетъ ближайшую задачу настоящаго изслѣдованія. Но кризисъ Петровскаго времени подготовлялся и назрѣвалъ въ теченіе всего XVII вѣка; тогда уже сдѣланъ былъ діагнозъ болѣзни и даже испробованы различные способы лѣченія; въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, Петровская эпоха дала только послѣдній толчекъ давно совершавшемуся процессу. Вотъ почему въ данномъ случаѣ особенно трудно было бы игнорировать общее методическое требованіе, въ силу котораго изученіе предыдущаго момента историческаго процесса является необходимымъ для правильнаго пониманія послѣдующаго. Мы сочли тѣмъ болѣе необходимымъ остановиться предварительно на явленіяхъ государственнаго хозяйства XVII вѣка, что литература по этому вопросу весьма скудна и самыя существенныя стороны вопроса остаются часто едва затронуты изученіемъ [1]).

§ 1. Податная система XVII вѣка представляется уже довольно развитой, хотя едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что тотъ свой видъ, въ которомъ мы ее находимъ въ этомъ столѣтіи, она получила никакъ не ранѣе половины XVII вѣка. Къ историческому прошлому ея мы не имѣемъ надобности обращаться и ограничимся характеристикой разныхъ видовъ податей въ той системѣ, въ какой онѣ извѣстны намъ изъ финансовыхъ документовъ XVII вѣка. При изложеніи этой системы мы заранѣе отказываемся отъ попытки переложить ее на современную терминологію или подвести подъ одну изъ современныхъ классификацій; если уже дѣйствующія системы податей не всегда подчиняются научной (точнѣе, раціональной) классификаціи и терминологіи, то тѣмъ болѣе можно сказать это о системахъ прошлыхъ вѣковъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же налогъ зачастую соединяетъ въ себѣ элементы самыхъ разнообразныхъ налоговъ раціональной системы. Это, впрочемъ и довольно естественно: идеалъ современной классификаціи — распредѣлить разные виды налоговъ по тому окончательному источнику, изъ котораго они уплачиваются: прибыли, рентѣ или рабочей платѣ; но Московское правительство имѣло мало средствъ слѣдить за тѣмъ, на кого и на что упадетъ налогъ послѣ всѣхъ „сложеній" и „переложеній". Даже болѣе: оно не всегда услѣживало и за тѣмъ, на кого вообще упадетъ налогъ; оно не имѣло въ виду не только источника, но весьма часто и объекта подати (предмета обложенія); а иногда даже и субъектъ ея, самого плательщика, предоставлялось найти общественнымъ организмамъ, закрывавшимъ отъ правительства своихъ отдѣльныхъ членовъ.

---

[1]) *Литература:* Кромѣ отдѣловъ въ общихъ сочиненіяхъ: *Б. Н. Чичерина* (Областн. учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ. М. 1856, стр. 191—255, 403—449, 528—548), *В. Лешкова* (Русскій народъ и государство. М. 1858, стр. 226—242, 259—262, 333—338 и друг.). *А. Д. Градовскаго* (Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. С.-Пб. 1868, стр. 170—204, 218—239, 322—331 и друг.),

По офиціальной терминологіи XVII вѣка, вся совокупность государственныхъ доходовъ дѣлилась на два отдѣла: „окладные" и „неокладные". Никакого отношенія къ современному популярному дѣленію на „прямые" и „косвенные"

о. *М. Горчакова* (О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода. С.-Пб. 1871, стр. 265—286, 411—430), *В. А. Гольцева* (Государственное хозяйство во Франціи XVII вѣка. М. 1878, стр. 129—170: „Хозяйство Московскаго государства въ XVII в."),—существуетъ и спеціальная, хотя не богатая литература по исторіи русскихъ финансовъ: *Ю. А. Гагемейстера.* Разысканія о финансахъ древней Россіи. С.-Пб. 1833 (не идутъ далѣе 1472 года; для своего времени недурной подборъ фактовъ, теперь совершенно устарѣли); гр. *Д. А. Толстаго.* Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со временъ основанія государства до кончины императрицы Екатерины II. С.-Пб. 1848 (также значительно устарѣла, но до сихъ поръ остается единственнымъ общимъ обзоромъ, главнымъ образомъ по Актамъ и по Полному Собр. Законовъ); *И. Д. Бѣляева.* О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ,—первоначально въ *Москвитянинѣ* 1848, т. I, II, V, VII, IX, затѣмъ съ небольшими измѣненіями во *Временникѣ О. И. и Д. Р.*, XI. (М. 1851) и еще разъ перепечатано (вмѣстѣ со статьей о „жителяхъ Московскаго государства") съ варіантами послѣ смерти Бѣляева въ *Чтеніяхъ О. И. и Д. Р.* 1884, IV; 1885, I, II, подъ заглавіемъ „о доходахъ Московскаго государства" (Данныя, частью не изданныя, объ окладныхъ единицахъ XVI—XVII вѣка, а также нѣкоторыя замѣчанія о техникѣ обложенія и раскладки до сихъ поръ не утратили значенія); *Е. Осокина.* Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи. Казань. 1850. Это сочиненіе также до сихъ поръ сохраняетъ цѣну, не столько по обилію матеріала, сколько по умѣлому употребленію его въ дѣло авторомъ-финансистомъ; то же слѣдуетъ сказать и о другомъ сочиненіи *Осокина:* О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи. Казань. 1856. *В. Кури.* О прямыхъ налогахъ въ древней Руси—въ *Юридич. сборникѣ Мейера.* Казань. 1855, стр. 105—153 (весьма добросовѣстная работа ученика той же школы). Въ сборникѣ Мейера см. и интересный отвѣтъ *Е. Осокина* („Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи русскаго финансоваго права", стр. 539—579) на рецензію *И. Д. Бѣляева* въ *Москвитянинѣ* (1850, ноябрь) по поводу его книги о таможенныхъ пошлинахъ. Сочиненіе *В. Незабитовскаго* извѣстно мнѣ только по ссылкамъ. Слѣдующее затѣмъ время, столь благопріятствовавшее историко-юридическому изученію нашего прошлаго, мало прибавило къ нашимъ историко-экономическимъ свѣдѣніямъ. Правда, всѣ болѣе крупныя работы историко-юридическаго характера поневолѣ должны были считаться и съ вопросами государственнаго хозяйства, центральное значеніе которыхъ для правительства XVII вѣка хорошо понимали наши историки-юристы; но для ихъ собственныхъ цѣлей изученіе этихъ вопросовъ сохраняло значеніе служебное (какъ въ большей части работъ, названныхъ въ началѣ этого примѣчанія). Работы же въ собственно историко-экономической области имѣли предметомъ почти исключительно народное, а не государственное хозяйство. Только въ самое послѣднее время замѣчается усиленіе интереса къ исторіи государственнаго хозяйства: въ текущемъ году вышло капитальное изслѣдованіе *А. С. Лаппо-Данилевскаго*: „Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій". С.-Пб. 1890. Впервые послѣ Бѣляева А. С. Лаппо-Данилевскій ввелъ въ изученіе архивный матеріалъ, безъ котораго трудно изучать исторію русскаго государственнаго хозяйства; при томъ, онъ воспользовался важнѣйшими отдѣлами неизданнаго матеріала: 1) писцовыми и переписными книгами Москов. Архива Мин. Юстиціи и Публ. библіотеки; 2) незамѣнимымъ для финансовой исторіи дѣлопроизводствомъ тѣхъ изъ финансовыхъ приказовъ Московскаго государства, которые были присоединены къ Посольскому приказу и документы которыхъ, благодаря этому, сохранились до нашего времени въ Главномъ Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ. Сюда относятся, главнымъ образомъ: а) такъ наз. „приказныя дѣла старыхъ лѣтъ", то-есть, столбцы, отчасти еще не разобранные, отчасти же разобранные, расклеенные и описанные, хотя очень не точно; расположены они хронологически, а въ предѣлахъ каждаго года по особой нумераціи; начиная съ 1673 г. нумераціи нѣтъ и цитировать нужно по мѣсяцамъ и числамъ (въ дальнѣйшихъ цитатахъ этотъ источникъ обозначенъ кратко: П. Д. или Пр. Д.); в) *книги* (преимущественно приходо-расходныя) по Устюжской, Новгородской, Галицкой и Владимірской четямъ; имъ существуетъ особая опись, тоже очень не надежная, подъ заглавіемъ: „книги городскія и боярскія". Дальнѣйшее изученіе того же матеріала, конечно, далеко не исчерпаннаго и нами, дало намъ возможность сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ прекрасной работѣ А. С. Лаппо-Даниловскаго.

эта классификація не имѣетъ: она разсматриваетъ доходы лишь съ точки зрѣнія ихъ опредѣлимости для правительства: окладные доходы суть тѣ, которые можно ввести въ опредѣленный „окладъ", то-есть, въ обязательный для плательщиковъ размѣръ; а такъ какъ правительство старалось, какъ увидимъ, сдѣлать это и относительно косвенныхъ налоговъ, то и они вмѣстѣ съ прямыми составляли одинъ отдѣлъ „окладныхъ". Но такъ какъ въ дѣйствительности нельзя было ввести косвенныя поступленія въ столь же опредѣленные размѣры, какъ прямыя, — то терминъ „окладъ" по отношенію къ нимъ получилъ нѣсколько иной смыслъ, и само собой являлось дальнѣйшее подраздѣленіе „окладныхъ" доходовъ на двѣ группы, соотвѣтствующія прямымъ и косвеннымъ, хотя эти группы и не были закрѣплены никакими спеціальными терминами; онѣ обозначались обыкновенно названіемъ своихъ главныхъ составныхъ частей, именно: 1) данныя и оброчныя, 2) таможенныя и кабацкія.

I. Первая группа окладныхъ доходовъ, имѣвшая и свое общее названіе, о которомъ будемъ говорить ниже, дѣлилась въ свою очередь на два отдѣла: 1) данныхъ и 2) оброчныхъ денегъ.

1. Дань. Несомнѣнно, что употребленіе этого термина, какъ родового для цѣлаго ряда составляющихъ эту группу налоговъ, есть совершенная неточность. Но столь же несомнѣнно, что неточность эта допускается въ документахъ съ самаго начала XVII вѣка и въ теченіе этого вѣка родовое значеніе термина „дань" становится общеупотребительнымъ, при чемъ, однако, не уничтожается и видовое [1]). Подъ названіемъ „данныхъ" денегъ кристаллизовалась вся совокупность прямыхъ податей различнаго происхожденія, сохранявшихся въ XVII вѣкѣ отъ предыдущаго времени. Тутъ была древняя прямая подать, „дань" въ собственномъ смыслѣ; подати, нѣкогда имѣвшія спеціальное происхожденіе и назначеніе: военное, какъ пищальныя и емчужныя (селитренныя) деньги, военно-инженерное, какъ сборъ за городовое и засѣчное дѣло, административное, какъ намѣстничъ доходъ и кормъ, казначеевы и дьячьи пошлины. По старой привычкѣ, эти подати и въ XVII вѣкѣ продолжали иногда высчитываться каждая отдѣльно; но будучи собираемы съ однихъ и тѣхъ же окладныхъ единицъ, съ „сошнаго письма", а въ теченіе всего XVII вѣка, до самаго конца его, — даже съ одного и того же количества этихъ единицъ (по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ), они, естественно, должны были слиться въ одну общую сумму [2]). На такой именно ходъ ихъ слiянія указываютъ другія названія этой

---

[1]) См., напримѣръ, А. Ю. № 209, VIII, платежная отпись 1603 г.: сперва здѣсь перечисляется рядъ податей, изъ которыхъ составилось родовое понятіе: „за намѣстничъ кормъ, за присудъ и ихъ пошлинныхъ людей доходъ, и *дани*, и запросу и за поминочные за черные соболи и ямскихъ и приметныхъ и пищальныхъ денегъ"—столько-то; потомъ, послѣ перечисленія оброчныхъ, итогъ: „и обоего, *данныхъ* и оброчныхъ денегъ" столько-то. Или—Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, по Новгороду, кн. № 117 (1687 г.), л. 352: „съ Никиты Строганова вотчинъ: 1) съ живущаго съ $^1/_2$ сохи денежныхъ доходовъ и за ямскія и за приметныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло—30 р. 11 алт. 5 ден., казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ—10 алт. $1^1/_2$ д.; 2) да съ бобыльскихъ дворовъ, лавокъ, кузницъ, мельницъ, варницъ, рѣкъ и съ ѣзу рыбныхъ ловель и съ звѣриныхъ—оброку и пошлинъ 86 р. 17 алт. 2 д. *Всего* Никитинскихъ вотчинъ Строганова *данныхъ и оброчныхъ* денежныхъ всякихъ доходовъ по окладу—117 р. 16 алт. $^1/_2$ д.".

[2]) Для XVI вѣка, кромѣ напечатанныхъ писцовыхъ книгъ, см. интересный документъ: „Платежница писана съ Каргопольскихъ и съ Турчасовскихъ писцовыхъ книгъ 7064 (1556) г." и рядъ

группы податей, болѣе характеристичныя, чѣмъ названіе ихъ „данными“ деньгами. Именно, очень часто (и уже съ самаго начала столѣтія) онѣ называются вообще сборами „съ сошнаго письма“ или „съ живущихъ вытей“ [1]).

Такимъ образомъ, „данныя“ деньги представляютъ своего рода финансовый осадокъ прошлыхъ временъ; оставаясь неподвижными, неизмѣнными въ своемъ „старомъ окладѣ“, онѣ не играютъ никакой роли въ финансовыхъ событіяхъ XVII вѣка [2]). Важнѣйшія прямыя подати, сохранившія свою жизненность и практическое значеніе и не превратившіяся въ археологическую окаменѣлость, отдѣляются отъ нихъ и имѣютъ свою собственную исторію. Таковы, главнымъ образомъ, ямскія и полоняничныя деньги.

Ямскія деньги взимаются также съ сошнаго письма „по старому четвертному окладу, по писцовымъ книгамъ“ и поэтому часто сближаются съ данными, упоминаясь даже между разными видами ихъ; но слиться съ ними, въ виду спеціальнаго своего назначенія, онѣ не могли и къ концу вѣка были переведены на „дворовое число“ по переписнымъ книгамъ 1678 — 1679 годовъ [3]).

сотныхъ выписей 7070 г. въ книгѣ по Каргополю (Арх. Ин. Д. № 1). Документъ этотъ остался не извѣстнымъ, потому что на переплетѣ означенъ ошибочно 1614 годъ. Для XVII вѣка см. любую изъ приходныхъ книгъ Арх. Ин. Д.; напримѣръ, по Владиміру, кн. № 6 (въ слѣдующихъ цитатахъ „по такому-то городу, книга №“ будетъ подразумѣваться Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ): въ 1663 году производятся эти сборы „съ сошнаго письма“ по писцовымъ книгамъ 1614, 1626 г.; въ 1668 году (ib., кн. № 12), въ 1680 году (ib. кн. по Устюгу № 237), въ 1691 году (ib. кн. по Галичу № 44) они же сбираются по писцовымъ 1623, 1626, 1628, 1630, 1632 гг. Поправки и дополненія къ этимъ старымъ окладамъ писцовыхъ книгъ 1620-хъ годовъ дѣлались обыкновенно воеводами; угодья, прибавившіяся, напримѣръ, въ 1628 г. послѣ писцовъ и положенныя въ окладъ воеводою, продолжали еще въ 1680 г. считаться „новоприбылыми“.

[1]) Напримѣръ, по Владиміру, кн. № 1 (1614): сборами „съ сошнаго письма“ названы: за намѣстничъ бѣлый кормъ, приметныя деньги, за городовое, засѣчное и емчужное дѣло. Въ концѣ столѣтія примѣры очень многочисленны. Вѣроятно, это обстоятельство вызвало ошибочное опредѣленіе гр. *Толстого* (Фин. учр., 10): „данью называлась подать съ пахотной земли“. Ошибку Толстого замѣтилъ еще *Осокинъ*, давшій гораздо болѣе точное опредѣленіе дани: „дань сдѣлалась родовымъ понятіемъ прямыхъ сборовъ, обратившихся потомъ въ прямыя подати, и въ этомъ смыслѣ противополагалась, съ одной стороны, разнымъ косвеннымъ сборомъ, напримѣръ, внутреннимъ таможеннымъ повинностямъ; а съ другой—личнымъ повинностямъ, лежавшимъ на жителяхъ“ (О понятіи промысл. нал., стр. 33). Въ послѣдующей литературѣ это опредѣленіе, слишкомъ краткое, не было понято и развито; говоря о дани, разумѣли обыкновенно главнымъ образомъ древнѣйшую дань—контрибуцію, и самое большее, если указывали, что терминъ сталъ означать впослѣдствіи вообще прямой налогъ (*Кури*). Д. *Львовъ*, въ изслѣдованіи „Промысловый налогъ“. М. 1880, полагаетъ, что „по словопроизводству древне-русская дань ведетъ начало отъ Danegeld (!), которую скандинавы взимали съ побѣжденныхъ англо-саксовъ (!!)“, стр. 139 съ ссылкой на *Телеграфъ* 1826 г.

[2]) Любопытно, что въ мѣстностяхъ, впервые заселенныхъ въ XVII вѣкѣ, этотъ остатокъ XVI вѣка, повидимому, вовсе отсутствуетъ. Такъ, напримѣръ, о данныхъ деньгахъ не упоминается въ приходо-расходныхъ книгахъ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка. См. древнѣйшую опись ихъ (1626 года) у *Н. П. Лихачева* („Разрядные дьяки“, приложенія, стр. 60—67) и подобные же подлинные документы въ Денежномъ и Бѣлгородскомъ столахъ Разряда (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи): при неоднократномъ возвращеніи къ этимъ документамъ намъ никогда не случалось находить въ нихъ слѣдовъ существованія въ этихъ мѣстностяхъ „дани“.

[3]) Въ Арх. М. Ин. Д. сохранились среди „городскихъ книгъ“ три сборныя книги „ямскаго приказа“, переплетенныя позже изъ нѣсколькихъ тетрадокъ, имѣющихъ одну нумерацію: здѣсь записанъ сборъ ямскихъ денегъ въ 1678, 1682—1683 гг. въ съѣзжихъ избахъ городовъ, большей частью вѣдавшихся въ Галицкой четверти (Галичъ, кн. I, тетр. 1; Соль-Галицкая, II, 6 и III, 17; Чухлома, III, 7; Унжа, Пароеньевъ, Судай и Кологривъ, II, 11; III, 13—15, 20, 22; Новосиль, II, 9—10, III,

Полоняничныя деньги, еще болѣе важныя для правительства, выдѣлились изъ группы податей, платимыхъ „съ сошнаго письма", еще скорѣе ямскихъ: правительство воспользовалось первой переписью дворовъ (1646 — 1648 г.), чтобы перевести платежъ полоняничныхъ на дворовое число по „новому окладу". Въ 1679 г. онѣ слились въ одну сумму съ ямскими.

2. Оброкъ. Оброкъ по идеѣ представляетъ нѣчто совершенно противоположное только-что разсмотрѣнному разряду, но на практикѣ сближается съ нимъ въ нѣкоторыхъ своихъ проявленіяхъ до неразличимости. Въ своемъ происхожденіи оброкъ противоположенъ государственной подати, какъ доходъ, вытекающій изъ договорныхъ, слѣдовательно, частно-правовыхъ отношеній: именно, это — условная плата за пользованіе землей или угодьемъ „изъ воли по перекупкѣ"; всякій разъ онъ устанавливается особымъ распоряженіемъ правительства по особому „челобитью". Въ этомъ смыслѣ оброкъ не влечетъ за собою никакихъ другихъ обязательствъ, кромѣ условленной платы; такъ какъ онъ создается чисто личнымъ условіемъ, то контрагентъ не связываетъ себя при немъ никакими обязательными отношеніями къ общинѣ, къ мірскому тяглу. Затѣмъ, оброкъ по самому своему существу есть отношеніе временное, срочное, тогда какъ тягло—есть отношеніе постоянное, безсрочное. Такія особенности оброка давали возможность правительству примѣнять его, во-первыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда срочное и условленное договоромъ отношеніе было для правительства выгоднѣе безсрочнаго и когда, слѣдовательно, тягло вообще было менѣе удобной формой отношеній, чѣмъ оброкъ; во-вторыхъ, — когда срочнымъ и условнымъ по договору отношеніемъ по какимъ-либо причинамъ поневолѣ приходилось замѣнить тягло. Оброкъ являлся именно взамѣнъ тягла въ двухъ случаяхъ: 1) Когда земля выходила изъ тягла (вслѣдствіе бѣгства, смерти тяглеца и т. п.) или еще не бывала въ тяглѣ, правительство отдавало запустѣвшую или порожнюю землю на оброкъ до настоящихъ тяглецовъ. Въ этомъ случаѣ отношеніе оставалось временнымъ. 2) Когда необходимо было облегчить временно самихъ тяглецовъ или упростить ихъ податныя обязанности, оброкомъ замѣнялась одна, или нѣсколько, или и всѣ подати, входившія въ составъ тягла. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такой конверсіи оброкъ близко подходилъ къ откупу подати самими плательщиками: на оброкъ можно было перевести не только подать, но даже повинность, напримѣръ, ямскую [1]). Сюда же

18—19); но также и по Ярославлю (I, 2; II, 2) Касимову (I, 3), Курску (II, 4), Рыльску (II, 8), Тулѣ (III, 12), Кадому (III, 16), Дмитровскому уѣзду (III, 21). Какъ видно изъ этихъ документовъ, ямскія деньги вплоть до 1681 г. собирались по старымъ писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ съ „живущей чети" (см. ниже): въ помѣстьяхъ и вотчинахъ—по 98 коп., въ монастырскихъ владѣніяхъ—по 1 р. 43 к. По указу 17-го октября 1679 г. ихъ начали собирать по переписнымъ книгамъ 1678—1679 г., вмѣстѣ съ полоняничными, въ количествѣ 5 коп. съ двора съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, и 10 коп. съ монастырскихъ и церковныхъ (Ярославль, II, 5; Соль-Галицкая, II, 3; Рыльскій у., II, 8; Кадомъ, III, 16; Дмитров. у., III, 21). Ср. Доп. къ А. И. XII, № 31: указъ 17-го окт. 1679 г., и VIII, № 66: указъ 26-го дек. 1679 г. На всемъ сѣверѣ, въ городахъ Устюжской и Новгородской четвертей, съ тѣхъ же писцовыхъ книгъ 1620-хъ годовъ ямскія деньги платились въ сошное письмо съ „сошекъ" и „вытей". См. Ямск. прик. кн. № 1а (1674); Прик. Дѣла 1645, № 42 и 1646, № 154. Доп. А. И. XII, № 31.

[1]) По Устюгу, кн. № 269, л. 153 (1692): Тотемская ямская гоньба замѣнена по челобитью „новымъ оброкомъ".

относится платежъ оброка, вмѣсто тягла, бобылями, какъ не полными тяглецами [1]). Такъ какъ въ этомъ (второмъ) случаѣ большею частью на оброкъ переходила цѣлая община, то для уплаты онъ раскладывался, какъ и тягло, на доли сошнаго письма, и такимъ образомъ утрачивалъ характеръ добровольнаго и лично условленнаго въ опредѣленномъ размѣрѣ платежа. Такъ какъ, далѣе, именно въ подобныхъ случаяхъ устанавливалось обыкновенно не кратковременное, а болѣе или менѣе долгосрочное отношеніе, то соотвѣтственно этому блѣднѣлъ и другой характерный признакъ, отличавшій оброкъ отъ тягла: потерявъ такимъ образомъ характеръ добровольности и краткосрочности и превратившись въ раскладочный платежъ съ сошнаго письма, оброкъ становился настоящимъ тягломъ, получая иногда даже и самое названіе его [2]).

Но гораздо важнѣе и шире другая область примѣненія оброка, гдѣ онъ употребляется, не какъ невольная замѣна тягла болѣе легкой формой платежа (и слѣдовательно, менѣе выгодной для правительства), а какъ самостоятельная, при томъ болѣе выгодная для правительства фискальная форма. Тягло, — платежъ съ сошнаго письма, — остается, какъ мы видѣли, съ начала до конца вѣка въ одномъ и томъ же окладѣ: такъ какъ доходность пашни не могла значительно измѣниться, то правительство ничего не теряло, сохраняя здѣсь старинные размѣры платежей; для своевременной надбавки казенныхъ платежей достаточно было слѣдить за количественнымъ приростомъ числа распаханныхъ единицъ пашни: приростъ этотъ сравнительно легко поддавался наблюденію воеводы и дозорщика. Но существуетъ цѣлый рядъ категорій земельнаго владѣнія, съ которыхъ доходъ гораздо подвижнѣе и гораздо способнѣе возрастать не отъ количественныхъ, а отъ качественныхъ измѣненій. Сюда относится, во-первыхъ, доходъ съ городскихъ торговыхъ мѣстъ, лавокъ, харчевенъ, банъ, кузницъ, мельницъ и др. промышленныхъ заведеній. Во-вторыхъ, сюда же относится доходъ отъ эксплуатаціи угодій (рыбныхъ ловель, сѣнныхъ покосовъ, бортныхъ ухожьевъ, бобровыхъ и звѣриныхъ гоновъ и т. д.). Обложеніе всѣхъ этихъ видовъ пользованія землей и составляетъ собственную область оброка (и „наддачи"), въ которой онъ господствуетъ безраздѣльно. Примѣненіе оброка къ угодьямъ и городскимъ землямъ поставило эти виды земельной собственности подъ постоянный контроль правительства, благодаря чему они находились въ положеніи близкомъ къ государственной собственности [3]). Съ дру-

---

[1]) Напримѣръ, по Галичу, кн. № 1 (1654), л. 339: „съ бобыльскихъ и бѣдныхъ худыхъ людей, *которые въ сошное письмо съ тяглыми не пригодятся,* оброку" столько-то. Ср. выше, къ стр. 5-й прим. 1, оброкъ съ бобылей Никиты Строганова.

[2]) Напримѣръ, по Галичу, кн. № 1; въ Бѣлоозерѣ встрѣчается рубрика: „съ *оброчнаго* двора NN *окладнаго сошнаго письма тягла оброка*" — столько-то. Ср. А. А. Э. III, № 126, и мѣста, собранныя *А. С. Лаппо-Данилевскимъ* (стр. 20 прим. 2).

[3]) Интересны случаи, когда правительственное представленіе о государственной собственности сталкивалось съ представленіемъ черныхъ крестьянъ сѣвернаго края о личной собственности на крестьянскую землю; столкновеніе того и другого создавало весьма оригинальныя сочетанія *тягла* и *оброка.* Напримѣръ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ одинъ крестьянинъ владѣлъ „вотчинной деревней" по писцовымъ книгамъ и по купчей и, конечно, не платилъ съ нея оброка. Въ приходъ польскихъ и литовскихъ людей его „деревня" была запустошена; когда пріѣхали въ Каргополь послѣ смуты писцы, онъ „билъ челомъ государю о той своей вотчинной пустой землѣ *на оброкъ*" и получилъ; но скоро другой крестьянинъ далъ наддачи на этотъ оброкъ и земля, какъ водилось относительно оброчныхъ

гой стороны, вслѣдствіе такого распространенія сферы дѣйствія оброка, онъ не имѣетъ узко-доманіальнаго характера средневѣковаго ценза и выступаетъ съ характеромъ настоящей государственной подати [1]).

Дань и оброкъ составляютъ вмѣстѣ одну тѣсно связанную группу доходовъ, имѣющую даже свое особое названіе четвертныхъ [2]). Съ теченіемъ времени „данныя" все болѣе стушевываются въ этой группѣ, а „оброчныя" все

земель, была отдана ему. Тогда прежній собственникъ проситъ вотчинной земли у него не отнимать, „потому что тою деревнею владѣлъ отецъ его по писцовымъ книгамъ и по купчей болѣе 70 лѣтъ, а оброкъ бы ему платить тотъ же, что велѣно платить его сопернику". Рѣшено: отдать землю просителю на оброкъ, „потому что та пустошь изстари была по купчей за дѣдомъ его". Но кромѣ оброка, онъ долженъ былъ тянуть еще и *тягло*. По Новгороду, кн. № 23 (1635), л. 370—372; ср. л. 382, л. 379 и др.; въ этой записной книгѣ челобитныхъ объ отдачѣ на откупъ, на оброкъ и въ тягло вообще весьма много интереснѣйшихъ казусовъ. Такого же характера и кн. № 24. Писцовый наказъ 1646 г. (Прик. Д. 1646, № 130, на Тотьму) сдѣлалъ весьма важную уступку крестьянской земельной собственности: онъ опредѣлилъ давать въ оброкъ изъ наддачи угодья *„опричь купленныхъ и вотчинныхъ"*, разграничивъ такимъ образомъ сферы тягла и оброка. Ср. Р. Ист. Библ. XII, 209—210, 215.

[1]) Многозначность и разнообразіе примѣненія оброка были, вѣроятно, причиной, почему опредѣленіе его такъ трудно давалось нашимъ изслѣдователямъ. Всего опредѣленнѣе описывается въ литературѣ тотъ родъ оброка, который служилъ для замѣны разнородныхъ повинностей; гр. *Толстой* уже отмѣтилъ его (стр. 20), *Кури* указалъ, что въ этомъ смыслѣ оброкъ становится прямой податью и взимается съ сошнаго письма (стр. 128—129), *Чичеринъ* замѣтилъ, что этотъ видъ оброка „*причислялся къ тяглу* (стр. 530)", *А. С. Лаппо-Данилевскій* разобралъ обстоятельно значеніе его, какъ средства облегченія плательщиковъ и конверсіи податей (18—23). Только *Осокинъ* остался недоволенъ опредѣленіемъ Толстого, хотя не развилъ подробнѣе своихъ возраженій. Кажется, его разногласіе съ Толстымъ произошло потому, что онъ видѣлъ другую сторону оброка,—ту, по которой оброкъ былъ „платой правительству за предоставленіе права частному лицу пользоваться землею или заниматься какимъ-либо промысломъ, принадлежащимъ по преимуществу казнѣ" (стр. 33—34). Намекъ на частно-хозяйственное значеніе оброка, заключавшійся въ этихъ словахъ, повторенъ *Чичеринымъ* („иногда онъ означалъ подать съ отдѣльныхъ участковъ земли, платимую за право пользованія ими", стр. 530) и *Чечулинымъ* (Города Моск. госуд. XVI столѣтія, стр. 120—121, 318), но обстоятельнѣе развитъ только *А. С. Лаппо-Данилевскимъ* (l. c.). Наконецъ, изслѣдователи не могли не замѣтить спеціальнаго употребленія оброка, какъ платежа за эксплуатацію извѣстныхъ видовъ государственныхъ земель; см. гр. *Толстой*, 20: „оброкъ—была подать съ разныхъ угодій"; *Осокинъ*, 34: „оброкъ былъ платимъ, кромѣ того, за дозволеніе ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, составлявшихъ государственную собственность"; *Кури*, 128: „какъ доходъ съ государственныхъ имуществъ и регалій, слово оброкъ играетъ важную роль". Только г. *Львовъ*, стр. 142—143, находитъ, что это опредѣленіе „не приложимо къ древнему періоду нашей исторіи, когда при сравнительной свободѣ промышленности система доменъ и регалій *едва ли даже существовала*".

[2]) См., напримѣръ, по Устюгу, кн. № 237 (1680), л. 18: „всякихъ денежныхъ доходовъ *дани и оброку* съ пошлинами" столько-то; л. 19: *„четвертныхъ* всякихъ доходовъ и съ пошлинами"; л. 23: „въ томъ же сошномъ окладѣ... съ живущаго съ трехъ вытей безъ получети выти, а сошнымъ письмомъ съ четверти сошки государевыхъ *четвертныхъ* всякихъ доходовъ: *данныхъ* и *оброчныхъ* денегъ и съ пошлинами". Ср. л. 20, 22, 24, 25 и т. д. По Владиміру, кн. № 1 (1614), л. 126: съ Зарайска: „съ живущихъ сохъ *данныхъ* денегъ"... далѣе *„оброчныхъ..."*, и затѣмъ итогъ: „а обоего *четвертныхъ*". Ср. ibid. л. 136. О происхожденіи названія „четвертныхъ" можно высказать два предположенія: или эти доходы названы „четвертными" потому, что поступали въ „четверти"; таково обычное мнѣніе; такъ толковалось это названіе еще и въ XVII вѣкѣ; но тогда, почему не всѣ доходы, поступавшіе въ четверти, а только эта группа ихъ называются четвертными? Другое предположеніе состояло бы въ томъ, что „четвертными" названы эти доходы, какъ платившіеся съ „четвертной пашни", подобно тому, какъ они же назывались доходами съ „сошнаго письма", или „живущихъ вытей". Пока первое предположеніе остается болѣе вѣроятнымъ.

болѣе выступаютъ впередъ; когда въ 1679 году данныя деньги были по большей части отмѣнены, остатки ихъ окончательно сливаются съ оброчными, хотя по старой привычкѣ нѣкоторое время продолжаетъ употребляться для группы старое названіе „данныхъ и оброчныхъ“ [1]).

II. Классификація и администрація **таможенныхъ** и **кабацкихъ** сборовъ обстоятельно изслѣдована въ названныхъ выше сочиненіяхъ гр. Толстого, Осокина и Чичерина; мы остановимся по отношенію къ нимъ только на одномъ вопросѣ, именно—на объясненіи положенія ихъ въ ряду „окладныхъ“ доходовъ. Желая обезпечить поступленіе таможенныхъ и кабацкихъ денегъ въ постоянной суммѣ, правительство, какъ извѣстно, прибѣгало къ отдачѣ ихъ на откупъ. Но откупщики не всегда находились; съ другой стороны, правительство уже съ середины вѣка старалось взять эти сборы въ казенное содержаніе и къ концу вѣка, дѣйствительно, уничтожило откупы (1681); такимъ образомъ, „вѣрная“ система сборовъ съ помощью головъ и цѣловальниковъ имѣла не меньшее распространеніе, чѣмъ откупная, а вмѣстѣ и вопросъ о фиксированіи „оклада“ косвенныхъ сборовъ оставался открытымъ. Для регулированія поступленій правительство обыкновенно обращало доходъ текущаго года въ „окладъ“ для слѣдующаго, если только этотъ доходъ не былъ меньше предыдущаго года. При значительной разницѣ въ сборахъ нѣсколькихъ лѣтъ являлось нѣсколько окладовъ: наибольшій за все время сборъ назывался „большимъ окладомъ“, но кромѣ него различались иногда еще „середній“ и „малый“ [2]). Степень отвѣтственности за сборъ „оклада“ опредѣлялась степенью исключительности „большаго“ сбора, величиной и причинами недобора. Недоборъ менѣе 100 р. доправлялся на головахъ и цѣловальникахъ „безъ сыску“; бо̀льшій же недоборъ имѣлъ слѣдствіемъ большой повальный обыскъ о причинахъ, его вызвавшихъ; головы и цѣловальники освобождались отъ отвѣтственности только тогда, когда всѣ показанія подтверждали, что съ ихъ стороны никакого „воровства“ и „хитрости“ не было. Повидимому, такой результатъ былъ почти постояннымъ слѣдствіемъ обысковъ [3]). Это было, впрочемъ, и понятно, такъ ка̀къ въ этомъ результатѣ были заинтересованы избиратели, которымъ правительство постоянно грозило

---

[1]) Ср., напримѣръ, по Новгороду, кн. № 138 (1694), гдѣ „данныя“ взыскиваются только за прошлые годы изъ доимки и пишутся безразлично въ перемежку съ оброчными, л. 82 обл., л. 86, 87 об.; по Новгороду, кн. № 117 (1687), л. 344: „съ лавокъ, варницъ и всякихъ угодій и *за намѣстничь доходъ... оброчныхъ* денегъ“ столько-то.

[2]) Прик. Д. 1618 г., 2-го апрѣля; 1680 г., 31-го января: въ послѣднемъ документѣ въ Устюгѣ эти три оклада равняются 7.031 р., 6.782 р. и 6.103 р. въ годъ.

[3]) Въ одномъ докладѣ государю—по поводу недобра 1640 г. въ Мо̀жайскѣ—приведены справки „на примѣръ о недоборныхъ деньгахъ изъ приходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ“; изъ этихъ справокъ видно, что за 1626—1640 гг. возникало до 11 дѣлъ о таможенныхъ и кабацкихъ недоборахъ (въ Вяткѣ, Владимірѣ, Муромѣ, Устюгѣ, Вязьмѣ дважды, Веневѣ, Тотьмѣ, Можайскѣ дважды, Устюжнѣ); всѣ эти дѣла кончились оправданіемъ по обыску: постоянно приговоръ остается одинъ и тотъ же: „править не велѣно, потому что NN былъ за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, а въ обыскахъ про него никоторые хитрости и воровства не сказали“ (По Устюгу, кн. № 45, л. 92—6). По Можайскому недобору въ обыскѣ участвовало 243 чел.; ср. Пр. Д. 1647 г. № 144, гдѣ въ обыскѣ участвуетъ 331 чел. Указъ 7-го августа 1673 года офиціально признаетъ, что до этого года противъ цѣловальниковъ при повальномъ обыскѣ „никто не сказали“ (по Устюгу, кн. № 237). *Чичеринъ* ошибочно полагаетъ, что повальний обыскъ только введенъ въ 1673 г. (Обл. учр., стр. 440).

отвѣтственностью за «воровство» выбранныхъ ими головъ и цѣловальниковъ [1]). Такимъ образомъ, правительство оказывалось въ сущности безсильнымъ въ борьбѣ съ недоборами и въ своихъ стараніяхъ фиксировать окладъ. Между тѣмъ, вмѣстѣ съ первыми мѣрами къ окончательному уничтоженію откуповъ [2]), вопросъ о недоборахъ долженъ былъ стать на иную почву. Заставлять головъ и цѣловальниковъ отвѣчать за убытки—значило, въ сущности, навязывать имъ насильственно откупъ. Съ уничтоженіемъ откуповъ и въ „вѣрномъ" управленіи долженъ былъ выступить на первый планъ характеръ казенной службы и вмѣстѣ съ тѣмъ должна была ослабиться имущественная отвѣтственность за недоборъ. 28-го февраля 1677 года указанъ былъ точно порядокъ отчетности: „впредь къ счету таможенныхъ (и кабацкихъ) сборовъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ выписывать на примѣръ большіе оклады и настоящіе годы: ко 185-му—184-й, а къ 186-му—185-й..."; противъ большаго оклада недобора не править; при оправданіи въ недоборѣ «передъ настоящими годами» (по-прежнему, повальнымъ обыскомъ) въ Москвѣ ихъ не задерживать, „чтобъ имъ волочась по приказамъ многаго разоренія не было и отъ того бы въ убожество не впали" [3]). Съ этой точки зрѣнія вполнѣ послѣдовательно было предложеніе патріарха въ 1679 году [4]) возложить на головъ и цѣловальниковъ уголовную отвѣтственность и освободить ихъ отъ гражданской: „считать ихъ по приходу и расходу", а не по окладу (хотя бы и прошлаго года). Но бояре не согласились съ мнѣніемъ патріарха и удержали старый порядокъ отвѣтственности: „пеня на выборныхъ людяхъ не имать, а имать на нихъ недоборы и и убытки". Такъ какъ практика всего столѣтія показывала, однако, что личная отвѣтственность „по сыску" оказывается не дѣйствительной, а отмѣнить всякую отвѣтственность, кромѣ уголовной, и смотрѣть на вѣрные сборы, какъ на казенную службу не позволяли, очевидно, интересы казны, — то естественно, что правительство пришло къ рѣшенію замѣнить личную отвѣтственность выборныхъ по сыску коллективной отвѣтственностью избирателей безъ сыска (см. ниже, § 5 и слѣдующую главу).

Намъ остается прибавить очень немногое о второмъ главномъ отдѣлѣ податной системы XVII вѣка, о неокладныхъ доходахъ. Самую постоянную часть въ составѣ ихъ составляли пошлины,—главнымъ образомъ, тотъ видъ ихъ, который составляетъ плату за пользованіе административной и судебной дѣятельностью государства. Затѣмъ, сюда относятся всевозможныя экстренныя поступленія, часто даже не имѣющія ничего общаго съ понятіями подати или пошлины: возвратъ суммъ, ассигнованныхъ, но не истраченныхъ, возвратъ зай-

---

[1]) См. А. И. Ш, № 100 (въ Соли Камской для Чердыни 1621 г.), № 185 (въ Чердыни для Соли Камской 1635 г.): тамъ и здѣсь головы выбираются изъ другого города (вѣроятно, чтобы обезпечить безпристрастіе повальнаго обыска?), а цѣловальники изъ своего. Доп. къ А. И. Ш, № 18 (въ Кевроли и Мезени 1646 г.), IV, № 62 (въ Дуниловѣ 1659 г.). Впрочемъ, иногда избиратели прямо отстранялись отъ участія въ повальномъ обыскѣ: см. Доп. къ А. И. VII, № 66, II (1678, Бѣлоозеро).

[2]) См. П. С. З. № 714; Доп. къ А. И. VII, № 66, 1.

[3]) По Устюгу, кн. № 237.

[4]) П. С. З. № 859.

мовъ, сдѣланныхъ одними учрежденіями у другихъ, случайный доходъ съ продажи принадлежащихъ учрежденію цѣнностей и т. п.

Представивъ, такимъ образомъ, классификацію и терминологію податной системы, какъ она сложилась къ XVII столѣтію, и сдѣлавъ характеристику главныхъ составныхъ частей этой системы, мы, конечно, еще не покончили съ ея объясненіемъ. Намъ остается разобрать еще отношеніе ея къ плательщику, съ одной стороны, и результаты для казны—съ другой. Въ первомъ отношеніи необходимо было бы разсмотрѣть раскладку и взиманіе разнаго рода податей. Но такое разсмотрѣніе выходитъ изъ предѣловъ нашей непосредственной задачи, тѣмъ болѣе, что мы можемъ отослать читателя къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ изслѣдованія А. С. Лаппо-Данилевскаго. Здѣсь мы коснемся только вопроса объ окладныхъ единицахъ XVII вѣка. Какъ мы уже говорили, правительство XVII вѣка большей частью предоставляло подати самой найти своего плательщика; оно знало только свою окладную единицу, имѣвшую совершенно условное, счетное значеніе для опредѣленія круглой суммы налога; общественнымъ группамъ предоставлялось сперва „разводить" эту сумму на части, приходившіяся на каждую изъ нихъ, и потомъ „разрубать" внутри каждой группы между отдѣльными плательщиками. Главной окладной единицей для правительства была соха, равнявшаяся извѣстному количеству четвертей (четверть = $^1/_2$ десятины въ одномъ полѣ) пашни; одинъ разъ въ теченіе первыхъ трехъ четвертей столѣтія было опредѣлено дѣйствительное количество этихъ четвертей по всей Россіи,—именно, писцовыми книгами 1620-хъ годовъ; дальнѣйшія измѣненія заносились далеко не регулярно и не повсемѣстно, и соха въ общемъ перестала соотвѣтствовать дѣйствительности. Раскладка сошнаго оклада между отдѣльными общественными группами выражалась въ меньшихъ единицахъ, чаще всего „вытяхъ", явившихся независимо отъ сохи, но затѣмъ поставленныхъ къ ней въ опредѣленное отношеніе (напримѣръ, доброй земли опредѣлено класть въ выть 12 четвертей; въ сохѣ же считается на черныхъ земляхъ 500 четвертей, въ монастырскихъ 600, а въ помѣстныхъ и вотчинныхъ 800; слѣдовательно, вытей придется $41^2/_3$ въ черной сохѣ, 50 въ монастырской, $66^2/_3$ въ помѣстной). Уже въ этомъ регламентированіи отношенія окладной единицы (сохи) къ раскладочной (выти) видно желаніе приблизить окладную единицу къ плательщику и предмету обложенія; еще лучше достигалась эта цѣль, когда за единицу обложенія принимался, вмѣсто сохи, прямо дворъ: въ этомъ случаѣ окладная и раскладочная единица сливались вмѣстѣ [1].

---

[1]) См. *А. С. Лаппо-Данилевскій,* глава II: Раскладка податей (179—318), и глава III: Взиманіе податей (318—362). Для незнакомыхъ съ процессомъ раскладки сошнаго письма XVII вѣка приведу одинъ примѣръ болѣе сложной *городской* раскладки, очень рѣдкій по той полнотѣ, съ которой здѣсь можно прослѣдить всѣ стадіи процесса (Пр. Д. 1625, № 14). Въ Вязьмѣ при Мих. Ѳеод. было 250 дворовъ, раскладывавшихъ между собой подати, какъ всегда, съ помощью выборныхъ людей. Чтобъ опредѣлить долю каждаго въ платежѣ, выборные люди составили примѣрный „мірской окладный списокъ", въ которомъ былъ разложенъ подворно одинъ изъ налоговъ (дань) „но животомъ и по промысломъ и по рукодѣлью", „чтобы молодшимъ и убогимъ людямъ отъ середнихъ налоги не было". Оклады платежа „въ дань" варьировались отъ 1 р. 80 коп. до 1 коп. съ двора. Пропорціонально этимъ „даннымъ" платежамъ распредѣлялись затѣмъ и всѣ другіе налоги: платежъ каждаго новаго налога съ двора долженъ былъ относиться къ „данному" платежу такъ же, какъ общая сумма налога относилась къ 36 р. 93 к., то-есть, къ общей суммѣ „дани". Вотъ та сторона раскладочнаго

Такимъ образомъ, соха и дворъ — вотъ двѣ главныхъ окладныхъ единицы XVII в. Одна изъ важныхъ заслугъ сочиненія А. С. Лаппо-Данилевскаго состоитъ въ выясненіи того обстоятельства, что существовала еще третья единица, составлявшая какъ бы переходъ отъ сохи къ двору,—именно „живущая четверть“, состоявшая изъ извѣстнаго количества дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ; обыкновенно, изъ 8 дворовъ крестьянскихъ и 4 бобыльскихъ для помѣстныхъ и вотчинныхъ земель и изъ 6 крестьянскихъ и 3 бобыльскихъ для монастырскихъ. Раскладка на „живущую четверть“, какъ показалъ А. С. Лаппо-Данилевскій, существовала несомнѣнно по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ, къ которымъ онъ и возводитъ начало подворной подати [1]). Дѣйствительно, если считаться съ ходячимъ мнѣніемъ, по которому подворная раскладка явилась только къ концу вѣка, — „живущая четверть“, несомнѣнно, является его опроверженіемъ; но намъ кажется, что А. С. Лаппо-Данилевскій напрасно направилъ свое объясненіе „живущей четверти“ главнымъ образомъ къ опроверженію ходячаго мнѣнія. Вслѣдствіе этого осталась въ тѣни одна сторона дѣла, весьма существенная. Именно, осталось невыясненнымъ, какъ относится „живущая четверть“ къ „сошному письму“ — хотя бы тѣхъ самыхъ писцовыхъ книгъ, которыми, по мнѣнію А. С. Лаппо-Данилевскаго, она введена. Цѣль г. Лаппо-Данилевскаго — показать, что „живущая четверть“ замѣнила сошное письмо и постепенно его вытѣснила; и однако же онъ самъ не можетъ не признать, что сошное письмо продолжало существовать рядомъ съ «живущей четвертью» и независимо отъ нея. Пытаясь разграничить сферы ихъ приложенія, Лаппо-Данилевскій приводитъ примѣры, которые всего лучше показываютъ трудность такого разграниченія: именно, во всѣхъ этихъ случаяхъ сошное письмо противополагается не „живущей четверти“, а переписнымъ книгамъ [2]), вводив-

---

механизма, которая обращена была къ общинѣ. Къ правительству была обращена другая сторона—окладная, которую предстояло соединить съ раскладочной. Правительство знало свою соху, состоявшую, по отношенію къ городамъ, изъ извѣстнаго количества *дворовъ*. Чтобы приноровить нѣсколько эту единицу къ платежной способности разныхъ разрядовъ плательщиковъ, правительство приняло три разныхъ размѣра сохи: 40 дворовъ лучшихъ людей должны были платить ту же сумму, какую 80 дворовъ среднихъ или 100 дворовъ меньшихъ. Вязьмичамъ оставалось распредѣлить дворы по этимъ тремъ категоріямъ и опредѣлить величину платежа каждаго разряда въ терминахъ сошнаго письма. Для распредѣленія на разряды они прибѣгли къ тому же разметному списку, предложивъ двоякое распредѣленіе:

лучшіе	отъ 1 р. 80 к. до 15 к.	(57 чел.)	или: прожиточные	1 р. 80—27 к.
средніе	„ — 15 „ „ 4 „	(152 чел.)	средніе	— 27—14 „
молодшіе	„ — 4 „ „ 1 „	(45 чел.);	молодшіе	— 14— 1 „

Переводъ на термины сошнаго письма произведенъ былъ слѣдующимъ образомъ. Принимая соху въ 800 четв. пашни, получимъ, что при сохѣ въ 40 дворовъ—каждый дворъ соотвѣтствуетъ 20 четвертямъ; въ 80 дв.—10 четв.; въ 100 дв.—8 четв. Слѣдовательно (по первому распредѣленію) первый разрядъ (57 дв.) по сошному письму равнялся $1^{17}/_{40}$ сохи, или, какъ это пришлось выразить при тогдашней финансовой ариѳметикѣ, признававшей только дроби съ знаменателями кратными 2-хъ и 3-хъ: „$1^{1}/_{2}$ сохи безъ $^{1}/_{12}$ сохи и перейдетъ за сошное письмо противъ четвертной пашни $6^{2}/_{3}$ четверти“; второй разрядъ = $1^{9}/_{10}$ сохи или по тогдашнему: „2 сохи безъ $^{1}/_{16}$ и безъ $^{1}/_{32}$ и не дойдетъ противъ четвертной пашни 5 четей„; наконецъ, на 3-й разрядъ—$^{9}/_{20}$ сохи.

[1]) См. стр. 245—259 и прилож. VII—VIII на стр. 525—533.

[2]) См. стр. 240—241: „хотя къ концу 30-хъ годовъ XVII в. сошное письмо стало мало по малу замѣняться подворною податью, однако оно не вполнѣ утеряло свое значеніе и въ позднѣйшее

шимъ раскладку на „дворовое число“. При этомъ Лаппо-Данилевскій, конечно, считаетъ какъ „живущую четверть“, такъ и „дворовое число“ разновидностями одной и той же подворной раскладки. Но въ актахъ онѣ постоянно различаются, и притомъ въ случаяхъ различенія „живущая четверть“ скорѣе ставится въ связь съ „сошнымъ письмомъ“, чѣмъ съ подворной раскладкой. Возьмемъ для примѣра рядъ любопытныхъ платежныхъ отписей, то-есть квитанцій во взносѣ податей съ села Арбузова Арзамасскаго уѣзда. Это село измѣряется „осьминой съ четверикомъ“, то-есть $^5/_8$ чети; съ этихъ $^5/_8$ чети цѣлый рядъ годовъ берутся ямскія, стрѣлецкія, данныя деньги [1]). Есть ли это—$^5/_8$ „живущей четверти“, или пашни? Несомнѣнно, „живущей четверти“. Между тѣмъ, здѣсь съ „живущей четверти“ взимаются подати, которыя, по другимъ свѣдѣніямъ, идутъ съ „сошнаго письма“ и даже противополагаются сборамъ съ двороваго числа [2]). Всматриваясь внимательнѣе, найдемъ тоже противоположеніе и въ нашихъ отписяхъ. Не разъ въ нихъ помѣчаются взносы одновременно и стрѣлецкихъ съ ямскими и данными (то-есть, платимыхъ съ сошнаго письма) и „новоприбылыхъ“ податей, напримѣръ, полоняничныхъ по окладу Уложенія или на жалованье ратнымъ людямъ и другихъ экстренныхъ сборовъ съ двороваго числа [3]). И всякій разъ первый разрядъ податей взимается съ „осьмины съ четверикомъ“, а второй съ 5-ти дворовъ [4]). Въ сущности, это совершенно одно и то же, потому что и „осмина съ четверикомъ“ (по очень обыкновенному счету по 8 дв. на живущую четверть) равняется тѣмъ же 5 дворамъ. Но это тожество не должно вести насъ къ смѣшенію окладныхъ единицъ: счетъ „живущими четвертями“ ведется по книгамъ „сошнаго письма“, именно по писцовымъ 1620-хъ годовъ; а дворовая раскладка вводится въ общее употребленіе переписными книгами 1646—1648 г., хотя несомнѣнно употребляется для экстренныхъ налоговъ и ранѣе, и при томъ совершенно независимо отъ „живущей четверти“. Итакъ, мы полагаемъ, что „живущая четверть“ не можетъ быть тожественна съ подворной раскладкой, такъ какъ противополагается ей, и что она уже потому не могла замѣнить сошнаго письма, что сама была однимъ изъ его примѣненій, именно, однимъ изъ способовъ его раскладки, хотя далеко не повсемѣстнымъ. На посадѣ соха по необходимости состояла не изъ четей

время. Писцовыя книги продолжали служить основаніемъ правительственнаго оклада наравнѣ съ переписными, но для различнаго рода налоговъ и повинностей... Важнѣйшіе виды прямыхъ налоговъ, какъ-то данныя, полоняничныя, ямскія, стрѣлецкія деньги и деньги ратнымъ людямъ на жалованье уже взимались въ это время съ новой податной единицы, введенной въ употребленіе съ конца 30-хъ годовъ, *съ живущей четверти и двора*“.

[1]) Архивъ кн. Баюшева, разобранъ проф. *Н. П. Загоскинымъ*. Казань. 1882, стр. 108—120. Ямскія: №№ 86, 88, 92, 94, 95, 97, 99, 102, 104, 109—за 1650—1679 годы; стрѣлецкія: №№ 85, 91, 96, 100 за 1646—1673 годы; данныя: №№ 91, 97, 105 за 1657—1677 годы.

[2]) Напримѣръ, Доп. къ А. И. IV, № 23: „и какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бы волостнымъ оброчнымъ и погостскимъ бобылемъ и церковнымъ крестьяномъ наши *стрѣлецкія и ямскія и оброчныя* деньги велѣлъ платить *по писцовымъ* книгамъ Ѳеонасья Толочанова съ товарыщи; а *новоприбылыя тягла*, въ подмогу даточнымъ людямъ и на иные на всякіе расходы велѣлъ съ нихъ сбирать по *переписнымъ* книгамъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ“.

[3]) Арх. кн. Баюшева, №№ 87, 88, 98, 101, 103; № 93; № 99.

[4]) Напримѣръ, № 93: „села Арбузова съ живущаго *съ осмины четверикомъ ямскихъ* денегъ 20 алт. $2^1/_2$ д.; да съ нихъ же на прошлый 160-й и на нынѣшній на 161-й г. того жъ села Арбузова съ крестьянскихъ 5 *дворовъ полоняничныхъ* денегъ 6 алт. 4 д.“.

пашни, а изъ дворовъ: тутъ „живущая четверть“ получала естественное примѣненіе [1]), хотя и тутъ рядомъ съ ней употреблялась раскладка на „выти“ и „малыя сошки“ (на сѣверѣ) [2]). Внѣ города „живущая четверть“ примѣняется на помѣстныхъ и вотчинныхъ, а также иногда и на монастырскихъ земляхъ [3]), но мы не могли открыть никакихъ слѣдовъ ея присутствія на черныхъ земляхъ: тамъ ее постоянно замѣняетъ „выть“ или „малая сошка“ [4]). Отсутствіе „живущей четверти“ на черныхъ земляхъ помогаетъ намъ понять значеніе этого способа раскладки. Тамъ, гдѣ подать „разводилась“ предварительно выборными людьми на отдѣльныя волости и деревни и гдѣ соху можно было раздѣлить на ровныя части (выти),—въ такой искусственной единицѣ, какой была „живущая четверть“, не было никакой надобности; на посадѣ она также могла имѣть только счетное значеніе при опредѣленіи правительствомъ общей суммы налога. Напротивъ, на владѣльческихъ земляхъ, при отсутствіи общаго развода и при наличности искусственныхъ комплексовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, объединявшихся случайнымъ фактомъ принадлежности одному лицу и замыкавшихся отъ всякаго развода и разруба съ сосѣдними владѣльцами, правительство должно было взять этотъ разводъ на себя и посредствомъ „живущей четверти“ установляло размѣръ участія каждаго владѣльца въ платежахъ „съ сошнаго письма“. Число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нужно было при этомъ только какъ средство опредѣлить общую платежную способность имѣнія; какъ упадетъ затѣмъ доля сошнаго оклада на каждый дворъ, до этого правительству не было никакого дѣла, тогда, какъ при назначеніи налога на „дворовое число“,—дворъ прямо принималъ на себя извѣстный quotum налога.

---

[1]) О числѣ дворовъ въ живущей четверти въ разныхъ городахъ см. у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 255—256, прим. 2-е. По приходнымъ книгамъ Устюжской четверти Вязьма была съ 1659 г. „положена въ *сошное письмо*, въ 60 четв. пашни“ для платежа ямскихъ и стрѣлецкихъ. Въ Веневѣ „живущія пашни положено противъ Коширянъ посадскихъ людей—по 3 человѣка въ четверть, итого 17 четьи“. По Устюгу, кн. № 237, л. 342 (1680 г.). Ср. Пр. Д. 1625 г., № 14: „покамѣста Вязьму писцы опишутъ и письма своего книги въ четверти положатъ“.

[2]) Ср., напримѣръ, Пр. Д. 1646 г., № 154.

[3]) См. однако у о. *Горчакова*, О земельн. владѣніяхъ, прилож., стр. 97—99: раскладка на выти употребляется въ *патріаршихъ* вотчинахъ повсюду, въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Россіи.

[4]) См. Прик. Д. 1646, № 154; 1655, № 70; 1666, № 25; 1668, № 420; 1669, № 324; 1670, № 701. *Выть* на сѣверѣ имѣла постоянную величину: по писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ и по писцовому наказу 1646 г. она равнялась 12 четв. доброй земли, 14 четв. средней, 16 четв. худой и состояла изъ 1—8 дворовъ. *Сошки*, старинная окладная единица сѣвера, были, напротивъ, не равны: въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ выть равнялась сошкѣ, „потому что по мѣрѣ четвертною пашнею сходилась сошка противъ выти“; въ другихъ мѣстахъ сошка заключала въ себѣ 5—15 вытей или 70—210 четв. средней земли. Платежъ съ сошки, если она была больше выти, иногда разрубался на выти; другими разрубными частями сошки были „бѣлки“ и „осмины“. Осмина равнялась, повидимому, выти, потому что въ отдѣльныхъ платежахъ она оказывается такой же долей сохи, какъ и выть ($41^2/_3$ въ сохѣ). Напримѣръ, ямскихъ и ружныхъ платятъ на соху 12 р. 16 а. 4 д., а на осмину 5 а. 2 д. (Пр. Д. 1670, № 701). По отношенію къ бѣлкѣ осмина составляла ея осьмую часть: напримѣръ, „всѣхъ денегъ въ разрубѣ 290 р. 5 а. 1 д.; и повели (земскій судья, разрубной цѣловальникъ, онъ же и денежный сборщикъ, и всѣ крестьяне Шемогоской вол. Устюжск. у.) тѣ деньги на 60 бѣль на пол-осмы осмины ($60^{15}/_{16}$): нялось тѣхъ денегъ на бѣлку по 4 р. 25 алт. 4 д.“ (Пр. Д. 1666, № 25). Наконецъ, при колебаніи размѣровъ сошки, врядъ ли существовало постоянное отношеніе между

Какъ могла появиться именно такая счетная единица и что̀ значитъ ея названіе „живущая четверть“? Разборъ этого вопроса, какъ намъ кажется, ведетъ также къ выводу, что „живущая четверть“ явилась первоначально на служилыхъ земляхъ. Уплата податей на этихъ земляхъ не съ сошнаго письма, а именно съ „живущей четвертной пашни“ имѣла большую важность для владѣльцевъ тамъ, гдѣ размѣры сошнаго письма и живущей пашни не совпадали. Такъ именно было еще въ XVI в. въ окраинныхъ мѣстностяхъ: въ писцовыхъ книгахъ конца XVI в. этотъ платежъ „съ живущаго, со стольких-то четей“ постоянно употребляется съ служилыхъ земель въ уѣздахъ Медынскомъ, Орловскомъ, Тульскомъ, Дѣдиловскомъ, Каширскомъ, Рязанскомъ [1]). Смыслъ этого платежа уясняется тѣми же писцовыми: именно, „живущими“, обложенными платежемъ четями считаются только распаханныя чети доброй пашни; перелогъ же и дикое поле, приписанные въ счетъ помѣстнаго оклада и сошнаго письма, не принимаются въ расчетъ при раскладкѣ. Такимъ образомъ должна была составиться привычка понимать подъ четвертями въ живущемъ только часть сошнаго письма, обложенную платежомъ; въ этомъ смыслѣ живущая четь заразъ была и сошнымъ письмомъ и совершенно независимой отъ него условной платежной единицей. Такъ какъ эти платежныя единицы очень мало соотвѣтствовали дѣйствительному составу помѣстья, а между тѣмъ указанныя мѣстности уже переставали быть украинными въ началѣ XVII вѣка, и вмѣстѣ теряло смыслъ и различеніе живущей пашни отъ распахиваемой „наѣздомъ“, отъ дикаго поля, — то естественно было со стороны правительства опредѣлить болѣе точно платежное значеніе „живущей четверти“. Это и сдѣлано было указами 1630 и 1631 г. [2]), которые распорядились „въ живущую пашню класть“ извѣстное количество дворовъ, сперва очень незначительное, такъ что каждый дворъ былъ очень тяжело обложенъ; но когда затѣмъ „разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе“ стали на это жаловаться, то по ихъ челобитьямъ число дворовъ скоро было для большинства городовъ увеличено до 8 дв. крестьянск. и 4 бобыльск. въ помѣстныхъ, и до 6 крестьянск. и 3 бобыльск. въ монастырскихъ земляхъ (по городамъ первой категоріи: всего 53 города); для городовъ же, уѣзды которыхъ были менѣе выгодно расположены или пострадали отъ разоренія, норма опредѣлена въ 12 дв. крестьянск. и 8 бобыльск. для помѣстныхъ и 9 крестьянск. и 6 бобыльск. для монастырскихъ земель (всего второй категоріи 22 города, преимущественно по западной границѣ). Указы эти стояли въ несомнѣнной связи съ производившимся тогда составленіемъ писцовыхъ книгъ и тогда же они были разосланы писцамъ съ приказаніемъ „класть и въ писцовыя книги писать въ платежныя чети“ установленный размѣръ, „съ чего

бѣлкой и сошкой; въ данной волости было 2,6675 сошки („въ ямскіе отпуски съ сошки по 4 р., *итого съ сея волости* 10 р. 22 а. 2 д.“) и $60^{63}/_{64}$ бѣлки; слѣдовательно, на сошку приходилось 22,86 бѣлки.

[1]) Писцовыя книги XVI в., изд. *Калачовымъ*, II, стр. 832 слѣд., 853 слѣд., 1098 слѣд., 1273 слѣд., 1332 слѣд.; А до Ю. Б. II, стр. 263.

[2]) Указная книга Помѣстн. приказа, изд. *В. Н. Сторожевымъ*, стр. 100—103: указы 1630, 19-го марта, 10-го ноября; 1631, 8-го января и 21-го апрѣля. Данныя этихъ указовъ сведены В. Н. Сторожевымъ въ таблицу: см. прилож. стр. 197—201. Въ первомъ изъ указовъ дѣлается ссылка на „прежній государевъ указъ“ о томъ же предметѣ, къ сожалѣнію, до насъ не дошедшій, ib. стр. 101.

платить съ живущаго" [1]). Какъ извѣстно, это и было приведено въ исполненіе писцами, при чемъ совершенно сохранилась старая терминологія XVI в.: „а платити ему съ живущаго въ сошное письмо со столькихъ-то четвертей или частей четверти" [2]).

Итакъ, „сошное письмо" писцовыхъ книгъ и „дворовое число" переписныхъ остаются двумя главными основаніями податнаго обложенія XVII в.; но „сошное письмо" совершенно преобразуется въ сферѣ раскладки, смотря по тому, происходитъ ли его раскладка по вытямъ, или по сошкамъ, или по живущимъ четвертямъ, въ посадѣ, или на черной землѣ, или на владѣльческой. Всякій налогъ, взимаемый съ сошнаго письма, по необходимости будетъ раскладочнымъ (репартиціоннымъ); и понятно, почему правительство, всякій разъ какъ оно хочетъ сохранить квотативный характеръ налога, — именно, при экстренныхъ сборахъ на спеціальныя нужды, — обращается отъ сошнаго письма къ дворовой раскладкѣ.

Переходимъ теперь къ оцѣнкѣ сравнительной доходности для казны разныхъ налоговъ: только такая оцѣнка можетъ дать понятіе о сравнительной важности отдѣльныхъ видовъ налога для государственнаго бюджета. Такъ какъ выше мы представили пока только тѣ черты податной системы, которыя существовали къ началу XVII вѣка, независимо отъ осложненій, внесенныхъ событіями этого столѣтія, то и для изображенія количественныхъ отношеній мы можемъ пока пользоваться только данными начала столѣтія. Возьмемъ для

---

[1]) См. выписку изъ рукописной книги сошнаго письма Румянц. Муз., собр. Бѣляева № 1573, у *Лаппо-Данилевскаго*, стр. 525, и тотъ же текстъ въ „росписи какъ по государеву указу класть въ *платежныя* четверти", рукоп. Патріарш. Моск. библ. № 291, цитир. у *Горчакова*, О земельн. влад., стр. 415. Цифра 50 здѣсь, очевидно, ошибка вмѣсто 8: И҃ принято за Н҃. Другую важную поправку къ тексту рук. Бѣляева см. у *Лаппо-Данилевскаго*, l. c. Связь указовъ съ писцовыми книгами еще разъ подтверждается тѣмъ, что копіи съ нихъ помѣщены въ самой книгѣ сошнаго письма, ркп. Государ. архива въ С.-Пб. XIX, ч. 19. Названіе четей „*платежными*" прямо подтверждаетъ наше объясненіе происхожденія живущей четверти. Такое же подтвержденіе находимъ мы въ томъ, что акты иногда прямо противополагаютъ „*живущія чети* сошнаго письма"—„*полному* сошному окладу". См. А. А. Э. II, № 189. Связь писцовыхъ книгъ 1620-хъ годовъ съ появленіемъ раскладки на платежныя четверти уже была указана *Горчаковымъ*, стр. 415—416, который, однако, такъ же, какъ и *А. С. Лаппо-Данилевскій*, раскладку на „живущія четверти" отожествилъ съ подворной раскладкой и противоположилъ ее сошному письму. Сохраненіе послѣдняго *рядомъ* съ подворными платежами онъ пытается объяснить тѣмъ, что писцы не вездѣ успѣли переложить чети на дворы. *А.С. Лаппо-Данилевскій* подобнымъ же соображеніемъ (стр. 201) старается объяснить отсутствіе счета „живущими четвертями" въ переписныхъ книгахъ 1646—1648 годовъ. Противополагая живущую четь дворовому числу, мы придемъ къ заключенію, что въ *переписныхъ* и не могло быть счета „живущими четвертями"; рѣчь о нихъ могла зайдти только при новомъ составленіи *писцовыхъ* книгъ въ концѣ XVII в. (наказъ 1684 г.); но къ этому времени „живущая четь" уже окончательно потеряла всякое значеніе съ замѣной въ 1879—1681 годахъ, сохранившихся податей „съ сошнаго письма" одной подворной податью по переписнымъ 1678 г. Правда, эта замѣна должна была первоначально имѣть временное значеніе, до составленія новыхъ писцовыхъ, къ которымъ относится и наказъ 1684 г. (П. С. З. № 1074); но составленіе писцовыхъ на этотъ разъ до конца доведено не было и реформа 1679—1681 г. пріобрѣла постоянное значеніе, упразднивъ навсегда „сошное письмо" и „живущую четверть". См. § 5.

[2]) Изъ писцовыхъ книгъ 1620-хъ годовъ напечатана кн. 1628—1630 гг. въ Бѣлевской Вивліоѳикѣ. Другія ссылки см. у *Лаппо-Данилевскаго*, стр. 250, прим. 3.

примѣра сборы съ Нижняго и его уѣзда въ 1614, 1619 и 1620 гг. [1]). Сборы эти распредѣляются по отдѣльнымъ рубрикамъ слѣдующимъ образомъ (въ рубляхъ):

	1614	1619	1620
I. Окладные. 1. Четвертные:			
а) данные . . .	583 (3%)	379 (1,1%)	320 (1%)
б) оброчные. . .	1.000 (5,1%)	2.737 (7,9%)	1.471 (4,8%)
Итого . .	1.583 (8,1%)	3.116 (9%)	1.791 (5,8%)
2. Косвенные:			
а) таможенные. .	12.216 (62,2%)	19.117 (55%)	17.209 (56,3%)
б) кабацкіе . . .	5.463 (28,2%)	12.070 (34,8%)	11.191 (36,6%)
в) тѣ и другіе вмѣстѣ . . .	—	182 (0,5%)	125 (0,4%)
Итого . .	17.679 (90,4%)	31.369 (90,3%)	28.525 (93,3%)
II. Неокладные	285 (1,5%)	223 (0,6%)	232 (0,8%)
Всего	19.547	34.708	30.548

Чтобы не зависѣть въ выводѣ отъ мѣста сборовъ, возьмемъ другую мѣстность, напримѣръ, Новгородъ Великій за 1620 и 1625 г. [2]):

	1620	1625
I. Окладные. 1. Четвертные:		
а) данные . . .	433 (7,6%)	235 (2,3%)
б) оброчные. . .	943 (16,4%)	2.424 (23,5%)
Итого . .	1.376 (24%)	2.659 (25,8%)
2. Косвенные:		
а) таможенные . .	1.751 (30,5%)	2.604 (25,2%)
б) кабацкіе . . .	1.669 (29%)	3.777 (36,6%)
в) тѣ и другіе вмѣстѣ	528 (9,2%)	514 (5%)
Итого. .	3,948 (68,7%)	6.895 (66,8%)
II. Неокладные.	420 (7,3%)	762 (7,4%)
Всего	5.744	10.316

Какъ видимъ, данные и оброчные составляютъ отъ 6 — 9% до $^1/_4$ всѣхъ поступленій; таможенные и кабацкіе сборы отъ $^9/_{10}$ до $^2/_3$ всего сбора; неокладные доходы даютъ совершенно ничтожную цифру 1 — 7%. Цифры по Нижнему, какъ мы полагаемъ, болѣе типичны; относительно Новгорода Великаго надо принять въ расчетъ разореніе, произведенное смутой и отразившееся, какъ обыкновенно, прежде всего на уменьшеніи косвенныхъ поступленій. Вотъ еще цифры за 1626 годъ по Вологдѣ, которая, подобно Нижнему, лежала внѣ непосредственнаго района смуты [3]):

---

1) По Нижнему Новгороду, кн. № 1; по Новгороду № 14.

2) По Новгороду, кн. № 12а, № 15.

3) По Новгороду, кн. № 15, съ листа 165.

I. Окладные. 1. Четвертные:	а) данные	305	(2,6%)
	б) оброчные . . .	485	(4,2%)
	Итого.	790	(6,8%)
2. Таможенные и кабацкіе		10,659	(91,4%)
II. Неокладные		213	(1,7%)
Всего		11,662	

Здѣсь процентныя отношенія оказываются гораздо ближе къ нижегородскимъ. Общія черты, во всякомъ случаѣ, остаются однѣ и тѣ же во всѣхъ примѣрахъ. Мы видимъ, что въ податной системѣ огромное значеніе имѣютъ косвенные налоги; за ними слѣдуетъ оброкъ; за оброкомъ — прямыя подати въ собственномъ смыслѣ; наконецъ, поступленіе пошлинъ не имѣетъ почти никакого значенія для бюджета. Только съ этими цифрами въ рукахъ мы можемъ уяснить себѣ особенности русской финансовой исторіи сравнительно съ западной. Несмотря на то, что и въ нашей прямой подати успѣли уже къ XVII вѣку отложиться нѣсколько слоевъ правительственныхъ запросовъ на военныя и административныя нужды, она однако не можетъ сравниться съ западной ни по продолжительности процесса образованія, ни по величинѣ получаемаго съ нея дохода. Въ то время, какъ въ западномъ средневѣковомъ бюджетѣ прямая подать занимаетъ первое мѣсто, и только съ началомъ новаго времени начинаютъ быстро развиваться, догонять и даже перегонять ее косвенные налоги, — у насъ движеніе податной исторіи идетъ въ совершенно иномъ направленіи: только въ XVII вѣкѣ, подъ напоромъ новыхъ военныхъ нуждъ, прямая подать начинаетъ увеличиваться и абсолютно и относительно [1]); процессъ этого развитія намъ предстоитъ прослѣдить, но мы увидимъ, что даже въ концѣ вѣка ей далеко не удалось сравняться съ цифрой косвенныхъ поступленій. Нечего и говорить, затѣмъ, что нашъ „оброкъ" есть нѣчто спеціально

[1]) Отчасти мы теперь же можемъ наблюдать измѣненіе пропорцій подъ вліяніемъ роста прямой подати. Именно, по Новгороду мы не ввели въ разсчетъ новаго сбора *хлѣбомъ* на жалованье ратнымъ людямъ; присоединяя стоимость этого хлѣба къ дани, получимъ слѣдующія цифры и пропорціи:

		1620	1625
I. *Окладные.* 1. Четвертные:			
	а) данные.	1.359 (20,2%)	1.882 (15,7%)
	б) оброчные	943 (14,2%)	2.424 (20,2%)
	Итого	2.302 (34,4%)	4.306 (35,9%)
2. Косвенные:			
	а) таможенные	1.751 (26,3%)	3.604 (21,9%)
	б) кабацкіе	1.669 (25%)	3.777 (31,5%)
	в) тѣ и другіе	528 (7,9%)	514 (4,3%)
	Итого	3.948 (59,2%)	6.895 (57,7%)
II. *Неокладные*		420 (6,3%)	762 (6,3%)
Всего		6.670	11.963.

свойственное русской системѣ и едва ли сравнимое съ европейскими остатками средневѣковой доманіальной системы; одинаковый съ ней по своей исходной точкѣ, онъ на столько же отличенъ въ окончательномъ развитіи, на сколько отлична московская царская вотчина отъ европейскаго сословнаго государства.

§ 2. Финансовая администрація XVII вѣка еще болѣе свѣжаго происхожденія, чѣмъ податная система. Устройство областныхъ округовъ, завѣдывавшихъ всѣми финансовыми сборами, едва успѣло сложиться къ началу XVII вѣка; свѣжіе слѣды этого формированія еще сохраняются въ терминологіи начала XVII вѣка и даютъ возможность, въ связи съ данными конца XVI вѣка, сдѣлать тѣ наблюденія надъ происхожденіемъ финансоваго управленія XVII вѣка, которыя будутъ изложены въ этомъ отдѣлѣ.

Въ приходныхъ книгахъ начала XVII вѣка мы встрѣчаемъ различеніе, которое позднѣе исчезаетъ: именно, съ однѣхъ и тѣхъ же доходныхъ статей сборы дѣлятся на двѣ категоріи: Большаго прихода и Дворцовые [1]); затѣмъ, доходы Большаго Прихода именуются иногда „четвертными“ [2]). Непосредственный выводъ изъ этой терминологіи былъ бы тотъ, что государственные доходы распредѣляются между Большимъ Дворцомъ и Большимъ Приходомъ, и что доходы послѣдняго суть тѣ же, что и „четвертные“. Въ документахъ конца XVI вѣка мы дѣлаемъ совершенно параллельныя наблюденія уже не надъ доходами, а прямо надъ самыми учрежденіями, куда они поступаютъ. Въ 1581 году велѣно было навести справки объ одной вотчинѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ, владѣлица которой просила о сбавкѣ податей; справку приказано изъ Ростова прислать „къ намъ въ Москву, въ нашъ Дворовой Большой Приходъ, къ дьякомъ нашимъ, къ Андрею Арцыбашеву да къ Тимоѳею Ѳедорову“. Къ этой грамотѣ, какъ говорятъ издатели, привѣшена „печать Дворцоваго приказа“ [3]). Въ слѣдующемъ 1582 году тѣ же дьяки, Арцыбашевъ и Ѳедоровъ, отдаютъ на откупъ въ Двинскомъ уѣздѣ сборъ десятой рыбы съ улова; откупныя деньги опредѣлено платить: „въ государевѣ Дворцовомъ четвертномъ приказѣ къ дьякомъ къ Андрею Арцыбашеву да къ Тимоѳею Ѳедорову“ [4]). Такимъ образомъ „Большой Приходъ“ и „Четвертной приказъ“ есть несомнѣнно одно и то же учрежденіе, близкое къ Дворцу, потому что называется „Дворцовымъ“ или „Дворовымъ“ и даже пользуется, можетъ быть, его печатью. Мы

---

[1]) По Нижнему Новгороду, кн. № 1, л. 32: (съ монастырскихъ земель, съ рѣкъ и ѣзовъ) „*Большаго Приходу* оброка и пошлинъ“; далѣе съ тѣхъ же, повидимому, статей, „*дворцовыхъ* доходовъ, оброку и пошлинъ“. См. слѣдующее примѣчаніе.

[2]) Ibid. Съ черныхъ волостей „съ мостовъ и перевозовъ *Большаго Приходу* оброка и пошлинъ“ и съ тѣхъ же волостей „съ рѣкъ и съ озеръ рыбныхъ ловель, и съ лѣсу, и съ перевѣсей, и за лисьи ловли *дворцовыхъ* доходовъ оброку и пошлинъ“ (л. 32—33). Между тѣмъ ниже, при перечисленіи доимки тѣхъ же доходовъ съ тѣхъ же самыхъ волостей, то же различеніе дѣлается въ слѣдующихъ терминахъ: „съ черныхъ волостей — съ мостовъ и перевозовъ — *четвертныхъ* оброку и пошлинъ“ и „съ черныхъ же волостей (съ озеръ и рѣкъ) за рыбныя ловли и съ перевѣсей — *дворцовыхъ* доходовъ оброку и пошлинъ“ (л. 36).

[3]) Дополн. къ А. И. I, № 225.

[4]) А. А. Э. I, № 312; въ томъ же актѣ приказъ называется еще просто „Четвертнымъ приказомъ“ и „четвертью“. Въ 1583 году одну справку о доходахъ съ клочка черной земли въ Архангельскѣ велѣно также прислать „на Москву въ нашъ въ Дворовой Большой Приходъ къ дьякомъ нашимъ Андрею Арцыбашеву да къ Семейкѣ Сумарокову“. А. А. Э. I, № 318.

видѣли, что и доходы „Большаго Прихода" называются иногда „четвертными". Однако же такъ бываетъ (какъ въ нашемъ примѣрѣ) только тогда, когда они противопоставляются доходамъ „дворцовымъ", то-есть Большаго Дворца. Между собой же доходы четвертные и Большаго Прихода всегда различаются. Такъ, по писцовой книгѣ города Можайска (1595—1598) доходы съ посада распредѣляются на двѣ категоріи: та группа податей, которую мы называли выше „четвертными" (данныя и оброчныя), и здѣсь удерживаетъ это названіе и поступаетъ въ „Четвертной приказъ"; но отъ нея отдѣлены „доходы Большаго Прихода", именно „ямскіе и приметные, полоняничные, ямскимъ охотникамъ на подмогу, кормовые и пищальные" [1]). То же самое встрѣчаемъ и въ Вологдѣ въ 1614 году: съ нея идутъ платежи „Большаго Прихода" и „четвертные" [2]). Основанія для распредѣленія поступленій по этимъ двумъ категоріямъ не совсѣмъ ясны въ деталяхъ, но въ общемъ различіе тѣхъ и другихъ выступаетъ достаточно ясно: въ Большой Приходъ поступаютъ, какъ уже и предположилъ г. Чечулинъ [3]), спеціальные сборы „на общія государственныя надобности", тогда какъ Четвертной приказъ вѣдаетъ сборы, потерявшіе спеціальное назначеніе или имѣющіе характеръ мѣстныхъ [4]).

Итакъ, мы сдѣлали два ряда наблюденій, повидимому, противорѣчащихъ другъ другу: въ однихъ случаяхъ, Большой Приходъ и Четвертной приказъ оказываются несомнѣнно однимъ и тѣмъ же учрежденіемъ, въ другихъ случаяхъ они несомнѣнно противополагаются; то же самое и съ доходами „четвертными" и „Большаго Прихода". Это противорѣчіе разрѣшается при дальнѣйшемъ изученіи центральныхъ финансовыхъ учрежденій: именно, оказывается, что внутри самого Большаго Прихода произошла дифференціація финансоваго управленія: въ немъ появилось нѣсколько отдѣльныхъ четей. Если не производить названія „Четвертнаго приказа" отъ „четвертныхъ доходовъ", въ него поступавшихъ, то нужно будетъ предположить, что самое это названіе Большой

[1]) Писцов. кн. XVI в., изд. *Калачовымъ*, I, 630—631.

[2]) По Нижнему Новгороду, кн. № 1, „*Большаго Приходу*—ямскимъ охотникамъ на подмогу и на прогоны, закладнымъ мурзамъ и языкомъ на кормъ, данныхъ и полоняничныхъ денегъ и пищальныхъ денегъ, и оброку, и пошлинъ, и за бобры и за горностаи, и съ лавокъ и съ анбаровъ и съ полковъ и шалашей и съ скамей и съ харчевень, и съ харчевыхъ избушекъ"; а „*четвертныхъ* доходовъ: оброку и пошлинъ и за намѣстничь доходъ и за бражную выимку и поворотныхъ денегъ и судовыхъ и лѣсовыхъ пошлинъ и поголовныхъ денегъ". По платежнымъ отписямъ еще въ 1626 году ямскія и полоняничныя вносятся въ Большой Приходъ. А. Ю. №№ 211, 214.

[3]) При разборѣ платежей съ Можайска (Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, стр. 187).

[4]) Провести это наблюденіе во всѣхъ частныхъ случаяхъ, однако, нѣтъ возможности. Любопытно, что и косвенные сборы иногда дѣлились на тѣ же категоріи. Напримѣръ, въ Каширѣ въ 1579 году „откупные таможники платятъ *откупъ* въ „четь дьяка Василья Щелканова" (sic) и туда же платятъ за *откупъ* перевоза на р. Окѣ; а „свальную и привальную пошлину", собираемую на *вѣрѣ*, цѣловальники платятъ въ Большой Приходъ; туда же вносятся тѣми же цѣловальниками и *вѣрный* сборъ съ другого перевоза на Окѣ „усть рѣки Нары". Писц. книги XVI вѣка, изд. *Калачовымъ*, II, 1305. Однако заключить отсюда, что сборы съ откуповъ вообще идутъ въ „четверть", а *вѣрные* сборы—въ Большой Приходъ, нельзя: въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, въ Ярославлѣ въ 1588 и 1595 годахъ и въ Мещерскомъ уѣздѣ 1596 г. (съ вотчинъ Вас. Щелкалова) откупъ за тамгу платился прямо въ Большой Приходъ, кн. II. В. Сицкому. См. А. А. Э. I, №№ 342, 363, 366. Трудно рѣшить, куда отнесены „таможенныя деньги" въ Памятн. Диплом. Снош. II, 239, гдѣ онѣ поставлены между доходами четвертными и Большаго Прихода.

Приходъ получилъ отъ своего раздѣленія на чети. Дѣйствительно, наиболѣе раннее свидѣтельство о нѣсколькихъ четяхъ относится къ 1576 году, то-есть, на шесть лѣтъ ранѣе древнѣйшаго извѣстія о „Четвертномъ приказѣ“ [1]). Въ этомъ году дьякъ Андрей Щелкаловъ, служившій въ Разрядѣ, получилъ приказаніе навести справки, нѣтъ ли гдѣ въ приказахъ одной галицкой жалованной грамоты, понадобившейся для мѣстническаго дѣла. Объ этомъ онъ и докладываетъ государю: „о жалованной о галицкой грамотѣ... сыскиваютъ четвертные дьяки во всѣхъ четвертяхъ, и что, государь, въ которой четверти сыщутъ, и язъ, государь, въ тотъ часъ выписавъ, къ тебѣ государю пошлю“ [2]). За годъ до этой справки Андрей Щелкаловъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ уже намъ Андреемъ Арцыбашевымъ подписался подъ грамотой, выданной, несомнѣнно, изъ Большаго Прихода [3]); такъ какъ и позже его приписи встрѣчаются на документахъ Большаго Прихода [4]), то мы съ большой вѣроятностью можемъ заключить, что, получивъ приказаніе о справкѣ въ качествѣ дьяка Разряднаго приказа, онъ производилъ эту справку, какъ дьякъ Большаго Прихода, въ под-

---

[1]) *Флетчеръ* (изд. Бодянскаго, 31—35) различаетъ три кассы (officies of receit): „the first is the office of *Dwoertsova*..; the second is the office of the *Chetfirds*, which J comprehend under one, though it bee divided into foure severall partes..; the third is called *Bulsha Prechode*“ (изд. 1856 г., стр. 48). Такимъ образомъ, у Флетчера „Четвертной приказъ“ уже не тожественъ съ Большимъ Приходомъ, а представляетъ особую кассу, дѣлящуюся на четыре части по числу четвертей. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что эта промежуточная стадія была дѣйствительно достигнута ко времени пребыванія Флетчера въ Москвѣ (1588 г.), но исходная точка—первоначальное тожество обѣихъ—засвидѣтельствована данными 1581—1582 г. (стр. 26). Весьма важны указанія Флетчера на то, какъ распредѣлялись разные виды дохода между Дворцомъ, Четвертями и Большимъ Приходомъ; онъ зналъ также областное значеніе четвертей (every Chetfird conteineth divers shires...), но, вѣроятно, ошибался, полагая, что четверти носили названія тѣхъ учрежденій (приказовъ), съ которыми „были связаны“ (...and is annexed to a severall office, whereof it takes the name), именно: Посольской, Разрядной, Помѣстной четверти и Казанскаго Дворца. Обыкновенно приписываютъ Флетчеру обратное утвержденіе, что 4 названные приказа носили названіе четвертей; виной этого систематически невѣрный переводъ Бодянскаго (стр. 25—26), понявшаго слово „office“ (учрежденіе), какъ „обязанность“, и переведшаго: „каждая четверть несетъ опредѣленную обязанность, отъ которой заимствуетъ свое названіе“ и далѣе передавшаго выраженія: „is proper to, pertaining apprograte“, вмѣсто „относится, принадлежитъ“,—словомъ „называется“. Текстъ Бодянскаго перепечатанъ и въ заграничномъ изданіи 1867 г. Подлинное утвержденіе Флетчера однако тоже не подтверждается извѣстными намъ документами. Ошибка Флетчера произошла, вѣроятно, оттого, что изъ пяти извѣстныхъ ему думныхъ дьяковъ, управлявшихъ въ 1588 году названными приказами, четверо управляли дѣйствительно (или около этого времени) также и финансовыми „четями“. Именно „четверть Дружины Петелина“, дьяка Казанскаго дворца, упоминается въ 1589 году (А. Э. I, № 343), „четверть Андрея Щелкалова, дьяка Посольскаго приказа, въ 1588 г. (А. А. Э. I, № 338); „четверть Василія Щелкалова“, брата предидущаго, дьяка Разряднаго приказа, въ 1585 г. (А. А. Э. I, № 326). „Сапунъ Абрамовъ“, замѣнившій въ 1588 г. Василія Щелкалова въ Разрядѣ, служилъ въ 1588 г. „въ чети Василья Щелкалова“ (слич. *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, указатель, стр. 71); а въ 1582 г. онъ скрѣпляетъ документъ, вышедшій изъ Большаго Прихода (А. А. Э. I, № 317).

[2]) Архивъ Министерства Юстиціи, Московскаго стола (Разряда) столб. 1, л. 55. Въ Историческомъ Сборникѣ, V, 24, ошибочно напечатано вмѣсто „четвертные“—„четвертые“.

[3]) А. И. I, № 193.

[4]) Напримѣръ, *Ивановъ*, Описаніе архивныхъ старыхъ дѣлъ, стр. 230—232: Андрей Щелкаловъ въ 1587 г. подписываетъ жалованную грамоту вотчинѣ Сергіева монастыря на Вологдѣ, которая передъ нимъ была въ 1582 г. подписана извѣстнымъ намъ дьякомъ Большаго Прихода, Тимоѳеемъ Ѳедоровымъ. См. также Акты, относящіеся до гражданской расправы. *А. Ѳедотова-Чеховскаго*. I (Кіевъ, 1860), стр. 256.

вѣдомственныхъ этому учрежденію „четвертяхъ“. Если такъ,—тогда въ первомъ же извѣстіи о четвертяхъ мы находимъ и указаніе на подчиненность ихъ Большому Приходу. Въ ближайшіе послѣ этой справки годы упомянутые въ ней „четвертные дьяки“ начинаютъ называться по именамъ; но ихъ вѣдомства все еще не получаютъ особаго названія и носятъ имена дьяковъ: „четь такого-то дьяка“. Территоріально-финансовый характеръ этихъ вѣдомствъ несомнѣненъ; но территоріальный составъ ихъ, распредѣленіе городовъ между четями, уловить за это время довольно трудно въ виду отчасти перехода дьяковъ изъ одной чети въ другую или соединеній въ однѣхъ рукахъ нѣсколькихъ четей, главнымъ же образомъ въ виду, вѣроятно, не установившагося состава самихъ четей. Въ нашей литературѣ принято четь дьяка Петелина, напримѣръ, считать непосредственной предшественницей Устюжской чети. Дѣйствительно, его четь завѣдуетъ въ 1587 — 1590 гг. Сольвычегодскомъ, вѣдавшимся позднѣе въ Устюжской чети [1]); но тотъ же Петелинъ служитъ въ 1578—1579 г. въ Большомъ Дворцѣ, въ 1585 г. подписывается на грамотѣ Коневскому монастырю врядъ ли въ качествѣ дьяка Устюжской четверти (слѣдующая припись сдѣлана дьякомъ Новгородской четверти), а въ 1588 — 1589 г. завѣдуетъ территоріей Казанскаго дворца [2]); и кромѣ всего этого, мы знаемъ, что Устюжская четверть явилась позже другихъ, была **пятой** и еще въ смутное время называлась „новоприбыльной“ [3]). При этихъ условіяхъ трудно рѣшить, какъ относится къ будущей Устюжской та „четь“ Петелина, съ которой обязанъ сноситься Сольвычегодскъ. „Четь Василія Щелкалова“ представляетъ болѣе прочную связь съ одной изъ позднѣйшихъ четей: именно, онъ завѣдуетъ въ 1578—1586 гг. Бѣлоозеромъ, въ 1579 г. Каширой, въ 1585 г. Галичемъ [4]): все это какъ разъ мѣстности, входившія позднѣе въ составъ **Галицкой** чети. Позднѣе онъ переходитъ въ Посольскій приказъ, и это его вѣдомство перестаетъ упоминаться, а вмѣсто того въ его вѣдомствѣ оказывается Сибирь (1595) и Вологда (1599) [5]); первою онъ могъ завѣдовать, какъ дьякъ Посольскаго приказа, вѣдавшаго Сибирь въ первое время; но Вологдой, находившейся позже въ вѣдомствѣ Новгородской четверти, онъ завѣдуетъ, навѣрно, не какъ дьякъ этой четверти, потому что дьяки ея въ 1599 г. намъ извѣстны.

Послѣ Казанскаго дворца, вѣдомство котораго сложилось независимо отъ разсматриваемаго процесса, но слѣды подчиненія котораго Большому Приходу можно замѣтить еще съ 1574 г. [6]), всего легче, повидимому, было бы замѣтить въ этотъ періодъ формировки **Новгородскую** четь. „Новгородскій приказъ“ съ

---

[1]) *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, указатель, 61; А. А. Э. I, № 343, 349.

[2]) Древняя Вивліоѳика, XIV, 350; Русск. Истор. Сб. II, 83; А. А. Э. I, 336; Дополн. къ А. И. I, 133; Акты *Ѳедотова-Чеховскаго*, I, стр. 230.

[3]) А. И. II, № 355.

[4]) А. И. I, № 217; *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, указатель, стр. 71; Писцовыя книги *Калачова*, II, 1305; А. А. Э. I, 326.

[5]) *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, указатель, стр. 97; Русск. Истор. Сб. V, 241.

[6]) Если можно заключить объ этомъ по приписи Андрея Щелкалова на одной грамотѣ, посланной въ Казань въ 1574 г.: грамота однороднаго характера съ тѣми, которыя обыкновенно выдавались изъ Большаго Прихода, а Андрей Щелкаловъ, какъ мы знаемъ, въ 1575 г. былъ уже дьякомъ Большаго Прихода. А. И. I, № 191.

территоріальнымъ характеромъ упоминается еще въ 1575—1584 г. [1]). Но можно сомнѣваться въ томъ, чтобы здѣсь разумѣлась наша финансовая четь. Эта послѣдняя складывается, кажется, также на нашихъ глазахъ. Въ 1571—1588 г. въ роли чети функціонируетъ въ самомъ Новгородѣ мѣстное управленіе: намѣстникъ даетъ таможенную уставную грамоту (1571); дьякъ, позднѣе ставшій дьякомъ Новгородской четверти (Посникъ Дмитріевъ Хворощинъ), также служитъ въ Новгородѣ (1576), тамъ же является въ 1588 г. извѣстный намъ дьякъ Большаго Прихода Андрей Арцыбашевъ, который здѣсь дѣйствуетъ, какъ представитель Большаго Дворца [2]). Это мѣстное финансовое управленіе распоряжается, однако, только въ предѣлахъ Новгорода и его пригородовъ; остальныя же области позднѣйшей Новгородской чети сносятся прямо съ Москвой; такъ, извѣстный намъ Андрей Арцыбашевъ изъ Москвы скрѣпляетъ грамоты на Двину (1578); другой дьякъ Большаго Прихода (въ томъ же году), Степанъ Лихачевъ, въ Москвѣ же подписываетъ грамоту Валаамскому монастырю [3]). Какъ видимъ, сношенія эти ведутся непосредственно съ самимъ Большимъ Приходомъ. Въ 1588 г. упоминается, наконецъ, „четь Андрея Щелкалова", какъ учрежденіе, сносящееся съ Двиной, а въ 1590 г., какъ учрежденіе, сносящееся съ Новгородскимъ уѣздомъ [4]). Былъ ли Андрей Щелкаловъ въ эти годы по-прежнему дьякомъ Большаго Прихода, или выдѣлившагося (по Флетчеру) „Четвертнаго приказа", или одной четверти, именно Новгородской? Послѣднее менѣе всего вѣроятно; несомнѣнно одно, что при быстромъ развитіи процесса выдѣленія вѣдомствъ самъ Большой Приходъ въ 1585—1595 г. былъ уже не совсѣмъ тѣмъ учрежденіемъ, какъ въ 1575—1585 г. Весьма возможно, что теперь между отдѣльными четями и Большимъ Приходомъ сталъ именно особый Четвертной приказъ. Внутри Четвертнаго приказа процессъ распредѣленія областей еще не закончился; не сложилась еще Новгородская четь, хотя непосредственныя сношенія ея областей съ Большимъ Приходомъ и прекратились. Что вѣдом-

---

[1]) Опись Царскаго Архива, ящикъ 108-й (А. А. Э. I, 289): „а въ немъ разныя грамоты присыльные изъ Новгородскаго приказу: Новагорода Нижняго, изъ Смоленска, и изъ Новагорода Великаго и изъ Пскова, и изъ многихъ другихъ городовъ".

[2]) А. И. I, № 222. Дѣло идетъ объ освобожденіи отъ податей деревни, находящейся въ вѣдомствѣ Большаго Дворца: распоряжаются воевода Новгородскій, кн. Ѳ. И. Хворостининъ, бывшій въ 1577—1583 г. дворецкимъ, и въ этомъ году пожалованный въ окольничіе (Вивл. XX, 55—61), Арцыбашевъ и другой дьякъ Семейка Емельяновъ, служившій въ 1585—1586 г. тоже въ Большомъ Дворцѣ (Писцовыя книги *Калачова*, I, 797, II, 417; А. А. Э. I, 331—332, 334—335). Послѣдній въ 1596—1597 г. оказывается на службѣ въ „Четвертномъ приказѣ" (вмѣстѣ съ Семейкой Сумароковымъ, упоминавшимся выше дьякомъ Большаго Прихода), гдѣ принимаетъ деньги съ Костромскаго монастыря. А. Ю., 216, II и III. Отдѣленіе *Большаго дворца* существуетъ въ Новгородѣ еще въ 1619—1621 г.: именно, особый *дворцовый приказъ*, который составляетъ свои смѣтные списки и отсылаетъ въ Большой Дворецъ; кромѣ *дворцовыхъ* смѣтныхъ списковъ, тамъ же составляются и *четвертные*, но особаго учрежденія, отдѣленія Большаго Прихода не упоминается, и весьма вѣроятно, что ихъ составлялъ тотъ же Дворцовый приказъ. По Новгороду, книги №№ 12 и 13: списокъ съ новгородскихъ смѣтныхъ списковъ *дворцоваго приказу* 127 года и смѣта новгородскимъ *дворцовымъ* доходамъ 129 года. Тамъ же №№ 12а и 13б: смѣты *четвертнымъ* доходамъ 128 и 129 года. О „дворцовомъ приказѣ" въ Новгородѣ еще въ 1518 г. см. Воскрес. лѣтоп. П. С. Р. Л. VI, 230—231 (цит. у *Лихачева*, 36).

[3]) А. А. Э. I, №№ 299, 300; ср. Акты Московскаго Государства I, № 21.

[4]) А. А. Э. I, № 338; *Ивановъ*, Описаніе арх. стар. дѣлъ, стр. 240.

ство Новгородской чети еще не совсѣмъ сложилось, это видно, напримѣръ, изъ того, что еще въ 1585 году Петелинъ сносился съ Коневскимъ монастыремъ, и еще въ 1599 г. Вологда была въ „приказѣ“ у Василія Щелкалова. Все, что можно сказать, это то, что „четь Андрея Щелкалова“ была по вѣдомству близка къ будущему Новгородскому приказу и скоро въ него переформировалась [1]). Къ 1597 г. относится первое несомнѣнное извѣстіе о сформированіи Новгородской чети: именно, велѣно писать о приготовленіи питья для государева гонца „по городамъ по воеводамъ изъ четвертей“; въ Новгородъ пишутъ „изъ приказу дьяковъ Ивана Нормацкаго да Посника Дмитріева“. Любопытно, что тутъ же этотъ приказъ названъ „новымъ“ [2]).

Всѣ эти мелочныя справки и сопоставленія приводятъ къ тому выводу, что областные финансовые округа формировались въ послѣдней четверти XVI в. внутри вѣдомства Большаго Прихода. На зависимость ихъ отъ Большаго Прихода не разъ встрѣчаемъ прямыя указанія. Такъ, Новгородская четь и четь Ивана Вахрамѣева еще 1597 г. получаютъ деньги на расходъ изъ Большаго Прихода. Казанскій дворецъ былъ учрежденіемъ болѣе самостоятельнымъ, чѣмъ остальные финансовые округа; и однако, когда начальнику его, Петелину, захотѣлось насолить В. Щелкалову, набавивъ на его помѣстье въ вѣдомствѣ Казанскаго дворца лишнія подати, онъ не могъ сдѣлать этого самъ, а долженъ былъ обратиться къ дьяку Большаго Прихода, который, по его сказкѣ, и наложилъ желаемую прибавку [3]). Характерный признакъ такого подчиненія мы находимъ и въ томъ, что чети долго не получаютъ начальниковъ съ думными чинами и находятся въ управленіи дьяковъ; при офиціальномъ перечисленіи приказовъ обыкновенно называется Большой Приходъ, но о четяхъ не упоминается [4]). Денежныя ассигновки въ древнѣйшей изъ сохранившихся записныхъ книгъ Разряда даются на Большой Приходъ, тогда какъ позже онѣ обыкновенно даются на чети [5]). Позднѣе, эта первоначальная роль Большаго Прихода

[1]) Мы знаемъ нѣсколько грамотъ, данныхъ Андреемъ Щелкаловымъ въ этотъ періодъ и потомъ подписанныхъ первыми дьяками Новгородской четверти, Иваномъ Нормацкимъ и Посникомъ Дмитріевымъ (Хворощинымъ). Такъ грамота 1585 г. за приписью Андрея Щелкалова подписана послѣдними въ 1599 г. (А. И. I, №№ 141, 156); по грамотѣ 1590 г. оброкъ платился въ „четь Андрея Щелкалова“; въ 1598 г. тотъ же оброкъ велѣно платить „въ четверть дьяковъ Ивана Нормацкаго да Посника Дмитріевра“. *Ивановъ*, Опис. арх. стар. дѣлъ, стр. 240; любопытно, что подписались вторично Дмитріевъ и А. Щелкаловъ.

[2]) Пам. Диплом. Сношен. II, 393, 421. Припись тѣхъ же дьяковъ находилась и на древнѣйшихъ документахъ Новгородскаго приказа, сохраненныхъ отъ пожара 1626 г.: приходо-расходной книгѣ 1597 г. и смѣтномъ спискѣ 1599 г. См. опись этихъ документовъ въ Прик. Д. 1662, № 197. Первый изъ этихъ документовъ найденъ былъ послѣ пожара не въ Новгородской четверти, а „на Казенномъ дворѣ“. Въ томъ же извѣстіи (Пам. Дипл. Снош. 393) упоминается, какъ *особая отъ новгородской*, четь Ив. Вахрамѣева: ей подвѣдомственны Тверь и Торжокъ, принадлежавшіе позже къ вѣдомству Владимірской четверти. Но несомнѣнно въ томъ же году (1597) Вахрамѣевъ вѣдалъ Соловецкій монастырь, а въ слѣдующемъ Верхотурье (Дополн. къ А. И. I, 140; А. И. II, 3); въ 1599—1600 г. онъ прямо называется дьякомъ Новгородской чети, слѣдовательно, былъ преемникомъ Нормацкаго. См. *Лихачевъ*, Разрядные дьяки, за указателемъ, стр. 95—101.

[3]) Пам. Дипл. Снош. II, 421—423. Цитата изъ Сборника грамотъ Троицко-Сергіевскаго монастыря № 530, л. 371, у *В. О. Ключевскаго*, Боярская Дума, 283, 2-е изданіе.

[4]) Р. И. Библ. IX, 525—526; Дворц. Разр. I, 1030, II, 15.

[5]) Р. И. Библ. IX, 425—427, 434, 436; ср. 427, 443—445, 456—457, 464, 477—478, 502—503, 512—513.

съузилась; но еще въ началѣ XVII в. онъ сохранялъ свое значеніе центральнаго финансоваго учрежденія. Въ запискѣ, составленной въ смутное время и найденной Я. Соловьевымъ въ Швеціи, вѣдомство Большаго Прихода опредѣлено еще въ первоначальномъ размѣрѣ: „приказъ Большаго Прихода, гдѣ со всей земли земляные доходы денежные собираются, и ямскія, и полоняничныя деньги и тамга большая". „Четвертные доходы" здѣсь, какъ видимъ, уже выдѣлены; ихъ значеніе такъ же точно и ясно изображается въ дальнѣйшихъ словахъ: „всякой (дьякъ) въ своей четверти деньги сбираетъ всякихъ доходовъ и даютъ, всякой изъ своей четверти, ежегодъ, жалованье боярамъ и всѣмъ думнымъ людемъ и дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ".

На основаніи всего предыдущаго мы приходимъ къ слѣдующему представленію объ образованіи нашихъ финансовыхъ учрежденій XVII в. Московскій Большой Дворецъ первоначально одинъ [1]) вѣдаетъ всѣ доходы Московскаго государства. Къ послѣдней четверти XVI в., однако, находимъ доходы государственные уже выдѣленными изъ доходовъ дворцовыхъ; вмѣстѣ съ ними выдѣляется и Дворцовый Большой Приходъ. Затѣмъ, въ теченіе послѣдней четверти столѣтія происходитъ дальнѣйшее раздѣленіе государственныхъ доходовъ на спеціальные общегосударственные,—продуктъ новыхъ государственныхъ потребностей,—и отчасти изстари сложившіеся, отчасти вновь переведенные на деньги, или вновь обращенные на государственное употребленіе мѣстные доходы; и опять соотвѣтственно этому раздѣленію выдѣляются изъ Большаго Прихода областные приказы, долго сохраняющіе связь съ Большимъ Приходомъ, какъ и самъ Большой Приходъ сохраняетъ продолжительную связь съ Большимъ Дворцомъ [2]).

Мы пришли къ этому выводу путемъ подбора мелочныхъ показаній первоисточниковъ; одинъ современникъ, иностранецъ Маржеретъ, пришелъ къ тому же представленію путемъ непосредственнаго знакомства съ современной ему дѣйствительностью: тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ его описаніе, могущее служить вмѣсто резюме всего вышеизложеннаго. „Источники государственныхъ доходовъ, говоритъ Маржеретъ, слѣдующіе: во-первыхъ, царская отчина, управляемая особымъ вѣдомствомъ или дворцомъ, подъ главнымъ надзоромъ дворецкаго, который распоряжаетъ дѣлами при помощи двухъ дьяковъ; во-вторыхъ, подати, взимаемыя со всего государства, раздѣленнаго на пять вѣдомствъ, именуемыхъ четями, куда вносятся постоянные доходы. [Это суть учрежденія, изъ которыхъ уплачиваются всѣ жалованья и пенсіи большинства военныхъ людей]. За этими вѣдомствами наблюдаетъ Большой Приходъ, собирающій налоги, въ особенныхъ случаяхъ опредѣляемые [по царскому повелѣнію со всего государства]" [3]). Съ удивительнымъ умѣніемъ въ этомъ коротенькомъ описаніи сообщены всѣ существенныя черты современнаго Маржерету финансоваго строя.

---

[1]) Объ областныхъ „дворцахъ", удержавшихъ отчасти финансовое значеніе до послѣдней четверти XVI вѣка независимо отъ Большаго Дворца, см. ниже.

[2]) О связи Большаго Прихода съ Большимъ Дворцомъ дѣлаетъ догадку уже *Н. П Лихачевъ*, Разрядные дьяки, стр. 473, сравн. стр. 505, примѣч. 1-е.

[3]) *Устряловъ*, Сказаніе соврем. о Дмитріи Самозванцѣ, изд. 3-е, т. I, стр. 271. Въ прим. 228 издатель отожествляетъ чети Маржерета съ Флетчеровыми. Въ виду важности этого описанія, приводимъ и подлинный текстъ (Estat de l'Empire de Russie etc. Paris. 1669 p. 54—55: Quant au re-

Съ двадцатыхъ годовъ XVII вѣка, когда обиліе документовъ дѣлаетъ впервые возможнымъ изученіе дѣятельности областныхъ приказовъ, такого раздѣленія сборовъ между ними и Большимъ Приходомъ уже не существуетъ: областные приказы сосредоточиваютъ въ себѣ всѣ финансовые сборы [1]) и не стоятъ ни въ какой связи съ Большимъ Приходомъ. Когда и какъ произошло это окончательное выдѣленіе ихъ, объ этомъ намъ не удалось собрать никакихъ свѣдѣній. Поэтому намъ остается отъ изображенія процесса развитія финансовыхъ учрежденій перейти къ той системѣ, въ которой они дѣйствовали въ теченіе XVII вѣка.

Финансовые округа, по которымъ распредѣлена была администрація сборовъ въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка, можно свести къ тремъ категоріямъ. Общая черта всѣхъ ихъ — та, что администрація округовъ сосредоточивается не въ области, а въ самой Москвѣ. Затѣмъ, къ первой категоріи мы относимъ тѣ финансовые округа, которые, несмотря на сосредоточеніе администраціи въ Москвѣ, сохраняли нѣкоторую областную цѣлостность и самостоятельность. Сюда относятся вѣдомства: 1) Казанскаго дворца, съ [illegible] соединявшимся съ нимъ до 1637 г. Сибирскимъ приказомъ, и 2) Новгородскаго приказа. Оба они примкнули къ финансовой организаціи четей; но области ихъ создались не столько вслѣдствіе административнаго акта, которымъ „приказывались [illegible] города“ извѣстному лицу, сколько въ силу географической и прежней политическо[illegible]й особности ихъ. Правительство воспользовалось здѣсь готовымъ дѣленіемъ дл[illegible] своихъ разнообразныхъ цѣлей, и поэтому финансовые округа совпали въ э[illegible]омъ случаѣ съ военными; это совпаденіе дало также названнымъ приказамъ по[illegible]ло-женіе болѣе самостоятельное. Подобную же территоріальную непрерывнос[illegible]ть имѣлъ еще 3) Смоленскій приказъ (послѣ присоединенія Малороссіи), но онъ не получилъ самостоятельнаго существованія и присоединялся то къ Устюжской чети, то къ Посольскому приказу. Ко второй категоріи относимъ: 1) Большой дворецъ, 2) четверти, выдѣлившіяся изъ Большаго прихода: Владимірскую, Галицкую, Костромскую (ранѣе называвшуюся, повидимому, Ярославской) [2]) и Устюжскую. Финансовые округа этихъ учрежденій не имѣютъ никакой территоріальной непрерывности и не составляютъ мѣстныхъ группъ. Въ противоположность округамъ первой категоріи эти округа имѣютъ исключительно финансовое значеніе и создались не исторически, а, вѣроятно, особымъ правительственнымъ распоряженіемъ или рядомъ такихъ распоряженій, до сихъ поръ впрочемъ неизвѣстныхъ: это учрежденія, которымъ именно „приказаны города“; „приказы, у которыхъ города въ приказѣ“, по выраженію современнаго доку-

venu de l'Empire l'on tient cet ordre. Premierement le Domaine de l'Empereur vient en un office, qu'il apelle de Vorest (Маржеретъ пишетъ de Vorennes = дворяне), sur lequel office le maistre d'hostel a la superintendance, et en juge avec deux Diaques. Outre ce le pays est divisé en cinq offices, qu'ils appellent Setuart, auquels Offices l'on apporte les revenus ordinaires [ce sont les lieux, desquels toutes pensions et gages de la pluspart des gens de guerre sont payez]. Outre ce, y a un autre Office, qu'ils appellent Bolshoi Prichod, lequel Office a la survoyance desdits Setuar et mesmes s'il y a quelques imposts extraordinaires, ils sont tous apportez audit Prichod [que l'o leve per tout le pays par le commandement de l'Empereur]. Выраженія въ скобкахъ взяты изъ другихъ мѣстъ текста Маржерета. Ср. также Флетчера, 31—35.

[1]) Ср. однако стр. 308, прим. 2.

[2]) Заключаемъ объ этомъ изъ перечня четей въ А. И. II, № 355.

мента [1]). Классическая область „четей“ — это теперешняя Московская губернія съ шестью ее окружающими; въ этихъ предѣлахъ вѣдомство ихъ чересполосно до крайности; за этими предѣлами старинныя историческія и этнографическія дѣленія оказываются болѣе живучими. Вѣдомство Большаго дворца, какъ и слѣдуетъ ожидать, разбросано повсюду. Къ нему присоединялось до 1649 и опять въ 1677 — 1700 гг. территоріальное вѣдомство Монастырскаго приказа, имѣвшее совершенно однородный характеръ. Наконецъ, къ третьей категоріи мы относимъ такія учрежденія, которыя не имѣютъ сами по себѣ финансоваго характера, но у которыхъ тоже есть „города въ приказѣ“, сборы съ которыхъ отданы въ ихъ распоряженіе, съ цѣлью дать имъ постоянный доходъ. Главные изъ относящихся сюда приказовъ суть: 1) Разрядный, въ распоряженіи котораго находится сборъ съ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ [2]); зависимость эта есть, впрочемъ, естественное послѣдствіе военной зависимости отъ Разряда всей вновь колонизуемой мѣстности обоихъ полковъ. 2) Посольскій приказъ, независимо отъ присоединенія къ нему Смоленскаго, получаетъ постоянные доходы съ Романова, Вязьмы, Касимова, Елатьмы и Ерахтура (на ю.-з. отъ Касимова) [3]). Малороссія, послѣ нѣсколькихъ переходовъ, также окончательно осталась въ вѣдомствѣ Посольскаго приказа, но финансоваго значенія Малороссійскій приказъ не имѣлъ, такъ какъ доходы съ Малороссійскихъ городовъ по договору съ Хмѣльницкимъ должны были сбираться и тратиться на мѣстѣ — на жалованье реестровымъ. Взятые всѣ вмѣстѣ, финансовые округа трехъ категорій обнимали всю территорію Московскаго государства [4]). На бо-

---

[1]) Пам. Дипл. Снош. II, 420. Эти округа также управляютъ и судятъ; но ихъ полномочія въ этомъ отношеніи совершенно случайны и вытекаютъ, большею частью, изъ ихъ финансовой компетенціи.

[2]) Сборъ Разряда съ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ (оброчные, таможенные и кабацкіе) по описи документовъ, вынесенныхъ изъ Разряда въ пожаръ 1626 г., начинаются: съ Воронежа—1596-мъ годомъ, Ельца—1599-мъ, Курска—1612, Бѣлгорода—1613, Ливенъ и Лебедяни—1614, Оскола—1615, Валуйки—1616. *Лихачевъ*. Разр. дьяки, прилож., 60—66. Въ концѣ вѣка часть городовъ Разряда образуетъ настоящій областной приказъ, при томъ съ непрерывной территоріей: „*Великороссійскій*“ въ предѣлахъ теперешней Харьков. губ. (Пр. Д. 1697, сент. 13: Бѣлополье, Суджа, Лебединъ, Мирополье, Краснополье, село Пѣно, Межиречи, Ахтырка, Боровая, Сѣнной, Богодуховъ, Мурафа, Городное, Краснокутскъ, Колонтаевъ, Рублевка, Харьковъ, Ольшанка, Золочевъ, Салтовъ, Волчьи воды, Булыклея, Лиманъ, Змѣевъ, Соколовка, Мерефа, Валки, Царевъ Борисовъ, Маяцкій, Новая Перекопь, Андреевы Лозы)“. О военныхъ округахъ, находившихся въ вѣдомствѣ Разряда будетъ подробнѣе говориться при изложеніи губернской реформы Петра Великаго.

[3]) Городскія книги Арх. Мин. Ин. Д.; Посольскаго приказа кн. № 1 (1661—4); въ книгѣ № 2 нѣтъ Касимова, Елатьмы и Ерахтура (1653); въ 1674 не упоминается Ерахтура. Въ 1665—1667 г. тамож. и кабацк. сборы съ Вязьмы вѣдала Устюжск. четь. Доп. къ А. И. IV, № 52.

[4]) Еще *Неволинъ*, VI, 182—183, выставилъ положенія: „основаніемъ раздѣленія Россіи по отношенію къ мѣстному управленію служилъ тотъ самый порядокъ, въ какомъ различныя части, изъ которыхъ она образовалась, вошли въ составъ ея владѣній. Каждая часть, которая до присоединенія... пользовалась управленіемъ, какъ одно цѣлое, и послѣ соединенія продолжала управляться, какъ одно цѣлое... Но при раздѣленіи Россіи въ порядкѣ мѣстнаго управленія на части, между различными владѣніями ея было существенное различіе: одни владѣнія имѣли свое общее или центральное управле... е исключительно въ Москвѣ, въ ея приказахъ; другія сверхъ того имѣли еще на мѣстѣ общее или ...нтральное управленіе“, именно, по Неволину: „царства Казанское, Астраханское, Сибирское, госу...рство Псковское, княжество Смоленское“. *А. Лохвицкій* (Губернія. С.-Пб. 1865, 20—35) готовъ ...изнать, что „великіе князья московскіе оставляли не тронутыми тѣ предѣлы, въ которыхъ извѣст...е княжество заключалось во время присоединенія къ Москвѣ, оставляли даже существовавшіе тамъ

лѣе точномъ географическомъ опредѣленіи ихъ мы останавливаться не бу-

---

разряды (управленіе дворянствомъ) и дворцы (финансовое управленіе)"; но онъ полагаетъ, что цѣлость древнихъ княженій была затѣмъ совершенно разрушена дѣлежами, пожалованіями, податными изъятіями и т. п.; такимъ образомъ получалось „безчисленное количество единицъ, относившихся непосредственно къ Москвѣ"; вся эта разрозненная масса и „была сгруппирована въ Москвѣ распредѣленіемъ по приказамъ", но „только съ податной точки зрѣнія, какъ извѣстная масса дохода, безъ всякихъ территоріальныхъ или историческихъ соображеній". Такимъ образомъ, по Лохвицкому, устройство четвертей совсѣмъ не было простымъ перенесеніемъ въ Москву управленія старыхъ княжествъ, какъ полагалъ Неволинъ, а совершенно новой организаціей, главная цѣль которой для правительства состояла въ томъ, чтобы стать въ непосредственныя, прямыя отношенія съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ. Этотъ взглядъ былъ очень важнымъ шагомъ впередъ для пониманія происхожденія нашего финансоваго строя XVII вѣка. Въ послѣдующей литературѣ это пониманіе нѣсколько затемнено излишнимъ схематизмомъ изображенія. *А. Д. Градовскій* (Мѣстное управленіе, 213—283), во-первыхъ, доводитъ до крайности мысль Лохвицкаго о разрушеніи областной цѣлости старыхъ княженій: то, что для (Чичерина и) Лохвицкаго было случаемъ и слѣдствіемъ финансовой потребности, для Градовскаго есть послѣдовательно проведенная политическая система: „для Москвы было не выгодно, чтобъ ея государство было размежевано, такъ сказать, въ натурѣ. Эти видимые для всѣхъ границы и центры областнаго управленія были вредны для утвержденія государственнаго единства... Вся совокупность земель и городовъ, составлявшихъ область, не имѣла теперь никакого объединяющаго учрежденія въ мѣстности и объединялась въ Московскомъ приказѣ; вмѣсто границъ „въ натурѣ" мы видимъ росписаніе городовъ и уѣздовъ по приказамъ, которые и являются областнымъ правительствомъ разныхъ земель Московской державы". Такимъ образомъ, для вѣрно наблюденнаго факта дается невѣрное объясненіе, которое, при томъ, не вполнѣ послѣдовательно проводится. Повидимому, при такомъ взглядѣ особенно было бы удобно удержать мысль Лохвицкаго о сравнительной *новости* организаціи областнаго вѣдомства четей; но какъ разъ тутъ, и опять не къ пользѣ дѣла, Градовскій держится мысли Неволина о томъ, что чети „возникаютъ подъ вліяніемъ уничтоженія удѣловъ и присоединенія къ Россіи разныхъ царствъ и государствъ" и что „онѣ замѣнили собою высшее правительство этихъ удѣловъ и областей" (стр. 232—233). Такое происхожденіе четвертей нужно ему въ интересахъ схемы: именно, при этомъ условіи появленіе областныхъ приказовъ въ Москвѣ является промежуточнымъ моментомъ между существованіемъ древнѣйшихъ дворцовыхъ и возникновеніемъ позднѣйшихъ центральныхъ, общегосударственныхъ приказовъ; областные приказы являются механической замѣной „прежняго удѣльнаго управленія" до времени, пока явится управленіе органическое; они составляютъ, такимъ образомъ, переходъ отъ государства вотчиннаго къ государству сословному. По мнѣнію Градовскаго, областные приказы и начинаютъ разрушаться тотчасъ же, какъ Москва начинаетъ стягивать къ себѣ каждое сословіе отдѣльно, разъединяя такимъ образомъ мѣстное общество, прежнее единство котораго воплощалось въ единомъ областномъ приказѣ (стр. 238—239). Во всемъ этомъ взглядѣ основную мысль можно назвать болѣе вѣрной, чѣмъ ея развитіе на историческихъ фактахъ, въ особенности, чѣмъ ея приложеніе къ исторіи областныхъ приказовъ. Изслѣдователь наблюдаетъ въ нихъ подъ вліяніемъ этой мысли не то, чѣмъ они были. По возникновенію своему, какъ мы уже видѣли, чети были приказами чисто финансовыми; считая же ихъ замѣстителями стараго удѣльнаго управленія, изслѣдователь придаетъ большую важность въ сущности совершенно второстепенной и производной административной и судебной компетенціи ихъ (стр. 224—232). Разрушеніе четей, какъ еще увидимъ, послѣдовало также отъ чисто финансовыхъ причинъ; ставя же его въ связь съ развитіемъ сословности, изслѣдователь пытается наблюсти, какъ и въ четверти проникаетъ сословный принципъ, какъ извѣстныя сословія (напримѣръ, служилое) исключаются изъ вѣдомства четей (стр. 225); на дѣлѣ же, за все время существованія четей *всѣ* онѣ вѣдали всѣ сословія, какъ только дѣло касалось уплаты послѣдними государственнаго налога.

Когда еще чети изучаются въ общей связи съ приказнымъ управленіемъ и съ исторіей сословій, вся насильственность примѣненія къ нимъ общей Чичеринской (см. также *Ѳ Дмитріева*, Ист. Суд. Инстанцій, 127—129) схемы все же менѣе чувствуется, чѣмъ когда той же схемѣ подчиняется изслѣдованіе спеціально финансовой системы приказовъ. Отъ этой основной ошибки очень пострадало, по нашему мнѣнію, изложеніе послѣдней главы много разъ цитированнаго выше сочиненія *А. С. Лаппо-Данилевскаго* (Организація прям. облож., гл. V: „Распредѣленіе поступленій по цен-

демъ [1]) и перейдемъ къ оцѣнкѣ ихъ сравнительнаго значенія въ финансовомъ

тральнымъ учрежденіямъ", стр. 442—501). Авторъ представляетъ финансовую организацію, какъ послѣдовательное проявленіе сперва „вотчиннаго принципа" поступленій, затѣмъ „территоріально-сословнаго", и наконецъ, принципа „систематизаціи поступленій" (значеніе этихъ терминовъ объясняется изложеннымъ выше). Областные приказы служатъ проявленіемъ „территоріально-сословнаго" принципа; возникновеніе ихъ есть слѣдствіе „механическаго роста Московскаго государства", такъ что они стоятъ въ непосредственной связи съ старыми удѣлами и княженіями: „прежнее территоріальное дѣленіе сперва опредѣляло предѣлъ вѣдомства областной чети"; прежнее областное управленіе въ его цѣломъ опредѣлило и ихъ первоначальную компетенцію, которая позднѣе „утеряла это значеніе въ двухъ отношеніяхъ"; именно, 1) служилый классъ былъ изъятъ изъ ихъ вѣдомства, и вслѣдствіе этого 2) „четь, сдѣлавшись центромъ, вѣдомство котораго ограничено было однимъ тяглымъ классомъ данной области, получила значеніе главнымъ образомъ, финансоваго учрежденія" (стр. 454). По нашему взгляду, четь была финансовымъ учрежденіемъ съ самаго своего появленія, учреждена была, какъ таковое, и никогда не превращалась въ учрежденіе сословное. Управленіе присоединявшихся къ Москвѣ областей именовалось, какъ уже замѣтилъ Лохвицкій „дворцами" и „разрядами"; послѣдніе вѣдали службу, а первые финансы. Областные дворцы мало-по-малу сливались съ Московскимъ Большимъ Дворцомъ; такъ, Рязанскій дворецъ превратился въ „Рязанскую треть Большаго Дворца" (см. *Лихачевъ*, 37: „откупъ съ ключа, съ трети Рязанскіе на Большомъ Дворцѣ"). Любопытно, что именно Рязанскіе города цѣлой группой вошли въ составъ одной изъ четей, именно Владимірской. Отношеніе Новгородскаго дворцоваго приказа къ чети мы уже разсмотрѣли. Такъ незначительные въ отношеніи территоріальнаго вѣдомства дворцы, какъ Дмитровскій (Дмитровъ позднѣе въ Устюжской чети) и Ростовскій (въ Галицкой), и не могли оказать никакого вліянія на распредѣленіе территоріальныхъ вѣдомствъ. Тверской дворецъ дѣйствуетъ еще въ 1580 г., какъ самостоятельное финансовое учрежденіе, собирающее всѣ четвертныя и кабацкія подати (Писц. кн. *Калачова*, II, 294, 313 342, 361, 402 и др.: это несомнѣнно Тверской дворецъ, дворецкій котораго, кн. И. А. Звенигородскій, сохраняетъ свое званіе еще въ 1585 г. Писц. кн. *Калачова* II, 303 и Акты Моск. Госуд. I, № 30). Такимъ образомъ, было бы еще до нѣкоторой степени вѣрно утвержденіе, что чети *перераспредѣлили между собой старыя вѣдомства областныхъ дворцовъ;* утверждать же что чети суть прямое продолженіе старыхъ мѣстныхъ правительствъ, не представляется никакой возможности.

[1]) Перечисленіе городовъ, вѣдавшихся каждой четью, всего полнѣе сдѣлано у *Лаппо-Данилевскаго*, прилож. XI, стр., 542—550; не слѣдовало только ставить простые рядки въ Новгородской чети и дворцовыя села въ Казанскомъ дворцѣ безъ всякаго особаго обозначенія рядомъ съ значительными городами. Для характеристики черезполосности въ распредѣленіи городовъ не только между четями, но и внутри каждой чети между повытьями, приводимъ росписаніе городовъ по повытьямъ, относящееся къ 1683 г. (Прик. Д. 1683, безъ числа: „выписка Устюжской четверти о сборѣ со всѣхъ городовъ" etc; заглавіе, какъ часто въ Приказныхъ Дѣлахъ, не соотвѣтствуетъ содержанію документа). При каждомъ повытьѣ указаны и размѣры получаемаго съ него стрѣлецкаго оклада; цифры эти сохраняемъ, такъ какъ онѣ могутъ дать понятіе о сравнительной платежной способности четей.

I. *Устюжская четь*. 1) Повытье Ив. Волкова: Устюгъ, Можайскъ.	10.163 р.	
2) Повытье Макс. Алексѣева: Соль-Вычегодская, Устюжна Желѣзопольская, Ржева Володимерова, Венева, Старица, Епифань, Бѣжецкій верхъ.	4.416 „	
3) Повытье Вас. Протопопова: Тотьма, Чаронда, Клинъ, Вязьма, Звенигородъ, Погорѣлое городище, Бѣжецкій верхъ (sic), Устьянскія волости, Руза, Гремячей.	8.066 „	
Итого. . .		22.645 р.
II. *Володимерск. четь*. Повытье Сем. Никитина: Владиміръ, Таруса, Лухъ, Зарайскъ, Михайловъ, Торжокъ, Путивль, Орелъ, Переяславль Рязанскій, Верея, Калуга, Боровскъ, Болховъ, Тула, Тверь.		5.047 р.

отношенія. Оцѣнку эту можно сдѣлать или на основаніи сравненія поступающихъ въ чети суммъ, или на основаніи количества вѣдавшихся ими плательщиковъ. Здѣсь мы займемся только послѣднимъ разсчетомъ. Данныя для статистики городского населенія четей, а на сѣверѣ также и уѣзднаго, сохранились для насъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онѣ нужны были тогдашнему правительству,— именно, для экстренныхъ сборовъ съ двороваго числа. Такого происхожденія и тѣ цифры, которыя приводятся здѣсь: это именно то число дворовъ, съ котораго взимался подворный сборъ 1639 г. (см. § 5); данныя восходятъ, по всей вѣроятности, къ писцовымъ книгамъ 1620-хъ годовъ. Для сравненія приводятся также цифры дворовъ, съ которыхъ взималась съ 1681 г. стрѣлецкая подать; эти цифры даны переписными книгами 1678 г.; онѣ относятся какъ разъ къ той части населенія (посадскаго, на сѣверѣ же и уѣзднаго), которая платила и сборъ 1639 г. [1]).

	1639			1678	Приростъ (по первому ряду цифръ)
1. Новгородская четверть . .	38.806	38.599	31.481	48.065	23,9%
2. Устюжская четверть . . .	18.434	18.444	18.649	23.868	29%
3. Казанскій дворецъ . . .	9.996	9.179	11.940	2.678 [2])	2,2%

III. *Галицкая четь.* Повытье Ив. Торопова: Галичъ, Соль-Галицкая, Чухлома, Унжа, Пароеньевъ, Кашира, Мещовскъ, Бѣлевъ, Кашинъ, Коломна, Суздаль, Ростовъ, Юрьевъ Польскій, Шуя . . . . 3.781 р.

IV. *Новгородскій приказъ.* 1) Повытье И. Уланова: Олонецъ, Старая Руса, Вологда, Каргополь . . . . 16.933 р.

2) Повытье Ив. Левкѣева: Вятка, Соль Камская, Арзамасъ, Пермь и Чердынь . . . . 21.612 „

3) Повытье Ѳ. Кроткова: Двина, Нижній . . . . 6.086 „

4) Повытье П. Владиславлева: Кай-городокъ, Кеврола и Мезень, Вымь, Яренскій городокъ, Кольскій и Пустозерскій остроги . . . . . 6.016 „

Итого . . . 50.647 р.

Всего . . . 82.120 р.

Одного или двухъ повытьевъ не хватаетъ (Новгородъ и Псковъ): въ другомъ документѣ 1693 г. въ Новгородскомъ приказѣ 6 повытьевъ. Не хватаетъ также Костромской четверти.

[1]) Первый рядъ цифръ полученъ путемъ перевода на число дворовъ общей суммы денегъ, подлежавшихъ уплатѣ съ каждой четверти (по 2 р. съ двора), см. Пр. Д. 1639, № 79 и 1645, № 13,— документы взаимно объясняющіе и дополняющіе другъ друга. Второй и третій рядъ получены сложеніемъ числа дворовъ, обложенныхъ сборомъ въ каждомъ городѣ, см. Пр. Д., 1637, № 57 (безъ начала: не достаетъ Влад. Гал. четв.) и по Владиміру кн. № 4. Цифры 1678 г. получены путемъ сложенія по четямъ данныхъ А. А. Э. IV, № 250. Измѣненіями въ составѣ четвертей за это время, совершенно незначительными, можно пренебречь при общемъ выводѣ (напримѣръ, въ Устюжской чети не приложены въ 1681 г. Можайскъ, Дмитровъ, Погорѣлое городище; отъ Костромской чети Большая и Малая Соли отошли къ Б. Дворцу и т. п.).

[2]) Тутъ несомнѣнно показано только посадское населеніе; ср. *Есипова*, Сборн. выписокъ о Петрѣ Великомъ, II, 289, гдѣ дана по той же переписи цифра посадскихъ 2.790 дворовъ. Для сравненія надо выдѣлить и въ 1639 г. цифру посадскихъ; дѣлаемъ это для всѣхъ трехъ четвертей, въ которыхъ вмѣстѣ съ посадскимъ считается и *часть* уѣзднаго населенія (по Пр. Д. 1637, № 57):

1. Новгородская четверть:	городскихъ . .	7.003 дв.	уѣздныхъ	31.596
2. Устюжская „	„ . .	2.288 „	„	16.156
3. Казанскій дворецъ:	„ . .	2.620 „	„	6 559
		11.911		54.311

		1639		1678	Приростъ (по первому ряду цифръ)
4. Костромская четверть . .	3.861	3.907	3.762	5.837	51%
5. Галицкая четверть . .	3.812 [1])	—	1.956	3.278	67,6%
6. Владимірская четверть .		—	1.837	4.637	152%
	74.909		69.625	88.363	30,8%

О полномъ количествѣ посадскаго и уѣзднаго населенія можно было бы сгруппировать данныя по цифрамъ переписныхъ книгъ 1678 г.; но эта статистика населенія не показала бы намъ статистики четвертей, потому что при совмѣщеніи разныхъ частей уѣзднаго населенія въ одной цифрѣ по уѣзду [2]) нельзя выдѣлить того, что вѣдала четь, отъ того, что вѣдалъ, напримѣръ, Большой Дворецъ или Монастырскій приказъ. Общія цифры, пригодныя въ настоящимъ случаѣ, удалось собрать только для Казанскаго Дворца. Устюжской четверти и Большаго Дворца, именно [3]):

	1646—1647		1678	Приростъ
1. Казанскій дворецъ	50.746	дв.	79.341	56,3%
2. Устюжская четверть	32.941	„	[69.174]	110% (?)
3. Большой Дворецъ (1638)	37.200	„	90.549	143%
въ его же вѣдомствѣ монаст. и патр.	38.270	„	98.039	156%

Эти цифры могутъ служить намъ для двоякой цѣли. Во-первыхъ, онѣ очень наглядно уясняютъ сравнительное финансовое значеніе четей, располагающихся по степени значительности своихъ денежныхъ оборотовъ въ томъ же порядкѣ, какъ по степени населенности своей территоріи (съ тѣми же колеба-

Такимъ образомъ, для сравненія въ Казанскомъ дворцѣ надобно цифру 9.996 замѣнить цифрой 2.620 (и общій итогъ будетъ вм. 74.909—67.533; относительно этой цифры опредѣленъ и общій % прироста).

[1]) Предполагаемъ, что въ этой цифрѣ, отнесенной въ документѣ собственно къ Владимірской четверти, включена и Галицкая. Эти чети всегда были очень близки другъ къ другу. Въ концѣ вѣка встрѣчаемъ даже такое явленіе: Семенъ Никитинъ—подъячій Владимірской чети, Андрей Ивановъ—Галицкой; но оба они завѣдуютъ денежной пріемкой въ обѣихъ четяхъ: въ каждой есть повытье и того и другого. См. Пр. Д. 1692, сентября 6-го, и 1693, безъ числа: „выписки учиненныя въ Посольскомъ приказѣ“ etc.

[2]) См., напримѣръ, у *Н. Н. Оглоблина*, Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII вѣка въ Описаніи документовъ Арх. М. Юст., кн. IV, прил. XLII на стр. 488—489.

[3]) Число дворовъ Казанскаго дворца и Устюжской четверти по переписи 1646 года показано по даннымъ Пр. Д. 1650, № 118; по переписи 1678 г. въ Казан. дв.—на основаніи Доп. къ А. И. VIII, № 40; но тутъ по Казани, Свіяжску, Курмышу, Алатырю и Уфѣ съ уѣздами сообщены цифры переписи 1646 г.; съ ними выходитъ на 4.217 дв. больше, чѣмъ по цифрамъ 1678 г., которыя можно найдти у *Есипова*, Сборн. выпис., II, 288—289, и которыя здѣсь подставлены. Въ обѣ цифры введено и число ясашныхъ; безъ нихъ въ 1678 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ выходитъ 67.469. По Большому Дворцу и переданному туда же съ 1677 г. вѣдомству Монастырскаго приказа цифры за 1678 г. получены по Доп. къ А. И. VIII, 40; по даннымъ *Есипова* получаемъ близкую цифру 83.060 (II, 177—261; по моему итогу). Цифры 1638 г. по Большому Дворцу и патріаршимъ монастырскимъ вотчинамъ добыты переводомъ на дворы сбора даточныхъ на 1638 г. и за нихъ денегъ на 1639 г. См. Рус. Ист. Библ. X, 268. Наконецъ, цифра 1678 г. по Устюжской четв. получена по *Оглоблину*, l. c.; она поставлена въ скобки, потому что, какъ цифра четвертнаго вѣдомства, можетъ оказаться слишкомъ высокой.

ніями, какъ въ двухъ приведенныхъ таблицахъ). Во-вторыхъ, съ ихъ помощью можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ, въ какой степени могли возростать доходы государства отъ одного только прироста населенія. Если оставить въ сторонѣ исключительную цифру Казанскаго дворца, какъ основанную на подозрительныхъ данныхъ, то изъ остальныхъ цифръ первой таблицы можно заключить, что городское населеніе XVII в. (показанное въ послѣднихъ трехъ четяхъ) возростаетъ гораздо быстрѣе уѣзднаго (составляющаго почти $^5/_6$ въ цифрахъ первыхъ трехъ четей); и несмотря на этотъ ростъ городского населенія, абсолютныя его цифры такъ невелики, что очень мало повышаютъ общую цифру прироста равную по 6-ти областнымъ приказамъ всего 30,8%, то-есть 0,77%, или 0,6% въ годъ (смотря по тому, примемъ ли 40 или 50 лѣтъ разстоянія между цифрами). Правда, во второй таблицѣ и общій приростъ уѣзднаго населенія вмѣстѣ съ городскимъ показанъ значительно выше; но, оставляя въ сторонѣ Устюжскую четверть, гдѣ цифра, поставленная въ скобки, возбуждаетъ сомнѣнія, въ остальныхъ цифрахъ мы не найдемъ противорѣчія съ впечатлѣніемъ отъ первой таблицы. Дѣло въ томъ, что увеличеніе населенія въ $2^1/_2$ раза въ Большомъ Дворцѣ и Монастырскомъ приказѣ гораздо вѣроятнѣе объясняется увеличеніемъ количества монастырскихъ и дворцовыхъ вотчинъ, чѣмъ естественнымъ приростомъ населенія: въ этомъ отношеніи цифры прироста очень любопытны, но не для нашей цѣли. Единственная надежда для насъ цифра второй таблицы—есть приростъ въ 56,3% (то-есть, около 1,8% въ годъ) въ населеніи Казанскаго Дворца. Этотъ приростъ, дѣйствительно, болѣе чѣмъ вдвое выше наблюдаемаго въ первой таблицѣ для территоріи Новгородской и Устюжской четверти: этого и слѣдовало ожидать при сравненіи русскаго сѣвера съ вновь колонизуемой областью Поволжья; но для колонизуемой области и такой % врядъ ли можно признать значительнымъ [1]). Мы увидимъ далѣе, что тѣ же чрезвычайныя обстоятельства, которыя повліяли на задержку роста населенія, не дали возможности правительству дожидаться естественнаго возрастанія доходовъ и заставили обратиться къ экстреннымъ мѣрамъ; будучи прямымъ послѣдствіемъ тяжелаго фискальнагс гнета, задержка въ приростѣ населенія сама становилась одной изъ причинъ этого гнета: чѣмъ менѣе населеніе могло дать лишнихъ налоговъ, тѣмъ болѣе правительство въ нихъ нуждалось, и чѣмъ болѣе правительство ихъ требовало, тѣмъ менѣе состоятельными оказывались плательщики.

§ 3. Послѣ общаго обзора податной системы и финансовой администраціи, какъ онѣ сложились къ началу XVII вѣка, мы переходимъ теперь къ тѣмъ

---

[1]) По вычисленіямъ *Шницлера* (L'Empire des Tsars, II, 226—227), ежегодный приростъ населенія за первую половину XIX в. былъ 1,1%. Въ 1859—1863 г. годовой приростъ—1,4%, при чемъ въ мѣстностяхъ колонизуемыхъ ежегодный приростъ былъ болѣе 2% (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губ.); см. Военно-статистическій сборникъ, вып. IV. Россія. С.-Пб. 1871 (стр. 80). Тѣ же цифры находимъ въ земскихъ сборникахъ, въ данныхъ, собранныхъ для коммиссіи пониженія выкупныхъ платежей, и въ данныхъ Центральнаго статистическаго комитета. См. сводъ этихъ данныхъ въ литограф. курсѣ „сельско-хозяйственной статистики" *А. Ѳ. Фортунатова*, стр. 16—21 Ср. также цифры и картограмму „прироста крестьянскаго населенія по уѣздамъ съ 1858 до 1878 г. въ *Стат. Врем. Р. И.*, серія III, вып. 10: Поземельная собственность Евр. Россіи, разработан *Г. Ершовымъ*. С.-Пб. 1886, стр. 132—143.

осложненіямъ, подъ вліяніемъ которыхъ этотъ финансовый строй потерпѣлъ существенныя измѣненія въ теченіе столѣтія. Главной потребностью, къ которой ему предстояло приладиться, было постоянное возрастаніе расхода на регулярную армію и экстренныя нужды, вызывавшіяся войнами. Съ расходомъ на армію мы и должны познакомиться прежде всего, для того, чтобы понять главный источникъ возрастанія постоянныхъ денежныхъ потребностей и вмѣстѣ финансовыхъ затрудненій правительства XVII вѣка [1]). Возрастаніе расхода на армію зависѣло, во-первыхъ, отъ увеличенія ея количества; во-вторыхъ, отъ измѣненій въ ея составѣ; разсмотримъ въ общихъ чертахъ то и другое.

Въ началѣ XVII вѣка постоянная русская армія состояла, главнымъ образомъ, изъ двухъ частей: дворянской конницы и стрѣлецкой пѣхоты. Первая несла двухъ родовъ службу: армейскую и гарнизонную, или въ терминахъ того времени: „полковую" и „городовую". Подъ „полковой" службой въ первой трети вѣка разумѣлась регулярная охрана границъ, главнымъ образомъ южныхъ: каждое лѣто въ извѣстныхъ мѣстахъ выставлялись „полки" дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ которые должна была являться „половина" служащихъ полковую службу: изъ „замосковныхъ", болѣе отдаленныхъ городовъ, на все лѣто, изъ „украинныхъ" же „обѣ половины" перемѣнялись послѣ 1-го іюля. Въ случаѣ военной опасности на службу вызывались обѣ половины одновременно. Дѣйствительная величина южной арміи въ 1624—1639 годахъ была слѣдующая [2]):

1624 . . .	9.464	**1632** . . .	4.827
1625 . . .	10.908	**1633** . . .	4.955
1626 . . .	10.351	**1635** . . .	12.759
1627 . . .	10.975	**1636** . . .	16.980
1628 . . .	11.257	**1637** . . .	8.810
1629 . . .	11.826	**1638** . . .	14.517
1630 . . .	8.898	**1639** . . .	24.946
1631 . . .	4.842		

---

[1]) *Литература: И. Бѣляевъ.* О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ него до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. М. 1846. *Его-же.* О сторожевой и станичной службѣ на польской украинѣ Моск. госуд., въ *Чтеніяхъ О. И. и Д. Р.* 1846, т. IV. *Н. Устряловъ.* Русское войско до Петра Великаго (Исторія Петра Великаго, т. I. С.-Пб. 1858, гл. IX, стр. 173—189). *Brix.* Geschichte der alten russischen Heeres-Einrichtungen von den frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen. Berlin. 1867. (Лучшее сочиненіе, къ сожалѣнію, слишкомъ мало обратившее на себя вниманіе; авторъ отлично знакомъ съ русскими сочиненіями и печатными источниками). *Бобровскій.* Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Ч. II. Артикулъ воинскій. Выпускъ 2-й. С.-Пб. 1886. (Спеціально къ XVII вѣку относится „Раздѣлъ первый: переходъ Россіи къ регулярной арміи", глава II: „Характеристика русскихъ войскъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, до преобразованій Петра Великаго", стр. 59—138. Тутъ-же болѣе подробная библіографія, стр. 4—19. Къ сожалѣнію, авторъ, знакомый съ литературой, недостаточно воспользовался источниками, даже печатными; достаточно сказать, что важнѣйшій для него документъ, разрядныя книги,—которыми очень хорошо умѣлъ воспользоваться Бриксъ,—нашъ русскій историкъ арміи знаетъ только изъ Брикса и передаетъ его цитаты на Bücher d. Rasread, переводя буквально и самое названіе источника „книги разряда". Рукописныхъ источниковъ, безъ которыхъ въ наше время *нельзя* писать о „бытѣ русскихъ войскъ въ XVI и XVII вѣкахъ",—такъ называется еще не изданное сочиненіе автора,—П. О. Бобровскій вовсе не употребляетъ въ дѣло).

[2]) Чтобы показать распредѣленіе полковъ по городамъ и численность каждаго изъ нихъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ (Разр. кн. I, 1051—1065; 1171—1181; II, 835—847):

Какъ видимъ, 10,000 ч. было обычнымъ количествомъ украинской арміи; въ случаѣ, если военныя силы нужны были въ другомъ мѣстѣ (какъ въ 1631—1633 гг.), число это падало до половины — 5,000 [1]); если опасность угрожала южной границѣ, какъ въ 1636 — 1639 гг., армія могла быть удвоена (до 20,000).

Содержаніе этой части арміи обходилось сравнительно дешево, потому что жалованье ей платилось только „за службы и посылки", не было ежегоднымъ, и давалось всякій разъ по особому челобитью. „Городовымъ дѣтемъ боярскимъ, говоритъ анонимная записка времени смуты, коли службы нѣтъ, въ пятый годъ даютъ и болши". Отдѣльные факты вполнѣ подтверждаютъ это показаніе. Напримѣръ, Путивльцы и Рыляне, получившіе жалованье на 1576 годъ, били челомъ о денежномъ жалованьѣ и на слѣдующій 1577 г. Въ Разрядѣ тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли помѣстья, „отказали до 1581 г." [2]). Мы знаемъ интересный случай раздачи жалованья въ 1648 г.: украинные и замосковные дѣти боярскіе получили на этотъ разъ жалованье за три года, причемъ жалованье раздавалось только тѣмъ, которые дѣйствительно служили въ это время въ украинной арміи; служившіе же въ гарнизонахъ жалованья не получили. Получившихъ жалованье въ этомъ году было 10,000 ч., то-есть, какъ разъ обычный размѣръ украиннаго корпуса, и общая сумма выданнаго имъ жалованья доходила до 130,000 р.; такимъ образомъ на каждаго среднимъ числомъ пришлось около 13 руб. [3]).

Другая часть дворянъ и дѣтей боярскихъ, преимущественно малосостоятельные и отставные, служили гарнизонную („городовую") службу. Къ нимъ

	1625	1626	1636 дворянъ	1636 иноземцевъ	1636 осадныхъ людей
1. Въ большомъ полку на Тулѣ . . .	3.073	2.570	4.805	1.654	2.148
2. „ передовомъ полку на Дѣдиловѣ. .	1.452	1.695	2.238	—	320
3. „ сторожевомъ полку на Крапивнѣ .	1.180	1.185	1.900	—	273
4. „ прибыломъ полку въ Мценскѣ . .	1.816	1.812	1.876	—	258
5. „ Рязани	1.640	1.438	2.030	—	282
6. „ Михайловѣ	1.080	1.144	1.231	—	534
7. „ Пронскѣ	667	507	904	—	210
8. „ Новосили	—	—	1.876	—	401
Итого . . .	10.908	10.351	16.980	16,654	4.426

Таблица въ текстѣ составлена по цифрамъ *Бѣляева* (на основаніи разрядныхъ книгъ—О сторожевой и станичной службѣ, 45—46) а 1637—1639 годы прибавлены (безъ осадныхъ людей) по Р. И. Б. X, 70—78, 113—115, 191—200.

[1]) Анонимная записка смутнаго времени (А. И. II, № 355) изображаетъ украинную армію по старому порядку, когда сохранялись еще полки правой и лѣвой руки, и всѣ полки еще стояли „на берегу" (Оки); между тѣмъ въ ней указывается обычное число арміи—5,000. Слѣдовательно, ко второй четверти XVII вѣка, она уже удвоилась. Въ виду этого трудно повѣрить свидѣтельству Флетчера и Горсея о ежегодной арміи въ 65,000 и въ 100,000 на южной границѣ.

[2]) А. И. II, № 355, и *Котошихинъ*, стр. 80; Акты Московск. Государства, № 21; ср. ibid. № 23, гдѣ жалованье дается въ „третей годъ".

[3]) Рус. Ист. Библ. X. Записная книга Москов. стола 1648—1649 г., стр. 428—439; по итогу книги 10,410 чел. получили 124,529 р.; по моему итогу—9,803—130,700. Болѣе подробныя свѣдѣнія о жалованьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, помѣстныхъ и кормовыхъ, см. у *Брикса*, 476—483; тутъ же и объ отношеніи жалованья къ помѣстью.

присоединялась на сѣверѣ часть посадскаго населенія, вооруженная луками, копьями и пищалями, а на югѣ инородцы, мобилизовавшіеся, впрочемъ, только въ случаѣ нужды. Такъ какъ содержаніе этихъ частей арміи ничего не стоило правительству въ обычное время, то намъ и нѣтъ надобности останавливаться на немъ подробнѣе. Замѣтимъ только, что общая сумма состоявшихъ на службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ была въ 3 — 5 разъ болѣе числа получавшихъ жалованье. Такъ въ 1631 г. получили жалованье 5,364 чел., а всего числилось на службѣ 24,900; въ 1625 г. кромѣ 10,908 служившихъ полковую службу и, слѣдовательно, имѣвшихъ право на жалованье, числилось 19,786 служившихъ городовую службу [1]).

Стрѣлецкая пѣхота была, по отношенію къ содержанію, въ другомъ положеніи, нежели дворянская конница; жалованье ей платилось „ежелѣть“. По составу стрѣльцы распадались, какъ и дворянство, на московскихъ и городовыхъ. Количество московскихъ стрѣльцовъ для начала столѣтія Бриксъ высчитываетъ около 7,600. Жалованье московскаго стрѣльца было нѣсколько выше городового, 5—6 руб. [2]); слѣдовательно содержаніе московскихъ стрѣльцовъ обходилось въ 38,000 — 45,600 руб. Что касается городовыхъ стрѣльцовъ, число ихъ опять можно прослѣдить изъ года въ годъ по разряднымъ книгамъ; за 1625 — 1636 г. ихъ было [3]):

	Пѣшіе	Конные	Всего
1625.	17.903	2.636	20.539
1626.	18.008	2.636	20.644
1627.	18.481	2.736	21.217
1628.	19.857	2.617	22.474
1629.	21.002	2.649	23.651
1630.	20.947	2.669	23.616

		Пѣшіе	Конные	Всего	
1631.		20.866	2.586	23.452	
1632.		21.399	2.548	23.947	
1633.		20.669	2.586	23.255	
1634.		22.972	2.697	25.669	
1636.	кормов.	20.421	2.604	23.025	26.353
	помѣстн.	3.006	322	3.328	

Какъ видимъ, число городовыхъ стрѣльцовъ медленно, но постоянно увеличивается. Содержаніе (пѣшаго) стрѣльца стоило за это время 4—3 руб. [4]); слѣдовательно, ежегодный расходъ на 20—25 тыс. стрѣльцовъ былъ 60.000—100.000 рублей.

Переходимъ къ расходу на штабъ и гвардію—думные и московскіе чины. Въ 1616 г. оклады этой части арміи, по очень не полному, впрочемъ, списку, были слѣдующіе [5]):

бояре [24]	8.900
окольничіе, высшіе придворн. чины, думные дворяне и дьяки [14] . .	2.170
итого думные.	11.070
стольники [115]. . . .	6.864
стряпчіе [53].	1.109
дворяне московскіе [295].	7.085
итого. .	15.058
Всего	26.128 [391 чел.].

[1]) *Временникъ О. И. и Др. Р.* IV, смѣтный списокъ 139 года. *Brix.* Beilage 2, pag. 572—5.

[2]) *Brix,* 252: 7,587 челов.; о жалованьѣ ихъ ibid. 487—478. Маржеретъ, однако, считаетъ ихъ 10,000.

[3]) По итогамъ таблицы, составленной *Бриксомъ.* Beilage 4, p. 580—581.

[4]) *Brix,* 489—490; Русск. Ист. Библ. X, 431.

[5]) Акты Москов. Государства I, № 108; подсчитаны только обозначенные въ документѣ оклады.

Но списокъ 1616 г., во-первыхъ, не полонъ, потому что въ немъ нѣтъ жильцовъ; во-вторыхъ, относительно многихъ лицъ онъ вовсе не показываетъ окладовъ, и, наконецъ, вообще перечисляетъ очень незначительное количество лицъ. По списку 1631 г. было, напримѣръ, бояръ 14, окольничихъ и т. д. 13; но зато стольниковъ 730, стряпчихъ 105, дворянъ московскихъ 883 и жильцовъ 790; всего 2.535, то-есть, въ 6 слишкомъ разъ больше, чѣмъ въ спискѣ 1616 г. Возвышая (и уменьшая) пропорціонально оклады и принимая расходъ на жильцовъ равнымъ расходу на дворянъ московскихъ, мы получимъ окладъ на 2.500 чел. = около 100.000 р. Но насколько этотъ окладъ дѣйствительно уплачивался, сказать чрезвычайно трудно въ виду того, что московскіе чины получали жалованье, какъ и городовое дворянство, весьма не регулярно. Поэтому въ дальнѣйшихъ разсчетахъ мы не будемъ принимать ихъ въ соображеніе.

Безъ нихъ расходъ на армію начала XVII вѣка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

дворяне городовые и дѣти боярскіе	ок. 30.000 чел.	ок. 130.000 руб. [1]
стрѣльцы московскіе и городовые .	ок. 30.000 „	ок. 145.000 „
всего . .	ок. 60.000 чел. [2]	ок. 275.000 руб.

Мы принимали здѣсь максимальныя цифры, чтобъ получить наибольшій расходъ правительства на войско въ началѣ столѣтія. Далѣе будетъ ясна цѣль этого.

Первая серьезная война XVII вѣка—Смоленскій походъ Шеина—нанесла и первый ударъ этой, сохранившейся въ главныхъ чертахъ отъ XVI столѣтія, системѣ. Во время этой войны впервые употреблена была въ дѣло конница иноземнаго строя (рейтары); въ этомъ же походѣ дѣйствовала и первая русская пѣхота, устроенная по образцу нанятыхъ иностранныхъ солдатскихъ полковъ [3]). На одну эту иностранную новинку вышло въ годъ и два мѣсяца „Смоленской службы"— 430.000 руб. жалованья. Мы увидимъ (§ 5), какъ правительство достало эти деньги; но такая крупная прибавка расхода не остановила начатой реформы, и, въ слѣдующее за Смоленской неудачей время, правительство усиленно вербуетъ добровольцевъ и прибираетъ служилыхъ людей въ новыя части войскъ [4]). Первыми переходятъ въ ряды новой конницы—тѣ же дѣти боярскіе [5]).

Одновременно съ этимъ первымъ ударомъ—дворянской конницѣ наносится и другой, не менѣе серьезный: она оказывается не нужной въ собственной своей области, въ главной сферѣ своихъ дѣйствій — въ „полковой" службѣ. Именно,

---

[1]) Эта цифра скорѣе высока, чѣмъ низка; мы знаемъ, что это—жалованье 10.000 чел., а бывали годы, когда получали жалованье только около 5.000 ч.

[2]) Общее количество войска, включая инородцевъ и другіе разряды, равнялось приблизительно 90.000: въ 1625 г.—общая сумма была 96.419; въ 1631—85.058 (*Brix*, Beil. 2 и 3, и *Временникъ*, IV); ср. также *Brix*, 320.

[3]) *Brix*, 284, 287—291. См. ниже таблицу составныхъ частей войска подъ Смоленскомъ.

[4]) Указы о наборахъ въ драгунскую и солдатскую службу см. Р. Ист. Библ. X, стр. 161—162: 6-го марта 1639; 163—164: 9-го марта; 177—179: 8-го апрѣля; 180—181: 22-го апрѣля; 272—273 1641 г. 20-го апрѣля и др.

[5]) См., кромѣ предыд. примѣчанія, Акты Моск. Госуд. I, № 398; Разр. кн. II, 397.

вслѣдъ за окончаніемъ войны правительство переходитъ довольно круто къ новой системѣ обороны южной границы. Уже съ 1636 г., вмѣстѣ съ ежегоднымъ выставленіемъ обсерваціоннаго украинскаго корпуса, оно приступаетъ къ устройству на югѣ новой укрѣпленной черты и къ заселенію ея служилымъ населеніемъ [1]). Въ 1637 г. еще стоятъ на окраинѣ, какъ и прежде, большой полкъ на Тулѣ, передовой на Дѣдиловѣ, сторожевой на Крапивнѣ и т. д.; но уже съ слѣдующаго года наблюдаемъ важныя измѣненія. Воеводы назначаются „по мѣстамъ, а не по полкамъ", и всѣ строго подчиняются одному Тульскому воеводѣ [2]). Одновременно съ этимъ полковые воеводы и названія полковъ перестаютъ упоминаться [3]); зато подъ рубрикой „по украиннымъ городомъ" начинаютъ ежегодно перечисляться города новой укрѣпленной черты [4]) и точно такъ же регулярно указываются воеводы „у засѣкъ" (подновленныхъ Тульскихъ и Калужскихъ). Полковая служба не исчезаетъ, правда, сразу: во второй половинѣ 1640-хъ годовъ упоминаются опять „полковые воеводы", но совсѣмъ на непривычныхъ мѣстахъ, куда они не всегда доходятъ во-время или даже и вовсе не приходятъ: въ Бѣлгородѣ (большой полкъ), на Карповѣ (или Яблоновѣ — передовой), на Яблоновѣ (или Осколѣ—сторожевой) [5]). Приходится уступить старой привычкѣ, — или силѣ вещей, такъ какъ замосковнымъ дворянамъ, конечно, трудно путешествовать ежегодно на далекую теперь окраину: — велѣно стоять „по мѣстамъ по городамъ, въ которыхъ городахъ прежде сего стояли по засѣкѣ": на Тулѣ, Рязани, Крапивнѣ, Веневѣ [6]). Такъ полковая служба не смогла приспособиться къ новымъ условіямъ обороны и должна была прекратиться сама собой, какъ скоро ея мѣсто въ охранѣ юга замѣнило мѣстное осѣдлое служилое сословіе. Во всей своей архаической обстановкѣ „государева похода" полковая служба выступаетъ только еще разъ въ 1654—1655 г., при личномъ отправленіи царя Алексѣя подъ Смоленскъ, и послѣ того болѣе не упоминается [7]).

Зная теперь общія тенденціи тѣхъ измѣненій, которымъ началъ подвергаться старинный составъ арміи послѣ Смоленскаго похода, мы не будемъ подробно слѣдить за фактической исторіей этихъ измѣненій и предложимъ сравнительную таблицу состоянія арміи въ четыре момента: во время Смоленскаго похода 1632 г., во время похода противъ Брюховецкаго и Дорошенка 1668—1669 г., въ 1679 г., послѣ второго Чигиринскаго похода и, наконецъ, въ послѣдній годъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича въ 1681 году [8]):

---

[1]) Къ сожалѣнію, какъ разъ въ томъ же 1636 г., можетъ быть, не безъ связи съ этой перемѣной въ системѣ обороны, прекращается и правильное составленіе разрядныхъ книгъ, такъ что мы лишаемся этого первостепеннаго источника для исторіи полковой службы. Въ ближайшіе годы замѣняютъ его отчасти „записныя книги" (Р. И. Библ. X), а затѣмъ отрывочныя, но тѣмъ не менѣе важныя свѣдѣнія даютъ такъ называемые „Дворцовые разряды".

[2]) Дворц. разр. II, 530—533; 554, 568, 624—626.

[3]) Ib. 600, 604, 673, 680, 701—702, 734—735, 752—753; Р. И. Библ. X, 113, 190—191.

[4]) Дв. разр. II, 585—586, 637—638, 660—661, 737—738.

[5]) „И по той росписи бояре и воеводы по тѣмъ городамъ не стояли, для того, что тѣ городы удалѣли, а стояли по инымъ городамъ" (на Ливнахъ, Курскѣ и Ельцѣ). Дв. разр. III, 27—28, 35—36, 47—48.

[6]) Ibid. III, 29.

[7]) Дворц. разр. III, стр. 411—412, 419—420.

[8]) Войско подъ Смоленскомъ по таблицѣ *Брикса*, составленной на основаніи Разр. кн. II.

	1632	1668—1669	1679	1681
I. Кавалерія.				
1. Московскаго чину	—	2.918	4.374	6.385
2. дворяне и дѣти боярскіе	11.187	16.414	4.926	9.712
3. рейтары, копейщики и драгуны .	2.700	20.428 [1])	45.288	29.844
4. казаки (черкасы)	1.892	6.497	14.141	14.991
II. Пѣхота.				
1. стрѣльцы	1.112	19.791	18.434	22.060
2. солдаты	14.331	4.600	23.539	59.203
III. Смѣшанныя войска	1.748	41.001 [2])	2.376	21.830 [3])
итого . .	32.970	111.649	113.078	164.025

Несмотря на нѣкоторую случайность сопоставленныхъ здѣсь цифръ, надъ ними можно сдѣлать нѣсколько интересныхъ наблюденій. Первое, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, это—убыль дворянъ и дѣтей боярскихъ къ концу вѣка. Напротивъ, стрѣльцы остаются въ теченіе всего этого времени приблизительно въ той же цифрѣ, въ которой мы ихъ привыкли встрѣчать въ началѣ вѣка. Правда, послѣдняя цифра 22.060 означаетъ 16 полковъ Московскихъ стрѣльцовъ [4]), а городовые въ „росписи" вовсе не названы; но изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что число послѣднихъ остается 20—25 тысячъ [5]). Во всякомъ случаѣ обѣ эти составныя части арміи, главныя въ началѣ вѣка — становятся теперь второстепенными; на первое же мѣсто выдвигаются рейтары и солдаты. Смѣна старой помѣстной конницы новой конницей иноземнаго строя соотвѣтствуетъ переходу отъ старой полковой организаціи службы къ новой территоріальной, къ которой мы вернемся въ V главѣ; замѣтимъ здѣсь только, что въ новую конницу вошла наименѣе состоятельная часть старой. Что касается новой (солдатской) пѣхоты, она набирается главнымъ образомъ изъ даточныхъ, посредствомъ рекрутировки или вольнаго найма на извѣстный срокъ; въ мирное время даточные отпускаются домой [6]). Колебанія цифръ рейтаръ и солдатъ въ короткій промежутокъ 1679—81 гг. объясняются тѣмъ, что по указу 12-го ноября 1680 г. велѣно значительную часть рейтаръ, стрѣльцовъ и казаковъ „писать солдатами"

385—390; походъ 1668—1669 г. по документу Арх. М. Ин. Д., напечатанному у *Устрялова*, Ист. Петра В. I, стр. 293; армія 1679 г. по таблицѣ *Брикса*, составл. по Разр. кн., 1192—1200. Состояніе арміи въ 1681 г. по „росписи перечневой ратнымъ людямъ, которые въ 189 г. росписаны въ полки по разрядамъ" (9 разрядовъ), напечатанной у *Иванова*, Описаніе Разряднаго архива, прилож., стр. 71—72.

[1]) Въ этой суммѣ вмѣстѣ показана и часть солдатъ.

[2]) Въ Бѣлгородѣ для береженья—разныхъ ратныхъ людей 38.534; и Смоленскій полкъ—2.467.

[3]) Въ Московскомъ разрядѣ—людей за Московскими чинами 11.830 и даточныхъ конныхъ 10.000. Совсѣмъ не приняты въ счетъ 50.000 „черкасъ гетманскаго полку". Казаки и черкасы вообще показаны только донскіе и слободскіе.

[4]) 20.000 Московскихъ стрѣльцовъ показано въ 1681 г. и въ А. А. Э. IV, № 250.

[5]) *Brix*, 265.

[6]) *Обстановка рекрутскаго набора XVII в.* см. Арх. м. ин. д., по Устюгу кн. № 136; въ Устюж. у. выбраны въ 1660 г. „вмѣсто отпускныхъ 300 ч. солдатовъ то же число самыхъ лучшихъ и прожиточныхъ людей отъ семей отъ петерыхъ по 2 ч., а отъ 3-хъ по 1 ч.". Слѣдуетъ именной списокъ и при каждомъ имени—отмѣтка: „въ солдатскую службу годенъ, потому что онъ взятъ отъ семьи отъ трехъ братовъ въ четвертой ч. и животомъ они прожиточны и на службу в. г. подняться есть чѣмъ, пашня пахать и подати платить (и служба служить) безъ него будетъ кому"; или: „взять отъ дву братовъ, а животомъ прожиточны и деревня у нихъ своя есть..., *а будетъ нанять похочетъ*

и „служить имъ солдатскую службу“ [1]). Если замѣтимъ, что число рейтаръ уменьшилось на $15^1/_2$ т. и что городовые стрѣльцы (ок. 25 тыс. вовсе не показаны въ 1681 году, то найдемъ вполнѣ вѣроятнымъ, что именно перечисленіемъ тѣхъ и другихъ въ рубрику солдатъ и объясняется увеличеніе цифры послѣднихъ на $35^1/_2$ тыс. Что касается общихъ итоговъ арміи, нужно помнить, что первыя три цифры указываютъ только часть арміи, находившуюся въ походѣ, и не могутъ быть сравниваемы съ послѣдней. Но сравнивая съ нею полное количество войска въ 1625—1631 г. (90 т.), найдемъ увеличеніе въ 1,82 раза, а прибавляя къ цифрѣ 1681 г. до 100.000 иррегулярныхъ войскъ (по Бриксу),— почти въ три раза сравнительно съ первой половиной столѣтія.

Во что же обходилась правительству армія въ своемъ новомъ составѣ? Сдѣлать непосредственный разсчетъ, на основаніи среднихъ окладовъ жалованья и средняго количества разныхъ видовъ служилыхъ людей, было бы не трудно; но мы знаемъ, что новая конница, состоявшая изъ старыхъ дворянскихъ элементовъ, унаслѣдовала отъ старой и ту черту, что не получала постояннаго жалованья; новая пѣхота также распускалась въ мирное время по домамъ, такъ что въ обыкновенное время существовали только кадры арміи, представлявшіеся своими „начальными людьми“. Въ виду этого, дѣйствительный расходъ на армію конца XVII в. приходится опредѣлять другими путями. Приведемъ прежде всего офиціальный разсчетъ, сдѣланный передъ самымъ Крымскимъ походомъ. Правительство расчитывало, что въ походѣ этомъ „быть доведетца: копейщикамъ и рейтарамъ—двадцати тысячамъ человѣкамъ; солдатамъ и стрѣльцамъ—сорока тысячамъ человѣкамъ“. Затѣмъ, полагая „рейтаромъ по 20 р. человѣку, итого 400.000 р., а буде по 15 р. итого 300.000 р.; солдатамъ и стрѣльцамъ по 5 руб. человѣку, итого 200.000, а буде по 4 рубля, итого 160.000 руб.“ и накидывая 100.000 р. на „начальныхъ людей“, правительство получило общую сумму разсчета—700.000—560.000 р. Сравнивая цифры, положенныя въ основаніе расчета, съ нашими цифрами войскъ, нельзя не признать этотъ разсчетъ не полнымъ. Прежде всего, принимается въ разсчетъ, очевидно, только та часть стрѣльцовъ, которая пойдетъ въ походъ; московскіе стрѣльцы, которые въ то время въ количествѣ 20.000 получали жалованья 107.227 рублей, въ этотъ разсчетъ не приняты; слѣдовательно, присоединяя ихъ, уже получаемъ цифру расхода 807.000—667.000 р. Дѣйствительный расходъ на войско въ 1680 г. (см. § 7) оказывается близкимъ къ меньшей изъ этихъ цифръ, конечно, при иномъ распредѣленіи на разныя части войскъ. Но остановимся на этой цифрѣ, которая во всякомъ случаѣ не преувеличиваетъ дѣйствительные расходы и разсчитана на количество войска, значительно меньшее, чѣмъ обычный мирный составъ второй половины XVII вѣка. Если мы сравнимъ эту минимальную цифру съ максимальной, принятой нами для расходовъ первой трети столѣтія (275.000), то получимъ вы-

---

есть чѣмъ, а прежде сего съ нихъ въ солдаты не взято“; иногда приписъ: „вмѣсто его пошелъ наемщикъ NN“. Ср. въ кн. № 109 случаи *вольнаго найма*: „нанятъ въ доточные NN, дано ему найму по поручной записи 25—27 р.“. Ср. порядныя въ А. Ю. №№ 206, 207. *Отпуски домой* см. въ кн. № 109: „въ сент. 177 г. отпущены на Устюгъ *старые* солдаты полка Н. Баумана „до нашего в. г. указу, а впредь объ нихъ будетъ указъ, и они бъ на нашу в. г. службу были готовы“. 1 янв. 178 г. ихъ дѣйствительно требуютъ назадъ къ 20 январю.

[1]) П. С. З. № 844; см. объ этомъ указѣ въ гл. V, § 22.

водъ, что расходъ на армію за столѣтіе увеличился по меньшей мѣрѣ въ $2^1/_2$ раза; если же принять, что разсчетъ въ 275 тысячъ для начала вѣка значительно преувеличенъ, — то въ 3 или 4 раза. Съ обыкновенными рессурсами бюджета, какъ мы ихъ знаемъ, невозможно было бы выдержать такой приростъ государственнаго постояннаго расхода: поневолѣ приходилось обратиться къ особымъ сборамъ на военныя нужды: къ нимъ теперь и переходимъ, слѣдуя ходу нашего разсужденія.

§ 4. Постоянный военный расходъ требовалъ и постоянной военной подати. Поэтому, прежде чѣмъ разсматривать экстренныя нужды и расходы на армію, остановимся нѣсколько на постоянной военной подати. Такъ какъ первый значительный ежегодный военный расходъ потребовался на жалованье 27.000 стрѣльцамъ, то естественно, что такой податью стала у насъ стрѣлецкая.

Какъ взносъ хлѣбомъ, стрѣлецкая подать восходитъ еще къ XVI в.; но переводъ этого хлѣба на регулярный денежный налогъ устанавливается только въ XVII в. и при томъ только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству Новгородской и Устюжской четвертей. Первыя свѣдѣнія о стрѣлецкой подати въ этихъ мѣстностяхъ относятся къ первымъ годамъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, но эти свѣдѣнія представляютъ ее еще не окончательно сформировавшеюся. Уже въ первомъ извѣстіи о ней, относящемся къ Новгородской чети (1615) [1], стрѣлецкая подать является въ опредѣленномъ окладѣ, именно 150 руб. съ сохи; напротивъ, въ то же время въ Устюжской чети (1616) указывается только круглая сумма, которую предстоитъ распредѣлить на сохи на мѣстѣ (по распредѣленію должно было приходиться на соху 160 р.) [2]. Въ 1620 году окладъ Новгородской четверти „для крестьянскія легости“ уже значительно понижается (до 90 р.) [3]; но въ городахъ Устюжской чети подать все еще не установилась, какъ можно заключить изъ выраженій, въ которыхъ она назначается на 1621 годъ: „въ нынѣшней 129 годъ ноября 14-го государь указалъ и бояре приговорили: Устюжской чети съ городовъ (см. выше, стр. 55, прим. 2-е) собрати на нынѣшней 129 г. за Московскіе хлѣбные запасы деньгами для дальняго провозу за четверть ржи да за четверть овса—за юфть по рублю“. Опредѣленія оклада на соху опять нѣтъ, и только по разсчету можно вывести, что на соху приходилось 100 юфтей или рублей [4]. Оклады колеблются и въ слѣдующіе годы: общая сумма платежа измѣняется въ разныхъ мѣстахъ вслѣдствіе измѣненія количества окладныхъ единицъ по

---

[1]) Приказано съ Чердыни уплатить „для дальняго провозу—для крестьянскіе легости“ съ 8 сохъ по полутора рубля за четь (хлѣба), всего 1200 р. А. А. Э. III, № 72.

[2]) Пр. Д. 1616, № 5: „собрать за хлѣбные запасы на 1617 годъ деньгами съ городовъ, которые вѣдаютъ въ Устюж. чети: съ Устюга В., Соли Вычегодской, Тотьмы, Чаронды, Устьянскихъ волостей на кормъ атаманомъ и казакомъ 8.027 р. 32 алт.,... прислать въ *Казачій* приказъ къ И. М. Бутурлину“.

[3]) „Взять съ городовъ Новгородской четверти за *казачьи* хлѣбные запасы для крестьянскіе легости съ убавкою, съ сохи по 90 рублей, для того, что съ нихъ въ прошлыхъ годахъ отъ 1614 иманы многія деньги сверхъ четвертныхъ доходовъ“. По Новгороду кн. № 14 л. 538 об. Тутъ же окладъ съ Пустозерска показанъ „противъ 1619 г. съ сохи по 150 р.“. Окладъ въ 90 р. остается въ Новгор. четв. и слѣдующіе годы (1627—1629 г.: по Новгор. кн. № 16, л. 1021, 1078, 1153 и др.; кн. № 18, л. 136).

[4]) По Чарондѣ (относ. всей Устюж. четв.) кн. № 1, л. 348. Въ Пр. Д. 1671, № 595 окладъ 90 р. съ сохи предполагается существовавшимъ и въ Устюж. чети, именно въ Соли Вычегодской съ

новымъ писцовымъ и дозорнымъ книгамъ 1620 годовъ [1]), пока, наконецъ, съ ихъ окончаніемъ около 1630 г., окладъ стрѣлецкой подати не устанавливается окончательно, одинаковый для Новгородской и Устюжской четверти. Платятъ этотъ денежный окладъ только слѣдующіе города съ уѣздами: изъ городовъ Новгородской четверти — Двина (то-есть Холмогоры и Архангельскъ), Кевроль, Чердынь и Пермь Великая, Соль Камская, Кай-городокъ, Вятка, Вымь, Каргополь и Турчасовъ, Кольскій и Пустозерскій остроги; изъ городовъ Устюжской четверти—Устюгъ, Соль Вычегодская, Тотьма, Чаронда (на оз. Воже), Устьянскія волости (Онега); съ 1649 г. къ нимъ присоединяется Вязьма; въ 1654—1661 г. платитъ за хлѣбъ деньгами и Вага, относящаяся къ вѣдомству Большаго Дворца [2]). Съ 1630 г. оклады и платежи стрѣлецкихъ денегъ можно уже прослѣдить изъ года въ годъ по приходнымъ книгамъ четей. Приводимъ таблицу, составленную на основаніи этихъ данныхъ, свидѣтельствующую объ измѣненіяхъ стрѣлецкаго оклада съ сохи за 1630—1671 г. (въ рубляхъ):

		Съ Чаронды
1630—1633	95	65
1634	96	66
1635	120	80
1636	120	80
1637	240	160
1638	240	[160]
1639	120	120
1640	120	
1641—1653	168	
1654—1660	228	

1661	„По указу в. гос. московъ. стрѣльцомъ со всѣхъ городовъ денегъ и хлѣба не сбирано“.
1662	„Сбирано хлѣбомъ съ сохи по 175 четв. ржи, овса тожъ“.
1663—1671	822 р. 31к. [3]).

1619 г. То же и по Чарондѣ, кн. № 2, л. 445 и слѣд. Всего съ городовъ Устюжской чети въ 1621 г. приходилось заплатить (по 100 р. съ сохи) съ 38 сохъ и 249 вытей старыхъ и съ 5 сохъ и 102 вытей новаго дозору—4.963 р. Слѣдовательно, сборъ 1617 г. (8.028)=ок. 160 р. Оба оклада (160 и 100) выше Новгор. чети (150 и 90).

[1]) Въ 1623 г. въ Чердыни (Новг. ч.) окладъ пониженъ съ 200 р. до 60 р. съ сохи на основаніи того, что Чердынцы „платятъ по старому платежу, а вновь не дозираны“ (А. А. Э. III, № 131); послѣ „новаго письма“ правительство оставило тотъ же окладъ; но такъ какъ по „новому письму“ у нихъ оказалось вмѣсто 8 сохъ—12 слишкомъ, то, конечно, общая цифра платежа повысилась. Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ сбавка оклада уравновѣшивалась выгодностью для правительства новаго письма и дозора. По Новгороду, кн. № 15, л. 426.

[2]) Такимъ образомъ, *денежная* стрѣлецкая подать не есть сборъ со „всего Московскаго государства“, какъ можно было бы заключить изъ сообщенія *Котошихина* (стр. 74, изд. 1859). Въ 1662 г., то-есть какъ разъ въ то время, къ которому относятся и свѣдѣнія Котошихина, правительство, замѣняя денежный платежъ опять хлѣбнымъ въ названныхъ городахъ, говоритъ прямо: „на 170 г. взяти стрѣлецкой хлѣбъ противъ *замосковныхъ и украинныхъ* городовъ“—не деньгами, а хлѣбомъ; а на эти двѣ категоріи дѣлились всѣ города Россіи, исключая поморскій бассейнъ, западную границу и вѣдомство Разряда на югѣ (то-есть, города въ чертѣ, на чертѣ и за чертой). По Новгороду, кн. № 67, л. 139; ср. А. И. V, № 38. Только въ 1672 г. стрѣлецкая подать распространяется и на другіе города (см. § 5); до этого же времени сборъ деньгами за стрѣлецкій хлѣбъ съ другихъ мѣстностей слѣдуетъ разсматривать, какъ результатъ спеціальнаго разрѣшенія (которое всякій разъ и оговаривается) для удобства плательщиковъ. Сюда относятся и мѣста, приведенныя *А. С. Лаппо-Данилевскимъ* въ его таблицѣ стрѣлецкой подати (стр. 534).

[3]) Источники: По Устюгу кн. № 16, л. 414 (1630); № 17, л. 405 (1631); № 19, л. 444 (1632);

Въ 1672 г. произведена реформа стрѣлецкой подати и взиманіе ея передано изъ четей въ Стрѣлецкій приказъ; къ этому моменту мы еще вернемся и тогда прослѣдимъ ея дальнѣйшую исторію. Приведенная таблица получитъ свое полное объясненіе только при дальнѣйшемъ изложеніи, въ которомъ мы постоянно будемъ къ ней возвращаться. Но и теперь, при первомъ взглядѣ на нее, нельзя не сдѣлать двухъ наблюденій. Во-первыхъ, мы видимъ постоянный и огромный ростъ стрѣлецкой подати и начинаемъ понимать, почему изъ сравнительно незначительнаго сбора, заносившагося даже въ первые годы въ число „неокладныхъ" поступленій, она превратилась въ важнѣйшую прямую подать, замѣнившую всѣ прежнія. Во-вторыхъ, присматриваясь къ тому, въ какіе годы увеличивается стрѣлецкая подать, мы находимъ, что она служитъ очень чувствительнымъ показателемъ правительственныхъ затрудненій. Впослѣдствіи, объяснивъ всѣ частности наблюдаемыхъ въ таблицѣ измѣненій, мы получимъ право также заключить, что стрѣлецкій окладъ не только характеризуетъ критическіе моменты финансовой жизни XVII вѣка, но очень ярко и наглядно изображаетъ намъ и степень значительности этихъ затрудненій и количественный ростъ ихъ къ концу столѣтія. Въ этомъ отношеніи, наша таблица можетъ служить отличнымъ проспектомъ для той части изслѣдованія, къ которой мы переходимъ.

§ 5. Назначаемая каждый годъ вновь по желаемому правительствомъ окладу, стрѣлецкая подать совмѣщала выгоды постояннаго налога и экстреннаго сбора, но, конечно, несмотря на всю свою гибкость и растяжимость, она не могла одна удовлетворить всѣхъ экстренныхъ нуждъ и замѣнить чрезвычайные налоги.

Переходя теперь къ обзору послѣднихъ, замѣтимъ прежде всего, что находясь въ самой тѣсной связи съ требованіями минуты, чрезвычайные налоги не могутъ быть разсмотрѣны иначе, какъ въ хронологическомъ порядкѣ, въ связи съ вызывавшими ихъ обстоятельствами времени. Зато, разсмотрѣнные такимъ образомъ, они одни только могутъ дать намъ картину жизни, движенія государственнаго хозяйства XVII вѣка; поэтому къ перечисленію ихъ мы присоединимъ изложеніе возникавшихъ въ разное время финансовыхъ затрудненій и принятыхъ правительствомъ финансовыхъ мѣръ, которыя постепенно измѣнили самыя основныя черты государственнаго хозяйственнаго строя, какъ онъ изображенъ нами выше, и подготовили то состояніе, въ которомъ мы найдемъ государственное хозяйство Россіи ко времени Петра Великаго.

Въ первую половину столѣтія всѣ эти затруднительные моменты отмѣчены дѣятельностью земскихъ соборовъ; у насъ, какъ и вездѣ, сословные представители должны были пріучить населеніе къ чрезвычайному воен-

---

№ 21, л. 454 и по Новг. № 22 (1633); по Устюгу кн. № 22, л. 435 и Новг. № 22 (1634); по Устюгу кн. № 26, л. 503 (1635); № 28, л, 548 (1636); № 36. л. 428 (1637); Пр. Д., 1648, № 61 (1638); По Устюгу кн. № 43, л. 557 (1639); № 45, л. 607 (1640); № 51, л. 429 (1641—1642); № 55, л. 508 (1643); Пр. Д., 1671, № 583 (1644); по Устюгу кн. № 72, л, 601 и по Новг. № 31, л. 892 (1645—1646); по Устюгу кн. № 86, л. 425 (1647—1648); № 91, л. 519 (1649); № 71 (1650); № 96, л. 659 (1651); № 102, л. 649 и слѣд. (1652); № 104, л. 659 и слѣд. (1653); № 111, л. 750 (1654); Пр. Д., 1671, № 583 (1655—1657); По Устюгу кн. № 125, л. 1096 и слѣд. (1658); Пр. Д. 1671, № 583 (1650—1660); Пр. Д. 1601 (sic), апрѣля 13 и 1671, № 583 (1661); Пр. Д. 1671 № 583 (1662) и № 595 (1663); по Устюгу кн. № 151 (1664); № 176 (1665); № 116 (1668—1669); № 188 и Пр. Д. 1667, № 317 (1670—1671).

ному сбору. Уже первыя мѣропріятія избирательнаго собора 1613 г., дѣйствовавшаго, какъ извѣстно, въ томъ же составѣ до конца 1615 года, были финансоваго свойства: распоряженія о сборѣ недоимокъ, о высылкѣ въ Москву собранныхъ въ городахъ денегъ, о добровольныхъ займахъ [1]). Этому же собору принадлежитъ и назначеніе перваго чрезвычайнаго военнаго сбора, именно „пятой деньги" 1614 и 1615 годовъ [2]). Сохранился цѣлый столбецъ актовъ, относящихся къ сбору этихъ „пятыхъ денегъ"; подробности, здѣсь заключающіяся, очень хорошо характеризуютъ и финансовую неопытность правительства при первомъ экстренномъ сборѣ и тѣ затрудненія, которыя встрѣтило взиманіе непривычнаго налога среди плательщиковъ [3]). Прежде всего, здѣсь находимъ передачу самаго текста приговора 1614 года; текстъ этотъ, можетъ быть, поможетъ рѣшить вопросъ о томъ, какъ смотрѣло на новый налогъ само правительство и хотѣло ли оно взять пятую деньгу съ дохода, или же съ имущества [4]). Въ приговорѣ постановлено „сбирати на ратные люди [отъ избытковъ по

---

[1]) А. А. Э. III, №№ 3—5.

[2]) Обыкновенно полагаютъ, что пятая деньга была назначена въ 1615 и 1616 годахъ, такъ что послѣдній сборъ былъ назначенъ уже новымъ составомъ собора (*Загоскинъ*. Ист. права М. государства; *Латкинъ*. Земскіе соборы, стр. 156). Но несомнѣнно даже изъ печатныхъ актовъ, что первый разъ пятая деньга назначена въ 1614 году; на нее ссылается указъ о 5-й деньгѣ 1615 г. (А. А. Э. III, № 70): „указали мы собрати ратнымъ людемъ на жалованье . . . *противъ сбору 122 г.* пятую деньгу". Къ этому же сбору 1614 г. относится, очевидно, и А. А. Э. III, № 45. Документы же, на которыхъ основываютъ назначеніе пятой деньга въ 1616 г., по нашему мнѣнію, говорятъ о пятой деньгѣ 1615 г. (А. А. Э. III, №№ 79—81); именно, главное ихъ содержаніе, требованіе къ Строгановымъ, какъ намъ кажется, относится къ прошедшему, а не къ текущему году. Еще въ 1613 г. Строгановы получили двѣ грамоты, одну отъ царя, другую отъ собора (А. А. Э. III, №№ 3 и 4) съ *просьбой* о денежной помощи; по этой просьбѣ *добровольно* они дали только 3.000. Послѣ того соборъ рѣшилъ собрать пятую деньгу, и Строгановымъ пришлось доплатить къ 3.000 еще 13.810 рублей (не знаемъ, по какому расчету, такъ какъ окладчики не рѣшались облагать Строгановыхъ). Очевидно, этотъ дополнительный платежъ относится къ тому же 122 году, на который назначена первая пятая деньга (А. А. Э. III, № 68). Затѣмъ, по назначенію пятой деньги на 1615 годъ съ Строгановыхъ опять слѣдовало получить ту же сумму—16.810 р.; объ этомъ-то, какъ видно, просроченномъ платежѣ и напоминаютъ имъ грамоты 1616 г. (№№ 79—80). „Всемірный приговоръ", на который тутъ дѣлается ссылка, и есть именно приговоръ 1615 года (№ 68), а не какой-либо новый приговоръ. Такимъ образомъ, особаго приговора о взятіи пятой деньги въ *третій* разъ на 1616 г. мы не знаемъ.

[3]) Прик. Д. 1615, № 5.

[4]) А priori трудно допустить, чтобы пятая деньга была поимущественнымъ налогомъ: во всей исторіи налоговъ нельзя, кажется, найти ни одного случая обложенія имущества 20% съ него, да еще два года подъ-рядъ, то-есть 40%. Даже налогъ свыше 1% съ имущества (то-есть, именно около 20% съ дохода) считается слишкомъ тяжелымъ. См., напримѣръ, А. *Wagner*. Finanzwissenschaft, III Spec. Steuerlehre (1886—1889), VI В. 1 Кар.: Steuergeschichte, pp. 60, 67, 75, 76, 83, 86, 89, 141, 169 *Гокъ*. Налоги и государственные долги (русск. пер. *Н. Бунге*. Кіевъ. 1865): „податная система, которая беретъ у народа болѣе 15% свободнаго дохода, должна быть признана уже слишкомъ тяжелою". А здѣсь идетъ рѣчь только объ *одномъ* изъ налоговъ. *Кури* считалъ пятую деньгу—пятой частью дохода (131—132) *Д. Львовъ*, опровергая русскаго ученаго *М. де К.*, отъ котораго *Parieu* (Histoire des impots ets, II, 48) получилъ свѣдѣнія о пятой и др. деньгахъ, находитъ, что „процентные сборы скорѣе имѣютъ имущественный, чѣмъ подоходный характеръ" (Пром. нал., 159). *В. Лебедевъ* выражается неопредѣленно: „въ древней Руси сборы 5-й, 10-й и пр. деньги имѣли значеніе вмѣстѣ съ имущественнымъ и подоходное" (Финансовое право, I, вып. 2. С.-Пб. 1882. 695). *Н. Загоскинъ* хотя и находитъ, что „матеріальныя жертвы... 1613—1619 г. являются почти невѣроятными", тѣмъ не менѣе полагаетъ, что уплата двухъ пятыхъ денегъ „за оба раза составила пожертвованіе въ 40%

окладу] [1]), кто можетъ отъ живота своего и промыслу на 100 рублевъ, съ того взяти 5-ю долю — 20 рублевъ, а кто можетъ больше или меньше и съ того взять по тому же разсчету; а по самой меньшей мѣрѣ, кто можетъ 10 рублевъ, а бѣденъ, и съ тѣхъ велѣно имати, сыскивая, по рублю, а кто меньше 10 рублевъ, и съ тѣхъ имати не велѣно". Самая формула „кто можетъ на столько-то отъ живота и промысла" говоритъ, какъ мы полагаемъ, о взиманіи не „съ живота" непосредственно, а именно съ дохода; когда же это выраженіе толкуется: „пятая доля отъ избытковъ и промысловъ", или „отъ избытковъ по окладу", то, кажется, не остается сомнѣнія, что здѣсь разумѣется именно доходъ. Такъ понимало налогъ правительство; теперь посмотримъ, какъ поняли его плательщики. Для опредѣленія дохода каждаго лица велѣно было выбрать окладчиковъ, которые и опредѣляли размѣры платежа, вносимаго тѣмъ духовнымъ лицамъ, архимандритамъ и игуменамъ, на которыхъ на этотъ разъ возложена была роль сборщиковъ экстреннаго налога. Опредѣлить дѣйствительный доходъ было, однако же, трудно и не выгодно для плательщиковъ; поэтому окладчики поняли свою задачу гораздо проще: они просто разложили налогъ по „разрубнымъ спискамъ" (см. § 1), заставляя платить или simplum разрубнаго оклада, „деньга на деньгу", или же, если плательщики „были въ окладѣ легки", то-есть, разрубная единица (реальная или идеальная) была уже слишкомъ мала,—то multiplum ея, напримѣръ, въ одномъ случаѣ „по окладу вдвое, по двѣ деньги на деньгу". Этимъ и кончалось дѣло тамъ, гдѣ игумены удовлетворялись показаннымъ окладомъ; такъ было, напримѣръ, на Двинѣ. Но въ другихъ мѣстахъ обложеніе окладчиковъ казалось сборщикамъ черезчуръ уже легкимъ, и они пробовали принять свои мѣры для опредѣленія платежной способности населенія. Чаще всего въ такихъ случаяхъ возникала борьба, самый яркій примѣръ которой видимъ въ Свіяжскѣ. „Не понявъ вѣры" окладу выборныхъ людей, сборщики послали здѣсь къ воеводѣ и къ таможенному головѣ за справками „что за кѣмъ лавокъ и по суднымъ дѣламъ по кабаламъ" и „на сколько рублевъ чьихъ товаровъ въ привозѣ и въ отпускѣ объявилось". Воевода справокъ не прислалъ: „сыскивайте де про посадскихъ людей животы и промыслы мимо насъ, сами"; а таможенный голова заявилъ: „не велятъ де мнѣ посадскіе люди изъ книгъ выписывать"; и дѣйствительно, земскіе старосты съ своей стороны объявили сборщикамъ, что они у таможеннаго головы таможенныя книги 123 г. взяли всѣмъ міромъ; . . . голова нашъ; посаженъ міромъ; что ему велимъ, то и дѣлать". Всѣ лавки, кромѣ „легкаго товару", были заперты; про уѣздныхъ людей обыскивать повальнымъ обыскомъ посадскіе также „не велѣли": „они де люди бѣдные". Когда сборщики попробовали одного изъ посадскихъ, который „учалъ говорить невѣжливо, дѣла не выслушавъ", посадить въ тюрьму, то посадскіе отняли у нихъ арестованнаго,— „а сказали намъ, что имъ тѣхъ земскихъ людей не давывать, кто до чего доведется за свои вины, и на правежу не стаивать". Такимъ образомъ, на этотъ

съ имуществъ". Еслибы дѣйствительно Строгановы уплатили пятую деньгу съ имущества, то и „пожертвованіе" равнялось бы 90% ихъ имущества (16.810+16.810+40.000 или $^1/_5+^1/_5+^1/_2$) и осталась бы только $^1/_{10}$.

[1]) Фраза въ скобкахъ не всегда передается при изложеніи текста.

разъ правительственные комиссары оказались совершенно безсильными въ борьбѣ съ населеніемъ и принуждены были, въ концѣ концовъ, удовольствоваться сборомъ объявленнаго имъ оклада. Въ другихъ мѣстахъ побѣда оказывалась на сторонѣ сборщиковъ: имъ удавалось достать таможенныя книги, и тогда подъ пятой деньгой разумѣлась 5-я часть цѣны объявленнаго таможеннымъ чиновникамъ товара: напримѣръ, „Мезенцы NN и NN: торгу ихъ 700 р., пятинныхъ съ торгу взять 140 р.“; или „NN—523 р.: взять 104 р. 70 коп.“. На сколько въ такихъ случаяхъ обложеніе было тяжело, видно изъ того, что послѣдній купецъ, уплативъ 40 рублей, бѣжалъ съ женой и дѣтьми въ Пустоозеро. Въ Казани купцы прямо отказались платить съ товаровъ. Что мѣстами окладчики серьезно принялись за оцѣнку имущества, видно на примѣрѣ Чердыни и Соликамска: тамъ обложеніе происходило по оцѣнкѣ „пашенъ и сѣнныхъ покосовъ, и дворовъ, и платья, и скота всякаго—цѣнами“. Но Чердынцы и Усольцы тоже отказались платить и подали челобитную, что игуменъ окладывалъ ихъ „не по ихъ силѣ“. На Холмогорахъ окладчики оцѣнили нѣмецкіе дворы; но нѣмцы предпочли отказаться отъ имущества, обложеннаго 5-й деньгой: „за пятину дворовъ отступаются, а сами живутъ на аглинскомъ дворѣ“. Пашенные люди вообще не подлежали обложенію: это вызвало новый рядъ столкновеній: сборщики жаловались, что торговые люди показываютъ себя пашенными; крестьяне же доказывали, что каждый изъ нихъ торгуетъ „понемножку“, но что это не дѣлаетъ ихъ торговыми. Бывали мѣстами случаи и вооруженнаго сопротивленія. Всѣ эти факты показываютъ намъ, съ одной стороны, какъ необходимъ былъ авторитетъ земскаго собора, грамоту котораго сборщики обыкновенно прежде всего „чли передъ всѣмъ народомъ“, а съ другой стороны, какъ этотъ авторитетъ, въ сущности, былъ не достаточенъ, и какъ мало пятая деньга оправдывала свое названіе. Поступленіе ея едва превышало доходъ отъ ежегодной стрѣлецкой подати, и этимъ еще разъ доказывается ея неудача [1]). Практическія неудобства ея взиманія особенно съ пашенныхъ крестьянъ, дѣйствительно часто занимавшихся на сѣверѣ и торговлею, были сознаны уже ко времени ея вторичнаго назначенія. Указъ 1615 года уже не пытается найти всѣхъ плательщиковъ съ доходомъ до 10 рублей, а опредѣляетъ съ уѣздовъ круглую цифру 120 рублей съ

[1]) Вотъ параллельныя цифры стрѣлецкаго сбора по древнѣйшему окладу 150 р. съ сохи (и по „старому окладу“ безъ прибавки „новаго дозора“) и сбора 5-й деньги:

	Стрѣлецк.	Пятая деньга		Стрѣлецк.	Пятая деньга
Соль Вычегодская .	1.191	892	Соль Камская . . .	300	1.242
Тотьма	325	453	Кевроль и Мезень . .	627	1.111
Устьянскія волости .	408	412	Двина	1.596	2.973
Чердынь.	1.200	1.240			

Цифры стрѣлецкой подати взяты изъ кн. по Чарондѣ, № 1, л. 350, 351, 353; по Новгороду, № 14, л. 294. Въ послѣднемъ случаѣ (по Двинѣ) сборъ пятой деньги производился „по двѣ деньги на деньгу“ разрубнаго списка. Большая близость стрѣлецкихъ окладовъ къ пятиннымъ заставляетъ предполагать, что обложеніе послѣдними въ данныхъ мѣстностяхъ именно и производилось по окладу стрѣлецкой подати. Любопытно, что съ Двины (съ сосѣдними мѣстностями), по донесенію игумена Корниліева монастыря, заранѣе „велѣно“ было собрать опредѣленную сумму пятинныхъ денегъ, именно „по меньшей мѣрѣ тысячъ 8 или 7“.

сохи, а съ посадскихъ, не участвовавшихъ въ платежѣ, — по гривнѣ съ двора. Если припомнимъ, что первоначальный окладъ стрѣлецкой подати былъ 150—160 рублей, то увидимъ, что и само правительство, по крайней мѣрѣ съ уѣздовъ не расчитывало получить отъ сбора пятой деньги болѣе, чѣмъ отъ стрѣлецкой подати.

Послѣ пятинныхъ сборовъ 1614 и 1615 гг. сборъ пятой деньги въ ближайшіе годы не повторялся; какъ объясняло нѣсколько позже правительство, „государь отставилъ" его „для легкости" гостей и торговыхъ людей. Однако же, экстренные денежные рессурсы были необходимы: по современному официальному заявленію, „государевой казны нѣтъ нисколько; кромѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ государевымъ деньгамъ сбору нѣтъ (ср. § 1)"; а „служилыхъ людей, казаковъ и стрѣльцовъ въ городахъ прибыло, жалованье имъ даютъ ежегодно, докуки государю и челобитье отъ служилыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ большія, а пожаловать нечѣмъ" [1]. При этихъ-то обстоятельствахъ на „прибылыхъ" казаковъ и стрѣльцовъ по городамъ вводилась стрѣлецкая подать [2]. Въ это же время встрѣчаемся съ источникомъ дохода, которому принадлежитъ большая роль въ будущемъ, именно съ порчей монеты. Около 1620 года введенъ „новый чеканъ",—какъ видно изъ жалобы англичанъ, „передъ прежнимъ легче, недовѣсу въ четвертую долю"; рубль новой чеканки оказывается вмѣсто 14 англ. шиллинговъ равнымъ 10 шилл. [3]).

Заключеніе мирныхъ договоровъ съ Швеціею и Польшей, въ связи съ этой денежной операціей, дало возможность государству отдохнуть отъ чрезвычайныхъ сборовъ первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Өеодоровича. Въ это именно время, какъ мы видѣли, правительство имѣло возможность понизить и стрѣлецкій окладъ до 90 и 60 руб., причемъ пониженіе прямо мотивировалось желаніемъ облегчить плательщиковъ послѣ чрезмѣрнаго напряженія „прошлыхъ лѣтъ отъ 1614 года". Правительство могло теперь заняться систематическимъ изученіемъ размѣровъ разоренія, произведеннаго смутнымъ временемъ, и предпринять болѣе правильныя мѣры для финансовой реорганизаціи. Общими мѣропріятіями по финансовому переустройству и занялся, какъ извѣстно, соборъ 1619 года (3-я сессія); по почину патріарха Филарета, онъ рѣшилъ произвести новый кадастръ: составить новыя писцовыя книги уцѣлѣвшихъ отъ разоренія мѣстностей и произвести дозоръ въ раззоренныхъ; затѣмъ, собрать свѣдѣнія о приходѣ, расходѣ и наличности поступленій въ городахъ [4]). Распоряженіе это было, конечно, только обобщеніемъ частныхъ мѣръ, предпринимавшихся съ самаго начала царствованія: дозорныя книги составлялись уже въ 1614—1616 годахъ; вмѣстѣ съ предпринятыми теперь общими работами по государству онѣ составили къ началу 1630-хъ годовъ полное фискально-хозяйственное описаніе

---

[1]) *Соловьевъ*, IX, 171 (3-е изд).

[2]) Для иллюстраціи такого ея происхожденія см., напримѣръ, Доп. къ А. И. II, 17: денежный и хлѣбный сборъ въ Бѣлоозерѣ (позднѣе не платитъ стрѣлецкой подати деньгами) возникаетъ одновременно съ прибранными тамъ же вновь 300 стрѣльцами; ср. А. Э. III, № 100.

[3]) *Соловьевъ*, IX, 170 (изд. 3-е); *М. Заблоцкій*. О цѣнностяхъ въ древней Руси. С.-Пб. 1854, стр. 89—91; *Д. И. Прозоровскій*. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія. С.-Пб. 1865, стр. 109.

[4]) *Ивановъ*, Опис. Разр. арх., 301—304.

государства, имѣвшее, какъ мы уже знаемъ, весьма важное значеніе въ теченіе всего XVII вѣка: именно, по нимъ опредѣлены были размѣры „сошнаго письма“, съ которыхъ платилась значительная часть прямыхъ налоговъ до конца столѣтія (см. § 1).

Эта внутренняя работа не прерывалась во все продолженіе перемирнаго срока: Московское государство 14 лѣтъ „полнилось“ и „приходило въ достоинство“, и люди за это „многое время тишины и покоя“, по выраженію современнаго документа, въ „животахъ своихъ пополнилися гораздо“. Вторая польская война покончила этотъ промежутокъ отдыха въ народномъ хозяйствѣ и начала собой второй періодъ финансоваго напряженія. Мы уже знаемъ (§ 3), что эта война была началомъ военной реформы; совершенной новостью была необходимость содержать во время войны цѣлый корпусъ иноземцевъ и войскъ иноземнаго строя, которымъ приходилось „давать кормовыя деньги помѣсячно безъ переводу“. Сохранился полный списокъ жалованья, посылавшагося подъ Смоленскъ [1]): изъ этого списка видно, что за годъ и два мѣсяца содержаніе иноземныхъ войскъ стоило 430.606 р. [2]), тогда какъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ уплачено по челобитьямъ въ Москвѣ всего 80.451 и 6.163 р. даточнымъ, исполнявшимъ службу артиллерійской прислуги. Уже въ началѣ этого (7141) года, именно 18-го ноября 1632 года состоялся и приговоръ земскаго собора о сборѣ пятой деньги, мотивированный какъ большимъ жалованьемъ ратнымъ людямъ, такъ и ожидавшимся новымъ увеличеніемъ арміи („впередъ безъ прибыльныя великія рати... не раздѣлаться“) [3]). Дѣйствительно, въ декабрѣ 1633 года рѣшено было послать Шеину подъ Смоленскъ вспомогательный корпусъ кн. Черкасскаго и Пожарскаго [4]) и этому корпусу уплачено еще 75.000 руб. [5]).

Такимъ образомъ, общій расходъ, извѣстный намъ, доходилъ до 600.000 р., то-есть, превосходилъ больше чѣмъ вдвое обычный (§ 3) военный бюджетъ того времени. Естественно, что обычные доходы и приходъ пятой деньги 1633 года были поглощены этимъ расходомъ; между тѣмъ, война продолжалась и приходилось прибѣгать къ повторенію экстреннаго сбора: 29-го января 1634 года, когда Шеинъ уже велъ переговоры о сдачѣ, государь объявилъ на соборѣ, что обоимъ корпусамъ, Черкасскаго и Шеина, „безъ государева жалованія быти не мочно; а государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годахъ его государскимъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы,—и та денежная многая казна роздана всякимъ ратнымъ людямъ, а которая денежная казна есть и нынѣ, и та идетъ безпрестанно на жалованье...; и впредь государевой денежной казнѣ... безъ прибыльные казны быть не умѣть“. Соборъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ повторить пятую деньгу, хотя тутъ же правительство жаловалось на черезчуръ легкую раскладку пятой деньги 1633 года,

---

[1]) Разр. кн. II, 445—447.

[2]) Именно, ежемѣсячно расходовалось на войска иноземнаго строя съ сентября 1632 г. до сентября 1633—по 25.637, а за годъ (вм. 307.644) — 326.104 р., да въ сентябрѣ и октябрѣ 1633 г. (то-есть, съ новаго 142 года) по 46.419, всего (вм. 92.838)—93.492; и кромѣ того еще 11.000.

[3]) А. А. Э. III, № 211, 213; Разр. кн. II, 480—487.

[4]) Разр. кн. II, 557 и слѣд.

[5]) Разр. кн. II, въ Ржевѣ 50.000, стр. 570; въ Калугѣ 25.000. стр. 584.

„не противъ животовъ и промысловъ, неправдою“, и заявляло, что сборъ ея въ 1614—1615 гг. былъ „многимъ больше“, несмотря на тогдашнее разоренье [1]).

Второй періодъ финансоваго напряженія не кончился съ окончаніемъ польской войны. Уже въ 1635—1636 г. стрѣлецкая подать, какъ мы видѣли, была повышена съ 96 на 120 р.; а въ 1637—1638 г. этотъ окладъ еще увеличенъ вдвое, по 240 р. съ сохи: нашъ барометръ показываетъ ухудшеніе, и мы должны искать новыхъ объясненій послѣдняго.

Одной изъ главныхъ причинъ „порухи“ государева дѣла подъ Смоленскомъ было появленіе въ украинскихъ мѣстахъ крымскаго хана: „накупленнаго на Московское государство“ польскимъ королемъ, какъ выразился приговоръ 1634 года; это появленіе заставило разъѣхаться изъ-подъ Смоленска тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые въ эти годы изъ украинныхъ городовъ были отвлечены подъ Смоленскъ (какъ показываетъ таблица на стр. 46) въ значительномъ количествѣ [2]). Оправдываясь передъ турецкимъ султаномъ въ заключеніи мирнаго договора съ поляками, русскіе послы заявляли также, что договоръ этотъ пришлось заключить поневолѣ, такъ какъ „отъ крымскаго царя была война большая“ [3]). Такимъ образомъ, опытъ показалъ, что пока не защищена южная граница, правительство не можетъ располагать силами украинскаго корпуса въ другомъ мѣстѣ, не рискуя подвергнуть опасности за-разъ и южную границу и это другое предпріятіе. Это-то обстоятельство заставило московское правительство, одновременно съ переформировкой дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы въ рейтары и драгуны, принять на югѣ новую систему обороны, которая позволила бы обойтись безъ постоянныхъ услугъ украинскаго корпуса. Уже въ слѣдующемъ 1635 году правительство принимается чинить старыя тульскія засѣки, „чтобы воинскіе люди черезъ засѣки не прошли и уѣздовъ не повоевали“ [4]). Одновременно съ этимъ предпринята постройка новыхъ городовъ и устройство укрѣпленной Бѣлгородской черты. Въ 1636 году построены были для защиты рязанскихъ мѣстъ Козловъ, Тамбовъ, два Ломова и сработаны земляныя укрѣпленія между ними [5]). Эти укрѣпленія оказались весьма дѣйствительными и пріостановили набѣги; въ виду этого въ 1637 году проектировалось создать такую же систему укрѣпленій для Оскольскихъ, Бѣлгородскихъ и Курскихъ мѣстъ, „чтобы тѣми городами и острогами... войну отнять“. По приблизительной смѣтѣ расходъ на это составлялъ $111^1/_2$ тыс., въ томъ числѣ на содержаніе „оберегальныхъ“ войскъ во время построекъ $77^1/_2$ тыс. [6]). Необходимыя средства на этотъ разъ правительство добыло безъ содѣйствія собора. Повторять опыта пятой деньги оно, очевидно, не хотѣло; новый экстренный сборъ былъ

---

[1]) А. А. Э. III, № 242, и тотъ же текстъ въ Разр. кн. II, 611—621; см. также С. Г. Г. и Д. III, № 99. Къ сбору пятой деньги присоединялся еще сборъ даточныхъ и денегъ съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, не находившихся на службѣ. Разр. кн. II, 477; С. Г. Г. и Д. III, № 97.

[2]) Разр. кн. II, 616.

[3]) *Соловьевъ*, IX, 264.

[4]) Разр. кн. II, 777—778 (1635), 864—865 (1636).

[5]) А. А. Э. III, №№ 260, 261.

[6]) Осмотръ мѣстъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1636 г., государевъ указъ 4-го января и боярскій приговоръ 7-го января 1637 г. о построеніи „жилыхъ городковъ на полѣ“ см. въ Матеріалахъ для исторіи и быта Харьковской и др. губ., собранн. *Д. И. Багалѣемъ*, т. II, вып. 1-й (Харьк. 1890), стр. 3—22.

назначенъ въ опредѣленномъ заранѣе размѣрѣ и съ опредѣленной платежной единицы. Именно, въ февралѣ 1637 года велѣно было „для того городоваго дѣла и на жалованье ратнымъ людямъ" взять по писцовымъ книгамъ съ живущей четверти по четыремъ разрядамъ: съ земель духовенства по 1 р. 20 к.; съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель московскихъ чиновъ, гостей и т. п.—по 60 коп.; съ посадовъ, дворцовыхъ и черныхъ земель по 50 коп.; съ помѣстьевъ и вотчинъ городоваго дворянства, вдовъ и недорослей—30 коп. [1]). Въ теченіе этого года, дѣйствительно, произошло нападеніе крымцевъ и на весну 1638 года готовилось новое, въ виду котораго, по заявленію правительства, „безъ прибавочныхъ людей быти не мочно". Мы видѣли, что всѣ эти годы приходилось держать на югѣ украинную армію въ усиленномъ размѣрѣ; нужны были новыя средства. Сохранивъ и на этотъ годъ удвоенный за годъ передъ тѣмъ окладъ стрѣлецкой подати, правительство снова обратилось къ собору, который распорядился назначеніемъ набора даточныхъ и новаго налога. Наборъ объявленъ былъ съ дворцовыхъ волостей и съ служилыхъ—съ 20 дворовъ по человѣку, съ духовенства и большихъ монастырей — съ 10 дворовъ по человѣку, съ малыхъ монастырей—съ 10 дворовъ по 4 подводы. Посады и черныя волости должны были дать деньгами: „подымный" сборъ по 2 р. съ двора „ратнымъ людямъ на жалованье". Давали эту сумму тѣ же, кто платилъ пятую деньгу 1615 года: торговые люди въ городѣ и уѣздѣ; съ тѣхъ же „пашенныхъ крестьянъ", которые „ничѣмъ не торгуютъ", велѣно было собрать по 1 р. [2]). Въ послѣднемъ распоряженіи, такъ же, какъ и въ выборѣ двора, какъ окладной единицы, нельзя не видѣть опять послѣдствій опытности, пріобрѣтенной предыдущей практикой экстренныхъ сборовъ. На этотъ разъ мы имѣемъ статистическія данныя о результатѣ сбора; оказывается, что въ четырехъ четяхъ предстояло собрать 129.507 р., поступило же 72.309, то-есть 55,8% оклада. О количествѣ даточныхъ этого сбора также имѣемъ свѣдѣнія по дворцовымъ, монастырскимъ и патріаршимъ землямъ: всего съ нихъ слѣдовало собрать 5.687 человѣкъ и 3.280 лошадей. На слѣдующій 1639 годъ тотъ же сборъ былъ повторенъ съ нѣкоторыми измѣненіями; именно съ духовенства и большихъ монастырей сборъ также переложенъ на деньги—по 20 руб. за человѣка и по 5 руб. за лошадь; а съ дворцовыхъ селъ по 16 руб. за человѣка: все это вмѣстѣ съ сборами четей и Казанскаго дворца, повышало окладъ сбора до 271.703 р. [3]). Цифра эта тѣмъ ин-

---

[1]) С. Г. Г. и Д. III, № 107, и А. А. Э. III, № 268; дошедшіе до насъ документы о сборѣ относятся къ Соли Камской и Чердыни. О первомъ разрядѣ—въ 1 р. 20 к.—узнаемъ только изъ А. И. III, № 195. Живущая четверть выбрана на этотъ разъ окладной единицей, вѣроятно, потому, что сборъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, владѣльческія земли; болѣе точныхъ свѣдѣній о взиманіи его съ черныхъ волостей и посадовъ мы не имѣемъ; но, какъ свидѣтельствуютъ тѣ же документы, эти „сошныя деньги" взимались „по платежнымъ книгамъ, по которымъ платятъ ямскія деньги и стрѣлецкіе кормы", то-есть, съ сошнаго письма вообще (см. § 1).

[2]) А. А. Э. III, № 275; А. И. III, № 198. Въ самомъ соборномъ приговорѣ послѣдняго распоряженія нѣтъ; но въ Пр. Д. 1640 — 1648, № 33, оно сдѣлано „на прошлый 1638-й годъ". Здѣсь же налогъ названъ „подымнымъ". О подворномъ налогѣ 1638 г. см. еще въ Р. Ист. Библ. XII, стр. 200—203.

[3]) О повтореніи сбора на 1639 г. см. А. И. III, № 206; о замѣнахъ деньгами—А. А. Э. III, 284; А. И. III, 201; Р. Ист. Библ. X, 268. Цифры сбора за 1638 и 1639 г. по четямъ и Каз. дв. въ Пр. Д. 1645, № 13, и 1639, № 79; ср. по Владиміру, кн. № 4, и Пр. Д 1637, № 37. Сборъ съ

тереснѣе, что она единственная, дающая съ такой полнотой понятіе о размѣрѣ экстренныхъ сборовъ XVII вѣка по всѣмъ вѣдомствамъ.

Всѣ эти новыя тяжести и „великія подати“, начиная съ „Смоленской службы“ 1632 г. и пятинныхъ денегъ 1633—1634 г. снова ухудшили матеріальное положеніе населенія, оправившагося, было, за мирные годы 1618—1632. Жалобы на разореніе становятся все чаще, земли пустуютъ и выходятъ изъ оклада, вслѣдствіе бѣгства населенія: картина слишкомъ знакомая, чтобы останавливаться на ней далѣе. Тяжелое положеніе, созданное десятилѣтіемъ 1632—1642 г. признается, наконецъ, офиціально на извѣстномъ соборѣ 1642 года правительствомъ, не рѣшившимся начинать новую войну (изъ-за Азова) при этихъ условіяхъ. Не видно, однако же, чтобы въ остальные три года стараго царствованія предпринимаемы были какія-нибудь серьезныя мѣры для того, чтобы выйдти изъ этого положенія.

Совершенно инымъ настроеніемъ проникнуто правительство въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича. На первыхъ же порахъ замѣчаемъ необыкновенное оживленіе правительственной дѣятельности: одновременно предпринимается нѣсколько мѣръ, настолько важныхъ, оригинальныхъ и проникнутыхъ одной мыслью, что трудно не предположить за ними обдуманной системы у новаго правительства. Ясно формулированная цѣль этой систематической реформы была не болѣе, не менѣе, какъ осуществленіе двухъ основныхъ началъ податной „справедливости“: „всеобщности„ и „равномѣрности“ обложенія; или на языкѣ того времени: „чтобы никто въ избылыхъ не былъ“ и „чтобы никто ни за кого лишнихъ доходовъ не платилъ“.

Дѣйствительное положеніе дѣлъ рѣзко противорѣчило этимъ правительственнымъ задачамъ. „Сошное письмо“, главный фундаментъ обложенія, совершенно не обезпечивало ни всеобщности, ни равномѣрности обложенія. Всѣ, кто могъ, такъ или иначе отъ него ускользали [1]). Торговые люди уходили отъ

дворцов., монаст. и патр. дворовъ въ Р. И. Библ. X, 268. По отдѣльнымъ учрежденіямъ оклады и поступленіе, а въ Большомъ Дворцѣ даточные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	1638		1639	
	Окладъ	Поступленіе	Окладъ	Поступленіе
1. Новгородская.	76.842	42.050	77.611	10.088
2. Устюжская	37.414	15.827	36.244	377
3. Костромская.	7.708	7.603	7.532	2.518
4. Владимірская	7.543	6.829	7.642	4.882
5. Казанскій дворецъ . .	—	—	19.992	899
6. Большой дворецъ . . .	[1860 чел.]	—	29.760	—
съ монастырей.	[2971 чел.	—	—	—
	и 3280 лош.]	—	75.820	—
съ патріарха и властей	[856 чел.]	—	17.120	—
Итого . .	135.194 [3280 лош.]	72.309	271.721	18.764

Незначительность поступленій въ 1639 г. (изъ 149.003 всего 18.764, то-есть 12,6%), можетъ быть, объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія относятся ко времени, когда поступленіе еще не закончилось; въ виду этой возможности нельзя дѣлать по поводу этой незначительности никакихъ заключеній.

[1]) Тѣ черты слѣдующей характеристики, источникъ которыхъ не указанъ, взяты изъ очень интереснаго документа Пр. Д. 1646, № 130, именно „писцоваго наказа“ посланнымъ на Тотьму писцамъ. Составленіе писцовыхъ книгъ послѣ 1620-хъ гг. производилось въ отдѣльныхъ случаяхъ по

посадскаго оклада въ деревню, а въ деревнѣ они могли быть увѣрены, что деревенское тягло ихъ не коснется, потому что, какъ „люди непашенные“, они ускользали отъ сошнаго письма. Но и для „пашенныхъ“ людей существовало не мало разныхъ лазеекъ, съ помощью которыхъ можно было облегчить себѣ платежи съ сошнаго письма [1]). Такъ, они бросали или уменьшали свой пахотный участокъ, положенный въ сошное письмо, и вмѣсто него „пашню пахали на сторонахъ, наймуя у монастырей и у великихъ людей, мимо государевыхъ земель“. Той же цѣли они ухитрялись достигать, распахивая вмѣсто своей тяглой земли,—„одворишную“, то-есть, находившуюся при усадьбѣ и огородѣ. „Прожиточные и семьянистые“ крестьяне, пользуясь своимъ вліяніемъ въ „мірѣ“, устраивали такъ, что при росписаніи на выти дворовъ и земель ихъ выти составлялись изъ сравнительно бóльшаго количества дворовъ и хозяевъ; такимъ образомъ, платежъ съ выти ложился легче на каждаго изъ нихъ и тягло „сбавливалось съ прожиточныхъ на молодшихъ“ [2]). Наконецъ, при случаѣ, крестьяне старались выйти изъ мірского тягла, бросивъ „данную“ землю, связанную тягломъ, и взявъ у правительства такую, которая связывала бы ихъ однимъ „оброкомъ“ (ср. § 1).

Въ виду такихъ неудобствъ сошнаго письма, дававшаго возможность цѣлому ряду лицъ „жить въ избыли“, еще во время перваго составленія писцовыхъ, лучшимъ средствомъ для того, „чтобы никто ни за кого никакихъ лишнихъ доходовъ не платилъ“, считалась расписка „въ вытное и сошное письмо дворами, а не противъ четвертной пашни“ [3]). Дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ еще на соборѣ 1642 г. просили съ нихъ „деньги и всякіе запасы ратнымъ людямъ имати, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, а не по писцовымъ книгамъ“ [4]). Интересы плательщиковъ, дѣйствительно, такъ же были связаны съ этой замѣной, какъ и интересы правительства; если послѣднее желало этимъ способомъ привлечь къ платежу „избывающихъ“ тягло плательщиковъ, то первые надѣялись такимъ образомъ освободиться отъ излишняго тягла, отъ того „навальнаго сошнаго письма“, которое имъ приходилось платить „за пустыя выти“, то-есть, опустѣвшія послѣ писцовыхъ книгъ, и которое иногда чуть не вдвое увеличивало тягость ихъ повинностей [5]). Они не расчитывали, конечно, что правительство воспользуется всѣми выгодами подворной раскладки для своихъ экстренныхъ сборовъ и оставитъ ихъ при всѣхъ невыгодахъ стараго сошнаго письма въ отбываніи обычныхъ повинностей.

мѣрѣ появленія настоятельной надобности въ нихъ, по особымъ челобитьямъ городовъ и уѣздовъ; такой единичный случай составляетъ и эта посылка писцовъ на Тотьму; она не стоитъ въ связи и съ переписью того же 1646 года. „Писцовымъ наказомъ“ нашъ документъ называетъ себя самъ, см. л. 45. То, что иногда называютъ въ литературѣ писцовымъ наказомъ 1646 г., есть только мотивированный указъ о переписи дворовъ (А. А. Э. IV, № 14).

[1]) Не говоримъ уже о бѣгствѣ и о переходѣ въ другія состоянія; см. у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 146—160.

[2]) О „сбавливаніи тягла съ прожиточныхъ на молодшихъ“ см. также Пр. Д. 1645, № 42. Ср. также у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 92, 218.

[3]) А. А. Э. IV, № 6.

[4]) Такъ мало, очевидно, находили они сходства между раскладкой сошнаго письма „по живущимъ четвертямъ“ (на основаніи писцовыхъ) и настоящей подворной раскладкой.

[5]) Ср. Пр. Д. 1646, № 118.

Естественнымъ разрѣшеніемъ всѣхъ неудобствъ представлялась дворовая перепись; къ ней и приступило правительство въ 1646 г. Но рядомъ съ ней и не дожидаясь ея результатовъ, правительство хотѣло скорѣе и короче добиться осуществленія своей задачи, всеобщности и равномѣрности обложенія: въ томъ же 1646 г. оно приняло мѣру, которая лучше всего подчеркиваетъ нѣкоторую теоретичность его мѣропріятій за это время, и въ то же время, характеризуетъ нетерпѣливость, съ которой оно спѣшило ихъ осуществить. 7-го февраля 1646 г. [1]) послѣдовалъ указъ и боярскій приговоръ: „для пополненія государскія казны и служилымъ людямъ на жалованіе положити на соль новую пошлину — за всѣ стрѣлецкія пошлины и за проѣзжіе мыты—передъ прежнимъ съ прибавкою: на всякій пудъ по 2 гривны... А какъ та соляная пошлина въ нашу казну сполна сберется, и мы, великій государь, указали: со всее земли и со всякихъ людей наши доходы, стрѣлецкія и ямскія деньги сложити, и заплатити... тѣми соляными пошлинными деньгами". Итакъ, указъ предполагалъ замѣнить главныя прямыя подати косвеннымъ налогомъ на соль въ повышенномъ размѣрѣ. Преимущество такой замѣны указъ видѣлъ въ томъ, что „та соляная пошлина 1) всѣмъ будетъ ровна, 2) и въ избылыхъ никто не будетъ;.. а стрѣлецкія и ямскія деньги сбираютъ не ровно, инымъ тяжело, а инымъ легко..., а иные и не платятъ, потому что ни въ Разрядѣ въ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ имянъ ихъ нѣтъ, а живутъ всегда вездѣ въ избыли". Кромѣ этого, указъ приводитъ и всегдашній аргументъ въ пользу взиманія косвеннаго налога: „платить всякій станетъ безъ правежу, собою". Какъ извѣстно, эти теоретическія соображенія не оправдались на практикѣ: новая подать привела къ бунту и черезъ два года была отмѣнена.

Въ этотъ промежутокъ времени была закончена подворная перепись, начатая въ 1646 году. Въ указѣ объ этой переписи, какъ извѣстно, побужденіемъ къ ней выставляется желаніе закрѣпить за служилыми людьми ихъ крестьянъ [2]). Однако же, въ виду тѣхъ явленій, которыя, какъ мы видѣли, предшествовали составленію переписныхъ книгъ, трудно не предположить, что послѣднія имѣли также и финансовую цѣль. То, что послѣдовало за ихъ составленіемъ, окончательно убѣждаетъ насъ въ существованіи этой цѣли. Именно, едва только онѣ были окончены, какъ уже были немедленно употреблены въ дѣло для подворной раскладки новаго экстреннаго сбора „ратнымъ людямъ на жалованье"— по 2 гривны съ двора [3]). Необходимо притомъ замѣтить, что этотъ сборъ былъ указанъ правительству на томъ же соборѣ 1642 г., на которомъ городовое дворянство хлопотало о дворовой раскладкѣ. Именно, Беклемишевъ и Желябужскій подали на немъ особое мнѣніе, въ которомъ предлагали въ случаѣ недостатка сборныхъ денегъ ратнымъ людямъ на жалованье, „деньги сбирати поворотно,

---

[1]) А. А. Э. IV, № 5.

[2]) „А какъ крестьянъ и бобылей и дворы ихъ перепишутъ, и по тѣмъ переписнымъ книгамъ... будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ". А. А. Э. IV, № 14; ср. Уложеніе, XI, 24.

[3]) Въ Москвѣ и въ городахъ съ гостиныхъ и торговыхъ людей, а въ Устюжской (и Новгородской?) четверти также съ уѣздныхъ и волостныхъ крестьянъ въ томъ же размѣрѣ. Нашъ источникъ называетъ ее „подымной"; по Устюгу кн. № 98. Тутъ и перечни дворовъ по переписи 1646—1648 г. Та же подать повторена въ 1651 г. (ibid).

хотя по гривнѣ съ двора“ [1]). Но подворная перепись была немедленно употреблена не только для назначенія этой поворотной подати; въ то же самое время она послужила еще и для опредѣленія (по совѣщанію съ выборными) новаго оклада полоняничныхъ денегъ [2]). Монастыри и посадскіе должны были платить по этому новому окладу 8 денегъ съ двора, дворцовыя села, черныя волости, помѣщичьи и вотчинниковы крестьяне—по 4 деньги съ двора, служилые люди по 2 деньги съ двора. Сборъ долженъ былъ поступать въ Посольскій приказъ, но вѣдался, какъ прежде, областными приказами [3]). Котошихинъ полагалъ, что сборъ полоняничныхъ по окладу Уложенія достигалъ 150.000 ежегодно. Однако же, официіальныя данныя не подтверждаютъ этого показанія; по цифрамъ, относящимся къ тому же времени, какъ и наблюденія Котошихина, оказывается, что до Посольскаго приказа доходило, во всякомъ случаѣ, гораздо меньшее количество. Присылки изъ Владимірской, Галицкой, Костромской, Устюжской, Новгородской четей, Казанскаго и Большаго Дворцовъ, Монастырскаго приказа, изъ Разряда, съ Романова и Касимова, словомъ, изъ всѣхъ областныхъ финансовыхъ вѣдомствъ, колебались въ 1656—1664 г. между $5^1/_2$ и 30 тысячами рублей, и только благодаря тому, что Посольскій приказъ расходовалъ на выкупъ плѣнныхъ еще гораздо менѣе, чѣмъ самъ получалъ, у него въ иные годы накоплялось остатковъ до 70 тысячъ, а съ поступленіями текущаго года до $82^1/_2$ тысячъ [4]). Расходъ этихъ денегъ, если и не исключительно, какъ говоритъ Котошихинъ, то все же главнымъ образомъ идетъ на выкупъ плѣнныхъ.

Такимъ образомъ, исходя изъ самыхъ благихъ намѣреній, финансовыя реформы 1646 г. привели непосредственно только къ созданію новыхъ сборовъ

---

[1]) С. Г. Г. и Д. III, стр. 387.

[2]) Улож., глава VIII; А. И. IV. № 43; Пр. Д. 1650, № 118. Мотивъ переложенія на дворы выставляется тотъ же: „сбирати по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному письму, чтобы въ томъ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ“.

[3]) См., напримѣръ, въ Устюжской чети сборъ полоняничныхъ по новому окладу по переписи 1646—1648 г.: за 1657—1664 г. въ кн. по Устюгу № 122; въ 1665—1670 г., ibid., кн. № 157.

[4])

	Приходъ	Приходъ съ остаткомъ	Расходъ	Остатокъ
1656.		[26.036 р. 1.413 з.]	14.846	11.190 р. 1.413 з.
1657.	[16.127+?]	27.317 р. 10 з.	8.396 р. 200 з.	17.903 р. 1.296 з.
1658.	[12.127 и 8.010 з.]	60.030 р. 9.306 з.	33.702 р. 4.653 з.	26.328 р. 4.653 з.
1659.	[10.445 и 5.377 з.]	36.773 р. 10.030 з.	10.071 р. 4.723 з.	26.702 р. 5.307 з.
1660.	25.155 и 4.593 з.	51.857 р. 9.960 з.	4.458 р. 4.500 з.	47.399 р. 5.460 з.
1661.	5.649	53.048 р. 5.460 з.	4.166 р. 300 з.	48.882 р. 5.160 з.
1662.	20.089 р. 3.987 з. и 9.036 ефимк.	[68.971 р. 9.147 з. и 9.036 ефимк.]	[12.355 р. 2.493 з.]	56.616 р. 6.654 з. и 9.036 ефимк.
1663.	7.000	63.616 р. 6.654 з. и 9.036 ефимк.	[19.496 р. 1.369 з. и 5.841 ефимк.]	44.120 р. 5.285 з. и 3.195 ефимк.
1664.	[409]	[44.529 р. 5.285 з. и 3.195 ефимк.]	43.495 р. 10 з.	1.034 р. 5.275 з. и 3.195 ефимк.

Таблица составлена по Пр. Д. 1665, № 190 (листы перепутаны). Ср, Пр. Д. 1664, № 257 и 1665, № 195. Цифры въ скобкахъ добавлены нами. Кромѣ поименованныхъ въ текстѣ вѣдомствъ, полоняничныя деньги присылались еще съ Денежнаго двора (въ обмѣнъ?) и жертвовались частными лицами—по душѣ. Золотые и ефимки оставлены безъ перевода вслѣдствіе колебаній ихъ курса. Обыкновенная цѣна—1 р. золотой и 50 коп. ефимокъ

и увеличенію старыхъ. Впрочемъ, даже еслибы фискальныя цѣли менѣе выступали въ этой реформѣ, она не могла бы оказать такого благодѣтельнаго вліянія, какое имѣли на страну реформы Михаила, потому что за ней не послѣдовало такого промежутка „тишины и покоя“, который далъ бы новую возможность населенію оправиться послѣ второго періода финансоваго напряженія. Дѣло въ томъ, что очень скоро послѣ этихъ мѣропріятій начался третій, самый продолжительный и самый тяжелый періодъ финансовыхъ затрудненій; присоединеніе Малороссіи вовлекло Россію въ длинныя и разорительныя войны, сперва съ Польшей и Швеціей, потомъ съ Турціей и Крымомъ; непрерывная тринадцатилѣтняя борьба съ первыми (1654—1667) и затѣмъ постоянно возобновлявшаяся борьба со вторыми наполняютъ все остальное царствованіе Алексѣя и почти все царствованіе Ѳедора (до Бахчисарайскаго мира 1681 г.). Мы не имѣемъ возможности слѣдить здѣсь за сложной дипломатической игрой и военными перипетіями той и другой борьбы и поэтому должны отказаться и отъ спеціальной мотивировки экстренныхъ сборовъ этого времени. Взамѣнъ этого ограничимся простымъ перечисленіемъ тѣхъ жертвъ людьми и деньгами, которыя пришлось принести странѣ для того, чтобы довести эту борьбу до успѣшнаго конца.

Перечислимъ сперва наборы даточныхъ за это время [1]):

1654. „Смоленская служба“. Съ Устюжской четверти (и съ другихъ?) сборъ съ посадскихъ и уѣздныхъ тяглыхъ дворовъ съ 50 двор. по подводѣ и за подводой по человѣку, а за перехожіе дворы деньгами. (Сборъ вѣдается Монастырскимъ приказомъ). Въ Конюшенномъ приказѣ взято 123 даточныхъ съ подводами.

1655. „Виленскій походъ“. Съ Устюжской четверти тотъ же сборъ повторенъ; онъ распространялся и на вотчины новгородскихъ монастырей и на Бѣлоозеро, то-есть, Галицкую четь (здѣсь съ помѣщиковъ; вѣроятно, и на другія?) [2]) Въ Конюшенномъ приказѣ взято 4 человѣка съ подводами.

1656. „Рижскій походъ“. Съ Устюжской четверти тотъ же сборъ: съ земель духовенства со 100 двор. по человѣку, а съ перехожихъ дворовъ по 1 р.; съ посадскихъ и уѣздныхъ съ 50 двор. по человѣку, а съ перехожихъ дворовъ по 1 р. 20 к. съ двора. Съ московскихъ чиновъ сборъ даточныхъ конныхъ съ 30 дворовъ по человѣку [3]). Въ Конюшенномъ приказѣ взято 133 человѣка съ подводами. За 1654—1656 г. Устюгъ далъ 381 даточнаго, Сольвычегодскъ 613; Важскій уѣздъ 4.941.

1657. Сборъ съ Новгородскаго и Старорусскаго уѣзда съ земель духовенства пятаго человѣка для защиты шведской границы: всего 3.900 человѣкъ [4]).

1658. Въ приказѣ Большаго Дворца взято въ „солдатскую“ службу 1.400 человѣкъ.

1659. Первый сборъ (въ началѣ года) со всего государства пѣшихъ даточныхъ въ солдатскую службу по переписнымъ книгамъ съ 25 дворовъ по человѣку; съ имѣющихъ менѣе 10 дворовъ—по 1 р. съ двора для уплаты за даточныхъ тѣмъ, у кого болѣе 10 дворовъ. Собрано въ Костромской чети, вѣдавшей сборъ, 18.000 человѣкъ. Второй сборъ (осенью)—на тѣхъ же основаніяхъ. Собрано тамъ же 11.577 человѣкъ. Въ приказѣ Большаго Дворца въ оба сбора собрано 2.755 человѣкъ: по 1 человѣку съ 25 дворовъ, а съ иныхъ селъ съ 10 дворовъ.

1660. Сборъ съ земель духовенства съ 50 дворовъ по конному человѣку; съ служилыхъ людей—съ 20 дворовъ по человѣку, а за перехожіе дворы деньгами [5]).

---

[1]) Главные источники: по Устюгу, кн. № 109 и Доп. къ А. И. VIII, № 40. Другіе источники указаны ниже.

[2]) Доп. къ А. И. IV, № 26; А. А. Э. IV, № 84.

[3]) П. С. З., № 177.

[4]) П. С. З., № 208. Въ этой мѣстности устроены были военныя населенія.

[5]) А. И. IV, № 149; П. С. З., № 280.

1661. Третій сборъ по властелинскому и по боярскому и по всякихъ чиновъ людей приговору [1]) съ 20 дворовъ, но съ городовыхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, вдовъ и недорослей—съ 30 дворовъ по человѣку, съ дворцовыхъ слободъ съ 12 дворовъ, съ торговыхъ людей гостинной и суконной сотенъ „съ даннаго оклада съ гривны по человѣку". Собрано въ Костромской чети 17.080 человѣкъ, въ Большомъ Дворцѣ 2.362 (съ 20 и 10 дворовъ по человѣку).

1663. Сборъ въ Казанскомъ дворцѣ съ 5 дворовъ по человѣку противъ взбунтовавшихся башкирцевъ: Чердынь и Соликамскъ дали 1.104 человѣка [2]). Сборъ даточныхъ съ думныхъ и московскаго чина и съ служилыхъ, не находившихся въ 1663 г. на службѣ [3]).

1664. Наборъ въ московскіе стрѣльцы съ Московскаго уѣзда съ 10 дворовъ по человѣку. Взято въ Большомъ Приходѣ 1.038 человѣкъ и въ Большомъ Дворцѣ 163. Сборъ даточныхъ конныхъ съ отставныхъ служилыхъ людей [4]).

1668. Сборъ съ селъ вѣдомства Большаго Дворца съ 30 дворовъ по человѣку. Всего 1.130 человѣкъ. Сборъ со 162 московскихъ служилыхъ людей съ 100 дворовъ по человѣку [5]).

1673 (—1678) Въ Хлѣбномъ приказѣ взято въ выборные солдаты и стрѣльцы 1.782 человѣка. Съ Важскаго уѣзда въ 1673—1676 г. взято 370 человѣкъ [6]). Съ Устюга въ 1678 г. взято въ солдаты 1.114 человѣкъ.

1679. (Назначенъ 1678 г., ноября 9-го). Сборъ пѣшихъ даточныхъ для формированія новыхъ солдатскихъ полковъ (съ служилыхъ людей) по новымъ переписнымъ книгамъ съ 25 дворовъ по человѣку и за переходіе дворы по 50 к.

Такимъ образомъ, только по этимъ случайнымъ и далеко не полнымъ свѣдѣніямъ насчитывается уже за 25 лѣтъ до 70.000 рабочаго населенія [7]), взятаго въ даточные и увеличившаго собой численность арміи и расходъ на нее. Въ какой пропорціи находился денежный расходъ населенія къ расходу людьми, можно судить изъ примѣровъ, приведенныхъ ниже подъ 1654 — 1656 годомъ. Приводимъ теперь списокъ денежныхъ жертвъ населенія:

1654. Сборъ десятой деньги („съ рубля по гривнѣ") съ торговыхъ, посадскихъ и лицъ, занимающихся торговлей изъ другихъ сословій [8]). Сборъ съ желающихъ уплатить деньгами, вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ, по 25 коп. съ двора [9]).

1654—1656. За эти три года денежная подмога даточнымъ, напримѣръ, съ Устюга—на 381 человѣкъ 64.770 руб.; Сольвычегодска на 613 даточныхъ 26.437 р. [10]).

---

[1]) Доп. къ А. И. VIII, стр. 121. Слѣдовательно, по приговору земскаго собора, до сихъ поръ не отмѣченнаго въ литературѣ? Въ источникѣ выставленъ только годъ, безъ числа (притомъ съ опечаткой или ошибкой 179 вмѣсто 169); но такъ какъ дальнѣйшее разъясненіе соборнаго приговора послѣдовало, по докладной выпискѣ, 9-го января 1661 г., то можно думать, что соборъ былъ еще въ 1660 году.

[2]) С. Г. Г. и Д. IV, № 24. Въ Доп. къ А. И. VIII, стр. 124, этотъ сборъ во-первыхъ, отнесенъ къ 181 г. вмѣсто 171, и во-вторыхъ, ошибочно названъ сборомъ съ 25 дворовъ по человѣку. Въ тожествѣ обоихъ сборовъ по излагаемымъ въ документахъ деталямъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

[3]) П. С. З., № 347.

[4]) П. С. З., № 353.

[5]) П. С. З., № 431.

[6]) Къ нимъ, вѣроятно, относится А. И. IV, № 256.

[7]) Напомнимъ еще, что въ самомъ началѣ войны Россія перенесла моровую язву, отъ которой умерло въ случаяхъ, приведенныхъ *Соловьевымъ* (X, 326), 24.000; по сообщенію Майерберга—въ одной Москвѣ 70.000 (*Чтенія Общ. Ист. и Др.* 1873. IV, 121); а по Коллинсу во всей Россіи 700—800 тысячъ.

[8]) П. С. З., № 129 и А. И. IV, № 93.

[9]) П. С. З., № 139.

[10]) Пр. Д. 1671, №№ 583 и 595. Вся сумма даточныхъ съ Устюга за 1654—1679 г.=6000 человѣкъ (кромѣ 1114 въ 1678 году) и на нихъ подмоги 94.770 руб. Пр. Д. 1680 г., 31-го января.

1659—1661. Одновременно съ тремя наборами, вѣдавшимися въ Костромской чети (см. предыдущій списокъ) собрано съ московскаго купечества, черныхъ сотенъ и слободъ за даточныхъ—въ три сбора 31.411 р. [1]).

1662. Сборъ пятой деньги съ торговыхъ и посадскихъ людей, а съ остальныхъ сословій—по полтинѣ съ двора по переписнымъ книгамъ [2]).

1663. Сборъ пятой деньги съ торговыхъ людей и лицъ другихъ сословій, занимающихся торговлей. Назначенъ 1-го октября 1662 г. и, какъ полагаемъ, отличенъ отъ предыдущаго [3]).

1668, февр. 17-го—18-го. Сборъ десятой деньги „со всякихъ чиновъ торговыхъ людей", а въ Приказѣ Большаго Дворца: „съ посадскихъ и крестьянъ, которые торгуютъ"—десятая деньга (minimum 25 коп.), а „съ пашенныхъ крестьянъ" по 25 коп. съ двора [4]).

1670, іюль. Сборъ съ духовенства и служилыхъ людей по переписнымъ книгамъ по 50 коп. съ двора [5]).

1671, марта 31-го. Сборъ 15-й деньги съ торговыхъ и посадскихъ людей „ратнымъ людямъ на жалованье" и, вѣроятно, одновременно, съ пашенныхъ крестьянъ по 20 коп. съ двора. Сборъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по 50 коп. за даточнаго коннаго [6]).

1673 (дек. 18-го, 1672). Сборъ десятой деньги съ торговыхъ и посадскихъ (minimum 50 коп.) и 50 коп. съ двора по переписнымъ книгамъ съ пашенныхъ крестьянъ и другихъ сословій; поводъ: ожидаемое нападеніе Турскаго султана, въ виду котораго „безъ прибылыхъ великихъ полковъ на Сѣверѣ быть не возможно" и необходимо „не щадить государской казны" [7]).

1678. Сборъ съ земель духовенства и служилыхъ по 25 коп. съ двора и другой сборъ въ томъ же размѣрѣ съ двора за даточныхъ конныхъ [8]).

1678—1679. Сборъ десятой деньги съ торговыхъ людей и по 50 к. съ двора, съ кого „сбору десятой деньги не будетъ" [9]).

1679. Сборъ съ гостей съ гривны „даннаго" оклада по 50 руб.; съ торговыхъ, посадскихъ и ясашныхъ по 1 р. съ двора, съ служилыхъ за перехожіе дворы по 50 коп. съ двора [10]).

1680. Сборъ десятой деньги съ торговыхъ людей и по 50 коп. съ двора съ другихъ сословій [11]). Сборъ съ земель духовенства за артиллерійскихъ лошадей по 25 коп. съ двора по новымъ переписнымъ книгамъ [12]).

Какъ видимъ, за двадцать пять лѣтъ дважды сбиралась 5-я деньга, пять разъ 10-я, одинъ разъ 15-я и одинъ разъ рублевый сборъ съ двора—съ торговыхъ людей; съ духовенства и служилыхъ людей большей частью одновременно, а въ 1670 и 1678 г. и отдѣльно взимались полтинныя и полуполтинныя деньги съ двора. Военная цѣль почти всегда указана въ самыхъ документахъ о сборахъ, а часто названы и ближайшія историческія обстоятельства, вызвавшія

---

[1]) Доп. къ А. И. VIII, стр. 122.

[2]) А. А. Э. IV, № 137 (іюль) и П. С. З., № 322 (іюль).

[3]) Сборъ этотъ извѣстенъ только изъ двухъ грамотъ къ Туринскому и Березовскому воеводамъ—съ одинаковымъ текстомъ. Первая грамота напечатана дважды въ С. Г. Г. и Д. IV, № 24 и П. С. З., № 329; вторая въ Доп. къ А. И. IV, № 131, причемъ ошибочно показанъ 172 г. вмѣсто 171 (копія Миллера).

[4]) Доп. къ А. И V, № 64.

[5]) А. А. Э. IV, № 175; о томъ же сборѣ, какъ сборѣ 1671 г., говорится въ А. И. IV, № 234 и П. С. З., № 547; и какъ о сборѣ 1670 г., въ С. Г. Г. и Д. IV, № 85.

[6]) П. С. З., № 494 и Доп. къ А. И. VI, № 33 и 44.

[7]) П. С. З., № 547; С. Г. Г. и Д. IV № 85; А. И. IV, № 233.

[8]) П. С. З., № 1210.

[9]) Доп. къ А. И. VIII, № 28. и А. И. V, № 42.

[10]) П. С. З., № 1210; А. И. V, № 29 и 33.

[11]) П. С. З., № 799 (срав. 750?) и 804.

[12]) Доп. къ А. И. VIII. № 28.

сборъ. Но кромѣ этихъ единовременныхъ доходовъ, поступленія которыхъ, какъ можно предположить по аналогіи съ извѣстными намъ случаями, были довольно капризны, необходимы были, съ одной стороны, болѣе постоянные, съ другой стороны, болѣе зависящіе отъ воли правительства источники доходовъ. Добавочные рессурсы понадобились съ самаго начала войны; первые два года войны стоили правительству по офиціальному разсчету, предъявленному польскимъ уполномоченнымъ, 1.300.000 рублей [1]). Мы знаемъ, что съ перваго же года войны окладъ стрѣлецкой подати, давно остановившійся на 168 р., поднялся до 228 р. и оставался въ этомъ размѣрѣ до 1660 г. Затѣмъ, въ спискѣ экстренныхъ сборовъ значится на этотъ же годъ 5-я деньга. То и другое, очевидно, оказалось недостаточнымъ, потому что въ томъ же году правительство начало усиленно эксплуатировать свою монетную регалію. Изъ иностранныхъ „ефимковъ“ рыночной цѣной въ 40—42 коп. начеканены были вновь серебряные „рубли“ (то-есть, 138% прибыли); но кромѣ того,— что особенно свидѣтельствуетъ о настоятельности и спѣшности денежной нужды, — въ слѣдующемъ 1655 году тѣ же ефимки были выпущены въ оборотъ безъ всякой перечеканки и переливки, съ однимъ только московскимъ штемпелемъ, означавшимъ ихъ новый принудительный курсъ, „не противъ того, какъ иманы въ царскую казну и какъ прежъ хаживали въ рядѣхъ“; именно, вмѣсто 40—42 коп. по 64 коп. — „съ великою прибылью“ въ 52% противъ рыночной цѣны [2]). Это уже было первымъ обращеніемъ къ кредиту; отъ этихъ денегъ оставался одинъ шагъ до настоящихъ денежныхъ знаковъ, которые (изъ мѣди) и были выпущены—въ видѣ полтин-

---

[1]) Въ 1654 г. 800.000 р. и въ 1655 г. 500.000 р. *Соловьевъ* X, 360. Нѣтъ основанія считать эти крупныя цифры преувеличенными; мы видѣли, чего стоилъ годъ и два мѣсяца Смоленскаго похода (до 600.000); въ книгѣ по Новгор. № 67 находимъ, между прочимъ, что въ 1662 г. въ Новгородъ „ратнымъ людямъ на жалованье и на полковые расходы“ переслана сумма 615.802 р. (452.000 р. изъ Большой Казны и 151.802 р. съ Денежнаго двора). До какой степени нуждалось правительство въ деньгахъ въ первые годы войны, видно изъ того, что оно, какъ послѣ смутнаго времени, прибѣгало опять къ принудительнымъ займамъ; такъ, архимандритъ Тихвинскаго монастыря въ мартѣ 1655 года получилъ такую грамоту: „вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ монастырѣ есть деньги многіе, и мы указали взять у васъ изъ монастыря на жалованье нашимъ ратнымъ людямъ 10.000 р...; а въ оскорбленіе себѣ того бъ не ставили, а какъ... служба минетца, то мы... тѣ деньги... велимъ вамъ отдать“. Доп. къ А. И. IV, № 3.

[2]) Такъ представляется дѣло по *Котошихину* (стр. 81—82) и А. А. Э. IV, № 90; ср. П. С. З., № 204. *Заблоцкій*, О цѣнностяхъ, стр. 67—80, полагаетъ, что ефимки, перечеканенные въ рубли, стоили казнѣ полтинникъ, и ссылается въ доказательство на Майерберга; но у послѣдняго нѣтъ сообщеній, подобныхъ цитеруемымъ на стр. 70; дѣло въ томъ, что тутъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ, (стр. 79) Заблоцкій принялъ за текстъ Майерберга объясненія *Аделунга* къ атласу Майерберга. Аделунгъ же принялъ, очевидно, ту цѣну ефимка (50), которую указалъ, дѣйствительно, и Майербергъ *для своего времени* (1661), которая принята и въ Новоторговомъ уставѣ (ср. *Прозоровскій*, Монета и вѣсъ въ Россіи, стр. 100—101). Но Котошихинъ ясно указываетъ для времени описываемыхъ событій (1654—1655) рыночную цѣну ефимка 40—42 коп., и нѣтъ основаній ему не вѣрить. Принявъ пріемную цѣну ефимка въ 1654 г.=50 коп., Заблоцкій принужденъ былъ выставить очень искусственное толкованіе того, почему въ 1655 г. тѣ же ефимки правительство принимало за 42 коп.: именно, оказывается, что оно понизило пріемную цѣну ефимковъ съ 50 до 42 коп., чтобъ наверстать уменьшеніе въ цѣнѣ передѣланнаго изъ ефимка рубля—съ 1 руб. до 64 коп. Это уменьшеніе цѣны представляется у него, какъ невольная уступка рыночной цѣнѣ ефимковъ. Но, конечно, правительству легче было опредѣлить курсъ выпускаемой монеты, чѣмъ принудить отдавать ефимки въ казну за произвольно пониженную цѣну; притомъ, опять-таки, по Котошихину, эта цѣна 42 коп. именно и

никовъ въ томъ же 1654 году. Съ 1656 г. выпускъ мѣдныхъ денегъ особенно усилился: извѣстны печальныя послѣдствія этой кредитной операціи, и мы не будемъ на нихъ останавливаться. Замѣтимъ только, что этотъ источникъ дохода нейтрализовалъ дѣйствительность другого источника—стрѣлецкой подати. Послѣдняя должна была обезпечивать существованіе служилаго сословія; но обычные оклады, установившіеся при нормальныхъ цѣнахъ, теперь оказывались слишкомъ низкими: „купцы просили за свои товары, а крестьяне за свой хлѣбъ и другіе съѣстные припасы вдесятеро дороже противъ обыкновеннаго; такая дороговизна показала военнымъ людямъ, жившимъ на жалованье, какъ недостаточно для семейныхъ нуждъ этихъ мѣдныхъ копѣекъ, упавшихъ во столько разъ въ цѣнѣ сравнительно съ серебряными, но выдававшихся имъ въ прежнемъ количествѣ“ [1]). Нужно было, какъ-нибудь, облегчить ихъ положеніе. Первая мысль, высказанная по этому поводу правительствомъ, состояла въ намѣреніи вернуть старыя цѣны продуктовъ [2]). Въ октябрѣ 1660 г. торговые люди были приглашены на совѣщаніе съ боярами о томъ, отчего вздорожалъ хлѣбъ и какимъ образомъ сдѣлать его дешевле. Ближайшая причина вздорожанія лежала, конечно, въ начинавшихъ уже обнаруживаться послѣдствіяхъ денежной операціи. Въ моментъ совѣщанія на мѣдныя деньги уже „давали у товаровъ наддачи“ 25 коп. на рубль въ Новгородѣ и 80 коп. въ Москвѣ [3]). Однако же торговые люди почему-то оставили въ сторонѣ эту причину дороговизны, и само правительство какъ бы подсказывало имъ другія возможности: вліяніе скупщиковъ хлѣба, винокуреніе. Но за скупщиками услѣдить, какъ показали нѣкоторыя сцены во время самого совѣщанія, было трудно; „на кружечныхъ дворахъ винную продажу (и слѣдовательно, прибыль) отставить“ — невозможно. Естественно, что поставленное такимъ образомъ совѣщаніе не привело ни къ чему. Но одно изъ предложенныхъ на немъ объясненій хлѣбной дороговизны, какъ кажется, обратило на себя вниманіе правительства. „Прежъ сего, говорили торговые люди, было великаго государя хлѣбное жалованіе ружнымъ попамъ и всѣмъ церковникамъ и стрѣльцамъ и государевымъ дворовымъ людямъ; а нынѣ даютъ тѣмъ всѣмъ людямъ государево жалованье за хлѣбъ деньгами, и тѣ всѣ люди на Москвѣ и въ городѣхъ стали хлѣбу купцы“ [4]). Несомнѣнно, это наблюденіе было вѣрно; увеличеніе спроса должно было поднять хлѣбныя

была рыночной цѣной ефимковъ. Прозоровскій допускаетъ другую ошибку, принимая (стр. 103), что вполнѣ перечеканенный ефимокъ съ надписью „рубль“ ходилъ по 64 коп., что относится, по документамъ,—къ ефимку *штемпелеванному* („съ признаками“). *А. Брикнеръ* (Мѣдныя деньги въ Россіи. С.-Пб. 1864) повторяетъ въ этомъ случаѣ Заблоцкаго (стр. 11). Хронологія выпусковъ новыхъ денегъ опредѣляется штемпелями 1654 года на серебряныхъ „рубляхъ“ и мѣдныхъ „полтинникахъ“, и 1655 г.—на „ефимкахъ съ признаками“. Брикнеръ относитъ начало всей операціи къ 1656-му г. (ib. 15—16)

[1]) *Майербергъ* въ *Чт. Общ. Ист. и Др. Р.*, 1874, I, 179.

[2]) Попытки *заставить* продавцовъ везти хлѣбъ въ города и продавать умѣренной цѣной—сведены у *А. Брикнера*, 44—46.

[3]) А. А. Э. IV, № 144 и П. С. З., № 339.

[4]) С. Г. Г. и Д. IV, № 18. Подлинникъ хранится въ Арх. И. Д. 1660, № 121; кромѣ напечатаннаго текста, здѣсь есть еще двѣ подлинныя сказки (съ подписями на оборотѣ) тяглыхъ людей черныхъ сотенъ и слободъ, а также докладная выписка, кончающаяся словами: „и великому государю... о томъ о всемъ какъ милосердый Богъ извѣститъ“.

цѣны; но во всякомъ случаѣ, это былъ фактъ не новый, и вліяніе его на нее должно было уже давно обнаружиться въ полномъ размѣрѣ. Но намекъ торговыхъ людей имѣлъ другую, болѣе важную сторону. Если нельзя было понизить хлѣбныя цѣны и невыгодно было повысить окладъ жалованья, то былъ въ самомъ дѣлѣ другой исходъ: всего удобнѣе было сложить невыгоды кризиса и съ служилыхъ людей и съ правительства на плательщиковъ, заставивъ ихъ, попрежнему, платить прямо хлѣбомъ и вернувшись къ старой системѣ уплаты государева жалованья тоже хлѣбомъ, а не деньгами. Событія, о которыхъ сейчасъ будемъ говорить, показываютъ, что самая сила вещей заставила правительство разсуждать именно такимъ образомъ.

Еще до описаннаго совѣщанія, въ сентябрѣ 1660 года, правительство распорядилось отмѣнить вовсе платежъ стрѣлецкихъ денегъ на 1661 годъ, предупреждая однако, что на 1662 и слѣдующіе годы будетъ взыскивать ихъ сполна. Дѣло шло, очевидно, только о временномъ облегченіи плательщиковъ [1]). Но по прошествіи года, въ теченіе котораго произошло совѣщаніе съ торговыми людьми, правительство мѣняетъ свое намѣреніе и вмѣсто стараго налога создаетъ новый: „для хлѣбные дорогови и для прокормленія служилыхъ и всякихъ скудныхъ [2]) людей" велѣно взять на 1662 г. стрѣлецкое жалованье хлѣбомъ и „изъ того сборнаго хлѣба дать (въ данномъ случаѣ Новгородскимъ) стрѣльцамъ и казакамъ и пушкарямъ и воротникамъ и иныхъ чиновъ людямъ, которымъ преже сего хлѣбное жалованье или за хлѣбъ деньги даваны, на 170 г.... хлѣбное жалованье" [3]). Мы знаемъ два экземпляра этого указа, посланные въ Новгородъ и въ Чердынь съ Соликамскомъ; и во всѣхъ этихъ мѣстахъ они вызвали рѣшительное сопротивленіе. Въ Соликамскѣ и Чердыни, вмѣсто уплаты, воевода долженъ былъ принять для передачи челобитную съ просьбой о дозволеніи платить вмѣсто хлѣба деньгами; надо думать, что то же произошло и въ Новгородѣ, потому что черезъ четыре мѣсяца тамъ полученъ былъ другой указъ: правительство готово было перевести хлѣбный окладъ опять на деньги, но только по настоящимъ цѣнамъ. Въ указѣ велѣно было именно „всѣмъ посадскимъ людямъ великаго государя милость и жалованье сказати,... что великій государь... пожаловалъ, Новгородскимъ стрѣльцомъ на 170 г. хлѣба имать не велѣлъ, а велѣно взять съ прожиточныхъ людей деньгами по Московской цѣнѣ, за четверть ржи по 14 руб., за четверть овса по 7 руб...., а съ бѣдныхъ... денегъ за хлѣбъ имать не велѣно" [4]). По такой цѣнѣ пришлось бы платить съ сохи (за 175 четв. ржи и столько же овса) окладъ 3.675 руб., конечно, мѣдныхъ, но и 228 р. предыдущаго оклада платились тѣми же деньгами. „И посадскіе люди, говоритъ нашъ документъ, денегъ не платили, и били челомъ государю словесно,

---

[1]) Доп. къ А. И. IV, № 86.

[2]) Разумѣются ружные и церковные: правительство какъ-будто имѣетъ передъ собой самыя сказки торговыхъ людей при составленіи своего указа.

[3]) По Новгороду кн. № 67, л. 139; ср. Доп. къ А. И. IV, № 107.

[4]) Въ то же самое время въ Смоленскѣ правительство предписывало таксу на хлѣбъ—за четв. ржи 3 руб., за четв. овса 1 р. 50 к., что равнялось серебромъ по московскому курсу 75 коп. и 37½ коп.: „не дешевыя, но сравнительно умѣренныя цѣны ржи и овса". *В. О. Ключевскаго*, Русскій рубль, стр. 57—58. По этому можно судить о цѣнахъ, назначенныхъ въ приведенной цитатѣ.

никоемъ ъ негъ платить нечѣмъ: отъ хлѣбныя дорогови... и отъ многихъ подаусп охудали".

Мы не знаемъ, какъ кончилось это дѣло; но въ слѣдующемъ 1663 г. мѣдныя деньги, какъ извѣстно, были отмѣнены [1]; и въ томъ же 1663 г. стрѣлецкій хлѣбъ, въ двойномъ размѣрѣ противъ платежа 1661 г., былъ окончательно переведенъ на серебряную валюту, по хлѣбной цѣнѣ 2 р. 35 к. за юфть (то-есть, четверть ржи и четв. овса). Окладъ получился, хотя и не столь чудовищный, какъ при мѣдныхъ деньгахъ, но въ сущности даже бо́льшій по цѣнности и, слѣдовательно, болѣе тяжелый: съ сохи 822 р. 50 к. [2]. Съ этого времени стрѣлецкая подать становится настоящимъ бичомъ населенія и ея разорительность парализуется только пассивнымъ сопротивленіемъ: огромнымъ ростомъ недоимокъ. Вотъ для примѣра поступленіе и доимка Устюжской четверти (по окладу 63.445) [3]:

1664	поступленіе	61.557	доимка	1.888
1665	"	61.177	"	2.267
1666	"	58.255	"	5.190
1667	"	55.810	"	7.635
1668	"	54.507	"	8.938
1669	"	55.160	"	8.285
1670	"	44.253	"	19.192
1671 [4]	"	16.402	"	29.907

Какъ видимъ, поступленія, вмѣсто увеличенія, быстро уменьшаются, показывая этимъ, что платежная способность населенія исчерпана. Цифры, подобныя приведеннымъ, были, повидимому, достаточно поучительны, чтобъ заставить правительство принять рѣшительныя и немедленныя мѣры. Новый окладъ стрѣлецкой подати, послѣ десятилѣтняго существованія былъ, дѣйствительно, нѣсколько пониженъ: юфть оцѣнена въ 2 рубля; вѣроятно, чтобъ наверстать эту потерю, сборъ деньгами за хлѣбъ съ извѣстныхъ намъ городовъ Новгородской и Устюжской четверти былъ распространенъ на всѣ посады, а въ уѣздахъ повышены нѣсколько хлѣбные оклады; наконецъ, сборъ стрѣлецкихъ денегъ порученъ непосредственно самому Стрѣлецкому приказу [5]. Какъ сейчасъ увидимъ, эта полумѣра мало измѣнила положеніе дѣла.

Въ исторіи косвенной подати при царѣ Алексѣѣ нельзя замѣтить такой тѣсной связи съ финансовыми затрудненіями времени, какъ въ исторіи пря-

---

[1]) С. Г. Г. и Д. IV, №№ 29—32.

[2]) Обыкновенный разсчетъ приходныхъ книгъ 822 р. 31 коп.

[3]) Пр. Д., 1672, № 565. Въ окладѣ главную сумму составляетъ стрѣлецкая подать, именно 49.049 р.: кромѣ нея данныя и оброчныя—13.333 р.; полоняничныя, конскія и ямскія вмѣстѣ—1.058 р.

[4]) Окладъ въ этомъ году уменьшился до 46.309 р., вслѣдствіе сложенія съ Устюга части стрѣлецкихъ денегъ „для скудости и хлѣбнаго недорода".

[5]) А. Э. IV, № 189 и Пр. Д. 1672, № 475, указъ 30-го нояб. 181 г.: для вѣдома указъ сообщенъ въ Устюжскую четь; „а на Устюгъ Великій и въ иные поморскіе городы, которые были вѣданы въ Устюжской четверти стрѣлецкимъ сборомъ, о высылкѣ тѣхъ денегъ противъ сего в. г. указу посланы грамоты изъ Стрѣлецкаго приказа".

мыхъ податей. Но нѣкоторая связь несомнѣнно существуетъ и здѣсь. То же самое уничтоженіе мѣдныхъ денегъ, которое сопровождается такимъ страшнымъ приростомъ стрѣлецкой подати, оказываетъ свое вліяніе и въ сферѣ косвенныхъ, именно кабацкихъ сборовъ. Еще передъ войной (1652 г.) изданъ былъ законъ [1]), отчасти преслѣдовавшій нравственныя задачи,—по которому кабацкіе откупа и кабаки на содержаніи частныхъ лицъ были уничтожены и винная продажа сдѣлалась строгой казенной монополіей. Но когда приходилось чѣмъ-нибудь наполнить пустоту, оставленную въ правительственныхъ рессурсахъ отмѣной мѣдныхъ денегъ, указъ 1652 г. былъ отмѣненъ и 15-го іюня 1663 г. боярскимъ приговоромъ постановлено: „для пополненія государевой казны ратнымъ людямъ на жалованье съ 1664 г. кабаки дать на откупъ на 3 года (по окладамъ 1651—1659 гг.), потому что мѣдныя деньги по его государеву указу отставлены и торговать ими не велѣно" [2]). Такимъ образомъ, здѣсь финансовыя нужды заставляли вернуться къ старинѣ. Въ сферѣ таможенныхъ сборовъ правительство, напротивъ, осталось вѣрнымъ своему направленію первыхъ годовъ и провело важную реформу. Послѣ того, какъ не удалось создать единый косвенный налогъ, который бы замѣнилъ прямые, правительство обратилось къ проведенію идеи единаго налога въ сферѣ самихъ косвенныхъ сборовъ, на этотъ разъ соотвѣтственно желанію населенія и весьма удачно. Годъ спустя послѣ отмѣны откуповъ, въ 1653 г. введена была единая рублевая (10% съ рубля при продажѣ товаровъ) пошлина, замѣнившая всю пеструю массу вѣками возникавшихъ проѣзжихъ и рыночныхъ сборовъ. Послѣ войны эта реформа была удержана и развита въ Новоторговомъ уставѣ 1667 г.; но на иностранныхъ купцовъ наложена, кромѣ одного сбора въ пограничныхъ таможняхъ, другая рублевая пошлина въ случаѣ провоза ими товара во внутренность Россіи, „для того что русскіе люди и московскіе иноземцы пятину и десятину и всякія подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ" [3]).

Царствованіе Алексѣя Михайловича кончалось среди положенія дѣлъ, во многомъ напоминавшаго конецъ царствованія Михаила, но настолько же болѣе затруднительнаго, насколько военная борьба 1654—1667 гг. была труднѣе и продолжительнѣе военныхъ дѣйствій 1632—1642 гг. Можно найти весьма значительную аналогію и въ тѣхъ мѣрахъ, которыми хотѣло выйти изъ затрудненія новое царствованіе. Какъ въ началѣ правленія Алексѣя, такъ и въ началѣ правленія Θеодора эти мѣры сводились къ составленію новой переписи и къ попыткамъ объединенія старыхъ налоговъ. Къ этимъ задачамъ въ теченіе правленія Алексѣя Михайловича прибавилась новая, выразившаяся при немъ въ передачѣ стрѣлецкой подати въ вѣдомство одного Стрѣлецкаго приказа,—именно, концентрація финансоваго управленія прямыми и косвенными сборами.

Хотя до сихъ поръ не извѣстенъ приговоръ о переписи 1678 г. и хотя извлеченія изъ наказа Помѣстнаго приказа переписчикамъ [4]) не даютъ понятія

---

[1]) А. А. Э. IV, № 59 и сокращенно въ П. С. З., № 72.

[2]) По Устюгу кн. 116, л. 22, 58. Другая редакція въ П. С. З., № 340.

[3]) П. С. З., № 408, § 56.

[4]) Приложенныя къ самымъ переписнымъ; см. *Замысловскій*, Переписн. книги въ *Лѣтоп. Занятій Арх. Комиссіи*, VIII, 2, 12, 101, 105, 107, 119—120, 206, 223 (мѣста указаны *Лаппо-Данилевскимъ*, стр. 195).

о ея цѣли и причинахъ, ее вызвавшихъ, тѣмъ не менѣе причины эти, несомнѣнно, стоятъ въ связи съ затруднительнымъ финансовымъ положеніемъ. Небольшія измѣненія въ стрѣлецкомъ окладѣ, сдѣланныя въ 1672 г., конечно, не могли увеличить платежной способности населенія, и сборы продолжали поступать съ прежней неаккуратностью; когда правительство требовало отъ воеводъ строгаго правежа недоимокъ, воеводы докладывали, что править не на комъ, что они боятся производить взысканія по всей строгости, чтобъ не разогнать остальныхъ плательщиковъ. То же подтверждали и многочисленныя челобитья посадскихъ и уѣздныхъ людей; на жалобы правительства, что они оклада 1672 года „ни въ которомъ году сполна не плачивали и запустили доимку многую“, они отвѣчали, что „тѣхъ денегъ сполна не выплачиваютъ за пустотою, потому что у нихъ многія тягла запустѣли и взять тѣхъ денегъ не на комъ, и достальные посадскіе и уѣздные люди отъ немѣрнаго правежа бѣгутъ въ Сибирскіе разные города“. Тотъ же самый актъ, который излагаетъ эти заявленія челобитчиковъ, изображаетъ въ дальнѣйшихъ словахъ перепись, какъ ихъ естественное слѣдствіе: „и въ прошломъ 1678 г.... въ тѣ во всѣ города для переписки посадовъ и уѣздовъ посланы были переписчики и переписныя книги поданы“ [1]). Основываясь на этихъ поданныхъ книгахъ, правительство рѣшилось, наконецъ, на болѣе серьезную мѣру, чѣмъ въ 1672 г.: 5-го сентября 1679 г. состоялся приговоръ: всѣ старыя прямыя подати, данныя, стрѣлецкія, ямскія, полоняничныя „отставить до валовыхъ писцовъ“ [2]) и брать вмѣсто всѣхъ нихъ по 1 р. 30 коп. съ двора въ Стрѣлецкій приказъ [3]). Дальнѣйшимъ распоряженіемъ новая подать, которая, впрочемъ, по справедливости сохраняетъ названіе самой главной изъ старыхъ, стрѣлецкой,—была окончательно распространена на всѣ посады [4]); въ старыхъ же мѣстностяхъ, какъ прежде, взималась и съ уѣздовъ.

Новая подать продолжала, однако же, поступать съ доимкой; воеводы попрежнему отписывали государю, что недоимщики стоятъ на правежѣ, но денегъ не платятъ и бредутъ врознь [5]). Тогда правительство, не дожидаясь челобитенъ, рѣшилось уменьшить окладъ до цифры, необходимой для содержанія московскихъ стрѣльцовъ. Въ 1681 г., по докладной выпискѣ о доимочныхъ деньгахъ всѣхъ городовъ, государь, „милосердуя о нихъ безъ ихъ челобитья“, ука-

---

[1]) А. И. V, № 48; ср. А. А. Э. IV, №№ 243, 250, 251. Въ одной грамотѣ воеводѣ Сольвычегодска (отъ 11-го мая 1674 г.) приказывается, чтобы онъ за пустыя выти, „гдѣ взять не съ кого“, на прошлый 1673 и на 1674 г. „до нашего в. г. указу и до *дозорщиковъ* и *перепищиковъ* имать не велѣлъ, покамѣстъ дозорщики и перепищики.. тяглыя и пустыя выти дозрятъ и опишутъ“. Такимъ образомъ, перепись съ финансовой цѣлью затѣвалась еще правительствомъ Алексѣя Михайловича. Пр. Д. 1674, 11 мая. Ср. Дворц. Разр. III, 1439: „будутъ къ нимъ во всѣ городы писцы вскорѣ“.

[2]) Съ переписью 1678 г. предполагалось соединить и составленіе новыхъ писцовыхъ книгъ, но предпріятіе это не было доведено до конца. См. *Неволинъ*. VI, 484 слѣд.

[3]) Такъ на Вяткѣ: А. И. V, 48, и тотъ же самый документъ въ Доп. къ А. И. VIII, № 36, III; въ Кольскомъ острогѣ по 1 руб.: А. А. Э. IV, 243; вообще окладъ велѣно положить „смотря по животамъ и промысламъ“. А. И. V, № 274.

[4]) См. цитату на стр. 28, примѣч., въ книгѣ *А. С. Лаппо-Данилевскаго*. По новымъ книгамъ велѣно платить и самый хлѣбъ (приговоръ 2-го сентября 1679 г. см. Доп. къ А. И. VIII, № 36. IV).

[5]) А. И. V, № 77.

залъ [1]) доимку до 1680 г. сложить; за 1680 — 1681 г. взять сполна и затѣмъ прислать въ Москву выборныхъ „по 2 человѣка изъ города“, чтобъ они объявили въ Стрѣлецкомъ приказѣ: „нынѣшій платежъ стрѣлецкихъ денегъ платить, имъ въ мочь, или не въ мочь, и для чего не въ мочь“ [2]). Содержаніе „сказокъ“, поданныхъ въ отвѣтъ на этотъ вызовъ выборными людьми, можно было, конечно, предвидѣть и, конечно, вызывая ихъ, правительство уже было готово на пониженіе оклада. Въ своихъ сказкахъ выборные отвѣчали — какъ формулировало ихъ отвѣтъ само правительство,— „что платить имъ стрѣлецкихъ денегъ по окладу противъ прошлаго 188 г. не возможно, для того, что отъ платежу многихъ большихъ податей и отъ сибирскаго хлѣбнаго запасу и отъ ямской наметной, дальной, многой и без-прогонной гоньбы, и отъ хлѣбнаго недороду, и отъ многой пустоты, и отъ взятыя во многіе наборы многихъ даточныхъ и отъ платежу тѣхъ даточныхъ (тѣмъ даточнымъ?) подъемныхъ денегъ и во многіе поборы: рублевыхъ и полтинныхъ и пятой и десятой и пятнадцатой денегъ они... оскудали и разорились въ конецъ“ [3]). Выборные перечисляли, какъ видимъ, всѣ свои невзгоды за цѣлое двадцатипятилѣтіе... Тогда назначена была комиссія изъ гостей, которая сличила общую сумму стрѣлецкаго оклада 1679 г. (152.658 р.) съ суммой потребнаго на содержаніе стрѣльцовъ расхода (107.227 р.); обязанность гостей была—произвести сбавку на всю разницу этихъ двухъ цифръ и разверстать послѣднюю цифру на города и (на сѣверѣ) уѣзды, принимая во вниманіе ихъ платежную способность, однихъ „польгочивая“, на другихъ „учиняя прибавку“. Гости опредѣлили новый окладъ въ 107.550 р., на 323 р. больше необходимаго расхода и на 30% ниже прежняго оклада; для разверстки его по городамъ послѣдніе были раздѣлены, соотвѣтственно своей налогоспособности, на 10 категорій, съ окладами въ 2 р., 1 р. 70 к., 1 р. 50 к., 1 р. 40 к., 1 р. 30 к., 1 р. 20 к. 1 р. 10 к., 1 р., 90 к. и 80 к. съ двора. Изъ 125 городовъ

5	городовъ	платили	отъ	2 р.	— к.	до	1 р.	50 к.	съ двора;
35	„	„	„	1 „	40 „	—	1 „	10 „	„
85	„	„	„	1 „	— „	—	1 „	80 „	„ [4]).

Послѣ новаго оклада гостей, налогъ, имѣвшій первоначально только временное значеніе „до валовыхъ писцовъ“, окончательно превратился въ постоянный и замѣнилъ собой всю категорію податей съ „сошнаго письма“ или „четвертныхъ“. Мы видѣли (§ 1), что изъ этого отдѣла давно выдѣлились ямскія и полоняничныя: эти подати не были уничтожены и въ 1679 г.; какъ мы знаемъ, въ томъ же 1679 году ямскія и полоняничныя слились въ одинъ общій окладъ 5—10 коп. съ двора [5]). Наконецъ, сохранились вполнѣ оброчныя, такъ какъ онѣ имѣли договорный характеръ: „кромѣ лавочныхъ, мельничныхъ и иныхъ оброч-

---

[1]) Очевидно, это—общее распоряженіе, хотя мы узнаемъ о немъ въ спеціальныхъ грамотахъ на Чердынь и на Мезень и Кевроль. А. И. V, № 77.

[2]) А. А. Э. IV, № 250, 251; А. И. V, № 77; Доп. къ А. И. VIII, № 36. VII.

[3]) А. А. Э. IV, №№ 250, 251; А. И. V, № 77. Нѣсколько иначе представленъ ходъ дѣла у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 28—29.

[4]) Подробная таблица составлена по А. А. Э. IV, № 250, *А. С. Лаппо-Данилевскимъ*, стр. 536—9.

[5]) См. § 1, стр. 8, прим. 1 и Доп. къ А. И. XII, № 31.

ныхъ статей, которыя платятъ изъ воли по перекупкѣ", какъ опредѣлялъ еще приговоръ 5-го сентября 1679 г. [1]), консолидировавшiй прямыя подати.

Такимъ образомъ, послѣ реформы 1679 г. старая система прямыхъ податей такъ же упростилась, какъ старая система косвенныхъ сборовъ послѣ рублевой пошлины 1653 г. Сферы дѣйствiя прямыхъ податей распредѣлялись теперь слѣдующимъ образомъ: Посады всего государства и тѣ (черные) уѣзды, которые еще съ 1620-хъ годовъ платили стрѣлецкую подать,—вносили одну новую прямую подать по окладу гостей, по 10 категорiямъ. Остальные уѣзды платили со всѣхъ видовъ землевладѣнiя только полоняничныя и ямскiя по 10 коп. съ двора. Наконецъ, оброчныя уплачивались повсемѣстно.

Финансовая реформа 1679—1681 г. имѣетъ и другую весьма важную сторону. Именно, параллельно съ упрощенiемъ податной системы идетъ и упрощенiе финансовой администрацiи, такъ какъ каждый реорганизованный налогъ передается обыкновенно сборомъ въ одно спецiальное учрежденiе для всего государства. Вмѣстѣ съ этимъ быстро разрушается старое вѣдомство четей. Уже въ 1672 г., какъ мы видѣли, четверти перестали сбирать стрѣлецкую подать, переданную непосредственно Стрѣлецкому приказу. Тотъ же порядокъ сохраненъ и реформой 1679—1681 г. Въ томъ же 1672 г. велѣно было передать изъ четей въ Конюшiй приказъ сборъ конскихъ пошлинъ [2]). Ямскiя и полоняничныя послѣ своего слiянiя въ 1679 г. были также переданы сборомъ изъ четей въ Ямской приказъ [3]). Наконецъ, та же судьба постигла и сборъ косвенныхъ налоговъ: въ 1680 г. (22-го октября) сдѣлано распоряженiе: „въ городахъ, которые были вѣдомы таможенными и кабацкими сборы и всякими денежными доходы въ Новгородскомъ приказѣ, и въ Большомъ Приходѣ, и въ Володимерской и въ Галицкой четвертяхъ..., тѣ доходы вѣдать въ Приказѣ Большой казны" [4]). Такимъ образомъ, у четей оставались, собственно говоря, только одни оброчные сборы и доимка за старые годы; но и изъ послѣдней вся доимка по 1676-й годъ передана сборомъ въ Печатный приказъ [5]). Для этихъ сборовъ не стоило содержать особой администрацiи и чети обречены были на уничтоженiе. 28-го мая 1680 г. велѣно было „снести Новгородскiй приказъ и Большой Приходъ и Владимiрскую и Галицкую четь въ одно мѣсто", именно, въ вѣдомство приказа Большой Казны [6]). Еще ранѣе, 15-го февраля того же 1680 г., сдѣлано распоряженiе и приказъ Устюжской четверти „вѣдать въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку

---

[1]) А. А, Э. IV, № 250; А. И. V, № 48; Доп. къ А. И. XII, № 31. Въ случаяхъ сложенiя недоимокъ также всегда дѣлается оговорка; „опричь оброчныхъ и откупныхъ статей, которыя всякихъ чиновъ люди держали за собой на оброкѣ и на откупу по своему челобитью". Пр. Д. 1674, мая 11-го. Сравн. § 1.

[2]) Пр. Д. 1672, № 565.

[3]) Доп. къ А. И. VIII, № 66, и XII, № 31.

[4]) А. И. V, № 125; П. С. З., № 824. Въ приказъ Большой Казны переданы также сборы съ городскихъ (конскихъ) площадокъ и торговыхъ бань, послѣ того, какъ временно ими завѣдывалъ Конюшенный приказъ. Доп. къ А. И. X, № 90.

[5]) „Для того, что тоѣ доимку всю выбирать въ томъ приказѣ печатнику Дементью Башмакову съ товарыщи". См. указъ 15-го декабря 1679 г. въ кн. по Устюгу № 242: доимочная съ 184 года „за отсылкой доимки-жъ прошлыхъ же лѣтъ, которая доимка по 184-й годъ отослана изъ приказа Устюжской четверти въ Печатный приказъ".

[6]) П. С. З., № 824.

Ларіону Иванову съ товарищи и изъ того приказу всякія приказныя дѣла, и приходныя и расходныя книги, и его государеву наличную денежную казну принять у подъячихъ приказу Устюжской четверти и впредь приходъ и расходъ вѣдать Посольскаго приказу подъячимъ“ [1]). Однако же, приходъ и расходъ, хотя и незначительный, все же существовалъ, и кто-нибудь долженъ былъ имъ завѣдовать; поэтому, на этотъ разъ, уничтоженіе четей въ сущности ограничилось перемѣной состава ихъ подъячихъ да заголовковъ на ихъ бумагахъ [2]). Черезъ три года, въ 1683 г., финансовое значеніе четей до нѣкоторой степени было возстановлено: 6-го ноября 1682 г., вскорѣ послѣ принесенной стрѣльцами передъ Софьей повинной и на другой день послѣ посылки изъ Троицы письма о прощеніи ихъ, состоялся слѣдующій приговоръ: „на 188—190 г. доимку и на 191 г. по новому гостину окладу собрать стрѣлецкія деньги въ тѣхъ приказѣхъ, въ которыхъ тѣхъ городовъ посады вѣдомы, и присылать изъ тѣхъ городовъ въ Приказъ надворной пѣхоты общимъ числомъ... на дачу жалованья надворной пѣхотѣ“. Это порученіе дало возможность четямъ протянуть существованіе до конца столѣтія; теперь вмѣстѣ съ оброчными (и старой доимкой) въ нихъ сбирались также и стрѣлецкія [3]); мѣстами поступали также въ нихъ и остатки старыхъ податей, продолжавшіе въ отдѣльныхъ случаяхъ существовать, несмотря на офиціальное уничтоженіе ихъ въ 1679—1681 г. [4]).

---

[1]) По Устюгу, кн. № 237. Тутъ же и расписки подъячихъ Посольскаго приказа въ пріемѣ денегъ у подъячихъ Устюжской четверти. Изъ Новгородскаго приказа 11-ть подъячихъ перешло въ приказъ Большой Казны. Пр. Д. 1683: Выписка Устюжской чети о сборѣ и проч.

[2]) Напримѣръ, въ Устюжской чети въ 1681—1682 г.: „въ Посольскомъ приказѣ... денежные казны доходовъ съ городовъ, которые *вѣдомы были* въ приказѣ Устюж. четв.“ (кн. № 239, 242); но въ слѣдующихъ годахъ опять возстановляется старое названіе „книга приходная *приказу Устюжской чети* (по Устюгу, кн. № 245 (1685); № 248 (1687) и др.). То же и въ Галицкой чети, напримѣръ, 1683 г. по Галичу, кн. № 29): „книга приходная приказу Малыя Россіи стрѣлецкимъ деньгамъ съ городовъ, которые *были вѣдомы* въ Устюж. четверти,“ въ слѣдующихъ годахъ 1686—1687 (№ 31 и 32): приказу Малой Россіи съ городовъ Гал. четверти; а съ 1691 (№ 34, 37 и др.) просто: городовъ *Галицкаго приказу*, безъ упоминанія о приказѣ Малой Россіи.

[3]) Съ возстановленіемъ финансоваго значенія, четямъ возвращены и ихъ финансовые документы. Такъ, 7-го августа 1683 г. велѣно „смѣтные списки, окладныя росписи, книги оброчнымъ статьямъ, которыя остались за складкою окладныхъ денежныхъ доходовъ оброчныя деньги, и всякіе доходы, ясачную всякую рухлядь (въ городахъ Новгор. четверти) присылать въ Новгородскій приказъ *попрежнему*, а въ приказѣ Большой Казны того вѣдать не велѣно“. Приходныя книги этого послѣдняго типа (стрѣлецкихъ и оброчныхъ денегъ), заведенныя по указу 6-го ноября и обыкновенно его цитирующія, большею частью сохранились до сихъ поръ въ Арх. М. Ин. Д. Въ виду ненадежности архивской описи предлагаемъ полный списокъ ихъ. *По Устюгу*: книги №№ 245 (1685), 248 (1687), 255 (1689), 256 (1690), 257 (1691), 260 (1692), 263 (1693), 264 (1695), 266 (1694), 269 (1697), 270 (1698), 272 (1699). *По Владиміру*: №№ 16—23, 26—27. 29—32: въ порядкѣ за 1684—1699 гг.; недостаетъ только 1696 г. *По Галичу*: №№ 29—34 (1683—1684, 1686—1687, 1689—1691) и 37—44 (1692—1699). *По Новгороду*: №№ 104 (1683), 107 (1684), 117 (1687), 123 (1689), 128 (1691), 130 (1692), 134 (1693), 138 (1694), 140 (1695), 142 (1696), 143 (1697).

[4]) Такъ, посадскіе жители Погорѣлаго городища 5-го іюля 1697 г. подали челобитную, въ которой жаловались, что „прежній денежный окладъ, что было положено по сошному письму, съ нихъ не снятъ, а въ Устюжскомъ приказѣ въ приходныхъ окладныхъ книгахъ изъ окладу не выложенъ..., а со всѣхъ городовъ тѣ мелкіе денежные доходы сложены и изъ окладу выложены“ (дѣйствительно, см. по Устюгу кн. № 237, л. 372). Любопытна резолюція по этому челобитью: „буде тѣ платежи съ нихъ положены по гостиному окладу въ дворовой платежъ, и иныхъ городовъ такіе доходы въ приходныхъ книгахъ очищены и по тому челобитью тотъ платежъ... очистить и одинхъ денегъ вдвое

Съ концентраціей сборовъ въ спеціальныхъ приказахъ тѣсно связано было разъединеніе ихъ взиманія въ области: изъятіе ихъ изъ вѣдомства московскаго областнаго приказа почти всегда сопровождалось и изъятіемъ изъ-подъ контроля мѣстной власти; такимъ образомъ, одновременно суживалась финансовая компетенція московской чети и мѣстнаго воеводы. Правительство давно уже приняло въ расчетъ, что устраненіе воеводъ отъ сборовъ будетъ весьма серьезнымъ сбереженіемъ издержекъ — прямыхъ и косвенныхъ — на взиманіе подати и что уменьшеніе мѣстныхъ налоговъ и поборовъ увеличитъ платежную способность населенія по отношенію къ налогамъ казеннымъ. Взаимное столкновеніе тѣхъ и другихъ, несмотря на всѣ правительственныя усилія, довольно трудно было предотвратить: достаточно сказать, что деньги на содержаніе воеводы иногда прямо брались изъ казенныхъ доходовъ [1]). Въ виду этого правительство уже въ 1674 г. пробовало вовсе отнять у воеводы всѣ его мѣстные доходы (мѣсячные кормы, праздничные припасы и т. д.): именно въ этомъ году встрѣчаемъ указъ Сольвычегодскому воеводѣ, имѣющій, повидимому, характеръ общаго распоряженія. „А что напередъ сего ты и кромѣ тебя иные воеводы сбирали съ мірскихъ людей деньги и хлѣбъ, и тому впредь не быть, и никакихъ сборовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ на себя не сбирать“ [2]).

Эта тенденція изъять разныя части финансовой администраціи изъ непосредственнаго завѣдыванія воеводы очень ярко выступаетъ въ финансовыхъ реформахъ 1679—1681 годовъ. Отъ сбора новой стрѣлецкой подати воеводы были совершенно устранены: сбирать велѣно „посадскимъ и уѣзднымъ людямъ самимъ“ [3]). Весьма значительно ограничено также вліяніе воеводы на косвенные сборы [4]). Винная продажа, вновь сдѣлавшаяся (съ іюля 1681 г.) строго казенной монополіей, поручается выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ, съ коллективной отвѣтственностью избирателей [5]). Во всякомъ случаѣ, тутъ еще только намѣчается та организація, которой предстоитъ сыграть очень важную роль въ будущемъ и къ которой мы скоро будемъ имѣть случай вернуться.

Мы теперь исчерпали весь тотъ кругъ явленій, который подлежалъ нашему изученію въ этой вступительной главѣ. Но прежде, чѣмъ закончить ее, необходимо пополнить предложенный матеріалъ въ одномъ отношеніи. Въ началѣ главы, разсмотрѣвъ составныя части податной системы, мы предложили нѣкоторыя дан-

---

править на нихъ не велѣть“. По Устюгу кн. № 269, л. 175—176. Этотъ случай не единственный: сборъ „по прежнему сошному письму“ производился еще съ монастырскихъ вотчинъ Вологодскаго уѣзда и отмѣненъ тоже только послѣ ихъ челобитья. Доп. къ А. И. XI, № 31 (1686 г.).

[1]) Такъ цѣловальники 1666 года (Устюжскаго уѣзда, Городищенской волости) на допросѣ въ 1670 году заявили, что разрубныхъ и приходныхъ списковъ, для сбора посошныхъ денегъ и хлѣба и праздничныхъ воеводамъ, дьякамъ и подъячимъ съ приписью у нихъ нѣтъ въ волости „а платятъ воеводамъ и др... *изъ тѣхъ денегъ, какъ собираютъ всякіе государовы четвертные доходы*“. Пр. Д. 1670, № 172.

[2]) Пр. Д. 1674, 11-го мая Ср. *Чичерина*. Обл. Учр., 311—316.

[3]) А. Э. IV, 250—251; А. И. V, 48 и друг.

[4]) *Чичеринъ*, 234—236.

[5]) Собственно, первоначально правительство хотѣло, стягивая наблюденіе за кабацкими сборами въ Большую Казну, заставить Московское купечество выбрать головъ по городамъ; но гости и торговые люди заявили, что въ назначенный для исполненія указа срокъ они не успѣютъ сдѣлать цѣлесообразныхъ распоряженій, и такимъ образомъ уклонились на этотъ разъ отъ навязываемой имъ наблюдательной роли (П. С. З., № 880 и А. А. Э. IV, № 246).

ныя для характеристики численныхъ отношеній этихъ частей. Послѣ того, мы не имѣли случая вернуться къ характеристикѣ государственнаго хозяйства XVII вѣка съ этой стороны. Идеальная задача историка государственнаго хозяйства въ этомъ отношеніи была бы—представить какъ общіе обороты суммъ, такъ и отношенія составныхъ частей ихъ за все столѣтіе. Такихъ полныхъ данныхъ о размѣрахъ и пропорціяхъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ и взамѣнъ ихъ предложимъ то, что намъ удалось собрать, именно: 1) оборотъ суммъ въ одной только четверти, Устюжской, относительно которой сохранилось наибольшее количество данныхъ этого рода,—по возможности за большій промежутокъ времени; 2) общій размѣръ и пропорціи государственнаго бюджета за одинъ только моментъ, — къ счастію, за одинъ изъ послѣднихъ годовъ изображаемаго періода (1680).

§ 6. Цифры поступленій, которыми располагаетъ Устюжская четверть, нельзя назвать значительными; онѣ, напримѣръ, раза въ четыре меньше цифръ Новгородской четверти. Но въ данномъ случаѣ та или другая величина абсолютныхъ цифръ, разъ мы не можемъ имѣть полныхъ цифръ, для насъ не имѣетъ особеннаго значенія. Устюжская четь все же настолько крупная единица, что о случайности ея цифровыхъ отношеній не можетъ быть и рѣчи; слѣдовательно, мы гарантированы въ томъ, что по крайней мѣрѣ относительныя цифры ея будутъ характеристичны, будутъ до нѣкоторой степени воспроизводить въ миніатюрѣ тѣ же явленія, какія совершались и въ цѣломъ. Итакъ, обращаемся прежде всего къ разсмотрѣнію оклада поступленій Устюжской четверти. По главнымъ рубрикамъ государственныхъ доходовъ окладъ этотъ выражается цифрами (въ рубляхъ) [1]:

Годъ	Количество сошнаго письма	Стрѣлецкій окладъ	Таможенный и кабацкій	Данн. и оброчн.	Итого	Полонян., ямскихъ и конск.	Всего
1626	323 бол. и мал. сошки, 724 выти.	4.890			38.328		43.218
1627	то-же.	4.890			38.321		43.211
1628	то-же.	4.890			39.119		44.009
1629		[4.890]			39.487		[44.377]
1631	381 мал. с. $1^1/_2$ моск. больш. с. 750 вытей.	5.794			38.912		44.706
1634		5.859			40.309		46.168
1635		7.215			41.385		48.600
1640		[7.215]	22.482	23.636	46.118		53.333
1641	$373^1/_2$ м. 1 б. с. и 807 вытей.	10.248			41.785		52.033
1645	$378^1/_6$ м. 1 б. с. и 811 вытей.	10.315			47.586		57.901
1646	$378^1/_6$ и 979 вытей.	8.916			42.924		52.840
1647		10.387			41.599		51.986
1648		10.394			41.038		51.432
1664—1670		49.049	17.465—31.904	13.338	30.803—45.242	1.058	80.910—95.349
1671		31.913	14.239	13.338	27.577	1.058	60.548
1672		—	[14.239]	13.338	27.577	776	28.353
1677		—	21.330	11.131	32.461		32.461
1679		—					32.688
1683		22.645		3.000			25.645

[1]) Источники указаны въ слѣдующей таблицѣ.

Цифры эти ведутъ къ весьма интереснымъ наблюденiямъ. Прежде всего видимъ, что общiй окладъ Устюжской чети на первую половину вѣка постоянно и довольно значительно возрастаетъ: съ 1626 по 1645 г. онъ увеличивается на цѣлую $^1/_3$ ($34^0/_0$), а къ 1664 — 1670 г. удвоивается. (Необходимо все время помнить, что экстренные сборы не входятъ въ хозяйство чети). Разсматривая причины этого увеличенiя, прежде всего обращаемся къ сошному письму. Изъ таблицы видно, что кромѣ большихъ московскихъ сохъ, счетъ идетъ параллельно малыми сошками и вытями. Число послѣднихъ непрерывно увеличивается (за 22 года на $35^0/_0$); число первыхъ, послѣ быстраго увеличенiя въ первыя 5 лѣтъ, нѣсколько понижается. Мы имѣемъ здѣсь случай убѣдиться, что счетъ на сошное письмо по писцовымъ книгамъ 20-хъ годовъ не мѣшаетъ сошному письму постоянно приспособляться къ дѣйствительному возрастанiю или уменьшенiю платежныхъ силъ. То медленное и постоянное увеличенiе оклада, которое наблюдаемъ до 1631 г., необходимо приписать именно возрастанiю сошнаго письма. Но этотъ естественный ростъ оклада довольно незначителенъ, сравнительно съ дальнѣйшимъ увеличенiемъ его посредствомъ возвышенiя стрѣлецкихъ окладовъ, сперва на $18^1/_2{}^0/_0$ (1631), потомъ на $47^1/_2{}^0/_0$ (1635), на $109^1/_2{}^0/_0$ (1641) и, наконецъ, на $1003^0/_0$ первоначальнаго оклада (или на $^1/_5$, $^1/_2$, вдвое и въ 10 разъ). Несмотря, однако, на это повышенiе, мы замѣчаемъ, что общая сумма оклада, повысившись на соотвѣтственную сумму, начинаетъ затѣмъ опускаться. Причина этого ясна изъ таблицы: противъ роста стрѣлецкаго оклада реагируетъ соединенный окладъ другихъ косвенныхъ и прямыхъ сборовъ (1645—1648 годы особенно). Хотя наши источники не даютъ возможности раздѣлить ихъ на двѣ особыя рубрики, тѣмъ не менѣе трудно сомнѣваться въ томъ, что собственно регуляторомъ оклада служитъ единственная измѣнчивая часть его: таможенныя и кабацкiя. Изъ цифръ 1664—1672 годовъ мы видимъ, какъ при неподвижности оклада данныхъ и оброчныхъ колеблется окладъ таможенныхъ и кабацкихъ, причемъ большой сборъ бываетъ иногда больше чѣмъ вдвое значительнѣе малаго (31.904—14.239). Эти сильныя колебанiя таможенной и кабацкой прибыли совпадаютъ съ извѣстнымъ намъ увеличенiемъ оклада стрѣлецкихъ съ 228 р. на 822 р. съ сохи. Въ 1671 г. уменьшенiе оклада стрѣлецкой подати вызвано челобитной Устюжанъ, по которой сложена съ нихъ часть стрѣлецкихъ (17.136) „для скудости и хлѣбнаго недорода“; какъ видимъ, общей реформѣ 1672 года предшествовали частныя мѣры для облегченiя плательщиковъ; и Устюжане не единственные получили сбавку: мы знаемъ еще, что Важанамъ изъ 26.739 сдѣлана сбавка въ 19.283; въ томъ и другомъ случаѣ позволено вернуться къ старому окладу 228 руб. съ сохи [1]). Въ слѣдующемъ 1672 г. начинается уже разрушенiе финансовой компетенцiи Устюжской четверти: стрѣлецкiй окладъ отосланъ въ стрѣлецкiй приказъ, конскiя (282 р.) пошлины въ Конюшенный;

---

[1]) См. интересныя челобитныя и по нимъ доклады государю съ самимъ точнымъ описанiемъ всѣхъ платежей и повинностей по Соли-Вычегодской и по Устюгу въ Пр. Д. 1671, № 595 и 583. Что ужасное положенiе плательщиковъ, изображенное въ этихъ документахъ, не составляетъ единичныхъ случаевъ, признаетъ офицiальная грамота Сольвычегодскому воеводѣ (Пр. Д. 1674, 11-го мая), гдѣ говорится, что „Устюга Великаго, Тотемцы, Чарондцы и Устьянскихъ волостей земскiе старосты и посадскiе люди и уѣздные крестьяне намъ в. государю *о такихъ же нуждахъ* бьютъ челомъ безпрестанно“. Это какъ разъ—всѣ города, платившiе стрѣлецкую подать въ Устюжской четверти.

остается въ Устюжской четверти окладъ 28.353, изъ котораго половина приходится на таможенныя и кабацкія, и половина на данныя и оброчныя, полоняничныя и ямскія. Къ 1679 г. этотъ окладъ даже вырастаетъ до 32.688 руб. Когда съ реформой 1679—1681 г. таможенныя и кабацкія деньги передаются въ Большую Казну, данныя уничтожаются, полоняничныя (717 р.) и ямскія (59 руб.) вмѣстѣ отдаются въ вѣдомство Ямского приказа, — то остаются въ окладѣ однѣ оброчныя деньги. Но мы знаемъ, что въ 1683 г. чети начинаютъ опять собирать стрѣлецкую подать (по окладу гостей). Въ этомъ году въ Устюжскую четь передается окладъ 22.645 р. стрѣлецкихъ [1]); оклада оброчныхъ мы не знаемъ, но судя по тому, что въ 1692 г. его собираютъ 2.638 руб., а съ остаткомъ предыдущаго года 3.044 р., и полагаясь на общее наблюденіе, что сборъ текущаго года съ остаткомъ предыдущаго приблизительно бываетъ равенъ окладу или даже нѣсколько превышаетъ его (напримѣръ, въ этомъ же 1692 г. дѣйствительный сборъ съ остаткомъ стрѣлецкихъ 23.311 р.), — мы можемъ считать окладъ оброчныхъ около 3.000 р., и слѣдовательно, общій окладъ чети за послѣдній періодъ ея существованія—около 25.645 р.

Переходимъ теперь къ дѣйствительному обороту суммъ Устюжской четверти и опять прежде всего предлагаемъ таблицу:

Годъ	(Источникъ) [2])	Приходъ	Приходъ съ остаткомъ	Расходъ	Остатокъ
1623	(№ 22).	—	39.582	39.255	327
1626	(№ 37).	38.754	41.613	38.368	3.245
1627	(1626—1627, № 26; Чернов. 1624—1628, № 30).	43.421	46.666	42.711	3.955
1628	(№ 44).	39.045	43.000	[41.219]	[1.781]
1629	(1628—1629, № 69; Чернов. № 33; 1629—1630, № 50).	44.231	46.012	48.312 [3])	5.625
1631	(1628—1631, № 55).	42.216	43.326	43.090	236
1634	(№ 83).	32.407	33.848	32.580	1.263
1635	(№ 72).	46.260	47.528 [4])	41.012	6.516
1640	(1641, № 77).	48.041	48.543	45.494	3.049 [5])
1641	(№ 81).	38.766	42.222	41.348	873
1645	(№ 97).	49.033	49.403	49.109	294
1646	(№ 118).	57.311	57.605	52.523	5.082
1647	(№ 138).	[52.488]	57.570	51.097	6.473
1648	(№ 154).	57.020	63.493	60.922	2.571
1653	(1654, № 123).	37.140	47.504	45.702	1.802
1654	(№ 127).	52.426	54.228	53.634	594
1664	(1672, № 565).	79.022	—	—	—

[1]) Пр. Д. 1683: Выписка Устюжской четверти о сборѣ со всѣхъ городовъ etc.

[2]) Таблица составлена по смѣтнымъ спискамъ Устюжской четверти, послужившимъ матеріаломъ и для предыдущей таблицы и разсѣяннымъ въ Прик. Дѣлахъ Арх. М. И. Д. Если свѣдѣнія принадлежатъ къ тому же году, въ которомъ документъ помѣщенъ въ Пр. Д., то мы ставимъ въ скобкахъ только № дѣла; въ противномъ случаѣ—годъ и №.

[3]) Чтобы произвести этотъ расходъ, взято взаймы изъ Б. Казны 7.925 р., которые не показаны нами въ приходъ, чтобы не вмѣшивать постороннихъ элементовъ въ приходъ Устюжской четверти.

[4]) Остатокъ въ этомъ году показанъ вм. 1263—1268 р.

[5]) Въ подлинникѣ 3.356, а въ слѣдующемъ году перенесено 3.456 р.

Годъ	Источникъ	Приходъ	Приходъ съ остаткомъ	Расходъ	Остатокъ
1665	(1667, № 317).	79.329	—	—	—
1670	(1672, № 565).	58.492	—	—	—
1673 [1])		29.576	31.178	28.670	2.508
1678 [2])		—	28.212	26.014	2.198
1685 [3])		23.400	30.225	21.674	8.551
1692 [4])		23.255	26.350	13.284	13.066

Какъ видно, въ цифрахъ дѣйствительныхъ поступленій нѣтъ той правильности, которая облегчила наблюденія надъ окладами. Но тѣмъ не менѣе всѣ существенныя стороны этихъ наблюденій могутъ быть повторены и здѣсь. Такъ какъ эта часть таблицы, такимъ образомъ, достаточно объясняется изъ сказаннаго выше, то переходимъ прямо къ расходу Устюжской чети. По таблицѣ видно, что ежегодно Устюжская четь тратитъ почти всѣ свои поступленія. На свои собственные расходы она, впрочемъ, тратитъ весьма мало; наибольшій ея расходъ въ предѣлахъ собственнаго вѣдомства, это — плата „кормленщикамъ Устюжской четверти". Вотъ примѣры этого расхода:

1623 . .	1.055	**1631** . .	4.989	**1646** . .	6.692
1627 . .	3.712	**1635** . .	8.776	**1648** . .	2.185
1629 . .	2.038	**1645** . .	2.290	**1653** . .	5.304

Но изъ этой незначительности собственнаго расхода не слѣдуетъ, чтобы Устюжская четверть была только передаточнымъ пунктомъ специальныхъ сборовъ, немедленно направляемыхъ въ опредѣленные приказы. Это до извѣстной степени вѣрно относительно Стрѣлецкаго приказа, но и тутъ Устюжская четь иногда выдаетъ только часть своего стрѣлецкаго сбора, иногда прибавляетъ изъ другихъ своихъ доходовъ; это видно изъ слѣдующихъ передачъ въ Стрѣлецкій приказъ (ср. оклады стрѣлецкаго сбора):

1623 . .	15.194	**1631** . .	12.555	**1646** . .	27.029	**1654** . .	10.342
1626 . .	14.228	**1635** . .	2.051	**1647** . .	21.909		
1627 . .	13.022	**1641** . .	8.265	**1648** . .	15.634		
1629 . .	10.228	**1645** . .	17.034	**1653** . .	13.211		

Относительно остальныхъ приказовъ, четь служитъ центральной кассой, изъ которой выдаются ассигновки по спеціальному распоряженію правительства. Всего регулярнѣе получаютъ субсидіи изъ этой кассы приказы, вѣдающіе ратныхъ людей: Разрядъ (3 — 10 тысячъ), Пушкарскій приказъ (обыкновенно то же количество); нѣсколько рѣже Иноземскій (около 2.000) и Челобитный (казакамъ: 2 — 9 тысячъ). Большая Казна беретъ рѣже первыхъ двухъ, но зато большія суммы, 10 — 20 тысячъ. Когда Устюжская четь вѣдала приказъ кня-

[1]) Пр. Д. 1674, безъ числа: Счетный списокъ прихода Устюжской четверти.

[2]) Пр. Д. безъ числа: Счетный списокъ доходовъ съ разныхъ городовъ Устюжской четверти.

[3]) Пр. Д. безъ числа, 1685: выписки Новгор., Устюж., Малоросс. приказа.

[4]) Пр. Д 1693, безъ числа: выписки, учиненныя въ Посол. прик., княж. Смоленскаго, Новгородскомъ изъ приходныхъ книгъ etc.

жества Смоленскаго, большія суммы шли на жалованье стрѣльцамъ этого приказа. Всѣ остальныя ассигновки изъ чети болѣе случайны, и мы ихъ не будемъ касаться.

§ 7. Переходимъ теперь къ изображенію баланса государственныхъ доходовъ и расходовъ въ 1680 году, для котораго воспользуемся весьма важнымъ документомъ, найденнымъ нами среди рукописей Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ [1]). Сведемъ сперва данныя этого документа о доходахъ Московскаго государства въ 1680 году: сперва объ окладахъ этихъ доходовъ, а затѣмъ и о дѣйствительныхъ поступленіяхъ.

Главнѣйшей статьей дохода остаются таможенные и кабацкіе сборы. Изъ слѣдующаго списка мѣстъ, гдѣ они взимаются, видно будетъ, что концентрація этихъ сборовъ въ Большой казнѣ и послѣ мѣропріятій того же 1680 г. остается не полною: даже не изъ всѣхъ четей таможенные и кабацкіе сборы передаются именно ей; чети распредѣляются между разными приказами; а Большой Дворецъ, Казанскій Дворецъ и Разрядъ вполнѣ сохраняютъ свое областное вѣдомство.

1) Большая Казна (Большой Приходъ, Новгородская, Владимірская, Галицкая и Новая чети)	436.466 [2])
2) Казанскій Дворецъ	80.346
3) Большой Дворецъ	63.706
4) Посольскій приказъ (и Устюжская четверть)	32.688
5) Разрядъ (Сѣвскій и Бѣлгородскій полки)	32.104
6) Стрѣлецкій приказъ (съ городовъ Костромской четверти)	16.607
Итого . . .	661.917

Къ сожалѣнію, въ росписи не выдѣленъ таможенный и кабацкій сборъ изъ общей цифры въ приказѣ княжества Смоленскаго и въ Сибирскомъ [3]); но эта неполнота, вѣроятно, покрывается съ излишкомъ суммой денежной прибыли, присоединенной къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ въ Большой Казнѣ.

Переходимъ къ прямымъ налогамъ: стрѣлецкой подати и податямъ стараго времени.

---

[1]) Документъ—подъ ничего не говорящимъ заглавіемъ „Доимочная № 3“ среди городскихъ книгъ Арх. мин. ин. дѣлъ. Недостаетъ для совершенной полноты только патріаршихъ приказовъ. Въ *Зап. Отд. слав. и русск. археол. Русск. Арх. Общ.*, т. IV, С.-Пб. 1887, напечатана также г. *П. Н. Петровымъ* „Роспись расходовъ Царства Московскаго“, но это—недоразумѣніе: дѣло въ томъ, что изданный г. Петровымъ документъ, о которомъ намъ еще придется говорить, представляетъ расходы *одного только* приказа Большой Казны, принятые издателемъ за расходы всего Государства. Государственную роспись 1680 г. печатаемъ въ приложеніи № I. Деталями ея, относительно отдѣльныхъ приказовъ, воспользуемся въ слѣдующей главѣ.

[2]) Въ этой цифрѣ, кромѣ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, заключается и прибыль съ денежнаго передѣла и, какъ мы предполагаемъ далѣе, оброчные сборы Новгородской, Владимірской и Галицкой четвертей.

[3]) Мы не рѣшились разложить на части общій окладъ Сибирскаго приказа (143.610 р.), хотя главныя составныя части его достаточно ясны, а сравнительно съ цифрами поступленія 1698 г. можно было бы подставить и цифры этихъ составныхъ частей: тамож. и каб. 40.209 р.; ясакъ, доходъ съ десятиной пашни и неокладныя—103.467 р. (Р. И. Библ. VIII, 887—888; но тамъ-же, на 1698 г. совсѣмъ другія цифры: 56½ тыс. таможен. и кабацк. и 75 тыс. ясачныхъ и др.).

Стрѣлецкая подать показана въ росписи въ томъ окладѣ, который былъ назначенъ въ 1679 г. и просуществовалъ только до 1681 г., когда замѣненъ новымъ, пониженнымъ окладомъ гостей.

1) Стрѣлецкій приказъ . . .	133.598
2) Большой Дворецъ	13.353 [1]
Итого . . .	146.951

Необходимо имѣть въ виду, что этотъ окладъ стрѣлецкой подати не имѣлъ практическаго примѣненія; окладъ, замѣнившій его: 101.468 р. [2]).

Ямскія и полоняничныя, какъ мы знаемъ, сосредоточены въ Ямскомъ приказѣ; но и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, Большой Дворецъ сохранилъ свою финансовую самостоятельность:

1) Ямской приказъ	29.815
2) Большой Дворецъ	12.583
Итого	42.398

Сюда же присоединимъ и сборъ Конюшеннаго приказа, которому въ это время были переданы доходы съ торговыхъ бань и конскихъ площадей, позднѣе отобранные у него въ Большую Казну. Конечно, это сборы смѣшаннаго характера, приближающіеся къ оброчнымъ; смѣшанный характеръ сборовъ Конюшеннаго приказа все увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что приказъ вѣдаетъ всѣ сборы съ Конюшенныхъ слободъ. Общая сумма этихъ доходовъ 11.055 р.

Данныя и оброчныя разсѣяны сборомъ въ слѣдующихъ приказахъ:

1) Большой Дворецъ.	71.657
2) Казанскій Дворецъ	47.729
3) Большой Приходъ	5.458
4) Разрядъ (Бѣлгородскій и Сѣвскій полки) . .	3.692
5) Посольскій (Устюжская четверть)	3.666
6) Стрѣлецкій (съ Костромской четв.).	1.927
7) Пушкарскій	327
Итого.	134.456

Является вопросъ: гдѣ же оброчные сборы остальныхъ четвертей, Новгородской, Владимірской, Галицкой? Мы видѣли выше, что въ 1683 г. оброчныя книги, а вмѣстѣ и сборы, были возвращены въ Новгородскій приказъ изъ Большой Казны; слѣдовательно, въ 1680 г. оброчныхъ денегъ Новгородской, а, вѣроятно, и другихъ четвертей надо искать въ сборахъ Большой Казны. Наша роспись при цифрѣ 436.466, показанной, какъ окладъ Большой Казны, ничего не говоритъ о составѣ этой суммы, и необходимо предположить, что въ ней и скрываются искомыя оброчныя. Окладовъ ихъ за это время мы не знаемъ; но замѣняя оклады, какъ выше, — приходомъ вмѣстѣ съ остаткомъ предыдущаго года, находимъ, что оброчные сборы 1685 г. были въ Новгородской четверти

[1]) Въ росписи эта цифра не выдѣлена изъ ямскихъ и полоняничныхъ, но она извѣстна изъ А. Э. А. IV, № 250.

[2]) Кромѣ Олонца. См. А. А. Э. IV, № 250.

9.330; во Владимірской 1.099; въ 1693 г.—въ Новгородской четверти 9.378; во Владимірской 1.118; въ Галицкой 1.198 р. [1]). Одинаковость этихъ доходовъ въ оба года еще болѣе позволяетъ не считать ихъ величину случайной. Такимъ образомъ, мы можемъ принять, что и въ 1680 г. оброчные сборы Новгородской, Галицкой и Владимірской четвертей составляли 11.627—11.694 руб., и прибавить одну изъ этихъ цифръ къ рубрикѣ данныхъ и оброчныхъ, вычтя изъ рубрики таможенныхъ и кабацкихъ. Принимая послѣднюю цифру, получаемъ: таможенныхъ и кабацкихъ — 650.223 р.; данныхъ и оброчныхъ — 146.150 руб.

Если мы теперь остановимся на однихъ только окладныхъ доходахъ, то получимъ слѣдующіе размѣры и пропорціи ихъ:

1) Таможенныя и кабацкія	650.223	(68,3%)
2) Стрѣлецкія (окладъ гостей)	101.468	(10,7%)
3) Данныя и оброчныя	146.150	(15,3%)
4) Ямскія, полоняничныя и конскія	53.453	(5,6%)
Итого . . .	951.294	

Но приведенными окладными доходами не исчерпываются обычныя поступленія; существуетъ еще цѣлый отдѣлъ экстренныхъ или, по старой терминологіи, „запросныхъ“ сборовъ, которые необходимо имѣть въ виду, такъ какъ, не входя въ окладъ, они составляютъ тѣмъ не мѣнѣе обычную принадлежность бюджета. Сюда относятся по нашей росписи:

1) Ямской приказъ: пятинная и десятая деньга	158.376
„ „ на лошадиную покупку	25.000
2) Бол. Дворецъ; 10-я, пятинная и за перехожіе дворы . .	45.042
3) Разрядъ: съ служилыхъ (вмѣсто служебъ)	6.920
Итого	235.338

Эта цифра, какъ видимъ, уравновѣшиваетъ отношеніе между прямыми и косвенными сборами. Чтобъ покончить съ разными статьями прихода, перейдемъ къ неокладнымъ доходамъ. Какъ и слѣдуетъ ожидать, они составляютъ незначительную цифру въ бюджетѣ; по малозначительности своей они часто соединяются съ другими сборами: то, что можно выдѣлить по нашей росписи въ эту категорію (главнымъ образомъ пошлины), сводимъ въ слѣдующую таблицу:

1) Печатный приказъ . . .	13.685
2) Помѣстный	9.005
3) Земскій	7.010
4) Судный	1.967
5) Конюшій	987
6) Холопій	819
7) Судный Дворцовый . . .	262
Итого	33.735

[1]) Пр. Д. 1685, безъ числа: Выписки Новгор., Устюжск. и Малоросс. приказовъ о денежной казнѣ etc.; 1693, безъ числа: Выписки, учиненныя въ Посольскомъ приказѣ, кн. Смоленскомъ и Новгородскомъ.

Такимъ образомъ, наша сводная таблица можетъ принять теперь слѣдующій видъ:

I. Прямые налоги:	Ординарные	301.071	(24,6%)
	Экстраординарные . . .	235.338	(19,4%)
	Итого	536.409	(44 %)
II. Косвенные налоги		650.223	(53,3%)
III. Пошлины		33.735	(2,7%)
	Всего . .	1.220.367	

Весь этотъ окладъ, однако, поступалъ ежегодно далеко не въ полномъ размѣрѣ и годъ отъ году накоплялись значительныя недоимки. Всей доимки по 1676-й годъ числилось въ 1680-мъ г. 1.137.729; сборомъ ея завѣдывалъ Печатный приказъ; текущая доимка послѣ 1676 г. сбиралась въ соотвѣтствующихъ приказахъ. Какая часть оклада поступала дѣйствительно въ разные приказы, видно изъ слѣдующей таблицы. Кромѣ поступленій текущаго года въ окладъ, здѣсь выставлены и цифры общаго поступленія, считая поступленія изъ доимки, неокладныя и остатки отъ прошлаго года [1]).

	Окладъ	Поступленіе въ окладъ	Съ доимкой, неокладными и остаткомъ
1) Большая казна	436.466	263.809 (60%)	704.934
2) Большой Дворецъ	161.299	66.289 (41%)	198.149
3) Стрѣлецкій прик.	152.132	90.498 (59%)	126.947
4) Сибирскій „ [2]) . . .	143.610	102.027 (71%)	176.662
5) Казанскій Дворецъ. . .	128.075	103.971 (81%)	178.136
6) Посольскій.	38.892	59 (0,16%)	46.076
7) Печатный	13.685	13.642 (99%)	14.314
8) Конюшенный	11.055	5.457 (49%)	13.505
9) Земскій.	7.010	5.276 (75%)	6.475
10) Большой Приходъ . . .	5.458	3.692 (60,7%)	4.766
11) Оружейный	170	17 (10%)	599
Итого	1.097.851	654.737 (59,6%)	1.470.563 (134%)

Такимъ образомъ, поступило въ теченіе года только $^3/_5$ оклада, но, несмотря на это, денежная наличность, съ остатками, доимкой и неокладными превышала окладъ на цѣлую треть.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ расходовъ по росписи 1680 г. Какъ и слѣдуетъ ожидать, главной статьей расхода было содержаніе арміи. Относящіеся сюда расходы распредѣляются между слѣдующими приказами:

1) Стрѣлецкій: жалованье стрѣльцамъ и ихъ начальству, на лошадиную покупку и на „строеніе приказу“ 250.239
2) Рейтарскій: копейщикамъ, рейтарамъ, солдатамъ, драгунамъ, пушкарямъ (и приказный расходъ) 110.182

[1]) Но оборотныя суммы,—поступленія изъ приказа въ приказъ,—не приняты во вниманіе.

[2]) Въ предыдущихъ расчетахъ мы оставили въ сторонѣ Сибирскій приказъ, такъ какъ его поступленія слиты въ одной цифрѣ.

3)	Разрядъ: въ разные полки	82.103
4)	Казанскій дворецъ: всякимъ служилымъ людямъ низовыхъ городовъ.	32.158
5)	Большая Казна (Новгор., Влад., Гал. чети): служилымъ людямъ и стрѣльцамъ въ городахъ, на строеніе Архангельскихъ укрѣпленій и на пушечные запасы	38.902
6)	Иноземскій: иноземцамъ начальнымъ людямъ, на полковые запасы.	27.034
7)	Пушкарскій: московскому и городовому пушкарскому чину . . .	3.647
	„ на пороховыя мельницы и селитру, на полковые припасы	6.000
8)	Ствольный: на пищали и карабины.	3.579
	Итого	553.844

Но эта выборка далеко не полна, такъ какъ при частомъ сліяніи нѣсколькихъ расходовъ въ одну цифру и при неопредѣленности, съ какой означается часто въ росписи цѣль расхода, нельзя выдѣлить въ нѣкоторыхъ случаяхъ спеціально-военной части расхода; такихъ расходовъ наберется до 300.000, и половину или по крайней мѣрѣ треть ихъ можно съ увѣренностью отнести къ военнымъ [1]). Такимъ образомъ, слѣдуетъ предположить, что общій расходъ на армію доходитъ до 650—700 тысячъ.

Слѣдующей по важности статьей расхода представляется дворцовое хозяйство. Сюда относятся:

1)	Большой Дворецъ—на всякіе дворцовые расходы	161.768
2)	Казенный приказъ—весь его расходъ	26.140
3)	Конюшенный приказъ—весь расходъ	12.781
4)	Сибирскій приказъ: взято на верхъ къ государю (мѣха). . . .	12.331
5)	Приказы Золотыхъ и Серебряныхъ дѣлъ—весь расходъ	11.346 [2])
	Итого	224.366

Изъ другихъ расходовъ болѣе значительны слѣдующіе:

1) Расходы на коммерческія операціи казны (покупка ефимковъ для монетнаго передѣла, подряды вина, икряной промыселъ и т. д.) въ Бол. Казнѣ . , ...	67.767
2) Жалованье ружникамъ, кормовщикамъ и оброчникамъ (Бол. Дворецъ, Разрядъ и Больш. Казна)	41.857
3) Средства сообщенія (ямское дѣло) въ Больш. Казнѣ и Ямскомъ пр. . . . . . . , ...	36.481

[1]) Сюда относятся: 29.802, посланные изъ Разряда въ Сѣвскъ, Курскъ и Бѣлгородъ; 63.115, данные астраханскимъ мурзамъ и иноземцамъ (лекарю), ружникамъ и оброчникамъ; 54.043, данные въ терскій окладъ въ Астрахань и на Терекъ—вмѣстѣ съ другими неокладными; 64.418, израсходованные въ Сибирскомъ приказѣ „по указамъ“, и 9.746—такимъ же образомъ въ Большой Казнѣ; 37.815, израсходованные въ Посольскомъ приказѣ на Москвѣ, въ Малоросс. городахъ и въ Смоленскѣ, а также 35.102, израсходованные въ Смоленскѣ (изъ того же приказа).

[2]) Въ подлинникѣ 7.691 руб. и 3.655 золотыхъ; золотые присоединены къ рублямъ, принимая золотой=рублю.

4) Общественныя постройки—въ Пушкарскомъ, Каменномъ и Б. Приходѣ 36.160

182.265

Расходъ на содержаніе администраціи, служебный персоналъ и приказные („избные" расходы) сравнительно съ перечисленными рубриками едва заслуживаетъ упоминанія, тѣмъ болѣе, что по ничтожности его, онъ присоединяется часто къ другимъ статьямъ [1]. Всѣхъ расходовъ такого рода можно насчитать до 18.692.

Такимъ образомъ, государственные расходы въ 1680 г. сводятся къ слѣдующимъ главнымъ рубрикамъ:

1) армія	ок. 700.000
2) дворцовое управленіе	224.366
3) казенныя предпріятія	67.767
4) пенсіи.	41.857
5) сообщенія	36.481
6) постройки	36.160
7) администрація	18.692
всего. . . .	1.125.323

Такъ какъ приходъ и расходъ росписи 1680 г. распредѣленъ нами по рубрикамъ лишь настолько, насколько дозволяютъ это указанія самой росписи, то нѣкоторое количество того и другого, впрочемъ довольно незначительное, осталось совсѣмъ внѣ рубрикъ. Сообщаемъ здѣсь общіе итоги всего прихода и расхода во всѣхъ приказахъ по даннымъ росписи.

Приходъ:	1) остатокъ отъ 1679 г.		366.359
	2) поступленія текущаго года:	a) въ окладъ	914.844
		b) изъ доимки	434.056
		c) неокладн. и запросныхъ	181.767
		d) изъ приказовъ (оборотныя поступленія)	542.097
		Итого	2.072.764
		Всего приходъ . .	2.439.123
Расходъ:	a) на окладныя и неокладныя дачи.		1.370.050
	b) въ приказы (оборотныя поступленія		661.998
		Всего расходъ . .	2.032.048
Остатокъ къ 1681 г.			407.075

[1]) Самыя большія цифры составляетъ расходъ на таможенное и кабацкое управленіе въ Больш. Казнѣ и въ Бѣлгородскомъ и Сѣвскомъ полкахъ—6.247 р. и расходъ Земскаго приказа (московская полиція: но тутъ въ сумму 6.565 введены расходы на мостовое дѣло и починки); штатъ Оружейной палаты стоитъ сравнительно дорого (3.234), потому что въ составъ его входятъ мастера-иконописцы.

Къ этимъ итогамъ надо сдѣлать одну поправку. Оборотныя поступленія изъ приказовъ и въ приказы, очевидно, должны быть выключены изъ суммы прихода и расхода. Но тутъ является нѣкоторое затрудненіе, зависящее отъ примитивности нашей бухгалтеріи XVII в. Количество отосланныхъ и полученныхъ изъ приказа въ приказъ суммъ, очевидно, должно равняться одно другому. Между тѣмъ по приведеннымъ итогамъ, за точность которыхъ мы ручаемся, оказывается полученнымъ въ приказахъ меньше, чѣмъ въ нихъ отослано. Такъ какъ это, конечно, невозможно, то остается или отнести недочетъ полученнаго „изъ приказовъ" (въ приходѣ) къ неточности рубрикаціи и предположить, что остальная часть суммы попала, напримѣръ, въ рубрику прихода „неокладныхъ и запросныхъ", или же предположить, что излишекъ посланнаго въ приказы (въ расходѣ) не былъ простой оборотной суммой, напримѣръ, не возвратился въ приходъ, потому что попалъ въ какія-нибудь другія учрежденія, кромѣ указанныхъ въ росписи (напримѣръ, отосланъ въ города, гдѣ приказъ перестаетъ контролировать употребленіе суммъ); въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ причислить его къ расходу. При первомъ предположеніи, за вычетомъ оборотныхъ суммъ (661.998) получаемъ такія цифры дѣйствительнаго прихода и расхода:

приходъ	1.777.125
расходъ	1.370.050
остатокъ.	407.075

При второмъ предположеніи, вычитая оборотныя суммы (542.097), получимъ:

приходъ	1.897.026
расходъ	1.489.951
остатокъ.	407.075

Мы уже замѣтили, что въ нашей росписи недостаетъ Патріаршихъ приказовъ, дворцоваго и казеннаго; эти приказы составляли совершенно особое финансовое управленіе, доходы котораго, судя по росписямъ Петровскаго времени, равнялись ок. 40—50 тыс. рублей. Есть основаніе думать, что и поступленія Монастырскаго приказа, присоединеннаго въ это время къ Большому Дворцу, не введены въ цифры прихода Большаго Дворца. По росписямъ же начала XVIII в. приходъ Монастырскаго приказа былъ 50—70 тыс. рублей [1]). И съ этими прибавками общій размѣръ бюджета конца XVII в. не выходилъ, слѣдовательно, изъ суммы 2-хъ милліоновъ.

Изъ всего предыдущаго изложенія необходимо заключить, что то состояніе, въ которомъ мы застаемъ государственное хозяйство Россіи ко времени Петра Великаго, есть уже продуктъ весьма многочисленныхъ перемѣнъ, совершившихся въ теченіе всего XVII столѣтія. Послѣ всѣхъ этихъ перемѣнъ уцѣлѣло

¹) См. слѣд. главу и приложеніе III.

уже очень немногое изъ тѣхъ чертъ, которыми характеризовалось государственное хозяйство начала XVII вѣка. Въ податной системѣ начала XVII в. характеристической чертой была неразвитость прямой подати: теперь, послѣ быстраго роста и окончательнаго закрѣпленія оклада стрѣлецкой подати, послѣ того, какъ экстренные прямые сборы стали постоянной и важной статьей бюджета, прямая подать хотя и не сравнялась еще, но тѣмъ не менѣе значительно приблизилась къ размѣрамъ косвенной (44% и 53%). Старая прямая подать взималась съ „сошнаго письма"; но въ теченіе вѣка всѣ важнѣйшіе виды ея (полоняничныя, ямскія и стрѣлецкія) и всѣ новые сборы переведены на „дворцовое число"; остальные архаическіе остатки „данныхъ" доходовъ съ сошнаго письма уничтожены, и такимъ образомъ, безъ всякаго особаго указа, сошное письмо вышло изъ употребленія просто потому, что нечего было съ него взимать послѣ реформы 1679—1681 г. Въ финансовой администраціи характерной чертой старой системы было распредѣленіе всѣхъ сборовъ по территоріальнымъ финансовымъ округамъ: теперь выдвинулись спеціальныя учрежденія, распредѣлившія между собой важнѣйшія поступленія: Большая Казна—таможенныя и кабацкія, Стрѣлецкій приказъ (до 1683 г.)—стрѣлецкую подать, Ямской—полоняничныя и ямскія; старинное управленіе сохранилось только въ области оброчныхъ сборовъ. Такимъ образомъ, двѣ главныхъ тенденціи обнаруживаются въ исторіи государственнаго хозяйства XVII в.: стремленіе къ дифференціаціи финансоваго управленія и концентраціи сборовъ—съ одной стороны, и стремленіе къ увеличенію постоянной прямой подати—съ другой. Обѣ эти тенденціи вызывались потребностью правильнаго и постояннаго дохода на военныя нужды, сосредоточеннаго, по возможности, въ однѣхъ рукахъ [1]. Естественно, что особенно сильно подвигались къ осуществленію эти тенденціи въ моменты особенно настоятельной нужды. Мы видѣли три такихъ періода военныхъ затрудненій, вызывавшихъ обыкновенно—въ военное время—экстренные сборы, а по окончаніи его—финансовыя реформы, которыя приводили въ систему пріобрѣтенія военнаго времени и отыскивали правильные и постоянные источники удовлетворенія для вновь возникавшихъ потребностей. Каждый изъ этихъ періодовъ оказывался труднѣе предыдущаго и вызывалъ все болѣе серьезныя реформы. Каждая реформа, удовлетворивъ только-что сознанной государственной потребности, оказывалась недостаточною и устарѣлою, когда съ возникновеніемъ новаго періода затрудненій дѣлались нужными новыя средства разрѣшенія ихъ. И достигнутый нами теперь моментъ, реформа 1679—1681 г., есть только временная, минутная остановка въ непрерывномъ процессѣ историческаго движенія. Мы видимъ въ ней теперь рядъ коренныхъ измѣненій, сравнительно съ старымъ строемъ; но она брала у этого же стараго строя всѣ свои отдѣльные элементы: и стрѣлецкая подать, и подворная раскладка созданы были старымъ строемъ; съ нимъ связаны были неразрывно и приказы, получившіе теперь отдѣльные налоги въ спеціальное завѣдываніе и призванные, такимъ образомъ, содѣйствовать систематизаціи государственныхъ поступленій. Такая медленная эволюція старыхъ началъ еще могла поспѣвать за событіями, пока она вызывалась та-

---

[1] „Чтобы въ одномъ приказѣ и рати и доходы.... были", какъ выражались Псковичи 1665 г. (Доп. къ А. И. V, № 1).

кими медленными и продолжительно дѣйствующими причинами, какъ войны царей Алексѣя и Θеодора. Но требованія, вызванныя этими войнами,—столь тяжелыя, какъ мы видѣли,—оказались бы легки, сравнительно съ тѣми, которые поставили населенію военныя задачи Петра; и способъ дѣйствія Петровской войны былъ иной, чѣмъ войнъ 1654—1681 годовъ, — быстрый и разрушительный: это ураганъ, сравнительно съ свѣжимъ морскимъ бризомъ. Послѣдній постепенно вывѣтривалъ износившіяся части стараго зданія, первый—съ трескомъ ниспровергнулъ на землю самое зданіе, и притомъ сдѣлалъ это раньше, чѣмъ можно было подумать о построеніи новаго.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Приказное хозяйство 1682—1709 гг.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Состоянiе государственнаго хозяйства къ началу Сѣверной войны (1682—1701 гг.) [1]).

§ 8. Учрежденiе государственнаго контроля (Ближняя Канцелярiя).—§ 9. Учрежденiе Ратуши какъ дальнѣйшее развитiе реформы 1681 г.—§ 10. Послѣдствiя учрежденiя Ратуши въ сферѣ *областныхъ* приказовъ: 1) Приказы уничтожившiеся. 2) Приказы, потерявшiе доходъ. 3) Приказы, сохранившiе часть дохода.—§ 11. Измѣненiя, вызванныя новой дѣятельностью Петра: 1) Новые расходы, распредѣленные между старыми учрежденiями. 2) Новыя учрежденiя и новые источники доходовъ.—§ 12. Приказы, оставшiеся безъ перемѣнъ.—§ 13. Бюджетъ 1701 года.

Мы закончили предыдущую главу реформою 1681 года. Двадцать лѣтъ, отдѣляющiя эту реформу отъ начала Сѣверной войны, произвели въ состоянiи государственнаго хозяйства новыя и весьма значительныя перемѣны; но намъ нѣтъ надобности излагать хронологически исторiю всѣхъ событий въ государственномъ хозяйствѣ за это двадцатилѣтiе. Такихъ событий было и очень немного за первыя четырнадцать лѣтъ этого промежутка. Правительство Софьи, одушевленное самыми благими намѣренiями, не имѣло времени заняться ихъ осуществленiемъ: отвлеченное партийной борьбой, оно не сумѣло съ достаточной энергiей воспользоваться даже тѣмъ блестящимъ успѣхомъ, который выпалъ на его долю, благодаря обстоятельствамъ времени, въ сферѣ внѣшней политики.

---

[1]) Эта и слѣдующая главы составлены, главнымъ образомъ, на основанiи документовъ Ближней Канцелярiи. Единственнымъ печатнымъ указанiемъ на эти документы оставалось, до сихъ поръ, сообщенiе *Пекарскаго* въ Энциклопедич. Словарѣ, составл. русск. учеными и литераторами, т. V (С.-Пб. 1862), въ статьѣ. „Архивы въ Россiи". Перечисляя составъ документовъ С.-Пб. Государственнаго архива мин. иностр. дѣлъ, *Пекарскiй* замѣтилъ: „сюда же (то-есть, къ дѣламъ Тайнаго приказа, переданнымъ въ Государственный архивъ изъ архива при Петербургскихъ департаментахъ правит. Сената), присоединены приходо-расходныя книги, веденныя въ Ближней Канцелярiи и разныхъ уничтоженныхъ потомъ приказахъ о денежной казнѣ и разныхъ вещахъ съ 1701 и 1714 г." (стр. 539—40). Не знаемъ, были ли уже переданы эти документы въ архивъ въ 1840-хъ годахъ, когда изучалъ въ немъ документы Петровскаго времени *Устряловъ*; во всякомъ случаѣ, въ его „Исторiи царствованiя Петра Великаго" нѣтъ никакихъ слѣдовъ знакомства съ этими документами. Не подозрѣвалъ

Правительство, его замѣнившее, было еще менѣе склонно къ какой бы то ни было энергической дѣятельности и, такимъ образомъ, еще менѣе могло улучшить или испортить извѣстное намъ состояніе государственнаго хозяйства. Среди этого затишья выросъ Петръ, какъ извѣстно, не думая ни о какихъ внутреннихъ реформахъ, ни о какой внѣшней политикѣ, погруженный исключительно въ свои сухопутныя и рѣчныя забавы. Извѣстно также, какъ постепенно, незамѣтно для самого Петра, расширялся кругъ его забавъ; какъ, расширяя постепенно сферу своего кораблестроенія, онъ увидѣлъ, наконецъ, въ Архангельскѣ настоящій флотъ, и какъ, расширяя свои сухопутные маневры, познакомился подъ Азовомъ съ настоящей войной. За годъ до этого онъ еще самъ не зналъ, гдѣ бы испробовать будущій свой флотъ: на Каспійскомъ ли, или на Балтійскомъ морѣ; но онъ уже зналъ, что Лефортъ будетъ адмираломъ этого флота, что адмиральскій корабль будетъ называться „Слономъ“ и будетъ весь вызолоченъ; на кораблѣ будутъ хорошіе голландскіе матросы, а самъ Петръ будетъ на немъ ка-

---

объ ихъ существованіи и другой историкъ, занимавшійся въ Государственномъ архивѣ эпохой Петра,— *С. М. Соловьевъ*: это видно, напримѣръ, изъ его утвержденія, что первая государственная роспись прихода и расхода составлена въ 1710 г. (XVI, 44). О сообщеніи Пекарскаго въ самое послѣднее время напомнилъ авторъ статьи о Ближней Канцеляріи въ Опис. докум. и бумагъ Моск. арх. мин. юстиціи, ч. V, стр. 59 (или стр. 17 отдѣльнаго изданія), *Н. Я. Токаревъ*, которому и мы лично обязаны указаніемъ на статью Энциклоп. Словаря. Получивъ по этому указанію доступъ къ соотвѣтствующимъ документамъ Государственнаго архива, мы имѣли возможность убѣдиться, что въ ней, дѣйствительно, хранится то, что осталось отъ дѣлопроизводства Ближней Канцеляріи. Правда, документы Ближней Канцеляріи сохраняются въ архивѣ не подъ именемъ этого учрежденія: послѣ статьи Пекарскаго въ Государственномъ архивѣ произведена была разборка дѣлъ при директорѣ Злобинѣ, и при этой разборкѣ дѣла распредѣлены были не по учрежденіямъ, къ которымъ относились, а по своему содержанію, на отдѣлы. При такомъ распредѣленіи трудно было избѣжать произвола и сохранить естественную связь дѣлъ: теперь случается находить разныя части одного и того же документа разнесенными по разнымъ отдѣламъ. И цѣлость дѣлопроизводства Ближней Канцеляріи была разрушена реформою Злобина. Значительная часть дѣлъ Ближней Канцеляріи попала въ XIX-й отдѣлъ, преимущественно въ 1-ю часть этого отдѣла, состоящую въ свою очередь изъ 22-хъ частей. Здѣсь-то собраны и тѣ *сводныя* вѣдомости прихода и расхода, составленіе которыхъ было главной обязанностью Ближней Канцеляріи въ 1701—1709 г. За 1709—1710 г. и самыя вѣдомости *отдѣльныхъ* приказовъ, подававшіяся въ Ближнюю Канцелярію для составленія сводной вѣдомости, сохранились въ значительномъ количествѣ въ ея бумагахъ, вѣроятно потому, что сводныя вѣдомости этихъ годовъ не были составлены своевременно. Сохранились также и вѣдомости нѣкоторыхъ *губерній* за 1710—1712 годы. Большая часть тѣхъ и другихъ вѣдомостей разбросаны теперь по различнымъ отдѣламъ Государственнаго архива, и только благодаря обязательному содѣйствію дѣлопроизводителя архива, Н. А. Гиббенета, намъ удалось возстановить общій составъ дѣлъ, нѣкогда принадлежавшихъ архиву Ближней Канцеляріи. (Подробнѣе см. объ этомъ прилож. II: „описаніе бумагъ Ближней Канцеляріи въ Государственномъ архивѣ“). Уважаемый Н. А. Гиббенетъ въ настоящее время, по смерти Злобина и Пекарскаго, остается единственнымъ свидѣтелемъ и участникомъ Злобинской реформы: было бы въ высшей степени полезно для русской исторической науки, еслибы онъ нашелъ возможнымъ подѣлиться съ ученой публикой своими обильными свѣдѣніями объ исторіи Архива и о его богатствахъ, до сихъ поръ такъ мало извѣстныхъ, хотя въ большинствѣ давно уже переставшихъ имѣть значеніе какой-либо государственной тайны и сохранившихъ только интересъ историческій.

Въ основу настоящей главы положены слѣдующіе документы XIX отд. № 1: 1) Книга окладнаго расхода 1701 г. по всѣмъ приказамъ (ч. 1); 2) Книга неокладнаго расхода по всѣмъ приказамъ 1701 г. (ч. 2, кн. № 94); 3) Книга окладнаго и неокладнаго дохода 1701 г. по всѣмъ приказамъ (ч. 2, кн. № 21); 4) Дѣйствительное поступленіе окладныхъ и неокладныхъ доходовъ въ 1701 г. (ч. 3, кн. № 54). На эти документы ссылокъ не дѣлается.

питаномъ [1]). Но флагу съ „слономъ" (гербъ Лефорта) суждено было развиваться не на Балтійскомъ и не на Каспійскомъ, а на Азовскомъ морѣ; къ войнѣ привели сами собой текущіе дипломатическіе переговоры, а Петръ только ухватился за ихъ результатъ. Извѣстна изъ писемъ Петра того времени его нѣсколько наивная гордость, что, наконецъ, его забавы пригодились для настоящаго дѣла [2]); извѣстно также изъ дневника Гордона, какъ мало походилъ на настоящее дѣло первый Азовскій походъ. Во всякомъ случаѣ, его неудача была первымъ серьезнымъ урокомъ для Петра и вызвала первыя серьезныя усилія для продолженія борьбы съ его стороны. Положимъ, успѣхъ второго похода мало зависѣлъ именно отъ этихъ усилій: иностранные инженеры поспѣли къ самой развязкѣ, а новый флотъ былъ такого рода, что пришлось убрать его подальше отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; Азовъ сдался самъ „на договоръ, а не военнымъ промысломъ", какъ дразнили въ Польшѣ русскаго резидента. Послѣдовала поѣздка за границу, за настоящей наукой, которая, впрочемъ, казалась такому наблюдателю, какъ еп. Бернетъ, болѣе подходящей для плотника, чѣмъ для государя. Посольство, отправленное для составленія коалиціи противъ невѣрныхъ, кончилось тайнымъ соглашеніемъ Петра съ польскимъ королемъ, относительно войны съ Швеціей, и изъ этой войны въ самомъ ея началѣ Петру суждено было вынести впечатлѣніе, противоположное тому, которое онъ получилъ отъ перваго Азовскаго похода. Если тогда, отправляясь послѣ Кожуховскихъ „шутокъ", „играть подъ Азовъ", онъ былъ польщенъ тѣмъ, что изъ игры вышло „дѣло", то теперь, начавъ войну самымъ серьезнымъ образомъ, послѣ нарвскаго пораженія онъ долженъ былъ признаться передъ потомствомъ, что „все то дѣло, яко младенческое играніе было". Результатъ этого второго урока переданъ также самимъ Петромъ: „тогда неволя лѣность отогнала и ко трудолюбію и искусству день и ночь принудила". Толчокъ былъ данъ; „неволя принудила" развить то „искусство во всѣхъ дѣлахъ, какъ воинскихъ, такъ и политическихъ", въ которомъ самъ Петръ видѣлъ благодѣтельное послѣдствіе нарвской неудачи [3]). Такимъ образомъ, въ предѣлахъ двадцатилѣтія, съ которымъ мы будемъ имѣть дѣло въ этой главѣ, только послѣднія шесть лѣтъ носятъ типичный характеръ Петровской эпохи; къ этимъ шести годамъ относятся и всѣ значительныя измѣненія въ состояніи государственнаго хозяйства. Подчиняясь наличному матеріалу, мы избираемъ однако же не 1695—1696 годы, а 1701-й годъ исходнымъ пунктомъ для описанія новаго состоянія государственнаго хозяйства. По той же причинѣ изложеніе этой главы будетъ не хронологическое, а систематическое, по приказамъ; при этомъ, однако, мы сгруппируемъ приказы не столько по степени ихъ значенія для государственнаго хозяйства, сколько по степени ихъ характеристичности для перемѣнъ, происшедшихъ въ состояніи государственнаго хозяйства въ истекшее двадцатилѣтіе

§ 8. Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ приказной системы хозяйства, необходимо остановиться нѣсколько на томъ учрежденіи, дѣятельность котораго дала намъ матеріалы для этой характеристики, именно — на Ближней Канцеляріи. Появленіе этого учрежденія, съ котораго начинается непрерывная

---

[1]) *Posselt*, Lefort. Frankf. a. M. 1866, II, 313—315.

[2]) Письма и бумаги имп. Петра В. I. С.-Пб. 1887, стр. 28—29.

[3]) Журналъ Петра В. С-Пб. 1770, I, 26.

исторія государственнаго контроля въ Россіи [1]), есть одинъ изъ первыхъ признаковъ того новаго „искусства въ дѣлахъ политическихъ“, развить которое „принудила неволя“ послѣ нарвскаго пораженія. Въ то же время, какъ на Воронежѣ продолжалось сооруженіе новаго флота и во всей Россіи набиралась новая армія, Петръ на свиданіи съ польскимъ королемъ въ Биржахъ заключилъ новый договоръ, по одной изъ статей котораго польскій вспомогательный корпусъ долженъ былъ въ теченіе трехъ лѣтъ получать субсидію въ 200 тысячъ ефимковъ (или 100 тысячъ руб.). Пріѣхавъ въ Москву послѣ Бирженскаго свиданія (8-го марта 1701 г.), Петръ принимается искать денегъ по приказамъ. Съ какимъ трудомъ удалось сколотить необходимую сумму для передачи генералъ-адъютанту польскаго короля, видно изъ списка отдѣльныхъ составныхъ частей этой суммы: рядомъ съ крупными перехватами у Большой Казны и Ратуши, мы находимъ здѣсь заимствованія у властей Троицкаго монастыря, у гостя Филатьева,—и даже у поручика Меншикова 420 золотыхъ [2]). На другой день послѣ того, какъ составившаяся такимъ образомъ сумма 150.000 руб. была передана по назначенію, состоялся указъ 14-го марта: „чтобы ему, великому государю, о тѣхъ дѣлахъ извѣстно было всегда“, всѣ приказы обязываются ежемѣсячно и ежегодно доставлять отчеты о движеніи суммъ въ учрежденіе, названіе котораго впервые становится извѣстно изъ этого указа,—въ Ближнюю Канцелярію [3]). Какъ уже указалъ В. О. Ключевскій [4]), подъ Ближней Канцеляріей слѣдуетъ разумѣть не

---

[1]) Предшественника Ближней Канцеляріи можно видѣть въ „Счетномъ приказѣ“, возникшемъ также по случаю войны (1654 г.). Главной обязанностію послѣдняго было контролировать спеціально раздачу полковаго жалованья („взять я, холопъ твой, въ приказъ счетнаго дѣла для отчету твоей, вел. гос., денежной казны раздачи рейтарскаго строя“); сообразно этому назначенію, въ Счетный приказъ посылали приходо-расходныя книги 1655—1663 г. изъ Смоленска. Иногда онъ получалъ, однако, и другія порученія по контролю: напримѣръ, обревизовать Большую Казну за 50 лѣтъ. Судя по составу служащихъ, Счетный приказъ былъ особенно дѣятеленъ въ первое время по учрежденіи; въ 1659 г. изъ 16 подъячихъ въ немъ оставался уже только одинъ. Содержался его штатъ изъ поступавшихъ въ него начетныхъ денегъ (100—200 руб.). Послѣднія извѣстныя мнѣ упоминанія о немъ относятся къ 1666 г. См. Моск. арх. мин. ин. дѣлъ, Прик. дѣла ст. лѣтъ, 1659, № 88; 1663, № 224; 1666, № 256, № 54.

[2]) *Устряловъ*, IV, 2, стр. 187—188.

[3]) Указъ 14-го марта 1701 г., требовавшій также статистическихъ свѣдѣній о количествѣ арміи, ея содержаніи, о количествѣ военныхъ запасовъ и состояніи городскихъ укрѣпленій, см. у *Есипова*, Сборникъ выписокъ, II, 177—9; у *Елагина*, Исторія русскаго флота, прилож. 7. II, стр. 383—5; Арх. Юст. Прик. д. 1700, 28-го марта; по Новгороду, кн. № 153, л. 66 и слѣд.; онъ постоянно цитируется и въ составленныхъ по нему вѣдомостяхъ, значительное количество которыхъ хранится (кромѣ С.Пб. Государственнаго) также и въ Московскихъ архивахъ. Печатныя указанія на эти вѣдомости см. у *Викторова*, Описаніе записн. книгъ и бумагъ Дворцовыхъ приказовъ. Т. I: по Казенному приказу, стр. 46, 61 и II т. 613—614; по Мастерской палатѣ, стр. 225, 259, 286—291. Т. II: по Оружейной палатѣ, стр. 391—393, 465—474, 480—486; по Конюшенному приказу, стр. 493—495; по Золотой палатѣ, стр. 521; по приказу Бол. дворца, стр. 547—550, 551—554. У *Бранденбурга*: Приказъ артиллеріи, стр. 254—282 и passim. У *Елагина*, Ист. русск. флота. Прил. 7. II, стр. 385—407; вѣдомости Адмиралтейскаго приказа 1701—1709 г. (по докум. Государств. архива). По Земскому приказу вѣдомость 1701 г. напечатана въ *Московск. Губ. Вѣдом.* 1856, № 1, см. цитату и выборку изъ вѣдомости въ ст. *И. Е. Забѣлина*: „Древности Москвы“ въ *Вѣстн. Европы* 1867 г., т. II, отд. II, стр. 2—5. Вѣдомости 1701 г. по приказамъ Бол. Дворца, Разрядному, Казанскаго Дворца и Бол. Казны напечатаны у *Есипова*. Сб. вып., II, 177—306.

[4]) Боярск. Дума, 2-е изд., стр. 432—433.

съѣзды бояръ въ консилію, не Ближнюю Думу (Cabinetcounsell Гордона) [1]), собиравшуюся часто въ помѣщеніи Ближней Канцеляріи, а именно канцелярію, приказъ, состоявшій изъ извѣстнаго количества подьячихъ подъ начальствомъ думнаго дьяка Зотова. Только въ этомъ смыслѣ и можно говорить о новомъ учрежденіи Ближней Канцеляріи; но и въ этомъ смыслѣ мы не рѣшились бы утверждать, что Ближняя Канцелярія, какъ канцелярія думы, возникла только въ 1701 г. Весьма возможно, что приказный штатъ подъ начальствомъ думныхъ дьяковъ существовалъ при думѣ въ концѣ XVII в. и независимо отъ Разряднаго приказа, исполнявшаго обыкновенно обязанности думской канцеляріи. По одному дѣлу, слушавшемуся въ думѣ три раза, резолюціи записаны тремя думными дьяками: въ первый разъ—думнымъ дьякомъ Казанскаго Дворца, во второй разъ—Большаго Дворца и въ третій разъ—думнымъ дьякомъ Помѣстнаго приказа. Было бы очень неправдоподобно предположить, что всякій разъ производство по резолюціи („помѣтѣ") дьяка направлялось въ соотвѣтствующій приказъ. Всего естественнѣе думать, напротивъ, что дѣло велось въ одной и той же канцеляріи думы, а помѣту на разныхъ документахъ его дѣлалъ тотъ изъ думныхъ дьяковъ, который въ данный моментъ былъ налицо въ засѣданіи думы [2]). Такія помѣты дѣлалъ въ качествѣ думнаго дьяка и Никита Моисеевичъ Зотовъ, хотя онъ, сколько намъ извѣстно, не былъ начальникомъ какого-нибудь спеціальнаго приказа [3]). Пред-

---

[1]) Tagebuch, III, 79. Нельзя согласиться съ *Н. Я. Токаревымъ*, что въ боярскомъ совѣтѣ, собиравшемся въ Ближней Канцеляріи, „думные чины являются въ видѣ единичныхъ исключеній" (стр. 46). Въ засѣданіи 15-го сентября 1708 г., составъ котораго онъ перечисляетъ, сидѣли, вопреки его утвержденію (стр. 47—48), все люди съ думными чинами, исключая, можетъ быть, двухъ или трехъ лицъ. Что эти собранія бояръ спеціализировали свои занятія на томъ кругѣ финансовыхъ дѣлъ, который очень вѣрно очерчиваетъ Плейеръ (*Чт. О. И. и Др. Р.* 1874, II, стр. 2),—это было естественнымъ послѣдствіемъ требованій времени и само по себѣ не превращало боярскую думу въ новое учрежденіе. Такимъ образомъ, сливать думу съ ея канцеляріей и считать то и другое вновь возникшимъ учрежденіемъ нѣтъ основаній. Но нельзя и отдѣлять Ближнюю Канцелярію отъ боярской консиліи такъ, какъ это дѣлаетъ въ рецензіи на V т. Опис. док. и бум. А. Ю. г. *Лаппо-Данилевскій*, считающій Ближнюю Канцелярію „личной канцеляріей государя" и принимающій кромѣ нея еще особую „думскую канцелярію" (См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, ч. CCLXII). Ближняя Канцелярія именно и была думской канцеляріей, и связь ея съ боярской консиліей не ограничивалась тѣмъ, что она давала иногда для послѣдней свое помѣщеніе. Гдѣ бы ни засѣдала боярская консилія, въ Ближней ли Канцеляріи, въ Столовой ли Палатѣ, ея протоколы всегда велись Ближней Канцеляріей, куда поступали и всѣ дѣла и документы, предназначавшіеся для разсмотрѣнія во время съѣзда бояръ. Одна такая книга докладовъ и приговоровъ Ближней Канцеляріи за 1703 годъ сохранилась въ Государственномъ архивѣ (см. прилож. II, XIX, 4, кн. № 27); изъ этой книги видно, что въ теченіе 1703 г. бояре собирались 10 разъ, именно 4, 19, 26 февраля, 11 марта, 7 и 21 мая, 20 августа, 27 сентября, 26 ноября, 13 декабря, и кромѣ того, три раза въ засѣданіяхъ былъ государь: 20-го января (?), 13-го марта, 26-го декабря. Подача же бумагъ шла постоянно, причемъ иногда онѣ по два мѣсяца дожидались рѣшенія. Характеръ бумагъ, разсмотрѣнныхъ въ эти 13 засѣданій, совершенно подтверждаетъ сообщеніе Плейера о дѣятельности тайнаго совѣта и объясняетъ намъ причину тѣсной связи боярской консиліи съ Ближней Канцеляріей, безъ документовъ и справокъ которой не могло быть рѣшено почти ни одно дѣло, поднимавшееся на боярскомъ съѣздѣ.

[2]) П. С. З., № 1429 и Боярская Дума, 419: авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „иногда дѣла восходили въ думу и шли оттуда путями не совсѣмъ для насъ понятными, извилистыми и, можетъ быть, случайными".

[3]) См. его помѣту 5-го декабря 1699: Дворц. Разр. IV, 1118. „Посольскими дѣлами", при которыхъ онъ числился (см. *Есиповъ*, I, 157, и Дворц. Разр. IV, 1032), управлялъ извѣстный думный дьякъ Е. И. Украинцевъ.

положеніемъ, что Ближняя Канцелярія, какъ канцелярія думы, существовала ранѣе, чѣмъ получила спеціальное полномочіе, объяснялась бы ея тѣсная связь съ думой, а также и то обстоятельство, что указъ 14-го марта говоритъ о Ближней Канцеляріи, какъ объ учрежденіи существующемъ, а современники получили такое впечатлѣніе, какъ будто она только была создана указомъ 14-го марта. Въ одномъ донесеніи, представленномъ въ Ближнюю Канцелярію въ 1703 г., дѣйствительно, говорится что „въ 1701 году учинена по его, великаго государя, именному указу Ближняя Канцелярія, изо всѣхъ приказовъ и изъ Ратуши всякимъ окладнымъ и неокладнымъ приходамъ и расходамъ велѣно взносить мѣсячныя и годовыя вѣдомости“, то-есть, происхожденіе Ближней Канцеляріи прямо ведется отъ указа 14-го марта. Въ своемъ новомъ качествѣ государственнаго контроля Ближняя Канцелярія, дѣйствительно, была новымъ учрежденіемъ; вѣроятно, какъ водилось въ такихъ случаяхъ, одновременно съ этимъ порученіемъ былъ увеличенъ ея приказный штатъ, и тогда же сталъ ея спеціальнымъ начальникомъ Зотовъ, единственный досужій изъ думныхъ дьяковъ [1]).

Какъ бы то ни было, съ 14-го марта новое учрежденіе — или старое съ новымъ полномочіемъ—начинаетъ свою дѣятельность и въ 1702 г. мы получаемъ первый годичный отчетъ о состояніи приказнаго хозяйства за 1701 годъ. Воспользуемся имъ и посмотримъ, что̀ сталось съ приказной системой двадцать лѣтъ спустя послѣ смерти Ѳеодора.

§ 9. Реформа 1679—1681 года поставила во главѣ финансовыхъ учрежденій, какъ мы знаемъ, приказъ Большой Казны. Къ 1701 г., однако, изъ вѣдомства Большой казны выдѣлилось учрежденіе, сдвинувшее Большую Казну съ перваго мѣста и произведшее важныя перемѣны въ положеніи многихъ другихъ, преимущественно областныхъ приказовъ,—именно Бурмистерская палата или Ратуша.

---

[1]) Въ государственномъ архивѣ сохранилось нѣсколько записныхъ книжекъ Петра; въ двухъ изъ нихъ занесены замѣтки: „Зотову учинить приказъ“ и „Зотову о приказѣ“ (Письма и бумаги П. В. II, 310—311). Издатель предполагаетъ, что здѣсь идетъ рѣчь или объ учрежденіи Монастырскаго приказа, или объ учрежденіи ближней канцеляріи (ibid. 701). Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ первое предположеніе. Въ первой изъ записокъ, написанной не позже января 1701 г. (такъ какъ нѣсколько предположенныхъ въ ней мѣръ осуществлены въ январѣ 1701 г.), замѣтка „Зотову учинить приказъ“ стоитъ непосредственно послѣ замѣтки „Мусину о монастыряхъ“. Какъ извѣстно, 24-го января 1701 г. учрежденъ былъ Монастырскій приказъ: „вѣдать боярину Ив. Ал. Мусину-Пушкину, а съ нимъ у тѣхъ дѣлъ быть дьяку Ефиму Зотову“. Вторая книжка относится, какъ мы полагаемъ, ко времени пребыванія Петра въ Москвѣ, въ промежуткѣ между пріѣздомъ изъ Биржъ и отправленіемъ въ Воронежъ, то-есть, къ 8—18 марта (какъ видно изъ того, что Гр. Ѳ. Долгорукій еще не уѣхалъ въ Польшу, но уже готовился къ поѣздкѣ, а царь припоминалъ, что надо захватить съ собой въ Воронежъ); въ этой книжкѣ уже нѣтъ замѣтокъ объ осуществленныхъ въ январѣ мѣрахъ, и замѣтка „Зотову о приказѣ“ не говоритъ болѣе объ *учиненіи* приказа, а можетъ быть, о какихъ нибудь дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по поводу приказа, уже учиненнаго.—Что указъ 14-го марта дѣйствительно давалъ *новое* полномочіе Ближней Канцеляріи, видно изъ того, что еще въ концѣ 1700 г. для счетнаго дѣла не существовало постояннаго учрежденія. Такъ, 1-го октября 1700 г. приказано считать подьячихъ Новгородскаго приказа, кто съ котораго года сидитъ, и для этого составлена спеціальная коммиссія изъ подьячихъ Семена Никитина, Андрея Иванова (оба въ Владим. и Галицкой чети), Григорія Суровцова (прик. княж. Смоленскаго) и друг. Одновременно такой же счетъ въ Устюжской четверти производился въ вѣдомствѣ Посольскаго приказа (помѣта дьяка М. Родостамова): по Новгороду кн. № 153, л. 52 об., 55. Впрочемъ, всѣ эти приказы съ 18-го февраля 1700 г. находились въ общемъ завѣдованіи Ѳ. А. Головина. Дворц. Разр. IV, 1121.

Учрежденіе Ратуши разсматривалось чаще всего, какъ мѣра, имѣвшая цѣлью сословную реформу городского населенія Россіи, какъ изъятіе цѣлаго сословія изъ вѣдѣнія воеводъ и дарованіе ему самоуправленія. Но указы 30-го января 1699 г., создавшіе Ратушу, заботились, какъ видно изъ самаго ихъ содержанія, не столько объ устраненіи приказной волокиты и воеводскихъ обидъ купечеству, сколько о томъ, чтобъ „его великаго государя казнѣ — окладнымъ доходамъ доимки, а пошлиннымъ и питейнымъ и инымъ сборамъ недоборовъ бы не было"; они устанавливали новую подсудность только для того, чтобы надежнѣе урегулировать финансовую отвѣтственность [1]). Съ свойственной тому времени откровенностью, цѣль эта высказывается въ офиціальномъ объясненіи причины того, почему реформа не была распространена на Сибирь: дѣло въ томъ, что сибирское купечество не многочисленно и не богато: „людишки худые, скудные" и имъ „въ сборѣ денежной казны вѣрить нечему". Такимъ образомъ, правильная оцѣнка этой реформы можетъ быть сдѣлана только при томъ условіи, если мы будемъ видѣть въ ней то, чѣмъ она была: фискальную мѣру, имѣвшую цѣлью дальнѣйшее развитіе финансовой реформы 1679—1681 г. [2]). Припомнимъ основныя черты этой реформы: важнѣйшіе изъ прямыхъ и всѣ почти косвенные налоги собирались въ городскихъ поселеніяхъ; для обезпеченія сбора правительство старается связать городскихъ плательщиковъ круговой отвѣтственностью, и съ этой цѣлью, возлагаетъ сборъ на ихъ выборныхъ: вотъ какую цѣль преслѣдуетъ развитіе самоуправленія и изъятіе плательщиковъ изъ вѣдѣнія воеводъ и приказныхъ людей. Далѣе, для большей надежности сбора, правительство постоянно стремится поручать его лицамъ, могущимъ отвѣчать за исправность сбора собственнымъ имуществомъ, то-есть, наиболѣе зажиточной части купечества, купечеству московскому: таковъ смыслъ централизаціи городскихъ сборовъ въ рукахъ московскихъ гостей, гостиной и суконной сотенъ. Для достиженія первой цѣли очень многое, для второй также кое-что было сдѣлано уже реформой 1681 г. Воевода послѣ нея уже былъ лишенъ всякаго участія во взиманіи прямыхъ и косвенныхъ сборовъ: только и оставалось отнять у него „расправныя дѣла", судъ, чтобы сдѣлать его окончательно ненужнымъ въ городѣ и въ тѣхъ уѣздахъ, которые истари ставились въ податномъ отношеніи въ одно положеніе съ городомъ. Московское купечество также еще въ 1681 г. пробовали заставить взять на себя надзоръ за купечествомъ провинціальнымъ и за всѣми городскими сборами; но тогда купечество нашло благовидный предлогъ, чтобъ уклониться отъ этой невыгодной привилегіи [3]). Связь учрежденія Ратуши съ предыдущей исторіей финансовой администраціи будетъ еще яснѣе, если мы начнемъ исторію Ратуши не съ указовъ 30-го января 1699 г., а нѣсколько ранѣе, съ указа 1-го

---

[1]) П. С. З., №№ 1674, 1675.

[2]) О непосредственно фискальныхъ цѣляхъ учрежденія Ратуши см. статью *Пригары* „Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ" въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* 1867, кн. 11, стр. 578—581 (другія части изслѣдованія *Пригары* см. въ кн. 9-й, 10-й и 12-й того же года). См. также *И. Дитятина.* Устройство и управленіе городовъ Россіи. С.-Пб. 1875, стр. 152, 159.

[3]) П. С. З., №№ 876, 879, 880. Ср. выше стр. 91, прим. 1. Однако, въ томъ же 1681 г. произведенъ сравнительный пересмотръ служебныхъ очередей московскаго и городового купечества, ibid. № 899. Ср. у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, стр. 350.

марта 1698 г., не разъ напечатаннаго, и все-таки весьма мало извѣстнаго [1]). „1-го марта", говорится въ этомъ указѣ, „указали мы (въ городахъ, вѣдомыхъ четями) по прежнимъ отца нашего... и брата нашего... и по нашимъ указамъ, каковы состоялись въ прошлыхъ годѣхъ, тѣхъ городовъ съ посадовъ и уѣздовъ стрѣлецкія и оброчныя деньги и иные всякіе денежные доходы... сбирать... самимъ тѣхъ городовъ сельскимъ старостамъ и волостнымъ судейчамъ и цѣловальникамъ въ земскихъ избахъ мимо воеводъ и приказныхъ людей, за выборомъ всѣхъ градскихъ и уѣздныхъ людей...; потому что и въ прошлыхъ годѣхъ того сбору имъ воеводамъ вѣдать не велѣно жъ, для того, что по ихъ воеводскимъ прихотямъ были многіе съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ ненадобные сборы, и держаны въ расходѣ на ихъ прихоти, и тѣми своими прихотьми и сборами они, воеводы, настоящіе денежные сборы останавливали и запускали многую доимку". Такимъ образомъ, въ указѣ 1-го марта 1698 года реформа прямо представляется простымъ напоминаніемъ старыхъ указовъ [2]). Когда издавался указъ 1-го марта, Петръ былъ за-границей. Вернувшись, онъ только далъ дальнѣйшее развитіе указу 1698 г., во-первыхъ, переименовавъ на голландскій образецъ [3]) земскихъ старостъ и таможенныхъ и кабацкихъ головъ въ земскихъ бурмистровъ и таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ и, во-вторыхъ, учредивъ центральное присутствіе въ Москвѣ, „Бурмистерскую палату". Въ первоначальномъ указѣ, однако, отношеніе этого учрежденія къ иногороднымъ бурмистрамъ оставалось далеко не яснымъ. Иначе не могло и быть, такъ какъ самая реформа областной администраціи вначалѣ не была сдѣлана обязательной; то, что представляютъ обыкновенно, какъ самую существенную особенность новаго учрежденія, изъятіе городского сословія отъ юрисдикціи воеводъ,—въ первоначальномъ указѣ было предоставлено на добрую волю городовъ,—„буде они похотятъ" освободиться отъ воеводскихъ „обидъ, и налогъ, и поборовъ и взятковъ"; притомъ поставлено было условіе, что „за тое къ нимъ... милость и призрѣніе, что они отъ воеводъ... будутъ свобожены",—платить имъ вдвое противъ прежняго оклада [4]). Но послѣ всего сказаннаго выше понятно, что выкупать жалкіе остатки воеводской власти такой дорогой цѣной не стоило, и разъ дѣло было предоставлено свободному выбору городовъ, надо было ожидать отказовъ отъ „той къ нимъ милости и призрѣнія". Мы имѣемъ любопытныя данныя о томъ, какъ принятъ былъ этотъ указъ въ различныхъ городахъ [5]). Одиннадцать городовъ согласились на двойной платежъ и выбрали

---

[1]) Можетъ быть потому, что въ напечатанныхъ документахъ онъ вставленъ въ середину другихъ указовъ; см. А. И. V, № 274, стр. 500, со словъ „да въ нынѣшнемъ же 206 году". См. Прик. Дѣла, 1698; апрѣля 4; сравн. исполненіе по указу: Прик. Дѣла 1698, сентября 23. По Устюгу, кн. № 270; кн. № 272.

[2]) И стремленіе отдать городскіе сборы въ руки московскаго купечества сохранялось до реформы 1699 г.: такъ, уже послѣ указа 1-го марта 1698 г. головой вѣрнаго таможеннаго и кабацкаго сбора въ городахъ Галицкой и Устюжской четверти назначенъ былъ изъ гостиной сотни нѣкто Богдановъ.

[3]) Перри въ *Чт. О. И. и Др. Р.* 1871, II, 123.

[4]) П. С. З., № 1675.

[5]) Прик. Дѣла 7208 г. Докладная выписка о невѣдѣніи впредь во всѣхъ городахъ посадскихъ и всякихъ чиновъ купецкихъ, промышленныхъ и уѣздныхъ людей воеводамъ etc...

бурмистровъ [1]); двадцать шесть городовъ выбрали бурмистровъ, но о платежѣ умолчали [2]); десять—также произвели выборы, но отъ двойного платежа прямо отказались [3]); три города, отказавшись отъ уплаты двойныхъ податей, отнеслись къ перемѣнѣ системы совершенно безразлично, хотя одинъ изъ нихъ и выбралъ бурмистровъ [4]). Наконецъ, пятнадцать городовъ, главнымъ образомъ, изъ страха двойного платежа, прямо пожелали удержать воеводское управленіе, ссылаясь, большею частью, на то, что имъ „выбрать некого" [5]); сюда надо причислить еще четыре города, заявлявшіе прямо только о невозможности двойного платежа, но подразумѣвавшіе тутъ и несогласіе на перемѣну системы [6]). Такимъ образомъ, изъ 70 городовъ Смоленскаго, Новгородскаго, Владимірскаго,

---

[1]) Бѣлая, Вологда, Кай-городокъ, Карачевъ, Кевроль, Кунгуръ (здѣсь воевода старался утаить выборъ посадскихъ людей), Михайловъ, Путивль, Рославль, Соль Камская, Унжа.

[2]) Арзамасъ, Боровскъ, Бѣжецкій Верхъ, Бѣлевъ, Верея, Волокъ Ламскій, Воротынскъ, Вязьма, Галичъ, Дорогобужъ, Зарайскъ, Кашинъ, Кашира, Клинъ, Лухъ, Мезень, Мещовскъ, Можайскъ, Мценскъ, Новосиль, Орелъ, Пустозерскъ, Ржева-Володимерова, Руза, Ряжскъ, Устьянскія волости.

[3]) Болховъ, Вятка, Нижній, Псковъ („тотъ де великаго государя указъ имъ годенъ, а денежные... сборы... за скудостью имъ платить вдвое не возможно"), Старая Руса, Смоленскъ и крестьяне дворцовыхъ волостей Смолен. уѣзда (Порѣчья, Каспли, Духовщины, Звѣровичъ, Краснаго, Досугова, Ельни), Сольвычегодскъ, Торжокъ, Устюгъ, Юрьевъ.

[4]) Веневъ („выбрали они изъ своей братьи лучшихъ и правдивыхъ людей въ бурмистры... а межъ ими всякая расправа чинить воеводамъ, или выборнымъ людямъ, и о томъ что великій государь укажетъ, а по указу великаго государя денежныхъ всякихъ доходовъ платить имъ за многими ихъ мірскими скудостями никакими мѣрами не возможно: въ томъ воля его, государя"). Пароеньевъ и Шуя („вдвое платить нѣкоторыми дѣлы не возможно... и чтобъ великій государь указалъ у расправныхъ ихъ дѣлъ быть, кому великій государь укажетъ; а денежные всякіе доходы имать съ нихъ по-прежнему"). Сюда отнесемъ и Двину („какъ иные городы учнутъ быть окладныхъ доходовъ въ платежахъ,—и они такожъ, сколько ихъ изможенья будетъ"; но имъ даже въ доимкѣ „оплатиться не возможно").

[5]) Владиміръ („потому что у нихъ люди все скудные, и въ такихъ дѣлехъ управить изъ нихъ некому"), Звенигородъ (просятъ оставить по-прежнему воеводъ и приказныхъ людей, отъ которыхъ они „обидъ и налогъ напрасныхъ и нападковъ не вѣдали"), Каргополь (выбрать некого, и „ихъ съ такое дѣло, чтобъ межъ ими всякая расправа чинить,—съ такое дѣло не будетъ"), Коломна („изъ своей братьи ко всякимъ дѣламъ выбрать имъ не возможно"), Мценскъ (тамъ „посадскихъ людей и дворцовыхъ волостей нѣтъ: все служилые люди", изъ которыхъ выбирать безъ указу воевода не смѣетъ; но оказалось, что жившіе тамъ тяглецы московскихъ слободъ (19 человѣкъ) выбрали бурмистра, а воевода не принялъ этого выбора и „не похотя выбрать въ бурмистры, писалъ объ нихъ силу"), Новгородъ („къ росправнымъ и челобитчиковымъ дѣламъ въ великомъ Новгородѣ купецкіе люди незаобычные"), Олонецъ („мірскихъ расправныхъ и челобитчиковыхъ и никакихъ дѣлъ безъ воеводъ и безъ приказныхъ людей межъ ими управлять некому, и съ такое дѣло ихъ не станетъ, и выбирать имъ къ тому дѣлу некого, потому что и напередъ сего у нихъ на Олонцѣ воеводы и приказные люди вѣдали сборъ всякихъ доходовъ и всякія дѣла, и чинили все правдиво и къ нимъ лишнихъ налогъ и обидъ и поборовъ и тѣсноты и разоренья отъ нихъ не было, и впредь безъ воеводъ межъ ими управлять никоими дѣлы не возможны"), Переяславль („такихъ людей у нихъ нѣтъ"), Смоленскаго уѣзда войты и крестьяне ратушныхъ деревень (потому что „выбрать къ мірскимъ расправнымъ дѣламъ некого"), Суздаль („выбрать...... некого, а вѣдать бы ихъ по прежнему воеводамъ"), Соль-Галицкая („за малолюдствомъ и за скудостью и за податьми выбирать имъ некого, а вѣдать бы ихъ расправными всякими дѣлами воеводѣ"), Таруса (у нихъ „купецкихъ и промышленныхъ людей нѣтъ, а питаются пашнею"), Чаронда (то-же), Чухлома („потому что ихъ посадскихъ людей малое число и многіе.... разошлись"), Юрьевъ-Польскій („чтобъ въ росправныхъ и во всякихъ дѣлахъ и въ окладныхъ доходахъ быть по прежнему").

[6]) Ростовъ, Тверь, Тула, Калуга.

Устюжскаго и Галицкаго приказовъ, только 11 безусловно приняли правительственное предложеніе, 33 отказались отъ него и 26 избрали средній путь, избравъ бурмистровъ и умолчавъ о двойномъ платежѣ.

Въ виду, очевидно, такого результата, правительство измѣнило образъ дѣйствій: оно перестало смотрѣть на свою реформу, какъ на льготу для населенія, и отказалось отъ двойного платежа; вмѣстѣ съ этимъ реформа сдѣлана была не добровольной, а обязательной и введена повсемѣстно; указомъ 20-го октября 1699 г. приказано купецкій чинъ въ городахъ вѣдать не воеводамъ, а выборнымъ бурмистрамъ, „противъ того жъ, какъ велѣно вѣдать купецкихъ людей на Москвѣ бурмистрамъ“ [1]). Указомъ 3-го ноября эта мѣра распространена и на уѣздное населеніе поморскихъ городовъ, давно уже примыкавшее по характеру своихъ платежей къ населенію городскому [2]). Эти два указа, вмѣстѣ съ указомъ 6-го октября 1699 г. о томъ, чтобы заставы и таможни вѣдались не воеводами, а таможенными бурмистрами [3]), легли въ основу дальнѣйшей реформы областной администраціи. Фактически воеводы были отмѣнены этими распоряженіями на всемъ сѣверѣ; понятно, что въ этихъ мѣстностяхъ они поняли эти указы, какъ отставку, и недоумѣвали только, что въ указахъ не сказано, кому они должны сдать городъ. Такъ, Сольвычегодскій воевода спрашивалъ: „ружейную и пороховую казну, такожъ и приказную избу и указныя грамоты и всякія дѣла сдать кому? а выборные всякихъ дѣлъ не принимаютъ; и мнѣ отъ Соли-Вычегодской о съѣздѣ не написано“ [4]). Кайгородскій воевода тоже писалъ, что „указа, кому отдать городъ и приказную избу и великаго государя указы и ружье и всякія дѣла, и съ кѣмъ росписаться“, не прислано; а безъ указа онъ изъ Кай-города „съѣхать не смѣетъ“ [5]). Каргопольскій воевода также довольно ясно заявлялъ въ своей челобитной, что съ отнятіемъ расправныхъ дѣлъ, у воеводъ не остается никакого дѣла [6]). Воевода, назначенный на смѣну В. Зотова въ Олонецъ, „увѣдавъ великаго государя указъ, по которому олонецкихъ посадскихъ и волостныхъ крестьянъ во всемъ велѣно вѣдать бургомистрамъ, а не воеводамъ,—тою перемѣною медлитъ и съ Москвы не ѣдетъ“ [7]).

---

[1]) П. С. З. № 1704 (со словъ „въ городѣхъ боярамъ и воеводамъ“).

[2]) П. С. З., № 1715.

[3]) П. С. З., № 1699: 5-го октября; но въ многочисленныхъ ссылкахъ на него подлинныхъ документовъ онъ называется всегда указомъ 6-го октября.

[4]) Прик. Д. 1699, декабря 26: любопытно, что въ (Устюжскомъ) приказѣ это челобитье принято, какъ обыкновенное челобитье о смѣнѣ, и по обычному порядку дѣлается справка: срокъ воеводѣ будетъ черезъ 2 года, 10-го февраля 1701 г.; челобитчиковъ на его мѣсто нѣтъ. Очевидно, и правительство еще не знало, что дѣлать съ этими воеводами.

[5]) Пр. Д. 1700, генв. 29-го. Изъ другихъ дѣлъ видно, что этотъ воевода 10-го марта 1700 г. (то-есть, послѣ январьскаго указа) городъ и по городу нарядъ отдалъ кайгородскимъ бурмистрамъ и въ Москвѣ употребленъ на другую службу—въ Иноземскомъ приказѣ (Пр. Д. 1700, 4-го сентября).

[6]) Пр. Д. 1700, декабря 13-го. Онъ спрашивалъ, вѣдать ли воеводамъ дѣла объ убійствѣ, а также имущественные иски, „и мнѣ въ Каргополѣ какія дѣла вѣдать и что чинить?“

[7]) Пр. Д. 1700, декабря 30-го. Несмотря на выраженное Олончанами довольство воеводскимъ управленіемъ (при В. Зотовѣ, который получалъ отъ нихъ даже письменныя благодарности) послѣ указа 3-го ноября 1699 г. они старались подвести подъ указъ и свой городъ, доказывая, что онъ тоже поморскій, *такъ какъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ тамъ нѣтъ* (Пр. Д. 1700, января 26-го. Повидимому, воевода старался утаить отъ нихъ указъ 3-го ноября; по крайней мѣрѣ указъ этотъ, посланный надлежащимъ порядкомъ еще 29-го ноября, въ январѣ еще не былъ

Въ виду неясности положенія, почти повсемѣстно шла борьба между бурмистрами и воеводами. Во многихъ мѣстахъ воеводы не давали бурмистрамъ документовъ или людей и продолжали распоряжаться сборами [1]); финансовыхъ документовъ, впрочемъ, часто и не оказывалось у воеводъ, потому что и до новыхъ указовъ, какъ мы знаемъ, налоги сбирались въ земской, а не въ приказной избѣ, а таможенные и кабацкіе сборы вѣдали выборные люди, а не воеводы [2]). Въ другихъ мѣстахъ бурмистры были нападающей стороной и спѣшили своими средствами ликвидировать воеводское управленіе. Такъ, въ Яренскѣ они воеводѣ „отъ судныхъ и расправныхъ и отъ разыскныхъ и отъ всякихъ дѣлъ отказали" [3]); въ Вяткѣ въ расправныхъ дѣлахъ по донесенію воеводы „учинились непослушны" и, придя къ нему на дворъ „со многимъ невѣжествомъ", отказали ему въ годовомъ всякомъ хлѣбѣ и понедѣльныхъ и конскихъ кормахъ", и „продавать хлѣбы и харчи и всякіе кормы въ торгѣхъ продавцомъ велятъ дорогою цѣною,—хотя меня, прибавляетъ воевода,... конечно разорить и съ домишкомъ и съ людишками голодомъ уморить" [4]).

Въ январѣ 1700 г. это положеніе дѣлъ обратило на себя вниманіе правительства; въ представленной государю докладной запискѣ содержаніе воеводскихъ челобитныхъ было резюмировано слѣдующимъ образомъ: „нынѣ поморскихъ городовъ воеводы къ великому государю пишутъ, чтобъ изъ тѣхъ городовъ ихъ перемѣнить, потому что иныхъ урочные сроки отошли, а которымъ еще сроки не дошли, и тѣмъ питаться нечѣмъ; а которымъ сказано было вновь и даны наказы, и тѣ съ Москвы не ѣдутъ и прежнихъ воеводъ не перемѣняютъ, для того что питаться нечѣмъ и быть не у чего". На этотъ докладъ послѣдовалъ въ январѣ же указъ, разрѣшившій дѣло: „въ поморскихъ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ не быть, потому что въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ его, великаго государя, и монастырскіе крестьяне, а помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ нѣтъ" [5]). Этимъ распоряженія объ областной реформѣ закончились, и оставалось связать областную реформу съ центральной.

Постепенное устройство новаго центральнаго учрежденія въ Москвѣ шло

полученъ, и пришлось посылать новый). Подъ январьскій указъ 1700 г. Олонецъ не подошелъ, и медлившій воевода (Барятинскій) не только пріѣхалъ, наконецъ, въ Олонецъ, но еще въ 1702 г. пытался отнять у бурмистровъ часть ихъ сборовъ (Пр. Д. 1702, февраля 25-го, марта 16-го).

[1]) Пр. Д. 1698, апр. 18-го; 1699, октября 20-го; 1700, февр. 15-го и 29-го, ноября 29-го.

[2]) Пр. Д. 1699, октября 29-го (Тверь); декабря 30-го (Яренскъ); октября 31-го (Торжокъ); декабря 27-го (Вятка); 1700, января 29-го (Кай-городокъ); мая 27-го (Тотьма); декабря 15-го (Кашира); декабря 15-го же (Устюжна-Желѣзопольская).

[3]) Пр. Д. 1699, декабря 30-го.

[4]) Пр. Д. 1699, декабря 27-го.

[5]) Пр. Д. 1700, январь (безъ числа). Первая половина этого любопытнаго указа: (государь указалъ) „въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ съ пригороды, Нижнемъ, Вологдѣ, Арзамасѣ, на Устюжнѣ Желѣзопольской и въ Галицкихъ пригородахъ, у Соли Галицкой, на Чухломѣ, Унжѣ, Пареееньевѣ боярамъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ быть по-прежнему, и *вѣдать имъ* во всякихъ дѣлахъ тѣхъ городовъ всякихъ *служилыхъ людей и уѣздныхъ помѣщиковыхъ, вотчинниковыхъ и монастырскихъ крестьянъ, а посадскихъ* тѣхъ городовъ *ни въ какихъ дѣлахъ вѣдать не указалъ*, а въ поморскихъ городѣхъ" etc... Къ послѣдней категоріи отнесены: Двина, Архангельскъ, Каргополь, Кевроль, Мезень, Устюгъ Великій, Чаронда, Тотьма, Соль Вычегодская, Чердынь, Вятка съ пригородами, Кунгуръ. „А въ Кольскомъ и въ Пустозерскомъ острогахъ воеводамъ быть по-прежнему, потому что города порубежные".

одновременно съ постепеннымъ введеніемъ реформы въ городахъ: послѣ январьскаго указа 1699 г. Бурмистерская палата собирала документы о таможенныхъ и кабацкихъ сборахъ, размежевывалась съ Большой Казной, получила свое помѣщеніе, свою печать, наконецъ, свое новое названіе "Ратуши" [1]). По мѣрѣ выбора бурмистровъ въ городахъ урегулировались и сношенія ихъ съ центральнымъ учрежденіемъ. Подчиненная сама Большой Казнѣ, Ратуша должна была вѣдать земскихъ бурмистровъ всѣхъ городовъ; послѣдніе должны были имѣть общее наблюденіе за сборами и оброчными статьями въ посадѣ и уѣздѣ и высылать подчиненныхъ имъ таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ для отчетности въ Москву [2]). 27-го октября 1699 г. изданъ былъ любопытный указъ [3]), попытавшійся создать между Ратушей и городами посредствующія территоріальныя вѣдомства: именно, „малыхъ городовъ и уѣздовъ" земскіе, а также кабацкіе и таможенные бурмистры приписывались и вѣдались земскими бурмистрами Новгорода, Пскова, Астрахани и др., „чтобы съ Москвы въ тѣ приписные города и въ уѣзды ни за чѣмъ не посылать". Однако же, нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, что эта попытка была осуществлена въ дѣйствительности: повидимому, она была оставлена.

Въ вѣдомство новаго учрежденія были переданы всѣ сборы, которые сбирались выборными со времени реформы 1681 г., то-есть, не только таможенные и кабацкіе, но оброчные и стрѣлецкіе [4]). Оклады этихъ сборовъ, присланныхъ въ Ратушу изъ различныхъ приказовъ въ 1700 г., были слѣдующіе (въ рубляхъ):

1)	изъ Большой Казны. .	810.722	8)	изъ Смоленскаго приказа.	5.402
2)	„ Казанскаго Дворца	151.855	9)	„ Галицкой чети. . .	4.751
3)	„ Новгородск. приказа	61.780	10)	„ Земскаго приказа. .	2.332
4)	„ Устюжской четверти	23.454	11)	„ Конюшеннаго . . .	1.825
5)	„ Большаго Дворца. .	18.864	12)	„ Стрѣлецкаго. . . .	1.708
6)	„ Костромской чети. .	9.690	13)	„ Великороссійскаго .	1.407
7)	„ Владимірской чети .	6.249			
				Итого . .	1.100.039

Но Ратуша была учреждена, чтобы сбирать эти окладные доходы „съ приборомъ"; въ своемъ отчетѣ за первый годъ правильной дѣятельности (1701-й) она, дѣйствительно, показала свой сборъ въ 1.268.473 р., слѣдовательно „приборъ" противъ окладовъ въ 168.434 р.

---

[1]) П. С. З., №№ 1683, 1686, 1715, 1696, 1719, 1718: 17 ноября „Бурмистерскую плату писать съ сего указу Ратушею".

[2]) П. С. З., № 1697.

[3]) П. С. З., № 1706.

[4]) Но доимка стрѣлецкихъ и оброчныхъ за 184—208 г. повидимому взыскивалась по послушнымъ памятямъ изъ Ратуши въ областныхъ приказахъ, причемъ возникали столкновенія изъ-за того, что Ратуша приказывала въ этихъ послушныхъ грамотахъ сбирать сперва „настоящіе ратушскіе доходы", а потомъ уже доимку. Изъ Старицы жалуются, что отъ этого доимкѣ „пущая остановка", что „прежъ сего никогда доходы за доходы не останавливалися"; теперь же плательщики нарочно не будутъ платить малаго ратушскаго сбора, чтобъ не дошла очередь до взысканія большой доимки. По Новг. кн. № 137, л. 497.

Прибавивъ сюда собственный неокладный доходъ Ратуши (пошлины съ дѣлъ) — 33.543 р., получимъ весь смѣтный доходъ ея—1.302.016 р.

§ 10. Уже одна приведенная таблица показываетъ, что съ учрежденіемъ Ратуши сравнительное финансовое значеніе старыхъ приказовъ должно было сильно уменьшиться. Къ ослабленнымъ, такимъ образомъ, Ратушей приказамъ относятся: 1) прежнее центральное финансовое учрежденіе, Большая Казна, 2) всѣ областные приказы (исключая Сибирскаго).

1) Большая Казна потеряла главный источникъ доходовъ, таможенные и кабацкіе сборы, и ей остался другой источникъ — прибыль отъ перечеканки монеты.

Въ 1680 г. кромѣ окладнаго дохода приказа 436.466 р. прибыль отъ монетной операціи была не менѣе 11.882 р. Дѣйствительный же приходъ, считая и остатокъ отъ предыдущаго года, былъ 704.935 руб. Въ слѣдующіе за 1680-мъ годы общій доходъ приказа значительно возросъ. Уже въ 1696—1697 г. мы можемъ судить объ этомъ по увеличенію расходовъ Большой Казны (1.085.849 р., то-есть вдвое больше, чѣмъ въ 1680 г., когда расходы простирались до 540.527 р.) [1]). Въ 1701 г. общій приходъ Большой Казны, если причислить окладъ, перешедшій къ Ратушѣ, былъ бы 1.528.465 р.; но съ передачей 810.722 р. въ вѣдомство Ратуши, у Большой Казны осталось только 717.743 р.— прибыль отъ денежныхъ передѣловъ,—и кромѣ того доходъ съ нѣкоторыхъ казенныхъ товаровъ: поташа, смольчуга. Сравнивая цифры 1701 г. съ цифрами 1680 г., мы найдемъ, что, несмотря на отдачу оклада таможенныхъ, кабацкихъ и оброчныхъ [2]), тоже увеличившагося въ 20 лѣтъ чуть не вдвое (съ 436.466 до 810.722), одинъ доходъ отъ монетной операціи превышаетъ весь доходъ 1680 г. и поддерживаетъ Большую Казну если не на первомъ, то во всякомъ случаѣ, на второмъ мѣстѣ послѣ Ратуши въ финансовой системѣ приказовъ [3]).

2) По измѣненіямъ, произведеннымъ учрежденіемъ Ратуши въ положеніи областныхъ приказовъ, можно раздѣлить послѣдніе на три группы. Нѣкоторые изъ нихъ вслѣдствіе этихъ измѣненій окончательно прекратили свое существованіе, другіе остались безъ всякаго собственнаго дохода, но сохранили старое вѣдомство и деньги на старые свои расходы получали изъ Ратуши; наконецъ, третьи сохранили также и нѣкоторые доходы, хотя и отослали большую часть ихъ въ Ратушу.

Къ первой группѣ относятся старинныя чети: Устюжская, Костромская, Владимірская и Галицкая. Мы знаемъ, что съ 1683 г. по 1700 г. чети собирали стрѣлецкія и оброчныя деньги (см. § 5). Съ учрежденіемъ Ра-

---

[1]) Роспись, напечат. *П. Петровымъ* въ *Зап. Отд. Р. и Слав. Археологіи Имп. Р. Арх. Общ.*, т. IV, стр. 337. Въ Госуд. архивѣ, Кабинетн. дѣла, II, кн. № 95, откуда взятъ этотъ документъ г. *Петровымъ*, рядомъ съ нимъ помѣщается еще другая роспись (л. 208—231), въ которой цифры расхода показаны нѣсколько другія; итогъ расхода по ней—1.127.403 (въ итогѣ, принятомъ въ текстъ, не приложены 100.000 р., употребленные на пріобрѣтеніе металла для передѣла денегъ, такъ какъ этотъ расходъ сопровождается приходомъ на ту же сумму).

[2]) Въ цифрѣ 436.466 р. мы предположили не менѣе 11. 627 р. оброчныхъ (глава I, стр. 99); сколько должно заключаться ихъ въ цифрѣ 810.722 р., мы, къ сожалѣнію, не могли опредѣлить.

[3]) Къ болѣе подробному разсмотрѣнію монетной операціи этого времени мы вернемся въ слѣдующей главѣ.

туши, тотъ и другой сборъ былъ переданъ въ Ратушу, какъ видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ [1]):

	1683	1692	Передано въ Ратушу въ 1700 г.
Устюжская:			
Стрѣлецкія	22.645	23.311	23.451
Оброчныя	„	3.044	
	Итого. . .	26.355	
Владимірская:			
Стрѣлецкія	5.047	4.965	6.249
Оброчныя	„	1.118	
	Итого. . .	6.083	
Галицкая:			
Стрѣлецкія	3.781	3.972	4.751
Оброчныя.	„	1.198	
	Итого. . .	5.170	

Собственно говоря, чети не были уничтожены никакимъ особымъ распоряженіемъ: онѣ продолжали нѣкоторое время числиться при тѣхъ учрежденіяхъ, къ которымъ примкнули еще съ 1680 года, и даже имѣли, кажется, небольшую канцелярскую переписку [2]); но онѣ потеряли всякое значеніе въ финансовомъ отношеніи, и Ближняя Канцелярія, по справедливости, игнорируетъ ихъ существованіе.

Ко второй группѣ приказовъ, оставшихся безъ всякаго дохода, но сохранившихъ расходы, относятся Смоленскій, Новгородскій, Посольскій и Малороссійскій.

1) **Смоленскій** приказъ непосредственно передъ реформой 1680 г. (въ 1677 г.) имѣлъ окладной доходъ 19.087 руб. [3]); послѣ реформъ, въ 1692 году дѣйствительный доходъ его былъ 16.697 р. [4]). Но сюда, вѣроятно, причтенъ и заемъ у другихъ приказовъ; по крайней мѣрѣ въ Ратушу перешло изъ Смоленскаго приказа 5.402 р., и несомнѣнно, это былъ весь тогдашній доходъ его,

---

[1]) По Прик. дѣламъ (безъ чиселъ и мѣсяцевъ), которыми мы уже воспользовались въ предыдущей главѣ (стр. 41 и 99). Въ 1683 г. показанъ *окладъ* однихъ стрѣлецкихъ, въ 1692 г. *дѣйствительное поступленіе* (съ остаткомъ) стрѣлецкихъ и оброчныхъ, приблизительно равное окладу. Въ 1700 г. переданъ окладъ, какъ показываетъ сравненіе съ 1683 и 1693 г., не однихъ стрѣлецкихъ, но и оброчныхъ.

[2]) Такъ, еще въ 1704 г. говорится о „воеводахъ, которые вѣдомы въ Новгородскомъ, *Галицкомъ, Устюжскомъ* и Смоленскомъ приказахъ. Пр. Д. Стар. Л. 1704, января 3-го. Въ 1705 г. говорится о городахъ, подвѣдомственныхъ Устюжской четверти. П. Д. Ст. Л. 1705, декабря 20-го.

[3]) Пр. Д. 1679. Счетный списокъ денежныхъ доходовъ съ разныхъ городовъ Устюжской четверти. Напомнимъ, что въ это время стрѣлецкія деньги были взяты, а таможенныя кабацкія, данныя, оброчныя, полоняничныя и ямскія оставались еще въ вѣдомствѣ областныхъ приказовъ. Въ 1679 г. дѣйствительный приходъ (съ остаткомъ и съ поступленіемъ въ доимку) былъ 19.966 р. См. прил. I.

[4]) Въ это время возвращенъ сборъ стрѣлецкихъ и отнятъ сборъ таможенныхъ и кабацкихъ. Въ цифру 16.697 введена и цѣна ефимковъ, считая по 50 коп.

такъ какъ изъ него осталось послѣ отдачи въ Ратушу только 839 руб.—старый окладъ ямскихъ денегъ, которыя „бываютъ въ расходѣ на дачу смоленскимъ же ямщикамъ". Между тѣмъ, расходъ довольно великъ: въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Бѣлой и Рославлѣ приказъ содержитъ 4.780 солдатъ и стрѣльцовъ, а съ московскимъ штатомъ 4.797 человѣкъ, которымъ платитъ 40.881 руб. (а съ ямщиками 41.981 р.) и 5.858 четвертей хлѣба. Всѣ эти деньги берутся, конечно, изъ ратушскихъ доходовъ.

2) На **Новгородскомъ** приказѣ намъ представляется случай еще разъ наблюдать полный упадокъ областныхъ приказовъ XVII вѣка. Съ самаго начала XVII вѣка Новгородскій приказъ стоялъ впереди всѣхъ остальныхъ по размѣру поступленій. По извѣстнымъ намъ смѣтнымъ спискамъ его, окладъ Новгородскаго приказа за первую половину вѣка былъ слѣдующій [1]:

1627	130.602	**1643**	191.302
1628	128.895	**1644**	187.054
1633	152.626	**1645**	186.657
1634	151.572		

Мы наблюдаемъ здѣсь то же явленіе, какое видѣли въ Устюжской четверти (§ 6): постоянное возрастаніе оклада. Дѣйствительныя поступленія (съ остатками) значительно превышали этотъ окладъ, поднимаясь за первую половину вѣка съ 200 до 300 тысячъ [2]).

Такимъ образомъ, показаніе Котошихина, что съ городовъ Новгородскаго приказа „сберется въ годъ со 100.000 р.", оказывается значительно ниже дѣйствительности; можетъ быть, впрочемъ, Котошихинъ имѣлъ въ виду только тѣ суммы, которыя, оставаясь къ концу года не израсходованными въ городахъ, перечислялись на слѣдующій годъ въ Московскій „остатокъ". Такихъ остаточныхъ суммъ въ 1644—1645 году было какъ-разъ 100.000 р. съ небольшимъ.

Къ концу вѣка доходы Новгородскаго приказа разошлись, какъ и въ другихъ областныхъ приказахъ, по разнымъ учрежденіямъ; послѣ реставраціи четей въ 1683 г., оборотъ приказа былъ слѣдующій:

1685	Остатокъ	Приходъ	Итого	Расходъ	Остатокъ
Стрѣлецкія . .	6.447	49.314	55.761	44.953	10.808
Оброчныя и неокладныя . .	2.814	6.516	9.330	7.975	1.355
Итого . .	9.261	55.830	65.091	52.928	12.163
1692					
Стрѣлецкія . .	7.087	47.577	54.664	37.663	17.001
Оброчныя . .	1.083	8.395	9.478	8.585	893
Итого . .	8.170	55.972	64.142	46.248	17.894

[1]) См. Пр. Дѣла, 1628, № 61; по Новгороду книги № 22 (*А. С. Лаппо-Данилевскій* ошибочно цитируетъ эту книгу, какъ книгу Нижняго Новгорода), № 29, № 30.

[2]) Прилагаемъ таблицу, составленную по документамъ, указаннымъ въ предыдущемъ примѣчаніи (цифры, дополненныя по разсчету, поставлены въ скобки):

Постоянство этихъ цифръ показываетъ близость ихъ къ окладу; и дѣйствительно, въ 1700 году приказъ передалъ въ Ратушу окладъ 61.780 руб., оставшись, такимъ образомъ, самъ вовсе безъ дохода. Въ 1701 году, однако же, у него оказывается новый окладной доходъ 1.345 р., но совершенно случайнаго происхожденія 1.000 р. изъ этой сумму есть сборъ стрѣлецкихъ и оброчныхъ съ двухъ волостей Устюжскаго и Яренскаго уѣзда, отданныхъ гостямъ И. и С. Панкратьевымъ по ихъ челобитью указомъ 14-го апрѣля 1700 года [1]). Остальныя 345 р. составляетъ уцѣлѣвшій въ вѣдомствѣ Новгородскаго приказа ясачный сборъ съ инородцевъ Пустозерскаго острога деньгами и песцами.

Между тѣмъ, весь составъ гарнизоновъ и администраціи на всемъ сѣверѣ остался по-прежнему въ вѣдомствѣ Новгородскаго приказа (всего 7.457 человѣкъ, включая 12 человѣкъ приказнаго штата); расходъ на него составлялъ 28.435 р. (а съ ямщиками 35.407 р.) и 78.401 четверть хлѣба. Весь этотъ расходъ уплачивается изъ Ратуши (хлѣбъ всегда изъ Провіантскаго приказа), исключая части расхода на ямщиковъ, покрываемой, какъ и въ Смоленскомъ приказѣ, мѣстнымъ сборомъ, окладъ котораго въ вѣдомости, однако же, не показанъ.

3) Посольскій приказъ, какъ мы знаемъ, также имѣлъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи сборы съ нѣсколькихъ городовъ: доходъ съ нихъ получался очень незначительный, довольно вѣрно показанный Котошихинымъ (болѣе $2^1/_2$ тысячъ съ пяти городовъ [2]). Вмѣстѣ съ другими областными прика-

1628	Остатокъ	Приходъ	Итого	Расходъ	Остатокъ
На Москвѣ. . . .	62.751	32.297	[95.048]	[94.263]	785
Въ городахъ . . .	16.725	103.886	[120.611]	38.930	[81.681]
Итого . . .	79.476	136.183	215,659	133.193	82.466
1634					
На Москвѣ. . . .	55.117	40.276	95.393	84.693	[10.700]
Въ городахъ . . .	26.377	115.640	142.017	71.312	[70.705]
Итого . . .	81.494	155.916	237.410	156.005	81.405
1644					
На Москвѣ. . . .	[106.296]	43.709	150.005	113.740	[36.265]
Въ городахъ . . .	[44.983]	128.894	173.877	73.841	100.036
Итого . . .	151.279	172.603	323.882	187.581	136.301
1645					
На Москвѣ. . . .	[109.676]	33.789	143.465	123.546	[19.919]
Въ городахъ . . .	[38.613]	125.458	164.071	63.386	100.685
Итого . . .	148.289	159.247	307.536	186.932	120.604

При распредѣленіи прихода 1644 г. между Москвой и городами оставалось 9.992 р., мѣсто прихода которыхъ не указано въ источникѣ; въ нашей таблицѣ эта сумма раздѣлена поровну.

[1]) См. по Новгороду кн. № 153, л. 46. Почему этотъ сборъ поступилъ въ Новгородскій приказъ, не совсѣмъ понятно: И. Панкратьевъ въ своемъ челобитьѣ обѣщаетъ платить его въ Посольскомъ приказѣ; изъ кн. № 156 по Новгороду, л. 3—4, видно, что ему велѣно платить въ Устюжскую четверть; наконецъ, по вновь возникшему дѣлу объ этихъ волостяхъ, тотъ же сборъ велѣно вѣдать въ 1702 г. *по-прежнему* (то-есть, вѣроятно, до отдачи ихъ Панкратьевымъ) въ Ратушѣ. Можетъ быть, сборъ былъ изъятъ изъ вѣдомства Ратуши, къ которому естественно принадлежалъ, потому, что самъ И. Панкратьевъ былъ однимъ изъ бургомистровъ Ратуши.

[2]) *Котошихинъ*, изд. 1859 г., стр. 72; сравн. Пр. Д. 1656—1666 г., № 98; вотъ таблица, составленная по даннымъ этого документа (это доходъ независимый отъ сбора полоняничныхъ, который см. въ I главѣ, стр. 73):

зами и Посольскій потерялъ этотъ свой доходъ. Въ 1701 году его окладныя поступленія (3.228 р.) состояли уже изъ двухъ новыхъ статей, появившихся съ 1700 года: именно, съ Григорія Строгонова за двѣ вотчины въ Усольскомъ уѣздѣ и съ Бутенанта (датскаго резидента) за Кижскій погостъ. Расходъ Посольскаго приказа шелъ, главнымъ образомъ, на жалованье донскимъ казакамъ: изъ 27.204 р. окладного расхода—20.892 р. платились донскому войску [1]), а остальные 6.312 р. шли на содержаніе штата. Уже нѣтъ надобности прибавлять, что деньги уплачивались Ратушей.

4) Въ Малороссійскомъ приказѣ, по условіямъ Переяславскаго договора, „доходовъ не бываетъ ничего“, такъ какъ сборъ съ малороссійскихъ городовъ цѣликомъ идетъ на содержаніе казацкаго войска, и правительство только старается не приплачивать ничего изъ своихъ средствъ [2]). Но правительству приходилось содержать въ Малороссіи своихъ воеводъ и войска, количество которыхъ по Московскому договору Брюховецкаго доходило до 11.900 человѣкъ [3]). Въ 1701 году, однако, въ Малороссіи (въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ и на Самарѣ въ укрѣпленіяхъ, построенныхъ послѣ Голицынскаго похода: Новобогородицкомъ и Сергіевскомъ) стоитъ только 1.908 человѣкъ, на содержаніе которыхъ тратится 13.511 руб.; кромѣ того, въ сѣчу посылается золотыхъ, соболей и суконъ по окладу на 1.848 р.; вмѣстѣ съ своимъ приказнымъ штатомъ, Малороссійскій приказъ содержитъ 1.966 человѣкъ и платитъ имъ по окладу 16.437 р. (12.377 четвертей хлѣба и 788 пудовъ соли). У него показанъ и небольшой окладной доходъ: 3.509 р. (съ кіевскаго моста, перевоза и съ (кіевской) ратуши, вмѣсто подводъ и кормовъ, а также питейная прибыль въ городахъ, гдѣ содержатся войска); весь этотъ доходъ, по замѣчанію окладной книги, „бываетъ въ расходѣ въ тѣхъ же городѣхъ, а къ Москвѣ не присылается“; въ Кіевѣ изъ него содержатся ружники и подъячіе. Остальной, то-есть, почти весь расходъ уплачивается изъ Ратуши. Это обстоятельство и даетъ

	Остатокъ	Приходъ	Итого	Расходъ	Остатокъ
1657.	5.031	2.745	7.776	504	7.272
1658.	7.272	6.149	13.421	11.898	1.523
1659.	1.523	2.640	4.163	862	3.301
1660.	3.301	3.301	6.602	2.034	4.568
1661.	4.568	[3.514]	[8.082]	1.536	6.546
1662.	6.546	[6.945]	13.491	10.285 a)	3.356
1663.	3.356 b)	11.296 c)	14.662	12.920 d)	1.742
1665. e)	36	1.538	1.574	188	1.386

a) Въ томъ числѣ 9.673 р. мѣдныхъ. b) Въ томъ числѣ 2.950 р. мѣдныхъ. c) Въ томъ числѣ 11.174 р. мѣдныхъ. d) Въ томъ числѣ 12.456 мѣдныхъ. e) По Пр. Д. 1665, № 195.

Какъ видно, временное возрастаніе доходовъ Посольскаго приказа есть мнимое, происходящее отъ прилива мѣдныхъ денегъ, упавшихъ въ цѣнѣ.

[1]) Именно, жалованье казакамъ (деньгами, сукнами, порохомъ и свинцомъ) 13.072 р. и на пріѣзды въ Москву: зимней станицѣ (1.000 человѣкъ) 5.745 р. и 5 легкимъ станицамъ (по 10 человѣкъ) 1.575 р.; донскимъ калмыкамъ 500 руб.

[2]) *Котошихинъ*, 92; П. С. З., № 447, ст. 4, и *Соловьевъ*, XII, 57.

[3]) П. С. З., № 376. По Глуховскому договору (ibid. № 447) размѣщеніе войскъ, въ сущности, остается то же; въ тѣхъ же городахъ стоятъ войска и въ 1701 году.

возможность присоединить Малороссійскій приказъ ко второй группѣ, хотя, въ сущности, онъ ничего не потерялъ съ учрежденіемъ Ратуши, такъ какъ ничего не имѣлъ и ранѣе: только вмѣсто Большой Казны онъ теперь получаетъ свои рессурсы отъ Ратуши.

Итакъ, оборотъ четырехъ разсмотрѣнныхъ приказовъ послѣ учрежденія Ратуши былъ слѣдующій:

	челов.		руб.	четв. хлѣба.	руб.
1) Смоленскій содержитъ	4.797;	платитъ	41.981	и 5.858;	доходъ 839
2) Новгородскій „	7.457;		35.407	78.401;	1.375
3) Посольскій „	75 и донск. войско;		27.204	—	3.368
4) Малороссійскій „	1.966;		16.437	12.377;	3.509
	14.295 и донское войско		121.029 [1])	96.636	9.091 [2])

Переходимъ теперь къ **третьей** группѣ приказовъ, наименѣе пострадавшихъ отъ учрежденія Ратуши, сохранившихъ болѣе или менѣе значительную часть старыхъ доходовъ и имѣвшихъ, такимъ образомъ, возможность содержать свое вѣдомство изъ собственныхъ средствъ.

1) Болѣе другихъ въ этой группѣ потерялъ **Казанскій Дворецъ**. Въ 1680 г. его окладной доходъ состоялъ изъ оброчныхъ (47.729 р.) и таможенныхъ съ кабацкими (80.346 р.), всего 128.075 р. [3]). Къ 1700 г. этотъ окладъ возросъ до 205.029 р., такъ какъ за отдачей въ Ратушу 151.855 р. у Казанскаго приказа все еще оставалось своего дохода 53.174 р. Этотъ оставшійся окладъ состоялъ изъ „ясашныхъ, оброчныхъ, ямскихъ и полоняничныхъ"; окладъ, отданный въ Ратушу, долженъ былъ состоять изъ таможенныхъ, кабацкихъ и стрѣлецкихъ [4]).

Оставшейся у Казанскаго приказа суммы (съ пошлинами 55.546 р.) далеко не доставало на его старый расходъ: содержаніе 14.956 чел. служилыхъ въ низовыхъ городахъ, обходившееся въ 97.391 р. (а съ ямщиками 99.748 р., съ расходомъ на московскій штатъ 100.934 р. [5]). Естественно, что значительная часть этого расхода ложилась на Ратушу: изъ 100.934 р. она уплачивала 70.578 р., и только остальные 30.356 р. выдавались изъ средствъ Казанскаго Дворца.

---

[1]) Въ томъ числѣ на ямщиковъ: въ Смоленскомъ пр. 1.100 р. и въ Новгородскомъ—6.972 р., всего 8.072 р.

[2]) Въ томъ числѣ неокладныхъ въ Новгородскомъ 30 р. и въ Посольскомъ 140 руб.

[3]) И кромѣ того неокладныхъ 22.004 р.

[4]) Въ 1680 г. окладъ стрѣлецкихъ не могъ быть показанъ, такъ какъ тогда онъ собирался въ Стрѣлецкомъ приказѣ; по окладу „гостей", на города Казанскаго приказа приходится стрѣлецкихъ 3.879 р. 38 к. Если предположить, что окладъ этотъ не измѣнился до 1700 г., и что отданная въ Ратушу сумма 151.855 р. состояла *только* изъ стрѣлецкихъ и таможенныхъ съ кабацкими, то придется заключить, что однихъ таможенныхъ съ кабацкими собиралось въ моментъ отдачи Ратушѣ—147.976 р.; увеличеніе огромное за 20 лѣтъ (съ 80.346 рублей). Въ суммѣ остававшагося оклада (53.174) наибольшую часть составляетъ ясакъ, который въ 1704 г. былъ переведенъ въ Ижорскую канцелярію; въ окладѣ 43.667 р. около 6 съ половиною тысячъ составляютъ оброчные (мельничный и пчелиный) сборы (6.522 р.) и, слѣдовательно, 2.985 р. приходится на ямскія и полоняничныя. Госуд. арх., XIX, I, часть 17, кн. № 53.

[5]) Въ 1680 г. расходовалось на содержаніе служилыхъ 63.115 р. по окладу и 32.158 р. сверхъ оклада, то-есть, сумма (95.283) довольно близкая къ суммѣ 1701 г. Если считать вмѣстѣ окладной и

2) Большой Дворецъ въ 1680 г. имѣлъ окладной доходъ 161.299 руб., состоящій изъ трехъ частей: 1) съ живущихъ вытей и оброчныхъ—71.657 р., 2) стрѣлецкихъ, полоняничныхъ и ямскихъ—25.936 р., 3) таможенныхъ и кабацкихъ—63.706 р. Къ Ратушѣ въ 1700 г. долженъ былъ перейти весь послѣдній сборъ и часть предпослѣдняго (стрѣлецкія). Сравнивая, однако, цифру дохода, дѣйствительно перешедшаго къ Ратушѣ (18.864 руб.) съ поступленіемъ таможенныхъ и кабацкихъ въ 1680 г., мы необходимо заключимъ, что переданы въ Ратушу въ 1700 г. не таможенные и кабацкіе, сборъ которыхъ не могъ упасть съ 63.706 р. до 18.864 р. Напротивъ, если выдѣлимъ изъ сбора стрѣлецкихъ, полоняничныхъ и ямскихъ (25.936 р.) приблизительный сборъ стрѣлецкихъ, то увидимъ, что онъ близко подходитъ къ суммѣ, переданной въ Ратушу,—19.815 р. [1]). Итакъ, остается заключить, что таможенный и кабацкій сборъ переданъ изъ Большаго Дворца послѣ составленія росписи 1680 г., но до 1700 г., вѣроятно, еще въ Большую Казну; въ 1700 же году оставалось передать однѣ стрѣлецкія.

Сохранившаяся у приказа часть дохода по окладамъ 1680 года была бы 75.778 руб. (71.657 + 4.121). Окладная книга 1701 г. отмѣчаетъ, что еще въ 1701 году окладъ существуетъ съ 1674 года; тѣмъ не менѣе цифра прихода, показанная въ этой книгѣ, значительно выше—99.310 р., хотя главная составная часть его, сборъ съ живущихъ вытей и оброчный остался старый [2]). Уменьшается къ 1701 г. и неокладной сборъ Большаго Дворца, состоявшій въ 1680 г. изъ пошлинъ (по Котошихину — до 2.000 р.) и сбора съ рыбныхъ промысловъ и за поташъ—всего 29.611 р. Главные изъ рыбныхъ промысловъ, астраханскій и яицкій, велѣно 30-го іюня 1700 г. передать въ Ратушу; другіе отданы на откупъ и, можетъ быть, откупныя суммы перечислены въ окладной приходъ [3]); какъ бы то ни было, въ 1701 г. этихъ сборовъ мы уже не находимъ; вмѣсто нихъ значатся 6.447 р. съ отдачи икры на откупъ армянамъ и 2.723 р. съ

неокладной расходъ, получимъ тотъ же выводъ: въ 1680 г. 149.774 р., по смѣтѣ на 1681 г.—187.821 р.; а въ 1701 г. 169.354 р. Въ виду этого можно предположить, что указъ 1680 г. ноября 12-го (П. С. З., № 844), передававшій часть служилыхъ Каз. Дворца въ Разрядъ, не касался уплаты жалованья. По списку городовъ, вѣдомыхъ въ Каз. Дворцѣ въ 1701 г., тоже видно, что его территоріальное вѣдомство оставалось прежнее.

[1]) См. вѣдомость Большаго Дворца 1701 г. у *Есипова.* Сборн. выписокъ, II, 256—257; сборъ ямскихъ и полоняничныхъ отдѣльно показанъ здѣсь 4.121 р. По окладу гостей сборъ стрѣлецкихъ въ Б. Дворцѣ былъ 13.353 р. См. главу I, стр. 98.

[2]) Въ вѣдомости, напечат. *Есиповымъ* (1. с.), общій окладной доходъ показанъ 85.060 р. (съ неокладнымъ 85.135 р.), притомъ названы *всѣ* тѣ источники его, которые указаны и въ 1701 г., именно (въ скобкахъ указаны цифры изъ вѣдомости *Есипова*): „съ московскихъ 10 слободъ, съ дворцовыхъ городовъ, волостей, селъ и деревень: съ живущихъ вытей (52.443 р.), съ оброчныхъ угодій (18.455 р.), за столовые запасы (3.117 р.), ямскихъ и полоняничныхъ (4.121 р.), на покупку конскихъ кормовъ (3.602 р.) и за Гороховское винное куренье (3.322 р.)“. Прибавить къ этимъ цифрамъ можно: 1) 1.990 р. показанные, какъ „сборъ въ городахъ“, который бываетъ „въ иной годъ больше или меньше“. 2) Можетъ быть, надо присчитать и ту часть сбора на конскіе кормы дворцовыхъ волостей, которая разложена не на дворцовыя, а на монастырскія, патріаршія и архіерейскія земли (стр. 258),—7.611 р. 3) Наконецъ, могутъ быть зачислены въ окладные доходы откупныя деньги съ рыбныхъ промысловъ (стр. 240—243)—больше 6.000 р. Со всѣми этими прибавками можно получить больше 100 тыс.

[3]) То и другое по *Есипову*, II, 240—243.

клея „карлучья", взятаго въ казенную продажу еще въ 1688 г., а съ 30-го января 1701 г. отданнаго на откупъ иноземцу Павлу Вѣстову [1]). Считая этотъ неокладной доходъ, Большой Дворецъ получалъ болѣе 100 тыс. (108.480 руб. въ 1701 г.).

Расходъ Большаго Дворца также уменьшился вмѣстѣ съ уменьшеніемъ его дохода: часть его возложена была на Большую Казну, а затѣмъ и на Ратушу. Окладное содержаніе царской фамиліи (о которомъ и въ 1680 г. не упоминается въ числѣ расходовъ Большаго Дворца) въ 1696 г. шло изъ Большой Казны, а въ 1701 г. распредѣлялось между Большой Казной и Ратушей; жалованье ружникамъ и оброчникамъ, платившееся въ 1680 г. изъ Большаго Дворца, въ 1697 г. также уплачивается изъ Большой Казны, а въ 1701 г. изъ Ратуши. Сложивъ съ себя эти два расхода, Большой Дворецъ освободился приблизительно отъ 60 тысячъ ежегоднаго расхода [2]); на немъ оставалось по окладу исключительно содержаніе дворцоваго приказнаго штата: на себя и на три дворца, сытный, кормовой и хлѣбный, онъ тратилъ (на 1.312 чел.) 9.681 руб. Но главный расходъ Большаго Дворца состоялъ въ неокладныхъ тратахъ, преимущественно на дворцовую провизію, постройки и ремонтъ: въ 1680 году израсходовано было на эти статьи 161.768 р.; въ 1701 г. эта сумма понизилась до 35.428 р., отчасти потому, что дѣйствительно уменьшился расходъ, но также и потому, что онъ уплачивался въ значительной степени другими учрежденіями [3]).

3) Передача таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ изъ Разряда такъ же ускользаетъ отъ нашего наблюденія, какъ и изъ Большаго Дворца. Въ 1680 г. Разрядъ получалъ по окладу: оброчныхъ 3.691 р. и таможенныхъ и кабацкихъ

---

[1]) А. И. V, № 168 и *Есиповъ* II, 241.

[2]) Въ 1696 г. на царицъ и царевенъ въ Б. Казнѣ 16.000 р., да въ ихъ мастерскія и верховыя палаты 19.265 р., итого 35.265 р. „по вся годы" (*Зап. Отд. Р. и Слав. арх.* IV, 338). Въ 1701 г. на царицъ и царевенъ 20.000 р. въ Б. Казнѣ и 18.000 р. въ Ратушѣ. На содержаніе ружниковъ по ружной книгѣ 1697 г. шло изъ Бол. Казны 25.288 р. (ib. 343); а въ 1680 г. изъ Бол. Дворца 25.855 р.; въ 1701 г. изъ Ратуши: въ Москвѣ 8.425 р. и въ городахъ 10.731 р.

[3]) Такъ, въ 1696—1697 г. въ самый приказъ дано „на всякіе дворцовые расходы" 46.650 р., не считая того, что истрачено на тотъ же предметъ въ другихъ дворцовыхъ приказахъ (*Зап. Отд. Р. и Слав. арх.* IV, 338). Подъ „другими дворцовыми приказами" мы разумѣемъ кромѣ „верховыхъ" палатъ, *Золотой* и *Серебряной*, *Мастерскую* (точнѣе Мастерскія: государева, царицына и царевенъ) и *Казенный* приказъ. Приходо-расходныя книги *Мастерскихъ* (1624—1720) прекрасно описаны *А. Викторовымъ* и эксплуатированы *И. Е. Забѣлинымъ*; въ финансовой системѣ имъ принадлежитъ ничтожная роль. Старинный доходъ Мастерской палаты (съ 1624 г. *Викторовъ*, I, 241, 325) съ Хамовныхъ селъ Ярославскаго уѣзда (Брейтова и Черкасова) въ 1701 г. получался по окладу 400 р. („окладъ старыхъ лѣтъ"); онъ всегда составлялъ незначительную часть суммъ, находившихся въ распоряженіи приказа и поступавшихъ изъ Большой Казны и Дворца, изъ четей и т. д. Но и расходъ приказа не великъ: въ 1701 г. онъ состоитъ исключительно изъ окладнаго жалованья 8.571 р. придворному штату (635 человѣкамъ, отъ дьяковъ до портомой) и уплачивается Ратушей (а 6.634 четв. хлѣба—Бол. Дворцомъ). Ср. обороты царицыной Мастерской 1624—1653 г. у *Забѣлина*, II, Матеріалы, № 90, стр. 120—121 (наименьшій оборотъ въ 1629 г.: приходъ 264 р., расходъ 200 р.; наибольшій въ 1653 г.: приходъ 10.613 р.; расходъ 8.666 р.) *Казенный* приказъ (см. *Викторовъ*, I, 52—83) совсѣмъ не имѣетъ окладнаго дохода; неокладной состоитъ въ выручкѣ за продажу товаровъ и частью въ пошлинахъ съ дѣлъ. Въ 1701 г. этотъ доходъ былъ 497 р. Расходъ окладной состоитъ въ содержаніи штата приказа (19 чел.)—545 р.; неокладной бываетъ очень различенъ: въ 1701 г.—всего 460 р., а въ 1680 г. (см. прил. I)—26.141 р. Естественно, что въ случаѣ значительности расхода, послѣдній покрывался другими приказами.

32.104 р. Въ 1701 г. первый сборъ (оброчныхъ) сохраняется въ томъ же почти окладѣ: 3.824 р.; но таможенныхъ и кабацкихъ, сбиравшихся съ стариннаго вѣдомства Разряда, городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка, болѣе не упоминается. Такъ какъ этого оклада однако же нѣтъ и въ спискѣ принятыхъ въ Ратушѣ, то мы опять должны предположить, что передача произошла между 1680 и 1700 г., еще въ Большую Казну.

Взамѣнъ потерянныхъ 32.104 р., Разрядъ получилъ нѣкоторые новые доходы. Съ 1699 года въ его вѣдомство отданы были вновь построенныя крѣпости въ устьяхъ Дона и самый Азовъ [1]): съ этихъ мѣстъ онъ получалъ какъ оброчныя, такъ и таможенныя и кабацкія—8.794 р. Еще новый сборъ съ Комарицкой волости (съ 1701 г.)—12.445 р. расходовался тутъ же на мѣстѣ. Общій приходъ, слѣдовательно, равнялся 25.062 р. (а съ пошлинами 26.569 р.). Расходъ Разряда не могъ быть покрытъ не только при этомъ доходѣ, но и при доходѣ 1680 г. На его жалованьѣ находилось въ 1701 г. 5.803 чел., служившихъ въ Бѣлгородскомъ, Сѣвскомъ и Новгородскомъ разрядахъ и получавшихъ 51.235 р. (Вмѣстѣ съ содержаніемъ приказнаго штата, старый окладной расходъ доходитъ до 53.189 р.). Но кромѣ этого стараго расхода, Разрядъ содержитъ еще пять полковъ, живущихъ постоянно въ Азовѣ, 7 полковъ, находящихся тамъ же на годовой службѣ, и гарнизоны сосѣднихъ укрѣпленій: всего 10.429 чел., содержаніе которыхъ обходится въ 42.182 р. (46.107 четв. хлѣба и 14.304 пуд. соли). Общій расходъ приказа по окладу равняется, такимъ образомъ, 95.371 р. Понятно, что большую часть его платитъ Ратуша.

Измѣненіе оклада трехъ приказовъ этой группы представляется, слѣдовательно, въ такомъ видѣ:

	1680 г. (окладъ):	Передано	Осталось	Расходъ	Число служилыхъ
Казанскій Дв. . .	128.075	151.855	53.174	100.934	17:956
Большой Дв. . . .	161.299	82.569	99.310	45.109	1.312
Разрядъ	35.795	32.104	12.618	95.371	10.429

Мы теперь пересмотрѣли весь кругъ приказовъ, финансовое положеніе которыхъ сколько нибудь значительно измѣнилось вслѣдствіе учрежденія Ратуши. Обратимъ вниманіе на то, что такое вліяніе Ратуши коснулось, стало быть, исключительно областныхъ приказовъ, но зато, за исключеніемъ Сибирскаго приказа, не оставило нетронутымъ ни одного изъ нихъ. Причина этого, конечно, заключается въ томъ, что эти именно приказы по преимуществу имѣли финансовое значеніе. Мы можемъ, далѣе, замѣтить, что наиболѣе пострадали именно тѣ изъ нихъ, которые имѣли исключительно финансовое значеніе, а менѣе тѣ, которые вмѣстѣ были и военными округами.

§ 11. Какъ ни широко вліяніе учрежденія Ратуши на приказную систему государственнаго хозяйства, тѣмъ не менѣе имъ далеко не исчерпываются всѣ

---

[1]) Указъ объ отдачѣ Азова, Алексѣевскаго, Петровскаго, Троицкаго и др. въ вѣдомство Разряда см. въ Дворц. Разр. IV, 1118. Крѣпости построены въ 1697 г., какъ видно изъ Пр. Д. 1697 г., іюля 21-го: отписка о томъ, что Шеинъ велѣлъ „въ защиту тому городу Азову сдѣлать вновь земляные два города, и тѣ городы заложили: 1-й іюня 20-го за Азовомъ на горѣ надъ р. Дономъ, званіемъ Алексѣевской; другой іюля 4-го за р. Дономъ на Каланчинскомъ острогѣ—противъ Азова, званіемъ Петровской“. Ср. *Елагинъ*, Ист. р. флота, стр. 103.

измѣненія, происшедшія въ государственномъ хозяйствѣ за разсматриваемое двадцатилѣтіе. Кромѣ ратушскаго „прибора" въ 168.434 р., съ учрежденіемъ Ратуши не связано созданіе никакого новаго источника дохода, точно такъ же, какъ не уничтоженъ ни одинъ старый источникъ. Вся перемѣна сводится только къ нѣкоторымъ перемѣщеніямъ мѣста взиманія сборовъ, къ измѣненіямъ въ области финансовой администраціи. Теперь мы должны обратиться къ изученію другого, несравненно болѣе важнаго источника перемѣнъ, къ тѣмъ новымъ задачамъ и требованіямъ, которыя успѣлъ уже поставить государственному хозяйству Петръ, несмотря на то, что едва прошло пять лѣтъ съ начала его самостоятельной государственной дѣятельности. Съ 1696 года начинается созданіе новаго флота, съ 1699 года созданіе новой арміи: первое, — чтобы покончить борьбу съ Азовомъ; второе,—чтобы замѣнить опальныя стрѣлецкія войска; то и другое, слѣдовательно, подъ вліяніемъ непосредственной нужды, а не цѣльной, заранѣе обдуманной системы. Еще менѣе системы въ тѣхъ средствахъ, которыми удовлетворяются на первыхъ порахъ новыя нужды: по возможности стараются пристроить новый расходъ къ старымъ источникамъ дохода, новое вѣдомство къ старому учрежденію: уже само собою происходитъ, что это новое вѣдомство даетъ старому учрежденію и новый смыслъ. Только при полной невозможности отыскать для новаго расхода постоянный рессурсъ въ какихъ-нибудь старыхъ поступленіяхъ, приходится подумать о созданіи ad hoc какого-нибудь спеціальнаго новаго источника; только при полномъ отсутствіи подходящаго стараго учрежденія, новое вѣдомство создаетъ себѣ и новое учрежденіе, если только послѣднее не создается вмѣстѣ съ новымъ источникомъ дохода.

Такимъ образомъ, измѣненія, внесенныя новыми военными расходами въ финансовую администрацію, были главнымъ образомъ двухъ родовъ: частью эти расходы были распредѣлены по старымъ учрежденіямъ и сообщили имъ новое значеніе, большей частью выраженное и въ новомъ названіи; частью же понадобилось создать для новыхъ нуждъ новые рессурсы и учрежденія.

I. 1) Измѣненія перваго рода всего сильнѣе сказались въ положеніи Военнаго приказа, ближе всего стоявшаго къ причинѣ этихъ измѣненій. Подъ этимъ новымъ названіемъ явился по указу 23-го іюня 1700 года [1]) соединенный Иноземскій и Рейтарскій приказъ, послѣ того, какъ уже 18-го февраля того же года велѣно было „Иноземскому и Рейтарскому приказамъ не быть", а вѣдавшихся тамъ служилыхъ—„судомъ и расправой вѣдать боярину кн. Я. Ѳ. Долгорукову и учинить ему тѣмъ дѣламъ особый приказъ" [2]). Въ сущности, однако же, вѣдомство этого „особаго приказа" создано было еще во время реформы 1680 г.: 12-го ноября этого года изданъ былъ весьма важный указъ, которымъ всѣ областныя войска, расположенныя въ городахъ Большаго Дворца, въ части городовъ Казанскаго Дворца и Смоленскаго приказа и вѣдавшіяся отчасти этими приказами, отчасти Стрѣлецкимъ, а также два столичные выборные полка (см. ниже) отдавались въ завѣдываніе соединенныхъ Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ, съ приказаніемъ росписать ихъ въ полки (сол-

---

[1]) П. С. З., № 1859.
[2]) П. С. З., № 1766.

датской службы) „по разрядамъ городами“ [1]). Созданное такимъ образомъ вѣдомство самими офиціальными документами признавалось тожественнымъ съ вѣдомствомъ позднѣйшаго Военнаго приказа. „Въ прошлыхъ годахъ до 189,— говорится въ одномъ документѣ Ближней Канцеляріи,—городовые солдаты изъ стрѣльцовъ и изъ драгуновъ службою вѣдомы были въ Стрѣлецкомъ приказѣ; а со 189 по указу и по разрядной распискѣ тѣхъ городовъ солдаты вѣдомы въ приказѣ Военныхъ дѣлъ“ [2]). Необходимо замѣтить, впрочемъ, что и указъ 1680 г. прибавлялъ не много новаго, по крайней мѣрѣ, къ финансовому вѣдомству Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ, такъ какъ Рейтарскій приказъ и прежде содержалъ въ городахъ пѣхоту и конницу иноземнаго строя, а городовые стрѣльцы и въ 1701 г., какъ мы видѣли, получали содержаніе еще черезъ посредство областныхъ приказовъ. Въ 1680 г., то-есть еще до указа, Рейтарскій приказъ расходовалъ на пѣхоту и конницу иноземнаго строя 110.182 р.; съ расходомъ Иноземскаго приказа (на иностранныхъ начальниковъ и полковые расходы—27.054 р.) это составляло 137.236 р. Конечно, эти расходы производились не изъ собственныхъ средствъ приказовъ, остававшихся такими же ничтожными, какими зналъ ихъ Котошихинъ: въ 1680 году вся сумма расхода взята была изъ Большаго Прихода, Новгородскаго приказа и Новой чети.

Въ 1701 г. расходъ Военнаго приказа чрезвычайно увеличился; причины этого увеличенія видны уже изъ списка его военныхъ расходовъ (по окладу):

I. Начальнымъ людямъ (1.070 ч.) . . . третнаго	55.526 р.,	полнаго	92.560 [3]).
II. Нижнимъ чинамъ:			
1. двухъ драгунскихъ полковъ (1.452 ч.)	23.780	„	—
2. солдатскихъ:			
a) 1-го выборнаго московскаго полка ген. Вейде (1.100)	13.642	„	—
b) Бутырскаго—ген. Репнина (1.238) . . .	15.049	„	—
c) 27 новоприборныхъ (27.563)	307.135	„	—
d) новоприборному Андр. Митчеля, переведенному изъ генеральства Репнина въ Бѣлгородъ (1.046)	12.955	„	14.051
III. Городовымъ солдатамъ и драгунамъ безпомѣстнымъ (764)	3.589	„	—
Итого . . . . 34.233 чел.	431.676 р.,	полн.	469.806 р.

Этотъ списокъ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Изъ стараго вѣдомства

---

[1]) П. С. З., № 844, особ. §§ 6 и 7. По этой роспискѣ (вмѣстѣ съ вѣдомствомъ самого Разряда) составлена та вѣдомость, которою мы воспользовались въ I главѣ для таблицы состава арміи (на стр. 52).

[2]) Госуд. арх. XIX, 1, часть 4, кн. № 27, л. 108. Указъ 12-го ноября 1680 г. по старому лѣтосчисленію относится къ 189 г. Изъ *Стрѣлецкаго* приказа, собственно, передавались по этому указу только выборные полки и *часть* областныхъ изъ названныхъ въ указѣ мѣстностей.

[3]) По объясненію окладной книги, полное жалованье дается „во время службы, какъ они съ полками бываютъ въ генеральныхъ воинскихъ походахъ, съ того числа, какъ они изъ городовъ пойдутъ въ походъ, да по то число, какъ они изъ походовъ возвратятся и придутъ въ городы въ указныя мѣста: а покамѣстъ они въ городахъ бываютъ, и имъ дается вполы годовыхъ ихъ мѣсячныхъ кормовъ. А русскимъ начальнымъ людямъ дача безъ службы не бываетъ“.

Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ остались здѣсь только начальные люди и два московскихъ выборныхъ полка. Въ военномъ устройствѣ XVII вѣка выборные московскіе полки солдатскаго строя играли любопытную роль. Часть ихъ состава постоянно находилась на службѣ въ Москвѣ еще со времени Михаила Θеодоровича [1]). Но это было только ядро, къ которому примыкали въ случаѣ похода служилые и даточные, распускавшіеся въ мирное время по городамъ: собранный для похода составъ распредѣлялся внутри каждаго выборнаго полка на 6 (иногда и болѣе) полковъ: первымъ командовалъ „генералъ" выборнаго полка, а остальными — иноземные полковники, числившіеся въ постоянномъ составѣ: всѣ эти полки продолжали составлять въ то же время одинъ выборный полкъ, пріобрѣтавшій, такимъ образомъ, въ походѣ значеніе цѣлой дивизіи и выроставшій въ столько же разъ въ числѣ. Къ этой старой организаціи и примкнулъ Петръ, когда оказалось, „что по распущеніи стрѣльцовъ никакой пѣхоты сіе государство не имѣло". Любопытно, что Корбъ, вообще хорошо освѣдомленный, но уѣхавшій изъ Россіи за нѣсколько мѣсяцевъ до начала реорганизаціи арміи, увезъ съ собой представленіе, что она перестраивается совершенно по-старому: онъ разсказываетъ, что царь вмѣсто стрѣльцовъ учредилъ „только четыре полка, но въ каждомъ изъ нихъ 8.000 ч.: Гордона, Лефорта, Преображенскій и Семеновскій" [2]).

Такимъ образомъ, получается 32.000 чел. въ четырехъ полкахъ: число, совершенно соотвѣтствующее 32-мъ „тысячнымъ" полкамъ, изъ которыхъ составилась новая армія Петра. Корбъ правъ былъ и въ томъ, что выборные и гвардейскіе полки стали, нѣкоторымъ образомъ, во главѣ организаціи, но онъ не имѣлъ болѣе точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ распредѣлялись „новоприборные" полки между старыми. Во главѣ войска стали командиры не всѣхъ четырехъ выборныхъ и гвардейскихъ полковъ, а только трехъ, именно Авт. М. Головина (Преображенскаго полка), А. А. Вейде (Лефортовскаго) и кн. Н. И. Репнина

---

[1]) 1-й полкъ съ 1640-хъ годовъ до 1660-хъ—подъ начальствомъ В. Друммонда („Дромонта"), въ 1661—1665 гг.—подъ начальствомъ Аггея Шепелева, съ 1692 г.—Лефорта (до его смерти 1699 г.), имя котораго за нимъ и осталось. 2-й полкъ съ своего учрежденія въ 1642 г.—подъ нач. Alciel'я, потомъ Кровкова до 1682 г., Жданова, въ 1885 г. Бюста и, наконецъ, 1686—1687 г.—Гордона. До названій Лефортовскаго и Бутырскаго они были всего извѣстнѣе подъ названіемъ полковъ Шепелева и Кровкова. См. *Brix,* Gech. d. Heereseinricht., 298—303; *Posselt.* Lefort, II, 191—205.

[2]) *Чт. О. И. и Др.* 1867, III, Дневн. *Корба,* стр. 246: старый порядокъ описанъ здѣсь прекрасно, но для выводовъ о новомъ устройствѣ описаніе Корба не годится. Еще въ 1692 г. Лефортъ такъ описываетъ первый выборный полкъ: „теперь полкъ состоитъ изъ 15.000 человѣкъ; каждая тысяча имѣетъ своего полковника; безъ моей воли не дѣлается ничего" etc. *Posselt.* Lefort, II, 206, ср. 204, 197. Бутенантъ ф. Розенбушъ пишетъ въ 1693 г., что первый выборный полкъ „состоитъ почти исключительно изъ дворянъ, и среди простыхъ рядовыхъ встрѣчаются владѣльцы 400—500 и болѣе крестьянъ. Въ немъ насчитываютъ до 16.000"; ibid. 208. Второй полкъ Гордона (Бутырскій), по словамъ Лефорта, заключалъ 3.000 чел. (ib., 204), а по спискамъ, по которымъ получалъ на него жалованье Гордонъ, состоялъ приблизительно изъ 1.000 чел., большею частью не достигая этой нормы (Tagebuch, II, passim). Въ походахъ его корпусъ увеличивался (См. Tagebuch, II, 539: въ первомъ Азовскомъ походѣ—9.393 чел.; ср. III, 22, 84, 122, 132—133, 138); въ 1698 г. подъ его командой было 7 полковъ—7.367 челов. (ib., 184), а въ 1687 г.—5.326 чел. (II, 193), причемъ съ начала до конца его команды остаются у него, кромѣ Бутырскаго, 3 Тамбовскихъ полка (1687 г.—2.000 чел.; 1695 г.—3.879 чел.; 1698 г.—4.500 чел.), Важскій (200—500), вѣроятно, и Чердынскій съ Вятскимъ (см. еще въ 1661 г. А. А. Э. IV, № 125).

(Бутырскаго); Семеновскій же полкъ примкнулъ (33-мъ) къ Преображенскому. Двадцать пять новоприборныхъ пѣхотныхъ полковъ и два новоприборныхъ же драгунскихъ,—тѣ и другіе сформированные въ 1700 г. по указу 17-го ноября 1699 г.,—распредѣлились между тремя „генералами", поровну, по 9-ти у каждаго, такъ что армія дѣлилась на три „генеральства", въ каждомъ по 10 полковъ. Сверхъ получавшагося, такимъ образомъ, количества 30 полковъ, еще два новыхъ пѣхотныхъ полка составляли особый отрядъ въ Новгородѣ. Зависимость отъ главныхъ полковъ, какъ, въ сущности, и прежде, ограничивалась подчиненіемъ ихъ командирамъ; но уже просто потому, что новые полки остались на службѣ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, тогда какъ даточные прежнихъ наборовъ отсылались по окончаніи похода домой,—новые полки должны были стать болѣе прочными и самостоятельными единицами, чѣмъ старые полки—подраздѣленія выборнаго полка [1]).

Возвращаясь къ расходу Военнаго приказа, мы найдемъ, что съ 1680 г. онъ удвоился на содержаніе начальныхъ людей и болѣе чѣмъ утроился на содержаніе нижнихъ чиновъ. Къ цифрѣ расхода на тѣхъ и другихъ надо еще присоединить 6.961 р. пенсій отставнымъ служилымъ, вдовамъ и сиротамъ, и 1.244 р. на содержаніе приказнаго штата. Какъ прежде, такъ и теперь Военный приказъ содержался не изъ своихъ суммъ: собственный доходъ Военнаго приказа равнялся всего 783 р. и содержаніе арміи было возложено на Ратушу.

2) Съ появленіемъ Военнаго приказа—Стрѣлецкій приказъ, уже ослабленный ранѣе, терялъ послѣднее значеніе, а съ 23-го іюня 1701 года потерялъ и свое названіе, будучи переименованъ въ приказъ Земскихъ дѣлъ. Сборъ доходовъ его, какъ мы знаемъ, еще въ 1683 году былъ переданъ областнымъ приказамъ и отъ нихъ въ 1700 г. перешелъ къ Ратушѣ. Послѣ бунта и казней 1698 г. оставшіеся въ живыхъ московскіе стрѣльцы были, какъ извѣстно, распущены по городамъ и записаны въ тягло [2]). 11-го сентября 1698 г. велѣно было и въ городахъ „впредь стрѣльцовъ стрѣльцами не писать, а велѣть ихъ писать солдатами,.. потому что на Москвѣ и во всѣхъ городахъ стрѣлецкій чинъ отставленъ, а вмѣсто стрѣльцовъ велѣно быть солдатамъ". Впрочемъ, уже черезъ три съ половиною мѣсяца (1 января 1699 г.) распоряженіе это было отмѣнено: „а нынѣ указали мы тѣхъ стрѣльцовъ писать по-прежнему стрѣльцами".. [3]). Такимъ образомъ, городовые стрѣльцы продолжали существовать и служили

---

[1]) Имена полковниковъ 29 полковъ и распредѣленіе ихъ по „дивизіямъ" (этотъ терминъ въ документахъ 1699—1703 г. не встрѣчается) см. въ Журн. Петра В. I, стр. 4—5 и у *Устрялова* III, 346—347. Всѣ они иностранцы и взяты изъ стараго состава: по крайней мѣрѣ 26 изъ нихъ извѣстны по Дневнику Гордона и нѣкоторые служатъ очень давно: двое съ 1660-хъ годовъ (Мевсъ 1661—1662, Гулицъ 1666—оба уже полковники), шестеро упоминаются съ 1680-хъ годовъ (4 полковника и 2 майора), остальные въ 90-хъ годахъ. Болѣе точныя свѣдѣнія должны находиться въ дѣлахъ Арх. Мин. Юстиціи. Но офицеры новой арміи были изъ русскихъ служилыхъ людей; см. Журн. П. В. I, 5. Распредѣленіе стольниковъ между тремя генеральствами поровну см. Зап. русск. людей, зап. *Желябужскаго*, 73. При походѣ подъ Нарву московскіе чины составляли особый полкъ при фельдмаршалѣ. Указъ о наборѣ см. въ Опис. док. и бум. Арх. М. Юст., V, въ прил. къ статьѣ *А. А Востокова*: О дѣлахъ Генеральнаго двора, 37—41; см. также Зап. *Желябужскаго* въ изд. *Туманскаго* VII, 216 и въ изд. *Сахарова* Зап. Русск. людей, 68.

[2]) *Устряловъ* III, 242—245, и Прик. Д. 1699, марта 5-го. Ср. П. С. З., №№ 1979, 1634.

[3]) Прик. Д. 1698, сентября 11-го и 1699, января 20-го.

въ петровскихъ войнахъ; къ нимъ, несмотря на строгое запрещеніе, причислялись даже иногда остатки московскихъ стрѣльцовъ [1]). Въ самомъ вѣдомствѣ Стрѣлецкаго приказа сохранилось къ 1701 г. 7.624 человѣка стрѣльцовъ и содержаніе ихъ составляло главный расходъ приказа; имъ платилось 39.270 р. (59.125 четвертей хлѣба и 22.883 пуд. соли). Не имѣя собственныхъ доходовъ, Стрѣлецкій приказъ заимствовалъ средства изъ доходовъ Земскаго приказа, соединеннаго съ нимъ въ 1699 г. и давшаго ему свое названіе [2]). Въ приказѣ Земскихъ дѣлъ, завѣдывавшемъ полиціей и благоустройствомъ въ столицѣ, въ 1680 г. получалось 6.989 р. спеціальныхъ сборовъ [3]); часть ихъ (хомутные) перешла въ 1699 г. къ Ратушѣ, но по другимъ статьямъ сборъ увеличился къ 1701 г. до 19.778 р., и кромѣ того встрѣчаемъ новый источникъ дохода: „съ оброчныхъ дворовыхъ земель и пустошей“ (2.088 р.); несомнѣнно, это—послѣдствіе распоряженія Петра: старыя (конфискованныя) стрѣлецкія земли изъ-подъ дворовъ ихъ въ Москвѣ отдать изъ Стрѣлецкаго приказа на оброкъ [4]). Итакъ, общій доходъ Земскаго приказа—21.866 р. (а съ неокладными 23.716); но этотъ приказъ имѣетъ и свои расходы, особые отъ Стрѣлецкаго: 5.000 р. на мощеніе мостовъ. Съ расходомъ Стрѣлецкаго приказа (39.270), съ содержаніемъ приказнаго штата и нѣкоторыми другими расходами, общій расходъ соединенныхъ приказовъ (46.048) далеко не равняется приходу и поэтому „на стрѣлецкія и солдатскія дачи деньги даютъ изъ Ратуши“.

3) Съ гораздо большимъ правомъ, чѣмъ Стрѣлецкій приказъ, долженъ быть причисленъ къ разсматриваемой группѣ Приказъ артиллеріи. 19-го мая 1700 г. приказано было генералу-артиллеріи царевичу Александру Арчиловичу „вѣдать всякія дѣла, которыя были въ Пушкарскомъ приказѣ“. Несмотря на то, что въ этомъ распоряженіи „Пушкарскій приказъ“ представляется учрежденіемъ отмѣненнымъ,—при новомъ начальникѣ нѣкоторое время онъ продолжаетъ носить старое названіе [5]). Подобно двумъ предыдущимъ, Приказъ артиллеріи не можетъ содержаться изъ своихъ средствъ: его окладной доходъ—оброчныя деньги съ засѣчныхъ полянъ и пушкарскихъ земель—въ 1680 г. былъ всего 327 р., а въ 1701 г.—612 р.; неокладной доходъ также весьма незначителенъ (689—1.288 р.). Между тѣмъ, расходъ за двадцать лѣтъ весьма значительно увеличился: въ 1680 г. приказъ платилъ московскимъ и городовымъ пушкарямъ 3.645 р. и истратилъ 6.000 р. (неокладной расходъ) на покупку артиллерійскихъ запасовъ; а въ 1701 г. штатъ приказа увеличился пріемомъ иноземцевъ, и вмѣстѣ съ русскими содержаніе его обходилось въ пять разъ дороже—19.747 р. (и 525 р. на приказныхъ); но еще значительнѣе увеличился неокладной расходъ на артиллерійскій матеріалъ и работниковъ: на одну селитру расходовалось

---

[1]) Напр. Прик. Д. 1701, апрѣля 21-го: генералъ Н. И. Репнинъ стараго *московскаго* и новгородскаго стрѣлецкихъ полковъ урядниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ приверсталъ въ Новгородѣ въ одинъ Мироновъ полкъ, у котораго полковнику велѣно быть Мирону Баншеву“. Ср. *Устряловъ*, IV, 2, 467. Вѣдался новый полкъ въ Новгородскомъ, а не въ Стрѣлецкомъ приказѣ.

[2]) П. С. З., №№ 1713, 1859.

[3]) Мостовыхъ, рѣшеточныхъ и хомутныхъ по окладу 5.037 р. и пошлинъ собрано въ 1680 г.—1952 р. О вѣдомствѣ приказа см. *Котошихинъ*, 92—93.

[4]) П. С. З., № 1713, № 1667 (9-го января 1699 г.).

[5]) *Брандербургъ*. Приказъ артиллеріи, стр. 2; Письма и бумаги Петра Великаго I, 825.

48.000; общій же неокладной расходъ былъ 70.032 р. [1]), то-есть въ $1^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ 1680 г.

4) Всѣ три разсмотрѣнные приказа этой группы, существовавшіе и въ XVII в., перемѣнили названіе, какъ бы подчеркивая этимъ перемѣну въ своемъ значеніи. Четвертый, **Преображенскій**, впервые появился въ послѣднее пятилѣтіе и поэтому, какъ и по другому признаку, съ которымъ сейчасъ познакомимся, составляетъ переходъ къ слѣдующей группѣ. Время происхожденія этого приказа опредѣлить довольно трудно: его возникновеніе связано съ постепеннымъ ростомъ военныхъ забавъ Петра. Первые сколько-нибудь серьезные военные маневры относятся къ 1690—1691 г., и тогда же Преображенскій и Семеновскій полки впервые являются въ качествѣ дѣйствительныхъ полковъ. „Съѣзжая изба" упоминается въ Преображенскомъ въ іюлѣ 1694 г.; въ августѣ 1695 г. Ѳ. Ю. Ромодановскій завѣдуетъ въ Преображенскомъ уплатой жалованья Преображенскому и Семеновскому полкамъ и сносится съ другими приказами; наконецъ, въ 1696—1697 г. упоминается „Преображенская приказная изба" [2]).

Расходъ на содержаніе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ 1701 г. былъ слѣдующій:

1. **Преображенскій** (3.416 чел.)	54.634
2. **Семеновскій** (2.472 „)	37.174
	91.808

Вмѣстѣ съ содержаніемъ 1.332 челов. „новоприборныхъ полковъ, которые въ Москвѣ для карауловъ" (2.480 р.), съ расходомъ на штатъ и на Семеновскій потѣшный дворъ (763 р.), общій окладной расходъ приказа равенъ былъ 95.051 руб.

Первыя маленькія средства Преображенскій приказъ получаетъ въ 1697 г., когда отдаются въ его распоряженіе конфискованныя имѣнія Цыклера, Соковнина и Пушкина, съ которыхъ онъ получаетъ ежегоднаго оброка 1.224 р. Въ этомъ же году онъ получаетъ сборъ табачныхъ пошлинъ, которыхъ въ 1701 г. поступило 1.286 руб. [3]). Затѣмъ, Петръ назначаетъ на содержаніе Преображенскаго полка сборъ печатныхъ пошлинъ и для увеличенія этого сбора концентрируетъ его рядомъ распоряженій въ **Печатномъ приказѣ** [4]). Но всѣ

[1]) Объ иноземцахъ въ артиллеріи см. *Бранденбургъ*, 216—221 и прилож., 460—468. О количествѣ селитры см. стр. 93.

[2]) Письма и бумаги императора Петра Великаго I, 500, 534—536, 540, 576. *Соловьевъ*, XIV, 242.

[3]) П. С. З., 1570, 1580.

[4]) Еще въ 1693 г. велѣно пошлины съ откуповъ и оброчныхъ статей изъ городовъ присылать въ Печатный приказъ (П. С. З., № 1476); 5-го декабря 1699 г. это распоряженіе повторено и сдѣланъ новый шагъ къ централизаціи печатныхъ пошлинъ: изъ Большаго и Казанскаго Дворцовъ, изъ Сибирскаго и Земскаго приказовъ велѣно собрать печати и печатать документы въ одномъ Печатномъ приказѣ: „для того что печатныя пошлины по именному в. г. указу даются на жалованье и на кормъ по окладамъ Преображенскаго полка урядникамъ и солдатамъ и тѣхъ печатныхъ пошлинъ въ Печатномъ приказѣ за малымъ сборомъ на дачу имъ не достанетъ" (П. С. № 1727). Наконецъ, 7-го ноября 1701 г. сдѣланъ еще шагъ въ этомъ направленіи, и изъ Ратуши сборъ пошлинъ передавался въ Печатный приказъ (П. С. № 1875).

эти распоряженія мало увеличиваютъ приходъ печатныхъ пошлинъ. Котошихинъ опредѣлялъ доходъ печатнаго приказа въ 7—10 тысячъ, „каковъ лучается годъ". Въ 1680 г. приходъ пошлинныхъ печатныхъ денегъ былъ 13.685 р. А въ 1701 г., послѣ передечи изъ всѣхъ приказовъ, кромѣ Ратуши, сбора печатныхъ пошлинъ въ Печатный приказъ, сборъ этотъ поступилъ въ размѣрѣ всего 15.924 р. Конечно, добавочныя средства и здѣсь приходилось брать изъ Ратуши.

Итакъ, всѣ перечисленные приказы: Военный, Земскій, Артиллерійскій и Преображенскій, прибѣгаютъ къ доходамъ Ратуши для покрытія своихъ расходовъ. Тѣмъ не менѣе, мы не отнесли ихъ къ числу приказовъ, хозяйственное положеніе которыхъ измѣнилось съ появленіемъ Ратуши. Дѣло въ томъ, что и въ XVII вѣкѣ содержаніе арміи—такъ какъ объ этомъ расходѣ идетъ здѣсь рѣчь—шло преимущественно изъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ; эта причина собственно и вызвала сосредоточеніе этихъ сборовъ въ Большой Казнѣ „для того, что денежная казна надобна на дачу жалованья ратнымъ людямъ" [1]). Выборные полки, новоприборные солдаты и Преображенскій и Семеновскій полки и до учрежденія Ратуши получали содержаніе отъ богатыхъ средствами приказовъ, и, главнымъ образомъ, именно отъ Большой Казны, какъ это видно изъ ея расходной росписи 1696—1697 г. [2]); съ переходомъ главныхъ средствъ Большой Казны къ Ратушѣ естественно было перейти къ ней и расходамъ Большой Казны.

II. Намъ остается теперь наиболѣе характерная группа приказовъ, доходы которыхъ или даже они сами созданы, вслѣдствіе появленія новаго расхода послѣдняго пятилѣтія. Мы видѣли, что до нѣкоторой степени Преображенскій приказъ можно причислить къ этой группѣ; но доходъ, который пытался создать ему Петръ, слишкомъ ничтоженъ, а главное, и не новъ; совсѣмъ другое увидимъ въ слѣдующихъ приказахъ.

1) Прежде всего остановимся на Золотой Палатѣ, совершенно случайно получившей порученіе, которое, въ сущности, должно было бы выполняться Военнымъ приказомъ, куда оно, впрочемъ, и было передано въ слѣдующіе годы. При реорганизаціи арміи въ 1699—1700 г. все вниманіе было обращено на пѣхоту; конница же, кромѣ двухъ драгунскихъ полковъ, оставалась старая [3]). Въ 1701 г. этотъ пробѣлъ былъ пополненъ: изъ копейщиковъ, рейтаръ и недорослей навербованы вновь 9 драгунскихъ полковъ и отданы „службою, судомъ и управою и всякими дѣлами" въ вѣдомство Золотой Палаты „боярину кн. Бор. Ал.

---

[1]) А. И. V, № 143. Очень часто выдача эта областнымъ войскамъ и производилась на мѣстѣ сбора, „безъ Московской волокиты": см., напримѣръ, относительно Разряда 1665 г. П. С. З., № 370; относительно Устюжской четверти см. Пр. Д. 1670, октября 2-го (№ 513); относительно Новгородской,—ibid., 1699, сентября 11-го.

[2]) Именно, *Преображенскій* приказъ (съ Семеновскимъ) получилъ въ этотъ годъ изъ Большой Казны 129.341 р. (въ томъ числѣ ежегодныхъ 45.119), *Пушкарскій*, 85.338 (ежегодныхъ 9.381 р.), *Стрѣлецкій*—77.056 р. (въ томъ числѣ ежегодныхъ 27.725 р.), *Иноземскій* (главнымъ образомъ, на выборные полки) 69.464 р. (въ томъ числѣ ежегодныхъ 39.752 р.). См. роспись, изд. г. *Петровымъ*.

[3]) Это замѣтилъ тогда же Плейеръ въ донесеніи императору: Reuterei wird keine geworben, sondern der Adel des Landes sollte selbst jeder in Person alzeit bereit stehen. *Устряловъ*, III, прилож. XI, стр. 643.

Голицыну съ товарищи" [1]). Окладной расходъ на жалованье этимъ полкамъ (10.012 чел.) былъ 123.461 р.; самое сформированіе ихъ, обмундировка и т. д. стоили 130.411 р. Такой крупный расходъ (253.872 р.) потребовалъ особаго источника дохода, и для покрытія его назначенъ былъ особый сборъ по образцу сборовъ второй половины XVII вѣка:

1) съ купечества московскаго и городскаго 10-я деньга по окладу	65.478 р.
2) съ дворцовыхъ, монастырскихъ, патріаршихъ, архіерейскихъ, церковныхъ дворовъ по переписи 1678 г. (съ 362.747 дв.) до 25 коп.	90.687 „
3) съ помѣщиковъ и вотчинниковъ по 20 коп. (съ 432.316 дв.). . .	86.463 „
	242.628 р.

Итакъ, окладъ новаго сбора былъ меньше расходовъ 1701 года; для добавки велѣно было „на одинъ 1701 г." взять еще на драгунскія сѣдла по $2^1/_2$ коп. съ двора—итого 9.938 р., „а впредь тому сбору не быть". Такимъ образомъ, получалась цифра 252.566 р., близкая къ цифрѣ расхода; но надобно было ожидать, что сборъ по окладу сполна поступать не будетъ: въ 1701 г. поступило только 183.500 р., и 75.000 р. пришлось взять на расходъ изъ приказовъ [2]). Какъ мы сказали, въ слѣдующіе годы драгунскій сборъ былъ взятъ у Золотой Палаты; если приходъ послѣдней (съ остатками) и въ слѣдующіе годы показывается до 100.000 р., то это потому, что часть своего сбора 1701 г. она обратила въ товаръ (напримѣръ, сукна), который тратился не сразу и показывался въ приходѣ и остаткѣ.

2) Общее оживленіе военной дѣятельности вернуло военный характеръ даже такому учрежденію, какъ Оружейная Палата: изъ учрежденія, интереснаго преимущественно для исторіи русскаго искусства и быта, она снова обращается въ мастерскую оружія, и ея археологическій арсеналъ обогащается складомъ совсѣмъ новыхъ мушкетовъ и карабиновъ. Мастерской оружія былъ, собственно, Ствольный приказъ, давно уже соединенный съ Оружейной Палатой [3]): доходъ его состоитъ еще въ 1689 г. изъ выручки за продажу оружія; и выручка эта идетъ на изготовленіе новаго оружія. Съ $3^1/_2$ тысячъ расходъ на это въ 1701 г. возвышается до $35^1/_2$ тыс. Одновременно съ этимъ увеличивается и штатъ приказа. По указу 19-го января 1700 г. Оружейная Палата вѣдала и платила жалованье (4.349 р. и 8.002 четв. хлѣба) приказнымъ и мастеровымъ людямъ Ствольнаго и Оружейнаго приказа, Золотой и Серебряной палатъ [4]): такимъ образомъ, составился штатъ въ 154 чел., но уже въ 1701 г. къ нему прибавилось еще 52 человѣка и расходъ дошелъ до 7.279 р. [5]).

Постоянный доходъ былъ только у Оружейной Палаты—всего 170 р. ста-

---

[1]) П. С. З., № 1869, указъ 22-го сентября. См. списокъ этихъ полковъ и составъ ихъ у *Устрялова*, IV, 2, стр. 476—77. Журн. П. В. I, 28—29.

[2]) Взято 100 тыс., но $24^1/_2$ тысячи отдано въ приказы. См. таблицу 1 въ приложеніи III.

[3]) Опис. док. и бум. Арх. Ю., V, 147: съ 1660 г. „писанъ вообще съ Оружейнымъ приказомъ", *Викторовъ*, Опис. дворц. пр. II, 430.

[4]) *Викторовъ*, II, 465.

[5]) Полковникъ рейтарскаго строя, мастеръ математическихъ и навигацкихъ наукъ и т. д. Ср. *Викторова*, II. 466.

раго оброка съ Бронной слободы [1]); съ 1684 г. къ этому присоединился доходъ натурой: угольями съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ Московскаго уѣзда по 10 мѣръ съ 3960 дворовъ (по переписи 1678 г.), „а въ которыхъ годѣхъ оружейныхъ дѣлъ бываетъ мало, велѣно имать за то уголье деньгами— 1.174 р.“ [2]). Въ 1701 г. по той и другой статьѣ поступило 1.343 р. Конечно, этого было слишкомъ мало, и Оружейная Палата получила въ 1699—1701 г. три дополнительные источника дохода. Во-первыхъ, 23-го января 1699 г. введена, по совѣту Курбатова, одна изъ послѣднихъ европейскихъ финансовыхъ новинокъ: гербовая бумага [3]). Къ 1701 г. напечатали ея на 300.000 р. слишкомъ, но израсходовано было въ этотъ годъ на Москвѣ и въ городахъ только на 19.853 р. Изъ года въ годъ эта цѣнность гербовой бумаги въ отчетахъ Оружейной Палаты переходитъ въ видѣ остатковъ, постепенно уменьшаясь (въ 9 лѣтъ съ 285.774 р. до 160.464 р.). За 9 лѣтъ средній доходъ отъ гербоваго сбора составлялъ такимъ образомъ 13.737 р. Во-вторыхъ, 1-го марта 1699 года Оружейная Палата получаетъ доходъ съ табачнаго откупа [4]). Наконецъ, 30-го января 1701 г. ей переданъ сборъ съ нотаріальныхъ записей всякихъ крѣпостей на Ивановской площади [5]). По всѣмъ тремъ статьямъ, то-есть, за гербовую бумагу, съ табачнаго откупа и съ крѣпостныхъ дѣлъ, въ 1701 г. доходъ получился 45.937 р., а вмѣстѣ съ окладнымъ доходомъ (1.343 р.)—47.280 р. Такимъ образомъ, Оружейная Палата могла содержать сама себя; однако, въ дѣйствительности и она не обходилась безъ добавочныхъ суммъ изъ приказовъ.

3) Происхожденіе двухъ слѣдующихъ приказовъ связано съ основаніемъ русскаго флота. Какъ извѣстно, первыя суда построены были послѣ перваго азовскаго похода въ 1695—1696 гг. въ Преображенскомъ и на Воронежѣ. Послѣ взятія Азова, въ виду предполагавшейся войны съ Турціей, въ засѣданіи думы 20-го октября 1696 г. рѣшено въ принципѣ „морскимъ судамъ быть“; а черезъ двѣ недѣли, въ засѣданіи 4-го ноября, съ участіемъ иностранцевъ обсуждены и способы построенія флота. Именно, постройка кораблей разложена на купечество (вмѣсто десятой деньги) и на духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ не менѣе 100 дворовъ (съ 8 тысячъ и 10 тысячъ дворовъ по кораблю); имѣвшіе же менѣе 100 дворовъ должны были платить полтинныя деньги [6]): на послѣднія правительство само строило суда. Завѣдываніе новой

---

[1]) Новую писцовую книгу Бронной слободы 1667 г. приказано подать въ Оруж. Палату, тогда какъ предыдущая роспись 1647 г. была прислана изъ Бол. Дворца. Оброчный сборъ съ Бронной слоб. отмѣченъ *Викторовымъ* въ 1677 году. (См. стр. 461, 442).

[2]) *Викторовъ*, II, 455.

[3]) Повсюду по примѣру Голландіи: въ Чехіи въ 1686, Пруссіи 1682, Франціи 1655, но распространено эдиктомъ 1671 г., въ Англіи 1694 г. (См. *Wagner*. Fin.-wiss. III, 104, 118, 144, 151, 192). У насъ 23-го января 1699, черезъ 4 дня послѣ подачи подметнаго письма Курбатова. Зап. Р. Люд. (*Желяб.*), 60; П. С. З., №№ 1673, 1703, 1717; А. И. V, № 293.

[4]) „Тое его маркизову (то-есть, Кармартена, который получилъ на откупъ табакъ по контракту: П. С. З., № 1628) табашную продажу велѣно взять въ Оружейной Палатѣ“. А. А. Э. IV, № 318.

[5]) П. С. З., № 1838; по Новгороду, кн. № 153, л. 68—69.

[6]) Исторія кумпанствъ со всѣми подробностями изложена въ Исторіи Русскаго флота (періодъ Азовскій) *С. Елагина*, 1 томъ текста и 2 тома приложеній. Нѣкоторыя дополненія см. также у *Веселаго*. Очеркъ русской морской исторіи, т. I (С.-Пб. 1875). Такъ какъ корабль обходился около 10.000 р. и потомъ былъ замѣненъ именно этой цифрой денежной уплаты, то, слѣдовательно, новая

повинностью было передано указомъ 17-го декабря 1696 г. [1]) въ Володимірскій Судный приказъ, окольничему А. П. Протасьеву. Затѣмъ Петръ уѣхалъ заграницу, самъ учиться кораблестроенію; уже безъ него кумпанства отчасти сами принялись за постройку, отчасти отдали ее съ подряда: первые корабли кумпанствъ поспѣли къ зимѣ 1698 г.; но когда вернувшійся изъ-за границы съ новымъ „вице-адмираломъ“ Крюйсомъ Петръ осмотрѣлъ ихъ (ноябрь, 1698 г.), они оказались, какъ доносилъ австрійскій посолъ, „скорѣе годными подъ купеческій грузъ, чѣмъ для военныхъ дѣйствій“; оказались необходимыми разныя передѣлки, которыхъ и потребовали отъ кумпанствъ. Въ этихъ исправленіяхъ, а затѣмъ въ извѣстной экскурсіи къ Керчи и прошелъ 1699 годъ: въ теченіе его (2-го марта) умеръ первый „адміралъ“ флота, Лефортъ, и назначенъ былъ новый, Ѳ. А. Головинъ. Съ началомъ 1700 г. началась, наконецъ, серьезная реорганизація новаго вѣдомства. Протасьевъ попался во взяткахъ и въ февралѣ умеръ „съ печали и съ стыда“; 18-го февраля назначенъ былъ новый „адмиралтеецъ“ Ѳ. М. Апраксинъ и съ этимъ назначеніемъ совпадаетъ появленіе новаго Адмиралтейскаго приказа [2]). Первымъ дѣломъ новаго учрежденія было раздѣлаться со старыми кумпанствами и ихъ произведеніями. 20-го апрѣля 1700 г. была произведена пріемка кумпанейскихъ судовъ въ Адмиралтейскій приказъ (на Воронежѣ) и не доконченная ими часть работы переведена на деньги; одновременно съ этимъ вмѣсто „снятой“ съ кумпанствъ повинности назначенъ ежегодный денежный сборъ, въ десять разъ меньшій, чѣмъ единовременная повинность,—именно по 1000 р. съ кумпанства (то-есть, съ двора духовнаго $12^1/_2$ коп., свѣтскаго 10 коп.); платившіе по полтинѣ съ двора также обложены ежегоднымъ гривеннымъ сборомъ. Эта новая подать „на починку кораблей, на покупку всякихъ корабельныхъ припасовъ и на дачу разнымъ мастерамъ и мат-

---

повинность падала на дворъ духовенства — по 1 р. 25 коп.; на дворъ крупныхъ землевладѣльцевъ— по 1 р., и на дворъ мелкихъ землевладѣльцевъ по 50 коп. По этой цѣнѣ 10.000 р. за корабль общій расходъ, понесенный духовными, свѣтскими и купеческими кумпанствами, за $77^1/_2$ судовъ (*Елагинъ*, 150—151) былъ 775,000 р. Взносъ рублевыхъ тоже можно разсчитать приблизительно: въ 17 духовныхъ и 18 свѣтскихъ кумпанствахъ было всего 316.000 дворовъ; общее число дворовъ лицъ привлеченныхъ къ этой повинности 545. 495 (*Елагинъ*, прил. II, стр. 383, безъ дворцовыхъ волостей, которыя, какъ и черныя, были свободны отъ повинности); слѣдовательно, полтинный сборъ платился съ 229.495 дворовъ, или равнялся 114.747 руб. По указамъ 1696 г. этотъ сборъ долженъ былъ быть единовременнымъ (*Елагинъ*, прил., т. I, 164—166). Косвенное указаніе на общую сумму полтинныхъ заключается въ распоряженіи 28-го декабря 1696 г.: на эти деньги заготовлять матеріалъ для шести судовъ, и десятковъ двухъ мелкихъ, *Елагинъ*, прил. I, 205.

[1]) *Елагинъ*, прил., т. I. стр. 203.

[2]) Зап. Русск. люд. (*Желяб.*), 72. *Елагинъ*, 144—145. Хотя у *Елагина* и говорится, что уже „часть Володимірскаго Суднаго приказа, завѣдовавшая дѣлами кораблестроенія, называлась иногда, по характеру своему, приказомъ Адмиралтейскихъ дѣлъ“, но мы не знаемъ ни одного документа, относящагося ко времени до назначенія Апраксина, въ которомъ бы было употреблено это названіе. Можетъ быть, *Елагинъ* имѣетъ въ виду документъ, напечатанный въ прил., т. I, стр. 309—310; но этотъ документъ есть, очевидно, выписка изъ болѣе поздняго дѣла. Въ Воронежѣ существовалъ „адмиралтейскій дворъ“; воронежскихъ строителей Петръ называетъ въ одномъ письмѣ „господа адмиралтейцы“, „господа собранія адмиралтейскаго“ (*Елагинъ*, 1, 311); мы предполагаемъ, что въ Воронежѣ является впервые и „Адмиралтейскій приказъ“; объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ одно дѣло, производившееся 1700 года 27-го апрѣля „на Воронежѣ въ Адмиралтейскомъ приказѣ передъ адмиралтейцемъ Ѳ. М. Апраксинымъ“ (см. *Елагинъ*, I, 320).

росамъ“ и легла въ основаніе бюджета новаго приказа. Въ 1701 г. окладъ этого сбора былъ слѣдующій [1]):

1) съ дворцовыхъ, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, бобылей, задворныхъ и дѣловыхъ людей (494.535 дв.) съ двора по 10 коп.	49.453
2) съ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковничьихъ (144.620) по $12^1/_2$ коп.	18.071
Итого . . .	67.524

Но къ этому окладному сбору присоединялись неокладныя поступленія съ гостиныхъ кумпанствъ, за недоконченную часть работы по ликвидаціи 20-го апрѣля, доимка старыхъ полтинныхъ и т. п.: въ 1701 г. всѣхъ этихъ сборовъ набралось 65.697 р.; такимъ образомъ, общій приходъ при полномъ поступленіи оклада былъ бы 133 тысячи. И этой цифры, однако, не могло хватить на расходъ приказа, состоявшій, главнымъ образомъ, въ расходахъ на судостроеніе, не поддававшихся введенію въ опредѣленный окладъ: въ 1701 г. такихъ расходовъ было (изъ общаго числа неокладнаго расхода—94.296 р.) не менѣе 81.108 р.; окладной же расходъ на жалованіе русскимъ матросамъ (1.203 человѣкъ), мастеровымъ, поселеннымъ на Воронежѣ (2.431 человѣкъ), и иноземцамъ мастерамъ (89 человѣкъ) составлялъ 50.982 р.; слѣдовательно, общая сумма расхода равняется 145.278 р.

4) Особое отъ Адмиралтейскаго приказа учрежденіе составлялъ Военный Морской приказъ, основанный 11-го декабря 1698 г. для вѣдѣнія привезеннаго Петромъ изъ-за границы флотскаго военнаго штата [2]). Постоянное содержаніе этому штату (271 человѣкъ) составляло 28.539 руб. Новый доходъ на покрытіе этихъ издержекъ былъ на этотъ разъ найденъ въ учрежденіи другого монетнаго двора (одинъ, какъ мы знаемъ, былъ въ вѣдомствѣ приказа Большой Казны) по указу 7-го мая 1701 г. [3]). Въ 1701 г. прибыли отъ денежныхъ передѣловъ этого двора поступило 73.985 р.; въ силу указа 7-го мая половина этой прибыли отдавалась на судостроеніе въ Адмиралтейскій приказъ, которому, какъ мы видѣли, не хватало его собственныхъ доходовъ; а другая половина оставалась въ распоряженіи Военнаго Морскаго приказа, и этого было совершенно достаточно, такъ какъ расходъ его, съ содержаніемъ приказнаго штата, не превышалъ по окладу 30.002 р.

---

[1]) Подробная вѣдомость 1702 г. (тѣ же цифры, какъ и въ 1701 г.) см. *Елагинъ*, прил. т. II, стр. 378—383. Указъ 20-го апрѣля см. ibid. т. I, 318—319. *Елагинъ* прикладываетъ еще 16 тысячъ съ гостиныхъ кумпанствъ и съ Строгонова, такъ что общая цифра получается у него 83.000 р.; но эти 16 тысячъ не были ежегоднымъ и окладнымъ сборомъ, а взяты были въ томъ же 1701 г. и въ слѣдующихъ изъ доимки—единовременно, какъ видно изъ напечатанныхъ *Елагинымъ* въ прилож. VIII вѣдомостей. Но въ 1706 г. 14.000 р. съ гостиныхъ кумпанствъ дѣйствительно введены въ окладъ (повысившійся до 86.954 р.), и въ 1707, 1708, 1709 годахъ этотъ „новоокладной“ сборъ взимается ежегодно. См. *Елагинъ*, II, 395—396, 402.

[2]) Перечень см. у *Устрялова*, III, 576—580; у *Елагина*, прил., т. II, 201—208, 212—214; тутъ и указъ объ учрежденіи Военнаго Морскаго приказа.

[3]) Указъ напечатанъ у *Елагина*, прил., т. II, стр. 421—422.

Такимъ образомъ, въ разсмотрѣнной сейчасъ группѣ приказовъ новые доходы, введенные Петромъ, были слѣдующіе:

1) Въ Золотой Палатѣ драгунскій сборъ (не считая сѣдельнаго) по окладу	242.628 р.
2) Въ Оружейной Палатѣ гербовый, табачный и крѣпостной сборы.	45.937 „
3) Адмиралтейскій сборъ четырехъ-алтынныхъ съ деньгой ($12^1/_2$ коп.) и гривенныхъ	67.524 „
4) Въ Военномъ Морскомъ приказѣ прибыль съ денежнаго двора	73.985 „
Итого . . .	430.074 р.

Но этимъ, конечно, далеко не ограничивается увеличеніе доходовъ къ 1701 году. Къ полученной цифрѣ слѣдуетъ прибавить приборъ Ратуши сравнительно съ переданными ей въ 1700 году окладами (168.427 р.), доходъ съ новопріобрѣтенныхъ устьевъ Дона въ Разрядѣ (8.794 р.), а главное, денежную прибыль въ приказѣ Большой Казны. Мы знаемъ, что въ 1701 г. она превышала 700 тысячъ руб.; изъ нихъ 650 тысячъ мы смѣло можемъ отнести къ новымъ рессурсамъ казны [1]). Такимъ образомъ, только перебирая несомнѣнно новые доходы, мы получимъ увеличеніе въ 1.257.295 р. Ниже, при разсмотрѣніи общаго бюджета 1701 года, мы вернемся къ оцѣнкѣ этого прироста.

§ 12. Сведя всѣ приказы, о которыхъ говорилось до сихъ поръ, въ двѣ главныя группы, соотвѣтствующія двумъ главнымъ направленіямъ перемѣнъ въ государственномъ хозяйствѣ 1682—1701 гг., мы этимъ самымъ устранили изъ характеристики тѣ приказы, которые остались въ сторонѣ отъ этихъ перемѣнъ и сохранили въ 1701 году то же значеніе, которое имѣли и въ 1680 году. Такъ какъ, однако же, относительно того времени мы не дѣлали подробной характеристики отдѣльныхъ приказовъ, то и теперь мы не имѣемъ права обойти совершеннымъ молчаніемъ этотъ разрядъ приказовъ, не затронутыхъ вовсе событіями изучаемаго двадцатилѣтія. Мы постараемся сообщить о нихъ только самыя необходимыя свѣдѣнія, чтобъ не увеличивать сложности нашей, и безъ того уже слишкомъ пестрой, картины.

Ямской и Конюшенный приказы сохранили совершенно неприкосновенными свои старые окладные доходы: первый—ямскія и полоняничныя (по 5—10 коп. съ двора по переписи 1678 года) въ окладѣ 29.815 р. [2]); второй—пошлины съ конскихъ площадокъ и бань—11.055 р. [3]). Совершенно тѣми же остаются и ихъ расходы: Ямской содержитъ ямщиковъ а Конюшенный—придворные экипажи и лошадей [4]).

---

[1]) См. слѣдующую главу.

[2]) Въ 1701 году: 30.262.

[3]) Въ 1701 году: 11.045.

[4]) Ср. стр. 424. Въ 1701 году въ 36 городахъ содержалось 36 ямовъ, состоявшихъ каждый изъ 5—60 вытей, съ жалованьемъ 10—24 р. на выть (т. е. 50—1440 р. на ямъ) и 5 московскихъ слободъ (300 вытей по 25 р. въ каждой).

Сибирскій приказъ, единственный не тронутый перемѣнами областной приказъ, требуетъ нѣсколько большаго вниманія и нѣкоторыхъ предварительныхъ свѣдѣній для объясненія его оклада, показаннаго въ 1701 году. Познакомимся сперва съ его оборотами въ XVII вѣкѣ. Въ первой половинѣ XVII вѣка обороты эти выражаются слѣдующими цифрами (цѣна мѣховъ, а въ скобкахъ— наличныя деньги) [1]):

	1635	1640	1644
остатокъ предыдущаго года. . .	23.280	111.243 (3.092)	51.881
поступленіе истекшаго.	63.518 (7.442)	81.648 (35.030)	102.021
итого	86.798 (7.442)	192.891 (38.122)	153.901
расходъ	52.458 (7.442)	77.898 (33.254)	103.889
остатокъ.	34.340	114.993 (4.868)	50.012

Быстрый ростъ ясачнаго сбора (составляющаго главную часть прихода: 60—80—100 тысячъ), конечно, объясняется происходившимъ именно въ это время процессомъ открытія „новыхъ землицъ" [2]). Во второй половинѣ вѣка этотъ ростъ долженъ былъ нѣсколько пріостановиться. Въ 1680 году, дѣйствительно, сборъ былъ тотъ же, что въ 1644 году—102.026 р. (при окладѣ 143.610); въ 1698 году собрано было 143.676 р.. въ 1699 году—131.522 р. [3]).

Такимъ образомъ, въ среднемъ доходъ Сибирскаго приказа въ XVII вѣкѣ врядъ ли былъ болѣе 150.000 р. [4]).

Цифры 1701 года должны быть близки къ этой суммѣ: мы знаемъ, что сборъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ не былъ отнятъ у Сибирскаго приказа, и только-что познакомились съ доходами 1698—1699 гг. Между тѣмъ, по окладной книгѣ доходъ съ ясака показанъ по окладу всего 12.851 р., а съ другими источниками—весь окладной доходъ равенъ 50.961 р. Недоумѣніе объясняется тѣмъ, что тутъ же показаны безъ цѣны мѣха; при переводѣ ихъ на

---

[1]) Таблица составлена по смѣтнымъ спискамъ Сибирскаго приказа (Арх. М. Юстиціи), указаніемъ которыхъ я обязанъ извѣстному знатоку документовъ Сибирскаго приказа, уважаемому Н. Н. Оглоблину. За 1635 г. см. Сиб. пр. кн. № 60 (еще до выдѣленія Сибир. приказа изъ Казанскаго Дворца); за 1640 г.—кн. № 135 (денежный приходъ и расходъ прибавленъ по столбцу Сиб. пр. 101, представляющему черновикъ этой смѣты, съ л. 1032, 1052—1053); за 1644 г.—кн. № 54.

[2]) Въ самый этотъ промежутокъ прибавился совсѣмъ новый сборъ ясака съ Ленскихъ и Якутскихъ людей: въ 1637—1638 гг. поступило его 10.745 р., а въ 1640 г. уже 26.999 р., то-есть, приборъ 16.254 р. (по енисейской цѣнѣ).

[3]) Р. Ист. Библ. VIII, 689—892, итогъ на стр. 887—888. Эти цифры имѣютъ для насъ особенное значеніе, потому что здѣсь можно выдѣлить таможенный сборъ, именно:

	1698	1699
таможенные.	40.209	56.539
ясачные, десятинные и неокл.	103.467	74.983
	143.676	131.522

[4]) Поэтому показаніе *Котошихина*, что этотъ доходъ достигалъ „въ годъ болѣе 600.000", надо признать совершенно невѣрнымъ. Впрочемъ, и самъ *Котошихинъ* добросовѣстно предупреждаетъ, что „сколько числомъ тоѣ казны придетъ въ году, того описати не въ память".

деньги получимъ не менѣе 78.000 рублей; прибавляя эту сумму къ показанному окладу, получимъ около 130 тысячъ,—цифру близкую къ поступленію 1699 года [1]).

Расходъ Сибирскаго приказа идетъ на содержаніе сибирскихъ гарнизоновъ (въ 19 городахъ 11.510 человѣкъ); съ приказнымъ штатомъ и ямщиками содержаніе ихъ обходилось въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка въ 68.000 рублей [2]).

Монастырскій и два Патріаршихъ приказа по финансовому вѣдомству своему также остались, какими были прежде, но самое появленіе ихъ въ государственной росписи свидѣтельствуетъ о важной перемѣнѣ: ихъ суммы стали употребляться на общегосударственныя нужды. Изъ одной справки, сдѣланной въ 1723 году, мы узнаемъ, что до 1704 года съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ (107.694 двора по переписи 1678 года) получалось „по прежнимъ окладамъ" 188.935 р. [3]). Къ сожалѣнію, мы не можемъ сопоставить этой цифры съ современнымъ учрежденію приказа свидѣтельствомъ: въ 1701 году Монастырскій приказъ не успѣлъ прислать окладной вѣдомости въ Ближнюю Канцелярію, и пришлось довольствоваться свѣдѣніями о дѣйствительномъ поступленіи 1701 года, которое составляло 50.574 рубля. Объяснять разницу этихъ цифръ мы не рѣшаемся: дѣйствительный приходъ ближайшихъ годовъ, во всякомъ случаѣ, близокъ къ приходу 1701 года и не напоминаетъ показаннаго выше оклада.

Патріаршій дворцовый и Патріаршій казенный приказы, существовавшіе съ 1620—1625 гг. [4]), завѣдывали—первый всякими сборами съ патріаршихъ вотчинъ, составлявшихъ по переписи 1678 года 8.761—8.914 дворовъ [5]); второй—сборами на патріарха съ церквей и церковныхъ земель всего государства [6]). Сборы обоихъ сравнительно не велики: около 17.000 р. по окладу и около 5.000 р. неокладныхъ [7]).

---

[1]) Въ числѣ мѣховъ показаны 1.100 сороковъ соболей и 6.828 лисицъ. Переводя только эти цифры по указанной цѣнѣ 1697 г. (П. С. З., № 1602 и *Андріевичъ*, Ист. Сибири. II, 253) и принимая среднюю, притомъ не московскую цѣну по 1 р. за соболь, а за сорокъ—40 р., получимъ 44.000; цѣна лучшей лисицы показана 10 р.; если положимъ по 5 р., то получится 34.140 р. Причина, почему мѣха показаны отдѣльно, можетъ быть, заключается въ распоряженіи 1697 г. (П. С. З., № 1599): „въ Сибирскомъ приказѣ впредь подьячимъ никакихъ товаровъ въ приходъ и расходъ не держать, а держать одни денежные расходы, для того что тѣмъ мѣновнымъ товарамъ пристойно быть въ Купецкой палатѣ". См. о Купецкой палатѣ статью *Н. А. Попова* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1889, февраль: „Вопросъ о приказѣ купецкихъ дѣлъ". Въ 1706 г., по документамъ Ближней Канцеляріи (Госуд. арх. XIX, 1, часть 14, кн. № 53), приходъ Сибирскаго приказа былъ 145.440 р., въ томъ числѣ таможенныхъ и кабацкихъ 77.119 р., ясаку 58.297 р., оброчныхъ и откупныхъ статей 8.565 р.

[2]) 68.020 р. (въ томъ числѣ ямщикамъ 5.400). Ср. Р. И. Библ. VIII, l. c.: 67.658 р.

[3]) „Окладныхъ оброчныхъ всякихъ домовыхъ доходовъ, съ церквей данныхъ, съ вѣнечныхъ памятей, пошлинъ и канцелярскихъ сборовъ". См. *Горчаковъ*. Монастырскій прик., прилож., 95—6.

[4]) См. о нихъ: *Горчаковъ*. О зем. влад. митроп., патр. и св. синода. С.-Пб. 1871, 347 и слѣд.; *Н. Каптеревъ*. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. М. 1874, 192 и слѣд.

[5]) *Горчаковъ*. О зем. влад., 355, 457; ср. прилож., 158. Въ окладн. книгѣ расхода 1701 г.: 8.843 двора.

[6]) Параллель, несомнѣнно, очень напоминающая ту, которая должна была существовать между сборами Бол. Дворца и Бол. Прихода—четей въ началѣ XVII в. Патр. Филаретъ создавалъ въ своихъ патріаршихъ приказахъ, какъ извѣстно, полную копію въ миніатюрѣ съ приказовъ государственныхъ.

[7]) Въ Патр. *дворцовомъ*: „съ таможенъ, съ харчевенъ, съ крестьянъ, съ рыбныхъ ловель оброку и съ тѣмъ, что сбирано на дворецкаго" (Баскакова: „а нынѣ сбираютъ въ казну") — 8.419 р. и неокладн. сборъ съ мельницъ и перевозовъ 157 р. Въ Патр. *казенномъ*: данныхъ съ московскихъ и

Въ слѣдующихъ приказахъ исключительный (неокладной) доходъ составляютъ пошлины: въ Печатномъ приказѣ, въ Московскомъ Судномъ, Холопьемъ Судномъ, Дворцовомъ Судномъ, Семеновскомъ и Помѣстномъ. Кромѣ перваго, получавшаго до 16 тысячъ, и послѣдняго, получавшаго до $7^1/_2$ тысячъ, приходъ всѣхъ остальныхъ равнялся съ небольшимъ 6.000 (въ томъ числѣ въ Московскомъ Судномъ почти 5 тысячъ). Единственная статья расхода во всѣхъ этихъ приказахъ—содержаніе собственнаго штата.

Остается, наконецъ, упомянуть три спеціальныя вѣдомства: Аптекарскій приказъ, который получалъ неокладной доходъ отъ продажи лѣкарствъ, не покрывавшій, впрочемъ, даже расхода на покупку ихъ (около 3.000), не говоря уже о содержаніи довольно дорогого штата ($9^1/_4$ тысячъ); Рудный приказъ, учрежденный 24-го августа 1700 года, никакого дохода не имѣвшій и получавшій около 2.000 рублей на жалованье своему штату изъ другихъ учрежденій; Печатный дворъ, довольно мертвый капиталъ котораго состоялъ въ казенныхъ не проданныхъ книгахъ: въ 1701 году въ общемъ приходѣ приказа 61.542 р. ихъ значится на 59.393 р. Штатъ его, получавшій около $3^1/_2$ тысячъ, содержался на выручку изъ книжной продажи; и всѣ его траты покрывались наложеніемъ новой цѣны на „нововыходныя книги“ [1]).

§ 13. Рубрикація нашего главнаго источника—сводныхъ вѣдомостей Ближней Канцеляріи,—не на столько раздѣльна и отчетлива, чтобы позволить намъ дать классификацію доходовъ 1701 г., основанную исключительно на показаніяхъ этого источника. Но послѣ предложенныхъ въ этой главѣ комментаріевъ къ цифрамъ вѣдомостей Ближней Канцеляріи мы рѣшаемся представить попытку такой классификаціи, степень обоснованности которой будетъ зависѣть, конечно, отъ того, насколько будутъ признаны убѣдительными сдѣланныя выше относительно каждаго приказа разъясненія. Чтобъ облегчить повѣрку предлагаемой таблицы, мы оставляемъ неприкосновенными всѣ слагаемыя, изъ которыхъ получились отдѣльные итоги.

I. Прямые налоги (по окладу).

1. Стрѣлецкія [2]):

a) Новгородскій приказъ	52.780		
b) Устюжская четь	20.453		
c) Большой Дворецъ	18.864		
d) Костромская четь ($^5/_6$)	8.075		
e) Владимірская четь	5.131		
f) Смоленскій приказъ ($^5/_6$)	4.502		
g) Казанскій дворецъ	3.879		
h) Галицкая четь	3.553		
		117.227	(4%)

городскихъ церквей, съ церковныхъ земель и тамож. сборъ—8.714 р. Неокл. сборъ пошлинъ: съ вѣнечныхъ памятей, съ церквей и церковн. земель и пр...; съ явки отъ обѣденъ—4.967 р.

[1]) Рудный приказъ выдѣленъ изъ прик. Бол. Казны. См. П. С. З., № 1812. *Неволинъ*, VI, 164. Вслѣдствіе упомянутой въ текстѣ особенности Печатнаго двора, его расходъ никогда не уменьшаетъ суммы его прихода, которая къ концу года остается та же, что была въ началѣ. См. таблицы въ прилож. III.

[2]) Въ эту группу вошли оклады, переданные въ 1700 г. въ Ратушу (ср. стр. 91); изъ общихъ суммъ стрѣлецкихъ и оброчныхъ, переданныхъ, какъ мы полагаемъ, въ Ратушу, вычтены цифры

2. Ямскія и полоняничныя:

a) Ямской приказъ	30.263		
b) Большой Дворецъ	4.121		
c) Казанскій Дворецъ	2.985		
d) Смоленскій приказъ	839		
		38.208	(1,3%)

3. Ясакъ [1]

a) Казан. Дворецъ	43.667		
b) Сибирскій	74.983		
		118.650	(4%)

4. Новые налоги:

a) Адмиралтейскій	67.524		
b) Драгунскій	242.628		
Итого		310.152	(10,5%
Всего прямые налоги		584.237	(19,8%)

II. Косвенные налоги (таможенные и кабацкіе).

a) Большая казна (съ приборомъ Ратуши) [2]	979.156		
b) Казанскій Дворецъ	147.976		
c) Сибирскій приказъ [3]	56.539		
d) Разрядъ	8.794		
e) Малороссійскій приказъ [4]	3.509		
Итого таможенныя и кабацкія		1.195.974	(40,4%

III. Регаліи и пошлины.

1. Монетная операція:

a) Въ Большой казнѣ	717.743		
b) Въ Военномъ Морскомъ	73.985		
Итого		791.728	(26,8%)
2. Оброкъ [5]		130.183	(4,4%)

оброчныхъ, показанныя на стр. 93. Общій итогъ близокъ къ окладу гостей и, стало быть, можетъ считаться вѣрнымъ. См. также 1-ю главу, стр. 30. Цифра Каз. Дворца вставлена по окладу гостей и, можетъ быть, ниже дѣйствительной.

[1]) Въ Казанскомъ дворцѣ онъ показанъ вмѣстѣ съ ямскими и полоняничными и оброчными въ суммѣ 53.174 р. (мы выдѣляемъ отдѣльные сборы по даннымъ 1705 г.); но послѣднихъ должна входить въ это число очень незначительная сумма. Сборъ Сибир. приказа показанъ за 1699 годъ. См. стр. 113, прим. 3.

[2]) За отсутствіемъ болѣе точныхъ свѣдѣній приходится принять, что 810.722 р., переданные Ратушѣ Большой Казной, состояли *исключительно* изъ таможенныхъ и кабацкихъ; такимъ образомъ, съ приборомъ должна получиться цифра 979.156. Приборъ Ратуши, конечно, сдѣланъ преимущественно на этихъ же сборахъ. Ошибка, совершонная такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ незначительна.

[3]) По цифрѣ *дѣйствительнаго сбора*, собраннаго въ 1699 году. См. стр. 113 примѣч. 3.

[4]) Очень незначительная часть этого дохода не относится къ этой рубрикѣ, сл. стр. 97.

[5]) Оброчный сборъ разбросанъ по слѣдующимъ учрежденіямъ:

1) Большой Дворецъ	80.939	5) Разрядъ	3.823
2) Конюшенный (конскій и банн.)	11.045	6) Посольскій	3.228
3) Новгородскій	10.345	7) Устюжская четь	3.000
4) Казанскій Дворецъ	6.522	8) Земскій	2.088

3. Пошлины [1]	118.699	(4%)
Итого регаліи и пошлины	1.040.610	
IV. Не распредѣлено по рубрикамъ [2]	134.944	(4,6%)
Всего смѣтный приходъ	2.955.765 [3]	

Какъ видимъ, смѣтный доходъ (то-есть окладной вмѣстѣ съ дѣйствительнымъ поступленіемъ неокладныхъ за 1701 г., а въ Сибирскомъ приказѣ за 1699 г.) достигаетъ 3-хъ милліоновъ. Чтобъ найти дѣйствительный приростъ дохода за все двадцатилѣтіе, новый трехмилліонный бюджетъ надо сравнивать не съ двумя милліонами всей наличности 1680 г., а съ 1.463.977 р. смѣтнаго дохода (почти равнаго дѣйствительному поступленію 1680 года, если не считать остатка отъ предыдущаго [4]). Такимъ образомъ, найдемъ, что приростъ равняется $1^1/_2$ милл., изъ которыхъ $1^1/_4$ милліонъ приходится, какъ мы видѣли выше, на

---

9) Костромская $^1/_6$	1.615	14) Смоленскій $^1/_6$	900
10) Оружейная	1.343	15) Военный	783
11) Преображенскій	1.224	16) Артиллерія	612
12) Галицкая четь	1.198	17) Мастерская	400
13) Владимірская	1.118		
			130.183

Въ цифрѣ Новгородскаго приказа сложены 9.000, отданныхъ въ Ратушу, и 1.345 новый оброкъ (и стрѣлецкія деньги) съ Панкратьевыхъ.

[1]) Распредѣленіе ихъ по приказамъ (неокладной дѣйствительный сборъ 1701 года):

1) Оружейная	45.937	9) Военный	569
2) Ратуша	33.544	10) Семеновскій	526
3) Печатный приказъ	15.924	11) Дворцовый судный	342
4) Помѣстный	7.581	12) Холопій	312
5) Патріаршій казенный	4.967	13) Посольскій	140
6) Московскій судный	4.948	14) Новгородскій	30
7) Казанскій дворецъ	2.372		
8) Разрядъ	1.507		118.699

[2]) Именно *окладныхъ* 87.485 (въ Земскомъ мостовыя и рѣшеточныя—19.778; въ Патріаршихъ 17.133, въ Монастырскомъ дѣйствит. поступленія 50.574); *неокладныхъ* 47.459 (въ Сибирскомъ приказѣ пени, пошлины и друг. сборы 32.504; въ Большомъ Дворцѣ откупъ икры и клея 9.170; въ Земскомъ 1.850; въ Преображенскомъ 1.286, въ Артиллеріи 1.288, въ Аптекарскомъ 707, въ Казенномъ 497, въ Патр. дворцовомъ 157).

[3]) Общій расчетъ нашего документа слѣдующій. По окладу „доведется быть" 1.900.000 р. (въ 22-хъ приказахъ). Неокладныхъ доходовъ, которые „по вся годы бываютъ" — 220.881 р. Съ ними вмѣстѣ получаемъ 2.120.972. Присоединяя сюда прибыль съ передѣловъ 791.728, получаемъ общій смѣтный доходъ 2.912.700 р. При сравненіи съ нашей цифрой нужно имѣть въ виду, что мы приняли нѣсколько большія цифры по Сибирскому приказу (на 80.561), но зато оставили въ сторонѣ оклады, перешедшіе въ Большую Казну изъ Земскаго, Конюшеннаго, Стрѣлецкаго и Великорусскаго приказовъ, не поддававшіеся распредѣленію (всего 7.272). Такимъ образомъ, нашъ итогъ долженъ быть выше на 73.289 р., тогда какъ онъ выше всего на 43.063 руб.; слѣдовательно, остальные 30.226 р. составляютъ дѣйствительную разницу: этому, впрочемъ, не слѣдуетъ придавать значенія, такъ какъ источники въ итогахъ обыкновенно сами несогласны съ собой.

[4]) Объ отношеніи *смѣтнаго* дохода 1701 г. дѣйствительному мы не будемъ говорить здѣсь, такъ какъ объ этомъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Тамъ мы увидимъ, что годовая наличность, считая остатки предыдущихъ лѣтъ, доходитъ до 5—6 милл., такъ что при сравненіи съ наличностью 1680 г. (2 милл.) увеличеніе получается еще значительнѣе—$2^1/_2$—3 раза.

долю новыхъ сборовъ. Для болѣе точнаго сравненія предлагаемъ параллельныя цифры поступленій по отдѣльнымъ рубрикамъ въ 1680 г. и 1701 г., передѣлавъ нѣсколько съ этою цѣлію таблицу, напечатанную въ I главѣ (стр. 100).

	1701		1680	
I. Прямые налоги:				
1. Стрѣлецкія	101.468	(6,9%)	117.227	(4%)
2. Ямскія и полоняничныя (въ 1680 г. и конскія)	53.453	(3,6%)	38.208	(1,3%)
3. Запросные [1])	235.338	(16,1%)	310.152	(10,5%)
4. Ясакъ	103.610	(7,1%)	118.650	(4%)
	493.869	(33,7%)	584.237	(19,8%)
II. Косвенные (там. и каб.)	650.223 [2])	(44,4%)	1.195.974	(40,4%)
III. Регаліи и пошлины:				
1. Монетная операція	40.000	(2,7%)	791.728	(26,8%)
2. Оброкъ	146.150	(10%)	130.183	(4,4%)
3. Пошлины	33.735	(2,3%)	118.699	(4%)
	219.885	(15%)	1.040.610	(35,2%)
IV. Разные сборы около	100.000 [3])	(6,8%)	134.944	(4,6%)
Всего	1.463.977		2.955.765	

Мы видимъ, что за двадцать лѣтъ государственный доходъ удвоился. По отдѣльнымъ статьямъ, абсолютное увеличеніе особенно значительно по рубрикамъ монетной операціи (752 тыс.) и таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ (545) тыс.), давшимъ вмѣстѣ приростъ болѣе $1^1/_4$ милліона. Сравнивая же относительныя цифры, мы замѣтимъ, что главный тонъ всему измѣненію даетъ эксплуатація регальныхъ правъ; развитіе этой рубрики понижаетъ относительное значеніе всѣхъ остальныхъ, несмотря на то, что абсолютныя цифры по всѣмъ рубрикамъ значительно увеличиваются.

Переходимъ теперь къ окладному расходу 1701 г. Въ составѣ расхода a priori слѣдуетъ ожидать весьма значительнаго увеличенія военныхъ расходовъ. Таблицу расхода по нашимъ документамъ можно составить съ желаемой степенью точности. Вотъ, прежде всего, составъ военнаго расхода:

	Денегъ	Хлѣба (четв.)	Соли (пудовъ)
1. Штабъ (начальнымъ людямъ) полный окладъ	143.075	"	"
2.078 чел. третной окладъ	105.206	11.148	3.121
2. Пѣхота (солдатамъ 59.485 чел.)	565.279	192.133	33.036
3. Пѣхота и конница (стрѣльцы и казаки) 32.667	161.785	328.094	36.254

[1]) Сопоставляемъ „новые налоги" 1701 г. съ запросными 1680 г.

[2]) Изъ этой цифры выдѣлена примѣрная цифра прибыли отъ денежной операціи 40.000 р., хотя извѣстная по росписи 1680 г. часть этой прибыли = всего 11.882 р. (ср. слѣд. главу). Взамѣнъ ихъ предположительно прибавлены 40.000 там. и каб. въ Сибирскомъ приказѣ; остальные 103.610 р. изъ оклада Сибирскаго приказа (стр. 101) помѣщены подъ рубрикой „ясака"; хотя тутъ заключается не одинъ ясакъ, зато ясакъ въ Казанскомъ приказѣ остался не выдѣленнымъ; одна неточность нѣсколько исправляетъ другую.

[3]) Сюда относимъ главнымъ образомъ доходы Монастырскаго и Патріаршаго приказовъ.

	Денегъ	Хлѣба (четв.)	Соли (пудовъ)
4. Конница: a) драгунскимъ полкамъ (12.234 чел.)	135.180	5.351	2.000
b) дворянамъ, жильцамъ, городовымъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, новокрещенамъ и рейтарамъ (1.180 чел.)	12.379	11.246	1.818
5. Артиллерія (пушкарямъ, затинщикамъ, инженерамъ и мастерамъ артилл. дѣлъ) 1.545 чел.	21.979	3.494	2.756
6. Флотъ (военному штату и мастерамъ) 2.031 чел.	63.364	104	„
7. Иррегулярныя войска: a) на Донъ казакамъ и калмыкамъ	20.386	„	„
b) Аюкѣ тайшѣ, калмыкамъ, мурзамъ и татарамъ (1.160 чел.).	11.385	5.636	1.195
c) на Запорожье	1.848	„	„
итого . . 112.380 ч.	1.136.660	557.206	80.180
съ третнымъ	1.098.791		

Итакъ, сравнительно съ 1680 г. (650—700 тысячъ; см. главу 1-ю, стр. 102) расходъ на армію увеличился болѣе чѣмъ въ полтора раза; сократился, въ частности, расходъ на стрѣльцовъ; дворянскую конницу находимъ уже въ полномъ упадкѣ; сохранились старые гарнизоны по городамъ (стрѣльцы и казаки) и во главѣ всей арміи стала новая пѣхота и конница набора 1700 года. Въ 1680 г. довольно значителенъ былъ послѣ арміи расходъ на дворцовое хозяйство (224.366 р.); въ 1701 г. расходъ этотъ упалъ не только относительно, но и абсолютно. На дворцовое хозяйство по окладу тратилось всего только 56½ тысячъ (21.926 четв. хлѣба и 26 пуд. соли) [1]. Остальные расходы были еще менѣе значительны, такъ что мы не будемъ уже перечислять отдѣльныхъ составныхъ частей ихъ, а распредѣлимъ по слѣдующимъ рубрикамъ (включая разсмотрѣнныя двѣ):

	Денегъ		Хлѣба	Соли
1. Военные расходы. . .	1.136.660	(82,9%)	557.199	80.181
2. Дворцовые [1] „ . . .	56.583	(4,1%)	21.926	26

[1]) Въ частности:

	Денегъ	Хлѣба	Соли
1) Къ царевнамъ и царицамъ	38.000		
2) На содержаніе штата трехъ дворцовъ (886 чел.)	6.934	8.406	
3) Содержаніе штата Конюшеннаго приказа (547).	2.967	6.022	26
4) Содержаніе штата Мастерской палаты (666 чел.)	8.360	6.818	
5) Содержаніе штата Семеновскаго потѣшнаго двора (75).	322	680	
	56.583	21.926	26

3. Благотворительность и пенсіи.	51.883	(3,8%)	19.762	900
4. Средства сообщенія (ямщики)	45.293	(3,3%)	1.147	„
5. Спеціалисты разныхъ дѣлъ [1])	33.892	(2,5%)	6.703	431
6. Администрація. . . .	25.723	(1,9%)	6.315	434
7. Медицина	21.184	(1,5%)	50	15
итого . . .	1.371.218		613.102 [2])	81.987

Эта цифра **окладного** расхода почти одинакова съ цифрой расхода въ бюджетѣ 1680 г. (1.370.050 р.); но только въ послѣднюю цифру включенъ **весь** расходъ 1680 г., тогда какъ намъ, кромѣ **окладного** расхода, предстоитъ разсмотрѣть еще **неокладной**. Въ 1701 г. неокладной расходъ по тѣмъ же рубрикамъ былъ слѣдующій (присоединяемъ во второмъ ряду общія суммы окладного и неокладного расхода):

1. Военные расходы . . .	828.192;	съ окладнымъ	1.964.852	(78,3%)
2. Дворцовое хозяйство .	53.823;		110.406	(4,4%)
3. Расходъ по торговымъ операціямъ и монетному передѣлу.	88.607		88.607	(3,5%)
4. Благотворительность и церковь	10.483		62.366	(2,5%)
5. Администрація . . .	26.486		52.209	(2,1%)
6. Средства сообщенія и почта	4.746		50.039	(2%)
7. Дипломатія.	45.695		45.695	(1,83%)
8. Постройки	44.228		44.228	(1,77%)
9. Медицина	6.057		27.241	(1,1%)
10. Просвѣщеніе	3.616		3.616	(0,14%)
11. Разные расходы (здѣсь и мастера разн. дѣлъ). . .	24.704		58.596	(2,3%)
	1.136.637		2.507.855	

[1]) Конечно, преимущественно военныхъ, такъ что можно безъ большой ошибки отнести этотъ расходъ тоже къ военнымъ.

[2]) Хлѣбъ дается изъ Провіантскаго приказа, соль изъ Большой Казны. *Провіантскій* приказъ появился послѣ 18-го февраля 1700 г., вѣроятно, непосредственно вслѣдствіе распоряженія Петра (П. С. З., № 1764): всѣ хлѣбные запасы на дачу разнымъ людемъ сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городѣхъ вѣдать окольничему Сем. Ив. Языкову...; именоваться ему генералъ-провіантомъ; да съ нимъ же быть дьякомъ... (и) подъячимъ..."; сидѣть въ палатахъ бывшаго Казеннаго приказа. Здѣсь есть все, что нужно для существованія приказа: начальникъ, штатъ и помѣщеніе; нѣтъ только названія: но то же самое мы видѣли въ приказахъ Артиллеріи и Адмиралтейскомъ, которые, какъ и Провіантскій, получили свое названіе отъ титула ихъ начальниковъ. Окладной сборъ Провіантскаго приказа состоялъ въ хлѣбѣ, котораго по переписнымъ книгамъ 1678 г. собиралось (съ 792.788 дворовъ)—606.010 четвертей: именно: ржи 279.605, овса 277.926, ржаной муки 39.897, ячменя 4,994, крупы, толокна—1.794.

Такимъ образомъ и смѣтный расходъ къ концу изучаемаго двадцатилѣтія такъ же, какъ приходъ, удвоился. При этомъ военный расходъ, еще болѣе прежняго, имѣетъ подавляющій перевѣсъ въ бюджетѣ: въ 1680 г. онъ составлялъ 62% всего расхода, а въ 1701 г.—уже 78%, то-есть почти $^4/_5$ бюджета. Весьма характерно для новыхъ условій жизни двора сокращеніе дворцовыхъ расходовъ, уменьшившихся вдвое, если брать абсолютныя цифры (съ 224.366 до 110.406), и въ $4^1/_2$ раза, если сравнить относительное значеніе ихъ въ бюджетѣ: въ 1680 г. на дворцовое хозяйство тратилось 19%, то-есть почти $^1/_5$ бюджета, теперь же этотъ расходъ не составляетъ и $^1/_{20}$ доли бюджета (4,5%). Остальныя рубрики расхода не вызываютъ замѣчаній [1]).

Въ результатѣ нашего изложенія, два факта обнаруживаются при изученіи государственнаго хозяйства 1681—1701 г.: во-первыхъ, окончательное паденіе областныхъ финансовыхъ приказовъ XVII в., во-вторыхъ, появленіе цѣлаго ряда новыхъ военныхъ приказовъ съ финансовымъ значеніемъ. Можно, конечно, сказать, что оба эти факта имѣютъ одну и ту же причину—необходимость увеличить государственный бюджетъ. Но къ достиженію этой общей цѣли государственно-хозяйственная политика разсматриваемаго двадцатилѣтія приходитъ двумя совершенно различными путями. Первый путь указанъ исторіей государственнаго хозяйства XVII столѣтія: онъ состоитъ въ стремленіи увеличить доходность сборовъ, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, путемъ реформы ихъ администраціи: путемъ сосредоточенія ихъ въ одномъ центральномъ учрежденіи и путемъ устраненія отъ взиманія ихъ—приказнаго элемента, какъ не способнаго отвѣчать за полноту сбора, съ одной стороны, и какъ составляющаго непроизводительный и лишній расходъ на взиманіе сбора—съ другой стороны. На этотъ путь совершенно сознательно стала реформа 1680 г., и естественнымъ дальнѣйшимъ развитіемъ ея явилась Ратуша—самое полное и грандіозное проявленіе фискальной политики XVII ст, и, можно сказать, самый зрѣлый плодъ ея. Но въ тотъ моментъ, когда совершалось естественное развитіе старой государственно-хозяйственной системы, результатъ его уже не удовлетворялъ новымъ государственнымъ потребностямъ. Петръ начиналъ свою бурную карьеру, не справляясь, что можетъ дать для нея существующая финансовая система. Онъ набиралъ новую пѣхоту и конницу, строилъ новый флотъ, обязывался по договору платить огромную субсидію, не зная, есть ли для этого деньги. Когда дѣло бывало сдѣлано, денегъ начинали искать; не находили: создавали новый спеціальный налогъ. Такимъ образомъ, въ пять лѣтъ, рядомъ отдѣльныхъ распоряженій,—въ которыхъ если и была система, то во всякомъ случаѣ не финансовая,—прибавилось къ $1^1/_2$ милліонамъ стараго государственнаго дохода еще столько же. Если судить по смѣтнымъ цифрамъ, новый доходъ шелъ на полмилліона впереди новаго расхода, составлявшаго $2^1/_2$ милл., такимъ образомъ, бюджетъ имѣлъ, повидимому, при вступленіи Россіи въ Сѣверную войну нѣкоторую устойчивость. Было ли такъ на самомъ дѣлѣ, остановился ли ростъ бюджета на достигнутой цифрѣ, была ли даже и достигнутая цифра доходовъ достаточно устойчива, все это мы увидимъ въ дальнѣйшемъ

---

[1]) Перечисленіе статей неокладнаго расхода въ каждой изъ принятыхъ рубрикъ см. Прилож. III, распред. по рубр. 1701 г.

изложеніи. Теперь сдѣлаемъ только одно замѣчаніе, предваряющее нѣсколько ходъ нашего изслѣдованія. Приказная система съ учрежденіемъ Ратуши стала уже совсѣмъ мало походить на то, что мы привыкли считать финансовою системой XVII в.; несомнѣнно, эта система была значительно усовершенствована. И вотъ, рядомъ съ только-что созданнымъ центральнымъ учрежденіемъ, уничтожавшимъ старое приказное хозяйство, возникаютъ одно за другимъ новыя,— опять цѣлый слой учрежденій, въ сущности, съ старымъ приказнымъ характеромъ, но съ свѣжею финансовой силою. До сихъ поръ то и другое существуетъ параллельно, но въ принципѣ эти учрежденія мѣшаютъ другъ другу; скоро они будутъ мѣшать другъ другу и на практикѣ. Кто побѣдитъ: Ратуша ли поглотитъ новые военные приказы, какъ поглотила уже старые областные, или они разорвутъ на клочки ратушскіе доходы? На сторонѣ первой—несомнѣнное преимущество формы, организаціи. На сторонѣ вторыхъ—связь ихъ съ дѣйствительною жизнью, которая въ старую, готовую организацію не укладывается. Несомнѣнно, финансовая администрація должна будетъ сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ; старая система превратится въ хаосъ, на развалинахъ котораго уже очистится мѣсто для болѣе грандіозной постройки.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Разрушеніе приказнаго строя (1701—1709)

§ 14. Увеличеніе военныхъ расходовъ: армія (ея количественный ростъ), флотъ, артиллерія, дипломатія и субсидіи. — § 15. Поступленія Ратуши; ихъ распредѣленіе на военные расходы; ихъ недостаточность.—§ 16. Усиленная эксплуатація регальныхъ правъ. Монетная операція: причины ея неудачи. Переоброчка оброчныхъ статей и Ижерская канцелярія. Соляная и табачная монополіи. Другіе казенные товары. Появленіе новаго бюджета.— § 17. Остатки приказной системы и ихъ эксплуатація для новаго бюджета.—§ 18. Балансъ государственныхъ приходовъ и расходовъ по росписямъ 1701—1709 годовъ. Первый дефицитъ.

Время до Полтавской битвы до сихъ поръ представляетъ почти полный пробѣлъ въ изученіи исторіи Петровскихъ преобразованій. Все вниманіе немногочисленныхъ изслѣдователей реформы Петра привлекало послѣдующее время, богатое законоположеніями, относящимися къ реорганизаціи всего государственнаго строя. Дѣйствительно, до Полтавской битвы мы такихъ общихъ законоположеній не встрѣтимъ; Петровская „реформа“ еще не начиналась; самъ реформаторъ находился въ постоянныхъ разъѣздахъ, постоянно занятый хлопотами объ удовлетвореніи той или другой неотложной потребности, вызванной обстоятельствами военнаго времени: вопросы государственнаго хозяйства входили въ составъ этихъ заботъ ровно на столько, на сколько отъ нихъ зависѣло удовлетвореніе ближайшей очередной нужды, и непремѣнно быстрое удовлетвореніе, такъ какъ ждать было некогда. Это хозяйничанье изо дня въ день, конечно, не представляетъ ничего похожаго на реформу. Но самый фактъ такого хозяйничанья уже указываетъ на потребность реформы: вся эта масса единичныхъ распоряженій съ временнымъ значеніемъ свидѣтельствуетъ о томъ, что старыя учрежденія не отвѣчали новымъ государственнымъ функціямъ. Мы видѣли, что только въ пять лѣтъ дѣятельности Петръ уже создалъ рядъ своихъ учрежденій, къ которымъ и перешли эти новыя функціи и которыя замѣтно сдвигали въ сторону старую систему. Къ концу этого промежутка, ограничиваясь только сопоставленіемъ отдѣльныхъ распоряженій Петра, мы очутимся въ самомъ руслѣ реформы, прежде чѣмъ слово „реформа“ будетъ произнесено. Въ этомъ смыслѣ мы будемъ въ правѣ заключить, что эта „реформа“, по крайней мѣрѣ въ своемъ началѣ, создана теченіемъ самой жизни,—безъ какого бы то ни было заранѣе составленнаго плана, безъ какой бы то ни было общей тео-

ріи,—подъ давленіемъ текущихъ потребностей. Если такъ, то состояніе текущихъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія должно дать намъ и мѣрку того, на сколько эта реформа была матеріально необходима, и указать моментъ, въ который она сдѣлалась, наконецъ, неотложной. Въ отвѣтѣ на оба вопроса мы и видимъ главную задачу настоящей главы: въ слѣдующемъ отдѣлѣ (гл. V) мы разсмотримъ, опять въ связи съ отдѣльными мѣропріятіями этого промежутка,—въ чемъ именно эта реформа состояла.

§ 14. Содержаніе новой арміи было, какъ мы видѣли, первою и главною потребностью Петровскаго хозяйства: возрастаніе численности арміи было, какъ сейчасъ увидимъ, главнымъ источникомъ финансовыхъ затрудненій и главною движущей пружиною нововведеній въ области государственнаго хозяйства [1]).

Мы знаемъ уже, что Петръ началъ Сѣверную войну съ новою арміей, только что набранной по указу 27-го ноября 1699 г. и состоявшей изъ 33 полковъ, численностью въ 35—40 тысячъ [2]). Армія эта дѣлилась на три „генеральства“: Автон. Головина, Вейде и Репнина; подъ командой перваго была петровская гвардія (Преобр. и Семенов. полки), у двухъ остальныхъ—по одному изъ старыхъ „выборныхъ“ московскихъ полковъ; затѣмъ, каждому дано по девяти „новоприборныхъ“ полковъ, такъ что приблизительный составъ каждаго „генеральства“ можно считать въ 10 полковъ и 10 тысячъ человѣкъ. Вейде и Головинъ приняли готовыми полки своихъ генеральствъ уже 18-го іюня 1700 г.; наборъ же полковъ Репнина въ низовыхъ городахъ затянулся, кончился только къ осени, и въ Москву эти полки были отправлены не ранѣе 9-го августа [3]). По этой причинѣ къ Нарвской битвѣ поспѣли только два первыя „генеральства“—Авт. Головина и Вейде; оба генерала попали вмѣстѣ съ остальнымъ генералитетомъ въ плѣнъ, и начальство надъ ихъ дивизіями (20-ю полками) перешло къ Б. Шереметеву, главная квартира котораго долго оставалась во Псковѣ. 10 полковъ третьяго генеральства—кн. Репнина (9.400 чел.) къ битвѣ опоздали и вслѣдствіе этой случайности сохранили отдѣльную команду и составляли въ слѣдующіе годы отдѣльный корпусъ, стоявшій въ Новгородѣ. Для пополненія убыли, причиненной Нарвскимъ пораженіемъ, назначенъ былъ новый наборъ 18-го декабря 1700 г. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ количества

---

[1]) Мы принуждены были сдѣлать сопоставленіе данныхъ о численности арміи 1700—1708 г., въ виду отсутствія такой попытки въ спеціальной военной литературѣ. Наиболѣе подходитъ къ нашей задачѣ трудъ г. *В. Гудима-Левковича* („Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 г.“. С.Пб. 1875); но 1700—1708 годамъ посвящено здѣсь всего 20 страницъ (70—91); остальная часть книги содержитъ изслѣдованіе о допетровской арміи и подробный разборъ кампаніи 1708 г. съ военной точки зрѣнія (95—196). Мы не считали нужнымъ оговаривать случаи разногласія съ г. Гудимомъ-Левковичемъ; читатель, которому понадобится сличать наши изложенія, замѣтитъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣли новый матеріалъ.

[2]) По цифрамъ въ § 11, стр. 102, 106—107, до 40 тысячъ. Въ Журн. П. В. I, 4—5, въ трехъ „генеральствахъ“ 32.029 чел., но въ это число не вошли Преображенскій и Семеновскій полки, численность которыхъ при Нарвѣ была 3.738 ч. Совсѣмъ не введены въ счетъ старые Московскіе чины, которыхъ подъ Нарвой по наряду было 11.533 челов. (*Устряловъ*, IV, 2, прил. стр. 468), и гарнизонныя войска, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

[3]) Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст. V, *Востоковъ*, „О дѣлахъ Генеральнаго двора“, стр. 21, 23. Въ автобіографіи кн. Куракина (*Арх. кн. Куракина* I, 259) показана, повидимому, черезчуръ высокая цифра набора Репнина—15.000.

набранныхъ по этому указу рекрутъ [1]); повидимому, онѣ только пополнили армію, не увеличивъ ея численности.

Въ ближайшихъ слѣдующихъ кампаніяхъ 1701 и 1702 гг. извѣстная намъ армія трехъ генеральствъ также не увеличивается въ числѣ,—на сколько, по крайней мѣрѣ, мы можемъ услѣдить за ея составомъ при ея передвиженіяхъ. Псковскій корпусъ Шереметева разоряетъ въ эти годы Эстляндію и Лифляндію, а новгородскій корпусъ въ удвоенномъ составѣ (19 полковъ и до $17^1/_2$ тыс. челов.) [2]), по Бирженскому договору, отправляется на соединеніе съ саксонскими войсками подъ начальство фельдмаршала Штейнау. Что этотъ корпусъ дополненъ не какими-нибудь новыми полками, а просто перечисленными къ нему изъ корпуса Шереметева, видно изъ того, что въ послѣднемъ оставалось въ 1701—1702 гг. всего 8 полковъ пѣхоты [3]). Дѣйствительный приростъ арміи въ 1702 г. составляли девять полковъ новой кавалеріи набора Б. Голицына въ Золотой Палатѣ—10.000 челов.; всѣ эти полки присоединены были къ корпусу Шереметева [4]).

Осенью 1702 г. Петръ началъ быстро стягивать войска къ истоку Невы, къ Нотебургу. Къ этому времени корпусъ Репнина, 4 полка котораго участвовали въ неудачномъ дѣлѣ саксонскихъ войскъ противъ Карла XII, вернулся уже въ Новгородъ, оставивъ, повидимому, по пути, въ Псковѣ, полки, взятые изъ псковскаго корпуса Шереметева [5]). Черезъ годъ по возвращеніи Репнинъ получилъ приказаніе идти къ Ладогѣ, и двинулся туда съ 9-ю полками своей дивизіи [6]). Туда же пришелъ и Шереметевъ съ частью своихъ войскъ. Наконецъ, къ Нотебургу былъ передвинутъ и корпусъ окольничаго П. Апраксина. Этотъ третій корпусъ является на театрѣ войны вновь въ 1702 г. въ прямой

---

[1]) Самъ Петръ считалъ потерю при Нарвѣ около 6.000 (Журн. П. В. I, 27); очевидцы боя, Галлартъ и А. Гордонъ 8—12 тыс. (*Устряловъ*, IV, 1, 51—2); по расчету Устрялова—17.000, цифра, основанная на предположеніи, что всего подъ Нарвой было 40 тысячъ (ib. 70). Указъ о наборѣ 18-го дек. 1700 г. не напечатанъ; *А. А Востоковъ* въ статьѣ „О дѣлахъ Генеральнаго двора" называетъ его три раза, и всякій разъ неправильно: указомъ 18-го дек. 1699 г., 15-го декабря 1700 и 15-го 1699 г. (см. стр. 6 и 17 въ Опис. докум. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. V); послѣдній указъ— отличенъ отъ указа 18-го дек. 1700 г. и относится къ набору 17-го ноября 1699 г., а въ первыхъ двухъ даты проставлены ошибочно. Подлинный текстъ см. въ Прик. Дѣл. Вотч. Арх., столб. 18.734 и у *А. А. Востокова*, стр. 6. Что указы по постановленію 17-го ноября 1699 г. разсылались въ теченіе всего декабря, видно изъ Арх. М. Юст., Прик. Д. Вотч. арх. столб. № 18.660, и Зап. *Желябужск.*, стр. 71 (въ Зап. Р. людей). *Устряловъ*, говоря о новомъ наборѣ послѣ Нарвскаго пораженія (VI, 1, 70), также смѣшиваетъ показаніе Желябужскаго, дѣйствительно относящееся къ этому набору (ib. стр. 78), съ распоряженіемъ (напечат. въ П. С. З., № 1820), относящимся къ набору 17-го ноября 1699 г.

[2]) *Устряловъ*, IV, 1, 98; 2, 200.

[3]) При Эррестферѣ съ Шереметевымъ было 8.000 чел. „кавалеріи и инфантеріи" (Журн. П. В. I, 39) и при Гуммельсгофѣ—8 полковъ пѣхоты (*Желяб.* 88).

[4]) *Желяб.*, 87; дѣло подъ Вольмаромъ *Устряловъ*, IV, 1, 121. Ср. *Арх. кн. Куракина* I, 262 (но ошибочно показано уже для 1702 г. 16 полк.; на стр. 294—12 п.).

[5]) *Устряловъ*, IV, 1, 106; Журн. П. В. I, 31—33.

[6]) Ср. *Д. Ѳ. Масловскаго*, Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи, I, 19. Письма и бум. II, 393—394; стр. Журн. П. В. I, 55: „кн. Репнинъ съ своимъ генеральствомъ". Изъ 10 участвовавшихъ при взятіи Нотебурга полковъ 5 несомнѣнно принадлежатъ генеральству Репнина, 1— старому генеральству Вейде (А. Гордона и Гулица), 2 — гвардейскихъ. Гордоновъ полкъ Репнинъ, впрочемъ, въ апрѣлѣ 1703 г. тоже считаетъ въ своемъ генеральствѣ. Письма и бум. II, 487.

связи съ задуманными еще въ январѣ 1702 г. дѣйствіями у береговъ Невы. Получивъ въ январѣ наказъ о подготовкѣ къ этимъ дѣйствіямъ, Шереметевъ просилъ о „помощникѣ себѣ, о товарищѣ", и получилъ въ февралѣ разрѣшеніе—самъ выбрать себѣ таковаго [1]). Однако же, выборъ Шереметева (П. Толстаго) Петръ не утвердилъ [2]), и фактически товарищемъ его сдѣлался ладожскій воевода, окольничій Петръ Матв. Апраксинъ. Въ апрѣлѣ П. Апраксинъ отъ своего имени уже возобновляетъ предложенія Шереметева и проектируетъ сформированіе цѣлаго корпуса у Ладоги изъ 7 пѣхотныхъ полковъ, „которые нынѣ есть", 3-хъ драгунскихъ, „которые въ Новѣгородѣ, которымъ и по прежнему доношенію быть велѣно", затѣмъ—служилыхъ московскаго и новгородскаго разряда и иррегулярныхъ войскъ (низовыхъ, калмыкъ, донскихъ и яицкихъ казаковъ) [3]). Какъ видимъ, весь составъ вновь проектируемаго корпуса—старый, и въ значительной степени даже допетровскій. Но большая часть названныхъ здѣсь войскъ отдана была, къ большому неудовольствію Апраксина, не ему, а Шереметеву [4]), который съ ними выигралъ Гуммельсгофскую битву. Не совсѣмъ ясно, съ какими войсками остался Апраксинъ для своихъ лѣтнихъ дѣйствій противъ генерала Кронгіорта: онъ постоянно жалуется на отсутствіе конницы, которой у него было до $2^1/_2$ тысячъ [5]), предполагая, что пѣхоты у него достаточно. Эта пѣхота состояла, повидимому, изъ гарнизонныхъ полковъ, отчасти набранныхъ въ Новгородѣ и Псковѣ съ пригородами, отчасти же вызванныхъ изъ вѣдомства Казанскаго дворца. По крайней мѣрѣ, полки Новгородскаго и Казанскаго вѣдомства оказываются въ составѣ его корпуса нѣсколько позже [6]). Во всякомъ случаѣ, корпусъ Апраксина не составляетъ новаго прироста арміи, такъ какъ единственный новый сборъ 1702 года состоялъ изъ призыва на службу старой дворянской конницы [7]).

Кампанія 1702 г. закончилась взятіемъ Нётебурга и немедленно приступлено было къ приготовленіямъ для слѣдующей кампаніи. Еще готовясь къ взятію Нётебурга, Петръ писалъ уже въ сентябрѣ 1702 г. Стрѣшневу о наборѣ „для дополнки полковъ" къ веснѣ 1703 г. 3-хъ—4-хъ тысячъ драгунъ и до 1.000 солдатъ. Послѣ взятія Нётебурга Петръ требуетъ уже 4—6 тысячъ солдатъ и прежнее число драгунъ, то-есть всего 6—9 тысячъ человѣкъ [8]). Очевидно, по этому распоряженію объявленъ былъ въ декабрѣ 1702 г. наборъ въ количествѣ 7.000 чел. „изъ всякихъ чиновъ кто похощетъ"; дѣйствительно, на-

---

[1]) Письма и бум. П. В. II, 3—5, 322, 6.

[2]) Ibid. 24—25.

[3]) Ibid. 60—61, ср. 25—26. Резолюціи по докладу Апраксина, повидимому, писаны въ одинъ изъ моментовъ, когда „Бахусъ своими листьями заслоняетъ очи хотящимъ пространно писати".

[4]) Письма и бум. II, 350—357.

[5]) Ibid. 392, ср. 256; старая дворянская изъ Новгородцевъ и Москвичѣй.

[6]) Ср. о нихъ ниже и Зап. Тетрати П. В., стр. 188.

[7]) Письма и бум. II, 13—16. При передвиженіи къ Нётебургу царь съ Шереметевымъ „смотрѣли его окольн. Апраксина корпусъ и оставя у него конницу и одинъ полкъ стрѣлецкій (ср. *Устр.* IV, 2; 467: вѣроятно, Стрекалова, ср. Письма и бумаги II, 139), всю пѣхоту присовокупили къ большому корпусу" (Журн. П. В. I, 55). Однако, въ перечнѣ 10 полковъ, бывшихъ при Нётебургѣ, нельзя замѣтить взятыхъ у Апраксина; но нужно припомнить, что изъ 14 полковъ, посланныхъ къ Нётебургу, 4 совсѣмъ не присутствовали при взятіи. Ср. *Устряловъ*, IV, I, 198, прим. 46.

[8]) Письма и бумаги П. В. II, 85, 98.

брано было охотниковъ и разослано въ разныя части арміи 11.150 чел. [1]). Часть этихъ охотниковъ должна была составить 5 новыхъ полковъ, другая часть предназначалась для укомплектованія старыхъ [2]). 20-го января 1703 г. объявленъ дополнительный наборъ (3.000) съ посадскихъ людей Московскихъ слободъ [3]); собрано 2.712 чел. Указомъ 19-го іюля 1703 г. созданъ новый Ингерманландскій полкъ (1.000) А. Д. Меньшикова, сдѣланнаго послѣ взятія Нӧтебурга губернаторомъ вновь завоевываемаго края [4]). Наконецъ, еще по указу 1702 г. собраны въ полки остатки старыхъ стрѣльцовъ и стрѣлецкія дѣти: два изъ этихъ полковъ, набранные въ Дорогобужѣ, отправлены въ Литву и въ мартѣ 1703 г. уже разбиты Левенгауптомъ [5]); остальные дожидались въ Сѣвскѣ назначенія. Скоро это назначеніе состоялось. По договору 1-го октября 1703 г., Петръ обязался дать Августу II двѣнадцатитысячный вспомогательный корпусъ [6]), и въ Польшу назначены были именно эти сѣвскіе полки (четыре) съ прибавкой трехъ полковъ, отдѣленныхъ отъ генеральства Репнина [7]). Очевидно, для пополненія пробѣла, который образовался вслѣдствіе этого въ русскихъ войскахъ, на слѣдующій день послѣ посылки въ Варшаву окончательныхъ условій договора, Петръ назначилъ новый наборъ пятаго человѣка изъ дворовыхъ и седьмаго изъ дѣловыхъ людей, принадлежавшихъ дворянству или купечеству [8]). Наборъ этотъ далъ 10.127 чел., то-есть, несомнѣнно, болѣе, чѣмъ было послано въ Польшу съ оберъ-комиссаромъ кн. Дм. М. Голицынымъ [9]). Въ общемъ итогѣ наборы 1703 г. дали 23.989 чел., а если считать полкъ Меньшикова и принять, что набранные изъ стрѣльцовъ полки (6) были тоже „тысячными“, то получимъ 30.989 чел.

Оба извѣстные намъ корпуса и въ кампанію 1703 года продолжали дѣйствовать отдѣльно: новгородскій корпусъ взялъ Ніеншанцъ въ томъ же составѣ, въ какомъ осенью 1702 г. бралъ Нӧтебургъ [10]); псковскій корпусъ взялъ Ямбургъ и затѣмъ (драгунскими полками набора 1701 г.) опустошилъ Эстляндію. Петръ Апраксинъ изъ Ладоги былъ переведенъ къ осени въ Ямбургъ, съ двумя полками служилой конницы новгородскаго разряда; на гарнизонную службу и на подготовительныя военныя работы были назначены и „низовые“ полки, взятые изъ вѣдомства Казанскаго Дворца [11]).

---

[1]) *Устряловъ*, IV, 2, 488.

[2]) Письма и бумаги II, 555; сравн. ib. 521: 3 драгунскихъ и 2 пѣхотныхъ?

[3]) *Устряловъ*, IV, 2, 489.

[4]) П. С. З., № 1937.

[5]) П. С. З., № 1979; Журн. П. В. I, 65—66; Письма и бумаги П. В. II, 571—572 (полковниковъ Нечаева и Протопопова).

[6]) Письма и бумаги II, 294; переговоры объ этомъ велись еще въ іюлѣ, см. ibid. 587 слѣд., но только 29—30-го сентября Петръ послалъ окончательныя условія (ibid. 660—673); договоръ былъ заключенъ въ Варшавѣ Долгоруковымъ и Паткулемъ 1-го октября до полученія этихъ условій: Петръ ратификовалъ его уже 29-го ноября.

[7]) См. Журн. П. В. I, 78; Тетрати Зап. 186.

[8]) П. С. З., № 1944.

[9]) *Устряловъ*, IV, 2, 489.

[10]) Это видно какъ изъ перечисленія частей, изъ которыхъ состояла армія, завоевавшая устья Невы, такъ и изъ прямого утвержденія въ Журн. П. В. I, 67: „апрѣля въ 23 д. генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ съ корпусомъ пѣхоты, *который былъ въ прошломъ 1702 г. при Орѣшкѣ* пошелъ къ Невскому шанцу“ См. ibid. 74.

[11]) Письма и бумаги II, 231—235; 240. Низовыхъ 5 полковъ были сведены въ 4: Балабановъ

Отдѣльными дѣйствіями началась и кампанія 1704 г. Съ тою же силой (22—23 тысячи), съ какой въ 1703 году Шереметевъ укрѣплялъ Ямбургъ, въ 1704 г. онъ двинулся къ Дерпту [1]). Корпусъ Репнина предназначался на это лѣто въ походъ въ Карелію и уже началъ походъ, когда по тревожнымъ вѣстямъ Апраксина быстро былъ передвинутъ къ Нарвѣ, гдѣ стоялъ и Апраксинъ съ своими 2 драгунскими и 5 пѣхотными полками, зимовавшими съ нимъ въ Ямбургѣ. Соединенныя подъ Нарвой войска Репнина и Апраксина совершенно равнялись численностью съ корпусомъ Шереметева (ок. 22.000), осаждавшаго Дерптъ. Когда послѣдній взялъ Дерптъ и соединился съ войсками, осаждавшими Нарву,—въ соединенной, такимъ образомъ, (впервые съ начала войны) арміи насчитывалось 45 тысячъ, въ томъ числѣ 30 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ полковъ [2]). Если припомнимъ, что около 7.000 челов. находилось съ кн. Дм. Мих. Голицынымъ въ Польшѣ, то получимъ вѣроятную цифру численности дѣйствующей арміи для 1703—1704 годовъ—около 52 тысячъ человѣкъ: увеличеніе несомнѣнное, хотя и не соотвѣтствующее количеству набранныхъ въ 1703 г. рекрутъ (31 тыс.) и поречисленныхъ изъ гарнизонной службы новгородскихъ и низовыхъ полковъ (не менѣе 6 тыс.).

Взятіемъ Дерпта и Нарвы исчерпываются военныя дѣйствія 1704 г. Во время осады послѣдней къ соединившейся арміи прибылъ (20-го іюня) ея новый начальникъ—вступившій черезъ посредство Паткуля въ русскую службу фельдмаршалъ Огильви. Съ его пріѣздомъ начинается новый рядъ усилій для поднятія численности и боевого достоинства русской арміи. 12-го октября 1704 г. Огильви подалъ примѣрную табель новаго состава арміи. Кадры арміи, по этой табели, оставались старые: Огильви принялъ, очевидно, за исходную точку своего проекта тотъ составъ арміи, который онъ нашелъ при Нарвѣ: 30 полковъ пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ; всѣ полки и полковники также оставались старые [3]), но численность каждаго полка пѣхоты увеличивалась съ 1.000 до 1.350 челов. кавалерійскихъ—до 1.200 чел., двухъ гвардейскихъ—до 3.350 чел., Ингерманландскаго—2.550 чел. Общая численность арміи должна была, по плану Огильви, доходить до 64.900 чел. Надо думать, что именно съ цѣлью собрать людей для укомплектованія полковъ, по этому плану назначенъ былъ наборъ даточныхъ 20-го февраля 1705 г. [4]), долженствовавшій дать 37.084 ч. [5]), хотя до предположенной цифры недоставало только 20.000. По списку, добытому Витвортомъ въ мартѣ 1705 г. (весьма вѣроятно, отъ самого Огильви), примѣрный комплектъ полковъ принятъ нѣсколько меньшій: 2.500 въ двухъ гвардейскихъ и ингерманландскомъ, 1.900 въ полку самого Огильви, 1.300 въ осталь-

---

(гарниз. въ Ямбургѣ, Письма и бумаги II, 627, 231), Шарфовъ (на лугѣ у хлѣбныхъ запасовъ, ibid. 506—508), Толбугина (на р. Палѣ у струговаго дѣла, ibid. 508), Гуриковъ (id., ibid., 509).

[1]) *Устряловъ*, IV, I, 277, 284. Журн. П. В. 83: „фельдмаршалу Шереметеву съ тѣмъ корпусомъ, который былъ при Ямбургѣ и зимовалъ въ Псковѣ, атаковать Дерптъ". Впрочемъ, 5 пѣхотныхъ полковъ этого корпуса зимовали у Апраксина въ Ямбургѣ и въ 1704 г. дѣйствовали противъ Нарвы съ корпусомъ Репнина.

[2]) *Устряловъ*, IV, I.

[3]) Табель Огильви напечатана у *Устрялова*, IV, 2, 478—486.

[4]) П. С. З., № 2036.

[5]) *Устряловъ*, IV, 2, 490.

ныхъ пѣхотныхъ, 1.000 въ драгунскихъ (за исключеніемъ Ингерманландскаго драгунскаго, въ которомъ 1.200 чел.); всего по этому списку должно было заключаться въ арміи 58.250 чел. По свѣдѣніямъ Витворта, вполнѣ подтверждающимся другими данными, въ военныхъ дѣйствіяхъ (въ Литвѣ и Лифляндіи) должны были [1]) принять участіе только 36—40 тысячъ, остальныя же 24—20 тысячъ должны были расположиться въ гарнизонахъ завоеваннаго края [2]). На сборномъ пунктѣ въ Полоцкѣ были въ началѣ кампаніи, повидимому, только войска дѣйствующей арміи [3]), то-есть не болѣе 40 тысячъ. Въ теченіе лѣта они раздѣлились на 2 корпуса. Одинъ, подъ начальствомъ Шереметева, въ составѣ 11 полковъ [4]) дѣйствовалъ въ Курляндіи, потерялъ значительную часть людей [5]) въ неудачной битвѣ при Гемауертгофѣ противъ Левенгаупта, котораго тщетно пытался отрѣзать отъ Риги; затѣмъ, подкрѣпленный Петромъ, взялъ Митаву и Баускъ [6]). Такъ какъ корпусъ Шереметева состоялъ изъ 10.000 и не менѣе 10.000 приведено было Петромъ, то въ главной арміи при Огильви оставалось менѣе 20.000 [7]). Военныхъ дѣйствій она не предпринимала и осенью была отведена на зимнія квартиры въ Гродно; въ декабрѣ Витвортъ, жившій при главной квартирѣ, сообщаетъ, что численность арміи доведена до 27.000 [8]). Изъ 20.000 курляндскихъ войскъ вернулось не болѣе 13.000, такъ какъ до 7.000 чел. оставлено было подъ начальствомъ Баура для оккупаціи Курляндіи [9]). Такимъ образомъ, главная армія имѣла не болѣе 40 тысячъ, то-есть то же число, съ которымъ она начинала кампанію 1705 г. и которое проектировано было Огильви. Но къ слѣдующей кампаніи численность главной арміи предполагалось еще усилить; по крайней мѣрѣ, по расчету главной квартиры, нужно было, сверхъ вычисленныхъ нами 40 тыс., еще 9.000 пѣхоты и 6.000 конницы, которыя предполагалось пополнить рекрутами набора 20-го февраля 1705 г.; пополненная армія, такимъ образомъ, должна была составлять около 54 тысячъ, кромѣ прибалтійскихъ гарнизоновъ (то-есть 20—24 тыс. въ Ингріи и 7 тыс. въ Курляндіи). Общее же количество дѣйствующей арміи должно было

---

[1]) См. табель *Витворта* въ Сб. Р. Ист. Общ. XXXIX, 61.

[2]) Ibid. 55. Донесеніе Плейера о 40.000 пѣхоты и 20.000 конницы, очевидно, передаетъ въ крупныхъ цифрахъ ту же табель (по первоначальному плану Огильви 45.700 пѣхоты и 19.200 конницы; по плану, сообщенному Витворту, 42.050 и 16.200); см. *Устряловъ*, IV, 2, 644. Распредѣленіе на гарнизонъ и дѣйствующую армію вполнѣ соотвѣтствуетъ первоначальному проекту Огильви, см. *Устряловъ* IV, 2, 484 (40.000 дѣйствующей арміи и 24.900 гарниз.).

[3]) Ср. *Витвортъ* въ Сб. И. Общ. XXXIX, 125. По дневнику кн. *Б. И. Куракина* тамъ было 31.300 чел. (23 п., раздѣл. на 3 бригады). Арх. Куракина, I, 105.

[4]) 8 драгунскихъ и 3 пѣхотныхъ. *Устряловъ*, IV, 1, 369, 374.

[5]) Сб. И. Общ. XXXIX, 153, по донесенію Витворта: 1.800 пѣхотинцевъ.

[6]) Петръ пришелъ съ 11 батальонами и 6—7 драгунскими полками Рённе; см. Витвортъ, 160, 161 (8.000), 203 и *Устряловъ*, IV, I, 380.

[7]) *Витвортъ*, ibid. 160—161: въ Гродно приведено въ сентябрѣ 12.000; въ случаѣ нужды можно было собрать изъ окрестныхъ мѣстъ до 20.000; съ присоединеніемъ курляндскаго корпуса и рекрутъ, Огильви расчитывалъ имѣть ок. 24.000 пѣхоты.

[8]) Ibid. 203.

[9]) Ibid. 163. Если же считать потери, то должно было остаться отъ курляндскаго корпуса значительно менѣе. Дѣйствительно ожидалось въ Гродно до 35.000 войскъ. См. *Устряловъ*, IV, I, 450. *Витвортъ*, 158.

составлять, слѣдовательно, 81—85 тысячъ. Съ этимъ числомъ предполагалось вести кампанію 1706 г. [1]).

Расчетъ этотъ, однако же, далеко не осуществился. Главная армія должна была вытерпѣть зимнюю осаду Гродна войсками Карла XII и, совершивъ весной трудное отступленіе, пришла въ Кіевъ, конечно, далеко не въ прежнемъ количествѣ: это видно изъ того, что еще въ августѣ 1706 г., подкрѣпивъ себя курляндскимъ корпусомъ и рекрутами, она достигла только 30 тысячъ [2]). Съ весны 1706 г. дѣлались распоряженія о новыхъ наборахъ; по письму царя отъ 23-го февраля Стрѣшневъ сдѣлалъ распоряженіе (2-го марта) о взятіи съ 300 дворовъ служилыхъ, со 100 дворовъ купечества—по человѣку изъ людей боярскихъ, при чемъ Москвичи должны были приводить людей немедленно въ томъ же мартѣ, остальные плательщики въ апрѣлѣ [3]). Этотъ сборъ, какъ, впрочемъ, и проектировалось, далъ очень немного: явилось къ смотру 1.637 чел., изъ нихъ взято въ солдаты 836 чел. [4]). 7-го марта новымъ указомъ велѣно повторить наборъ 1705 года—съ 20 дворовъ по человѣку [5]); по расчету слѣдовало собрать 32.111 чел. [6]); срокъ представленія рекрутъ былъ назначенъ самый короткій—до 1-го апрѣля (это такъ называемый второй наборъ).

Кромѣ главной арміи, какъ мы знаемъ, существовали еще два корпуса, назначенные въ гарнизоны въ завоеванный край; ихъ численность предполагалась около 7 тысячъ въ Курляндіи и около 20—24 тыс. въ Ингерманландіи. На дѣлѣ, въ Ингріи стояло врядъ ли болѣе 16.000 чел. [7]); курляндскій же корпусъ соединился съ главной арміей. Если прибавимъ, что Петръ при себѣ имѣлъ около 8.000 старыхъ солдатъ и уже въ февралѣ 1706 г. надѣялся прибавить къ нимъ до 7.000 рекрутъ [8]), то увидимъ, что, считая эти семь тысячъ, оправившаяся отъ гродненской осады армія съ оккупаціоннымъ ингерманландскимъ корпусомъ достигла бы цифры 60.000 чел.,—той же самой, какая значилась по комплекту войскъ весной 1705 года [9]); при полномъ же поступленіи рекрутъ второго набора численность арміи должна была снова подняться до 85.000 чел.

---

[1]) Ibid. 203, 196: „Царская армія, назначаемая для дѣйствія въ Литвѣ въ слѣдующую кампанію, будетъ состоять изъ 55 батальоновъ пѣхоты и 17 драгунскихъ полковъ, что по расчету полнаго комплекта составитъ около 54.000 чел.“ Можетъ быть, сюда относится роспись войскамъ 1706 г. за подписью Огильви въ Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 95, л. 347. Здѣсь перечислено 25 пѣхотныхъ полковъ (36.300) и 18 драгунскихъ (18.000), то-есть, 54.300.

[2]) *Витвортъ*, 296—297 (18-го августа). *Плейеръ*, менѣе освѣдомленный, сообщаетъ все же не безъинтересныя свѣдѣнія: „Die Armee, so in Grodno gestanden, ware 40.000 Mann stark (не болѣе 35 тысячъ) an Fussfolk, hat aber durch Krankheit, Hunger, Schlachten und Marches bis Kioff auf 14.000 Mann abgenommen aber widerumb auf 40.000 recrutiret worden, ohne was auss Kurland darzu gekommen (по Витворту съ курл. корпусомъ 30 тысячъ). *Устряловъ* IV, 2, 655 (15-го іюля).

[3]) П. С. З., № 2095. Письмо Петра см. въ „Тетратяхъ Записныхъ etc. П. В.“ С.-Пб. 1774, стр. 87—88.

[4]) *Устряловъ*, IV, 2, 489,

[5]) П. С. З., № 2096.

[6]) *Устряловъ*, IV, 2, 490.

[7]) См. *Витвортъ*, 320 (11.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи); въ донесеніи Военнаго приказа въ Ближнюю Канцелярію (XIX, 1, ч. 14, кн. 53) на 1706 г. значится „въ гарнизонахъ 14 полковъ, которые въ Санктъ-Петербургѣ, Шлюссельбургѣ, Нарвѣ, Копорьѣ, Кроншлотѣ, Иванѣ, Ямбургѣ“.

[8]) Слѣдовательно, еще до назначенія 2-го набора. *Соловьевъ*, XV, 189.

[9]) Самъ Петръ въ августѣ 1706 г. считаетъ „вящше 60.000“ войска, кромѣ (ингерманландскихъ) гарнизоновъ, именно:

1706 годъ кончился тайнымъ отреченіемъ Августа II въ Альтранштадтѣ и побѣдой Меньшикова при Калишѣ, въ которой польскому королю пришлось играть странную роль побѣдителя по-неволѣ. Затѣмъ большую часть 1707 г. Петръ провелъ въ Польшѣ, пріискивая кандидатовъ на польскую корону, и „дѣйствія никакого не было" [1]). Только въ сентябрѣ пришли вѣсти о движеніи Карла XII къ Вислѣ; 8-го октября Петръ писалъ изъ Вильны въ Москву, что „доведется взять поборъ...... примѣняясь къ числу прошлыхъ лѣтъ" [2]): 22-го октября наборъ этотъ (3-й) былъ назначенъ; предполагалось собрать 33.974 чел. [3]). Цѣлью набора было исключительно пополненіе убыли въ арміи. Послѣ третьяго набора Петръ считалъ уже ежегодные наборы явленіемъ нормальнымъ: „о семъ и описываться было вамъ не надобно,—писалъ онъ начальнику Помѣстнаго приказа,—а брать ихъ по прежнему указу, какъ опредѣлены безсмертные, и когда спросятъ въ дополнку въ армію, чтобы всегда на упалыя мѣста были готовы" [4]).

Такимъ образомъ, въ слѣдующіе годы, 1708-й и 1709-й, было назначено еще два набора, четвертый и пятый, въ 35.119 и 29.784 чел. [5]). Кромѣ этого, по другимъ указамъ было собрано въ 1707—1708 гг. 5.719 рекр. Общаго количества доставленныхъ всѣми этими наборами и сборами рекрутъ мы не знаемъ; но, конечно, не всѣ же они пошли на комплектованіе убыли, „на упалыя

главный корпусъ	пѣхоты	35.000	конницы	21.000	итого	56.000
въ Полоцкѣ	„	5.000	„	3.000	„	8.000
въ Ингерманландіи	„	22.000	„	4.000	„	26.000
		62.000		28.000		90.000

Но необходимо имѣть въ виду, что этотъ разсчетъ предназначается для сообщенія польскому королю, въ доказательство того, что „о субсидіяхъ есть зѣло тягостная вещь, ибо вящше 60.000 войску, кромѣ гварнизоновъ... платится". Тетр. Записн., 190 и *Голиковъ* XIV, 406 (2-е изд.). *Окладному* составу 1706 г. это число, какъ видно изъ сравненія съ показанными выше цифрами (относительно кавалеріи см. ниже), соотвѣтствуетъ довольно точно (хотя все-таки взяты максимальныя цифры и еще нѣсколько преувеличены); при *полномъ* поступленіи рекрутъ 2-го набора и при *полномъ* отсутствіи убыли армія могла бы, дѣйствительно, приблизиться къ этому количеству (54.000+32.111+1.637=87.748); но то и другое—условія невозможныя.

[1]) Ж. П. В. I, 157.

[2]) *Голиковъ,* XIV, 516 (по 2-му изданію).

[3]) П. С. З., № 2161; *Устряловъ*, IV, 2, 490.

[4]) *Голиковъ*. III, 263. То же самое повторяетъ Петръ годъ спустя, 27-го ноября 1708 г., „увѣдомились мы, что на Москвѣ рекрутъ въ сборѣ готовыхъ налицо нѣтъ: чего для подтверждаемъ вамъ, дабы вы немедленно сбирали въ 4-й сборъ по прежнему указу, какъ опредѣлено безсмертныхъ, и когда въ армію спросятъ, чтобъ всегда были одни за другими готовы". Отличную иллюстрацію къ этимъ распоряженіямъ даетъ *Витвортъ*, 441 (1707 г. декабрь): „такъ какъ прошлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало, или, можно сказать, вовсе не происходило, то можно было бы удивляться, зачѣмъ требуется такое большое количество людей (30 тысячъ рекрутъ), еслибы не было извѣстно безпорядочное веденіе дѣла кавалерійскими офицерами въ Великой Польшѣ: драгунъ изъ 30 тыс. осталось 16; солдаты дезертируютъ въ огромномъ количествѣ, такъ какъ *новые наборы были принудительными* (all the new levies having been made by force); изъ посланнаго недавно въ Петербургъ драгунскаго полка бѣжало 700 чел., а изъ 11 находящихся теперь здѣсь (въ Москвѣ) пѣхотныхъ полковъ врядъ ли найдется одинъ, который бы потерялъ меньше 200 челов., хотя они были укомплектованы только два мѣсяца тому назадъ".

[5]) Указъ ноября 18-го 1708 г. П. С. З., № 2214; 1-го ноября 1709 г. № 2238. *Устряловъ,* IV, 2, 490.

мѣста“, въ результатѣ повторявшихся пять лѣтъ подъ-рядъ (1705—1709) тридцати-тысячныхъ наборовъ должно было получиться и дѣйствительное увеличеніе численности арміи. Мы видѣли, что самъ Петръ осенью 1706 г. считалъ въ арміи до 90 тысячъ. Для того времени онъ весьма преувеличивалъ; но черезъ два года, осенью 1708 г., послѣ трехъ наборовъ, мы получаемъ новый полный списокъ арміи, добытый Витвортомъ: по этому списку **комплектъ** арміи доходитъ до 113.100 ч. [1]). Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какова была въ это время ея дѣйствительная численность.

Сопоставляя теперь вѣроятныя цифры количества дѣйствующей арміи за 1701—1708 гг., мы получимъ слѣдующій рядъ (въ тысячахъ; первая цифра означаетъ наличность, вторая—комплектъ):

1701	35	40	**1705**	55?	—
1702	45	—	**1706**	60	85
1703	52	—	**1707**	?	?
1704	—	60	**1708**	—	113

Сосчитывая все количество набранныхъ въ первыя девять лѣтъ Сѣверной войны рекрутъ, мы получимъ дѣйствительный сборъ съ 1700 г. $80^1/_2$ тысячъ и по пяти наборамъ предполагавшійся сборъ 168.072 чел.; изъ этого числа, по

---

[1]) Сб. Р. И. О., т. L, 70—78 (17-го сентября 1708 г.). Именно, въ отдѣльныхъ частяхъ:

1) Главный корпусъ на *литовской* границѣ:
пѣхоты 26 полк. 26 гренад. ротъ и 1 бомб. рота; *кавалеріи* . . . 37.950
30 полковъ и 30 гренад. ротъ. 33.000
Итого . . . 70.950

2) Въ *Ингріи пѣхоты* 15 полковъ и 15 гренад. ротъ 23.650
кавалеріи 3 полка и 3 гренад. роты 3.300
Итого . . . 26.950

3) Отправлено изъ Ингріи весной 1708 г.:
a) въ главную армію съ Бауромъ (6 полк.). 7.800
кавалеріи 1 полкъ 1.100
Итого . . . 8.900

b) въ Воронежъ (1 полкъ). 1.300
кавалеріи 1 полкъ. 1.100
Итого . . . 2.400

4) Гарнизонъ во *Псковѣ* 3 полка 3.900

Итого пѣхоты 51 п., 42 роты = 74.600, кавалеріи 35 п., 33 гренад. роты = 38.500

Всего. 113.100

Не по этому ли списку былъ составленъ и разсчетъ Витворта въ 1710 году: *пѣхоты* 51 полк., 51 гренад. рота и 1 бомб. рота = 70.650; *кавалеріи* 36 п., 36 ротъ = 39.000; всего 109.650? См. его любопытное сочиненіе: An account of Russia, as it was in the year 1710 (p. 96), напечатанное уже по смерти автора въ типографіи Гораса Вальполя (Strawberry-Hill, 1758) и теперь очень рѣдкое (ср. *Minzloff*, Pierre Grand dans la litterature étrangère, 121—122).

всей вѣроятности, собрано въ дѣйствительности около 118 тысячъ [1]) и еще менѣе доставлено въ указныя мѣста, вѣроятно, не болѣе 100.000 чел. Итакъ, въ девять лѣтъ страна лишилась до 200.000 рабочаго населенія. Такъ какъ болѣе 100.000 мы не можемъ предположить въ арміи 1709 года (безъ гарнизоновъ и считая не комплектъ, а наличный составъ), то необходимо заключить, что по меньшей мѣрѣ половина набраннаго количества рекрутъ была поглощена войной и военными порядками тогдашняго времени.

Переходимъ теперь къ изученію вопроса, что стоила правительству эта постоянно комплектовавшаяся и, несмотря на огромную убыль, быстро увеличивавшаяся армія. Необходимо прежде всего замѣтить, что окладной расходъ опредѣлялся на комплектъ, котораго армія достигала въ рѣдкіе моменты. Съ другой стороны, и этотъ комплектъ мѣнялся такъ часто, что окладной расходъ на армію постоянно не соотвѣтствовалъ дѣйствительному комплекту арміи: распоряженія объ измѣненіи окладовъ, естественно, не поспѣвали за измѣненіями армейскихъ кадровъ.

Армія набора 1699—1700 г. стоила 478.012 р. Почти вся эта сумма выплачивалась изъ Ратуши (476.885). По извѣстнымъ уже намъ приказаніямъ Петра въ 1702 г. о наборѣ 9.000 чел., Стрѣшневъ сдѣлалъ въ засѣданіи Ближней Канцеляріи 19-го февраля 1703 г. заявленіе, что ему велѣно „набрать солдатъ вновь 9 полковъ и быть указному числу 40 полковъ (прежде былъ 31 полкъ)“ [2]), на что необходимо прибавить въ окладъ 126.682. Такимъ обра-

---

[1]) Въ 1714 г. правительство собирало статистическія свѣдѣнія о семи наборахъ 1705—1711 г. (6-й тоже съ 20 дворовъ, 7-й съ 10 дворовъ по человѣку). Изъ 229 наборщиковъ, состоявшихъ (по реестру Помѣстнаго приказа) у этихъ наборовъ, явились въ Москву по указу къ 1-му октября 1714 г. только 136 чел., но и поданными ими сказками оказалось невозможнымъ вполнѣ воспользоваться; изъ сказокъ 44-хъ изъ нихъ (то-есть 1/5 всѣхъ наборщиковъ), „которые ясно написали“, составлена была таблица, въ которой показано дворовое число, окладъ рекрутовъ, ихъ дѣйствительный сборъ и дѣйствительный приходъ денегъ и провіанта. По табели этой, сохранившейся въ Госуд. Архивѣ, Кабин. дѣла, кн. № 21, л. 457, назначено было къ сбору 39.011 рекрутъ, дѣйствительно собрано 27.428, изъ нихъ доставлено въ указныя мѣста 23.093, остальные бѣжали (3.018), умерли (122) или ждали на сборныхъ станціяхъ (1.195). Пропорціонально этимъ числамъ сдѣланъ разсчетъ въ текстѣ. Для его повѣрки приведемъ еще данныя о тѣхъ же наборахъ по Каб. дѣл. кн. № 88, л. 397—398. Здѣсь по семи наборамъ показано въ сборѣ рекрутъ 108.527 человѣкъ и 834.697 дворовъ показано въ доимкѣ. Такъ какъ доимка 7-го набора (съ 10 дворовъ) показана только въ Московск. губ.—съ 66.757 двор. (слѣд. 6.675 чел.), то, вычитая ее, получимъ для остальныхъ 6-ти наборовъ—767.940 доимочныхъ дворовъ, то-есть (съ 20 двор. по рекруту) 38.397 доимочныхъ рекрутъ. Складывая съ 108.527 доставленными, получаемъ 146.924, тогда какъ только по пяти первымъ наборамъ должно быть 168.072, а съ 6-мъ до 200 тысячъ. Отсюда заключаемъ, что цифры этой табели не полны. См. еще Каб. дѣл. кн. № 22, л. 546—663. Въ кн. № 21 любопытны цифры отдѣльныхъ наборовъ по городамъ, свидѣтельствующія объ уменьшеніи процента дѣйствительнаго сбора, напримѣръ, *въ Бѣжецкомъ верхѣ:* 1-й наборъ—545 чел.; 2-й—466; 3-й—444; 4-й—415; 5-й—264 (хотя окладъ, конечно, одинъ и тотъ же—съ 20 дворовъ по переписнымъ 1678 г.), *въ Романовѣ:* 211 + 170 + 56; въ Костромѣ: 1,562 + 804 + 502; въ Рязани: 1,181 + 614 + 401; въ Муромѣ: 558 + 558 + 431 + 504 + 429. По разсчету кн. Куракина, набрано въ 1701—1709 гг. кромѣ „безсмертныхъ“ (всѣхъ пяти наборовъ?) — 150.000 ч. Тогда съ „безсмертными“ будетъ всего до 270 тысячъ, Арх. кн. Куракина I, 274.

[2]) Слѣдующее изложеніе основано на донесеніи Военнаго приказа 1706 г., Госуд. арх. XIX, 1, ч. 14, кн. № 53; на изложеніи предложеній въ засѣданіи 19-го февраля, ibid. ч. 8, кн. № 47, и на документѣ въ Каб. дѣлахъ, кн. 10, л. 493;—послѣдній напечатанъ въ Тетр. Записныхъ, 185—188, и у *Голикова*, XIV, 399—403. Повидимому, превращеніе 9.000 рекрутъ, требуемыхъ Петромъ, въ 9 полковъ принадлежитъ самому Стрѣшневу; по крайней мѣрѣ, Шереметевъ въ маѣ 1703 г. былъ очень

зомъ, окладъ Военнаго приказа возросталъ до 604.694 р. (603.570 на Ратушу) и остался въ этой цифрѣ, несмотря на то, что комплектъ 40 полковъ достигнутъ въ тотъ моментъ еще не былъ [1]). Мы видѣли, что въ то же время въ дѣйствующую армію было переведено нѣсколько гарнизонныхъ полковъ, вѣдавшихся ранѣе областными приказами: Казанскимъ Дворцомъ и Новгородскимъ приказомъ. Два новгородскихъ полка (Бордовика и Шневенца) уже въ началѣ 1703 г. были переведены на непосредственное содержаніе Ратуши; въ 1704 г. переведены въ вѣдомство Военнаго приказа и „низовые". Вмѣстѣ съ тѣми и другими перенесенъ и ихъ старый окладъ 56.547 р.; при переносѣ прибыло расхода на нихъ 19.400 руб. (всего 75.947 руб.). Далѣе, при реорганизаціи Огильви, былъ введенъ въ окладъ добавочный расходъ на укомплектованіе полковъ (стр. 128) 72.549 р., на генералитетъ по новому штату 37.400 рублей и на разныя дачи 15.405 р.,—всего 125.354 р. Такимъ образомъ, расходъ Военнаго приказа (положенный на Ратушу) поднялся до 856.871 р. [2]). Выше этой цифры окладъ Военнаго приказа не поднимался,—не потому, чтобы остановилось возрастаніе расходовъ на армію, а потому, что и этотъ окладъ, какъ мы увидимъ, былъ больше того, что могла регулярно выплачивать Ратуша. Нужно было искать другихъ рессурсовъ и приписывать вновь возникавшіе полки къ другимъ источникамъ дохода и къ другимъ учрежденіямъ. Прежде всего, весь расходъ на полки и гарнизоны завоеваннаго края (Ингерманландской провинціи) съ 1706 г. былъ перенесенъ съ соотвѣтствующей частью доходовъ отъ Ратуши къ мѣстному начальству провинціи (ландрихтеру Корсакову); и, несмотря на это, къ 1710 г. на Ратушѣ, все-таки, лежало окладное содержаніе тридцати полковъ (то же, что по росписи Огильви); кромѣ того, по одному пѣхотному полку было возложено на доходы Большой Казны и Земскаго Приказа [3]). Мы не знаемъ, что стоило тогда ихъ содержаніе, но можемъ приблизительно вычислить это, руководясь разсчетомъ Ближней Канцеляріи. 32 полка, по 21.010 р. каждый, обходились въ 672.320 р.; 18 полковъ Ингерманландской провинціи, считавшіеся гарнизонными, стоили меньше, именно, по разсчету Ближней Канцеляріи, 223.950 руб. Слѣдовательно, содержаніе всѣхъ 50 полковъ обходилось въ 896.270 руб. [4]).

обезпокоенъ тѣмъ, что новоприборные солдаты назначены не на укомплектованіе старыхъ полковъ, въ которыхъ „малолюдство", а на составленіе новыхъ (Письма и бум. П. В., II, 556—557). Петръ разъяснилъ Шереметеву, что его распоряженіе не имѣло этого смысла (ibid. 171; ср. 153, 169).

[1]) Числилось именно 35 полковъ; изъ нихъ 7 отослано въ Польшу (см. выше); такимъ образомъ, комплектъ 40 полковъ можно было въ 1706 г. дополнить 12-ю прибавившимися полками, первоначально не введенными въ окладъ.

[2]) Кромѣ перечисленныхъ рубрикъ, сюда вошли 7.000 руб., происхожденіе которыхъ я не могъ прослѣдить. Въ напечатанномъ документѣ окладной расходъ 1706 г. показанъ 849.870 р., т.-е. безъ нихъ. Въ 1706 г. окладъ 856.871 р. распредѣлялся между 1) дѣйствующей арміей (28 полковъ солд. и 4 драгунск.) 601.877 руб.; 2) ингерманландскимъ корпусомъ (14 полковъ) и 4 дерптскими полками—217.851 руб. и 3) начальниками городовыхъ полковъ (то-есть остальныхъ гарнизоновъ; тутъ и пенсіи) 37.142 руб.

[3]) См. П. С. З., IV, стр. 618 (№ 2319), и *Голиковъ* XIV, 248. Подробности ниже.

[4]) Расчетъ, сдѣланный въ 1711 г. Ближней Канцеляріей, считаетъ 40 полковъ пѣхотныхъ (безъ гвардіи) и, кромѣ того, 18 полковъ гарнизонныхъ въ Ингерманландіи; сравнивая это число со спискомъ 50 полковъ въ томъ же № 2319 (П. С. З.), находимъ 8 полковъ лишнихъ, очевидно, вновь вводившихся въ окладъ въ этомъ году. Окладъ, положенный въ 1711 г., былъ 840.400.

Чтобы покончить съ расходами на инфантерію, нужно прибавить къ окладу Военнаго приказа окладъ гвардейскаго жалованья, выплачивавшагося Ратушей въ Преображенскій приказъ. Расходъ на Преображенскій и Семеновскій полки повысился съ 1701 г. къ 1706 г. отъ 94.223 р. до 141.804 р., а къ 1710 г. онъ равнялся уже 144.319 р. [1]).

Какъ мы видѣли, кавалерія при Петрѣ долѣе пѣхоты оставалась на старомъ положеніи, и поэтому быстрое возрастаніе драгунскихъ полковъ застало бюджетъ еще болѣе врасплохъ, чѣмъ увеличеніе количества пѣхотныхъ полковъ. Первые 2 драгунскіе полка, набора 1700 г., подчинялись вѣдомству Военнаго приказа, вмѣстѣ съ остальной арміей, и оттуда получали содержаніе; къ 1706 г. число этихъ полковъ увеличилось вдвое; расходъ на нихъ (60.000) сосчитанъ выше вмѣстѣ съ инфантеріей. Но, кромѣ того, въ 1701 г. набрано еще 9 полковъ, содержавшихся на вновь созданный для этой цѣли драгунскій сборъ. Къ 1706 г. число этихъ полковъ (кромѣ 4-хъ, положенныхъ на Ратушу) дошло до 15 [2]). Считая на полкъ по 15.000 р., содержаніе ихъ стоило 225.000 р. Драгунскій сборъ, покрывавшій первоначальный расходъ, теперь уже былъ недостаточенъ [3]). Поэтому всѣ вновь формируемые драгунскіе полки нужно было содержать изъ другихъ источниковъ: къ 1706 г., когда ихъ было уже 28, численностью въ 28.896 чел., распредѣленіе расхода на нихъ представляло слѣдующую пеструю картину:

Военный приказъ содержалъ 15 полковъ	225.000 р.	Монастырскій 1 полкъ	15.000 р.
Ратуша 4 полка	60.000 „	Помѣстный 1 полкъ	15.000 „
Ингерманландская канцелярія 3 полка	45.000 „	На сборъ съ церковниковъ и подъячихъ 1 полкъ	15.000 „
Разрядъ 2 полка	30.000 „	Изъ приказовъ, гдѣ казна сыщется, 1 полкъ	15.000 „

Итого 28 полковъ, 420.000 рублей.

Какъ видимъ, содержаніе кавалеріи было разбросано по всѣмъ приказамъ, гдѣ только можно было найти свободныя суммы и, въ концѣ концовъ, одинъ полкъ совершенно не находилъ помѣщенія; велѣно „на одинъ 1706-й годъ“ содержать его „изъ приказовъ, гдѣ казна сыщется“. Къ 1710 г. эта „казна“ сы-

[1]) Докл. и пригов. Правит. Сената. Спб. 1880, I, 68; П. С. З., т. IV, стр. 617.

[2]) Всѣ данныя 1706 г., при которыхъ нѣтъ ссылки, взяты изъ донесеній приказовъ въ Ближнюю Канцелярію. Госуд. арх. XIX, 1, ч. 14, кн. № 53. См. прилож. II.

[3]) Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы поступленій драгунскаго сбора, составленной по документамъ Ближней Канцеляріи. Окладъ былъ въ 1701 г. 252.566 р.; въ 1706 г. 267.218 р.

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Золотая Палата	183.524	28.334	5.896	1.884	1.471	221	—	—	—
Военный приказъ:									
изъ доимки	—	—	34.038	42.821	59.910	99.111	122.778	85.953	107.265
въ окладъ	—	151.270	122.502	109.792	112.859	126.806			
Изъ другихъ приказовъ тотъ же сборъ	—	—	26.175	26.147	43.641	16.678	90.789	79.371	83.439
Итого	183.524	179.604	188.611	180.644	217.881	242.816	213.567	165.324	190.704

Въ Золотой Палатѣ съ 1702 года взимается только доимка.

скалась еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ соляномъ сборѣ, изъ котораго 80.000 р. было опредѣлено на содержаніе трехъ полковъ въ Помѣстномъ приказѣ, и т. д. [1]). Общая цифра кавалерійскихъ полковъ въ 1710 г. на 10 болѣе—38; стоимость же содержанія ихъ, вмѣсто 15.000 на полкъ (по этому разсчету она равнялась бы 570 тысячамъ), опредѣляется по новымъ окладамъ 1711 г. въ 23.172 р. на полкъ; но зато число полковъ по тѣмъ же окладамъ уменьшается съ 38-ми до 33-хъ, такъ что новый расходъ составляетъ 764.669 р.

Для полноты характеристики расходовъ на армію необходимо разсмотрѣть еще содержаніе гарнизонныхъ (областныхъ) войскъ. Прежде всего замѣтимъ, что и эта часть войска уже съ 1701 г. содержится Ратушей, такъ какъ съ этого года Ратушѣ переданъ расходъ на служилыхъ людей, вѣдомыхъ областными приказами; за послѣдними оставлено только содержаніе ихъ приказнаго штата. Размѣры этихъ расходовъ видны будутъ изъ слѣдующей таблицы [2]):

	Вѣдалось		Положено на Ратушу (служилыхъ)		Осталось (приказныхъ)	
1. Разрядъ. . . .	(13.340)	88.843	(12.157)	74.542	(1.183)	14.300
2. Казанскій . .	(14.937)	100.933	(13.798)	79.333	(1.139)	21.600
3. Новгородскій	(7.478)	35.407	(7.332)	30.585	(146)	4.822
4. Земскій . . .	(7.720)	46.047	(7.624)	39.274	(96)	6.773
5. Смоленскій. .	(4.797)	41.980	(4.756)	40.756	(41)	1.224
6. Малороссійскій [3])	(1.967)	16.797	(1.955)	15.733	(12)	1.064
	(50.239)	330.007	(47.662)	280.224	(2.617)	49.783

Итакъ, въ 1701 г. содержаніе областныхъ войскъ стоило 280.224 р. Къ 1703 г. окладъ Малороссійскаго, Смоленскаго и Новгородскаго приказовъ, положенный на Ратушу, возросъ въ общей сложности на 53.263 р. [4]), и слѣдо-

[1]) Къ 1710 г. содержаніе арміи распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (П. С. З., № 2319):

	инфантерія	кавалерія		инфантерія	кавалерія
1) Военный приказъ	31	21	7) Казанскій.	1	„
2) Ингерманландская пров. (и канц.)	18	2	8) Разрядъ	2	„
3) Ратуша	1	4	9) Сборъ съ церковниковъ . .	2	„
4) Помѣстный приказъ	„	3	10) Монастырскій	1	„
5) Большая казна	1	1	11) Сибирскій	1	„
6) Земскій приказъ	1	„	Итого (считая 2 гвард. п.)	52	38

[2]) Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, кн. № 47, л. 4—16. Въ скобкахъ поставлено количество служилыхъ людей, внѣ скобокъ—окладъ жалованья (въ рубляхъ).

[3]) Первыя двѣ цифры получены вычитаніемъ. Кромѣ 1.955 чел., въ Ратушу переданы и выдачи запорожскому войску.

[4]) Именно, по заявленію въ засѣданіи Ближней Канцеляріи 19-го февр. 1703 г. (Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, кн. № 47, л. 17 об.) бояръ: Ѳ. А. Головина, что въ малороссійскихъ городахъ надобно на новоприбылыхъ служилыхъ людей, которымъ велѣно платить указное число по артикулу—10.294 р.; Новгородскаго приказа на полкъ Матв. Бордовика, который прежде вѣданъ въ Военномъ приказѣ, и Алферія Шневенца, который набранъ вновь,—23.459 р.; И. Б. Троекурова, что на собранныхъ по указу 1702 г. стрѣльцовъ въ Дорогобужѣ (3.000 челов. и 141 ч. начальныхъ людей) нужно 19.510 р.; къ Смоленскому приказу послѣдній окладъ отнесенъ уже нами; какъ говорено выше, эти полки скоро были употреблены въ дѣло и окладъ ихъ жалованья въ 1706 г. уже не значился на Смоленскомъ приказѣ.

вательно, расходъ на областныя войска поднялся до 333.487 р. Но въ этомъ же году и въ слѣдующемъ, какъ мы знаемъ, окладъ 56.547 р. отошелъ изъ приказовъ Новгородскаго и Казанскаго вмѣстѣ съ полками, переведенными въ Ингерманландію или размѣщенными въ пограничныхъ гарнизонахъ [1]; убавился также окладъ Малороссійскаго и Смоленскаго приказа на 10.938 р. (общая убыль—67.485 р.); взамѣнъ того, прибавилось въ Новгородскомъ, Разрядномъ и Земскомъ приказѣ оклада 50.246 р.; слѣдовательно, въ результатѣ убыло 17.239 р., и къ 1706 г. окладное содержаніе гарнизонныхъ войскъ стоило 316.248 р. [2]). Наконецъ, къ 1710 г. на лицо было 58.000 гарнизонныхъ войскъ (39 полковъ), считая въ этомъ числѣ 19 полковъ въ Ингерманландіи; стоили они 422.980 р., а безъ ингерманландскихъ гарнизоновъ 199.030 р. [3]).

Итакъ, возрастаніе окладного расхода на армію можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	1701		1703		1706		1710	
пѣхота	27 п.	446.885 [4])	38 п. [5])	573.567	48 п. [6])	796.830	32 п.	672.320 [7])
гвардія	2 п.	94.223	2 п.	94.223	2 п.	141.804	2 п.	144.319
	29 п.	541.108	40 п.	667.790	50 п.	938.634	34 п.	816.639
кавалерія . .	11 п.	160.411	11 п.	160.411 [8])	28 п.	420.000	38 п.	570.000 [9])
гарнизоны .	50 т.	280.224		333.487		316.248	58 т.	422.980
итого .		981.743		1.161.688		1.674.882		1.809.619

Какъ видимъ, расходъ на войско за десятилѣтіе 1701—1710 гг. почти удвоился.

Обращаясь къ другимъ военнымъ расходамъ этого десятилѣтія, мы увидимъ тотъ же быстрый ростъ окладного расхода. Содержаніе офицеровъ и солдатъ морского флота, на которое Военный Морской приказъ расходовалъ въ

---

[1]) См. Тетрати Записн., 188 и *Голиковъ*, XIV, 402. Выше, стр. 126—127, 133—134.

[2]) Измѣненія окладовъ отдѣльныхъ приказовъ (положенныхъ на Ратушу) см. ниже, стр. 145—147.

[3]) П. С. З., IV, стр. 615. *Витвортъ* (Account of Russia, 101—102) даетъ для 1710 г. слѣдующія свѣдѣнія о числѣ и размѣщеніи гарнизоновъ: 4 полка въ Смоленскѣ, 1 въ Архангельскѣ, 1 въ Воронежѣ, 4 въ Азовѣ и Таганрогѣ, 5 въ Астрахани, 4 въ Казани и между Дономъ и Волгой; всего (по 1.200 чел.) 22.800; кромѣ того, около Казани же 2 полка драгунскихъ—2.000, и 2 полка милиціи—2.000; въ мелкихъ гарнизонахъ Ингріи 4.150. Всего, слѣдовательно (не считая 10 тысячъ рекрутъ, прибавляемыхъ Витвортомъ),—30.950. Если припомнимъ, что въ Ингріи по его же списку 1708 г. считалось 26.950, то получимъ всего 57.900, то-есть то же, что въ офиціальномъ расчетѣ.

[4]) 30.000 перечислено въ расходъ на кавалерію по примѣрному расчету на 2 драгунскихъ полка. Количество тѣхъ и другихъ полковъ показано по Журн. П. В. I, 4—5.

[5]) Собственно, опредѣлено 40 полковъ; гвардейскіе полки сюда не входятъ; см. Тетр. Зап., 185—186; но мы вычли два драгунскіе полка, присоединивъ ихъ съ примѣрнымъ окладомъ 30.000 къ кавалеріи.

[6]) По Тетр. Зап., 187—188, вычитая изъ 44-хъ 4 драгунскихъ полка и прибавляя 8 показанныхъ на стр. 188. Съ драгунскими и окладъ 60 000 вычтенъ и приложенъ къ расходу на кавалерію.

[7]) Цифра уменьшилась, потому что 18 полковъ Ингерманландскаго корпуса перечислены въ гарнизоны съ окладомъ 223.950 р.

[8]) Цифра, несомнѣнно, невѣрная, и, вѣроятно, не соотвѣтствовавшая не только дѣйствительности, но и окладу.

[9]) Принимаемъ минимальную предположительную цифру, какъ и относительно пѣхоты 1710 г.

1701 г. 30.000, въ 1706 г. обходилось уже въ 90.080 р., то-есть, болѣе чѣмъ втрое увеличилось [1]). Въ Адмиралтейскомъ приказѣ содержаніе рабочихъ и мастеровыхъ при судостроеніи съ 50.982 р. (1701 г.) увеличилось къ 1706 г. до 113.685 р., то-есть болѣе чѣмъ вдвое; главный расходъ этого приказа, неокладной (на покупку корабельныхъ припасовъ, на желѣзные заводы, мастеровымъ и рабочимъ и пр.) тоже весьма увеличился. Какъ мы знаемъ, оба эти приказа имѣютъ собственный доходъ: съ денежнаго двора и адмиралтейскія деньги; поступленіе изъ перваго источника прослѣдимъ позже; сборъ адмиралтейства поступалъ въ размѣрахъ, которые не доходили даже до цифръ окладного расхода [2]) не говоря уже о неокладномъ. Для новыхъ постоянныхъ статей расхода и здѣсь приходилось отыскивать новые источники. Такъ, въ 1704 г. [3]) было набрано изъ ямщиковъ 2.645 солдатъ морского флота; на содержаніе ихъ (27.229 р.) былъ опредѣленъ особый спеціальный сборъ, вѣдавшійся Ямскимъ приказомъ: во всѣхъ приказахъ велѣно удерживать половину жалованья приказныхъ (высшія должности, впрочемъ, были освобождены отъ этого сбора). Въ 1706 г. собрано было 30.192 р. [4]); затѣмъ (съ 29-го октября 1706 г.) сборъ переданъ Военному Морскому приказу. Считая этотъ расходъ, окладныя траты обоихъ приказовъ доходили до 203 тысячъ. Такимъ образомъ, когда они объявили въ 1710 г. свой расходъ въ 444.288 р., то тутъ, очевидно, введены были и неокладныя траты; по таблицамъ въ приложеніи III легко убѣдиться, что общій расходъ приказовъ достигалъ иногда и высшаго размѣра. Свой окладной

---

[1]) Въ этомъ числѣ собственно на военный персоналъ въ 1701 г. 28.539 р., а въ 1706 году— 87.731 руб.

[2])

		1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
1. Четырехалтынн. съ деньгой и гривенныхъ	изъ доимки	40.875	28.360	19.225	41.036	24.573	20.380	16.391	35.567
	въ окладъ	19.152	27.796	26.676	33.689	19.032	10.626	7.036	17.917
		60.027	56.156	45.901	74.725	43.605	31.006	23.427	53.484
2. Съ кумпанствъ за недостаточные припасы.	изъ доимки	13.677	17.748	17.175	37.122	14.620	22.624	17.851	21.518
	въ окладъ	7.258	14.000	—					
Кромѣ того, съ кумпанствъ неокладныхъ на достройку 14 кораблей и за недост. припасы		—	12.083	22.817					
		20.935	43.831	39.992	37.122	14.620	22.624	17.851	21.518
3. Изъ доимки полтинныхъ и (штрафныхъ) рублевыхъ . .		999	1.437	377	821	689	531	53	254
4. За плотниковъ 5 алтынныхъ		—	—	—	—	16.993	4.300	1.157	694
Всего . . .		81.961	101.424	86.270	112.668	75.907	58.461	41.488	75.950

[3]) Указъ о наборѣ мнѣ неизвѣстенъ; указъ объ удержаніи половины окладовъ въ Посольскій приказъ присланъ въ 1704 г.

[4]) Именно въ 1705 г. 2.406 р. и въ 1706 г. 29.683 р. Уплачено изъ 30.192 р. — 29.969 р. и остальные 223 р. вмѣстѣ съ самымъ сборомъ переданы въ Военный Морской приказъ.

доходъ въ это время адмиралтейство считало въ 88.259 р. [1]), то-есть почти столько же, какъ въ 1706 г. [2]).

Расходъ приказа Артиллеріи за 1701—1706 г. возвысился также съ 19.747 до 51.527 р., то-есть болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. Такъ какъ никакого собственнаго дохода приказъ не имѣлъ, то эта сумма 51.527 р. уплачивалась регулярно тремя приказами: Ратуша платила 34.224 р., Монастырскій приказъ 17.003 р. и Ямской 300 р. Какъ видимъ, здѣсь также расходъ приходилось удовлетворять по клочкамъ. Но это только содержаніе штата; главный расходъ, какъ въ Адмиралтейскомъ приказѣ, былъ здѣсь неокладной, на артиллерійскіе припасы, пушки и порохъ; расходъ на эти предметы составлялъ:

1701	165.277	**1705**	258.309
1702	148.607	**1706**	173.334
1703	70.967	**1707**	112.307
1704	263.968	**1708**	156.251

Къ 1710 году окладной расходъ (на жалованье) возросъ уже до 80.000 р.; расходъ же на припасы показанъ былъ около 140.000 р.; общая цифра показаннаго приказомъ расхода была 221.800 р. [3]).

Въ этомъ ряду приказовъ, выдвинутыхъ на первое мѣсто Петровской дѣятельностью, необходимо разсмотрѣть еще Посольскій приказъ, развитіе расходовъ котораго находится въ самой тѣсной связи съ военною исторіей девятилѣтія. Расходъ на собственный штатъ его, правда, не увеличился (въ 1701 г. 6.312 р.; въ 1706 г. 6.604 р.); вмѣстѣ съ расходомъ на донскихъ казаковъ (1701 г. 20.392 р.; 1706—1710 гг. 17.142 г.) онъ положенъ (въ суммѣ 23.746 р.) на Ратушу; но новый расходъ Посольскаго приказа состоялъ въ содержаніи иностранныхъ резидентовъ при русскомъ дворѣ и въ тратахъ на русскихъ дипломатовъ и дипломатію за границей. Съ начала 1700 г. жилъ въ Гагѣ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, а въ декабрѣ того же года пріѣхалъ въ Варшаву князь Долгоруковъ (Григ. Ѳед.); съ мая 1701 г. и въ Вѣнѣ находился русскій посолъ кн. П. Голицынъ; наконецъ, съ апрѣля 1702 г. явился, къ большому негодованію турецкаго населенія, постоянный русскій посланникъ, П. Толстой, въ Константинополѣ [4]). Всѣ эти послы, кромѣ расходовъ на себя, получали еще значительныя суммы для раздачи „отъ государевыхъ дѣлъ". Кромѣ нихъ, въ сентябрѣ 1704 г., по совѣту Паткуля, назначены были рекомендованные имъ резиденты изъ иностранцевъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Копенгагенѣ и Гагѣ [5]), съ постояннымъ содержаніемъ. Съ другой стороны, датскій и прусскій посланники въ Москвѣ получали „по трактатамъ" также содержаніе отъ русскаго прави-

---

[1]) См. Докл. и приг. Прав. Сен. I, 299—300 и П. С. З., № 2449.

[2]) См. выше § 11, стр. 105, прим. 5. Изъ оклада 86.954, показаннаго тамъ, убавилось по донесенію приказа въ 1703—1706 г. 6.898 р. (къ Олонецкой верфи и Ингерманландскую канцелярію) и осталось 80.056 р.

[3]) П. С. З., № 2247 и 2319; въ окладѣ 1711 г. расходъ Артиллерійскаго приказа введенъ въ нѣсколько меньшей цифрѣ (209.924), относительно которой указаны и ея составныя части; по послѣднимъ указаніямъ опредѣлены въ текстѣ и части оклада 1710 г. См. гл. V.

[4]) *Соловьевъ*, XV, 51; Письма и бумаги Петра Великаго, I, 839; *Устряловъ*, IV, 1, 79 и 2, 195; ibid. 1, 322.

[5]) *Устряловъ*, IV, 1, 393.

тельства. Въ 1706 г. этотъ новый расходъ Посольскаго приказа составлялъ 39.963 р., а съ нѣкоторыми другими доходилъ до 51.448 р. (съ прежними, слѣдовательно, 75.194 р.). До 1706 года эти расходы не были „ни на который приказъ положены, а даваны изъ разныхъ приказовъ и изъ остаточныхъ отъ польскихъ отпусковъ“ [1]). Такъ было и въ 1708 г., когда оказалось, что „впредь тѣхъ денегъ давать не изъ чего, потому что въ Посольскомъ приказѣ никакихъ доходовъ нѣтъ“ [2]). Между тѣмъ расходъ продолжалъ возрастать; къ 1710 г. прибавилось болѣе 30.000 „секретныхъ“ дачъ, а прежнія возросли вслѣдствіе невыгоднаго курса (90 коп. ефимокъ, 2 руб. золотой, 20 к. злотый); общій окладной расходъ былъ уже 112.475 р.; присоединяя сюда 3.645 р. расхода за другіе приказы и 22.912 р. неокладного расхода (1709 г.), Посольскій приказъ высчитывалъ къ 1710 году весь свой расходъ въ 148.032 р. [3]). Правильныя ассигновки на свой расходъ онъ сталъ получать, повидимому, не ранѣе этого года. Но кромѣ денегъ на содержаніе своихъ и иностранныхъ посланниковъ, черезъ Посольскій приказъ шли огромныя суммы на субсидіи королю Августу II. По договору въ Биржахъ (февраль 1701 г.), Петръ обязался платить ему въ продолженіе двухъ лѣтъ по 100.000 руб.; затѣмъ по „записи“ 23-го марта 1702 г., данной делегатомъ литовскихъ сенаторовъ, Бѣлозоромъ, обѣщано на содержаніе литовскихъ войскъ 40.000 р. и, кромѣ того, 30.000 р. „заемнымъ обычаемъ“ самому Бѣлозору [4]); по договору съ литовскими сенаторами 28-го іюня 1703 г. уплачено 30.000 р. литовскому войску [5]); по второму договору съ Августомъ II (29-го ноября 1703 г.), обѣщано 300.000 р. и по второму договору съ Литовскимъ княжествомъ (2-го декабря 1703 г.)—60.000 р. (считая 30.000 р. договора 28-го іюня); наконецъ, по договору съ Польшей 19-го августа 1704 г., правительство обязалось уплачивать ежегодно по 200.000 руб. до окончанія войны [6]). Сверхъ того, при свиданіи въ Гродно въ концѣ октября 1705 г. Петръ обѣщалъ и вскорѣ послалъ Августу 230.000 р. [7]). Дѣйствительно уплачено было въ видѣ субсидій, по даннымъ Ближней Канцеляріи:

---

[1]) Государственный архивъ, XIX, 1, часть 14, кн. № 53, л. 21.

[2]) П. С. З., № 2178.

[3]) Докл. и пригов. II, 1, 101—103. Секретныя дачи идутъ польскимъ магнатамъ. Старый курсъ—50 коп. ефимокъ, 1 р. золотой, 10 к. злотый. О паденіи курса см. ниже, стр. 153.

[4]) Письма и бумаги Петра Великаго, II, 366—370.

[5]) Ibid., 184.

[6]) Ibid., 296, 303; П. С. З., № 1991.

[7]) Госуд. арх. XIX, 1, часть 13, л. 26; часть 14, кн. № 53, л. 10—13; Тетради Записн. 43. Петръ приказывалъ для скорѣйшей высылки (части этихъ денегъ—160 тысячъ) „взять хотя изъ надобныхъ мѣстъ взаймы, и потомъ положить поборъ на двѣстѣ тысячъ ради расплаты“. Стрѣшневъ по этому распоряженію взялъ деньги „взаймы изъ Большой Казны, для того что въ приказѣхъ сыскать не мочно“, и затѣмъ „положилъ поборъ“ — „со всего государства съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по 11 алтынъ 4 деньги съ двора (то-есть 35 коп.)“. Какъ обыкновенно, этотъ сборъ, собиравшійся въ Разрядѣ, не поступилъ сполна; въ 1706 г. собрано было 150.122 р., но вмѣсто уплаты долга Большой Казнѣ, употреблено на текущіе расходы (именно 100.000 послано въ Польшу въ походъ и литовскимъ войскамъ, и 15.029 р. уплачено за Ратушу въ Азовъ ратнымъ людямъ, „за умаленіемъ въ Ратушѣ казны“; остальные предполагалось истратить на драгунскіе полки и на нужды Ингерманл. канцеляріи); въ 1707 г. собрано уже только 16.995 р. (Госуд. арх. XIX, 1, ч. 16, л. 4), въ 1708 г. 3.753 р. (ib. ч. 19, л. 3 об.), въ 1709 г. — 7.557 р. (ч. 21, л. 2 об.); всего, слѣдовательно, собрано въ четыре года—178.427 р. См. дальнѣйшій сборъ въ Докл. и пригов. I, 251.

1701	95.388 [1])	**1704** . . .	366.336
1702	57.950	**1705** . . .	680.385
1703	165 847	**1706** . . .	113.562

Такимъ образомъ, за шесть лѣтъ уплачено субсидій до $1^1/_2$ милліона; большая часть ихъ была покрыта доходами Большой Казны; кромѣ нея деньги вообще брались тамъ, гдѣ онѣ были налицо въ минуту нужды [2]).

Сводя теперь вмѣстѣ, по возможности, одни только окладные расходы и принимая для 1710 года цифры, соотвѣтствовавшія окладу предыдущихъ годовъ, а не дѣйствительнымъ окладамъ, установленнымъ съ этого года и включившимъ рядъ неокладныхъ тратъ, мы получимъ слѣдующую таблицу возрастанія окладныхъ военныхъ расходовъ:

	1701	**1706**	**1710**
1. Армія	981.743	1.674.882	1.809.619
2. Флотъ	80.982	203.765	444.288
3. Артиллерія . . .	19.747	51.527	80.000
4. Дипломатія (кромѣ субсидій) . . .	23.746	75.194	121.475
	1.106.218	2.005.368	2.455.382

Ниже мы увидимъ, какъ уплачивались эти оклады; теперь же, чтобы покончить съ характеристикой военныхъ расходовъ, мы должны прибавить къ окладнымъ также и неокладные. Дѣйствительная величина послѣднихъ за 1701—1708 гг. была слѣдующая (включая дипломатію):

1701	873.887	**1705**	1.475.261+?
1702	761.055	**1706**	847.725
1703	1.213.076	**1707**	663.223
1704	1.494.874	**1708**	562.168

Сравнивая эту таблицу съ итогами предыдущей, мы легко замѣтимъ, что возрастаніе чрезвычайнаго расхода продолжается до 1706 г., въ которомъ произошелъ пересмотръ и прибавка окладовъ. Очевидно, здѣсь повторилось то же, что въ 1710 году: часть ставшихъ постоянными неокладныхъ расходовъ была

---

[1]) Мы знаемъ, что въ этотъ годъ послано 150.000 р. (см. § 8, стр. 83), но 54.621 р. возвращены назадъ. См. *Устряловъ*, IV, 2, 386.

[2]) Вотъ, напримѣръ, какъ составились 498.100 р., взятые Посольскимъ приказомъ въ 1704 г. для уплаты субсидіи: 1) изъ Большой Казны 402.168 р.; 2) изъ Сибирскаго приказа 32.033 р.; 3) изъ Монастырскаго 28.249 р.; 4) изъ Разряда 10.000 р.; 5) изъ Военнаго Морского 5.717 р. На этомъ же случаѣ можно прослѣдить, изъ какихъ „остатковъ отъ польскихъ отпусковъ" содержался все это десятилѣтіе Посольскій приказъ. Именно, нѣсколько болѣе половины названной суммы 498.100 р. осталось въ Посольскомъ приказѣ и перешло въ слѣдующій годъ въ видѣ остатка (267.671 р.); остальная часть послана въ отпускъ, но частью тоже возвращена изъ Кіева и Смоленска; возвращенная часть 160.204 р. записана въ неокладной приходъ приказа, что и объясняетъ величину его въ 1704 г.; тоже и въ 1705 г.: изъ Смоленска возвращено 200.000 р.; изъ Кіева 1.649 р. Этими остатками и существовалъ приказъ (см. прилож. III).

введена въ окладъ, и такимъ образомъ, цифра неокладного расхода сразу упала. Присоединяя среднюю цифру за 1701 — 1705 гг. (1.164.030 р.) къ окладу 1701 г. и среднюю цифру за 1706—1708 гг. (691.037 р.) къ окладу 1706 г., мы получимъ примѣрную величину смѣтнаго военнаго расхода за обѣ половины десятилѣтія; для сравненія прибавимъ и смѣтную цифру 1710 года, на этотъ разъ именно ту, которая была принята въ первоначальномъ бюджетѣ этого года [1]):

1701	. . . . .	2.270.248 р.
1706	. . . . .	2.696.405 р.
1710	. . . . .	3.158.643 р.

§ 15. Какъ ни интересны сгруппированныя данныя и цифры сами по себѣ для характеристики роста военныхъ расходовъ Петра Великаго, но полное ихъ значеніе мы поймемъ только тогда, когда сравнимъ эти расходы съ средствами ихъ удовлетворенія. Правда, и при сопоставленіи приведенныхъ выше данныхъ, не разъ проскальзывали черты, намекавшія намъ на то, что государственные рессурсы близки къ истощенію: то какой-нибудь лишній полкъ приходилось содержать „изъ приказовъ, гдѣ казна найдется"; то цѣлый приказъ оставался не обезпеченнымъ въ удовлетвореніи своихъ довольно значительныхъ расходовъ; то приходилось на ничтожный, въ сущности, расходъ назначать такой налогъ, какъ отнятіе половины жалованья у служащихъ, и т. д. Но такъ или иначе, расходы удовлетворяются, и не зная какими средствами правительство покрываетъ этотъ постоянный ростъ расходовъ, мы не можемъ себѣ и представить всей серьезности положенія. Въ дѣйствительности, государство уже находилось наканунѣ финансоваго кризиса, тѣмъ болѣе опаснаго, что онъ сопровождался кризисомъ экономическимъ. Первое условіе финансоваго кризиса заключалось въ возрастаніи расходовъ; второе заключалось не только въ пріостановкѣ, но даже въ уменьшеніи доходовъ,—точнѣе говоря, въ уменьшеніи доходности старыхъ сборовъ. Съ первымъ мы теперь достаточно знакомы; переходимъ къ изученію второго [2]).

Главнымъ источникомъ, изъ котораго покрывались военные расходы, были, какъ много разъ упоминалось выше, доходы Ратуши. Выше были перечислены и оклады платежей, положенные на Ратушу изъ разныхъ приказовъ; вмѣстѣ съ другими окладами, выше не упомянутыми, положенный на Ратушу расходъ

[1]) П. С. З., № 2247. См. главу V.

[2]) Вотъ какъ положеніе дѣлъ изображается Витвортомъ, отъ 24-го декабря 1707 г. (Сборн. Русск. Ист. Общ. XXXIX, 442): „его величество озабоченъ изысканіемъ средствъ для уплаты жалованья и провіанта своимъ войскамъ, и это заставило его вникнуть въ настоящее положеніе бюджета, какъ прихода, такъ и расхода; всѣмъ приказамъ велѣно было подать объ этомъ донесенія; найдя несомнѣнное уменьшеніе прихода, несмотря на то, что налоги въ послѣдніе годы удвоены, онъ назначилъ коммиссію для изслѣдованія причинъ этого и для представленія ему отчета. Однако, хотя царь никогда не занимался устройствомъ гражданскаго управленія такъ внимательно, какъ теперь, но дѣлъ, требующихъ спѣшнаго рѣшенія, такъ много, а времени такъ мало для основательнаго изученія каждаго изъ нихъ, что ему приходится довольствоваться поверхностнымъ ознакомленіемъ по докладамъ. Главная задача, конечно, — найти денегъ для текущихъ потребностей, такъ как деньги нужны до крайности". Факты, подтверждающіе эти сообщенія Витворта, приведены ниж стр. 173—175.

составлялъ 924.617 р. въ случаѣ уплаты полнаго жалованья служилымъ иноземцамъ (то-есть, въ походѣ), и 856.226 р. въ случаѣ уплаты третного [1]). Такимъ образомъ удовлетворялся почти весь окладной военный расходъ (на армію и гарнизоны 981.743 р.; съ другими расходами 1.106.218 р.) [2]). Однако же, въ первые годы по учрежденіи Ратуши ея средства расходовались довольно безпорядочно и вовсе не на однѣ окладныя дачи: къ 1703 г. израсходованы были не только текущія поступленія Ратуши, но и ея оборотный капиталъ, то-есть тѣ деньги, которыя употреблялись обыкновенно на заготовленіе казеннаго вина. 27-го января 1703 г. бургомистръ Иванъ Панкратьевъ подалъ въ Ближнюю Канцелярію докладъ, въ которомъ заявлялъ, что въ Ратушѣ осталось всего 10 тысячъ рублей, тогда какъ „на одинъ винный подрядъ надобно больше 100 тысячъ" и при томъ немедленно, чтобъ успѣть подрядить вино по зимнему пути. Далѣе Панкратьевъ сообщилъ, что, истративъ всю свою наличность, Ратуша не можетъ выплачивать не только по неокладнымъ, но и по окладнымъ ассигновкамъ, „потому что изъ городовъ сборныя деньги присылаются къ Москвѣ, какъ настоящаго года полгода отойдетъ" [3]). Въ заключеніе доклада Панкратьевъ просилъ дать въ Ратушу заимообразно 600 тысячъ. и на будущее время установить, „чтобъ въ Ратушѣ быть однимъ окладнымъ расходамъ, которыхъ приказовъ и сколько тысячъ рублей онъ государь укажетъ; а неокладныхъ расходовъ имъ бы не держать, для того, что и опричь ихъ ратушскихъ доходовъ во многихъ приказахъ сбираются многіе окладные и неокладные доходы". Тутъ же Панкратьевъ дѣлалъ и косвенное указаніе на то, сколько можно положить на Ратушу; именно, онъ обѣщалъ, что „будетъ у нихъ ратушскихъ доходовъ во всякомъ году по 1.200.000 непремѣнно". Въ томъ же засѣданіи,

---

[1]) Приводимъ полный списокъ окладовъ, положенныхъ на Ратушу, присоединяя областные приказы въ общей суммѣ (см. по отдѣльнымъ приказамъ выше стр. 136). По Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, № 47, л. 4—16.

	Вѣдали:		Передано въ Ратушу:		Осталось:	
1. Военный приказъ:						
съ полнымъ жалов. . . .	(35.311)	478.011	(35.209)	476.885	(102)	1.126
съ третнымъ.	(34.707)	409.620	(34.605)	408.494		
2. Преображенскій	(7.289)	95.051	(7.207)	94.223	(82)	828
3—8. Областные приказы . . .	(50.239)	330.007	(47.622)	280.224	(2.617)	49.783
9. Посольскій	(81 и Д. в.)	23.956	(81 и Д. в.)	23.956	—	
10. Артиллерія	(966)	20.243	(939)	19.795	(27)	448
11. Аптекарскій	(119)	12.499	(119)	12.499	—	
12. Мастерская	(635)	8.571	(635)	8.571	—	
13. Оружейный	(207)	7.779	(175)	6.363	(32)	1.416
14. Рудный	(35)	2.101	(35)	2.101	—	
Итого съ полн. жалов. .	(94.882)	978.218	(92.022)	924.617	(2.860)	53.601
Итого съ третнымъ . .	(94.278)	909.827	(91.418)	856.226		

Мы знаемъ, что одновременно съ перенесеніемъ расходовъ, и часть доходовъ приказовъ отдана Ратушѣ; по Гос. Арх. XIX, I, ч. 8, № 47, л. 4—16 нѣкоторые изъ перенесенныхъ въ Ратушу окладовъ дохода разнятся отъ показанныхъ на стр. 91. Именно, окладъ Новгородскаго приказа вмѣсто 61.780 р. показанъ 95.234 р.; Земскаго вмѣсто 2.332—13.730 р., т.-е. больше всего на 44.852 р. Противорѣчія тутъ нѣтъ, такъ какъ показанія этой таблицы относятся къ 1703 г.

[2]) См. стр. 141; по окладной книгѣ 1701 г. (стр. 118—119)—1.136.660 р.

[3]) Но см. П. С. З., № 1697, № 1813: отправка трижды въ годъ.

когда выслушанъ былъ докладъ Панкратьева, государь указалъ справиться, сколько именно доходовъ и расходовъ передано въ Ратушу. По сдѣланной справкѣ, окладной сборъ Ратуши (съ приборомъ, конечно) оказался выше показаннаго въ 1701 г.—1.314.999 р. [1]); а окладной расходъ приказовъ, уплачивавшійся изъ Ратуши, 981.413 р. съ полнымъ и 913.023 р. съ третнымъ жалованіемъ; въ первомъ случаѣ оставалось у Ратуши 333.585 р., во второмъ 401.976 р. лишка [2]). Въ слѣдующемъ засѣданіи боярской консиліи, 30-го января, государь „слушавъ выписки" разрѣшилъ „быть въ Ратушѣ однимъ окладнымъ расходамъ, а на тѣ расходы дать въ Ратушу 600.000 р. изъ приказовъ (какъ видно изъ документовъ, деньги даны были Большою Казной)...., а на неокладныя дачи по памятямъ изъ приказовъ денегъ не держать". Но роспись окладныхъ расходовъ, перенесенныхъ въ Ратушу въ 1701 г., къ 1703 г. нуждалась уже въ пересмотрѣ; поэтому къ только что приведенной резолюціи Петръ сдѣлалъ прибавку: о нужныхъ измѣненіяхъ „разсмотрѣть боярамъ съ сего числа по отшествіи его царскаго величества на Воронежъ". По этому пересмотру окладъ Ратуши былъ увеличенъ на 148.773 р. и равнялся, слѣдовательно, 1.130.186 р. съ полною дачей и 1.061.796 р. съ третной [3]).

Вскорѣ послѣ разрѣшенія платить одни окладные расходы—Ратуша получила еще одно право, особенно любопытное потому, что оно представляетъ собою зародышъ порядка, съ которымъ еще придется встрѣтиться впослѣдствіи. Въ первый годъ своей правильной дѣятельности—въ 1702 и по мартъ 1703 года—Ратуша платила въ Военный приказъ „по вся мѣсяцы равнымъ числомъ", то-есть круглую сумму; самая раздача совершалась черезъ „комиссаріюсовъ" уже въ вѣдомствѣ Военнаго приказа. Но такимъ образомъ, Ратушѣ приходилось переплачивать противъ дѣйствительнаго расхода, такъ какъ при раздачѣ всегда часть жалованья сберегалась: напримѣръ, то, что приходилось на выбывшихъ изъ строя, убитыхъ и умершихъ, разные вычеты изъ жалованья и т. д. Въ 1703 году, 12-го марта, бургомистры подали въ Ближнюю Канцелярію новое „доносительное письмо", въ которомъ просили, чтобы имъ присылались вѣдомости о томъ, сколько изъ получаемыхъ отъ Ратуши суммъ роздано дѣйствительно и сколько осталось въ остаткѣ. На слѣдующій день, 13-го марта, опредѣлено было, что съ 1703 года окладное жалованье выдается изъ Ратуши и бургомистры получаютъ списки съ окладныхъ расходныхъ вѣдомостей, по которымъ раздаютъ жалованье сами, полное, или третное, съ вычетами и т. д. [4]).

---

[1]) Именно, кромѣ 1.099.046 р., переданныхъ изъ приказовъ въ 1701 г., и 121.693 р. прибора (показаннаго въ XIX, 1, ч. 4, № 27) собиралось новыхъ сборовъ 94.258 р. (окладныхъ 51.176 р. и неокладныхъ 43.083 р.).

[2]) Этой именно справкой мы воспользовались выше; откуда получился итогъ 981.413 р., видно изъ слагаемыхъ, сопоставленныхъ ниже, стр. 145—147.

[3]) Именно нѣкоторыя дачи дворцоваго характера (къ государынямъ въ комнаты 20.500 р.; верховымъ людямъ въ Мастерской палатѣ 8.571 р. и въ Рудный приказъ 1.644 р., съ убавкой 457 р. противъ докладной выписки), всего 31.172 р., положено давать не изъ Ратуши, а изъ Большой Казны; взамѣнъ того заявлены въ засѣданіи 19-го февраля нѣкоторые „новоприбыльные расходы", именно на новые полки (см. стр. 136, 134), всего 179.945 руб., 18.885 юфтей хлѣба и 3.190 п. соли.

[4]) Указъ перечисляетъ и всѣ приказы, въ вѣдомствѣ которыхъ деньги раздавались бургомистрами, именно: Разрядъ, Военный, Преображенскій, Посольскій, Малороссійскій, Новгородскій, Смоленскій, Земскій, Казанскій, Артиллерійскій, Аптекарскій и Оружейный. Списокъ съ окладной книги

Если мы припомнимъ, что областныя войска и въ XVII вѣкѣ весьма часто содержались изъ мѣстныхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, то-есть именно „ратушскихъ“ доходовъ, то увидимъ, что относительно областныхъ приказовъ въ заведенномъ такимъ образомъ порядкѣ выдачи жалованья непосредственно бургомистрами не было ничего новаго. Интересенъ вопросъ, удержали ли бургомистры это право непосредственной раздачи также и въ дѣйствующей арміи. Зная уже частыя передвиженія этой арміи и постоянныя перемѣны въ ея составѣ, дѣлавшія непримѣнимой уплату жалованья по списку, мы должны будемъ заключить, что такой порядокъ раздачи врядъ-ли могъ сохраниться; не только раздача внутри каждаго полка, но даже распредѣленіе валовой окладной суммы, разсчитанной на 30—40 полковъ, между наличнымъ ихъ количествомъ должно было совершаться уже внѣ вѣдомства Ратуши.

Возвращаясь къ окладному расходу Ратуши, представимъ прежде всего таблицу всѣхъ расходовъ, возложенныхъ на Ратушу въ разныхъ приказахъ, и всѣхъ измѣненій, происшедшихъ въ окладахъ этихъ расходовъ въ промежуткѣ 1701—1706 годовъ; за послѣдніе три года мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ столь же точныхъ данныхъ:

	1701	1703	1706
1. Военный	476.885	603.567	856.830
2. Преображенскій . . .	94.223	94.223	141.804
3. Разрядъ	74.542	74.542	106.223
4. Казанскій	79.333	79.333	45.555
5. Смоленскій	40.756	60.266	49.941
6. Земскій	39.274	39.274	51.705
7. Артиллерія	19.795	19.795	34.026
8. Новогородскій . . .	30.585	54.044	37.408
9. Посольскій	23.956	23.956	21.058
10. Малороссійскій . . .	15.373	25.667	25.054
11. Аптекарскій	12.499	12.499	12.663
12. Оружейный	6.363	6.363	5.708
13. Мастерская.	8.571	—	—
14. Рудный	2.101	—	—
a) Въ комнаты	20.500	—	—
b) Городовымъ ружникамъ .	19.266	19.266	9.245
c) Убавочныхъ у ружниковъ для посылки въ Ямской приказъ	—	—	14.107
d) На тамож. и каб. строеніе и всяк. расходъ. . . .	16.589	16.589	12.504
Итого .	981.413	1.130.186	1.423.872

Такимъ образомъ, получивъ разрѣшеніе уплачивать одинъ окладной расходъ, бургомистры этимъ не остановили возрастанія положенныхъ на нихъ

жалованья служилымъ людямъ спеціально съ этой цѣлью былъ составленъ и посланъ въ Ратушу. См. въ прил. II описаніе XIX, 1, ч. 8.

уплатъ, такъ какъ самый окладной расходъ подвергался измѣненіямъ и возрасталъ. Какъ справлялись съ уплатой его бургомистры, увидимъ при изученіи дѣйствительныхъ оборотовъ Ратуши за 1701—1709 годы. Прежде всего познакомимся съ дѣйствительнымъ приходомъ Ратуши за 1702—1709 годы [1]):

	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
1. Таможенные и кабацкіе: изъ доимки. . . .	283.776	224 834	269.304	325.383	287.607	338.821	303.119	352.387
въ окладъ	419.294	381.615	359.238	403.956	358.004	472.470	488.729	428.921
Новоуравнительные и поведерные (доим. и окл.)	—	—	—	—	143.427	73.167	28.546	28.029
	703.070	606.449	628.542	729.339	789.008	884.458	820.394	809.337
2. Стрѣлецкіе:								
изъ доимки	33.232	27.024	28.774	30.348	44.959	39.828	24.898	21.783
въ окладъ	57.604	23.826	33.173	14.589	14.781	13.985	11.518	8.637
	90.836	50.850	61.947	44.937	59.740	53.813	36.416	30.420
3. Остальные сборы [2]) .	68.025	53.740	80.491	59.680	62.569	80.922	101.495	109.997
Итого . . .	861.931	711.039	770.980	833.956	911.317	1.019.193	958.305	949.754

Эта таблица показываетъ намъ, что дѣйствительный приходъ Ратуши не только не доходилъ до обѣщанной Панкратьевымъ цифры 1.200.000, но даже не достигалъ и цифры оклада, переданнаго Ратушѣ въ 1701 году (1.100.000). Въ 1705 году былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ съ цѣлью увеличить ратушскіе сборы. Мы выдѣлили въ таблицѣ приходъ 1706—1709 г. по двумъ новымъ статьямъ дохода, введеннымъ въ 1705 году: „поведерной" и „новоуравнительной" пошлинъ; первая введена по указу 10-го іюля, вслѣдствіе непосредственнаго распоряженія Петра (1-го февраля)—въ размѣрѣ 2 денегъ съ ведра и полуведра вина и 1 деньги съ четверти и кружки [3]); вторая есть новая таможенная пошлина (въ размѣрѣ 10 денегъ съ акта), имѣвшая цѣлью обложить сборомъ сдѣлки купцовъ съ непосредственными производителями въ уѣздѣ и покупки ихъ другъ у друга съ цѣлью перепродажи, до сихъ поръ ускользавшія отъ таможеннаго сбора [4]). Очевидно, въ видахъ увеличенія ратушскихъ сборовъ, правительство въ то же время снова отказалось отъ строгаго проведенія начала казеннаго управленія ими: 12-го іюня 1705 г. дозволено было въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таможенные и кабацкіе сборы вмѣстѣ давали не болѣе 1.000 р., отдавать

---

[1]) По документамъ Ближней Канцеляріи, именно XIX, 1 ч. 3, 7, 5—6, 9—10, 12, 13—14, 16, 19, 21, см. описаніе въ прилож. II. Когда дѣлается общая ссылка на „док. Бл. Канц.", всегда разумѣются именно эти части XIX отдѣла, № 1.

[2]) Именно, оброчные, откупные, пошлины и пени, продажа табака и другихъ товаровъ и т. д. Болѣе высокія цифры за 1708 и 1709 годы по этой рубрикѣ объясняются тѣмъ, что прибавлена прибыль отъ обмѣна старыхъ денегъ на денежномъ дворѣ, именно 33.049 въ 1708 году и 45.800 въ 1709 году.

[3]) П. С. З., № 2024.

[4]) П. С. З., №№ 2033 и 2043; въ первомъ указѣ встрѣчается выраженіе: „дабы во всемъ между всѣхъ въ платежахъ пошлинъ было уравненіе"; отсюда составленныя во исполненіе этого указа „статьи" получили названіе „уравнительныхъ" (см. напр., П. С. З., № 2119); вѣроятно, этимъ путемъ и самая пошлина, вводившаяся ими, получила названіе „уравнительной".

ихъ на откупъ [1]): такимъ образомъ сберегались издержки взиманія или, точнѣе, перелагались на населеніе. Одновременно съ назначеніемъ новыхъ пошлинъ, поведерной и новоуравнительной, и съ возвращеніемъ отчасти къ откупной системѣ, Петръ приставилъ въ этомъ же году къ Ратушѣ своего человѣка: 9-го февраля 1705 года дьякъ Ал. Курбатовъ былъ назначенъ оберъ-инспекторомъ Ратуши съ порученіемъ: „разсмотрѣть Ратушу московскую со всѣми ея околичностями и, что возможно, еще прибавить безъ тягости народа". Курбатовъ долженъ былъ смотрѣть за плутнями бургомистровъ и, въ случаѣ надобности, смѣщать ихъ, „чтобъ дѣла сборовъ текли безъ остановки" [2]). Вѣроятно, его совѣту надо приписать самое принятіе перечисленныхъ выше мѣръ. Благодаря имъ общій приходъ, дѣйствительно, значительно поднялся, далеко не достигая однако нужной для окладного расхода цифры [3]).

Мы не принимали выше въ расчетъ остатковъ отъ предыдущаго года и оставили въ сторонѣ значительную часть поступленій, такъ какъ она не имѣетъ характера прихода: это именно деньги, взятыя въ Ратушу для выдачи той же суммы изъ ратушскихъ сборовъ въ городахъ или собранныя за другіе приказы: ясно, что это простой переводъ. Но при порядкахъ того времени переводъ могъ не быть выданъ по назначенію, а поступившія въ приказъ деньги составляли все-таки его наличность, которой онъ распоряжался. Наконецъ, мы не считали тѣхъ заимствованій изъ другихъ приказовъ, которыя дѣлала Ратуша для пополненія собственныхъ средствъ. Приложимъ теперь всѣ эти статьи прихода [4]).

	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Приходъ Ратуши . . .	861.931	711.039	770.980	833.956	911.317	1.019.193	958.305	949.754
Остатки . .	141.449	64 954	205.623	126.618	54.225	58.290	83.998	85.172
Переводы . .	12.020	94.805	79.413	227.164	51.961	79.086	103.192	73.106
Изъ приказовъ. . . .	216.096	450.000	100.000	222.000	—	22.400	77.771	46.301
	1.231.496	1.319.798	1.156.016	1.409.738	1.017.503	1.178.969	1.223.266	1.154.333

Такова была наличность въ Ратушѣ 1702—1709 годовъ. Окладной расходъ, прослѣженный выше до 1706 года, удовлетворялся этой наличностью; паденіе ея въ 1706 году и слѣдующихъ, какъ увидимъ позднѣе, соотвѣтствуетъ и уменьшенію окладного расхода. Но дѣло въ томъ, что право добытое Ратушей въ 1703 году—платить одни окладные расходы, осталось на бумагѣ; на дѣлѣ за все это время Ратуша выдавала деньги и сверхъ оклада, и „по памятямъ изъ приказовъ", и, съ другой стороны, собственно окладныя выдачи никогда

---

[1]) П. С. З., № 2059.

[2]) П. С. З., № 2028.

[3]) Чтобъ оцѣнить дѣйствительное увеличеніе доходовъ Ратуши съ 1706 года, нужно имѣть въ виду, что значительная часть доходовъ, переданныхъ въ Ратушу въ 1701 году, въ это время была уже отнята у нея: именно изъ первоначальнаго оклада 1.100.000 (см. стр. 91) у Ратуши оставалось только 839.285. См. Госуд. арх., Каб. дѣла. кн. № 53, л. 1193. и ниже гл. V.

[4]) Итоги таблицъ въ прил. III нѣсколько разнятся отъ этихъ, но разница эта произошла не отъ нашей вины, а существуетъ въ самыхъ документахъ, изъ которыхъ извлечены таблицы. Впрочемъ, различія такъ незначительны, что не могутъ оказать вліянія на выводы.

не производились въ полномъ размѣрѣ оклада. Это будетъ видно изъ слѣдующей таблицы [1]):

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Окладной расходъ. .	324.997	624.058	897.393	750.067	1.189.358	893.352	875.745	808.236	823.421
Неокладной расходъ. .	185.817	160.136	204.742	106.149	71.327	87.971	54.751	20.310	165.625
Итого. .	510.814	784.194	1.102.135	856.216	1.260.685	981.323	930.496	828.546	989.046
Отпускъ въ приказы. .	434.048	331.090	83.885	177.191	112.320	—	243.674	263.740	141.940
Всего расхода	944.862	1.115.284	1.186.020	1.033.407	1.373.005	981.323	1.174.170	1.092.286	1.130.986

Какъ видимъ, окладной расходъ въ дѣйствительности совсѣмъ не возрастаетъ, какъ онъ возрастаетъ въ распоряженіяхъ правительства. Притомъ, этотъ выводъ оказывается вѣрнымъ не только относительно окладного расхода Ратуши вообще, но и относительно той его части, которая идетъ на покрытіе военныхъ расходовъ, вызванныхъ войною; именно, по нашимъ разсчетамъ, Ратуша уплатила въ 1703—1709 годахъ на содержаніе дѣйствующей арміи (и гвардіи), на ея комплектованіе и новоприборные полки (считая и неокладной расходъ):

1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
677.414	569.531	890.624	478.608	594.625	561.311	712.921

Зная, что по окладу въ 1703—1706 годахъ въ Военный и Преображенскій приказъ слѣдовало уплачивать 698—998 тысячъ, мы увидимъ, что никогда Ратуша не уплачивала возложеннаго на нее оклада вполнѣ, даже на самую необходимую часть расходовъ. Если, такимъ образомъ, главныхъ средствъ бюджета, таможенныхъ и кабацкихъ вмѣстѣ съ другими сборами, сосредоточенными въ Ратушѣ, не хватало на удовлетвореніе текущихъ расходовъ, то откуда же брались эти средства? Слѣдующій параграфъ покажетъ намъ, что богатымъ источникомъ добавочныхъ доходовъ казны служила усиленная эксплуатація регальныхъ правъ; изъ него же мы увидимъ, что, несмотря на всю свою доходность, этотъ источникъ скоро тоже оказался исчерпаннымъ, отсрочивши на нѣсколько лѣтъ, но не предотвративши финансоваго кризиса.

§ 16. Съ тѣхъ поръ, какъ Котошихинъ замѣтилъ, что монетный передѣлъ даетъ казнѣ „великую прибыль“, перечеканка иностранной монеты не прерывалась ни на одинъ годъ и, такимъ образомъ, прибыль отъ монетнаго передѣла давно уже сдѣлалась постоянною статьей бюджета. Но доходность этой статьи въ XVII в. была ничтожна сравнительно съ началомъ XVIII в.

Съ 1664 по 1681 г. среднимъ числомъ передѣлывалось ежегодно по 58.315 р. [2]); съ этого года денежные дворы перешли въ вѣдомство кн. Петра Ив. Прозоровскаго, при которомъ количество передѣлываемой монеты сразу подня-

---

[1]) См. таблицы въ прилож. III.

[2]) Цифры, изъ которыхъ выведены эти среднія, см. въ „Вѣдомости о сдѣланныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ съ 1664 по 1776 г., сочин. *Андр. Нартовымъ* 1778 г.“. Напечатано въ *Горномъ Журналѣ*, ч. IV (С.-Пб. 1832), стр. 313 и слѣд.

лось до 205.667 р. среднимъ числомъ въ теченіе слѣдующихъ тринадцати лѣтъ; передъ первымъ азовскимъ походомъ (въ 1694 г.) оно еще возвысилось до 400.000 р., а въ слѣдующіе годы до 1700 г. (исключительно) равнялось среднимъ числомъ 508.283 р. Средняя прибыль отъ передѣла за десятилѣтіе 1684—1693 г. была 41.702 р., а въ 1694—1695 гг. она поднялась до 80.944—86.421 р. [1]). Но съ 1700—1701 г. монетная операція приняла несравненно бóльшіе размѣры. До этихъ поръ ходили только серебряныя копѣйки и деньги ($^1/_2$ к.), соотвѣтствовавшія не только по виду, но, приблизительно, и по цѣнности нашимъ двугривеннымъ и гривенникамъ; сто такихъ копѣекъ составляли счетную единицу—рубль [2]). Петръ ввелъ размѣнную мѣдную монету (денежки, полушки полуполушки) [3]) и замѣнилъ счетныя единицы (рубль, полтину, полуполтину, гривенники, пятачки, 3 копѣйки) серебряными денежными знаками. Одновременно съ введеніемъ новыхъ знаковъ, вѣсъ копѣекъ и денегъ былъ уменьшенъ [4]). Такимъ образомъ, къ старому источнику передѣла,—иностраннымъ „ефимкамъ", получавшимся путемъ продажи казенныхъ товаровъ (главнымъ óбразомъ, поташа и смольчуга) и путемъ прямой покупки въ „ефимочную палату", присоединился новый, гораздо болѣе обильный: старыя серебряныя деньги, ходившія въ государствѣ. Вся наличность этихъ денегъ въ приказахъ была обращена на денежный дворъ для перечеканки, и затѣмъ новыя деньги возвращались въ приказы въ томъ же количествѣ, съ прибавкой 10%—„по гривнѣ на рубль"; частныя лица также должны были приносить на денежный дворъ старыя деньги для обмѣна на новыя съ десятипроцентной „наддачей" [5]).

---

[1]) Госуд. арх. Кабин. дѣла II, кн. № 53, л. 1155—8. Отдѣльныя цифры, изъ которыхъ выведена средняя за 1684—1693 годы:

1684	44.660	**1689**	39.024
1685	41.900	**1690**	45.806
1686	40.762	**1691**	38.903
1687	29.803	**1692**	45.490
1688	31.929	**1693**	58.746

[2]) Цѣна копѣйки непосредственно передъ перечеканкой приравнивается Перри одному пенсу, а деньги—$^1/_2$ пенса или фартингу; старый рубль по Витворту равняется почти 10 шиллингамъ, а новый—по внутренней цѣнности 4 s. 4 d.; по курсу—6 s. 8 d. См. *Перри* въ *Чт. От. Ист. и. Др. Р.* 1871, 2, стр. 160; *Витвортъ* въ Сб. Р. И. Общ. XXXIX, 361. Account of R. 75—76.

[3]) Указъ 11 марта, 1700 г. см. въ П. С. З., № 1776.

[4]) См. *Прозоровскаго*, Монета и вѣсъ въ Россіи, стр. 68—69: „Прежняя система, единицею которой былъ... русскій рубль, кончила свое существованіе въ 1697 г. Этотъ терминъ монетной исторіи опредѣляется самими монетами: 9-ти дольныя деньги кончаются штемпелемъ 7205 (1697) года, а деньги съ штемпелемъ 7206 (1698) года вѣсятъ отъ $6^1/_2$ до $7^1/_2$ долей, составляя $^1/_{100}$ талера, первыя нѣмецкой, а вторыя польской системъ"... „Не ранѣе 1700 г. явились первые пятаки подъ названіемъ „десять денегъ"; съ 1701 г. начали чеканить полтины, четвертаки и гривны, а съ 1704 г. рубли и алтыны. Всѣ эти монеты по 1712 г. дѣланы „безъ установочной пробы" изъ „ефимочнаго серебра". Ср. *Withworth*. Account, 77: „most that is carried into the mint, is not above ten ounces fine silver, and being seldom tryed when melted, their coins are of different value, as the run happens to be good or bad, Plate, Dollars and old Copeeks being all melted together, with an additional alloy of brass". По Витворту, прибыль отъ передѣла ефимковъ была 120%, отъ старыхъ денегъ 30%, отъ мѣдныхъ денегъ 66%, ib. 89. Объ уменьшеніи вѣса и примѣси мѣди, см. еще *Арх. кн. Куракина*, I, 565.

[5]) Указъ объ этомъ 18 мая 1701 г. (П. С. З., № 1855) ссылается на „прежній указъ", кото-

Результатомъ этихъ распоряженій было огромное увеличеніе дохода въ денежной операціи. Вотъ цифры (по документамъ Ближней Канцеляріи), показывающія прибыль отъ операціи за разсматриваемое десятилѣтіе на главномъ денежномъ дворѣ, находившемся въ вѣдомствѣ Большой Казны [1]):

1701 . .	717.744	**1704** . .	240.546	**1707** . .	47.408+?
1702 . .	764.939	**1705** . .	162.487	**1708** . .	41.441
1703 . .	470:730	**1706** . .	149.033	**1709** . .	159.492

Какъ видимъ, прибыль отъ монетнаго передѣла, давшая огромный добавочный доходъ въ 1701—1702 гг., затѣмъ быстро падаетъ, вплоть до 1709 г. Причина такого паденія доходности денежной операціи будетъ ясна изъ болѣе внимательнаго разбора источниковъ, изъ которыхъ Большая Казна черпала матеріалъ для передѣла. Въ три года (1702—1704), наиболѣе для насъ интересные, разные источники поступленія денегъ въ Большую Казну для передѣла располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

	1702	**1703**	**1704**
1) Обмѣнено на новыя деньги денегъ стараго передѣла	883.810	782.422	148.531
2) Изъ Ратуши и приказовъ прислано въ передѣлъ	125.985	75.117	—
3) Изъ Ратуши взято за заемныя деньги (113.000).	25.031	44.638	28.574
Итого старыхъ денегъ .	1.034.826	902.177	177.105
4) Куплено, подряжено и за данныя деньги взято ефимковъ, левовъ, серебра [2]).	248.209	147.901	65.159

рымъ, очевидно, и было опредѣлено начать денежную операцію: изъ словъ Перри, по крайней мѣрѣ, ясно, что этотъ указъ 18 мая былъ изданъ „чрезъ годъ послѣ того, какъ перечеканили деньги“, когда „замѣтно стало, что народъ копитъ старыя деньги и неохотно съ ними разстается, не желая приносить на монетный дворъ“ (l. c.).

[1]) **Серебро:**	**1701**	**1702**	**1703**	**1704**	**1705**	**1706**	**1707**	**1708**	**1709**
Сплавлено денегъ.	1.531.125	2.057.549	1.159.869	617.323	266.800	315.393	—	51.951	343.650
Сдѣлано денегъ .	2.283.076	2.843.622	1.649.474	865.782	426.023	434.913	—	71.151	502.076
Угаръ и расходъ на передѣлъ. .	(34.207)	(24.911)	(24.319)	12.905	6.768	(2.676)	—	485	8.000
Чистая прибыль .	717.744	761.162	465.286	235.554	152.455	116.844	—	18.715	152.426
Мѣдь:									
Сплавлено . . .	—	—	4.153	3.251	6.647	15.811	—	21.024	4.696
Сдѣлано	—	6.758	10.348	9.561	19.536	48.000	71.052	43.750	11.763
Издержки . . .	—	—	(742)	(1.318)	(2.857)	?	—	?	?
Прибыль. . . .	—	3.777	5.453	4.992	10.032	32.189?	47.408	22.726?	7.067?

Въ скобкахъ стоятъ цифры, добавленныя по расчету. Въ 1706, 1708—1709 гг. издержки не показаны отдѣльно. Ср. также Госуд. арх. Каб. д. кн. № 90, л. 48—51.

[2]) Въ этой рубрикѣ соединены двѣ рубрики документовъ „подрядныхъ и за данныя деньги ефимковъ и серебра“ и „куплено ефимковъ, левовъ“.

	1702	1703	1704
5) Выручено съ продажи поташа, смольчуга и другихъ товаровъ	55.734	117.117	84.116
Итого иностранной монеты и металла.	303.943	264.208	149.275
6) Разные мелкіе сборы	1.338	85	407
Всего .	1.340.107	1.166.470	326.787

Такимъ образомъ, прочнымъ (но и попрежнему незначительнымъ) источникомъ передѣла остается только старый источникъ—продажа товаровъ за ефимки; пріобрѣтеніе ефимковъ и металла покупкой идетъ съ ослабѣвающею энергіей; но быстрѣе всего иссякаетъ главный источникъ: старыя русскія серебряныя деньги. Денежная операція подрывала, слѣдовательно, сама себя, истощая свой главный рессурсъ: чѣмъ болѣе привлечено было старой монеты для передѣла въ первые годы, тѣмъ, естественно, менѣе оставалось ея въ народномъ оборотѣ. Какъ ни велико уменьшеніе прибыли отъ передѣла, оно было бы еще больше и шло бы еще быстрѣе, если бы весь поступавшій запасъ старой монеты немедленно пускался въ передѣлъ. Но часть этого запаса сохранялась въ остаткахъ суммъ Большой Казны къ слѣдующимъ годамъ, и, по мѣрѣ уменьшенія годной для передѣла монеты въ поступленіяхъ текущихъ годовъ, запасъ ея въ остаткахъ прошлыхъ годовъ получалъ (пропорціонально) все болѣе значительную роль. Это видно при сравненіи суммъ, отдававшихся въ передѣлъ— изъ остатковъ и изъ текущихъ поступленій [1]).

Прежде чѣмъ продолжать изученіе монетной операціи, остановимся на вопросѣ, какъ воспользовалась Большая Казна своими доходами отъ монетной операціи. По донесеніямъ ея видно, что за 1701—1705 гг. она уплатила субсидій польскому королю и литовскому войску 1.215.582 р. [2]); выплатила Ратушѣ разрѣшенный послѣдней въ 1703 г. заемъ въ 600.000 и сверхъ того еще 179.079 р. и истратила 726.681 р. непосредственно на военные расходы [3]); все

	1702	1703	1704	1705	1706	1708	1709
[1]) *Остатокъ* .	1.353.265	1.879.074	1.427.511	1.190.622	721.151	558.276	313.963
Изъ него отослано въ передѣлъ	717.373	167.947	294.552	186.964	436.945	373.408	220.103
Текущ. поступл. . .	1.340.176	1.166.470	326.787	118.122	40.217	1.717	4.093
Изъ нихъ отослано. .	1.340.176	991.922	322.771	79.836	—	—	—

Въ цифрѣ 118.122 р. (за 1705 г.) соединены обычный окладной и неокладной приходъ Бол. Казны и приходъ денегъ спеціально для передѣла (83.878); эта рубрика въ слѣдующіе годы уже не встрѣчается. Изъ нея, очевидно, и отослано въ передѣлъ 79.836. Съ 1707 г. при Бол. Казнѣ отдѣльно ведется счетъ *монетнаго двора;* но это не *денежный дворъ* Б. Казны, а подобное же учрежденіе, вѣдавшееся, какъ мы знаемъ, въ Военномъ Морскомъ приказѣ. За 1706, 1708—1709 гг. въ рубрику „отослано въ передѣлъ“ (изъ остатка) поставлены не цифры дѣйствительнаго передѣла, а цифры денегъ, находившихся „въ заводѣ“, то-есть, предназначенныхъ къ передѣлу; часть ихъ ежегодно передѣлывается и взамѣнъ передѣланныхъ дѣлаются, какъ нужно полагать, новыя отчисленія отъ остатка. Въ таблицу не введены затѣмъ тѣ ассигновки изъ остатковъ, которыя дѣлались на пріобрѣтеніе ефимковъ и старыхъ денегъ (въ 1707 г. 83.997; въ 1708 г. 84.597; въ 1709 г. 119.663).

[2]) Именно: въ 1701 г. 102.494; въ 1702 г. 22.000; въ 1703 г. 414.768; въ 1704 г. 364.320; въ 1705 г. 312.000. Сюда причислены также и экстренные расходы пословъ заграницей.

[3]) Именно: на гвардію 30.067, на армію трехъ генеральствъ 171.208, на кавалерію 100.000, на артиллерію 168.459, на „городовое и судовое дѣло“ 114.548, на низовыя войска, вызванныя на

это составляетъ 2.721.342, то-есть на 365 тысячъ больше чистаго дохода отъ монетной операціи тѣхъ же годовъ (2.356.455).

Кромѣ Большой Казны существовалъ, какъ мы знаемъ, другой денежный дворъ, спеціально носившій названіе „монетнаго"—въ вѣдомствѣ Военнаго Морского приказа. Размѣры денежнаго передѣла на монетномъ дворѣ также очень значительны, а къ концу девятилѣтія онъ даже занимаетъ первое мѣсто. Общій ходъ денежной операціи здѣсь тотъ же, что и на денежныхъ дворахъ Большой Казны: быстрое паденіе доходовъ и въ концѣ нѣкоторое повышеніе [1]).

Соединяя вмѣстѣ монетные передѣлы Большой Казны и Военнаго Морского приказа, мы получимъ слѣдующія цифры размѣровъ и доходности монетной операціи [2]):

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Сдѣлано денегъ.	2.559.885	4.986.348	2.627.022	1.443.373	861.244	765.712	580.000	675.631	1.323.103
Прибыль . . .	791.729	1.296.978	738.647	396.801	312.807	228.684	161.320	158.589	353.967

Денежный передѣлъ, несомнѣнно, оказалъ большую услугу правительству, давъ ему возможность кое-какъ справиться съ непривычными затрудненіями первыхъ тяжелыхъ годовъ Сѣверной войны; но этимъ и ограничилась его польза. Скоро должно было оказаться, что успѣхъ этой финансовой мѣры, во-первыхъ, непроченъ; во-вторыхъ, ведетъ къ опаснымъ послѣдствіямъ. Мы видѣли, что матеріалъ для передѣла не могъ быть увеличенъ по желанію и въ нѣсколько лѣтъ былъ исчерпанъ; слѣдовательно, операція оказалась неспособною приносить постоянный доходъ. Еще важнѣе была другая сторона дѣла. Измѣненіе внутренней стоимости монеты не замедлило отозваться на паденіи ея покупной стоимости и на курсѣ. Совершенно несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ эти первые годы войны, и именно вслѣдствіе денежной операціи, цѣна русской монеты упала почти на половину, и на столько же возвысились цѣны товаровъ [3]). И изъ этого обезцѣненія денегъ правительство сумѣло извлечь нѣ-

театръ войны, 53.000 и на азовскій гарнизонъ 46.610; на покупку хлѣба 30.000; „къ огнестрѣльнымъ дѣламъ" 12.789.

[1])

	Сдѣлано	Прибыль		Сдѣлано	Прибыль
1702. . .	2.135.968	532.039	1706. . .	282.799	79.651
1703. . .	967.200	267.908	1707. . .	555.800	113.912
1704. . .	568.030	156.255	1708. . .	560.730	117.146
1705. . .	415.685	150.320	1709. . .	809.264	194.475

[2]) За 1701 г. цифра передѣланныхъ денегъ взята изъ вѣдомости *Нартова (Горн. Журн.* 1832, IV, 314), а прибыли по итогамъ Бл. Канцеляріи. Цифры 1707 г. составились изъ сложенія прибылей на мѣдномъ и на монетномъ дворахъ; а цифра сдѣланныхъ денегъ выставлена предположительно; именно, количество передѣланной мѣди предположено около 25 тысячъ. Остальныя данныя—по вѣдомостямъ Бол. Казны и Военнаго Морского приказа (въ сводныхъ вѣдомостяхъ Бл. Канцеляріи). Показанія относительно количества передѣланныхъ денегъ по вѣдомости Нартова и цифры прибылей по итогамъ Ближней Канцеляріи часто не сходятся съ полученными здѣсь, и первыя — довольно значительно. Полученныя нами цифры, въ случаяхъ несходства обыкновенно болѣе высокія, кажутся намъ болѣе вѣрными. Во всякомъ случаѣ, общая характеристика денежной операціи отъ принятія тѣхъ или другихъ цифръ не измѣнится.

[3]) Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ *Перри, Чтенія О. И. и Др. Р.* 1871, I, стр. 5 („каждая копѣйка стоила полной англійской пенни; но съ тѣхъ поръ, какъ царь приказалъ чеканить новую

которую выгоду, уплачивая, напримѣръ, субсидіи польскому королю по старому курсу, то-есть, принимая злотый за 10 коп., тогда какъ теперь онъ стоилъ 20 к.; но на всѣхъ закупкахъ для войскъ заграницей, и, нѣсколько позднѣе, при содержаніи заграницей русскихъ войскъ, оно должно было нести всѣ послѣдствія невыгоднаго курса. Это, впрочемъ, было еще самымъ незначительнымъ послѣдствіемъ обезцѣненія денегъ; гораздо важнѣе было то, что теперь всѣ окладные платежи, вносившіеся по старымъ окладамъ, оказались фактически на половину пониженными при новыхъ цѣнахъ. При слабости сношеній тогдашняго внутренняго рынка эти условія врядъ ли успѣли отозваться на положеніи плательщика и соотвѣтственнымъ образомъ облегчить его податныя тягости; но они, несомнѣнно, должны были отозваться на оптовыхъ цѣнахъ и на хозяйствѣ казны, уменьшивъ соотвѣтственно покупную силу его денежныхъ поступленій. Такимъ образомъ, облегчивъ временно финансовое положеніе правительства, денежная операція вскорѣ сдѣлала его еще болѣе запутаннымъ: она помогла какъ разъ на столько времени, чтобъ пріучить правительство къ новымъ расходамъ, и перестала помогать какъ разъ въ то время, когда эти расходы успѣли сдѣлаться необходимою статьей бюджета. Удобно было, конечно, что Августъ II своимъ отреченіемъ положилъ конецъ выдачамъ субсидій какъ разъ въ то время, когда иссякъ главный источникъ, изъ котораго онѣ выдавались (или даже нѣсколько позже этого времени, такъ какъ послѣднюю выдачу ему 230 тысячъ пришлось разложить въ видѣ новаго налога [1]); но военный расходъ продолжалъ

монету, она стоитъ немного болѣе, чѣмъ половина прежней цѣнности"); ib. II, стр. 161. *Плейеръ* у *Устрялова*, IV, 2, 641. *Витвортъ*, Сб. И. О. XXXIX, 361—362; здѣсь же и подтвержденіе того обстоятельства, что „король Августъ постоянно терялъ половину ожидаемыхъ субсидій". Но Витвортъ, кажется, напрасно объясняетъ паденіе курса, кромѣ денежной операціи, еще монополизаціей главныхъ предметовъ вывоза. Насколько торговля могла оказать вліяніе на курсъ русской монеты, вліяніе ея было, повидимому, благопріятнымъ; именно по курсу рубль цѣнился выше, чѣмъ по внутренней стоимости (до 50 штиверовъ вмѣсто 42½ дѣйствительной стоимости), что самъ Витвортъ объясняетъ выгоднымъ торговымъ балансомъ: „in 1710 the course of exchange was three rubles ten copeeks to the pound sterling, whereas the intrinsic value is only about four rubles and a half; for *the exportations exceeding the importations* near two thousand rubles yearly, *the national credit of their money is kept up.*, which would fall almost to the real worth, if any considerable sum above the ballance of the trade was to be remitted beyond sea (Account of R., 86—87). См. также *H. Storch*, Hist. stat. Gemälde des Russ. Reichs. Lpz. 1802. V. B. 152: разсужденія о выгодности для Россіи вексельнаго курса, какъ послѣдствіи выгоднаго торговаго баланса. (Шторхъ предполагаетъ, что въ приведенной цитатѣ вмѣсто 2.000 должно стоять 200.000 р. избытка вывоза надъ ввозомъ; но, кажется, въ такой поправкѣ нѣтъ никакой надобности). Къ тому же выводу объ обезцѣненіи рубля начала XVIII в. почти вдвое пришелъ другимъ путемъ, именно сравненіемъ покупной силы рубля, *В. О. Ключевскій* въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи „Русскій рубль XVI—XVIII в." По полученнымъ здѣсь цифрамъ, рубль конца XVII в. равнялся 17-ти нынѣшнимъ, тогда какъ рубль Петровскаго времени (до 1730-хъ годовъ) = 9 рублямъ. Новое повышеніе цѣны рубля при Аннѣ объясняется предпринятымъ при Аннѣ извлеченіемъ изъ оборота и перечеканкой денежныхъ знаковъ Петровскаго времени, „за неспособностью ихъ въ народномъ хожденіи". См. *Горный Журналъ*, 1832, IV, 314—316.

[1]) *Витвортъ* уже въ мартѣ 1706 г. сообщаетъ, что царь (въ письмѣ къ Головину) рѣшился „завязать свой кошелекъ", такъ какъ за всѣ свои деньги купилъ одно лихо; „я полагаю, прибавляетъ Витвортъ, что этому рѣшенію не мало содѣйствовала трудность, съ какой ему приходится доставать деньги на собственныя нужды". Сб. И. О. XXXIX, 254. Несомнѣнно, что невозможность помогать Августу въ прежнихъ размѣрахъ была одною изъ причинъ, приведшихъ къ примиренію его съ Карломъ XII; по крайней мѣрѣ, самъ онъ, оправдываясь передъ русскимъ посломъ, Долгорукимъ, выста-

возрастать, и надобно было чѣмъ-нибудь наверстать уменьшеніе прибыли отъ порчи денегъ. Довольно естественно было въ этомъ положеніи обратить прежде всего вниманіе на оброчныя статьи государства. Сравнивая бюджетъ 1701 г. съ бюджетомъ 1680 г., мы могли видѣть, что оброчныя поступленія были единственною статьей, по которой поступленія не увеличились [1]). При чтеніи окладной книги 1701 г. невольно бросается въ глаза, что преимущественно противъ оброчныхъ поступленій стоитъ стереотипная отмѣтка: „окладъ старыхъ лѣтъ". Между тѣмъ, въ возможности частыхъ переоброчекъ „изъ наддачи" мы видѣли основную цѣль и смыслъ выдѣленія оброчныхъ статей въ особую, весьма оригинальную по своему юридическому положенію категорію земельной собственности. Далѣе, оброчныя поступленія—едва ли не единственная статья прихода которая осталась совершенно въ сторонѣ отъ централизаціонныхъ попытокъ конца XVII и начала XVIII вѣка въ области финансоваго управленія, которая долѣе всѣхъ другихъ оставалась въ вѣдомствѣ старыхъ областныхъ приказовъ, и благодаря которой нѣкоторые изъ нихъ даже до описываемаго времени сохраняли финансовое значеніе. При Петрѣ, при его тенденціи къ расширенію регальныхъ правъ даже на новыя области, эта старая область регальныхъ правъ не могла долго оставаться незатронутою. Но къ этимъ общимъ причинамъ присоединилась еще и спеціальная: паденіе цѣнности денегъ, вызванное монетною операціей въ первые же годы XVIII столѣтія. Возвышеніе податныхъ окладовъ должно было быть естественнымъ послѣдствіемъ этого обезцѣненія; столь же естественно было, что еще раньше возвышенія окладовъ государственныхъ податей казна подняла аренду за пользованія государственными имуществами.

Переоброчка казенныхъ статей была поручена цѣлому ряду вновь созданныхъ учрежденій, подчиненныхъ „Ингерманландской канцеляріи". Первое извѣстіе о новомъ вѣдомствѣ относится къ 30-му сентября 1703 г.; въ этотъ день „великій государь пожаловалъ изъ подъячихъ Посольскаго приказа Онисима Яковлева сына Щукина (будущаго президента Ижерской канцеляріи) во дьяки и указалъ ему быть у своихъ государевыхъ дѣлъ въ Семеновскомъ въ приказной палатѣ съ кавалеромъ и съ губернаторомъ А. Д. Меньшиковымъ" [2]). Съ начала слѣдующаго 1704 года выясняется и порученіе, данное новому учрежденію: съ первыхъ чиселъ января быстро слѣдуютъ одно за другимъ распоряженія о переоброчкѣ отдѣльныхъ статей и объ обращеніи ихъ въ государственную собственность для обложенія оброкомъ. Послѣдняя задача, впрочемъ, оказывается невыполнимою въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ была перво-

———

вилъ въ свое оправданіе то обстоятельство, что „царское величество деньгами не помогаетъ". *Соловьевъ*, XV, 198. То же подтверждается позднѣйшимъ письмомъ Огильви къ секретарю царя, въ которомъ первый (находившійся въ то время на службѣ Августа II) выражаетъ предположеніе, что „теперь раскаиваются (то-есть, царь) въ томъ, что нарушили обѣщанія и не выплатили субсидій королю Августу, давъ тѣмъ возможность нѣкоторымъ министрамъ его мошеннически состряпать саксонскій миръ". Сб. И. О. L, 132 (письмо Витворта 5-го янв. 1709).

[1]) Собственно, по нашей таблицѣ (§ 13, стр. 118) они даже уменьшились, но мы не совсѣмъ довѣряемъ цифрѣ оброчныхъ поступленій, въ которую не вошла, кажется, часть оброчныхъ изъ Ратуши и Казанскаго Дворца.

[2]) *Максимовичъ*, Ук. зак. III, 72. *Арх. кн. Куракина*, I, 266: „на дворѣ его (Меншикова) въ Семеновскомъ, а къ той канцеляріи подъ суды разныя канцеляріи, *отъ людей боярскихъ вымышлены*".

начально задумана, и послѣдующія распоряженія обыкновенно или отмѣняютъ или ограничиваютъ крутыя мѣры первыхъ указовъ. Распоряженіе о „взятіи на государя“ тѣхъ рыбныхъ ловель, „которыя даны помѣщикамъ и вотчинникамъ за службы по жалованнымъ грамотамъ въ вотчины“, кажется, единственная изъ этого рода мѣръ, которая не была взята назадъ и ограничена, по крайней мѣрѣ при Петрѣ [1]). „Банямъ своимъ на дворахъ“ сперва велѣно „ни у кого не быть“ и существующія „ломать“; затѣмъ, очевидно, въ виду полной невозможности уничтожить такой распространенный въ древней Руси видъ частныхъ построекъ, рѣшено: „домашнія бани переписать“ и „учинить новоокладной оброкъ“ съ думныхъ чиновъ и гостей по 3 р., съ остального дворянства и купечества по 1 р., съ крестьянъ по 15 к. [2]). Постоялые дворы первоначально велѣно всѣ взять въ казну и отдать на откупъ; потомъ опредѣлено: „постоялымъ дворамъ быть по прежнему за хозяевами“ и брать съ нихъ четвертую долю дохода [3]). Относительно владѣльческихъ мельницъ съ самаго начала не дѣлалось попытокъ экспропріаціи, но съ нихъ опредѣленъ также „оброкъ“ въ 25% дохода [4]). Въ перечисленныхъ случаяхъ сфера оброчныхъ сборовъ распространялась на новые предметы обложенія; въ остальныхъ случаяхъ старые оброки и откупа подлежали переоцѣнкѣ и отдачѣ по новымъ контрактамъ, обыкновенно не болѣе, чѣмъ на пять лѣтъ. Общее распоряженіе о переоброчкѣ сдѣлано 21-го января 1704 года, и тогда же отдѣльные виды оброка переданы въ завѣдываніе отдѣльныхъ прибыльщиковъ, подчиненныхъ Семеновской приказной палатѣ; послѣдняя составляла „главную“ канцелярію; отдѣльные начальники стали во главѣ „присудствующихъ“ къ ней канцелярій: банной, рыбной, мельничной, постоялой, медовой, конской, ясачной; нѣсколько самостоятельнѣе стала канцелярія дворцовыхъ дѣлъ [5]).

---

[1]) П. С. З., № 1956. Указомъ 31-го марта 1727 г. велѣно рыбныя ловли въ вотчинахъ (духовныхъ и свѣтскихъ) „отдать самимъ владѣльцамъ вѣчно безъ перекупки“ (П. С. З. № 5054); то же распоряженіе относительно вообще оброчныхъ статей на владѣльческихъ земляхъ встрѣчаемъ въ межевыхъ инструкціяхъ 1754 и 1766 гг.; затѣмъ и внѣшній признакъ государственной собственности, оброкъ, былъ отмѣненъ относительно рыбныхъ ловель, домовыхъ бань, владѣльческихъ мельницъ, бортныхъ угодьевъ, звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ и другихъ—манифестомъ 17-го марта 1775 г. (по случаю Кайнарджійскаго мира) П. С. З., № 14275, особенно §§ 21, 29, 35, 36, 37. Ср. *Неволина*, Ист. гр. зак. II, 335—336 (С.-Пб. 1851).

[2]) Первоначальный указъ 7-го января 1704 г. см. П. С. З., № 1954; второе распоряженіе 9-го февраля 1704 г. П. С. З., № 1968. Оба указа относятся къ городамъ, посадамъ и дворцовымъ селамъ и деревнямъ.

[3]) Первый указъ 1-го апрѣля 1704 г. П. С. З., № 1977; второй 15-го января 1705 г. П. С. З., № 2013; но еще 6-го марта 1704 г., то-есть до перваго указа, предполагалось отписанные постоялые дворы оставить по возможности за хозяевами изъ платежа 25% дохода. См. П. С. З., № 1973 („противъ мельницъ“).

[4]) П. С. З., № 1966 (4-го февраля); ср. № 1967, §§ 8 и 9.

[5]) Именно, 21-е января велѣно (П. С. З. № 1959) „мосты и перевозы и мельницы и рыбные учуги и ловли и конскія площадки и хомутныя пятна и торговыя бани, которыя были изо всѣхъ приказовъ на вѣрѣ и на откупу всякихъ чиновъ за людьми, *переоброчить вновь и устроить тѣмъ дѣламъ особые приказы*, и оброкомъ и сборомъ денежныя казны и всякими дѣлами вѣдать: мельницы—Степану Коровину, рыбные учуги и ловли—Петру Кикину; торговыя бани — Алексѣю Синявину,—мосты и перевозы и конскія площадки и хомутныя пятна — Мих. Гуляеву... и тѣмъ всѣмъ статьямъ прислать въ Семеновскую (*Максимовичъ*—въ Семеновское) въ Приказную палату окладныя

Уже съ самаго начала этой дѣятельности по переоброчкѣ приказная палата въ Семеновскомъ носила также названіе **Ижерской канцеляріи**, по имени своего начальника, губернатора Ижерской земли, А. Д. Меншикова, имя котораго велѣно было писать во всѣхъ ея бумагахъ [1]); 9-го января 1705 г. она получила уже офиціально названіе **Ингерманландской канцеляріи** [2]). Въ 1708 г. разныя составлявшія ее канцеляріи были соединены въ одномъ помѣщеніи и превратились въ **столы** Ижерской канцеляріи [3]). Самые соединенные въ ней сборы получили названіе „канцелярскихъ" [4]).

Созданное такимъ образомъ вѣдомство заняло любопытное положеніе въ ряду другихъ финансовыхъ учрежденій. По формѣ, оно не замѣняло и не упраздняло ни одного изъ нихъ, и даже не уменьшало ихъ сборовъ, такъ какъ должно было, получивъ изъ приказовъ оклады оброчныхъ сборовъ, и собравъ по нимъ текущія поступленія, возвращать эти поступленія въ тѣ приказы, изъ которыхъ были присланы соотвѣтствующіе оклады. Въ этомъ отношеніи, новое учрежденіе должно было только обезпечивать своей дѣятельностью болѣе исправное поступленіе сборовъ. Но и въ этомъ отношеніи оно дѣлало излишнею соотвѣтственную дѣятельность приказа; а если мы вспомнимъ, что оброчные сборы были единственными, благодаря которымъ нѣкоторые изъ старыхъ приказовъ сохраняли еще прежнее финансовое значеніе, то увидимъ, что учрежденіе Ижерской канцеляріи должно было фактически упразднить послѣдніе еще сохранившіе жизненное значеніе остатки стараго строя. Но этимъ дѣло не ограничилось.

книги". Такимъ образомъ, положено было начало *мельничной* (о ней П. С. З., №№ 1965—1966, 1974, 1981, 1982, 1983, 2016, 2071, 2083), *банной* (о ней П. С. З., №№ 1968, 1998, 2011, 2058, 2060), *рыбной* (П. С. З., №№ 1994—1995, 2007, 2056, 2079) *конской* (№№ 1969, 2032) канцелярій. 25-го января 1704 г. получила начало и *медовая канцелярія*, именно—сборъ съ пчельниковъ и бортныхъ ухожьевъ переданъ въ вѣдомство Семеновской канцеляріи особому лицу, Парамону Старцеву, съ приказаніемъ „тому сбору устроить особый приказъ" (П. С. З., № 1961. Въ ней же должны были записываться разнощики и работники, стоящіе на торговыхъ площадяхъ П. С. З., № 1972, § 19 и слѣд.; въ нее уплачиваются по указу № 2024 и поведерныя пошлины, собираемыя Ратушей см. выше стр. 31). *Постоялая канцелярія*, кажется, существуетъ уже ко времени указа 6-го марта 1704 г. П. С. З., № 1973. Наконецъ, 1-го марта 1705 г. является и послѣдняя изъ этихъ канцелярій—*Ингерманландская канцелярія дворцовыхъ дѣлъ*. Докл. и пригов. III, 2; къ ней присоединяется 3-го марта Конюшенный приказъ. П. С. З., № 2039; ср. іюля 5, № 2063; 23-го сентября 1705 г. въ нее велѣно передать всякіе сборы съ дворцовыхъ волостей изъ (другихъ канцелярій) Ижерской канцеляріи. Терминъ „присудствующій" на старомъ канцелярскомъ языкѣ значилъ, находящійся въ присудѣ, въ административно-судебномъ вѣдомствѣ другого учрежденія. О *Ясашной канц.* см. Арх. кн. Куракина, I, 270: „канцелярія низовая—судъ весь Казан. дворца... и всѣ оброчныя статьи взяты изъ прибыли, которые то вѣдали—человѣкъ кн. Б. А. Голицина, Ст. Вараксинъ, да Хрущева—А. Нестеровъ".

[1]) П. С. З., № 1959. Оба названія: Семеновской и Ижерской канцеляріи употребляются безразлично уже 7-го января 1704 г. ср. П. С. З., №№ 1955 и 1954.

[2]) П. С. З., № 2010.

[3]) Указъ 4 марта 1708 г. см. въ П. С. З., № 2191: „Ингерманландскія всѣ канцеляріи совокупить въ одну и учредить тое канцелярію на Потѣшномъ дворѣ". Исполненіе по указу въ маѣ 1708 г. см. Госуд. арх. XXVI, № 101.

[4]) Прямое объясненіе происхожденія этого термина (1732 г.) см. въ Гос. арх. XIX, № 11; л. 38: „называются канцелярскіе сборы для того, что прежде сего были собраны въ разныя канцеляріи, нарочно тогда бывшія, именно: съ рыбныхъ ловель, съ мельницъ, мостовъ, перевозовъ, съ найму извощиковъ 10-я доля, съ отдаточныхъ государевыхъ земель, съ помѣщиковыхъ бань".

Ижерская канцелярія создана была не только для болѣе исправнаго сбора, но, главнымъ образомъ, для прибора оброчныхъ поступленій. Важное финансовое значеніе новаго учрежденія должно было основываться на томъ, что эти приборы сверхъ присланнаго изъ приказовъ оклада, такъ же какъ и всѣ новые сборы, оно оставляло въ своемъ распоряженіи, уже не отсылало ихъ въ приказы. Всего любопытнѣе именно то, что эти остатки правительство, очевидно, разсматривало, какъ свободныя суммы, находящіяся въ его распоряженіи внѣ общаго бюджета и не подлежащія общему контролю и распредѣленію въ обычномъ порядкѣ. Для государственнаго бюджета Ижерская канцелярія какъ бы не существовала; только присылаемые изъ нея въ отдѣльные приказы „канцелярскіе“ сборы вносились въ ежемѣсячные и ежегодные отчеты приказовъ, какъ ихъ собственныя поступленія; о своихъ приборахъ Ижерская канцелярія не давала Ближней Канцеляріи никакихъ отчетовъ.

Именно это обстоятельство лишаетъ насъ возможности прослѣдить финансовую дѣятельность Ижерской канцеляріи съ той отчетливостью, съ какой мы можемъ это сдѣлать относительно другихъ приказовъ. Но и изъ того, что мы знаемъ, мы можемъ заключить, что Ижерская канцелярія не ограничилась пассивной ролью сборщика по отношенію къ переданнымъ ей изъ приказовъ окладамъ, а распоряжалась этой частью поступленій такъ же свободно, какъ собственными суммами. По крайней мѣрѣ, приказы получали очень ничтожную часть сборовъ по переданнымъ окладамъ. Вотъ, для примѣра, ежегодное поступленіе канцелярскихъ сборовъ въ приказѣ, наиболѣе пострадавшемъ отъ учрежденія Ижерской канцеляріи,—въ Большомъ Дворцѣ [1]):

	Отосланъ окладъ	Прислано изъ канцелярій за отосланные оклады					
		1704	1705	1706	1707	1708	1709
1. Въ рыбную	36.148	—	—	4.421	7.319	7.168	21.564 (всего)
2. Въ мельничную	3.616	3.586	507	1.013	334	—	
3. Въ банную	25	—	—	50	25	5.000	
4. Въ конскую	1.547	1.285	861	1.235	50	—	
5. Въ ясачную	9.346	4.463	8.301	—	—	—	
6. Въ медовую	7.363	2.032	—	2.137	1.779	37	
	58.045	11.366	9.669	8.856	9.507	12.205	21.564

Такимъ образомъ, Ижерская канцелярія удерживала какъ приборъ, такъ и значительную часть самаго сбора оброчныхъ. Общій размѣръ того и другого по окладу, такъ же какъ и отношеніе оклада къ дѣйствительнымъ поступленіямъ Ижерской канцеляріи, будутъ ясны изъ слѣдующей таблицы [2]):

---

[1]) Взятые оклады—по Госуд. арх. XIX, I, часть 14, кн. 53, л. 50. Поступленіе—по своднымъ вѣдомостямъ Ближней Канцеляріи. Подобное явленіе можно слѣдить и въ другихъ приказахъ, передавшихъ оклады Ижерской канцеляріи.

[2]) Государ. арх. Каб. дѣла II, кн. 8, л. 622. О дѣйствительномъ поступленіи по годамъ эта таблица не можетъ свидѣтельствовать, такъ какъ здѣсь къ постпленіямъ каждаго года причислено не только то, что дѣйствительно взималось въ этомъ году, но и то, что было собрано въ слѣдующіе годы до 1708 г.

	Прислано окладовъ изъ приказовъ	Приборъ и новые сборы	Итого	Въ то число взято по 1708 годъ
1704.	114.857	333.627	448.484	394.500
1705.	169.148	359.617	528.765	397.541
1706.	213.607	379.587	593.194	394.598
1707.	205.369	368.839	574.207	192.212

Быстрое возрастаніе окладовъ, присланныхъ изъ приказовъ, съ 1704 г. къ 1705 г. слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что въ 1705 г. создана была новая канцелярія—Дворцовыхъ дѣлъ, получившая сборы Большаго дворца. Увеличеніе же оклада въ 1706 г. объясняется другою причиной. Именно, въ вѣдомство Ижерской канцеляріи передавались не однѣ оброчныя статьи. Ингерманландская канцелярія, кромѣ оброчныхъ сборовъ, вѣдала еще и „Ингерманландскую провинцію“ и въ ея вѣдомство поступали, повидимому, всѣ сборы, которые отдавались въ непосредственное завѣдываніе Меньшикова, какъ губернатора Ингріи. По докладамъ приказовъ въ 1706 г. можно прослѣдить кромѣ 142.255 р. оброчныхъ сборовъ, перенесенныхъ въ Ижерскую канцелярію,—48.903 р., перенесенныхъ въ нее, какъ въ вѣдомство ингерманландскаго губернатора [1]). Естественно предположить, что въ цифрѣ 213.607 р., показанной на 1706 г. въ приведенной таблицѣ, включены оба рода сборовъ. Изъ 48.903 р. губернаторскаго вѣдомства 43.361 р. были присоединены именно не ранѣе 1706 года. Это какъ разъ соотвѣтствуетъ увеличенію переданнаго изъ приказовъ оклада (213.607 — 169.148=44.459 р.).

При этомъ объясненіи, на долю собственно оброчныхъ статей въ окладѣ 1706 г. остается (213.607—48.903) 164.704. Но по другимъ даннымъ мы знаемъ, что окладъ оброчныхъ, переданныхъ изъ приказовъ къ 1706 году, былъ по меньшей мѣрѣ 177.973 р., а съ приборомъ сверхъ оклада 413.910 р. [2]). Къ 1708 году окладъ оброчныхъ изъ приказовъ былъ уже 299.581 р., а съ приборомъ и новыми сборами окладныя поступленія Ижерской канцеляріи, исключая „Глав-

---

[1]) Именно (Гос. Арх. XIX, I, ч. 14, № 53), *оброчные сборы:*

1. Изъ Большаго Дворца . . .	58.045	5. Изъ Разряда 3.655
2. „ Казанскаго Дворца . .	50.189	6. „ Казеннаго 520
3. „ Земскаго приказа . . .	25.262	7. „ Патріаршаго 435
4. „ Сибирскаго приказа . .	4.149	
		Итого 142.255

Сборы *вѣдомства губернатора Ингріи:*

1. Изъ Военнаго приказа—часть драгунскаго сбора	41.506
2. „ Адмиралтейскаго — сборы съ Олонца, Бѣлоозера, Пошехонья, Каргополя, приписанныхъ къ Олонецкой верфи. .	4.124
3. „ Адмиралтейскаго же—сборъ съ Новгорода, Торопца, Вел. Лукъ, отосланныхъ по указу 1706 г. къ 1-му декабря въ Ингерм. канц.	1.855
4. „ Ямскаго—съ Бѣлоозера и Пошехонья, приписанн. къ Олонецкой верфи	1.418
Итого.	48.903

[2]) По документу Госуд. Арх. Каб. дѣла, II, кн. № 6, л. 233—259 за 1706 годъ; притомъ здѣсь не показано еще канцелярій постоялой и ясашной.

ную", 669.044 р. Въ эти цифры сборы губернаторскаго вѣдомства уже не входятъ: они, какъ надо думать, собираются именно „Главною канцеляріей"; окладъ ихъ въ томъ же 1706 году, въ которомъ мы насчитали ихъ 48.903 р. увеличился еще на 179.481 р., переданныхъ изъ Ратуши (см. V главу), такъ что долженъ былъ составить 238.284 р. Такимъ образомъ, возрастаніе окладныхъ поступленій Ингерманландской канцеляріи можно представить слѣдующими (вѣроятными) цифрами:

		1704		1706		1708
губернаторскаго вѣдомства:		5.542		48.903		238.284
оброчныя статьи:	окл.	109.315	окл.	177.973	окл.	299.581
	съ приб.	442.942	съ приб.	544 291	съ приб.	669.044
		448.434		593.194		903.728

	прислано	приборъ	новые сборы	итого
1. Конская	28.402	20.249	30.880	79.531
2. Мельничная	39.058	6.005		45.063
3. Банная	5.170	58.027		63.197
4. Рыбная	14.191	3.483	6.806	24.480
5. Медовая	5.571	332	58.672	64.575
6. Дворцовыхъ дѣлъ.	85.581	51.482		137.064
	177.973	30.069	96.358	413.910
		109.509		

Для сличенія съ этими цифрами приводимъ и другую таблицу, составленную по Каб. д. кн. № 89, л. 148; данныя ея относятся къ 1708 году.

	прислано	приборъ	новые сборы	итого
1. Съ конскихъ площадокъ, мостовъ, перевозовъ, хомутныхъ, вновь съ найма извощиковъ 10-я доля.	27.446	21.987	25.328	74.761
2. Съ мельницъ окладныхъ и съ помѣщиковыхъ 10-й доли. . .	37.759	9.929	23.823	71.511
3. Съ торговыхъ бань и вновь съ домовыхъ	4.142	1.086	49.781	55.009
4. Съ рыбныхъ ловель.	8.497	3.865	9.959	22.321
5. Съ пчельныхъ бортныхъ ухожьевъ и ульевъ.	5.788	244	12.266	18.298
6. Съ постоялыхъ дворовъ и вновь въ отдачѣ на оброкъ и съ хозяевъ по сказкамъ $^1/_4$ доли . . .	150	„	6.369	6.519
7. Ясачнаго сбора, который вѣдомъ въ Казани, съ ясашныхъ людей ясаку и оброчныхъ статей	108.430	79.484	„	187.914
8. Съ дворцовыхъ волостей – съ живущихъ вытей, съ оброчныхъ статей, запросныхъ для войны .	107.369	125.340	„	232.709
	299.581	241.935	127.528	669.044

Трудно рѣшить, какое значеніе имѣютъ цифры средняго дохода канцелярій, сообщаемыя въ автобіографіи кн. Куракина: для рыбной канц. 100 тыс., медовой—70, банной—40, конской—50, постоялой—4 тыс. На оклады двухъ приведенныхъ таблицъ онѣ мало похожи. Можетъ быть, это цифры

Оклады губернаторскаго вѣдомства составились простымъ перенесеніемъ старыхъ сборовъ въ новое учрежденіе и получатъ для насъ интересъ впослѣдствіи, когда мы будемъ изучать процессъ образованія новыхъ финансовыхъ вѣдомствъ. Первоначальный окладъ оброчныхъ статей (109.315) близокъ къ цифрѣ, принятой нами для бюджета 1701 года; можетъ быть, обѣ цифры нѣсколько низки и въ 1704 г. оброчные сборы не успѣли полностью перейти въ Ижерскую канцелярію. Но отношеніе оклада къ прибору и новымъ сборамъ не зависитъ отъ этой возможной неполноты абсолютныхъ цифръ, и мы можемъ заключить, что въ первый же годъ переоброчки Ижерская канцелярія болѣе чѣмъ вчетверо увеличила размѣры оброчныхъ поступленій: въ 1706 г. увеличеніе оказывается втрое, а въ 1708 г. въ два слишкомъ раза; но знаменатель отношенія падаетъ, очевидно, не вслѣдствіе уменьшенія доходности переоброчки, а потому, что вслѣдъ за совершенно вновь обложенными статьями, давшими наиболѣе значительный относительный приростъ (напримѣръ, банный и медовый сборъ), стали присоединяться переоброчиваемыя старыя статьи, или даже такія статьи, какъ ясакъ и дворцовые сборы, по которымъ относительное увеличеніе сборовъ было гораздо менѣе значительно, а новый сборъ совсѣмъ не могъ имѣть мѣста. Вычтя, напримѣръ, ясакъ и дворцовые сборы изъ общихъ итоговъ 1708 г., мы получимъ на остальныхъ статьяхъ—окладъ 83.782 р., а окладъ съ приборомъ—248.421 р., то-есть, опять почти въ три раза большій, какъ и въ 1706 году. Такимъ образомъ, доходность оброчныхъ статей увеличена новымъ учрежденіемъ въ 3—4 раза; если же примемъ въ расчетъ обезцѣненіе денегъ, то все-таки надо будетъ заключить, что цѣнность оброчныхъ сборовъ поднята Ижерскою канцеляріей болѣе, чѣмъ вдвое. Дѣйствительный приходъ, судя по цифрамъ 1706 г., составляетъ не болѣе $^2/_3$ оклада (373 тыс. изъ 544) [1]); между тѣмъ, повидимому, весь окладной приходъ былъ уже введенъ въ смѣту и распредѣ-

---

дѣйствительныхъ поступленій 1709—1710 г., когда писалась автобіографія? Вотъ для сравненія единственныя извѣстныя намъ данныя о дѣйствительномъ движеніи суммъ въ канцеляріяхъ:

	Остатокъ отъ 1705 г.	Приходъ 1706 г.	Всего	Расходъ	Остатокъ къ ноябрю
I. *Главная канцелярія* . . .	104.830	248.011	352.841	226.987	125.854
II. *Присудствующія*					
1. Конская	5.910	58.652	64.562	53.334	11.228
2. Мельничная	4.566	40.736	45.302	28.440	16.862
3. Банная	11.594	39.537	50.131	32.404	11.727
4. Рыбная	18.422	46.689	65.111	38.043	27.068
5. Ясашная	6.661	21.476	28.137	27.479	658
6. Медовая	5.571	55.496	61.067	50.390	10.677
7. Постоялая	5.464	3.857	9.321	7.332	1.989
Итого. .	58.188	265.443	323.631	243.422	80.209
III. *Дворцовыхъ дѣлъ*. . . .	21.226	108.241	129.467	104.288	25.179
Всего. .	184.244	621.695	805.939	574.697	231.242

Значительный приходъ Главной канцеляріи я объясняю тѣмъ, что тутъ уже присоединенъ изъ Ратуши окладъ 179.481 р. губернаторскаго вѣдомства, что съ извѣстными намъ 48.903 р. составило 238.284 р. Кромѣ Главной канцеляріи и некуда было бы отнести губернаторскіе доходы.

[1]) См. предыд. прим.: 265.443 + 108.241 = 373.684 р. (безъ губ. вѣдомства).

ленъ на разные военные расходы; естественно, что при хроническомъ недоборѣ вся собранная сумма шла на проектированный военный расходъ, а на отсылку въ приказы ничего не оставалось [1]).

Какъ ни значительно было увеличеніе оброчныхъ сборовъ, оно одно не могло замѣнить уменьшенія прибыли отъ монетной операціи и не могло выручить въ трудномъ финансовомъ положеніи, въ какомъ оказалось правительство къ 1705 г.,—къ самому моменту реорганизаціи арміи. Самыя распоряженія о переоброчкѣ относятся къ тому времени, когда неудача денежной операціи еще не успѣла окончательно обнаружиться, хотя передѣлъ и успѣлъ уже оказать вліяніе на цѣны. Съ увеличеніемъ финансовыхъ затрудненій увеличивается и энергія, съ какой правительство расширяетъ эксплуатацію своихъ регальныхъ правъ—наиболѣе осязательнаго источника дохода. Вслѣдъ за порчей монеты, за возвышеніемъ оклада и распространеніемъ сферы дѣйствія оброчныхъ сборовъ, начинается усиленная монополизація выгоднѣйшихъ предметовъ сбыта на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкѣ.

1-го января 1705 г. продажа соли взята въ казну, причемъ велѣно продавать ее изъ казны вдвое дороже той цѣны, по которой доставляли ее въ казну подрядчики [2]). По показанію дьяковъ, завѣдывавшихъ соляною продажей, ежегодная выручка за 1705—1710 г. была не менѣе 300 тысячъ, а въ среднемъ доходила даже до 400 тысячъ [3]). Мы не можемъ отвергнуть этого

---

[1]) Напримѣръ, отъ 1708 г. сохранилось такое смѣтное распредѣленіе окладного прихода Ижерской канцеляріи (Каб. д. кн. № 89, л. 148): въ приказы слѣдуетъ отослать 299.581 р.; собственнаго прибора и новыхъ сборовъ будетъ 369.463 р. да изъ помѣстнаго приказа „для военнаго случая“ велѣно брать по 50.000; всего будетъ сбора 419.463 р. Изъ этого числа слѣдуетъ: 1) въ военный походъ отпустить 180.792 р., 2) въ Москвѣ на сѣдла и лядунки 85 тысячъ, на городовое строенье (укрѣпленіе Кремля, см. П. С. З., № 2149) 30.000 р., а съ другими расходами всего 157.936 р. Всего, слѣдовательно, 338.728 р., причемъ отъ 419.463 р. должно еще остаться 80.735 р. Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы такая смѣта могла быть выполнена; то-есть, чтобы по окладу 419.463 р. дѣйствительно поступило, хотя бы только 338.728 р.; въ случаѣ меньшаго поступленія, конечно, пускалась въ уплату часть сбора, подлежавшаго отсылкѣ; не говоримъ уже о томъ, что въ дѣйствительности всегда являлись новые непосредственные расходы, смѣтой непредвидѣнные.

[2]) П. С. З., № 2009. Послѣ того, 8-го февраля велѣно продавать соль по высшей цѣнѣ 1704 года, и продажа начата по этой цѣнѣ съ 10-го февраля; но затѣмъ оказалось, что въ 1704 г. цѣны были ниже 1705 г., поэтому прибыль была „самая малая — по 2—6 денегъ съ пуда“. Тогда, 12-го мая, велѣно продавать съ прибылью 10 денегъ съ пуда и по этой цѣнѣ продавали въ Москвѣ по 5-е іюля, въ городахъ по 10-е августа. Наконецъ, 10-го августа велѣно, какъ и по первоначальному указу, продавать соль „противъ пріему вдвое, чтобъ прибыли было столько же, сколько истинны“. Среднимъ числомъ соль ставилась по $10^1/_2$ коп. Всѣ эти подробности взяты изъ донесенія Помѣстнаго приказа о состояніи соляного сбора въ ноябрѣ 1706 г. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 6, л. 327. Самое донесеніе составляетъ отвѣтъ на требованія Петра отъ 23-го сентября и 4-го ноября 1706 г. о доставленіи вѣдомостей о соляномъ сборѣ и о доходахъ Ижерскихъ канцелярій (стр. 175). Вѣдомостью о состояніи суммъ въ канцеляріяхъ въ ноябрю 1706 г., находящеюся въ этой же книгѣ Кабин. дѣлъ, мы уже воспользовались выше. Прибавимъ, что, вѣроятно, въ связи съ этими запросами Петра стоитъ и новое повышеніе таксы на казенную соль въ ноябрѣ 1707 г. П. С. З., № 2123 (minimum 12 коп. съ пуда прибыли, а при цѣнѣ выше 24 коп. за пудъ—половину).

[3]) См. Сб. И. О. XI, 185: „въ годъ съ 1705 г. (по 1711) сбиралось прибыльныхъ по 300.000 р. и по 350.000 р. и больше; а въ 1710 г. передъ прешедшими годами больше, а именно 450·000 р. И съ начала того дѣла было прибыли въ казнѣ безъ мала $2^1/_2$ милліона“. Цифра Витворта (Account, 89)—500.000 р., такимъ образомъ, несомнѣнно преувеличена.

показанія, но не можемъ и примирить его съ другими свѣдѣніями о соляной продажѣ. Такъ, мы знаемъ, что въ первые два года казенной продажи было поставлено Строгоновымъ и другими промышленниками 9.489.884 пуд. соли, за которые имъ слѣдовало уплатить 1.022.083 руб., а продать все это количество предполагалось за 1.903.451 р., то-есть съ прибылью 881.368 р. Но продажа изъ казны шла довольно туго; въ первый (1705) годъ продано было всего 2.219.708 пуд. на 409.695 р., въ числѣ которыхъ чистой прибыли было выручено только 134.490 р. Такимъ образомъ, доходъ перваго года во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовалъ показанію дьяковъ. Во второй (1706) годъ ожидалось продажи около 3 милл. пуд. и чистой прибыли 278.821 р. На этотъ разъ мы не знаемъ, сколько было выручено; но мы имѣемъ еще одно указаніе, по которому за 5 лѣтъ казенной продажи (1705—1709 г.) прибыль казны составляла всего 714.700 р., то-есть, по 142.940 р. ежегодно [1]). Между тѣмъ, продажа одной только поставленной въ первые два года соли дала бы 881.368 р. прибыли. Итакъ, слѣдуя однимъ только приведеннымъ цифрамъ, пришлось бы заключить, что въ пять лѣтъ казна не успѣла распродать даже накопленнаго въ 1705—1706 г. запаса. Судя по ходу продажи въ первые годы, въ такомъ выводѣ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Но что же значатъ показанныя дьяками въ 1711 г. цифры прибыли? Что доходъ съ соляной продажи былъ больше 142.940 р. въ годъ, несомнѣнно уже по тѣмъ расходамъ, которые дѣлались изъ соляного сбора. Получивъ донесеніе объ ожидаемой прибыли 278.821 р. на 1706-й г., Петръ возложилъ на соляной сборъ постоянную уплату въ разныя мѣста 195.442 р. ежегодно [2]) и, кромѣ того, постоянно прибѣгалъ къ соляному сбору въ случаѣ экстренныхъ расходовъ,—правда, обѣщая большею частью вернуть назадъ взятыя деньги [3]). Итакъ, которое же изъ двухъ показаній вѣрно? Равнялся ли доходъ съ соляной продажи 150 или 300 тысячамъ? Возможно, что вѣрно и то и другое. Именно, чистая прибыль казны могла быть около полутораста тысячъ, но, какъ постоянно случалось и въ другихъ вѣдомствахъ, правительство могло обращать въ расходъ и оборотный капиталъ,—„истинную" цѣну соли, подлежащую уплатѣ поставщикамъ. Промышленники, конечно, не безъ основанія жаловались, „якобы имъ за поставленную соль продолжительное время не выдаютъ денегъ" [4]), и одною изъ причинъ этихъ задержекъ могла быть перетрата соляныхъ суммъ. Для нашихъ расчетовъ мы должны, во вся-

---

[1]) Госуд. арх. Каб. д., кн. № 14, in fine.

[2]) П. С. З., № 2247. Въ этомъ числѣ 80 тысячъ на драгунскіе полки; 88.284 р. въ Адмиралтейскій приказъ. Въ Госу. арх. Каб. кн. № 16 показана еще болѣе высокая цифра 198.887

[3]) Напримѣръ, на содержаніе петербургскихъ работниковъ въ 1708 г. „чего не достаетъ, то додать въ указное число (100.000 р.) изъ соляныхъ денегъ". *Голиковъ*. XIV. 518. На Преображенскій и Семеновскій полки на покупку лошадей 4.650 р. велѣно (1708) „прислать отъ соляного сбора, а впредь откуда ихъ брать, то опредѣлимъ по времени". Голик. ib., 562. Ср. еще ib. 602, №№ 971, 972.

[4]) Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 55, предложеніе Курбатова, л. 1128—1134, документъ относится къ болѣе позднему времени, но Курбатовъ характеризуетъ вообще положеніе дѣлъ, созданное съ 1705 года. Въ 1705 и 1706 гг. промышленники получили изъ 1.022.083 руб., которые имъ слѣдовали, только 539.100 р.; остальные (за исключеніемъ штрафа съ Строгонова въ 46.290 р.) 436.692 р. предполагалось доплатить „въ то время, какъ соль будетъ въ продажѣ". Такимъ образомъ, задержка являлась уже слѣдствіемъ медленности продажи соли. Прямыхъ указаній на перетраты мы не имѣемъ.

комъ случаѣ принять, что казна располагала отъ соляной продажи ежегоднымъ доходомъ въ 300 тысячъ, каково бы ни было его происхожденіе. Доходъ этотъ игралъ въ государственномъ хозяйствѣ ту же роль, какъ и доходы Ижерскихъ канцелярій: помогалъ кое-какъ задѣлать брешь, произведенную въ бюджетѣ неудачею монетной операціи. Въ виду той же необходимости имѣть постоянно наготовѣ свободныя суммы на непредвидѣнные и безотлагательные расходы, соляной сборъ дѣлилъ съ оброчными сборами и ту особенность, что не подлежалъ внесенію въ общій бюджетъ и контролю Ближней Канцеляріи. Къ тому же 1705 году, когда появилась „соляная сумма", слѣдуетъ, повидимому, относить и происхожденіе суммы, находившейся уже въ непосредственномъ распоряженіи государя, такъ называемой кабинетной; позднѣе обѣ онѣ даже находились въ завѣдываніи одного лица [1]).

Вмѣстѣ съ солью цѣлый рядъ другихъ товаровъ взятъ былъ въ 1705 и слѣдующихъ годахъ въ казенную продажу. Въ 1698 г. правительство заключило договоръ съ англійскою компаніей о монопольной торговлѣ американскимъ табакомъ на два года, съ условіемъ ввозить его не менѣе опредѣленнаго количества (въ 1699 г. 3 тысячи бочекъ, въ 1700 г.—5 тысячъ) съ платежемъ пошлины по 4 коп. за фунтъ [2]). Такъ какъ въ первый годъ продажа шла медленнѣе, чѣмъ ожидали, то компанія просила и получила разрѣшеніе ввезти только половину противъ контракта, а въ концѣ второго года и вовсе отказалась отъ возобновленія контракта по той же причинѣ [3]). Но оставался не проданнымъ табакъ, уже оплаченный пошлиной; распродажа этого табака была дозволена компаніи и производилась очень медленно еще 4 года до 1705 г., когда дальнѣйшая продажа компанейскаго табака была остановлена, оставшійся запасъ описанъ и табачная продажа указомъ 4-го апрѣля 1705 г. сдѣлана казенною монополіей, „подобіемъ питейныя продажи" [4]). Чтобъ имѣть для продажи, кромѣ черкасскаго табака, еще и лучшіе сорта американскаго, а также чтобъ научить русскихъ обработкѣ табака, Ратуша заключила условіе о доставкѣ табака и выпискѣ мастеровъ изъ Англіи съ англичанами Спильманомъ и Мартиномъ; но англійское правительство запретило мастерамъ поступать на русскую службу, а Витвортъ переломалъ всѣ машины и приспособленія, сохранявшіяся у компа-

---

[1]) О возникновеніи кабинетной суммы въ 1705 г. можно заключать изъ того, что съ этого года начинались приходо-расходныя книги ея, представленныя въ 1718 г. (впервые съ основанія этой суммы) въ Ближнюю Канцелярію. Гос. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 249, 252—253; кн. № 55, л. 1173—1176. Позднѣе мы остановимся подробнѣе на составѣ этой суммы.

[2]) П. С. З., №№ 1628 и 1637.

[3]) Такъ по изложенію Витворта, пріѣхавшаго защищать интересы компаніи (Сб. И. О. XXXIX, 47—49). Русское правительство объясняло задержку ввоза тѣмъ, что компанія „не желаетъ вящше ввозить, ради платежа пошлинъ,... но на маломъ желаетъ получить себѣ великій прибытокъ". *Устряловъ*. IV, 2, 91. Актъ объ отказѣ пропалъ изъ дѣла, см. *Витвортъ* l. c.

[4]) П. С. З., № 2045; подобное же распоряженіе см. П. С. З., № 2001 (дек. 1704); но Витвортъ еще въ мартѣ 1705 г. сообщаетъ, что царь только еще „готовится взять всю табачную торговлю въ собственныя руки". Ср. *Голиковъ*. III, 107—108. По договору съ компаніей казна получила пошлинъ: въ 1699 г. 55.480 р., въ 1700 г. 44.535, въ 1701 г. 1.838, въ 1702 г.—592 р.; недовывезеннымъ противъ условія правительство считало 942.476 ф., съ которыхъ недобрано пошлинъ 317.699 р. Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла сената, кн. $^{37}/_{37}$, л. 885—890.

нiи въ Москвѣ [1]). Казенная продажа, тѣмъ не менѣе, началась, хотя давала очень незначительный доходъ; этимъ подтверждается, между прочимъ, и то обстоятельство, что дѣйствительно контрактъ 1698 г: былъ невыгоденъ и даже не выполнимъ, такъ какъ расчитанъ на болѣе широкiе размѣры потребленiя [2]).

Въ слѣдующiе годы къ казеннымъ товарамъ отнесены были также: по указу 21-го iюня 1707 г. деготь, коломазь, мѣлъ, рыбiй жиръ, ворванное и квашенное сало; по указу 1-го iюня 1709 г. щетина [3]). Торговля старыми казенными товарами получила новые размѣры и новый характеръ. „Здѣшнiй дворъ", писалъ Витвортъ въ апрѣлѣ 1706 г., „совсѣмъ превратился въ купеческiй: не довольствуясь монополiей на лучшiе товары собственной страны, напримѣръ, смолу, поташъ, ревень, клей и т. д. (которые покупаются по низкой цѣнѣ и перепродаются съ большимъ барышемъ англичанамъ и голландцамъ, такъ какъ никому торговать ими, кромѣ казны, не позволяется), они захватываютъ теперь иностранную торговлю: все, что имъ нужно, покупаютъ за границей черезъ частныхъ купцовъ, которымъ платятъ только за комиссiю, а барышъ принадлежитъ казнѣ, которая принимаетъ на себя и рискъ" [4]). Дѣйствительно, правительство дѣлало свои закупки прямо заграницей, минуя посредниковъ, „извлекавшихъ доселѣ выгоды изъ невѣжества русскихъ" [5]); а для того, чтобы не терять также и на курсѣ при уплатѣ за заграничные товары, переводило заграницу часть своихъ товаровъ и тамъ же расходовало вырученныя за нихъ иностранныя деньги. Для этихъ операцiй съ 1705 г. назначено было спецiальное лицо, оберъ-комиссаръ Дмитрiй Соловьевъ, которому „велѣно вѣдать смольный промыслъ и прочiе товары царскаго величества прiемомъ и покупкою и отпускомъ заморскимъ и продажею". Дмитрiй Соловьевъ завѣдывалъ конторой въ Архангельскѣ; нѣсколько позже является контора въ Амстердамѣ, управляемая братомъ его Осипомъ Соловьевымъ [6]). Къ сожалѣнiю, мы можемъ только косвенно опредѣлить, какую денежную выгоду принесло въ эти годы комиссiонерство Соловьева. По поводу возникшаго дѣла Соловьевыхъ былъ соста-

---

[1]) Сб. И. О. XXXIX, 51, 129; королевское приказанiе въ виду ходатайствъ промышленниковъ Виргинiи и Мэриланда см. ib. 101—107; исполненiе по нему: 134—139.

[2]) Именно, по донесенiямъ Ратуши, приходъ съ продажи табака, табачныхъ трубокъ и картъ (въ Москвѣ и въ городахъ):

1705	1706	1707	1708	1709
6.347	21.146	9.015	10.964	9.971

Между тѣмъ однѣ пошлины съ ввезеннаго въ 1699—1700 г. табака дали, какъ мы видѣли, 100.000 руб. Въ случаѣ возобновленiя, контрактъ долженъ былъ быть продолженъ на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ каждый годъ ввозъ табака былъ на 1.000 бочекъ болѣе предыдущаго. П. С. З., № 1628. О приходѣ съ продажи картъ *отдѣльно* можно судить по тому, что въ 1704 г. Посошковъ предлагалъ за право дѣлать карты по 2.000 въ годъ. *Устряловъ*, IV, 2, 316.

[3]) П. С. З., №№ 2153, 2234.

[4]) Сб. И. О. XXXIX, 262.

[5]) Who have hitherto enjoyed the benefit of their ignorance. Ibid. 263.

[6]) *Соловьевъ* XVI, 254; *Голиковъ* IX, 370. Во всѣхъ предыдущихъ томахъ Голиковъ смѣшиваетъ Дмитрiя и Осипа. Дмитрiй былъ заподозрѣнъ въ воровствѣ въ 1713 г., Осипъ въ 1717 г.; дѣло ихъ тянулось до 1722 г., когда они были оправданы. Ср. *Голиковъ*, V, 521; *Manstein*, Memoires Lpz. 1771, 536. Депеша де Лави въ Сб. И. О. XXXIV, 251. Письма Петра и другихъ лицъ къ О. Соловьеву, см. въ Сб. И. О. XI, 41 и 61.

вленъ списокъ ихъ оборотовъ за 10 лѣтъ (съ 1706 г.): оказалось, что на товарахъ выручено ими прибыли 344.102 р. и заграницей получено 648.605 ефимковъ; изъ этого числа израсходовано въ Россіи 272.194 р. и заграницей 607.221 ефимокъ [1]). Такимъ образомъ, среднимъ числомъ въ годъ приходилось, если считать ефимокъ по 90 коп., около 93 тысячъ. Можетъ быть, только около половины этой суммы мы имѣемъ право считать чистой прибылью [2]).

Значительнѣе, чѣмъ эти начатки активной торговли съ Западомъ, была старинная торговля съ Востокомъ. Торговля съ Персіей была въ рукахъ армянъ, и правительство получало доходъ отъ нея только въ видѣ транзитныхъ пошлинъ [3]); гораздо важнѣе была торговля съ калмыками, бухарцами и Китаемъ черезъ Сибирь. Въ Китай разъ въ нѣсколько лѣтъ отправлялся обыкновенно „китайскій караванъ", возвращавшійся съ китайскими товарами. Фокеродтъ сообщаетъ, что „обратный привозъ такого каравана обыкновенно считается на 300 и до 400.000 рублей" [4]); и, дѣйствительно, въ донесеніи Сибирскаго приказа за 1709 г. цѣна привезенныхъ китайскихъ товаровъ показана 426.636 р., но обыкновенно она была значительно менѣе; въ 1707 г., напримѣръ, китайскій караванъ далъ 57.406 р., и этотъ приходъ, сравнительно еще высокій, былъ принятъ при опредѣленіи оклада Сибирской губерніи за нормальный [5]). Весь этотъ приходъ и продажа сибирскихъ и китайскихъ товаровъ проходили черезъ контроль Ближней Канцеляріи, и, не усложняя нашего изложенія дальнѣйшими подробностями [6]), мы приведемъ общія цифры поступленія казенныхъ товаровъ и прихода съ ихъ продажи въ 1706—1708 годахъ. Сюда входятъ, конечно, лишь тѣ товары, оборотъ которыхъ не былъ изъятъ изъ вѣдомства Ближней Канцеляріи [7]).

	1706	1707	1708
Поступило товаровъ. . . .	156.000	117.593	57.281
Продано товаровъ	217.231	109.839	58.313

[1]) Госуд. арх. Кабин. д. кн. № 25, л. 481. Указъ о назначеніи Дм. Соловьева въ 1705 г. извѣстенъ мнѣ только изъ передачи въ этомъ документѣ. Прибыль получилась на 1 р. по 1 р. $22^1/_2$ коп., именно товаровъ было принято на 220.825 р. и денегъ дано по векселямъ и указамъ 60.788 р.; итого 281.613 р., продано же на 625.715 р. Приходъ ефимковъ заграницей, кромѣ того, что взято за проданные товары (408.194 еф.), показанъ по рубрикѣ: „по письму свѣтлѣйшаго въ приходѣ контрибутныхъ (240.411 еф.)". Израсходовано 378.000 ефимковъ посламъ; на содержаніе войскъ въ Помераніи 30.000 еф.; остальные на закупку разныхъ предметовъ (между прочимъ двухъ кораблей), на наемъ мастеровъ и другіе расходы.

[2]) Мы не знаемъ, показанъ ли въ приходѣ ефимковъ валовой сборъ, или только чистая прибыль съ продажи товаровъ заграницей. Такъ какъ правительство смотрѣло на эту торговлю, какъ на выгодный способъ перевода денегъ заграницу, то, очевидно, заграницей долженъ былъ расходоваться *весь* валовой сборъ. Болѣе детальныхъ свѣдѣній о Соловьевыхъ мы не имѣемъ, такъ какъ эти операціи стояли также внѣ контроля Ближней Канцеляріи.

[3]) Ср. *Whitwarth*, Account, 91.

[4]) *Чтенія О. И. и Др. Р.* 1874, II, стр. 62. Это показаніе, кажется, должно относиться къ болѣе позднему времени.

[5]) Витвортъ полагаетъ, что „при хорошемъ веденіи дѣла китайская торговля могла бы давать ежегодно 200—300 тыс. прибыли" (Account, 90).

[6]) См. для для дальнѣйшихъ подробностей *H. Storch*, Hist. Stat. Gemälde d. Russ. Reichs, B. V; *A. Семеновъ*, Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ и промышленности. С.-Пб. 1859, гл. II.

[7]) Отдѣльныя статьи, изъ которыхъ сложились эти цифры, см. въ таблицахъ прилож. III.

Намъ кажется, что общее впечатлѣніе, производимое сгруппированными въ этомъ отдѣлѣ фактами, должно быть таково, что всѣ изложенныя мѣры не стояли въ уровень съ возраставшими требованіями Петровскаго хозяйства. Основная опора стараго бюджета, Ратуша, первая отказывается выполнять предъявляемыя къ ней требованія. Тогда, послѣ тщетной попытки ввести ея траты въ правильныя рамки оклада и сдѣлать ее прямою наблюдательницей производимыхъ изъ ея средствъ расходовъ, Петръ приставляетъ къ ней своего человѣка, оберъ-инспектора Курбатова: если не удалось сократить ея расходъ, надо расширить приходъ. Дѣятельность прибыльщика, несомнѣнно, приводитъ къ желаемому результату: доходъ Ратуши нѣсколько увеличивается [1]). Но едва успѣлъ появиться этотъ „приборъ", какъ тотчасъ же онъ раскладывается на опредѣленные расходы, и опять ратушскіе доходы оказываются израсходованными въ обрѣзъ, тогда какъ расходъ растетъ безостановочно. Въ первые годы существенную помощь оказываетъ монетная прибыль; но послѣ быстраго своего уменьшенія она оставляетъ бюджетъ въ еще болѣе трудномъ положеніи, чѣмъ нашла. Напрасно стараются задержать это уменьшеніе прибыли отъ передѣла такими палліативными мѣрами, какъ распоряженіе, чтобъ всѣ приказы употребляли въ расходъ извѣстный процентъ мѣдной монеты, или какъ усиленная покупка серебра. Денежная прибыль немного поднимается, но далеко, разумѣется, не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, какіе имѣла, пока передѣлывался въ новый чеканъ весь запасъ монеты, обращавшійся въ странѣ.

Такимъ образомъ, рушится и вторая главная опора бюджета, оставляя по себѣ тяжелую память: испорченную монету и удвоенныя цѣны. Тогда начинается метанье изъ стороны въ сторону, чтобъ, какъ-нибудь, достать денегъ на ближайшія нужды, какъ-нибудь прожить настоящій день. „Мнѣ кажется,—говоритъ Витвортъ,—въ настоящее время, когда царю необходимы деньги для арміи, царскіе министры готовы предпочесть дѣйствительнымъ и постояннымъ выгодамъ страны какой угодно ничтожный, но только наличный доходъ" [2]). Необходима, дѣйствительно, немедленная реализація государственнаго дохода, и правительство прибѣгаетъ къ самой непосредственной, такъ сказать, сырой формѣ государственнаго хозяйства, къ эксплуатаціи регальныхъ правъ. Тутъ впервые совершается очень характерное явленіе: именно, правительство открыто выходитъ изъ рамокъ существующей финансовой системы. Явленіе это давно подготовлялось. Оно, въ сущности, уже происходило тогда, когда, одновременно съ уничтоженіемъ старыхъ областныхъ, возникали новые военные приказы, Но, всмотрѣвшись, мы увидимъ, что теперь это явленіе приняло новую форму. Прежде Петръ стягивалъ къ одному полюсу, къ своимъ военнымъ задачамъ, весь государственный расходъ, предоставляя доходу сосредоточиваться на противоположномъ полюсѣ. Пока этого дохода было достаточно, пока не было

---

[1]) Курбатовъ позднѣе доносилъ: „усерднымъ своимъ радѣніемъ въ шесть лѣтъ въ Ратушѣ учинилъ онъ Курбатовъ приборовъ передъ прежнимъ бургомистерскимъ правленіемъ *близъ полутора милліона*, въ томъ числѣ питейнаго одного прибора въ Москвѣ одной, кромѣ городовъ, 600.000 р. слишкомъ; и на тѣ являющіеся приборы въ прошломъ въ 1706 г. въ Кіевѣ Его Ц. В. изволилъ положить на Ратушу сверхъ прежняго оклада 250.000 р. въ годъ, и тотъ окладъ плаченъ при немъ пять лѣтъ". Гос. Арх. Каб. д. кн. № 94, л. 438.

[2]) Сб. И. О. XXXIX, 45.

отказовъ въ безпрестанныхъ требованіяхъ Петра выдать нужную сумму „изъ приказовъ",—до тѣхъ поръ то, что происходило на этомъ противоположномъ полюсѣ, его нисколько не интересовало. Но когда оказалось, что этимъ ассигновкамъ есть предѣлы, когда съ самымъ ничтожнымъ новымъ расходомъ приходилось придумывать и новый источникъ для его покрытія,—естественно, что у Петра явилась потребность имѣть суммы, независимыя отъ текущаго окладного расхода дѣйствующей системы. Получивъ такія суммы въ оброчныхъ сборахъ, въ соляной выручкѣ, въ прямыхъ переводахъ русскихъ товаровъ заграницу, Петръ распредѣлялъ ихъ на насущныя нужды своей текущей дѣятельности. Такимъ образомъ, эти суммы стали мало-по-малу зерномъ новаго бюджета, параллельнаго со старымъ и, въ то же время, „опричнаго". Но одновременно съ этимъ и въ старомъ бюджетѣ произошли характерныя перемѣны, подготовлявшія его сліяніе съ новымъ. И тутъ вмѣсто **приказовъ, централизовавшихъ доходъ**, какъ, напримѣръ, Ратуша и Большая Казна, во главѣ системы стали **приказы, централизовавшіе расходъ**, именно военные приказы Петра; остальные же приказы были расписаны своими приходами между военными и потеряли послѣдніе остатки своего прежняго специфическаго значенія въ финансовой системѣ.

§ 17. Въ этомъ именно и состоялъ послѣдній моментъ въ процессѣ разрушенія приказнаго строя. Мы будемъ въ состояніи ближе оцѣнить его, если заглянемъ въ хозяйство приказовъ, сохранившихъ финансовое значеніе послѣ учрежденія Ратуши.

Начнемъ съ **Большаго Дворца**, испытавшаго едва ли не наибольшія перемѣны. Въ области дворцоваго хозяйства должна была особенно чувствоваться необходимость приспособить расходъ къ новому складу дворцовой жизни, такъ мало походившей на прежнюю. На этой жизни непосредственнѣе всего отражалась личная дѣятельность государя, и здѣсь скорѣе всего могли понадобиться свободныя суммы. Здѣсь можно всего отчетливѣе наблюдать и то раздвоеніе бюджета, и то поглощеніе стараго бюджета новымъ, о которомъ только-что говорилось. 5-го февраля 1705 года приказано было именнымъ указомъ государя „на его царскаго величества обиходъ всякіе питья и запасы готовить на Москвѣ и во всѣ походы и въ новозавоеванные города отпускать" не изъ Большаго Дворца, а изъ вновь учреждаемой Дворцовой канцеляріи „подъ правленіемъ свѣтлѣйшаго князя"; Большой же Дворецъ долженъ былъ платить на содержаніе Дворцовой канцеляріи круглымъ числомъ по 60 тысячъ въ годъ [1]). Но мы знаемъ, что въ то же время **сборъ доходовъ** Большаго Дворца былъ у него взятъ въ Ингерманландскія канцеляріи: въ 1704 году приказъ отослалъ 58.045 р. (стр. 157) Это былъ еще не весь его доходъ, такъ какъ мы знаемъ, что въ 1701 году у него было оклада до 100 тысячъ. Но въ 1705 году и остатки доходовъ Большаго Дворца были у него взяты во вновь появившуюся въ составѣ Ижерскихъ канцелярій „канцелярію Дворцовыхъ дѣлъ", въ которую велѣно передать и розданные по другимъ канцеляріямъ сборы съ дворцовыхъ волостей [2]). Сюда же присоединяется и Конюшенный приказъ; его окладной

[1]) Докл. и пригов. Сената III, 2; Госуд. арх. Кабин. дѣла, кн. 6, л. 252.

[2]) По сообщенію кн. Куракина появленіе этой, какъ и другихъ канцелярій, вызвано предложе-

сборъ съ конскихъ площадокъ и торговыхъ бань былъ около 11 тысячъ рублей; но весьма возможно, что къ канцеляріи Дворцовыхъ дѣлъ онъ присоединился уже безъ этого дохода, который въ 1704 году уже долженъ былъ распредѣлиться между конской и банной канцеляріями. Во всякомъ случаѣ, вновь созданное вѣдомство обладаетъ доходомъ до 100 тысячъ и фактически упраздняетъ Большую Казну, которой остается только неокладной доходъ съ продажи рыбы, оставшихся дворцовыхъ питей и запасовъ, икры и клея [1]). Первоначально, канцелярія Дворцовыхъ дѣлъ должна еще отсылать сборъ по окладу въ Большой Дворецъ, а послѣдній отсылаетъ изъ нихъ 60 тысячъ въ Дворцовую канцелярію; но уже 1-го марта 1705 года Петръ приказалъ передавать эту сумму прямо въ Дворцовую канцелярію, „а въ приказъ Большаго Дворца тѣхъ денегъ не отсылать". Такъ, новое учрежденіе, параллельное старому, перетянуло къ себѣ всѣ доходы стараго; другое, тоже новое, учрежденіе взяло на себя его расходы; послѣ этого только и оставалось, конечно, устранить его, какъ не нужное и лишнее звено между приходомъ и расходомъ. Въ миніатюрѣ, здѣсь вся исторія паденія старой приказной системы и стараго бюджета.

Подобнымъ же образомъ пострадалъ при учрежденіи Ижерскихъ канцелярій Казанскій дворецъ. За отсылкой полутораста тысячъ въ Ратушу, изъ

ніями „боярскихъ людей"—прибыльщиковъ: „а взяли... *изъ прибыли* въ полтора, что плачивали прежъ сего". Арх. кн. Куракина, I, 270.

[1]) Въ таблицѣ на стр. 158—159 окладъ канцеляріи Дворцовыхъ дѣлъ показанъ на 1706 годъ— 85.581 р. Онъ состоялъ, какъ видно изъ Госуд. арх. Каб. кн. 6, л. 233—50, изъ слѣдующихъ составныхъ частей: 1) изъ Большаго Дворца 32.712 р.: это и былъ тотъ остатокъ окладного дохода, который сохранился у Б. Дворца послѣ отсылки 58.045 р. въ канцелярію; слѣдовательно, до отсылки 1704 г. тотъ и другой окладъ составляли 90.757 р. окладного дохода, сосредоточеннаго въ Б. Дворцѣ; 2) изъ переданныхъ по сентябрьскому указу 1705 г. канцеляріями сборовъ дворцовыхъ волостей: повидимому, долженъ былъ бы воротиться весь окладъ 58.045, распредѣленный въ 1704 г. по канцеляріямъ; но въ документѣ показано только 21.787; 3) запросныхъ изъ приказовъ — 31.082 р. Такимъ образомъ, никакого дохода Конюшеннаго приказа не упоминается. Дѣйствительное поступленіе окладного дохода въ Бол. дворцѣ за 1701—1709 г. видно будетъ изъ приложенной таблицы (по документамъ Ближней Канцеляріи):

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
1. Дворцовыхъ:									
въ окладъ. . .	49.046	39.233	37.850	29.821	—	—	—	—	—
изъ доимки . .	14.380	14.446	17.434	12.288	6.538	2.661	1.106	—	—
	63.426	53.679	55.284	42.109	6.538	2.661	1.106	—	—
2. Ямскихъ и полонян.:									
въ окладъ. . .	4.750	2.417	2.616	2.052	—	—	—	—	—
изъ доимки . .	101	828	722	500	1.055	—	—	—	—
	4.851	3.245	3.338	2.552	1.055	—	—	—	—
3. На покупку конск. кормовъ (окл. и доимка) . . .	6.233	12.688	13 894	8.161	—	—	—	—	—
4. Другіе сборы.	—	813	—	127	273	614	690	823	998
5. Изъ канцелярій .	—	—	—	11.366	9.669	8.856	9.507	12.205	21.564
Всего . .	74.510	70.435	72.516	64.315	17.535	12.131	11.303	13.028	22.562

его двухсоттысячнаго оклада оставалось въ его распоряженіи около пятидесяти тысячъ. Въ 1704 году эти 50 тысячъ перешли въ канцеляріи (ясачную 43.667, мельничную 1.424, медовую 5.098); у Казанскаго дворца осталось только 5.212 рублей окладного дохода; всѣ они собирались и тратились на мѣстѣ, въ Казани; московскій же приказъ остался вовсе безъ окладного дохода. Однако же, низовые гарнизоны стояли всѣ на мѣстѣ и требовали расхода; число ихъ къ 1704 году, когда отнятъ былъ у приказа доходъ, даже увеличилось до 19.848 человѣкъ, на которыхъ тратилось 130.808 р. по окладу. Конечно, расходъ этотъ не исчезъ; какъ и въ предыдущемъ случаѣ, онъ производился изъ старыхъ средствъ, „изъ доходовъ Казанскаго дворца", но только мимо приказа—прямыми ассигновками изъ Ратуши на старые и изъ Ближней Канцеляріи на „прибавочные" расходы. Оказавшись въ рукахъ центральныхъ учрежденій, эти ассигновки могли теперь при первой нуждѣ обратиться на другое назначеніе. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ перемѣна роли приказовъ обозначилась именно такими ассигновками на новое назначеніе. Такъ, **Разрядъ**, передавъ въ 1703 году Ратушѣ денежное содержаніе своего стараго вѣдомства (служилыхъ Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Новгородскаго разрядовъ, гарнизоновъ въ Азовѣ и Каменномъ Затонѣ), самъ содержитъ на свой сборъ съ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго разрядовъ цѣлый рядъ новоприборныхъ полковъ, драгунскихъ и солдатскихъ, и на нихъ же, главнымъ образомъ, расходуетъ и свои довольно значительные неокладные сборы: пени съ служилыхъ людей (вмѣсто службъ) и съ нѣтчиковъ [1]). **Земскій** приказъ, за отсылкою старыхъ доходовъ (мостовыхъ 25.262) въ Ижерскую канцелярію и старыхъ расходовъ—въ Ратушу, сохраняетъ 30.000 р. сбора съ гостей и посадскихъ на жалованье рекрутамъ. **Ямской** приказъ, кромѣ содержанія ямщиковъ, собираетъ одно время, какъ мы знаемъ, убавочныя деньги изъ жалованья приказныхъ—на жалованье солдатамъ морского флота. **Помѣстный** завѣдуетъ солянымъ сборомъ, употребленіе котораго намъ уже извѣстно.

Изъ приказовъ съ значительнымъ приходомъ только два сохраняютъ неприкосновенными свои старыя поступленія: **Сибирскій** и **Монастырскій**. Но такъ какъ оба имѣютъ свободныя суммы, то ихъ расходъ также отражаетъ на себѣ потребности времени. Сибирскій приказъ и послѣ небольшой отсылки въ Ижерскія канцеляріи сохраняетъ до 150 тысячъ одного окладного дохода; изъ нихъ меньше половины нужно на его собственный окладной расходъ [2]). Съ неокладнымъ приходомъ его поступленія еще значительнѣе; но, какъ видно изъ приложенной таблицы, они очень неравномѣрны и, вѣроятно, поэтому не

---

[1]) Эти сборы составляли въ 1701 г. 66.618; въ 1702—46.939; въ 1703—5.102; въ 1705—9.645; въ 1706—6.630 рублей.

[2]) По донесенію 1706 г. окладной доходъ Сибирскаго приказа показанъ слѣдующій:

1) Таможенныхъ и кабацкихъ	77.119
2) Ясаку рухлядью и деньгами	58.297
3) Оброчныхъ и откупныхъ статей.	8.627
4) Въ канцелярію отослано	4.149
5) Съ Кунгура стрѣлецкихъ и оброчныхъ	1.397
6) Пошлинъ и друг. неокл. сборовъ	2.038
	151.627

Расходъ же на 11.268 чел. ружниковъ, служилыхъ и ямщиковъ 66.945 руб.

были распредѣлены, сколько намъ извѣстно, на какіе-нибудь окладные ежегодные расходы; какъ показываютъ таблицы въ приложеніи III, средства Сибирскаго приказа обращались, главнымъ образомъ, на неокладные расходы. Однако, и этотъ приказъ долженъ былъ содержать одинъ изъ полковъ арміи.

Болѣе опредѣленны и постоянны были доходы Монастырскаго приказа. По донесенію его, въ 1706 г. онъ получалъ около 100.000, изъ которыхъ 80 тысячъ были—окладные [1]). Изъ этого прихода 66.201 р. назначались на старые расходы приказа; оставшіяся свободными суммы (къ 1706 г.—24.516) были распредѣлены на новыя постоянныя потребности: солдатъ, артиллерію и школы [2]);

Дѣйствительный приходъ за 1703—1709 годы по донесеніямъ Ближ. Канцеляріи:

	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
I. Окладной:							
1. Мягкой рухляди и товаровъ ясачнаго и таможенн. сборовъ.	147.856	—	19.974	93.920	44.770	78.138	65.215
2. За ясакъ деньгами . .	496	34.751	2.092	7.263			77
3. Таможенн. и кабацк.	—	2.976	5.083	—	26.740 (2–4)	8.034 (2–4)	6.912
4. Стрѣлецкихъ и оброчныхъ	1.209	1.222	1.403	—			6.592
	149.561	38.949	28.552	101.183	71.560	86.172	78.796
5. Новые сборы (въ военн. приказы и канцеляріи)	11.439	1.178	3.658	16.479	20.915	17.844	27.444
Итого . . .	161.000	40.127	32.210	117.662	92.475	104.016	106.240
II. Неокладной:							
1. Выручка за продажу рухляди и товаровъ и привозъ китайскихъ товаровъ	113.614	37.423	54.750	101.628	93.021	30.999	467.046
2. Прицѣнка у товаровъ .	9.674	20.000	17.000	40.000	14.000	26.612	68.877
3. Присылка денегъ старыхъ передѣловъ и серебра	58.218	1.386	14 225	9.200	23.750	2.091	1.978
4. Прибыль съ наддачи на деньги и привѣса . .	4.665	2.729	1.159	110	1.171	23	2.004
Другіе доходы	8.588	1.387	5.133	1.000	5.532	2.820	4.455
Итого . . .	194.759	62.925	92.267	151.938	137.474	62.545	544.360
Всего . . .	355.759	103.052	124.477	269.600	229.949	166.561	650.600

Наши итоги нѣсколько ниже подлинныхъ; въ таблицахъ 1707—1709 гг. и распредѣленіе на окладные и неокладные нѣсколько разнится отъ полученныхъ здѣсь цифръ.

[1]) Именно, окладныхъ доходовъ было (съ церквей данныхъ, съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ оброчныхъ) 80.558 р. и неокладныхъ (съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ и другихъ доходовъ) 19.226 р., итого 99.784. По таблицамъ въ прил. III приходъ 1701 — 1709 г. колебался между 50 — 180 тысячами и постоянно превышалъ 100 тысячъ въ концѣ этого времени.

[2]) Постоянный старый расходъ былъ на нищихъ и на богадѣльни (14.851), на монастыри (31.614), на содержаніе 13 архіерейскихъ домовъ (19.536) и самаго приказа (200); новый расходъ: въ приказъ артиллеріи на жалованье 17.253 р.; въ Ямской на дачу солдатамъ 5.000 и школьнымъ учителямъ и ученикамъ 2.263. Кромѣ того, 12-го октября 1706 г. велѣно давать по 15 тыс. ежегодно на драгунскій полкъ Мусина-Пушкина (начальника приказа). Больше 11.000 было уже израсходовано сверхъ оклада на драгунъ въ этомъ же году.

позднѣе, приказъ также содержалъ одинъ изъ армейскихъ (пѣхотныхъ) полковъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ приказахъ, кромѣ стараго (а иногда и вмѣсто стараго) расхода, явился новый, имѣвшій въ глазахъ правительства преимущественное право на удовлетвореніе. Надъ старою приказной классификаціей расходовъ, соотвѣтствовавшей старинному распредѣленію вѣдомствъ между приказами, явилась новая, у которой не было съ прежней ничего общаго. Спеціальныя средства приказовъ интересовали правительство въ той степени, въ какой могли быть отвлечены отъ прежняго спеціальнаго назначенія При этомъ условіи приказъ могъ оставаться только случайнымъ сборнымъ мѣстомъ поступленій, тратившихся совершенно независимо отъ его традиціонной дѣятельности. При первомъ удобномъ случаѣ, правительство должно было обойти эту лишнюю инстанцію, какъ мы это видѣли съ Большимъ Дворцомъ, и поставить тѣ новыя учрежденія, къ которымъ отлила теперь финансовая жизнь, въ непосредственныя сношенія съ плательщиками.

Если частныя причины, появленіе той или другой новой нужды или возрастаніе старой,—вызывали и частныя мѣропріятія, подтачивавшія значеніе отдѣльныхъ приказовъ, то для общей реформы приказной системы нужна была и общая причина. Она явилась на этотъ разъ изъ простого накопленія частныхъ. Приписка новыхъ расходовъ къ обрывкамъ свободныхъ суммъ въ разныхъ приказахъ не могла длиться безконечно; послѣ того, какъ было высосано изъ нихъ все, что можно было взять,— дальнѣйшее увеличеніе расхода въ этихъ рамкахъ становилось невозможнымъ. Но такъ какъ эти новыя, послѣднія нужды всегда казались и самыми неотложными, то самъ собою явился вопросъ: если нельзя съ наличнымъ приходомъ удовлетворить всѣ расходы, то нельзя ли, въ такомъ случаѣ, удовлетворять ихъ по степени ихъ важности? Нужно только перетряхнуть всю систему расходовъ въ ея цѣломъ, чтобъ элементы бюджета пришли въ новый порядокъ, болѣе соотвѣтствующій ихъ новому удѣльному вѣсу. Положеніе, въ которомъ приходилось разсуждать такимъ образомъ, должно быть, конечно, отчаяннымъ положеніемъ. Чтобъ оцѣнить его съ этой стороны, намъ остается послѣдовать примѣру тогдашняго правительства: разсмотрѣть общее состояніе государственнаго бюджета 1701—1709 года.

§ 18. Мы предполагаемъ передъ глазами читателя напечатанную въ концѣ этого параграфа таблицу прихода и расхода 1701—1709 гг. [1]); слѣдующія замѣчанія должны служить къ ней комментаріемъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе итогъ окладного прихода за эти годы. Оказывается, что окладной приходъ довольно ровно колеблется около $1^1/_2$ милліона. Въ первые четыре года онъ, однако, падаетъ болѣе чѣмъ на 150 тысячъ; затѣмъ, въ 1705 г. сразу поднимается до $1^1/_2$ мил. и въ слѣдующіе два года даже превышаетъ эту цифру, потомъ опять падаетъ. Врядъ ли

[1]) Составлена по итогамъ таблицъ въ прилож. III, — точнѣе, по итогамъ тѣхъ „распредѣленій прихода и расхода на рубрики“, которыя приложены къ таблицамъ, показывающимъ обороты суммъ въ приказахъ. Самыя эти таблицы не годятся для наблюденій за общимъ состояніемъ прихода и расхода, такъ какъ содержатъ кромѣ дѣйствительнаго прихода и расхода также оборотныя суммы и наличность металла, бывшаго въ передѣлѣ. По нимъ зато можно составить представленіе о хозяйствѣ каждаго отдѣльнаго приказа.

мы ошибемся, если припишемъ это временное повышеніе 1705—1707 г. дѣятельности Курбатова и его приборамъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, составляющимъ половину всѣхъ окладныхъ поступленій. Во всякомъ случаѣ, эта часть бюджета не представляетъ никакихъ рѣзкихъ измѣненій, которыя бы напоминали намъ, что мы находимся въ одномъ изъ самыхъ тяжелыхъ моментовъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Изъ текущихъ поступленій немного болѣе половины поступаетъ во-время (50%—60%); остальные 40%—50% поступаютъ изъ доимки, но почти то же видѣли мы и въ прежнее время: „и прежде, государь (писалъ позднѣе Курбатовъ), никогда же безъ доимокъ было, и впредь быти можетъ,—а по малу исправлялися" [1]). Всѣ болѣе характерныя черты поступленій Петровскаго времени сосредоточиваются въ области **неокладныхъ** сборовъ. Общій размѣръ этихъ сборовъ, немногимъ уступающій размѣру окладного прихода, далеко превосходитъ размѣры неокладныхъ поступленій стараго бюджета. Главная причина этого увеличенія,—конечно, новые размѣры денежной операціи; изъ другихъ статей также нѣтъ ни одной, которая бы не была сдѣлана болѣе доходною, вслѣдствіе распоряженій Петровскаго правительства. Военные сборы, большей частью, взамѣнъ личныхъ и натуральныхъ повинностей: за лошадей, за подводы, за провіантъ, за даточныхъ,—всѣ связаны съ текущими военными событіями и всѣ новы по самому своему характеру временныхъ сборовъ; но по этому же характеру они могутъ быть сопоставлены съ подобными же запросными сборами стараго бюджета. Сюда, конечно, не вошли, сдѣлавшіеся окладными, главные изъ этихъ сборовъ: драгунскій и адмиралтейскій; но неокладные сборы адмиралтейства даютъ значительную часть показанныхъ въ таблицѣ суммъ, и еще больше получено въ 1706 г. съ новаго сбора на покрытіе посланныхъ польскому королю 230.000 р. О поступленіи и продажѣ товаровъ при Петрѣ была уже рѣчь выше. Любопытно, что три года, когда мы можемъ прослѣдить доходъ съ этой статьи отдѣльно, цифра поступленій по ней быстро падаетъ, такъ же какъ и цифры предыдущей рубрики военныхъ сборовъ. Возрастаніе цифры пошлинныхъ сборовъ объясняется тѣмъ, что въ 1707—1708 г. въ число неокладныхъ сборовъ переводятся двѣ новыя пошлины: (таможенная) новоуравнительная и (кабацкая) поведерная. Цифры общихъ итоговъ неокладныхъ поступленій ярко окрашиваются неудачей монетной операціи; однако же, и по другимъ статьямъ мы сейчасъ видѣли уменьшеніе. Сравнивая цифры 1707—1708 г. съ цифрами 1701—1703 г., мы находимъ, что неокладной доходъ упалъ за этотъ промежутокъ времени болѣе чѣмъ вдвое, съ $1^1/_2$ милл. до 700 тысячъ. Правда, это уменьшеніе въ бюджетѣ Ближней Канцеляріи, какъ мы знаемъ, сопровождалось образованіемъ новаго бюджета, не подвѣдомственнаго контролю Ближней Канцеляріи. Въ этомъ новомъ бюджетѣ одна Ингерманландская канцелярія, съ „Главной" и „Дворцовыхъ дѣлъ" канцеляріями, давали 600—900 тыс. дохода, а присоединяя сюда соляной сборъ (300 тыс.) и выручку Соловьевыхъ (до 100 тыс.), получимъ 1—1,3 милл. параллельнаго дохода. Но, съ другой стороны, необходимо помнить, что большая часть этого дохода состояла изъ новыхъ сборовъ, появленіе которыхъ только маскировало убыль въ поступленіи старыхъ. Припомнимъ, что какъ разъ къ

[1]) Госуд. архивъ, Каб. д. кн. № 9, л. 357.

этому моменту относится сообщеніе Витворта (24 дек. 1707 г.) о томъ, что царь долженъ былъ вникнуть въ состояніе прихода и расхода, велѣлъ для этого приказамъ подать отчеты и, найдя, что, приходъ, несмотря на удвоеніе налоговъ, уменьшился, назначилъ слѣдственную комиссію. Все, что мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, подтверждаетъ показаніе Витворта. Распоряженіе о подачѣ отчетовъ состоялось собственно еще за годъ передъ тѣмъ,—вслѣдствіе указа 4-го ноября 1706 г. [1]), но отчеты подавались до конца 1706 г., такъ что сводъ свѣдѣній по нимъ могъ быть сдѣланъ не ранѣе начала 1707 г. Къ святкамъ 1706 г. Петръ расчитывалъ быть въ Москвѣ; но, получивъ по дорогѣ изъ Петербурга извѣстіе объ отреченіи Августа II, отправился вмѣсто Москвы въ Польшу, „чтобъ удержать за собою Рѣчь Посполитую, оставшуюся безъ главы" [2]), и провелъ тамъ большую часть 1707 года; только 5-го декабря онъ пріѣхалъ въ Москву. „Такъ какъ со времени послѣдняго пребыванія царя въ столицѣ прошло уже два года", пишетъ Витвортъ, „то къ пріѣзду накопилась такая масса дѣлъ, что все его время поглощено занятіями". Къ этимъ занятіямъ относилось и разсмотрѣніе бюджета, поневолѣ очень поверхностное, какъ справедливо замѣтилъ тотъ же Витвортъ [3]). Мы не знаемъ, какія мѣры были предприняты въ результатѣ этого разсмотрѣнія; но, во всякомъ случаѣ, мѣры эти не улучшили положенія дѣлъ, такъ какъ неокладные доходы этого года поступили въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ когда либо, и окладные также уменьшились еще на большую сумму, чѣмъ неокладные; въ общемъ, поступленій было на 425 ты-

---

[1]) Указъ 4-го ноября 1706 г. Т. Н. Стрѣшневу см. у *Голикова*, XIV, 435: „прикажи немедленно выправиться, сколько на Москвѣ въ приказахъ за дачею на всѣ войска жалованья и отъ оныхъ останется отъ 1706 къ 1707 г. налицо денегъ и товаровъ, которые могутъ продаться, и выправясь ту вѣдомость прислать къ январю мѣсяцу, буде ранѣе не возможно: *зѣло сіе нужно вѣдать*". Распоряженіе Стрѣшнева по этому указу см. въ Госуд. арх. XIX. 1, часть 14, кн. № 53, л. 147: „въ 16 числѣ нынѣшняго 1706 г. сказанъ его в. г. указъ въ Ближней Канцеляріи всѣхъ приказовъ дьякомъ, чтобы въ приказахъ выправиться, сколько сбирается окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, и тѣхъ доходовъ въ нынѣшнемъ году по вышеписанное число сколько во взятьѣ, и по январь донять; и по скольку на всю армею жалованья и на иныя окладныя и неокладныя дачи по вышеписанное жъ число въ расходѣ, и по январь додать; и что отъ тѣхъ окладныхъ дачъ и отъ иныхъ всякихъ расходовъ останется къ предбудущему году на лицо денегъ и по цѣнѣ товаровъ, которые могутъ продаться; и тое вѣдомость его в. г. въ Ближнюю Канцелярію взнесть ноября жъ въ 22-мъ числѣ". Поданными по этому распоряженію отчетами приказовъ мы не разъ пользовались въ предыдущемъ изложеніи. Ср. прил. Ц, опис. XIX, I, ч. 14.

[2]) Журн. П. В., 156—7 (собственная приписка государя въ Гисторіи Свейской Войны, см. *Устр.* IV, 2, 464). *Устряловъ*, Петръ В. въ Жолквѣ (глава изъ неизданн. V тома И. П. В.) въ *Др. и Нов. Россіи* 1876, т. I, 5. Такимъ образомъ, во второй разъ въ теченіе 1706 г. военныя событія помѣшали ему „приняться за сборы денежные"; первый разъ—въ январѣ, см. *Устряловъ*, IV, 2, 111.

[3]) Сб. И. О. XXXIX, 437, 441 („совѣты собирались ежедневно безъ перерыва"). Въ эти именно дни (15-го декабря) сдѣлано было новое распоряженіе: „всѣмъ судьямъ изготовить выписки именныя и перечневыя: 1. Какъ гдѣ расходъ? 2. Что у кого за расходомъ на годъ останется?" П. С. З., № 2173. Любопытно, что съ этихъ поръ измѣняется нѣсколько самая форма перечневыхъ вѣдомостей, то-есть извлеченій изъ отчетовъ Ближней Канцеляріи въ 1707 и 1708 г. онѣ принимаютъ форму таблицъ, по которымъ легко обозрѣть все движеніе суммъ. Надо думать, что эта перемѣна вызывалась тѣмъ, что теперь этими извлеченіями сталъ интересоваться государь. Значеніе этой перемѣны еще болѣе подчеркивается появленіемъ при этихъ таблицахъ новой рубрики: кромѣ отчета за настоящій годъ, здѣсь дѣлается сравненіе съ состояніемъ суммъ къ соотвѣтствующимъ срокамъ прежнихъ лѣтъ: „а въ прошлыхъ годѣхъ къ такому мѣсяцу было всего налицо", и затѣмъ сличеніе: „и противъ тѣхъ

сячъ меньше, чѣмъ въ 1706 г. Мы увидимъ, что къ этому времени появился, наконецъ, общій планъ реформы, хотя и довольно недостаточный; но, прежде чѣмъ онъ былъ осуществленъ, въ 1709 г. мы видимъ замѣчательное улучшеніе: окладной приходъ доведенъ опять почти до $1^1/_2$ милл. и неокладной вдвое увеличенъ. Источникъ увеличенія неокладныхъ доходовъ можно довольно легко открыть: мы видѣли, что приходъ отъ денежной операціи въ этомъ году очень повысился (со $158^1/_2$ до 354 тысячъ); затѣмъ, приходъ китайскихъ товаровъ также показанъ въ исключительно высокой цифрѣ $426^1/_2$ тыс. р. Только по этимъ двумъ статьямъ, слѣдовательно, получился доходъ въ 780 тыс., изъ котораго до 600 тыс. можно считать приростомъ этого года: такимъ образомъ, удвоеніе неокладного прихода получено почти исключительно съ этихъ двухъ статей. Непрочность и случайность такого прироста можно было, конечно, легко видѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и опасенія за будущность бюджета не могли уменьшиться къ 1710 году. Между тѣмъ, Полтавская побѣда дала, наконецъ, достаточно досуга для болѣе внимательнаго сравненія прихода и расхода. Къ результатамъ этого сравненія мы вернемся, разсмотрѣвъ внимательнѣе **расходъ** бюджета 1701—1709 г.

Окладной расходъ быстро растетъ въ первыя 5 лѣтъ—съ 1 до 1,8 милліона. Затѣмъ онъ нѣсколько падаетъ, колеблясь въ остальные годы около 1,5 милліона. Еще любопытнѣе измѣненія неокладного расхода: съ 1,19 милл. онъ поднимается до 1,92 въ первые 4 года, но съ 1705 г. непрерывно и значительно падаетъ до 0,78 къ 1709 г., когда онъ опять возвращается къ исходной цифрѣ 1,18. Паденіе неокладного расхода мы уже объяснили выше, какъ слѣдствіе перехода части его въ окладной. Конечно, эта часть расхода должна была всего скорѣе сократиться съ уменьшеніемъ дохода въ бюджетѣ Ближней Канцеляріи. Но какъ объяснить паденіе самого окладного расхода? Для этой цѣли припомнимъ опять, что какъ разъ съ 1705 г., послѣ котораго замѣчается паденіе окладного расхода, цѣлый рядъ поступленій былъ уже выдѣленъ изъ вѣдомства Ближней Канцеляріи и составилъ особый параллельный бюджетъ,

---

годовъ къ такому-то мѣсяцу [въ текущемъ году] меньше [на столько-то]": чтобъ показать, какое впечатлѣніе должно было произвести на Петра такое сличеніе, составляемъ по этимъ даннымъ таблицу наличности во всѣхъ приказахъ къ началу каждаго мѣсяца (Госуд. арх. XIX, 1, часть 15, кн. №№ 78—79; часть 18-я (для 1708 г.), кн. № 80.

	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708
Къ февралю .	3.358.093	4.003.534	3.214.621	2.918.031	1.810.925	1.412.639	1.390.955
„ марту . .	3.207.918	3.944.845	2.967.262	2.770.899	1.760.023	1.182.188	1.373.942
„ апрѣлю . .	3.671.816	4.031.489	2.866.768	2.542.106	1.682.234	1.379.481	1.317.997
„ маю . . .	3.854.551	3.919.914	2.755.459	2.330.073	1.561.039	1.197.027	1.217.519
„ іюню . .	3.899.112	3.918.265	2.702.145	2.263.372	1.616.133	1.288.834	1.195.820
„ іюлю. . .	3.871.247	3.834.836	2.668.017	2.141.976	1.525.665	1.260.522	1.186.155
„ августу . .	3.846.219	3.892.109	2.574.620	2.086.412	1.485.460	1.273.164	1.108.860
„ сентябрю .	3.922.711	3.716.978	2.786.858	1.613.562	1.237.791	1.283.710	1.083.307
„ октябрю .	4.026.013	3.637.434	2.576.546	1.662.221	1.249.812	1.222.063	1.105.913
„ ноябрю . .	4.012.019	3.627.403	2.529.598	1.752.708	1.229.138	1.317.623	1.058.648
„ декабрю .	4.026.621	3.633.728	2.722.712	1.414.485	1.331.416	1.271.123	1.090.876
„ январю . .	3.981.684	3.648.749	2.998.688	1.444.616	1.302.144	1.352.192	946.397

обороты котораго мы старались прослѣдить выше [1]). Одновременно выдѣлилась и часть окладныхъ расходовъ. Однако, кромѣ этого объясненія, необходимо указать еще на то обстоятельство, что расходъ далеко не вполнѣ производился по окладу и часть выдачъ регулярно запаздывала или оттягивалась на неопредѣленное время. Такимъ образомъ, напримѣръ, цѣлый корпусъ Баура, положенный въ окладъ кіевскимъ распоряженіемъ 1706 г., не получилъ въ 1707 г. ничего по окладу [2]).

Собранныя въ нашей таблицѣ данныя даютъ возможность опредѣлить пропорціональное значеніе разныхъ статей расхода въ бюджетѣ. Мы уже знаемъ, что въ **окладномъ** бюджетѣ начала Сѣверной войны военный расходъ имѣетъ подавляющій перевѣсъ надъ всѣми другими. То же самое показываютъ и слѣдующія цифры, въ которыхъ сведенъ окладной и неокладной расходъ таблицы (въ десяткахъ тысячъ руб.):

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708
1) Военные расх. . .	1.839,6	1.868	2.572,1	2.685,7	3.204,5	2.187,9	1.997,7	1.822,7
	(81,6%)	(76,5%)	(76,9%)	(82,9%)	(95,9%)	(80,6%)	(81,7%)	(82%)
2) Расходы по финан. операціямъ	88,6	142,4	196	89,3	?	199,5	59,6	106,1
	(3,9%)	(5,7%)	(5,9%)	(2,7%)	„	(7,3%)	(2,4%)	(4,7%
3) Дворцовые расходы.	96,8	123,6	118,5	152,3	105,9	47,3	36,2	67,9
	(4,3%)	(5%)	(3,5%)	(4,7%)	(3,2%)	(1,7%)	(1,4%)	(3%)
4) Дипломатія . . .	45,7	64,6	102	75	?	19,5	42	58,9
	(2%)	(2,6%)	(3%)	(2,3%)	„	(0,7%)	(1,7%)	(2,6%)

Другихъ рубрикъ не приводимъ, по ихъ незначительности. Сравнивая эти отношенія съ отношеніями окладного бюджета, полученными на стр. 120, мы не находимъ большой разницы. Военный расходъ въ дѣйствительности еще больше перевѣшиваетъ другіе, чѣмъ въ окладномъ бюджетѣ; дворцовый расходъ остается пропорціонально такимъ же до 1706 года; паденіе его въ этомъ году есть, очевидно, слѣдствіе учрежденія Дворцовой канцеляріи, расходъ которой остается внѣ бюджета.

Если мы сравнимъ теперь расходъ съ однимъ текущимъ приходомъ каждаго года по бюджету Ближней Канцеляріи, то получимъ слѣдующіе ряды цифръ (въ милліонахъ):

---

[1]) Относительно этого бюджета существовала своя особая отчетность, созданная распоряженіями Петра 23-го сентября и 4-го ноября 1706 г. Одновременно съ приказаніемъ Стрѣшневу о составленіи вѣдомости прихода и расхода московскихъ приказовъ, онъ писалъ Автоному Иванову (судьѣ Помѣстнаго приказа), „чтобъ выправясь прислать (въ Петербургъ) вѣдомость, сколько къ предбудущему 1707 году за расходомъ отъ нынѣшняго года останется соляныхъ денегъ, также и впредь годъ отъ году по скольку можетъ за опредѣленнымъ нынѣ расходомъ тѣхъ денегъ оставаться"; въ томъ же письмѣ Петръ приказываетъ прислать и „другую такую же (вѣдомость), по скольку и въ канцеляріяхъ, которыя подъ судомъ господина генералъ-губернатора князя Меншикова, за расходомъ къ новому году будетъ оставаться: *зѣло нужно скоро вѣдать*. *Голиковъ*, XIV, 436, cf. ibid. 420. Отчетами, составленными по этимъ распоряженіямъ и хранящимися въ Кабинетныхъ дѣлахъ Госуд. арх., мы уже воспользовались выше.

[2]) *Голиковъ*, XIV, 506.

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
приходъ. . .	2,86	3,15	2,73	2,49	2,64	2,52	2,41	2,02	2,76
расходъ. . .	2,25	2,47	3,34	3,24	3,34	2,71	2,45	2,22	2,70

Мы видимъ, что, если бы государство принуждено было существовать своимъ текущимъ приходомъ, оно обанкрутилось бы на третьемъ же году Сѣверной войны, несмотря на всю эксплуатацію регальныхъ сборовъ. Если оно могло все-таки протянуть со старымъ бюджетомъ еще цѣлыхъ семь лѣтъ,—самое трудное время войны до Полтавской баталіи,—этимъ оно обязано было значительнымъ остаточнымъ суммамъ, составлявшимъ особенность нашего стараго бюджета, не умѣвшаго жить текущими поступленіями и привыкшаго къ тому, чтобъ „сборы за сборы заходили". Отъ 1700 г. сохранился остатокъ въ 2,28 милл.; въ слѣдующіе два года онъ былъ увеличенъ до 3,91 милл. Съ такими запасами можно было вынести въ теченіе ряда лѣтъ хроническое уменьшеніе поступленій. Естественно однако же, что запасъ этотъ долженъ былъ быстро истощиться; съ 1704 г. мы видимъ слѣдующее пониженіе остатковъ: 3,26; 2,70; 1,61; 1,39; 1,37; 0,97 [1]). Теперь только мы можемъ понять всю отчаянность финансоваго положенія къ 1710 г. Мы видѣли, какъ поочередно отказывались служить новымъ потребностямъ старыя опоры бюджета, и какъ новыя орудія для поднятія государственнаго дохода поочередно ломались въ рукахъ правительства. Теперь изсякаетъ и послѣдній рессурсъ: остатки прошлыхъ годовъ. При этихъ условіяхъ правительство составляетъ новую смѣту на 1710 годъ. По этой смѣтѣ ожидаемый приходъ оказывается 3,33 милліона. Ожидаемый же расходъ составляетъ 3,83 милліона. Такимъ образомъ, впервые, сколько намъ извѣстно, въ смѣтномъ бюджетѣ Россіи является дефицитъ, достигающій значительной цифры полумилліона. Ближайшимъ средствомъ предупредить дефицитъ было бы прибѣгнуть къ государственному кредиту. Современные Петру бюджеты западныхъ государствъ были уже отягчены значительнымъ государственнымъ долгомъ. Во Франціи уже при Кольберѣ, которому приходилось бороться съ постоянными дефицитами, платежи по займамъ составляли среднимъ числомъ до 15% бюджета (15 милліоновъ ливровъ); въ послѣдній годъ управленія Кольбера (1683) срочный долгъ составлялъ 28 милліон., а послѣ войнъ Людовика XIV (въ 1715 г.) онъ поднялся до 711 милл. ливровъ; общая же цифра государственнаго долга въ 18 разъ превышала годовой доходъ государства. Въ Англіи передъ войной за испанское наслѣдство долговые платежи почти

---

[1]) Беремъ цифры въ началѣ таблицы. Разницы между цифрами остатковъ къ слѣдующему году *отъ* текущаго (въ концѣ) и *къ* текущему отъ прошлаго (въ началѣ) происходятъ отъ того, что съ остаточными суммами производятся операціи, которыя ускользаютъ отъ наблюденія и одинъ результатъ которыхъ—то или другое измѣненіе цифръ остатка—заносится въ слѣдующую вѣдомость. Здѣсь же необходимо обратить вниманіе на то, что мы исключаемъ изъ годовыхъ оборотовъ цифры пошедшей въ передѣлъ монеты, или денегъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе металла для передѣла. Въ скобкахъ даны и эти цифры; въ подлинныхъ документахъ Ближней Канцеляріи за первые годы счетъ ведется обыкновенно *всей* наличности поступленій, присчитывая и эти цифры; за послѣдніе же годы въ расчетъ принимается и Ближней Канцеляріей одна только дѣйствительная *прибыль* отъ денежной операціи. Если сопоставлять принятые документами итоги, то паденіе доходовъ за девять лѣтъ представится еще поразительнѣе; однако же, въ виду этой разницы счета, при которой въ началѣ мы имѣемъ валовыя цифры передѣланнаго металла, а въ концѣ одну чистую прибыль, пользоваться этими цифрами безъ предварительныхъ поправокъ было бы ошибочно.

равнялись расходу на войско и флотъ (1,17 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ), а въ результатѣ войны превысили послѣдній; Австрія вышла изъ войнъ первой половины XVIII вѣка также съ 118 милліонами флориновъ капитальнаго долга, тогда какъ весь годовой доходъ ея равнялся 34 милліонамъ флориновъ [1]). Вѣроятно, къ счастію Россіи, она при всемъ желаніи не могла заключить внѣшняго займа,—хотя попытки къ этому и дѣлались Петромъ,—просто потому, что не имѣла никакого кредита; а внутренній заемъ, хотя идея о немъ, какъ увидимъ, появилась позже, врядъ ли нашелъ бы охотниковъ помѣстить въ него по доброй волѣ свои капиталы—въ государствѣ, которое не привыкло еще къ строгому различенію своей и частной собственности [2]). Оставалось, слѣдовательно, покрыть дефицитъ новымъ налогомъ; къ такому налогу и прибѣгло правительство, раздѣливъ сумму дефицита на число податныхъ дворовъ въ государствѣ. Но, покрывъ такимъ способомъ ожидавшійся дефицитъ, оно не рѣшилось вслѣдъ затѣмъ выйти изъ затруднительнаго положенія путемъ непосредственнаго созданія новаго постояннаго налога. Мы не можемъ, къ сожалѣнію, утвердительно сказать, вліяло ли на это воздержаніе то раздраженное настроеніе народа, о которомъ говорятъ иностранцы [3]), или же простая неувѣренность въ возможности получить, такимъ образомъ, что-нибудь, кромѣ новыхъ недоимокъ: весьма вѣроятно, то и другое. Во всякомъ случаѣ, потребность пріобрѣсти твердое основаніе для новой податной реформы, несомнѣнно, существовала; эта потребность, какъ и въ XVII вѣкѣ, выразилась въ назначеніи новой переписи. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что правительство расчитывало съ помощью новой переписи увеличить свои доходы. Въ какой степени оправдались эти ожиданія, покажетъ намъ изученіе результатовъ переписи 1710 года. Въ ожиданіи же этихъ результатовъ правительству оставалось, какъ мы уже говорили,—за невозможностью удовлетворить всѣ нужды—направить государственные доходы на удовлетвореніе нужнѣйшихъ, предоставляя остальныя собственной судьбѣ. Таковъ былъ смыслъ финансовой реорганизаціи, къ изученію которой мы обратимся, познакомившись съ тою картиной, какую представляло состояніе населенія по переписи 1710 года [4]).

---

[1]) *Clamageran*, Histoire de l'impôt en France, II, 670—674; III, 119—120. *Гольцевъ*. Госуд. хозяйство во Франціи XVII вѣка, 37, 93—101. *A. Wagner*. Fin.-wiss. III, 181 (по Дауэллю) и 95 (по Чернигу).

[2]) Ср. *Whitworth*. Account, 93: „Всѣ расходы царя уплачиваются въ предѣлахъ текущаго года, что особенно увеличиваетъ тяжесть настоящей войны. Хотя онъ долженъ не больше 200.000 р., его казначейство при дурномъ управленіи не можетъ найти кредита даже на 10.000 руб.; купцы не хотятъ давать переводовъ, пока не получатъ въ руки денегъ".

[3]) *Плейеръ*, по цитатѣ *Устрялова* въ статьѣ. Петръ Ветикій въ Жолквѣ. *Древн. и Нов. Россія*, 1876, I, 11: иностранцы въ 1707 году уѣзжали изъ Москвы, которая тогда укрѣплялась въ ожиданіи нашествія Карла, или просили напередъ покровительства своихъ резидентовъ, опасаясь, „какъ жестокости Шведовъ, такъ и еще болѣе, всеобщаго мятежа и рѣзни въ Москвѣ, озлобленной безмѣрнымъ возвышеніемъ налоговъ". *Витвортъ*, Сборн. Истор. Общ. XXXIX, 126 (1705, „слѣдуетъ опасаться, какъ бы при первой неудачѣ здѣсь не вспыхнуло серьезнаго мятежа etc."), 175, 190—191, 221.

[4]) Уже послѣ отпечатанія этой главы въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, мы могли воспользоваться для настоящаго отдѣльнаго изданія только что вышедшимъ 1-мъ томомъ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина", содержащимъ весьма интересныя бумаги кн. Б. И. Куракина, свояка Петра В. и извѣстнаго дипломата того времени. Нѣсколько добавленій, впрочемъ, несущественныхъ могло бы быть сдѣлано изъ этого изданія и для предыдущей главы.

Сводная таблица прихода и

	1701	1702	1703
Остатокъ предыдущаго года	**2.280.936**	**3.099.368**	**3.911.923**
Приходъ текущаго года:			
А. *Окладной:* 1) Изъ доимки	1.475.605	557.592	556.085
2) На текущій годъ		849.313	849.088
3) На будущій годъ		334	78
Итого	**1.475.605**	**1.407.239**	**1.405.171**
В. *Неокладной:*			
I. Монетная операція:			
1) Прибыль отъ передѣловъ монеты.	791.729	1.293.200	667.918
2) Доходъ съ обмѣна, покупки и поступленія старыхъ денегъ.	89.008	26.513	—
Итого.	880.737	1.319.713	667.918
II. Военные сборы съ двороваго числа . . .	—	—	—
III. Продажа товаровъ	—	—	—
IV. Поступленіе товаровъ	1.582	24.965	—
V. Пошлины	—	—	—
VI. Штрафы	—	—	—
VII. Остатки, возвратъ ссудъ, переводы и пр. .	—	—	—
VIII. Разные доходы.	—	—	—
Итого по рубр. II—VIII.	500.197	420.604	659.407
Итого неокладной приходъ. .	**1.380.934**	**1.740.317**	**1.327.325**
Всего окладной и неокладной приходъ.	**2.856.539**	**3.147.556**	**2.732.496**
А съ остаткомъ предыдущаго года	5.137.475	6.246.924	6.644.419
Да на Печатномъ дворѣ денегъ и книгъ	61.543	64.558	66.855
Всего съ Печатнымъ дворомъ	5.199 018	6.311.482	6.711.274
Если же принять въ счетъ валовыя цифры металла, бывшаго въ передѣлѣ въ 1701 — 1709 гг.	6.764.350	9.011.514	8.286.063

расхода 1701—1709 годовъ

1704	1705	1706	1707	1708	1709
3.259.626	**2.705.012**	**1.613.447**	**1.394.662**	**1.367.282**	**965.809**
573.714	736.791	739.614	702.566	606.784	
738.783	753.804	774.266	900.558	776.858	
347	262	766	10	231	
1.312.844	**1.490.857**	**1.513.956**	**1.603.134**	**1.383.873**	**1.491.398**
396.635	312.807	237.974	156.319	135.860	
—	—	68.833	60.381	94.943	
396.635	312.807	306.807	216.700	230.803	
—	—	221.914	123.270	104.379	
—	—	217.231	109.839	58.313	
—	—	156.000	117.593	57.281	
—	—	48.207	66.985	76.831	
—	—	14.739	23.539	11.671	
160.205	—	42.927	114.538	61.606	
	—	—	38.247	31.037	
776.517	837.741	701.018	594.011	401.118	
1.173.152	**1.150.548**	**1.007.825**	**810.711**	**631.921**	**1.264.353**
2.485.996	**2.641.405**	**2.521.781**	**2.413.845**	**2.015.794**	**2.755.751**
5.745.622	5.346.417	4.135.228	3.808.497	3.383.076	3.721.560
76.981	81.647	87.385	88.382	88.902	
5.822.603	5.428.064	4.222.613	3.896.879	3.471.978	
6.400.132	5.732.777	—	—	—	

	1701	1702	1703
Расходъ:			
А. *Окладной:*			
I. Дворцовое хозяйство	43.000	38.650	45.139
II. Военные расходы:			
1) Армія	—	—	—
2) Флотъ	—	—	—
3) Артиллерія	—	—	—
4) Иррегулярныя войска	—	—	—
5) Мастеровымъ военныхъ дѣлъ	—	—	—
6) Содержаніе плѣн. офицеровъ въ Швеціи	—	—	—
7) Сибирцамъ служилымъ людямъ	11.377	23.597	18.930
Итого въ окладъ текущаго года	765.283	1.028.217	1.161.840
Да за прошлые годы и впередъ	246.092	160.781	299.329
Итого военные расходы	1.011.375	1.188.998	1.461.169
III. Дипломатія	—	—	—
IV. Благотворительность и церковь	7.269	2.110	3.841
V. Медицина	—	—	—
VI. Просвѣщеніе	—	—	—
VII. Средства сообщенія	—	—	—
VIII. Администрація	—	—	—
IX. Казенные товары и заводы	—	—	—
X. Разные расходы	—	—	—
Итого окладной расходъ	**1.061.644**	**1.229.758**	**1.510.149**
В. *Неокладной:*			
I. Дворцовое хозяйство	53.823	84.933	73.353
II. Военные расходы:			
1) Флотъ	86.837	137.338	105.692
2) Кавалерійскія лошади	72.098	19.196	23.457
3) Артиллерійскіе запасы	88.073	60.626	70.967
4) Вооруженіе	39.272	32.208	50.961
5) Порохъ и селитра	77.204	87.981	—
6) Обмундировка и полковые припасы	95.121	62.680	65.325

1704	1705	1706	1707	1708	1709
35.853	58.956	25.736	24.230	41.935	
—	—	976.220	1.036.668	1.109.343	
—	—	98.135	44.399	110.253	
—	—	9.694	28.056	40.090	
—	—	7.435	15.218	14.014	
—	—	13.126	15.153	—	
—	—	3.482	11.935	—	
—	7.816	10.083	17.942	12.684	
1.125.601	1.478.096	1.118.175	1.169.371	1.286.384	
140.268	251.143	226.464	183.825		
1.265.869	1.729.239	1.344.639	1.353.196	1.286.384	
—	2.468	15.091	23.374	33.030	
17.726	14.111	25.045	22.111	24.558	
—	—	8.173	13.070	10.728	
—	—	6.944	5.504	2.870	
—	—	33.387	21.618	15.778	
—	—	14.145	18.358	—	
—	—	2.178	5.971	19.319	
—	—	2.223	8.772	8.882	
1.319.448	**1.804.774**	**1.477.561**	**1.496.204**	**1.443.484**	**1.518.110**
116.421	46.986	21.531	11.934	25.965	
174.469	216.165	125.891	97.438	19.281	
41.541	11.499	20.467	22.325	9.368	
263.274	258.3 9	77.002	65.760	156.251	
93.116	69.491	114.077	39.731		
694	—	96.332	46.547	—	
99.716	141.151	193.026	95.506	57.283	

	1701	1702	1703
7) Провіантъ	1.041	54.594	37.567
8) Подводы	28.237	39.643	33.853
9) Укрѣпленія и постройки	18.339	19.631	78.289
10) Выписка иностранцевъ	10.478	4.100	2.332
11) Мобилизація, походы и пр.	74.548	60.332	94.000
12) Иррегулярныя войска	83.465	49.869	30.607
13) Субсидія	95.388	57.950	165.847
14) Смѣшанные расходы	58.091	10.297	352.081
Итого военные расходы	828.192	696.445	1.110.978
III. Дипломатія	45.695	64.610	102.098
IV. Казенные товары и заводы	41.989	74.297	140.139
V. Монетная операція	46.618	68.138	45.890
(а съ покупкой металла)	(1.299.092)	(2.448.838)	(1.649.905)
VI. Администрація	26.486	5.694	14.950
VII. Церковь и благотворительность	10.483	8.721	11.972
VIII. Медицина	6.057	3.788	8.048
IX. Просвѣщеніе	3.616	7.280	3.630
X. Средства сообщенія	4.746	1.285	3.648
XI. Постройки	44.228	85.082	42.576
XII. Разные расходы	24.704	35.822	147.009
XIII. Переводы, ссуды и т. п., продажа товаровъ	54.426	100.788	130.505
Итого неокладной расходъ	**1.191.063**	**1.236.883**	**1.834.496**
(А считая деньги, употребленныя на покупку металла)	(2.443.537)	(3.617.583)	(3.438.511)
Всего окладной и неокладной расходы	**2.252.707**	**2.466.641**	**3.344.645**
(А считая деньги, употребленныя на покупку металла)	(3.505.181)	(4.487.341)	(4.948.660)
Остатокъ къ слѣдующему году	**2.946.311**	**3.344.841**	**3.366.629**
(А безъ денегъ, употребленныхъ на покупку металла) [1]	(3.259.169)	(4.164.173)	(3.337.408)

[1] Эти цифры получены вычитаніемъ цифръ валового расхода (въ скобкахъ) изъ цифръ вал[illegible] прихода. Въ 1705 г. принята цифра подлиннаго документа, полученная вычитаніемъ 3.339.943 изъ 5.732.777.

1704	1705	1706	1707	1708	1709
104.263	31.147	20.136	49.603	13.175	
25.304	51.350	21.967	54.070	51.273	
116.763	—	—	32.488	23.400	
27.382	—	—	—	—	
97.590	13.735	40.549	106.627	51.848	
2.585	—	20.316	21.353	7.456	
366.336	680.385	113.562	—	—	
6.799	2.029	—	13.033	146.997	
1.419.832	1.475.261	843.325	644.481	536.332	
75.042	?	4.400	18.742	25.836	
59.011	?	164.783	48.683	76.728	
30.273	?	32.521	4.995	10.069	
(307.104)	—	(106.465)	(71.516)	(269.252)	
12.166	?	17.054	18.285	18.093	
29.777	511	5.437	16.447	8.109	
11.335	12.411	7.828	4.968	8.636	
3.786	?	8.882	4.850	618	
2.267	?	11.209	13.407	183	
—	?	4.948	—	—	
57.777	—	29.659	152.003	56.752	
101.587	—	85.354	14.339	11.422	
1.919.274	**1.535.169**	**1.236.931**	**953.134**	**778.743**	**1.182.485**
(2.196.105)	?	(1.310.875)	(1.019.655)	(1.037.926)	
3.238.772	**3.339.943**	**2.714.492**	**2.449.338**	**2.222.227**	**2.700.595**
(3.515.553)	?	(2.788.436)	(2.515.859)	(2.481.410)	
2.583.881	**2.088.121**	**1.508.121**	**1.447.541**	**1.249.751**	**1.020.965**
(2.884.579)	(2.392.834)	(1.434.177)	(1.381.020)	(990.568)	

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Разореніе населенія

§ 19. Статистика населенія по переписямъ 1678 и 1710 г. Группировка данныхъ по губерніямъ.—§ 20. Общіе итоги переписей. Убыль населенія и статистика причинъ ея. Полныя цифры населенія Россіи въ 1678 и 1710 г. Употребленіе, сдѣланное правительствомъ изъ переписи 1710 г.—§ 21. Количество платежей на посадскій и крестьянскій дворъ. Размѣръ отдѣльныхъ платежей на дворъ въ губерніяхъ Архангелогородской, Кіевской и Казанской. Общія цифры по всѣмъ губерніямъ и ихъ ростъ пропорціонально убыли населенія.

Изученіе народнаго хозяйства Петровскаго времени не входитъ въ предѣлы настоящаго изслѣдованія. Однако же, есть область, гдѣ народное хозяйство соприкасается съ государственнымъ, — именно, состояніе платежной способности населенія. Вполнѣ игнорировать эту сторону дѣла — значило бы упустить изъ вида одинъ изъ самыхъ важныхъ факторовъ для оцѣнки государственно-хозяйственнаго положенія. Вполнѣ разъяснить ее—значило бы написать особое изслѣдованіе. Предлагаемая глава имѣетъ цѣлью, не касаясь состоянія народнаго хозяйства въ немъ самомъ, изучить только, съ одной стороны, размѣръ податныхъ тягостей, ложившихся на плательщика, съ другой стороны, измѣненія, произведенныя государственными тягостями въ количествѣ привлеченнаго къ платежу населенія. Сгруппировавъ относящіяся къ этимъ вопросамъ данныя, мы получимъ нѣкоторое понятіе какъ объ одной изъ главныхъ причинъ, такъ и о самыхъ крупныхъ послѣдствіяхъ даннаго состоянія народнаго хозяйства, принимаемаго за извѣстное.

§ 19. Прежде всего остановимся на статистикѣ населенія, для которой мы имѣемъ хотя и не полный, но тѣмъ не менѣе превосходный матеріалъ въ сохранившихся остаткахъ подворной переписи, предпринятой правительствомъ въ 1709—1710 годахъ [1]). Сравнивая цифры этой переписи съ цифрами предыдущей переписи 1678 г., мы получимъ любопытную картину движенія населенія за промежуточное время съ самымъ обстоятельнымъ объясненіемъ всѣхъ наблюдаемыхъ измѣненій. Независимо отъ этихъ не полныхъ, но зато детальныхъ данныхъ, мы имѣемъ возможность сопоставить и общія цифры населенія Россіи по обѣимъ переписямъ, достаточно надежныя для общаго вывода.

---

[1]) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, III, отд. (Вотчинный архивъ см. описаніе писцовыхъ etc. книгъ въ Опис. докум. и бум. А. Ю., т.т. I, II, V. Большей частью переписныя книги 1710 г. сами производятъ сличеніе своихъ данныхъ съ данными переписи 1678 г.

Перепись 1710 г., несомнѣнно, была предпринята въ связи съ производившейся одновременно реформой всей финансовой администраціи; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ офиціальныхъ свидѣтельствъ о ближайшихъ цѣляхъ, которыхъ правительство думало достигнуть съ помощью этой переписи. Веберъ, имѣвшій хорошія свѣдѣнія о русскихъ финансахъ, сообщаетъ, что перепись имѣла цѣлью регистрировать тотъ значительный приростъ населенія, который долженъ былъ образоваться со времени предыдущей переписи 1678 г.; такимъ образомъ, цѣлью переписи было бы увеличеніе количества плательщиковъ [1]). Вѣроятно, таково было дѣйствительно намѣреніе правительства; по крайней мѣрѣ, при частной переписи въ Ингерманландіи въ 1707 г. правительство не сомнѣвалось, что „по нынѣшней перепискѣ явится сверхъ переписныхъ книгъ (1678 г.) лишку" [2]). Если такъ, то оно, очевидно, имѣло очень слабое понятіе о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, и результаты переписи готовили ему жестокое разочарованіе.

Картина движенія податного населенія, получившаяся при переписи 1710 г., была довольно пестрая; каждая мѣстность Россіи представляетъ въ этой картинѣ свои особенности. Поэтому было бы недостаточно ознакомиться съ однимъ только общимъ результатомъ переписи; прежде чѣмъ обратиться къ этому результату, мы должны изучить движенія населенія по областямъ. Слѣдуя матеріалу, мы будемъ вести это изученіе по областямъ тогдашней Россіи, то-есть, по допетровскимъ уѣздамъ, сгруппированнымъ въ Петровскія губерніи въ ихъ первоначальномъ составѣ. Самый процессъ сформированія этихъ губерній излагается въ двухъ слѣдующихъ главахъ.

1. Архангелогородская губернія Петровскаго времени занимала огромное пространство, соотвѣтствующее теперешней Архангельской, Вологодской и сѣверо-восточной половинѣ Костромской губерніи. Относительно ея мы имѣемъ наиболѣе полныя статистическія данныя, такъ какъ изъ 100 тысячъ дворовъ, числившихся на этомъ пространствѣ по переписи 1678 г., мы можемъ прослѣдить по уѣздамъ судьбу 71 тысячи. На всемъ протяженіи губерніи оказывается огромная убыль, распредѣленіе которой по уѣздамъ представляется также весьма поучительнымъ. Вотъ таблица, въ которой уѣзды расположены въ нисходящемъ порядкѣ % убыли населенія. Въ скобкахъ—число дворовъ, внѣ скобокъ—число населенія муж. п.).

	1678		1710		Убыль		Прибыль
1. Галицкая доля . .	(12.515)	42.617	(6.744)	16.969	(5.771—46 %)	25.648—60 %	—
2. Унженская доля . .	(8.413)	28.708	(4.651)	13.869	(3.762—44,7%)	14.839—51,7%	—
3. Вологодская 2-я доля .	(13.578)	45.697	(6.510)	24.984	(7.068—52 %)	20.713—45,3%	—

[1]) *Weber*. Das veränderte Russland, Frkf. и Lpz. 1738, I, 43: „bis an das 1710-te Jahr bediente man darzu (для обложенія) derer Register, welche im Jahre 1679 unter Regierung des Czaren Fedor Alekseiewics waren verfertigt worden. *Nachdem man aber considerirte, dass sich die Einwohner seit selbiger Zeit merklich gemehret haben müssten*, wurde in obbemeldetem Jahre eine Commission geordnet, welche das gantze Land nochmals visitiren und die Zahl derer Bauerhöfe eines jeglichen Dorffs mit beygefügtem Nahmen, nicht allein des Hauptwirths, sondern auch seiner gantzen Familie notiren mussten".

[2]) П. С. З., № 2135. О связи этой переписи съ пер. 1710 г. см. гл. VI, § 25.

	1678		1710		Убыль		Прибыль
4. Важскій у.	(9.341)	25.465	(5.539)	14.256	(3.802—40,7%)	11.209—44 %	—
5. Вологодская 1-я доля .	(12.120)	43.679	(6.331)	24.958	(5.789—47,7%)	18,721—42.9%	—
6. Доля Устюга Великаго .	(9.411)	29.927	(7.454)	25.265	(1.957—20,8%)	4.672—15,6%	—
7. Двинскій у.	(3.782)	—	(3.487)	—	(295— 7,8%)	—	—
8. Кевролъскій уѣздъ . .	(1.139)	—	(1.216)	—	—	—	(77— 6,7%)
9. Мезенскій у.	(876)	—	(966)	—	—	—	(90—10,2%)
Итого. .	(71.175)	216.093	(42.898)	120.291	(28.444—167=28.277	дв. или 29.7% и т. п. или 44,3%	95.802

Какъ видимъ изъ приведенной таблицы [1]), убыль населенія очень правильно уменьшается по мѣрѣ удаленія на сѣверъ; всего больше она въ сѣверо-восточномъ углу теперешней Костромской губерніи; нѣсколько менѣе — въ западномъ углу теперешней Вологодской губерніи (Грязовецкій, Вологодскій, Кадниковскій уѣзды и западная часть Вельскаго уѣзда). Напротивъ, съ переходомъ на Сѣверную Двину процентъ убыли быстро падаетъ, — тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже по ея теченію; а на сѣв.-востокъ отъ Двины, на Пинегѣ и Мезени находимъ даже нѣкоторый приростъ. Но эти болѣе выгодныя пропорціи Подвинья вслѣдствіе незначительности абсолютныхъ цифръ — мало вліяютъ на среднюю цифру убыли по всѣмъ перечисленнымъ мѣстностямъ. Эта цифра остается вѣрной и для всей губерніи. Именно, все населеніе Архангелогородской губерніи было въ 1678 г. — 99½ тысячъ дворовъ, а въ 1710 г. — 59 тысячъ съ небольшимъ, слѣдовательно, убыль по всей губерніи равняется 40% [2]).

Какова причина этой убыли? Тотъ же источникъ, изъ котораго мы заимствовали данныя для нашей таблицы, кратко перечисляетъ эти причины: „убылые дворы и въ нихъ люди, говорится здѣсь, явились для того: взяты въ рекруты, въ солдаты, въ плотники, въ С.-Петербургъ въ работники, въ переведенцы, въ кузнецы“ [3]). Статистика населенія въ другихъ губерніяхъ покажетъ намъ, на сколько основательно это утвержденіе.

2. Переходимъ къ сосѣдней губерніи, Ингерманландской, которая, включая съ одной стороны вновь завоеванный край по теченію Невы и по южному

---

[1]) Таблица составлена по кн. № 8/78 въ Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла и приговоры сената по Архангел. губерніи.

[2]) По донесенію вице-губернатора Курбатова (1711 г.), въ 1678 г. было 99.600 дворовъ, а въ 1710 г. 60.000 дворовъ; Докл. и пригов. I, 325. Въ его отпискахъ 1713 г. даны для Архангел. губ. за исключеніемъ Чаронды „взятой ко флоту“: для 1678 г.—96.906; для 1710 г.—57.204 дв. Докл. и пригов. III, 1120. Такъ какъ въ Чарондѣ было въ 1678 г.—2.695 дв., а въ 1710 г.—2.458, то эти цифры сведутся къ 99.601 и 59.662 дв. По свѣдѣніямъ канцеляріи сената было:

	Посадскихъ	Крестьянскихъ	Итого
1678 г.	4.302	95.298	99.600
1710 г.	3.395	55.985	59.380

Послѣднія цифры переписи 1678 г. совершенно соотвѣтствуютъ цифрамъ, добытымъ и *Веберомъ*. Das veränd. Russl. II, 48 (92.298 вмѣсто 95.298, можетъ быть, опечатка?) Въ Госуд. Арх. XIX, I ч. 20, показаны почти тѣ же цифры: посадскихъ—4.298 дв., крестьянскихъ—95.433, итого 99.731.

[3]) Московск. Арх. Министерства Юстиціи, Дѣла и приговоры сената, кн. № 8/78, л. 812, 823.

берегу Финскаго залива, съ другой стороны тянулась далеко на сѣверо-востокъ, захватывая всю Олонецкую губернію, на востокъ, захватывая всю Новгородскую, и на юго-востокъ, включая всю Псковскую, Тверскую безъ Зубцова и Старицы и Ярославскую безъ Ростова. Начнемъ съ мѣстностей, сосѣднихъ съ разсмотрѣнными частями Архангелогородской губерніи: съ восточной половины теперешней Олонецкой и Новгородской и сѣверной части Ярославской губерній. Первая часть, состоявшая изъ Олонецкаго, Каргопольскаго, Бѣлозерскаго, Устюженскаго и Чарондскаго уѣздовъ, составляла тогда одно цѣлое, будучи приписана къ адмиралтейству. Убыль населенія въ этихъ уѣздахъ представляется слѣдующими цифрами (число дворовъ [1]):

	1678	1710	Убыль
1. Устюжна . . .	2.391	1.087	1.304 (54,5%)
2. Бѣлоозеро . . .	12.614	6.753	5.861 (46,4%)
3. Олонецъ. . . .	12.144	8.003	4.141 (34,0%)
4. Каргополь . . .	6.821	5.091	1.730 (25,3%)
5. Чаронда. . . .	2.695	2.458	237 (8,8%)
Итого. . . .	36.665	23.392	13.273 (36,2%)

И въ этомъ случаѣ, какъ видимъ, наиболѣе пострадали мѣстности, болѣе близкія къ центру, находящіяся на волжской системѣ, а наименѣе—находящіяся въ поморскомъ бассейнѣ. Причины запустѣнія постоянно указываютъ сами переписныя книги. Вотъ для примѣра одна изъ волостей Бѣлозерскаго уѣзда, Малая Веретея [2]). Въ ней описано 11 помѣстьевъ, въ этихъ помѣстьяхъ 7 помѣщичьихъ дворовъ, въ которыхъ живутъ только 4 человѣка дворянъ мужскаго пола. Остальные помѣщики, 6 человѣкъ, по государеву указу взяты въ драгуны, одинъ въ школьное ученье; въ ихъ дворахъ остались либо жена съ дѣтьми 9—10 лѣтъ, либо мать или братъ на возрастѣ, либо просто живутъ дворовые люди. Въ которомъ полку служатъ господа и гдѣ находятся, „про это въ деревнѣ не знаютъ" и „подлинно сказать не могутъ". Изъ такихъ покинутыхъ деревень чаще всего бѣгутъ крестьяне. Въ разсматриваемой волости убыль крестьянъ въ 9-ти случаяхъ мотивируется бездѣтной смертью мужа и жены, въ 4-хъ случаяхъ—цѣлыя семьи бѣжали; два крестьянина умерли въ Петербургѣ въ работникахъ; изъ двоихъ, взятыхъ на Олонецкую верфь, одинъ тоже умеръ, другой „по розыскному дѣлу сосланъ въ каторжную работу, а жена его съ сыномъ бѣжала безвѣстно". Таковы прямыя и косвенныя послѣдствія новыхъ государственныхъ требованій [3]).

---

[1]) Арх. Мин. Юстиціи. Дѣла сената кн. 59/58, л. 291. Ср. Дѣла сената по каммеръ-коллегіи, № 3/812, стр. 485 сл.: въ Бѣлоозерѣ, Каргополѣ, Устюжнѣ, Чарондѣ 15.751 дв. по переписи 1707 и 1710 гг.; по переписи 1678 г.—21.144; слѣдовательно, по этому счету убыль (10.393 дв.) еще ближе подходитъ къ убыли Архангел. губ.—39,7%. По другимъ цифрамъ переписей 1678 и 1707 гг. въ 4-хъ уѣздахъ (кромѣ Чаронды) получается даже еще большая убыль 42,3% (Докл. и пригов. II, 1, 380—1; по переписи 1678 г.—36. 229; по переписи 1707 г.—20.910. Тѣ же цифры ibid. II, 2, 189).

[2]) Арх. Мин. Юстиціи. Переписныя по Бѣлоозеру 1710 г. №№ 12.759 и 12.756.

[3]) По Докл. и пригов. II, 1, 380—1 можно расчитать, какъ падаетъ убыль (въ Олонцѣ, Каргополѣ, Бѣлоозерѣ и Устюжнѣ) на различныя сословія. Оказывается, что наиболѣе страдаютъ въ этой мѣстности владѣльческіе крестьяне, наименѣе—городское населеніе (показано число дворовъ).

Еще болѣе детальныя наблюденія можно сдѣлать надъ движеніемъ населенія на сѣверѣ Ярославской губерніи, въ Пошехоньѣ. Убыль здѣсь такъ же велика, какъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Вологодской и Костромской губерніи: изъ 11.494 дворовъ убыло 5.356 или 46,6% [1]). На этотъ разъ мы имѣемъ детальную статистику причинъ убыли:

1. Отъ естественныхъ причинъ (умерло въ домахъ). . . . 1.972 (34,9%)
2. Прямое вліяніе правительственной дѣятельности:
   a) въ работахъ (въ Таганрогѣ 16 чел., на Вышнемъ Волочку 137, на Валдаѣ 4, на Олонецкой верфи 616, въ С.-Петербургѣ 470, въ Новой Ладогѣ 13, въ Воронежѣ 8, къ лосинному мастерству 1). 1.264 (22,4%)
   b) въ солдаты и драгуны отданы 287 (5%)
   c) вывезены въ Новобогородское и Битюгъ 113 (2%)
3. Побѣги (съ женами и дѣтьми). 1.366 (24,2%)
4. Переходы: a) вольная колонизація 372
   b) помѣщичья колонизація 73
   345 (6%)
5. Разныя (м. пр. обнищали 95; „отъ раскольства сгорѣли“ 26) и неизвѣстныя (135) причины 300 (5.3%)

5.647 [2])

Еще поучительнѣе распредѣленіе этой убыли по годамъ. Мы имѣемъ объ этомъ свѣдѣнія относительно 4.431 изъ 5.359 убылыхъ дворовъ:

1673	1	**1687**	27	**1696**	41	**1704**	466
1677	1	**1688**	11	**1697**	113	**1705**	493
1680	13	**1689**	6	**1698**	44	**1706**	447
1681	15	**1690**	75	**1699**	37	**1707**	259
1682	21	**1691**	33	**1700**	306	**1708**	380
1683	22	**1692**	101	**1701**	285	**1709**	287
1684	16	**1693**	98	**1702**	170	**1710**	131
1685	9	**1694**	51	**1703**	402		
1686	9	**1695**	62				

Какъ видимъ, въ 11 лѣтъ, 1700—1710 г., опустѣло слишкомъ вчетверо болѣе дворовъ (3.608), чѣмъ въ 27 лѣтъ, 1673—1699 (823 дв.). За всѣ 38 лѣтъ

	1678	1710	Убыль
Посадскіе	1.895	1.279	616 (32,5%)
Государевы (черные) крестьяне .	15.612	10.121	5.491 (35,2%)
Помѣщичьи и вотчинниковы . .	8.672	4.420	4.252 (49,0%)
Патріаршіе, архіерейскіе, монастырскіе	10.050	5.090	4.960 (49,3%)

[1]) Арх. Мин. Юст., Переписныя 1710 г. по Пошехонью №№ 12.521 и 12.522. По сословіям убыль распредѣлялась: въ *дворцовыхъ* волостяхъ изъ 2.791 дворовъ—1.394 (50%); въ *монастырскихъ* слободахъ изъ 2.318 дворовъ убыло 1.092 (47%); въ *помѣстьяхъ и вотчинахъ* изъ 6.38 убыло 2.870 (44.9%).

[2]) Эта цифра выше показанной въ текстѣ, вѣроятно, потому, что сюда вошли переходы в предѣлахъ той же волости и уѣзда, а также потому, что имѣется въ виду при этой статистикѣ не только убыль *дворовъ*, но и убыль отдѣльныхъ лицъ мужскаго пола.

запустѣніе непрерывно возрастаетъ. Среднимъ числомъ при Ѳеодорѣ пустѣло 6—8 дворовъ ежегодно, при Софьѣ 15 дворовъ; въ первое время Петровскаго царствованія (до 1700 г.)—по 67 дворовъ съ небольшимъ, а въ 1700—1710 г. по 328 дворовъ ежегодно. Особенно тяжелыми и здѣсь оказываются 1703—1706 годы, когда убыль была 400—500 дворовъ. Эти цифры говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій.

Подобныя же черты представляетъ сосѣдній Романовскій уѣздъ [1]). Изъ 4.989 крестьянскихъ, бобыльскихъ и задворныхъ дворовъ переписи 1678 г. осталось здѣсь только 2.653, то-есть, убыло 46,8%. При опредѣленіи причинъ убыли здѣсь, къ сожалѣнію, нельзя выдѣлить умершихъ естественною смертью отъ „безвѣстно пропавшихъ", тѣхъ и другихъ было 64,7% (1707 дв.). Затѣмъ на работахъ было 8% (211 дв.) и взято въ рекруты 4,9% (130), то-есть 12,9% относятся къ прямому вліянію правительственной дѣятельности; 16% бѣжало (422). Изъ остальныхъ 6,4% большую часть (5,7%) составляютъ переведенцы—149 чел.; переводъ съ мѣста на мѣсто не можетъ, конечно, считаться убылью въ общей суммѣ населенія.

Намъ остается разсмотрѣть въ этой мѣстности Ярославскій уѣздъ. Изъ 23.687 крестьянскихъ, бобыльскихъ, задворныхъ и дѣловыхъ дворовъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ убыло здѣсь 9.679, то-есть 40,8 % [2]). Статистика причинъ убыли даетъ почти тѣ же цифры, какъ въ Романовскомъ уѣздѣ. И здѣсь естественную убыль трудно выдѣлить отъ безвѣстно пропавшихъ; вмѣстѣ же тѣ и другіе составляютъ 65,9% убыли (5.578). Но здѣсь, по крайней мѣрѣ, 1.893 чел. изъ этой цифры (22,3%) можно отнести на долю бѣглыхъ [3]). Несомнѣнно бѣглыхъ можно насчитать еще 653 чел. (7,7%). На работы взято и тамъ умерло 829 чел. (9,7%); въ солдаты, драгуны и рекруты взято—754 ч. (8,9%); такимъ образомъ, 18,6% убыли объясняются здѣсь правительственными мѣропріятіями. Изъ остальныхъ 7,8% опять большая часть только переведена на другія земли или въ другое званіе (напримѣръ, въ дворовые, въ посадъ)—до 7,2% (616 чел.).

Въ предыдущія цифры по Ярославскому уѣзду не вошло населеніе дворцовыхъ волостей. По другимъ даннымъ [4]), въ дворцовыхъ волостяхъ Ярославскаго, Углицкаго, Бѣжецкаго и Новоторжскаго уѣздовъ по переписямъ 1682—1698 годовъ было 1.775 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; къ этой цифрѣ прибыло послѣ переписей еще 1.352 двора, частью отдѣлившихся „отъ семей", частью „вывезенныхъ изъ-за монастырей и помѣщиковъ и поселенныхъ на порожнихъ земляхъ". Къ 1710 году запустѣніе не только уравновѣсило эту прибыль, но понизило и цифру старыхъ переписей: изъ 3.127 старыхъ и новыхъ дворовъ осталось только 1.354, то-есть, убыло 56,7%.

Изъ болѣе западныхъ мѣстностей Ингерманландской губерніи мы имѣемъ свѣдѣнія по Тверскому, Торопецкому и Холмскому уѣздамъ. Убыль населенія въ шести станахъ Тверского уѣзда нѣсколько меньше, чѣмъ во всѣхъ раз-

---

1) Арх. Мин. Юст., Переп. 1710 по Романову № 8306.

2) Арх. Юст., Переписныя по Ярословскому уѣзду, №№ 566, 567, 570, 571, 7789.

3) Показаны подъ рубрикой „бѣжало безвѣстно".

4) Арх. Юст., Переп. № 7786. Не приводимъ распредѣленія убыли на рубрики, такъ какъ показанія документа въ этомъ случаѣ кажутся намъ совсѣмъ надежными.

смотрѣнныхъ мѣстностяхъ: изъ 4.802 дворовъ переписи 1678 г. убыло 1.346 дворовъ, или 28%. Почти половина убыли объясняется естественной смертью (49,7%), бѣглыхъ 22,6%, отдано въ солдаты 4,7%, на работахъ умерло 5%; 15,5% переведено изъ стана въ станъ или въ другіе города [1]).

По Торопецкому и Холмскому уѣздамъ мы имѣемъ слѣдующія цифры (въ скобкахъ число дворовъ; внѣ скобокъ—населеніе мужскаго пола [2]).

	1678		1710		Убыль	
Торопецъ	(1.858)	9.856	(685)	6.048	(1.173—63%)	3.808—38,6%
Холмъ .	(1.046)	5.077	(271)	2.178	(775—74%)	2.899—57%

По количеству дворовъ запустѣніе, какъ видимъ, превосходитъ все, что мы до сихъ поръ встрѣчали; въ Холмскомъ уѣздѣ осталась только ¼ дворовъ и меньше половины населенія. Конечно, слѣдуетъ объяснять эти ужасающіе размѣры убыли близостью этого края къ театру военныхъ дѣйствій. Но въ подобномъ же положеніи находимъ вообще весь юго-западъ Ингерманландской губерніи, и однако, убыль населенія въ этой части ея не превышала, повидимому, средней убыли по всей губерніи. Правда, прямыхъ свѣдѣній о юго-западѣ Ингерманландской губерніи намъ не удалось собрать; но такой выводъ получается косвенно изъ сравненія извѣстныхъ намъ данныхъ о другихъ частяхъ губерніи съ общими цифрами губернскаго населенія. Выше сгруппированы свѣдѣнія о 87.668 дворахъ по переписи 1678 года; къ 1710 году осталось изъ нихъ 51.957 дворовъ то-есть, убыло 40,7%. Между тѣмъ, во всей губерніи, по донесенію Меншикова въ іюнѣ 1711 года, числилось по переписи 1678 года 178.160 дворовъ, а по переписи 1710 года—105.977 дворовъ, то-есть, убыло 72.183 двора или 40,5% [3]). Такимъ образомъ, въ неизслѣдованныхъ выше частяхъ губерніи, то-есть, преимущественно юго-западныхъ, приходится на 90.492 двора переписи 1678 года убылыхъ 36.472 двора или 40,3%.

3. Статистика населенія Смоленской губерніи показываетъ намъ еще яснѣе, что непосредственныя опустошенія, произведенныя войной, сами по себѣ не были такъ значительны, какъ опустошенія, произведенныя тяжелымъ экономическимъ положеніемъ и отвлеченіемъ отъ земледѣльческаго труда огромнаго процента рабочаго населенія. Въ Смоленской г. (немного превосходившей по объему теперешнюю) новая перепись также показала значительную убыль; эта убыль мѣстнымъ губернаторомъ прямо была объяснена, какъ слѣдствіе войны;

[1]) Арх. Юст., Переп. по Твери №№ 16.083; 16.084. Отдѣльно въ помѣстьяхъ и вотчинахъ убыль изъ 3.195 дворовъ—959, то-есть, почти 30%; на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ изъ 1.607 дворовъ—387, то-есть 24%.

[2]) Арх. Юст., Переп. №№ 8172, 8181, 8171. Одновременно и число дворовыхъ людей уменьшилось съ 1.556 чел. до 1.103 чел. въ Торопецкомъ, и съ 674 до 487 чел. въ Холмскомъ уѣздѣ.

[3]) Донесеніе Меншикова 22-го іюня 1711 года цитируется въ сенатѣ всякій разъ, какъ дѣло идетъ объ облегченіи Ингерманландской губерніи при раскладкѣ новыхъ сборовъ. П. С. З., № 2390; Докл. и пригов. сената I, 161, 204; II, 2, 188. Веберъ показываетъ для переписи 1678 г. 140.976 дворовъ (132.652 крестьянскихъ и 8.324 посадскихъ); почти то же число показывается и въ оффиціальныхъ документахъ, см. напр., Докл. и пригов. Ш, 39: 141.075 р.; но въ это число не входятъ города „взятые къ Адмиралтейству“, Устюжна, Бѣлоозеро, Олонецъ, Каргополь и Чаронда, въ которыхъ по переписи 1678 года числилось 36.665 дворовъ. Прибавляя эту цифру, и получимъ 177.641—177.740, то-есть, цифру близкую къ показанію Меншикова.

именно, по его донесенію „пустота учинилась во время сближенія къ Смоленску и къ смоленскимъ границамъ шведскаго короля (выжжено и разорено) и отъ проходу воинскихъ людей" [1]). И однако же, изъ 44.555 дворовъ переписи 1678 года запустѣло въ Смоленской губерніи къ 1710 году только 9.425 дворовъ, то-есть 21,2%, и осталось 35.130 дворовъ; притомъ 7.967 дворовъ изъ числа убылыхъ падаютъ на Смоленскій уѣздъ, изъ населенія котораго осталось на мѣстѣ немного болѣе половины [2]). Какъ видимъ, непосредственныя слѣдствія войны тяжело ложатся на ближайшій районъ, но оказываютъ сравнительно менѣе значительное вліяніе на общую цифру движенія населенія.

4. Въ другихъ губерніяхъ мы не увидимъ такихъ рѣзкихъ проявленій народно-хозяйственнаго кризиса, какъ сорокапроцентная убыль населенія въ губерніяхъ Архангелогородской и Ингерманландской. Но въ той или другой формѣ кризисъ этотъ даетъ себя чувствовать во всѣхъ областяхъ Россіи. Переходимъ прежде всего къ ближайшей мѣстности—Московской губерніи. Къ теперешней Московской губерніи тогда присоединялась на сѣверо-востокъ Владимірская безъ восточныхъ уѣздовъ и южная часть Костромской; съ юга же—Рязанская губернія безъ юго-восточныхъ уѣздовъ, Тульская безъ южныхъ и Калужская безъ юго-западныхъ (присоединявшихся къ Смоленской губерніи). Интересъ изученія статистики населенія Московской губерніи особенно увеличивается по отношенію къ центральной ея части тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этой мѣстности, кромѣ извѣстныхъ намъ переписей, была произведена особая перепись въ 1704—1705 годахъ. Переписанъ былъ, именно, Московскій уѣздъ и уѣзды 16-ти сосѣднихъ городовъ на 100 верстъ отъ Москвы [3]). Относительно Московскаго уѣзда мы имѣемъ подлинныя показанія всѣхъ трехъ переписей [4]): изъ 40 становъ по 29 удалось собрать точныя данныя, по которымъ цифры дворовъ оказываются слѣдующія [5]):

1678	1704	1710
6.373	10.430 (увел. на 63,7%)	6.423 (уменьш. на 38,4)

[1]) Донесенія Салтыкова 3-го октября 1711 года, 5-го и 31-го марта и 5-го августа 1712 года и 9-го марта 1713 г. изложены въ Докл. и пригов. III, 470. Слѣдующія цифры взяты оттуда же.

[2]) 8.764 двора изъ 16.731. При распредѣленіи на „доли" (5.536 дворовъ) по ошибкѣ на Смоленскую губернію была положена одна лишняя, и число дворовъ по переписи 1678 г. считалось 49.824. См. Докл. и пригов. III, 39; 480. Веберъ принимаетъ на этотъ разъ вѣрную цифру, почти сходную съ показанной Салтыковымъ, именно 44.326 (1.771 посадскихъ и 42.555 крестьянскихъ дворовъ).

[3]) П. С. З., №№ 1990, 2998.

[4]) Арх. Мин. Юстиціи, Переп. 1710 г. по Московскому уѣзду, №№ 9818—21; частью самая перепись 1710 года дѣлаетъ сравненія съ цифрами предыдущихъ переписей; недостающія цифры переписи 1704 г. пополнены по №№ 9815, 9816 и 9817, за вычетомъ изъ данныхъ послѣднихъ книгъ цифръ населенія архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ; въ книгахъ переписи 1710 г. №№ 9818—21 имѣются данныя только о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ.

[5]) Таблица по станамъ заняла бы слишкомъ много мѣста, и я ограничусь перечисленіемъ становъ и волостей, по которымъ сведены данныя: № 9818-й: Горѣтовъ, Сурожскій, Боховъ; №№ 9819-й: Сѣтунскій, Медвенскій, Вяземскій, Гогелевъ, Шаховъ, Молоцкій, Ратуевъ, вол. Растовская; № 9820 (и №№ 9846—17): Черневъ, Лукомскій, Лужецкій, Воря и Корженевъ, Радонежъ и Бѣли; № 9821 (и № 9815): Манатьинъ, Быковъ и Коровинъ, Васильцовъ, Копотенскій, Островецкій, Замосковное раменье, Гуслицкій, Каменскій, Доблинскій, Кошелевъ, Рогожскій Шеренскій и Отъѣзжій, Оборничь Почерневъ.

По полнымъ цифрамъ Помѣстнаго приказа, перепись 1704 г. дала 60.827 дворовъ тамъ, гдѣ по переписи 1678 г. числилось только 43.485 дворовъ, то-есть, прибыло 17.342 дворовъ (39,9% или 1,08% ежегоднаго ариѳметическаго прироста [1]).

Цифры эти подтверждаютъ то наблюденіе, которое мы могли сдѣлать съ особенной отчетливостью надъ убылью населенія въ Пошехоньѣ,—именно, что вся убыль относится къ тому времени войны, когда реорганизація войска потребовала ряда ежегодныхъ наборовъ, а уменьшеніе дохода съ монетной операціи и паденіе цѣнности денегъ заставило прибѣгнуть къ ряду мѣръ для увеличенія оброчныхъ и ратушскихъ сборовъ. Мы видимъ здѣсь, что со времени переписи 1678 г. до 1704 г. средній ариѳметическій приростъ населенія оставался довольно выгоднымъ и равнялся 1,7% ежегодно; но достаточно было шести лѣтъ, чтобъ свести къ нулю весь этотъ приростъ за 37 лѣтъ. Еслибы мы не имѣли данныхъ 1704 г., то должны были бы констатировать только то обстоятельство, что населеніе въ промежутокъ 1678—1710 гг. не увеличилось. Такой результатъ могъ бы объясняться и низкимъ % естественнаго прироста; но теперь мы знаемъ, что % естественнаго прироста не представлялъ ничего ненормальнаго и, слѣдовательно, остановка роста населенія означаетъ, въ сущности, убыль населенія на весь % естественнаго прироста. Это объясненіе необходимо имѣть въ виду при расширеніи сферы наблюденій на тѣ случаи, въ которыхъ мы не имѣемъ промежуточной цифры 1704 г. Мы имѣемъ параллельныя цифры переписей 1678 и 1710 гг. еще для 15 городовъ Московской губерніи: общій итогъ здѣсь именно нуждается въ предложенномъ комментаріи: оказывается въ этихъ мѣстностяхъ въ 1678 г. 79.845 дворовъ, а въ 1710 г. 77.185 дворовъ [2]), то-есть, очень незначительная убыль въ 3,3%.

Переходимъ къ сравненію обѣихъ переписей по всей Московской губерніи. По офиціальнымъ даннымъ, количество дворовъ Московской губерніи по переписи 1678 г. было 253.973 [3]). Для возстановленія цифры переписи 1710 г.

---

[1]) Докл. и приг. III, 464.

[2]) Докл. и пригов. III, 463; отдѣльно по городамъ (съ уѣздами):

	1678	1710		1678	1710
Москва	26.033	24.566	Коломна. . . .	8.666	7.409
Клинъ	1.756	1.468	Верея	1.215	1.540
Серпуховъ . . .	4.089	5.088	Боровскъ . . .	2.405	2.546
Можайскъ . . .	2.700	3.365	Кашира	6.438	5.255
Волокъ Ламскій .	1.509	1.424	Звенигородъ . .	1.789	2.064
Ярославецъ Малый.	1.705	1.849	Дмитровъ . . .	6.283	4.895
Руза	1.618	1.834	Царевъ Борисовъ .	17	15
Переяславль Залѣсск.	13.622	13.867			
			Итого . .	79.845	77.185

Въ Докл. и пригов. итоги. 79.945 и 77.155.

[3]) Докл. и приговоры III, 463; по отдѣльнымъ городамъ (съ уѣздами), кромѣ 79.945, пересчитанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи:

Ростовъ . . .	15.531	Богородицкій. .	574	Епифань. . .	1.739	Калуга Медынь.	3.462
Кострома съ пригородами . .	42.030	Алексинъ. . .	3.142	Венева . . .	1.385	Тула . . .	3.884
Тула	3.153	Крапивна. . .	2.527	Переяславль Рязанскій . .	27.959	Суздаль. . .	33.182
Лукъ. . . .	4.117	Дѣдиловъ. . .	452	Юрьевъ Польскій	5.151	Владиміръ . .	25.740
						Итого . .	174.028

обратимся прежде всего къ одному документу, въ которомъ производится разсчетъ, сколько придется взять съ Московской губерніи по переписи 1710 г. рекрутъ и лошадей, считая по человѣку съ 30 дворовъ, и по лошади съ 86 дворовъ. Такъ какъ число людей оказывается 6.359, а лошадей 2.217, то дворовъ въ Московской губерніи по переписи 1710 г. должно быть 190.770—190.662, и убыль=63.203—63.311 или 24.8% [1]). Сравнивая эту цифру съ найденной выше для подмосковныхъ мѣстностей, мы можемъ заключить, что подмосковныя мѣстности находились въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ остальныя части Московской губерніи. Дѣйствительно, легко замѣтить, что довольно значительная часть этой губерніи примыкаетъ къ извѣстной уже намъ полосѣ наибольшаго запустѣнія, въ которой убыль превышала 40% дворовъ: къ теперешнимъ Ярославской и Костромской губерніямъ. Въ Ростовѣ, Костромѣ съ пригородами и Лухѣ было 61.678 дворовъ, изъ которыхъ по этому разсчету должно было убавиться до 25 тысячъ дворовъ. Вѣроятно, въ подобномъ положеніи были и мѣстности теперешней Владимірской губерніи, на которую приходилось 67.226 дворовъ изъ числа тѣхъ, судьба которыхъ по переписи 1710 г. намъ остается неизвѣстной. На эти части губерніи и должна была падать большая часть остальной убыли: вѣроятно, болѣе 50 тыс. дв. изъ общей суммы 63 тыс.

5. Начиная съ южныхъ частей Калужской, Тульской и Рязанской губерній и кончая сѣверной границей Екатеринославской губерніи, весь югъ тогдашней Россіи дѣлился на двѣ огромныхъ, но сравнительно рѣдко населенныхъ губерніи: Кіевскую и Азовскую. Границу между ними можно приблизительно обозначить меридіаномъ г. Тулы; отъ этой черты Кіевская губернія доходитъ на западъ до нашей тогдашней польской границы, то-есть, до Могилевской губерніи, юго-восточныя очертанія которой совершенно точно воспроизводятъ эту границу, и до Днѣпра, по которому шла далѣе граница, переходя на правый берегъ его въ треугольникѣ между Кіевомъ, Бѣлой Церковью и Каневомъ. Въ этихъ предѣлахъ Кіевская губернія включала, кромѣ южныхъ частей Калужской и Тульской и треугольника Кіевской, всю Черниговскую, Орловскую безъ

Та же самая цифра показана и у *Вебера*, о. с., р. 48: посадскихъ 17.301; крестьянскихъ 236.672. По раздѣленію на „доли" принято 246.352 двора. См., напримѣръ, Докл. и пригов. I, 326; II, 2, 264; III, 37. Въ Докл. и приг. I, 341 считается, очевидно, 247.370 дворовъ.

[1]) П. С. З., № 2390. Убыль въ 62.661 показана также нѣсколько позже въ вѣдомостяхъ комендантовъ и оберъ-комендантовъ (1714—1716). Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 34, л. 175. Цифра 190.770 подтверждается однимъ важнымъ документомъ, къ которому мы не разъ обратимся впослѣдствіи: „табелью, коликое число въ губерніяхъ по перепискѣ 1710 г. всякаго чина дворовъ и въ нихъ мужскаго пола людей, окромѣ поповыхъ и дьяковыхъ". Какъ видно уже изъ заглавія, въ этой таблицѣ показываются цифры не одного только податнаго населенія, но и „всѣхъ чиновъ", такъ что цифры эти большей частью выше нужныхъ намъ для сравненія (напримѣръ, въ Архангелогородской губ. 68.826 дворовъ вмѣсто 59.380; въ Ингерманландской 108.613 вм. 105.977; ср. также ниже). Но для Московской губерніи показана здѣсь почти тожественная съ принятой въ текстѣ цифра 190.826 дворовъ. Можно было бы на основаніи сказаннаго считать эту цифру слишкомъ высокой для податнаго населенія, тѣмъ болѣе, что по другимъ даннымъ цифра получается 171.572 дворовъ (Докл. и приговоры I, 326: сборъ по полуосминѣ муки съ дворовъ Московской губерніи „кромѣ пустоты", всего 42.893 чети; а полуосмина = $^1/_4$ чети). Но мы оставляемъ цифру 190.770, такъ какъ она почти подтверждается офиціально принятой цифрой убыли 62.661 дворовъ. Въ случаяхъ колебанія мы вообще будемъ отдавать предпочтеніе для переписи 1678 г. минимальной, а для переписи 1710 г. максимальной цифры, чтобъ не преувеличить убыли населенія.

Ельца, всю Курскую и западную половину Харьковской; Полтавская губернія и вообще малороссійское населеніе украйны въ вѣдомство губерніи не входило („города гетманскаго регимента"). Въ этихъ предѣлахъ по переписи 1678 г. считалось 27.680 дворовъ [1]). Но въ это число не принято населеніе Комарицкой волости, относительно которой, какъ и относительно другихъ частей населенія Кіевской губерніи мы имѣемъ самыя точныя свѣдѣнія въ донесеніяхъ губернатора кн. Д. М. Голицына. Вотъ цифры обѣихъ переписей по официальной вѣдомости Голицына [2]):

	1678		1710			
1) Посадскихъ	1.886	двор.	2.156	двор.	прибыль	14,3%
2) Крестьянскихъ:						
церковничьихъ. . .	254	„	488	„	„	92,1%
монастырскихъ. . .	3.120	„	3.751	„	„	20,2%
помѣщичьихъ . . .	20.568	„	20.249	„	убыль	1,5%
Комарицк. вол. . .	4.234	„	3.687	„	„	12,9%
дворцовыхъ	1.867	„	899	„	„	51,8%
Итого	31.929	двор.	31.230	двор.	Убыль	2,2%

Итакъ, приростъ городского населенія и духовно-владѣльческихъ крестьянъ перевѣшивается убылью населенія на помѣщичьихъ и дворцовыхъ земляхъ и въ общемъ мы находимъ небольшое уменьшеніе. Но правительство превратило этотъ неблагопріятный результатъ переписи въ очень благопріятный для себя, причисливъ къ тяглому населенію уже по этой переписи—многочисленный на югѣ классъ однодворцевъ. По донесенію Голицына, всего служилаго населенія было въ Кіевской губ. въ 1710 г. 32.363 двора [3]). Но изъ нихъ причислены были къ тяглому населенію только низшіе разряды: драгуны, солдаты, стрѣльцы, казаки и пушкари. Всѣхъ этихъ разрядовъ набралось 15.985 дв. съ 44.630 чел. мужск. п.; по другому счету 16.205 дворовъ [4]). Такимъ образомъ,

[1]) Число — показываемое совершенно согласно какъ Веберомъ (1.864 дворовъ посадскихъ и 25.816 дворовъ крестьянскихъ), такъ и официальными источниками, напримѣръ, Докл. и приг. II, 2, 419; III, 37, 1186; то же и по раздѣленію на доли (5 долей). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ считаетъ такъ и самъ Голицынъ, см., напримѣръ, расчетъ въ Дѣлахъ сената въ Арх. Мин. Юст. кн. № 2—112, л. 329: по переписи 1678 г.—27.680 дворовъ; по переписи 1710 г. прибыло 3.346 дворовъ (то-есть=31.026 дворовъ).

[2]) Арх. Мин. Юст., Дѣла сената, кн № 2—112, л. 345—364.

[3]) Дѣла, сената, кн. № $^{2}/_{112}$, л. 329: царедворцевъ, полковой и городовой службы дворянъ и служилыхъ 20.590 дв., драгунскихъ и солдатскихъ 9.293; стрѣлецкихъ, казачьихъ, станичниковыхъ 2.480. Въ вѣдомости, ibid. л. 345—364, „однодворцевъ" по переписи 1710 г. считается 30.834 дв.

[4]) См. Докл. и пригов. III, 260—261, гдѣ кромѣ показаннаго въ предыд. примѣчаніи числа числа драгунскихъ, солдатскихъ, стрѣлецкихъ и казачьихъ дворовъ показаны еще 918 дв. пушкарскихъ и 3.294 отставныхъ служилыхъ „тѣхъ же чиновъ". Дѣло идетъ здѣсь не о податяхъ, а о посылкѣ въ ландъ-милицію, отъ набора въ которую, слѣдоват., высшіе разряды были свободны. Но сенатскимъ приговоромъ 30-го янв. 1713 г. „прибылые по новымъ переписнымъ 16.205 дв. однодворцевыхъ" были обложены платежемъ на содержаніе двухъ полковъ, повидимому, по 2 р. $4^{1}/_{2}$ к. съ двора. Докл. и пригов. III, 66; ср. ibid. 37. Предполагаемъ, что эти 16.205 дв. и есть тѣ же дворы низшихъ разрядовъ служилыхъ, о которыхъ шла рѣчь выше. Въ вѣдомостяхъ Голицына 1717 г., однако, считается въ окладѣ *все число* служилыхъ дворовъ—(30.824 по его счету); согласно съ этимъ, по распредѣленію губерній 1719 г. считается въ Кіевской губ. податнаго населенія 59.871 дв. См. П. С. З., № 3380 и *Арсеньевъ*, Статистическіе очерки Россіи. С.-Пб. 1848, стр. 71.

считая служилое населеніе вообще, въ Кіевской губ. было 63.593 двора, а считая только обложенную вновь податями часть его—47.435 дв. [1]).

6. Совершенно похожія явленія находимъ и въ сосѣдней Азовской губерніи. Эта губернія занимала въ 1710 г. теперешнія губерніи Тамбовскую, Воронежскую, восточную половину Харьковской и землю войска Донского; эта длинная полоса земли округлялась на западѣ юго-восточными частями Тульской и Рязанской, а на востокѣ почти всѣмъ пространствомъ Пензенской губ. (безъ Пензы) и Саратовской (безъ Поволжья). По переписи 1678 г. числилось на этомъ пространствѣ 41.520 дворовъ [2]). Цифру переписи 1710 г. мы можемъ возстановить по тому же документу, которымъ воспользовались для Московской губ.: именно, въ 1711 г. рекрутъ и лошадей по переписи 1710 г. приходилось взять съ 35.820 дворовъ. Такимъ образомъ, и здѣсь оказывается общее уменьшеніе 13,7%, хотя въ то же время посадское населеніе увеличилось въ $1^1/_2$ раза [3]) и, кажется, увеличилось также и населеніе монастырскихъ вотчинъ [4]). Но, какъ и въ Кіевской губ., правительство покрыло съ излишкомъ эту убыль привлеченіемъ къ платежамъ новыхъ разрядовъ населенія. Переписчикамъ велѣно было считать въ Азовской губерніи „кромѣ черкасъ всѣ до единаго двора и до каждой души". Въ результатѣ получилось, кромѣ названныхъ выше разрядовъ (35.841 дв.), еще 43.285 дворовъ служилаго чина всякихъ чиновъ, 559 дворовъ служилыхъ новокрещенныхъ мурзъ и татаръ, да дворовыхъ людей и военноплѣнныхъ, поселенныхъ помѣщиками у себя въ дворахъ, оказалось 22.124 чел. мужск. п. (и 17.359 женск. пола), монастырскихъ и архіерейскихъ служекъ и работныхъ людей 35 дворовъ [5]). Относительно привлеченія къ платежу дворовыхъ людей замѣтно нѣкоторое колебаніе. Въ 1713 и 1714 г. они платили всякія подати наравнѣ съ крестьянскими дворами, считая въ 1713 г. по 3 чел., а въ 1714 г. по 4 чел. за одинъ крестьянскій дворъ (по 1 р. $22^1/_2$ к. съ двора); въ 1715 г. съ появленіемъ новаго начальника (вице-губ. Колычева) сборъ податей съ нихъ пріостановленъ „до указу", а въ

---

[1]) Въ Госуд. арх., Каб. д. кн. № 53, л. 786, по „Табели всякаго чина дворовъ" по переписи 1710 г. находимъ для Кіевской губ. даже цифру 68.009 дв. Ср. въ Дѣлахъ сената, кн. 1—111, л. 360 (подробная табель по городамъ и сословіямъ): дворовъ 70.716; м. п. 310.058; ж. п. 288.953: итого 599.011.

[2]) Цифра, принятая при распредѣленіи на „доли". У Вебера 41.658, въ томъ числѣ посадскихъ 958 дворовъ и крестьянскихъ 40.700.

[3]) П. С. З., № 2390. Цифра 35.820 совершенно подтверждается подробнымъ поразряднымъ перечисленіемъ населенія по переписи 1710 г. въ Арх. Мин. Юст., Дѣла правит. сената слѣдственныхъ коммиссій $^5/_{221}$, л. 223 об. — 228. Очевидно, показанной въ текстѣ цифрѣ здѣсь соотвѣтствуютъ: 1) 30.942 двора крестьянскихъ, бобыльскихъ, пришлыхъ и дѣловыхъ въ дворцовыхъ, патріаршихъ, монастырскихъ, помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ владѣніяхъ; 2) 1.433 дв. посадскихъ; 3) 3.466 дв. ясачныхъ, новокрещеныхъ и мордвы. По тремъ этимъ разрядамъ выходитъ именно 35.841 дв. Сравнивая цифры посадскаго населенія, находимъ увеличеніе съ 958 (предыд. примѣчаніе) до 1.433, то-есть, почти 50%.

[4]) Заключаемъ объ этомъ изъ того, что подати въ 1711 г. сбирались—съ дворцовыхъ, вотчинниковыхъ крестьянъ по переписи 1678 г., а съ монастырскихъ—по переписи 1710 г. Какъ увидимъ далѣе, правительство при обложеніи всегда старается комбинировать выгоднѣйшія для себя цифры обѣихъ переписей. Арх. Мин. Юст., Дѣла сен., кн. № $^5/_{221}$, l. c.

[5]) Арх. М. Юст., Дѣла сената, кн. № $^5/_{221}$, л. 213, 223—228.

1716 г. опять рѣшено брать съ нихъ „противъ крестьянскаго двора [1])". Въ составѣ служилыхъ было сдѣлано, какъ и въ Кіевской губ. различеніе: служилые старшихъ разрядовъ (московскаго чина, полковой и сотенной службы, копейщики, рейтары и трубачи) платили 1 р. 50 к. съ человѣка, а младшихъ (солдаты, драгуны, городовой службы—стрѣльцы, казаки, пушкари, воротники, затинщики, кузнецы,—также станичники) по 1 р. [2]). Счетъ этимъ сборамъ съ служилыхъ велся особый и „въ доли обѣихъ губерній тѣ однодворцы не положены", то-есть, сенатомъ не принимались въ расчетъ (или считались особо) при всѣхъ распредѣленіяхъ податей и повинностей на „доли двороваго числа"; сенатъ не зналъ даже, положены ли нижніе разряды служилыхъ въ рублевый окладъ [3]).

7. **Казанская** губернія занимала мѣстности теперешнихъ приволжскихъ губерній, начиная съ Нижегородской (съ прилегающими къ ней окраинами Костромской, Владимірской, Рязанской и Тамбовской) и кончая Астраханской; налѣво отъ этой полосы она прихватывала Пензу, направо—значительныя части Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской губ., включая, такимъ образомъ, на востокѣ (и на югѣ—до Терека) всѣ успѣвшія тогда колонизоваться мѣстности прикаспійскаго и южно-уральскаго края. Возрастаніе населенія на этомъ пространствѣ шло въ XVII в., какъ мы могли предположить по цифрамъ, приведеннымъ въ I-й главѣ, быстрѣе, чѣмъ въ срединной Россіи. Куда нибудь долженъ же былъ отливать огромный процентъ бѣглаго населенія; цифры податного населенія Кіевской и Азовской губерній показали намъ, что въ эти мѣстности приливъ населенія былъ на столько незначителенъ, что даже не могъ покрыть убыли, и мы должны a priori ожидать болѣе значительной колонизаціи въ области Поволжья. Обратимся къ цифрамъ: по извѣстнымъ намъ даннымъ движеніе населенія по разрядамъ было въ Казанской губ. таково (въ числѣ дворовъ) [4]):

---

[1]) Арх. Мин. Юст., ibid., л. 15 и слѣд. (Доношеніе губернатору Апраксину).

[2]) Ibid.; здѣсь между прочимъ сообщается, что сборъ этотъ былъ съ „служилаго числа" и до переписи 1710 г. „по наличнымъ изъ городовъ спискамъ", л. 227 об. Повидимому, различеніемъ, приведеннымъ въ текстѣ, объясняются и разныя цифры служилыхъ Азовской губ., приводимыя въ разныхъ документахъ; такъ въ Докл. и пригов. III, 260—1, считается въ Азовской губ. драгунъ, солдатъ, стрѣльцовъ, казаковъ станичниковъ, пушкарей, воротниковъ, кузнецовъ (то-есть *младшихъ* разрядовъ) 14.173 двора; а ibid., стр. 37: полковой и городовой службы (20.890), копейщиковъ и рейтаръ 22.118 дворовъ. Если въ послѣднемъ числѣ сосчитаны только служилые *старшихъ* разрядовъ, то итогъ тѣхъ и другихъ дастъ 36.291 дв., то-есть, какъ разъ то число (36.155), которое показано въ П. С. З., № 2390, какъ общее число служилыхъ Азовской губ. Разница 43.285—36.291 = 6.994 должна выражать количество *московскихъ* чиновъ, несомнѣнно принятыхъ въ первой цифрѣ и исключенныхъ во второй. Что въ цифру 20.890 дв. люди младшихъ разрядовъ не входятъ, видно еще изъ документа въ Госуд. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 107—8; ср. окончаніе его также въ кн. № 49, л. 249—250. Здѣсь эти 20.890 дв. названы „украинцами" и „однодворцами", отдѣльно отъ которыхъ перечисляются младшіе разряды. Терминъ „однодворцы" противополагается „городовой службѣ" также въ Арх. Мин. Юст. Дѣла сената кн. № $^5/_{221}$, л. 15. Въ Докл. и пригов. IV, 378 значится также въ Азов. губ. 20.820 чел. „прибылыхъ однодворцевъ".

[3]) Арх. Мин. Юст. Дѣла сената кн. № $^5/_{221}$; Госуд. арх. Каб. дѣла кн. № 49, л. 249—250.

[4]) Докл. и пригов. III, 962—964. Цифры обѣихъ переписей по отдѣльнымъ городамъ Казанской губ., впрочемъ далеко не всѣмъ (всего на сумму 22.619 дв. по переписи 1678 г. и 29.905 дв. по переписи 1710 г.) см. Арх. Мин. Юст., Дѣла сената (по Астраханской губ.) кн. № $^3/_{91}$, л. 53—108, и 129 об. По сравненію съ ними можно признать за цифры переписи 1710 г. и тѣ, которыя показаны въ П. С. З., № 3380, по Казанской губ.

	1678	1710		
1. Посадскіе	6.818	5.458	убыль	19,9%
2. Патріаршіе, архіерейскіе, монастырскіе крестьяне . .	14.784	15.093	прибыль	2,1%
3. Помѣщиковы	63.420	65.088	"	0,6%
4. Дворцовые	15.690	20.007	"	20,8%
Итого . .	100.712	105.646	прибыль	4,9%

Несмотря на несомнѣнную офиціальность этихъ цифръ, онѣ, повидимому, не полны. Но при попыткѣ замѣнить ихъ болѣе полными, мы натадкиваемся на большія затрудненія. Принятая по дѣленію на доли цифра населенія въ губерніи была 116.256 дв. Возстановленная по документу уже извѣстному намъ [1]), цифра переписи 1710 г. должна была равняться 112.710; то-есть, населеніе не увеличилось, а уменьшилось. Однако же, по другимъ даннымъ, увеличеніе населенія въ Казанской губ. несомнѣнно,—и при томъ болѣе значительное, чѣмъ показано въ приведенныхъ выше цифрахъ, именно вмѣсто 4.934 дв. 16.114 или 17.220 дв. [2]). Которая же изъ предыдущихъ цифръ не вѣрна, или не вѣрны всѣ? Замѣтимъ прежде всего, что данныя переписи 1678 г. уже въ 1701 г. не были извѣстны въ самомъ Казанскомъ дворцѣ, такъ какъ переписныя книги сгорѣли, и приходилось составлять вѣдомость о числѣ дворовъ „по послѣднимъ смѣтнымъ спискамъ тѣхъ городовъ“ [3]). Въ виду этого болѣе чѣмъ вѣроятно, что принятое при раздѣленіи на „доли“ въ концѣ 1710 г. число дворовъ взято не изъ переписи 1678 г. Можно, однако же, сомнѣваться, чтобъ въ это время была уже закончена и перепись 1710 г. Такимъ образомъ, цифра 116.256 дворовъ основана, всего вѣроятнѣе, не на какой-либо изъ двухъ переписей, а на показаніяхъ мѣстныхъ властей, относящихся къ неизвѣстному намъ времени, но по результату болѣе близкихъ къ переписи 1710 г. Уже испытанный выше не разъ документъ (1714 г.), цифры котораго обыкновенно нѣсколько выше, а для Московской губ. совершенно соотвѣтствуютъ дѣйствительности, показываетъ для переписи 1710 г. по Казанской губ. цифру 119.056 [4]). Если вычтемъ отсюда приростъ 16.114—17.220 дворовъ, то получимъ для переписи 1678 г. предположительную цифру—102.942—101.836 дворовъ. Мы имѣли уже случай замѣтить выше (на примѣрѣ Московской и Смоленской губ.), что цифры Вебера оказываются ближе къ переписи 1678 г., чѣмъ цифры, принятыя при раздѣленіи на доли: для Казанской губ. онъ даетъ 6.239 посадскихъ и 99.133 крестьянскихъ, всего 105.372 двора. Такимъ образомъ, наиболѣе вѣроятными представляются намъ для переписи 1678 г. 101.836—105.372 двора; для переписи 1710 г.—112.710—119.056 дворовъ; приростъ населенія по этимъ цифрамъ былъ отъ 7.338 до 17.220 дворовъ, то-есть 6,9%—16,9%. По сохранившимся цифрамъ отдѣльныхъ городовъ оказывается, что наибольшее увеличеніе было въ приволж-

[1]) П. С. З., № 2890.

[2]) Докл. и пригов. III, 37. Съ послѣдней цифрой (17.220+116.256) населеніе Казан. губ. считается даже 133.476 дв.; ibid. 39.

[3]) *Есиповъ*. Сб. выписокъ, II, 288—9.

[4]) Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 786. Здѣсь Казан. губ. уже раздѣлена на Казанскую и Нижегородскую, что показываетъ, что документъ относится ко времени не ранѣе 1714 г.

скихъ городахъ: въ Симбирскѣ, Самарѣ, Сызрани (и Кашпирѣ), Саратовѣ съ 2.964 число дворовъ поднялось до 6.493, то-есть на 122,8%; въ самой Казани съ 9.344 до 10.597 (на 13,4%).

Приведенныя выше данныя оставляютъ въ сторонѣ инородческое (ясачное) населеніе Казанской губ. Ясачниковъ въ Казанской губ. считалось въ 1710 г. 92.369 дворовъ, или 46.682 ясака (то-есть, по 2 двора на ясакъ); въ 1701 г. Казанскій дворецъ насчитывалъ въ низовыхъ городахъ 41.872 дворовъ и ясаковъ; но такъ какъ въ составъ Казанской губерніи вошли ясачные не однихъ низовыхъ городовъ, то заключать изъ этихъ цифръ о возрастаніи ясачнаго населенія еще нельзя, тѣмъ болѣе, что въ послѣдней цифрѣ отношеніе „дворовъ" къ „ясакамъ" остается весьма неяснымъ [1]).

8. Намъ остается теперь Сибирская губ., въ которую, кромѣ азіатской Сибири, входили также нѣкоторые „приписные поморскіе города", именно верховья Вятки и Камы (Вятка, Соликамскъ, Чердынь и Кай) и почти все теченіе Вычегды (Яренскъ); на первыхъ двухъ рѣкахъ она граничила съ Казанской (Уржумъ и Оса), на послѣдней съ Архангелогородской губерніей (Сольвычегодскъ). Остановимся сперва на этой мѣстности по сю сторону Урала: движеніе населенія представляетъ здѣсь любопытную особенность. Всего ярче эта особенность видна изъ сохранившихся данныхъ по ближайшему городу Архангельской губ., Сольвычегодску, разсмотрѣніе котораго мы поэтому отложили до этого мѣста нашего изслѣдованія [2]). Въ 1678 г. числилось въ Соли Вычегодской разныхъ разрядовъ крестьянъ 9.103 челов.; въ 1710 г. ихъ было 8.501 челов., то-есть, населеніе уменьшилось на 6,6%. Но этотъ результатъ не выясняетъ нисколько того процесса, который происходилъ въ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что изъ записанныхъ въ перепись 1678 г. усидѣли на мѣстѣ къ 1710 г. только 1.161 челов., то-есть, исчезло 7.942—87% стараго населенія. Но на смѣну ему явилось 7.340 челов. „новоприбылыхъ". То же самое движеніе происходитъ и въ промежутокъ 1710—1717 г.: изъ 8.501 челов., числившихся въ 1710 г., къ 1717 г. выбыло 2.894 человѣка (34%), но ихъ замѣнили съ излишкомъ пришельцы изъ другихъ городовъ 3.671 челов.; вмѣстѣ съ народившимися вновь (1.360) число новоприбылыхъ было 5.031 челов., то-есть за семь лѣтъ въ результатѣ населеніе увеличилось на 2.137 челов. Такимъ образомъ, съ 1678 по 1717 г. перемѣнилось почти все населеніе: ушло и умерло 10.836 челов.; на смѣну имъ пришли и вновь родились 12.371 челов.; общій приростъ—1.535 челов. Мы можемъ прослѣдить также, куда дѣлось старое населеніе. Изъ 10.836 челов. 6.565, то-есть 60,6%, показано умершими; изъ остальныхъ 39,4% только 3,2% взято въ работники и солдаты (346 чел.); все прочее населеніе (36,2%) бѣжало

---

[1]) См. *Есипова*. Сб. вып. II, 288—9. Изъ сравненія съ П. С. З., № 3380, видно, что иногда считаются въ городахъ „ясаки", иногда же дворы, причемъ отношеніе ясака къ двору чрезвычайно разнообразно: мѣстами одинъ равенъ другому (Ядринъ), мѣстами въ ясакѣ считается болѣе трехъ дворовъ (Свіяжскъ: 4.997 ясаковъ и 17.059 дворовъ; Симбирскъ: 2.486 ясаковъ и 6.863 двора). Что Казанскій дворецъ вѣдалъ меньшую территорію, чѣмъ Казанская губернія, необходимо помнить и при сравненіи цифры дворовъ Казан. дворца, данной на стр. 38-й I-й главы, съ цифрами Казанской губ. по переписи 1678 г. и 1710 г.

[2]) Арх. Мин. Юст., перепись ландрата Неѣлова 1717 г. № 1085 (по Опис. Док. А. Ю. II, № 3381)

отъ своего тягла. Любопытно также слѣдить за дальнѣйшей судьбой этихъ бѣглыхъ. Небольшая часть ихъ (до 3%) зачислилась за монастырь въ качествѣ „вкладчиковъ“ (190) или за разныхъ владѣльцевъ въ качествѣ половниковъ (122); это наши прекаристы и цензитаріи;—или перешла въ посадское населеніе (60 чел.). Изъ остальныхъ 33% почти половина (15,5%) осталась на мѣстѣ, или перебравшись на другіе участки (1.141), или „скитаясь въ мірѣ“ (537). Въ составѣ другой половины 6% ушли неизвѣстно куда (646), почти 1% „въ верховскіе городы“ (98) и 10% „въ Сибирскіе города“ (1131). Итакъ, главное направленіе колонизаціи бѣглыхъ—въ Сибирь.

Мы имѣемъ еще данныя обѣихъ переписей по Вяткѣ съ ея пригородами [1]). Вятка не лежала на большой дорогѣ въ Сибирь, какъ Сольвычегодскъ, но и здѣсь въ меньшемъ размѣрѣ наблюдаются тѣ же явленія. Въ 1678 г. въ Орловѣ, Котельничѣ, Слободскомъ, Шестаковѣ и Хлыновѣ было 9.407 дворовъ, къ 1710 г. оставалось 6.586, то-есть убыло 30%; на дѣлѣ же дѣйствительная убыль была значительно больше, но покрылась новой иммиграціей. Именно, запустѣло къ 1710 г. 4.336 дворовъ, то-есть 46%; но взамѣнъ запустѣвшихъ прибыло вновь 1.515 дворовъ.

Есть также возможность произвести сравненіе населенія 1678 и 1710 гг. и по всѣмъ шести „къ Сибирской губерніи приписнымъ“ городамъ (Кунгуру, Яренску, Соликамску, Чердыни, Кайгородку и Вяткѣ). По окладу стрѣлецкой подати 1681 г. въ нихъ значилось 29.041 дворъ [2]). Это указаніе подтверждается одной справкой, сдѣланной въ сенатѣ, по которой въ этихъ городахъ было 27.503 двора посадскихъ и крестьянскихъ всѣхъ разрядовъ и 1.410 татарскихъ, бесерменскихъ и вотяцкихъ [3]). Относительно же переписи 1710 г. сохранилась самая подробная таблица населенія по городамъ и разрядамъ: по этому документу въ приписныхъ городахъ значится 31.339 дворовъ тѣхъ же разрядовъ [4]), а по всѣмъ разрядамъ всего 32.231 дворъ. Такимъ образомъ, въ европейской части Сибирской губерніи населеніе возросло приблизительно на 8%. Не можетъ быть сомнѣнія, что этотъ приростъ есть слѣдствіе иммиграціи. Но мы видѣли на примѣрѣ Сольвычегодска, что разсматриваемая мѣстность была только переходнымъ этапомъ колонизаціи, направлявшейся дальше въ Сибирь; посмотримъ теперь, какъ отразилась эта колонизація на ростѣ Сибирскаго населенія.

---

[1]) Арх. Мин. Юст.: Орловъ, Котельничъ и Слободской по переписи 1710 г. № 1034; Хлыновъ по переп. 1710 г. № 1098.

[2]) А. А. Э. IV, № 250.

[3]) Арх. Мин. Юст., Дѣла сената, кн. № 17—17. л. 26.

[4]) Именно, посадскихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ всѣхъ разрядовъ, вдовьихъ и нищецкихъ. Въ Госуд. арх. XXIV, № 1 находимъ поразрядныя цифры и для переписи 1678 г. Сопоставляя ихъ съ данными Арх. М. Ю., Дѣла сената, кн. № 17—17 л. 50 и слѣд., получаемъ слѣдующую таблицу:

	1678	1710
1) Строганова, гостиные и посадскіе	1.638 двор.	1.936 двор.
2) Крестьянъ государевыхъ	14.763 „	13.602 „
„ Строганова и др. помѣщиковъ . .	5.114 „	11.197 „
„ Архіерейск. и монастырск. . . .	3.565 „	2.160 „
	25.080	28.895; прибыль 15%

Для ясашныхъ (1.410 дв. ср. предыд. стр.) не имѣемъ цифры 1710 г.

На всемъ огромномъ пространствѣ азіатской Сибири по переписи 1678 г. оказывается втрое меньше населенія, чѣмъ въ 6 приписанныхъ къ ней поморскихъ городахъ. Именно, по справкѣ сената, посадскихъ, государевыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ было по переписнымъ книгамъ 1678 года въ „Сибирскихъ городахъ" всего 10.289 дворовъ и 115 дворовъ бухарцевъ [1]). Но по „вѣдѣнію" 1706 года, вѣроятно, не совсѣмъ точному,—собственно сибирскаго населенія считалось уже 18.580 дворовъ [2]). По переписи же 1710 года значилось въ азіатской Сибири 43.821 дворъ, но изъ этого числа къ собственно податному населенію относится 28.021 дворъ [3]),—и только послѣднюю цифру мы можемъ сравнивать съ податнымъ населеніемъ переписи 1678 года (10.286 дв.); при сравненіи найдемъ, что эта часть населенія Сибири увеличилась больше чѣмъ въ $2^2/_3$ раза (или на 169%). Соединяя цифры населенія европейской и азіатской части Сибирской губерніи, получимъ теперь для всей губерніи слѣдующія цифры переписей 1678 и 1710 годовъ [4]):

---

[1]) Арх. М. Ю., Дѣла сената кн. № 17—17, л. 26. Присоединяя сюда 29.041 дворъ приписныхъ городовъ, получаемъ для всей территоріи петровской Сибирской губ. по пер. 1678 г.—39.445 дворовъ, что почти совпадаетъ съ цифрой, показанной Веберомъ: 3.740 посадскихъ и 36.154 крестьянскихъ дворовъ, всего 39.894. Такимъ образомъ, цифру, принятую при раздѣленіи на доли—49.824, мы имѣемъ полное право не считать за цифру переписи 1678 г. Правительство должно было воспользоваться быстрымъ ростомъ населенія Сибири, какъ оно воспользовалось имъ въ Казанск. губ., и записать въ доли, не дожидаясь результатовъ переписи 1710 г. Если приложить къ 29.041 дв. то число дворовъ, которое оказывалось въ Сибири по вѣдѣнію 1706 г.—18.580, то получимъ 47.621 дв.—цифру близкую къ той, которая принята при раздѣленіи на доли.

[2]) Арх. М. Ю., l. c.

[3]) Обѣ цифры по цитированной уже таблицѣ населенія Сибирск. губ. по переписи 1710 г. Въ числѣ податнаго населенія сочтены: 3.203 дв. посадскихъ, 20.593 дв. государевыхъ крест. и бобыльск.; 1.731 архіер. и монаст. крестьянск. и бобыльск.; 900 дв. церковничьихъ; 187 нищецкихъ и 1.407 вдовьихъ. Всѣ эти цифры получены вычетомъ изъ общихъ итоговъ таблицы цифръ тѣхъ же разрядовъ дворовъ въ приписныхъ 6 городахъ.

[4]) Цифра 39.445 достаточно комментирована въ примѣч. 1-мъ. Цифра 59.360 податного населенія находитъ себѣ полное подтвержденіе въ П. С. З. № 2390; по приведенному здѣсь расчету приходилось взять людей съ 59.160 дворовъ Сибирск. губ. по переписи 1710 г. Полный итогъ переписи 1710 г. по всѣмъ сословіямъ былъ 76.052 двора—цифра, совершенно согласно показываемая какъ таблицей въ Арх. М. Ю., Дѣла сен., кн. 17—17, л. 50, такъ и извѣстной намъ таблицей Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 786, въ которой, какъ мы видѣли выше и какъ можемъ убѣдиться въ этомъ случаѣ, приняты въ расчетъ *полныя цифры* переписи 1710 г. Таблицу Арх. М. Ю. необходимо напечатать; приводимъ здѣсь изъ нея извлеченіе, относительно распредѣленія населенія по разрядамъ:

		дворовъ	душъ муж. п.	душъ жен. п.
1. *Служилое населеніе*:	офицерскихъ.	30	79	95
	дворянъ и дѣтей боярскихъ .	766	2.102	2.351
	драгунъ и солдатъ	1.788	7.466	7.066
	казачьихъ	5.802	18.290	18.667
	дворянскихъ и казачьихъ дѣтей	2.492	9.218	9.337
	бѣломѣстныхъ казаковъ. . .	512	1.434	1.332
	пушкарскихъ	89	219	234
	отставныхъ служилыхъ . . .	1.348	3.795	3.545
	итого . .	12.827	42.603	42.627

		1678	1710		
1.	**Европейская часть . . .**	29.041	31.339	**приростъ**	7,9%
2.	**Азіатская часть. . . . .**	10.404	28.021	**приростъ**	169,3%
	итого вся Сибир. губ. .	39.445	59.360	**приростъ**	47,9%

§ 20. Прослѣдивъ движеніе населенія по губерніямъ, мы можемъ теперь представить общія цифры податнаго населенія Россіи по переписямъ 1678 и 1710 года.

		1678		1710		
1.	**Архангелогородская. . . .**	99.600	дв.	59.662	дв.	—40%
2.	**Ингерманландская . . . .**	178.160	„	105.977	„	—40,5%
3.	**Смоленская. . . . .**	44.555	„	35.130	„	—21,2%
4.	**Московская . . . .**	253.973	„	190.770	„	—24,8%

---

2. *Тяглое населеніе*: a) посадскихъ	5.139	15.786	16.251
b) крестьянскихъ: государевыхъ	34.195	122.977(?)	122.421
архіер. и монаст.	3.891	13.072	12.117
Строган. и др. помѣщиковъ .	11.228	41.451	41.698
c) вдовьихъ и нищецкихъ	2.444	5.371	7.702
d) церковничьихъ (бѣл. дух, въ 670 церквахъ) .	2.486	6.698	7.093
e) оброчниковыхъ.	198	595	581
f) мастеровыхъ разныхъ мастерствъ	360	1.191	1.172
g) ясашныхъ русскихъ и новокрещенныхъ . . .	80	272	252
итого . .	60.021	207.413	209.287
3. *Другіе разряды*: дворовыхъ въ двор. у помѣщ. и др.	—	3.290	3.785
ямщичьихъ	1.591	4.868	5.095
подьяческихъ	262	731	864
архіер. и монаст. дѣтей бояр. и служнихъ, скотск. и конюш. . . .	321	1.411	1.201
ссыльныхъ	—	390	325
гулящихъ	930	10.152	6.113
итого . .	3.104	20.842	17.383
Всего . .	75.952	270.858	269 297

Распредѣленіе отдѣльныхъ слоевъ населенія между 2-й и 3-й рубриками, можетъ быть, будетъ признано не совсѣмъ точнымъ. Затѣмъ необходимо оговорить, что полученные итоги нѣсколько расходятся съ итогами самого документа: дворовъ 76.052; муж. пол. 272.091, жен. п. 269.297. При незначительности этого разногласія мы не сочли нужнымъ предпринимать повѣрки всей подлинной таблицы. Данныя, сгруппированныя въ изложенномъ отдѣлѣ относительно Сибир. губ., дѣлаютъ излишними предположительныя таблицы 1662 и 1709 гг. у *Словцова* (Историческое обозрѣніе Сибири, изд. С.-Пб. 1886 г. стр. 82—85; стр. 180—181). Откуда взята для второй изъ этихъ таблицъ цифра 37.000 дворовъ, мы не знаемъ, хотя тутъ Словцовъ несомнѣнно имѣлъ въ виду показаніе какого-нибудь источника (ср. стр. 85); все остальное и въ этой таблицѣ вычислено, повидимому, предположительно. *Андріевичъ* перепечатываетъ въ приложеніи таблицу Словцова (Ист. Сибири, С.-Пб. 1889 г., ч. II, стр. 460—461); а въ текстѣ старается вычислить ростъ сибирскаго населенія по даннымъ П. С. З., точнѣе—по цифрѣ дворовъ, принятой при раздѣленіи на доли и, какъ мы говорили, вовсе не соотвѣтствующей цифрѣ переписи 1678 г., и по П. С. З. № 2390, по которому возстановляется, дѣйствительно, какъ мы видѣли, цифра *податнаго*, но не всего населенія Сибири 1710 г. (ibid. стр. 151). Дальнѣйшія предположительныя вычисленія Андріевича (152—155) также устраняются приведенными въ этомъ примѣчаніи документальными данными.

	1678	1710	
5. Кіевская	31.929 дв.	31.230 дв.	—2,2%
6. Азовская	41.520 „	35.820 „	—13,7%
7. Казанская	101.836 „	119.056 „	+16,9%
8. Сибирская	39.445 „	59.360 „	+47,9%
	791.018 [1])	637.005 [2])	—19,5%

Такимъ образомъ, изъ всего населенія убыла $^1/_5$ часть. Но необходимо помнить, что этотъ результатъ есть уже, такъ сказать, равнодѣйствующая дѣйствительной убыли и того естественнаго прироста, который долженъ былъ нѣсколько прикрыть и замаскировать ее. Вспомнимъ прежде всего, что, по нашимъ расчетамъ, одна армія поглотила до 200.000 рабочаго населенія, и половину этого числа безвозвратно. Къ этому надобно прибавить еще наборъ рабочихъ и мастеровыхъ на верфи, а съ конца изучаемаго промежутка и въ Петербургѣ на обстройку столицы. Къ сожалѣнію, намъ не удалось собрать о количествѣ употребленнаго на эти нужды населенія достаточно полныхъ свѣдѣній [3]). По отры-

---

[1]) Цифры переписи 1678 г., принимавшіяся при раскладкѣ разныхъ податей, болѣе или менѣе колеблются около полученной нами. Въ 1715 г. положено было по гривнѣ съ двора на жалованье ландратамъ „съ доль двороваго числа“ съ 769.505 дв. Арх. М. Ю., Дѣла сената, кн. 42—42 л. 373—4. Самое распредѣленіе на „доли“ ($146^7/_{10}$, по 5.536 дворовъ въ каждой) предполагало, „кромѣ приписанныхъ изъ Арханг. и Ингерм. губ. ко флоту“, 772.255 дв., а съ ними 812.131 дворъ. Док. и приг. II, 2, 264; III, 37; П. С. З. IV, №№ 2319 (стр. 624), 2341 (стр. 651), 2390. Выше указаны причины, почему цифру, принятую при дѣленіи на доли, мы не можемъ считать въ цѣломъ цифрой переписи 1678 г. Въ П. С. З., № 2798, съ прямой цѣлью сравненія двухъ переписей принята для переписи 1678 г. цифра 787.351 дворъ. Въ 1713 г. сборъ лошадей былъ съ 791.426 дв. Докл. и пригов. III, 50. По окладной книгѣ 1701 г. (Гос. Арх. XIX, 1, 2, кн. № 21, л. 12). Провіантскій приказъ собиралъ хлѣбъ по окладу, установленному съ 1680 г., съ 792.788 дворовъ; сборъ драгунскихъ денегъ въ Золотой палатѣ (ibid. л. 8) былъ разложенъ на 795.063 двора. Обѣ эти цифры особенно важны по раннему времени упоминанія и очень близки къ полученной нами. Дефицитъ 1710 г. былъ разложенъ по полтинѣ съ двора на 833.603 двора. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 16.

[2]) Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда цифры переписи 1710 г. указываются прямо источниками, онѣ обыкновенно показываются меньше полученной нами. Въ П. С. З., № 2798, для сравненія съ цифрой переписи 1678 г. (787.351) приводится цифра переписи 1710 г. 602.935 дв. Въ П. С. З., № 2390, показано по пер. 1710 г. 606.404; въ послѣднемъ случаѣ можно возстановить цифры переписи 1710 г. по губерніямъ, чѣмъ мы и пользовались выше. Изъ этихъ цифръ видно, что сравнительно малая цифра итога 606.404 получилась потому, что не приняты въ Ингерманл. губ. города, отписанные на содержаніе флота: именно, въ Ингерм. губ. показаны 81.480 дворовъ, тогда какъ мы приняли цифру 105.977 дв. Въ отписанныхъ городахъ въ 1710 г. числилось (см. выше, стр. 187) 23.392 дв., что съ 81.480 дв. составляетъ 104.872 дв. Съ одной этой поправкой общій итогъ измѣняется въ 629.796 дв.; напомнимъ еще, что итогъ Казан. губ. мы приняли на 6 слишкомъ тысячъ болѣе предполагаемаго въ П. С. З., № 2390, именно вмѣсто 112, 7 тыс.—119 тысячъ; такимъ образомъ, итогъ № 2390 нужно еще повысить до 636 тыс., хотя въ данномъ случаѣ, можетъ быть, столь же вѣроятно было бы понизить нашъ итогъ до 631 тысячи.

[3]) На *Воронежскую верфь* наряжалось въ 1699—1701 гг. по 20.000 ежегодно изъ служилыхъ (ихъ людей и недорослей) бѣлгородск. и сѣвск. полковъ; *Елагинъ* Ист. р. фл., прилож. т. I, 480—481. Въ 1703 г. 17-го февраля объявленъ наборъ въ замосковныхъ городахъ съ 200 дв. по человѣку д[illegible] приказа адмиралтейскихъ дѣлъ, ibid. прил. II, 6; 10-го октября 1705 — наборъ со всего государс[illegible] по предложенію Апраксина „вмѣсто тѣхъ, съ которыхъ нынѣ берутся съ 200 дв. по человѣку,—со вс[illegible] кумпанствъ, которыя въ корабельной складкѣ, со 100 дв. по человѣку“, а за кѣмъ меньше 100 дв

вочнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ примѣчаніи, въ 1699—1709 годахъ было занято работами,—считая только дѣйствительно явившихся и принимая въ случаѣ двухъ перемѣнъ въ году половинное число,—не менѣе 16.754 человѣкъ среднимъ числомъ ежегодно. Въ дѣйствительности, цифру эту, вѣроятно, слѣдовало бы удвоить. Минимальную цифру общей убыли мужскаго населенія мы можемъ разсчитать по числу убылыхъ дворовъ. Такъ какъ убыло 154.000 дворовъ, а въ каждомъ дворѣ по переписи 1710 года можно принять по 3,78 мужскаго населенія, то общая убыль будетъ 582.120 душъ мужскаго пола. По даннымъ, собраннымъ въ примѣчаніи, способное къ работѣ мужское населеніе (отъ 15 до 60 лѣтъ) составляетъ въ это время 52% всего населенія мужскаго пола, такимъ образомъ, рабочаго населенія убыло minimum 302.702 человѣка [1]).

гдѣ останутся „за исчисленіемъ 100 дворовъ лишніе дворы“ — по 5 алтынъ съ двора, ibid. 47—49. *У строенія Таганрогской гавани* было въ 1701 году работныхъ и ремесленныхъ людей—8.886 чел. въ 1702 г. 5.449; въ 1703 г. 2.844 чел.; въ 1704 г. 5.920, ibid. II, 328. На работахъ *въ Азовѣ и въ Троицкомъ* было наряжено въ 1704—30.370; въ 1705 году 32.288; въ 1706 г. 37.208; въ 1707 г. 26.226; въ 1708 г. 1500; въ 1709—18.100; явилось изъ этого числа: въ 1704 г. 16.696; въ 1705 г. 16.466; въ 1706 г. 7.279 (ср. жалобы Толстаго. *Голиковъ* XIV, 454); въ 1707 г. 8.215; 1708 г. 1.350 1709 г. 405, ibid. 343. Послѣ сдачи Азова всѣ работы здѣсь и на Воронежѣ были брошены. Но взамѣнъ того все болѣе требовалось работниковъ на *Олонецкую верфь* къ Лодейному полю и на *Петербургскія, Котлинскія, Шлиссельбургскія, Нарвскія* постройки. Къ работамъ въ этихъ мѣстностяхъ было въ 1707 г. приписано 79.983 двора; П. С. З. № 2168. Къ тому же 1707 г. Петръ приказывалъ нарядить въ Ингрію „изъ тѣхъ мѣстъ, которыя къ Петербургу ближе“ (но не изъ упомянутыхъ, такъ какъ приказаніе послано въ Помѣстный приказъ Автоному Иванову, а эти 79.983 дв. были въ вѣдомствѣ Корсакова; см. также прямое указаніе на это Петра; *Голик.*, XIV, 475, 509), — по 15.000 чел. въ двѣ перемѣны. *Голиковъ* XIV, 448, 453, 454, Въ 1708 г. велѣно уже нарядить къ городовому дѣлу по 20.000 чел. въ двѣ перемѣны, ibid. 518 (тоже „кромѣ здѣшней провинціи“, то-есть, Ингерманландской). Къ 1709 г. велѣно быть въ Петербургѣ „въ первой перемѣнѣ вполовину противъ прошлаго году“, то-есть, 10.000 чел., „а въ другую половину противъ прошлаго году, сполна“, то-есть, 20.000 чел. ibid. 600. О количествѣ работниковъ на *Олонецкой верфи* должны находиться точныя свѣдѣнія въ Арх. Морского Министерства.

[1]) Для опредѣленія количества мужскаго населенія въ дворѣ мы воспользовались цифрой Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 786, гдѣ дана полная цифра дворовъ и мужскаго населенія по переписи 1710 г. (стр. 201). Для распредѣленія населенія, какъ мужскаго, такъ и женскаго, по возрастамъ отличный матеріалъ даютъ переписныя книги 1710 г. (Арх. М. Юст.). Изъ слѣдующихъ данныхъ, которыя можно увеличить по желанію, видны колебанія этихъ цифръ и степень ихъ однообразія.

		до 15 лѣтъ		отъ 15 до 60 л.		отъ 60 лѣтъ		Всего	
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Все населеніе *Азовской* губ. (Дѣла слѣдствен. коммиссій, кн. 5—221). . . .	79.720 дв.	126.279 (44%)	91.398 (35,6%)	145.257 (50,7%)	146.352 (57,1%)	14.690 (5,2%)	18.531 (7,2%)	286.226	256.281
Романовскій у. (пер. № 8.306). . . .	3.149 дв.	5.155 (38,4%)	3.270 (30,4%)	7.183 (53,6%)	6.913 (64,3%)	1.070 (7,9%)	561 (5,2%)	13.408	10.744
Торопецк. у. (№ 8.181)	1.065 дв.	3.070 (37,7%)	1.904 (30,8%)	4.212 (51,8%)	3.888 (62,8%)	846 (10,4%)	397 (6,4%)	8.128	6.189
…ославскій у. №№ …6, 570, 571, 7.789)	14.713 дв.	20.167 (35,5%)	12.988 (28,8%)	31.828 (56%)	30.356 (67,1%)	4,810 (8,4%)	1.880 (4.1%)	56.805	45.224

Выше мы останавливались нѣсколько разъ на статистикѣ причинъ убыли по даннымъ переписныхъ 1710 г. Данныя этого рода имѣютъ то неудобство, что въ нихъ не всегда можно различить, когда рѣчь идетъ объ убыли отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ дворовъ: цѣль показаній мѣстныхъ властей всегда остается, конечно, одна: объяснить убыль даннаго количества дворовъ, но говорятъ они поневолѣ объ участи покинувшихъ дворы лицъ. Иногда и указывается, что лицо умерло или бѣжало съ семьей; иногда также дѣлается отмѣтка, что за выбытіемъ (по той или другой причинѣ) хозяина—семья скитается „межъ дворъ"; но встрѣчаемъ и такія отмѣтки, какъ „утонулъ", „сидитъ въ тюрьмѣ", „постригся", безъ всякихъ указаній на судьбу семьи и на сохранность двора. Такъ какъ такихъ случаевъ, однако, меньшинство, то въ общемъ можно принять, что показанія относятся къ дворамъ. Но тогда является не менѣе серьезное затрудненіе: мы не можемъ ручаться, что убыль лицъ показана даже тогда, когда самый дворъ сохранился,—потерявъ только часть своего рабочаго населенія. Далѣе, мы почти никогда не встрѣчаемъ указаній на естественный приростъ, хотя естественная смерть постоянно указывается и составляетъ самый значительный процентъ убыли. Такимъ образомъ, наша статистика весьма груба и часто не идетъ въ своихъ показаніяхъ дальше офиціальнаго объясненія причинъ убыли того только количества дворовъ, которое оказывается исчезнувшимъ при сравненіи цифръ двухъ переписей. Однако, за неимѣніемъ лучшихъ—и данныя этой статистики могутъ имѣть нѣкоторый интересъ. Поэтому, считаемъ не лишнимъ представить здѣсь сводъ и этихъ данныхъ, какъ приведенныхъ выше въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ. По цитированнымъ выше переписнымъ книгамъ мы могли прослѣдить судьбу всего 19.376 убылыхъ дворовъ. Свѣдѣнія относительно ихъ распредѣляются по слѣдующимъ рубрикамъ [1]):

Пошехонскій у. (№№ 12.521, 12.522 . .	6.804 дв.	7.210 (30,7%)	4.362 (23%)	13.651 (58.1%)	13.161 (71%)	2.635 (11,2%)	1.136 (6%)	23.496	18.659
Итого . . .	105.451 дв.	161.881 (41,7%)	113.922 (33,8%)	202.131 (52,1%)	200.670 (59,5%)	24.051 (6,2%)	22.505 (6,6%)	388.063	337.097

Эти цифры даютъ возможность еще опредѣлить отношеніе мужскаго населенія къ женскому. Для этой цѣли прибавимъ еще къ полученнымъ здѣсь цифрамъ—цифры Сибирскаго населенія 1710 г. (76.052 дв.) мужск. п. 272.091; жен. п. 269.297. По полученнымъ такимъ образомъ итогамъ (181.503 дв., 660.154 муж. п., 606.394 жен. п.) приходится на 1.000 мужчинъ 918 женщинъ; на каждый же дворъ 3,64 мужскаго и 3,34 женскаго населенія,—всего 6,98, то-есть, почти 7 человѣкъ. Вице-губернаторъ Колычевъ для раскладки податей въ Азовск. губ. принималъ во дворѣ 4 семьи или 8 челов.: 4 мужчины и 4 женщины. См. Арх. М. Ю., Дѣла сената по слѣдств. коммисс. № 5—221, л. 3 об. При обложеніи дворовыхъ и дѣловыхъ людей наравнѣ съ крестьянами принято было въ 1713 г. по 3 чел., а въ 1714 г. по 4 челов за дворъ (ibid. л. 15): колебаніе совершенно соотвѣтствующее полученной цифрѣ 3,64 (а въ текстѣ по всѣмъ губерніямъ 3,78) на дворъ.

[1]) Если предположить, что по тѣмъ же пропорціямъ распредѣлялась и общая убыль, и если припомнить, что взято въ солдаты и (безвозвратно) на работы не менѣе 250 тысячъ населенія, то общая убыль по всѣмъ рубрикамъ выразится огромной цифрой 1.221.887 м. п., именно: 1) умерло 354.525 человѣкъ; 2) взято въ солдаты и на работы 250.000; 3) побѣги — 454.770; 4) переходы — 107.5?0; 5) нищенствуютъ—11.102; разныя причины—44.010. Помѣстить этотъ расчетъ въ примѣчаніи, а не въ текстѣ, заставило насъ не столько недовѣріе къ полученной такимъ образомъ общей цифрѣ, сколько малое количество данныхъ, изъ которыхъ выведены наши пропорціи. Что касается

		Дворовъ	
1.	Естественныя причины („умерло въ домахъ")	5.613	(29%)
2.	Вліяніе правительственной дѣятельности (взято въ солдаты и на работы)	3.959	(20,4%)
3.	Побѣги	7.214	(37.2%)
4.	Переходъ въ другія сословія и на другіе участки.	1.714	(8,8%)
5.	Нищенствуютъ и разбойничаютъ	175	(0.9%)
6.	Разныя и неизвѣстныя причины	701	(3,6%)

Оставаясь въ сферѣ популяціонистики, мы не можемъ не задаться еще однимъ вопросомъ, хотя не входящимъ прямо въ нашу задачу, но естественно возникающимъ при изученіи сгруппированныхъ въ этомъ отдѣлѣ данныхъ. Мы имѣли постоянно дѣло съ податной частью населенія, но не разъ должны были выходить за предѣлы податнаго населенія, чтобъ слѣдить за разрядами, только начинавшими примыкать къ податному населенію во время переписи 1710 года. Необходимо является вопросъ, какъ велико было общее количество свободнаго населенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ велико было вообще населеніе Россіи въ 1678 и 1710 годахъ.

Для переписи 1710 года мы имѣемъ здѣсь совершенно надежныя данныя въ документѣ, которымъ пользовались уже много разъ прежде: въ „Табели, коликое число въ губерніяхъ по перепискѣ 1710 года всякаго чина дворовъ". Находясь въ кабинетныхъ дѣлахъ рядомъ съ документомъ, относящимся, какъ я думаю, къ началу 1714 года, эта „Табель" также относится ко времени, во всякомъ случаѣ не ранѣе начала 1714 года, такъ какъ здѣсь показана особо Нижегородская губернія, выдѣлившаяся изъ Казанской въ январѣ этого года. Вотъ весь этотъ документъ:

	Дворовъ	Людей
Московская губернія	190.826	711.341
С.-Петербургская (и Ярославская провинція [1])	108.613	436.383
Кіевская	68.009	301.022
Рижская [2])	41.093	217.723
Архангелогородская	68.826	217.449
Казанская.	41.441	158.500
Нижегородская	77.615	255.923
Азовская	85.869	304.254
Сибирская.	76.052	272.091
Итого.	758.394	2.874.685

общей цифры, она значительно уменьшится, если замѣтимъ, что переходъ въ другое сословіе и на другія земли совсѣмъ нельзя считать убылью; что побѣги въ значительной степени также кончались простымъ выборомъ новаго мѣста, то-есть, колонизаціей; что естественное вымираніе восполняется естественнымъ приростомъ, большей частью игнорируемыхъ нашей статистикой. Приведенныя цифры должны только показывать, что потрясеніе, испытанное населеніемъ, было гораздо шире и глубже, чѣмъ можно заключать по цифрѣ прямой убыли.

[1]) „Кромѣ Пскова и Новгородскаго уѣзда 2-хъ пятинъ, въ которыхъ за моровымъ повѣтріемъ не переписывано". Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. 786.

[2]) Образована въ 1713 году и включила въ себя Смоленскую.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы знаемъ изъ другихъ источниковъ полный или почти полный составъ населенія 1710 года, цифры или совпадаютъ (какъ въ Сибирской губерніи, см. выше, стр. 200), или близко подходятъ (какъ въ Азовской—84.525 дворовъ, 302.759 мужскаго пола, и въ Кіевской 62—63 тысячи [1]) къ нашему документу. Населеніе показано только мужскаго пола; пользуясь нашимъ выводомъ, по которому на 1.000 мужчинъ приходится по переписи 1710 года 918 женщинъ, получимъ всего 2.638.961 человѣкъ женскаго пола, то-есть, обоихъ половъ 5.513.546 человѣкъ. Если этотъ выводъ окажется впослѣдствіи слишкомъ низкимъ, сравнительно съ вѣроятнымъ количествомъ дѣйствительнаго населенія, то виной этого будетъ уже не неполнота нашихъ свѣдѣній о переписи 1710 года, а неполнота цифръ, полученныхъ самой переписью [2]).

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ полной цифры переписи 1678 года и не можемъ даже предполагать, чтобы существовала такая цифра, такъ какъ перепись 1678 года, кажется, не отличалась такой полнотой, какъ перепись 1710 года. Если предположить, что отношеніе количества податнаго населенія къ количеству свободнаго оставалось въ 1678 году то же, какъ при послѣдней переписи (637.055 : 121.389), то получимъ для нея на 791.018 дворовъ податныхъ 150.722 дворовъ свободныхъ, то-есть, всего 941.740 дворовъ, а умножая на 6,98—6.573, 345 человѣкъ обоего пола. Для сравненія съ этимъ гипотетическимъ разсчетомъ мы имѣемъ только подобный же гипотетическій разсчетъ Витворта, который приходитъ къ тому же самому числу (6.540.000), но, какъ намъ кажется, съ помощью двухъ ошибокъ, взаимно исправляющихъ одна другую [3]).

[1]) Арх. М. Ю. Дѣла слѣдств. коммиссій $^{5}/_{221}$ л. 223—228; этой цифры достигло населеніе Азовской губерніи послѣ того, какъ въ 1711 году Саранскъ и Петровскъ перешли къ Казанской губерніи, а изъ Казанской губерніи въ Азовскую переданы: Касимовъ, Елатьма, Темниковъ, Кадомъ. Ibid., Дѣла сената, л. 329; 63.389 дворовъ; л. 345—364: 62.054 двора. По новому распредѣленію въ Азовской губ. показано на 302.759 м. п.—295.531 ж. п., то-есть, приходится на 1000 мужчинъ 976 женщинъ. Кажется, это отношеніе менѣе нормально для того времени, чѣмъ полученное выше (918).

[2]) Мы вернемся къ этому вопросу при разсмотрѣніи данныхъ первой ревизіи; теперь же замѣтимъ только, что независимо отъ несовершенства технической стороны переписи нѣкоторыя категоріи населенія, именно дворовые и дѣловые люди, жившіе не въ своихъ, а въ помѣщиковыхъ дворахъ, были ею сосчитаны, но не попали въ ея итоги.

[3]) An account of Russia, as it was in 1710, p. 27: дворовъ, платящихъ военные налоги деньгами, 884.000; дворовъ, платящихъ на подводы и провіантъ, 424.000; итого 1.308.000 дворовъ; а считая по 5 человѣкъ на дворъ—6.540.000. Прежде всего, нужно замѣтить, что цифры Витворта не могутъ относиться къ переписи 1710 года, такъ какъ онъ уѣхалъ изъ Москвы 24-го марта 1710 года, когда ея результатъ не могъ быть извѣстенъ (Сб. И. О. т. L, стр. 338); сочиненіе его написано не ранѣе декабря 1710 года, такъ какъ въ немъ упоминается одно распоряженіе этого мѣсяца (152), но не позже лѣта 1711 года, такъ какъ Петръ упоминается въ немъ 38-лѣтнимъ (57), и авторъ сообщаетъ свѣдѣнія, которыя послѣ Прутскаго похода были уже устарѣлыми. Всего вѣроятнѣе, Витвортъ написалъ этотъ отчетъ въ декабрѣ 1710—январѣ 1711 г. въ дополненіе къ своимъ превосходнымъ офиціальнымъ депешамъ: въ это время онъ былъ на короткое время въ Лондонѣ (до 10-го апрѣля 1710 года) и по прямому желанію королевы и лорда Квинсберри излагалъ передъ ними „соображенія о дѣлахъ сѣвера“ (Сб. И. О. т. L, 392, 396, 422). Для переписи 1678 г. высшая извѣстная намъ (за время до 1710 г.) цифра дворовъ, употребленная при разложеніи дефицита 1710 г., была 833.603 двора. Различіе между платящими на подводы и провіантъ (towards carriages and provisions) и платящими денежные налоги (houses that contribute to the war in money) никогда не существовало; если Витвортъ и нашелъ въ какомъ-нибудь документѣ цифру 424.000,—она, несомнѣнно, уже должна заключаться въ 884.000 дворовъ. Принявъ, такимъ образомъ, черезчуръ высокую цифру дворовъ (онъ самъ называетъ свой расчетъ the highest computation), Витвортъ перевелъ ее на души

Намъ остается разсмотрѣть теперь, какъ воспользовалось правительство результатами переписи 1710 г. Предпринявъ ее, какъ можно думать, съ цѣлью увеличить количество плательщиковъ, оно теперь принуждено было констатировать несомнѣнное уменьшеніе податного населенія. Вслѣдствіе этой неудачи оно рѣшилось въ концѣ концовъ игнорировать перепись 1710 г. и пользоваться для раскладокъ попрежнему цифрами переписи 1678 г. По крайней мѣрѣ, кромѣ одного предположеннаго, но не утвержденнаго сенатомъ расчета людей и лошадей на число дворовъ переписи 1710 г., мы не знаемъ ни одного случая податной раскладки по этой переписи. Упомянутый же случай относится къ тому времени, когда перепись 1710 г. должна была только что закончиться [1]). Повидимому, сенатъ не сразу рѣшилъ, какъ поступить въ виду ея неудовлетворительныхъ результатовъ. На первыхъ порахъ мѣстныя власти были предоставлены самимъ себѣ при разрѣшеніи вопроса о примѣненіи этой переписи на практикѣ. Еще 15-го октября 1712 г. сенатъ приказывалъ „взять изъ всѣхъ губерній вѣдѣніе: въ прошломъ 1711 и нынѣшнемъ 1712 гг. всякіе его, великаго государя, подати и поборы съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ ли 186 г. книгамъ, или по новой переписке сбираютъ? [2])". Только съ 1713 г. мы встрѣчаемъ рядъ данныхъ, показывающихъ, какое отношеніе къ обѣимъ переписямъ установилось на практикѣ. Кажется, что въ общемъ мѣстныя власти въ отсутствіи приказаній свыше и не думали вводить въ дѣйствіе новой переписи. По крайней мѣрѣ, въ августѣ 1713 г. по поводу частныхъ недоразумѣній сенатъ прямо заявлялъ, что „пустоты еще нигдѣ не складывано", что „никому зачету или складки нѣтъ", и на этомъ основаніи требовалъ повсемѣстно платежа податей по старой переписи, за пустые дворы наравнѣ съ жилыми [3]). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда старая перепись давала

по слишкомъ низкому, хотя и очень обыкновенному расчету—5 человѣкъ на дворъ. Рядомъ съ этимъ мѣстомъ Витвортъ сообщаетъ, что онъ „видѣлъ другой расчетъ, по которому государство было раздѣлено на 84 части для постройки флота въ 1697 году, каждая часть состояла изъ 10.000 дворовъ, всего 840.000 дворовъ". Очевидно, это—непонятое распредѣленіе на кумпанства: *свѣтскія* кумпанства, дѣйствительно, складывались по 10.000 дворовъ, но цифра 84 не соотвѣтствуетъ ни числу кумпанствъ (35), ни числу построенныхъ ими судовъ (77½). См. главу II-ю, стр. 109, прим 6; тамъ-же и общее число дворовъ, привлеченныхъ къ построенію флота (545.495).

[1]) П. С. З., № 2390, 30-го іюня 1711 г.

[2]) Докл. и приг. II, 2, 286—287.

[3]) Докл. и приг. III, 669, 1430. Однако, самое возникновеніе такихъ сомнѣній показываетъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ населеніе старалось воспользоваться выгодными для себя цифрами переписи 1710 г. Что иногда это удавалось, видно изъ слѣдующаго любопытнаго прошенія крестьянъ дворцовой Коростынской волости („село Коростынь, а нынѣ гор. Осташковъ"): „всемилостивѣйшая благовѣрная государыня царица и вел. княгиня Екат. Ал.! В. В. Новгор. у. Кор. вол. крестьяне въ казну Его Ц. В. всякіе платежи, какъ денежные, провіантъ и фуражъ платили по переписнымъ книгамъ 1710 г. *съ того же году* съ 276 дв.; а нынѣ (январь, 1720) новгородской провинціи воевода кн. Ю. Хилковъ съ товарищами принуждаетъ насъ нижепоименованныхъ оные платежи платить по переписнымъ книгамъ 186 г. съ 677 дв. и держитъ насъ подъ арестомъ... Просимъ В. В., дабы повелѣно было въ казну Е. Ц. В. вышеозначенные платежи платить намъ по переписнымъ книгамъ 1710 г.; а ежели и по переписнымъ книгамъ 1710 г. платить будетъ не повелѣно.—чтобы по тѣмъ переписнымъ книгамъ 186 г. *платить намъ съ нынѣшняго* 1720 г., а доимки до сего году съ насъ не править, чтобы намъ отъ того правежу въ безконечномъ разореніи не быть и В. В. податей не отбыть. В. В. нижайшій рабъ староста" такой-то. Какъ видно, воевода считалъ, что они пользовались льготой незаконно, и требовалъ доплаты за всѣ 10 лѣтъ 1710—1720). Госуд. арх. Каб. д., кн. № 50, л. 69, 70.

цифры болѣе низкія, чѣмъ новая, тотъ же сенатъ требовалъ примѣненія новой переписи. Курбатовъ, сдѣлавшійся послѣ учрежденія губерній архангелогородскимъ вице-губернаторомъ, тщетно просилъ сбирать полтинный сборъ 1713 г. „по книгамъ 1710 г.“, указывая на то, что „противъ переписныхъ книгъ 186 г. за пустотою на наличные дворы будетъ вмѣсто полтины мало не вдвое... и отъ того той губерніи будетъ превеликая тягость и многіе разбредутся врознь“ [1]). Но когда тотъ же Курбатовъ, основываясь на общемъ правилѣ, что „и всего государства съ дворовъ располагаются въ сенатѣ всякія подати, по старымъ 186 г. книгамъ“ разрѣшилъ жителямъ Кевролы не платить по переписи 1710 г., это поставлено было ему въ вину: дѣло въ томъ, что по новой переписи въ Кевролѣ было насчитано (притомъ, — какъ увѣрялъ Курбатовъ, — ошибочно) на 151 дворъ больше [2]). Такимъ образомъ, правительство старалось комбинировать выгодныя для себя цифры обѣихъ переписей. Мы выше видѣли, что относительно Московской губерніи существовала еще третья перепись 1704—1705 годовъ, давшая еще болѣе выгодные результаты, чѣмъ перепись 1678 года. И этотъ приростъ, къ 1710 г. уже уничтожившійся, правительство эксплуатируетъ при раскладкѣ: такъ, въ одномъ случаѣ раскладки рекрутъ сенатъ приказываетъ брать ихъ въ Московской губерніи „по переписнымъ книгамъ 186 г. и по описи изъ Помѣстнаго приказа 1704 и 1705 г. съ новопоселенныхъ селъ и деревень“ [3]). При такой раскладкѣ, цифра дворовъ Московской губерніи принималась, слѣдовательно, на 17.342 дв. выше переписи 1678 г. [4]).

Какъ мы знаемъ, по переписи 1710 г. увеличилось также количество крестьянскихъ дворовъ въ Казанской губерніи: поэтому, для Казанской губерніи при раскладкахъ принималась въ основаніе эта перепись [5]). Увеличено было также податное населеніе Кіевской и Азовской губерніи приписной однодворцевъ: очевидно, на этомъ основаніи обѣ губерніи также постоянно платятъ (именно съ однодворческихъ дворовъ) по переписи 1710 г. [6]). Такимъ образомъ,

---

[1]) Докл. и приг. III, 1120.

[2]) Кеврольцы послѣ этой *невѣрной* переписи подали челобитье, по которому у нихъ была произведена еще новая переписка; по этой послѣдней и разрѣшилъ имъ платить Курбатовъ, получивъ за это „въ почесть“ отъ нихъ 300 р., которыя, по его словамъ, препроводилъ въ канцелярію содержанія школъ. Гос. Арх. Каб. кн. № 94, л. 438. Можетъ быть, дѣло и не такъ чисто, какъ выходитъ изъ этого изложенія самого Курбатова; но суть дѣла остается та же: мы имѣемъ случай, когда вице-губернатору ставится въ обязанность взимать по переписи 1710 г., потому что она даетъ высшую цифру дворовъ.

[3]) Д. и пр. III, 464: тотъ же документъ, который сообщаетъ и цифры переписей 1678 г. и 1704—1705 г., см. выше. Приговоръ сената напечатанъ также въ П. С. З., № 2693.

[4]) Еслибы можно было предположить подобную же комбинацію цифры переписи 1710 г. съ приростомъ по переписи 1706 г., тогда столкновеніе цифръ 171.572 и 190.662 для переписи 1710 г. по Московской губерніи (см. выше) нашло бы нѣкоторое объясненіе (171.572 + 17.342). Но такая комбинація, кажется, маловѣроятна.

[5]) П. С. З., № 2631 и Док. и прил. III, 39: 16-го января 1713 г. провіантъ сбирается „съ губерній по переп. кн. 186,... а съ Казанской губ. по переписнымъ книгамъ 1710 г. и съ прибылыхъ дворовъ“.

[6]) Относительно Азовской сохранилось самое распоряженіе сената: „Азов. губ. съ городов[ой] службы, съ копейщиковъ, рейтаръ, драгунъ etc. всякіе поборы имать по пер. кн. прошлаго 1710 [г.] съ наличныхъ дворовъ *противъ помѣщиков. и вотчинниковыхъ крестьянъ*“. П. С. З., № 260[?]. Ср. о Кіев. губ. П. С. З. № 2633. Сборъ 1713 г. для турецкой службы также сбирался по переп. 186 года, „а Кіевской, Казанской, Азовской по переп. кн. 1710 г.“ Докл. и пр. III, 496. Ср. слѣд. п[?]

составляется совершенно фиктивная цифра общаго количества дворовъ въ государствѣ. Такой фиктивной цифрой слѣдуетъ считать, кажется, уже цифру, по которой губерніи были раздѣлены на доли (772.255 дворовъ, кромѣ приписанныхъ къ С.-Петербургскому флоту), но въ нее добавочное населеніе Казанской, Кіевской и Азовской губерній еще не вошло. Оно прибавляется въ послѣдующихъ разсчетахъ, въ суммѣ 54.437 дворовъ, съ которыми предполагаемое число дворовъ въ государствѣ повышается до 826.692 дворовъ [1]). Въ послѣдующемъ изложеніи мы увидимъ, какъ параллельно съ дальнѣйшимъ уменьшеніемъ наличнаго населенія возрастаетъ еще болѣе эта фиктивная цифра податныхъ дворовъ: добровольный самообманъ, возможный только при исключительно репартиціонномъ характерѣ нашей старой податной системы. Реальная тяжесть, ложившаяся на наличный дворъ, такимъ образомъ, совершенно не соотвѣтствовала номинальной величинѣ приходившихся на платежный дворъ казенныхъ податей и повинностей. Въ заключеніе этой главы мы и постараемся опредѣлить, какъ велики были номинальныя тяжести, ложившіяся на платежный дворъ, и какъ велико было несоотвѣтствіе между ними и платежами двора дѣйствительнаго.

§ 21. Наиболѣе отчетливыя данныя для разсчета количества платежей, приходившихся на дворъ, мы имѣемъ относительно Архангелогородской губерніи; поэтому съ нея и начнемъ группировку нужныхъ намъ свѣдѣній [2]).

Часть налоговъ, какъ мы уже знаемъ, прямо назначалась въ извѣстной цифрѣ на „дворовое число" по переписи 1678 года, такъ что относительно этого отдѣла—вычисленіе, сколько приходится ихъ на дворъ, не составляетъ никакого затрудненія [3]). Къ такимъ разъ навсегда опредѣленнымъ въ извѣстномъ

---

[1]) Докл. и пр. III, 37; ср. 239, гдѣ въ Каз. губ. сочтено прибылыхъ не 16.114, а 17.220 дв. и, слѣдовательно, общая цифра равнялась бы 827.798 дв. Распредѣленіе рекрутъ по ук. 15-го января 1713 г. сдѣлано „по переписнымъ книгамъ 186 г. съ посадскихъ и съ крестьянскихъ, да Кіевской, Казанской, Азовской губ. по пер. кн. 1710 г. съ однодворцевъ и съ прибылыхъ дворовъ; предполагаемая цифра при этомъ распредѣленіи—826.800 дв. П. С. З., № 2629. Вѣроятно, такъ же фиктивна цифра 833.603 дв., на которые разложенъ дефицитъ 1710 г. (см. выше, стр. 202 прим. 1).

[2]) Очень неполная попытка такой группировки была сдѣлана въ сочиненіи *П. Мрочекъ-Дроздовскаго* „Областное управленіе Россіи XVIII в. до учрежденія о губерніяхъ". М. 1876, стр. 229 и слѣд. Авторъ имѣлъ въ рукахъ цѣнный матеріалъ Арх. Мин. Юстиціи, но не обнаружилъ достаточной подготовки къ употребленію въ дѣло этого матеріала. О цѣломъ рядѣ налоговъ Петровскаго времени онъ, очевидно, впервые узнаетъ изъ этихъ документовъ и потому можетъ разсказать о нихъ только то, что есть въ самомъ источникѣ, причемъ даже въ простомъ чтеніи источника обнаруживаются постоянныя недоразумѣнія и непониманія. Такъ, читая передъ названіями налоговъ постоянныя прибавленія: „военнаго", „земскаго" (то-есть, приказа) онъ предполагаетъ, что это—названія самыхъ податей и создаетъ такимъ образомъ небывалыя налоги „военное", „земское" (стр. 233, 234). Для него даже „относительно величины четверти пашни въ нашей историко-юридической литературѣ существуютъ противорѣчивыя мнѣнія; вопросъ объ этомъ, какъ кажется, и до сихъ поръ ждетъ безспорнаго рѣшенія"; именно ему кажется противорѣчіемъ, что Бѣляевъ измѣряетъ четверть (въ трехъ поляхъ) въ $1^1/_2$ десятины, а гр. Толстой (въ одномъ полѣ) въ $^1/_2$ десятины (225—6). Такимъ образомъ, въ этой части книги изложеніе автора не можетъ быть признано компетентнымъ.

[3]) Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ г. *Мрочекъ-Дроздовскій* самъ создаетъ себѣ это затрудненіе, дѣля общее количество взноса каждой подати на общее количество дворовъ того или другого города, причемъ результаты оказываются гораздо пестрѣе и разнообразнѣе, чѣмъ были въ дѣйствительности *оклады* этихъ податей. Общій итогъ, дѣйствительно, постоянно отклоняется отъ нормальной цифры, какая должна бы была получиться при умноженіи офиціально назначеннаго оклада

окладѣ податямъ относятся слѣдующія (съ ихъ измѣненіями по различнымъ категоріямъ земель):

	посад.	дворц.	черно-сошн.	арх. и мон.	помѣщ. и вотч.
Военнаго приказа—драгунскія	*1 р. 18* [1])	25	25	25	25 [2])
Адмиралтейскаго — корабельныя [3])	*38*	10	10	$12^{1}/_{2}$	10
Земскаго—рекрутныя . .	6	6	6	6	6
Ямскаго—подводныя . .	6	6	6	6	6
Итого . .	1 р. 68	47	47	$49^{1}/_{2}$	47
Въ Ямскомъ же ямскія и полоняничныя . . .	— [4])	5	—	10	5
Стрѣлецкія [5])	*1 р. 24*	—	*95*	*$23^{1}/_{2}$*	—
Оброчныя [6])	—	*3 р. 03*	—	—	—
Въ Дворцовую канцелярію на конск. кормъ [7])	—	—	—	15	—
Въ Монастырскій на жалованье драгунамъ . .	—	—	—	35	—
Въ Монастырскій на кормъ драгун. лошад. и на наемъ каменщик. и кирпичниковъ . . .	—	—	—	10	—
	2 р. 92	3 р. 55	1 р. 42	1 р. 43	52

на офиціально принятое для обложенія количество дворовъ; мы, конечно, не можемъ услѣдить за всѣми мелкими причинами этихъ отклоненій, но не можемъ и считать каждое отклоненіе за особое правило и создавать для податей, о которыхъ идетъ рѣчь, столько разныхъ окладовъ, сколько получимъ—при дѣленіи итога подати на итогъ дворовъ—различныхъ частныхъ.

[1]) Курсивомъ отмѣчены случаи, гдѣ нѣтъ опредѣленнаго оклада и цифра выведена дѣленіемъ суммы взноса на число дворовъ. Драгунскія и корабельныя въ посадахъ и съ крестьянъ, „имѣвшихъ купечество", взимались подъ названіемъ 10% доли.

[2]) Выше мы видѣли (§ 11, стр. 108), что драгунскія деньги опредѣлено взимать съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ дворовъ по 20 коп., но на практикѣ онѣ вездѣ, сколько намъ извѣстно, взимаются, какъ „полуполтинныя", то-есть, по 25 коп. съ двора.

[3]) Или „гривенныя", см. выше, стр. 111 (на духовныхъ земляхъ „четырехъ-алтынныя съ деньгой").

[4]) Напомнимъ (см. § 5, стр. 63), что ямскія и полоняничныя не взимались съ посадовъ и черныхъ волостей, платившихъ зато стрѣлецкія.

[5]) Стрѣлецкія продолжаютъ въ 1710 г. и слѣд. носить названіе *четвертныхъ*, хотя и взимались съ 1700 г. не въ четяхъ, а въ Ратушѣ (см. выше главу I и II). Иногда даже за ними сохраняется еще болѣе устарѣвшее названіе *сошныхъ* денегъ, какими они перестали быть съ реформы 1679 г., переложившей платежъ ихъ съ „сошнаго письма" на „дворовое число". § 5, стр. 62—64.

[6]) Оброчныя въ широкомъ смыслѣ вводятся ниже подъ названіемъ „канцелярскихъ"; здѣсь дѣло идетъ объ оброкѣ, платившемся дворцовыми крестьянами въ Большой Дворецъ, а потомъ въ замѣнившую его Дворцовую канцелярію.

[7]) См. стр. 98, прим. 2: спеціальный сборъ съ архіерейскихъ и патріаршихъ крестьянъ, такъ-же какъ и слѣдующій, на жалованье драгунамъ; объ обоихъ см. *Горчакова*, Монаст. прик. 208, 220—221 и прилож. 36, 68—69, 90, 97.

	посад.	дворц.	черно-сошн:	арх. и мон.	помѣщ. и вотч.
Разные другіе, преимущ. мѣстные сборы [1] . .	30	30	45	8	7
На покрытіе дефицита 1710 года [2]	65	65	65	65	65
Всего въ Арх. губ. окл.	3 р. 87	4 р. 50	2 р. 52	2 р. 16	1 р. 24

Какъ видно изъ этой таблицы, почти равномѣрно на всѣ дворы (исключая посадскихъ) падаютъ новыя военныя подати Петра; другія, сохранившіяся, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ платежей въ Монастырскій приказъ, отъ XVII в., распредѣляются различно между различными видами земель. Когда-то столь страшная для сѣвера стрѣлецкая подать теперь составляетъ меньше половины всѣхъ окладныхъ податей черносошныхъ крестьянъ. Сборъ 65 коп. „на одинъ 1710 г.“, конечно, имѣетъ единовременный характеръ, но зато здѣсь еще нѣтъ ряда другихъ сборовъ, прибавившихся послѣ 1710 г. Средній окладъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ сборовъ равняется (185.678 р.: 99.731 дворовъ) 1 руб. 96 коп. съ двора.

Рядомъ съ окладными образовался цѣлый рядъ такъ называемыхъ „запросныхъ“ сборовъ, назначавшихся по мѣрѣ надобности и имѣвшихъ по преимуществу репартиціонный характеръ. Такихъ сборовъ въ 1710 году приходилось въ Архангельской губерніи (одинаково для всѣхъ разрядовъ):

	съ губерніи	съ двора
Въ Петербургъ мастеровымъ на жалованье [3] . .	13.716	13,7 коп.
„ работникамъ на дачу [4]	23.017	23,1 „
„ провіанта [5] 27.888 четв. цѣной. .	83.666	83,9 „
подводамъ на фуражъ [6].	9.704	9,7 „
Всего . . .	130.103	1 р. 30,4 коп.

Наконецъ, вовсе не распредѣляются на дворовое число косвенные налоги (въ Ратушѣ), сборы съ оброчныхъ статей (въ Ижерскихъ канцеляріяхъ) и пошлины. Среднимъ числомъ каждый дворъ Архангельской губерніи долженъ былъ въ 1710 г. заплатить „ратушныхъ“ 88,1 коп. на дворъ, „канцелярскихъ“ 28,8 коп. и пошлинъ 13,7 коп. на дворъ, всего 1 р. 30,6 коп., то-есть ровно столько же,

---

[1]) Цифры, полученныя вычитаніемъ изъ общей суммы податей, приходящихся на дворъ въ Арх. губ.—суммы полученной выше.

[2]) Собственно, на покрытіе дефицита назначенъ былъ *полтинный* сборъ, но кромѣ него здѣсь присоединенъ еще налогъ „на дѣло въ Ижорской канц., сѣдель, на перевязи, портупеи и лядунки“, назначенный 8-го марта 1710 г. тоже „только на одинъ 1710 г.“ по 4 алтына съ двора (П. С. З., № 2258). Вмѣстѣ получается 62 коп., но въ Арх. губ. расчетъ сдѣланъ по 65 коп.

[3]) Собрано было со 160-го двора по человѣку, а съ остальныхъ 159 дворовъ вмѣстѣ—22 рубля на содержаніе его.

[4]) Съ 13-го двора по человѣку, съ остальныхъ 12-ти вмѣстѣ—3 руб. на содержаніе его. Слѣдовало бы 25 коп. со двора.

[5]) По $2^1/_4$ четверика съ двора, кромѣ Кольскаго и Пустозерскаго острога; кто не захочетъ везти въ Петербургъ, тому платить по 3 р. за четверть.

[6]) Съ 50 дворовъ по подводѣ и по 4 р. $86^1/_4$ коп.

сколько запросныхъ. Присоединяя эти одинаковыя для всѣхъ разрядовъ цифры къ окладнымъ платежамъ каждаго разряда, мы получимъ:

	посад.	дворцов.	черносошн.	арх. и мон.	пом. и вотч.
Окладныхъ, запросныхъ и неокладныхъ. . .	5.83	6.46	4.48	4.12	3.20
Единовременныхъ сборовъ 1710 г. . . .	65	65	65	65	65
Итого . .	6.48	7.11	5.13	4.77	3.85

Средняя цифра всѣхъ сборовъ со всѣхъ дворовъ безъ различенія категорій (446.156 р.: 99.731 дв.) получится 4 р. 47 коп.

Какъ видимъ, между различными разрядами плательщиковъ существуетъ довольно значительная разница въ размѣрѣ платежей. Но и внутри каждаго разряда равенство платежей было чисто фиктивнымъ, такъ какъ оно во всякомъ случаѣ нарушалось при раскладкѣ общей суммы между дѣйствительнымъ количествомъ дворовъ. Мы знаемъ, что это дѣйствительное количество къ 1710 г. уменьшилось, сравнительно съ переписью 1678 г. на 40%, и, слѣдовательно, на соотвѣтствующую величину возрасла въ среднемъ тяжесть платежей съ „живущаго“ двора. Но такъ какъ убыль была неравномѣрна въ разныхъ частяхъ губерніи, то и повышеніе должно было оказаться неравномѣрнымъ: приведенныя въ примѣчаніи цифры лучше всего показываютъ, во что обращались наши среднія цифры при дѣйствительной раскладкѣ [1]).

[1]) Въ документѣ, которымъ мы пользуемся, имѣется очень любопытный расчетъ, сколько придется на дворъ посадскій, черный и монастырскій въ разныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи. Считаемъ необходимымъ свести результаты этого расчета въ таблицу, тѣмъ болѣе, что толкованіе этихъ результатовъ можетъ оказаться спорнымъ.

	посадск			черносошн				монастырск		
	окл.	неокл.	итого	окл.	неокл.	итого		окл.	неокл.	итого
Архангельскъ . . .	3.76	4.79	8.55	2.33	3.65	5.98		3.02	4.13	7.15
„ . . .	—	—	—	—	—	—	(арх.)	2.67	4.00	6.67
Устюгъ Великій . . .	3.77	4.79	8.56	2.53	4.95	7.48		3.10	4.42	7.52
Тотьма	6.62	7.95	14.57	2.35	3.68	6.03		1.02	2.35	3.37
„	—	—	—	—	—	—	(арх.)	0.60	1.93	2.53
Соль-Вычегодская . .	16.29	17.62	33.91	2.32	3.75	6.07		3.12	4.35	7.47
Кеврола	—	—	—	2.25	3.59	5.84		—	—	—
Мезень	—	—	—	2.32	3.65	5.97		—	—	—
Кольскій острогъ . .	2.55	3.21	5.76	1.92	2.42	4.34		1.52	2.01	3.53
Пустозерскій острогъ .	—	—	—	2.04	2.53	4.57		—	—	—
Чаронда	—	—	—	2.42	3.45	5.87		2.12	3.45	5.57
Унжа	1.87	3.20	5.07	1.86	3.20	5.06		—	—	—
Вологда	4.45	5.78	10.23	4.50	5.84	10.34		1.91	3.24	5.15
Соль-Галицкая . . .	2.50	3.84	6.34	—	—	—		1.92	3.25	5.17
Галичъ	2.80	3.95	6.75	—	—	—		1.79	3.13	4.92
Чухлома	2.13	3.46	5.59	—	—	—		1.79	3.12	4.91
Пароеньевъ	2.06	3.39	5.45	—	—	—		1.92	3.25	5.17
Судай	—	—	—	—	—	—		1.79	3.12	4.91
Кинешма	2.37	3.70	6.07	—	—	—		2.28	3.62	5.90
Вага	2.35	3.69	6.04	2.87	4.20	7.07		2.28	3.62	5.90
Устьянскія волости . .	—	—	—	2.75	4.09	6.84		—	—	—

Полныя и столь же детальныя данныя для занимающаго насъ вопроса мы имѣемъ еще для другой окраины тогдашней Россіи,—для Кіевской губерніи въ прекрасной вѣдомости Голицына, имѣвшей, между прочимъ, прямой цѣлью отвѣтить на вопросъ, что сходитъ съ двора. Окладныхъ (тѣхъ же наименованій, какъ выше) приходилось и здѣсь, какъ въ Архангельской губерніи, по 52 коп. съ помѣщичьяго и дворцоваго двора, и по 1 р. 20 к. съ монастырскаго и архіерейскаго [1]). Но кромѣ старыхъ прибавилось еще 35 коп. на дворъ новыхъ окладовъ, къ которымъ мы будемъ еще имѣть случай вернуться; пока замѣтимъ только, что 10 коп. изъ нихъ шли на расходы по обстройкѣ Петербурга, 12 коп. на содержаніе новаго областного штата губерніи и 5 коп. на содержаніе почты. Съ этими новыми податями число окладныхъ было, слѣдовательно, 87 к. съ помѣщичьяго и вотчиннаго и 1 р. 55 к. съ архіерейскаго и монастырскаго двора. Но сюда необходимо присоединить еще мѣстный налогъ на сѣвскихъ воеводъ, солдатъ и ямщиковъ, сохранившійся отъ стараго вѣдомства Разряда и представлявшій нѣкоторую аналогію съ стрѣлецкимъ налогомъ сѣверной окраины: съ двора платилось этого налога по 34 коп., съ которыми приходилось на дворъ 1 р. 21 к. и 1 р. 89 коп. По отдѣлу „запросныхъ" среднимъ числомъ за три

Замѣтимъ прежде всего, что подъ „неокладными" нашъ документъ разумѣетъ тѣ сборы, которые мы назвали въ текстѣ „запросными", и, слѣдовательно, его оклады соотвѣтствуютъ по принятымъ въ текстѣ цифрамъ: для посадскихъ дворовъ 5 р. 17 к., для черносошныхъ 3 р. 82 к., для архіерейскихъ и монастырскихъ 3 р. 46 к. Между тѣмъ въ нашей таблицѣ цифры почти сплошь значительно выше, и только въ единичныхъ случаяхъ ниже. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такія колебанія можно бы было объяснить тѣмъ, что тотъ и другой городъ или уѣздъ платитъ особую подать, какой не платятъ остальные. Но при такомъ сплошномъ повышеніи цифръ это объясненіе не годится. Далѣе, мы замѣчаемъ, что окладныя и неокладныя повышаются и понижаются внутри каждаго разряда въ довольно строгомъ соотвѣтствіи; очевидно, ихъ колебанія зависятъ отъ общей причины, а не отъ присоединенія отдѣльной окладной или неокладной подати. Такой общей причиной, одновременно и равномѣрно дѣйствующей на измѣненіе размѣра окладныхъ и неокладныхъ, трудно себѣ представить какую-нибудь другую, кромѣ измѣненія *количества дворовъ*, на которыя раскладывается общая сумма тѣхъ и другихъ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ представленныхъ цифрахъ мы имѣемъ дѣло съ раскладкой условнаго количества податей, расчитаннаго офиціально на число дворовъ переписи 1678 г.,—на дѣйствительное количество дворовъ того или другого города и уѣзда по переписи 1710 г. Только единичными случаями *увеличенія* и огромнымъ большинствомъ случаевъ *уменьшенія* числа дворовъ по послѣдней переписи сравнительно съ переписью 1678 г. можно объяснить и постоянный подъемъ цифръ въ нашей таблицѣ, и три случая паденія ихъ сравнительно съ офиціальнымъ расчетомъ. При нашемъ толкованіи мы имѣемъ въ представленной таблицѣ краснорѣчивое подтвержденіе свидѣтельства Курбатова, что при взиманіи по старой переписи 1678 г. податная тяжесть, ложившаяся на дѣйствительный дворъ, увеличивалась „мало не вдвое". Между прочимъ, нашъ документъ не только не приводитъ раскладки платежей на владѣльческихъ земляхъ, но даже заявляетъ, что съ помѣщичьихъ и вотчинныхъ крестьянъ всѣхъ городовъ сбирается „*равно*", окладныхъ 1 р. 24 к., съ неокладными 2 р. 57 к. (у насъ 2 р. 54 к.): этотъ фактъ отлично подтверждаетъ наше толкованіе, если поймемъ его какъ слѣдуетъ: припомнимъ именно, что до раскладки на дѣйствительное количество дворовъ въ помѣщичьихъ и вотчинныхъ земляхъ правительству (и, слѣдовательно, офиціальному документу) нѣтъ никакого дѣла (см. выше, § 1, стр. 14—15): для офиціальнаго расчета поэтому было совершенно вѣрнымъ утвержденіе, что съ этой категоріи подати взимаются „равно",—хотя, разумѣется, на дѣлѣ такого равенства не могло существовать и здѣсь.

[1]) Стрѣлецкихъ въ уѣздѣ, конечно, не сбиралось, такъ какъ онѣ сбирались только съ черносошныхъ, которыхъ здѣсь не было.

года (1714—1716 г.) каждый дворъ платилъ почти 90 коп. [1]). Въ той же вѣдомости находимъ и цифры неокладныхъ,—въ размѣрѣ „большихъ сборовъ", и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ожидалось ихъ поступленіе въ 1714 — 1716 г. [2]); эти доходы получались не съ однихъ, конечно, податныхъ дворовъ, и вычисляя среднюю цифру ихъ, приходящуюся на дворъ, мы возьмемъ также и однодворческіе дворы Кіевской губерніи; считая эти дворы, приходилось неокладныхъ доходовъ съ двора 1 р. 88 коп.; въ томъ числѣ таможенныхъ и кабацкихъ 1 р. 19 коп. и „канцелярскихъ" 46 коп.; изъ остальныхъ 23 коп. большая часть составлялась изъ прихода пошлинъ [3]).

Приведенныя выше цифры относятся къ крестьянскимъ дворамъ разныхъ разрядовъ владѣльцевъ. Съ посадскаго двора платилось по переписи 1678 г. окладныхъ 3 р. 62 коп. (а на дѣйствительный дворъ 3 р. 16 коп., такъ какъ вмѣсто 1.886 ихъ было къ 1710 году 2.156); изъ нихъ 1 р. 37 коп. составляли драгунскія и корабельныя и 93 коп. — стрѣлецкія. Запросныя падали на посадскій дворъ, по обыкновенію, тяжеле крестьянскаго: за три года среднимъ числомъ каждый посадскій дворъ уплатилъ ихъ 1 р. 29 коп. [4]).

Наконецъ, и однодворческіе дворы платили общимъ числомъ по 1 руб. 77 коп. съ двора: главнымъ образомъ, эти цифры составлялись изъ сбора „вмѣсто рублевыхъ" — по 1 р. 19 коп.; одинаково съ крестьянскими, они платили и 17 коп. новыхъ налоговъ на мѣстную администрацію и почту. Такимъ образомъ, платежи разныхъ разрядовъ Кіевской губерніи могутъ быть изображены въ слѣдующей таблицѣ:

	посад.	арх. и мон.	помѣщ. и вотч.	однодворч.
окладные . . .	3.62	1.89	1.21	1.77
запросные . . .	1.29	90	90	—
неокладные . .	1.88	1.88	1.88	1.88
	6.79	4.67	3.99	3.65

Какъ можно видѣть изъ сравненія этихъ цифръ по Кіевской губ. съ цифрами Архангельской губ., онѣ и въ отдѣльныхъ случаяхъ и въ общемъ итогѣ очень близко подходятъ къ тѣмъ, которыя мы получили для Архангельской губерніи.

Переходимъ къ третьей окраинѣ, Казанской губ., для которой имѣется столь же отчетливый матеріалъ въ вѣдомости 1711 г. [5]). Послѣ сдѣланныхъ выше разъясненій мы можемъ прямо свести нужныя намъ данныя въ таблицу:

[1]) Въ 1714 г.—16.303 р. : 29.000 дв. = *56 коп.* Въ 1715 г.—33.311 : 29.000 = *114 к.* Въ 1716 г.—28.623 : 29.000 = *98 к.*; за три года 78.237 : 87.000 = 90 к. Цифра 29.000 дворовъ принята средняя; по расчету цифръ отдѣльныхъ платежей выходитъ, что платили то 26.908, то 28.866, 28.900, 29.210, 29.760 дворовъ.

[2]) Именно: по присланнымъ въ губернію окладамъ „съ приборомъ большихъ сборовъ" всего 116.862 р.; а имѣло быть въ сборѣ: въ 1714 г. 110.296 р.; въ 1715—103.530 р.; въ 1716—110.363 р. Разница, слѣдовательно, небольшая.

[3]) Именно 116.862 р. : 62.054 двора = 1,88; тамож. и каб. 74.166 : 62.054 = 1,19; канцелярскія 28.705 : 62.054 = 0,46.

[4]) Въ 1714 г.—1889 : 1886 = 1 р.; въ 1715 г.—3023 : 1886 = 1 р. 60 к.; въ 1716 г.—2387 : 1886 = 1 р. 26 к. Всего за три года 7.299 : 5658 = 1 р. 29 к.

[5]) Напечатана въ Докл. и пригов. III, 959—966.

	посад.	дворов.	патр. арх. мон.	помѣщ.
окладныя [1]. . .	3 р. 49 [2]	45	71	49
оброчныя. . . .	51	2 р. 80	56	—
итого . . .	4 р. —	3 р. 25	1 р. 27	49
запросныя [3] . .	2 р. 54	2 р. 20	2 р. 62	2 р. 21
неокладныя [4] . .	2 „ 08	2 „ 08	2 „ 08	2 „ 08
	7 р. 62	7 р. 53	5 р. 97	4 р. 78

Здѣсь, какъ видимъ, платежи нѣсколько выше, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ губерніяхъ. Предѣлы колебаній между тремя губерніями, однако, въ общемъ, не особенно значительны. Для наглядности предложимъ сводную таблицу по тремъ губерніямъ (въ скобкахъ прибавлены цифры платежей на дѣйствительное число дворовъ по переписи 1710 года [5]).

	Архангел.		Кіевск.		Казанск.	
1. Посадскій дворъ:						
окладныя [6]. . . .	3 р. 22	(5.37)	3 р. 62	(3.16)	4 р.	(5.01 [7])
запросныя [8] . . .	1 „ 95,4	(3.26)	1 „ 29	(1.12)	2 „ 54	(3.11)
неокладныя. . . .	1 „ 30,6	(2.17)	1 „ 38	(тоже)	2 „ 08	(тоже)
	6 р. 48	(10.80)	6 р. 79	(6.16)	8 р. 62	(10.20)
2. Дворцовый дворъ:						
окладныя	3 р. 85	(6.42)	—		3 р. 25	(2.55)
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	—		2 „ 20	(1.73)
неокладныя . . .	1 „ 30,6	(2.17)	—		2 „ 08	(тоже)
	7 р. 11	(11.85)	—		7 р. 53	(6.36)

[1] Тѣ же, что выше, то-есть въ Военный, Адмиралтейскій, Земскій и Ямской приказы.

[2] Въ томъ числѣ 1 р. 07 к. стрѣлецкихъ и 1 р. 07 к. въ Военный приказъ 10-й доли. Я перенесъ сюда также и уплату 10-й деньги въ Адмиралтейскій приказъ 1 р. 23 к., хотя въ документѣ она введена въ рубрику „неокладныхъ“ и отмѣчена, какъ уплата „сверхъ табеля“.

[3] Выдерживаемъ принятую терминологію; въ самомъ документѣ „запросныя“ называются также и „неокладными“. Всѣ приведенныя въ текстѣ цифры получены дѣленіемъ суммы податей каждаго разряда на число дворовъ этого разряда по переписи 1678 г. Самъ документъ приводитъ расчетъ на дворъ, не совсѣмъ совпадающій съ нашимъ:

	посад.	дворц.	патр. арх. мон.	помѣщ.	ясашн. (съ ясака = 2 дв.).
прежнихъ окладн. .	2 р. 77	3 р. 28	1 р. 27	0 р. 58	4 р. 22
вновь положенныхъ .	3 „ 95	2 „ 41	2 „ 86	2 „ 41	1 „ 92
итого . .	6 р. 72	5 р. 69	4 р. 13	2 р. 99	6 р. 14

[4] Для полученія цифры неокладныхъ, дѣлимъ общее количество ихъ (которое „*довелось*“ взять 388.474) не на одни дворы предыдущихъ категорій (93.894), но также и на ясашныя (92.369).

[5] Для этой цѣли цифры Архангельской губерніи подняты на $^{100}/_{60}$ соотвѣтственно найденному выше уменьшенію населенія до 60% стараго количества. По Кіевской и Казанской цифры даны самыми документами. (Стр. 194, 196).

[6] Единовременный сборъ по 65 коп. „на одинъ 1710 г.“ въ Архангельской губерніи отнесенъ къ запроснымъ, хотя въ подлинномъ документѣ причисляется къ окладнымъ.

[7] Къ окладнымъ 18.926 прибавлена уплата въ Адмиралтейство (8.427), и сумма раздѣлена на 5.458 дворовъ переписи 1710 г. (см. выше, стр. 197). Изъ запросныхъ та же цифра вычтена.

[8] Относительно Архангельской—1710 г., относительно Кіевской—1714—1716 г., относительно Казанской—1711 г.

	Архангел.		Кіевск.		Казанск.	
3. Черносошный дворъ:						
окладныя	1 р. 87	(3.12)	—		—	
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	—		—	
неокладныя. . . .	1 „ 30.6	(2.17)	—		—	
	5 р. 13	(8.55)	—		—	
4. Патр., арх. и монастыр. дв.:						
окладныя	1 р. 51	(2.52)	1 р. 89	(1.57)	1 р. 27	(1,25)
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	— „ 90	(75)	2 „ 62	(2.56)
неокладныя. . . .	1 „ 30,6	(2.17)	1 „ 88	(тоже)	2 „ 08	(тоже)
	4 р. 77	(7.95)	4 р. 67	(4.20)	5 р. 97	(5.89)
5. Помѣщ. и вотч. дв.:						
окладныя	— р. 59	(98)	1 р. 21	(1.23)	— р. 49	(48)
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	— „ 90	(91)	2 „ 21	(2.16)
неокладныя. . . .	1 „ 30,6	(2.17)	1 „ 88	(тоже)	2 „ 08	(тоже)
	3 р. 85	(6.41)	3 р. 99	(4.02)	4 р. 78	(4.72)
6. Однодворческій дворъ.						
окладныя	—		1 р. 77		—	
запросныя	—		—		—	
неокладныя. . . .	—		1 „ 88		—	
			3 р. 65			
7. Ясашный дворъ:	—		—		3 р. 07	
Средняя цифра по всѣмъ разрядамъ (безъ ясашныхъ) всѣхъ сборовъ.						
окладныя	1 р. 21	(2.02)	1 р. 69 [1]	(1.73 [2])	1 р. 28	(1.00 [3])
запросныя	1 „ 95,4	(3.26)	1 „ 29	(1. 32)	1 „ 55	(2.18)
неокладныя. . . .	1 „ 30,6	(2.17)	1 „ 88	(тоже)	2 „ 08	(тоже)
	4 р. 47	(7.45)	4 р. 86	(4.93)	5 р. 91	(5.35)

Если припомнимъ, что три губерніи, о которыхъ идетъ рѣчь, включаютъ почти треть тогдашняго населенія Россіи и служатъ представителями трехъ разновидностей, осложняющихъ обычный составъ русскаго населенія: черносошныхъ, однодворцевъ и инородцевъ, то найдемъ полученныя здѣсь цифры достаточно характерными для всей Россіи. Если оставить въ сторонѣ дворцовый дворъ, въ платежи котораго включенъ и дворцовый оброкъ, не составляющій налога въ собственномъ смыслѣ, и ясашный дворъ, платящій своеобразную подать, напоминающую древнюю „дань“ (въ смыслѣ контрибуціи), — то остальныя категоріи дворовъ расположатся по степени тяжести податного бремени въ томъ же порядкѣ, какъ въ приведенной таблицѣ: всѣхъ тяжеле обложено городское и черное населеніе, всѣхъ легче крестьяне служилыхъ людей и однодворцы; крестьяне духовнаго вѣдомства занимаютъ середину между тѣми и другими. Цифры, приведенныя въ скобкахъ, показываютъ и разницу между дѣйствительными платежами по переписи 1710 года и расчитанными на дворъ переписи 1678 года. Мы видимъ, какъ значительна эта разница и какъ при

---

[1]) 104.299 р. : 61.700 дв.

[2]) Дѣйствительные платежи расчитаны пропорціонально убыли 2,2% (выше, § 19).

[3]) Расчитаны пропорціонально приросту 16,9% (выше, § 19, стр. 197).

раскладкѣ на дѣйствительное количество дворовъ окончательно уничтожается равномѣрность платежей, до нѣкоторой степени еще соблюдаемая при раскладкѣ на номинальное дворовое число. Мы имѣемъ возможность сопоставить номинальную и дѣйствительную величину платежей и по всему государству: для этого беремъ общія цифры дворовъ по той и другой переписи (см. выше, стр. 201—202) и общія суммы доходовъ съ губерній, вычисленныя по дѣйствительному приходу 1705—1707 годовъ. Нѣкоторая разница этихъ среднихъ цифръ съ тѣми, которыя только-что получены, объясняется прежде всего этой разницей во времени, къ которому относятся тѣ и другія данныя. Хотя и менѣе надежныя, чѣмъ полученныя выше, цифры эти заслуживаютъ, конечно, вниманія уже по своей полнотѣ; затѣмъ, если не ихъ абсолютная величина, то ихъ пропорціональныя измѣненія въ зависимости отъ количества дворовъ той и другой переписи, такъ же надежны, какъ данныя этихъ переписей, и завершаютъ характеристику податного отягченія, произведеннаго почти повсемѣстной убылью двороваго числа.

	по переписи 1678 г.	по переписи 1710 г.
Архангелогородская . . .	3 р. 76 к.	6 р. 27 к.
Ингерманландская . . .	1 „ 89 „	3 „ 18 „
Смоленская.	1 „ 87 „	2 „ 37 „
Московская [1].	3 „ 31 „	4 „ 41 „
Кіевская	3 „ 60 „	3 „ 64 „
Азовская	3 „ 73 „	4 „ 32 „
Казанская [2]	5 „ 40 „ [3]	4 „ 62 „
Сибирская [4]	3 „ 96 „	2 „ 63 „
Средняя цифра по всей Россіи [5].	3 р. 30 к.	4 р. 10 к.

Сравнительно малые размѣры платежей въ Ингерманландской и Смоленской губерніяхъ объясняются, вѣроятно, какъ меньшимъ поступленіемъ косвенныхъ сборовъ въ этихъ ближайшихъ къ театру войны губерніяхъ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство истощало ихъ платежныя средства на натуральныя повинности и принуждено было щадить ихъ населеніе при денежныхъ раскладкахъ новыхъ „запросныхъ“ сборовъ.

Итакъ, вскорѣ послѣ того, какъ правительство очутилось лицомъ къ лицу съ финансовымъ кризисомъ, оно должно было констатировать несомнѣнные признаки другого кризиса—народно-хозяйственнаго. Дефицитъ въ бюджетѣ и огромная убыль населенія обнаружились почти одновременно. То и другое, какъ мы

[1]) Принимаемъ цифру дохода Московской губерніи 841.937 р. (безъ дохода денежныхъ дворовъ и безъ приказовъ, доходы которыхъ не входили въ губернское вѣдомство—см. VII-ю главу).

[2]) Принятъ доходъ 550.000 р. (См. ниже гл. VII).

[3]) Цифра, несомнѣнно, слишкомъ высокая, такъ какъ общій приходъ губерніи раздѣленъ на число дворовъ 101.836, тогда какъ для ратушскихъ и канцелярскихъ сборовъ слѣдовало принять и число ясачныхъ дворовъ (92.369); съ ними получается, напротивъ, черезчуръ низкая цифра 2 р. 83, такъ какъ на нихъ разлагаются при дѣленіи и такіе доходы, которыхъ они не платили.

[4]) Ясачные здѣсь исключены, и вмѣстѣ исключена изъ общаго итога прихода губерніи 222.080 р. сумма ясака 65.903 р.

[5]) 2.612.065 руб. : 791.018 дв. и : 637.005 дв.

могли убѣдиться изъ двухъ послѣднихъ главъ, вызвано было одной причиной— огромнымъ ростомъ государственныхъ нуждъ и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ податного бремени, тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что параллельно съ нимъ правительство принуждено было отрывать отъ земли лучшую часть плательщиковъ, а оставшіеся, какъ въ тяжелыя минуты XVII вѣка,—„брели врознь“. Сложившееся, такимъ образомъ, положеніе было тѣмъ грознѣе, что оба кризиса, очевидно, способствовали взаимному обостренію: истощеніе платежной способности населенія ускорило финансовый кризисъ, а оскудѣніе казны требовало отъ населенія новыхъ жертвъ. Не понимать этой связи, или, если угодно, этого антагонизма фискальныхъ и народно-хозяйственныхъ интересовъ было нельзя, такъ же какъ и того обстоятельства, что жертвовать послѣдними первымъ можно только до извѣстной степени. Мы увидимъ впослѣдствіи, что цѣлый рядъ проектовъ реформы, представленныхъ правительству разными лицами, исходитъ изъ одной и той же мысли,—что эта степень достигнута и что отягощать больше крестьянскаго населенія — нельзя безъ вреда для самой казны. Но при самомъ ясномъ пониманіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, мы, конечно, должны ожидать, что интересы самосохраненія будутъ стоять для правительства на первомъ планѣ. Оно не имѣло возможности приступить къ реформѣ, потому что не могло ни на минуту остановить заведенной машины; естественно, что въ рѣшительную минуту оно думало только объ этой минутѣ, закрывая глаза на будущее. Перепись 1710 г. обнаружила разореніе населенія: въ первый моментъ правительство какъ-будто остановилось въ нерѣшительности передъ обнаруженнымъ фактомъ, но оно не могло признать его послѣдствій, не могло уменьшить своихъ требованій— и самая эта нерѣшительность правительства предоставила рѣшеніе — текущей практикѣ, въ данномъ случаѣ, старой рутинѣ; но затѣмъ уже безъ всякой нерѣшительности правительство потребовало такихъ измѣненій въ рутинѣ, какія вытекали изъ новой переписи въ выгодномъ для него смыслѣ. Бюджетъ 1710 г. показалъ предстоящій дефицитъ; тутъ уже нѣтъ мѣста нерѣшительности; безъ всякихъ колебаній правительство спасаетъ, что можетъ: спѣшитъ прежде всего и какъ можно непосредственнѣе распорядиться наличными средствами для нужнѣйшихъ потребностей государственнаго хозяйства. Въ результатѣ создается новый правительственный порядокъ. Намъ остается узнать теперь, что̀ же было въ этомъ столь, повидимому, спѣшно, почти инстинктивно сложившемся порядкѣ,—что̀ собственно было въ немъ новаго.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Губернское хозяйство 1710—1718 гг.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Происхожденіе губерній

§ 22. Организація военныхъ округовъ въ XVII столѣтіи. Отношеніе ихъ къ финансовымъ.—Совпаденіе ихъ въ Казанскомъ дворцѣ.—Пересѣченіе ихъ другъ съ другомъ въ сѣверной половинѣ Россіи.—Подчиненіе городовъ южной половины Россіи въ финансовомъ и военномъ отношеніи Разряду и естественная группировка ихъ въ зависимости отъ колонизаціоннаго процесса.—Образованіе военныхъ округовъ внутри разряднаго вѣдомства подъ вліяніемъ военныхъ задачъ XVII вѣка.—Передача нѣкоторымъ изъ нихъ во второй половинѣ XVII вѣка финансовой компетенціи и учрежденіе въ 1660-хъ годахъ Новгородскаго, Сѣвскаго и Бѣлгородскаго разрядовъ.—Попытка распространить въ 1680 году типъ военно-финансоваго округа на всю Россію.—Территоріализація службы къ концу столѣтія.—Итоги описанныхъ процессовъ и значеніе ихъ для исторіи образованія русской провинціи.—§ 23. Превращеніе военныхъ округовъ въ губерніи подъ вліяніемъ военныхъ событій.—„Губернаторъ" въ Архангельскѣ.—Образованіе Воронежско-Азовскаго адмиралтейскаго вѣдомства.—Вѣдомство Ингерманландскаго губернатора.—Усиленіе мѣстной военной власти въ Смоленскѣ, Кіевѣ и Казани съ Астраханью подъ вліяніемъ событій 1706 года.—Завершеніе процессовъ образованія адмиралтейскаго и ингерманландскаго вѣдомствъ.—Первый планъ систематической реформы областныхъ учрежденій.—§ 24. Процессъ разрушенія Ратуши въ связи съ процессомъ образованія губерній.—Взглядъ Петра на предстоящую реформу.

Процессъ разрушенія старыхъ учрежденій былъ предметомъ нашихъ наблюденій въ первомъ отдѣлѣ. Во второмъ отдѣлѣ намъ предстоитъ познакомиться съ процессомъ возникновенія новыхъ. Мы знаемъ теперь, что разрушеніе стараго порядка было не преднамѣреннымъ результатомъ дѣятельности законодателя, а невольнымъ послѣдствіемъ ежедневной практики стараго механизма, совсѣмъ не расчитаннаго на количество потребовавшейся отъ него новой работы. Не реформаціонная дѣятельность Петра вызвала разрушеніе старыхъ учрежденій, а паденіе старыхъ учрежденій заставило правительство обнаружить реформаціонную дѣятельность. Мы видѣли, что въ процессѣ разрушенія не было сознательной логики; теперь намъ предстоитъ увидѣть, что и въ процессѣ созиданія не было сознательнаго творчества. Необходимость реформы застала правительство Петра врасплохъ; но когда пришлось подумать о реформѣ, правительство нашло эту реформу готовой и на первыхъ порахъ удовлетворилось

тѣмъ, что нашло. Дѣло въ томъ, что паденіе стараго строя и образованіе новаго оказались связанными другъ съ другомъ, не какъ причина и слѣдствіе, а какъ два параллельныхъ и одновременныхъ слѣдствія одной и той же причины: второе было только обратной стороной перваго. Новыя учрежденія создавались тѣмъ же самымъ процессомъ, который разрушалъ старыя: то и другое одинаково было слѣдствіемъ функціонированія государственныхъ учрежденій, а не произведеніемъ сознательной государственной мысли. Съ новымъ направленіемъ государственной дѣятельности вся правительственная жизнь сама собой отлила въ сторону новыхъ функцій, отчасти приспособивъ къ нимъ старый механизмъ. отчасти создавъ для нихъ и новые органы. По мѣрѣ того, какъ выжимались жизненные соки изъ старой приказной системы, подъ оставшейся шелухой старыхъ учрежденій сама собой выросла новая правительственная система: довольно безформенная и нестройная вначалѣ, она, однако, имѣла въ разныхъ частяхъ своихъ ту степень единства, которая могла быть дана единствомъ цѣли, преслѣдовавшейся неизмѣнно во всѣхъ создававшихъ эту систему частныхъ распоряженіяхъ. Нечего и говорить, что цѣлью этой было удовлетвореніе важнѣйшихъ (именно военныхъ) потребностей государства.

Мы увидимъ далѣе, что такого рода единства было далеко не достаточно, чтобъ создать сколько-нибудь стройный порядокъ. Въ 1710 г. этотъ стройный порядокъ, который могла дать только организующая идея, былъ еще дѣломъ будущаго, довольно отдаленнаго. Объясняя реформу 1710 года не творческой идеей законодателя, а невольною уступкой обстоятельствамъ времени, мы должны теперь остановиться на другой сторонѣ дѣла,—на связи этой реформы съ явленіями предыдущей государственной жизни Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, если новая реформа была невольнымъ отвѣтомъ на новыя государственныя потребности— то она должна была начаться задолго до Петра, такъ какъ и эти потребности совсѣмъ уже не были такими новыми къ его времени. Если разрушеніе старыхъ учрежденій подъ вліяніемъ этихъ потребностей мы могли слѣдить задолго до Петра, то и созиданіе новыхъ учрежденій, которое мы разсматриваемъ, какъ оборотную сторону разрушенія старыхъ,—должно имѣть свои корни въ томъ же XVII столѣтіи.

Изъ того, что говорилось выше, мы уже знаемъ, дѣйствительно, что разрушеніе старой финансовой организаціи XVII столѣтія сопровождалось и развитіемъ новыхъ положительныхъ чертъ ея, унаслѣдованныхъ петровской реформой: консолидаціей старыхъ налоговъ и концентраціей ихъ взиманія. Въ организаціи Ратуши мы видѣли завершеніе финансовой исторіи XVII столѣтія. Но въ то же время, мы видѣли, что Ратуша оказалась въ противорѣчіи съ новыми военными центральными учрежденіями и, какъ увидимъ, должна была въ концѣ концовъ уступить имъ. И такъ, гдѣ же связь новыхъ учрежденій со старыми, когда мы, напротивъ, должны были подчеркнуть ихъ антагонизмъ? Дѣйствительно, мы не найдемъ этой связи, если ограничимъ наши наблюденія рамками старой приказной системы. Какъ мы уже говорили прежде, приказная администрація XVII-го вѣка централизовала доходъ и эта централизаціонная тенденція завершилась учрежденіемъ Ратуши. Между тѣмъ, Петръ въ ихъ военныхъ приказахъ сталъ централизовать расходъ, не заботясь о доходѣ, пока его хватало. Онъ ограничивался тѣмъ, что старыя денежныя средства приказовъ

отвлекалъ на новое назначеніе. Но такъ могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока старый приказный доходъ могъ поспѣть за новыми расходами. Когда же старыхъ средствъ перестало хватать, Петръ также занялся централизаціей дохода, помимо старой приказной системы въ рукахъ ближайшихъ довѣренныхъ лицъ. Въ результатѣ помимо Ратуши и другихъ приказовъ, внѣ обычнаго бюджета у правительства оказались въ непосредственномъ завѣдываніи огромныя суммы. При трудномъ финансовомъ положеніи вполнѣ послѣдовательно было обратить въ это непосредственное завѣдываніе, для новаго распредѣленія, и всѣ остальныя поступленія старыхъ учрежденій. Такимъ образомъ, въ сущности, Ратушѣ и остальнымъ приказамъ суждено было быть поглощенными новымъ приливомъ централизаціоннаго движенія. Повидимому, въ результатѣ этого послѣдняго шага должно было образоваться окончательное единство кассы: въ этомъ случаѣ связь новой реформы съ предыдущими попытками финансовой централизаціи была бы ясна сама собою. Но въ дѣйствительности новая ступень финансовой централизаціи приводитъ насъ къ неизвѣстной намъ до сихъ поръ формѣ финансоваго управленія: вмѣсто единой центральной кассы мы видимъ восемь областныхъ кассъ, сосредоточенныхъ по областямъ въ рукахъ довѣренныхъ лицъ Петра. Центръ тяжести новой реформы лежалъ, такимъ образомъ, въ новой областной организаціи. Въ этой-то сферѣ намъ предстоитъ теперь прослѣдить корни новой реформы въ XVII-мъ столѣтіи. Какъ явилась мысль объ областныхъ кассахъ? Кто были сдѣланы хранителями этихъ кассъ? Откуда взялъ Петръ свои первыя области? Было ли все это совершенно ново, или и тутъ мы присутствуемъ при дальнѣйшемъ развитіи давно начавшагося процесса? Чтобъ отвѣтить на всѣ эти вопросы, чтобы уяснить себѣ, изъ какихъ элементовъ сложилась первая областная реформа Петра Великаго, намъ необходимо опять сдѣлать экскурсъ въ XVII столѣтіе.

§ 22. Областной единицы, подобной губерніи XVIII вѣка, въ XVII вѣкѣ, конечно, не существовало. Но обычная областная единица XVII вѣка—уѣздъ—была, однако же, слишкомъ дробна, и правительство группировало уѣзды въ болѣе крупные округа для тѣхъ или другихъ цѣлей. Соотвѣтственно главнымъ правительственнымъ цѣлямъ наиболѣе важною была группировка для цѣлей финансовыхъ и военныхъ. Финансовые округа XVII вѣка, ихъ происхожденіе и составъ мы уже разсмотрѣли въ первой главѣ. Мы видѣли, что ничего похожаго на территоріальныя единицы—„чети“ срединной Россіи не представляли: единства финансовой власти въ округѣ не было и финансовые отчеты отдѣльныхъ городовъ объединялись въ общую „годовую смѣту“ только въ Московскомъ приказѣ. Посмотримъ теперь, не представляли ли болѣе единства военные округа XVII столѣтія.

Прежде всего напомнимъ, что нѣкоторые изъ этихъ военныхъ округовъ совпадали вполнѣ или отчасти съ финансовыми, и что именно въ этихъ случаяхъ сами финансовые округа имѣли большую территоріальную непрерывность. Въ такомъ положеніи находилось прежде всего вѣдомство Казанскаго Дворца и выдѣлившіеся изъ него города Сибирскаго приказа. Оба учрежденія съ финансовымъ значеніемъ соединяли и военное: оба имѣли непосредственную власть надъ своими служилыми людьми, такъ что вѣдомство Разряда—военнаго министерства XVII вѣка—на эту часть служилыхъ людей не распростра-

нялось. Въ Разрядъ только доставлялись вѣдомости изъ Казанскаго Дворца и Сибирскаго приказа о числѣ служилыхъ людей и персоналѣ воеводъ—для составленія годовой смѣты [1]). Нѣсколько ограничилъ вѣдомство Казанскаго Дворца указъ 12-го ноября 1680 г., по которому завѣдываніе дворянами и дѣтьми боярскими (то-есть, старой „полковой службы") въ городахъ на сѣверъ отъ Симбирской черты перешло къ Разряду, а служилыми людьми иноземнаго строя (копейщики, рейтары, солдаты)—къ Иноземному и Рейтарскому приказу; но и по этому указу служилые „низовыхъ" городовъ отъ Самары до Терека и Уфы и Казанскіе стрѣльцы оставались въ вѣдомствѣ Казанскаго приказа „попрежнему" [2]). Когда девять лѣтъ спустя послѣ этого указа началось правленіе царицы Натальи, Казанскій дворецъ достался любимцу Петра, кн. Бор. Ал. Голицыну, и послѣдній управлялъ имъ совершенно независимо отъ Разряда даже при такомъ самостоятельномъ начальникѣ послѣдняго, какимъ былъ Тихонъ Стрѣшневъ: „правилъ весь низъ такъ абсолютно, какъ бы былъ государемъ", говоритъ кн. Куракинъ [3]). Если мы припомнимъ, что военной и финансовой дѣятельностью почти исчерпывались административныя задачи Московскаго государства, и что судебная компетенція, бывала по большей части, простымъ придаткомъ административной [4]), то поймемъ, что „великая ауторія", съ которой кн. Голицынъ правилъ „низомъ", вытекала столько же изъ личности начальника, сколько и изъ положенія приказа, соединявшаго военное вѣдомство съ финансовымъ [5]).

Во всей остальной Россіи мы не найдемъ уже случаевъ полнаго совпадеденія военныхъ вѣдомствъ съ финансовыми. При взглядѣ на карту военныхъ и финансовыхъ округовъ XVII вѣка легко замѣтить, что они не покрываютъ, а пересѣкаютъ другъ друга [6]). При этомъ съ перваго взгляда обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что и это взаимное пересѣченіе, при которомъ города заразъ принадлежатъ и къ одному изъ финансовыхъ, и къ одному изъ военныхъ вѣдомствъ, существуетъ только въ средней полосѣ Россіи; на всемъ сѣверѣ мы не встрѣчаемъ военныхъ округовъ, и города распредѣляются исключительно между финансовыми,—именно Новгородской, Устюжской, частью Га-

---

[1]) См., напримѣръ, Р. И. Библ. X, 36, 124—5, 218—19; ср. ib. 7; *Временникъ О. И. Др.* IV, смѣтный списокъ 139 году (по выписи изъ Казан. дворца, стр. 39); списки воеводъ также см. въ Разр. книгахъ, passim.

[2]) П. С. З., № 844, §§ 1, 2, 3, 6. См. ниже.

[3]) Въ весьма интересной „Гисторіи" о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, найденной недавно *М. И. Семевскимъ* въ фамильномъ архивѣ кн. Куракиныхъ; см. Арх. кн. Ѳ. А. Куракина, кн. I, 63, 75.— Кн. Б. А. Голицынъ упоминается, какъ начальникъ Казан. Дворца, уже 7 янв. 1690 г.; Дворц. Разр. IV, 521.

[4]) Исключеніе составляютъ въ вѣдомствѣ Казан. Дворца Верхній и Нижній Ломовы, которые до 1700 г. вѣдались „верстаньемъ", то-есть службой, въ Казанскомъ Дворцѣ, а „судомъ и расправой и землями" въ приказѣ Бол. Дворца. *Есиповъ*. Сб. выписокъ II, 229, 231.

[5]) Необходимо однако замѣтить, что въ вопросахъ служилаго землевладѣнія Казанскій Дворецъ дѣлилъ свою компетенцію (довольно неуловимымъ образомъ) съ Помѣстнымъ приказомъ. Ср. Арх. кн. Баюшева, изд. проф. *Загоскинымъ*, весь отдѣлъ *Б*, 1 (№№ 51—66).

[6]) Списки городовъ, принадлежавшихъ къ разнымъ финансовымъ округамъ см. у *А. С. Лаппо-Данилевскаго*, Орг. прям. обл., прил. XI. Списокъ городовъ, вѣдавшихся Разрядомъ, см. Доп. къ А. И. IX, № 106; Арх. М. Юст. Москов. стола Разр. прик. кн. № 62.

лицкой четями [1]). Наоборотъ, на всемъ югѣ финансовое дѣленіе поглощается военнымъ, и существуетъ только одно вѣдомство—Разряда, съ его подраздѣленіями. Что касается отсутствія военныхъ округовъ на дальнемъ сѣверѣ, въ предѣлахъ теперешней Олонецкой, Архангельской, Вологодской (исключая Вологды), Вятской, Пермской и части Костромской губ.,—это явленіе не трудно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ эти области не нуждались въ военной защитѣ, содержали лишь весьма ограниченное количество гарнизоновъ и вовсе не имѣли (именно въ поморскихъ городахъ) служилаго населенія [2]), которое бы подлежало вѣдомству Разряда и Помѣстнаго приказа. Потребность въ сильной военной защитѣ существовала только на западной границѣ—„отъ нѣмецкія украйны“: здѣсь и создается древнѣйшій изъ областныхъ округовъ Разряда, разрядъ „Новгородскій“. Новгородскій разрядъ есть единственный изъ военныхъ округовъ Разряднаго приказа, который сохраняетъ нѣкоторую связь съ независимымъ отъ него финансовымъ округомъ—Новгородской четью. Связь эта, несомнѣнно, весьма неполная: бóльшая часть городовъ Новгородской четверти, какъ мы только что видѣли, не принадлежитъ ни къ какому военному округу; съ другой стороны, въ составъ Новгородскаго разряда входятъ не одни города Новгородской чети мы встрѣчаемъ здѣсь рядомъ съ ними также города Устюжской (Старица, Ржевъ, Луки) и Костромской (Торопецъ) четей [3]). Затѣмъ, Новгородскій разрядъ вѣдается, конечно, не четвертью, а Разряднымъ приказомъ, въ которомъ для него существуетъ особый „Новгородскій столъ“, упоминаемый уже въ древнѣйшей описи приказа 1626 г. [4]). И тѣмъ не менѣе финансовый и военный округъ, не смотря на эту отдѣльность, остаются связанными другъ съ другомъ въ одномъ весьма существенномъ отношеніи; четь уплачиваетъ жалованье разряду, и, притомъ, эта уплата производится не изъ Московскаго приказа, какъ уплаты другихъ четей, а на мѣстѣ—въ городахъ [5]).

---

[1]) Именно, въ послѣдней Соль-Галицкая, Чухлома, Пароеньевъ, Кологривъ (Унжа) вѣдаются только четями, „а иныхъ городовъ въ Галицкомъ приказѣ подъячіе вѣдомы въ Розрядѣ“; Арх. М. Ин. Д. Прик. Д. 1699, января 22.

[2]) См. выше, стр. 89, прим. 7; стр. 91. Относительно Вятки см. въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ донесеніе Вятскаго воеводы (Прик. Дѣла, 1699, дек. 27): „кромѣ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ—*служилыхъ людей* и никакихъ иныхъ чиновъ (на Вяткѣ) нѣтъ“. Составъ гарнизоновъ сѣвера виденъ изъ Разрядныхъ книгъ.

[3]) О другихъ городахъ, причислявшихся къ Новгородскому разряду, см. ниже.

[4]) *Н. Лихачевъ,* Разр. дьяки, прилож., стр. 32.

[5]) См. стр. 24, прим. 5, и стр. 94, прим. 2. *Лаппо-Данилевскій.* 277. Ср. Арх. Мин. Ин. Д. Прик. Дѣла, 207 (1698 г.) г. 11 сент.: жалованье стрѣльцамъ въ городахъ Новг. прик. дается изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, и указомъ этого дня подтверждается: давать имъ жалованье въ городахъ, гдѣ они служатъ „безъ Московскіе волокиты“, чтобъ имъ не было „въ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ недодачи и оскорбленія и въ Москов. волокитѣ убытковъ“. При распространеніи этого порядка на Устюгъ (Арх. Ин. Д. Пр. Д. 1670, октября 2, № 513) прямо указывается, что эта выдача Устюжскимъ стрѣльцамъ изъ мѣстныхъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ будетъ дѣлаться „противъ Колмогорскихъ“, то-есть, по образцу Новгор. чети. Доходы остальныхъ четей, повидимому, распредѣлялись между служилыми людьми разныхъ городовъ уже изъ Московской кассы, не обращая вниманія на то, къ какой чети принадлежалъ соотвѣтствующій городъ. Такъ, напримѣръ, Рязань принадлежитъ къ Владимірской чети, а служилые люди этого города, которымъ платится жалованье „изъ чети“, получаютъ его изъ Галицкой, Костромской и, главнымъ образомъ, изъ Устюжской чети (Арх. Мин. Юст., Владим. стола кн. № 5). Примѣры этого рода въ большомъ количествѣ можно

Всѣ остальные города разряднаго вѣдомства, кромѣ Новгородскаго разряда, находились въ завѣдываніи „Московскаго стола" съ его отдѣленіями: Приказнымъ, Денежнымъ и Хлѣбнымъ столами [1]). Но внутри этого стола сформиро-

набрать по десятнямъ; см. *В. Н. Сторожева,* Историко-юридич. матеріалы, изд. Арх. М. Юст., вып. II. Любопытно, что уплатъ изъ Новгородской четверти въ этихъ документахъ не встрѣчается. Заключать отсюда, что всѣ суммы Новгор. чети расходовались на мѣстное служилое населеніе, однако же нельзя, такъ какъ по смѣтнымъ спискамъ Новгор. прик. видно, что онъ, какъ и Устюжскій, расходовалъ значительныя суммы на служилыхъ людей украинныхъ и др. городовъ. Напримѣръ, въ 1644 г. при расходѣ въ своихъ городахъ 73.841 р. (изъ нихъ ружникамъ и служилымъ людямъ 41.641) Новгородскій приказъ послалъ въ Разрядъ на жалованье служилымъ людямъ украинныхъ городовъ 19.482 р., въ Стрѣлецкій приказъ московскимъ и украиннымъ стрѣльцамъ и казакамъ 26.400; въ Казанскій Дворецъ на жалованье служилымъ людямъ низовыхъ городовъ 5.000; на Валуйку 4.040 р. и т. д. Въ 1645 г. своимъ ружникамъ и служилымъ уплачено 45.281 р., а всего въ городахъ Новгор. приказа 63.386 р; въ Разрядъ послано 16.903 р., въ Стрѣлецкій приказъ (для котораго, конечно, спеціально сбирались стрѣлецкія деньги) 27.774 р.; на Валуйку украиннымъ дѣтямъ боярскимъ и казакамъ 6.076 р.; въ Устюжскую и Костромскую четверти взаймы по 1.000 р. каждой. Арх. М. Ин. Д., по Новгороду кн. № 29, № 30. Изъ 1-й главы мы уже знаемъ, что на югѣ сосредоточивалось наибольшее количество войска; естественно, что богатѣйшая изъ четей, каковой была, какъ намъ извѣстно, Новгородская, должна была удѣлять изъ своихъ доходовъ на содержаніе южнаго корпуса. Ниже мы увидимъ, что мѣстныхъ доходовъ на югѣ далеко не хватало на содержаніе здѣшнихъ войскъ, даже во второй половинѣ XVII вѣка

[1]) Какъ извѣстно, въ настоящее время архивъ Разряднаго приказа, сохраняющійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, дѣлится на 9 столовъ: 1) Московскій, 2) Владимірскій, 3) Новгородскій, 4) Бѣлгородскій, 5) Сѣвскій, 6) Кіевскій, 7) Денежный, 8) Помѣстный и 9) Приказный. До послѣдняго времени изслѣдователи считали это дѣленіе безспорно принадлежащимъ XVII в.; такъ, *Н. Загоскинъ* въ своей брошюрѣ „Столы Разряднаго приказа по хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи книгамъ ихъ" (Казань 1879 г.) прямо воспользовался этимъ дѣленіемъ на столы для характеристики дѣлопроизводства разныхъ отдѣленій Разряднаго приказа въ XVII в. Отдѣльныя возраженія противъ получившихся, такимъ образомъ, выводовъ сдѣланы были *Н. Н. Оглоблинымъ* (Опис. Докум. Арх. М. Ю. IV, 164—166); затѣмъ *Н. П. Лихачевъ* напомнилъ, что „книги эти по столамъ распредѣлены совершенно искусственно комиссіей чиновниковъ, дѣйствовавшей послѣ разгрома 1812 г.", и замѣтилъ, что „каждую книгу слѣдуетъ по *внутреннему содержанію* и по *внѣшнимъ примѣтамъ* относить къ тому или другому столу", и для послѣдней цѣли можно воспользоваться списками подъячихъ разныхъ столовъ (Отвѣтъ суровому критику. М. 1890, стр. 44). Въ самое послѣднее время г. *А. А. Гоздаво-Голомбіевскій* въ статьѣ о „Столахъ Разряднаго приказа въ 1668—1670 годахъ" (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1890, іюль) подвергъ дѣйствительному изученію составъ разрядныхъ подъячихъ и распредѣленіе между ними дѣлъ. Результаты получились столь же неожиданные, какъ и несомнѣнные: по старой описи Разряда (составленной въ 1668 г. при думномъ дьякѣ Дементьѣ Башмаковѣ) и по записнымъ книгамъ приказа оказалось въ этихъ годахъ XVII вѣка всего *пять* столовъ въ Разрядѣ: Московскій, Новгородскій, Хлѣбный, Приказный и Денежный. Мы идемъ, однако, еще дальше А. Голомбіевскаго и полагаемъ, что основное дѣленіе приказа было всего только на *два* стола: Новгородскій и Московскій; послѣдніе же три стола суть подраздѣленія Московскаго. Въ этомъ убѣждаетъ насъ относительно *Приказнаго* стола то обстоятельство, что въ 1626—1648 г. онъ прямо называется „Московскимъ приказнымъ столомъ" (*Лихачевъ*, Разр. дьяки, прилож. стр. 45; *Н. Н. Оглоблинъ* въ IV кн. Опис. док. и бум., 416); относительно *Хлѣбнаго*—то обстоятельство, что въ 1664—1668 г. подъячій Хлѣбнаго стола, Ѳ. Оловениковъ, вѣдаетъ сѣверскіе города, принадлежавшіе къ составу Московскаго стола (*Лихачевъ*, ibid. 5; здѣсь Хлѣбный столъ даже не упомянутъ, и *Голомбіевскій*, стр. 12—13); относительно *Денежнаго* стола,—что онъ вѣдаетъ *сборами* города, которые *службой* вѣдаются въ Московскомъ столѣ, именно города Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ. Древнѣйшія изъ извѣстныхъ мнѣ приходо-расходныхъ книгъ Разряда называютъ только *три* стола; такъ въ приходо-расходной книгѣ 1635 г. отмѣченъ расходъ переплетчику „отъ записныхъ книгъ, что онъ сдѣлалъ *въ столы Московской, Новгородской да Послужной* (Приказный) къ 143 году на всякія дѣла *по книгѣ въ столъ*". Ден. стола кн. № 289, л. 180; ср. ib. № 286, л. 172, 176

валось нѣсколько группъ городовъ, завѣдываніе каждой изъ которыхъ поручалось обыкновенно особому подъячему. Прежде всего, въ составѣ вѣдомства Московскаго стола нужно различать двѣ категоріи городовъ. Одни изъ городовъ вѣдаются въ Разрядѣ только службой, а финансами въ какой-нибудь изъ четей; другіе подчиняются Разряду въ обѣихъ отношеніяхъ. Чѣмъ опредѣляется принадлежность городовъ къ той или другой категоріи? Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся опять къ географіи военныхъ и финансовыхъ округовъ. Выше было замѣчено, что срединная Россія дѣлилась одновременно и на военные и на финансовые округа (не совпадавшіе другъ съ другомъ); но на югъ финансовое вѣдомство четей доходило только до извѣстной черты, за которой города и въ финансовомъ отношеніи подчинялись (за нѣкоторыми исключеніями, о которыхъ идетъ рѣчь ниже) военному вѣдомству Разряда. Разсматривая внимательно, между какими городами проходитъ эта черта, мы придемъ къ необходимому заключенію, что **между четями распредѣлялись всѣ тѣ города, которые существовали въ Россіи въ то время, когда складывалось, по нашему мнѣнію, дѣленіе на чети,—то-есть къ послѣдней трети или четверти XVI вѣка** (см. § 2): **всѣ же города позднѣйшаго происхожденія—остались внѣ четей.** Такъ, Болховъ, основанный въ 1555 [1]) и Орелъ, основанный въ 1564 г., причислены были къ Владимірской чети, а сосѣдніе Кромы, укрѣпленные въ 1594 г., въ составъ четей уже не попали. Старый городъ Новосиль, къ которому начинаютъ посылать войска съ 1563 г., приписывается къ Галицкой чети; а Ливны, основанные въ 1586 г. и Елецъ, основанный въ 1592 г., оказываются въ финансовомъ вѣдомствѣ Разряда. Крапивна (1563) [2]) и Дѣдиловъ (1554) попадаютъ въ вѣдомство Владимірской и Костромской четей; съ рязанской стороны, къ Владимірской же чети приписываются Пронскъ (1536) и Ряжскъ (1558); а Епифань (1567 ?) [3]) и Данковъ (1569) не

и др.; ср. № 282, л. 200 об., гдѣ говорится о *двухъ* книгахъ, сдѣланныхъ въ Новгородскій да въ станичный и въ приказный столъ". Ср. Опис. док. А. Ю. IV, 412: *Н. Н. Оглоблинъ* совершенно правильно полагаетъ, что оба послѣднія названія относятся къ одному и тому же столу. Однако же и Денежный столъ уже упоминается въ древнѣйшей описи 1626 года. Въ дѣленіи Разряда на *два* стола, можетъ быть, сохранился слѣдъ первоначальной самостоятельности Новгородскаго разряда и поздняго его сліянія съ Московскимъ. Имѣлъ ли онъ свои отдѣленія, соотвѣтствующія Хлѣбному, Денежному и Приказному столамъ Московскаго разряда? Въ Денежномъ столѣ не было надобности, потому что функціи его выполнялись Новгородской четью; Хлѣбный столъ, сообразно тогдашнему способу вознагражденія за службу, составляетъ только параллельное отдѣленіе Денежнаго; что касается вообще дѣлопроизводства Новгородскаго стола, нужно замѣтить, что оно дѣлилось между московскимъ приказомъ и приказной избой „Великаго Новгорода": опись документовъ послѣдней за 1662—1663 годъ (Р. И. Библ. X, 570—586) показываетъ, что Новгородская приказная изба вела всѣ текущія дѣла Новгородскаго „разряда" или „полка". Правда, роль ея именно въ эти годы слѣдуетъ считать вновь создавшейся (или временной). См. ниже стр. 233. О происхожденіи другихъ столовъ Разр. приказа также будетъ сказано см. ниже, стр. 252 прим. 2.

[1]) „Городъ на Нугрѣ" см. въ издаваемой мной разрядной книгѣ (*Чт. Общ. Ист.* и *Др.*) стр. 171.

[2]) „Городъ на Пловѣ и Соловѣ", см. Разр. книгу въ Вивліоѳ. XIII, 338.

[3]) Писцовая книга 1572 г. (*Калачовъ*, II, 1588) называетъ Епифанскій острогъ „поставленіемъ кн. И. Ѳ. Мстиславскаго"; по разр. книгамъ И. Ѳ. Мстиславскій служилъ въ Тульскомъ разрядѣ съ 1564—1565 г., а съ 1567 г. онъ сажаетъ (по писцовой книгѣ, ibid., стр. 1594) возлѣ Епифани казаковъ на льготу.

вошли ни въ какую четь. Въ свою очередь, это наблюденіе надъ составомъ городовъ, вошедшихъ и не вошедшихъ въ чети, бросаетъ новый свѣтъ на время происхожденія четвертей и подтверждаетъ сдѣланныя нами выше наблюденія (§ 2). Итакъ, Разрядъ дѣлилъ съ четями власть надъ тѣми городами, которые возникли до послѣдней четверти или трети XVI вѣка, и пріобрѣталъ соединенную военно-финансовую власть надъ городами, возникавшими южнѣе указанной нами черты въ болѣе позднѣе время. Внутри каждой изъ этихъ двухъ группъ разряднаго вѣдомства города подраздѣлялись на болѣе мелкія группы, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, той же причины—хода русской колонизаціи. Остановимся сперва на группировкѣ городовъ внутри первой, болѣе древней группы, вѣдавшейся кромѣ Разряда и четями. Въ ней, въ свою очередь, города стариннаго центра, древнѣйшей территоріи московскаго княжества, выдѣлялись прежде всего въ особую группу „замосковныхъ“ [1]). На югъ отъ Московскаго княжества нѣкогда Черниговскіе удѣлы сходились съ Рязанскими. Татарское завоеваніе разорвало эту связь, вдвинувъ между тѣми и другими непосредственныя татарскія владѣнія среди теперешней Тульской губерніи [2]). Послѣ паденія Золотой Орды мирное сосѣдство смѣнилось разбойничьими набѣгами, и Тульская губернія представляла удобнѣйшій путь, по которому татарамъ почти всегда удавалось доходить безпрепятственно до самой Оки. „Берегъ“ и становится первой линіей, которую начинаетъ оборонять усилившаяся Москва, сперва (при Иванѣ III) съ помощью подручныхъ татарскихъ царевичей (въ Каширѣ и Серпуховѣ), а потомъ съ помощью московскихъ полковъ. Въ теченіе двухъ столѣтій, XIV и XV, русское населеніе за Окой держалось въ Тульской губерніи только въ узкой полосѣ между Окой и Упой; и даже это населеніе не находило систематической защиты отъ татарскихъ набѣговъ, такъ какъ до 1520-хъ годовъ Московское правительство, даже выходя за линію Оки, не рѣшалось защищать линію Упы и ограничивалось обороной средней между обѣими—линіи рѣки Вошаны (впадающей въ Оку у Алексина) и Осетра. Только къ срединѣ XVI вѣка создается, наконецъ, ежегодной практикой первая правильная линія обороны на югъ отъ Оки, и къ „береговой“ службѣ, центромъ которой была Коломна, присоединяется „польная“ служба, средоточіемъ которой становится Тула. На флангахъ этой центральной позиціи быстро выдвигается одинъ за другимъ рядъ военныхъ форпостовъ, составляющихъ вмѣстѣ съ городами по „берегу“ Оки группу такъ называемыхъ „украинныхъ“ городовъ [3]). Эти фланги прикрываются болѣе густымъ населеніемъ Рязанской и Калужской губерній, менѣе пострадавшихъ отъ описанныхъ переворотовъ, чѣмъ срединная

---

[1]) Къ „*Замосковнымъ*“ городамъ принадлежали: Арзамасъ, Борисовъ, Боровскъ, Бѣжецкій верхъ, Бѣлоозеро, Владиміръ, Вологда, Волокъ Ламскій, Вязьма, Галичъ, Дмитровъ, Звенигородъ, Кашинъ, Клинъ, Кострома, Лухъ, Малоярославецъ, Можайскъ, Муромъ, Переяславль-Залѣсскій, Пошехонье, Романовъ, Ростовъ, Руза, Суздаль, Угличъ, Шуя, Юрьевъ Польскій, Ярославль. Ср. Вивліоѳ. XIV, 326—327, гдѣ эти города (1577 г.) называются „московскими“.

[2]) С. Г. Гр. и Дог. I, № 32: „а что мѣсто кн. Дмитрія Ивановича на рязанской сторонѣ—Тула, какъ было при царицѣ *при Тайдулѣ* и *коли ея баскаци вѣдали*, въ то ся к. в. Ольгу не вступати“.

[3]) „*Украинные*“ города Алексинъ, Болховъ, Бѣлевъ, Дѣдиловъ, Карачевъ, Кашира, Крапивна, Кромы, Одоевъ, Орелъ, Серпуховъ, Таруса, Тула.

Тульская [1]). Въ теперешней Калужской губерніи старыя резиденціи черниговскихъ удѣльныхъ князей образовали особую группу „заоцкихъ“ городовъ [2]), въ теперешней Рязанской губерніи также образовалась преимущественно изъ построенныхъ или возобновленныхъ Москвой крѣпостей—группа городовъ „рязанскихъ“ [3]). Къ этимъ тремъ группамъ надо присоединить четвертую, выдѣлившуюся и по географическому положенію, и по старой исторической и этнографической особенности, память о которой сохранилась въ самомъ названіи этой группы „сѣверскими“ городами [4]).

Таково было естественное, исторически сложившееся дѣленіе древнѣйшей половины городовъ Московскаго стола. Финансовая администрація, какъ мы видѣли раньше, не нашла нужнымъ воспользоваться этимъ дѣленіемъ и группировала города безъ всякаго отношенія къ перечисленнымъ группамъ. Напротивъ, для военной администраціи послѣднія сдѣлались исходной точкой при формированіи военныхъ округовъ. Потребность въ такомъ формированіи вытекала изъ самаго характера дѣятельности Разряда. Наиболѣе общимъ для всѣхъ городовъ, хотя въ то же время и наиболѣе слабымъ поводомъ къ организаціи группъ были періодическіе разборы, верстанья и раздачи жалованья мѣстнымъ служилымъ людямъ. Обыкновенно, эти операціи производились правительствомъ не въ каждомъ городѣ особо, а для служилаго населенія цѣлой группы городовъ изъ одного какого-нибудь—центральнаго [5]). Можно думать, что съѣзжая изба такого мѣстнаго центра—по крайней мѣрѣ временно—становилась мѣстнымъ отдѣленіемъ Разряда, какъ это видно въ большихъ размѣрахъ на примѣрѣ новгородской приказной избы. Однако же, тамъ, гдѣ дѣйствовала одна эта причина,—какъ, напримѣръ, въ замосковныхъ городахъ,—она оказалась недостаточной для организаціи постоянныхъ округовъ: дѣло въ томъ, что получавшіяся такимъ образомъ, группы, хотя и держались указанныхъ выше историческихъ и географическихъ сочетаній, все же были довольно подвижны и измѣнчивы. Прочнѣе становилась связь тамъ, гдѣ соединеніе городовъ въ группы не ограничивалось цѣлями регистратуры и денежной раздачи служилому сословію, и гдѣ къ этому присоединялось единство военной команды. Такъ было на западной („нѣмецкой“ и „литовской“) и южной („крымской“) окраинѣ, особенно на послѣдней, какъ болѣе подвергавшейся нападеніямъ. Двѣ группы городовъ этой

---

[1]) Болѣе подробное развитіе высказанныхъ здѣсь положеній мы предполагаемъ сдѣлать впослѣдствіи въ другой работѣ—историко-географическаго характера.

[2]) *„Заоцкіе“* города: Воротынскъ, Калуга, Козельскъ, Лихвинъ, Мещовскъ, Мосальскъ, Перемышль, Серпѣйскъ.

[3]) *„Рязанскіе“* города: Венева, Гремячей, Зарайскъ, Коломна, Михайловъ, Переяславль-Рязанскій (= Рязань), Печерники, Пронскъ, Ряжскъ, Сапожокъ, Шацкъ.

[4]) *„Сѣверскіе“* города: Брянскъ, Каменное, Недрыгайловъ, Путивль, Рыльскъ, Сѣвскъ.

[5]) Какія группы составлялись такимъ образомъ, можно судить по такъ называемымъ „десятнямъ разныхъ городовъ“; см., напримѣръ, въ описи 1626 г. у *Лихачева*, Разр. дьяки, прил. 54—55 и въ описи Башмакова 1668 г. (Арх. Мин. Юст.), passim. См. также описаніе десятенъ Арх. Мин. Юст., составленное *В. Н. Сторожевымъ* въ Опис. Док. и Бум. Арх. М. Ю., кн. VII, отд. II, стр. 122—136. Десятни отдѣльныхъ городовъ также постоянно указываютъ, кромѣ города, по которому происходили разборъ и раздача, также и городъ, въ которомъ происходила эта раздача. По разбору и раздачѣ 1648—1649 г. такими центральными городами были: Владиміръ, Мценскъ, Калуга, Переяславль-Рязанскій, Нижній-Новгородъ; Р. Ист. Библ. X, 428—432.

окраины,—города „украинные“ и „рязанскіе“ и превратились поэтому въ настоящіе военные округа. „разряды“, составлявшіе органическое цѣлое: здѣсь былъ свой мѣстный штабъ—въ Тулѣ или Рязани и подчиненные ему полки, стоявшіе въ теперешнихъ уѣздныхъ городахъ этихъ губерній. Но вело ли за собой это единство военной команды также и нѣкоторое объединеніе мѣстной администраціи? И, прежде всего, были ли командиры отдѣльныхъ полковъ, составлявшихъ „разрядъ“ вмѣстѣ и воеводами городовъ, въ которыхъ стояли полки? Или же, помимо нихъ, городъ сохранялъ свою администрацію, своего воеводу? Мы думаемъ, что Градовскій напрасно отвѣтилъ на этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ [1]). Тѣ же наказы воеводамъ, на которыхъ онъ построилъ свое утвержденіе, что городское и военное управленіе были совершенно независимы одно отъ другого, могутъ привести и къ другому выводу. По этимъ наказамъ видно, что полковой воевода, являясь въ назначенный для него городъ, долженъ былъ принять отъ городового воеводы не только военные запасы города, но и вообще приказную избу во всемъ ея составѣ: „и прежнихъ воеводъ наказы и грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлахъ и всякія государевы дѣла“ [2]), „а взявъ, во всемъ съ нимъ расписаться“. Послѣ этой формальной сдачи города воевода отправлялся въ Москву, или назначался въ другой городъ [3]); если же онъ оставался въ томъ же городѣ, то подчинялся полковому воеводѣ и получалъ отъ него также военное порученіе,—обыкновенно сидѣть въ осадѣ [4]): обязанность, которую въ противномъ случаѣ полковой воевода передавалъ—на случай своего временнаго удаленія изъ города—особому „дворянину доброму“ и осадному головѣ. Итакъ, по скольку воевода вообще завѣдывалъ администраціей города, по стольку завѣдывалъ ею и полковой воевода. Противополагать команду надъ „полкомъ“ управленію „городомъ“ уже потому нельзя, что этотъ полкъ въ двухъ окраинныхъ группахъ городовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, въ основѣ своей и состоялъ изъ мѣстнаго служилаго населенія, хотя и съ значительной прибавкой изъ городовъ замосковныхъ. Это мѣстное ядро полка выступаетъ особенно рѣзко съ середины столѣтія; съ распространеніемъ иноземнаго строя все то большинство мѣстнаго служилаго населенія, которое по имущественной недостаточности не въ состояніи служить дальней службы, оказывается съ этихъ поръ поверстаннымъ въ копейщики, рейтары и солдаты и служитъ въ своихъ уѣздахъ, выдѣляясь уже самымъ названіемъ отъ старшаго слоя людей „полковой службы“, которыхъ продолжаютъ командировать издалека. Такимъ образомъ, въ вѣдомствѣ полкового воеводы поневолѣ сливалась полковая команда съ управленіемъ мѣстнымъ служилымъ сословіемъ; а послѣднее соста-

---

[1]) Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, приложеніе Б., стр. VII—X.

[2]) Разр. кн. I, 682, 707, 711, 714, 697 („и деньги, что есть въ сборѣ“).

[3]) Ibid. I: 694, 713; въ 1620 г. кн. Шаховской смѣнилъ такимъ образомъ на Михайловѣ Петра Чевкина (707); послѣдній отправленъ вторымъ воеводой въ Рязань, гдѣ смѣнилъ Василья Чевкина (697); а Василій Чевкинъ отправленъ въ Пронскъ, гдѣ смѣнилъ Степ. Ислѣньева (711).

[4]) Ibid. I, 1184, 1195, 1198, 1200, 1209, 1212, 1214; сличить всѣ эти мѣста съ 1220—1223 стр. Тотъ же случай видимъ и въ примѣрѣ, цитированномъ Градовскимъ: всѣ городовые воеводы, имъ названные, подчиняются полковымъ и завѣдуютъ осадой; Разр. кн. II, 645, 654, 655. Иногда эти воеводы и называются „осадными“; Доп. къ Дворц. Раз. III т., стр. 273, 365, 370.

вляло, конечно, одну изъ самыхъ важныхъ частей въ администраціи Московскаго государства [1]).

Совсѣмъ другой вопросъ, конечно, на сколько соединеніе отдѣльныхъ полковъ въ „разряды“ содѣйствовало соединенію и отдѣльныхъ городовъ, въ которыхъ стояли полки одного и того же разряда, въ территоріальные округа. Прежде всего, было бы ошибкой считать „разрядъ“ состоящимъ изъ всѣхъ городовъ, изъ которыхъ являются въ полки этого разряда служилые люди. Какой-нибудь замосковный городъ (Владиміръ, напримѣръ) посылалъ своихъ служилыхъ въ разные „разряды“ и въ то же время, конечно, оставался въ вѣдомствѣ Разряднаго приказа въ одной только группѣ замосковныхъ городовъ [2]). Мѣстный разрядъ объединялъ (на разсматриваемыхъ окраинахъ) только служилое населеніе мѣстныхъ городовъ. Вопросъ состоитъ теперь въ томъ, не объединялъ ли онъ и вообще управленія этими городами? На этотъ разъ мы можемъ вполнѣ присоединиться къ отвѣту Градовскаго: „разрядъ не имѣлъ значенія губерніи; полковой городъ не былъ по отношенію къ другимъ губернскимъ городомъ...; каждый городъ, приписанный къ полку или разряду, сохранялъ значеніе самостоятельной единицы, начальство которой по всѣмъ (?) административнымъ вопросамъ сносилось прямо съ Москвою“ (VIII, XI). Все это совершенно вѣрно; необходимо признать, что и единства военной команды, вмѣстѣ съ единствомъ управленія мѣстными служилыми людьми, было еще недостаточно для соединенія нѣсколько уѣздовъ въ одинъ областной округъ,—и въ этомъ смыслѣ, дѣйствительно, „разрядъ не былъ губерніей“; но мы настаиваемъ на томъ, что для военныхъ цѣлей въ Московскомъ государствѣ существовали территоріальныя группы, какихъ не существовало для всѣхъ другихъ цѣлей, и что въ этихъ группахъ можно замѣтить и областные центры, и болѣе или менѣе широкія полномочія мѣстной власти. Мы говорили уже, что въ общемъ составъ этихъ группъ опредѣлился историко-географическими условіями; теперь мы должны прибавить еще, что въ эту старую группировку, закрѣпленную и старой терминологіей группъ, Разрядный приказъ внесъ свои измѣненія для военныхъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, съ весьма давнихъ поръ къ городамъ Нов-

---

[1]) Невольная ошибка Градовскаго вытекаетъ, какъ мнѣ кажется, изъ того, что административнымъ дѣленіемъ Московскаго государства, по преимуществу, онъ считаетъ дѣленіе на чети и противополагаетъ поэтому *военное* дѣленіе—*административному*. Послѣ того, какъ установлено выше (§ 2), что чети по происхожденію и характеру вѣдомства были прежде всего округами *финансовыми*, уже нельзя приписывать имъ характера *административныхъ* дѣленій преимущественно передъ округами *военными*; тѣ и другіе дѣлили между собой важнѣйшіе отдѣлы администраціи Московскаго государства, а *судъ*, „расправныя“ дѣла—одинаково распредѣлялись между тѣми и другими, какъ производная функція власти. Необходимо однако же оговориться, что всѣ изложенныя въ текстѣ наблюденія относятся къ тому времени, когда областная администрація перешла отъ намѣстниковъ къ *воеводамъ*, и къ тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ присутствіе военной власти было болѣе или менѣе постояннымъ. Власть *намѣстниковъ* XVI в. была, повидимому, болѣе разграничена отъ военной: такъ, напримѣръ, при мѣстническомъ столкновеніи воеводы, посланнаго въ Торопецъ въ 1586 г., съ тамошнимъ намѣстникомъ, государь велѣлъ первому „дѣло ратное вѣдать“, а второму „вѣдать свое дѣло намѣстническое“ (Валуевская разрядная въ Симбир. сборн., стр. 91); ср. о колебаніяхъ „чести“ намѣстника и воеводы у *Маркевича*, Ист. мѣстничества, Од. 1888, стр. 370).

[2]) Говоримъ объ этомъ потому, что эту именно ошибку дѣлаетъ *Градовскій*, о. с., прил. Б. X—XI.

городскаго разряда присоединялось нѣсколько ближайшихъ городовъ изъ числа замосковныхъ [1]). Къ „Тульскому списку" также въ 1664—1668 годахъ присоединяются, кромѣ основныхъ („украинныхъ"), три ближайшихъ города изъ замосковныхъ [2]); наоборотъ, три „украинныхъ" перечисляются къ заоцкимъ городамъ, тоже по географической близости [3]). Не имѣя ближайшихъ свѣдѣній о причинахъ подобныхъ перечисленій, мы однако можемъ предположить, что здѣсь преслѣдуется одна и та же цѣль—довести до опредѣленной цифры количество мѣстнаго служилаго контингента соотвѣтствующихъ „разрядовъ": новгородскаго, тульскаго и калужскаго.

Намъ пришлось остановиться нѣсколько дольше на этой части вѣдомства Разряда, такъ какъ самостоятельность военныхъ округовъ этой части представлялась особенно спорной,—очевидно, въ виду раздробленія вѣдомства между Разрядомъ, Помѣстнымъ приказомъ и четями. Въ другой части, къ которой переходимъ теперь, территоріальный характеръ военныхъ округовъ выступаетъ гораздо яснѣе, вслѣдствіе соединенія военной компетенціи съ финансовой въ самомъ вѣдомствѣ Разряда.

Съ послѣдней четверти XVI вѣка города, которые появляются за чертой расписанныхъ по четямъ „украинныхъ" городовъ, носятъ обыкновенно названіе „польныхъ" (полевыхъ, польскихъ [4]). Эта терминологія сохраняется до тѣхъ поръ, пока съ построеніемъ Бѣлгородской черты (1636—1650) вся мѣстность не перестаетъ быть „полемъ"; послѣ устройства укрѣпленной черты (ср. § 5), вся эта группа городовъ начинаетъ называться городами „въ чертѣ" [5]). Отъ нея отдѣляются города „по чертѣ", большей частью теперь только появившіеся [6]), направо и налѣво отъ центральнаго города черты Бѣлгорода. Наконецъ, едва успѣваетъ сложиться „черта", какъ уже появляются города „за чертой"; южнѣе

---

[1]) Еще въ описи 1626 г. упоминается въ Новгородскомъ столѣ сводный списокъ 1613 г. „что кому былъ помѣстный окладъ при царѣ Васильѣ"; здѣсь названы, вмѣстѣ съ новгородскими городами, Ростовъ, Романовъ, Пошехонье, Галичъ (? Угличъ), Вологда; въ 1664—1668 годахъ число замосковныхъ городовъ, вѣдавшихся въ Новгородскомъ столѣ особымъ подъячимъ, доходитъ до 9: Бѣжецкій верхъ, Бѣлоозеро, Вологда, Дмитровъ, Кашинъ, Пошехонье, Романовъ, Ростовъ и Угличъ: эти 9-ть выдѣлены въ вѣдѣніе особаго подъячаго; кромѣ нихъ еще изъ замосковныхъ названы Кострома, Ярославль и Вязьма. *Лихачевъ*, Разр. дьяки, прил. 6—7, 33.

[2]) Верея, Звенигородъ и Можайскъ. *Лихачевъ*, ib. 6.; Опис. докум. Арх. М. Юст. V, отд. I, стр. 5 и примѣч. 25.

[3]) Бѣлевъ, Болховъ и Карачевъ. *Лихачевъ*, ib. 6.

[4]) Разр. книги, I, 78, 192, 403, 541, 659, 719, 761, 871, 925, 1030, 1127, 1325, 1343; II, 74, 181, 277, 343, 675, 732.

[5]) Города *„въ чертѣ"*: Донковъ, Елецъ, Епифань, Ефремовъ, Землянскъ, Курскъ, Лебедянь, Ливны, Мценскъ, Новосиль, Обоянь, Осколъ, Суджа, Сумы, Талецкой, Чернавской, Чернь.

[6]) Города *„по чертѣ"*: 1) *направо* отъ Бѣлгорода (на западъ): Болхово (1646), Карповъ (1646), Хотмышской (1641), Вольной (1640), Алешня (1648), Ахтырской (1654); 2) *налѣво* изъ Бѣлгорода: Короча (1638), Яблоновъ (1637), Новый Осколъ (1647), Верхососенскъ (1647), Усердъ (1637), Ольшанскъ (1645), Острогожскъ (1652), Коротоякъ (1648), Урывъ (1648), Костенскъ (1644), Воронежъ, Орловъ (1647), Усмань (1646), Козловъ (1636), Бѣлоколодскъ (1646), Сокольскъ (1648), [Доброе, Бѣльской, Чернавской]. Описаніе Бѣлгородской черты см. у *Д. И. Багалѣя* въ его „Очеркахъ колонизаціи и быта степной окраины Москов. госуд.", гл. IV; тамъ же и карта Бѣлгор. черты. См. также для восточной половины черты интересную карту, приложенную къ I т. Воронежскихъ актовъ изд. *Л. Вейнбергомъ* и *А. Полторацкой* (Вор. 1887).

ея, главнымъ образомъ, вслѣдствіе прилива малороссійской колонизаціи: особенно силенъ притокъ новаго населенія во время неудачъ Хмельницкаго въ борьбѣ съ Польшей—до присоединенія къ Россіи (1651—1654); временно пріостановившись на ближайшія 5 лѣтъ, колонизація вновь усиливается во время Руины—въ 1660—1680 годахъ; въ тридцатилѣтній промежутокъ 1650—1680 годовъ создается такимъ образомъ за „чертой“ вся нынѣшняя Харьковская губернія.

Изъ всей этой второй группы городовъ, появившейся въ ближайшее столѣтіе послѣ организаціи четей, ни одинъ городъ не находится въ финансовомъ завѣдываніи четей. Но внутри этой группы опять наблюдаемъ дальнѣйшее подраздѣленіе. Старые „польные“ города, существовавшіе до устройства „черты“, не находятся въ исключительномъ завѣдываніи Разряда ни въ финансовомъ, ни даже въ военномъ отношеніи. Въ военномъ отношеніи служилое сословіе этихъ городовъ вѣдалось въ Разрядѣ только „службой“; а „землями“, какъ и въ остальной Россіи, вѣдалъ его Помѣстный приказъ. Но города болѣе поздняго происхожденія „въ чертѣ“ [1]) и всѣ безъ исключенія города на чертѣ и за чертой вѣдались Разрядомъ (по отношенію къ служилому сословію) уже вполнѣ [2]).

Затѣмъ и въ финансовомъ отношеніи нѣкоторые изъ „польныхъ“ городовъ, не подчиняясь четямъ, не находились однако и въ вѣдомствѣ Разряда. По приходной книгѣ 1635 г., то-есть за годъ до начала устройства Бѣлгородской черты, Разрядъ получалъ оброчные, таможенные и кабацкіе сборы только съ Воронежа, Курска, Валуйки, Бѣлгорода, Оскола, Ельца, Ливенъ, Карачева, Кромъ, Мосальска, Мещовска и Серпейска [3]). Надо полагать, что не упомянутые въ этомъ спискѣ города „въ чертѣ“ завѣдывались тогда въ финансовомъ отношеніи Большимъ Приходомъ и Новой четью [4]). Но всѣ города вновь воз-

---

[1]) Землянскъ 1661, Обоянь ок. 1650, Суджа 1664. (Сумы? 1652), Талецкой и Чернавской 1632.

[2]) П. С. З., №№ 522 и 516; ср. *А. Гоздаво-Голомбіевскій* въ *Журн. Мин Нар. Пр.* 1890, іюль, стр. 11, прим. 2.

[3]) Арх. Мин. Юст., Денежн. стола Разряда кн. № 289; съ тѣхъ же городовъ поступаютъ въ Разрядъ сборы въ 1632 г., ibid. кн. № 282; въ 1634 г. ib. № 286; въ 1637 г. ib. № 91. Для сборовъ съ этихъ польскихъ городовъ и существовалъ „денежный столъ“ Разряда. *Лихачевъ*, пр. 60 и выше, стр. 37. Послѣдніе 5 городовъ изъ перечисленныхъ въ текстѣ относятся къ украиннымъ (2) и заоцкимъ (3), и два изъ нихъ вѣдаются въ финансовомъ отношеніи одновременно (?) во Владимірской (Карачевъ) и Галицкой (Мещовскъ и тотъ же Карачевъ) четяхъ.

[4]) П. С. З., № 370. Въ столбцѣ № 406 Москов. стола (А. Ю.) намъ удалось найти новыя свѣдѣнія о территоріальномъ вѣдомствѣ Бол. Прихода и Новой чети, существенно дополняющія данныя о четяхъ, собранныя въ § 2. По „росписи городамъ, которые вѣдомы *въ приказѣ Бол. Прихода таможенными* сборы“ (л. 37—40) названы (1669 г.) слѣдующіе, распредѣленные здѣсь на „статьи“— по „дорогамъ“: 1) Владиміръ (Вл. чети). Суздаль (Гал. ч.), Шуя (Гал.), Юрьевъ Польской (Гал.), Муромъ (Костр. ч.), Кадомъ (Костр.), Елатьма (Костр.). 2) Переяславль Залѣсскій (Костр.), Ростовъ (Гал.), Нерехта (Костр.), Любимъ (Костр.), Буй (Костр.), Кадуй (Костр.) Соль Великая (Костр.). 3) Галичъ (Гал.), Соль Галицкая (Гал.), Чухлома (Гал.). Унжа (Гал.), Пароеньевъ (Гал.), Кологривъ (Гал.), Корцовская волость. 4) Калуга (Костр.), Козельскъ (Костр), Мещовскъ (Влад.), Одоевъ (Костр.). 5) Старица (Устюж.), Зубцовъ (Костр.), Луки Великіе (Устюж.). И сверхъ этихъ пяти статей—„въ остаткѣ 4 города, стали не по дорогѣ“: Руза (Уст.), Верея (Влад.-Уст.), Кашинъ (Гал.), Бѣжецк. верхъ (Уст.). Въ томъ же столбцѣ, л. 45—59 находимъ „Роспись головамъ и цѣловальникамъ городовыхъ *кружечныхъ дворовъ* прошлаго 176 г., которые вѣдомы въ *приказѣ Новые чети*“. По этой росписи въ вѣдомствѣ Новой чети значатся слѣдующіе города и селенія: Алексинъ (Костр.), село Арменково, Боровскъ (Влад.), Буй (Костр.), Владиміръ (Влад.),

никавшей „черты“ уже становились въ финансовомъ отношеніи въ непосредственную зависимость отъ Разряда. Такъ, по приходнымъ книгамъ 1652 и 1653 гг., то-есть послѣ сформированія Бѣлгородской черты, Разрядъ завѣдуетъ сборами, кромѣ перечисленныхъ выше, еще въ слѣдующихъ городахъ: Хотмышскѣ, Козловѣ, Яблоновѣ, Корочѣ, Чернавскѣ, Сѣвскѣ, Комарицкой волости, Ольшанскѣ, Коротоякѣ, Новомъ Царевѣ Алексѣевѣ, Карповѣ, Сокольскомъ Добромъ городищѣ, Валкахъ, Недрыгайловѣ и Крупецкой волости [1]). Не знаемъ, почему этотъ списокъ неполонъ.

Такимъ образомъ, со второй трети XVII вѣка появляется въ вѣдомствѣ Разряда новая группа городовъ, подчиняющаяся ему какъ въ военномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. Такъ централизація главнѣйшихъ отраслей управленія въ одномъ московскомъ приказѣ была, конечно, необходимымъ предварительнымъ условіемъ для появленія областного военно-финансоваго округа съ столь же цѣльной компетенціей мѣстной власти. Типъ военнаго округа, „разряда“, объединеннаго единствомъ военной команды, мы уже наблюдали въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ: губерній Калужской, Тульской и Рязанской; сформировавшись въ этихъ мѣстностяхъ еще въ XVI вѣкѣ, этотъ военный округъ переносится въ XVII вѣкѣ изъ старой „украйны“ въ „поле“, съ Тульской „черты“ на Бѣлгородскую; находясь здѣсь въ предѣлахъ исключительнаго вѣдомства Разряда, военный округъ очень легко превращается въ военно-финансовый. Къ изученію этой новой ступени расширенія компетенціи областной власти мы теперь и переходимъ.

Главнымъ толчкомъ къ только-что указанному новому процессу послужили войны царей Алексѣя и Ѳеодора, въ связи съ которыми его и надо разсматривать. Въ войнахъ Алексѣя Михайловича съ Польшей, Швеціей и Крымомъ сами собой сформировались на соотвѣтствующихъ окраинахъ, литовской, нѣмецкой и крымской, три штаба съ болѣе или менѣе значительными мѣстными военными полномочіями; главными квартирами этихъ штабовъ сдѣлались Нов-

---

Владим. у. село Кормазово, д. Хорышовка на р. Липнѣ; Вокшерскій круж. дворъ, Волокъ Ламскій (Вл.), Воротынскъ (Влад.), Галичъ (Гал.), Гал. у. с. Коза, Дѣдновъ (Костр.), Зарайскъ (Вл.), Зубцовъ (Костр.), Кадомъ (Казанск. двор.), Калуга (Вл.), Кашинъ (Гал.), Кашира (Гал.), Козельскъ (Костр.), Кологривъ (Гал.), Коломна (Гал.), Кострома (Костр.), Костр. у. с. Качаево, Невѣровскій круж. дворъ; Крапивна (Вл.), Лухъ (Вл.), Любимъ (Костр.), Люб. у. Телячій ямъ, Муромъ (Костр.), Нерехта (Костр.), Нижегор. у. села Терюшево и Константиново, дер. Новая; Одоевъ (Костр.), Парѳеньевъ (Гал.), Перевитскъ, Переяславль-Залѣсскій (Костр.), Пер.-Зал. у. с. Путятино, Воргуновская волость; Печерники (Влад.), Пошехон. у. село Гаринское, Пронскъ (Вл.), Ростовъ (Гал.), Ряжскъ (Вл.), Сапожокъ (Вл.), село Святцы, село Середоупино, Серпуховъ (Костр.), Соль Большая и Малая, Соль Галицкая (Гал.), Солигал. у. Корцовская волость, Судай (Гал.), Судиславль (Костр.), Суздаль (Гал.), Сузд. у. Матчинск. стана с. Острецово, Таруса (Вл.), Тверь (Вл.), Торжокъ (Вл.), Торопецъ (Костр.), Тула (Костр.), Унжа (Гал.), Унж. у. села Салтаново, Столбово; Шуя (Гал.), Чухлома (Гал.), Ярославль (Костр.), Яр. у. с. Путятино. По этимъ росписямъ въ 1669 году изъ 26 городовъ *Влад. чети* въ 15-ти кабацкіе сборы и въ 3-хъ таможенные сбирались не въ четь, а въ Новую четь и въ Больш. Приходъ; изъ 22-хъ городовъ *Костр. чети* (считая Серпуховъ)—въ 16-ти кабацкіе и въ 13-ти таможенные сборы не поступали въ четь; изъ 22-хъ гор. *Галицкой чети* въ 12-ти кабацкіе и въ 11-ти таможенные платились не въ четь, а въ названныя учрежденія. Городовъ „въ чертѣ“, вѣдавшихся Больш. приходомъ и Новой четью, наши росписи уже не показываютъ, такъ какъ въ 1665 г. сборы съ нихъ были переданы изъ этихъ учрежденій Разряду. См. ниже стр. 239.

[1]) Арх. Мин. Юст., Денежный столъ Разр. приказа №№ 98 и 99.

городъ, Сѣвскъ и Бѣлгородъ; къ нимъ присоединились еще въ качествѣ второстепенныхъ центровъ только-что возвращенные города на Днѣпрѣ: Смоленскъ и Кіевъ.

Въ Новгородѣ территоріальная основа мѣстнаго полкового вѣдомства, какъ мы видѣли, была давно подготовлена старинной связью городовъ, служилое населеніе которыхъ отправляло службу „отъ нѣмецкой украйны". Однако же, новгородскій „полкъ" или „разрядъ" сформировался не ранѣе начала войны съ Карломъ X. Въ февралѣ 1657 г. назначенъ былъ въ Новгородъ воеводой кн. Гр. Сем. Куракинъ; въ 1659 году, то-есть, какъ разъ къ тому времени, когда московское правительство обыкновенно смѣняло воеводу (послѣ двухлѣтняго срока), кн. Куракинъ, напротивъ, получилъ приказаніе „быть въ Новгородѣ безъ перемѣны", то-есть, сдѣланъ постояннымъ начальникомъ мѣстнаго корпуса [1]). При немъ и его преемникѣ, кн. Б. А. Репнинѣ, и сформированъ „новгородскій полкъ", получившій въ 1662 г. свое знамя [2]). По составу документовъ Новгородской приказной избы за время управленія Б. А. Репнина можно заключить, что формировка новгородскаго „полка" была произведена съ помощью новаго верстанья новиковъ и набора въ солдаты даточныхъ [3]). Въ моментъ отъѣзда Репнина его „полкъ" состоялъ изъ четырехъ солдатскихъ полковъ, въ числѣ 2.000 челов., вскорѣ увеличенномъ еще на 991 человѣка. Всѣмъ имъ жалованье платилось на мѣстѣ [4]). Весьма важно отмѣтить, что входившіе въ составъ полка начальники и служилые люди иноземнаго строя были при

---

[1]) Дворцов. Разр., Дополн. къ III т., стр. 89, 176.

[2]) Ibidem, стр. 176, 181, 235, 258. Въ 1661 г. 27-го февраля (то-есть, по истеченіи второго двухлѣтія) кн. Куракинъ вызванъ былъ къ Москвѣ „съ полной службой" (стр. 255, 258) и 5-го мая замѣненъ кн. И. Б. Репнинымъ (263); самъ же посланъ 20-го мая въ Бѣлевъ съ полкомъ (268,277, 297). Повидимому, назначеніе кн. И. Репнина было временное; осенью 1661 г. управляетъ „Новгородскимъ *разрядомъ*" кн. И. А. Хованскій, товарищъ Куракина, начальствовавшій во Псковѣ; съ 13-го ноября его смѣняетъ кн. Б. А. Репнинъ (296), а онъ возвращается во Псковъ (303). Въ 1663 г. кн. Б. А. Репнинъ тоже вызванъ въ Москву „на время, а *полкъ его* указалъ государь до него вѣдать сыну его, кн. И. Б. Репнину". Ко времени управленія кн. Б. А. Репнина относится записная книга, напечатанная въ Русск. Ист. Библ., т. X (стр. 491 до конца) и отнесенная тамъ къ Московскому столу Разряда, но несомнѣнно принадлежащая Новгородскому столу, какъ уже замѣтилъ *А. Голомбіевскій* въ не разъ цитированной нами, весьма цѣнной статьѣ, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1890, іюль, стр. 4, прим. 1. Моментъ образованія Новгородскаго „разряда", повидимому, опредѣляется именно временемъ присылки „съ Москвы въ полкъ къ боярамъ и воеводамъ кн. Б. А. Репнину" — „*полковаго знамени Новгородскому разряду*"; какъ видно изъ росписнаго списка 1688 г., изданнаго *И. Ѳ. Токмаковымъ*, знамя это прислано изъ Разряднаго приказа въ 170 г. и хранилось въ приказной избѣ, переименованной въ приказную „палату". См. брошюру *И. Ѳ. Токмакова* „Новгородъ двѣсти лѣтъ тому назадъ". (Новг. 1888) стр. 7—8.

[3]) Русск. Ист. Библ. X, 570—584. Наборъ солдатъ былъ произведенъ въ 1661 г. (стр. 571, 578). Разборная и раздаточная десятня раздачи кн. Куракина сохранилась еще отъ 1657 г. См. *Сторожева* Опис. десятенъ въ Оп. док. и бум. Арх. Мин. Юст. VII, 2, стр. 120.

[4]) Русск. Ист. Библ. X, 584. Это далеко не полный составъ Новгородскаго „разряда". См. напр. Арх. Мин. Юст., Моск. столъ Разр. пр., столб. № 374, л. 440—444; „роспись Новгородскаго разряда полку кн. И. А. Хованскаго": по этой росписи значится всего въ естяхъ 4.279 чел. въ нѣтяхъ 3.396; въ законной отлучкѣ 117, итого 7.792 чел.; въ томъ числѣ: гусаръ 3 роты, рейтарскихъ 3 полка (1.738 чел.); *пѣхоты*: московскихъ стрѣльцовъ 1 приказъ (633), новгородскихъ стрѣльцовъ 1 приказъ (467), псковскихъ стрѣльцовъ 2 приказа (1.852). *Драгунскаго строя:* Сомерскіе драгуны (630) полка Андр. Форота отпущены для хлѣбной поры и для голода, что во Псковѣ кормить ихъ нечѣмъ, въ Сомерскую волость (гдѣ они

образованіи этого и слѣдующихъ „разрядовъ" переданы изъ вѣдомства Иноземскаго и Рейтарскаго приказа въ вѣдомство Разряда. Такимъ образомъ, сосредоточеніе въ однихъ рукахъ мѣстной военной команды сопровождалось концентраціей московскаго военнаго управленія,—связь явленій, которую мы не разъ еще будемъ наблюдать впослѣдствіи [1]).

Одновременно съ Новгородомъ и Сѣвскъ является вторымъ исходнымъ пунктомъ военныхъ операцій. Собственно, въ первые годы войны Сѣвскъ, рядомъ съ Путивлемъ, служитъ только сборнымъ мѣстомъ для войскъ, операціоннымъ базисомъ для которыхъ является Кіевъ; съ мая 1658 г. корпусомъ въ Кіевѣ командуютъ бояринъ В. Б. Шереметевъ съ товарищемъ стольникомъ, кн. Ю. Барятинскимъ [2]); однако же съ весны 1661 г. въ Кіевѣ упоминаются только простые воеводы [3]), и въ то же, время выдвигается Сѣвскъ. Прежде всего переводится въ Сѣвскъ изъ Бѣлева „полкъ" боярина П. М. Салтыкова; вмѣстѣ съ тѣмъ вызывается изъ Новгорода уже извѣстный намъ начальникъ Новгородскаго разряда кн. Гр. Куракинъ и посылается въ Бѣлевъ, причемъ полки, стоящіе въ Сѣвскѣ и Карачевѣ, подчиняются его власти [4]). Затѣмъ, въ іюлѣ того же 1661 г. Куракинъ получаетъ приказаніе „изъ Бѣлева съ полкомъ идти въ Сѣвскъ и быти въ Сѣвску"; Салтыковъ, оставаясь тамъ же, подчиняется Куракину, а другой подчиненный послѣднему (Карачевскій) полкъ также перемѣщается ближе къ южной границѣ, въ Путивль [5]). Сконцентрированный такимъ образомъ корпусъ отразилъ въ началѣ 1662 г. крымскій набѣгъ, въ ожиданіи котораго и былъ здѣсь собранъ; послѣ этого велѣно было „ратныхъ людей распустить по домамъ", а командирамъ пріѣхать въ Москву [6]). Такимъ образомъ, намѣченный распоряженіями 1661 года мѣстный штабъ временно прекратилъ свое существованіе; правда, уже въ мартѣ 1662 года присланъ былъ въ Сѣвскъ новый начальникъ, бояринъ П. Б. Шереметевъ, но въ началѣ 1663 года онъ отозванъ [7]). Къ кому перешла затѣмъ мѣстная военная команда, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ; но несомнѣнно, что до 1664 г. Сѣвскій разрядъ, въ смыслѣ территоріальнаго округа, все еще не былъ сформированъ, такъ какъ тѣ изъ „украинныхъ" (Орелъ и Кромы) и „заоцкихъ" (Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ) го-

поселены)—до похода; Новгородскіе, Тверскіе, Старицкіе, Новоторжскіе солдаты (428) полка Индрика Гульца, Олонецкіе солдаты (668) полка Ягана Трейдена—всѣ сбѣжали; Псковскіе солдаты (242) полка Ирика Кемена также большей частью сбѣжали, остальные отпущены до похода—для пашенной поры. Какъ видимъ, составъ „разряда" и отдѣльныхъ полковъ—строго территоріальный.

[1]) Бѣлгор. стола Разр. пр. кн. № 120, л. 808: „указали мы, великій государь, новгородскаго, бѣлгородскаго, сѣвскаго полковъ гусарскихъ и рейтарскихъ и копейныхъ ротъ и драгунскихъ и солдатскихъ полковниковъ и всѣхъ начальныхъ людей тѣхъ полковъ службой и нашимъ, великаго государя, жалованьемъ—мѣсячными кормами—вѣдати въ Разрядѣ".

[2]) Доп. къ III т. Дворц. разр., стр. 130, 201, 208, 226, 230, 240.

[3]) Ibid. стр. 269, 273; вслѣдствіе капитуляціи Шереметева при Чудновѣ.

[4]) Ibid. стр. 255, 268, 274—275; о смыслѣ этихъ передвиженій ср. *Сол.* XI, 117.

[5]) Ibid. стр. 277; см. далѣе 297, 303—304.

[6]) Ibid. стр. 306—309. *Соловьевъ* XI, 126 (2 изд.).

[7]) Ibid. стр. 322, 342; 12-го января 1663 г. вызванъ къ Москвѣ (365), въ маѣ назначенъ въ Сѣвскъ кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ (376); въ іюнѣ П. В. Шереметевъ обвиненъ по мѣстническому дѣлу и посланъ въ Калугу (383—385); кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ уже въ іюлѣ того же года получилъ назначеніе въ Смоленскъ (385) и, слѣдовательно, не успѣлъ вступить въ управленіе Сѣвскомъ; эта служба ему „сказана, а посылки не было", какъ говоритъ сама разрядная книга.

родовъ, которые вошли въ составъ этого разряда, въ 1664-мъ году еще причисляются къ своимъ старымъ историческимъ группамъ [1]). Однако, уже въ слѣдующемъ 1665 году мы встрѣчаемъ указаніе, что въ Сѣвскѣ „велѣно быть воеводамъ съ ратными людьми безпрестанно“, и тотъ же документъ впервые говоритъ о существованіи „Сѣвскаго полка“, сопоставляя его съ несомнѣнно территоріальными округами, Новгородскимъ и Бѣлгородскимъ [2]). Въ томъ же году и въ дѣлопроизводствѣ Разряднаго приказа начинаетъ упоминаться Сѣвскій полкъ и „города, которые вѣдомы къ тому городу [3])“. Изъ этого дѣлопроизводства можно уяснить себѣ и причины, вызвавшія приписку городовъ къ мѣстному штабу. Одно изъ первыхъ распоряженій, сдѣланныхъ московскимъ правительствомъ одновременно съ припиской городовъ къ Сѣвску, заключалось въ томъ, чтобы „изъ Сѣвскаго полку всѣхъ городовъ, которые вѣдомы къ Сѣвску.... ратнымъ людямъ учинить разборъ и новиковъ... въ службу написать и помѣстными и денежными оклады поверстать“. Такимъ образомъ, служилые люди подчиненныхъ штабу городовъ должны были, какъ въ Новгородскомъ разрядѣ, комплектовать мѣстный корпусъ. Еще яснѣе будетъ эта связь изъ слѣдующаго частнаго примѣра. Въ полкахъ драгунскаго строя полковника Андерсона Луиса „по наряду“ велѣно было быть драгунамъ „разныхъ городовъ“ — 500 человѣкъ. Но изъ этого числа (надо думать, послѣ образованія Бѣлгородскаго разряда) „взято въ Бѣлгородскій полкъ—тѣхъ городовъ, которые вѣдомы къ сему городу,— 354 человѣка“. Какъ видимъ, съ росписной городовъ по разрядамъ соединялось и распредѣленіе служилыхъ людей по корпусамъ. Послѣ такого распредѣленія у Луиса оставалось только 146 человѣкъ, принадлежавшихъ городамъ Сѣвскаго разряда. Для пополненія его полка велѣно было, вмѣсто взятыхъ въ Бѣлгородскій полкъ людей, „въ драгуны и въ солдаты добирать въ Сѣвску и въ иныхъ городахъ Сѣвскаго полку“: то-есть опять, какъ въ Новгородскомъ разрядѣ, назначенъ спеціальный мѣстный наборъ [4]).

Надо думать, что недостаточность служилаго контингента въ городахъ „сѣверской“ группы заставила расширить территоріальное вѣдомство Сѣвскаго полка припиской къ нему упомянутыхъ выше сосѣднихъ городовъ „заоцкой“ и „украин-

[1]) *Лихачевъ*, Разр. дьяки, прилож. стр. 6. Въ 1659 г. упоминаются Новгор. и Бѣлгородскій полки, но о Сѣвскомъ не говорится. П. С. З., № 246.

[2]) П. С. З., № 370.

[3]) Арх. Мин. Юст., Москов. стола столб. № 376, л. 16: „города и въ тѣхъ воеводы и ратные всякихъ чиновъ люди *службою и всякими расправными дѣлами и денежными доходы вѣдомы къ Сѣвску*: Лихвинъ (упоминается въ числѣ городовъ Сѣвскаго полка еще въ 1668 году въ описи Башмакова, но позднѣе остается въ группѣ „заоцкихъ“ городовъ), Бѣлевъ, Болховъ, Карачевъ, Рыльскъ, Орелъ, Кромы. Городы-жъ—велѣно изъ нихъ воеводамъ съ стольникомъ и воеводою съ кн. Ю. Трубецкимъ быть въ сходѣ, а городовыхъ осадныхъ людей вѣдаютъ они: Путивль, Брянскъ; къ Путивлю жъ вѣдомы: Недрыгайловъ, Каменное“. Въ этихъ двухъ категоріяхъ и перечисленъ весь территоріальный составъ Сѣвскаго полка. Военный составъ его виденъ изъ документовъ о раздачѣ ему жалованья въ 1665 году (Моск. стола, столб. № 377): здѣсь находимъ трехъ полковниковъ *солдатскаго* строя (Я. Ронорта, Ю. Инглиса, Өедр. Эршова; первый посланъ въ Сѣвскъ еще въ 1664 г.), двухъ *рейтарскаго* строя (Сем. Скорнякова-Писарева и Ив. Шепелева) и одного *драгунскаго* (Ю. Франка, посланъ въ 1664; другой, Андерсонъ Луисъ, упоминается въ столб. № 376); стоятъ также полки въ Брянскѣ (Ив. Франсбекова) и въ Путивлѣ.

[4]) Указъ 1666 г. 2 февр. въ Арх. Мин. Юст., Моск. стола столб. № 376, л. 8—10. Распоряженіе о разборѣ и верстаніи ibid., л. 11—13. Ср. въ 1668 г. П. С. З., № 424.

ной“ группы [1]). Гораздо крупнѣе и цѣльнѣе была группа городовъ разряднаго вѣдомства „въ чертѣ“, „на чертѣ“ и „за чертой“; естественно, что преобразованіе этой группы въ военный округъ „Бѣлгородскаго полка“ совершилось легче, и сложившійся округъ „Бѣлгородскаго полка“ оказался прочнѣе, чѣмъ вѣдомство Сѣвскаго полка, дробившееся, кромѣ Разряда, между Галицкой и Владимірской четями. Военная команда въ Бѣлгородѣ, еще долѣе, чѣмъ въ Новгородѣ, остается въ рукахъ одного лица, князя Гр. Гр. Ромодановскаго (1656 — 1663) [2]); въ это время вѣдомство его уже начинаетъ называться „полкомъ“ [3]). Но центромъ настоящаго военнаго округа становится Бѣлгородъ, повидимому впервые при назначеніи слѣдующаго воеводы, князя Репнина, которому указомъ 17 іюня 1663 г. [4]) приказано „къ Бѣлгороду вѣдать... городы и въ нихъ воеводъ и ратныхъ полковыхъ и осадныхъ всякихъ чиновъ людей службою и судомъ и денежными и хлѣбными всякими доходы“; далѣе перечисляются города вновь учреждаемаго вѣдомства. Въ составъ его вошла, во-первыхъ, группа, городовъ „въ чертѣ“, которая еще носитъ въ этомъ указѣ названіе „полевыхъ“; во-вторыхъ, города „на чертѣ“ [5]) и „за чертой“. Но кромѣ этихъ группъ, въ составъ округа вошли три сосѣднихъ украинныхъ города („Тульскаго списка“ по описи Башмакова): Мценскъ, Новосиль и Чернь, оставшіеся въ Бѣлгородскомъ полку и впослѣдствіи; затѣмъ, на восточномъ краю Бѣлгородской черты присоединились Козловъ съ пригородами (позднѣе еще Тамбовъ) и Воронежъ съ Усманью и пригородами. Эта послѣдняя группа, какъ составляющая часть укрѣпленной черты, находилась и ранѣе въ вѣдомствѣ Разряда, но на другомъ основаніи, чѣмъ остальные: дѣло въ томъ, что Козловъ и Тамбовъ, кромѣ Разряда, одновременно находились также и въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе такого особаго положенія ихъ, они и въ Разрядѣ выдѣлялись въ особую группу, именно вѣдались подъячими Приказнаго стола. Уже по чисто административнымъ соображеніямъ „къ тѣмъ городамъ (то-есть, Козлову и Тамбову) въ прибавку вѣдомы были въ Приказномъ столѣ немногіе годы“ и Воронежъ съ Усманью [6]). Такъ какъ Бѣлгородскій

---

[1]) Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, какъ мы видѣли выше, и раньше находились уже въ финансовомъ отношеніи въ вѣдомствѣ Разряда (Кромы, Карачевъ).

[2]) Дополн. къ III т. Дворц. разр.: назначенъ 27 апр. 1656 г. (стр. 36), замѣненъ кн. А. И. Хилковымъ съ 1 марта (122) по 1 мая (130) 1658 г.; снова замѣненъ кн. А. Ю. Звенигородскимъ съ мая 1659 г. (188) по 26 февр. 1660 г. (219); вновь вызванъ въ Москву „на время“ 12 янв. 1663 (365), вернулся 14 марта 1663 (370).

[3]) Еще ранѣе, чѣмъ въ Бѣлгородѣ, организуются въ „полки“ иноземнаго строя отдѣльные украинные города. Такъ, въ 1651 г. упоминаются „украинныхъ городовъ дворяне“ дѣти боярскіе *Тульскаго* и *Одоевскаго* и *Кропивенскаго* полковъ“; Дворц. разр. III, 279. Ср. ibid. 349 (1653 г.): „Тульскаго драгунскаго строя полковникъ Рафаилъ съ его полкомъ“.

[4]) Напечатанъ по рукоп. Арх. Мин. Юст., но безъ точнаго указанія ея, у *Елагина* въ Ист. р. флота, I (текстъ), примѣч. на стр. 249. Тутъ же приложена и карта Бѣлгородскаго разряда. Любопытно, что и здѣсь, въ Новгородскомъ разрядѣ, моментъ учрежденія новаго разряда отмѣчается посылкой изъ Москвы вмѣстѣ съ воеводой „Бѣлгородскаго полковаго знамени“; ibid.

[5]) Любопытно, что въ указѣ (если только это не ошибка копіиста) обычное распредѣленіе городовъ черты на 2 ряда „направо“ и „налѣво“ отъ Бѣлгорода, какъ будто сдѣлано по „чертежу“ съ современной оріентировкой странъ свѣта: направо соотвѣтствуетъ востоку, а налѣво—западу; обыкновенно, оно дѣлается отъ Москвы, то есть направо значитъ—на западъ, а налѣво—на востокъ.

[6]) Ср. *А. Гоздаво-Голомбіевскій, Ж. М. Н. Пр.* 1890, іюль, стр. 6, 15: Козловъ вѣдался въ Приказномъ столѣ „издавна“ (то-есть, надо полагать, съ своего укрѣпленія въ 1636 г.), Тамбовъ же

разрядъ вѣдался въ Московскомъ столѣ, то естественно было послѣ присоединенія къ нему этихъ городовъ, передать и ихъ изъ Приказнаго стола въ Московскій; это и было сдѣлано въ 1669 г.; но черезъ два года оба города дворцоваго вѣдомства, Тамбовъ и Козловъ, опять выдѣлены въ Приказный столъ, а Воронежъ съ Усманью оставлены въ Московскомъ столѣ „Бѣлгородскаго полку съ городами вмѣстѣ"; какъ причина такого раздѣленія, прямо указывается соединеніе въ послѣднемъ случаѣ военной и финансовой компетенціи: „для того что тѣ городы, Воронежъ съ пригороды и Усмань податны къ Бѣлгороду, и службою и нарядомъ вѣдомы въ Бѣлгородскомъ полку" [1]). Другими словами, Воронежъ и Усмань оставлялись въ военномъ округѣ Бѣлгорода потому, что подобно другимъ городамъ этого округа находились всецѣло въ вѣдомствѣ Разряда, между тѣмъ какъ Козловъ и Тамбовъ подчинялись Разряду, только „службою", въ финансовомъ же отношеніи зависѣли отъ Большаго Дворца. Какъ увидимъ, вскорѣ послѣ окончательнаго своего выдѣленія изъ Московскаго стола (въ 1671 г.) послѣдніе города сдѣлались въ свою очередь центромъ новаго военнаго округа (стр. 244, 247).

Чтобъ покончить съ первоначальнымъ составомъ Бѣлгородскаго полка, замѣтимъ еще, что при его организаціи въ 1663 г. въ составъ его попали и нѣкоторые города Сѣвскаго полка, тогда еще не сформировавшагося (Каменное и Недрыгайловъ); ранѣе мы видѣли, что и наоборотъ—служилые люди городовъ, приписанныхъ потомъ къ Бѣлгородскому полку, до его образованія служили въ Сѣвскѣ: то и другое показываетъ только, что до 1663—1665 гг. мы не имѣемъ права говорить о территоріяхъ этихъ полковъ, тогда еще не существовавшихъ; большая часть городовъ ихъ (не принадлежавшая къ другимъ группамъ) еще сливалась въ одной группѣ городовъ „польныхъ" [2]).

Въ указанномъ составѣ Бѣлгородскій разрядъ былъ самымъ большимъ изъ трехъ вновь образовавшихся военныхъ округовъ. По годовой смѣтѣ 1667 г. находимъ въ немъ 1 копейный полкъ, 7 рейтарскихъ, 2 драгунскихъ и 5 солдат-

---

съ пригородами „взятъ изъ Дворца" въ 1659 г. По книгѣ № 14 Приказнаго стола Разряда (л. 83) въ 1666 г. этотъ столъ вѣдалъ Тамбовъ, Козловъ, Добрый, Усмань, Воронежъ и приписные къ этимъ городамъ городки и острожки (Лысогорское, Чернавскъ, село Торбѣево, Костенскъ, Орловъ, Сокольскъ) такимъ образомъ, Воронежъ и Усмань присоединились въ промежутокъ 1659—1666 г. и, слѣдовательно, вѣдались въ Приказномъ столѣ дѣйствительно „немногіе годы" (до 1669).

[1]) *Гоздаво-Голомбіевскій*, стр. 6, прим. 3.

[2]) Такимъ образомъ, мы не раздѣляемъ представленія профессора *Загоскина* о неопредѣленности очертаній обоихъ полковъ: собранныя имъ данныя отчасти относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ принимаемое нами время сформированія этихъ округовъ; отчасти же отнесены къ тому или другому столу (о столахъ см. стр. 298 и 336) по случайному нахожденію соотвѣтственныхъ документовъ въ томъ или другомъ столѣ. См. Столы Разряднаго приказа, стр. 25, прим. 90. Возраженія противъ Загоскина сдѣлалъ уже *Н. Н. Оглоблинъ* (въ Оп. докум. и бум. Арх. мин. Юст., т. IV, стр. 164—166); *А. С. Лаппо-Данилевскій*, напротивъ, присоединился къ мнѣнію профессора Загоскина и дополнилъ его доказательства еще ссылкой на Записную книгу Московскаго стола 1664—1665 г., (Р. И. Б. XI, 233), гдѣ упоминается „роспись перечневая разныхъ городовъ, которымъ указано быть изъ Бѣлгородскаго въ Сѣвскомъ полку" (Орган. прям. обл., стр. 268, примѣч. 1). Роспись эта, къ сожалѣнію, не приведенная въ Записной книгѣ, для насъ представляетъ только новое доказательство того, что именно въ эти годы (1664—1665 г.) формировалась территорія Сѣвскаго полка, къ которой несомнѣнно отошли и нѣкоторые города образовавшейся за годъ передъ тѣмъ (а можетъ быть, и за нѣсколько лѣтъ) территоріи Бѣлгородскаго полка (именно, Недрыгайловъ и Каменное).

скихъ, всего $15^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Какъ видно изъ примѣчанія, населеніе отдѣльныхъ городовъ распредѣлялось по полкамъ довольно безпорядочно: напримѣръ, служилые люди Бѣлгорода, Курска, Козлова были распредѣлены между 7-ю разными полками, Ельца, Воронежа—между 6-ю, Ливенъ, Лебедяни—между 5-ю и т. д.; съ другой стороны, ни одинъ полкъ не носилъ территоріальнаго характера; одинъ изъ нихъ, правда, носитъ названіе Яблоновскаго, но въ составѣ его жители Яблонова вовсе не преобладаютъ: изъ этого города служитъ въ немъ 304 чел., а всего въ полку 923 чел. и 357 изъ нихъ принадлежатъ населенію Новаго Оскола; жители Яблонова, кромѣ этого солдатскаго полка, служатъ еще въ двухъ рейтарскихъ и въ копейномъ. Вѣроятно, этого рода группировка произведена въ походѣ, по мѣрѣ появленія жителей разныхъ городовъ къ смотру [1]).

---

[1]) Арх. М. Юст., Бѣлгородскаго стола Разр. пр. кн. № 55. Здѣсь находимъ поименные списки всѣхъ служащихъ въ Бѣлгор. полку въ 1667 г. съ отмѣтками относительно измѣненій, происшедшихъ съ 1662 г. По этому списку въ составъ Бѣлгородскаго полка входили копейщики, рейтары, драгуны и солдаты слѣдующихъ городовъ (курсивомъ отмѣчены города, не принадлежавшіе къ Бѣлгородскому разряду): 1) Алешня, 2) Болховой. 3) Бѣлгородъ, 4) Валки, 5) Валуйки, 6) Верхососенскъ, 7) Вольной, 8) Воронежъ, 9) Данковъ, 10) Добренскъ, 11) *Дѣдиловъ*, 12) Елецъ, 13) Епифань, 14) Ефремовъ, 15) *Карачевъ*, 16) Карповъ, 17) Козловъ, 18) Коротоякъ, 19) Короча, 20) *Крапивна*, 21) *Кромы*, 22) Курскъ, 23) Лебедянь, 24) Ливны, 25) *Михайловъ*, 26) *Мосальскъ*, 27) Мценскъ, 28) Новосиль, 29) Обоянь, 30) Ольшанскъ, 31) *Орелъ*, 32) Осколъ Новый, 33) Осколъ Старый, 34) Острогожскъ, 35) *Переяславль Рязанскій*, 36) *Пронскъ*, 37) Романовъ, 38) Сокольскъ, 39) Талецкой, 40) *Тула*, 41) Усердъ, 42) Усмань, 43) Харьковъ, 44) Хотмышскъ, 45) Чернавскъ, 46) Чернь, 47) Чугуевъ, 48) Яблоновъ. По полкамъ служилые люди этихъ городовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (цифры обозначаютъ №№ городовъ):

I. *Копейный полкъ* И. С. Сасова: 2, 3, 6, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 32, 33, 40, 42, 43, 44, 48=946 челов. (начальнымъ людямъ кормовыхъ денегъ ежегодно 3.479 р.);

копейнаго полка рейтарскій шквадронъ: полуполк. Еремѣя Марлетева—12, 14 = 829 чел., частью переведены изъ Сѣвскаго полка (корм. д. 1821 р.).

Всего копейщиковъ 1775 чел.

II. *Рейтарскаго строя*: 1-й полкъ Вормзера: 3, 4, 7, 9, 17, 19, 24, 37, 43, 44, 46, 47, 48 = 1.067 чел. (3.657 р.);

2-й полкъ Дениса фан-Висина: 2, 16, 22, 27 = 991 чел., (3.954 р.);

3-й полкъ Мих. Гопта: 3, 8, 12, 14, 17, 18, 22, 23, 24, 32, 33, 46 = 932 (4.055);

4-й полкъ Петра Скаржинскаго: 5, 6, 8, 18, 29, 30, 32, 33, 34, 41 = 843 (3.819); посланъ на смѣну Фр. Ульфу въ Кіевъ;

5-й полкъ Ягана Гулица: 2, 3, 11, 13, 20, 23, 25, 26, 28, 39, 40, 45 = 953 (4.053);

6-й Фр. Ульфа: 2, 3, 17 = 836 (3.767);

7-й Як. Балсырева с. Тура: 2, 3, 5, 8, 12, 14, 16, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 41, 43, 44, 45, 46, 48 = 927, (2.118); съ 1664 г. стоитъ въ Гадячѣ.

Всего рейтаровъ 6.549.

III. *Драгунскаго строя*. 1-й полкъ Рафаила Корсака (учиненъ въ 1665 г. изъ рейтаръ): 9, 24, 33, 38 и 15 селъ = 722 (3.965);

2-й полкъ Григ. Полтева: 10, 12, 22, 23, 28, 46 и 6 селъ = 932 (2.449); оба присланы въ Бѣлгор. п. изъ Сѣвскаго.

Всего драгунъ 1654.

IV. *Солдатскаго строя:* 1-й полкъ Як. Лесли: 2, 3, 12, 14, 17, 22, 24, 27, 28, 34, 35, 36, 39, 40, 45, 46 = 1067 (2. 985);

2-й полкъ Ягана фан-Загера: 8, 9 17, 18, 23, 27, 30, 41, 46 = 1.146 (2.827); посланъ въ Полтаву;

3-й полкъ Дирика Графа: 6, 8, 17, 33, 42 = 758 (2.829);

Итакъ, мы могли прослѣдить, какъ на трехъ окраинахъ подъ прямымъ вліяніемъ текущихъ военныхъ дѣйствій собираются три корпуса, главными квартирами которыхъ становятся Новгородъ, Сѣвскъ и Бѣлгородъ: вслѣдствіе необходимости облегчить содержаніе и комплектованіе этихъ корпусовъ, въ распоряженіе каждаго изъ мѣстныхъ штабовъ отдаются служилые контингенты сосѣднихъ городовъ въ такомъ количествѣ, чтобъ обезпечивать достаточную численность корпусовъ. Такъ образуются военные округа. Но такъ какъ эти корпуса необходимо также и содержать, то столь же естественнымъ послѣдствіемъ организаціи мѣстныхъ штабовъ является отдача въ ихъ распоряженіе мѣстныхъ финансовыхъ рессурсовъ: военные округа дѣлаются также финансовыми. Мы знаемъ, что новгородскій военный округъ уже издавна имѣлъ связь съ финансовымъ вѣдомствомъ Новгородской чети. Но тутъ все же военное и финансовое управленіе остается раздѣленнымъ между Разрядомъ и четью. Такого раздѣленія не было, какъ мы знаемъ, въ предѣлахъ Бѣлгородскаго округа; Разряду просто оставалось здѣсь передать мѣстному начальнику вмѣстѣ съ военной командой и сборы, чтобы создать военно-финансовый округъ. Мы видѣли, дѣйствительно, что Бѣлгородскій и частью Сѣвскій разряды получили финансовую компетенцію при самомъ своемъ возникновеніи, въ 1663 и 1665 гг. (стр. 235, 236). Въ томъ же 1665 г. эта передача мѣстнымъ начальникамъ финансовой власти была довершена указомъ 10-го февраля, которымъ велѣно „Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ разныхъ городовъ таможенные и кабацкіе сборы и откупы, которые вѣдомы въ приказахъ Большаго Прихода и Новые Чети, вѣдать въ Разрядѣ... и которыя тѣхъ городовъ таможенныя и кабацкія и откупныя деньги... довелись прислать къ Москвѣ, и тѣхъ денегъ нынѣ и впредь... изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ не высылать, а отсылать ихъ по наряду изъ Разряду въ тѣ полки на жалованье ратнымъ людямъ“ [1]). Смыслъ указа совершенно ясенъ: онъ предполагаетъ сборы городовъ, вѣдомыхъ въ **Разрядѣ**, уже переданными обоимъ округамъ, но довершаетъ дѣло, передавая имъ сборы и съ тѣхъ городовъ, которые до сихъ поръ не вѣдались Разрядомъ, а оставались въ финансовомъ управленіи Большаго Прихода и Новой Чети; такимъ путемъ вводилось въ образуемыхъ округахъ однообразіе и единство управленія, сосредоточеннаго теперь въ одномъ вѣдомствѣ Разряда [2]). Такимъ образомъ, расширялась

4-й полкъ Самойлы Вестова: 1, 7, 16, 17, 22, 29, 44 = 713 (2.232);

5-й полкъ Анца Олофграна („Яблоновскій“): 19, 32, 48 = 923 (2.533); посланъ въ малороссійскіе города.

Всего солдатъ 4.607.

V. Донскіе и орѣшковскіе казаки 274 чел. съ 1664 г. въ Гадячѣ. Стрѣльцовъ у головы Ив. Волкова 657 чел. Служилые люди городовой службы.

Всего всѣхъ разрядовъ 15.516 чел., кромѣ начальныхъ людей, получающихъ годовое жалованье (размѣры котораго показаны въ скобкахъ; см. стр. 240).

[1]) П. С. З., № 370.

[2]) Этими объясненіями, кажется, устраняются недоумѣнія профессора *Загоскина* (см. Столы Разряднаго приказа, стр. 22). Полное подтвержденіе предложеннаго въ текстѣ толкованія указа 10-го февраля 1665 г., находимъ въ передачѣ этого указа въ грамотѣ Б. А. Репнину (начало слѣдующей цитаты см. выше, стр. 234, прим. 1): „а наше, в. государя, жалованье—мѣсячныя кормовыя деньги указали мы. в. г., давать имъ въ Бѣлгородѣ по тѣмъ книгамъ — указныя ихъ статьи — изъ нашихъ, в. г., Бѣлогородскихъ и иныхъ *городовъ Бѣлгородскаго полку* изъ всякихъ денежныхъ доходовъ, *да*

финансовая компетенція мѣстной власти; любопытно, что вмѣстѣ съ этимъ и порядокъ отчетности нѣсколько измѣнялся сравнительно съ обычнымъ: именно, воеводы Бѣлгорода и Сѣвска получали финансовые отчеты отъ воеводъ подвѣдомственныхъ городовъ и по нимъ составляли общій отчетъ для всего округа, представляя, такимъ образомъ, посредствующую инстанцію между отдѣльнымъ городомъ и центральнымъ управленіемъ [1]). Какъ извѣстно, въ другихъ областяхъ Россіи такой промежуточной инстанціи не было.

Однако же такое соединеніе въ мѣстныхъ центрахъ военной и финансовой власти произведено было правительствомъ, повидимому, весьма неохотно, исключительно въ виду настоятельной нужды военнаго времени, и потому проведено далеко не полно. Такъ, по приходнымъ книгамъ Разряднаго приказа можно видѣть, что, по крайней мѣрѣ, часть сборовъ оставалась непосредственно въ завѣдываніи приказа; затѣмъ, какъ видно и изъ цитированнаго указа 10-го февраля 1665 года, расходы мѣстныхъ властей должны были производиться по ассигновкамъ („наряду") изъ самого приказа; далѣе, подвѣдомственные полкамъ города обязаны были, повидимому, отчетностью, кромѣ своего мѣстнаго центра, также и передъ приказомъ [2]). По всѣмъ этимъ причинамъ, вновь образовавшіеся округа, получивъ финансовое значеніе, сохранили по преимуществу военный характеръ. Для вооруженной защиты, быстро продвинувшейся на югъ границы, Бѣлгородъ и Сѣвскъ стали тѣмъ же, чѣмъ прежде были Тула и Рязань для за-

---

для такихъ же дачъ и иныхъ нашихъ всякихъ Бѣлгородскихъ расходовъ указали мы, в. г., вѣдать въ Разрядѣ таможенные и кабацкіе сборы *Бѣлгородскаго-жъ полку городовъ, а прежъ сего* тѣ сборы вѣдали въ приказахъ въ Б. Приходѣ да въ Новой Чети, а въ Разрядѣ тѣ сборы прежъ сего были не вѣдомы, и которыя" etc... (какъ въ текстѣ). Арх. М. Юст. Бѣлгор. стояла Разр. пр. кн. № 120, л.808—810.

[1]) Относительно Бѣлгородскаго полка (Новгорода и Пскова) существованіе такого порядка извѣстно было и ранѣе (см. *Чичеринъ*, Обл. учр., 347, 350; *А. Лаппо-Данилевскій*, Орган. прям. обл., стр. 268—270); теперь становится только понятнымъ, почему именно въ этихъ городахъ появились промежуточныя финансовыя инстанціи (именно—въ связи съ формированіемъ военныхъ округовъ); относительно Сѣвскаго полка см. Архивъ Мин. Юст., Московскаго стола Разряднаго приказа, столб. № 376, л. 127—128, донесеніе П. В. Шереметева (1666 г.): „а которые, государь, деньги приняты въ Сѣвску изъ городовъ съ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ, и тѣ всѣ изошли на всякіе полковые и на приказные расходы: а иные, государь, таможенные и кружечныхъ дворовъ деньги въ недоимкѣ; *а что котораго города* тѣхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ *принято*, и колько противъ окладной книги въ недоимкѣ *и о томъ мы*, холопи твои, къ тебѣ великому государю *отпишемъ и роспись тѣмъ деньгамъ пришлемъ*. По кн. № 108 Денежнаго стола (л. 57—59) можно видѣть, что въ 1665 г. на раздачу жалованья ратнымъ людямъ, отправленнымъ изъ Сѣвска въ Кіевъ, расходовались таможенныя и кабацкія деньги съ городовъ Сѣвскаго полка: Сѣвска, Сумина (позднѣе въ Бѣлгородскомъ полку), Бѣлева, Карачева, Рыльска, Лихвина, Путивля, Орла, Кромъ. Примѣръ годичнаго отчета мы видѣли выше въ „годовой смѣтѣ" Бѣлгородскаго полка (Бѣлгор. стола кн. № 55). Кромѣ списковъ служилаго сословія и описанія состоянія городскихъ укрѣпленій и запасовъ, въ ту же смѣту входитъ и окладная роспись денежнымъ доходамъ. Любопытно, что по этой росписи сборъ въ городахъ Бѣлгор. полка на 1667 г. предполагался въ размѣрѣ 28.170 руб., а безъ нѣкоторыхъ снятыхъ сборовъ „съ пустовыхъ шинковъ"—21.112 р., тогда какъ одинъ расходъ на кормовое содержаніе „начальныхъ людей" Бѣлгор. полка составлялъ на наличный штатъ (383 чел.) 40.395 р., а на пополненный (493 чел.) штатъ долженъ былъ подняться до 50.779 р. Этимъ недостаткомъ мѣстныхъ доходовъ объясняется, почему въ расходныхъ книгахъ Разряднаго приказа, несмотря на передачу мѣстныхъ средствъ въ распоряженіе полкового начальства, мы встрѣчаемъ постоянныя дополнительныя ассигновки изъ центральныхъ учрежденій. См. выше, стр. 224.

[2]) Это мы знаемъ, напримѣръ, относительно Ольшанска; А. И. V, № 161.

щиты „отъ поля“ и чѣмъ еще раньше была сама Москва и Коломна для защиты окскаго „берега“: главной квартирой южнаго оборонительнаго корпуса. Для довершенія параллели замѣтимъ, что и въ этотъ разъ, какъ прежде, перенося на новое мѣсто главную квартиру, правительство распорядилось составленіемъ новаго ежегоднаго распредѣленія войскъ по городамъ: какъ прежде изъ Рязани, изъ Тулы, изъ Калуги размѣщались ежегодно полки по извѣстнымъ мѣстамъ, такъ и теперь, уже послѣ разрушенія старой полковой службы, высылаются новые солдатскіе и рейтарскіе полки по городамъ: изъ Бѣлгорода въ Кіевъ и Полтаву; изъ Сѣвска—въ Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ; мѣстный служилый элементъ въ этихъ полкахъ преобладаетъ, и въ дополненіе присылаются не помѣщики центральной Россіи, какъ въ прежнія времена, а стрѣльцы (московскіе и городовые) и рекруты [1]).

Кромѣ трехъ военныхъ округовъ, образованіе которыхъ мы прослѣдили выше, та же война за Малороссію вызвала еще устройство довольно самостоятельнаго военнаго управленія въ только-что возвращенныхъ городахъ по Днѣпру, Смоленскѣ и Кіевѣ. Немедленно послѣ взятія Смоленска (23-го сентября 1654 г.), уѣзжая изъ него, царь Алексѣй оставилъ тамъ боярина Гр. Гавр. Пушкина и „указалъ“ ему „вѣдать къ Смоленску города, и изъ тѣхъ городовъ писать къ нему въ Смоленскъ о всякихъ дѣлахъ: изъ Дорогобужа, Рославля, Шклова, Копыса“ [2]).

Въ ноябрѣ слѣдующаго 1655 года, возвращаясь опять черезъ Смоленскъ, Алексѣй Михайловичъ назначилъ воеводой Смоленска кн. Б. А. Репнина, кото-

[1]) Это новое ежегодное распредѣленіе, соотвѣтствующее, очевидно, 5-й статьѣ договора съ Брюховецкимъ (П. С. З. № 376), создается одновременно съ переговорами его въ Москвѣ—распоряженіями 20 сент. 1665 г. А. М. Ю., Моск. стола столб. № 376, л. 106—107, 108—113 (idem. л. 114—117): „174 г. сент. 20-го вел. госуд. А. М.... указалъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полку посылать на свою государеву службу въ Малороссійскіе городы въ нынѣшнемъ въ 174 г. генваря съ 1-го числа, а на указанныя мѣста стать имъ на срокъ февраля во 2 числѣ. Да и впредь на ихъ мѣста на перемѣну ратныхъ людей тѣхъ же чиновъ посылать по стольку же человѣкъ генваря съ 1-го жъ, а на указныхъ мѣстахъ ставиться имъ февраля въ 2 числѣ: *изъ Бѣлагорода* въ Кіевъ полкъ рейтарскій, а въ немъ рейтаръ по 1.000 человѣкъ; въ Полтаву—рейтаръ по 500 человѣкъ, солдатъ по 1.000 человѣкъ. *Изъ Сѣвскаго полку* казаковъ конныхъ: въ Переяславль по 50 человѣкъ; въ Нѣжинъ по стольку же. А быть имъ въ тѣхъ городѣхъ для посылокъ (въ черновикѣ было: вѣстей). Въ Черниговъ рейтаръ по 5 ротъ, а въ тѣхъ ротахъ рейтаровъ 300 человѣкъ. А перемѣняться имъ погодно тожъ февраля въ 2 д.“. Къ этимъ мѣстнымъ войскамъ другимъ указомъ того же числа присоединены московскіе и городовые стрѣльцы и рекруты: „174 г. сентября 20-го по указу в. г... боярину П. М. Салтыкову, кому быть на его государевѣ службѣ въ малороссійскихъ городѣхъ, ежелѣть перемѣняяся: съ Москвы быть стрѣльцамъ 2 приказамъ по 500 человѣкъ въ приказѣ, и о тѣхъ стрѣльцахъ изъ приказа Малой Россіи въ Стрѣлецкій приказъ посылать памяти по вся годы, чтобъ тѣ приказы были на готовѣ: а съ Москвы имъ ходить генваря 1 числа, а въ Кіевъ ставиться—февраля къ 2 числу. Въ *Кіевѣ* же быть Московскому приказу 600 человѣкъ, да 8 приказомъ городовыхъ стрѣльцовъ, по 500 человѣкъ въ приказѣ; да солдатскаго полку 700 человѣкъ, сбирать изъ бѣглыхъ сѣвскихъ драгуновъ. Въ *Переяславлѣ* учинить по прежнему 5 приказовъ—2.000 стрѣльцовъ; въ *Нѣжинѣ* быть 3 приказамъ по прежнему—2.000 человѣкъ; въ *Черниговѣ* быть 2 приказамъ, въ приказѣ по 400 человѣкъ“. Въ трехъ послѣднихъ городахъ недостающихъ также велѣно комплектовать изъ сѣвскихъ бѣглыхъ солдатъ и сыскивать въ городахъ треть сбора (солдатъ) думнаго дворянина Прок. К. Елизарова въ Костромской Чети (см. стр. 54). Просьбы о посылкѣ войскъ въ Украйну см. у *Сол.* XI, 153, 167—8 и др.

[2]) Дворц. Разряды III, 452—453.

рый и оставался тамъ, перемѣняясь съ кн. П. А. Долгорукимъ, до весны 1661 года, когда онъ былъ отозванъ и, какъ мы знаемъ, получилъ новое назначеніе въ Новгородъ [1]). Новгородскій округъ съ Смоленскимъ изстари составлялъ одну группу; по крайней мѣрѣ, оба вѣдались въ одномъ и томъ же отдѣленіи (Новгородскомъ столѣ) Разряднаго приказа [2]). Вѣроятно, эта именно связь была причиной того, что города Смоленскаго округа (Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, Велижъ, Себежъ и Красное) указомъ 18-го мая 1670 года были переданы „со всею службою и со всякими тѣхъ городовъ доходы и... судомъ и расправою и помѣстными и вотчинными дѣлами",—то есть, во всѣхъ отношеніяхъ—изъ вѣдомства Посольскаго приказа въ вѣдомство Новгородскаго [3]). Но въ Новгородскомъ приказѣ вѣдомство Смоленскаго приказа оставалось недолго: въ 1679 году послѣдній опять оказывается присоединеннымъ къ Посольскому приказу вмѣстѣ съ Устюжскою четвертью, которая добавляетъ на содержаніе мѣстныхъ войскъ изъ своей кассы то, чего не хватаетъ въ доходахъ княжества Смоленскаго [4]). Доходы эти, какъ въ Бѣлгородскомъ и Сѣвскомъ округѣ, собираются со всѣхъ городовъ приказа въ Смоленскѣ и тамъ же расходуются; мѣстный воевода посылаетъ въ Москву только годовой отчетъ—смѣтный списокъ [5]).

Положеніе Кіева стоитъ въ самой тѣсной зависимости отъ хода военныхъ событій. Въ первые годы войны, главная военная команда находится въ рукахъ кіевскаго воеводы; затѣмъ, послѣ Чудновской капитуляціи главная команда переходитъ къ сѣвскому воеводѣ, но въ 1665 году обстоятельства вновь вызываютъ его въ Кіевъ, и онъ совмѣщаетъ въ себѣ начальство надъ военнымъ округомъ и команду надъ дѣйствующей арміей [6]). Кончается война, и образовавшаяся, было, связь между Кіевомъ и Сѣвскимъ разрядомъ, повидимому, вновь ослабѣваетъ; по крайней мѣрѣ, въ 1673—1674 годахъ мы не можемъ уловить

---

[1]) Доп. къ Дворц. Разр. III т., стр. 11, 257; въ ноябрѣ 1656 г., въ новый пріѣздъ царя въ Смоленскъ, назначенъ В. Б. Шереметевъ, но уже въ декабрѣ замѣненъ кн. П. А. Долгорукимъ (ib. 84), который оставался до марта 1659 г., когда вернулся опять П. А. Репнинъ (175), снова уступившій съ марта 1661 г. мѣсто кн. П. А. Долгорукову. Въ іюлѣ 1663 г. посланъ въ Смоленскъ кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ (385). *Одновременно* съ этими воеводами въ Смоленскѣ стояли въ разное время начальники полковъ: съ октября 1658 г. кн. И. И. Лобановъ-Ростовскій (150), съ іюля 1660 кн. Ю. А. Долгорукій (234, 238); съ іюля 1663 князья Я. К. Черкасскій и И. С. Прозоровскій (385).

[2]) Это видно изъ записной книги Новгородскаго стола 1662—1663 г. (Р. И. Библ. X); ср. также десятни разныхъ городовъ въ описаніи *В. Н. Сторожева*, стр. 129—131, №№ 47 (1635 г.) 53, 57 (десятня 1644 г., прямо называющая себя „десятней Новгородскаго разряду" и соединяющая съ Новгородомъ Смоленскъ, Дорогобужъ и Бѣлую). То же видимъ въ 1668 г.; *Лихачевъ*, Разр. дьяки, прилож. стр. 6. Такая связь однако появляется, повидимому, только съ тѣхъ поръ, какъ самый Смоленскъ окончательно отошелъ къ Польшѣ; въ описи 1626 г. мы ея не замѣчаемъ.

[3]) П. С. З., № 471.

[4]) Арх. М. Ин. Д., Прик. Дѣла стар. лѣтъ 1679 г. (безъ числа), счетный списокъ казенныхъ денежныхъ доходовъ съ разныхъ городовъ прик. Устюж. четв.: въ этомъ году доходъ приказа княж. Смоленскаго былъ по окладу 19.087 р., а мѣстные расходы на стрѣльцовъ, ямщиковъ и пушкарей 33.035 р., Устюжская четь дала на содержаніе смол. стрѣльцовъ въ прибавку къ таможнимъ доходамъ 16.596 р.

[5]) См. прилож. I.

[6]) Въ такомъ именно положеніи находится извѣстный намъ П. В. Шереметевъ, отставленный въ 1663 г. (стр. 234), но уже осенью того же года находящійся опять въ Кіевѣ (*Сол.* XI, 154) и охраняющій власть надъ городами Сѣвскаго полка. А. М. Ю., Моск. стола столб. № 376 (1665) л. 6.127—128. Въ Смоленскѣ обѣ должности, повидимому, остаются въ разныхъ рукахъ (пр. 1).

какой бы то ни было зависимости; въ Кіевѣ стоитъ довольно значительный отрядъ, 4.000—7.000 человѣкъ [1]); изъ этого числа московскіе стрѣльцы получаютъ жалованье изъ Стрѣлецкаго приказа; рейтары и солдаты—изъ денегъ, присылаемыхъ изъ Москвы, изъ приказа Малой Россіи; одинъ разъ провіантъ привозится изъ Трубчевска, но обыкновенно и хлѣбные запасы покупаются на деньги, присылаемыя изъ Москвы [2]).

Какъ кажется, вообще съ окончаніемъ войны процессъ образованія военныхъ округовъ остановился. Новый и весьма важный толчекъ въ томъ же направленіи даютъ чигиринскіе походы. Если предыдущая война впервые выработала новый типъ военно-финансовой администраціи на трехъ окраинахъ, то теперь намъ предстоитъ прослѣдить распространеніе этого типа на всю остальную Россію. Непосредственнымъ поводомъ къ такому распространенію было, вѣроятно, то обстоятельство, что военныя силы всей Россіи, а не ближайшихъ только мѣстностей понадобились для борьбы съ Турціей. Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ военныхъ силъ на театрѣ войны во время чигиринскихъ походовъ, мы можемъ замѣтить, какъ мало-по-малу дѣйствующая армія усиливается корпусами, вызываемыми изъ всѣхъ мѣстностей Россіи и сохраняющими въ арміи свою территоріальную особность [3]). Прежде всего, конечно, мобилизованы были ближайшіе корпуса Бѣлгородскаго и вновь становящагося главной квартирой Сѣвскаго разрядовъ. Бѣлгородскій и Сѣвскій полки дѣйствуютъ уже въ кампаніяхъ 1676 и 1677 годовъ; къ нимъ присоединяется и смоленская шляхта. Въ 1678 году вызывается на театръ войны Новгородскій полкъ „девяти городовъ“ и служилые люди „низовыхъ городовъ“ [4]); начальникомъ выступающаго, такимъ образомъ, на сцену „Казанскаго разряда“ былъ начальникъ Казанскаго Дворца, соединявшій, слѣдовательно, власть надъ территоріальнымъ округомъ съ военной командой [5]). Въ 1679 году дѣйствуютъ тѣ же полки: Сѣв-

---

[1]) См. отписки кіевскаго воеводы кн. Ю. П. Трубецкаго за 1673—1674 гг. въ Симбирскомъ Сборникѣ: въ мартѣ 1673 г. 6.869 чел. (стр. 78), въ апрѣлѣ 1674 г. „за каневской посылкою“ только 3.708 чел. (143, 154), въ іюлѣ 5.173 чел. (197), въ августѣ 4.660 чел. (217).

[2]) Ibid. 2, 3, 120, 169—170, 1—2; 166—167, 220—21. Служатъ въ Кіевѣ, между прочимъ, Брянчане и брянскіе помѣщики и вотчинники, Стародубцы, Почепцы, Рославльцы, Трубчане — дворяне и дѣти боярскія, ibid. 9; солдаты (полка Мейера) названы въ одномъ мѣстѣ „(у)стюжскими“ (122); рейтары отпускаются къ Москвѣ со службы для перемѣны (126). Ср. также смѣтный списокъ Кіева 1682 г. въ Доп. къ А. И. X, № 32.

[3]) Дальнѣйшія наблюденія сдѣланы по книгѣ Московскаго стола Разр. прик. № 75 (Арх. М. Юст.). Заглавіе: „Въ прошлыхъ годѣхъ съ 184 г. по указу блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Ѳеодора Алексѣевича etc. на его государевѣ службѣ въ Чигиринскихъ походахъ велѣно быть въ полкѣхъ съ бояры и воеводы по наряду ратнымъ людемъ“. Слѣдуетъ далѣе: 184—185 годъ на л. 1—7; 185—186 г. на л. 8—15; 186—187 г. на л. 16—26; 187—188 г. на л. 27—44; 188 г. на л. 45—69. Затѣмъ, послѣ одного пустого листа. съ л. 70 заглавіе: „въ прошломъ въ 195 г. по указу вв. государей царей и вв. кк. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и в. государыни благовѣрные царевны и в. кн. Софіи Алексѣевны всеа в. и м. и б. Россіи самодержцевъ на ихъ вв. гг. службехъ велѣно быть по наряду въ полкѣхъ съ бояры и воеводы“. До конца (101 л.) идетъ затѣмъ перечневая роспись перваго крымскаго похода. Книга эта заслуживаетъ быть издана вполнѣ, такъ же какъ и кн. № 124, извлеченіе изъ которой напечатано Ивановымъ въ Опис. Разр. архива Обѣ книги стоятъ въ несомнѣнной связи одна съ другой.

[4]) Кн. № 75 Моск. стола и Разр. кн. II, 1046—1053.

[5]) Дворц. разр. IV, 117, 118.

скій, собирающійся въ Сѣвскѣ, гдѣ стоитъ и большой полкъ, Казанскій (въ Рыльскѣ), Новгородскій (въ Путивлѣ) и Бѣлгородскій (въ Курскѣ) [1]; но Сѣвскій полкъ усиливается еще Рязанскимъ „разрядомъ“ или „полкомъ“ [2] и кромѣ того, Иноземскій и Рейтарскій приказы съ каждымъ годомъ усиливаютъ командировки на театръ военныхъ дѣйствій подвѣдомственныхъ имъ войскъ иноземнаго строя: въ 1676 году было по наряду изъ Рейтарскаго приказа 5 полковъ (рейтаровъ и драгунъ 6.820 чел.), столько же и въ 1677 году (6.922 чел.) [3]; въ 1678 году числится подъ начальствомъ генерала Венедикта Змѣева „по наряду изъ Иноземнаго и Рейтарскаго приказовъ“ изъ „замосковныхъ, заоцкихъ и низовыхъ городовъ“ копейщиковъ, рейтаръ и драгунъ 15.742 чел., а въ 1679 году ихъ значится уже 15 полковъ въ числѣ 25.094 человѣка. Въ этомъ году рейтары и драгуны не выдѣляются уже подъ особую команду, а распредѣляются равномѣрно между всѣми частями арміи: при этомъ распредѣленіи къ каждому изъ названныхъ выше территоріальныхъ „разрядовъ“ присоединяются драгуны и солдаты, набранные въ городахъ именно этого разряда; даже каждый отдѣльный полкъ, входящій въ „разрядъ“, составляется часто изъ жителей сосѣднихъ городовъ [4]). Сосредоточенныя, такимъ образомъ, въ рукахъ одного командира части войскъ продолжаютъ находиться въ вѣдомствѣ различныхъ приказовъ: Иноземскій и Рейтарскій, Стрѣлецкій, Разрядный приказы всякій разъ вновь „наряжаютъ“ подвѣдомственныя имъ войска подъ команду начальниковъ военныхъ округовъ; такимъ образомъ, единство мѣстной военной команды пересѣкается съ единствомъ центральнаго управленія,—и естественно что, чѣмъ прочнѣе и постояннѣе становится это подчиненіе всѣхъ родовъ войскъ начальнику военнаго округа, тѣмъ слабѣе подчиненіе каждаго изъ нихъ спеціальному московскому приказу и тѣмъ неудобнѣе дробленіе военнаго вѣдомства между нѣсколькими центральными учрежденіями. Это соображеніе поможетъ понять смыслъ указа 12-го ноября 1680 г., устранявшаго до нѣкоторой степени неудобства дробленія центральныхъ вѣдомствъ и дѣлавшаго дальнѣйшій шагъ къ правильной организаціи мѣстной военной власти. Изъ приказа Казанскаго дворца, княжества Смоленскаго, Большаго Дворца, Новгородскаго и Стрѣлецкаго приказа всѣ служилые люди передавались въ два центральныхъ вѣдомства: дворяне и дѣти боярскія старой полковой службы—въ Разрядъ, а ратные люди иноземнаго строя въ Иноземскій и Рейтарскій приказъ; послѣднихъ Иноземскій и Рейтарскій приказы должны были „росписать въ полки по разрядамъ городами по росписи“. Что касается уже сформировавшихся воен-

---

[1]) Разр. кн. II, 1056.

[2]) „Полками“ называются всѣ эти разряды, напримѣръ, въ Разр. кн. II, 1084.

[3]) Кн. № 75, л. 11 об. и л. 15.

[4]) Разр. кн. II, 1300—1304: къ большому полку прикомандировано 5 полковъ (Зыкова, Ягана Гулица, Тура, Менезіуса, Рейтора) въ составѣ 7.459 чел., набранныхъ изъ замосковныхъ городовъ и Тульскаго разряда (то-есть „украинныхъ“); жители одного города иногда раздѣлены по разнымъ полкамъ; къ начальнику Казанскаго разряда—4 полка (Беклемишева, Ѳанговена, Лицкина, Пульста) въ числѣ 8.135 чел., набранные въ городахъ Казанскаго дворца; къ Сѣвскому полку и Рязанскому разряду—6 полковъ (Чернышева, Андр. Гулица, Коха, Вестова, Купера, Гаста) въ составѣ 9.127 чел., собранные главнымъ образомъ въ городахъ заоцкихъ, рязанскихъ, Сѣвскаго полка (частью и Бѣлгородскаго полка—въ чертѣ). Названія разрядовъ поставлены по кн. Моск. стола № 75.

ныхъ округовъ, какими указъ 12-го ноября считаетъ: „Сѣверскій, Новгородскій, Бѣлгородскій и Тамбовскій (отдѣлившійся, слѣдовательно, къ этому времени отъ Бѣлгородскаго) разряды", то въ нихъ,—какъ мы знаемъ, уже съ 1665 года, послѣ передачи въ Разрядъ людей иноземнаго строя [1]),—весь служилый составъ, какъ полкового, такъ и иноземнаго строя, находится въ вѣдомствѣ одного Разряда, который тоже долженъ „по городамъ по росписи тѣхъ людей написать" [2]). Такимъ образомъ, по смыслу указа 12-го ноября, организація военнаго сословія по „полковымъ разрядамъ" должна была распространиться на всю Россію, гдѣ только было служилое сословіе [3]). Мы полагаемъ, что сохранившійся въ Архивѣ Министерства Юстиціи документъ, называющій себя самъ: „полковой росписи 189 года разряды",—есть именно выполненіе указа 12-го ноября [4]). Все служилое населеніе Россіи распредѣлено здѣсь между 8-ю разрядами (кромѣ „московскихъ чиновъ людей—разныхъ городовъ помѣщиковъ", служившихъ внѣ территоріальной организаціи; въ большомъ полку). Каждый изъ разрядовъ дѣлится въ свою очередь на 2 округа, ратные люди которыхъ имѣютъ особые сборные пункты и находятся подъ особой военной командой. Провинціальное дворянство всѣхъ чиновъ распредѣляется по мѣсту жительства между этими мѣстными командирами [5]). Всѣ „разряды", между которыми распредѣлены го-

---

[1]) См. выше, стр. 234, прим. 1.

[2]) П. С. З., № 844. Самый указъ разбиваетъ общую мѣру на рядъ частныхъ распоряженій, довольно сбивчиво изложенныхъ; такъ что изложеніе его въ текстѣ есть до нѣкоторой степени и его комментарій.

[3]) Указъ исключаетъ только города на югъ и ю.-в. отъ Самары—до Терека и Уфы; города эти остаются (и службой) въ вѣдомствѣ Казанскаго Дворца и составляютъ особый военный округъ. Затѣмъ, указъ не говоритъ о городахъ, уже находившихся въ вѣдомствѣ Разряда, но не входившихъ ни въ одну изъ перечисленныхъ имъ группъ (напр., значительная часть замосковныхъ, рязанскихъ).

[4]) Арх. М. Ю., Моск. стола Разр. пр. кн. № 124. Ср. выше § 11, стр. 101.

[5]) Въ короткомъ извлеченіи изъ нашего документа, напечатанномъ Ивановымъ, нѣтъ этихъ нужныхъ для насъ свѣдѣній; поэтому предлагаемъ дополнительное извлеченіе, въ которомъ группируемъ данныя для географіи „разрядовъ" по росписи 1680—1681 г.

1) *Сѣверскій разрядъ*. Здѣсь стоитъ большой полкъ подъ начальствомъ кн. В. В. Голицына; въ немъ служатъ „московскихъ чиновъ люди—разныхъ городовъ помѣщики" (именно—изъ Алексина, Болхова, Боровска, Бѣжецкаго верха, Бѣлева, Владиміра, Вологды, Воротынска, Ефремова, Калуги, Карачева, Касимова, Кашина, Каширы, Козельска, Коломны, Костромы, Луха, Медыни, Мещовска, Мценска, Новосили, Одоева, Орла, Переяславля Залѣсскаго, Пошехонья, Романова, Рузы, Ряжска, Рязани, Серпухова, Соловы, Суздаля, Тарусы, Тулы, Углича, Черни, Шацка, Шуи, Юрьева Польскаго, Ярославля) и 2 московскихъ выборныхъ полка Шепелева и Кровкова; кромѣ нихъ,—очевидно, въ собственномъ смыслѣ Сѣверскій разрядъ составляютъ служилые люди изъ сѣверскихъ городовъ: Брянска, Карачева, Новгорода-Сѣверска, Путивля, Рыльска, Стародуба, Сѣвска, Чернигова. Затѣмъ, Сѣверскаго же разряда служилые люди стоятъ подъ командой двухъ товарищей Голицына: a) *Въ Мценскѣ* (имена командировъ здѣсь и далѣе см. у Иванова) 2 конныхъ и 2 пѣшихъ полка—изъ Болхова, Бѣлева, Кромъ, Мценска, Новосиля, Орла. 3-й пѣшій полкъ составляется изъ солдатъ 3-хъ становъ Комарицкой волости. b) *Въ Курскѣ* 1 конный (полковой службы и копейщики и рейтары)—изъ Карачева, Курска, Новгорода-Сѣверска, Путивля, Трубчевска, Чернигова и 4 пѣшихъ (солдатскихъ): 1) изъ Брянска, Новгорода-Сѣверска, Рыльска, Стародуба, Сѣвска, Трубчевска, Чернигова; 2) изъ Каменнаго, Недрыгайлова, Путивля; 3) Карачева, Курска; 4) Комарицкіе солдаты 4-го стана.

2) *Володимерскій разрядъ:* a) *въ Ярославлѣ* полковой службы изъ Арзамаса, Бѣжецка, Бѣлоозера, Бѣлой, Владиміра, Вологды, Гороховца, Дорогобужа, Луха, Мурома, Нижняго, Пошехонья, Романова, Ростова, Смоленска, Суздаля, Углича, Ярославля и 2 конныхъ полка (копейщ. и рейтаръ): 1) изъ Арзамаса, Бѣжецка, Владиміра, Гороховца, Луха, Мурома, Нижняго, Ростова, Суздаля, Углича;

рода, кромѣ Владимірскаго, уже извѣстны намъ изъ чигиринскихъ походовъ. Сравнивая, затѣмъ, списки городовъ, приписанныхъ къ разрядамъ съ старой исторической группировкой ихъ, легко замѣтить, что росписаніе 1680 года довершило ту разверстку историческихъ группъ между новыми военными округами, которая началась съ образованіемъ въ 1660-хъ годахъ трехъ окраинныхъ разрядовъ. Города „заоцкой“ группы въ новомъ распредѣленіи цѣликомъ вошли въ Смоленскій разрядъ. Города „украинной“ группы, менѣе цѣльной и по историко-географическимъ причинамъ, распредѣлялись окончательно между военными округами: часть ихъ, какъ мы видѣли, уже раньше отошла къ Сѣвскому полку (Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Кромы, Орелъ); теперь и остальные (Алексинъ, Дѣдиловъ, Кашира, Крапивна = Солова, Одоевъ, Серпуховъ, Таруса и самая Тула) присоединились къ рязанской группѣ и образовали съ нею „Рязанскій разрядъ“. Сосѣдніе города изъ безформеннаго ядра „замосковныхъ“ горо-

---

2) изъ Бѣлоозера, Бѣлой, Вологды, Пошехонья, Романова, Смоленска и Ярославля b) *въ Костромѣ:* полковой службы изъ Галича и Костромы и 2 пѣхотные выборные полка: 1) изъ Арзамаса, Балахны, Бѣжецка, Бѣлоозера, Владиміра, Вологды, Вязниковъ, Городца, Звенигорода, Кашина, Мурома, Переяславля, Пошехонья, Романова, Ростова, Суздаля, Юрьева (Польскаго), Юрьева Повольскаго, Ярославля; 2) изъ Ваги, Вятки, Галича, Каргополя, Кинешмы, Колмогоръ, Костромы, Соли Камской, Устюга, Чаронды и Чердыни.

3) *Новгородскій разрядъ* (далѣе показаны вмѣстѣ люди полковой службы, рейтары, солдаты): a) *въ Новгородѣ* 2 конныхъ и 4 пѣшихъ полка: изъ Зубцова, Лукъ, Невля, Новгорода, Олонца, Пскова, Ржевы Пустой, Твери, Торжка, Торопца. b) *въ Торопцѣ* 1 конный и 2 пѣшихъ полка: изъ Гдова, Зубцова, Изборска, Ладоги, Лукъ, Невля, Опочки, Острова, Порхова, Ржевы, Ржевы Пустой, Старицы, Старой Русы, Твери, Торжка, Торопца.

4) *Казанскій разрядъ:* a) *въ Симбирскѣ* 1 конный и 4 пѣшихъ полка изъ Атемара, Козьмодемьянска, Казани, Кокшайска, Лаишева, Санчурска, Саранска, Свіяжска, Симбирска, Уржума, Цивильска, Чебоксаръ. b) *въ Керенскѣ* 1 конный и 2 пѣшихъ полка изъ Алатыря, Кадома, Касимова, Керенска, Корсуня, Курмыша, Пензы, Темникова, Ядрина, Яранска.

5) *Смоленскій разрядъ:* a) *въ Смоленскѣ* 1 конный и 1 пѣшій полкъ (полковой службы). b) *въ Калугѣ* 1 конный и 1 пѣшій изъ Борисова, Боровска, Вереи, Воротынска, Вязьмы, Калуги, Козельска, Лихвина, Масальска, Медыни, Мещовска, Можайска, Перемышля, Серпейска.

6) *Рязанскій разрядъ*: a) *въ Переяславлѣ Рязанскомъ* (старой Рязани) 3 конныхъ и 2 пѣшихъ полка изъ Алексина, Дѣдилова, Епифани, Каширы, Коломны, Оболенска, Одоева, Печерниковъ, Рязани, Серпухова, Соловы, Тулы. b) *въ Ряжскѣ* 2 конныхъ и 2 пѣшихъ полка изъ Алексина, Венева, Гремячаго, Зарайска, Мещеры, Оболенска, Одоева, Пронска, Ряжска, Рязани (3-хъ становъ), Сапожка, Серпухова, Тарусы, Шацка.

7) *Бѣлгородскій полкъ* (= *разрядъ*): a) *въ Бѣлгородѣ* 1 конный и 3 пѣшихъ полка изъ Болхова, Бѣлгорода, Верхососенска, Карпова, Корочи, Новаго Оскола, Ольшанска, Острогожска, Стараго Оскола, Яблонова; кромѣ того, черкасы Ахтырскаго и Сумскаго полковъ. b) *на Усердѣ:* 1 конный и 2 пѣшихъ полка изъ Алешни, Боровли, Вольнова, Краснополья, Мирополья, Нежегольска, Обояни, Суджи, Хотмышска; кромѣ того черкасы Острогожскаго полка. c) *на Валуйкѣ*—Валуйчане. d) *въ Чугуевѣ и Харьковѣ*—черкасы Харьковскаго полка.

8) *Тамбовскій разрядъ* (= полкъ): a) *въ Козловѣ* 2 конныхъ и 5 пѣшихъ полковъ изъ Бѣлоколодска, Добраго, Ельца, Ефремова, Землянска, Козлова, Костенска, Лебедяни, Орлова, Чернавска, Усмани. b) *на Усмани* 1 конный и 2 пѣшихъ полка изъ Воронежа, Данкова, Коротояка, Ливенъ, Сокольска, Талецка, Урыва, Чернавска, Черни.

Кромѣ людей московскаго чина, введенныхъ въ большой полкъ, и черкасъ 4-хъ слободскихъ полковъ, причисленныхъ къ Бѣлгор. полку, между разными разрядами распредѣлены стрѣльцы московскихъ приказовъ. Городовые стрѣльцы, какъ надо думать, въ этой росписи переименованы въ солдатъ (см. стр. 38). Низовые города (на югъ отъ Самары) вѣдомства Казанскаго дворца, какъ видимъ, въ росписи исключены изъ организаціи по „разрядамъ“, какъ и въ указѣ 12 ноября 1680 г.

довъ также послужили къ увеличенію территоріальнаго состава одного изъ „разрядовъ“: Борисовъ, Боровскъ, Верея (?), Вязьма, Можайскъ присоединены были къ Смоленскому округу; большая часть остальныхъ образовала новый, самый послѣдній по времени сформированія военный округъ „Владимірскаго разряда“. Наконецъ, Бѣлгородскій округъ 1660 годовъ раздѣлился на два: Бѣлгородскій и Тамбовскій,—раздѣленіе, которое уже ранѣе подготовлено было особеннымъ положеніемъ по отношенію къ Разряду Тамбова и Козлова, ставшихъ теперь во главѣ новой группы [1]).

Приведенное въ исполненіе, распредѣленіе 1680—1681 г., дѣйствительно, закончило бы формировку военныхъ округовъ. Но, повидимому, судьбу этого распредѣленія слѣдуетъ привести въ связь съ судьбой извѣстнаго проекта устава о служебномъ старшинствѣ [2]). При сравненіи обоихъ документовъ нельзя не замѣтить, что послѣдній предполагаетъ совершенно такую же организацію „разрядовъ“, какая проводится въ нашемъ распредѣленіи; по проекту, какъ и по росписи, начальники каждаго разряда „пребываніе свое имѣютъ“ на мѣстѣ, въ главномъ городѣ мѣстнаго разряда: Сѣвскѣ, Владимірѣ, Новгородѣ, Казани, (Астрахани, Сибири), Смоленскѣ, Переяславлѣ Рязанскомъ, Бѣлгородѣ и Тамбовѣ: между этими городами и ихъ начальниками установляется, какъ видимъ, тотъ же порядокъ (соотвѣтствующій ихъ старшинству), какъ и въ нашей росписи. Какъ извѣстно, патріархъ воспротивился осуществленію этого проекта,—или точнѣе, по дошедшему до насъ извѣстію, воспротивился тому, чтобъ намѣстники главныхъ городовъ сдѣлались вѣчными,—изъ опасенія, „чтобы учиненные вѣчные намѣстники, великородные люди, по нѣкоторѣхъ лѣтахъ, обогатясь и огордѣвъ, московскихъ царей самодержавствомъ не отступили и единовластія не разорили и себѣ въ особенность не раздѣлили“ [3]).

Надо думать, что, отказавшись отъ осуществленія проекта, правительство не ввело въ дѣйствіе и нашихъ „разрядовъ полковой росписи 189 года“. Но въ сущности разряды эти только систематизировали уже существовавшій и дѣйствовавшій порядокъ и совершенно новаго вводили немного. Такимъ образомъ, и неосуществленіе ихъ не уничтожило уже добытыхъ результатовъ, а только остановило процессъ развитія военныхъ округовъ на той ступени, какой оно достигло къ 1680 году. Дѣйствительно, Разрядный приказъ еще въ 1701 г. перечисляетъ распредѣленные, было, между разрядами города—по ихъ старымъ историческимъ группамъ „замосковныхъ, рязанскихъ, украинныхъ, заоцкихъ“ городовъ [4]); однако же, не только уже сформировавшіяся группы Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Новгородскаго сохраняютъ свою цѣлость [5]), но, какъ скоро увидимъ, и новыя группировки, предположенныя росписью, большей частью оказываются

[1]) См. выше, стр. 236—37. Распредѣленіе городовъ стараго Бѣлгородскаго полка между этими двумя разрядами см. также у *Н. Загоскина*, Столы Разр. прик. стр. 24 (по книгѣ Бѣлгор. стола № 121).

[2]) Арх. историко-юрид. свѣдѣній, изд. *Н. Калачевымъ* (изд. 2-е), отд. II, стр. 21—44.

[3]) *Соловьевъ*, XIII, 310 (изд. 2-е) и прим. 221; самый текстъ этого извѣстія, сохранившагося въ сборникѣ „Икона“, напечатанъ въ Арх. Юго-зап. Россіи, ч. I, т. V. 442, и приводится здѣсь по этому изданію.

[4]) *Есиповъ*, Сборн. выписокъ II, 264, 277, 279, 280.

[5]) Ibid., 266, 267, 281.

примѣненными на дѣлѣ и, слѣдовательно, основанными на дѣйствовавшей во время составленія этой росписи практикѣ, а не на какихъ-либо теоретическихъ соображеніяхъ [1]). Сохраняется и территоріальный составъ полковъ и корпусовъ, какъ это можно заключить изъ организаціи арміи во время слѣдующихъ войнъ XVII в., именно во время крымскихъ походовъ [2]). Сравнивая составъ

---

[1]) И другая часть неосуществленнаго проекта старшинства въ сущности не была воздушнымъ замкомъ, а соотвѣтствовала практиковавшимся порядкамъ, которые проектъ долженъ былъ только систематизировать. Старшинство намѣстническихъ титуловъ опредѣлялось „намѣстническими книгами", устанавливавшими опредѣленное старшинство между городами, именемъ которыхъ титуловались намѣстники; см. Арх. ист.-юр. свѣд. I, отд. II, стр. 37—43. Употребленіе титуловъ намѣстника болгарскаго, ярославскаго, астраханскаго см., напримѣръ, въ Дворц. разр. III, 1521, 1551, 1215, 1222, 989 (1670 года).

[2]) Для похода 1687 г. см. Моск. стола (Арх. М. Юст.) № 75; для похода 1689 г. *Устряловъ*, I, прилож. XI, стр. 386—389. Для сравненія обоихъ походовъ извлекаю здѣсь свѣдѣнія изъ кн. № 75; при этомъ курсивомъ печатаю имена тѣхъ командировъ, которые командуютъ въ 1687 г. тѣми же полками, какъ и въ 1689 г.; въ противномъ случаѣ, имя командира 1689 г. прибавлено въ скобкахъ, если оказалось возможнымъ отожествить полкъ. Полки называются въ 1689 г. по имени командировъ и по городу; при сравненіи съ 1687 г. видно, что названія по городу даны соотвѣтственно принадлежности къ тому или другому городу служилаго состава полка. Какого города жители дали имя полку, показано также курсивомъ. Служилые московскихъ чиновъ и полковой службы - исключены.

I. Большой полкъ. *Кн. В. В. Голицынъ*. Смоленскій полкъ В. И. Швыйковскаго. Бѣлгор. полка 406 чел. Копейнаго строя: 1) Март. Польманъ—москвичи, владимірцы и иныхъ городовъ (далѣе это выраженіе документа сокращается: „и др."). 2) Тобіасъ Калбрехтъ—мещняне, владимірцы и др. Рейтарскаго строя: 1) И. Лукинъ — москвичи, владимірцы и др. (соотвѣтствуетъ одному изъ „московскихъ" 1689 г.: стольн. Шишкова или безъ имени командира?). 2) *П. Рыдаръ—туляне* и др. 3) *Андр. Гулицъ — ярославцы* и др. 4) *Н. фанъ-Вердинъ — можаичи* и др. 5) *Богд. Корсакъ — смольняне* и др. 6) *Дан. Пульстъ—бѣлгородцы* и др. 7) *Яганъ фанъ-Өсникбиръ—ливенцы* и др. 8) *Ицыхель Булартъ—мещняне* и новосильцы. Кромѣ того сумской, ахтырскій и харьковскій полки; два моск. выборные (*Шепелева* и *Гордона*); стрѣлецкіе П. Цыклера, Б. Щербачева, *Б. Головкина, Сем. Рязанова, С. Сергѣева*, Дан. Юдина. Солдатскаго строя: графъ Давыдъ Вильгеймонъ бар. Моровинскій: 1) *Бѣлгородцы* и др. (Ф. Грагама?), 2) *Яблоновцы* и др. (Вил. ф. Залена. 3) М. Вѣстова—*курчане* и др. (А. Ливестонъ). 4) *Ю. Фамендина — ефремовцы*, землянцы. 5) Елизар. Кро—*ливенцы* и др. (Андр. Шарфа). 6) Мих. Горѣзинъ—*добренцы* и др. (Ондр. Форота). 7) *П. Эрлантъ — мещняне* и др. 8) А. Ливестонъ — *ельчане* (Фр. Лефортъ). 9) *Гавр. фанъ-Торнеръ — усманцы* и др.

Въ большомъ же полку а) съ *Сѣвскимъ* полкомъ подъ нач. *Л. Р. Неплюева:* Копейщиковъ и рейтаръ: 1) *Андр. Цѣй—брянчане* и др. 2) *Том. Юнгаръ—бѣлевцы* и др. б) Солдатъ: 1) *Тим. фанъ-деръ-Видинъ—брянчане* и др. 2) *Францъ фонъ-Гольстенъ — бѣлевцы* и др. 3) *Ю. Шкотъ—путивльцы* и др.; донскіе казаки и недрыгайловскіе жители, b) съ *низовымъ* полкомъ подъ нач. И. Ю. Леонтьева—изъ Астрахани, Терка, Царицына, Саратова, Самары, Уфы.

II. Новгородскій разрядъ. *А. С. Шеинъ. Гусары — М. Челищевъ* — новгородцы, псковичи и др. Копейщики—И. Лопухинъ—новгородцы, псковичи и др. Рейтары: 1) *А. Ө. Троурнихтъ—новгородцы*. 2) *Мих. Зыковъ* — новгородцы, *псковичи* и др. 3) Карлъ Ригимонъ—зубчане и др. 4) *Дан. Цѣй*—костромичи и *галичане*. 5) Ив. Вудъ—галичане и др. 6) *Ив. Барровъ—обоянцы* и др. Московскіе стрѣльцы: 1) *Род. Астафьевъ*. 2) *Илья Дуровъ*. Солдаты: 1) Владиславъ Сербинъ — *новгородцы* и новгор. и олон. стрѣльцы (какъ видимъ, здѣсь еще уцѣлѣлъ слѣдъ переписки городовыхъ стрѣльцовъ въ солдаты) — (М. Вѣстовъ). 2) Як. Ловзинъ—*псковичи* (Ө. Зборовскій). 3) Арт. Росформъ—торопчане и др. (= Великолуцкій полкъ, Христоф. Кро?). 4) Н. Фливеркъ—*владимірцы*; изъ 4-хъ полковъ смоленскіе стрѣльцы (Варө Ронортъ). 5) Варө. Ронортъ—*костромичи* и др. (Матв. Фливерка). 6) *Пав. Менезіусъ—смоленскіе солдаты*.

III. Рязанскій разрядъ. *Кн. И. Долгоруковъ*. Рейтары: 1) Як. фанъ-Говенъ — рязанцы 4-хъ становъ, шатчане, мещеряне. 2) Никиф. Мещерскій — рязанцы Каменскаго стана. 3) *Ө. Кохъ—рязанцы* 3-хъ становъ, ряшане, михайловцы. 4) *Христоф. Ригимонъ*—ефремовцы, *козловцы*.

войска въ 1687 и 1689 г., мы легко замѣтимъ, что оно въ обоихъ случаяхъ дѣлится на знакомые намъ разряды. Новгородскій, Рязанскій и Казанскій разряды идутъ подъ командой своихъ начальниковъ; Сѣвскій и Бѣлгородскій примыкаютъ къ большому полку. Несмотря на перемѣну большинства полковниковъ съ 1680 по 1687 г. и на нѣкоторыя перемѣны ихъ даже въ промежутокъ 1687—1689 г., несмотря на перечисленіе нѣкоторыхъ полковъ изъ своего разряда въ чужой, въ общемъ нужно признать, что въ каждомъ разрядѣ сосредоточены по преимуществу полки его территоріи и что самые полки вполнѣ сохранили свой территоріальный характеръ: въ 1689 г. они даже и носятъ названія городовъ, а изъ росписи 1687 г. ясно видно, что эти названія всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительному составу полковъ: если въ 1689 г. какой-нибудь полкъ носитъ названіе можайскаго или мценскаго, мы можемъ быть увѣрены, что въ 1687 г. онъ показанъ состоящимъ изъ „рейтаръ можаичъ и другихъ городовъ" или „солдатъ мецнянъ и иныхъ городовъ".

Такимъ образомъ, въ исторіи военныхъ округовъ XVII вѣка мы нашли теперь не менѣе важный процессъ измѣненія, чѣмъ прежде въ исторіи округовъ финансовыхъ. Если тотъ и другой процессъ, начавшись довольно давно, ко времени Петра еще не успѣлъ завершиться, то все же мы можемъ и тамъ и здѣсь указать на несомнѣнную общую тенденцію процесса. Тенденція эта до нѣкоторой степени одинакова. Какъ въ исторіи финансовыхъ округовъ мы наблюдали постепенную концентрацію финансоваго управленія, такъ и въ исторіи военныхъ округовъ мы видимъ такую же концентрацію военной администраціи. Несомнѣнно, что главной причиной параллелизма обоихъ процессовъ была потребность лучше обезпечить содержаніе войска: во всемъ государствѣ въ большихъ размѣрахъ должно было чувствоваться то неудобство, которое заставило псковичей въ 1665 г. (то-есть, во время организаціи Новгородскаго разряда) просить правительство „чтобъ въ одномъ приказѣ и рати и доходы денежные и хлѣбные Псковскаго государства... были" [1]. Но для провинціи послѣдствія концентраціи военнаго и финансоваго управленія оказались совершенно различны. Объединяя всѣ сборы въ нѣсколькихъ спеціальныхъ приказахъ, финансовая концентрація разъединяла взиманіе ихъ въ области, уменьшала финансовую компетенцію воеводы и разрушала единство областной кассы, поступавшей прежде цѣликомъ въ одинъ изъ областныхъ финансовыхъ приказовъ, а теперь расходившейся по разнымъ приказамъ, смотря по роду соотвѣтственныхъ сборовъ; напротивъ, концентрація военнаго управленія, какъ мы имѣли случай замѣтить, не только не ослабляла, но еще усиливала мѣстную военную команду, сообщая ей единство и сосредоточивая въ ея рукахъ власть надъ различными родами войскъ, первоначально подчинявшимися различнымъ военнымъ учрежденіямъ. Взаимная связь и противоположность обѣихъ тенденцій особенно

5) *Ив. Куликъ*—*Дорогоморъ—нижегородцы* и др. Московскіе стрѣльцы. 1) *Серг. Головцынъ.* 2) *Вас. Борковъ.* Солдаты: 1) Вас. Кунингамъ—*рязанцы* и др. (Вас. Нильсона). 2) *Ив. Франсбѣковъ—туляне* и др. 3) Ив. Дѣвсонъ—прончане и др. 4) *Н. Балкъ — ряшане* и с. Поплевина. 5) *Март. Болдвинъ—козловцы.* 6) П. Бансырь—*касимовцы* и др. (Як. Ловзынъ).—Къ сожалѣнію, Казанскаго разряда въ кн. № 75 не достаетъ.

[1]) Доп. къ А. И. V, № 1.

ярко выступаютъ въ реформѣ 1680 года. Въ одно и то же время правительство сосредоточиваетъ косвенные сборы въ Большой Казнѣ и военное управленіе въ Разрядѣ и будущемъ Военномъ приказѣ; но первая мѣра даетъ окончательный толчокъ къ разрушенію старыхъ финансовыхъ округовъ, тогда какъ вторая сопровождается раздѣленіемъ Россіи на новые округа — военные. И вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ мѣры преслѣдуютъ одну и ту же цѣль: обезпеченіе уплаты жалованья ратнымъ людямъ. Такая связь распоряженій не могла быть случайной и сама по себѣ показываетъ, что иниціаторы важной реформы 1680 г. хорошо понимали то, что поняли псковичи въ 1665 г.—несовмѣстимость старой финансовой и новой военной организаціи. Въ началѣ вѣка нельзя было еще предчувствовать, что обѣ организаціи столкнутся. Старая финансовая организація къ началу вѣка была уже готова; новая военная едва начинала складываться. Притомъ, и самые районы, въ которыхъ складывался типъ финансоваго и военнаго округа,—были совершенно различны. Типъ финансовой „чети" созданъ на русскомъ сѣверѣ, куда запряталось московское государство отъ Литвы и Крыма; типъ военнаго „разряда" подготовленъ тульской украйной и развился на отвоеванномъ у Литвы и Крыма югѣ. Раньше всего совпали оба типа въ завоеванномъ Казанскомъ царствѣ, но тамъ они другъ другу не мѣшали, потому что сливались другъ съ другомъ. Въ другой разъ оба типа встрѣтились, не слившись другъ съ другомъ,—на Новогородской окраинѣ,—и, какъ мы видѣли, псковичи почувствовали „отъ разныхъ приказовъ тягость не въ мѣру". Но не одинъ Псковъ, и даже не одни города Новгородскаго разряда были „въ разныхъ приказѣхъ, индѣ ратьми, индѣ сборами денежными вѣдомы". Въ этомъ положеніи находились всѣ города,—преимущественно срединной Россіи,—подчиненные и Разряду и четямъ. Никакія собственно военныя соображенія не вызывали въ этихъ мѣстностяхъ устройства военныхъ округовъ: поэтому здѣсь военное дѣленіе должно было впервые явиться въ силу систематической реформы 1680 г. Съ ея задержкой и военная организація сюда не успѣла проникнуть; мало того, въ отдѣльныхъ случаяхъ возвращались назадъ четямъ уже отошедшіе къ военнымъ округамъ города [1]). Такимъ образомъ, процессъ орга-

---

[1]) Сюда можно отнести выдѣленіе изъ Бѣлгородскаго полка Козлова и Тамбова. См. также Арх. Мин. Юст., Разр. пр. Денежн. стола кн. № 131, л. 652: указомъ 24-го іюля 1674 г. велѣно „Болховскій кружечный дворъ изъ Разряду взять и вѣдать въ приказѣ Володимерскія чети, потому что Болховскіе посадскіе люди судомъ и управою во всѣхъ дѣлѣхъ вѣдомы въ приказѣ Володим. чети". Совершенно одиночный случай составляетъ выдѣленіе—незадолго до окончательнаго уничтоженія четей—изъ вѣдомства Разряда новаго областного приказа — *Великороссійскаго.* Въ декабрѣ 1687 г. встрѣчаемъ распоряженіе: „Бѣлгородскаго разряду — Сумскаго, Ахтырскаго, Харьковскаго, Острогожскаго полковъ городовъ, которые городы и пригородки и слободы вѣдомы къ тѣмъ полкамъ, таможни и кабаки и иныя всякія оброчныя статьи и всякія дѣла и книги прислать въ приказъ Великія Россіи". Разрядъ сообщалъ тогда же, что по этому указу „Бѣлгородскаго полку *черкасскихъ городовъ,* которые отосланы въ приказъ Великія Россіи, денежныхъ всякихъ доходовъ, сколько съ котораго города какихъ денежныхъ доходовъ (по) разрядной приходной книгѣ 196 г. по окладу взять, — послана изъ Разряду въ прик. Вел. Россіи роспись". Арх. Мин. Юст. Разр. пр., Кіевскаго стола, кн. № 15. Вся эта книга и содержитъ приходныя книги (1688—1700) новообразованнаго приказа Великія Россіи, подчинявшагося кн. В. В. Голицыну, начальнику Посольскаго приказа. Надо думать, что Великороссійскій приказъ въ 1700 г. вновь слился съ Разрядомъ: въ приходныхъ книгахъ его мы находимъ соотвѣтствующую перемѣну заглавія: еще приходная книга на 1700 годъ была надписана: „книга при-

низаціи военныхъ округовъ остановился, въ сущности, на томъ моментѣ, котораго достигъ подъ вліяніемъ войнъ царей Алексѣя и Өеодора. Чтобъ понять всю важность этого процесса для исторіи образованія русской провинціи, надо вспомнить, что финансовые округа не могли стать основой будущихъ провинцій уже потому, что не имѣли никакой территоріальной непрерывности и были черезполосны до крайности. Напротивъ, военные округа уже по самымъ условіямъ своего появленія образуютъ территоріальныя группы. Въ основѣ этихъ группъ лежитъ естественная группировка русскихъ городовъ, сложившаяся вслѣдствіе историческихъ причинъ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе хода русской колонизаціи; но военные округа вносятъ въ историческую группировку свои измѣненія, которыя существенно обусловливаютъ конфигурацію будущихъ губерній. Чтобъ превратиться въ губернію, военному округу нужно было, во-первыхъ, получить финансовую компетенцію [1]), и, во-вторыхъ, получить правительственный органъ, соотвѣтствующій московскому приказу и освобождающій провинцію отъ власти послѣдняго. Что касается финансовой компетенціи, мы видѣли, что она естественно переходила къ мѣстной власти военнаго округа, но лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо было для обезпеченія мѣстнаго служилаго сословія или квартировавшаго въ соотвѣтствующей мѣстности корпуса войскъ. Такъ какъ послѣднее могло быть дѣломъ случайнымъ и временнымъ, то и расширеніе финансовыхъ полномочій мѣстной власти также иногда бывало временнымъ. Таково, повидимому, оно было въ Сѣвскомъ разрядѣ, на территоріи котораго, какъ мы видѣли, стоялъ во время войнъ Алексѣя и Өеодора большой полкъ и, слѣдовательно, находился главный штабъ арміи. Въ 1665 г. главный рессурсъ государства, косвенные налоги, былъ, какъ мы знаемъ, обращенъ здѣсь на мѣстные расходы; но въ 1678 г. находимъ новый указъ, которымъ приказывается отсылать таможенные, кабацкіе и другіе сборы прямо въ Москву [2]). Прочнѣе, повидимому, была финансовая компетенція Бѣлгородскаго разряда, на территоріи котораго финансовое и военное вѣдомство находились исключительно въ рукахъ Разряднаго приказа; но на сколько и здѣсь финансовая компетенція сохранилась въ рукахъ мѣстной власти, можетъ

ходная etc... при сидѣньѣ [въ приказѣ Великія Россіи] думнаго дьяка Е. И. Украинцева, отъ созд. міра 7208, а отъ Р. Х. 1700 г., и что въ нынѣшній 1700 г. въ остаткѣ на лицо" etc... (л. 115 об., л. 81); а черезъ нѣсколько страницъ (л. 122) находимъ: „книга приходная при сидѣньѣ *въ Разрядѣ* боярина Т. Н. Стрѣшнева". О судьбѣ городовъ Великороссійскаго приказа см. въ главѣ VI-й.

[1]) Все остальное—судъ, полиція, администрація въ узкомъ смыслѣ примыкали или къ военной, или къ финансовой власти; о распредѣленіи по „разрядамъ" помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ см. Опис. док. и бум. Арх. М. Ю. V, 184.

[2]) Арх. М. Юст., Разр. пр. Денежн. стола кн. № 131, л. 2: „лѣта 7186 г. марта въ 10-й день прислана вел. государя грамота изъ Разряду въ Сѣвскъ къ стол. и воев. Л. Р. Неплюеву: указалъ в. г. Сѣвскаго полку всѣхъ городовъ таможенные и кружечнаго дворовъ, мельничные, мостовые и всякіе денежные доходы вѣрнаго бранья и откупныя деньги впредь присылать къ Москвѣ въ годъ на 2 срока..., а въ Сѣвскъ денежныхъ доходовъ впредь не посылать и въ Сѣвску и Сѣвскаго полку въ городахъ—денежныхъ доходовъ ни на какіе доходы безъ указу в. г. и безъ грамотъ изъ Разряду и иныхъ приказовъ по государевымъ грамотамъ — никому давать не велѣно". Однако уже послѣ этого указа, какъ показываетъ тотъ же документъ, сборы съ городовъ Сѣвскаго полка (доимочные за 187 г. и текущіе за первую половину 188 г.) направлялись на жалованье ратнымъ людямъ въ Сѣвскъ, хотя и подъ контролемъ московскаго подъячаго (ср. ibid. 427 об.).

рѣшить только дальнѣйшее изученіе [1]). Сравнительно бóльшая самостоятельность Бѣлгородскаго разряда подтверждается косвенно тѣмъ фактомъ, что въ Разрядѣ завѣдовавшее имъ отдѣленіе выдѣляется въ особый „столъ" раньше, чѣмъ вѣдомство городовъ Сѣвскаго разряда [2]). Далѣе, въ цѣломъ рядѣ терри-

---

[1]) Указа, отмѣняющаго указъ 1665 г. относительно Бѣлгородскаго полка, я пока не знаю; напомню только, что по *буквѣ* этого указа высшее распоряженіе мѣстными средствами тоже оставлено было въ рукахъ Разряда; съ другой стороны, не только въ городахъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка, но и въ другихъ городахъ Россіи мѣстное начальство имѣло право тратить часть мѣстныхъ сборовъ на покрытіе мѣстныхъ расходовъ (хотя преимущественно—изъ неокладныхъ сборовъ) и еще большія траты допускались съ разрѣшенія („по указамъ") центральныхъ учрежденій. Финансовая компетенція *мѣстной* власти выходила за обычные предѣлы лишь тогда, когда начальникъ мѣстнаго центра получалъ право распоряжаться сборами *и другихъ* подвѣдомственныхъ ему городовъ.

[2]) Вопросъ о происхожденіи „столовъ" Разряднаго приказа далеко еще нельзя считать окончательно выясненнымъ. Изслѣдованіе г. *Гоздаво-Голомбіевскаго* доказало, что многихъ теперь извѣстныхъ столовъ въ Разр. приказѣ XVII вѣка не существовало. Но это прочное пріобрѣтеніе не устраняетъ необходимости рѣшить, когда же извѣстные теперь столы (Владимірскій, Бѣлгородскій, Сѣвскій, Кіевскій) появились: потому что, какъ бы ни былъ произвольно сгруппированъ составъ бумагъ, значащихся теперь въ этихъ столахъ, — чиновники, сортировавшіе эти бумаги послѣ разгрома 1812 г., конечно, не выдумали самыхъ названій столовъ (Опис. Док. А. Ю. V, 15—16). За исключеніемъ Кіевскаго, никогда не называемаго въ документахъ (XVIII вѣка), сколько намъ извѣстно, столомъ, а лишь „повытьемъ", остальные, какъ полагаемъ, выдѣлились изъ вѣдомства Московскаго стола. Было бы естественно предположить, что выдѣленіе это слѣдовало за образованіемъ соотвѣтственныхъ военныхъ округовъ; и несомнѣнно, что такое выдѣленіе производилось—но въ вѣдомство (=„повытье?" ср. ibid. стр. 40—41, прим.) отдѣльныхъ подъячихъ Московскаго стола; такъ, въ 1664—1668 особый подъячій „вѣдалъ Тульскій списокъ" (Ляпинъ, потомъ Ляпуновъ), другой „[Бѣлгоро]цкой списокъ" (если только не [жиле]цкой списокъ, см. у *Лихачева*, приложен. стр. 5; если принять въ соображеніе, что буква *л* должна была въ скорописи XVII вѣка стоять надъ строкой, получается какъ разъ нужное количество буквъ), третій „Северскіе городы", еще не сформировавшіеся въ 1664 году въ Сѣвскій полкъ,—и т. д. (Опис. Док. Арх. М. Ю. V. Ист. Разр. арх. *А. Гоздаво-Голомбіевскаго*, 5—6, и *Лихачевъ*, прил. 3—6). Указъ 12-го ноября 1680 г. долженъ былъ бы дать, повидимому, сильный толчекъ къ преобразованію повытьевъ въ столы: въ немъ самомъ содержится распоряженіе объ образованіи двухъ новыхъ столовъ, Казанскаго и Смоленскаго. Но въ дѣлопроизводствѣ приказа мы такихъ столовъ до сихъ поръ не знаемъ, и, повидимому, это распоряженіе, какъ и многія другія этого указа, не было приведено въ исполненіе. По расходнымъ книгамъ 1680—1682 г. (Денежн. столъ, кн. №№ 132, 135, 140) упоминаются *только* прежніе извѣстные намъ столы: Московскій, Приказный (Послужной), Денежный и Новгородскій; за переплетъ *Сѣвскихъ годовыхъ смѣтъ* платится по письму изъ Московскаго стола; оттуда же идетъ и распоряженіе о жалованьѣ служилымъ людямъ Бѣлгородскаго полка (кн. № 135). Вѣроятно, роспись городовъ между подьячими за это время подтвердила бы, что повытья Московскаго стола еще не превратились въ столы Разряднаго приказа. Мы полагаемъ однако, что города оказались бы распредѣленными между этими повытьями не по старымъ историческимъ группамъ, а по новымъ военнымъ округамъ, что исчезъ бы напримѣръ „Тульскій списокъ", распредѣленный, какъ мы видѣли, безъ остатка между сосѣдними „разрядами"; съ другой стороны, можетъ быть, мы нашли бы тамъ повытье, соотвѣтствующее учрежденному указомъ 1680 года Владимірскому разряду и позднѣйшему Владимірскому столу; предполагать такую связь между первымъ и послѣднимъ заставляетъ насъ то обстоятельство, что въ документахъ („книгахъ") Владимірскаго стола главное мѣсто занимаютъ именно тѣ, которые нужны были при сформированіи Владимірскаго разряда, и которые самъ указъ (П. С. З., № 844, §§ 1 и 4) приказываетъ взять въ Разр. приказъ для сформированія Казанскаго и Смоленскаго разрядовъ,—именно разборныя книги и подлинные списки 1670-хъ годовъ (составляемые по этимъ документамъ *десятни* къ концу вѣка, повидимому, исчезаютъ, вмѣстѣ съ территоріализаціей службы и организаціей мѣстныхъ полковъ иноземнаго строя). Для указанія времени, когда предполагаемое нами Владимірское повытье превратилось во Владимірскій столъ, у насъ пока не имѣется данныхъ. Что касается *Бѣлгородскаго стола*, первое указаніе на него, найденное *А. А. Гоздаво-Голомбіевскимъ* уже пос-

торіальныхъ округовъ мѣстные доходы употреблялись вполнѣ или частью на содержаніе мѣстныхъ войскъ при большемъ или меньшемъ вмѣшательствѣ центральнаго приказа: сюда относятся территоріальныя вѣдомства Казанскаго, Сибирскаго, Новгородскаго, а изъ новообразованныхъ—Смоленскаго и Малороссійскаго приказовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ стоило только перенести московскій приказъ въ мѣстный центръ, чтобы создать губернію. Казанскій приказъ при самовластномъ управленіи Голицына уже превратился въ настоящую губернію даже и безъ такого перенесенія; а когда въ 1701 г. сгорѣлъ приказъ Казанскаго дворца, то самое управленіе низовыми городами, по крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ дѣламъ (помѣстнымъ и вотчиннымъ) и на нѣкоторое время было перенесено въ Казань [1]).

Доходы приказа княжества Смоленскаго, какъ мы видѣли выше (стр. 242), сбирались и сполна расходовались на мѣстѣ: въ этомъ отношеніи Смоленскій воевода находился даже въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ Казанскій, у котораго оставались лишки, обязательно высылаемые въ Москву [2]). Особое положеніе Смоленска, какъ мѣстнаго центра, отмѣчено было въ формулахъ посылавшихся туда указовъ: Смоленскъ назывался „нашей отчиной"; воевода его, П. С. Салтыковъ носилъ титулъ „ближняго боярина", а мѣстная приказная изба получила названіе „приказной палаты" [3]). Тотъ же титулъ носили въ концѣ вѣка и приказныя избы Тобольска, „царствующаго града", съ 1660 года (?) сдѣлавшагося средоточіемъ Сибири,—Новгорода, Казани, Астрахани, Азова [4]). Не было, ко-

---

напечатанія имъ много разъ цитированныхъ выше статей и любезно предоставленное имъ въ наше распоряженіе, относится къ 1688 г. (Новгор. стола, кн. № 63, л. 45); „въ Новгородскомъ столѣ на Самсоново мѣсто Симоновскаго велѣно быть разрядному подьячему изъ Бѣлгородскаго стола Ивану Поукову". Иванъ Поуковъ въ 1669 г. служилъ въ Хлѣбномъ столѣ (Приказн. стола, кн. № 18, л. 13, 25 об.; справка принадлежитъ также *А. Гоздаво-Голомбіевскому*): въ 1677 г. онъ распоряжается, между прочимъ, доставкой корма лошадямъ въ Суджѣ, въ Михайловѣ (Моск. стола, кн. № 78; упоминается онъ въ 1682 г. Новг. стола, кн. № 55). *Сѣвскій столъ* выдѣлился еще позднѣе Бѣлгородскаго: въ расходной книгѣ 1692 г., гдѣ уже постоянно упоминается Бѣлгородскій столъ (Денежн. стола, кн. № 143, л. 65 об., л. 69 об., л. 82 об.), Сѣвскій полкъ еще не имѣетъ своего стола: находимъ записи: „купленъ въ Разрядъ въ Бѣлгородскій столъ сундучокъ; купленъ въ Бѣлг. ст. къ сундуку замокъ"; но „на дѣла Сѣвскаго полку купленъ *въ Розрядъ* сундукъ" (ib. л. 72). О происхожденіи *Кіевскаго* стола см. ниже, стр. 261.

[1]) Опис. док. Арх. М. Юст. V, Отд. I, Ист. Вотч. архива *Н. Н. Ардашева*, стр. 184, 194.

[2]) П. С. З., № 1579.

[3]) См. эти отличія въ указѣ 2-го марта 1710 г. въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Приказн. дѣла новыхъ лѣтъ, 1710 г. Доношеніе въ Посольскій приказъ изъ Смоленской губерніи. Значеніе титуловъ „отчины" и „приказной палаты", какъ знаковъ отличія, см. въ указѣ 1692 года относительно Ярославля; П. С. З., №№ 1444 и 1445. Салтыковъ былъ воеводой въ Смоленскѣ съ 19-го марта 1697 г. Прик. д. стар. лѣтъ 1697 года сентября 13-го: Дѣло по сообщенію изъ Разряда въ Посольскій приказъ etc.

[4]) Относительно Тобольска см. П. С. З., № 1527 (1695 г.). Ср. *Андріевича*, Исторія Сибири, I, 117. *Завалишина*, Описаніе западной Сибири, 109. Относительно Казани П. С. З., № 1579 (1697 г.); Астрахани ib. № 1792; А. И. IV, стр. 379 (1667 г.); Ворон. акты, I, 1887 г., 262 (1672 г.); Азова ibid. 175 (1698 г.), Новгорода (который въ 1662—1663 г. имѣетъ еще приказную *избу*, а въ 1678 г. уже приказную *палату*) Р. И. Б., X, 570 и Дополненія къ А. И. IX, стр. 304. Ср. также сообщенія о „большихъ" городахъ и воеводахъ у Котошихина, гл. VIII: Котошихинъ сравниваетъ здѣсь, между прочимъ, положеніе мѣстнаго управленія большого города съ положеніемъ московскаго приказа.

нечно, большой разницы въ томъ, что смоленскій воевода сидѣлъ въ Смоленскѣ, а начальники Казанскаго и Сибирскаго „царствъ" въ Москвѣ; это не мѣшало послѣднимъ быть совершенно самостоятельными областными начальниками. Повышеніе областныхъ отдѣленій московскаго управленія въ мѣстныхъ центрахъ въ рангъ „приказныхъ палатъ", во всякомъ случаѣ, подготовляло эти центры къ роли губернскихъ городовъ; одновременно съ развитіемъ дѣятельности приказныхъ палатъ должна была, конечно, сама собой сократиться дѣятельность московскихъ областныхъ приказовъ: окончательное закрытіе и переѣздъ ихъ начальниковъ въ мѣстные центры становились все болѣе и болѣе вопросомъ формы и вопросомъ времени.

Для характеристики общей тенденціи всѣхъ изложенныхъ явленій не мѣшаетъ замѣтить, что такими же самостоятельными областными начальниками сдѣлались къ концу вѣка и начальники приказовъ, собственно не имѣвшихъ областного характера, — путемъ приписки къ этимъ приказамъ финансовыхъ округовъ: такъ, къ Посольскому были приписаны Малороссійскій, Смоленскій и Устюжская четверть, къ Большой казнѣ — Новгородская, Владимірская и Галицкая Чети, Большой Приходъ и Новая четверть. Не удивительно, что къ концу вѣка центральное московское управленіе, несмотря на совершившуюся въ немъ двойную концентрацію, военную и финансовую, производило впечатлѣніе раздѣла власти между нѣсколькими знатными господами, подѣлившими между собой разныя области государства и управлявшими ими совершенно безконтрольно [1]). Опасенія, заставившія патріарха забраковать извѣстный намъ

[1]) Такого рода впечатлѣніе вынесъ Перри, и его описаніе, какъ оно нимало соотвѣтствуетъ формальному устройству московской администраціи, можетъ служить краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ, во что превратилось это устройство въ дѣйствительности: въ этомъ отношеніи даже лучше для насъ, что Перри, очевидно, совершенно незнакомъ съ технической стороной дѣла. По его изображенію, „во всѣхъ областяхъ, на которыя раздѣлена была имперія, они (важные знатные господа, которые были любимцами царя и принадлежали обыкновенно къ именитѣйшимъ родамъ Россіи) дѣйствовали, какъ подчиненные царю владѣтельные князья, имѣющіе право пользоваться царскимъ именемъ, чтобы придавать большую силу издаваемымъ ими приказаніямъ; можно сказать, что въ ихъ рукахъ находилась жизнь людей и ихъ имущество. Для разсмотрѣнія дѣлъ и приведенія въ исполненіе ихъ приказаній, каждый изъ этихъ господъ или князей имѣлъ присутственное мѣсто или палату въ Москвѣ, гдѣ эти знатные господа большей частью имѣли мѣсто жительства; туда подавали просьбы изъ всѣхъ меньшихъ городовъ, находящихся въ каждой изъ этихъ областей. Въ этомъ присутствіи вмѣсто судей засѣдали дьяки или канцлеръ; обязанность ихъ заключалась въ томъ, чтобъ выслушивать и рѣшать дѣла, подписывать приказы, относящіеся до казначейства, военныхъ или гражданскихъ дѣлъ, и отъ времени до времени отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ тому изъ господъ, подъ начальствомъ которыхъ они дѣйствовали; вышеозначенные господа рѣдко сами приходили въ палаты, чтобы выслушивать дѣло. Дьяки представляли имъ вопросъ въ той формѣ и въ томъ свѣтѣ, какъ желали, и въ случаѣ неудовольствія, въ это время не существовало возможности подать прошеніе ни въ какое высшее мѣсто. Каждому изъ этихъ господъ предоставлено было право назначать и посылать правителей во всѣ большіе и малые города, посредствомъ которыхъ каждая область подраздѣлялась на меньшіе округа... Собранныя (воеводами) суммы высылались въ главный Приказъ или въ собственную канцелярію каждаго изъ этихъ бояръ, жившихъ въ Москвѣ, гдѣ подводился разсчетъ сборовъ, сдѣланныхъ въ каждой области,—смотря по тому, какъ для нихъ было выгоднѣе — съ приложеніемъ отчета о томъ, что было истрачено на разные вымышленные случаи, относящіеся до служебныхъ необходимостей и пользы каждой области; остатокъ денегъ высылали въ канцелярію главнаго казначейства". *Чтенія Общ. Ист. и Др.*, 1871, II, стр. 121—123. Это описаніе относится ко времени возвращенія Петра изъ-за границы; несомнѣнно, болѣе всего оно подходитъ къ начальникамъ Посольскаго (Льву Нарышкину, брату царицы) и Казанскаго (Б. А. Голицыну) дворца; первый изъ нихъ, „человѣкъ гораздо посредняго ума и не

проектъ 1680 г., очевидно, были не безосновательны; а съ другой стороны, не помогло, какъ видимъ, и устраненіе этого проекта; оно задержало только на время правильное устройство областного управленія, но нисколько не помѣшало пробиться въ жизнь отмѣченной патріархомъ олигархической тенденціи.

Учрежденіе Ратуши было со стороны Петра серьезной попыткой противодѣйствовать этой тенденціи и, какъ свидѣтельствуетъ Перри, въ свое время было понято именно въ этомъ смыслѣ. Нѣтъ основанія не вѣрить Перри и въ томъ, что со стороны боярства этой попыткѣ было оказано даже нѣкоторое, впрочемъ, довольно слабое сопротивленіе [1]). Но, уничтожая чети и ослабляя финансовую власть московскихъ приказовъ и ихъ начальниковъ, учрежденіе Ратуши не уничтожало военныхъ округовъ XVII вѣка. Напротивъ, съ началомъ новой войны процессъ формированія ихъ пріостановившійся послѣ Бахчисарайскаго мира, быстро идетъ впередъ, и „разрядъ“ XVII столѣтія въ нѣсколько лѣтъ превращается въ Петровскую „губернію“. Туда перемѣщаютъ и „военные господа“ Перри свою дѣятельность.

§ 23. Какъ однако ни быстръ процессъ этого превращенія, онъ также имѣетъ свои стадіи. Когда Петръ въ 1708 г. учредилъ первыя губерніи, эти губерніи, въ сущности, были уже готовы; онѣ были созданы изъ подготовленнаго XVII вѣкомъ матеріала рядомъ частныхъ распоряженій, каждое изъ которыхъ имѣло свою ближайшую практическую цѣль. Изученіе этихъ частныхъ распоряженій, лучше всего выяснитъ намъ происхожденіе и задачу областной реформы 1708 года.

Характерной для этой реформы чертой представляется прежде всего то обстоятельство, что терминъ „губернаторъ“ является раньше „губерніи“. Въ первый разъ слово „губернаторъ“ встрѣчается въ перепискѣ Петра съ Ѳ. М. Апраксинымъ въ 1694 г. За годъ передъ тѣмъ, увлекаемый своими морскими забавами, Петръ отпросился у матери въ Архангельскъ, единственный тогда морской портъ Россіи. Въ литературѣ справедливо указывалось на то, что купеческая гавань и иноземная слобода Архангельска довершили ту эмансипацію Петра отъ стараго московскаго этикета, которую начала нѣмецкая слобода Москвы. Русскій царь одѣлся въ англійскій морской костюмъ, усердно началъ

воздержный къ питью“, если и дѣлавшій добро, то „безъ резону, по бизаріи своего гумору“,—находился въ зависимости отъ дьяка Украинцева, „человѣка искуснаго въ своихъ дѣлѣхъ“; второй „объявился было въ фаворѣ“, но всего недѣли на двѣ, „понеже былъ человѣкъ забавной, отлучался часто по своимъ деревнямъ... и всѣ дѣла неглижировалъ“. Эта „забавность“ и „душевная“ дружба съ Лефортомъ, тоже „человѣкомъ забавнымъ и роскошнымъ или—назвать дебошаномъ французскимъ“, приблизили Голицына къ Петру; но тѣ же качества помѣшали ему удержаться по смерти царицы Натальи (у которой онъ „былъ въ кредитѣ—для того, что далъ корону ея сыну“) „во всемъ правленіи государственномъ“, однако онъ сохранилъ Казанскій дворецъ и „разорилъ весь низъ“. Дѣйствительная власть принадлежала начальнику Разряднаго приказа, Тихону Стрѣшневу „человѣку лукавому и злаго нрава, интриганту дворовому“, котораго Петръ „внутренно не любилъ, ниже эстимовалъ“, но удержалъ какъ опытнаго дѣльца, еще при матери „вѣдавшаго секретъ всѣхъ дѣлъ“ и „дѣлавшаго большую часть дѣла внутри правленія государственнаго“. Сюда надо присоединить еще начальника Большой Казны, князя П. И. Прозоровскаго, дядьку царя Ивана, „человѣка набожнаго и справедливаго“. На мѣсто Л. Нарышкина въ Посольскій приказъ Петръ назначилъ своего любимца Ѳ. А. Головина. Всѣ приведенныя выше блестящія и мѣткія характеристики взяты изъ „Гисторіи“ о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ князя Куракина въ I т. Архива князя Ѳ. А. Куракина. С.-Пб. 1890.

[1]) *Перри*, ibid. 123—125.

учиться по-голландски и не менѣе усердно уснащалъ свою рѣчь иностранными словечками. Въ числѣ этихъ словъ является и интересующій насъ терминъ: архангелогородскаго воеводу онъ зоветъ не иначе, какъ min her gubernor (или guverneur) Archangel, точно такъ же какъ корабельныхъ плотниковъ—не иначе, какъ „шхипъ-тиммерманами". Очевидно, въ данномъ случаѣ терминъ „губернаторъ" есть простой переводъ русскаго „воеводы", употребленный Петромъ, вѣроятно, вслѣдъ за окружавшими его иностранцами [1]). Однако же, употребляемый по отношенію не ко всѣмъ, а именно къ этому воеводѣ, губернаторскій титулъ уже здѣсь пріобрѣтаетъ характеръ почетнаго отличія. Другъ и родственникъ царя, при томъ его сверстникъ по лѣтамъ, 22-лѣтній Апраксинъ попадаетъ въ воеводы Архангельска (во время поѣздки 1693 года) спеціально затѣмъ, чтобъ исполнять личныя порученія Петра по кораблестроенію и наблюдать за ходомъ начатыхъ при царѣ работъ. Никакого расширенія компетенціи, кромѣ вытекающаго изъ этого порученія, очевидно, здѣсь не связывается съ губернаторскимъ титуломъ. Съѣздивъ послѣ смерти матери (январь 1694 г.) еще разъ въ Архангельскъ, уже въ слѣдующемъ 1695 г. Петръ переноситъ свое вниманіе на противоположную сторону—на Азовъ и на построеніе воронежскаго флота; туда отзываются изъ Архангельска и „шхипъ-тиммерманы", а за ними, уже послѣ возвращенія Петра изъ-за границы, и архангельскій „губернаторъ": онъ сопровождаетъ Петра на Донъ и въ Воронежъ уже осенью 1698 г., затѣмъ во время продолжительной поѣздки 1699 г. (съ 19-го февраля по конецъ сентября); наконецъ, въ 1700 г. онъ получаетъ новое назначеніе — замѣстить уличеннаго во взяткахъ Протасьева и завѣдывать вновь учрежденнымъ въ Воронежѣ Адмиралтейскимъ приказомъ [2]). Перемѣнивъ званіе „губернатора" на званіе „адмиралтейца", Апраксинъ заслуживалъ однако губернаторскаго званія гораздо болѣе здѣсь, чѣмъ въ Архангельскѣ, такъ какъ подъ его вѣдомствомъ формируется здѣсь настоящая „губернія". Именно, уже съ самаго начала судостроенія, съ 1695 г., „струговое дѣло" было возложено на служилыхъ людей (дѣтей боярскихъ городовой службы и казаковъ) Бѣлгородскаго полка; самымъ же мѣстомъ судостроенія сдѣланы города Бѣлгородскаго полка, лежавшіе на Дону, то-есть какъ разъ тѣ, которые до учрежденія Бѣлгородскаго полка вѣдались въ приказномъ столѣ Разряда, а послѣ учрежденія его выдѣлились въ особый „Тамбовскій разрядъ" [3]). Тотчасъ послѣ учрежденія Адмиралтейскаго приказа, именно указомъ 21-го марта 1700 г., всѣ эти города были переданы изъ Разряда въ новый приказъ „воеводскими отпусками и расправой (ратныхъ людей въ тѣхъ городахъ)" [4]).

---

[1]) Письма и бумаги, П. В. I, 26, 28. *Гордонъ*, Tagebuch, II, 453: „wir speisten (въ Устюгѣ—на дорогѣ въ Архангельскъ) bei dem *Wojewoden oder Gouverneure* Peter Andr. Tolstoi zu Abend".

[2]) Назначенъ съ 18-го февраля, см. Дворцовые разряды IV, 1121; ср. письмо отъ 27-го іюня 1700 г. съ обращеніемъ: Min her Admiraliteic her (Письма и бумаги П. В. I, 365). Въ Воронежъ пріѣхалъ въ мартѣ; см. *Веселаго* 124, 127; *Елагинъ*, 123. Поѣздки Петра см. *Елагинъ*, 146—147 Ср. выше, стр. 110.

[3]) Кромѣ Тамбова и Козлова; *Елагинъ*, прил. I, 5—10. Ср. выше, 236—37.

[4]) Ibid. прилож. I, стр. 480—481, 485 и Исторія, 155. Переданы именно Воронежъ, Коротоякъ, Усмань, Костенскъ, Орловъ, Землянскъ, Добрый, Демшинскъ, Сокольскъ, Бѣлоколодскъ; черезъ три мѣсяца также и Елецъ. По указу 13-го марта 1705 г. прибавлены еще къ Воронежу—Острогожскъ, Ольшанскъ, Урывъ, Усердъ и Верхососенскъ. *Елагинъ*, прил. II, 36.

По указу 25-го января 1704 г. и въ финансовомъ отношеніи эти города перешли изъ вѣдѣнія центральныхъ учрежденій въ вѣдѣніе мѣстной власти, именно Воронежскаго приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ; указъ прямо предназначаетъ мѣстные сборы на покрытіе расходовъ по судостроенію [1]).

Почти одновременно съ образованіемъ этого Воронежскаго вѣдомства—„городовъ приписныхъ къ корабельнымъ дѣламъ"—является (по указу 27-го іюня 1700 г.) отдѣльное вѣдомство Азовское: „города, приписанные къ строенію гавани на Таганрогѣ". Сюда приписаны города, вѣдавшіеся въ финансовомъ отношеніи Большимъ Дворцомъ, въ томъ числѣ и Тамбовъ, отчисленный когда-то на этомъ основаніи отъ Бѣлгородскаго полка обратно въ Приказный столъ Разряда; къ этой группѣ присоединена въ 1701 г. сосѣдняя группа низовыхъ городовъ симбирской черты [2]). Оба вѣдомства подчинены одинаково „адмиралтейцу" Ѳ. М. Апраксину [3]); но въ Азовѣ есть и свой особый воевода [4]): съ конца

---

[1]) Арх. Морск. Мин. № 42 (1704), прик. Воинск. Морск. флота, 92, л. 93: „1704 г. генваря въ 25-й день в. г. и в. к. П. А. вс. в. и м. и б. Р. самодержецъ указалъ по имянному своему в. г. указу: Воронежскіе, Елецкіе, Коротояцкіе, Усманскіе, Демшинскіе, Сокольскіе, Орлова городка, Костенскіе, Землянскіе, Добренскіе, Бѣлоколодскіе, Острогожскіе таможни и кружечные дворы денежными доходы и посадскихъ людей всякими дѣлами *вѣдать на Воронежѣ* въ приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ (ср. § 11, стр. 110, прим. 2) и *денежную казну*, которая въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ сбиралась, *къ Москвѣ не посылать, а присылать въ Воронежъ* въ приказъ Адмиралт. дѣлъ—*на корабельное дѣло и на дачу мастеровымъ и работнымъ* всякихъ чиновъ людемъ и матросомъ, которые на Воронежѣ у корабельнаго строенія; и тѣхъ вышеписанныхъ городовъ сборныя и окладныя книги изъ Ратуши взять въ приказъ Адмиралтейскихъ дѣлъ, и по тѣмъ окладнымъ книгамъ *денегъ то же число*, которое въ тѣхъ городѣхъ преже сего сбиралось въ Ратушу, *по вся годы отсылать въ Ратушу*". Этотъ и слѣдующіе подлинные документы Морскаго архива доставлены мнѣ благодаря обязательному содѣйствію С. Ѳ. Платонова, которому администрація Архива любезно разрѣшила снять копіи съ документовъ, показавшихся мнѣ особенно важными для моихъ цѣлей по обстоятельному „Описанію дѣлъ Архива Морскаго Министерства".

[2]) Указъ 27-го іюня 1700 г. цитируется въ одномъ документѣ 1705 г. Арх. Морск. Министерства, № 56 приказа Воинск. Морск. Флота, папка 16, шкафъ 1, 103, л. 361 об.—362: „городы Танбовъ, Верхней и Нижней Ломовой, Нижеломовскаго у. Норовчатское городище, Темниковъ у. Троицкой острогъ, Красную слободу того жъ уѣзду, и Арзамасской присудокъ — Залѣсской станъ, и Троицкой острогъ, Красную слободу того жъ уѣзду, и Арзамасской присудокъ—Залѣсской станъ, и тѣхъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей и крестьянъ и мордву *службою и всякими сборы и податьми и землями* вѣдать къ Азову, какъ тѣ городы вѣдомы были во всѣхъ приказѣхъ *въ Иноземскомъ, въ Рейтарскомъ и Большаго Дворца*,—покамѣстъ въ Троицкомъ, что на Таганрогу, гавань совершится; и къ тому дѣлу и для всякихъ дѣлъ въ тѣ городы по тѣхъ ратныхъ и работныхъ всякихъ чиновъ людей посылать и тѣ подати и сборы сбирать Азовскимъ воеводамъ отъ себя..., *и собравъ тѣ подати* и сборы, которые напередъ сего въ которые приказы сбирались, *отсылать въ тѣ жъ приказы*... а въ приказѣхъ, гдѣ тѣ городы вѣдомы были, воеводъ и приказныхъ и бурмистровъ и служилыхъ всякихъ чиновъ людей ни въ чемъ не вѣдать и дѣла нѣтъ ни до чего, покомѣстъ та гавань совершится". Ср. *Есиповъ*, II, 227—234. Докл. и пригов. IV, 10. Самый Азовъ до 1699—1700 г. подчинялся Пушкарскому приказу. См. Описаніе дѣлъ Архива Морскаго Министерства I, 123. Въ 1701 г. также и „низовые города, которые по чертѣ: Саранскъ, Пенза, Инсара. Керенскъ велѣно вѣдать къ Азову для строенія на Таганрогѣ города и иного строенія" (*Есиповъ*, II, 283). Всѣ эти города взяты изъ вѣдомства Казанскаго дворца (ср. Оп. Морск. Арх. I, 288); изъ нихъ только Пенза вернулась въ 1708 году къ Казанской *губерніи*. (См. ниже, стр. 276).

[3]) Съ самаго своего пріѣзда онъ вѣдаетъ и Воронежъ и Азовъ съ Таганрогомъ, принимаетъ, напримѣръ, оборонительныя мѣры въ послѣднихъ. *Голиковъ*, XIV, 24, 27, 39.

[4]) Описаніе дѣлъ Арх. Морск. Минист.: Первый воевода въ Азовѣ съ 16-го августа 1696 г.

1702 и начала 1703 г. туда назначенъ И. А. Толстой, будущій Азовскій губернаторъ [1]).

Едва появились въ новоустроенной таганрогской гавани первые выстроенные на Воронежѣ корабли, какъ вниманіе Петра отвлекается вновь—къ третьей окраинѣ — къ балтійскому морю, и на этой окраинѣ мы опять встрѣчаемся съ губернаторскимъ титуломъ. Мы видѣли „губернатора" безъ губерніи въ Архангельскѣ, и губернію безъ губернатора въ Азовѣ и Воронежѣ, теперь то и другое названіе впервые соединяются въ вѣдомствѣ другого любимца Петра, его „герценкинда" А. Д. Меншикова. Вѣдомство Меншикова расширяется по мѣрѣ развитія русскихъ завоеваній въ прибалтійскомъ краѣ: взявъ Нотебургъ, Петръ назначаетъ его „губернаторомъ" этой крѣпости; съ занятіемъ устьевъ Невы онъ становится губернаторомъ Петербурга, затѣмъ Ингріи и Кареліи, наконецъ Эстляндіи [2]). Такъ какъ ни Апраксинъ, ни Толстой въ эти годы не носили званія губернатора, то Меншиковъ является „губернаторомъ" по преимуществу, и этотъ титулъ постоянно употребляется вмѣсто его имени. Что касается его территоріальнаго вѣдомства, оно представляетъ для насъ совершенно особый интересъ въ томъ отношеніи, что на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло не съ старой русской территоріей, а со вновь завоеваннымъ краемъ, имѣвшимъ раньше свои областныя учрежденія и впервые заставившимъ русское правительство познакомиться ближе съ западными образцами областной организаціи. Для устройства губерній, Ингерманландская губернія была тѣмъ же, чѣмъ Бѣлгородскій полкъ для устройства „разрядовъ" XVII вѣка: наиболѣе чистымъ и полнымъ типомъ новой организаціи. Прежде чѣмъ оцѣнить его, однако съ этой стороны, мы должны заняться ближайшими мѣропріятіями по управленію этимъ краемъ, въ которыхъ ничего еще нѣтъ общаго съ западными образцами. На первыхъ порахъ дѣло ограничилось тѣмъ, что русскій генералъ-губернаторъ замѣнилъ

кн. П. Гр. Львовъ (стр. 108; ср. Дворцовые Разряды IV, 970); въ 1697 г. кн. А. П. Прозоровскій (стр. 111); съ 1-го ноября 1698 г. (12-го апрѣля 1699 г., стр. 123) — Ст. И. Салтыковъ (стр. 116); съ 28-го ноября 1700 г. — Ст. Богд. Ловчиковъ (стр. 120, 123—124); съ октября (6-го іюля 1703 г., стр. 157, 170) 1702 г. П. А. Толстой. См. Письма и бумаги II, 98, 384, 577—578.

[1]) Въ письмахъ Петра къ И. А. Толстому всегда находимъ обращеніе: „Min her Иванъ Толстой"; такъ надписано еще письмо отъ 12-го апрѣля 1706 г. (*Голиковъ*, XIV, 371), а 16-го апрѣля того же года и во всѣхъ послѣдующихъ письмахъ Петръ обращается къ нему „господинъ губернаторъ" (ibid. 380, то же 395, 456, 495, 538, 548, 559, 563, 589, 603, 624: до 1709 года). Между тѣмъ, часто Ив. Толстого уже до 1706 г. называютъ губернаторомъ (Опис. Морск. Арх. I, 186, 211, 157, 132, 128, 243); иногда можно предположить ошибку изслѣдователя (какъ постоянно съ губернаторскими титулами у Голикова) или неточность описанія документа; но, несомнѣнно, этотъ титулъ употребляется и документами, напримѣръ, Воронежскіе акты (изд. *Л. Вейнбергомъ*) I, 321: допросъ „въ Азовѣ, въ приказной палатѣ, передъ губернаторомъ И. А. Толстымъ" въ 1704 году.

[2]) Журн. П. В. I, 64; въ маѣ 1703 года онъ подписывается „Шлюссельбургскій и Шлотбургскій губернаторъ; *Устряловъ*, IV, 2, 276; въ прошеніи цесарю о дарованіи ему титула князя римской имперіи (1705 года) онъ подписывается Gubernator G(en)eralis Ingermanlandiae et Garelliae (ibid. 344); наконецъ, въ дипломѣ на званіе князя Ижорской земли (1 іюня 1707 года) говорится, что (еще въ 1704—1705) онъ учиненъ „надъ привращенными нашими войною наслѣдственными провинціями, Ингріею и Кореліею, купно съ Эстляндіею и иными издревле намъ принадлежащими, генеральнымъ губернаторомъ". Преждевременное употребленіе послѣдняго документа *Голиковымъ* (II, 63: уже при взятіи Нотебурга) ввело въ заблужденіе пр. *Мрочекъ-Дроздовскаго*, Обл. Упр. Россіи XVIII вѣка, стр. 19, прим. 1.

шведскаго; въ Петербургѣ явилась „приказная палата“, въ которую доставлялись старые сборы съ Ингерманландіи [1]). Однако же приказная палата Петербурга не была послѣдней инстанціей сборовъ, которые посылались, какъ мы уже знаемъ, въ Москву, въ Семеновское, въ учрежденную на дворѣ Меншикова Ингерманландскую (главную) канцелярію.

Территоріальное вѣдомство Меншикова не ограничилось завоеваннымъ краемъ. Уже 1 сентября 1703 г. были присоединены къ нему „всякими доходы“ Олонецъ, Пошехонье, Бѣлоозеро и Каргополь. Причина присоединенія ясна изъ самаго указа объ этомъ: названные города приписывались къ Олонецкой верфи: въ Олонецъ должны были быть высланы и переписныя ихъ книги [2]). Здѣсь, такимъ образомъ, учреждался новый мѣстный центръ, независимый отъ Петербурга, какъ Азовъ отъ Воронежа, хотя подчинявшійся, какъ и тамъ, одному начальнику. Такъ туго вырабатывалась идея губерніи [3]).

Новый и весьма важный толчекъ данъ былъ устройству губерній дальнѣйшими военными событіями. Послѣ наступательныхъ дѣйствій 1702—1705 годовъ приходилось перейти къ оборонительнымъ. Въ виду предстоявшаго движенія Карла необходимо было прежде всего укрѣпить западную границу на всемъ ея протяженіи, такъ какъ направленіе, которое могъ принять шведскій король, оставалось неизвѣстнымъ [4]). Одновременно съ усиленной обстройкой Петербурга и поспѣшнымъ укрѣпленіемъ московскаго Кремля, Петръ спѣшилъ укрѣпить сухопутную границу и линію Днѣпра—въ тѣхъ его мѣстахъ, въ которыхъ онъ принадлежалъ Россіи—въ Смоленскѣ и Кіевѣ. Въ самомъ началѣ 1706 года Петръ приказываетъ устроить изъ Смоленска до Пскова непрерывную засѣчную линію; для устройства вала и засѣки во Псковъ посылается особое лицо, оберъ-комендантъ Кир. Нарышкинъ, который завѣдуетъ также укрѣпленіемъ Пскова и организаціей мѣстныхъ войскъ [5]). Изъ позднѣйшихъ столкновеній съ Курба-

---

[1]) П. С. З., № 1940, указъ 10 августа 1703 о взиманіи сборовъ съ Копорскаго уѣзда и съ Дудоровской волости „противъ прежнихъ сборовъ“, и объ отсылкѣ ихъ въ Петербургъ къ губернатору А. Д. Меншикову въ приказную палату.

[2]) П. С. З., № 1943.

[3]) *А. Лохвицкій* съ своей обычной проницательностью хорошо понялъ значеніе Петровскихъ губерній; нельзя не согласиться, напримѣръ, съ такой характеристикой: „Губерніи Петра имѣли чисто податное значеніе; онѣ существовали не для себя, а только для государства; его губернаторы были родъ коммиссаровъ Конвента, снабженныхъ полномочіемъ, правомъ жизни и смерти для извлеченія всѣхъ средствъ на содержаніе арміи и другихъ потребностей новаго государства“ (Губернія, 39). Но, проводя общій взглядъ на частностяхъ, Лохвицкій указалъ, по большей части, невѣрно ближайшія причины появленія губерній. Такъ, онъ несомнѣнно преувеличилъ значеніе флотскихъ потребностей, найдя, что „изъ 10 губерній 5—Петербургская, Рижская, Архангельская, Азовская и Астраханская—представляютъ одинъ типъ: къ далекому приморскому пункту приписано множество областей съ тяглой цѣлью. Онѣ должны были, главнымъ образомъ, содержать 4 флота“ etc. Въ дѣйствительности, только 2 округа, Олонецкій и Воронежскій, имѣли прямое отношеніе къ содержанію флота; и только второй изъ нихъ игралъ значительную роль въ образованіи губерніи.

[4]) Въ сущности, даже для самого короля; см. объ этомъ статью *E. Carlson* въ Beiheft zum Militär-Wochenblatt, 1890, VI: Karls XII, russischer Feldzugsplan 1707 bis 1709. Первоначальный планъ похода на Псковъ и въ прибалтійскія провинціи былъ замѣненъ въ Сморгонахъ (февр. 1708) направленіемъ на Москву, а послѣднее—осенью того же года—направленіемъ на Украйну (еще до измѣны Мазепы).

[5]) *Голиковъ*, XIV, 226—230. Нарышкину же подчинены Дерптъ и Нарва.

товымъ видно, что онъ распоряжается и мѣстными доходами, даже ратушскими. Смоленскій воевода, извѣстный намъ Салтыковъ, получаетъ также приказаніе помогать Нарышкину всѣмъ, что ему будетъ нужно, „не описываясь, безъ задержанія“—то есть распоряжаться средствами подчиненнаго ему края, не сносясь съ московскимъ приказомъ; въ Смоленскѣ также организуется мѣстный корпусъ; туда посылаются войска, оружіе; воеводѣ приказано выслать къ арміи смоленскую шляхту, строить суда и пр. [1]). Мы знаемъ. что доходы княжества Смоленскаго и прежде расходовались на мѣстѣ; теперь, въ виду экстренныхъ нуждъ военнаго времени, стала только еще слабѣе связь воеводы съ приказомъ: уничтоженіе этой связи было единственнымъ шагомъ, который оставалось сдѣлать, чтобъ превратить мѣстный военно-финансовый округъ въ губернію.

Почти такъ же мало пришлось сдѣлать измѣненій, чтобы превратить въ томъ же 1706 году въ губернію старое вѣдомство Бѣлгородскаго (и Сѣвскаго) полка. Здѣсь только, подъ давленіемъ той же необходимости укрѣпить границу, передвинутъ былъ, и то не сразу, мѣстный центръ изъ Бѣлгорода въ Кіевъ. Лѣтомъ 1706 года Петръ самъ былъ въ Кіевѣ и распорядился его укрѣпленіемъ [2]). Въ началѣ 1707 года встрѣчаемъ важное приказаніе Стрѣшневу: „Кіевъ и прочіе замки въ черкасскихъ городѣхъ, въ которыхъ наши воеводы (то-есть, очевидно, вѣдомство Малороссійскаго приказа: Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль, города на рѣкѣ Самарѣ),—припишите къ Бѣлугороду, и чтобы князь Дмитрій (Голицынъ), осмотрѣвъ ихъ, былъ къ веснѣ въ Кіевѣ, гдѣ много исправленія требуется, и для того надлежитъ ему Бѣлгородскимъ разрядомъ тамъ управлять“ [3]). Лицо, являющееся, такимъ образомъ, начальникомъ соединенныхъ Бѣлгородскаго, Сѣвскаго и Малороссійскаго округовъ,—также не впервые назначается въ Кіевъ по этому случаю. Въ качествѣ оберъ-комиссара, князь Д. М. Голицынъ еще въ 1704 году завѣдывалъ въ Кіевѣ передачей польскому королю субсидій и вспомогательныхъ войскъ, собранныхъ частью именно въ Сѣвскомъ разрядѣ [4]). Что онъ уже въ это время въ Кіевѣ не съ временнымъ порученіемъ, а въ качествѣ постояннаго начальника, мы можемъ заключить изъ того титула, который онъ носитъ въ это время: „генералъ-маіора и губернатора“ [5]). Дѣло въ томъ, что тотъ же титулъ носили двое кіевскихъ воеводъ, предшественники Голицына. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ относительно ближайшихъ обстоятельствъ, при которыхъ появляется въ Кіевѣ губернаторскій титулъ; несомнѣнно только, что два первые губернатора назначены изъ полковыхъ коман-

---

[1]) *Голиковъ*, XIV, 227, 376—377, 197, 207, 463. Въ „Тетрадяхъ Записныхъ“ (56) и у *Голикова* (XIV, 196, II, 162) Салтыковъ уже по поводу указа 17 января называется губернаторомъ, но это несомнѣнная антиципація: Салтыковъ, какъ увидимъ, получилъ званіе губернатора уже послѣ учрежденія губерній.

[2]) *Соловьевъ*, XV, 196.

[3]) *Голиковъ* III, 224—225. Указъ 29 января къ самому Голицыну см. въ Сб. И. О. XI, 83. Тамъ же и дальнѣйшая переписка съ Голицынымъ; въ маѣ 1706 г. велѣно устроить магазинъ и собрать провіантъ „съ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго разрядовъ“ — „ради прихода войскъ его величества, когда случай къ тому позоветъ“. Сб. И. О. XI, 105. Связь мѣропріятій съ наступленіемъ Карла XII указывается въ самой перепискѣ: „понеже о шведѣ подлинныя есть вѣдомости, что онъ изъ Саксоніи вышелъ, и заподлинно разсуждаютъ, что онъ хочетъ идти къ Кіеву“; ibid. 84.

[4]) *Голиковъ* II, 477. О сѣвскихъ полкахъ, посланныхъ съ Голицынымъ, см. § 14. стр. 126.

[5]) Сб. И. Общ. XI, 158—159: „генералъ нашъ маіоръ и губернаторъ“.

дировъ и, конечно, начальствовали надъ стоявшими въ Кіевѣ войсками [1]. Что касается Голицына, въ томъ же 1704 году онъ отправился изъ Кіева вмѣстѣ съ вспомогательнымъ русскимъ корпусомъ въ Польшу и Саксонію и вернулся не ранѣе лѣта 1706 года, послѣ того, какъ русскій корпусъ въ Саксоніи поступилъ на австрійскую службу [2]). Однако, указъ 29 января 1707 года застаетъ его не въ Кіевѣ, а въ Бѣлгородѣ [3]); по этому указу онъ долженъ переѣхать въ Кіевъ къ веснѣ, оставаясь въ то же время бѣлгородскимъ воеводой. Но уже 1 марта того же года Петръ писалъ Стрѣшневу: „князя Дмитрія прикажи за честь города Кіева писать воеводою Кіевскимъ, а не Бѣлгородскимъ; а вѣдать и Бѣлгородъ со всѣмъ разрядомъ ему же; и Кіевъ съ прочими замками черкасскими возьми въ Разрядъ [4])“. Такимъ образомъ, центромъ новаго округа становился Кіевъ. Надо думать, что при этомъ играла роль не столько „честь города Кіева“, сколько его пограничное стратегическое положеніе и тѣ „многія исправленія“, для которыхъ Петръ приказывалъ Голицыну переѣхать въ Кіевъ уже 29 января. Отмѣтимъ еще послѣднее выраженіе цитированнаго письма: изъ него видно, что, присоединяя вѣдомство Малороссійскаго приказа къ новому военному округу, Петръ въ то же время переводитъ высшую власть надъ городами этого вѣдомства Малороссійскаго приказа въ Разрядъ; другими словами, параллельно съ образованіемъ новаго военнаго округа, мы видимъ дальнѣйшую централизацію военнаго управленія: ту же связь явленій мы уже не разъ (ср. стр. 234, 244) наблюдали въ XVII вѣкѣ [5]).

---

[1]) Въ спискѣ, составленномъ митрополитомъ Евгеніемъ (въ прилож. къ изданію Синопсиса. Кіевъ 1836, стр. 128), показанъ въ 1700 г. „губернаторъ ген.-маіоръ фон-Мендинъ (Менгденъ)“; въ 1701 году „по смерти фон-Мендина губернаторъ ген.-маіоръ Гулицъ—имѣлъ два полка для защиты отъ Шведовъ“. Къ сожалѣнію, я не знаю источника этихъ свѣдѣній. Въ маѣ 1701 г. фонъ-Менгденъ еще былъ „генераломъ и губернаторомъ“ Кіева; см. Сб. матеріаловъ для ист. топогр. Кіева. 1874, стр. 126. Въ письмахъ и бум. П. В. II, 34, также упоминается въ Кіевѣ губернаторъ въ 1702 году, и издатель въ примѣчаніи къ этому документу замѣчаетъ (335—тоже безъ указанія источника), что „губернаторомъ въ Кіевѣ въ 1702 году былъ ген.-маоіръ Ю. А. фонъ-Менгденъ“. Гулицъ вмѣстѣ съ Голицынымъ отправились въ Польшу въ 1709 году (*Голиковъ*, IV, 48).

[2]) *Соловьевъ*, XV, 172 слѣд., 196.

[3]) Это видно изъ указа самому Голицыну (Сб. И. О. XI, 83): „сказано вамъ въ Бѣлгородъ, и нынѣ... изъ Бѣлагорода надлежитъ вамъ быть въ Кіевъ“.

[4]) *Голиковъ*, XIV, 486—487.

[5]) Надо думать, что именно этой передачей дѣлъ изъ Малороссійскаго приказа объясняется появленіе въ Разрядномъ приказѣ Кіевскаго повытья. Какъ видно изъ сопоставленія старыхъ описей 1733—1735 и 1758 г. Кіевское повытье называлось также Малороссійскимъ, что, конечно, и болѣе соотвѣтствовало составу перенесенныхъ въ него документовъ. Объ этомъ перенесеніи находимъ и прямое свидѣтельство XVIII вѣка: „городы Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль и прочіе и тѣхъ городовъ всякихъ дѣлъ книги и столпы и подьячіе, у которыхъ тѣ дѣла въ приказѣ Малой Россіи были, Ив. Петровъ съ товарищи, по его в. г. указу отосланы изъ Посольскаго приказа (которому подчинялся Малороссійскій приказъ) въ Разрядъ въ 1707 году“. Оп. Док. и бум. Арх. М. Ю. V, Ист. Разр. арх. *А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго*, стр. 15—17. Можно, далѣе предполагать, что переданные въ 1707 году документы были въ Разрядѣ присоединены къ дѣлопроизводству именно Бѣлгородскаго стола, въ вѣдомствѣ котораго, такимъ образомъ, и образовалось Кіевское повытье. Такое предположеніе отлично объясняло бы, напримѣръ, тотъ фактъ, что въ дѣлахъ Бѣлгородскаго стола оказалась смѣтная книга Кіева 1707 года (*Н. Н. Оглоблинъ*, Опис. док. и бум. Арх. М. Ю. IV, 165). Что касается Малороссійскихъ дѣлъ, выдѣленныхъ въ настоящее время въ особую группу въ Арх. М. Ю.,—эта группа образовалась, какъ мы полагаемъ, не изъ дѣлъ переданныхъ, Малороссійскимъ приказомъ

Въ то же время, какъ необходимость укрѣпленія западной окраины заставила передать распоряженіе мѣстными рессурсами въ руки мѣстной администраціи,—и на юго-восточной окраинѣ произошли событія, имѣвшія послѣдствіемъ то же расширеніе полномочій мѣстной военной власти. Осенью 1705 г. начался астраханскій бунтъ, для усмиренія котораго Петръ послалъ войска подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева; съ нимъ былъ посланъ также П. М. Апраксинъ, братъ „адмиралтейца", бывшій ладожскій воевода. Отправивъ въ Астрахань Шереметева, Петръ 1-го февраля 1706 г. распорядился: „во всѣхъ низовыхъ городахъ, которые вѣдомы въ Казанскомъ приказѣ, вѣдать податьми и сбирать, тако и сымать оные или паки наложить — ради нынѣшняго тамъ сметенія Астраханскаго"—Никитѣ Кудрявцеву (впослѣдствіи казанскому вице-губернатору) „и сіе чинить ему, смотря по времени, мѣсту и людямъ, и всячески тщиться, чтобъ утишить, и ни откуда для сборовъ податей указу ничьяго не слушать" [1]). Этотъ указъ завершалъ ту эмансипацію Казанскаго вѣдомства отъ Казанскаго дворца, начало которой мы наблюдали выше. Внутри этого мѣстнаго вѣдомства еще въ XVII в. мы замѣтили (указъ 12-го ноября 1680 г.) раздвоеніе: именно, низовые города въ собственномъ смыслѣ (на югъ отъ Самары) группировались вмѣстѣ съ предкавказьемъ въ особый округъ, центромъ котораго была Астрахань. Послѣ усмиренія астраханскаго бунта (весной 1706 г.) Петръ и туда назначаетъ своего довѣреннаго человѣка и передаетъ ему также военно-финансовую власть надъ мѣстнымъ округомъ. Еще въ декабрѣ 1706 г. Петръ пишетъ Стрѣшневу: „въ Астрахань, выбравъ кого человѣка добраго воеводою, надобно послать немедленно; а мнѣ кажется, лучше нѣтъ Петра Матвѣевича (Апраксина), понеже нынѣ безъ дѣла". 4-го марта 1707 г. новый воевода уже получаетъ въ своемъ округѣ полную финансовую компетенцію; велѣно передать въ его вѣдѣніе изъ Ратуши „астраханскія таможенныя, кабацкія и прочія тамошнія (деньги)" [2]).

Такимъ образомъ, военныя обстоятельства 1706 г. выдѣляютъ еще три центра (къ прежнимъ двумъ: Петербургу съ Олонцемъ и Азову съ Воронежемъ) мѣстной военно-финансовой власти: Смоленскъ, Кіевъ и Казань съ Астраханью. Только для одного изъ нихъ, Кіева, создается новое территоріальное вѣдомство, и то путемъ простого соединенія нѣсколькихъ старыхъ: Малороссійскаго, Сѣвскаго и западной части Бѣлгородскаго (восточная отошла къ Азову). Смоленскъ же и Казань съ Астраханью завѣдуютъ старымъ вѣдомствомъ приказовъ кн. Смоленскаго и Казанскаго дворца: вся разница въ томъ, что мѣстное начальство освобождается отъ подчиненія этимъ приказамъ. Напомнимъ, что къ тому же 1706 году сформировывается окончательно Воронежское вѣдомство,—съ припи-

---

въ 1707 году, а изъ принятыхъ въ 1757 и слѣдующихъ годахъ отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ср. Ист. разряднаго архива *А. А. Голомбіевскаго*, стр. 17.

[1]) *Голиковъ*, XIV, 204. Ср. Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 10, л. 22 об.: донесеніе Ив. Строева, гдѣ смыслъ указа 1-го февраля передается слѣдующимъ образомъ: „въ 1706 г. по указу государя тѣ низовые города (22 города съ 36.755 дв.) велѣно *вѣдать въ Казани, а на Москвѣ въ приказахъ* тѣхъ низовыхъ городовъ ни въ чемъ вѣдать не велѣно". Передача финансовой компетенціи и здѣсь сопровождается сформированіемъ новаго мѣстнаго корпуса изъ 3-хъ полковъ. См. Опис. дѣлъ Арх. Морск. Мин. I, 235.

[2]) *Голиковъ*, XIV, 464, 487, 490.

ской къ адмиралтейству по указу 13 марта 1705 г. новыхъ пяти городовъ. Распоряженіе это совпадаетъ съ новымъ усиліемъ для устройства азовскаго флота, съ устройствомъ новой верфи въ Тавровѣ—усиліемъ, впрочемъ, столь же безплоднымъ, какъ и всѣ предыдущія [1]). Съ 16-го апрѣля 1706 г., какъ мы говорили, Азовскій воевода получаетъ офиціально, отъ самого Петра, и званіе губернатора.

Вѣдомство Сибирскаго приказа также увеличивается въ 1706 г. присоединеніемъ Соли-Камской, Чердыни, Яренска, Кай-городка. Въ этомъ единственномъ случаѣ мы затрудняемся указать непосредственный практическій поводъ къ расширенію мѣстнаго территоріальнаго вѣдомства. Несомнѣнно, эти мѣста изстари помогали сибирской колонизаціи, добавляя своими хлѣбными запасами и денежными доходами то, чего недоставало на содержаніе сибирскихъ гарнизоновъ въ самой Сибири: дѣйствительно, несмотря на всѣ усилія правительства, долго сибирскія казенныя пашни не могли прокормить всѣхъ получавшихъ казенный хлѣбъ служилыхъ людей, а скудное населеніе новой колоніи не могло своими взносами окупить расходовъ на ея дальнѣйшее завоеваніе и водвореніе тамъ русской гражданственности. Мы знаемъ, что, несмотря на быстрый ростъ сибирскаго населенія, къ 1710 г. количество его во всей азіатской Сибири не успѣло еще сравняться съ количествомъ населенія приписанныхъ къ Сибири пріуральскихъ уѣздовъ (§ 19, стр. 201). Итакъ, надо думать, что и эта приписка имѣла цѣлью увеличить финансовые рессурсы мѣстной военной власти [2]).

Окончательно складывается въ 1706 г. также территоріальное вѣдомство и компетенція ингерманландскаго губернатора. Надо думать, тѣ же военныя причины, которыя заставляли отдавать въ распоряженіе смоленскаго и казанскаго воеводъ военно-финансовые рессурсы ихъ собственныхъ, а въ распоряженіе кіевскаго воеводы — и сосѣднихъ округовъ, вызвали тѣ же явленія и въ Ингерманландскомъ округѣ. Къ завоеваннымъ областямъ и къ городамъ, приписаннымъ къ Олонецкой верфи, присоединилось въ 1706 г. старое вѣдомство „Новгородскаго разряда". 7 марта 1706 г. Петръ сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе: „Новгородъ, Великія Луки и прочіе принадлежащіе къ нимъ города по росписи г. Меньшикова извольте отослать совсѣмъ къ его губернаціи"; отсылались именно всѣ сборы съ этихъ городовъ, и соотвѣтственная часть расхода на содержаніе войска „губернаціи" Меншикова возлагалась на губернатора [3]). Послѣ присоединенія этихъ городовъ, въ вѣдомствѣ Меншикова не хватало сравнительно съ составомъ будущей губерніи только Пскова, находившагося,

---

[1]) *Елагинъ*, Ист. 215—17, 222—23 и прил. II, 36. Выше, стр. 256, пр. 4.

[2]) Кромѣ этой положительной причины, можно указать и отрицательную. Всѣ названные выше города подчинялись старой Новгородской чети; съ паденіемъ четей, какъ финансовыхъ округовъ, подчиненіе этихъ городовъ Новгородскому приказу потеряло всякій смыслъ.

[3]) *Голиковъ*, XIV, 247 (къ Ѳ. Головину); 248 (въ Ратушу къ Курбатову): „города по росписи г. Меншикова со всѣми доходами отдайте въ его *губернію;* а тѣ деньги, кои шли съ сихъ городовъ въ Ратушу на дачу ратнымъ людямъ, зачтите въ ту дачу, которую платятъ изъ Ратуши на солдатъ его *губернаціи*". Болѣе полное перечисленіе этихъ городовъ см. ibid. 475: Новгородъ, Старая Руса, Великіе Луки, Торопецъ, Холмъ, Ржева, Володимерова и старые, приписанные къ Олонецкой верфи, Олонецъ, Бѣлоозеро, Пошехонье, Каргополь. 18-го марта 1706 г. Курбатовъ уже докладывалъ: „ко отдачѣ въ вѣдомство канцеляріи Ингерманландской (то-есть все еще въ вѣдомство московскаго приказа, а не петербургской приказной палаты) городовъ по росписи его сіятельства кн. Меншикова всякую о нихъ вѣдомость готовимъ". Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 5, л. 263, 265.

какъ мы знаемъ, въ самостоятельномъ завѣдываніи оберъ-коменданта Кир. Ал. Нарышкина. Вообще съ пригородами присоединившіеся къ Ингерманландскому вѣдомству позднѣе, но все-таки раньше, чѣмъ учреждены были губерніи, именно по указу 17 го апрѣля 1708 года [1]).

Какъ мы только что видѣли, по отношенію къ Ингерманландской губерніи именно на языкѣ Петра является не только „губернаторъ", но и „губернація" или „губернія". Правда, губернація эта сосредоточивается все еще въ Москвѣ, въ Семеновскомъ, и означаетъ или просто военную „команду" [2]), или (въ формѣ „губернія") скорѣе вообще „вѣдомство" (римская provincia въ первоначальномъ смыслѣ слова), чѣмъ областную административную единицу. Еще въ концѣ 1706 г. собранныя въ Ингерманландской губерніи деньги доставляются вмѣстѣ со сборными книгами въ Москву, въ главную Ингерманландскую канцелярію, и уже оттуда расходуются на тотъ предметъ—содержаніе вновь набранныхъ полковъ,—для котораго онѣ собраны [3]).

Тѣмъ важнѣе отмѣтить любопытныя новости, которыя встрѣчаемъ уже въ самомъ началѣ 1707 года и которыя показываютъ, что правительство начинаетъ задаваться планами настоящей областной организаціи—правильной организаціи административнаго, военнаго, финансоваго и даже судебнаго областного центра. Дѣло идетъ о частномъ распоряженіи, имѣющемъ совершенно мѣстный характеръ: это распоряженіе касается назначенія Копорскаго коменданта, Якова Корсакова, „ландрихтеромъ" Ингерманландской губерніи [4]). Но, внимательно читая это распоряженіе, можно легко замѣтить, что оно предполагаетъ нѣкоторый общій планъ областной реорганизаціи, отдѣльныя части котораго или упоминаются, какъ уже осуществленныя, или впервые осуществляются, или даже нарушаются самымъ этимъ распоряженіемъ. Насколько мы можемъ реставрировать этотъ общій планъ, онъ заключается въ слѣдующемъ. Уѣздомъ, низшей инстанціей губернскаго управленія, управляютъ коменданты, которые вѣдаютъ каждый свой городъ „судомъ и расправою и въ прочемъ, въ чемъ прежде сего вѣдомы были тѣ города на Москвѣ во всѣхъ приказахъ". Что касается власти надъ всей губерніей, она принадлежитъ губернатору, подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго находятся четыре „персоны", облеченныя подобно ему властью надъ всей губерніей по отдѣльнымъ частямъ управленія. Это именно: оберъ-провіантъ, оберъ-комендантъ и ландрихтеръ. Оберъ-комиссаръ вѣдаетъ денежные сборы; оберъ-провіантъ — хлѣбные; оберъ-комендантъ есть главнокомандующій войсками округа; наконецъ, ландрихтеръ представляетъ высшую судебную инстанцію въ губерніи. Коменданты отдѣльныхъ городовъ, сосредоточивающіе въ своихъ рукахъ всѣ эти четыре отрасли мѣстной власти, подчиняются по каждой отдѣльной отрасли соотвѣт-

[1]) Сб. И. Общ. т. XI, 168.

[2]) „Команда губернатора А. Д. Меншикова" надъ „Новгородскимъ разрядомъ" упоминается еще въ указѣ 22 го апр. 1705 г. (Опис. дѣлъ Арх. Морск. Мин. I, 192); она, очевидно, и вызвала приписку мѣстныхъ сборовъ къ его вѣдомству.

[3]) П. С. З., № 2130, новый налогъ съ приказныхъ людей и церковниковъ на содержаніе двухъ новыхъ драгунскихъ и одного пѣхотнаго полка набора кн. Григ. Волконскаго. Ср. Опис. Арх. Морск. Мин. I, 240 (№ 122, V).

[4]) П. С. З., № 2135. Такимъ образомъ, документъ въ Сб. И. И. Общ. XI, 5—6, называющій Корсакова „ландрихтеромъ", неправильно отнесенъ издателемъ уже къ 1706 г.

ствующей губернской „персонѣ“. Особенно тщательно регулирована въ нашемъ документѣ та часть плана, которая касается финансовыхъ функцій губернской власти. Окладные сборы (денежные и хлѣбные) во всей губерніи хранятся у (оберъ-)комиссара, который отпускаетъ денежную казну на окладныя дачи гарнизоннымъ полкамъ по требованію оберъ-коменданта подъ его росписки. Неокладные расходы (на воеводъ, приказныхъ людей и пр.) вводятся также въ опредѣленный годовой окладъ. Получившійся послѣ того общій окладной расходъ сравнивается съ окладнымъ приходомъ, и вѣдомость о балансѣ того и другого („чего на тое дачу не достанетъ“) присылается „заранѣе“ въ Ингерманландскую канцелярію (которая, такимъ образомъ, остается высшей инстанціей въ этомъ, частномъ случаѣ). Всѣ сборы сверхъ оклада, какъ денежные, такъ и хлѣбные, хранятся особо и, во избѣжаніе произвола и хищеній, ни на что не тратятся; такимъ образомъ, всѣ губернскіе расходы производятся въ опредѣленныхъ, заранѣе установленныхъ рамкахъ, и подлежатъ точному контролю. Высшая губернская администрація заботится какъ о приращеніи сборовъ, такъ и о всеобщности и равномѣрности обложенія. Для той и другой цѣли составляются новыя переписныя книги.

Не трудно замѣтить, что составъ четырехъ „персонъ“, между которыми распредѣлена въ этомъ планѣ власть надъ губерніей, стоитъ въ ближайшей связи съ существовавшей уже къ тому времени военной организаціей; но, съ другой стороны, въ той части плана, которая касается организаціи финансоваго управленія, даже въ тѣхъ общихъ чертахъ, какія мы можемъ извлечь изъ нашего документа, нельзя не узнать перваго, правда, очень грубаго и неяснаго наброска тѣхъ идей областной реорганизаціи по шведско-нѣмецкимъ образцамъ, на которыхъ мы будемъ имѣть еще случай подробнѣе остановиться впослѣдствіи. Мы и не будемъ пока комментировать реставрированный нами проектъ съ этой стороны; обратимъ только вниманіе на два обстоятельства. Во-первыхъ, планъ этотъ заключаетъ въ себѣ всѣ главныя идеи, на которыхъ, какъ сейчасъ увидимъ, построена областная реформа 1708—1711 г.; во-вторыхъ,—то самое распоряженіе о ландрихтерствѣ Корсакова, изъ котораго мы о немъ узнаёмъ, представляетъ уже весьма существенное нарушеніе довольно стройнаго первоначальнаго проекта. Сравненіе прихода съ расходомъ, введеніе всего расхода въ окладъ, исполненіе смѣты окладного расхода на мѣстѣ, безъ московской волокиты, какъ говорили въ XVII вѣкѣ, обращеніе мѣстныхъ средствъ на содержаніе пропорціональнаго этимъ средствамъ количества войска, наконецъ, составленіе новыхъ переписныхъ книгъ,—всѣ эти основныя мысли проекта осуществились въ реформѣ 1708—1711 г. Съ другой стороны, уже въ устройствѣ по этому плану управленія Ингерманландской губерніи находимъ весьма важныя отклоненія. Изъ четырехъ высшихъ „персонъ“, которые должны были распредѣлить между собой управленіе, на самомъ дѣлѣ учреждены двѣ: оберъ-комендантъ (Брюсъ) и ландрихтеръ (Корсаковъ). Такимъ образомъ, должность, по проекту имѣвшая чисто судебное значеніе, въ исполненіи получила совсѣмъ другой смыслъ: съ судебной компетенціей ландрихтеръ соединилъ и финансовую и административную. Вмѣсто строгаго раздѣленія военнаго, финансоваго и судебнаго вѣдомствъ, получилось въ результатѣ дѣленіе на два вѣдомства: военное и гражданское съ преимущественно финансовымъ характеромъ.

§ 24. Прежде чѣмъ перейти теперь къ изложенію самой реформы 1708—1711 г., намъ остается еще разсмотрѣть обратную сторону изученнаго нами подготовительнаго процесса. Организація мѣстной власти съ военно-финансовой компетенціей, какъ мы знаемъ, не мѣшала военной централизаціи, но разрушала централизацію финансовую. Процессъ этого разрушенія долженъ былъ прежде всего отразиться на положеніи главной центральной кассы—Ратуши. Мы знаемъ, что съ увеличеніемъ расходовъ, правительство пыталось поднять доходы Ратуши цѣлымъ рядомъ мѣръ, предложенныхъ, вѣроятно, Курбатовымъ. Назначеніе послѣдняго въ 1705 г. оберъ-инспекторомъ Ратуши, дѣйствительно, сопровождалось увеличеніемъ ея поступленій, и 1705 годъ можно назвать кульминаціоннымъ пунктомъ въ дѣятельности Ратуши. Едва прошелъ годъ Курбатовскаго управленія, какъ Ратуша начинаетъ быстро разрушаться. Незамѣтно, правда, чтобы отозвалось непосредственно на состояніи Ратуши усиленіе военной власти въ Псковѣ, Смоленскѣ и Кіевѣ: вѣроятно, ратушскіе сборы въ соотвѣтствующихъ округахъ продолжали, какъ это несомнѣнно извѣстно относительно Пскова, находиться подъ контролемъ Ратуши, такъ что формально все осталось здѣсь по-старому [1]). Но въ вѣдомствахъ Воронежскомъ, Азовскомъ, Казанскомъ, Ингерманландскомъ и Сибирскомъ ратушскіе сборы и формально были переданы начальникамъ соотвѣтствующихъ округовъ (хотя собранныя деньги и отсюда должны были высылаться въ Ратушу). Этой передачѣ Курбатовъ противопоставилъ упорное и принципіальное сопротивленіе. Онъ не могъ прямо сопротивляться отдачѣ городовъ въ „губернацію“ Меншикова, но и тутъ позволилъ себѣ выразить свое неодобреніе: „О городахъ, которымъ нынѣ велѣно быть въ вѣдомствѣ Ингерманландской провинціи,—пишетъ онъ въ отвѣтъ на указъ 7-го марта,—учинено изрядное состояніе, понеже ввѣрено то вѣрнѣйшему твоему государеву рабу—его сіятельству“; однако же всѣ прочіе, подчиненные Меншикову, думаютъ больше о своемъ собственномъ прибыткѣ; князю, который одинъ вѣренъ государю, одному за всѣмъ усмотрѣть невозможно, и въ результатѣ передачи въ его вѣдомство городовъ, несомнѣнно, начнется кража и воровство тамъ, гдѣ прежде ихъ не было [2]). Въ письмѣ 4-го октября 1706 г. Курбатовъ настаиваетъ на томъ, что новыя мѣры противорѣчатъ основной задачѣ Ратуши и его назначенію въ оберъ-инспекторы. „Ежели не растащена будетъ,—пишетъ онъ,—собранная тобой, государемъ единѣмъ, Ратуша и мнѣ бѣдному препятія, какъ уже и есть мнѣ, не будетъ, учиню при помощи Божіей для святыя войны, ея же ради я призванъ, многое собраніе“ [3]). И въ доказательство пользы своей дѣятельности Курбатовъ спѣшитъ показывать приборы

---

[1]) Столь непріятное для Курбатова дѣло о ревизіи псковскихъ бурмистровъ, очевидно, имѣло подкладкой двойственность власти надъ ними Ратуши и мѣстнаго начальника Нарышкина, который, по обвиненію Курбатова, прикрывалъ ихъ плутни. Курбатовъ употребляетъ всѣ усилія, чтобъ удержать ревизію въ своихъ рукахъ (*Устряловъ*, IV, 2, 412, 435, 437) и временно добивается этого (*Голиковъ*, XIV, 443: отвѣтъ Петра на 2 предыдущихъ письма) къ большому неудовольствію Меншикова (*Устряловъ*, IV, 2, 448). Но въ концѣ-концовъ Петръ приказываетъ Курбатову отослать дѣло о ратушскихъ сборахъ со Пскова (начиная съ 1704 г.) изъ Ратуши къ Нарышкину (*Голиковъ*, XIV, 487, 488).

[2]) Гос. Арх. Каб. дѣла, кн. № 5, л. 263 (безъ даты) и *Устряловъ*, IV, 2, 411.

[3]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 5, л. 255.

за время своего управленія: за 5 первыхъ мѣсяцевъ 1706 г. собрано сравнительно съ 1705 г. на 77.973 р. больше; за два неполныхъ года въ одной Москвѣ приборъ дошелъ до 200.000 [1]) и т. д. Но все было напрасно: Петръ продолжалъ „растаскивать" Ратушу. Осенью 1706 г. Курбатовъ получаетъ приказаніе отдѣлить изъ Ратуши города въ Сибирскій приказъ, а дворцовые города и слободы въ Дворцовую канцелярію, то-есть въ вѣдомство того же Меншикова [2]). Послѣднее распоряженіе онъ, вѣроятно, выполняетъ; но на первое отвѣчаетъ новыми возраженіями. Отъ отсылки городовъ будетъ великое помѣшательство въ Ратушѣ: теперь сборы получаются ежегодно, а тогда не будутъ высылать по 2—3 года, и въ сборахъ Ратуши произойдетъ путаница. И что за причина быть сборамъ въ Сибирскомъ приказѣ? Въ немъ сборовъ нѣтъ и 100 тыс., а въ Ратушѣ 1½ милліона. „Ей, ей, во единособранномъ правленіи всегда лучше бываетъ" [3]). Отдавъ низовые сборы въ вѣдомство Апраксина, Курбатовъ тоже не упускалъ впослѣдствіи случаевъ жаловаться на медленность высылки этихъ сборовъ въ Ратушу [4]). Общая сумма отданныхъ, такимъ образомъ, изъ Ратуши окладовъ доходила, по счету Курбатова въ 1707 г., до 259.759 р. [5]); изъ стараго оклада Ратуши (1.099.044) оставалось послѣ этой отдачи только 839.285 р. [6]). Уже въ 1707 г. убавилось еще до 50 тысячъ, отосланныхъ къ Апраксину [7]). Правда, во всѣхъ этихъ случаяхъ передавался собственно только сборъ по окладу, и собранная сумма или, по крайней мѣрѣ, та часть ея, которая „за расходы" оставалась въ мѣстномъ центрѣ на лицо, должна была высылаться въ

---

[1]) Ibid., л. 279, 270.

[2]) См. выше, стр., 156, 167. Въ Арх. Морск. Мин. № 56, прик. Воин. Морск. Флота, шкафъ 1-й, папка 16, вязка № 103, л. 361 цитируется самый указъ (повторительный?) 1705 г. января 9: „дворцовые городы и въ нихъ наряды и всякіе полковые запасы и дворцовыя въ Московскомъ и городовыхъ уѣздѣхъ волости и слободы и села и деревни и въ нихъ крестьянъ и всякихъ жителей и конюшни и воловни и кормами которые были вѣдомы въ пр. Бол. Дворца, съ нын. 1705 г. росправою и всякими платежами и сборами окладными и неокладными и во всемъ вѣдать въ Ингерм. дворц. дѣлъ канцеляріи губернатору А. Д. Меншикову". Изъ этого же документа видно, что для Азовскаго вѣдомства, образовавшагося въ 1700 г. изъ дворцовыхъ городовъ, было сдѣлано исключеніе; ib., л. 362, 364.

[3]) *Устряловъ*, IV, 2, 437 и Каб. д., кн. № 5, л. 280. Всѣми этими разсужденіями Курбатовъ только оттянулъ на нѣкоторое время отдачу городовъ въ Сибир. приказъ; см. *Голиковъ*, XIV, 443, 446: „городовъ, которые вамъ велѣно отослать въ Сиб. пр., буде они прежде не бывали тамъ вѣдомы, до указа (или безъ доклада) туда не отсылайте", пока Петръ не переговоритъ о томъ, „съ кѣмъ надлежитъ". Но уже 11-го марта 1707 г. встрѣчаемъ окончательное рѣшеніе — отослать эти города немедленно: взамѣнъ ихъ сборовъ, Петръ передавалъ Ратушѣ пошлинный сборъ приказа Крѣпостныхъ дѣлъ, присылавшійся прежде въ Оружейную палату; только дополнительные къ этому сбору уплаты должны были передаваться въ Ратушу изъ отписанныхъ къ Сибир. приказу городовъ черезъ начальника Сибир. приказа Гагарина. *Голиковъ*, XIV, 490.

[4]) *Соловьевъ*, XVI, 10.

[5]) Именно: 1) въ Посольскій приказъ 2.153; 2) въ Ижерскую канц. 179.312 (въ § 16, стр. 158, ошибочно принята цифра 179.481); 3) въ Сибирскій прик. 57.705; 4) въ Адмиралтейство (то-есть въ Воронежскій округъ) 20.179; 5) въ Оруж. палату 410. Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 53, л. 1193.

[6]) Цифра 1.099.044 показана первоначальной вѣдомостью, послѣ которой прибавилось еще 1.000 р., присланныхъ изъ Новгородскаго приказа. Принимаемъ здѣсь первую цифру, потому что ее принимаетъ и цитируемый документъ. Ср. выше, § 9, стр. 91.

[7]) Курбатовъ считалъ на Апраксинѣ за 3 года 150.000 доимки; *Соловьевъ*, XVI, 10; по его же отчету 1709 г. (см. ниже) „ратушскихъ доходовъ въ тѣхъ городахъ довелось быть *за взятьемъ и за расходы* на лицо въ 1707 г. 21.558 р.; въ 1708 г. 50.808 р.".

Ратушу; но то же самое условіе сопровождало передачу оброчныхъ сборовъ въ Ингерманландскія канцеляріи и одинаково плохо исполнялось какъ тамъ, такъ и здѣсь. 17-го іюня 1709 г. Курбатовъ прямо жалуется на это: „истинно, государь, оклады ратушскіе растащены врознь; которые городы и доходы взяты въ разные приказы, а оклады велѣно присылать въ Ратушу,—по многимъ указамъ не присылаютъ“ [1]).

Трудное положеніе, въ которое была поставлена этими мѣропріятіями Ратуша, отлично иллюстрируется въ отчетѣ, приложенномъ Курбатовымъ къ только-что цитированному письму. Въ 1703 г., до начала „растаскиванія“ ратушскихъ доходовъ, „когда всѣ были въ цѣлости“, положено было окладного расхода на Ратушу 1.131.803 р. [2]). Къ 1709 г., по счету Курбатова, цифра эта повысилась до 1.389.443 р. [3]). Но сверхъ окладныхъ расходовъ изъ средствъ Ратуши, какъ мы знаемъ, производились и неокладные; такихъ „перенятыхъ“ денегъ Курбатовъ считалъ за время своего управленія (1705—1709) 432.408 р. [4]); затѣмъ Помѣстный, Адмиралтейскій и Сибирскій приказы за тотъ же промежутокъ времени не доплатили въ ратушскій окладъ слѣдующихъ съ нихъ сборовъ [5])—412.436 р.; за П. М. Апраксинымъ-Курбатовъ считаетъ не присланныхъ изъ его Астраханскаго вѣдомства за 1707—1708 гг.—72.366 р. Съ нѣкоторыми другими расходами количество сверхъ-окладныхъ тратъ Ратуши и не доплаченныхъ ей разными учрежденіями суммъ превышало милліонъ [6]).

При такихъ условіяхъ, докладывалъ Курбатовъ, Ратуша „вышеписанныя окладныя и прибавочныя дачи не точію годовымъ доходомъ, но и доимкою другихъ годовъ исправляти всего не можетъ“. Этотъ выводъ совершенно подтверждается всѣмъ, что̀ мы знаемъ объ оборотахъ Ратуши (§ 15). Дѣлая его, Курбатовъ имѣлъ цѣлью, конечно, доказать вредъ новаго раздробленія доходовъ Ратуши, „ею же едва не вся нужная военная исправляются“ [7]). Но для Петра

---

[1]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, л. 358.

[2]) Выше, § 15, стр. 145, получена для 1703 г. цифра 1.130.189 р. Отчетъ Курбатова см. въ Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, л. 346—353.

[3]) Именно, прибавлены по этому отчету уплаты въ слѣдующіе приказы: въ 1703 г. въ Малороссійскій—10.294 р.; въ 1704 г. въ Разрядъ, Новгородскій, кн. Смоленскаго, Артиллерію—48.503 р.; въ 1705 г. въ Аптекарскій—530; въ 1706 г. въ Военный пр. (въ Кіевѣ прибавлено) — 196.753; въ Смол. и Земскій пр.—1.253; въ 1708 г. въ кн. Смоленск.—1.107. Всего 258.440 р.

[4]) Въ томъ числѣ переплачено въ Преображ. приказъ на Преобр. и Семен. полки сверхъ оклада (94.223 р.)—232.269 р. (съ 1703 по 1709); на выдѣлку оружія, обмундировку солдатъ, артиллер. запасы—110.981; захвачено астрах. бунтовщиками 45.673; на расходы по усмиренію Астр. бунта взято изъ ратушскихъ доходовъ въ Астрахани и др. городахъ—24.961 р.; въ Жолкевъ (въ военный походъ)—15.584; на укрѣпленіе Москвы—3.400 и выѣзжимъ морскимъ офицерамъ 540 р.

[5]) Именно, пошлинъ съ продажи соли и др. товаровъ, а также сборовъ съ отосланныхъ въ Сиб. прик. городовъ Соли-Камской съ пригородами; сюда жъ присоединены съ Помѣстнаго приказа 28.000, которыя слѣдовало прислать въ Ратушу, а Помѣстный приказъ употребилъ на пополненіе недобраннаго въ немъ сбора на содержаніе наряженныхъ въ Петербургъ работныхъ людей; Курбатовъ основательно заявлялъ, что сборъ этотъ къ Ратушѣ никакого отношенія не имѣетъ, и Ратуша не можетъ отвѣчать своими доходами за неполное его поступленіе. См. рѣшенія Петра на подобныя жалобы Курбатова еще въ 1707 г. у *Голикова*, XIV, 508—509.

[6]) Именно 1.068.882 р., 28.200 ефимковъ, *кромѣ счета съ Ижерской канцеляріей*, которой Курбатовъ, очевидно, и въ докладѣ не осмѣливался коснуться. Еще въ 1707 г. онъ считалъ на Ингерманл. канцеляріи 400.000 р.; *Голиковъ*, XIV, 499.

[7]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, л. 355, отъ 21-го янв. 1709 г.

тотъ же фактъ недостаточности ратушскихъ доходовъ на военныя нужды именно и былъ, какъ мы знаемъ, главной причиной ихъ раздробленія. Такимъ образомъ, это дробленіе, которое для Курбатова представлялось, какъ и естественно, причиной паденія Ратуши, для Петра становилось, въ свою очередь, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея паденія; тотъ же аргументъ, который съ точки зрѣнія Курбатова говорилъ за сохраненіе цѣлости Ратуши, въ глазахъ Петра долженъ былъ рѣшить ея уничтоженіе.

Этотъ выводъ такъ же противорѣчилъ желаніямъ Курбатова, какъ противорѣчило намѣреніямъ Петра заключеніе цитированнаго выше письма оберъ-инспектора Ратуши отъ 21-го января: „Нынѣ же окончеваю симъ (пишетъ Курбатовъ): аще Господь Богъ сподобитъ тя, государя, врученное ти отъ Бога всероссійское государство управляти въ Москвѣ безотлучно, узришь, кто твоему величеству какъ работалъ и работаетъ". Въ этихъ словахъ Курбатовъ нечаянно коснулся одной изъ причинъ предстоявшей ломки учрежденій. Къ другимъ недостаткамъ и неудобствамъ московскаго управленія въ глазахъ Петра должно было въ это десятилѣтіе присоединиться новое: для него, по цѣлымъ годамъ не видавшаго столицы, это управленіе потеряло преимущество центральнаго. Отлучаясь изъ Москвы по нѣскольку лѣтъ подъ рядъ, онъ, дѣйствительно, не могъ знать, „какъ на него кто работаетъ". Но эта невозможность непосредственнаго контроля въ свою очередь заставляла его сосредоточить финансовыя средства страны не въ московскихъ учрежденіяхъ, а въ рукахъ своихъ ближайшихъ военныхъ помощниковъ. Если Курбатовъ ясно представлялъ себѣ преимущества финансовой централизаціи, то Петръ не менѣе ясно понималъ преимущества финансовой организаціи по областямъ. „Ей, государь, не многая бываетъ и будетъ польза въ разномъ правленіи", пишетъ еще разъ Курбатовъ, по поводу уже объявленнаго Петромъ распоряженія объ учрежденіи губерній. „Господинъ Курбатовъ, отвѣчалъ ему Петръ, письмо твое намъ вручено...; а что напоминаешь, что въ разныхъ рукахъ не будетъ лучше, о томъ, уже мы довольно разсуждали и нынѣшняго порядка не нашли хуже, гдѣ каждому Курчанину близь двадцати отписей (то-есть, квитанцій въ уплатѣ податей въ разныя мѣста) надлежитъ взять, хотя по полушкѣ, итого 5 коп. Къ тому же, человѣку трудно за очи все разумѣть и править" [1]). Итакъ, въ глазахъ Петра новое устройство должно было ввести двоякое улучшеніе. Во-первыхъ, децентрализуя финансовую администрацію столицы, оно централизовало ее въ области и прекращало дробленіе мѣстныхъ финансовыхъ вѣдомствъ усилившееся, какъ мы знаемъ, съ концентраціей отдѣльныхъ сборовъ. Во-вторыхъ, приближая финансовую администрацію сборовъ къ мѣсту ихъ взиманія, новый порядокъ облегчалъ личное наблюденіе за сборами, сосредоточивая при томъ это наблюденіе въ рукахъ довѣренныхъ и надежныхъ лицъ и смягчая, такимъ образомъ, невыгоды „заочнаго правленія". Петръ умолчалъ въ этомъ отвѣтѣ только объ одномъ, что само собой разумѣлось: дѣло въ томъ, что и это сліяніе платежей въ одномъ мѣстномъ вѣдомствѣ, и этотъ усиленный финансовый контроль мѣстной власти въ свою очередь преслѣдовали одну и ту же задачу—обратить государственные доходы, минуя старые пути, непосредственно на нужнѣйшее упо-

---

[1]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, л. 356 и *Голиковъ,* XIV, 626.

требленіе, на покрытіе военныхъ расходовъ. Не высказанная здѣсь, эта основная цѣль губернской реформы зато со свойственными Петру лаконизмомъ и ясностью очерчена въ тѣхъ словахъ, которыми онъ разсказалъ объ этой реформѣ въ своей „Гисторіи Свейской войны“. Послѣ разсказа о поѣздкѣ въ Польшу и возобновленіи наступательнаго и оборонительнаго союза съ Августомъ, о свиданіи съ прусскимъ королемъ въ Маріенвердерѣ и о заключеніи съ нимъ оборонительнаго союза, о приготовленіяхъ ко взятію Риги, о возвращеніи въ Петербургъ и оттуда въ Москву,—словомъ, о всѣхъ тѣхъ хлопотахъ, которыя заняли весь остатокъ 1709 года послѣ Полтавской битвы, — „Гисторія“ разсказываетъ слѣдующее: „потомъ государь, будучи въ Москвѣ, трудился въ управленіи гражданскихъ дѣлъ и изволилъ для лучшаго порядка расположить государственные расходы какъ на армію и адмиралтейство, такъ и на прочіе расходы по губерніямъ, чтобы всякій зналъ, откуда опредѣленное число получать могъ“ [1]).

Мы подошли теперь къ самой реформѣ. Резюмируя все сказанное выше о ея прецедентахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Реформа эта была подготовлена еще въ XVII в. двумя параллельными процессами финансовой и военной концентраціи и соотвѣтственнымъ развитію этихъ процессовъ разрушеніемъ старой приказной системы Московскаго государства. Военныя событія перваго десятилѣтія XVIII в. чрезвычайно ускорили темпъ этихъ процессовъ и завершили образованіе новаго и разрушеніе стараго порядковъ. Когда подъ вліяніемъ этихъ событій основныя черты реформы уже были осуществлены рядомъ отдѣльныхъ распоряженій, появилось для нея и теоретическое основаніе, хотя и весьма еще не ясное.

Разсматриваемая съ этихъ трехъ точекъ зрѣнія, какъ завершеніе старинной эволюціи московскихъ учрежденій, какъ послѣдствіе Сѣверной войны, даже какъ подражаніе иностраннымъ порядкамъ, реформа 1708—1711 гг. не носитъ въ себѣ ничего индивидуальнаго, ничего, вызваннаго капризомъ законодателя. Но необходимо теперь же указать и четвертую точку зрѣнія, которая станетъ яснѣе только впослѣдствіи и съ которой не столько цѣль, сколько средства, выбранныя для осуществленія реформы, носятъ болѣе индивидуальный, случайный, временный характеръ. Въ моментъ перваго учрежденія губерній, какъ мы уже намекали, у Петра не было постоянной резиденціи; старая столица переставала быть ею,—новая еще не сдѣлалась столицей. Этотъ переходный моментъ отразился на реформѣ 1708—1711 гг. совершеннымъ равнодушіемъ Петра къ судьбѣ центральныхъ учрежденій. Но равнодушіе это также только до извѣстной степени выражаетъ индивидуальное настроеніе законодателя. Мы, по крайней мѣрѣ, склонны видѣть въ немъ отдаленное послѣдствіе того антагонизма, который мы не разъ наблюдали между финансовой централизаціей и образованіемъ военныхъ округовъ. Или то, или другое, или центральныя учрежденія, или областныя: такъ поставленъ былъ вопросъ исторіей русскихъ учрежденій XVII вѣка; въ такомъ видѣ получилъ его Петръ и всего ярче выразилъ тожество своего взгляда съ старой постановкой въ извѣстномъ намъ письменномъ діалогѣ съ оберъ-инспекторомъ Ратуши. Ничего нѣтъ лучше „единособраннаго правленія“, единства нейтральной администраціи, твердилъ Курба-

---

[1]) Журн. П. В. I, 253 (январь 1710 г.).

товъ. Ничего нѣтъ хуже отсутствія этого единства въ областной администраціи, возражалъ ему Петръ. Ничего нѣтъ легче, сказалъ бы на это обоимъ современный спеціалистъ по государственному праву, какъ примирить выгоды того и другого единства, вовсе не исключающихъ другъ друга въ сущности. Спеціалистъ былъ бы правъ, конечно, но и Петръ былъ правъ по своему,—правъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, что при существовавшей приказной системѣ центральнаго управленія совмѣстить его съ правильной организаціей мѣстныхъ центровъ было невозможно. Исходъ изъ этой неразрѣшимой дилеммы суждено было найти только съ помощью европейской камеральной науки и практики.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Организація губернскаго хозяйства 1708—1711 гг.

§ 25. Территоріальный составъ губерній по росписи 1708 г.—Подготовительныя работы 1709 г.—Первый губернаторскій съѣздъ въ Москвѣ и выработка бюджета 1710 г.—Его исполненіе.—Второй губернаторскій съѣздъ въ Петербургѣ 1711 г.; новые штаты арміи.—Окончательное устройство губернскаго бюджета.—§ 26. Переходъ къ новому способу содержанія арміи.—Распредѣленіе полковъ по губерніямъ.—Институтъ губернскаго комиссарства.—

Послѣ всѣхъ извѣстныхъ намъ частныхъ распоряженій, повидимому, ничего не оставалось сдѣлать для учрежденія губерній, кромѣ простой систематизаціи этихъ распоряженій и послѣдовательнаго распространенія ихъ на всю Россію. Въ дѣйствительности, однако, губернская реформа 1708—1711 г. имѣетъ свою исторію, которая до сихъ поръ не была разсказана. Исторія эта поучительна, потому что показываетъ, какъ мало, все-таки, оказалось подготовленнымъ къ реформѣ правительство Петра, черезъ какую цѣпь недоразумѣній пришлось ему пройти, вслѣдствіе простого отсутствія необходимыхъ для реформы свѣдѣній, какъ мало, наконецъ, было общаго между извѣстнымъ намъ уже отчасти планомъ реформы и ея осуществленіемъ на практикѣ. Къ изученію этого процесса осуществленія реформы мы теперь и переходимъ.

§ 25. Первая серьезная общая мѣра для учрежденія губерній принята была Петромъ въ концѣ того (1707) года, къ началу котораго относится введеніе новаго образца губернскихъ учрежденій въ Ингерманландской губерніи,—именно въ тотъ пріѣздъ Петра въ Москву (5-го дек. 1707 г.), который, по сообщенію Витворта, сопровождался такой лихорадочной дѣятельностью самого царя и ежедневно собиремыхъ имъ совѣтовъ [1]). Слѣды этихъ совѣщаній сохранились въ рядѣ указовъ, приводить которые въ исполненіе должна была Ближняя Канцелярія уже послѣ отъѣзда царя въ Польшу (5-го янв. 1708 г.). Такъ какъ Петръ оформилъ на этотъ разъ засѣданія боярскихъ съѣздовъ при Ближней Канцеляріи, потребовавъ введенія письменныхъ протоколовъ и заведя регулярные съѣзды „министровъ“ (трижды въ недѣлю), то и рѣшенія боярской консиліи по указамъ Петра также сохранились до нашего времени [2]). Въ числѣ указовъ

---

[1]) См. выше, глава III, стр. 142, прим. 2 и стр. 173 съ прим. 3.

[2]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 8, л. 169—174; 186—196. Тетрадка, озаглавленная: „вел. государю доношеніе изъ Ближней Канцеляріи о боярскихъ съѣздахъ, въ которыхъ числѣхъ и что по его

Петра этого времени (18-го декабря 1707 г.) находится и извѣстное распоряженіе объ учрежденіи губерній: „росписать города частьми, кромѣ тѣхъ, которые въ 100 верстахъ отъ Москвы,—къ Кіеву, Смоленску, Азову, Казани, Архангельскому" [1]). Какъ видимъ, Петръ называетъ въ указѣ уже ранѣе намѣченные центры военныхъ округовъ; объ Ингерманландской губерніи, какъ уже сформировавшейся, онъ при этомъ вовсе не упоминаетъ; можетъ быть, по подобной причинѣ не упоминаетъ и о Сибирской. Въ протоколѣ Ближней Канцеляріи противъ этого указа находимъ и министерскую резолюцію, хотя столь же почти лаконичную, какъ и самъ указъ: „росписаны губерніи къ Москвѣ, къ С.-Петербургу, къ Кіеву, къ Смоленску, къ Архангельскому городу, къ Казани, къ Азову, къ Сибири—итого на 8 губерній". Очевидно, послѣ этого опредѣленія боярской консиліи, распоряженіе Петра было передано въ слѣдующей, уже болѣе опредѣленной редакціи: „великій государь указалъ... въ своемъ Великороссійскомъ государствѣ для всенародной пользы учинить 8 губерній и къ нимъ росписать города". Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, когда именно произведено распредѣленіе городовъ между губерніями [2]). Предыдущее изложеніе уже подготовило насъ къ тому, что въ этомъ распредѣленіи мы встрѣтимъ мало новаго. Дѣйствительно, разсматривая составъ отдѣльныхъ губерній, мы найдемъ, что роспись 1708 г. почти ограничилась тѣмъ, что санкціонировала существующій составъ извѣстныхъ намъ военно-финансовыхъ округовъ. Такъ, въ Ингерманландской губерніи остались объединенныя ранѣе въ вѣдомствѣ Меншикова мѣстности завоеваннаго края (Шлиссельбургъ, С.-Петербургъ, Ямбургъ и Копорье—оба въ личномъ владѣніи Меншикова, Нарва, Дерптскій уѣздъ), территорія, приписанная къ Олонецкой верфи (съ 1-го сентября 1703 г.: Олонецъ, Пошехонье, Бѣлоозеро и Каргополь), и города „Новгородскаго разряда" или „полка" (съ 7-го марта 1706 г.), включая сюда и присоединившійся 17-го

великаго государя именному указу по его государскомъ съ Москвы походѣ въ Польшу, генваря съ 5 дня нынѣшняго 1708 г., они, бояре, учинили". Листы тетрадки раздѣлены на-двое: слѣва „именные указы", справа „боярскіе приговоры". Первый изъ указовъ (ср. П. С. З., № 2184): „надлежитъ три дни въ недѣлѣ съѣзжаться, хотя и нужныхъ дѣлъ нѣтъ, въ канцелярію вверхъ и всѣ дѣла, которыя опредѣлять, подписывать своими руками каждому". Приговоръ по этому указу: „генваря въ 7, въ среду, учинили опредѣленіе, что имъ съѣзжаться въ понедѣльникъ, въ среду, въ пятокъ, и приговоры свои подписывать будутъ". Слѣдуютъ засѣданія 9-го и 12-го января съ рядомъ приговоровъ: о раскладкѣ рекрутскаго набора (изъ дворовыхъ 5.000 ч. и съ посадскихъ 1.200 ч.), объ усмиреніи башкирцевъ, о выдачѣ 30.000 р. Любсу (за неполученіемъ мѣсячныхъ вѣдомостей изъ приказовъ за декабрь эта выдача пріостановлена). Приказаніе о веденіи письменныхъ протоколовъ встрѣчаемъ еще въ письмѣ 7-го окт. 1707 г. къ Репнину („ибо симъ всякаго дурость явлена будетъ"); *Голиковъ* XIV, 516.

[1]) П. С. З., № 2176.

[2]) Въ П. С. З., № 2218, роспись городовъ приведена вслѣдъ за только что цитированной редакціей Петровскаго указа; то и другое отнесено къ 18-му декабря 1708; но, повидимому, дата проставлена здѣсь издателями П. С. З., такъ какъ въ самомъ документѣ ея нѣтъ. Не есть ли эта датировка—простое смѣшеніе опредѣленія, сдѣланнаго консиліей въ 1708 году по указу 18-го декабря 1707 г., съ самымъ этимъ указомъ? Въ собственноручныхъ замѣткахъ Петра, напечат. въ Сб. И. О. XI, 170, находимъ, между прочимъ, и замѣтку „о опредѣленіи губерній"; руководясь датой, П. С. З., издатель отнесъ ихъ къ декабрю 1708. Но само по себѣ это выраженіе могло быть употреблено и въ 1707, и въ 1708 г., даже въ 1709 г., и не можетъ быть отнесено къ моменту „росписанія городовъ", еслибы даже этотъ моментъ былъ засвидѣтельствованъ болѣе прочными данными, чѣмъ весьма сомнительная дата П. С. З.

апрѣля 1708 г., то-есть уже во время самаго росписанія, Псковъ съ пригородами [1]). Смоленская губернія составилась изъ собственнаго Смоленскаго округа, образовавшагося тотчасъ по возвращеніи Смоленска (1654 года: Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль), и присоединявшихся къ нему также издавна (сравн. распредѣленіе 1680 года) городовъ „заоцкой“ группы [2]). Въ составъ Кіевской губерніи вошли, какъ мы знаемъ, города Малороссійскаго приказа, Сѣвскаго и Бѣлгородскаго разрядовъ, причемъ оба послѣдніе не потеряли даже своего стараго названія [3]). Мы знаемъ, однако, что Бѣлгородскій разрядъ вскорѣ послѣ своей организаціи раздвоился, выдѣливъ изъ себя въ особую группу города дворцоваго вѣдомства (выше стр. 237, 244, 246); знаемъ затѣмъ; что эти города въ 1680 г. стали центромъ особаго Тамбовскаго разряда и что съ началомъ Воронежско-Азовскаго судостроенія всѣ они были въ нѣсколько пріемовъ приписаны къ „корабельнымъ дѣламъ“ и „строенію гавани“ [4]). Послѣдняя изъ этихъ приписокъ (13 марта 1705 г.) передала, однако, въ Воронежско-Азовское

---

[1]) См. стр. 258 — 259, 263 и П. С. З., № 2218; Опис. Арх. Морск. Мин. I, 204. Къ городамъ Новгородскаго разряда, кромѣ перечисленныхъ (неполно?) нами выше, принадлежали новгородскіе пригороды Ладога и Порховъ, присоединеніе которыхъ само собой разумѣется, разъ присоединенъ Новгородъ; затѣмъ Псковъ съ пригородами (Гдовъ, Опочка, Островъ, Изборскъ); города издавна вѣдавшіеся Новг. столомъ Разряда (стр. 229, 230 пр. 1)· Бѣжецкій верхъ, Кашинъ, Угличъ, Ярославль, Романовъ (Пошехонье съ Бѣлоозеромъ еще раньше приписаны къ Олонцу). Тверь и Торжокъ также приписывались въ XVII вѣкѣ къ Новгородскому столу: такъ оба города приписаны къ псковскимъ пригородамъ въ 1671 г. въ Арх. Мин. Юст. Разр. прик. Москов. стола, кн. № 62. Въ 1701 г. также видимъ ихъ (и Ржеву Пустую съ Заволочьемъ) въ Новгородскомъ полку. *Есиповъ*, II, 266—7. Такимъ образомъ, врядъ ли можно вполнѣ согласиться съ Татищевымъ, который для доказательства полнаго произвола и случайности, господствовавшихъ при учрежденіи губерній, приводитъ примѣръ Меншикова, приписавшаго къ Петербургу „Ярославль для богатаго купечества, Тверь для его свойственниковъ, въ посадѣ бывшихъ“. Что у Меншикова могли быть эти мотивы, весьма возможно; Татищевъ, конечно, передаетъ то, что говорилось объ этомъ въ его время: но въ данномъ случаѣ, благовиднымъ предлогомъ для Меншикова должно было служить именно то, что такъ было прежде и что, слѣдовательно, приписка этихъ городовъ къ Петербургу не была произволомъ и случайностью. Только Устюжна Желѣзопольская, сколько мы знаемъ, не присоединялась прежде къ этой группѣ.

[2]) Выше, стр. 241, 246. Кромѣ этихъ двухъ частей, присутствіе которыхъ вполнѣ понятно, мы не знаемъ причинъ и времени присоединенія Зубцова и Старицы (изъ Новгор. разряда) и Погорѣлаго городища; наконецъ, сама роспись 1708 г. указываетъ, какъ на нововведеніе, на приписку „изъ Кіевской губерніи“ Одоева „вмѣсто Трубчевска“ (послѣдній въ 1701 г. вѣдался Бол. Дворцомъ, хотя и относился къ группѣ городовъ Сѣвскаго полка. *Есиповъ*, II, 263). Та же роспись указываетъ и причины этой перемѣны: Одоевъ отъ Смоленска 200 верстъ, а отъ Кіева 820.

[3]) Выше, стр. 260—261; П. С. З., № 3486 (1720 г.): сохранилъ свое названіе и Новгородскій разрядъ; см. Докл. и Пригов. II, 1, 255; III, 125. Роспись 1708 г. показываетъ еще приписанными „изъ Смол. губ.“ Бѣляевъ и Болховъ „по росписи Голицына“: мы знаемъ (стр. 230), что оба города, принадлежавшіе къ „украинной“ группѣ, въ 1664 г. причислялись къ „заоцкимъ“, отошедшимъ къ Смолен. губ.; но уже въ 1665 г. были приписаны (стр. 234—235) въ вѣдомство Сѣвскаго полка, гдѣ они и остаются (напримѣръ, въ 1678 г., см. Доп. къ А. И. IX, стр. 219; въ 1701 г. *Есиповъ*, Сб. выпис. II, 282). Такимъ образомъ, Голицынъ имѣлъ право при росписке потребовать ихъ себѣ. На томъ же основаніи возвращенъ въ Кіев. губ. и Трубчевскъ изъ Смоленской губ. См. предыдущее примѣчаніе.

[4]) Стр. 257. Надо, однако, напомнить, что прочность Тамбовскаго разряда, какъ особой группы, послѣ 1680 г. остается пока сомнительной. Въ 1701 г. города этого разряда безъ особаго обозначенія пишутся въ составѣ городовъ Бѣлгородскаго полка. *Есиповъ*, II, 271—272. Ср. крымскіе походы, стр. 248, пр. 1.

вѣдомство новую, сравнительно съ составомъ Тамбовскаго разряда 1680 г., группу городовъ „на чертѣ“ (Острогожскъ, Ольшанскъ, Усердъ и Верхососенскъ), принадлежавшую до этой приписки къ Бѣлгор. полку (стр.). Послѣ приписки 1705 г. граница Бѣлгородскаго и Воронежско-Азовскаго вѣдомствъ шла именно тамъ, гдѣ по росписи 1708 г. пошла граница Кіевской и Азовской губерніи [1]). Но самая южная часть этой границы установлена, повидимому, впервые росписью 1708 года. Именно, роспись 1708 г. отдѣлила еще отъ вѣдомства Бѣлгородскаго полка юго-восточную часть городовъ „за чертой“ [2]). Можно считать несомнѣннымъ, что при этомъ отдѣленіи къ Азовской губерніи теченія Оскола ниже города Стараго Оскола и теченія Донца ниже Салтова роспись руководилась большей близостью ихъ къ Азову, чѣмъ къ Кіеву. Подобнымъ топографическимъ соображеніемъ мотивируется, по крайней мѣрѣ, оставленіе въ Кіевской губерніи остальныхъ городовъ Бѣлгородскаго полка и Великороссійскаго приказа [3]).

Составъ Азовской губерніи, такимъ образомъ, уже отчасти указанъ. Кромѣ упомянутыхъ городовъ Тамбовскаго разряда и городовъ, приписанныхъ изъ Бѣлгородскаго и Великороссійскаго округовъ уже при самомъ составленіи росписи, мы видѣли раньше въ составѣ Воронежско-Тамбовскаго вѣдомства еще города, присоединенные въ 1701 г. изъ вѣдомствъ Большаго Дворца (кромѣ Тамбова и Козлова—оба Ломова, Норовчатъ и Красная слобода) и Казанскаго

---

[1]) Въ сѣверной части—граница установившаяся съ выдѣленіемъ Тамбовскаго разряда: между Чернью, Ефремовымъ и Чернавскомъ (на зап. отъ Ельца)—въ Тамб. разрядѣ, и Мценскомъ, Новосилемъ и Ливнами въ Бѣлгор. разрядѣ. Далѣе на югъ граница до приписки 1705 г. должна была идти водораздѣломъ Дона и Оскола, но не доходя до Потудани сворачивала на востокъ и пересѣкала Донъ между Костенскомъ и Урывомъ (въ 1680 г. уже показаннымъ, правда, въ Тамб. разрядѣ, но въ 1705 г. вновь присоединеннымъ отъ Бѣлгородскаго). Послѣ 1705 г. эта часть границы отклонилась, напротивъ, на западъ, включивъ въ Воронежско-Азовское вѣдомство теченіе Потудани и Тихой Сосны.

[2]) Новый Осколъ, Валуйки, Палатовъ, Тополи, Каменка, Двурѣчное, Купянка (= Купчинка), Сеньковской, Гороховатка, Царевъ Борисовъ—всѣ по теченію Оскола; Мартовица, Печенѣги, Чугуевъ, Зміевъ, Бишкинъ, Лиманъ, Андреевы Лозы, Балаклея, Савинцы, Изюмъ, Маяцкій и Торъ—всѣ по Сѣв. Донцу. Изъ этихъ городовъ Зміевъ, Лиманъ, Андреевы Лозы, Балаклея, Маяцкій и Царевъ Борисовъ показаны въ 1697 г. въ числѣ городовъ Великороссійскаго приказа (см. выше стр. , прим. 1); но въ 1701 г. въ числѣ „великороссійскихъ городовъ“ ихъ нѣтъ, а находятся они въ составѣ Бѣлгородскаго полка. *Есиповъ* II, 273—277.

[3]) Въ росписи любопытнымъ образомъ различены въ составѣ Кіевской губ., съ одной стороны, города Малороссійскаго и большая часть городовъ Великороссійскаго приказовъ, гг. Бѣлгородъ, Новосиль, Орелъ, Мценскъ и города Сѣвскаго разряда; съ другой стороны, считаются *„изъ Азовской губерніи приписанными* въ Разрядѣ для близости къ Кіеву“ остальные города Великороссійскаго приказа (именно, находящіеся на южной окраинѣ этой группы: Красный Кутъ, Колонтаевъ, Коломакъ, Валки, Харьковъ и Салтовъ) и города Бѣлгородской черты (Алешня, Вольный, Хотмышскъ, Карповъ, Короча, Яблоновъ; внутри черты—Обоянь, Старый Осколъ и Ливны; внѣ черты—Нижегольскъ). Нужно припомнить, что, дѣйствительно, весь Бѣлгородскій полкъ долженъ былъ доставлять работниковъ на Воронежскую верфь съ самаго ея основанія; но отсюда еще нельзя выводить заключенія, что весь Бѣлгородскій полкъ былъ приписанъ къ Азовско-Воронежскому вѣдомству; въ противномъ случаѣ не имѣла бы смысла позднѣйшая приписка къ этому самому вѣдомству отдѣльныхъ группъ изъ того же полка. Мы знаемъ, въ самомъ дѣлѣ, что города Бѣлгор. полка, оставшіеся отъ приписки, находились въ вѣдомствѣ Кіевскаго губернатора и до росписанія губерній 1708 г. Итакъ, выраженіе росписи, что эти города „приписаны изъ Азовской губ.“, надо понимать очень условно; та же самая роспись о городахъ Изюмскаго полка (вѣдомства Великоросс. прик.) говоритъ при перечисленіи состава Азовской губ., что они „въ Азовскую губернію приписаны въ Разрядѣ изъ Кіевской“; оба выраженія взаимно уничтожаютъ другъ друга.

Дворца (Керенскъ, Саранскъ и Инсаръ съ пригородами; Пенза). За исключеніемъ Пензы [1]), весь этотъ составъ перешелъ въ Азовскую губернію.

Нечего и говорить, что вѣдомство Казанскаго дворца, кромѣ только что упомянутыхъ трехъ городовъ, вполнѣ перешло въ составъ Казанской губерніи. Но къ этому вѣдомству губернія присоединила,—весьма возможно, что впервые по росписи 1708 г.,—три города изъ старой Новгородской чети (Нижній, Арзамасъ и Гороховецъ), три изъ Костромской (Муромъ, Елатьма и Кадомъ), одинъ изъ Галицкой (Юрьевецъ Повольскій), одинъ изъ Большаго Дворца (Балахна) и Вязники (откуда?). Какъ видимъ,—едва мы вступаемъ въ старинную область четей, сейчасъ же обнаруживается полная неподготовленность предварительной группировки: города присоединяются къ губерніи просто на основаніи ихъ близости къ центру этой губерніи по воднымъ путямъ сообщенія: по Волгѣ до Юрьевца, по Окѣ до Касимова, по Клязьмѣ—до Вязниковъ, по Мокшѣ до Темникова.

Послѣ паденія финансовыхъ вѣдомствъ, въ управленіи подчинявшихся имъ городовъ, дѣйствительно, должна была произойти большая путаница. Мы видѣли, что часть этихъ городовъ, — именно, поморскаго бассейна — вѣдалась исключительно четями. Фактически управленіе этими городами должно было съ паденіемъ четей перейти къ Ратушѣ. Вотъ почему присоединяемые къ Сибирской губерніи города отдаются начальнику Сибирскаго приказа изъ Ратуши. По этой же причинѣ, какъ мы полагаемъ, по распредѣленіи всѣхъ ратушскихъ сборовъ между губерніями, Курбатову пришлось сдѣлаться начальникомъ именно Архангелогородской губ. Это была та часть Ратушскаго вѣдомства, которая и до превращенія въ губернію больше всѣхъ остальныхъ зависѣла отъ оберъ-инспектора Ратуши.

Но такую полную власть имѣла Ратуша только надъ тѣми городами, которые, какъ не имѣвшіе въ своемъ составѣ служилаго населенія, не находились, кромѣ нея, въ вѣдомствѣ Разряда. Города же срединной Россіи, кромѣ принадлежности къ одной изъ четей (или Большому Дворцу), составляли и въ Разрядѣ особую группу „замосковныхъ“ и примыкающія къ ней группы „украинныхъ“ и „рязанскихъ“. Мы уже знаемъ, что только послѣдняя группа образовала военный округъ, „разрядъ“, къ которому примкнула и часть украинныхъ городовъ, не вошедшая въ составъ Смоленскаго и Бѣлгородскаго разрядовъ. Что касается попытки сформировать замосковные города также въ особый разрядъ, „Владимірскій“,—ее, повидимому, нельзя считать удавшейся. Во всякомъ случаѣ, города Рязанскаго и Владимірскаго разрядовъ, за исключеніемъ взятыхъ изъ перваго къ Азовской (Сапожокъ, Ряжскъ) и изъ второго къ Казанской (Арзамаса, Балахны, Вязникова, Гороховца, Мурома, Нижняго, Юрьевца Повольскаго) губерніямъ, не успѣли подчиниться никакой чрезвычайной военной власти въ Петровское время и оставались въ непосредственномъ вѣдомствѣ Разряда. Когда всѣ остальные города Россіи раздѣлились по округамъ и получили своихъ особыхъ отъ Разряда командировъ, тогда, естественно, командиромъ

[1]) Пенза, „по словесному въ Ближней канцеляріи объявленію Казанскаго воеводы Кудрявцева, изъ Азовской губерніи приписана въ Казанскую“; см. въ самой росписи (П. С. З. № 2218). Ср. документы объ этой припискѣ въ Опис. Арх. Морск. Мин. I, 276 (№ 151, VIII).

оставшихся послѣ раздѣла въ центральномъ округѣ городовъ сдѣлался самъ начальникъ Разряда, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ [1]). Это было такъ же естественно, какъ и только что упомянутое обстоятельство: назначеніе Курбатова начальникомъ городовъ, оставшихся послѣ того же раздѣла въ преимущественномъ завѣдываніи Ратуши. Естественность распредѣленія оставшихся отъ раздѣла городовъ между начальниками Разряда и Ратуши,—между Московской и Архангелогородской губерніями,—нарушается нѣсколько, только въ подробностяхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ составъ Архангелогородской губерніи, кромѣ городовъ, вѣдавшихся прежде одними четями, вошли изъ сосѣдней Московской также и нѣкоторые города, вѣдавшіеся въ Разрядѣ (Вологда и Галичъ).

Итакъ, росписаніе городовъ по губерніямъ 1708 года въ основѣ своей только свело въ одно цѣлое рядъ извѣстныхъ намъ частныхъ распоряженій или вывело изъ нихъ ихъ естественныя послѣдствія. Жадность губернаторовъ, расхватавшихъ, по мнѣнію Татищева, между собой наиболѣе доходные города, не имѣла такого вліянія на распредѣленіе городовъ, какъ иногда утверждаютъ со словъ Татищева. Въ двухъ приведенныхъ имъ примѣрахъ приписка городовъ къ С.-Петербургской и Сибирской губерніямъ могла быть, конечно, произведена, благодаря хлопотамъ Меншикова и Гагарина, которымъ это было выгодно: но въ первомъ случаѣ несомнѣнно, а во второмъ болѣе чѣмъ вѣроятно,—самыя эти хлопоты были вызваны старинной связью приписываемыхъ городовъ съ соотвѣтствующими губерніями, точно такъ же, какъ подобныя же хлопоты Голицына и Кудрявцева, упомянутыя въ самой росписи и также имѣвшія цѣлью сохраненіе старыхъ округовъ, сложившихся еще въ XVII вѣкѣ. Гораздо болѣе, но все-таки немного вліянія имѣли при составленіи росписи 1708 г. соображенія практическаго удобства,—главнымъ образомъ, степень близости приписываемыхъ городовъ къ новымъ центрамъ; послѣднее соображеніе вызвало новыя варіаціи въ раздѣленіи Бѣлгородскаго и Великороссійскаго вѣдомства между Кіевской и Азовской губ.; можетъ быть, имъ же объясняются нѣкоторыя другія перераспредѣленія пограничныхъ между сосѣдними округами городовъ, напримѣръ, приписка Калуги къ Москвѣ, Вологды къ Архангельску: въ послѣднемъ случаѣ дѣло не столько въ близости, сколько въ удобствѣ сношеній по одному водному бассейну; тѣмъ же удобствомъ сопровождалась приписка ближайшихъ волжскихъ и окскихъ городовъ къ Казанской губерніи, донецкихъ и оскольскихъ—къ Азовской. Но, повторяемъ, этого рода соображенія оказали вліяніе лишь въ частностяхъ, въ деталяхъ; въ общихъ же чертахъ распредѣленіе 1708 года принимаетъ существовавшія ранѣе территоріальныя дѣленія и, слѣдовательно, вопреки встрѣчающимся въ литературѣ утвержденіямъ, не можетъ быть названо ни случайнымъ, ни механическимъ [2]).

---

[1]) О его назначеніи см. Опис. Арх. Морск. Мин. I, 462.

[2]) Общее указаніе на связь губерній 1708 г. съ старыми вѣдомствами было сдѣлано еще *Неволинымъ* (VI, 240) въ такихъ выраженіяхъ: „*Основаніемъ для распредѣленія губерній служило* сколько разстояніе ихъ отъ главныхъ городовъ, сдѣланныхъ губернскими, столько и *существовавшая уже правительственная связь между ними.* Въ послѣднемъ случаѣ можно принять, какъ правило, что города, которые находились въ завѣдываніи одного приказа, и при распредѣленіи ихъ по губерніямъ были приписаны къ одной губерніи“. Въ такомъ видѣ, какъ видно изъ всего сказаннаго въ предыдущей и этой главахъ, наблюденіе, въ основѣ своей вѣрное (напечатанное курсивомъ), не могло

Немедленно послѣ распоряженій декабря 1707—января 1708 г., результатомъ которыхъ явилась разсмотрѣнная роспись, Петръ снова покинулъ столицу, и опять почти на два года. Въ 1708 г., за исключеніемъ поѣздки въ Петербургъ, онъ все время занятъ былъ наблюденіемъ за движеніями Карла XII, систематически уклонялся отъ битвы, пользовался ошибками Карла, разбилъ

быть проведено: цѣлый рядъ приказовъ, перечисленныхъ Неволинымъ въ доказательство высказанной мысли, опровергаетъ ее: вѣдомство *Новгород. приказа* было раздроблено между Ингерманландской, Архангелогородской, Сибирской и Казанской губ.; вѣдомство *Устюжской чети*—между Ингерманландской, Архангелогородской, Московской и Смоленской губ.; *Костромской чети*—между Ингерманландской, Московской, Смоленской и Казанской губ.; *Владимірской*—между Ингерманландской, Московской, Смоленской, Кіевской и Азовской, губ.; вѣдомство *Разряда* — между всѣми, кромѣ Сибирской. Но въ то же время другой рядъ приказовъ Малороссійскій, Смоленскій, Казанскій, Сибирскій—несомнѣнно подтверждаютъ мысль Неволина. Въ послѣдующей литературѣ мысль Неволина повторялась не разъ и вполнѣ (*Мрочекъ-Дроздовскій*, Обл. упр. Россіи, 21), и съ бо̀льшими или меньшими колебаніями (*Лешковъ*, Раздѣленіе Россіи на губерніи, въ *Русск. Вѣстн.* 1859, ноябрь, кн. II, 341), и съ варіантами (*Дмитріевъ*, Ист. суд. - инст. 441: „старинные разряды не были уничтожены. Они вошли въ составъ новыхъ губерній, и даже округи ихъ остались безъ перемѣны... Прежнія административныя дѣленія сохранились не только на дѣлѣ, но даже и по имени: въ Кіевской губ. упоминается Бѣлгородскій разрядъ, въ Азовской — города Сѣвскаго разряда (?) и Изюмскаго полка); но серьезной попытки связать Петровскія губерніи съ административнымъ дѣленіемъ XVII вѣка не было сдѣлано. Такъ какъ самая мысль о такой связи оставалась, такимъ образомъ, не болѣе, какъ простой вѣроятностью, то существованіе ея не помѣшало явиться противоположенной мысли—о случайности и механичности Петровскаго дѣленія. Очень талантливо развита эта мысль у *Лохвицкаго* (Губернія, 35—48), который, сообразно своей основной точкѣ зрѣнія, доказываетъ, что русская исторія не создала провинціи въ европейскомъ смыслѣ слова, — провинціи, какъ живого органическаго цѣлаго; что территоріальные округа XVII вѣка были созданы искусственно, правительственными распоряженіями, и такъ же легко могли быть уничтожены, какъ и созданы: именно поэтому Петру легко было ввести свое новое механическое дѣленіе; это дѣленіе сталкивалось не съ историческими выработавшимися областными группами, какъ, напримѣръ, во Франціи въ 1789 г., а съ старымъ, столь же произвольнымъ дѣленіемъ. Характеръ того и другого былъ одинаковый, „приписной“, и именно податной, финансовый; новая группировка вызвана только новыми фискальными задачами государства. Основная идея взгляда Лохвицкаго, противоположеніе европейской и русской провинціи, можетъ быть вполнѣ принята; контрастъ, дѣйствительно, на столько великъ, что онъ не уничтожится, если даже мы и найдемъ въ исторіи русской провинціи тѣ элементы *исторической* группировки, въ которыхъ такъ безусловно отказывалъ ей Лохвицкій. Мы видѣли (стр. 38—39), что основная мысль помогла автору понять историческую роль нашихъ финансовыхъ округовъ лучше всѣхъ позднѣйшихъ изслѣдователей; но эта же мысль скрыла отъ его вниманія ту важную роль, которую сыграли въ исторіи русской провинціи округа военные. Представляя дѣленіе 1708 г. совершенно произвольнымъ, Лохвицкій, конечно, видѣлъ въ немъ вполнѣ преднамѣренное дѣйствіе законодателя (стр. 43—44) и, такимъ образомъ, примыкалъ къ тому взгляду на реформу, противъ котораго мы не разъ высказывались въ текстѣ. Ср. также *Лешкова* (о. с. 341), даже *Градовскаго* (Высшая администрація Россіи XVIII столѣтія), который полагаетъ, что въ началѣ своей дѣятельности Петръ будто бы систематически развивалъ мѣстныя учрежденія (73—77). Едва-ли не всѣхъ дальше идетъ въ этомъ отношеніи *И. Е. Андреевскій* (Р. госуд. право, 358): „воеводскіе округа, основывавшіеся отчасти на историческомъ присоединеніи областей и княжествъ къ Москвѣ, отчасти на принципѣ военнаго раздѣленія Россіи, не представляли ни малѣйшаго основанія для ихъ сохраненія: историческія причины не имѣли въ глазахъ преобразователя значенія, такъ какъ во всѣ части, составлявшія Россію, онъ стремился вдохнуть совершенно новую государственную жизнь“ и т. д. Самое число губерній — 8 (опредѣленное, какъ мы знаемъ, Бл. Канцеляріей) г. Андреевскій объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „имѣя въ своемъ распоряженіи не много способныхъ лицъ, которымъ можно было ввѣрить управленіе отдѣльными частями государства, которымъ можно было поручить проведеніе новыхъ государственныхъ началъ, преобразователь *на первый разъ* раздѣлилъ Россію на 8 большихъ частей“.

Левенгаупта при Лѣсной и слѣдилъ за процессомъ саморазложенія направившейся въ Украйну арміи Карла. Введеніе губернскаго устройства не подвинулось ни на шагъ: еще въ ноябрѣ 1708 г. наборъ рекрутъ, по старому, объявляется „съ Московскаго уѣзда и съ городовъ, которые вѣдомы въ Разрядѣ, въ Посольскомъ, Новгородскомъ, Сибирскомъ, Казанскомъ приказахъ, въ Ингерманландской канцеляріи, въ Ратушѣ" и т. д. [1]). И въ теченіе зимы 1708—1709 г. Карлъ XII не давалъ отдыха своему противнику: среди декабрьской стужи онъ неожиданно снялся съ зимнихъ квартиръ для нелѣпаго нападенія на Гадячъ, которое только окончательно обнаружило отчаянность его положенія. Святки, которыя Петръ обыкновенно посвящалъ московскимъ дѣламъ, опять пришлось провести внѣ столицы, въ Сумахъ; только съ половины января Петръ освободился отъ наблюденій за Карломъ; затѣмъ наступила оттепель, и весенній разливъ на нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлалъ невозможными военныя дѣйствія; Петръ воспользовался досугомъ, чтобъ съѣздить въ Воронежъ, осмотрѣть Тавровскую верфь, спуститься по Дону до Азова. Въ этотъ же промежутокъ времени Петръ между дѣломъ занимается и дальнѣйшимъ осуществленіемъ губернской реформы. Составленное въ Ближней Канцеляріи распредѣленіе городовъ, наконецъ, разсматривается Петромъ въ Сумахъ, получаетъ утвержденіе, и росписи отдѣльныхъ губерній раздаются „начальствующимъ тѣхъ губерній, которые прилучилися быть въ арміи"; вмѣстѣ съ этимъ они получаютъ предписаніе „въ тѣхъ губерніяхъ о денежныхъ сборахъ и о всякихъ дѣлахъ присматриваться и для доношенія ему, великому государю, о тѣхъ губерніяхъ готовымъ быть, гдѣ онъ, великій государь, укажетъ" [2]). Отсутствующіе получили въ этомъ смыслѣ собственноручныя письма государя [3]).

Приказанія „присматриваться" и „быть готовыми для донесеній", конечно, очень мало опредѣляли обязанности губернаторовъ и вызвали недоразумѣнія [4]). Очевидно, для разрѣшенія этихъ недоразумѣній Петръ вторично писалъ губернаторамъ, уже изъ Воронежа, въ концѣ февраля,—что, по смыслу его указа, имъ велѣно до 1710 г. только собирать свѣдѣнія: „писать къ Москвѣ и въ города о присылкѣ тѣмъ городамъ (которые приписаны по росписи къ губерніи каждаго)

---

[1]) П. С. З., № 2214.

[2]) Въ Государ. арх. сохраняется роспись Москов. губ. („I. Губернія Московская") съ собственноручной подписью: „Петръ въ Сумахъ, въ 3 д. февраля 1709" Каб. д. кн. № 10, л. 579. Роспись Азовской губ. съ такой же подписью напечатана у *Голикова*, XV, 4; роспись эта совершенно тожественна съ напечатанной въ П. С. З., № 2218. Кромѣ росписи городовъ, документы упоминаютъ еще о „табели 1709 г., которую его царское величество, будучи въ Сумахъ, размѣчалъ своею рукою" (Докл. и пригов. I, 206): то-есть, повидимому,—о бюджетной росписи, составленной Ближней же Канцеляріей. Къ сожалѣнію, объ этомъ бюджетѣ мы ничего не знаемъ, кромѣ отдѣльныхъ подробностей; судя по этимъ подробностямъ, бюджетъ носилъ совершенно временный характеръ. Такъ, сумму на содержаніе кавалеріи (355.938 р.) Петръ приказалъ по этой табели отпустить изъ С.-Пб. Походной канцеляріи; въ 1710 г. она уже расписана по губерніямъ (ibid.).

[3]) Апраксинъ получилъ первое письмо царя объ этомъ отъ 19-го (Голиковъ: 29-го) января изъ Сумъ.

[4]) Такъ, казанскій губернаторъ Апраксинъ по этому первому письму изъ Сумъ послалъ по его собственному донесенію „въ приписные къ Казан. губ. городы къ воеводамъ, *кромѣ бургомистровъ*,... указы о годовыхъ сборахъ съ уѣздовъ и со всякихъ статей, кромѣ ратушскихъ, чтобы присылали въ Казань"; Курбатовъ въ письмѣ отъ 18-го февраля 1709 жаловался даже, что Апраксинъ не велѣлъ возить къ Москвѣ также и ратушскіе сборы. Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 9, лл. 689, 356.

всякаго вѣдѣнія, также и сборамъ всякимъ окладныхъ книгъ..., дабы они противъ посланныхъ къ нимъ росписей городы всякими дѣлами и сборами конечно могли принять съ будущаго 1710 года“ [1]).

Итакъ, до конца 1709 г. начальники губерній должны были собирать въ приказахъ и городахъ свѣдѣнія о доходахъ, подлежащихъ взиманію въ ихъ губерніяхъ. Въ концѣ года предполагался съѣздъ губернаторовъ и воеводъ въ Москвѣ. На этотъ съѣздъ Петръ приказалъ (въ августѣ) вызвать и бургомистровъ „со всѣхъ городовъ—хотя по одному человѣку“ [2]). Такъ какъ нѣкоторые

---

[1]) Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 10, лл. 334—337, письмо къ Стрѣшневу изъ Воронежа 23-го февраля: „губерніи нынѣ опредѣлили мы и подписавъ городамъ росписи своею рукою, къ губернаторамъ и воеводамъ разослали [таковую-жъ и вамъ при семъ посылаемъ] и велѣно имъ губернаторамъ и воеводамъ писать къ Москвѣ etc...; по которымъ имъ письмамъ изъ всѣхъ приказовъ, также и по городамъ прежнимъ воеводамъ велите готовить все, чего они будутъ требовать безъ задержанія, дабы они“ etc... Такъ же передаетъ смыслъ этихъ писемъ изъ Сумъ 19-го января(?) и изъ Воронежа 20-го января (февр.? Петръ пріѣхалъ въ Воронежъ только въ февралѣ) Апраксинъ: „дабы съ положенныхъ Казан. губ. городовъ деньги всякія отсылать нынѣшній настоящій годъ по прежнему, гдѣ которые были; а въ Казань оныхъ не имать до будущаго 1710 г., и нынѣшнимъ бы годомъ отвсюду взять вѣдѣніе и о всемъ къ будучему году быть свѣдому и все бъ принять безспорно“. Между тѣмъ, изъ дальнѣйшаго содержанія того же письма оказывается, что „по первому указу“ (то-есть, изъ Сумъ) по мнѣнію Апраксина сдѣлано было распоряженіе направить сборы въ Казань; и только „указомъ послѣ перваго“ (то-есть, изъ Воронежа) велѣно въ Казань денегъ не брать. Указъ 14-го марта 1709 г., „объявленный Стрѣшневымъ“ (П. С. З., № 2227), есть простая перефразировка приведеннаго письма Петра къ Стрѣшневу отъ 23-го февраля.

[2]) Если Апраксинъ вѣрно понялъ, что первое письмо Петра (изъ Сумъ) заключало приказаніе немедленно вступить въ управленіе губернскими сборами, то надо заключить, что необходимость собрать предварительныя свѣдѣнія стала ясна Петру уже послѣ этого письма. Что Петръ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ ощупью, видно, кажется, и изъ того письма Курбатова, отъ 18-го февраля 1709 г., въ которомъ онъ жалуется на Апраксина (Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 9, л. 356). „Ежели, пишетъ Курбатовъ, и совершенно быть расположенію губерній (то-есть, если это уже окончательно рѣшено), то *должно прежде росписать по тѣмъ губерніямъ ратушскіе сборы настоящіе и доимки, и съ того расположить на нихъ годовые оклады*“. Такимъ образомъ, злѣйшій врагъ губерній даетъ Петру элементарный совѣтъ, что для учрежденія губерній надо уничтожить централизацію сборовъ въ московскихъ приказахъ. Письмо къ Стрѣшневу 23-го февраля какъ бы спѣшитъ воспользоваться этимъ совѣтомъ. Въ письмѣ 9-го августа Петръ уже самъ торопитъ Курбатова раздѣлить ратушскіе доходы по губерніямъ: „по первымъ посланнымъ къ вамъ указамъ всемѣрно надобно вамъ изъ Ратуши, также и изъ городовъ вѣдомости отсылать въ губерніи (къ 1-му ноября): ибо, какъ слышимъ, что зѣло у васъ въ томъ медленіе чинится“ (*Голиковъ*, XV, 47; тутъ же и о съѣздѣ въ Москвѣ). По вѣдомости, поданной Курбатовымъ въ 1710 г. (Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 53, л. № 1193), онъ распредѣлилъ оклады ратушскихъ сборовъ по губерніямъ по средней цифрѣ прихода за 3 года 1705—1707; за 1708—1709 г. „подлинно написать въ губерніи было невозможно, для того что многая казна изъ городовъ не выслана и бургомистровъ счета въ совершенство не пришли“. По этому распредѣленію сборы Ратуши показаны Курбатовымъ въ нѣсколько иныхъ цифрахъ, чѣмъ по сводньшъ вѣдомостямъ Бл. Канцеляріи (§ 15, стр. 147), именно (средняя цифра въ докладѣ Курбатова не показана и выведена нами):

Губерніи:	1705	1706	1707	Средняя
Московская	474.219	614.286	589.106	559 204
Ингерманландская	100.091	100.351	94.599	98.347
Кіевская	49.221	66.777	69.511	61.836
Казанская	259.990	269.561	237.561	255.704
Архангелогородская. . . .	304.062	253.944	295.382	284.463
Азовская.	13.697	14.370	14.585	14.217
Смоленская	37.520	42.523	40.216	40.086

изъ губернаторовъ „прилучились быть въ арміи" и уже по этой причинѣ не могли ѣхать въ свою губернію для собиранія справокъ, то уже послѣ мартовскаго указа большинству изъ нихъ были даны помощники, получившіе по образцу извѣстнаго намъ помощника Меншикова, Корсакова, названіе „ландрихтеровъ". Какъ и сами губернаторы, эти ландрихтеры до 1710 г., надо думать, не могли вступать въ управленіе и должны были пока ограничиться собираніемъ справокъ. Но въ одномъ отношеніи уже и въ 1709 г. имъ предоставлена была роль активная: именно, какъ Корсакову въ 1707 г., имъ было поручено составленіе новыхъ переписныхъ книгъ [1]). Съ 1710 же года должна была начаться ихъ правильная административная дѣятельность въ губерніяхъ, и при томъ опять-таки по образцу, опредѣленному извѣстной уже намъ инструк-

Сибирская	26.747	28.790	27.805	28.114
Адмиралтейское вѣдомство (Воронежская)	7.055	7.582	6.417	7.018
Итого.	1.272.602	1.398.185	1.376.181	1.348.989

Считая окладъ понизившимся до 839.285 (стр. 267), Курбатовъ высчитывалъ приборъ за 1705 г. въ 433.317, за 1706 — въ 558.899, за 1707 — въ 536.896, всего въ 1.529.112 р. (стр. 166, прим. 1). Болѣе высокія цифры, сравнительно съ показанными въ вѣдомостяхъ Ближней Канцеляріи, не объясняются ли тѣмъ, что въ цифрахъ Курбатова показаны не только чистыя полученія Ратуши, но и суммы, остававшіяся въ городахъ для мѣстнаго расхода? За 1705 г., однако, цифра Ближней Канцеляріи значительно выше. Распредѣленіе сборовъ по губерніямъ сдѣлано Курбатовымъ уже въ 1709 г., хотя еще и не окончено ко времени полученія цитированнаго выше письма Петра отъ 9-го августа, это видно изъ отвѣта Курбатова на послѣднее—отъ 19-го августа (Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 9, л. 342—343): „изъ Ратуши, государь оныя вѣдомости въ 6 губерній, въ седьмое адмиралтейское правленіе отданы; достальныя—Казанская изготовлена и отдана будетъ въ сихъ числѣхъ нарочно присланному изъ Казани; послѣдняя, государь Московская изготовляется конечно въ семъ мѣсяцѣ".

[1]) Архангелогородскій губернаторъ, Голицынъ, проситъ въ августѣ выслать къ нему Петра Баскакова, находящагося въ Казанскомъ приказѣ, и при этомъ сообщаетъ, что „во всѣ губерніи для управленія дѣлъ посланы съ Москвы лантъ-рихтеры, а къ нему не посланы". Еще раньше, въ мартѣ, только что получивъ роспись своей губерніи и указъ 14-го марта, Голицынъ просилъ послать въ приписанные въ его губерніи города послушные указы. Намъ извѣстно и распоряженіе Разряда по этому поводу: послать эти указы изъ Посольскаго приказа въ тѣ города Архангельской губерніи, которые въ этомъ приказѣ вѣдомы (то-есть, очевидно — Устюжской чети: Вел. Устюгъ, Сольвычегодскъ, Тотьму и Вагу); Госуд. арх. Каб. д. кн. № 10, л. 334—337. Ландрихтеръ Кикинъ доноситъ, что ему велѣно ѣхать въ приписные къ Азовской губерніи города для собиранія свѣдѣній о приходѣ и расходѣ; указы объ этомъ посланы въ Азовскую губернію въ мартѣ; (13-го марта, см. Опис. дѣлъ Арх. Морск. Мин. I, 276, № 151, VIII, гдѣ вообще должны находиться данныя о подготовленіи въ Азов. губ. вѣдомостей для учрежденія губерній. Ср. ibid. 483—85); самъ Кикинъ, собравъ предварительно вѣдомости въ Москвѣ во всѣхъ приказахъ, къ 10-му іюля также поѣхалъ въ Азовскую губернію и проситъ разрѣшить недоумѣніе: „въ прочихъ губерніяхъ указано переписывать въ уѣздахъ дворы крестьянскіе, а мнѣ того указу не опредѣлено", а только велѣно взять приходорасходныя вѣдомости. Кикинъ проситъ о соотвѣтствующемъ указѣ, Каб. д. кн. № 9, л. 318—319. Любопытно отмѣтить здѣсь, что, хотя дѣятельность губернаторовъ еще не начиналась, тѣмъ не менѣе старыя учрежденія энергично приступили къ ликвидаціи своей административно-финансовой дѣятельности: именно спѣшили очистить накопившіяся на ихъ вѣдомствахъ недоимки, вѣроятно, боясь, что за нихъ придется отвѣчать при окончательной сдачѣ. Мы заключаемъ объ этомъ по письму Курбатова, представляющему послѣднюю попытку борьбы съ его стороны противъ учрежденія губерній (28-го октября 1709 г.). Текстъ этого весьма интереснаго письма напечатанъ Соловьевымъ XV, 381—382 (по Каб. д. кн. № 9, л. 357); тамъ же и отвѣтный указъ Петра 21-го ноября; ср. П. С. З. № 2239 и Докл. и Пригов. II, 2. 113.

ціей ингерманландскаго ландрихтера. Что дѣйствіе этой инструкціи должно было теперь распространиться на всѣ губерніи, въ этомъ убѣждаютъ насъ не только сходство названій и упомянутой обязанности лантрихтеровъ, но также и одно прямое свидѣтельство, относящееся, правда, уже къ 1710-му году. Именно, въ бумагахъ канцеляріи азовскаго губернатора, графа Ѳ. А. Апраксина, сохранилась копія этой самой инструкціи Корсакову, адресованная „ландрихтеру Азовской губерніи“ [1]). Въ этой копіи „Ингерманландская“ губернія только замѣнена „Азовской“, „Ингерманландская канцелярія“—„Адмиралтейскимъ приказомъ“, С.-Петербургъ и Нарва—Азовомъ и Воронежемъ; но, какъ бы нарочно для того, чтобы сохранить доказательство своего происхожденія отъ инструкціи Корсакову, инструкція азовскому ландрихтеру забыла зачеркнуть имя петербургскаго оберъ-коменданта Брюса. Наблюдая далѣе нашъ документъ, мы замѣчаемъ, что подъ нѣкоторыми изъ 17-ти пунктовъ Корсаковской инструкціи сдѣланы добавленія, при которыхъ постоянно указано, что они „при канциліи прибавлены“. Тонъ и содержаніе этихъ добавленій не оставляютъ сомнѣній, что въ нихъ формулированы спорные пункты, возбужденные въ засѣданіи министровъ при обсужденіи, какъ приложить эту инструкцію къ остальнымъ губерніямъ и спеціально къ Азовской. Знакомясь съ этими сомнѣніями боярской консиліи, мы убѣждаемся, что и въ 1710 г. она еще не составила себѣ опредѣленнаго взгляда на самые коренные вопросы губернской организаціи. Такъ, пропустивъ безъ возраженій 2-й пунктъ инструкціи, въ которомъ устанавливается основной принципъ губерніи („вѣдать тѣ города всякимъ управленіемъ... а именно судомъ, расправою и въ прочемъ, въ чемъ прежде сего вѣдомы тѣ городы были на Москвѣ во всѣхъ приказѣхъ“), консилія дѣлаетъ замѣтку при 5-мъ пунктѣ (опредѣляющемъ взаимное отношеніе компетенціи коменданта и ландрихтера): „суднымъ дѣламъ быть по сей статьѣ (то-есть, вѣдаться въ губерніяхъ), а помѣстнымъ и вотчиннымъ въ московскомъ ли Адмиралтейскомъ приказѣ, или въ главныхъ городѣхъ? На сіе просить вѣденіе“. При пунктахъ 15 и 16, устраняющихъ безконтрольность мѣстныхъ властей въ неокладныхъ и прибыльныхъ сборахъ и вводящихъ эти сборы въ окладъ и въ отчетность, консилія опять ставитъ знакъ вопроса: „о 15 и 16 статьяхъ что изволитъ? А по нашему разсмотрѣнію быть имъ не надлежитъ“ [2]). Весьма важно, что ни на

---

[1]) Арх. Морск. Минист. Дѣла канцеляріи гр. Апраксина, 1710, № 1 (по Описанію I, 462—3, № 280), л. 119—124. Ср. выше, стр. 264—265.

[2]) Другія прибавки консиліи встрѣчаются при 1 статьѣ (о переписныхъ книгахъ), гдѣ находимъ ссылку на повторительное распоряженіе Петра о переписи; ср. П. С. З., № 2253 (и 2256), съ замѣткой, что распоряженіе это передано Апраксину за подписью Н. М. Зотова 17-го февраля (въ день отъѣзда Петра, стр. 285). Изъ этой замѣтки видно, что нашъ документъ относится ко времени послѣ 17-го февраля 1710 г. (но до начала 1711 г., когда распоряжеиія о переписи были уже анахронизмомъ, такъ какъ въ главныхъ чертахъ перепись была закончена. См. ниже). При статьѣ 6-й (о назначеніи въ губерніи „еще двухъ персонъ: оберъ-комиссара и оберъ-провіанта“) находимъ любопытный запросъ, показывающій что эти должности дѣйствительно вводились, но введены еще въ 1710 г. не были: „кому быть въ Азовѣ комиссаромъ и провіантомъ? А нынѣ провіантъ Семенъ Коробьинъ присланъ изъ Провіантскаго приказу,—и онъ за болѣзнью въ своихъ дѣлахъ не управенъ, и быть ему не возможно; а въ Азовѣ и Троицкомъ надлежитъ быть двумъ провіантамъ. Также и у ландрихтеровъ надлежитъ быть комиссару-жъ и провіанту, а на Воронежѣ комиссаръ есть, а провіанта нѣтъ: а у ландрихтера комиссару и провіанту надлежитъ быть противъ азовскаго-жъ“ (л. 120 об.).

одинъ изъ поставленныхъ консиліей вопросовъ мы не находимъ резолюцій государя. Однакоже, мы не можемъ считать нашъ документъ простымъ проектомъ доклада царю, такъ какъ по другимъ статьямъ министры сами кладутъ резолюцію: такимъ образомъ, этотъ документъ имѣетъ значеніе разъясненій (и вопросовъ), не санкціонированныхъ высшей властью и, однакоже, вступившихъ въ дѣйствительную силу,—положеніе, которое лучше всего иллюстрируетъ неопредѣленность постановки вопроса о губернской организаціи еще и въ 1710 году.

Но возвратимся къ 1709 г., къ тѣмъ подготовительнымъ работамъ, которыя, по плану Петра, должны были быть закончены къ зимнему съѣзду губернаторовъ и лечь въ основаніе новаго бюджета. Вскорѣ послѣ Полтавской битвы, 9—12-го августа, Петръ снова торопитъ Курбатова и губернаторовъ окончаніемъ подготовительной работы [1]. Къ святкамъ ему удалось прибыть въ Москву (12-го декабря), а съ начала января 1710 года, какъ мы уже знаемъ изъ „Гисторіи Свейской войны", онъ „трудился въ управленіи гражданскихъ дѣлъ" [2]. Подготовительная работа губернаторовъ къ этому времени все еще, повидимому, не была окончена; по крайней мѣрѣ, указъ 9-го января 1710 года начинаетъ новую организацію бюджета сначала, съ того же самаго собиранія предварительныхъ свѣдѣній. Этимъ указомъ велѣно было опять „въ Ингерманландской канцеляріи и во всѣхъ приказахъ и въ Ратушѣ учинить вѣдомости и отослать къ губернаторамъ тотчасъ, прописавъ каждый городъ и въ немъ доходы, а губернаторамъ изъ тѣхъ вѣдомостей сдѣлать противъ того жъ" [3]. Работа эта была сдѣлана очень быстро, потому что къ 27-му января въ Ближней Канцеляріи уже были, повидимому, налицо требуемыя свѣдѣнія, и консилія могла заняться сличеніемъ полученной суммы доходовъ съ расходами. Конечно, самая эта быстрота обусловила и недостаточную точность полученныхъ данныхъ: Ближняя Канцелярія могла получить въ этотъ срокъ вѣдомости только изъ центральныхъ учрежденій, а не изъ городовъ, гдѣ собирали, но врядъ ли успѣли собрать соотвѣтствующія свѣдѣнія губернаторы и ландрихтеры. Какъ увидимъ, скоро свѣдѣнія, сообщенныя центральными учрежденіями, повели къ цѣлому ряду недоразумѣній.

Прежде всего, точной цифры дохода государства по губерніямъ получить не удалось. Къ засѣданію 27-го января въ распоряженіи у консиліи было три цифры: 1) средняя ариѳметическая изъ дѣйствительныхъ сборовъ 1705 —

---

[1]) См. выше и Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 10, л. 334—7: 12-го августа посланы новыя грамоты губернаторамъ съ запросомъ, взяли ли они у воеводъ своихъ губерній надлежащія вѣдомости. Изъ фактовъ, сообщенныхъ на стр. 281, видно, что губернаторы были еще болѣе не готовы, чѣмъ Курбатовъ (по его письму 19 августа, ibid.).

[2]) Журн. П. В. I, 253 и выше, стр. 270.

[3]) П. С. З., 2244. Для опредѣленія годового оклада принята была средняя цифра изъ дѣйствительныхъ сборовъ трехъ лѣтъ, именно 1705—1707, какъ это раньше сдѣлалъ Курбатовъ въ своемъ донесеніи; мы видѣли, что онъ ограничился этими годами потому, что съ 1705 г. началась его дѣятельность, а за 1708 и 1709 гг. полныхъ свѣдѣній еще не было. Цѣль извѣстнаго намъ (выше, стр. 280, примѣчаніе 2) донесенія Курбатова заключалась не въ опредѣленіи средней цифры, а въ вычисленіи количества приборовъ Ратуши за время его управленія. Въ общемъ распоряженіи 9 января 1705 г. мы видимъ обобщеніе собранныхъ раньше Курбатовымъ фактическихъ свѣдѣній; ср. совѣтъ его въ письмѣ 18-го февраля 1709.

1707 гг. — 3.133.879. 2) По собственноручной росписи государя [1]) — 3.051.796. 3) Среднiй доходъ (за тѣ же три года?) по табелямъ, составленнымъ губернаторами [2])—3.016.590. Конечно, въ основу расчета положена была высшая цифра дохода—3.133.879 [3]). Затѣмъ, предстояло высчитать расходъ [4]). Для этой цѣли приказы, централизовавшiе расходъ, подали свои вѣдомости. Мы видѣли, что такихъ приказовъ выдвинулось вслѣдствiе Петровской дѣятельности четыре: Военный, Адмиралтейскiй, Артиллерiйскiй и Посольскiй. По ихъ донесенiямъ [5]) общiй расходъ на армiю (гарнизоны и рекрутъ), флотъ, артиллерiю и дипломатiю составлялъ 3.158.643 р., а всѣ остальные расходы („разныя дачи")—675.775 р., всего 3.834.418 р. Сравнивая этотъ итогъ съ суммой прихода, мы получимъ дефицитъ въ $700^1/_2$ тысячъ. Но часть этого дефицита покрывалась доходомъ съ продажи соли, не введеннымъ въ цифру окладного дохода губернiй. Такъ какъ доходъ этотъ сочтенъ здѣсь въ 195.442 р. [6]), то постоянный дефицитъ оставался въ размѣрѣ 505 тысячъ. Предстояло для его уничтоженiя или увеличить на соотвѣтственную цифру окладной доходъ государства, или уменьшить окладной расходъ.

Въ засѣданiи 1-го февраля Петръ рѣшилъ пересмотрѣть менѣе нужный расходъ — на разныя дачи и гарнизоны [7]). Въ результатѣ этого пересмотра предположенныя суммы расхода по нѣкоторымъ статьямъ были понижены на 68.130 р., и составлена новая смѣта на 3.766.288 р. вмѣсто 3.834.418 р. [8]).

---

[1]) Той, которую онъ въ Сумахъ размѣчалъ своей рукою? См. выше, стр. 279.

[2]) По указу 9-го января?

[3]) Эта цифра составилась изъ слѣдующихъ цифръ по губернiямъ (Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 16):

Московская	1.247.848	Казанская	600.000
С.-Петербургская	336.627	Азовская	66.674
Кiевская	114.857	Сибирская	222.080
Смоленская	83.258	Воронежская	88.259
Архангелогородская	374.276		
		Итого	3.133.879

[4]) Распоряженiе объ этомъ 27-го января см. у *Голикова* XV, 71.

[5]) Ср. § 14, стр. 139, 140, 142.

[6]) Цифра, которая оправдываетъ наши колебанiя между 150 и 300 тыс. соляного дохода; см. выше, § 16, стр. 162—163.

[7]) Сб. Ист. Об. XI, 172: собственноручная записка, писанная „на генеральномъ дворѣ, въ Преображенскомъ, въ консилiи": „изготовить къ пятницѣ: 1) На разныя дачи 675.775 р.—и сiе расписать по статьямъ, куда и на какiя дачи сколько; сдѣлать имянныя новыя табели. 2) Гварнизоннымъ полкамъ изготовить табель, сколько въ которомъ городѣ". У *Голикова* (XV, 72) записка напечатана безъ указанiя мѣста написанiя.

[8]) По какимъ статьямъ произведены пониженiя, видно будетъ изъ сравненiя отдѣльныхъ цифръ старой и новой смѣты (П. С. З., № 2247 и Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 16).

	Январьск. смѣта	Февральск. смѣта
Армiя	1.252.525	1.252.525
Флотъ	444.288	433.999
Дипломатiя	148.031	148.031
Артиллерiя	221.799	195.435
Оружейныя дѣла	84.104	84.104
На рекрутъ	30.000	30.000
Гарнизоны	977.896	1.015.571
Разныя дачи	675.775	606.623
Итого	3.834.418	3.766.288

Такъ какъ часть расхода, именно по этой смѣтѣ 198.887 р., опять-таки покрывалась изъ соляного сбора [1]), то дефицитъ составлялъ теперь 433.522 р. Въ этомъ положеніи, повидимому, было дѣло къ 9-му февраля, когда Петръ рѣшилъ, въ виду невозможности удовлетворить всѣ нужды изъ окладного дохода, отдавать преимущество важнѣйшимъ, именно — прежде всего удовлетворять 4 главныхъ приказа и потомъ уже остатки расходовать на разныя дачи и гарнизоны [2]). Вскорѣ послѣ этого распоряженія, Петръ (17-го февраля) уѣхалъ изъ Москвы, повторивъ передъ отъѣздомъ (12-го февраля) данное уже въ 1709 г. приказаніе о производствѣ въ губерніяхъ новой переписи [3]).

Послѣ отъѣзда Петра боярская консилія продолжаетъ принимать дальнѣйшія мѣры къ устраненію дефицита. Прежде всего, въ духѣ указа 9-го февраля, министры рѣшаютъ перемѣстить недостатокъ дохода въ губерніяхъ на наименѣе нужную часть расхода. Первоначальное сравненіе прихода съ расходомъ производилось такимъ образомъ: сперва устанавливалась общая цифра дохода губерніи, затѣмъ цифра мѣстнаго губернскаго расхода, и остатокъ отъ мѣстнаго расхода, по старому обычаю, считался чистымъ доходомъ губерніи, подлежащимъ высылкѣ въ центральныя учрежденія; этотъ остатокъ и распредѣлялся уже между „четырьмя мѣстами". Когда оказалось, однако, что одного остатка не хватитъ на нужды послѣднихъ, тогда порядокъ расчета долженъ былъ перевернуться: сперва вычиталась изъ общаго дохода цифра, необходимая для 4-хъ главныхъ приказовъ, а остатокъ уже оставлялся на мѣстные расходы, на которые, такимъ образомъ, и долженъ былъ перемѣститься дефицитъ [4]). При новомъ расчетѣ цифры недостатка на мѣстные расходы должны были распредѣляться по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

	Моск.	Смол.	Арх.	Казан.	Сибир.
Доходъ.	1.247.848	83.258	374.276	600.000	222.080
Отсылка въ 4 мѣста.	944.203	27.674	353.299	430.454	170.100
Остат. на мѣстн. расх.	303.645	55.584	20.977	169.546	51.980
Нужно на мѣстн. расх.	438.824	79.776	30.401	235.072	75.202
Дефицитъ.	135.179	24.192	9.424	65.526	23.222

Окладъ Артиллеріи уменьшенъ посредствомъ вычета 26.365 р. жалованья артиллерійскимъ служителямъ въ С.-Петерб., Кіевск., Смоленской и Казанской губерніяхъ (П. С. З., № 2139, стр. 616); изъ нихъ 14.493 р. приложены къ окладному расходу Московской губерніи, и получился окладъ 209.928. *Бранденбургъ*, 285. По документу, на основаніи котораго приведены цифры второй смѣты (Каб. кн. № 16), видно, что и изъ 606.623 р. „разныхъ дачъ" „опредѣлено министерскимъ приговоромъ разсмотрѣть" 231.325 руб.

[1]) 80.000 р. на расходы Воинскаго приказа, 88.283 въ Адмиралтейство; 30.604 р. въ Петербургскую губернію на пополненіе недостатка ея сборовъ.

[2]) Доклады и приговоры I, 24; *Голиковъ*, XV, 75; П. С. З., № 2250: 1) „высылать перво доходы въ четыре мѣста, то-есть въ Воинскій, Адмиралтейскій, Посольскій и Артиллерію...; 2) когда вышеписанное исправятъ, потомъ прочія дачи и на свои гарнизоны давать; а не исправя первой статьи, отнюдь у себя и на иные расходы не давать подъ жестокимъ наказаніемъ". Въ томъ же засѣданіи, министры опредѣлили „иные расходы отставить, а о другихъ выправиться и разсмотрѣть". Доклады и приговоры II, 2, 247.

[3]) *Голиковъ*, XV, 75 и П. С. З., № 2253.

[4]) Финансисты Ближней Канцеляріи перешли къ этому новому расчету довольно неуклюжимъ способомъ, понятіе о которомъ дастъ слѣдующій расчетъ по Московской губерніи (Доклады и приговоры I, 158; надо поправить опечатки Посольскаго приказа 72.609 вмѣсто 72.616 и Артиллерійскаго

Въ итогѣ, слѣдовательно, недостатокъ на мѣстные расходы въ этихъ пяти губерніяхъ составлялъ 257.543 р. Любопытно, что къ остальнымъ тремъ этотъ принципъ перемѣщенія дефицита на мѣстный расходъ примѣненъ не былъ, а напротивъ, всѣ доходы обращены на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ:

	С. Петерб.	Кіев.	Азов.
Приходъ	336.627	114.857	66.674
Мѣстный расходъ . .	513.230	167.070	82.618
Дефицитъ	176.602	52.213	15.944

Какъ видимъ, въ этихъ губерніяхъ не только не было свободныхъ остатковъ, но даже на собственные расходы ихъ доходовъ не хватало. Впрочемъ, не эта, конечно, причина спасла ихъ отъ необходимости высылать свои доходы въ 4 мѣста, а самый характеръ ихъ мѣстныхъ расходовъ. Расходъ Петербургской губерніи состоялъ, главнымъ образомъ, въ содержаніи войскъ, расположенныхъ въ завоеванномъ краѣ (444.746 руб.) и перечисленныхъ на положеніе гарнизоновъ, какъ мы знаемъ, изъ дѣйствующей арміи. Естественно, что этотъ расходъ стоялъ наравнѣ съ общегосударственными, и С.-Петербургская губернія не только не высылаетъ своихъ доходовъ на общегосударственныя нужды, но сама получаетъ отъ губерній постоянныя субсидіи, покрывающія ея значительный дефицитъ [1]). Вѣроятно, и въ Кіевской и Азовской губерніи пограничное значеніе гарнизоновъ (на которые тратилось въ Кіевской губ. 157.480, въ Азовской губерніи 65.061 р.) заставило правительство отказаться отъ обращенія и безъ того недостаточныхъ средствъ этихъ губерній на общегосударственныя потребности: предоставляя мѣстнымъ войскамъ содержаться изъ мѣстныхъ доходовъ, прави-

65.863 вмѣсто 95.863). Доходъ Московской губерніи считался въ то время 1.247.848 р. На мѣстный расходъ нужно было 438.824 р. (424.331 + 14.493). Такимъ образомъ, изъ дохода губерніи для высылки въ 4 мѣста оставалось только 809.024. Между тѣмъ пропорціональная доля высылки, приходившаяся на Московскую губернію, составляла 944.203 р. Чтобъ пополнить недостававшіе, такимъ образомъ, (944.203—809.024 р. =) 135.179 р., рѣшено было взять „четвертую долю" доходовъ, предназначенныхъ на покрытіе мѣстнаго расхода губерніи (438.824 : 4 =) 109.706 р. Затѣмъ, не хватало еще (135.179—109.706 =) 25.473 р.; ихъ дополнили изъ тѣхъ же мѣстныхъ средствъ, т. е. изъ оставшихся на удовлетвореніе мѣстныхъ расходовъ $^3/_4$ (329.118); на каждый рубль пришлось въ вычитаемую такимъ образомъ сумму 25.473—по 8 коп. („росписныхъ"). Такимъ образомъ, московскій губернаторъ долженъ былъ пожертвовать изъ каждаго предназначеннаго на мѣстные расходы рубля 25 коп. и изъ остальныхъ 75 коп. еще 6 коп., то-есть, всего 31 копѣйку. Та же сложная операція была произведена и съ расходами другихъ губерній.

[1]) Распредѣленіе прихода на расходы губерній составлено по Госуд. Арх. Каб. кн. № 16: документъ безъ даты, но упоминающій о постановленіяхъ Бл. Канцеляріи, состоявшихся 23-го февраля и 8-го марта 1710 г. (Ср. Доклады и приговоры I, 158; II, 2, 246). Содержащаяся здѣсь табель раздѣляетъ недоразумѣнія бюджета 1710 года, отвѣчаетъ на распоряженіе Петра 1-го февраля 1710 г. и потому показанныя въ ней цифры приведены выше, какъ свойственныя „февральской смѣтѣ". Во всякомъ случаѣ, цифры этой табели уже имѣлись въ распоряженіи „министровъ" къ засѣданію 23-го февраля, потому что на нихъ основанъ расчетъ дефицита въ этомъ засѣданіи. О переводѣ Ингерманландскаго корпуса въ гарнизоны см. § 14, стр. 126 и 129. На покрытіе дефицита Петербургской губерніи назначены были ежегодные взносы: 1) изъ Московской губ. 59.993 р. 2) Смоленской—1.757 р. 3) Архангельской—22.471 р. 4) Казанской—27.319 р. 5) Сибирской — 10.751 р. 6) изъ соляного сбора — 30.604 р. 7) изъ Казанской губ. на содержаніе 3-хъ низовыхъ полковъ (попавшихъ, какъ мы знаемъ, въ гарнизоны Ингріи)—23.708 р.

тельство только поддерживало старинную традицію этого края, старый порядокъ содержанія Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ. Однако, съ другой стороны, правительство не пополнило дефицита Кіевской и Азовской губерніи изъ средствъ другихъ губерній, какъ мы видѣли въ Петербургской губерніи, а предоставило той и другой обходиться собственными средствами. Такимъ образомъ, недостатки ихъ дохода присоединялись къ чистому дефициту страны (съ упомянутыми выше 257.543 р. всего 325.700). „Не изъ которой губерніи не положены" остались также и 84.104 р., долженствовавшіе тратиться на оружейное дѣло (въ Московской губ.). Такимъ образомъ, общая сумма дефицита, послѣ переложенія его на менѣе нужную часть расхода, получилась 409.804 [1]). Эту окончательную сумму, недоставшую на „тамошніе" (то-есть губернскіе) расходы, приговоромъ 23-го февраля было „велѣно собрать по губерніямъ же — только на одинъ нынѣшній 1710 г.—всего государства съ двороваго числа, съ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ, по полтинѣ съ двора, итого съ 833.603 дв.—416.801 р." [2]).

Этимъ и закончились работы губернаторскаго съѣзда и боярской консиліи по составленію бюджета 1710 года. Вѣроятно, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій этой сессіи разсмотрѣнъ былъ и вопросъ объ административной организаціи губерній, причемъ въ основу этой организаціи положена съ нѣкоторыми измѣненіями инструкція ингерманландскому ландрихтеру. Передъ отъѣздомъ изъ Москвы Петръ назначилъ губернаторамъ „по исправленіи дѣлъ въ губерніяхъ—съѣзжаться паки въ одно мѣсто" [3]) для обсужденія бюджета слѣдующаго года.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ послѣднему, необходимо теперь же остановиться нѣсколько на исполненіи только-что составленнаго бюджета. Какъ мы видѣли, бюджетъ этотъ основанъ на среднихъ цифрахъ губернскихъ поступленій за 1705—1707 годы, но онъ совершенно не принималъ въ расчетъ денежной наличности въ городахъ; о ней, конечно, и не могли бы ничего сообщить центральныя учрежденія, донесенія которыхъ послужили матеріаломъ для предположеній бюджета. Между этими предположеніями и дѣйствительнымъ состояніемъ мѣстныхъ кассъ была огромная разница. Когда нѣсколько лѣтъ спустя была произведена ревизія губернскаго хозяйства, то въ губерніяхъ, представившихъ достаточно полные отчеты, дѣйствительный оборотъ суммъ за 1710 г. оказался несравненно выше положенныхъ на губерніи окладовъ, именно [4]):

	Кіевск.	Арханг.	Казанск.	Смоленск.	Сибирск.
Наличность	235.236	497.716	932.046	115.165	655.169

[1]) Разница этой суммы и выше указанной 433.522 р. объясняется, вѣроятно, еще какимъ-нибудь вовсе опущеннымъ при перекладкѣ расходомъ.

[2]) Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 16. Здѣсь же находимъ свѣдѣніе о дополнительномъ сборѣ на сѣдла, назначенномъ 8-го марта 1710 г. (Доклады и приговоры, II, 2.246): „да сверхъ вышеписанныхъ расходовъ опредѣлено всего государства съ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ въ С.-Петербургскую мундирную канцелярію на дѣло сѣделъ... собрать только на нынѣшній 1710 г. по 4 алтына съ двора, итого будетъ въ сборѣ 100.032... *А буде въ губерніяхъ за положенными ихъ расходы что будетъ въ остаткѣ доходовъ, и тѣ деньги присылать въ зачетъ вышеписаннаго сбору*, а съ посадскихъ и крестьянъ не сбирать". Ср. П. С. З., № 2258.

[3]) Сборн. Ист. Общ. XI, 173. *Голиковъ*, XV, 121: „будучи на Москвѣ объявлено вамъ"...

[4]) Арх. Мин. Юст. Дѣла сената, книга № $^{37}/_{37}$, л. 489—490.

	Кіевск.	Архангел.	Казанск.	Смоленск.	Сибир.
[Окладъ 1710 года . . .	114.857	374.276	600.000	83.258	222.080]
Отослано по окладу . . .	115.032 [1])	399.662	627.045	83.258	296.763
Свободные остатки . . .	120.204	98.054	305.001	31.907	358.406

Какъ видимъ, губерніи отослали суммы, превышавшія, за исключеніемъ Смоленской, положенный на нихъ окладъ; и тѣмъ не менѣе у нихъ остались за отсылкой весьма значительные остатки. Эти остатки должны были теперь, при переходѣ къ системѣ государственнаго хозяйства по губерніямъ, сыграть ту же роль, какую при старой системѣ сыграли остатки въ приказахъ: они временно облегчили финансовое положеніе. Конечно, существованіе такихъ остатковъ не замедлило выясниться ко времени составленія слѣдующей росписи (на 1711 годъ) и въ весьма значительной степени развязало руки правительству, показавъ ему, что удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ оно можетъ вполнѣ возложить на остатки губернскихъ поступленій [2]). Такимъ образомъ, рубрика „разныхъ дачъ" совсѣмъ исчезаетъ при обсужденіи смѣты слѣдующаго года, выдѣляя изъ себя только обязательный дворцовый расходъ.

Но еще важнѣе въ бюджетѣ на 1711 годъ другая новость. Главной задачей новой смѣты Петръ поставилъ болѣе точное распредѣленіе между губерніями расходовъ на содержаніе арміи. Такъ какъ для такого распредѣленія нужно было прежде всего точнѣе опредѣлить сравнительную платежную способность каждой губерніи, то Петръ рѣшился, не дожидаясь окончанія переписи 1710 г., опредѣлить пропорціональную долю каждой губерніи въ общегосударственныхъ платежахъ количествомъ числившихся въ ней дворовъ по сравненію съ общимъ количествомъ дворовъ имперіи. За единицу сравненія принята была „доля", состоявшая изъ 5.536 дворовъ; такихъ „долей" оказалось (при предположеніи 812.131 дворовъ) во всей Россіи $146^7/_{10}$; на отдѣльныя губерніи пришлось: на Московскую $44^1/_2$ доли, на С.-Петербургскую $32^1/_5$; на Казанскую 21; на Архангелогородскую $18^1/_2$; на Сибирскую 9; столько же (ошибочно, см. § 19, стр. , прим. 2) на Смоленскую; на Авовскую $7^1/_2$; на Кіевскую 5 [3]).

[1]) Въ подлинникѣ ошибочно 102.678.

[2]) Считаемъ не лишнимъ теперь же прослѣдить, какое употребленіе было сдѣлано изъ этихъ губернскихъ остатковъ. *Кіевскій* губернаторъ спрашивалъ, куда дѣвать свой свободный остатокъ (120.000): высылать ли его, или держать до указа въ Кіевской губерніи (Госуд. Арх. Каб. Дѣла, кн. № 13, л. 331 и слѣд.). Какъ видно изъ вѣдомости Кіевской губерніи 1710 года (Госуд. Арх. XVI, № 739, I, кн. № 55), въ отвѣтъ на этотъ запросъ онъ получилъ (въ письмѣ канцлера Головкина) приказаніе „имѣть (эти деньги) до указа Е. В. въ Кіевѣ, а въ расходъ никуда не держать". По вѣдомости 1712 года онѣ переданы сенатскимъ указомъ оберштеръ-кригсъ-комиссару Чирикову цѣликомъ—на армейскій расходъ (ibid. II, кн. № 57). Свободный остатокъ *Архангелогородской губерніи* (по донесенію кн. П. Голицына) велѣно передать на Денежный дворъ, такъ какъ, кромѣ 40.000 р. „мелкими деньгами", у него числилось 60.000 ефимковъ (и 829 червонныхъ), годныхъ для передѣла (Сборн. Истор. Общества, XI, 208; ср. Госуд. Арх. Каб. Дѣла, кн. № 13, л. 347 слѣд.); но въ декабрѣ 1711 г. эти деньги отданы ему назадъ для уплаты окладныхъ платежей съ Архангельской губерніи за 1710 и 1711 годъ (Докл. и пригов. I, 360—361, 396; II, 1, 45; 2, 197). *Казанскій* губернаторъ 55.000 р., показанные имъ „сверхъ положеннаго оклада", отдалъ въ непосредственное распоряженіе государя, въ „кабинетную" сумму (см. о ней ниже).

[3]) Цифра дворовъ, принятая для этого раздѣленія, основана, какъ мы полагаемъ, на переписи 1678 г., но съ добавленіями изъ другихъ источниковъ (вѣроятно, воеводскихъ донесеній), именно, по Казанской и Сибирской губерніямъ (см. § 10, стр. 197, 200, пр. 1). Извѣстная по П. С. З.,

Съ помощью этихъ цифръ легко можно было опредѣлить участіе каждой губерніи въ каждомъ общегосударственномъ расходѣ; нужно было только знать общую сумму дохода и расхода государства. То и другое, какъ мы видѣли и еще увидимъ, не вполнѣ удалось опредѣлить при составленіи бюджета 1710 г.; надо было ожидать, что для бюджета 1711 года собраны будутъ болѣе точныя свѣдѣнія.

18-го августа Петръ писалъ губернаторамъ, что второй съѣздъ назначенъ на святкахъ 1710 г. въ Петербургѣ и приказывалъ имъ привезти на съѣздъ вѣдомости своихъ губерній [1]). Если не въ декабрѣ 1710 г., то въ январѣ 1711 г. губернаторскій съѣздъ, дѣйствительно, состоялся, хотя и не въ полномъ составѣ [2]). Мы не имѣемъ прямыхъ свѣдѣній о занятіяхъ петербургскаго съѣзда, но не можемъ сомнѣваться, что главной его цѣлью было опредѣленіе новыхъ штатовъ арміи, а главнымъ результатомъ — составленіе двухъ примѣрныхъ табелей содержанія штаба, арміи и гарнизоновъ. Въ обѣихъ табеляхъ расходъ на содержаніе инфантеріи былъ исчисленъ въ 882.435 р., кавалеріи въ 764.671 р. и гарнизоновъ въ 451.722 р.; разница была только въ содержаніи штаба, которое по первой табели было опредѣлено въ 119.258 р., а по второй табели уменьшено до 91.090 р.; поэтому и общая цифра расхода по второй табели уменьшилась съ 2.218.087 р. до 2.189.919 р. Дальнѣйшее уменьшеніе смѣтнаго расхода проектировалось во второй табели при уплатѣ гарнизонамъ не полнаго жалованья, а половиннаго въ центральныхъ и двухтретнаго въ окраинныхъ губерніяхъ (С.-Петербургской, Азовской и Кіевской, которыя такимъ образомъ, удерживали отмѣченное уже выше привилегированное положеніе). Въ этомъ случаѣ расходъ на гарнизоны понижался съ 451.722 р. до 422.980 р., а общая цифра смѣты до — 2.161.176 р., и получалось новое сбереженіе въ 28.742 р.

Выработанные губернаторскимъ совѣщаніемъ проекты армейскихъ штатовъ посланы были (вмѣстѣ съ губернаторами) въ Москву при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ государя: „пріѣхавъ къ Москвѣ, раздѣлить по губерніямъ полки: первое въ арміи будущіе, потомъ въ гарнизонахъ, по даннымъ табелямъ, потомъ флотъ, посольскую канцелярію и артиллерію: сіе все расположить изъ доходовъ, которые прошлаго (1710) года средніе положены на губерніи, а прочіе расходы сдѣлать изъ остаточныхъ доходовъ по разсмотрѣнію“ [3]). Въ этихъ распоряженіяхъ мы находимъ полную программу для составленія новаго бюджета; Ближней Канцеляріи оставалось только ее осуществить.

№ 2305, выписка изъ „табели, въ которой расписаны въ губерніяхъ дворовое число по долямъ ровно“, получена (въ Ближней Канцеляріи?) изъ кабинета Е. И. В. 14-го октября 1710 г.; несомнѣнно, самая роспись сдѣлана раньше.

[1]) „Нынѣ положили мы, что съѣзду быть въ Петербургѣ; того ради надобно вамъ пріѣзжать сюда къ празднику Рождества Христова со всякими вѣдомостями своей губерніи“; *Голиковъ*, XV, 121. Экземпляръ, посланный къ сибирскому губернатору, см. въ Сборн. Истор. Общ. XI, 137—138; тамъ же, стр. 142—143, повторительный черезъ мѣсяцъ (14-го сентября) указъ съ припиской: „ежели вы сюда къ празднику Рождества Христова быть не успѣете, то надобно вамъ стать здѣсь конечно генваря въ первыхъ числѣхъ“. Къ этому съѣзду велѣно было собственноручнымъ распоряженіемъ Петра приготовить свѣдѣнія и о наличномъ приходѣ и расходѣ. Сборн. Историч. Общ. XI, 173.

[2]) Несомнѣнно, не было кіевскаго губернатора князя Д. М. Голицына; см. Журн. П. В., I, 326. Вѣроятно, не было и азовскаго, см. слѣд. стр.

[3]) Послано изъ Петербурга 14-го января, получено въ Москвѣ 19-го января 1711 года; самъ Петръ выѣхалъ въ Москву 17-го января, а пріѣхалъ 21-го. П. С. З., № 2313 и Журн. П. В. I, 327.

Получивъ указъ и табели [1]), министерская консилія потребовала, однако, отъ губернаторовъ добавочныхъ свѣдѣній объ исполненіи росписи 1710 года: именно, о дѣйствительныхъ доходахъ 1710 по окладу и сверхъ оклада; о ходѣ уплатъ въ „опредѣленныя мѣста" и сверхъ опредѣленныхъ въ 4 мѣста расходовъ; о мѣстномъ расходѣ на гарнизоны и на разныя дачи, причемъ требовались также свѣдѣнія о томъ, сдѣланы ли, и какія именно, убавки изъ „разныхъ дачъ" по извѣстному намъ прежде „министерскому" приговору. Эти запросы переданы губернаторамъ, бывшимъ налицо, — то есть, всѣмъ, кромѣ петербургскаго, азовскаго и кіевскаго, въ тотъ и слѣдующій день (19-го и 20-го января). Мы не знаемъ, привезли ли губернаторы, дѣйствительно, съ собой вѣдомости изъ губерній, по которымъ они могли бы немедленно отвѣтить на эти запросы; во всякомъ случаѣ, Ближняя Канцелярія, конечно, не успѣла получить ихъ отвѣтовъ къ слѣдующему дню, когда пріѣхалъ въ Москву Петръ (21 января), и въ засѣданіи этого дня ей пришлось приняться за составленіе смѣты по тѣмъ даннымъ, которыя имѣлись налицо, то есть по смѣтѣ прошлаго года и вновь присланнымъ табелямъ. Такимъ образомъ, въ основу расчета положена была, какъ, впрочемъ, указывалъ и Петръ въ письмѣ 14-го января, старая цифра прихода губерній 3.133.879 рублей. Затѣмъ, самый главный расходъ—на армію и гарнизоны — опредѣленъ былъ вновь присланными табелями; по минимальному расчету второй табели, при неполномъ жалованьѣ гарнизонамъ, этотъ расходъ (2.161.176) былъ нѣсколько ниже соотвѣтствующаго расхода предыдущей смѣты (2.268.096). На остальные расходы при этомъ расчетѣ оставалось, такимъ образомъ, 972.703 рубля. По смыслу письма 14-го января, предстояло прежде всего удовлетворить изъ этого остатка Адмиралтейство, Посольскій приказъ и Артиллерію, по старымъ окладамъ росписи 1710 года слѣдовало уплачивать въ эти три „мѣста"—803.830 рубля [2]). Изъ остававшихся за этими расходами 168.873 рублей покрыты были прежде всего дворцовые расходы (входившіе прежде въ „разныя дачи"): государю въ походную Канцелярію 60.000 рублей и царицамъ и царевнамъ 50.500 рублей, всего 110½ тысячъ. О покрытіи мѣстныхъ расходовъ рѣчи не было вовсе; такимъ образомъ, 606.623—110.500=496.123 рубля „разныхъ дачъ" прямо выкидывались изъ смѣты, и поэтому вмѣсто дефицита долженъ былъ получиться небольшой остатокъ — 58.373 рубля.

Скоро, однако же, по мѣрѣ затребованныхъ Ближней Канцеляріей дополнительныхъ свѣдѣній,—въ этомъ сдѣланномъ по старымъ даннымъ и новымъ табелямъ расчетѣ начали открываться одна за другой разныя ошибки и недоразумѣнія. Во-первыхъ, въ дополненіе къ табелямъ, присланнымъ изъ Петербурга, Преображенскій приказъ представилъ свою табель, по которой оказывалось, что его расходъ на 114.187 рублей выше принятаго при составленіи военныхъ штатовъ [3]) Во-вторыхъ, по табели, поданной изъ Московской губерніи, приходъ ея оказался ниже показанной въ 1710 году цифры 1.247.848 рублей. Произошло это вслѣдствіе нѣсколькихъ ошибокъ. Первая изъ нихъ открылась еще въ 1710

---

[1]) П. С. З., № 2319: подъ „вышеписаннымъ указомъ" здѣсь разумѣется, несомнѣнно, П. С. З., № 2313.

[2]) На флотъ 433.999; въ Посольскій приказъ 148.031; въ Артиллерію—22.800.

[3]) П. С. З., № 2319, стр. 617—618.

году и уже вызвала соотвѣтственную поправку. Дѣло въ томъ, что доходъ Московской губерніи былъ вычисленъ, какъ сумма доходовъ находившихся въ ней приказовъ, доходы которыхъ не были переданы въ губерніи. Между тѣмъ, Артиллерійскій приказъ не имѣлъ самостоятельнаго дохода, а содержался субсидіями изъ другихъ приказовъ; въ 1710 году такихъ субсидій, выдававшихся ему по окладу приказами, было 85.878 рублей: это, конечно, былъ его приходъ, но не приходъ Московской губерніи, для которой онъ составлялъ только оборотную сумму въ Артиллерію; счесть ее еще разъ въ губернскомъ приходѣ значило ее удвоить. Для поправленія ошибки, очевидно, нужно было вычесть 85.878 рублей какъ изъ дохода, такъ и изъ обязательнаго расхода Московской губерніи; это и было сдѣлано приговоромъ Ближней Канцеляріи еще 6-го марта 1710 г.: 85.878 „выложены“ изъ расхода губерніи [1]). Но въ засѣданіи 21-го января 1711 года министры уже забыли свое опредѣленіе 6-го марта 1710 года и сочли доходъ московской губерніи, по старой смѣтѣ, равнымъ 1.247.848 рублямъ. Уже послѣ засѣданія, не знаемъ точно когда, но во всякомъ случаѣ до засѣданія 7-го февраля, ошибка эта была замѣчена, и изъ оклада Московской губерніи выложены, какъ я полагаю, эти самыя деньги, съ присоединеніемъ какихъ-то другихъ, всего 88.932 рубля, такъ что изъ стараго оклада должно было остаться 1.158.916 рублей. Но въ засѣданіи 7-го февраля принимается еще низшая цифра окладного дохода Московской губерніи, именно 1.140.097 рублей; когда и почему выложено изъ оклада еще 18.819 рублей, мнѣ не удалось выяснить [2]).

Итакъ, бюджетный проектъ 21-го января, съ остаткомъ въ 98.373 рубля, оказался не вѣрно составленнымъ и подлежалъ въ виду замѣченныхъ ошибокъ новой передѣлкѣ. При этой передѣлкѣ добавочный расходъ на Преображенскій и Семеновскій полки (114.187 р., а вмѣстѣ съ принятыми ранѣе въ смѣту 42.020 руб., всего 156.207 руб.) былъ переложенъ на тѣ средства, которыя по перво-

---

[1]) Причины выложенія оклада 85.878 р. изъ общей суммы 110.356 р. высылавшейся въ Артиллерію изъ Московской губерніи, оставались неясными, несмотря на обстоятельныя свѣдѣнія, сообщенныя *Н. Е. Брандендургомъ* (Приказъ Артиллеріи, стр. 290—294). Мы основываемъ свое объясненіе на: 1) Докл. и пригов. II, 2, 119, ср. ibid. 196: „въ томъ же 1710 г. 6 марта министры, будучи въ Ближней Канцеляріи въ консиліи, приговорили: изъ прихода Москов. губ. 85.878 р. выложить для того, что тотъ приходъ писанъ вдвое; затѣмъ отсылать надлежитъ (въ Артиллерію) 24.478 р.“ (у *Бранденбурга*, 292, это выложеніе отнесено къ сенатскому указу 9-го декабря 1711 г., какъ ниже увидимъ). 2) Въ Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 34, л. 87—88, въ донесеніи сената 15-го февраля 1717 г. объясняется, что изъ артиллер. оклада 209.924 р., „въ томъ же году по министерскому приговору выложено 85.878 р. того ради, что тѣ доходы въ тотъ приказъ были изъ приказовъ, которые написаны въ окладъ Московской губерніи и положены въ той губерніи съ иными доходы на другіе опредѣленные расходы“. Далѣе слѣдуетъ то же распоряженіе о пополненіи этой суммы изъ убылыхъ расходовъ, которое напечатано по архивному документу С.-Петербургскаго артил. музея у *Бранденбурга*, стр. 294—295. Въ П. С. З., № 2480, снятая съ губерніи сумма показана 86.016; внесена она въ 1710 г. за губернію изъ средствъ денежныхъ дворовъ (ibidem).

[2]) Повидимому, собственно въ засѣданіи 7 февраля 1711 г. оба эти вычета только предложены въ проектѣ; дѣйствіе новой смѣты должно было начаться съ 1712 г., и на 1711 г. былъ дѣйствителенъ старый окладъ 1710 г. (Докл. и пригов. I, 24). Указъ же о дѣйствительномъ выложеніи 88.932 р. данъ только сенатомъ, до 25 іюня 1711 г. (Докл. и пригов. I, 158). Не находится ли выложенная сверхъ того цифра 18.819 р. въ связи съ 18.835 р., которыя показаны, какъ не досланныя въ Адмиралтейство (Докл. и приг. I, 158)? Губерніи, обыкновенно не доплачивали денегъ, которыя считали себя въ правѣ не платить.

начальному проекту предназначались на содержаніе 58.000 гарнизона; именно на содержаніи губерній оставлено теперь только 48 тысячъ, а остальныя 10 тысячъ рижскихъ, ревельскихъ и перновскихъ гарнизонныхъ войскъ, первоначально причисленныхъ къ Петербургской губерніи, переведены были на доходы съ только что завоеваннаго края [1]). Такимъ образомъ, изъ 422.980 р., предназначенныхъ на содержаніе гарнизоновъ, оставалось на губерніяхъ только 340 033 р.; остальныя 82.947 р. вмѣстѣ съ предполагавшимся остаткомъ 58.373 р. съ избыткомъ покрывали добавочный расходъ на гвардейскіе полки. Гораздо труднѣе оказалось замѣнить изъ другихъ доходовъ тѣ 85.878 р., которые пришлось вычесть изъ суммы, предназначенной съ Московской губерніи на содержаніе Артиллеріи: свободныя средства для этой замѣны были найдены только въ 1717 году, а въ ближайшее время рѣшеніе объ артиллерійскомъ окладѣ отложено, и въ составленной вновь смѣтѣ не показаны съ Московской губерніи даже тѣ 24.478 р., которыя она все-таки должна была платить послѣ вычета 85.878 р. изъ первоначально положенной на нее суммы 110.356 р. [2]).

Послѣ перечисленныхъ поправокъ, повысившихъ расходъ на армію съ 2.161.176 р. до 2.192.416 р. [3]) и убавившихъ доходъ губерніи съ 3.133.879 р. до 3.026.131 руб. [4]), смѣта приняла, наконецъ, въ засѣданіи 7-го февраля тотъ окончательный видъ, въ какомъ она представляется на приложенной здѣсь таблицѣ [5]).

	Моск.	Смол.	Архан.	Казан.	Азов.	Сибир.	С.-Пб.	Кіев.	Всего
1) *Расположеніе полковъ:*									
a) штабъ	91.090								
b) гвардія. . . .	156.207								
c) кавалерія . .	231.717	46.343	69.515	139.031	46.343	46.343	92.687	92.687	764.666
d) инфантерія. .	126.063	84.041	189.093	147.072	—	63.031	231.113	—	840.413
e) гарнизонные.	16.650	11.100	11.100	27.750	72.361	16.650	141.006	43.416	340.033
Итого. . . .	621.727	141.484	269.708	313.853	118.704	126.024	464.806	136.103	2.192.409

---

[1]) П. С. З., № 2319, стр. 623, 627: „съ доходовъ рижскихъ и лифляндскихъ".

[2]) „Объ Артиллеріи, въ какомъ опредѣленіи ей быть, о томъ отъ Е. И. В. указъ впредь будетъ". Такимъ образомъ, естественно разрѣшаются недоумѣнія *Н. Е. Брандснбурга*, стр. 290.

[3]) На 114.187 (новый окладъ гвардіи)—82.947 (сбереженіе отъ снятыхъ съ С.-Петербургской губ. 10 тысячъ горнизоновъ)=31.240.

[4]) Съ выключеніемъ изъ оклада Московск. губ. (1.247.848—1.140.097=) 107.751 р.

[5]) Составлена по П. С. З., № 2319, данныя котораго уже эксплуатировались *Журавскимъ*, Стат. обозр. въ Воен. Сборн. 1859, № 9, и *Н. Е. Брандсибургомъ*, Прик. Арт. 289 (въ таблицѣ послѣдняго расходы „царицамъ и царевнамъ" и „въ Аптекарскій пр." ошибочно поставлены одинъ на мѣсто другого; есть и опечатки). Въ дополненіе къ собраннымъ въ текстѣ для ея объясненія свѣдѣніямъ, надо прибавить, что Аптекарскій приказъ еще 5 февраля 1710 г. велѣно было вѣдать въ Петербургской губерніи и высылать на него въ Петерб. канцелярію изъ Моск. губ. 50.000 р.; но такъ какъ часть этой суммы выручалась за продажу лѣкарствъ и вычиталась изъ военнаго жалованья, то изъ Моск. губ. опредѣлено было высылать только дополнительныя 22.651 р. (Докл. и пригов. II, 2, 247). Расходъ Дворцовой походной канцеляріи возложенъ на Москов. губ. въ томъ же окладѣ, въ какомъ раньше онъ былъ возложенъ на Большой Дворецъ, а съ 1705 г. непосредственно на Канцелярію дворцовыхъ дѣлъ (см. выше § 17, стр. 167—8), именно въ цифрѣ 60.000 р., въ которой указами 1710 и 1711 г., прибавлено еще 1.046 р. „дворцовымъ людямъ на дачу жалованья" (Докл. и пригов. III, 3).

	Моск.	Смолен.	Архан.	Казан.	Азов.	Сибир.	С.-Пб.	Кіев.	Всего
2) *Расходы въ „опредѣленныя“ мѣста:*									
a) штатъ царицъ и царевенъ. . . .	50.500	—	—	—	—	—	—	—	50.500
b) въ дворц. походн. канцеляр. . .	61.046	—	—	—	—	—	—	—	61.046
c) въ Адмиралтейскій.	126.254	3.699	47.620	57.284	88.259	110.880	—	—	433.996
d) въ Посольскій.	72.616	2.127	27.339	32.937	—	13.012	—	—	148.031
e) въ Аптекарскій	22.651	—	—	—	—	—	—	—	22.651
f) въ Артиллерійскій	—	2.808	36.106	43.484	—	17.170	—	—	99.568
Итого . . .	333.067	8.634	111.065	133.705	88.259	141.062	—	—	815.792
Всего расходъ. . .	954.794	150.118	380.783	447.558	206.963	267.086	464.806	136.103	3.008.201
Доходъ губерній:									
1705 — 1706 гг. .	1.140.097	83.258	374.276	600.000	154.933	222.080	336.627	114.857	3.026.128
останется. . . .	185.303	—	—	152.442	—	—	—	—	337.745
не достанетъ. .	—	66.860	6.497	—	52.030	45.006	128.179	21.246	319.818
3) *Недостатки пополнены:*									
a) изъ остатка Моск. губ.	—	34.118	—	—	—	24.929	87.083	21.246	167.376
b) изъ остатка Казан. губ.. . . .	—	32.742	6.497	—	52.030	20.077	41.096	—	152.442
лишекъ.	17.927	—	—	—	—	—	—	—	17.927

Въ этомъ видѣ исполненіе смѣты рѣшено было, однако, начать уже съ 1712 года, а на 1711-й руководиться старой смѣтой 1710 года. Такимъ образомъ, только съ 1712 г. мы и должны датировать окончательную организацію государственнаго хозяйства по губерніямъ. Собственно говоря, и эту организацію далеко нельзя назвать окончательною; при дальнѣйшей практикѣ губернскаго хозяйства опять обнаруживаются новыя недоразумѣнія, требующія новыхъ поправокъ: но въ общихъ чертахъ бюджетъ 1711 года сохраняетъ значеніе. Только въ 1711 г. губернская организація получаетъ и свое формальное завершеніе. Въ 1710 г. рядомъ съ губерніями еще дѣйствовала Ратуша, собиравшая черезъ губернаторовъ свои недоимки за прошлые годы, какъ всегда, очень значительныя; мы имѣемъ свѣдѣнія, что собранныя для Ратуши губернаторами деньги доставлялись Курбатову и уже только изъ Ратуши обращались въ расходъ—на старое назначеніе, на содержаніе арміи [1]). По одной этой причинѣ нельзя было ввести новаго порядка содержанія арміи уже въ 1710 году. Въ этомъ году, какъ мы видѣли, не выяснился еще и самый главный принципъ губернской организаціи военнаго хозяйства: раздѣленіе полковъ по губерніямъ; губернскія суммы, предназначенныя на содержаніе арміи, должны были высылаться общей суммой въ Воинскій приказъ и отсюда уже распредѣлялись между отдѣльными полками. Не было въ 1710 году и правильнаго раздѣленія общихъ цифръ военнаго расхода

---

[1]) Сб. И. Общ. XI, 137—138.

по губерніямъ и уже только въ 1711 году, сколько мы знаемъ, это раздѣленіе производится пропорціонально населенію губерній „по долямъ двороваго числа“, Мы знаемъ, правда, что цифра населенія, принятая при этомъ раздѣленіи, не соотвѣтствовала дѣйствительности; къ засѣданію 7-го февраля у правительства уже были въ рукахъ и ясныя доказательства этого, такъ какъ къ этому времени уже были доставлены вѣдомости о новой переписи 1710 г. по всѣмъ губерніямъ, кромѣ С.-Петербургской и Кіевской [1]). Но мы очень хорошо знаемъ также и причины, которыя заставили министровъ удержать при распредѣленіи фиктивныя цифры дѣленія на „доли“ [2]).

Итакъ, и основной принципъ губернскаго хозяйства, и его осуществленіе на практикѣ являются впервые въ росписи 1711 г. Въ это же время Ратуша ликвидируетъ, наконецъ, свои операціи, и Курбатовъ, ея начальникъ, получаетъ новое назначеніе—въ вице-губернаторы Архангелогородской губерніи. Далѣе, какъ это ни странно, только теперь съ 6-го марта 1711 г. всѣ управители губерній получаютъ офиціально самое званіе „губернаторовъ“, потому что до сихъ поръ тѣ изъ нихъ, которые не имѣли губернаторскаго титула до учрежденія губерній, не получили его и послѣ ихъ учрежденія [3]).

Весьма важно отмѣтить, наконецъ, что только съ этого года сознается областной характеръ губернаторской власти, и тѣ губернаторы, которые до сихъ поръ спокойно управляли своими „губерніями“ изъ Москвы, ѣдутъ на мѣсто жительства въ провинціальные центры; вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ значеніе и послѣдніе областные приказы, Казанскій и Сибирскій [4]).

---

[1]) П. З. С., № 2319, стр. 624.

[2]) См. гл. IV, стр. 207—8.

[3]) Именно, указомъ 6 марта 1711 г. велѣно: господъ Петра Апраксина, кн. Дм. Голицына, Петра Салтыкова, кн. Матв. Гагарина—писать губернаторами, Алексѣя Курбатова—вице-губернаторомъ; *Голиковъ*, XV, 183. До этого указа Салтыковъ назывался смоленскимъ воеводой, П. Апраксинъ—астраханскимъ воеводой; кн. Гагаринъ—„сибирскихъ провинцій судьей“ (еще въ 1709—1710 гг. *Есиповъ*, II, 324, 329) и „московскимъ комендантомъ“; кн. Голицынъ, мы видѣли, давно уже назывался кіевскимъ губернаторомъ, но въ перепискѣ Петръ никогда не называетъ его этимъ титуломъ (Сб. И. О. XI, 83—93: постоянно (съ 1707 г.) „г. Голицынъ“; на адресѣ „г. *воеводѣ* кіевскому Голицыну“, ib. 87) и только въ день назначенія (6 марта надписываетъ письмо впервые „господинъ губернаторъ“ (ib. 94—104).

[4]) Азовскій (Толстой), кіевскій, смоленскій и отчасти ингерманландскій губернаторы по самому характеру своей должности находились почти постоянно на мѣстѣ, но уже въ Ингріи вмѣсто часто отсутствовавшаго Меншикова управлялъ ландрихтеръ Корсаковъ; въ Азовской вмѣсто Ѳ. Апраксина—Кикинъ; въ Казани—Кудрявцевъ, впослѣдствіи вице-губернаторъ. Съ 1711 г. въ Казани водворяется П. М. Апраксинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ „оканчивается“ и Казанскій приказъ (Докл. и приг. II, 1, 245: старый подьячій Бѣляевъ „по окончаніи Казанскаго приказа въ 1711 г. пожалованъ въ Ратушу“). Кн. М. П. Гагаринъ, жившій, несомнѣнно, въ Москвѣ весь 1710 г. и половину 1711 г., потомъ оказывается въ Сибири (Сб. И. О. XI, 137—154), и въ 1712 г. его старое и новое положеніе противопоставляется въ такой фразѣ: „Сибирскій приказъ вѣдалъ, что нынѣ Сибирской губерніи губернаторъ“ (Докл. и пригов. II, 2, 346—347). По документамъ Сибир. приказа видно, однако, что отъѣздъ его въ Сибирь въ 1711 г. не былъ окончательнымъ; въ 1712 г. находимъ его опять въ Москвѣ, при немъ состоитъ и его „походная Сибирская канцелярія“, въ которой онъ еще 12 іюня 1712 г. разбираетъ курьезный политическій доносъ; но уже съ 13 іюня подписываетъ документы вмѣсто него „ландрихтеръ“ (изъ дьяковъ, см. Пам. Спб. Ист. XVIII в., I, 438) И. Л. Чепелевъ, и въ тотъ же день ему приходится подписать одинъ указъ, которымъ приказывается хранить въ Тобольскѣ денежную казну „до пріѣзду въ Тобольскъ губернатора кн. М. П. Гагарина“. Арх. М. Юст. Сибир. пр. кн. № 1556, л. 15 и сл., 28, 32

Такъ трудно поддавалось систематизаціи устройство, въ существенныхъ чертахъ давно уже сложившееся фактически. Это правительство, употребившее четыре года на то, чтобы выдумать рядъ смѣтъ, которыя разрушались при первомъ соприкосновеніи съ дѣйствительностью, безсильное въ попыткѣ уловить основную идею собственныхъ предпріятій, замѣчавшее несовмѣстимость своихъ новыхъ порядковъ со старыми обыкновенно уже долго спустя послѣ того, какъ столкновеніе тѣхъ и другихъ на практикѣ тормозило и портило ожидавшіеся результаты,—это правительство представляло очень печальное зрѣлище: оно—не по своей винѣ, конечно, разрушило старую рутину Московскаго государства, грубо, примитивно, но все же прочно сложившуюся; но своей системы своими силами оно создать не могло и осуждено было блуждать въ потемкахъ, ежеминутно натыкаясь на новыя неожиданности. Этой реформѣ—продукту революціонной мысли законодателя, какъ иногда ее представляютъ,—недоставало, какъ мы ее до сихъ поръ знаемъ, одного существеннаго, необходимаго элемента, недоставало именно мысли; лишенная мысли, она разрушала старое только по необходимости и безпомощно цѣплялась за остатки разрушаемой старины, не рѣшаясь ни на шагъ ступить далѣе, чѣмъ требовала неотложная нужда текущей минуты.

§ 26. Прежде чѣмъ покончить съ губернской организаціей государственнаго хозяйства, мы должны еще нѣсколько остановиться на той сторонѣ дѣла, которая и вызвала самую эту организацію: на вопросѣ о содержаніи арміи. Основная черта новой организаціи состояла, какъ мы видѣли, въ распредѣленіи полковъ между губерніями. Какъ самая губернія, такъ въ частности и эта идея содержанія арміи имѣетъ тотъ же троякій корень: въ прецедентахъ русской военной исторіи, въ текущихъ потребностяхъ и въ нѣкоторомъ знакомствѣ съ иностранными образцами. Что касается русскихъ историческихъ прецедентовъ, намъ остается только напомнить ихъ здѣсь. Мы знаемъ, что къ концу XVII в. русская армія получила территоріальный характеръ: мы выдѣли эти территоріальные полки, соединенные въ территоріальные корпуса, еще въ крымскихъ походахъ. Намъ извѣстно далѣе, что и идея содержанія ихъ на мѣстныя средства была, хотя и не повсемѣстно и не полно, осуществлена въ XVII в. Вскорѣ послѣ

об., 40 („въ прошломъ 1711 г. по отъѣздѣ въ Сибирск. губернію губернатора кн. М. П. Г.“... „да въ нынѣшнемъ 1712 г. по отъѣздѣ его, губ. кн. М. П. Г., въ губернію“). Отправившись, такимъ образомъ, 12—13 іюня опять въ Тобольскъ, кн. Гагаринъ уже не пріѣзжалъ, повидимому, назадъ зимой 1712—13 г.; по записной книгѣ 1713 г. въ январѣ онъ уже находится въ Сибири (ibid. № 1575, л. 66, 72 об.); всѣ указы продолжаютъ, правда, посылаться „въ Сибирскую губернію“ на его имя; но указы эти принимаетъ въ Сибир. приказѣ извѣстный намъ ландрихтеръ Чепелевъ, съ нѣкоторыхъ отправляетъ списки въ Сибирь къ губернатору, по другимъ самъ постановляетъ рѣшеніе и чинитъ исполненіе; иногда это прямо приказывается ему сенатомъ (л. 306: „по вышеписанному Е. В. Г. указу о всей вышеписанной вѣдомости *можешь ты безъ губернатора учинить*“). Въ слѣдующіе годы, все дѣлопроизводство, очевидно, переходитъ къ Тобольской губернской канцеляріи, въ Сибирскій же приказъ поступаетъ, какъ видно изъ описей, самое ничтожное количество документовъ; немного увеличиваясь въ годы новой губернской реорганизаціи (1719—1720), оно опять падаетъ во все послѣдующее время, вплоть до уничтоженія Сибирскаго приказа. Старый Сибирскій приказъ можно считать фактически уничтоженнымъ со времени окончательнаго отъѣзда его начальника. Совершенно аналогичное значеніе имѣетъ, какъ мы говорили выше, и отъѣздъ Курбатова изъ Ратуши въ Архангельскъ.

централизаціи косвенныхъ сборовъ въ Ратушѣ явилось (1699 г.) упоминавшееся выше распоряженіе о распредѣленіи этихъ сборовъ по провинціямъ и объ образованіи въ главныхъ городахъ провинцій областныхъ кассъ. Мы склонны предполагать, что именно содержаніе мѣстныхъ корпусовъ было цѣлью образованія этихъ мѣстныхъ кассъ. Вѣроятно, это распоряженіе не было выполнено, и во всякомъ случаѣ, въ ближайшее послѣдующее время предполагавшійся этимъ устройствомъ способъ содержанія мѣстныхъ войскъ долженъ былъ сдѣлаться непригоднымъ. Дѣло въ томъ, что образованіе арміи трехъ генеральствъ (1700—1701) должно было сопровождаться мобилизаціей мѣстныхъ контингентовъ и выводомъ сформированныхъ изъ нихъ полковъ изъ соотвѣтствующихъ областей въ главныя квартиры (въ Новгородъ и Псковъ) [1]). Вмѣстѣ съ этимъ и порядокъ содержанія арміи изъ ратушскихъ доходовъ долженъ былъ принять другую форму, именно ту, которая предложена была бургомистромъ Панкратьевымъ: форму уплаты окладного жалованья по спискамъ черезъ „коммиссаріусовъ" Ратуши [2]). Но и этотъ порядокъ, если даже и примѣнялся, то развѣ очень недолгое время, потому что очень скоро началась передача мѣстныхъ сборовъ въ руки военныхъ командировъ тѣхъ областей, гдѣ войска по военнымъ причинамъ должны были сосредоточится. При появленіи перваго осмысленнаго проекта губернской организаціи (инструкціи Корсакову) завѣдываніе финансами и продовольствіемъ предполагалось передать въ губерніи особымъ лицамъ: оберъ-комиссару и оберъ-провіанту, которые, очевидно, должны были посредничать между страной и арміей; въ арміи соотвѣтственныя вѣдомства военнаго комиссаріата и провіантское были учреждены по имперскому образцу еще съ 1700 [3]). Должности оберъ-комиссара и оберъ-провіанта оставались, правда, пока вакантными; но тѣмъ не менѣе мѣстный начальникъ, ландрихтеръ Корсаковъ, дѣйствительно, уже содержалъ квартировавшіе въ его губерніи полки изъ мѣстныхъ доходовъ. Остальная армія содержалась почти исключительно на средства Ратуши, передаваемыя черезъ Военный приказъ или черезъ комиссаровъ Ратуши [4]).

По мѣрѣ того, какъ выяснилось, что съ учрежденіемъ губерній доходы Ратуши будутъ распредѣлены между губерніями, само собой дѣлалось необходимымъ установить прямыя сношенія между губерніями и полками. Устраивать эти сношенія черезъ военный приказъ противорѣчило бы военному характеру власти губернаторовъ и тѣмъ выгодамъ, которыя имѣлъ въ виду извлечь Петръ изъ передачи непосредственно въ ихъ руки мѣстныхъ сборовъ. Съ другой стороны, можно предполагать, что устройство непосредственныхъ сношеній каждой

---

[1]) Къ сожалѣнію, способъ составленія арміи трехъ генеральствъ изъ мѣстныхъ контингентовъ остается для насъ совершенно не выясненнымъ, вмѣстѣ съ территоріальнымъ составомъ полковъ петровской арміи. Мы знаемъ только, что генеральство Репнина составилось изъ контингентовъ, мобилизованныхъ въ низовыхъ городахъ, то-есть въ вѣдомствѣ Казанскаго дворца, и что оно же пополнилось нѣсколькими полками Новгородскаго разряда. Несомнѣнно для насъ только одно, что организація арміи трехъ генеральствъ должна находиться въ тѣснѣйшей связи съ военной организаціей конца XVII в. (см. объ этомъ выше, § 11, стр. 102—106; объ указѣ 1699 г. см. стр. 90—91).

[2]) Выше, § 15, стр. 144—145).

[3]) Съ назначеніемъ генералъ-комиссара и генералъ-провіанта. Ср. *П. О. Бобровскій*, Военное право при Петрѣ Великомъ II, 2, 398—399, 362—363.

[4]) Точнѣе объ источникахъ содержанія разныхъ полковъ до учрежденія губерній см. выше, § 14, стр. 136, прим. 1.

губерніи именно съ извѣстными „положенными на нее“ полками имѣло и другое, весьма важное значеніе, о которомъ позволимъ себѣ высказать нѣсколько соображеній. Припомнимъ, что устройство губерній происходило какъ разъ въ то время, когда Петръ, заставивъ армію Карла XII капитулировать подъ Переволочной, имѣлъ основаніе расчитывать на скорое окончаніе войны, — мысль, которую прежде всѣхъ поспѣшилъ высказать Курбатовъ, поздравляя Петра съ Полтавской побѣдой, но которая далеко не ему одному приходила въ голову. Еще въ концѣ 1711 года, послѣ Прутской неудачи, Петръ въ письмѣ къ Апраксину оправдываетъ заключеніе мира съ Турціей тѣмъ, что „съ двумя непріятелями такими не весьма-ль отчаянно войну весть и упустить сію шведскую войну, которой конецъ, въ надѣяніи Божіи, уже близокъ является“ [1]). Тѣмъ сильнѣе должна была быть его надежда на скорый миръ въ 1709—1710 г., когда европейскіе дипломаты наперерывъ заигрывали съ русскими, когда явился цѣлый рядъ новыхъ союзниковъ, когда одна за другой сдавались важнѣйшія крѣпости Эстляндіи, Лифляндіи и Кареліи. Среди этихъ успѣховъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ арміей послѣ заключенія мира, долженъ былъ приходить въ голову Петру; и нѣтъ ничего удивительнаго, что, рѣшивъ сохранить ее, а не распустить по домамъ, какъ дѣлали въ XVII вѣкѣ, онъ пришелъ къ мысли размѣстить ее по странѣ, какъ это было устроено въ Швеціи [2]). Такимъ обра-

---

[1]) *Соловьевъ*, XVI, 103.

[2]) Мнѣ кажется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что шведскій порядокъ содержанія арміи оказалъ свое вліяніе на выработку идеи распредѣленія полковъ по губерніямъ, какъ ни была уже подготовлена эта идея всѣмъ прошлымъ русской военной исторіи. Какъ извѣстно, современныя Петру шведскія войска въ военное время продолжали еще составляться путемъ рекрутскихъ наборовъ (utskrifning) и даже вербовки охотниковъ (värfning, —особенно иностранцевъ), но главнымъ образомъ состояли изъ мѣстныхъ полковъ, называвшихся именами тѣхъ областей изъ жителей которыхъ состояли и гдѣ квартировали. Въ частности, содержаніе кавалеріи съ давнихъ поръ распредѣлялось между держателями казенныхъ имѣній (krono- и skattehemman), обязывавшихся содержать всадника и лошадь и освобождавшихся за это отъ соотвѣтственной, строго опредѣленной доли платежа земельной ренты, а также отъ содержанія пѣхоты. Содержаніе послѣдней было принято на себя разными областями взамѣнъ рекрутчины, по отдѣльнымъ контрактамъ съ правительствомъ, въ ближайшіе годы послѣ риксдага 1682 г.; для содержанія каждаго пѣхотинца извѣстное число крестьянскихъ дворовъ соединялось въ одну „роту“, отчего и распредѣленіе *пѣхоты* по областямъ получило названіе „постоянной ротировки“ (standiga rotering), въ отличіе отъ „распредѣленія“ *конницы*, сохранившаго названіе „indelning“ и также законченнаго при Карлѣ XI—возвращеніемъ казнѣ всѣхъ имѣній, когда-то несшихъ повинность „кавалерійскаго держанія“ (rusthåll) и мало по малу присвоенныхъ держателями изъ условнаго владѣнія въ полное. См. прекрасную работу *Эд. Берендтса*, Государственное хозяйство Швеціи, С.-Пб. 1890, I, 198—199; 406—410; *Fr. Carlson*. Sveriges hist. und. kon. af Pfalz. huset. III, 223—231; *Oscar Fredrik*. Bidr. till Sv. krigshist. II, въ XXIV т. Vitt. Hist. och Antiquitets-Akad. Handlingar. 1—14. Sveriges hist. (variorum) VI, (1881), 491—495. Какъ видно даже изъ этихъ свѣдѣній, наше раздѣленіе на губерніи только въ самыхъ общихъ чертахъ напоминаетъ „распредѣленіе“ конницы и „ротировку“ пѣхоты въ Швеціи. Въ другомъ отношеніи, однако, можно найдти болѣе спеціальныя черты родства—не столько съ самой шведской системой, сколько съ злоупотребленіемъ ею Карла XII. Когда „распредѣленная армія“, имѣвшая спеціальной цѣлью „защиту страны“, была вывезена Карломъ за море, король потребовалъ, чтобъ „роты“ поставили взамѣнъ взятыхъ солдатъ—новыхъ въ нѣсколько меньшемъ количествѣ: почти всѣ роты и rusthåll'и обязаны были въ 1700 г. выставить „тременниинговъ“ (съ трехъ р. и г. по одному, у *Берендтса*, 454 неточно: „тройное количество“) и въ 1702 г. „четверо“ и „пяти“ — männingar. Король обязался эту вторую серію не вывозить изъ Швеціи, и, однако, очень скоро обѣщаніе было нарушено, эти солдаты тоже вывезены, и ихъ мѣста снова должны были пополняться новыми. Кромѣ того, роты обязаны были попол-

зомъ, идея постояннаго содержанія арміи по губерніямъ,—хотя и не она вызвала губернскую организацію,—могла однако заставить Петра энергичнѣе приняться за эту организацію именно въ ожиданіи скораго мира. Не даромъ онъ, начиная губернскую организацію, прежде всего переименовалъ полки, называвшіеся до сихъ поръ именами своихъ командировъ,—по именамъ городовъ [1]).

нять убыль въ арміи. Такъ какъ при отвѣтственности каждой роты именно за ея убылаго рекрута и при неодинаковости потери людей въ разныхъ частяхъ арміи, обязанность эта распредѣлялась крайне неравномѣрно и случайно, то роты одного и того же подраздѣленія полка (kompani) или даже цѣлаго полка соединялись между собой въ одно цѣлое для болѣе равномѣрнаго распредѣленія поставки запасныхъ рекрутъ. *Oscar Fredrik*, o. c. 22—26. *Axelson*. Bidrag till kännedomen om Sveriges tillstånd på K. XII tid. Visby. 1888, 327—328, 330; 344—368. Эти подробности надо сопоставить съ тѣмъ способомъ комплектованія арміи, который Петръ употреблялъ съ 1705 г. Близкій къ Петру человѣкъ, кн. Б. И. Куракинъ, безъ сомнѣнія, вѣрно изображаетъ этотъ способъ въ слѣдующихъ словахъ: „того же года со всего государства сдѣлали безсмертныхъ солдатъ, съ 25 дворовъ — человѣка, которымъ жить въ тѣхъ городахъ, и тамъ отставнымъ начальнымъ людямъ...; и тѣхъ всѣхъ (то-есть безсмертныхъ) они учатъ. А будетъ изъ тѣхъ солдатъ возьмутъ въ службу, и на то мѣсто повинно тому помѣщику дать другихъ своихъ крестьянъ" (Архивъ кн. К. I, 273). Съ 1705 г. идетъ рядъ наборовъ, предназначенныхъ для этой цѣли комплектованія и потому (*только* поэтому, а не вслѣдствіе какого либо новаго способа набора, какъ у насъ обыкновенно полагаютъ) считаемыхъ отдѣльно отъ предыдущихъ („первый", „второй" и т. д.), какъ наборы „безсмертныхъ" или „солдатъ отъ провинцій" (Куракинъ, ibid. 274; объ этихъ наборахъ см. § 14, стр. 172, 175, 176, 178). При распредѣленіи полковъ по губерніямъ эту промежуточную роль между новобранцами и дѣйствующей арміей должны были играть гарнизонные полки.

[1]) „Такожде полкамъ, которые назывались прежде прозвищами полковниковъ своихъ, указалъ (Петръ) званія имѣть по городамъ, разсказывается въ „Гисторіи Свейской войны" (I, 254) подъ январемъ 1710 г., одновременно съ новымъ „расположеніемъ государственныхъ расходовъ". Несомнѣнно, однако же, что тутъ рѣчь идетъ объ окончательной санкціи мѣропріятія, подготовленнаго уже ранѣе, какъ и мѣры относительно губерній. Въ Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 10, л. 439 сохранился среди бумагъ 1709 г. списокъ полковъ съ переименованіемъ ихъ по городамъ собственной рукой Петра; полагаемъ, что и самый этотъ списокъ составленъ въ 1709 году. Въ таблицѣ полковъ, составленной полк. *Д. Масловскимъ* (Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ императора Петра Великаго и Елизаветы. М. 1883. Прил. 85, I, А и Б), принятъ даже (по хронол. таблицѣ пѣхотныхъ полковъ) 1708 годъ, какъ моментъ переименованія полковъ. Сравнительно съ распредѣленными на губерніи полками въ спискѣ (40 полковъ) полк. Масловскаго недостаетъ двѣнадцати полковъ, такъ какъ принятые имъ въ счетъ 2 гвардейскіе и 5 гренадерскихъ, Новгородскій, Шлиссельбургскій и Азовскій—при расположеніи на губерніи—въ число 40 распредѣленныхъ полковъ не вошли, а введены позднѣе. Въ виду значительной трудности слѣдить за пѣхотными полками Петра при постоянной перемѣнѣ ихъ начальниковъ и вмѣстѣ—названій, считаемъ полезнымъ предложить списокъ этихъ полковъ со всѣми извѣстными намъ именами ихъ за 1700—1709 гг., съ указаніемъ, изъ какихъ средствъ содержался каждый до учрежденія губерній и на какую губернію положенъ при окончательномъ распредѣленіи 1711 г. Въ основу списка положенъ упомянутый выше документъ Каб. д. кн. № 10, л. 439. Для распредѣленія по губерніямъ и прежняго источника содержанія имѣются свѣдѣнія въ П. С. З., № 2319 (то же въ Каб. д. кн. № 14, л. № 77, слѣд.), и относительно перваго въ Каб. д. кн. № 53, л. 1196. Данныя, взятыя *только* изъ П. С. З., поставлены въ круглыя скобки; взятыя *только* изъ Каб. д. кн. № 53 — въ ковычки. Въ ломаныхъ скобкахъ введены данныя изъ списка полковъ, утвержденнаго Петромъ въ Кіевѣ 1706 г. (Тетради, 185—186). Важныя для отожествленія полковъ личныя имена полковниковъ находимъ иногда *только* въ росписи Масловскаго (по Табели 1717 года, взятой изъ дѣлъ Военной коллегіи, опись 119, связ. 6 въ Моск. отд. арх. главнаго штаба); заимствованія изъ нея отмѣчены *курсивомъ*. * означаетъ полковника, взятаго въ плѣнъ подъ Нарвой. †—убитаго тамъ же.

I. *Московская губернія*, полки: 1) * Иваницкій—Фризовъ—(бывшій фельдмаршала Огильвія, а нынѣ Чернышевъ)—Московскій. 2) Лефортовскій (полк. Минстерманъ). 3) Бутырскій (ген. Репнина, а полк. Сонцовъ). 4) Ланговъ—Рязанскій (полк. Равенштейнъ). 5) * *Кашп*. Гульцовъ—Чамберсовъ—

Не зная территоріальнаго состава полковъ Петра, мы не можемъ, къ сожалѣнію, сказать, въ какой степени новыя названія полковъ соотвѣтствовали дѣйствительному происхожденію рекрутъ каждаго полка. Съ территоріальными названіями полковъ, участвовавшихъ въ крымскихъ походахъ, эти новыя названія Петра никакой связи не имѣютъ. Другой вопросъ, соотвѣтствовали ли новыя названія тѣмъ провинціямъ и губерніямъ, на которыя Петръ собирался возложить содержаніе полковъ: то-есть, напримѣръ, какой-нибудь „Архангелогородскій" полкъ дѣйствительно ли долженъ былъ содержаться на средства Архангелогородской губерніи, а „Вологодскій"—на средства Вологодской провинціи этой губерніи? До нѣкоторой степени эта мысль дѣйствительно проведена въ расположеніи полковъ; по приложенному списку видно, что въ Сибирской губерніи названія всѣхъ пѣхотныхъ полковъ соотвѣтствуютъ городамъ этой губер-

---

Ростовскій (полк. Ив. Головинъ). 6) † Девсина—Келинъ—Тверской, „написанъ по табели въ кавалеріи". Всѣ содержались изъ Военнаго приказа.

II. *С.-Петербургская.* 1) Меншикова—Ингерманландскій (полк. Полонскій). 2) Мевсовъ—Долбановъ—Псковскій (полк. Фенингбирсъ). 3) Стубенскаго (въ Петербургѣ)—Галицкій. Всѣ три изъ Военнаго приказа. 4) [*Ив. Трейдена* въ Нарвѣ]—Болобановъ (въ Нарвѣ)—Ярославскій. 5) [*Ив.*] Бернеровъ [въ С.-Пб., нынѣ Гамельтоновъ]—(нынѣ Гамантовъ въ С.-Пб.)—Бѣлозерскій. 6) Трейденовъ—Бушевъ—Азовскій. 7) † Фливерковъ—Абрамовъ [что былъ въ Шлюссельбургѣ] (что былъ въ Шлюссельбургѣ)—Троицкій. 8) Юнгаровъ—Порошинъ (что въ Шлиссельбургѣ)—Владимірскій. 9) *Ив.* [Англера, а нынѣ Тимоѳ.] Трейдена на Кроншлотѣ (что былъ на Кроншлотѣ)—Пермскій. 10) Бильсовъ—въ Нарвѣ (на Воронежѣ)—Смоленскій. 11) † Кроговъ—*Алексѣя* [Дедютовъ; нынѣ Ром.] Брюсовъ (въ С.-Пб.) (нынѣ Брюсовъ въ С.-Пб.)—Архангелогородскій. №№ 3—11 „обрѣтаются въ Ингріи и въ Лифляндахъ"; №№ 4—11 содержатся отъ ландрихтера Корсакова.

III. *Смоленская.* 1) * [Вил.] фанъ-Дельдиновъ {Ник. Геренка. Пис. и бум. II. В. II, 286} — фельдмаршаловъ [Шереметева]—Кіевскій (полк. Карташевъ). 2) фонъ-Швейдина — Гасеніусовъ—Черниговскій. 3) фонъ-Швейдиновъ {? вѣроятно, ошибка: *Никол.* (фонъ-Вердена, нынѣ]} Дедютовъ—(бывшій Дедютовъ, а нынѣ Гордоновъ)—Луцкій (полк. Астафьевъ). Всѣ три изъ Военнаго приказа. 4) Гулицовъ (новоприборн. что былъ въ Сѣвскѣ?]—(что въ Азовѣ)—Симбирскій, „который въ Ингріи". {Также изъ Военнаго приказа?}.

IV. *Архангелогородская.* 1) [Ив. Рыдоровъ]—*Ром. Брюса* (?) — Бутерёровъ {въ черновикѣ Каб. кн. № 10 былъ написанъ „ростовскимъ"}—Вологодскій. 2) [Чамберса?]—(Алексѣя) Головина—*Скрипицына* (?)—Копорскій. 3) Айгустовъ—Бѣлогородскій. 4) фонъ-Вердина — Переяславскій (полк. Фермеръ). 5) [Шанобека]—Головкина—Нарвскій (подп. Сукинъ). Всѣ пять изъ Военнаго приказа. 6) Озеровъ (что былъ въ Смоленскѣ) — Устюжскій (полк. фонъ-Менгденъ) — изъ Ратуши неполное. 7) Ренцелевъ—Саксонскій (подп. Генсъ) {въ № 10 — названіе „Ранцелевъ" считается вновь даннымъ, а „Саксонскій" — прежнимъ} изъ Большой Казны. 8) Стрекаловъ — Каргопольскій — изъ Земскаго. 9) (*Куликовъ,* что былъ въ С.-Пб.)—Невскій—отъ ландрихтера. №№ 1, 2, 4, 8, 9 „въ Ингріи и въ другихъ мѣстахъ".

V. *Казанская.* 1) [*Ив.*] фонъ-Дельдина—Аларта—Казанскій. 2) * *Ал.* [Гордона] — Ахантовъ—молодаго Шереметева—Астраханскій. 3) † Балмановъ — Ностицевъ - Нижегородскій (полк. Лигницъ). 5) Ѳ. Балка [въ Дерптѣ]—Воронежскій. 5) Боконовъ—{Вейде}—Ивангородскій (Раушкинъ). 6) Вѣстовъ — Ямбургскій. 7) Шарфовъ — Олонецкій. Всѣ изъ Военнаго приказа. №№ 4, 6, 7 „здѣсь въ арміи нынѣ".

VI. *Сибирская.* 1) [Ирика] фонъ-Вердина—[Англеровъ {1703 см. Пис. и Б. II, 279}]—Бѣленковъ (Беллинга)—Сибирскій (Лессъ). 2) Кн. Репнина—Тобольскій (Воейкова). 3) (*Павла*) Бернеровъ—[Шнеберховъ]—Голицына—Вятскій. Всѣ три изъ Военнаго приказа.

Не распредѣлены на губерніи по списку П. С. З., № 2319, стр. 618—620: 1) *Ник.* Балка—Фелленгейма—Новгородскій—отъ Корсакова. 2) [*Матв. Трейдена,* нынѣ Повишевъ]—Долгорукова—Шлиссельбургскій (подп. Заборовскій)—изъ Военнаго приказа. 3) *Ив.* Буша—Азовскій—отъ Корсакова; и 7 полковъ подъ №№ 38, 39, 48—52.

ніи, въ Московской—названія 5-ти изъ 6-ти, въ Петербургской—названія 4-хъ изъ 11-ти; въ Архангелогородской—названія 3-хъ изъ 9-ти, въ Казанской—3-хъ изъ 7-ми, въ Смоленской ни одно названіе. Также и изъ кавалерійскихъ полковъ—по городамъ Московской губерніи названы 4 изъ 10-ти, положенныхъ на эту губернію; по городамъ Петербургской—3 изъ 4-хъ; Кіевской—2 изъ 4-хъ; Смоленской—1 изъ 2-хъ; Архангелогородской—всѣ три; Казанской—3 изъ 6-ти; Азовской—оба; Сибирской—1 изъ 2-хъ [1]). Но уже изъ этого перечисленія видно, что соотвѣтствіе названій полковъ съ содержащей ихъ губерніей проведено далеко не полно. Причины этого отклоненія отчасти можно наблюдать по тѣмъ же приложеннымъ росписямъ. Мы видѣли, что только четыре полка въ Петербургской губерніи названы именами ея городовъ; но и всѣ другіе, каково бы ни было происхожденіе ихъ рекрутъ, во всякомъ случаѣ фактически находятся въ той же губерніи и еще до ея учрежденія содержатся на мѣстныя средства: приписка ихъ къ Петербургской губерніи вызвана была, очевидно, этимъ мѣстонахожденіемъ ихъ въ Ингерманландской губерніи. Съ другой стороны, скопившихся здѣсь полковъ, несомнѣнно, было больше, чѣмъ приходилось на губернію пропорціонально ея доходу: вѣроятно, этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что 5 полковъ, находившихся въ ней же, положены на сосѣднюю Архангелогородскую губернію. Обратнымъ явленіемъ,—перевѣсомъ доходовъ Казанской губерніи надъ количествомъ наличныхъ въ ней полковъ,—объясняется, вѣроятно, то обстоятельство, что на нее были положены 3 полка, находившіеся въ украинской арміи и носившіе имена городовъ другихъ губерній. Итакъ, мѣстонахожденія полка въ данное время, его передвиженія и, съ другой стороны, необходимость раскладки, пропорціональной доходамъ губерній,—вотъ двѣ причины, какъ мы полагаемъ, наиболѣе повліявшія на распредѣленіе полковъ вопреки ихъ названіямъ. Принявъ въ расчетъ, что дѣйствіе этихъ причинъ могло не быть предвидѣно правительствомъ, мы придемъ къ заключенію, что при первоначальномъ переименованіи полковъ по городамъ могло имѣться въ виду дѣйствительное распредѣленіе ихъ по областямъ сообразно ихъ новымъ названіямъ, то-есть по шведской системѣ.

Но что самымъ рѣшительнымъ образомъ должно было отклонить проектированный порядокъ отъ шведскаго образца,—это то, что приходилось этотъ порядокъ, приспособленный, главнымъ образомъ, къ содержанію арміи въ мирное время, вводить въ самый разгаръ войны, когда всѣ почти распредѣляемыя войска находились на театрѣ войны или на границахъ, далеко отъ мѣста своего содержанія. Въ томъ 1711 году, когда установлено окончательное распредѣленіе по губерніямъ, четыре губерніи оставались почти вовсе безъ войскъ, и наоборотъ

---

[1]) Кавалерійскіе полки Петра не представляютъ тѣхъ трудностей для изученія, какъ пѣхотные; мы отсылаемъ читателя къ таблицѣ полк. *Масловскаго* и ограничиваемся простымъ перечисленіемъ ихъ названій по городамъ и губерніямъ (П. С. З., № 2319): *Московская губ.* Кромѣ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго—Московскій, Владимірскій, Рязанскій, Ростовскій, Тверской, Псковскій, Ярославскій, Ингерманландскій, Устюжскій, Кропотовъ. *С.-Петербургская* — Нарвскій, Олонецкій, Луцкій, Тобольскій. *Кіевская*—Кіевскій, Черниговскій, Новгородскій, Ямбургскій. *Смоленская*—Смоленскій и С.-Петербургскій. *Архангелогородская* — Архангельскій, Вологодскій, Каргопольскій. *Казанская*—Казанскій, Астраханскій, Нижегородскій, Вятскій, Пермскій, Бѣлозерскій. *Азовская*—Азовскій, Троицкій. *Сибирская*—Сибирскій, Невскій.

четыре остальныя должны были служить квартирами для своихъ и чужихъ полковъ: Петербургская, Смоленская, Кіевская и Азовская [1]). При этомъ, какъ видно изъ примѣчанія, полки, соединяемые въ одной мѣстности и подъ однимъ начальствомъ, относились по распредѣленію къ самымъ различнымъ губерніямъ. При такихъ-то обстоятельствахъ и явилась необходимость устроить прямыя сношенія каждаго отдѣльнаго полка съ своей губерніей, минуя Военный приказъ: эти прямыя отношенія оставались единственной чертой, сообщавшей раздѣленію полковъ на губерніи значеніе дѣйствительной, а не бумажной только реформы.

Теперь и институтъ комиссаровъ, какъ посредниковъ между арміей и содержащей ее страной, долженъ былъ по необходимости получить окончательное развитіе. При каждомъ полкѣ долженъ былъ находиться комиссаръ отъ губерніи, содержавшей этотъ полкъ [2]). По указу, посланному въ армію одновременно съ утвержденіемъ бюджета (19-го февраля 1711 года), и по послѣдующимъ разъясненіямъ, комиссаръ этотъ долженъ былъ описать „людей и мундиръ, военные и полковые припасы, лошадей", озаботиться затѣмъ ихъ исправностью и комплектованіемъ; раздачу жалованья комиссаръ долженъ былъ производить „въ окончаніи мѣсяца—за прошедшее": „отъ того можетъ пожитокъ быть казнѣ царскаго величества, что на умершаго и бѣглаго солдата выдачи не будетъ". Полковые командиры во всѣхъ этихъ случаяхъ обязывались „быть послушными" губернскимъ комиссарамъ, которые въ свою очередь контролировались военнымъ комиссаріатомъ: для послѣдней цѣли учреждались оберъ-кригсъ-комиссары подчиненные оберштеръ-кригсъ-комиссару (Лукѣ Чирикову), находившемуся постоянно при войскѣ; въ сенатѣ же постоянно присутствовалъ старый начальникъ военнаго комиссаріата, генералъ - пленипотенціаръ - кригсъ - комиссаръ, князь Яковъ Долгоруковъ [3]).

---

[1]) Относительно С.-Петербургской см. выше. Относительно Кіевской и Смоленской въ Докладахъ и Приговорахъ (I, 308, 341—342; 290, 392) находимъ слѣдующее распредѣленіе войскъ по квартирамъ въ 1711 г. (въ скобкахъ названы губерніи, на которыя положены соотвѣтствующіе полки):

Въ Кіевской губ. Прилуки. Главная квартира и штабъ. Кавалерійская дивизія Рена (Моск.).

Кіевъ. 3 полка: гренад. Рожновъ (Каз.), Московскій (Моск.), Владимірскій (С.-Пб).

Переяславль. 3 полка: Казанскій (Каз.), Сибирскій (С.-Пб.), и Рязанскій (Моск.).

Лубны. 3 полка: Тверской (Моск.), Каргопольскій (Арханг.) и Бѣлозерскій (С.-Пб.).

Стародубъ. 3 полка: гренад. Роппов (Смол.), Новгородскій (Кіев.), С.Петербургскій (Смол.).

Трубчевскъ. 3 полка: гренад. Кропотовъ (Смол.), Смоленскій (Смол.), Псковскій (С.-Пб.).

Въ Смоленской—Рославль. 3 кавал.: Нижегородскій (Каз.), Азовскій (Аз.), Пермскій (Каз.).

Сѣвскъ. 3 пѣх. гренад.: Лефортовскій (Моск.), Ренцелевъ (Арханг.), Шлиссельбургскій.

[2]) „Токмо положенные на губерніи полки *состоятъ не въ одной дивизіи; того ради* надлежитъ *во всякій полкъ,* гдѣ оные обрѣтатися будутъ, быть по комиссару,—что дивизіи и полки по указанію Е. Ц. В. и по обращенію войны вмѣстѣ не всегда пребываютъ, и одному будетъ коммиссару въ разныхъ дивизіяхъ и полкахъ управить раздачу невозможно". Доклады и Пригов. I, 370.

[3]) Доклады и Пригов. I, 36, 369—371; 450. П. С. З., № 2319, стр. 626. Ср. регламентъ кригсъ-комиссаріату 10-го декабря 1711 г. П. С. З., № 2456.

Устройство губернскаго комиссаріата при полкахъ затянулось до самаго конца 1711 года Черезъ два мѣсяца послѣ февральскаго указа сенатъ долженъ былъ напомнить губернаторамъ, „чтобы они, губернаторы, въ полки для той описи послали комиссаровъ изъ губерній немедленно, а кончае чтобы въ сентябрѣ мѣсяцѣ тѣ комиссары были бы въ тѣхъ полкахъ“. Однако же и въ началѣ сентября, и вторично въ началѣ октября фельдмаршалъ Шереметевъ писалъ, что комиссаровъ еще не прислано, и сенатъ 23-го октября предписалъ губернаторамъ, „чтобъ опредѣленные свои полки каждый въ свою губернію принялъ къ декабрю“ [1]). Такимъ образомъ, до начала 1712 года, когда должно было начаться дѣйствіе новаго бюджета, полки губернскими комиссарами приняты еще не были.

Другого рода затрудненія возникли вслѣдствіе того, что наличныхъ полковъ оказывалось больше, чѣмъ могъ содержать новый бюджетъ. Смѣта была расчитана на 40 пѣхотныхъ полковъ (кромѣ Преображенскаго и Семеновскаго), а по списку, представленному въ Ближнюю Канцелярію изъ Кабинета секретаремъ Макаровымъ, ихъ значилось 52: такимъ образомъ, при самомъ распредѣленіи 19-го февраля оказывалось, что 12 полковъ, въ томъ числѣ „генеральный шквадронъ“ и „лейбъ-региментъ“—„ни на которую губернію не опредѣлены“. По донесенію оберштеръ-кригсъ-комиссара Чирикова (отъ 16-го октября 1711 года) такихъ „прописныхъ“ полковъ насчитывалось уже 19: именно, къ 12 предыдущимъ прибавилось еще 7 гренадерскихъ. На содержаніе всѣхъ этихъ полковъ по разсчету Чирикова нужна была очень крупная сумма 441.916 рублей. Два изъ „прописныхъ“ полковъ оказалось возможнымъ немедленно помѣстить въ табель (лейбъ-региментъ и Новгородскій пѣхотный), первый—на мѣсто коннаго Черниговскаго полка, написаннаго по ошибкѣ дважды [2]); второй — на мѣсто пѣхотнаго Переяславскаго, который былъ разобранъ по другимъ полкамъ. Часть остальныхъ 17-ти полковъ Чириковъ предлагалъ помѣстить въ табель въ число положенныхъ на С.-Петербургскую губернію 11-ти гарнизонныхъ полковъ, такъ какъ послѣдніе „званіемъ не написаны“ [3]). Сенатъ потребовалъ справокъ, есть-ли эти 17 полковъ именно гарнизонные, или особые отъ гарнизонныхъ—армейскіе [4]). Вѣроятно, оказалось, что они дѣйствительно лишніе, а не тожественные съ гарнизонными, потому что дальнѣйшимъ распоряженіемъ сената велѣно было изъ расположенныхъ на губерніи полковъ—„скосовать“ 17 полковъ и на ихъ мѣсто назначить эти „прописные“ и не опредѣленные на губерніи [5]).

---

[1]) Докл. и Пригов. I, 281—282.

[2]) Именно, подъ названіемъ Невскаго—въ Сибирской, и подъ названіемъ Черниговскаго—въ Кіевской губ., на которую и положенъ лейбъ-регементъ.

[3]) Дѣйствительно, гарнизонные полки не носятъ въ росписи особыхъ названій, а считаются на каждой губерніи числомъ: на Московской—2 полка и 120 человѣкъ; на С.-Петербургской—11 полковъ и 1160 чел.; на Кіевской — 4 полка и 240 чел.; на Смоленской—1 полкъ и 560 чел.; на Архангелогородской—1 полкъ и 560 чел.; на Казанской—3 полка, 1 бат. и 80 чел.; на Азовской—6 полковъ, 2 бат. и 160 чел.; на Сибирской—2 полка и 120 чел.; всего 33 полка и 480 чел. (по 1.440 чел. въ полку) П. С. З., № 2319.

[4]) Докладъ Чирикова и рѣшеніе сената см. въ Докл. и Пригов. I, 344—346. П. С. З., № 2457. Временно велѣно Чирикову довольствовать прописные полки „по своему разсмотрѣнію изъ остаточныхъ за раздачами наличныхъ денегъ у коммиссарства“.

[5]) Опредѣленіе о помѣщеніи генеральнаго шквадрона и семи гренадерскихъ полковъ въ число 75-ти положенныхъ на губерніи (то-есть 2 гвардейскихъ, 40 пѣхотныхъ, 33 кавалерійскихъ) и о „раз-

Съ этими измѣненіями, сдѣланными уже въ 1712 году, распредѣленіе полковъ, наконецъ, наладилось. Съ новаго года должно было начаться функціонированіе новой системы военнаго хозяйства, такъ же какъ и новой финансовой организаціи. Къ этому, дѣйствительно, сводилась вся первая губернская реформа Петра: къ новой системѣ военнаго хозяйства и къ новой финансовой организаціи. Представивъ въ предыдущемъ изложеніи исторію развитія той и другой, мы прослѣдили не какую-либо спеціальную, второстепенную сторону реформы, а самую сущность, основную причину и главную цѣль этой реформы, сравнительно съ которой всѣ другія стороны государственной реорганизаціи имѣютъ лишь второстепенное, производное значеніе. Вся эта государственная реорганизація въ ея цѣломъ есть продуктъ военно-финансовыхъ потребностей государства. Въ своемъ генезисѣ она подготовлена всѣмъ предыдущимъ ходомъ нашей военной и финансовой исторіи и составляетъ лишь его естественное завершеніе. Въ своемъ осуществленіи—она вызвана обстоятельствами Сѣверной войны со всѣми перипетіями послѣдней, начиная отъ внутреннихъ осложненій 1705—1707 годовъ и кончая надеждами на миръ 1709—1711 годовъ. Наконецъ, уже подготовленная и осуществленная,—въ своихъ задачахъ эта реорганизація пыталась осмыслить и систематизировать сама себя съ помощью шведской военной системы и шведско-остзейской губернской организаціи; но и то и другое только въ самыхъ общихъ чертахъ было извѣстно правительству; и изъ того, что было извѣстно и принято въ проекты, осуществилась еще меньшая доля, на основаніи которой едва можно говорить о сходствѣ новыхъ учрежденій съ ихъ иностранными образцами: такъ, отъ губернской организаціи сохранились только военно-финансовые органы, въ совершенно произвольныхъ сочетаніяхъ, при которыхъ, напримѣръ, остзейскій ландрихтеръ превратился въ губернаторскаго помощника; а система распредѣленія арміи свелась, въ концѣ концовъ, къ односторонне выработавшемуся институту губернскаго комиссарства.

Мы знаемъ теперь, какъ произошла и какъ сложилась новая система. Намъ остается узнать, какъ она дѣйствовала.

борѣ въ комплетъ“ соотвѣтственнаго числа полковъ сдѣлано 29-го января 1712 года Докл. и Пригов. II, 1, 156. Въ Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 16, л. 608 сохранился списокъ всѣхъ 17-ти полковъ, съ указаніемъ, какіе изъ старыхъ полковъ „скосованы“ и замѣнены этими 17-ю. Именно, изъ положенныхъ на *Казанскую губ.* замѣнены: 1) Ивангородскій—Шлиссельбургскимъ; 2) Олонецкій—гренадерскимъ Вейде; 3) Ямбургскій—Троицкимъ; 4) кавалерійскій (Рена) Бѣлозерскій—гренадерскимъ Рожнова. Изъ положенныхъ на *Архангелогородскую губ.* замѣнены: 5) Каргопольскій — Азовскимъ; 6) Аларта Устюжскій—гренадерскимъ Аларта. *На Смоленскую*—7) Симбирскій—гренадерскимъ Энсберха. *На Московскую*—8) кавалерійскій (Боура) Устюжскій—шквадронами Шереметева, Меншикова, драгунами у Чирикова; 9) Репнина Тверской—гренадерскимъ Репнина. *На Смоленскую*—10) Смоленскій—гренадерскимъ Кропотова; 11) С.-Петербургскій—гренадерскимъ Роппа. *На Кіевскую*—12—15) фанъ-Дельдина, Арсеньева, Анненкова, Гульцовъ драгунскій вмѣстѣ съ №№ 8 и 10 отосланы въ Померанію. Ср. Докл. и приг. IV, 35. Скосованы: 16) драгунскій пѣшій Ченцова и 17) Колычева.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Функціонированіе губернскаго хозяйства (1710—1718)

§ 27. Учрежденіе сената и разстройство государственнаго контроля, какъ слѣдствія разрушенія центральной администраціи. Попытки новой организаціи контроля въ канцеляріи сената и въ коммиссіи кн. Вадбольскаго. Возстановленіе Ближней Канцеляріи и ея дѣятельность въ петербургскій періодъ ея существованія.—§ 28. Ходъ губернскаго хозяйства по отдѣльнымъ губерніямъ: 1) *Московская* губ. и судьба старыхъ приказовъ: приказы, получившіе губернское значеніе; „непослушные" приказы. Измѣненія оклада губерніи и ходъ уплатъ по окладу и сверхъ оклада. 2) *Казанская* губ. Неправильность уплатъ. Апраксинъ и Салтыковъ—два типа губернаторовъ. Раздѣленіе губерніи на Казанскую и Нижегородскую. Отдѣльное хозяйство той и другой. 3) *Петербургская* губ. Измѣненія ея оклада. Вліяніе на хозяйство губерніи столичнаго положенія Петербурга. Безпорядочность уплатъ и отчетности. 4) *Архангелогородская*. Вліяніе на ея хозяйство Архангельска, какъ торговаго центра. Споры о зачетахъ. Личности губернаторовъ. 5) *Сибирская* губ. Окладъ 1711 года и дѣйствительныя поступленія. Недосылки. 6) *Кіевская* губ. Перевѣсъ ея доходовъ надъ расходами. 7) *Азовская* губ Окладъ и поступленія. 8) *Смоленская* губ.—§ 29. Суммы внѣ губернскаго бюджета. Денежные дворы; усиленная чеканка мѣдной монеты. Соляной сборъ и попытки его увеличенія. Кабинетная сумма: ея составъ. Казенные товары.—§ 30. Оклады и поступленія „опредѣленныхъ мѣстъ". 1) *Военный приказъ*: возстановленіе его центральной роли. 2) *Адмиралтейскій*: ростъ его оклада въ связи съ ходомъ войны. 3) *Артиллерійскій*: уменьшеніе оклада. 4) *Посольскій*: увеличеніе оклада.—§ 31. Общія мѣры для удержанія равновѣсія въ бюджетѣ. Сбереженія въ расходахъ. Увеличеніе губернскихъ доходовъ. Новые прямые налоги: на городовое дѣло; постоянный сборъ 1713 года. Необходимость податной реформы. Попытки упорядоченія областного и центральнаго управленія. Необходимость административной реформы.

§ 27. Въ новомъ механизмѣ государственнаго хозяйства, созданномъ реформой 1708—1711 г., былъ одинъ весьма существенный пробѣлъ. Довершая разрушеніе стараго порядка, новая реформа не замѣнила разрушенную систему центральной администраціи никакою другою системою. Какія послѣдствія имѣло это крушеніе центральныхъ учрежденій для общаго хода государственнаго хозяйства, намъ предстоитъ разсмотрѣть въ этой главѣ. Но прежде всего мы должны отмѣтить то обстоятельство, что это же самое крушеніе отозвалось роковымъ образомъ на состояніи нашихъ свѣдѣній о государственномъ хозяйствѣ 1710—1718 годовъ. Дѣло въ томъ, что въ тѣснѣйшей связи съ разстройствомъ центральной администраціи стоитъ и разстройство финансовой отчетности. Мы уже знаемъ, что съ 1701 г. всѣ приказы подавали ежемѣсячные, третные и ежегодные отчеты въ Ближнюю Канцелярію, которая дѣлала сводъ этихъ донесеній въ общую государственную роспись. Съ учрежденіемъ губерній перво-

начально ничего и не предполагалось измѣнять въ этомъ порядкѣ; въ тѣхъ же февральскихъ [1]) засѣданіяхъ Ближней Канцеляріи 1711 г., на которыхъ окончательно выработанъ губернскій бюджетъ, рѣшено было: „вѣдомости изъ губерній о приходахъ и о расходахъ въ Ближнюю Канцелярію присылать по прежнему его в. г. именному указу по третямъ и по прошествіи года—годовыя, такъ же какъ и прежде сего взнашиваны изъ приказовъ" [2]). Но старый порядокъ долженъ былъ самъ собой измѣниться, когда,—черезъ три дня послѣ послѣдняго изъ февральскихъ засѣданій консиліи,—22-го февраля былъ учрежденъ сенатъ.

Ближайшія обстоятельства происхожденія сената не вполнѣ разъяснены въ нашей ученой литературѣ. Конечно, отмѣченъ тотъ мотивъ учрежденія сената, который выставленъ самимъ указомъ: „для отлучекъ нашихъ"; совершенно основательно мотивъ этотъ поставленъ въ связь съ отправленіемъ Петра въ прутскій походъ; указана и аналогія положенія Петра и его соперника, Карла XII, уже десять лѣтъ уѣхавшаго изъ Швеціи и поручившаго управленіе „сенату въ Стокгольмѣ". Не разъ дѣлалось также и вполнѣ справедливое замѣчаніе, что это сходство, натолкнувшее, можетъ быть, Петра на мысль объ учрежденіи сената, ограничивалось чисто внѣшними чертами, и что учрежденный въ Россіи сенатъ, въ сущности мало походилъ на стокгольмскій riksrådet. Не довольствуясь указаніемъ этихъ временныхъ и случайныхъ мотивовъ и отыскивая болѣе постоянныя, наши изслѣдователи сопоставляли петровскій сенатъ съ боярской думой XVII в., указывали на несомнѣнную разницу въ характерѣ этихъ учрежденій и изъ самаго существа этой разницы дѣлали весьма основательный выводъ, что боярская дума не годилась для петровскаго времени, какъ учрежденіе не обладавшее достаточной иниціативой законодательной и исполнительной и непригодное по своему узкосословному составу. Иногда эти наблюденія приписывались даже самому Петру, такъ что уничтоженіе боярской думы и учрежденіе сената представлялось новымъ доказательствомъ его государственной мудрости [3]). Но ко времени учрежденія сената боярская дума давно уже не существовала; В. О. Ключевскій показалъ, какъ постепенно и незамѣтно она превратилась въ боярскую консилію [4]). Такимъ образомъ, и вопросъ можетъ быть не о томъ, почему Петръ замѣнилъ думу сенатомъ, а почему онъ замѣнилъ имъ министерскую консилію, собиравшуюся въ Ближней Канцеляріи, и называемую обыкновенно именемъ послѣдней.

Причины этого, можно думать, были двоякія: отчасти сознаваемыя, отчасти не сознаваемыя Петромъ. Мы видѣли, что Петръ мало по малу создалъ себѣ, помимо

---

[1]) Кромѣ засѣданія 7-го февраля мы знаемъ еще засѣданія 13-го февраля (Докл. и приг. I, 275) и 19-го февраля, подъ которымъ помѣщены относящіеся къ бюджету документы въ П. С. З., № 2319.

[2]) П. С. З., № 2319, стр. 627.

[3]) О причинахъ учрежденія сената см. *И. Е. Андреевскаго*, Русское госуд. право 205. *С. Петровскаго*, О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, 23—26, 29—36. У обоихъ этихъ писателей Петръ сознательно замѣняетъ думу сенатомъ; г. Петровскій только внимательнѣе относится къ промежуточному моменту между обоими учрежденіями, къ Ближней Канцеляріи (извѣстной ему только съ 1704 г.); но основная концепція остается у него та же: Петръ „осудилъ думу на уничтоженіе", какъ „отжившую свое время и неспособную удовлетворить новымъ потребностямъ". Ближе къ правильному пониманію дѣла стоитъ *Градовскій*, Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры, стр. 77—78.

[4]) *В. О. Ключевскій*. Боярская Дума, 2 изд., глава XXIII, стр. 421—441.

Ближней Канцеляріи, особую сферу непосредственной государственно-хозяйственной дѣятельности, взявъ въ свое личное распоряженіе эксплуатацію (большей частью съ помощью „прибыльщиковъ") цѣлаго ряда регалій. Эту то область государственнаго хозяйства, преимущественно торговой политики, требовавшей постоянныхъ заботъ хозяина, онъ передалъ теперь довѣреннымъ лицамъ—„для своей отлучки". Сенатъ въ этомъ отношеніи долженъ былъ поглотить консилію совершенно такъ же, какъ новый бюджетъ поглотилъ старый бюджетъ Ближней Канцеляріи. Эта прибавка къ компетенціи сената сравнительно съ компетенціей консиліи всего яснѣе была Петру и всего полнѣе выражена имъ въ пунктахъ 2-го марта, къ которымъ мы возвратимся еще не разъ въ теченіе этой главы. Менѣе ясно сознавалась—если только сознавалась вообще—при учрежденіи сената другая роль его, особенно важная и новая, выяснившаяся только впослѣдствіи. Сенату поручено было восполнять отсутствіе государя; а въ дѣйствительности ему пришлось восполнить отсутствіе центральныхъ учрежденій. Въ этомъ смыслѣ учрежденіе сената было невольнымъ и, можетъ быть несознаваемымъ послѣдствіемъ реформы 1710 года. Реформа эта, уничтожившая московское „единособранное правленіе" и передавшая власть восьми областнымъ начальникамъ, ничего не сдѣлала для согласованія новой областной и старой центральной администраціи: она довершила только разрушеніе послѣдней. Вмѣстѣ съ этимъ разрушеніемъ и роль боярской консиліи должна была измѣниться: если прежде, при нормальной установившейся дѣятельности приказовъ, консилія представляла только высшую инстанцію центральнаго управленія, то теперь, по отношенію къ губерніямъ, ей предстояло сдѣлаться единственной представительницей центральной власти. Вмѣстѣ съ этимъ чрезвычайно увеличивалось количество дѣлъ, подлежавшихъ ея разсмотрѣнію, и становилось необходимымъ, во-первыхъ, увеличить составъ присутствія постоянными и достаточно свободными отъ другихъ дѣлъ членами; во вторыхъ, устроить на болѣе широкихъ началахъ ея канцелярію; въ-третьихъ поставить ее въ опредѣленное отношеніе къ губерніямъ.

Всѣ эти цѣли далеко не вполнѣ были сознаны и осуществлены при учрежденіи сената. Правда, уже указъ 22-го февраля 1711 года опредѣлилъ личный составъ сената и учредилъ комиссаровъ отъ губерній для сношеній ихъ съ сенатомъ. Что касается личнаго состава, нѣкоторые члены новаго присутствія прямо перешли въ сенатъ изъ консиліи (начальникъ Разр. приказа, Стрѣшневъ, начальникъ Монаст. пр., гр. Мусинъ-Пушкинъ, Племянниковъ) [1]), другіе назна-

[1]) Ср. *Н. Токарева* въ Опис. докум. и бум. арх. мин. юст. кн. V, отд. II, стр. 47. *Плейеръ* въ Чт. О. И. и Др. Р. 1874. II, стр. 16. Архивъ Куракина I, 305. Изъ назначенныхъ вновь кн. Петръ Ал. Голицынъ былъ передъ этимъ архангелогородскимъ губернаторомъ; кн. Григ. Ив. Волконскій—оберъ-комендантомъ Ярославской провинціи съ 7-го апрѣля 1710 по 14-е марта 1712 г. (см. *Головщикова*, Ист. гор. Ярославля, Яр. 1889, 165; Докл. и пр. I, 387, 391); Мих. Самаринъ—кригсцалмейстеромъ и съ 1708 г. начальникомъ мундирной отъ инфантеріи канцеляріи (*Чт. О. И. и Др. Р.* 1874, II, смѣсь, стр. 12); Вас. Опухтинъ—генералъ-квартирмейстеромъ (Докл. и пр. I, указатель). Прежнія должности кн. Мих. Влад. Долгорукаго, неграмотнаго, и стольника Назар. Мельницкаго намъ не извѣстны. „Верховные господа", члены Тайнаго военнаго совѣта и Государственнаго совѣта (по Плейеру) стояли выше сената и писали къ нему „указомъ царскаго величества" (именно, кн. Меншиковъ, адмиралъ гр. Апраксинъ, ген.-фельдмаршалъ Шереметевъ, госуд. канцлеръ Головкинъ, ген.-президентъ Ближней Канцеляріи, графъ Никита Зотовъ, госуд. подканцлеръ Шафировъ, см. П. С. З., № 2342).

чены вновь; въ общемъ, сенатское присутствіе безспорно было постояннѣе и дѣловитѣе министерскаго. Но до самаго 1714 года сенатъ не зналъ другихъ формъ дѣятельности, кромѣ обсужденія очередныхъ дѣлъ in pleno, какъ и старая консилія; только съ этого времени организовалась постоянная комиссія для отвѣтственнаго веденія текущихъ дѣлъ, необходимая при новой центрально-административной роли сената. Устройство комиссаровъ было, очевидно, простымъ примѣненіемъ къ данному случаю порядка, уже выработаннаго для сношеній губерній съ полками. До какой степени неяснымъ представлялось взаимоотношеніе сената и новыхъ областныхъ учрежденій, видно изъ той небрежности, съ какой указъ 22-го февраля обозначилъ компетенцію комиссаровъ тремя словами: „для спроса и приниманія указовъ".

Неопредѣленность „правительствующей" роли новоучрежденнаго сената сказалась, наконецъ, въ вопросѣ о его канцеляріи. Указъ 22-го февраля не сказалъ о ней ни слова; опредѣленное устройство она получила только 27-го марта. Отношеніе сената къ консиліи повторяется и на отношеніи его канцеляріи къ канцеляріи министерскихъ съѣздовъ, то есть къ Ближней Канцеляріи. Еслибы сенатъ непосредственно вышелъ изъ министерской консиліи, всего естественнѣе было бы, конечно, прекратить Ближнюю Канцелярію въ канцелярію сената. Въ высшей степени любопытно отмѣтить, что этого не случилось: Ближняя Канцелярія не была уничтожена, но осталась въ сторонѣ; во главѣ новой сенатской канцеляріи находимъ „оберъ-секретаря" Щукина, стараго прибыльщика и президента ижерскихъ канцелярій. Это обстоятельство лучше всего подтверждаетъ только что высказанное предположеніе о происхожденіи сената изъ того самаго процесса, который разрушилъ старый бюджетъ, и вмѣстѣ долженъ былъ разрушить и старый порядокъ финансовой отчетности.

Послѣднее обстоятельство, какъ мы видѣли, не было предвидѣно при учрежденіи сената. Ближняя Канцелярія должна была, „какъ прежде сего", сохранять свои функціи государственнаго контроля. Но такъ какъ финансовая компетенція боярской консиліи перешла теперь къ сенату, то естественно, что послѣдній также не могъ обойтись безъ данныхъ по финансовой статистикѣ. Уже одинъ изъ пунктовъ, данныхъ сенату 2-го марта, потребовалъ для своего выполненія такихъ статистическихъ свѣдѣній. Во второмъ пунктѣ заключалось извѣстное распоряженіе „смотрѣть во всемъ государствѣ расходовъ, и ненужные, а особливо напрасные отставить" [1]). Донося Петру 20-го августа 1711 г. объ исполненіи инструкціи 2-го марта, сенаторы пишутъ: „для усмотрѣнія ненужныхъ и напрасныхъ расходовъ поданные въ Ближнюю канцелярію губерніины табели 1710 г. смотрѣли сенатъ еще въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ [2]), и нѣкоторые ненужные расходы отставили, однакожъ небольшіе, понеже въ оныхъ табеляхъ приходъ и расходъ зѣло кратко внесенъ, по которымъ въ иныхъ губерніяхъ противъ приходу въ расходѣ явилось больше. И того ради велѣли изо всѣхъ губерній помянутаго 710 г. подлинныя приходныя и расходныя книги, за руками самихъ тѣхъ, кто у приходу и расходу были, прислать къ Москвѣ съ нарочными безсрочно" [3]). Необходимость сосредоточить счетное дѣло при се-

[1]) П. С. З. № 2330.

[2]) См., дѣйствительно, подлинныя распоряженія Сената въ Докл. и приг. I, 33—35.

[3]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 14, л. 52 слѣд.

натѣ принята была въ расчетъ уже при устройствѣ сенатской канцеляріи: сводка губернскихъ табелей возложена была на секретный столъ ея [1]). Но при этомъ предполагалось, что источникомъ послужатъ донесенія комиссаровъ; изъ приведеннаго же письма къ Петру видно, что сенатъ этимъ не ограничился и требовалъ подлинныхъ документовъ. Такъ какъ тѣ же документы должны были высылаться въ то же время (по старому порядку) въ Ближнюю Канцелярію, то получилась путаница, и областныя учрежденія, такъ же какъ и центральныя, не знали куда они должны отсылать для контроля свое подлинное производство. Нѣкоторыя изъ нихъ продолжали высылать документы въ Ближнюю Канцелярію, другія вовсе пріостановились отсылкой. Въ цитированномъ донесеніи 20-го августа сенатъ докладывалъ, что „о присылкѣ тѣхъ книгъ въ губерніи трои указы посланы [2]); что въ Казанской, Архангелогородской и Смоленской губерніяхъ „уже съ мая мѣсяца живутъ отъ сената нарочные, а нынѣ для того-жъ еще послали нарочныхъ курьеровъ"; но все это не помогало. 11-го сентября, затѣмъ 3-го октября „прежніе указы" повторяются; наконецъ, 11-го декабря сенатъ опредѣляетъ: въ Московской губерніи дѣлать вѣдомости—„такъ какъ иманы на Москвѣ изъ канцелярій и приказовъ"—помѣсячно по приказамъ, а въ другихъ губерніяхъ по третямъ и годовые, и подавать эти вѣдомости регулярно въ канцелярію сената „прежде поданія въ Ближней Канцеляріи" [3]). Какъ видимъ, и этотъ указъ не уничтожаетъ счетныхъ обязанностей Ближней Канцеляріи; но, въ дѣйствительности, послѣ него присылка отчетовъ въ Ближнюю Канцелярію остановилась [4]). Однако же, и въ сенатъ отчеты не высылались. Такимъ образомъ, счетное дѣло на долго разстроилось: вотъ почему для исторіи губернскаго хозяйства изучаемаго періода мы не имѣемъ уже того превосходнаго матеріала, который давала намъ за 1701 — 1709 гг. отчетность Ближней Канцеляріи.

Очевидно, это разстройство отчетности вызвало со стороны сената уже въ началѣ слѣдующаго года попытку реорганизаціи счетнаго дѣла. 12-го февраля 1712 года состоялся сенатскій указъ, по которому счетное дѣло было передано въ канцеляріи сената оберъ-комиссару Мих. Вадбольскому. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вадбольскій получилъ и точныя инструкціи, имѣвшія цѣлью приспособить отчетность къ новымъ условіямъ губернскаго хозяйства [5]). Онъ долженъ былъ провѣрить, во-первыхъ, подлинныя приходо-расходныя книги сборщиковъ съ 1710 г., во-вторыхъ, составленныя по этимъ книгамъ ландрихтерами подлинныя и перечневыя вѣдомости; по провѣреннымъ даннымъ онъ долженъ былъ затѣмъ самъ составить вѣдомость остатковъ и текущаго прихода (изъ доимки, окладного и

---

[1]) П. С. З. № 2342, марта 27-го, 1711 г.: „еще къ сему и вѣдомости изъ всѣхъ губерній, какъ о приходѣхъ и расходѣхъ, такъ и о всѣхъ нарядѣхъ, спрашивати должно у комиссаровъ или откуда надлежитъ, и вопросы о томъ всегда прилежные чинить, къ общему всего сношенію и заготовленія ради табелей".

[2]) Дѣйствительно, см. Докл. и приг. I, 188, 227, 259, 284, 406.

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла сената, кн. $^{37}/_{37}$, л. 578; П. С. З., №№ 2425, 2458.

[4]) Арх. мин. юст. ibid. л. 608. Подьячіе Бл. Канцеляріи частью перешли въ 1711 г. въ секретный столъ сенатской канцеляріи; П. С. З. № 2683. Докл. и приг. III, 360—361. О ея существованіи въ 1713 г. ср. также ibid. 71—72.

[5]) П. С. З. № 2481. Докл. и приг. II, 1, 87.

неокладного); посады должны были быть выдѣлены отъ уѣздовъ; въ составѣ сборовъ—отличены старые (до 1710 года) и новоналоженные: запросные и прибавочные; въ составѣ расхода — выдѣлены дачи, предусмотрѣнныя табелью Ближней Канцеляріи, и прочіе расходы. Собравъ весь матеріалъ по цѣлой губерніи, Вадбольскій долженъ былъ составить сводную губернскую вѣдомость и изъ нея сдѣлать краткую табель по указаннымъ рубрикамъ; затѣмъ сличить съ табелью 1710 года, посланной изъ Ближней Канцеляріи въ губерніи. Для всего этого дѣла онъ получилъ двухъ дьяковъ, подъячихъ, сколько понадобится, и помѣщеніе — въ упраздненномъ Рудномъ приказѣ (потомъ въ Золотой палатѣ). Результаты занятій счетной коммиссіи Вадбольскаго оказались довольно скудными. Въ два года, пока дѣйствовала эта комиссія (1712 и 1713), она вовсе не получила приходо-расходныхъ книгъ по С.-Петербургской губерніи; изъ Азовской губерніи присланы были однѣ приходныя книги безъ расходныхъ и подъячіе, подавши ихъ, уѣхали изъ Москвы безъ указа. Изъ Сибирской губерніи къ маю 1712 года получены были книги только изъ 12 городовъ, а изъ 18 — не присланы; Московская губернія прислала очень неполныя свѣдѣнія, а приказы, не подчиненные Московской губерніи, и вовсе ничего не присылали. По другимъ четыремъ губерніямъ, послѣ многихъ жалобъ и проволочекъ, удалось получить требуемыя свѣдѣнія, и въ мартѣ 1713 года Вадбольскій, наконецъ, представилъ сенату слишкомъ суммарный и неполный отчетъ о губернскомъ хозяйствѣ за 1710 годъ, цифрами котораго мы воспользовались выше (§ 25, стр. 287) [1]).

Вслѣдствіе такой неудовлетворительности результатовъ счетная канцелярія Вадбольскаго существовала недолго. Указомъ 22-го января 1714 года счетное дѣло было передано, попрежнему, Ближней Канцеляріи, которой велѣно произвести ревизію „съ начала губерній, какъ онѣ опредѣлены по табелямъ съ 1710 году". Указъ уже имѣетъ въ виду причины неудачи счетной комиссіи Вадбольскаго и старается предупредить ихъ разными мѣрами. Во-первыхъ, здѣсь устанавливаются точные сроки для подачи приходо-расходныхъ книгъ разныхъ годовъ: въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ должны быть поданы документы за все четырехлѣтіе: книги 1710 года къ сроку 1-го іюля 1714 года, слѣдующихъ годовъ — черезъ каждые четыре мѣсяца, т.-е. 1711 года къ 1-му ноября 1714 года; 1712 года къ 1-му марта 1715 года; 1713 года къ 1-му іюля 1715 года. При книгахъ должны были присылаться отъ соотвѣтственныхъ губерній, приказовъ или канцелярій—по дьяку съ надлежащимъ числомъ подъячихъ (такъ какъ Вадбольскій постоянно нуждался въ персоналѣ счетчиковъ); за промедленіе назначенъ штрафъ. Регулярное веденіе счетнаго дѣла на будущее время было обезпечено особыми мѣрами: во всѣхъ учрежденіяхъ назначены были къ приходу и расходу особые

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о комиссіи Вадбольскаго, см. въ Арх. мин. юст. Дѣла сената кн. $\frac{37}{87}$, л. 454—456, 457, 461—464, 469, 473—475, 491. Изъ сообщенія на л. 579 видно, что кромѣ мартовскаго донесенія (л. 489—490) Вадбольскій подалъ въ канцелярію сената подлинныя и перечневыя выписки и табели 1710 года въ 1712 году августа 18-го, и 1711 года—въ 1713 году октября 28-го. Ср. л. 579 об.; несомнѣнно сосчитана имъ Казанская губернія за 1711 годъ. Изъ другихъ губерній по мартъ 1713 года не было прислано никакихъ документовъ за 1711 годъ, см. л. 517—520. 24-го декабря 1713 года Вадбольскій получилъ свое жалованье „за его прилежный многій трудъ". Докл. и приг., III, 1234.

дьяки, обязанные подавать начальству „вседневныя и мѣсячныя“ вѣдомости; погодно должны были смѣнять ихъ и считать другіе дьяки, „потому что и прежде сего, при предкахъ его государевыхъ, оныя дѣла въ такомъ охраненіи были жъ“. Наконецъ, возобновлена была регулярная присылка третныхъ и годовыхъ вѣдомостей въ Ближнюю Канцелярію, „чтобъ его царскому величеству о приходахъ и о расходахъ и объ остаткахъ всего государства было извѣстно всегда“ [1]).

Старая Ближняя Канцелярія формально не уничтожалась въ промежутокъ 1710—1714 годовъ: при этомъ возобновленіи ея дѣятельности она является, какъ старое учрежденіе, съ прежнимъ начальникомъ, Никитой Моисѣевичемъ Зотовымъ. Она мѣняетъ только мѣстопребываніе; московскій архивъ ея перевозится въ томъ же 1714 году въ Петербургъ, и тамъ для нея приготовляется новое помѣщеніе [2]). Затѣмъ, въ этомъ послѣднемъ періодѣ своей дѣятельности Ближняя Канцелярія представляетъ уже чисто счетное учрежденіе — „счетную канцелярію“, какъ она и называется иногда въ это время: никакихъ министерскихъ съѣздовъ при ней не бываетъ.

Прежде всего Ближняя Канцелярія вступила въ наслѣдство канцеляріи Вадбольскаго. Указъ 22-го января приказывалъ „буде которыя губерніи..... въ канцеляріи сената сочтены, и тѣ счетныя и подлинныя книги присылать въ Ближнюю Канцелярію ко оному жъ счетному дѣлу, чтобъ труды были не вдвое“. У Вадбольскаго счетъ по Казанской губерніи за 1710—1711 годы и по Кіевской—за 1710 годъ былъ конченъ, и самыя книги уже отосланы назадъ [3]). По другимъ губерніямъ, Московской, С.-Петербургской, Сибирской, Архангельской, Вадбольскій не кончилъ счета и присланныя изъ губерній книги оставались въ Москвѣ: „дьяки и подъячіе за указомъ книгъ не взяли и оставили въ Золотой палатѣ, гдѣ счетное дѣло отправлялось, безъ охраненія“. 22-го мая 1714 года велѣно было передать эти книги въ Ближнюю Канцелярію [4]). 20-го октября велѣно выслать опять въ Ближнюю Канцелярію и дьяковъ съ подъячими, которые пріѣзжали къ Вадбольскому для счета по приходо-расходнымъ книгамъ, „по которымъ они считаны, а по другимъ и не считаны, и оставя тѣ книги у того счетнаго дѣла, разъѣхались по губерніямъ“. Наконецъ, 26-го января 1715 года сенатъ, для избѣжанія напрасныхъ трудовъ, распорядился передать въ Ближнюю Канцелярію и тѣ счетныя выписки, которыя уже были представлены Вадбольскимъ въ канцелярію сената [5]).

---

[1]) П. С. З. № 2763. Докл. и пригов., VI, 83.

[2]) Поздравляя царя съ наступающими именинами, Никита Зотовъ докладывалъ 25-го іюня: „по указу вашего величества для счечнаго дѣла каменныя казармы отведены и къ настоящему дѣлу все въ готовности; ожидаемъ изъ губерній и изъ протчихъ мѣстъ къ срочному іюля перваго числу для счета съ книгами прибытія, и здѣшней губерніи готовятъ же“. Госуд. арх. Каб. д. кн. № 20, л. 414 об. Ср. *Токаревъ*. Ближняя Канцелярія, стр. примѣч. 3 „въ крѣпости у Невскихъ воротъ“, тутъ же упоминяется „роспись 1714 г., ... при взятьи дѣлъ изъ Москвы“.

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла сената, кн. $\frac{37}{37}$, л. 577, 594—595.

[4]) ibid. л. 579 об., 557—559.

[5]) ibid. л. 560, л. 579: „для того, что по именному царскаго величества указу, каковъ состоялся въ Ближней Канцеляріи, тѣхъ приказовъ и губерній, которые считаны въ сенатѣ, въ Ближней Канцеляріи считать не велѣно“.

Собственная дѣятельность Ближней Канцеляріи пошла, однакоже, тоже не такъ гладко, какъ предписывалъ указъ. Прошло 1-е іюля—первый срокъ для присылки документовъ, а „на указные сроки ни откуда не явились“ [1]); при дальнѣйшей присылкѣ всѣ слѣдующіе сроки также перепутались. Книги доставлялись не въ надлежащемъ видѣ, безъ оправдательныхъ документовъ, „по чему тѣ деньги въ приходъ записываны и въ расходъ даваны“; изъ иныхъ изъ многихъ мѣстъ, по донесенію 21-го января 1717 года, ничего не прислано“, вслѣдствіе чего и счетное дѣло остановилось [2]). Ближняя Канцелярія просила оштрафовать губернаторовъ и вице-губернаторовъ; Зотовъ повторяетъ эту просьбу 25-го января 1717 года; 25-го февраля сенатъ рѣшаетъ по доношенію Зотова разослать послушные указы въ губерніи о правежѣ штрафныхъ денегъ и о исправленіи счетнаго дѣла [3]). Сводя итоги своей дѣятельности въ доношеніи 3-го марта 1718 года, Ближняя Канцелярія докладываетъ сенату, что всего прислано было изъ 22 губерній и приказовъ—для счета 105 дьяковъ и подъячихъ; сосчитано 10 приказовъ; „нынѣ считаютъ“ (то-есть не провѣрены до конца дѣятельности Ближней Канцеляріи)—„15 мѣстъ“, въ томъ числѣ всѣ губерніи [4]).

Неуспѣхъ счетной дѣятельности Ближней Канцеляріи петербургскаго періода, какъ и комиссіи Вадбольскаго, объясняется, конечно, большею сложностью и трудностью контроля надъ далекими губернскими центрами, невыработанностью отчетности въ самыхъ этихъ центрахъ и нежеланіемъ губернаторовъ содѣйствовать облегченію контроля надъ ними самими. Но до нѣкоторой степени виновата въ этомъ и медленность работы въ самой Канцеляріи,—стоявшая, вѣроятно, въ связи съ состояніемъ ея начальника. Старикъ Зотовъ въ 1715 году женился и этимъ довершилъ свое разложеніе; по свидѣтельству сына, онъ находился въ послѣднее время „въ младенческомъ состояніи“ [5]). Подпись его (по листамъ) на документахъ Ближней Канцеляріи встрѣчается въ послѣдній разъ 25-го января 1717 [6]); послѣдній указъ изъ Ближней Канцеляріи именемъ Зотова посланъ былъ 25-го сентября того же года, а въ концѣ этого мѣсяца или въ первыхъ числахъ слѣдующаго онъ скончался: 4-го октября въ его домѣ производится уже опись „его графскихъ пожитковъ“ [7]). Послѣ смерти Зо-

---

[1]) ibid. л. 608—609.

[2]) ibid. л. 564. 598—599.

[3]) ibid. 615—616.

[4]) ibid. л. 637—637. Сочтены: Посольскій приказъ за 1714 г.; Военный за 1710, 1711, 1717 г.; Артиллерія за 1710—1712 г.; Адмиралтейскій за 1710, 1714 г.; Аптекарскій—1710, 1714 г.; Помѣстный—1710 г.; Мундирная канцелярія отъ инфантеріи—1710 г., соляной сборъ - 1710 г.; городовая канцелярія—1703, 1714 г. Изъ Ревеля—1714, 1715 г. Начтено начетныхъ денегъ 20.000 р., и неисправъ осмотрѣно на многія тысячи (что считалось главной цѣлью счета; если дьяки „ничего другъ за другомъ не показали“ и „сысканія казны не явилось“, это значило, что счетчики „дѣла счетнаго не исправляютъ“, см. ibid. 623—624). „А нынѣ считаютъ изъ 15 мѣстъ: *канцеляріи*: военную, адмиралтейскую, соляной сборъ, аптекарскую, дворцовую, монетный дворъ, Соловьева комиссію; *губерніи*: С.-Петербургскую, Кіевскую, Рижскую, Азовскую, Сибирскую, въ Москвѣ“.

[5]) Соловьевъ, XVI, 295.

[6]) Арх. мин. юст. Дѣла сената $\frac{37}{37}$, л. 608—614.

[7]) Арх. мин. юст. Печатной конторы, Пошлинная кн. 1717 г. № 565, л. 117; Вотчинной коллегіи, Приказныя дѣла кн. 177, дѣло № 31. Обѣ справки сдѣланы по нашей просьбѣ А. Н. Зерцаловымъ.

това Ближняя Канцелярія получила еще 19-го мая 1718 мая года счетное порученіе [1]); но къ этому времени дѣятельность ея уже вовсе остановилась; „оставшійся въ оной канцеляріи дьякъ Иванъ Ларіоновъ", на имя котораго и посылаются всѣ указы, „безъ вышняго командира рѣшенія не чинилъ" [2]). Вся переписка ея за 1718 годъ исчерпывается дѣлами о доплатѣ жалованья остававшимся въ ней десяти подъячимъ. Но 31-го декабря 1718 года Ближняя Канцелярія доноситъ канцеляріи сената, что подъячіе ея отправлены въ Юстицъ-коллегію, а 20-го января 1719 года о ней говорится, какъ объ учрежденіи переставшемъ существовать, и дѣла ея сдаются въ архивъ [3]). Учрежденіе умираетъ такой же постепенной и незамѣтной смертью, какъ его начальникъ; на смѣну Зотову и Ближней Канцеляріи является Фикъ и Ревизіонъ-Коллегія. Эти имена и учрежденія отмѣчаютъ грань между двумя періодами петровской реформы: разстройство отчетности только отражало въ миніатюрѣ общее разстройство государственнаго управленія: то и другое было естественнымъ завершеніемъ періода стихійной реформы и вызывало необходимость реформы иного рода—систематической и сознательной.

Василій Зотовъ, генералъ-ревизоръ, сынъ Никиты Моисѣевича, лучше всего резюмировалъ только-что изложенную исторію государственнаго контроля за 1711—1718 годы въ слѣдующихъ словахъ, которыми и мы можемъ закончить этотъ параграфъ. „Напередъ сего по третямъ года присылались вѣдомости—до сената въ Ближнюю канцелярію, а потомъ велѣно присылать въ сенатъ; и такія вѣдомости изъ нѣкоторыхъ мѣстъ были сперва присыланы, а нынѣ ни откуду не присылаютъ; безъ чего не видно ни приходу, ни расходу, ни доимокъ, ни губернаторскихъ или другихъ подчиненныхъ неисправъ, а наипаче нѣтъ такой вѣдомости, сколько съ начала сената въ которомъ году было во всемъ государствѣ въ приходѣ, въ расходѣ, въ остаткахъ и въ доимкѣ" [4]). Такимъ образомъ, ни для исторіи бюджета, ни для статистики губернскаго хозяйства не только не сохранилось до нашего времени, но и въ то время не существовало достаточно полныхъ и удовлетворительныхъ свѣдѣній.

§ 28. Въ виду этого обстоятельства исторію губернскаго хозяйства приходится возстановлять по довольно отрывочнымъ, но зато чрезвычайно обильнымъ даннымъ, сохранившимся въ дѣлопроизводствѣ сената. При крайней мелочности и дробности большей части этихъ данныхъ, мы не можемъ ставить

---

[1]) „Сего 19-го мая 1718 г. царское величество приказалъ: приходныя и расходныя кабинетныя книги отослать въ счетную канцелярію (подъ которой здѣсь, какъ и часто, разумѣется Ближняя) и освидѣтельствовать по онымъ etc. Госуд. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 249.

[2]) Арх. мин. юст. Дѣла сената $\frac{37}{37}$, л. 675; ср. лл. 632, 671, 675, послѣдній указъ въ Ближнюю канцелярію 29-го ноября 1718 г. (о возвращеніи документовъ по дѣлу артиллерійскихъ бурмистровъ на основаніи постановленія сената 22-го сентября) въ черновикѣ написанъ: „Въ Бл. К. дьяку Ив. Ларіонову"; но потомъ слова „дьяку Ив. Ларіонову" зачеркнуты.

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла сената $\frac{42}{42}$, л. 348—349: *Токаревъ*. Оп. докум. Арх. М. Ю. V, 51. Авторъ не знаетъ точно времени закрытія Ближней Канцеляріи: „надобно думать," говоритъ онъ, что въ 1717 или въ 1718 г. она закончила свое кратковременное существованіе, а *вѣрнѣе сказать, была, преобразована въ Ревизіонъ-Коллегію*" (ib. стр. 74). Съ послѣднимъ предположеніемъ, какъ видно изъ текста нельзя согласиться.

[4]) Госуд. арх. Каб. кн. № 36, л. 97—101.

себѣ цѣлью—исчерпать ни извѣстный намъ рукописный матеріалъ, ни даже ту часть его, которая вошла въ капитальное изданіе Академіи Наукъ: „Доклады и приговоры правительствующаго сената въ царствованіе Петра Великаго“ [1]). Для насъ достаточно, если общая характеристика губернскаго хозяйства представится достаточно ясной и если, такимъ образомъ, сдѣлается понятной необходимость новаго переустройства государственныхъ учрежденій, передъ которой очутилось Петровское правительство вслѣдствіе реформы 1710 года. Для того, однако же, чтобы эта общая характеристика вышла достаточно обоснованной, мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть хозяйство каждой отдѣльной губерніи: въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы будемъ входить при этомъ въ большія детали, въ другихъ ограничимся болѣе общимъ описаніемъ, смотря по состоянію собраннаго матеріала и по важности иллюстрируемыхъ имъ сторонъ дѣла.

1. Московская губернія представляетъ тотъ особенный интересъ, что здѣсь мы можемъ слѣдить за окончательной ликвидаціей старыхъ правительственныхъ учрежденій. Съ устройствомъ губерній приказы, сохранившіе территоріальный характеръ, были переведены, какъ мы видѣли, въ новые областные центры: такъ кончилась столичная дѣятельность Казанскаго, въ сущности, также и Сибирскаго приказа [2]). Нѣкоторые другіе приказы раздѣлили свои дѣла между всѣми губерніями и также или закрылись, или, сузивъ свою компетенцію до размѣровъ одной губерніи, пріобрѣли губернское значеніе. Такъ, Помѣстный приказъ, съ распредѣленіемъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ по указу 9-го февраля 1710 г. между губернаторами, сохранилъ свою компетенцію въ предѣлахъ одной Московской губерніи и былъ подчиненъ поэтому московскому губернатору [3]). То же самое произошло и съ Ратушей, о раздробленіи сборовъ которой между губерніями мы уже говорили прежде; она сбирала теперь „ратушскіе доходы въ Московской губерніи“ [4]). Подобному же раздробле-

---

[1]) Архивный матеріалъ см. главнымъ обрязомъ, въ Арх. мин. юстиціи; бывшій архивъ московскихъ департаментовъ прав. сената. Отдѣлъ I, Дѣла принятыя изъ бывшаго Московскаго сенатскаго архива въ 1857 г. (ср. Памятная книжка Моск. арх. мин. юстиціи, стр. 119 и слѣд.). Изданіе „Докладовъ и приговоровъ“ доведено въ настоящее время до конца 1714 года (1711-й годъ въ 1 части; 1712—1714 каждый годъ въ двухъ частяхъ); послѣдняя часть 1714 года еще не вышла въ свѣтъ, но мы имѣли возможность пользоваться корректурными листами, благодаря любезности А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго.

[2]) См. выше, § 25, стр. 294, прим. 4.

[3]) П. С. З., № 2251, ср. исторію вотчиннаго архива *Н. Н. Ардашева* въ Опис. докум. и бум. Архива мин. юстиціи, V, 185—186 и его же „Книги записныя приговорамъ бывшаго вотчиннаго архива“ см. ibid., т. VII, 387—388. Изъ перваго мѣста видно, также, что на практикѣ это ограниченіе не выдерживалось: Помѣстный приказъ вѣдалъ дѣла и другихъ губерній. Вѣроятно, эта причина вызвала новое распоряженіе, по которому Помѣстный приказъ переводился изъ Московской губ. канцеляріи въ вѣдомство сената (П. С. З., № 2570, 12 авг. 1712). Въ 1714 г. возстановлена была и формально власть его надъ всѣми губерніями (ibid., № 2788, 17-го марта 1714 и *Ардашевъ*, цитир. мѣста).

[4]) См. § 24 и § 25, стр. 280. Связь паденія Ратуши съ учрежденіемъ губерній указана еще въ изслѣдованіи *Пригары* „Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ“, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1867 г., ноябрь, стр. 598. Еще болѣе развито это наблюденіе у *Дитятина*, Устройство и управленіе городовъ Россіи, стр. 188 и слѣд. Фактическое положеніе Ратуши въ разсматриваемый періодъ представляется въ дѣйствительности весьма неопредѣленнымъ. Мѣста собранныя у Дитятина въ прим. 1 къ стр. 189, вовсе не касаются *московской* Ратуши. Прежде всего,

нію подверглись вмѣстѣ съ „ратушскими“ и „канцелярскіе“ сборы, то-есть поступленія Ижерской канцеляріи, дѣлившей съ Ратушей господствующее положеніе въ только что разрушенной системѣ [1]). Но такъ какъ Ижерская канцелярія подчинялась Меншикову, петербургскому губернатору, то, потерявъ общегосударственный характеръ, она превратилась не въ московское губернское учрежденіе, а въ Петербургскую канцелярію „на Москвѣ“, служившую представительницей Петербургской губерніи въ сношеніяхъ съ сенатомъ, то-есть игравшую роль обыкновеннаго губернскаго комиссарства [2]). Когда же переводъ сената въ Петербургъ лишилъ ее и этого значенія, она совсѣмъ прекратила существованіе, и дѣла ея, перевезенныя (въ 1719 г.?) въ С.-Петербургъ, были сданы въ архивъ [3]). Съ разрушеніемъ Ижерской канцеляріи выдѣлились изъ ея состава и дворцовыя волости и тоже „дворовымъ числомъ и всякими доходами начали быть вѣдомы по губерніямъ“; при этомъ приказъ Большаго Дворца сохранилъ въ своемъ завѣдываніи ту часть дворцовыхъ владѣній, которая оказалась въ составѣ Московской губерніи; такимъ образомъ, и онъ пріобрѣлъ характеръ губернскаго учрежденія [4]), сталъ однимъ изъ „московскихъ приказовъ“. Еще легче было превратить въ „московскіе приказы“—Ямской и Земскій. Относительно перваго, 25-го апрѣля 1711 г., состоялось сенатское постановленіе:

врядъ ли, Ратуша подчинялась московскому губернатору наравнѣ съ другими приказами; въ сношеніяхъ съ сенатомъ она всегда пишется рядомъ съ губерніями. Указъ 22-го февраля 1710 г., опредѣлившій „въ Московской губерніи окладные и неокладные ратушскіе доходы сбирать по прежнему въ Ратушѣ“, распорядился въ то же время, чтобъ „тѣхъ денегъ ни на какія дачи въ расходъ безъ указа изъ Разряда не держать“; то-есть Ратуша поставлена была въ прямую зависимость отъ Разряда,— позднѣе Разряднаго стола сената. Док. и пр. II, 2414. Не-губернскій характеръ Ратуши сохранился и въ томъ, что московскіе посадскіе „ослуживали службами всѣ губерніи“, то-есть по старому несли службы и за другія губерніи и служили „въ приказахъ на Москвѣ, которые не Московской губерніи вѣдомства“. Но Ратуши не встрѣчается и въ ряду приказовъ, прямо „не послушныхъ“ (то-есть не подвѣдомственныхъ) московскому губернатору: а эти службы за другія губерніи—посадскіе люди считаютъ незаконными и въ 1713 г. просятъ, чтобы имъ,—„что они съ начала губерній за всѣ губерніи во всякихъ службахъ служили..., учинить тѣхъ губерній съ комиссарами счетъ и по счетѣ, за которую губернію заслужили,—*зачесть имъ въ службы впредь за Московскую губернію*“. Резолюція сената, однако, на *этотъ* пунктъ просьбы не даетъ отвѣта и этимъ какъ бы признаетъ *фактическое* существованіе стараго порядка, не выдѣлявшаго „купецкихъ людей Московской губерніи“ въ особое вѣдомство отъ „другихъ губерній“. Докл. и пригов. III, 718—719.

[1]) Докл. и приг. IV, 328: частный случай, изъ котораго видно, что нѣкоторые оклады Ижерской канцеляріи „присланы въ 1710 году въ Московскую губернію“.

[2]) Докл. и приг. II: 90, 99, 202—203, 356—357; II, 2; 173, 275, 289—290 („въ Ижерской, что нынѣ С.-Петербургская канцелярія“) и др. III, 430—431: отсюда видно, что при Петербургской канцеляріи живетъ комиссаръ С.-Петербургской губерніи, и что канцелярія эта называется также „канцелярія комиссарскихъ дѣлъ“, то-есть пріобрѣтаетъ характеръ обыкновеннаго комиссарства (ср. канц. ком. д. Казанской губ. Докл. III, 141).

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла сената по С.-Петерб. губ. кн. $\frac{7}{195}$ л. 394: донесеніе Меншикова 22-го октября 1719 г.: „Бывшей Ингерманландской и Ижерской и протчихъ канцелярій, которыя были подъ моимъ именемъ, а всякія дѣлы въ Москвѣ отправлялъ президентъ, что нынѣ оберъ-секретарь Щукинъ, *всѣ дѣла привезены сюда*“; Меншиковъ проситъ для нихъ удобнаго помѣщенія. Сенатъ опредѣлилъ (2-го ноября см. л. 345) поставить дѣла „въ С.-Петербургской крѣпости, въ казармѣ“; тамъ они и хранились до самой передачи ихъ, въ очень неудовлетворительномъ видѣ, въ Государственный Архивъ.

[4]) Это видно изъ сравненія Докл. и пригов. III, 1251 (гдѣ помѣщены и цифры дворовъ и доходовъ, пришедшіяся на каждую губернію: къ сожалѣнію, онѣ не сходятся съ итогами) и IV, 1218.

„Ямскому приказу не быть, а быть вмѣсто приказа одному ямскихъ дѣлъ столу подъ вѣдѣніемъ въ Московской губерніи управителя“ [1]). Это распоряженіе не производитъ, какъ видимъ, никакихъ измѣненій въ самыхъ размѣрахъ компетенціи Ямского приказа. Повидимому, оно застало ее уже суженною до предѣловъ губернскаго вѣдомства. Замѣтимъ, прежде всего, что и въ старое время ямщики всѣхъ окраинныхъ мѣстностей Россіи содержались изъ средствъ областныхъ приказовъ, Смоленскаго, Новгородскаго, Сибирскаго, Разряднаго; по окладной книгѣ 1701 г. Ямской приказъ содержитъ ямы только въ 36 городахъ болѣе или менѣе центральныхъ мѣстностей Россіи [2]). Дальнѣйшее сокращеніе его территоріальнаго вѣдомства можно наблюдать по соотвѣтствующему уменьшенію его окладного расхода. На содержаніе только что упомянутыхъ 36 ямовъ онъ расходовалъ 21.695 р. [3]). Къ 1710—1711 г. оклады несомнѣнно остались тѣ же, но по табелямъ „каковы поданы въ Ближнюю канцелярію изъ Московской губерніи по приказамъ“ — Ямской приказъ содержитъ уже только 9 городовыхъ ямовъ и расходуетъ на нихъ только 7.990 руб. Къ сожалѣнію, мы знаемъ названія только двухъ изъ этихъ ямовъ (Клинъ и Рязань); но можно, кажется, догадываться, что въ составъ девяти ямовъ, подвѣдомственныхъ Московской губерніи, выдѣлены были главныя въ предѣлахъ губерніи и ближайшія къ ея границамъ станціи девяти дорогъ, связывавшихъ древнюю столицу съ областями еще въ первой половинѣ XVII вѣка и съ теченіемъ времени превратившихся въ шоссейныя [4]).

---

[1]) П. С. З., № 2353.

[2]) Государственный архивъ, XIX, 1, 1, л. 388—390: Арзамасъ, Болховъ, Брянскъ, Бѣлгородъ, Валуйки, Владиміръ, Вологда, Воронежъ, Вязьма, Елецъ, Калуга, Касимовъ, Кинешма, Коломна, Кострома, Курскъ, Ливны, Луцкъ, Можайскъ, Муромъ, Мценскъ, Нижній, Новосиль, Обнора, Осколъ Старый, Переяславль Залѣсскій, Ржева, Ряжскъ, Рязань, Словинскъ (?), Тверь, Тула, Ухорскъ (?), Шацкъ, Шуя, Ярославль. Ср. выше: Смоленскій приказъ, § 10, стр. 94 (мѣстный расходъ на ямщиковъ—1.110 р.); Новгородскій приказъ, стр. 129 (6.972 руб.); Казанскій приказъ, стр. 132 (2.357 р.); Сибирскій, стр. 154 (5.400 р.).

[3]) И кромѣ того, на 5 московскихъ слободъ 7.500 р.; всего 29.195 р., то-есть почти весь свой сборъ ямскихъ и полоняничныхъ, составлявшій по старому окладу 1679 года — 29.815 р. Ср. выше, стр. 112.

[4]) Докл. и приг. III, 602—603. Ср. *А. С. Лаппо-Данилевскаго.* Поверстная и указная книги Ямскаго приказа. С.-Петербургъ. 1890, изд. *Библіографа,* стр. 9—12. Зная содержаніе каждаго яма по окладу 1701 г. и общую цифру расхода на всѣ 9 ямовъ (7.990 р.), мы можемъ даже попытаться возстановить вѣроятный составъ ихъ:

1)	по Троицкой дорогѣ—Переяславль Залѣсскій	1.380 р.
2)	„ Владимірской дорогѣ—Владиміръ	1.380 „
3)	„ Коломенской дорогѣ—Рязань (Переясл. Ряз.)	600 „
4)	„ Серпуховской дорогѣ—Тула	1.440 „
5)	„ Старой Калужской дорогѣ? (запущенной уже по картамъ начала XIX вѣка)—Калуга	1.440 „
6)	„ Звенигородской дорогѣ—Можайскъ	490 „
7)	„ Волоколамской дорогѣ—Волоколамскъ	?
8)	„ Тверской дорогѣ—Клинъ	600 „
9)	„ Дмитровской дорогѣ—Дмитровъ	?
		7.240 р.

Ямская дорога на Можайскъ шла въ до-петровское время по Москвѣ рѣкѣ, черезъ Звенигородъ и Рузу; продолжаясь далѣе на Верею и Боровскъ, она, повидимому, замѣняла теперешнія пря-

Земскій приказъ завѣдывалъ губернской,—и даже еще тѣснѣе—столичной полиціей еще въ XVII вѣкѣ [1]); такимъ образомъ, онъ могъ продолжать свое существованіе безъ всякихъ измѣненій и въ рамкахъ губернской организаціи [2]).

Если упомянуть еще о Рудномъ приказѣ, которому указомъ 1711 г. (8-го іюня) велѣно „особливо не быть,... а рудосыскныя дѣла для вѣдома разослать по губерніямъ" [3]), то этимъ, кажется, будетъ исчерпана та группа приказовъ, которая передала свои дѣла губерніямъ. Мы видѣли, что при этой передачѣ старый приказъ переставалъ существовать только въ единичныхъ случаяхъ (какъ Рудный); въ большинствѣ же случаевъ онъ просто изъ общегосударственнаго учрежденія становился губернскимъ, сокращая соотвѣтственнымъ образомъ и предѣлы своего вѣдомства: при этомъ, большей частью, приказъ оставался именно въ Московской губерніи (Помѣстный, Ратуша, Большой Дворецъ, Ямской и Земскій приказы, Ижерская-С.-Петербургская канцелярія, какъ комиссарство С.-Петербургской губерніи при сенатѣ), въ другихъ случаяхъ онъ переводился въ провинціальный губернскій центръ (Казанскій, Сибирскій; послѣдній тоже сохранилъ свое отдѣленіе въ Москвѣ, служившее ему „комиссарствомъ" [4]). Всѣ эти измѣненія въ положеніи приказовъ были, какъ видимъ, естественнымъ послѣдствіемъ введенія губернской организаціи; но при самомъ введеніи послѣдствіе это предусмотрѣно не было, и теперь положеніе отдѣльныхъ приказовъ выяснилось большей частью по поводу отдѣльныхъ столкновеній и недоразумѣній. Понятно, что при отсутствіи такихъ поводовъ новая роль приказа иногда устанавливалась на цѣлый рядъ лѣтъ простою силою вещей, а не правительственнымъ указомъ. Результатомъ этого должна была быть значительная путаница въ хозяйствѣ именно Московской губерніи, доносившей еще 24-го марта 1711 г., что („какимъ именно приказамъ въ правленіи Московской губерніи быть, о томъ не опредѣлено" [5]). Оставалось, дѣйствительно неяснымъ, какіе приказы войдутъ въ губернскія рамки и какіе сохранятъ общегосударственный характеръ. Между тѣмъ, не будучи рѣшеннымъ, вопросъ этотъ былъ уже предрѣшенъ при опредѣленіи окладного дохода Москов-

---

мыя шоссейныя дороги въ Можайскъ и Боровскъ. Появленіе можайской дороги должно было уронить значеніе звенигородской, а появленіе боровской (съ продолженіемъ на Малоярославецъ) — замѣнить старую калужскую. Въ 1760-хъ годахъ, когда Академія собирала „Топографическія извѣстія" „для полнаго географическаго описанія Россійской имперіи", этихъ дорогъ еще не было (см. изданіе Бакмейстера подъ этимъ названіемъ С.-Петербургъ. 1771—1774).

[1]) *Неволинъ*, VI, 174; Олеарій въ *Чт. О. И. и Др. Р.* 1868, III, стр. 188; IV, 291.

[2]) *Неволинъ*, VI, 237.

[3]) П. С. З., № 2370.

[4]) Сибирскій приказъ, дѣйствительно, носитъ въ это время названіе „канцеляріи Сибирской губерніи" и исполняетъ комиссарскія обязанности—по сношенію губерніи съ сенатомъ. См., напримѣръ, Докл. и пригов. III, 599—600 и указатель, стр. 1545. Въ Госуд. арх. каб. д. кн. № 61, л. 127—128, намъ встрѣтились слѣдующіе адресы „разныхъ губерній комиссарствъ" въ Москвѣ отъ января 1722 года (дата проставлена другой рукой): *Казанской*—на Мясницкой, на дворѣ Петра Сам. Салтыкова; *Сибирской*—на гостинномъ дворѣ; *Архангелогородской*—на Соловецкомъ подворьѣ, Воронежской на Арбатѣ, на Мануковѣ дворѣ; *Нижегородской* — на Кикинѣ дворѣ; *Кіевской* — на Голицынѣ дворѣ; *Рижской*—(пробѣлъ). Такимъ образомъ, большая часть губернскихъ комиссаровъ жила въ московскихъ домахъ губернаторовъ и ландрихтеровъ; между тѣмъ, комиссарство Сибирской губерніи помѣщалось на гостиномъ дворѣ, гдѣ находился мѣховой складъ Сибирскаго приказа.

[5]) Докл. и приг. I, 22.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ къ первому изданію . . . .

„ „ **второму** „ . . . .

ГЛАВА ПЕРВАЯ (вступительная). Основныя черты государственнаго хозяйства Россіи XVII в.

§ 1. *Податная система.* Классификація государственныхъ доходовъ: I. Окладные: 1) Данные (ямскіе и полоняничные). 2) Оброкъ и его виды. 3) Таможенные и кабацкіе. Неокладные доходы. Окладныя и раскладочныя единицы: соха и выть, дворъ, живущая четверть: ея связь съ сошнымъ письмомъ. Происхожденіе живущей четверти. Количественныя отношенія податей въ началѣ XVII вѣка . . . .

§ 2. *Финансовая администрація.* Эволюція финансоваго управленія въ XVI в: выдѣленіе изъ Дворца—Большого Прихода и раздѣленіе послѣдняго на „чети". Слѣды формированія четей и первоначальной связи ихъ съ Большимъ Приходомъ. Выводъ. Классификація финансовыхъ округовъ XVII в. Прежнія мнѣнія о происхожденіи четей. Статистика платежнаго населенія и его возрастанія по округамъ . . . .

§ 3. *Военная организація.* Составныя части арміи и стоимость ея содержанія въ началѣ вѣка. Появленіе иноземной конницы и паденіе дворянской „полковой службы". Развитіе численности регулярной конницы и пѣхоты въ теченіе столѣтія. Стоимость содержанія арміи въ концѣ вѣка .

§ 4. *Исторія стрѣлецкой подати:* ея появленіе, возрастаніе ея оклада въ 1630—1671 гг. Общія наблюденія . . . .

§ 5. *Исторія финансовыхъ мѣропріятій XVII вѣка.* Пятая деньга 1614—1615 гг. Писцовыя книги 1620-хъ годовъ. Новый періодъ финан... ваго напряженія: пятая деньга 1632—1634 годовъ (на Смоленскій по... Устройство Бѣлгородской черты и сборы 1637 — 1639 гг. Финан... формы царя *Алексѣя:* недостатки сошнаго обложенія и вве... наго. Попытка введенія единаго налога (соляного). По... 1646 г. и переводъ на „дворъ" полоняничнаго налога. ... выя войны и жертвы людьми и деньгами. Монетна... вздорожаніи хлѣба. Переводъ на хлѣбъ стрѣ... переводъ его на деньги по новымъ цѣнамъ. ... окладѣ. Консоли... косвенной подати ...

§ 7. *Бюджетъ 1680 года.* Классификація и статистика доходовъ. ...ніе окладовъ къ дѣйствительному поступленію и наличности. Клас...кація и статистика расходовъ. Общіе итоги бюджета. Резюме главы . 71—79

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Приказное хозяйство 1682—1709 гг.

...ВТОРАЯ. Состояніе государственнаго хозяйства къ началу сѣверной войны (1682—1701 гг.) . . . . **80—122**

Общія замѣчанія . . . . 80— 82

§ 8. *Учрежденіе государственнаго контроля* (Ближней Канцеляріи). 82— 85

§ 9. *Учрежденіе Ратуши,* какъ дальнѣйшее развитіе реформы 1681 г. Отвѣты городовъ по вопросу объ упраздненіи воеводъ. Ликвидація воеводскаго управленія на сѣверѣ. Окладъ переданный Ратушѣ . . . . 85—92

§ 10. *Разрушеніе финансовыхъ вѣдомствъ, какъ слѣдствіе учрежденія Ратуши:* 1) приказы уничтожившіеся (чети); 2) приказы, потерявшіе доходъ: Смоленскій, Новгородскій, Посольскій, Малороссійскій; 3) приказы, сохранившіе часть дохода: Казанскій дворецъ. Большой дворецъ. Разрядъ. 92 —100

§ 11. *Измѣненія, вызванныя новой дѣятельностью Петра:* 1) Новые расходы, возложенные на старыя учрежденія и сборы: Военный приказъ. Наборъ новой арміи. Стрѣлецкій приказъ. Приказъ артиллеріи. Преображенскій приказъ; 2) Новые расходы, вызвавшіе введеніе новыхъ налоговъ и устройство новыхъ учрежденій. Золотая палата и драгунскій сборъ. Оружейная палата и гербовый сборъ. Адмиралтейскій приказъ и корабельныя деньги. Военный морской приказъ и доходы монетнаго двора . . . . . 100—112

§ 12. *Приказы, оставшіеся безъ перемѣнъ:* Ямской и Конюшенный. Сибирскій. Монастырскій и Патріаршіе. Приказы съ пошлинными сборами. Аптекарскій, Рудный приказы и Печатный дворъ . . . . 112—115

§ 13. *Бюджетъ 1701 года.* Классификація и статистика приходовъ. Сравненіе съ приходами 1680 г. Классификація и статистика расходовъ. Выводъ . . . . 115—122

...РЕТЬЯ. Разрушеніе приказнаго строя (1701—1709) . . . . **123—183**

Общія замѣчанія . . . . 123—124

§ 14. *Увеличеніе военныхъ расходовъ.* Ростъ дѣйствующей арміи. ...въ наборовъ. Увеличеніе стоимости пѣхоты; возростаніе расхода на ка... и распредѣленіе между приказами. Расходъ на гарнизоны. Итоги ... войско. Возростаніе расхода на флотъ; на артиллерію; на дипло... ...окладного и неокладного военнаго расхода . . . . 124—1...

...*ніе поступленій.* Поступленія Ратуши и ихъ назначе... недостаточность и мѣры къ увеличенію ихъ. Дѣй... расходъ Ратуши . . . . 14...

...*монетной регаліи:* прежній доходъ съ нея. Новые ...перечеканки и ея употребленіе. Непрочность ... *Перессрочка казенныхъ статей* и учре... положеніе въ приказной системѣ.

Земскій ... полиціей ... существова... Если ... іюня) велѣ... слать по ... приказовъ, передачѣ ... чаяхъ (ка... дарствен... образомъ ... вался им... Ямской ... миссарс... переводі... слѣдній ... ствомъ“ ... естеств... момъ в... отдѣлы ... столкн... довъ ... силою ... была ... доноси... вленіи ... ствитель ... хранятъ ... вопросъ ...

...мыя шоссейн... значеніе звена ... старую калужс... полнаго географич... мейстера подъ этимъ ...

¹) *Неволинъ,* VI, ...

²) *Неволинъ,* VI, 237.

³) П. С. З., № 2370.

⁴) Сибирскій приказъ, дѣйстви... губерніи“ и исполняетъ комиссарскія об... мѣръ, Докл. и пригов. III, 599—600 и ... л. 127—128, намъ встрѣтились слѣдующіе адреса ... января 1722 года (дата проставлена другой рукой): ... Сам. Салтыкова; *Сибирской*—на гостинномъ дворѣ; *Арх...* ...ской—на Соловец...ной ... Воронежской на Арбатѣ, на Мануковѣ дворѣ; *Нижегородской* — на Кикинѣ дворѣ; *Кіевской* — на Голицынѣ дворѣ; *Рижской*—(пробѣлъ). Такимъ образомъ, большая часть губернскихъ комиссаровъ жила въ московскихъ домахъ губернаторовъ и ландрихтеровъ; между тѣмъ, комиссарство Сибирской губерніи помѣщалось на гостиномъ дворѣ, гдѣ находился мѣховой складъ Сибирскаго приказа.

⁵) Докл. и приг. I, 22.

ской губерніи, которая была „сочтена" со всѣми своими приказами. Сюда, конечно, не входили тѣ главные приказы,—ничего не получавшіе, а только расходовавшіе, — для удовлетворенія которыхъ введена была и самая губернская организація: Военный, Адмиралтейскій, Артиллерійскій, Посольскій, Дворцовая походная канцелярія. Независимость этихъ учрежденій отъ Московской губерніи была, конечно, безспорна: при устройствѣ сенатской канцеляріи они и подчиняются прямо ей, распредѣляясь по указу 29-го іюля 1711 г. между различными ея столами. Разрядный столъ, который самъ образованъ изъ подчиненнаго сенату Разряднаго приказа, вѣдаетъ Военный приказъ, Приказный столъ—остальные названные приказы. Но кромѣ названныхъ, должны были оказаться и еще приказы, „которые особо", то-есть независимые отъ Московской губерніи. При первоначальной организаціи сенатской канцеляріи, 27-го марта 1711 г., вспомнили только о немногихъ такихъ приказахъ: Монастырскомъ, Помѣстномъ (вопреки указу 1710 г.; см. выше), Сибирскомъ (изъ котораго Гагаринъ еще не окончательно уѣхалъ), Денежномъ и Монетномъ дворахъ. Указъ 29-го іюля 1711 г. правильнѣе оставляетъ въ этомъ спискѣ „особыхъ" приказовъ только денежные дворы (и только что обновленную въ апрѣлѣ Купецкую палату; см. ниже), подчиняемые секретному столу, Оружейную палату и Монастырскій приказъ, отданные въ приказный столъ [1]). Но здѣсь не упомянутъ, во-первыхъ, Аптекарскій приказъ, который, очевидно, по его связи съ армейскими расходами, еще 5 февр. 1710 г. велѣно вѣдать въ Петербургской губерніи [2]). Во-вторыхъ, къ концу 1711 г. списокъ „особыхъ" приказовъ, поступленія которыхъ „велѣно держать въ расходъ по указамъ изъ канцеляріи сената", увеличивается еще Печатнымъ приказомъ и группой патріаршихъ: Казеннымъ, Дворцовымъ и Духовнымъ [3]).

Всѣ эти приказы, выдѣлившіеся изъ Московской губерніи, получаютъ теперь спеціальное названіе „непослушныхъ". Это „непослушаніе" не имѣлось, однако, еще въ виду, когда весной 1711 г. составлялся извѣстный намъ бюджетъ, возложившій на Московскую губернію обязательный расходъ въ 1.140.097 р. Изъявъ рядъ приказовъ изъ вѣдомства губерніи, слѣдовало, конечно, одновременно и снять съ нея соотвѣтственную долю расходовъ. Такъ какъ обязательный приходъ денежныхъ дворовъ былъ опредѣленъ въ 216.808 руб. и доходъ остальныхъ „непослушныхъ" приказовъ составлялъ 81.358 р., то эту сумму 298.166 р. и слѣдовало выложить изъ оклада Московской губерніи, причемъ остатокъ дохода получался 841.931 руб. Окончательное постановленіе сената въ этомъ смыслѣ сдѣлано было только 6-го іюля 1713 г. [4]). На этотъ уменьшенный

---

[1]) П. С. З., № 2342. Докл. и приг., I, 190. Персоналъ Оружейной палаты въ 1711 г. переведенъ въ С.-Петербургъ. Докл. и приг., IV, 22.

[2]) Ср. выше, § 25; стр. 292, прим. 5-е.

[3]) Доклады и приговоры, I, 328 (ноябрь, 1711); II, 1, 349; 2, 284, 414.

[4]) П. С. З., № 2692; Докл. и приг.. III, 465. По послѣднему документу составляемъ списокъ окладовъ, отошедшихъ отъ Московской губерніи по отдѣльнымъ приказамъ; противъ каждаго приказа отмѣчено, куда именно расходовался его доходъ.

1) Денежные дворы.	216.808—	въ Дворцов. Походн. Канцел. .	16.046
		въ Адмиралтейство.	107.327
		къ государынямъ въ комнаты. .	48.435

доходъ положено было стараго табельнаго расхода 820-961 р.; но къ этому присоединилось 30.560 р. „прибылыхъ“ расходовъ, и общій окладъ расхода на 1713-й годъ былъ 851.521 р., то-есть съ излишкомъ въ 9.590 р. сверхъ дохода губерніи [1]). Въ 1714 г. губернія считала (по причинѣ для насъ неясной), что и въ окладной доходъ 841.931 руб. все еще „написано лишку“ 178.151 (или 180.819 р.), которые слѣдуетъ вычесть изъ оклада. При такомъ расчетѣ, въ приходѣ Московской губерніи должно было оставаться только 663.780 (или 661.112 руб.) [2]). Конечно, губернія требовала сбавки расхода на соотвѣтствующую цифру, и по крайней мѣрѣ на 1714-й годъ ее получила (ниже стр. 323).

Приведенныя цифры свидѣтельствуютъ объ окладномъ приходѣ и расходѣ губерніи; вмѣстѣ съ неокладными и сверхтабельными (128.602 въ 1714 г.) общій расходъ ея доходилъ до 980.123 руб. или — за вычетомъ требуемой Салтыковымъ сбавки—до 789.714 р. Посмотримъ теперь, какъ справлялась губернія съ этимъ расходомъ [3]).

Переходя къ дѣйствительному ходу московскаго губернскаго хозяйства, замѣчаемъ прежде всего, что съ самаго начала дѣйствія новаго порядка даже ассигнованныя табелью суммы уплачиваются очень неаккуратно. Не только онѣ не вносятся въ сроки „по третямъ“ (года), но и по окончаніи года остаются не уплаченными значительныя суммы. Не будучи уплачены изъ прихода извѣстнаго года, онѣ покрываются обыкновенно, по мѣрѣ и степени своей настоятельности, изъ прихода слѣдующаго года и, такимъ образомъ, вносятъ путаницу въ его отчетность. Напримѣръ, въ Военный приказъ за 1710 годъ Московская губернія не доплатила 58.478 р.; въ мартѣ 1711 года приказъ жалуется на остановку

---

2) Монастырскій приказъ . .	46.320—	къ государынямъ въ комнаты .	2.065
		въ Смоленскую губернію . . .	34.118
		„ Сибирскую „ . . .	10.137
3) Патріаршіе: казенный . .	5.557—	„ „ „ . . .	5.557
4) „ дворцовый . .	4.234—	„ „ „ . . .	4.234
5) „ духовный . .	201—	„ „ „ . . .	201
6) Аптекарскій	2.800—	„ „ „ . . .	2.800
7) Оружейная палата . . .	9.788—	„ „ „ . . .	1.000
		„ Кіевскую „ . . .	8.788
8) Печатный приказъ . . .	12.458—	„ „ „ . . .	12.458

Сравнивая эти цифры съ бюджетомъ 1711 г. (§ 25, стр. 292—293), мы видимъ, что Московская губернія освобождалась въ полной мѣрѣ отъ уплатъ за Кіевскую, Сибирскую и Смоленскую губерніи, на дворцовые расходы царя и царской фамиліи и отъ большей части уплаты въ Адмиралтейство.

[1]) Докл. и приг. III, 465. Излишекъ этотъ 9-го іюля 1713 г. велѣно было уплачивать „изъ прибылыхъ денегъ“; „а прибылыхъ денегъ въ Московской губ. никакихъ нѣтъ“, жаловался въ слѣдующемъ году московскій губернаторъ Ал. П. Салтыковъ. Арх. м. юст. Дѣла сената по Моск. губ. кн. $\frac{4}{120}$, л. 193.

[2]) Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. 34, л. 175. Салтыковъ въ 1714 г. считаетъ (изъ оклада 851.521) 190.409 р. „выбылыхъ“ см. Арх. м. юст. Дѣла сената кн. $\frac{4}{120}$, л. 212. Вычитая 9.590 р., получаемъ, по счету Салтыкова, изъ оклада 841.931 р. выбылыхъ 180.819, то-есть на 2.668 р. больше (и остатокъ—661.112 р.).

[3]) Именно со сверхтабельными расходами (тѣ же, какъ ниже на 1714 годъ) Салтыковъ принималъ цифру расхода 919.237 р., а съ неокладными расходами—980.123 р.; изъ послѣдней цифры онъ вычиталъ выбылые 190.409 р. (см. предыд. примѣч.), и получалась цифра губернскихъ расходовъ 789.714 р.

взносовъ и предвидитъ на 1711 годъ „въ дачѣ жалованья оскудѣніе“. Такъ какъ именно эта статья расхода особенно важна для правительства, то уже 22-го марта Военный приказъ получаетъ нѣкоторое удовлетвореніе: сенатъ распоряжается „для скораго въ арміи отпуска“ выдать 10.000 рублей съ монетнаго двора „въ опредѣленное число Московской губерніи“ [1]). Ассигновка дана, по старой привычкѣ, на Монетный дворъ, потому что тамъ всегда должна быть денежная наличность. Но это самое обстоятельство уже вызвало обращеніе доходовъ денежныхъ дворовъ на удовлетвореніе, прежде всего, дворцовыхъ нуждъ, затѣмъ адмиралтейства [2]). Естественно, что перехватъ изъ этихъ же суммъ для Военнаго приказа является нарушеніемъ табели. Въ томъ же мартѣ 1711 года Дворцовая походная канцелярія доносила, что въ ней денегъ нѣтъ и за неприсылкой ихъ „царскаго величества обиходу и отпускамъ съ Москвы питья и припасовъ учинилась остановка“. На этотъ разъ слѣдовало бы потребовать уплаты именно отъ денежныхъ дворовъ, но приговоромъ сената велѣно обратиться къ другому учрежденію, которое часто выручало своей наличностью: къ Монастырскому приказу, изъ суммъ котораго приказано отпустить 6.000 рублей въ зачетъ слѣдуемыхъ съ него платежей [3]). Между тѣмъ, платежи эти собственно должны были идти на Сибирскую и Смоленскую губерніи. Заставляя, такимъ образомъ, одно учрежденіе платить за другое, сенатъ еще чаще требовалъ отъ нихъ уплатъ, совсѣмъ не предвидѣнныхъ табелью, обѣщая зачесть уплаченныя суммы въ счетъ обязательныхъ платежей. Такимъ образомъ, когда приходили сроки платежей въ „опредѣленныя мѣста“ и эти мѣста начинали жаловаться на остановку взносовъ, оказывалось часто, что наличность вся уже истрачена на расходы, непредвидѣнные табелью. Въ іюнѣ 1711 года въ Адмиралтейство недослано было изъ Московской губерніи 18.835 рублей, „на армейскіе расходы“ послано только 160.876 рублей, а въ Посольскій, Артиллерійскій приказы и С.-Петербургскую губернію и вовсе ничего не было выслано. Въ то же время Московская губернія истратила на сверхтабельные расходы 153.942 рубля, да еще предстояло истратить 33.359 рублей [4]). Московская губернія спрашивала: откуда взять деньги на эти прибавочные расходы, если не зачесть ихъ въ счетъ положенныхъ на губернію обязательныхъ расходовъ? Сенатъ въ своемъ отвѣтѣ выдерживаетъ офиціальную точку зрѣнія только что налаженной табели. Всѣ недосланныя по табели деньги необходимо выслать по третямъ въ канцелярію сената; что же касается расходовъ сверхъ опредѣленныхъ, „изъ тѣхъ денегъ (153.942) въ то указное число не зачитать,—для того что изъ опредѣленнаго числа денегъ въ расходѣ держать не надлежитъ, да и по именному е. в. указу, не исправя вышеписанныхъ опредѣлѐнныхъ четырехъ мѣстъ, ни на какія дачи держать не велѣно“. Сверхтабельные расходы, по разъясненію сената,

---

[1]) Докл. и приг. I, 8, 15; ср. ib. 17, 67—68.

[2]) См. выше, прим. 4 на стр. 317.

[3]) Докл. и приг. I, 21—22.

[4]) Докл. и приг. I, 158. Именно: въ военный походъ 80.000 р.; Курбатову на исправленіе провіанта за архангельскую губернію 37.482; оберъ-комиссару Синявину на дѣло кирпича въ С.-Петербургъ 9.403; за отвозъ провіанта въ рижскій гарнизонъ 20.106 р., за подрядной провіантъ въ Воронежъ 6.950. Предстояли уплаты: къ тялочному дѣлу 23.359 и въ Дворцовую походную канцелярію 10.000.

„довлѣло дать изъ неокладныхъ, какіе есть, или изъ сборныхъ доимочныхъ прошлыхъ лѣтъ, или собравъ съ двороваго числа, а не изъ окладныхъ въ опредѣленныя мѣста". Давая этотъ совѣтъ, сенатъ забывалъ, что при обычномъ поступленіи податей доимка и остатки отъ прошлыхъ лѣтъ какъ разъ уравновѣшивали недоборъ окладныхъ податей текущаго года, то-есть уже были приняты въ расчетъ при опредѣленіи табельныхъ платежей губерніи, а вовсе не составляли какой-либо свободной суммы. Неокладные же сборы представляли слишкомъ незначительную цифру, чтобы дать замѣтное облегченіе [1]). Всего со-

---

[1]) Въ бумагахъ Ближней Канцеляріи (Госуд. арх. XVI, № 554) сохраняется составленная въ 1711 году годовая вѣдомость Московской губерніи 1710 г., основанная на третныхъ вѣдомостяхъ слѣдующихъ 14-ти „приказовъ Московской губерніи: 1) Разряда, 2) Военнаго, 3) Дворца, 4) Большой Казны (то-есть, денежныхъ дворовъ), Руднаго, 6) Печатнаго, 7) Ратуши 8), Провіантскаго, 9) Помѣстнаго, 10) Земскихъ дѣлъ, 11) Ямскаго, 12) Казеннаго, 13) Духовнаго, 14) Крѣпостнаго". Какъ видимъ, здѣсь не выдѣлены еще „непослушные" и позднѣе уничтоженные приказы; эта неопредѣленность состава „губерніи" и мѣшаетъ намъ воспользоваться данными вѣдомости 1710 г. для характеристики московскаго губернскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе, вѣдомость, интересная сама по себѣ, подтверждаетъ только что сказанное въ текстѣ, и мы представляемъ здѣсь извлеченіе изъ нея относительно прихода Московской губерніи:

1) *Остатокъ* отъ декабря 1709 г.			283.440
2) *Приходъ* 1710 г.			
a) *Окладные*:	изъ доимки	въ окладъ	
драгунскія полуполтинныя	43.148	36.191	
полтинныя, съ дьяковъ и подъячихъ, съ городовыхъ подъячихъ и церковниковъ	544	17.068	
на корабельную починку	269	927	
съ посадскихъ 10-я деньга	—	7.272	
рекрутныя	14.226	9.657	
подводныя	5.933	13.836	
ямскія	3.869	7.202	
на покупку конскихъ кормовъ	3.716	7.940	
„канцелярскія" (конскія, медовыя, банныя, мельничныя, постоялыя, рыбныя)	20.145	28.864	
оброчныя	2.589	14.290	
таможенныя, кабацкія новоуравнительныя и канцелярскія мелочныя	15.696	234.820	
разные сборы	2.298	9.386	
	112.433	387.462	499.895
b) *Неокладные*:			
на покрытіе дефицита	—	50.072	
сѣдельный и портупейный сборъ	2.100	16.716	
пошлины (судебныя. крѣпостныя. печатныя)	823	29.097	
разные сборы	16.546	15.880	
	19.469	111.765	131.234
на дачу С.-Петербургскимъ мастеровымъ и ремесленникамъ на 1711 г.	—	19.178	19.178
c) *Прибыль* на денежныхъ дворахъ			243.743
d) *Взято* изъ приказовъ (частью, несомнѣнно, оборотныя суммы	132.067		
„ изъ губерній (Казанской и Архангельской)	288.969		
	421.036		421.036
Всего въ приходѣ и остаткѣ			1.598.526

мнительнѣе третье изъ средствъ, рекомендованныхъ сенатомъ для покрытія сверхтабельныхъ расходовъ: новое разложеніе ихъ на дворовое число. Такимъ образомъ, губернаторы получили бы право назначенія новыхъ налоговъ, то-есть одно изъ важнѣйшихъ правъ государственной власти,—особенно опасное въ рукахъ тогдашнихъ администраторовъ. Они и практиковали, дѣйствительно, этотъ способъ, какъ видно уже изъ той легкости, съ какой предлагаетъ его сенатъ, какъ нѣчто само собой разумѣющееся и вполнѣ естественное; но годъ спустя этотъ способъ если и не былъ, какъ увидимъ, уничтоженъ на практикѣ, то все же былъ запрещенъ закономъ, по одному изъ „пунктовъ", данныхъ Петромъ сенату 27-го февраля 1712 года: „губернаторамъ не накладывать на народъ никакихъ податей безъ вѣдома сенату" [1]).

Такимъ образомъ, разъясненіе сената ничуть не облегчало положенія дѣла, и самъ онъ при наступленіи первой настоятельной нужды, не предвидѣнной табелью, не думалъ справляться, изъ какихъ суммъ уплатитъ губернія требуемый добавочный расходъ, лишь бы расходъ былъ покрытъ; послѣ же покрытія начиналась обыкновенно нескончаемая переписка о зачетѣ внесенной суммы въ счетъ обязательныхъ расходовъ. Когда Московская губернія спрашивала (16-го октября 1711 года), откуда взять 64.236 рублей, необходимыхъ на тялочное дѣло, сенатъ отвѣчалъ: „изъ доходовъ Московской губерніи изъ наличныхъ денегъ, какія нынѣ въ сборѣ есть; а тѣмъ деньгамъ въ какомъ зачетѣ надлежитъ быть, и о томъ указъ учиненъ будетъ впредь" [2]). Въ іюнѣ, приказывая отпустить 3.000 рублей на содержаніе „разноязычныхъ нѣмецкихъ 4-хъ школъ", сенатъ прямо опредѣлялъ зачесть эти деньги въ положенный отпускъ на С.-Петербургскую губ., а потомъ въ обѣщанномъ зачетѣ отказалъ [3]). Естественно, что при такомъ отношеніи къ добавочнымъ платежамъ, у сената былъ свой счетъ отправленныхъ изъ губерніи денегъ, а у губерніи свой. По 30-е ноября 1711 года не дослано было въ „опредѣленныя мѣста" (Воинскій, Адмиралтейскій, Артиллерію, Посольскій, С.-Петербургскую губернію) 265.476 рублей. Въ оправданіе свое, Московская губернія послала сенату списокъ своихъ расходовъ не по табели на сумму 263.252 р. Сенатъ опредѣлилъ опять „тѣхъ денегъ не зачитать", потому что „довелось тѣ деньги давать изъ неокладныхъ, какія есть, или изъ доимочныхъ"; на нѣкоторые же изъ показанныхъ губерніей сверхтабельныхъ расходовъ существуютъ особые подворные сборы, напримѣръ, на дачу мастеровымъ (въ Петербургѣ) по 35 копѣекъ, на наемъ подводъ по 6 копѣекъ. Послѣдній доводъ былъ вполнѣ основателенъ; такихъ, такъ сказать, фундированныхъ сверхтабельныхъ расходовъ не слѣдовало ставить въ счетъ рядомъ съ другими. Но сенатъ не обращалъ вниманія на то, что при общей медленности и неакуратности поступленій даже эти расходы, обезпеченные спеціальными сборами, не могли вполнѣ покрываться послѣдними и тоже требовали добавочныхъ рессурсовъ.

Слабыя стороны новой организаціи обнаружились, такимъ образомъ, раньше, чѣмъ она вступила въ полное дѣйствіе. Тѣ же недосылки, тѣ же перехваты

---

[1]) Докл. и пр. II, 1, 133; тутъ же и окончательная редакція закона, составленная по этому пункту сенатомъ 29-го февраля. Ср. П. С. З. № 2493.

[2]) Докл. и пр. I, 288.

[3]) Ibid. I, 159 и 329.

свободныхъ суммъ для экстренныхъ расходовъ, съ обѣщаніями ихъ зачета въ счетъ постоянныхъ, видимъ и въ слѣдующіе послѣ 1711-го года. Важнѣйшія измѣненія послѣдующихъ годовъ относятся къ выясненію состава и оклада Московской губерніи; о нихъ мы уже говорили. Затѣмъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя упрощенія въ порядкѣ уплатъ Московской губерніи. Вмѣсто высылки субсидіи Петербургской губерніи Московская губернія получила приказаніе сама содержать на платившіяся туда деньги 4 полка, положенныхъ ранѣе на Петербургскую губернію [1]). Субсидію Сибирской губерніи велѣно прямо направлять въ Адмиралтейство, „для того, что тѣ деньги и по табели опредѣлены въ помочь Сибирской губерніи въ Адмиралтейскій же приказъ [2]). Затѣмъ появляется рядъ новыхъ добавочныхъ сборовъ: прибавленъ на 4.805 рублей окладъ, вносимый губерніей въ Посольскій приказъ,—съ запрещеніемъ, впрочемъ, разлагать эту прибавку на дворовое число [3]); напротивъ, на покупку 20.000 драгунскихъ лошадей въ томъ же году Московская губернія внесла свою долю 54.433 р., по $22^1/_2$ копѣйки съ двора [4]). Въ октябрѣ 1712 г. назначенъ новый сборъ лошадей и подводъ: съ Московской губерніи пришлось 2.225 лошадей и 28.480 рублей [5]). Въ томъ же году на расходы по строенію Петербурга Московская губернія должна была уплатить 54.462 рубля [6]). Изъ послѣдней суммы она могла внести до осени 1712 года только 28.179 рублей; остальныхъ 26.283 рубля „не отправлено за умаленіемъ денежной казны, да и для того, что сверхъ положеннаго табеля въ расходѣ не малое число“ [7]); губернія жаловалась, что въ положенной на нее цифрѣ „приписано лишку“ 6.086 рублей. Такъ какъ правильность этого призналъ и сенатъ, то окладъ понизился до 48.374 рублей; но очень скоро къ прежней серіи платежей на городовое строеніе въ Петербургѣ прибавился возобновленный сборъ на гашеніе извести, падавшій на Московскую губернію въ размѣрѣ 7.017; такимъ образомъ, общій окладъ платежей оберъ-комиссару Синявину, завѣдывавшему Петербургскимъ строеніемъ, опять повысился до 55.391 рубля [8]).

На 1713 годъ окладъ этотъ повысился еще болѣе, до 57.789; но „умаленіе казны“ сказалось въ этомъ году еще сильнѣе, такъ какъ въ срединѣ ноября оставались еще недоплаченными 42.238 рублей [9]). Главнѣйшимъ экстреннымъ сборомъ этого года былъ сборъ „для турецкой войны“ по 50 копѣекъ съ двора (съ купечества—съ рубля оклада десятой деньги); изъ 125.911 рублей, приходившихся на Московскую губернію, удалось собрать только 40.796 рублей; впрочемъ, мы увидимъ, что не въ одной Московской губерніи сборъ этотъ совершенно не удался. Изъ старыхъ окладовъ измѣнился въ этомъ году только расходъ на генералитетъ, поднявшійся съ 91.090 рублей до 95.984 рубля.

---

[1]) Ibid. II, 1, 65, 349. См. ниже.
[2]) Ibid. II, 2, 403.
[3]) Ib.. II, 1, 298.
[4]) Ib. II, 1, 110.
[5]) Ib. II, 1, 282.
[6]) Ib. II, 1, 270 (содержаніе мастеровыхъ и рабочихъ, дѣло кирпича и покупка запасовъ для городового дѣла etc.).
[7]) Ib. II, 2, 219—221.
[8]) Ib. II, 220—221; 271, 459.
[9]) Ib. III, 1214; и еще 3.544 р. за 1712 годъ.

За 1714—1716 годы, благодаря мѣрамъ, принятымъ для улучшенія отчетности, мы имѣемъ общія цифровыя данныя относительно расхода Московской губерніи [1]). Оклады губернскаго расхода были въ эти годы слѣдующіе:

	1714	1715	1716
Табельный окладъ [2])	851.521	851.521	851.521
Къ городовымъ дѣламъ (Синявину) . .	24.226	[24.226]	24.226
Сверхтабельный расходъ „на который особаго сбора не опредѣлено":			
1) Въ С.-Петербургскую губернію вмѣсто убылаго изъ нея оклада.	15.385	—	—
2) 20 полкамъ кавалеріи и инфантеріи на мясо въ мясоѣдные дни.	28.105	18.605	18.605
3) Лейбъ-гвардіи на мясо	—	6.970	6.970
4) Лейбъ-гвардіи полковымъ извощикамъ на жалованье	—	2.340	2.340
5) На 3-й баталіонъ Ингерманландскаго полка	—	13.125	13.125
Всего . . .	919.237	916.787	916.787

Выше мы видѣли, что въ окладѣ 851.521 р. московскій губернаторъ считалъ лишка 190.409 р. и законный расходъ губерніи вычислялъ въ 790 тысячъ. Слѣдующая таблица покажетъ намъ, что его расчетъ отчасти признавался, и что въ 1715 г. произведенъ былъ даже зачетъ уплаченныхъ лишнихъ денегъ; но въ 1716 г. уплачено за 1715 г. 109 тысячъ, съ которыми окладной расходъ 1714—1716 гг. былъ постоянно выше стараго оклада.

	1714	1715	1716
Уплата по этимъ окладамъ	879.435	760.395	891.357
Зачтенъ въ уплату оказавшійся въ окладѣ 841.931 рублей лишекъ.	—	96.925	—

[1]) Госуд. арх. Кабин. дѣла, кн. № 25, л. 16; кн. № 34, л. 175. Въ послѣднемъ источникѣ показано для 1714 г. сверхъ оклада (851.521 р.) только 27.914 р. сверхтабельнаго расхода; мы подставили болѣе полныя цифры Докл. и приг. IV, 950. Затѣмъ, тамъ не указана ни для одного года уплата „къ городовымъ дѣламъ", упоминаемая и въ кн. № 25 (для 1716 г.) и въ Докл. и пр. IV, 950 (для 1714 г.). Уплата показана исключительно по Каб. кн. № 34; цифра для 1714 г. (879.435) тожественна съ цифрой табельнаго и сверхтабельнаго оклада, принимаемой этимъ источникомъ.

[2]) Послѣ всѣхъ указанныхъ измѣненій табельный окладъ распредѣлялся въ 1716 г. по статьямъ слѣдующимъ образомъ:

1) На генеральный штабъ. . .	95.984
2) На полки лейбъ-гвардіи . .	155.791
3) На 20 полковъ жалованья .	238.412
4) На мундиръ вычетныхъ . .	133.850
5) На амуницію	30.428
6) На ружье	12.072
7) На подковы	2.310
8) За медикаментъ.	4.869
9) За упалыя лошади въ сенатъ.	15.400
10) Въ Посольскій приказъ. .	77.421
11) Въ Аптекарскій	22.651
12) За Адмиралтейскій, въ Военную, за Олон. и Волог». п.	18.927
13) Въ Артиллерію	24.488
14) На 2 гарнизонные полка .	16.650
16) На полкъ Козлова. . . .	1.267
16) Въ Сибирскую губ. . . .	1.000
Итого . .	851.521

	1714	1715	1716
Зачтена доимка на С.-Петербургскихъ жителяхъ	—	47.313	—
Уплачено за прошлый годъ	—	—	109.238
Гарнизонные расходы по именнымъ и сенатскимъ указамъ	4.446	18.294	18.501
Всего . . .	883.881	922.927	1.019.096

Итакъ, въ дѣйствительности Московская губернія расходуетъ суммы, значительно превышающія ея окладной доходъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ прямыхъ свѣдѣній о размѣрахъ губернскаго прихода; но уже самый этотъ фактъ показываетъ, что дѣйствительные доходы губерніи превышали окладные; а по аналогіи съ другими губерніями мы можемъ угадать и источники добавочныхъ доходовъ. Прежде всего, самый окладъ табели былъ опредѣленъ не по прежнимъ окладамъ, а по дѣйствительнымъ поступленіямъ 1705—1707 гг.; эти поступленія были, конечно, ниже старыхъ окладовъ и, вѣроятно, ниже дѣйствительныхъ поступленій 1711—1718 гг. Затѣмъ въ московской губерніи, какъ въ другихъ, могли оставаться значительные остатки отъ истекшихъ лѣтъ; наконецъ, надо принять въ расчетъ и новые налоги, назначавшіеся сверхъ табели 1711 г.

2. **Казанская губернія.** Когда составлялись губернскія табели, то по среднему сбору трехъ лѣтъ (см. § 25, стр. 283—284) приходъ Казанской губерніи оказался 550.000 рублей. Однако, казанскій губернаторъ П. М. Апраксинъ, „въ надѣяніи трудовъ своихъ", прибавилъ къ этой цифрѣ еще 50.000 р., такъ что табельный окладъ губерніи опредѣленъ былъ въ 600.000 рублей. Онъ имѣлъ полное основаніе сдѣлать это, такъ какъ дѣйствительная наличность губерніи была значительно выше цифры, полученной „прежними казанскими судьями по сложенію трехъ годовъ къ сочиненію губерній въ Москвѣ" [1]). Всего въ Казанской губерніи было собрано въ 1710 году 932.050 рублей и 1791 золотыхъ (по 1 рублю 90 копѣекъ каждый); въ 1711 году наличность губерніи была еще больше—1.343.862 рубля [2]). Такимъ образомъ, повидимому, къ своевременному и правильному выполненію табели въ Казанской губерніи не представлялось такихъ затрудненій, какія мы видѣли въ Московской губерніи. И все-таки, изучая ходъ текущихъ уплатъ по табели, мы находимъ здѣсь еще больше промедленій и неакуратности въ высылкѣ взносовъ, чѣмъ тамъ. Въ теченіе 1710 года изъ оклада 436.743 рублей уплачено было въ 5 мѣстъ только 316.045, то есть 72%; остальные 120.698 рублей уплачены уже въ слѣдующемъ году. Въ 1711 году, когда, благодаря огромному остатку и усиленному сбору

---

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла сената $^{2}/_{99}$, л. 720 и слѣд.

[2]) Общія цифры прихода и расхода Казанской губ. за 1710 и 1711 гг., см. Докл. и приг. II, 2, 154—159 и III, 959—966. Такъ какъ на этотъ разъ источники доступны, то ограничиваюсь самымъ краткимъ распредѣленіемъ приведенныхъ въ текстѣ цифръ на рубрики:

	1710	1711
Остатокъ отъ предыдущаго года. . .	35.618 р. и 1791 зол.	305.004 и 1791 зол.
Взято изъ доимки предыд. лѣтъ . . .	77.792	182.957
Поступленіе текущаго года.	818.639	855.900
Всего. . . .	932.049 р. и 1791 зол.	1.343.861 и 1791 зол.

недоимокъ, средства Казанской губерніи были, какъ мы сейчасъ видѣли, особенно велики,—высылка въ тѣ же 5 мѣстъ по тому же окладу производится еще неакуратнѣе: въ предѣлахъ года уплачено только 302.527 рублей, то есть 69%, и остальные 134.216 рублей внесены только въ 1712 году [1]). Разъясненіе этого страннаго на первый взглядъ обстоятельства мы найдемъ въ той же особенности губернскаго хозяйства, съ которой уже знакомы по Московской губерніи: одновременно съ уплатой табельныхъ расходовъ отъ губернаторовъ требовали покрытія новыхъ сверхштатныхъ, быстро возраставшихъ въ числѣ; уплачивая ихъ, губернаторы требовали затѣмъ зачета въ табельные платежи и намѣренно пріостанавливали послѣдніе, даже когда на удовлетвореніе ихъ имѣлись, какъ здѣсь, свободныя суммы. Въ 1710 году неокладныхъ уплатъ было произведено на 139.868 рублей, въ 1711 году на 166.133 рубля [2]); то-есть сверхъ табели израсходовано, во всякомъ случаѣ, больше, чѣмъ недоплачено въ табель. На одно изъ многочисленныхъ сенатскихъ понужденій къ правильной уплатѣ вице-губернаторъ Кудрявцевъ прямо отвѣтилъ (осень 1711 года), что изъ собранныхъ окладныхъ сборовъ много израсходовано сверхъ оклада, „по случаю нынѣшняго военнаго похода губернатора графа Апраксина [3]), на жалованье ратнымъ людямъ".

Тѣ же явленія видимъ и въ 1712 году. Губернія доплачиваетъ въ опредѣленныя мѣста за 1711 годъ; но за текущій годъ опять накопляются недоимки. Къ 1713 г. недоплачено было не менѣе $148^1/_2$ тысячъ, то-есть размѣры недоимки превышали оба предыдущіе года [4]).

---

[1]) Вотъ болѣе подробныя цифры оклада и высылки въ отдѣльныя мѣста (Докл. и приг. II, 2, стр. 158—158 и III, 967 и слѣд.):

	Окладъ	Высылка		Недоимка	
		1710	1711	1710	1711
1) Военный приказъ	275.818	213.620	194.626	62.098	81.092
2) Адмиралтейскій приказъ .	57.284	40.190	38.144	17.094	19.140
3) Посольскій приказъ . . .	32.937	24.958	22.240	7.979	10.697
4) Артиллерія	43.485	29.065	29.305	14.420	14.180
5) С.-Петербургская губернія .	27.319	8.212	18.212	19.107	9.107
Итого . . .	436.743	316.045	302.527	120.698	134.216

[2]) Докл. и пр. II, 2, 159; III, 970.

[3]) Докл. и пр. I, 193.

[4]) Докл. и пр. II, 2, 200—205, приговоръ 5-го сентября. Къ окладу Посольскаго приказа по приговору 16-го мая 1712 г. прибавилось 2.528 (съ прежними 32.937 = 35.465), II, 1, 298. Къ 1713 г. оставалось недосланнымъ въ Посольскій приказъ 17.507. Въ Адмиралтейство не доплачено было къ декабрю на всѣ три трети 26.265 р.; ib. II, 2, стр. 408. Въ Артиллерію, кажется, больше ничего не уплачено за остальную треть года (ср. ib., стр. 441), и недоимка увеличилась къ концу года до 36.484 р. Въ Военный приказъ прислано было въ октябрѣ еще 68.854 (id. 285), что покрыло недосылку на 2-ю треть; но 3-я треть оставалась не уплаченной, и, слѣдовательно, къ концу года доимка должна была быть 68.387 (если вѣрно указаны $^2/_3$ оклада = 150.569 р., слѣдовательно, полный окладъ = 225.852 ?), а сравнительно съ окладомъ 275.718 р.—даже 118.253 р. Принимая первую изъ этихъ цифръ, получимъ недосылку на весь 1712 г. въ 4 „опредѣленныя мѣста" = 148.643 р.

Къ сентябрю 1712 года состояніе уплатъ на первыя двѣ трети было слѣдующее:

	Надлежало выслать	Выслано	Не дослано
1) Военный приказъ	150.569	88.611	61.958
2) Посольскій приказъ	21.958	6.000	15.958

Еще хуже шла уплата изъ Казанской губерніи субсидій въ другія губерніи. Кромѣ С.-Петербургской, по табели 1711 года, Казанская губернія должна была своими излишками помогать Смоленской, Архангельской, Азовской и Сибирской. Сверхъ 32.741 рублей табельной уплаты въ Смоленскую губернію Казанская губернія должна была уплатить ей свою долю на покупку фуража (по особой раскладкѣ)—26.197 рублей; однако, несмотря на постоянныя жалобы и напоминанія, до конца года изъ Казанской губерніи не было прислано ничего [1]). Когда, наконецъ, 5-го декабря 1712 года Казанская губернія собиралась прислать 21.828 рублей, то-есть немного болѣе трети всей должной суммы,—то эта высылка уже опоздала: сенатъ принужденъ былъ, не дожидаясь болѣе Казанской губерніи, выдать деньги изъ своей канцеляріи авансомъ [2]). Такъ какъ въ результатѣ этой задержки, Луцкій полкъ, на содержаніе котораго предназначалась субсидія, съ марта не получалъ жалованья, то сенатъ нашелъ болѣе удобнымъ на будущее время „Луцкій полкъ... съ Смоленской губерніи сложить и положить на Казанскую:... для того, что по многимъ посланнымъ изъ канцеляріи сената указамъ изъ Казанской губерніи въ Смоленскую денегъ опредѣленнаго числа на полки не прислано“ [3]).

Субсидія Архангельской губерніи (6.497 рублей) также ни на 1711, ни на 1712 годъ уплачена не была; только когда Архангельской губерніи пришлось съ своей стороны вносить въ Казанскую 10.746 рублей на покупку лошадей въ послѣдней,—она воспользовалась случаемъ потребовать зачета этой суммы въ счетъ неполученной за два года субсидіи (12.994). Сенатъ разрѣшилъ этотъ зачетъ, причемъ Казанская губернія осталась еще должна Архангельской 2.248 рублей [4]). Азовская губернія, несмотря на настоянія своего губернатора, брата казанскаго (Ѳ. М. Апраксина), въ 1712 году ничего не получила изъ слѣдуемой ей суммы (52.030); деньги эти внесены были только къ іюлю слѣдующаго года [5]).

Ландрихтеръ Сибирской губерніи, извѣстный намъ Чепелевъ, не получивъ до сентября ничего за первыя двѣ трети отъ Казанской губерніи, нашелъ исходъ подобный Смоленской губерніи; 10-го сентября онъ просилъ направить субсидію прямо въ Адмиралтейскій приказъ, „мимо Сибирской губерніи...; а на Сибирской бы губерніи того числа денегъ не спрашивать“. Сенатъ 17-го декабря постановилъ желаемую резолюцію, одновременно съ подобнымъ же постановленіемъ относительно Московской губерніи [6]). Однако, 23-го декабря Ѳ. М. Апраксинъ все еще проситъ исполненія по этому рѣшенію [7]).

---

3) Адмиралтейскій приказъ . . .	38.190	7.000	31.190
4) Артиллерія	28.990	7.000	21.990
	239.707	108.611	131.096

[1]) Докл. и пр. II, 1, 171; II, 2, 124, 200, 413.

[2]) Ib. II, 2, 432—433.

[3]) Ib. II, 2, 349—350. Содержаніе Луцкаго полка стоило 21.010 р.; остальныя 32.742—21.010=11.732 р. должны были „присылаться въ Смоленскую губ. по прежнимъ указамъ“.

[4]) Ib. II, 2, 154. „И тѣхъ денегъ сего декабря по число—не прислано“, ib. 379.

[5]) Ib. II, 1, 185—186, 395; III, 488.

[6]) Ib. II, 2, 403 и выше.

[7]) Ib. II, 2, 454.

Изъ сверхтабельныхъ сборовъ здѣсь, какъ и въ другихъ губерніяхъ, наиболѣе постоянными были налоги, связанные съ обстройкой Петербурга. Особенность Казанской губерніи въ этомъ отношеніи состояла въ томъ, что изъ нея высылалось къ городовымъ дѣламъ, кромѣ рабочихъ, еще по 5.000 татаръ ежегодно. Съ 1712 года, впрочемъ, этихъ татаръ „высылать не велѣно, для того, что многіе изъ нихъ бываютъ въ бѣгахъ"; зато положено за татаръ деньгами по 10 рублей за человѣка, всего 50.000 рублей. Всего приходилось на Казанскую губернію этихъ налоговъ 77.675 рублей. Несмотря на то, что этотъ расходъ труднѣе было обойти, чѣмъ уплату субсидій въ губерніи, до октября изъ этой цифры не было уплачено 67.264 рубля,—то-есть внесена самая незначительная часть ея [1]).

Наконецъ, нужно остановиться еще на одномъ экстренномъ сборѣ 1712 г., имѣвшемъ особое отношеніе къ Казанской губерніи. 8-го февраля 1712 года по указу государя велѣно было купить въ Казанской губерніи 20.000 лошадей, среднимъ числомъ по 7 рублей лошадь. Произвести этотъ расходъ разрѣшалось на этотъ разъ прямо изъ денегъ, слѣдующихъ съ Казанской губерніи въ опредѣленныя мѣста на первую треть; а затѣмъ истраченную сумму велѣно было разложить на губерніи, и доли другихъ губерній въ этомъ расходѣ уплатить за Казанскую губернію въ канцелярію сената. По расчету пришлось на другія губерніи изъ 140 тысячъ общаго расхода—114.378 рублей; на Казанскую 25.688 рублей [2]). По 16-е апрѣля Казанскій губернаторъ истратилъ на покупку лошадей 80.000 рублей, слѣдовательно, перетратилъ за другія губерніи (80.000—25.688=) 54.412 рублей. Онъ заявлялъ, что по этой причинѣ слѣдуемыхъ на содержаніе арміи денегъ „послать нынѣ (16-го апрѣля и 7-го мая) за многими расходами нечего". Сенатъ, исполняя свое обѣщаніе, рѣшилъ выбрать эту лишнюю сумму съ грберній къ іюню, а на полки взять пока съ денежнаго двора нужную сумму, которую затѣмъ пополнить по мѣрѣ присылки изъ губерній [3]). Такимъ образомъ, перемѣна назначенія губернскихъ суммъ вызывала цѣлый рядъ перехватовъ, запутывавшихъ отчетность и, какъ опять увидимъ вскорѣ, приводившихъ къ недоразумѣніямъ при зачетѣ.

3-го мая 1713 года П. М. Апраксинъ выступилъ въ походъ изъ Казани; 16-го августа прибылъ въ Казань новый губернаторъ, переведенный изъ Смоленской губерніи, Петръ Самойловичъ Салтыковъ [4]). Эта смѣна начальства и продолжительное отсутствіе губернаторской власти отразились на еще болѣе неакуратной, чѣмъ прежде, уплатѣ табельныхъ и сверхтабельныхъ суммъ. На воинскія нужды не дослано было къ концу ноября 146.843 рубля [5]); въ Посольскій приказъ (въ окладъ 35.465) не дослано къ декабрю 29.466 рублей [6]), въ Адмиралтейскій приказъ и въ Артиллерію за всѣ три трети совсѣмъ ничего не заплачено [7]). При такомъ состояніи уплатъ въ главныя мѣста естественно, что

---

1) II, 2, 220, 459, 279.
2) II, 1, 82, 110.
3) II, 1, 427, 289—290; II, 2, 261—263, 210.
4) Распоряженіе объ этомъ Петра см. въ Сб. Р. Ист. Общ. XI, 256 (20-го января 1713).
5) Докл. и пригов. III, 1162.
6) III, 452, 590, 1032, 1123, 1235, 1280.
7) III, 270, 452, 590, 933, 1053, 1122—23, 1162, 1367.

въ губернiи (Смоленскую, Архангелогородскую, Азовскую, Сибирскую) точно также вовсе ничего не было выслано [1]). Но кромѣ этой огромной недосылки новому губернатору предстояло встрѣтиться съ другого рода затрудненiями, вызванными управленiемъ прежняго.

По донесенiямъ, поданнымъ Апраксинымъ при оставленiи губернаторства, его дѣятельность сопровождалась цѣлымъ рядомъ „приборовъ", которыхъ такъ ждалъ и требовалъ Петръ отъ своихъ губернаторовъ [2]). „Учинивъ быть окладу", какъ мы видѣли, 600.000 рублей, Апраксинъ за три года изыскалъ множество новыхъ источниковъ доходовъ. Прежде всего, у таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ прибрано 51.040 рублей въ 1710 году и столько же въ 1711 и 1712; всего за три года 153.121 рубль. Затѣмъ, онъ наложилъ сверхъ табели новые поборы на ясачниковъ: 1) „по уравненiи тягла на однихъ передъ другими ясачныхъ"— 39.660; 2) „на которыхъ ясачниковъ по неусмотрѣнiю тяголъ не было, а семьями оные умножились (такихъ оказалось въ прибыли—5.940 ясаковъ), на тѣхъ положено 22.489 рублей". Въ три года этотъ сверхтабельный сборъ съ ясачниковъ далъ по разсчету Апраксина 186.448 рублей (по 62.149). Далѣе, чтобы предупредить контрабанду табака, „чтобы для выемокъ къ нимъ не выѣзжать", Апраксинъ заставилъ тѣхъ же ясачныхъ инородцевъ покупать изъ казны по 2 фунта табаку на ясакъ (по 25 копѣекъ съ 43.452 ясаковъ) и этимъ способомъ получилъ еще 17.381 рубль, а въ три года 52.142 рубля. Наконецъ, онъ „по ихъ челобитью" разрѣшилъ ясачнымъ откупаться отъ уплаты конскихъ пошлинъ, взнося по 6 копѣекъ съ ясака, всего 2.235 рублей (а въ три года — 6.705). Съ таможенныхъ и съ ясачныхъ сборовъ Апраксинъ высчитывалъ, такимъ образомъ, прибыль, полученную въ его губернаторство, — въ 398.416 руб. Онъ давалъ отчетъ и въ расходѣ этихъ денегъ: 120.000 рублей отданы царю въ Преображенскомъ, какъ доказательство губернаторскаго усердiя; 68.000 уплачено въ Кубанскiй походъ войскамъ на жалованье; на 81.000 рублей взято въ сенатъ суконъ отъ англичанина Гарцына: весь этотъ расходъ сверхъ оклада доходилъ, такимъ образомъ, до 269.000 рублей; а кромѣ того, доносилъ Апраксинъ, на приборныя деньги набраны и содержались два полка, два драгунскихъ эскадрона, два полка и одинъ баталiонъ солдатскiй—„безъ всякаго изъ государственной окладной казны вспоможенiя".

Это донесенiе въ высшей степени характерно: оно показываетъ намъ, чѣмъ выслуживались и хвастались петровскiе губернаторы передъ своимъ государемъ. Когда Минихъ, умоляя Елисавету вернуть его изъ Сибири, рисовалъ передъ ней соблазнительныя картины того, какъ онъ разукраситъ пространство между Петербургомъ и Ораniенбаумомъ непрерывнымъ рядомъ садовъ и фонтановъ, гулянiй и увеселительныхъ домиковъ, или какъ Елисавета ежегодно будетъ плавать по Ладожскому каналу съ своими генералами и министрами, среди дворцовъ и дачъ, фермъ и парковъ,—то онъ, конечно, не могъ этимъ сказать императрицѣ ничего болѣе прiятнаго, чѣмъ говорилъ Петру своимъ отчетомъ казанскiй губернаторъ. Прокормить нѣсколько полковъ „безъ всякаго вспоможенiя", оплатить цѣлый походъ и еще представить сотню тысячъ въ личное распоряженiе царя,—

[1]) Ш, 452, 488, 590, 933, 1053, 1123, 1026, 1162.

[2]) Послѣдующее на основанiи Арх. мин. юст. Дѣла сената по Казан. губ., кн. $^{2}/_{99}$.

и достигнуть всего этого безъ новыхъ налоговъ, безъ „народнаго отягощенія“, простымъ приборомъ косвенныхъ поступленій, простымъ „уравненіемъ“ ясачныхъ платежей инородцевъ и позволеніемъ имъ по ихъ же просьбѣ откупиться отъ нѣсколькихъ сборовъ — это, конечно, значило осуществить въ полнѣйшей степени тѣ надежды, съ которыми Петръ учреждалъ губернаторовъ. Къ сожалѣнію, провѣрка по подлиннымъ сборнымъ книгамъ при слѣдующемъ губернаторѣ показала, что отчетъ Апраксина былъ совершенно схематическій; эта провѣрка вскрыла вмѣстѣ съ тѣмъ такія ужасныя стороны хозяйничанья Апраксина, о которыхъ мы не могли бы составить себѣ никакого понятія по одному движенію губернскихъ суммъ.

Что касается прибора таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ,—цифра, указанная Апраксинымъ (153.121 р. за 3 года), оказалась, правда, совершенно вѣрною [1]); но этотъ приборъ былъ явленіемъ временнымъ, связанъ былъ съ постоемъ войскъ въ Казанской губерніи и при новомъ губернаторѣ долженъ былъ уменьшиться: „понеже выведены изъ Казани на Украйну полки, и за пустотою“. Сборы же съ ясачниковъ оказались показанными невѣрно: сравнительно съ донесеніемъ Апраксина ихъ было меньше на 116.485 р. [2]); такимъ образомъ, вмѣсто показанныхъ имъ 398.416 р. въ дѣйствительности прибрано было только 281.931 р. то-есть среднимъ числомъ по 93.977 р. въ годъ. Важнѣе, впрочемъ, чѣмъ эта подтасовка цифръ, была другая сторона дѣла: чего стоило это поднятіе доходовъ, всей тяжестью ложившееся на ясачныхъ инородцевъ. Оказалось, что за тѣ же три года губернаторства Апраксина „учинилось впустѣ“ въ Казанской губерніи—уже послѣ переписи 1710 г.—33.215 дворовъ ясачниковъ, о чемъ и самъ онъ принужденъ былъ подать донесеніе 26 января 1713 г. [3]). По его собственному расчету, „съ той пустоты въ годъ не сбирается табельныхъ и сверхтабельныхъ доходовъ по 216.021 р.“. Такимъ образомъ, приборъ былъ совершенно мнимый и сопровождался весьма серьезнымъ ущербомъ для благосостоянія губерніи и для выгодъ самой казны: на 93.977 р. непрочнаго прироста получилось 216.021 р. постоянной ежегодной убыли доходовъ. Чтобы покрыть хотя часть убыли, и приходилось прежде всего обратиться къ приборамъ и употреблять ихъ не на эффектные подарки царю или сверхтабельные расходы, а „въ окладные расходы за пустоту“. Положеніе становилось еще грознѣе въ виду Башкирскаго бунта; уфимскіе ясачники прямо „за противностью не платили“; остальные бѣжали массами къ нимъ: „а которые де бѣгутъ къ

---

[1]) Арх. мин. юст. кн. $^2/_{99}$ л. 658—660. На л. 799—800 цифры прибора нѣсколько другія: за 1710 г. 56.873; за 1711 г. 59.828; за 1712 г. 50.181.

[2]) Именно, за табакъ въ 1710 и 1711 г. не добрано 13.139 р., а въ 1712 г. онъ уже вовсе не раздавался, и весь окладъ его 17.381 р. причтенъ напрасно. Остальные сборы были взяты также не полностью; сравнительно съ вычисленіемъ Апраксина оставалось доимка „не собранная за пустотой“ 79.260 р. сверхтабельнаго оклада (именно, собрано 107.288 р. вмѣсто 186.448); сборъ конскихъ пошлинъ 6.705 р., сочтенный Апраксинымъ отдѣльно, уже включенъ въ цифру 62.149 р. и, слѣдовательно, тоже подлежитъ исключенію.

[3]) Арх. мин. юст. кн. $^2/_{99}$, л. 722, 800—806; въ П. С. З. № 2798, 16-го апрѣля 1724 г., убыль Казанской губерніи считается уже 35.216 дворовъ. 5-го октября 1714 г. П. Салтыковъ доноситъ, что по указу сената они съ вице-губернаторомъ ѣздили „для осмотра пустоты и для переписки въ уѣзды“; можетъ быть, цифра 35.216 дв. получена уже по этому осмотру? Госуд. арх. каб. кн. № 21, л. 234.

башкирцамъ, оные башкирцы тѣхъ бѣглецовъ не выдаютъ" [1]). Въ виду такого настроенія инородцевъ, новый губернаторъ началъ съ того, что отмѣнилъ всѣ придуманные Апраксинымъ источники приборовъ съ ясачниковъ,—„для унятія отъ побѣговъ". Если Апраксинъ отыскивалъ „умножившихся семьями" ясачниковъ и налагалъ на нихъ новый ясакъ, то теперь, наоборотъ, приходилось слагать платежи не только съ опустѣвшихъ, но даже и съ жилыхъ инородческихъ дворовъ. „На 1713-й годъ, докладывалъ Салтыковъ, дабы вящей пустоты не умножилось, по многому ихъ челобитью съ пустыхъ ясаковъ, также и съ жилыхъ для ихъ скудости до указу и до исправленія править удержано по полтинѣ съ ясака, и для того начали было бѣглые ясачники въ прежнія свои жилища сходиться" [2]).

Затѣмъ предстояло привести въ порядокъ текущія уплаты изъ Казанской губерніи и покрыть накопившуюся за прошлые годы доимку. Въ концѣ 1714 г. Салтыковъ доносилъ, что имъ отправлено изъ губерніи въ табель и сверхъ табели 644.901 р.; онъ считалъ, что этимъ покрыта вполнѣ доимка прошлыхъ лѣтъ по 1713 г. включительно. Правда, сенатъ считалъ еще на Казанской губерніи значительную недосылку, но Салтыковъ предъявлялъ встрѣчное требованіе о зачетѣ 420.367 р. [3]). Ликвидировавъ, такимъ образомъ, старые долги Казанской губерніи, новый губернаторъ платилъ съ 1714 г. весьма акуратно. Въ положеніи губерніи въ этомъ году совершилась важная перемѣна: именно, она раздѣлилась на двѣ губерніи: Казанскую и Нижегородскую. Приговоромъ 26-го января этого года велѣно: „Нижегородской губерніи быть особо; въ ней городовъ: Нижній, Алатырь, Балахна, Муромъ, Арзамасъ, Гороховецъ, Юрьевъ-Повольской, Курмышъ, Василь, Ядринъ; губернатору быть А. П. Измайлову" [4]). Новый губернаторъ, правда, умеръ, едва успѣвъ вступить въ должность [5]), но

---

[1]) Арх. мин. юст. кн. $^{2}/_{99}$, л. 806, ср. л. 527: „да и Уфимскаго же уѣзду осинской дороги черемисы учинились посланнымъ ослушны и подводъ не дали".

[2]) Арх. мин. юст. кн. $^{2}/_{99}$, л. 527.

[3]) Госуд. арх. каб. кн. № 21, л. 241—243. Главныя статьи зачета были:

1) Съ 1711—1714 г. продано икры, клея и другихъ товаровъ взято изъ Казанской губ. въ канцелярію сената (28-го января 1715 г. продажа передана въ Большую казну, куда обратились и претензіи Казанск. губ.) и выручено деньгами и сукнами въ сенатѣ, что прежде составило бы табельный доходъ Казанской губ.	179.381 р.
2) Заплачено, по ошибкѣ, дважды: въ сенатъ изъ комиссарства, а тѣ же деньги взяты бывшимъ губернаторомъ и уже зачтены сенатомъ.	108.000 „
3) На покупку лошадей и фуражъ имъ за другія губерніи переплачено .	128.000 „
4) Городъ Вязники отписанъ въ 1713 г. въ Московскую губ. изъ Казанской и должны быть сняты его окладн. и неокладн. доходы	8.885 „

Въ подлинникѣ приведены еще различныя статьи зачета, всего на сумму не 420.367 р., а 511.045 р. „обще съ Нижегородской губ.". Можетъ быть, цифра 420.317 р. есть доля, приходившаяся къ зачету изъ этой суммы на Казанскую губернію? Въ Арх. мин. юст. кн. $^{2}/_{99}$ отъ октября 1715 г. еще требовалось къ зачету 416.002 р. (л. 47); а канцелярія сената считала, напротивъ, на Казанской губерніи недоплаты за 1710, 1712—1715 гг. 210.142 р. ibid. л. 77. Такія же недоразумѣнія въ 1718 г. см. Госуд. арх. каб. д. № 37, л. 362—363.

[4]) Докл. и пр. IV, 58, ср. 194, 376.

[5]) Ib. IV, 482: 13-го мая 1714 г. Послѣ смерти Измайлова велѣно вѣдать Нижегородскую губ. стольнику кн. Степ. Ив. Путятину „съ прежними лантраторы обще" до назначенія губернатора или

это не остановило устройства Нижегородской губерніи. Получивъ 18-го февраля указъ о выдѣленіи Нижегородской губерніи, Салтыковъ готовилъ табели новыхъ губерній въ мартѣ и апрѣлѣ „съ поспѣшеніемъ"; не позже іюня распредѣленіе доходовъ и расходовъ между Казанской и Нижегородской губерніей было готово [1]). По табелю 1711 г. окладъ Казанской губерніи былъ, какъ мы знаемъ, 600.000 р. Изъ нихъ 8.884 р. отошли вмѣстѣ съ Вязниковской волостью въ 1713 г. къ Московской губерніи. Такимъ образомъ, осталось на Казанской губерніи 591.116 р. табельнаго оклада. По распредѣленію между двумя новыми губерніями этого оклада приходилось на Нижегородскую 259.589 р., а на Казанскую—331.527 р. Но такъ какъ дѣйствительные сборы губерніи были больше оклада 600.000 руб., то эти цифры должны были нѣсколько возрасти. По донесеніямъ Салтыкова, окладной приходъ обѣихъ частей губерніи былъ слѣдующій [2]):

Табельные сборы	Нижегородская	Казанская
Прямые налоги (полуполтинные кораб., подводные, ямскіе, полоняничные, съ подъячихъ и церковниковъ)	42.783	19.550
Ясачные и оброчные (въ томъ числѣ доходы Дворцовой канцеляріи и духовныхъ приказовъ	74.658	142.320
Ратушскіе (тамож. и кабацк., но также четвертные, стрѣлецкіе и др.) . . .	114.252	166.920
Канцелярскіе (Ижерской канцеляріи) .	22.915	83.481
Пошлины съ крѣпостей	3.768	2.109
Неокладные.	1.110	—
Итого табельныхъ. . . .	259.589	409.380
Прибрано у таможенныхъ и канц. сборовъ	35.133	— [3])
Сверхъ табели повсегодные сборы [4]) . .	24.386	17.587

вице-губернатора (*Дроздовскій*, 57); указы въ губернію писались въ 1714 г. „господамъ лантраторамъ". Съ декабря того же года Путятинъ самъ становится вице-губернаторомъ и правитъ губерніей до конца этого періода. Арх. мин. юст. Дѣла сен. по Нижегор. губ. кн. $^{2}/_{180}$, л. 1021 слѣд., 1036 об. passim.

[1]) Докл. и пр. IV, 335, 570—573. Изъ общаго числа населенія Каз. губ. по переписи 1678 г. пришлось на Казанскую 23.016 дв. посадскихъ и крестьянскихъ и 40.841 ясакъ; на Нижегородскую 82.256 дворовъ 5.303 ясака. Ibid. 692, ср. 713.

[2]) Докл. и пр. IV, 570—573. Итоги табельныхъ сборовъ, собственно, получаются 259.486 и 414.378; но такъ какъ принятые въ текстѣ итоги завѣрены ихъ постояннымъ употребленіемъ при расчетахъ, и такъ какъ въ изданіи „Докладовъ и приговоровъ" немало опечатокъ, особенно въ цифровыхъ данныхъ, то ошибка, несомнѣнно, въ принятыхъ слагаемыхъ. По ея незначительности, мы не сочли нужнымъ свѣрять цифры Докл. и пригов. съ подлинникомъ.

[3]) Вѣроятно, здѣсь приборъ уже приложенъ къ табельному приходу, отчего послѣдній и вышелъ на 77.854 р. выше той доли, которая приходилась на Казанскую губернію по табели въ 600.000 р. (331.526).

[4]) Главный изъ нихъ—на мясоѣдные дни солдатамъ (14.321 и 12.366) и на подводы подъ артиллерійскіе припасы.

Табельные сборы	Нижегородская	Казанская
Остатокъ отъ запросныхъ сборовъ за отсылкой ихъ въ опредѣленныя мѣста [1]	15.617	49.033
Итого суммы, находящіяся въ распоряженіи губерніи.	334.725	476.000

Итакъ, постоянный приходъ губерніи вычисляется теперь въ 810.725 р. [2]). Мы, впрочемъ, знаемъ, что и съ самаго начала онъ былъ значительно выше 600 тысячъ. Но въ томъ же доношеніи, въ которомъ содержатся эти данныя, Казанскій губернаторъ напоминалъ, что „не только запросныхъ, но и табельныхъ по окладамъ сполна не сбирается, и сбирать невозможно,—за умноженіемъ въ дворовомъ числѣ многой пустоты" [3]). Вѣроятно, въ виду этого, въ канцеляріи сената прежде всего произведено распредѣленіе на обѣ губерніи долей стараго оклада 600.000 р. При этомъ пришлось на каждую:

	старый окладъ	новые оклады	
	Казан. губ.	Нижег. губ.	Казан. губ.
На содержаніе 20 полковъ	439.651	197.738	241.920
Въ приказы:			
Посольскій	35.465	17.000	18.465
Адмиралтейскій	30.502	12.567	17.935
Артиллерія	43.484	21.401	22.083
Итого. .	109.451	50.968	58.483
Въ губерніи:			
Смоленскую	11.732	5.000	6.732
Архангелогородскую	6.497	2.697	3.800
Азовскую	5.686	2.686	3.000
	23.915	10.383	13.532
На гарнизоны	27.750	—	27.750
Всего . .	600.767	259.589 [4])	341.685
Остатокъ отъ распредѣленія . .	—	75.136 [5])	134.315
Всего съ остаткомъ	—	334.725	476.000

По этимъ окладамъ и производятся дальнѣйшія уплаты; конечно, при этомъ свободные остатки скоро находятъ себѣ помѣщеніе. Въ Казанской губерніи мы имѣемъ возможность слѣдить и далѣе, изъ года въ годъ, за ходомъ губернскихъ уплатъ по донесеніямъ отъ комиссарства Казанской губерніи въ канцелярію сената. Изъ этихъ доношеній можно видѣть, что сумма взносовъ, тре-

---

[1]) Главнымъ образомъ, конечно, на городовое дѣло въ Петербургѣ.

[2]) Итогъ этотъ, не выведенный въ Докл. и приг. IV, 570—573, совершенно подтверждается другимъ документомъ, Арх. м. юст. Дѣла сената, кн. № 2—99, л. 380—381.

[3]) Докл. и пр. IV, 573.

[4]) Дѣйствительный итогъ—259.089; но ошибка сдѣлана, кажется, уже канцеляріей сената, см. Докл. и приг. IV, 572 (въ остаткѣ 61.351 р. вмѣсто 61.851 р.).

[5]) Въ подлинникѣ 75.166 р., такъ какъ цифра запросныхъ сборовъ принята 15.647 р. Затѣмъ въ подлинникѣ исключено изъ остатка и принято въ распредѣленіе 8.323 р. на мясоѣдные дни, такъ что остатокъ уменьшился до 66.843 р.

буемыхъ отъ губерніи, въ слѣдующій же годъ значительно превосходитъ показанную Салтыковымъ цифру ея ежегоднаго окладного дохода [1]). Салтыкову удавалось поддерживать правильность уплатъ только съ помощью постоянныхъ требованій о зачетѣ денегъ, истраченныхъ изъ губерніи не на табельные расходы, или задержанныхъ сенатомъ до поступленія въ губернскую кассу. Такъ, икра и клей взяты были изъ Казанской губерніи въ сенатъ, а съ 1715 г. въ Большую казну: Салтыковъ высчитывалъ, что за три года слѣдовало взять въ губернію за продажу этихъ товаровъ 137.617 р. выручки; между тѣмъ, взято къ комиссарству только 34.000 р., а остальныхъ „въ губернію не отдаютъ"; поэтому, докладывалъ Салтыковъ, на 1717 г. „учинилась недоплата" [2]). Не высылая въ томъ же году ряда взносовъ въ опредѣленныя мѣста, онъ опять доказываетъ, что этихъ уплатъ производить не изъ чего, да „и не надлежитъ", такъ какъ слѣдуемыя деньги выданы по требованію сената на другія пред-

---

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла Сената, кн. № $^{2}/_{99}$, л. 32—34, 29—31 и др. Прилагаю составленную по этимъ донесеніямъ таблицу, сохраняя на этотъ разъ подраздѣленія военнаго расхода.

	1714	1715	1716	1717
Въ военный расходъ:				
1. На содержаніе 11 полковъ, положенныхъ на Казанскую губернію	144.878	146.307	146.307	146.307
2. На 7 полковъ (платится въ С.-Пб. отъ комисарства)	92.168	92.168	92.168	92.168
3. Въ военную канцел. за мундиръ . .	73.944	90.407	89.967	90.026
4. „ „ „ „ амуницію .	16.103	16.023	16.023	16.023
5. „ „ „ на новополож. гренадер. роту (указъ о ней 20 авг. 1715 г. см. л. 168)	—	—	—	2.655
6. Въ сенатъ за ружья (съ 1717 г. въ Оружейную канцелярію)	6.559	6.559	6.559	6.159
7. Въ сенатъ за упалыхъ лошад. (съ 1716 г.: да новоположенныхъ за обозн. лошадей)	7.940	7.940	8.000	8.000
8. Въ Аптекарск. канц. за медикаментъ	2.669	2.669	2.669	2.669
	344.261	362.073	361.693	364.007
Въ приказы:				
1. Въ Посольскую канцелярію	18.465	18.465	18.465	18.465
2. Въ Артиллерію (за вычетомъ оклада Вязниковск. слободы 8.884 р.) . . .	13.198	13.198	13.198	13.192
3. Въ Адмиралтейство	17.935	97.935	97.935	97.935
	49.598	129.598	129.598	129.592
Въ губерніи:				
1. Въ Смоленскую	6.732	6.732	6.732	6.732
2. Въ Архангелогородскую	3.800	3.800	3.800	3.800
3. Въ Азовскую	3.000	3.000	3.000	3.000
	13.532	13.532	13.532	13.532
Въ канцелярію городовыхъ дѣлъ . . .	—	54.133	54.023	44.833
Другіе расходы сверхъ табели	25.422	—	16.369	—
Всего . .	432.813	559.336	575.215	548.164

[2]) Арх. м. юст. кн. $^{2}/_{99}$, л. 64, ср. л. 82.

меты, на закупки товаровъ и лошадей въ Казанской губерніи, на походъ князя Черкасскаго, которому выдана вся Астраханская казна, и т. д. Настоять на зачетѣ, однако, было довольно трудно, и часто переписка объ этомъ тянулась годами безъ всякаго результата. Между тѣмъ, Салтыковъ платежей не затягивалъ и вносилъ ихъ весьма акуратно; въ виду ихъ несоотвѣтствія съ регулярнымъ поступленіемъ губерніи является вопросъ, откуда, помимо зачетовъ [1]), онъ бралъ деньги? Отвѣтъ на это находимъ въ его собственныхъ словахъ: донося объ акуратной уплатѣ взносовъ, Салтыковъ поясняетъ: „тѣ деньги плачены изъ сборовъ тѣхъ годовъ, а чего окладныхъ тѣхъ годовъ за пустотой собрать было невозможно“,—вмѣсто этого платилось изъ доправленныхъ за прошлые годы доимочныхъ [2]). Итакъ, при всей современности Салтыковскихъ уплатъ, соотвѣтствіе между ними и табелью было только фиктивное: у него, какъ и у другихъ губернаторовъ, нѣтъ никакой связи спеціальныхъ уплатъ съ спеціальными на нихъ назначенными окладными губернскими доходами; всякій доходъ годится для покрытія всякаго расхода, какъ скоро доходитъ очередь до послѣдняго. Сенатъ между тѣмъ держался старой фикціи, что табель выполняется статья за статьей, и вслѣдствіе этого между нимъ и губерніей происходили любопытныя недоразумѣнія. Въ первые годы, напримѣръ, въ губерніи выплачивалось жалованья разнымъ лицамъ 73.781 р. Желая что-нибудь сэкономить, сенатъ подвергъ эту статью, какъ въ другихъ губерніяхъ, урѣзкѣ: убавлено было 13.881 р., которые сенатъ и считалъ свободной суммой. Когда явился новый расходъ—на новоположенную драгунскую роту, сенатъ опредѣлилъ: платить ей жалованье изъ убавочныхъ, а остатокъ ихъ—высылать въ сенатъ. Казанская губернская канцелярія отвѣчала на это, что „остаточнымъ деньгамъ быть не изъ чего“, такъ какъ „особыхъ (сборовъ) на тѣ дачи съ уѣздныхъ не бывало“; а платились онѣ „изъ окладныхъ и неокладныхъ табельныхъ и сверхтабельныхъ указныхъ, также изъ таможенныхъ, кабацкихъ приборныхъ и ясашныхъ“,—словомъ, откуда придется [3]). Притомъ, заявляла канцелярія, вмѣсто убавленныхъ уже успѣло вновь прибыть окладовъ на 17.088 р. Такъ какъ всѣ прибыли и приборы губерніи оказываются едва достаточными, чтобы покрыть „пустоту“ и непрерывно возрастающія сверхтабельныя дачи,—то свободныхъ суммъ въ губернія нѣтъ; если же придется покрыть всѣ требуемыя суммы изъ наличныхъ поступленій, то остается одно—назначить новый налогъ: „на дворовое число въ тѣ прибавочные расходы и въ недосылки сборъ наложить“.

Новый платежъ на драгунскую роту, изъ-за котораго канцелярія подняла весь этотъ разговоръ, былъ въ сущности ничтожнымъ расходомъ. На другомъ примѣрѣ, болѣе крупномъ, мы можемъ видѣть яснѣе серьезный смыслъ представленныхъ канцеляріей возраженій. Мы уже знаемъ, чего стоили приборы Апраксина; тѣмъ не менѣе, сенатъ еще въ 1715 году распорядился „изъ прибылыхъ сборовъ при прежнемъ губернаторѣ“ наложить на губернію новую

---

[1]) Зачеты играли, впрочемъ, огромную роль въ уплатахъ Салтыкова; безъ нихъ уже къ 1715 году оказывалась недосылка въ 320.149 р.

[2]) Ibid. л. 114 обор.

[3]) Ibid. л. 168 слѣд.

ежегодную уплату 80.000 рублей въ Адмиралтейство. Получивъ указъ объ этомъ, Салтыковъ выслалъ часть требуемыхъ денегъ при слѣдующемъ донесеніи [1]: „Опасаясь, чтобы напрасный тяжкій штрафъ на насъ не былъ положенъ и разореными бы не быть, послали нынѣ изъ Казанской губерніи, которые были въ сборѣ въ табельныя третныя посылки 66.319 рублей, а достальные 13.681 рублей надлежатъ быть во взятьѣ изъ Нижегородской губерніи... И вмѣсто вышеписанной отсылки чего недостаетъ во исполненіе въ табельныя мѣста третей сверхъ предположенныхъ сборовъ, принужденъ ихъ нынѣ бирать съ оставшихъ за пустотою жилыхъ дворовъ, и ежели еще отъ того прибавится пустоты, чтобъ то къ намъ было не причтено" [2].

Мы съ намѣреніемъ остановились долѣе на хозяйствѣ Казанской губерніи. При сравнительно большемъ количествѣ свѣдѣній, мы видимъ здѣсь особенно отчетливо картину тѣхъ подводныхъ камней, о которые должно было постоянно разбиваться правильное теченіе петровскаго губернскаго хозяйства. Въ немъ слишкомъ много предоставлено было на долю людей, и слишкомъ мало на долю учрежденій. Ни сенатъ, ни губернаторъ не связывали себя строгимъ выполненіемъ табели: сенатъ смотрѣлъ на губернскую канцелярію, какъ на всегда открытую къ его услугамъ кассу; и онъ не затруднялся ежеминутно черпать изъ кассы, какъ только замѣчалъ, что въ ней есть наличность. Съ другой стороны, губернаторъ, почти безконтрольный хозяинъ губерніи, отвѣтственный за выполненіе табели, старался по возможности скрыть отъ сената существованіе этой наличности и прибѣгалъ при этомъ къ такимъ уловкамъ, какъ будто онъ самъ былъ плательщикомъ подати, а сенатъ игралъ роль сборщика. На этой почвѣ разыгрывалась страннаго рода борьба, въ которой учрежденія выступали съ совершенно личнымъ характеромъ и обнаруживали такія свойства, какими обыкновенно отличаются только частныя лица, когда дѣло касается денежныхъ интересовъ. Совершенно личный характеръ получало и управленіе губернаторовъ. Въ Казанской губерніи мы познакомились съ двумя любопытными типами ихъ. Мы видѣли петровскаго сверстника, П. М. Апраксина, съ его самоновѣйшимъ пониманіемъ дѣла, съ его блестящимъ отчетомъ, въ которомъ осуществлены всѣ мечты Петра—цѣной разоренія цѣлаго края. Сравнительно съ этимъ молодымъ администраторомъ, въ какомъ выгодномъ свѣтѣ выступаетъ передъ нами старый смоленскій воевода П. С. Салтыковъ, спѣшащій прежде всего исправить результаты хищнической системы своего предшественника, понимающій, очевидно, связь между благосостояніемъ плательщиковъ и ихъ платежной способностью, и съ стариннымъ упрямствомъ отстаивающій каждую копѣйку, которую приходится отдавать изъ губернской кассы!

Относительно хозяйства Нижегородской губерніи мы имѣемъ немного свѣдѣній; изъ нихъ, впрочемъ, видно, что свои платежи Нижегородская губернія

---

[1]) Ibid. л. 735.

[2]) Повидимому, отнесеніе 13.681 рубля на долю Нижегородской губерніи было правильно; однако же, сенатъ велѣлъ за эту недосланную сумму взять на губернаторѣ и вице-губернаторѣ штрафъ; а когда посланный для правежа князь Солнцевъ-Засѣкинъ не доправилъ этого штрафа и принялъ отъ губернскихъ властей разъясненія, то велѣно было оштрафовать его самого. (Ibid. л. 750, л. 875—880). Какъ видно изъ выше приведенной таблицы, окладъ въ адмиралтейство продолжалъ уплачиваться съ новой прибавкой.

вносила довольно акуратно. За 1714 годъ было выслано (къ маю 1715 года) по окладу—221.334 рубля; но изъ недосланныхъ 37.754 рублей большая часть ($33^1/_2$ тысячъ) была готова къ отсылкѣ; позднѣе за этотъ годъ оказалось даже переплаченными 500 рублей. За 1715 годъ къ 1717 году было недослано 28.219 рублей (а заплачено 239.643 рубля); за 1716 годъ — къ тому же 20-го февраля 1717 года оставалось доплатить 112.503 рубля (заплачено 155.419); но изъ нихъ уже отосланы и готовы къ отсылкѣ 83.660 рублей [1]). Указомъ 22 ноября 1717 года Нижегородская губернія была опять соединена съ Казанской и въ то же время выдѣлена изъ послѣдней губернія Астраханская [2]).

3. Петербургская губернія. При составленіи бюджета 1710 года, приходъ Петербургской губерніи опредѣленъ былъ (по средней цифрѣ за 1705—1707) въ 336.627 рублей. Расходъ по табели, поданной ландрихтеромъ въ Ближнюю Канцелярію 29 января 1710 года, значительно превышалъ доходъ: онъ составлялъ 513.231 рубль, считая въ этомъ числѣ 40.000 рублей на городовое строеніе въ Петербургѣ и 10.336 рублей на содержаніе губернской артиллерійской прислуги. Недостававшіе 176.404 рубля опредѣлено было взять съ 5 губерній и изъ Помѣстнаго приказа. Такъ какъ бюджетъ 1710 года оставленъ былъ въ силѣ и на 1711 годъ, то и эта высылка изъ 5 губерній должна была производиться оба года, въ дѣйствительности же производилась въ счетъ оклада этихъ двухъ лѣтъ еще и въ 1712 году [3]). Однако же, губерніи старались отдѣлываться зачетами и наличностью высылали очень мало денегъ; табельные сборы поступали далеко не полно, а сверхтабельные были не особенно значительны. Вѣроятно, въ виду этой недостаточности губернскихъ суммъ, Меншиковъ за 1711 годъ „объявилъ царскому величеству сверхъ вышеписаннаго оклада—72.000 рублей, которые чрезъ особенное усердіе его свѣтлости, кромѣ наложенія на крестьянъ, прибраны". Съ этого времени 72.000 рублей прикладывались къ прежнему окладу, такъ что приходъ С.-Петербургской губерніи считался 408.627 рублей. Кажется, приборъ этотъ составился, главнымъ образомъ, изъ ратушскихъ сборовъ. Отъ дефицита губернія, повидимому, спасалась въ эти годы только тѣмъ, что недоплачивала положенныхъ на нее расходовъ. Вотъ ея обороты за 1710—1712 годъ по табели, составленной въ 1714 году [4]):

	1710	1711	1712
Поступленіе табельныхъ (по окладу 336.627).	228.230	307.746	303.700
Приборъ, объявленный Меншиковымъ (источникъ не указанъ)	—	72.000	74.000 (sic)
	—	379.746	377.700
Сверхтабельные сборы [5])	52.908	129.449	57.017

---

[1]) Арх. мин. юст. Дѣла сената по Нижегор. губ. кн. № $^2/_{130}$, л. 29, 66—67. Къ окладу 259.044 р. присоединилось еще 8.320 р. на мясоѣдные дни; всего окладъ былъ 267.364.

[2]) П. С. З. №№ 3119, 3272.

[3]) Докл. и пр. II, 2, 271—271. Оклады см. при таблицѣ.

[4]) Арх. морского министерства № $\frac{94}{1714 г.}$ Адмиралтейской канцеляріи № $\frac{94}{240}$.

[5]) Сюда относятся: сборъ на Ханеневъ и Устюжскій полки, на работниковъ, за провіантъ, фуражъ, на житничное строеніе, на новоприборныхъ драгунъ etc.

		1710	1711	1712
Уплата изъ губерній за 1710—1711 годы:				
Московская (окл. 59.993, зачтено 41.993) .		18.000	41.454	—
Смоленская („ 1.757, „ 3 514) .		—	—	—
Архангелог. („ 22.471, „ 39.827) .		—	—	—
Казанская („ 51.027, „ 20.063) .		—	45.531	9.106
Сибирская („ 10.752, „ 6.049) .		—	15.755	—
Изъ Помѣстнаго пр. изъ солян. сбора . . . . (окл. 30.604) .		9.762	20.842	13.000
	176.604	27.762	123.582	22.106
Итого приходъ		308.900	632.777	456.823
Расходъ по табелю: 1) на полки и артилл. служителей . . .		321.747	414.690	272.682
2) ружникамъ, гарниз. и на городов. дѣла .		19.882	29.671	32.088
Неокладной расходъ		29.368	110.551	134.405

Такимъ образомъ, и здѣсь неакуратная уплата по табели объясняется, съ одной стороны, неполнотой поступленій, особенно изъ губерній, съ другой стороны, необходимостью тратить наличность на неокладные расходы.

Бюджетъ 1712 года, выработанный въ 1711 году, пытался поставить хозяйство Петербургской губерніи на болѣе прочныя основанія. Расходъ изъ губерніи былъ опредѣленъ только на армію (кавалерію, инфантерію и гарнизоны) въ количествѣ 464.806 рублей (см. табель); теперь недоставало къ 336.627 руб. собственнаго прихода С.-Петербургской губерніи 128.179 рублей, которые и разложены на двѣ губерніи: Московскую (87.083 рубля) и Казанскую (41.096 рублей). Всѣ остальные расходы оказались при этомъ расчетѣ „ни на какую губернію не положены“. Корсаковъ насчитывалъ въ январѣ 1712 года такихъ расходовъ 124.942 рубля, именно 65.764 рубля собственно губернскихъ, и 59.178 рубля — расходовъ с.-петербургской канцеляріи „на Москвѣ и въ походѣ“. Сенатъ предлагалъ производить эти расходы „изъ остаточныхъ денегъ за указанными расходы, также и изъ прибылыхъ доходовъ, которые будутъ сверхъ положеннаго окладу С.-Петербургской губерніи“ [1]). Однако же, и эта выключка всѣхъ расходовъ, кромѣ военныхъ, еще не помогла дѣлу. Расходъ сократился до 464.806 рублей; но приходъ, даже съ приборомъ Меншикова, выросъ только до 408.627 рублей. Чтобы уравновѣсить то и другое, продолжали (уже въ 1712 году) сокращать расходъ. На содержаніи Петербургской губерніи были оставлены 9 драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ, стоившихъ 197.737 руб. и 15 полковъ гарнизонныхъ съ двумя батальонами, стоившихъ 188.608 рублей. Такимъ образомъ, получился расходъ 386.345 рублей. Слѣдующую затѣмъ статью — содержаніе артиллерійскаго штаба и служителей при гарнизонахъ (1.915 человѣкъ) рѣшено было „для того недостатка по самой крайней нуждѣ“ сократить, доведя число людей до 926 человѣкъ и расходъ на нихъ съ 45.639 р.

---

[1]) Докл. и пр. II, 1, 89—90. Въ числѣ губернскихъ расходовъ главный—жалованье ружникамъ, ямщикамъ и служилымъ людямъ въ городахъ; въ с.-петербургской канцеляріи—жалованіе всему штату ея и нововыѣзжимъ иноземцамъ до полученія имъ окладовъ.

до 22.268 р.; такимъ образомъ, общій расходъ убавлялся до 408.613 руб.—на нѣсколько рублей менѣе прихода [1]). Послѣ того какъ приходъ былъ этимъ способомъ уравненъ съ расходомъ, предположенныя въ 1711 году субсидіи Московской и Казанской губерніи получили другое, болѣе прямое назначеніе. Мы видѣли прежде (глава VI), что по росписанію 1711 года назначено было на С.-Петербургскую губернію 11 полковъ пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ [2]); между тѣмъ, изъ старыхъ пѣхотныхъ полковъ оставлено было на Петербургской губерніи только два (Архангелогородскій и Галицкій) да къ нимъ вновь присоединены 3 (гренадерскій, С.-Петербургскій, Инглисовъ), которые раньше „ни на которую губернію были не положены"; такимъ образомъ, 9 старыхъ пѣхотныхъ полковъ „остались въ лишкѣ" (Ингерманландскій, Псковскій, Ярославскій, Владимірскій, Пермскій, Смоленскій; Бѣлозерскій, Азовскій и Троицкій). Изъ этихъ-то полковъ и были теперь положены четыре (первые) на Московскую губернію (въ суммѣ 84.040 рублей) и два (слѣдующіе) на Казанскую (въ суммѣ 42.020 рублей) [3]).

Едва съ помощью всѣхъ этихъ мѣръ успѣло установиться равновѣсіе бюджета С.-Петербургской губерніи, какъ оно снова было нарушено выдѣленіемъ изъ состава губерніи цѣлаго ряда городовъ. Указомъ 6-го іюня 1712 года отданы, по старому, въ распоряженіе Адмиралтейства доходы Олонца, Каргополя, Чаронды, Бѣлоозера, Устюжны и волости Сермаксы [4]). Вмѣсто отнимаемыхъ у губерніи доходовъ велѣно было „тоже число присылать въ Петербургскую губернію изъ другихъ губерній". Затѣмъ, 9-го іюля того же года взяты на государя дворцовые доходы дворцовыхъ волостей Новгородскаго и Псковскаго уѣздовъ; „а что изъ окладу (губерніи) убудетъ, и то число въ губернію по опредѣленію впредь въ присылкѣ будетъ сполна" [5]). Наконецъ, убылъ также изъ губернскаго оклада (по указу 28-го марта 1710 года) доходъ съ продажи старорусской соли, такъ какъ соли здѣсь не велѣно было варить „для изведенія корабельныхъ лѣсовъ". Такимъ образомъ, къ 1713 году, окладъ Петербургской губерніи уменьшился на слѣдующія суммы:

1) Съ городовъ, отписанныхъ въ Адмиралтейство . .	91.946	рублей.
2) „ дворцовыхъ волостей	11.384	„
3) „ продажи соли въ Старой Русѣ	28.215	„
	131.545	рублей.

Вторая изъ названныхъ статей скоро еще увеличилась до 20.557 рублей, такъ какъ кромѣ волостей, взятыхъ на дворцовые расходы, у губерніи были

[1]) Докл. и пр. II, 1, 64 слѣд.

[2]) Изъ нихъ Тобольскій переведенъ на Архангелогородскую губ., взамѣнъ чего изъ Архангелогородской губ. въ С.-Петербургскую переведенъ Вологодскій.

[3]) Изъ остальныхъ трехъ—Бѣлозерскій введенъ въ число 15 гарнизонныхъ, а Азовскій и Троицкій, находившіеся „невѣдомо гдѣ", введены въ штатное число 42 пѣхотныхъ полковъ, а вмѣсто нихъ велѣно разобрать два полка „изъ опредѣленныхъ на губерніи изъ новыхъ генералъ-фельдмаршалу гр. Шереметеву по своему разсмотрѣнію". Приговоръ объ этомъ постановленъ 29-го января 1712 года, то-есть, тогда же, какъ и о введеніи 7 гренадерскихъ полковъ въ табельное число и о „скосованіи" соотв. числа введенныхъ ранѣе въ табель (§ 26, стр. 302, пр. 5). Все это распоряженіе см. Докл. и пр. II, 1, 64—65.

[4]) Докл. и пр. II, 1, 293, 380—382. III, 132, 971. П. С. З. № 2538.

[5]) Ibid. II, 2, 14. П. С. З. № 2550.

отняты доходы съ волостей, пожалованныхъ Меншикову; такимъ образомъ, общее уменьшеніе оклада дошло до цифры 140.718 рублей, и осталось изъ 408.627 рублей только 267.909 рублей [1]).

При уменьшившемся окладѣ губернія не могла уже содержать и того числа полковъ, которое положено было на нее приговоромъ 29-го января 1712 года [2]). Она хлопотала теперь, чтобъ съ нея было снято количество военнаго расхода, соотвѣтственное уменьшенію оклада. Это, конечно, было выгоднѣе, чѣмъ дожидаться обѣщанной высылки изъ губерній субсидіи, равной потерянному доходу. Вмѣсто полученія изъ губерній 91.946 рублей за города, отданные въ Адмиралтейство, С.-Петербургская губернія просила прямо положить на губерніи 3 полка кавалерійскихъ (по 23.172 рублей табельнаго расхода) и одинъ пѣхотный (21.010 рублей), причемъ оставалась еще не возмѣщенной сумма 91.946—90.526=1.420 рублей. Сенатъ, однако, настаивалъ на старомъ порядкѣ и опредѣлилъ: за отданные въ Адмиралтейство доходы обратить въ Петербургскую губернію взносы, которые Архангелогородская губернія по табели платитъ въ Адмиралтейство (именно 46.000 рублей изъ ея платежа 47.620 рублей); остальныя деньги за Адмиралтейство и за дворцовыя волости—разложить на губерніи [3]). Какъ можно было предвидѣть, по этому распоряженію С.-Петербургская губернія денегъ своихъ съ другихъ губерній не получила и принуждена была довольствовать оставленные на ея содержаніи полки „изъ сборовъ С.-Петербургской губерніи, по крайней самой нуждѣ". Тогда только (11-го сентября 1713 года) сенатъ измѣнилъ свое рѣшеніе и распорядился, согласно предложенію губерніи, съ 1714 года „денегъ изъ губерній не присылать, а за вышеписанные доходы съ той С.-Петербургской губерніи сложить полки", и положить ихъ по приведенному расчету на Архангелогородскую (2 кавалерійскіе) и Казанскую (1 кавалерійскій и 1 пѣхотный) губерніи [4]).

Кромѣ уменьшенія оклада, равновѣсіе бюджета С.-Петербургской губерніи страдало еще отъ другой причины: именно отъ того исключительнаго положенія правительственнаго центра, которое Петербургская губернія все болѣе пріобрѣтаетъ съ потерей этого положенія Московской губерніей. Лучшимъ симптомомъ этого перехода центральнаго положенія отъ старой столицы къ новой служитъ постепенное переселеніе сената. Уже въ 1712 году, часть сенаторовъ дважды ѣздила съ царемъ въ Петербургъ и оставалась тамъ всякій разъ около мѣсяца [5]). Хотя уже въ первый разъ сенаторовъ должна была сопровождать „походная канцелярія правительствующаго сената" [6]), тѣмъ не менѣе въ этотъ разъ они, повидимому, не функціонируютъ въ Петербургѣ въ роли сената. Пе-

---

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 25, л. 276—286 и П. С. З. № 2881 (стр. 142).

[2]) „И оныхъ полковъ нынѣ, за неприсылкою денегъ, довольствовать нечѣмъ понеже весьма С.-Петербургская губернія за излишествомъ расходовъ имѣетъ великое оскудѣніе". Докл. и пр. III, 733.

[3]) Докл. и пр. III, 734.

[4]) Ibid.

[5]) *Петровскій,* О сенатѣ, 77: съ 14-го января по 18-е февраля и съ 15-го мая по 13 іюня. Первоначальное распоряженіе объ этомъ Петра въ декабрѣ 1711 г. см. Докл. и прил. I, 409; тамъ и резолюція сената: „ѣхать, гдѣ его царское величество обрѣтатися будетъ, гр. И. А. Мусину-Пушкину, Т. Н. Стрѣшневу и П. А. Голицыну".

[6]) Докл. и пр. II, 1, 1.

тровскія распоряженія они пересылають въ Москву въ качествѣ „сенаторовъ правительствующаго сената, пребывающихъ въ С.-Петербургѣ“ [1]). Второй разъ, въ маѣ, петербургскіе члены сената уже прямо составляютъ „правительствующій сенатъ“ [2]). Въ „Журналѣ Петра Великаго“ отмѣчается даже очень опредѣленно, что „въ апрѣлѣ пріѣхали изъ Москвы въ С.-Петербургъ нѣсколько сенаторскихъ персонъ; и съ того времени сенаторы жить и сенаторское правительство началось быть въ С.-Петербургѣ“ [3]). Дѣйствительно, тамъ съ этихъ поръ остается, повидимому, канцелярія сената, все еще называемая „походной“ [4]). Но официальный переѣздъ сената въ Петербургъ предполагался въ январѣ 1713 года: архангелогородскій губернаторъ получаетъ приказаніе— прибыть въ Москву не позже средины января „чтобъ можно было застать на Москвѣ правительствующій сенатъ до выбытія въ Петербургъ“. Однако, отъѣздъ сената и на этотъ разъ нѣсколько затянулся. Съ мая мы видимъ „правительствующій сенатъ въ Петербургѣ“, но рядомъ съ нимъ такой же „правительствующій сенатъ въ Москвѣ“, который переписывается съ петербургскимъ [5]). Только въ ноябрѣ производятся, приготовленія къ переѣзду въ Петербургъ остальныхъ сенаторовъ [6]); за ними (въ декабрѣ) собирается въ путь и канцелярія сената [7]); только въ самыхъ послѣднихъ числахъ декабря этотъ переѣздъ, наконецъ, заканчивается, и съ января 1714 года правительствующій сенатъ уже дѣйствуетъ въ Петербургѣ, а въ Москвѣ остается только его отдѣленіе, продолжающееся называться канцеляріей сената, и одинъ изъ сенаторовъ, начальникъ денежныхъ дворовъ, Апухтинъ [8]).

Сенатъ, распоряжавшійся экстренными расходами, долженъ былъ имѣть подъ руками готовый фондъ для нихъ. Въ Москвѣ такой кассой служили чаще всего денежные дворы, затѣмъ наличность уцѣлѣвшихъ приказовъ. Въ Петербургѣ, при всякой чрезвычайной нуждѣ въ деньгахъ на обще-государственныя потребности, приходилось обращаться за ними къ губернской канцеляріи: такимъ образомъ, губернія должна была расплачиваться за правительственный центръ. 6-го іюня 1712 г. сенатъ опредѣлилъ—занять изъ губерніи 10.000 р. на жалованье французамъ и венграмъ [9]). 9-го іюня, по прошенію бригадира Чернышева, государь приказалъ уплачивать ему ежегодное жалованье 1440 р. изъ губерніи, а въ губернію высылать ту же сумму изъ канцеляріи сената [10]). Четыре губерніи не дослали провіанта въ Ригу и приходилось покупать его немедленно; такъ какъ „вскорѣ изъ тѣхъ губерній справиться невозможно“, то рижскій оберъ-комендантъ рекомендовалъ купить 10.000 четвертей на средства С.-Петербургской губерніи, чтобы уплатить ей изъ губерній впослѣдствіи. 6-го

---

[1]) Ibid. II, 1, 76, 106.
[2]) Ibid. I, 401, 433, 437 (тоже 446, 462); II, 2, 270; III, 113 (14-е іюня).
[3]) Ж. П. В. I, 357.
[4]) Докл. и прил. II, 2, 190 (іюль).
[5]) Ibid. III, 366, 430.
[6]) Ibid. 1144, 1174, 1370 (15-го декабря), 1426.
[7]) Ibid. 1379, 1390 (20-го декабря).
[8]) *Петровскій*, 78.
[9]) Докл. и прик. II, 1, 369.
[10]) Ibid. I, 387.

іюля 1712 г. взято по доношенію Военной канцеляріи въ походную канцелярію сената, на жалованье офицерамъ и солдатамъ, изъ Петербургской губерніи взаймы 10.000 рублей съ обѣщаніемъ—„прислать съ Москвы изъ канцеляріи правительствующаго сената вскорѣ". По приговору сената 23-го мая Петербургская же губернія должна была „для скораго военнаго похода" комплектовать и довольствовать жалованьемъ, амуниціей и лошадьми полки генералъ-лейтенанта Голицына; по донесенію вице-губернатора Корсакова, на этотъ предметъ (по 27-е августа) „взято изъ С.-Петербургской губерніи въ канцелярію правительствующаго сената заимно денегъ не малое число, и обѣщали тѣ деньги прислать въ С.-Петербургъ немедленно, и по сіе число тѣхъ денегъ нѣтъ" [1]. Такимъ образомъ, накопилось за канцеляріей сената долга 41.440 р.; приговоромъ 29-го августа 1712 г. велѣно, наконецъ, послать эти деньги въ Петербургъ съ денежныхъ дворовъ; но уплата затягивалась, а между тѣмъ долгъ возрасталъ: къ январю 1713 г. взято было еще въ Петербургѣ на обиходъ государя 25.964 р.: 27-го мая велѣно опять на дачу жалованья пѣхотнымъ полкамъ выдать взаймы изъ Петербургской губерніи 40.000 руб., „а тѣ деньги въ тое губернію отосланы будутъ безъ мотчанія" и т. д. [2]). Если несмотря на уменьшеніе окладныхъ поступленій и на употребленіе значительныхъ суммъ для покрытія болѣе или менѣе настоятельныхъ общегосударственныхъ нуждъ, хозяйство Петербургской губерніи кое-какъ держалось,—это объясняется прежде всего значительными приборами сверхъ оклада, поступленіями изъ губерній на петербургскіе расходы и весьма значительными остатками. Съ другой стороны, это объясняется и той неакуратностью, съ которой губернія покрывала собственные расходы. Все это становится яснымъ изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о хозяйствѣ Петербургской губерніи 1714 года [3]). Мы видѣли, что окладной доходъ губерніи убавился до 267.909 р. Въ 1714 г. къ этому присоединилось, во-первыхъ, 32.892 р. „новоположенныхъ повсегодныхъ сборовъ"; во-вторыхъ, ратушскіе приборы въ Петербургѣ и новозавоеванныхъ городахъ, въ размѣрахъ (сверхъ 72.000 р., показанныхъ Меншиковымъ) 36.334 р. и 25.000 р. откупныхъ, положенныхъ на жителей Дерпта „за тамошніе сборы". Такимъ образомъ, окладъ повышался съ 267.909 р. до 362.135 р. Нужно прибавить, что, по донесенію Петербургской ратуши отъ 22-го января 1715 года, дѣйствительный сборъ ратуши на 1714 г. показанъ на 63.190 р. болѣе (всего кромѣ 72 тысячъ Меншикова, 99.524 р.), такъ что и окладъ доходилъ до 425.325 р. [4]). Основываясь, повидимому, на этихъ свѣдѣніяхъ о 99.524 р. прибора ратушскихъ сборовъ, Петръ распорядился „на Петербургскую губернію сверхъ положеннаго оклада написать 100.000 р.". Но вице-губернаторъ Клокачовъ старался доказать, что такой прибавки губернія вынести не въ состояніи. Прежде всего, онъ прини-

---

[1]) Ibid. II, 2, 85, 190; III, 446.

[2]) Ibid. III, 3—4; 337.

[3]) П. С. З., № 2881 и Государств. архивъ, Кабин. дѣла, кн. № 25, л. 276—286, доношеніе вице-губернатора Степ. Клокачева, по содержанію почти тожественное съ П. С. З. № 2881, но преслѣдующее совсѣмъ особую цѣль—доказать несостоятельность губерніи и избавить ее отъ угрожавшей прибавки оклада.

[4]) Первая цифра (362.135 руб.) принята въ доношеніи Клокачева; вторая (425.325 р.) въ П. С. З. № 2881.

малъ дѣйствительное повышеніе оклада только до 362.135 р. Затѣмъ, онъ доказывалъ, что одновременно съ этимъ повышеніемъ увеличились и расходы губерніи. Кромѣ платы на полки и на артиллерійскихъ служителей, понизившейся соотвѣтственно извѣстному намъ паденію оклада до 268.886 р. [1]), по его показаніямъ, положено на губернію „изъ прибылыхъ доходовъ" еще 129.920 р. указами сената съ 1712 года и опредѣленіями Меншикова; вмѣстѣ съ полковыми дачами это составитъ 398.806 р.; то-есть сравнительно съ размѣромъ оклада расходъ будетъ болѣе на 36.671 р. (если же принять окладъ 425.325 р., то менѣе на 26.519 р.). Клокачевъ оканчивалъ свое донесеніе заключеніемъ, которое позволимъ себѣ привести съ небольшимъ сокращеніемъ, такъ какъ оно прекрасно характеризуетъ состояніе губернской отчетности: „Впредь въ С.-Петербургскую губернію по 100.000 руб. въ годъ изъ какихъ прибылыхъ доходовъ въ окладѣ прибудетъ, того нынѣ въ доношеніи написать невозможно, потому: 1) съ состоянія губерній съ 1710 по 1715 годъ въ С.-Петербургской канцеляріи для приходу денежныхъ сборовъ учинены приходныя книги безъ окладовъ, и доимки изъ году въ годъ ко взятію не выписывано, по которымъ взятья полнаго окладу, прибору и доимки росписать не по чему; 2) съ 1710 по 1715 г., что какихъ сборовъ сбиралось, былъ ли приборъ, что было въ доимкѣ, о томъ свѣдѣнія не сдѣлано; 3) многія деньги въ городахъ собраны и выданы въ расходъ, а въ С.-Петербургской канцеляріи не записаны; сколько ихъ, какія, куда израсходованы, неизвѣстно; 4) подъячіе съ начала губерній ни разу не сочтены; 5) вѣдомости таможенныхъ, кабацкихъ и прочихъ ратушскихъ доходовъ сбора и расхода—не подавались и бурмистры ни разу не считаны" и т. д.

Такимъ образомъ, о дѣйствительномъ состояніи суммъ въ самой губерніи вполнѣ точныхъ свѣдѣній не имѣлось. Однако же, за 1714 годъ находимъ цифры въ тѣхъ же документахъ, которыми мы только что пользовались. Оборотъ губерніи по этимъ даннымъ былъ слѣдующій:

Остатокъ отъ 1713 года	127.478 р.
Взято изъ доимки	111.116 „
Прислано изъ сената и губерній [2])	116.612 „
Собрано на 1714 г.:	
окладныхъ сборовъ	69.921 „
изъ С.-Петербургской ратуши взято	67.000 „
неокладныхъ	2.407 „
новоположенныхъ	10.922 „
Итого	150.250 р. [3])

Всего приходъ 505.456 р.

Итакъ, собственно изъ оклада поступаетъ самая ничтожная часть дохода губерніи—только послѣднія 150 тысячъ, то-есть всего 41½% оклада и

---

[1]) Въ П. С. З., № 2881, нѣсколько иначе распредѣлены эти расходы, но итогъ одинаковъ.

[2]) На дачу работнымъ людямъ къ городовымъ дѣламъ, на фуражъ, на провіантъ въ Астраханскій полкъ, на три низовые полка и на чины при кавалеріи.

[3]) Въ П. С. З. № 2881: 168.250 р; въ Кабин. кн. № 25: 168.209 руб. Сообразно съ этимъ измѣнены и всѣ слѣдующіе итоги (всего приходъ 523.457 р.; остатокъ къ 1715 г. 134.611 р.).

30% всего прихода губерніи. Въ расходѣ окладныя траты составляютъ еще меньшую долю:

на опредѣленные въ С.-Петербургскую губернію полки .	87.637
по сенатскимъ указамъ на фуражъ, на Ингерманландскій полкъ взаймы Военной канцеляріи, подрядчикамъ на поставку въ С.-Петербургъ провіанта, на поставку припасовъ къ будущей кампаніи.	46.633
неокладной расходъ сверхъ табельнаго	39.026 [1])
по указу царскаго величества въ кабинетъ.	200.000
по указу царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ	15.000
	388.296 [2])
Остатокъ къ 1715 году	117.160

Такимъ образомъ, на содержаніе полковъ истрачено менѣе трети всей положенной суммы (изъ 268.886 р. только 87.637 р.); зато почти столько же пошло на экстренные и неокладные расходы, и въ личное распоряженіе государя поступила огромная сумма—200 тысячъ рублей. Такъ какъ остатокъ, все-таки, былъ болѣе 100 тысячъ рублей, и такъ какъ почти 100.000 р. показано было Ратушей ратушскаго прибора, то Петръ и считалъ, вѣроятно, умѣстнымъ увеличить окладъ губерніи еще на 100.000 р. Клокачевъ, съ своей точки зрѣнія, былъ вполнѣ правъ, указывая на то, что дѣйствительнымъ приходомъ губерніи надо считать только 150 тысячъ; такъ какъ поступленія по предыдущимъ тремъ рубрикамъ носятъ случайный характеръ и ихъ „впредь въ приходѣ не будетъ“.

4. Архангелогородская губернія. Рѣшительное вліяніе на хозяйство этой губерніи оказываетъ то обстоятельство, что въ предѣлахъ ея находится единственный тогда торговый портъ Россіи, городъ Архангельскъ. Прежде всего, почти половину всѣхъ доходовъ губерніи составляютъ таможенные городскіе сборы Архангельской канцеляріи (губернской канцеляріей была Вологодская; тамъ была и постоянная резиденція губернатора). Въ составѣ прихода 1710 г. ихъ насчитывается 246.982 р. изъ 536.611 р.; въ 1711-мъ году 232.173 р. изъ 543.965 р. [3]). Затѣмъ, и въ расходахъ губерніи этимъ сборамъ принадлежитъ

[1]) Сюда присоединены и нѣкоторые мелкіе расходы, перечисленные въ подлинникѣ отдѣльно по указамъ царя и Меншикова.

[2]) Въ подлинникѣ 388.846 р.

[3]) Приходъ 1710 г. см. Госуд. арх. XIX, 1, ч. 20-я (ср. ibid XVI, 591). Приходъ 1711 г. Арх. м. юст. Дѣла сената по Арх. губ. кн. № 4/74, л. 554. Доходы Архангельской ярмарки за 1710 г. узнаемъ только изъ отчета Вадбольскаго: Арх. м. юст. Дѣла сената 37/37, л. 488—490. По всѣмъ этимъ даннымъ общія цифры прихода слѣдующія:

	1710	1711
окладные доходы	259.185	210.866
неокладные и запросные		100.926
да изъ доимки.	30.444	—
итого	289.629	311.792
приходъ городской ярмарки	246.982	232.173
итого приходъ текущ. года .	536.611	543.965

Собственно, въ отчетѣ Вадбольскаго показана еще низшая цифра прихода, кромѣ ярмарочныхъ сборовъ; всего 250.988, такъ что общій итогъ годичнаго прихода равняется 497.970 р. (вмѣсто 536.611).

важная роль. Въ товарахъ Архангельской ярмарки нуждались всѣ учрежденія, которыя должны были получать отъ нея опредѣленныя уплаты по табели; естественно, что всѣ они употребляли часть должныхъ имъ суммъ для прямыхъ закупокъ за свой счетъ у „города", какъ назывался обыкновенно Архангельскъ. Такимъ образомъ, уплаты по табели раздвоялись: часть ихъ шла обычнымъ путемъ, черезъ комиссарство или въ полки, по мѣсту ихъ нахожденія, но часть производилась на мѣстѣ, въ Архангельскѣ. Очень часто эти расходы на мѣстѣ производились и не по требованіямъ соотвѣтствующихъ учрежденій, а по указамъ сената, обѣщавшаго обыкновенно зачесть расходъ въ табельную уплату. Изъ-за этихъ расходовъ и возникали въ Архангельской губерніи постоянные споры о зачетѣ истраченныхъ суммъ, извѣстные уже намъ въ другихъ губерніяхъ; въ Архангельской губерніи эти зачетныя суммы также выростали до весьма крупныхъ цифръ и въ такой же степени осложняли очистку табельныхъ уплатъ. Уже въ первый годъ губернскаго хозяйства губернаторъ кн. П. Голицынъ доносилъ, что въ опредѣленный на Архангелогородской губерніи окладъ (377.069 р.) уплачено 352.712 р., остальные же 24.357 р. не доплачены (въ Адмиралтейство и Артиллерію), потому что изъ суммъ, предназначенныхъ въ табельныя уплаты на послѣднюю треть, истрачено 22.426 р. на экстренные расходы, „и оныя деньги ваше царское величество указали сенату зачесть въ окладъ" [1]). Въ слѣдующемъ году, Архангельская губернія просила о зачетѣ уже 122.286 р., но сенатъ рѣшилъ не зачитать, такъ какъ въ губерніи достаточно наличныхъ суммъ, чтобы покрыть и табельные и прибылые расходы и еще выслать лишекъ „въ канцелярію сената на самыя крайнія государственныя нужды" [2]). Несмотря на этотъ отказъ, губернія продолжаетъ считать эту сумму 122.286 р. подлежащей зачету [3]); съ другими расходами не по табели зачетная сумма продолжаетъ расти по счету губерніи; въ 1715 г. губернскія власти требуютъ зачета уже 329.941 р., а въ 1717 г. по губернскимъ донесеніямъ „въ зачетъ надлежитъ истраченныхъ изъ доходовъ Архангельской губерніи по указамъ и письмамъ сената" уже 399.766 р. [4]). Чтобы покрыть эти переплаченныя деньги, губернія умышленно затягиваетъ платежи въ „опредѣленныя мѣста" и постоянно старается зачесть въ счетъ недоплаченныхъ суммъ свои переплаты. Принимая въ расчетъ платежей эти зачеты, губернія платитъ табельныя суммы довольно исправно; это не мѣшаетъ, однако, учрежденіямъ, не получающимъ наличныхъ денегъ, жаловаться на ея неакуратность. Воинскій приказъ, напримѣръ, считаетъ не досланными изъ Архангелогородской губерніи за 1714—1718 гг. 101.339 р. и требуетъ понужденія губернскихъ властей къ

---

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 13, л. 347.

[2]) Арх. м. юст. Дѣла сената, кн. 4/74, л. 553. Сенатъ считаетъ, именно приходъ губерніи въ 650.722 р., а расходъ (по табели 374.276 р.; сверхъ табели 276.456 р.) въ 501.759 р. (sic) и находитъ, что долженъ остаться остатокъ въ 148.963 р. Но губернія въ приложенномъ тутъ же донесеніи считаетъ наличный сборъ 1711 г. въ 511.907 р. (правда, съ остаткомъ отъ 1710 г. 84.766 р. получалось прихода 628.731 р., но губернія считала, что изъ ярмарочныхъ сборовъ 113.432 р. уже истрачены; тогда должно было остаться 515.299 р., а не 511.907? ср. выше примѣч о приходѣ текущаго года); такъ какъ расходъ она показываетъ въ 491.826 р., то остатокъ получается 20.081 руб., а не 148.963, какъ считалъ сенатъ.

[3]) Дѣла сената 4/74, л. 231 об.

[4]) Ibid., л. 226 слѣд., 244, 299, 449—450, 483—486.

уплатѣ. Но губернія отвѣчаетъ на это, что по справкѣ „многіе расходы въ счетъ Военной канцеляріи держаны, и тѣ расходы и донынѣ не зачтены". Все это время идетъ, далѣе, переписка съ Адмиралтействомъ, на которомъ Архангелогородская губернія считаетъ значительный долгъ какъ за доходы Чаронды, отошедшей съ 1713 г. въ составъ городовъ, приписанныхъ къ Адмиралтейству, такъ и за постройку для Адмиралтейства кораблей въ Архангельскѣ. Въ 1715 г. изъ всего оклада 43.244 р. (за вычетомъ Чаронды) Архангелогородская губернія уплачиваетъ Адмиралтейству только 5.000 р.; въ 1716 г. только 10.000 р.; въ остальныхъ она упорно требуетъ зачета. Если принять въ соображеніе эти зачеты, Архангелогородская губернія является довольно акуратнымъ плательщикомъ, какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы ея уплатъ въ „опредѣленныя мѣста" за 1711—1717 годы [1]).

Въ какой степени общій ходъ хозяйства Архангелогородской губерніи опредѣлился личными свойствами ея губернаторовъ? Зная личность вице-губернатора А. Курбатова, можно было бы предположить, что онъ положилъ на хозяйство губерніи свой отпечатокъ бережливости и расчетливости. Архангелогородская губернія не выставляется впередъ своими „приборами", какъ Петербургская или

[1]) Составлена по Арх. м. юст. Дѣла сената по Арх. губ. кн. 4/74 л. 1—182; л. 226, л. 356—380, л. 425—430, л. 483—486, л. 473. Окладъ въ Военную канцелярію за 1711 г. см. л. 226, л. 19; на 1712 г.—л. 252; на 1714 г. л. 483—486; онъ состоитъ изъ уплатъ 1) въ полки 136.217 р.; 2) имъ же на мясоѣдные дни 11.469 р.; 3) на мундиръ и за амуницію 96.227 р.; 4) на дѣло ружья—6.760 р.; 5) въ Аптекарскій пр. за медикаментъ 2.894 р.; 6) за упалыя лошади 6.060 р. На 1715—1717 гг тѣ же составныя части, кромѣ 1 и 2, вмѣсто которыхъ „по генеральной диспозиціи" этого года назначена сумма 159.256 р. Оклады напечатаны курсивомъ.

Военная канцелярія:	1711 г.	1712 г.	1713 г.	1714 г.	1715 г.	1716 г.	1717 г.
окладъ	*225.584*	*258.606*		*259.567*	*271.137*	*271.137*	*271.137*
уплачено. . . .	143.297	262.088		251.711	258.134	228.281	268.455
зачтено	82.287						
Посольскій пр.							
окладъ.	*27.339*	*28.829*	*28.829*	*28.829*	*28.829*	*28.916*	*28.916*
уплачено. . . .	19.973	18.226	22.329	22.430	32.286	28.916	27.552
зачтено	8.745	10.603	6.500	6.399	51		
Артиллерія:							
окладъ.	*36.106*	*36.106*	*36.106*	*36.106*	*36.106*	*36.106*	*36.106*
уплачено. . . .	37.844	31.988	18.570	27.129	24.761	36.106	59.136
зачтено		4.118	19.646	9.177	11.735		
Адмиралтейство:							
окладъ.	*47.620*	*47.620*	*43.244*	*43.244*	*43.244*	*43.244*	*43.244*
уплачено. . . .	29.514	35.896	47.529	55.988	5.000	10.000	28.830
зачтено					17.574	—	
С.-Пб. канцел. городов. дѣлъ:							
окладъ.	*34.118*	*30.421*	*10.072*	*10.072*	*10.072*	*10.072*	*10.072*
уплачено. . . .	—	27.085	11.746	8.611	10.000	6.362	11.974
зачтено	37.476						
За С.-Пет. провіантъ .	—	—	—	—	—	*56.800*	*82.290*
						50.472	82.290
Итого окладъ . . .	*370.767*	*401.582*		*377.818*	*389.388*	*446.275*	*471.765*
Уплачено и зачтено .	359.236	390.004		381.445	359.541	300.137	478.210

Казанская; повидимому, Курбатовъ, какъ губернаторъ, ближе стоитъ къ типу Салтыкова, чѣмъ Меншикова или Апраксина. Заботливость его о благосостоянiи ввѣреннаго ему населенiя выражается въ его жалобахъ, что при извѣстномъ намъ опустѣнiи Архангелогородской губернiи приходится на оставшихся 60.000 дворахъ взыскивать подати за нихъ самихъ и еще за 40.000 пустыхъ дворовъ. Въ 1711 и 1712 г., по его донесенiю, сбирали всякiе сборы „по переписнымъ книгамъ 1710 г., а не по переписнымъ 186 года, того ради что по 1710 г. книгамъ.... явилось пустоты едва не половина .....; а ежели бы ..... сбирать по переписнымъ книгамъ 186 г., и оной бы губернiи въ городѣхъ и достальные крестьяне, покиня свои земли, разошлись, о чемъ явно по отпискамъ той губернiи изъ городовъ отъ комендантовъ и управителей“ [1]). Врядъ ли можно думать, чтобъ Курбатовъ прямо сложилъ всѣ платежи съ 40 тысячъ пустыхъ дворовъ; это было не въ его власти. Вѣроятно, онъ разложилъ ту же общую сумму платежей, опредѣленную по числу дворовъ старой переписи, на наличное количество дворовъ переписи 1710 г.; и эта мѣра была довольно радикальной,— такъ какъ она шла въ разрѣзъ съ практикой остальныхъ губернiй, — и весьма полезной для населенiя, такъ какъ она возстановляла равенство платежей, совершенно разрушившееся при употребленiи фиктивныхъ цифръ переписи 186 г. для обложенiя каждаго отдѣльнаго уѣзда [2]). Что запустѣнiе Архангелогородской губернiи дѣйствительно влiяло на уменьшенiе поступленiй съ нея, это доказывается цифрами 1710 г., когда губернiей правилъ еще кн. П. Голицынъ; по этимъ цифрамъ изъ 446.167 р. оклада поступило только 244.837 р., то-есть 54%, тогда какъ нормальнымъ поступленiемъ слѣдуетъ считать около 60%; но, главное, недоимка за старые годы, которая обыкновенно уравнивала въ то время текущiя поступленiя съ окладомъ, почти вовсе не поступала въ Архангелогородской губернiи [3]).

Въ маѣ 1713 г. Курбатовъ, какъ извѣстно, отстраненъ былъ отъ участiя въ торговыхъ операцiяхъ казны, которыми завѣдывалъ въ Архангельскѣ извѣстный намъ оберъ-комиссаръ Дмитрiй Соловьевъ. Въ отвѣтъ на это Курбатовъ разоблачилъ нѣкоторыя незаконныя операцiи Соловьева, въ которыхъ замѣшанъ былъ и Меншиковъ; послѣдовало назначенiе ревизора, кн. Мих. Волконскаго;

[1]) Арх. м. юст. Дѣла сената по Арх. губ. кн. 8 78, л. 1, 34.

[2]) Ср. § 21, стр. 212, прим. 1.

[3]) Госуд. арх. XIX, 1, ч. 20. По отдѣльнымъ статьямъ окладъ и поступленiя 1710 г. распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	окладъ	поступленiя
Окладные табельные (117.243 р.) и новонакладные на пополненiе дефицита 1710 г. (68.435 р)	185.678	117.884
Запросные (ср. стр. 211)	130.105	26.874
Канцелярскiе	28.806	13.602
Ратушскiе	87.925	79.355
Разные сборы	13.653	7.122
	446.167	244.837
изъ доимки поступило		30.444

Въ подлинникѣ второй итогъ выведенъ 245.427 р.; затѣмъ показано еще въ сборѣ 13.758 р., „а тѣмъ сборамъ, что окладное число,—вѣдѣнiя изъ Арх. губ. не прислано“: съ этой цифрой и получились 259.185 р., показанные выше, стр. 343, прим. 3.

затѣмъ въ январѣ 1714 г. Курбатовъ уже былъ смѣненъ кн. Вас. Гагаринымъ, а когда послѣдній получилъ другое назначеніе (въ Смоленскую губ.) — Петромъ Ладыженскимъ (24-е мая [1]). Послѣдній и оставался Архангелогородскимъ вице-губернаторомъ въ остальные годы разсматриваемаго промежутка времени. Никакихъ перемѣнъ въ ходѣ управленія губерніей мы не могли замѣтить съ поступленіемъ новаго губернатора.

5. **Сибирская губернія.** Табель 1711 г. опредѣлила доходъ Сибирской губ. въ 222.080 р. Основаніемъ для этого опредѣленія здѣсь, какъ и въ другихъ губерніяхъ, должна была служить средняя цифра изъ „взятья трехъ лѣтъ" — 1705—1707; въ дѣйствительности же послужило — „взятье" одного 1707 года [2]).

---

[1]) *Соловьевъ*, XVI, 255 слѣд. Докл. и пр. III, 511, 531, 615; IV, 27, 397. Хотя указы, по официальному свидѣтельству, посылались уже съ января на имя ландрихтера Оленина (ibid. 563), однако, Курбатовъ и въ началѣ мая еще сносится съ сенатомъ, какъ вице-губернаторъ (ib. 651); Лодыженскій пріѣхалъ на Вологду 11-го іюня, въ Архангельскъ 23-го августа; Курбатовъ явился въ Архангельскъ 12-го сентября 1714 г., уѣхалъ изъ губерніи не „расписавшись" съ новымъ губернаторомъ, то есть не сдавъ ему должности, и считалъ себя перемѣненнымъ по оклеветанію Волконскаго внезапно". Арх. м. юст. Дѣла сен. по Арх. губ. кн. № $^{18}/_{83}$, л. 764, слѣд.

[2]) Госуд. арх. XXIV, № 1 (документъ находится въ очень ветхомъ видѣ, въ виду чего мы дѣлаемъ изъ него возможно болѣе полную выборку). По старому окладу получалось съ сибирскихъ городовъ 168.276 р.; съ поморскихъ—90.226 р., итого 258.502 р. Первая цифра составилась изъ слѣдующихъ окладныхъ сборовъ:

1) Таможенные и кабацкіе	72 367
2) съ ясачныхъ (25.281 челов.)	65.903
3) съ крестьянъ государевыхъ (13.917 ч)	18.669
4) съ крестьянъ архіер. и монаст. (1.431 ч.)	1.018
5) съ посадскихъ (3.231 ч.)	3.282
6) Оброчные, пошлина съ дѣлъ и съ продажи соли	6.100
7) Канцелярскіе	937
	168.276

При опредѣленіи оклада 1711 г. принятъ былъ въ расчетъ не только приходъ этихъ окладныхъ сборовъ, но также и неокладныхъ. Цифры дѣйствительныхъ поступленій за 1705—1707 г. были слѣдующія:

	1705	1706	1707
Окладные (по окл. 258.502 р.):			
въ сибирскихъ город.	71.383	100.655	91.759
„ поморскихъ „	67.138	67.078	60.309
Итого	138.521	167.733	152.068
(недоборъ	119.981	90.769	106.434)
Неокладные:			
съ сибирскихъ городовъ:			
1) съ китайскаго каравана	21.661	43.579	57.406
2) съ заводовъ желѣза	4.293	1.538	2.293
съ поморскихъ городовъ	12.808	9.680	10.313
(недоборъ съ послѣднихъ	5.605	10.850	19.411)
Всего окладныхъ и неокладныхъ:			
съ сибирскихъ	97.337	145.772	151.458
съ поморскихъ	79.946	76.758	70.622
Всего	177.283	222.530	222.080
(всего недоборъ	125.586	101.619	125.845)

Какъ видно изъ цифръ, сообщенныхъ въ примѣчаніи, это поступленіе 1707 г. было на цѣлыхъ 125 тысячъ ниже стараго оклада, по которому взимались, до учрежденія губерній, сборы Сибирскаго приказа. Въ составѣ губернскихъ сборовъ выдѣляются, кромѣ таможенныхъ и кабацкихъ, главнымъ образомъ, двѣ статьи: ясакъ и доходъ съ китайскихъ товаровъ. Всѣ вмѣстѣ, эти три статьи дохода составляли 178.189 р. изъ 222.080 р. табельнаго оклада, или 80,2% всѣхъ табельныхъ поступленій: на таможенныя и кабацкія приходилось изъ этого числа 32%, на китайскіе товары 25,8% и на ясакъ 22,4% [1]).

Какъ въ дѣйствительности поступали доходы Сибирской губерніи по этому окладу,—объ этомъ губернаторъ, кн. Матв. Гагаринъ, повидимому, умышленно старался не сообщать свѣдѣній: онъ не посылалъ ни вѣдомостей третныхъ и годовыхъ о приходѣ и расходѣ губерніи, ни самыхъ подлинныхъ документовъ, когда сенатъ требовалъ ихъ для ревизіи [2]). Вѣроятно, по этой причинѣ единственныя свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о дѣйствительномъ приходѣ Сибирской губерніи, принадлежатъ самому губернатору, даны имъ уже послѣ слѣдствія надъ нимъ и не основаны ни на какихъ оправдательныхъ документахъ [3]). Впро-

---

[1]) По тому же документу составляемъ таблицу окладныхъ сборовъ Сибирской губерніи (по окладу 222.080 р.):

	Сибир. города	Помор. города	Всего
1) Таможенные и кабацкіе	20.892	50.206	71.098
2) Вывозъ китайскихъ товаровъ . .	57.406	—	57.406
3) Ясакъ	49.685	—	49.685
4) Канцелярскихъ и оброчныхъ . .	2.912	3.831	6.743
5) съ посадскихъ и крестьянъ оброку	6.172	—	6.172
6) Военн. пр. драгун. и 10-й деньги	6.627	3.602	10.229
7) Подводныхъ	1.641	450	2.091
8) Рекрутныхъ	886	774	1.660
9) Монаст. прик. сборы	—	2.617	2.617
10) Другіе сборы	5.238	9.142	14.380
Итого. .	151.459	70.622	222.081

Какъ видно, всѣ особенности въ составѣ дохода приходятся спеціально на азіатскую часть губерніи.

[2]) См. объ этомъ въ перечнѣ неисправленій сибирскаго губернатора, Арх. мин. юст., Дѣла Сената по Сибирск. губ., кн. $^{2}/_{154}$, л. 502—504.

[3]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 45, л. 491 (прошеніе Гагарина 28-го мая 1720 г.):

1706 . . . 145.772	**1710** . . . 281.551	**1714** . . . 314.872
1707 . . . 171.312	**1711** . . . 403.290	**1715** . . . 302.189
1708 . . . 162.171	**1712** . . . 227.219	**1716** . . . 412.162
1709 . . . 607.304	**1713** . . . 368.322	**1717** . . . 647.525

Онъ высчитываетъ здѣсь свои сборы для „хотя малаго какого оставленія въ винѣ“. Къ ревизіи кн. Вадбольскаго подлинные документы изъ Сибирск. губ. также были представлены слишкомъ неполно, такъ что Вадбольскій долженъ былъ просто переписать въ свой отчетъ вѣдомости „ландрихтера Чепелева и дьяковъ сибирской канцеляріи“. По этимъ вѣдомостямъ, оборотъ суммъ 1710 г. былъ слѣдующій (Арх. мин. юст. кн. № $^{37}/_{37}$, л. 489—90):

чемъ, еслибы мы даже и не имѣли этихъ цифръ, мы могли бы предположить (по аналогіи съ слѣдующими далѣе губерніями), что при низкой оцѣнкѣ оклада 1711 г. дѣйствительные сборы будутъ превышать его, не говоря уже о сборахъ сверхъ табели. Это предположеніе вполнѣ подтверждается возникшими противъ кн. Гагарина обвиненіями. О губернаторскомъ „расхищеніи" казны доносилъ еще въ 1712 и 1713 гг. фискалъ Нестеровъ. Въ 1715 г. кн. Гагаринъ былъ вызванъ въ Петербургъ и долженъ былъ „отвѣчать" на обвиненія передъ слѣдственной комиссіей кн. Вас. Вл. Долгорукова. Однимъ изъ важныхъ, повидимому, пунктовъ обвиненія противъ него было то обстоятельство, что окладъ 1711 г. показанъ имъ слишкомъ низко: „то явная губернаторская неправда и похищеніе казны". Обвиненіе исходило изъ сличенія табели съ собственной вѣдомостью сибирскаго губернатора за 1710 г., поданной въ 1711 г.: 1) Тамъ ясаку показано было въ сборѣ 56.482 р.; по табели значилась 49.685, „а напередъ сего до 1705 г. изъ однихъ сибирскихъ городовъ (къ которымъ относится и послѣдняя цифра) въ сборѣ бывало ясаку слишкомъ по 100.000 р.". 2) Таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ было въ 1710 г. собрано 27.591 р. (т.-е. меньше табели); „а напередъ сего въ одной Сибири сбиралось больше однихъ таможенныхъ доходовъ; а нынѣ сказываютъ, что въ Сибирской губерніи таможенныхъ и кабацкихъ сбирается близъ 100.000 р.". 3) Отъ желѣзныхъ заводовъ, вмѣсто показанныхъ въ табели 2.293 р., получено было въ 1710 г. 20.387 р.; слѣдовательно, дѣйствительный сборъ превышалъ табельный на 18.094 р. или, какъ выражалось обвиненіе,—этихъ денегъ „въ табели не дописано". 4) Наконецъ, изъ Камчатки, „которая обыскана вновь", привезено было въ 1713 — 1714 г. пушнаго товара на 49.600 р., „а въ вѣдомостяхъ нигдѣ онъ, губернаторъ, не объявилъ" [1]). Въ этомъ, конечно, и состояла его вина: въ „необъявленіи" прибора,—такъ какъ опредѣленіе самаго оклада по даннымъ 1705 — 1707 г. было сдѣлано по распоряженію сената и, разумѣется, не было виной губернатора, что окладъ оказался слишкомъ низокъ.

Итакъ, дѣйствительныя поступленія Сибирской губерніи, несомнѣнно, значительно превышали окладъ. Въ слѣдующій же годъ и окладной расходъ губерніи былъ увеличенъ: съ 1712 г. окладъ Посольскаго приказа возросъ на 936 р. [2]) и въ Петербургъ къ городовымъ дѣламъ велѣно было ежегодно посылать по 5.836 р. Съ 1714 г. къ ежегоднымъ окладнымъ платежамъ присоедини-

---

Остатокъ отъ 1709 г.	405.743
Приходъ изъ доимки	131.279
Осталось за китайскимъ отпускомъ и взято изъ долговъ .	32.025
Окладныхъ и запросныхъ (по смѣтѣ: окл. 274.884 р. запр. 55.708 р.) поступило	87.923
Всего	656.970 (подл. 655.169)
Изъ того числа въ расходѣ	296.763
Остатокъ къ 1711 г.	360.207 (подл. 358.406)

Сравнивая эти цифры съ показанными Гагаринымъ, можно придти къ заключенію, что Гагаринъ имѣлъ въ виду только приходъ текущаго года, но не принималъ въ расчетъ остатковъ отъ предыдущихъ лѣтъ.

[1]) Всѣ эти обвиненія по Госуд. арх. XXIV, № 1.

[2]) Докл. и пр. II, 1, 298.

лись еще 3.235 р., которые сенатъ считалъ возможнымъ съэкономить изъ расхода губерніи на ея служебный персоналъ, и которые велѣно было присылать въ канцелярію сената. Кромѣ этихъ, постоянныхъ по величинѣ, прибавокъ къ окладу, ежегодно расходовались значительныя цифры запросныхъ сборовъ, размѣръ которыхъ колебался изъ года въ годъ, но назначеніе которыхъ оставалось, большею частью, то же. Сюда относится, главнымъ образомъ, сборъ вмѣсто присылки рабочихъ въ Петербургъ къ „гаванному дѣлу", по 10 р. за человѣка; затѣмъ цѣлый рядъ сборовъ на фуражъ и провіантъ въ Петербургъ, въ Смоленскъ, въ Ригу [1]). Съ другой стороны, окладной расходъ губерніи уменьшился съ 1712 г. на всю цифру субсидіи, которую должны были платить Сибирской губерніи, но не платили, губерніи Московская и Казанская [2]).

Уплаты по окладу уже въ 1710 и 1711 гг., когда денежная наличность въ губерніи по показаніямъ ландрихтера Чепелева была весьма велика,—производились тѣмъ не менѣе не особенно акуратно. За 1710 годъ еще къ 1711 и даже 1712 не дослана была почти четверть взносовъ; за 1711 не дослано болѣе трети [3]). Далѣе, неакуратность взносовъ быстро прогрессируетъ. Къ 1715 г.

---

[1]) Наиболѣе полное перечисленіе этихъ сборовъ находимъ въ Арх. мин. юст. Дѣла сената по Сибирск. губ. кн. $^4/_{150}$, л. 52—57: выписка объ окладѣ и высылкѣ изъ губерніи по поводу слѣдствія надъ кн. Гагаринымъ. По собраннымъ здѣсь и подтверждаемымъ по частямъ другими источниками цифрамъ (см. особенно Докл. и пр. III, 680, слѣд.), *оклады* запросныхъ сборовъ были слѣдующіе:

	Въ С.-Пб. губ. за рабочихъ	Провіантъ и фуражъ	За подводы ямщикамъ	За лошадей Каз. губ.	Итого	Окладной расходъ	Всего
1711 . . .	30.486	—	—	—	30.486	222.080	252.566
1712 . . .	31.440	12.651	14.580	5.228	63.899	228.852	292.751
1713 . . .	32.220	4.858	—	—	37.078	228.852	255.930
1714 . . .	25.820	38.747	3.200	—	67.767	232.087	299.854
1715 . . .	25 820	37.281	—	—	63.101	232.087	295.188
1716 . . .	31.140	28.400	—	—	59.540	232.087	291.627
1717 . . .	31.140	45.195	—	—	76.335	232.087	308.422

Напомнимъ, что въ счетъ оклада здѣсь не приняты 45.006 р., платившіеся прямо въ Адмиралтейство изъ губерній Московской и Казанской. Затѣмъ, здѣсь не введены въ счетъ *собственные расходы* губерніи (служителямъ и всякаго чина людямъ), исчисляемые въ 66.952 р. (Арх. мин. юст $^2/_{154}$, л. 1050; въ Госуд. арх. XXIV № 1—66.879 р. на содержаніе 19.549 челов. въ 19-ти городахъ Сиб. губ., ср. § 17, стр. 169, пр. 2) и *неокладный расходъ* губерніи, исчисляемый (въ обоихъ источникахъ) въ 12.000 р. (дачи посланцамъ, ясачнымъ, аманатамъ, на заводахъ рабочимъ). Въ своемъ доношеніи 28-го мая 1720 г. Гагаринъ показываетъ цифры табельнаго расхода 288.786 р. (въ томъ числѣ жалованье гарнизоннымъ и всякаго чина служилымъ людямъ 75.202 р.) и по сенатскимъ указамъ 86.888 р. (въ томъ числѣ въ Петербургъ за рабочихъ 20.733, и за провіантъ 49.824 р.—цифры не точныя, какъ видимъ), всего 375.674 р. Госуд. арх. Каб. д. кн. № 45, л. 491.

[2]) Указъ 17-го декабря 1712 г. Докл. и пр. II, 2, 403, 454, и выше. На Сибирскую губернію положена была уплата 88.283 р., вносившихся въ Адмиралтейство по табели 1710 г. изъ солянаго сбора. Съ этой прибавкой старый окладъ Адмиралтейскаго пр., положенный на Сибирскую губернію (22.597 р.) повысился до 110.880 р. Изъ этой цифры Сенатъ и рѣшилъ, послѣ двухкратныхъ представленій (12-го мая и 5-го августа 1712 г.) возложить 45.006 р. прямо на Московскую и Казанскую губерніи взамѣнъ положенныхъ на нихъ субсидій (Арх. мин. юст. Дѣла сената по Сиб. губ. кн. $^2/_{154}$, л. 810—813, 816). 16-го февраля 1715 г. велѣно платить въ Адмиралтейство изъ Сиб. губ. по 18.254 р. ежегодно (ibid., л. 877, 879).

[3]) Въ 1711 году не было выслано еще на 1710-й: въ *Военный* приказъ (изъ 109.089)—4.142 р. (Докл. и пр. I, 8, 18, 69; не доплаченъ еще и въ январѣ 1712 II, 1, 45); въ *адмиралтейскій* (изъ

считалось уже „изъ той губерніи противъ табели запущено въ доимкѣ многія тысячи рублей"—именно 70.761 р. [1]). Но особенно велики становятся недоплаты Сибирской губерніи съ 1715 года, въ которомъ губернаторъ ѣздилъ въ Петербургъ. Съ этой поѣздки онъ самъ ведетъ начало неисправленій своей губерніи. „А та многая недоплата въ положенныя мѣста, говорится въ одномъ изъ его донесеній, учинилась отъ того, что въ прошломъ 1715 г. по имянному Его Царскаго Величества указу велѣно мнѣ быть въ С.-Петербургѣ, а въ губерніи всякое управленіе велѣно вѣдать кромѣ меня оберъ-комиссару Ив. Бибикову, и тотъ 1715 годъ даже и до половины 1716 г. все правилъ онъ, Бибиковъ; и той ради моей отлучки учинилось великое неисправленіе, а въ сборахъ помѣшательство" [2]). Вѣроятно, это „великое неисправленіе" было одной изъ причинъ того, что старымъ и новымъ доносамъ Нестерова данъ былъ ходъ; изъ комиссіи кн. Вас. Вл. Долгорукова, ведшей дѣло, по словамъ Нестерова, „съ закрытіемъ, какъ ему, Гагарину, въ томъ надобно", слѣдствіе передано въ новую комиссію Дмитріева-Мамонова съ товарищами. Когда осенью 1718 г. эта комиссія начала свое разбирательство, недосылка за Сибирской губерніей по справкамъ въ канцеляріи сената считалась слѣдующая (кн. Гагаринъ поспѣшилъ въ виду возобновленнаго слѣдствія уплатить часть доимки, именно 215.229 р.; состояніе недоплатъ послѣ этихъ взносовъ, къ 1-му октября 1718 г. показано во второмъ рядѣ цифръ [3]):

1713	8.308	8.308
1714	10.297	9.177
1715	112.219	81.737
1716	106.730	83.123
1717	283.229	124.210
Итого . . .	520.783	305.554

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что князь Гагаринъ былъ, дѣйствительно, виноватъ въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя его повѣсили; но въ этой недосылкѣ онъ былъ виноватъ, во всякомъ случаѣ, не въ полной мѣрѣ. Въ Сибирской губерніи, какъ и въ другихъ, часть уплатъ производилась, вмѣсто посылки въ „опредѣленныя мѣста", на мѣстѣ, по спеціальнымъ распоряженіямъ сената; здѣсь точно также эти уплаты вели къ безконечной перепискѣ о зачетахъ ихъ въ счетъ табельныхъ взносовъ. Первымъ дѣломъ Гагарина при возбужденіи дѣла было подать списокъ этихъ слѣдующихъ къ зачету расходовъ. По списку Га-

---

22.597)—7.532 р. (I, 66—67); въ *Артиллерію* еще въ концѣ мая 1712 г. не дослано (изъ 17.170)—13.477 р. (II, 2, 121, 197) въ *Посольскій* приказъ, кажется, выплачено сполна, потому что въ 1712 г. доимка числится только за 1711 г. Итакъ, не дослано 38.168 р. изъ 161.868 р., т. е. 23,5%. За 1711 годъ изъ 171.210 не дослано 60.151 р. (Арх. мин. юст. $^{2}/_{154}$, л. 494), т.-е. 35%.

[1]) Арх. мин. юст. $^{2}/_{154}$, л. 531—534: къ 21-му іюля 1715 г. не доплачено на 1711 г.—787 р.; на 1712—3.689; на 1713—9.986; на 1714—56.289 р.

[2]) Арх. мин. юст. Дѣла сен. по Сиб. губ. кн. $^{2}/_{154}$, л. 1086 — 1090, донесеніе 8-го августа 1718 г.

[3]) Ibid., кн. $^{4}/_{156}$, л. 56—57. О доносахъ Нестерова ср. *Соловьевъ*, XVI, 243—247. О вліяніи въ этомъ дѣлѣ Меншикова id., XVIII, 151.

гарина [1]) слѣдовало зачесть и скинуть со счетовъ Сибирской губерніи 281.085 р. Конечно, отдѣльныя статьи поданнаго имъ счета были подозрительны: часть суммъ, якобы отпущенныхъ съ Бухгольцемъ на строеніе крѣпости, онъ могъ положить къ себѣ въ карманъ или подѣлить съ послѣднимъ; купленный на Вяткѣ хлѣбъ могъ утаить, вмѣсто отсылки къ Архангельску; но самаго факта расходовъ въ счетъ табели это не уничтожаетъ: признавъ же этотъ фактъ, мы придемъ къ заключенію, что часть недосылки, во всякомъ случаѣ, должна была покрыться зачетомъ, какъ и въ другихъ губерніяхъ. Конечно, здѣсь, какъ и въ другихъ извѣстныхъ намъ случаяхъ, сенатъ могъ отказать въ зачетѣ и требовать, чтобъ соотвѣтствующіе расходы были производимы сверхъ табели, изъ прибылыхъ доходовъ. Насколько возможно было уплачивать изъ прихода губерніи обѣ категоріи расходовъ, трудно сказать при нашихъ не совсѣмъ надежныхъ свѣдѣніяхъ о приходѣ Сибирской губерніи; если вѣрны цифры показанныя губернаторомъ (выше, стр. 348, прим. 2-е) и если примемъ средній окладной расходъ губерніи въ 350 тысячъ, включая ея собственные расходы (стр. 350, пр. 1), то придемъ къ вѣроятному заключенію, что при расходахъ сверхъ окладного эта цифра, дѣйствительно, не всегда могла уплачиваться [2]).

6. **Кіевская губернія.** По табели 1711 года Кіевская губернія должна была расходовать свои доходы только на содержаніе полковъ; въ другія „опредѣленныя мѣста“ она не платила, такъ какъ этотъ расходъ на полки (136.103 р.)

---

[1]) Арх. м. ю. кн. $\frac{2}{15}$, 1086—1090, цитированное выше донесеніе Гагарина 8-го августа, гдѣ цифры недосылки показаны вообще нѣсколько ниже принятыхъ въ текстѣ цифръ, сообщенныхъ канцеляріей сената, всего въ суммѣ 315.011 р. Къ зачету губернаторъ представлялъ слѣдующіе расходы:

въ 1715 и 1716 гг. отпускъ для строенія крѣпостей у Ямышева озера подполковника Бухгольца стоилъ губерніи	115.373 р.
въ 1716 г. взято въ долгъ царск. велич. китайскихъ товаровъ	5.438 „
въ 1718 г. отпущено соболей къ Прусской королевѣ и въ Посольскій приказъ	7.620 „
отдано торговымъ людямъ за взятую у нихъ юфть	34.577 „
въ 1717 г. куплено на Вяткѣ хлѣба и доставлено въ Архангельскъ около 30 тыс. четвертей (если считать по 1 р. 40 к. за четв.)	42.000 „
Итого	205.008 р.

Кромѣ того, доимки въ Посольскій приказъ, по утвержденію губернатора, вовсе не было, въ Артиллерійскій приказъ есть доимка только на 1717 г.—4.306 р.; а числящейся въ доимкѣ ежегодной уплаты 3.235 р. изъ расходовъ, которые велѣно „отставить“ въ губерніи и высылать въ казну сената,—онъ не признавалъ, такъ какъ „тѣхъ расходовъ отставить невозможно“ и соотвѣтственной суммы присылать не изъ чего. (Ср. подобный отвѣтъ изъ Казанской губ.). Всего по его счету этой напрасно сочтенной на губерніи доимки было 76.078 р., а вмѣстѣ съ предыдущей зачетной суммой—281.085 р. слѣдовало изъ числившейся на губерніи доимки скинуть. Такъ какъ по этому донесенію доимки сочтено было всего за С.-Петербургской губ. 315.011 р., то доплатить оставалось 33.926 р. „И то отдано будетъ товарами нынѣ въ скорости“, кончалъ губернаторъ свое доношеніе 8-го августа.

[2]) Выводъ этотъ затрудняется, однако, сдѣланнымъ выше наблюденіемъ, что въ цифрахъ Гагарина не приняты въ счетъ остатки отъ прошлыхъ лѣтъ. Съ такимъ остаткомъ въ 1710 г. наличность была 656 тысячъ. Въ донесеніи 28-го мая 1720 г. Гагаринъ заявляетъ, что „за отдачей и всякими расходами осталося наличныхъ товаровъ и денегъ по отлученіи моемъ на 957 тысячъ, что явно по поданной вѣдомости въ сенатъ“. Какъ составилась послѣдняя цифра, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, а потому не можемъ ею воспользоваться.

уже превышалъ ея собственный окладной приходъ, опредѣленный на основаніи поступленій 1705—1707 гг. въ 114.857 р. Не хватавшіе 21.246 р. должна была доплачивать за нее Московская губернія. Дѣйствительные доходы Кіевской губерніи, однако же, оказались значительно выше табельныхъ. Основной причиной этого было здѣсь, какъ и въ Сибирской губерніи, то обстоятельство, что табельный окладъ опредѣленъ былъ на основаніи слишкомъ низкихъ цифръ дѣйствительнаго прихода 1705—1707 гг. Цифры, сообщенныя въ примѣчаніи, показываютъ, въ какой степени приходъ табельныхъ сборовъ въ 1710—1713 гг. превышалъ смѣту 1711 г. [1]). Если же къ табельнымъ сборамъ присоединить

---

[1]) Сообщаемъ эту таблицу по документу арх. морского министерства, № 94 (1714 г.), Адмиралтейской канцеляріи № $\frac{94}{240}$, л. 78, хотя цифры ея и расходятся нѣсколько съ показаніями приходо-расходныхъ книгъ Кіевской губерніи 1710—1712 г., сохранившихся въ Госуд. арх. XVI, № 739, ч. I и II. За 1713 г. таблица сообщаетъ неполныя цифры, такъ какъ основана на данныхъ по декабрь этого года. Другіе источники для прихода и расхода Кіевской губ. за 1710 г. указаны были выше, а за 1711 г.—въ Докл. и пригов. II, 2, 420, 421.

	Окладъ	Поступленіе			
		1710	1711	1712	1713
1. Таможенные и кабацкіе	58.110	71.359	84.312	79.302	72.018
2. Стрѣлецкіе	1.792	1.799	1.735	950	278
3. Другіе сборы Ратуши (10-я деньга, оброчные, канцелярскіе, мелочные)	4.800	4.024	4.435	3.392	1.245
4. Канцелярскіе оброчные (Ижер. С.-Петербургской канцеляріи)	17.127	19.712	18.502	15.205	11.990
5. Дворцовой канцеляріи оброчные	786	2.261	2.988	4.302	3.384
6. Въ Петербургскую канцелярію съ приказныхъ и церковниковъ	7.226	6.090	4.615	3.974	2.882
7. Ижер. и Двор. канц. печатныхъ, съ дѣлъ пошлинъ и др. сборы	295	2.377	1.627	1.968	1.628
8. Военн. прик. полуполтинные	5.063	5.827	6.261	5.302	3.682
9. Адмир. пр. корабельные	2.394	2.886	2.912	2.334	1.701
10. Земск. пр. рекрутные	2.098	1.739	1.720	1.255	991
11. Ямск. пр. ямск. и полоняничн.	1.095	1.468	1.496	1.092	877
12. Подводныхъ	73	1.841	1.799	1.237	876
13. Монаст. и Патр. каз. пр. съ церквей данныхъ и др.	4.491	9.763	7.277	5.630	5.319
14. Монаст. съ вѣнечн. памятей и др. пошлинъ	2.174	3.143	2.126	1.382	1.682
15. Въ Разр. съ однодворцевъ (рублевыхъ)	1.890	16.076	33.769	28.080	25.828
16. Съ Комариц. вол. на сѣвскихъ солдатъ и ямщиковъ	1.448	12.827	12.359	10.136	7.243
17. Разные сборы	1.285	1.387	1.597	1.555	1.620
Итого	114.857	164.590	189.539	167.106	143.257
Сборъ по указамъ ц. в.	—	19.038	28.611	8.537	50.531
По расположенію губернаторскому	—	10.944	19.728	14.035	7.817

Въ числѣ сборовъ „по указамъ царскаго величества" за 1710 г. выдѣляется сборъ на покрытіе дефицита 1710 г.—13.399, въ 1711 г. его же внесено 8.049, всего 21.448 р. Затѣмъ, въ С.-Петербургъ (и въ другіе города) мастеровымъ людямъ въ 1710 г. собрано 4.357; въ 1711 г. 8.189; въ 1712 г. 228 р. и въ 1713 г.—20.638 р.

сверхтабельные, доимочные и остатки отъ прошлыхъ лѣтъ, то окажется, что дѣйствительные сборы Кіевской губерніи превышали окладъ въ нѣсколько разъ [1]). Такимъ образомъ, субсидія изъ Московской губерніи была совершенно излишней; изъ одного документа мы узнаемъ положительно, что она и не платилась вовсе: „тѣхъ денегъ не имано, и положенные расходы отправлялись съ Кіевской губерніи изъ прибылыхъ доходовъ" [2]). Итакъ, губернія сама покрывала весь свой табельный расходъ 136.103 р. Въ 1710 г. она, правда, не доплатила въ окладъ 76.018 р., но по совершенно особой причинѣ: „многіе полки во время язвы 1710 г. стояли для охраненія по той сторонѣ Днѣпра—въ степи"; вслѣдствіе той же язвы доходы Кіевской губерніи частью „собраны были по окладу не сполна", частью же не были доставлены въ Кіевъ во время [3]). Въ остальные годы губернія платила свои табельные взносы весьма акуратно. Такъ какъ за уплатой ихъ оставался остатокъ, то сенатъ не замедлилъ увеличить окладные платежи губерніи. Въ 1712 г. находимъ на содержаніи Кіевской губерніи кромѣ 4-хъ гарнизонныхъ кіевскихъ полковъ, положенныхъ на нее по табелю, еще два гарнизонныхъ же полка, стоявшихъ въ Глуховѣ и получавшихъ по 14.988 р. ежегодно; затѣмъ содержаніе армейскихъ полковъ тоже увеличено на 4.838 р. Въ 1716 г. прибавляется еще окладъ 10.000 р. въ приказъ Артиллеріи. Припомнимъ, далѣе, что бюджетъ 1711 г. предоставилъ мѣстному чиновничеству и духовенству содержаться также изъ „прибылыхъ" доходовъ; считая окладъ этого губернскаго расхода въ 6.977 р., получимъ общій окладной расходъ губерніи послѣ всѣхъ этихъ прибавокъ—172.906 р. [4]). Во всякомъ случаѣ, и эти при-

---

[1]) Въ таблицѣ Морск. архива этихъ данныхъ нѣтъ, такъ что для общихъ итоговъ наличности каждаго года мы воспользуемся показаніями приходо-расходныхъ вѣдомостей Госуд. архива.

	1710	1711	1712
Остатокъ предыдущаго года	3.317	178.183	277.343
Приходъ изъ доимки	19.042	2.443	22.239
Приходъ текущаго года	210.497	207.061	191.705
Итого . . .	232.856	405.687	491.287

Въ приходѣ 1711 г. по ошибкѣ было „прописано" 19.141 р.; эти деньги слѣдуетъ прибавить къ итогу 1711 г. (405.687). Въ вѣдомостяхъ онѣ прибавлены къ 1712 г., такъ что итогъ получился 510.428 р.

[2]) Арх. мин. юстиціи, Дѣла сената по Кіевской губ. кн. № $\frac{2}{112}$ л. 227—237.

[3]) Госуд. арх. вѣдомость 1710 г., XVI, № 739, ч. I, кн. № 55.

[4]) О прибавкахъ см. арх. мин. юст. кн. № $\frac{2}{112}$ л. 50, л. 227—237. Въ Докл. и пр. II, 2, 420, окладной расходъ на губернское жалованье показанъ 9.389 р. По цитированной выше таблицѣ арх. морского мин. расходъ 1710—1713 г. былъ слѣдующій:

	1710	1711	1712	1713
1. Въ полки и къ комиссарству	82.343	64.465	210.818	195.262
2. На мундиръ и др. военные расходы черезъ канц. сената и москов. приказы	12.389	21.552	38.236	28.791
3. Жалованье чиновникамъ и духовенству . . .	2.453	9.783	4.620	13.210
4. Въ Петербургъ къ городовому дѣлу	586	17.594	20.590	5.200
5. Посылки въ турецк. область, развѣдки, выдачи полонянникамъ	670	12.600	8.764	13.420
6. За селитру	10.000	120	2.599	1.000
7. Разные расходы	1.227	7.474	10.555	5.589
Итого	109.671	133.591	296.188	262.475

бавки не истощили губернской наличности. Уже въ первый годъ управленія губернаторъ, князь Дм. Мих. Голицынъ, объявилъ свободный остатокъ въ 120.000 р. (ср. § 25, стр. 288, пр. 2). Черезъ два года въ 1712 г. остатокъ этотъ былъ взятъ изъ губерніи, и все-таки къ 1713 г. мы находимъ опять въ остаткѣ 214.241 р.; въ декабрѣ 1713 г. остатокъ считается 168.803 руб. [1]). Не видно, чтобы Голицынъ достигалъ этихъ результатовъ средствами, подобными тѣмъ, которыя употреблялъ П. М. Апраксинъ въ Казанской губерніи. Тѣмъ не менѣе, въ 1715 г. противъ него возникло обвиненіе, что по 1714 годъ онъ собралъ 500.000 р. „излишнихъ денежныхъ сборовъ", „и отъ тѣхъ тягостей и отъ излишнихъ сборовъ въ Кіевской губерніи учинилась пустота". По этому обвиненію назначена была ревизія, закончившаяся только въ 1718 г.; составленъ былъ цѣлый реестръ винамъ князя Голицына; но, вѣроятно, вины эти не показались Петру особенно тяжкими, такъ какъ въ этомъ же году кіевскій губернаторъ становится президентомъ каммеръ-коллегіи [2]).

7. Азовская губернія. По окладу 1711 года приходъ Азовской губерніи былъ опредѣленъ въ 154.933 руб.; въ томъ числѣ 88.259 руб. съ городовъ Воронежскаго адмиралтейскаго вѣдомства. Послѣдняя сумма и выплачивалась прямо въ Адмиралтейство. На остальные 66.674 руб., поступавшіе съ городовъ собственно Азовской губерніи, положенъ былъ, какъ и на Кіевскую губернію, одинъ военный расходъ на содержаніе полковъ, но въ цифрѣ, которая значительно превышала доходъ губерніи, именно 118.704 р. Недостававшіе 52.030 р. должны были доплачиваться изъ доходовъ Казанской губерніи [3]). Не всегда своевременно, но тѣмъ не менѣе все же сполна были уплачены эти табельные взносы за 1710 — 1712 годы; субсидія Казанской губерніи также высылалась сполна въ эти годы [4]). Собственный приходъ губерніи былъ выше окладного по той же причинѣ, какъ въ двухъ предыдущихъ губерніяхъ, — потому что окладъ 1711 года былъ опредѣленъ по слишкомъ низкимъ цифрамъ дѣйствительныхъ поступленій 1705—1707 годовъ: „положенъ по табелю трехъ годовъ

Мы не знаемъ оборотовъ губерніи за слѣдующіе годы, но, во всякомъ случаѣ, имѣемъ свидѣтельство, что за 1714 и 1715 гг. табельный окладъ уплаченъ былъ сполна, а за 1716 г. даже переплачено сверхъ оклада 960 р. Арх. мин. юстиціи, кн. $\frac{2}{112}$ л. 31, 227—37.

[1]) Вѣдомости Госуд. арх. и табель арх. морск. мин. Въ Докл. и приг. II, 2, 421, находимъ распоряженіе о высылкѣ остатка отъ 1711 г. (251.538 р.) въ канцелярію сената, но по вѣдомостямъ видно, что это распоряженіе не было исполнено.

[2]) Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 37, л. 146.

[3]) По Арх. мин. юст. Дѣла сената по Азовской губерніи, кн. $^4/_{62}$ этотъ окладъ 154.933 р. состоялъ изъ слѣдующихъ частей (тамож. и каб. по кн. $^5/_{63}$, л. 598):

1) Съ городовъ Азовской губ. окл. и неокл. сборы . . . . (въ томъ числѣ тамож. и каб. 29.098).	66.674
2) Съ Воронежа и приписныхъ городовъ окл. и неокл. . . . (въ томъ числѣ тамож. и каб. 21.678).	46.875
3) Съ продажи поташа прибыли	39.720
4) За мачтовой отпускъ	1.664
Итого (там. и каб. 50.776). . . .	154.933

Табельный расходъ см. выше, § 25, стр. 292—293 и Докл. и приг. II, 1, 185; ср. 2, 232—233.

[4]) Арх. мин. юст. Дѣла сената по Азовской губ., кн. $^4/_{62}$.

во многихъ статьяхъ противъ прежнихъ положенныхъ окладовъ съ убавкою, а изъ городовъ требовано противъ полнаго оклада сполна". На этомъ основаніи и Ѳ. М. Апраксинъ, азовскій губернаторъ [1]), могъ бы быть привлеченъ къ отвѣтственности за взиманіе лишнихъ сборовъ, какъ Дм. Мих. Голицынъ. Не имѣя ни одной приходо-расходной вѣдомости по Азовской губерніи, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ дѣйствительныхъ оборотовъ ея; но по другимъ даннымъ имѣемъ возможность заключить, что ничего подобнаго свободнымъ остаткамъ Кіевской губерніи здѣсь не было, и что губернія сильно затруднялась въ уплатѣ даже своихъ собственныхъ расходовъ. Приборъ сравнительно съ табельнымъ окладомъ 1711 года опредѣленъ въ одномъ документѣ среднимъ числомъ по 35.219 рублей въ годъ (съ 1710 года [2]). Но, съ другой стороны, съ отдачей Азова и Троицкаго, доходы губерніи уменьшились (мы не знаемъ, къ сожалѣнію, на какую сумму); между тѣмъ, кромѣ тратъ на гарнизонные и армейскіе полки, губернія должна была содержать свой персоналъ, платить въ Петербургъ къ городовымъ дѣламъ отъ 9 до 10 тысячъ [3]), не говоря уже о провіантѣ, людяхъ и лошадяхъ, доставляемыхъ ею по особымъ распоряженіямъ сената. Что при этихъ условіяхъ губернія едва сводила концы съ концами, видно уже изъ того, въ какой степени она нуждается въ субсидіи 52.030 руб. отъ Казанской губерніи. Въ то время какъ Кіевская губернія вовсе не имѣетъ надобности въ слѣдуемой ей субсидіи Московской губерніи и совсѣмъ не получаетъ ея, Азовскую губернію первая неуплата этихъ 52 тысячъ (въ 1713 году) ставитъ въ невозможность покрыть свой табельный расходъ [4]); начинаются постоянныя жалобы на эту недосылку, которыя разрѣшаются, наконецъ, тѣмъ, что два кавалерійскихъ полка, положенные на Азовскую губернію, передаются прямо на содержаніе Казанской (въ суммѣ 46.344 руб.) и изъ ея субсидіи продолжаетъ уплачиваться только небольшой остатокъ въ 5.686 р. [5]).

8. **Смоленская (Рижская) губернія.** По табели 1711 года расходъ, возложенный на Смоленскую губернію (150.118 руб.), значительно превосходилъ ея доходъ (83.258 руб.), и недостающія 66.860 руб. должны были высылаться изъ Московской и Казанской губерній. Какъ неакуратно получала она эти субсидіи, мы уже знаемъ. Ея собственные окладные доходы поступали въ размѣрахъ значительно низшихъ оклада: за 1710 годъ въ окладъ 83 тысячъ внесено было только 66 тысячъ, въ 1712 году—только 56 тысячъ [6]). Съ остатками, доимкой

[1]) Двойственность состава Азовской губ. отразилась на двойственности губернаторской власти Губернаторомъ азовскимъ былъ, какъ мы знаемъ, Ив. Толстой и остался въ этомъ званіи до самой сдачи и разрушенія Азова (*Голиковъ*. XV, 319, 344). Но это не мѣшаетъ быть въ то же время азовскимъ губернаторомъ и адмиралу Ѳ. М. Апраксину (ср. *Голиковъ*, XV, 29, 344: „ваша губернія"). Отношеніе между ними видно изъ такого сопоставленія (Докл. и приг. I, 106, ср. ibid. 154): „писалъ адмиралъ *губернаторъ азовскій* etc... Апраксинъ, что писалъ къ нему изъ Троицкаго *товарищъ его губернаторъ* Толстой".

[2]) Арх. мин. юст. Дѣла сен. по Азовской губ. кн. 5/93, л. 609—613.

[3]) Докл. и приг. II, 1, 270: на 1711 годъ по окладу 9,178; ibid. II, 2, 219—222: на 1712 годъ по окладу 9,883 руб.

[4]) Арх. мин. юст. кн. № 4/62: на 1713 годъ за неприсылкой изъ Казани и за неполученіемъ того, „что за отдачею Азова и Троицкаго убыло", недослано къ февралю 1714 года 31.695 руб.

[5]) Докл. и приг. III, 488, 1025—1025; IV, 217, 650—651, приговоръ 12-го марта 1714 года.

[6]) Вѣдомости прихода и расхода Смоленской губ. за 1710 и 1711 годы сохранились въ Госуд.

и сверхтабельными сборами доходъ Смоленской губерніи нѣсколько превышалъ 100 тысячъ; но припомнимъ, что кромѣ, табельныхъ уплатъ, губернія должна была по общему правилу содержать свой губернскій персоналъ: на Смоленскую губернію, по опредѣленію сената, этихъ расходовъ приходилось 14.696 рублей, то-есть всего до 98 тысячъ окладного расхода [1]). По вѣдомостямъ 1710—1711 годовъ, Смоленская губернія платила въ „опредѣленныя мѣста" довольно акуратно [2]).

арх. XV, № 940, ч. I, кн. № 16, и ч. II, кн. № 3. По этимъ даннымъ составлена слѣдующая таблица прихода:

	1710	1711
Остатокъ отъ предыд. года	1.064	31.239
Приходъ изъ доимки	3.040	20.122
Приходъ текущаго года:		
Окладной:		
1) Ратушскіе сборы: тамож. и кабацк.	28.883	23.474
„ „ оброчные, дворцов. и стрѣлецк.	3.480	3.024
2) Канцелярскіе (оброчные)	11.890	9.338
3) Монастырскаго приказа	3.456	793
4) Военнаго (драгунск. и 10-я деньга)	8.618	9.344
5) Адмиралтейскаго (корабельныя)	3.370	3.605
6) Ямскаго—(ямскія и полоняничныя?)	1.918	1.482
„ подводныя	865	1.469
7) Земскаго (рекрутныя)	2.242	1.917
8) Прик. кн. Смоленск. на городовое строеніе	715	1.194
9) Въ ратушу драгунамъ, набр. съ купецк. людей	255	99
Итого окладной	65.692	55.739
Неокладной (бол. ч. пошлины)	3·896	5.109
Сверхтабельный	35.031	6.411
Разные сборы, поступившіе на слѣд. годы	38	6.318
Всего	108.761	124.938

Въ составѣ свертабельныхъ въ 1710 году встрѣчаемъ на С.-Пб. работниковъ и мастеровыхъ 14.614 руб. на дифицитъ 1710 года 10.806 руб.; на сѣдла—4.533 руб. и друг. Въ сборъ на 1712 годъ въ 1711 году поступило, главнымъ образомъ, 6.252 руб. на С.-Петербургскихъ работниковъ.

[1]) Докл. и пригов. I, 310—311.

[2]) Расходъ Смоленской губ. (по вѣдомостямъ Госуд. архива):

Въ опредѣленныя мѣста уплачено и зачтено:

	1710	1711
1) Воинскій прик.	17.282	17.284
2) Посольскій (окладъ 2.127)	2.227	2.027
3) Артиллерія (окладъ 2.808)	2.808	3.032 *)
4) Адмиралтейскій (окладъ 3.699)	3.699	3.699
5) С.-Пб. губернія (окладъ 1.757) зачтено	3.230	1.723
6) Смоленскому гарнизону	26.119	20.891
7) Симбирскому полку	7.525	10.580
8) Другіе расходы: на губернскихъ стрѣльцовъ (въ Дорогобужѣ, Рославлѣ, Бѣлой), приказныхъ, ружниковъ и ямщиковъ	7.309	5.224
Итого	70.309	64.460 **)

*) Въ томъ числѣ зачтено 1.204 руб. **) Въ томъ числѣ зачтено 3.551 руб. и эта цифра должна быть вычтена изъ общаго итога 110.043 руб.; дѣйствительный расходъ этого года будетъ 106.492 руб.

Въ 1713 году положеніе Смоленской губерніи значительно измѣняется. Указомъ 28-го іюля этого года Смоленская губернія входитъ въ составъ Рижской [1]). Такъ какъ по договору въ Торнѣ (20-го октября 1709 г.), подтвержденному въ этомъ отношеніи договоромъ въ Ярославѣ (29 мая 1711 г.), „княжество лифляндское со всѣми городами и мѣстами его королевскому величеству польскому, яко курфюрсту саксонскому, и его наслѣдникамъ присвоено и уступлено быть имѣло" [2]), то послѣ взятія Риги она находилась въ особомъ военномъ управленіи оберъ-коменданта (въ 1710 году—Ласси, въ 1711 году—генералъ-маіора Як. Вас. Полонскаго). Послѣ военныхъ неудачъ 1711 и 1712 годовъ, вызванныхъ слабой помощью союзниковъ, Петръ перемѣнилъ свои намѣренія. Уже въ 1712 году, по смерти Полонскаго, въ Ригу пріѣхалъ (11-го іюля [3]) князь П. А. Голицынъ, извѣстный намъ архангелогородскій губернаторъ, а потомъ сенаторъ (и московскій оберъ-комендантъ)—съ званіемъ „рижскаго губернатора". Указомъ 28-го іюля 1713 года ему подчинена была и Смоленская губернія, откуда Салтыковъ только-что переведенъ былъ въ Казань, и гдѣ теперь находились только вице-губернаторы (Вас. Ржевскій, потомъ князь В. И. Гагаринъ) [4]). Съ этого времени мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о хозяйствѣ Смоленской губерніи, какія нужны намъ для нашей цѣли. Въ сенатскихъ дѣлахъ московскаго архива министерства юстиціи, въ которыхъ сохранились цѣлые томы документовъ по сношеніямъ сената со всѣми губерніями, переписка съ Рижской губерніей не оставила никакого слѣда. Мы знаемъ, однакоже, что за 1713—1715 годы Рижская губернія уплатила свои взносы также очень акуратно: за 1713—1714 годы числилось только 1.704 руб. недоимки; за 1715 годъ—только 1.872 р. И тѣмъ не менѣе, не получая субсидій отъ губерній, рижскій губернаторъ заявлялъ, что „малымъ приходомъ (83.609 руб.) великіе расходы отправить невозможно (онъ считаетъ окладъ въ 129.406 руб.): и ежели правительствующій сенатъ доимки какъ въ Военную канцелярію, такъ и въ другія положенныя мѣста помочнымъ губерніямъ отплатить не укажутъ, Рижская губернія доимокъ снести не можетъ" [5]).

	1710	1711
Уплачено по окладу за прошлые годы . .	—	21.592
Неокладные расходы	1.989	6.647
Сверхтабельные.	9.056	17.344
Всего. . . .	81.244	110.043

[1]) П. С. З. № 2703 и Докл. и приг. III, 523, ср. 889 и П. С. З. № 2723.

[2]) П. С. З. № 2363, сепаратный артикулъ, стр. 685.

[3]) Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи прибалтійскаго края, I, стр. 305. Въ 1715 году князь Куракинъ долженъ былъ объявить по секрету англійскимъ министрамъ: „царское величество обороною Польши навлекъ на себя войну турецкую, въ которой, въ противность договору, былъ оставленъ Польшею, вслѣдствіе чего принужденъ былъ отдать города, стоившіе многихъ милліоновъ, и за это надобно получить отъ Польши вознагражденіе (именно Лифляндію)". *Соловьевъ*, XVII, 52.

[4]) Докл. и пригов. IV, 291.

[5]) Арх. мин. юст. Дѣла и приговоры сената 7/7, л. 605, 606 обор. Особенно неакуратна высылка изъ Московской губерніи, изъ суммъ Монастырскаго приказа: за 1712—1715 годы недослано по счету губерніи 120.613 руб.; и Монастырскій приказъ заявляетъ, что „оныхъ помочныхъ денегъ въ Рижскую губернію посылать не изъ чего, потому что сверхъ положеннаго оклада изъ Монастырскаго приказа на всякіе расходы въ 1711—1713 годахъ въ расходѣ 168.710 руб., да и съ положен-

§ 29. При всѣхъ индивидуальныхъ особенностяхъ хозяйства отдѣльныхъ губерній всѣмъ имъ одинаково свойственна одна черта: дѣйствительный ходъ государственнаго хозяйства никакъ не укладывается въ рамки табели 1711 г. Табель эта, опредѣлявшая чуть не каждому губернскому сбору свое назначеніе, могла выполняться только въ томъ предположеніи, что каждая отдѣльная сумма по мѣрѣ сбора ея будетъ высылаться именно по этому опредѣленному назначенію. На дѣлѣ ни „опредѣленныя мѣста“ не могли дожидаться, пока соберется именно для нихъ предназначенный табельный сборъ, ни сенатъ не могъ удовлетвориться высылкой губернскихъ поступленій только въ эти „опредѣленныя мѣста“; всегда являлась надобность болѣе настоятельная, требовавшая немедленнаго удовлетворенія, и на нее по спеціальному распоряженію сената употреблялась губернская наличность, какъ-будто бы эта наличность была совершенно свободной суммой. Въ результатѣ, и поступленіе губернскихъ суммъ, и ихъ расходованіе,—все правращалось въ хаосъ, въ которомъ табельные сборы смѣшивались съ прибылыми и сверхтабельными, расходъ производился не по установленному порядку „опредѣленныхъ мѣстъ“, а по порядку полученія сенатскихъ указовъ, уполномочивавшихъ губернское начальство на нарушеніе табели. Самыя эти послѣдствія появленія новыхъ нуждъ, не предвидѣнныхъ табелью 1711 г., показываютъ намъ, что правительство не располагало достаточнымъ количествомъ свободныхъ суммъ, если ему приходилось такъ часто обращаться къ распредѣленнымъ уже на табельные расходы губернскимъ поступленіямъ. Въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка правительство, какъ мы видѣли, склонно было считать свободными суммами всѣ тѣ приказныя поступленія, которыя еще не были употреблены на новые расходы Петровскаго времени. Теперь эти новые расходы кристаллизовались и легли въ основаніе новаго бюджета, связавшаго правительство гораздо болѣе, чѣмъ разрушенный имъ старый бюджетъ приказный. Въ составъ губернскихъ поступленій свободными суммами могли считаться теперь только прибыльные и доимочные сборы. Въ первое время функціонированія губернскаго хозяйства, въ предположеніи пунктуальнаго выполненія табели всѣ оставшіеся за покрытіемъ годовыхъ табельныхъ уплатъ суммы и считались, несомнѣнно, свободными остатками, подлежавшими высылкѣ въ канцелярію сената. Но когда оказалось, что губерніи никогда не выполняютъ своихъ табельныхъ взносовъ въ предѣлахъ отчетнаго года, когда благодаря сенатскимъ распоряженіямъ, утратилось всякое различіе между табельными и прибылыми сборами,—тогда, очевидно, и должно было выясниться, что остатки губернской наличности къ концу года—не могутъ считаться свободными суммами и что отнимать ихъ изъ губерніи—значитъ окончательно спутать правильный ходъ губернскаго хозяйства. Этими причинами объясняемъ мы, почему такъ скоро прекращаются требованія о высылкѣ остатковъ и почему эти остатки такъ и не становятся свободнымъ фондомъ въ распоряженіи центральныхъ учрежденій. Не только губернское хозяйство не оставляло такихъ свободныхъ суммъ, но даже дѣйствительныя свободныя суммы, стоявшія внѣ рамокъ гу-

наго оклада сполна не собирается и собрать невозможно, потому что изъ патріаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ вышло въ иныя губерніи, сбѣжало и померло и отошло къ дворцовымъ волостямъ 13.295 дворовъ: съ нихъ оклада убыло 10.870 руб.“. Ibid. л. 606: Въ то же время изъ Казанской губерніи требовали зачета недосланныхъ денегъ за икру и клей (см. выше).

бернскихъ бюджетовъ, въ значительной степени перестали быть свободными, такъ какъ ихъ слишкомъ часто пришлось употреблять на покрытіе губернскихъ недоплатъ, постоянно накоплявшихся вслѣдствіе неправильнаго хода губернскаго хозяйства. Обѣщая губерніямъ зачеты за истраченныя ими не по табелямъ суммы, сенатъ въ сущности самъ обрекалъ свои свободныя суммы на покрытіе расходовъ той же табели; но такого рода траты свободныхъ суммъ за губерніи заднимъ числомъ весьма неохотно производились сенатомъ; поэтому онъ оттягивалъ до безконечности, а часто и прямо нарушалъ свои обѣщанія зачетовъ. Гораздо чаще, чѣмъ для уплаты зачтенныхъ уже губерніямъ взносовъ, приходилось выдавать тѣ же суммы за тѣ же губерніи авансомъ, вслѣдствіе неакуратности губерній, постоянно пропускавшихъ третные сроки своихъ табельныхъ уплатъ и накоплявшихъ на себѣ значительную доимку. Какими же суммами располагалъ сенатъ для своихъ непосредственныхъ расходовъ и для немедленнаго покрытія недоплачиваемыхъ губерніями табельныхъ взносовъ? Въ наслѣдство отъ предыдущаго десятилѣтія онъ получилъ такія суммы, во-первыхъ, въ доходѣ отъ денежныхъ передѣловъ, во-вторыхъ, отъ соляной продажи; въ-третьихъ, отъ нѣкоторыхъ торговыхъ операцій, находившихся въ непосредственномъ завѣдываніи сената. Рядомъ съ этими доходами сената внѣ губернскаго бюджета стояла еще такъ называемая „кабинетная“ сумма, находившаяся въ личномъ распоряженіи государя.

При образованіи Московской губерніи завѣдываніе денежными дворами какъ Большой Казны, такъ и Военнаго морского приказа, передано было начальнику Разряда и новой губерніи, боярину Т. Н. Стрѣшневу [1]). Послѣ учрежденія сената оба двора перешли изъ Московской губерніи въ его непосредственное завѣдываніе. Такъ какъ извѣстный пунктъ инструкціи 2 марта 1711 г.— „денегъ какъ возможно сбирать“—касался прежде всего этой непосредственной хозяйственной дѣятельности сената и требовалъ увеличенія именно ея свободныхъ суммъ, то въ исполненіе инструкціи прежде всего сенатъ обратилъ усиленное вниманіе на операціи денежнаго передѣла. Въ сенатское вѣдомство денежные дворы перешли съ довольно скромной цифрой окладного дохода: полагалось ежегодно выручать съ денежнаго двора Большой Казны по 109.481 р., съ монетнаго двора Морского приказа—по 107.327 р., итого по 216.808 р., которые были уже по табели распредѣлены: съ перваго двора на дворцовые расходы, а со второго на Адмиралтейство [2]). Итакъ, эти 216.808 р. не были свободной суммой: свободную сумму предстояло создать, увеличивъ размѣры денежной операціи. Приходъ 1710 года съ денежнаго передѣла былъ только немногимъ выше окладной цифры, именно 243.743 р. [3]) 23 апрѣля 1711 г. сенатъ приговорилъ „учинить (впрочемъ, уже прежде существовавшую [4]) купец-

---

[1]) Опис. архива морск. минист. I, 462, IV, 464, указъ 3 февр. 1710 г.

[2]) Оклады отдѣльныхъ дворовъ см. Арх. М. Юст. Дѣла сената, кн. № $\frac{4}{120}$ (по Москов. губ.) л. 290 об. Назначеніе этихъ окладовъ см. выше стр. 317, пр. 4.

[3]) Прих. расх. вѣдомость Москов. губ. 1710 г. въ Госуд. арх. XVI, № 554.

[4]) „Купецкая ефимочная палата“, какъ учрежденіе, скупавшее серебро въ видѣ старыхъ денегъ, иностранной монеты и въ сыромъ видѣ, упоминается въ донесеніяхъ Большой Казны уже съ 1701 г. См. Госуд. арх., XIX, 1, ч. 3, кн. № 65 и другихъ вѣдомостяхъ Ближней Канцеляріи (напримѣръ, „купецкой палаты покупнаго серебра“ — столько-то). Въ приходорасходной вѣдомости

кую палату“ для покупки металла на денежный передѣлъ. О стараніяхъ сената увеличить приходъ металла для передѣла свидѣтельствуетъ цѣлая масса указовъ, о приносѣ золота и серебра и о цѣнѣ на покупаемое серебро въ разномъ видѣ [1]). Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній о прибыли на денежныхъ дворахъ въ 1711 и 1712 гг.; но надо думать, что мѣра сената не вызвала новаго прилива серебра на монетные дворы и не увеличила ихъ дохода, такъ какъ 4-го ноября 1712 года сенатъ передалъ покупку серебра и мѣди и вообще денежные дворы въ непосредственное завѣдованіе одного изъ своихъ членовъ, сенатора Василія Андреевича Апухтина. Вмѣстѣ съ этой передачей сенатъ опредѣлилъ „мѣдныхъ денегъ дѣлать, сверхъ заводныхъ, по 200 тыс. руб. въ годъ“ [2]).

Это распоряженіе было гораздо болѣе рѣшительной мѣрой къ увеличенію доходовъ казны отъ передѣла, чѣмъ всѣ распоряженія о томъ, по какой цѣнѣ покупать фунтъ серебра въ купецкую палату. Въ самомъ дѣлѣ, покупная цѣна серебра довольно быстро повышалась подъ вліяніемъ спроса на него для передѣла и подъ вліяніемъ самой цѣны серебряныхъ денегъ. Цѣна ефимка, послѣ начала Петровскихъ денежныхъ операцій быстро поднялась съ 50 до 80 к., даже до 90 к. По такой цѣнѣ серебро обходилось казнѣ въ $13^1/_2$ или $14^1/_2$ к. золотникъ, а послѣ перечеканки оно выпускало серебряную монету по $17^3/_5$ к. за золотникъ, то-есть, конечно, съ прибылью (21,4%), но не съ такой большой, какую привыкло извлекать правительство изъ денежныхъ передѣловъ [3]). Чеканка мѣдныхъ денегъ приносила гораздо большій процентъ, такъ какъ за пудъ мѣди правительство платило не болѣе 8 руб. (а иногда и дешевле—до 6 р. 50 к.) [4]), а дѣлало оно изъ пуда съ 1704 года на 20 руб. мѣдной монеты (то-есть 150% прибыли). Но по указу 1700 г. (11-го марта) мѣдная монета имѣла чисто размѣнный характеръ; изъ мѣди чеканили только части ($^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$) серебряной копѣйки. Въ 1704 г. появилась впервые мѣдная копѣйка, долженствовавшая ходить наравнѣ съ серебряными, принимавшаяся по одинаковому курсу при платежахъ податей, но въ размѣрѣ не болѣе $^1/_{15}$ вносимой суммы, и уплачивавшаяся наравнѣ съ ними изъ казны при выдачѣ жалованья, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ его. По цифрамъ, сообщеннымъ выше (стр. 200), съ 1704 по 1709-й годъ было сдѣлано этихъ денегъ на денежномъ дворѣ Большой Казны 203.664 р.; сюда надо присоединить 195.545 р. мѣдныхъ денегъ, выпущенныхъ въ 1707—1709 году монетнымъ дворомъ Военнаго Мор-

---

Москов. губ. 1710 г., то-есть за годъ до предполагаемаго учрежденія Купецкой палаты также она упоминается („на денежныхъ дворахъ и въ купецкой палатѣ денегъ въ заводѣ *и на покупку ефимковъ и серебра*“—столько-то). Въ силу указа 28 апрѣля измѣнился, вѣроятно, только личный составъ палаты и точнѣе опредѣлены были правила покупки металла. Указъ 2 мая 1711 г. (П. С. З. № 2357) прямо говоритъ: „купецкой палатѣ быть *прежней*, которая на большомъ денежномъ дворѣ (т. е. въ приказѣ Б. Казны)—одной; „и въ той палатѣ... быть прежнимъ купчинамъ“ etc.

[1]) П. С. З. № 2351, 2357, 2361, 2364, 2371, 2378, 2383, 2395, 2416, 2436, 2444, 2460, 2473, 2505, 2511: только по апрѣль 1712 г., то-есть за первый годъ дѣятельности сената; ср. указатели къ Докл. и пригов. подъ сл. „дворъ“.

[2]) Докл. и приг. II, 2, 424 и П. С. З. № 2601.

[3]) Докл. и приг. III, 174—175; ср. *И. Патлаевскаго*, Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 г. Одесса. 1868, стр. 199 и таблица на стр. 195. Позднѣе эта прибыль сдѣлалась еще менѣе: съ 1718 правительство выпускало серебро уже по $20^1/_2$ коп. золотникъ, но покупать его приходилось въ 1730-хъ годахъ по 18,19, даже $19^1/_2$ коп. за золотникъ. ibid. 201.

[4]) Докл. и приг. II, 1, 12; III, 941.

ского приказа [1]). Въ среднемъ выводѣ ежегодный выпускъ мѣдной монеты 1704—1709 г. былъ такимъ образомъ 99.126 р. Итакъ, распоряженіе о чеканкѣ мѣдныхъ денегъ ежегодно въ такомъ количествѣ, чтобъ одной прибыли было 200.000 р. (то-есть въ валовой цифрѣ до 340.000 р.). сообщало всему дѣлу совсѣмъ новый смыслъ. Этотъ смыслъ еще подчеркивается распоряженіемъ 11-го мая 1711 г., чтобъ впредь „денегъ мелкихъ серебряныхъ не дѣлать", а продолжать дѣлать рубли, полтинники, четвертаки, гривенники, пятаки и алтынники [2]). Очевидно, мѣры 1711—1712 гг. довершали то, что начато было мѣрами 1701—1704 гг.: упраздняли старую серебряную мелкую монету, замѣняя ее теперешней мѣдной и удерживая серебро только для болѣе крупныхъ единицъ, имѣвшихъ прежде одно счетное значеніе. Итакъ, съ 1713 г. начинается то наводненіе денежнаго рынка мѣдной монетой, которое въ концѣ концовъ привело къ совершенному исчезновенію изъ обращенія серебряной монеты и стоило столькихъ хлопотъ правительствамъ Анны и Елизаветы.

Петръ не довольствовался назначенною сенатомъ ежегодной прибылью 200.000 р.; 24-го апрѣля 1713 г. онъ распорядился „къ опредѣленному числу 200.000" сдѣлать еще 300.000 р. [3]). Апухтинъ, однако же, отказался исполнить это приказаніе, заявивъ, что „не только въ прибавокъ 300 тыс. руб., но и первыхъ предложенныхъ 200.000 р. сверхъ заводныхъ сдѣлать будетъ съ нуждою" [4]). Дѣйствительно, за 1713 г. Апухтинъ получилъ прибыли отъ мѣдныхъ денегъ только 200.320 р. и отъ серебряныхъ 156.515 р., всего 371.100 р. [5]). Все же это было на 127 тысячъ больше прибыли 1710 года. Вѣроятно, однако же, Петръ хотѣлъ бо́льшаго, такъ какъ 22-го мая 1714 г. онъ отдалъ денежные дворы въ вѣдомство стараго начальника, вѣдавшаго денежный дворъ Большой Казны съ 1681 г., боярина князя П. И. Прозоровскаго [6]). Сдавая 12 іюня оба двора послѣднему, Апухтинъ показалъ за половину 1714 г. еще 232.315 р. прибыли [7]). Количество мѣдныхъ денегъ, появившихся въ оборотѣ, было уже настолько значительно, что вызвало затрудненія: Московская губернія доносила 18-го января 1714 г., что „въ приходѣ въ губернію денежной казны бываетъ мѣдныхъ денегъ немалое число; въ армію отправляютъ серебряными, а въ приказахъ мѣдными не берутъ...; и въ тѣхъ расходахъ **серебряными деньгами исправиться невозможно**" [8]). Вѣроятно, именно это донесеніе вызвало распоряженіе Петра отъ 20-го января этого года „мѣдныхъ денегъ не дѣлать бо-

---

[1]) Именно, по вѣдомостямъ Ближней Канцеляріи въ 1707 г. 41.950 р.; въ 1708 г. 43.750 р. и 1709 г. 109.845 р. Къ сожалѣнію, я не сдѣлалъ своевременно выписокъ, сколько именно мѣди приходится на общее количество передѣланной на монетномъ дворѣ монеты въ 1704—1706 г. Число это не должно быть, во всякомъ случаѣ, особенно значительно; на средній же выводъ пробѣлъ этотъ не повліялъ, такъ какъ цифру 195.545 р. мы дѣлимъ на 3, и 203.664 р.—на 6.

[2]) П. С. З. № 2359, ср. № 2810.

[3]) П. С. З. № 2672. О побужденіи къ этой мѣрѣ см. слѣд. главу.

[4]) Докл. и пригов. III, 941.

[5]) Докл. и пригов. IV, 316.

[6]) Докл. и пригов. IV, 390.

[7]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 21, л. 751: прибыть за 1½ года показана здѣсь 603.415 руб., а валовая цифра денегъ, сдѣланныхъ на двухъ дворахъ—1.704.215 руб.

[8]) Арх. м. юст. Дѣла сен. по Моск. губ. кн. $\frac{4}{110}$, л. 133.

лѣе“ [1]). Что затрудненіе, на которое жаловалась Московская губернія, дѣйствительно существовало, показываетъ указъ того же 1714 г. о посылкѣ въ полки и учрежденія на жалованье и на расходъ $^2/_3$ серебромъ и цѣлой трети—мѣдью (раньше только $^1/_{10}$ жалованья, какъ мы видѣли, выплачивалась мѣдью). Нѣтъ сомнѣнія, однако, что распоряженіе о прекращеніи чеканки мѣдныхъ денегъ не выполнялось; въ слѣдующіе годы мѣдная монета продолжала выпускаться въ большомъ количествѣ и можно даже приблизительно расчитать средній доходъ казны отъ чеканки мѣдныхъ денегъ за эти годы.

Изъ цифръ, указываемыхъ источниками, Шодуаръ и Ламанскій принимаютъ меньшую, именно 2.273.602 р., какъ общую сумму мѣдныхъ денегъ, выпущенныхъ за время отъ 1704 по 1718 годъ (то-есть пока чеканилось 20 р. изъ пуда) [2]). Такъ какъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, съ 1704 г. до 1710 г. выпущено было около 500.000 р. [3]), то на промежутокъ 1710—1717 г. останется 1.733.602 р., что дастъ среднимъ числомъ 216.700 р. въ годъ, то-есть больше чѣмъ вдвое сравнительно съ годичнымъ выпускомъ 1704—1709 г. Считая чистую прибыль въ $1^1/_2$ раза болѣе „заводныхъ денегъ“, получимъ изъ этого числа 130.020 р. ежегодной прибыли [4]). Такимъ образомъ, если даже цифра прибыли съ чеканки серебряной монеты не падала послѣ 1713 г. ($156^1/_2$ тыс.), то мы можемъ принять только около 286.500 руб. средней прибыли обоихъ денежныхъ дворовъ: скорѣе меньше, чѣмъ больше, такъ какъ не надо забывать, что изъ серебра чеканилась теперь только крупная монета [5]).

Итакъ, если прибыль отъ денежнаго передѣла и поднималась выше оклада 216.808 р., то лишь на очень незначительную цифру. Сколько-нибудь значительной помощи въ качествѣ свободной суммы эта прибыль, во всякомъ случаѣ, оказать не могла, такъ какъ немедленно послѣ своего появленія и она была расписана на опредѣленные ежегодные расходы. Въ 1715 г. мы узнаемъ, что вмѣсто прежнихъ 216.808 р. „положено на Большую Казну (то-есть, конечно, на оба двора) отпускать въ годъ по 266.692 р.“, въ томъ числѣ на Адмиралтейство (вмѣсто 107.327 р.)—131.611 р. Самыя эти свѣдѣнія Большая Казна сообщаетъ въ отвѣтѣ на новое распоряженіе—наложить на нее дополнительный платежъ въ Адмиралтейство по 66.906 р. (то-есть съ прежними 198.517 р.). Подтверждая наши предположенія о размѣрахъ прихода денежныхъ дворовъ, Большая Казна заявляетъ, что „тѣхъ новоположенныхъ 66.906 р. отпустить

---

[1]) П. С. З. № 2762: ср. Докл. и пригов. IV, 316.

[2]) *Шодуаръ*, Обозр. русск. денегъ etc. С.-Пб. 1837. I, 198; Е. *И. Ламанскій*. Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 годъ въ Сборн. стат. свѣдѣній о Россіи изд. Р. Геогр. Общ., кн. II, С.-Пб. 1854, стр. 75.

[3]) Къ 399.209 р., насчитаннымъ выше, прибавляемъ 100 тысячъ на покрытіе пробѣла въ нашихъ свѣдѣніяхъ о выпускѣ мѣдныхъ денегъ на монетномъ дворѣ въ 1704—1706 гг.

[4]) Принявъ высшую цифру 3.346.000, указываемую Елисаветинскимъ распоряженіемъ 1757 г. (П. С. З. № 10517), получимъ для 1710—1717 г. 2.846.000 р., что дастъ ежегодный валовой передѣлъ въ 355.750 р. и прибыль въ 213.450 р.

[5]) На уменьшеніе прибыли сравнительно съ 1713 г. показываетъ и пониженіе валовыхъ цифръ денежныхъ выпусковъ 1715—1717 г. по вѣдомости Нартова. *Горный Журналъ*, 1832, IV, стр. 318. Въ 1720 г., послѣ новыхъ мѣръ къ поднятію доходности денежной операціи, прибыль была 301.276 р. (окладъ оставался старый—216.808 р. до конца царствованія Петра) П. С. З. № 4220; ср. слѣдующее примѣчаніе.

не изъ чего, потому что на денежныхъ дворахъ въ прибыляхъ учинилось помѣшательство"; изъ подряженной мѣди доставлено меньше четверти подряженнаго количества; въ Купецкую палату продавцы не носятъ въ продажу серебра; такимъ образомъ „и старыхъ окладныхъ дачъ отправлять впредь будетъ нечѣмъ" [1]).

При этихъ обстоятельствахъ доходы денежныхъ дворовъ, если и употребляются для покрытія экстренныхъ расходовъ, то или временно, съ обѣщаніемъ возврата, или только въ случаѣ незначительныхъ расходовъ [2]). Когда нужна сколько-нибудь крупная сумма, не предвидѣнная бюджетомъ, сенатъ обращается обыкновенно не къ денежной прибыли, а къ соляному сбору.

Казенная продажа соли доставляла правительству въ 1705—1709 г. не менѣе 300.000 р. прихода (вѣроятно, валового сбора?) ежегодно; въ 1710 г. было собрано даже 450 тысячъ [3]). Въ бюджетъ 1710 и 1711 гг. этотъ сборъ введенъ, однако, въ меньшей цифрѣ, можетъ быть болѣе соотвѣтствовавшей чистой прибыли казны—198.887 р. [4]). Учреждая сенатъ, Петръ одной изъ первыхъ его обязанностей сдѣлалъ (пункты 2-го марта): „о соли—стараться отдать на откупъ и попещися прибыли у оной". Исполняя это распоряженіе, сенаторы пробовали отдать соль на откупъ и вызвали промышленниковъ для переговоровъ объ этомъ; но Строгановъ и другіе отказались взять откупъ, заявляя, что невозможно „въ такой великой промыслъ въ компанство людей прибрать", и невозможно услѣдить за ходомъ сборовъ „въ такихъ великихъ деньгахъ". Тогда сенатъ рѣшилъ увеличить прибыль отъ соляной продажи другимъ способомъ: онъ потребовалъ отъ промышленниковъ сбавки съ подрядной цѣны, по которой ставилась до сихъ поръ соль. Строгановъ соглашался на сбавку, но только въ такомъ случаѣ, если ему будутъ платить „за страхъ", въ случаѣ пожара или затопленія соляныхъ транспортовъ. 31-го мая сенатъ приговорилъ — ставить соль съ убавкой по 2 деньги съ пуда у Строганова, Бѣльской и другихъ поставщиковъ, ставившихъ по равной съ ними цѣнѣ, и по одной деньгѣ у ставившихъ по цѣнѣ низшей; сенатъ расчитывалъ, что въ такомъ случаѣ у Строганова останется прибыли по $^1/_4$ мордки съ пуда (то-есть по $^1/_{32}$ копѣйки) [5]). Послѣ этого постановленія Строгановъ еще разъ (19-го іюня) билъ челомъ о страховомъ вознагражденіи, но получилъ отказъ. Сенатъ рѣшилъ повѣрить на

---

[1]) Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 25, л. 479.

[2]) Напримѣръ, Докл. и пригов. III, 97, 135, 137, 143, 320—321 и т. д. (см. указатели).

[3]) Выше § 16, стр. 161, прим. 3.

[4]) Выше § 25, стр. 284, 285.

[5]) Какъ это было невыгодно промышленникамъ, можно видѣть изъ слѣдующаго расчета. Въ 1703 г. Строгоновъ поставилъ 1.849.591 пудъ соли; его прибыль по этому расчету была бы 578 руб. (сенатъ считаетъ самъ—на тысячу пудовъ около 330 р. прибыли); между тѣмъ казна, наживавшая съ 1707 г. не менѣе 12 к. на пудъ прибыли (сверхъ капитальной цѣны, см. П. С. З. № 2123), должна была выручить за то же количество не менѣе 222 тысячъ: въ дѣйствительности она получила 233.959 р. и 22.491 р. пошлинъ, итого 256.450 р. До сдѣланной сенатомъ убавки Строгановъ получалъ съ пуда не $^1/_{32}$ к., а $1^1/_{32}$ к. прибыли; слѣдовательно, напримѣръ, за поставку 1708 г. онъ долженъ былъ получить въ дѣйствительности 19.034 руб. прибыли, и эти-то деньги отнималъ у него теперь сенатъ, оставляя ему всего на все 578 рублей. Для цифровыхъ данныхъ этого примѣчанія и для изложенія хода дѣла въ текстѣ нашъ источникъ—Госуд. арх. Каб. д. кн. № 14, въ концѣ. Приговоръ 31-го мая см. также Докл. и пригов. IV, стр. 687—8.

мѣстѣ въ Соликамскѣ, во что дѣйствительно обходится добываніе соли и провозъ ея до Нижняго Строганову; этого желалъ и самъ Строгановъ. Съ этой цѣлью отправлена была на соляные заводы цѣлая слѣдственная комиссія [1]). Вѣроятно, отчасти для тѣхъ же цѣлей экспертизы казенные зырянскіе заводы, арендованные Строгановымъ, были отданы (въ маѣ 1712 г.) въ завѣдываніе одному изъ членовъ этой комиссіи и главному слѣдователю Степану Вараксину [2]).

Кажется, что всѣ эти хлопоты не привели ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ. Въ лучшемъ случаѣ слѣдствіе должно было оправдать убавку подрядной цѣны соли по указу 31-го мая 1711 г. Но даже и въ этомъ случаѣ казна выигрывала не много: ожидаемая отъ убавки прибыль высчитывалась сенатомъ всего въ 30 тысячъ да уменьшеніе издержекъ за провозъ изъ Нижняго до Москвы и другихъ городовъ должно было по расчету сената сберечь казнѣ до 15.000 р. въ годъ. Сравнительно съ тѣмъ, что уже давала казенная соляная продажа—это была не особенно значительная прибавка. Расчитывать на то, что посланная комиссія „сіе дѣло приведетъ къ большей прибыли", можно было развѣ только въ офиціальномъ отчетѣ Петру, гдѣ мы и встрѣчаемъ это выраженіе [3]). Отнимая почти всю прибыль у частныхъ промышленниковъ, указъ 31 мая ставилъ ихъ въ затруднительное положеніе: не принеся казнѣ особой пользы, онъ грозилъ, въ концѣ концовъ, весьма опасными послѣдствіями: уменьшеніемъ добыванія соли. Такіе крупные капиталисты, какъ Строгановъ, могли еще перетерпѣть трудное время, но болѣе мелкіе предприниматели должны были ликвидировать свои предпріятія. Къ 1714 г. варницы пустѣли уже десятками, колодцы съ разсоломъ умышленно портились и засорялись; поставщики заявляли, что у нихъ „на продажу соли нѣтъ" и просили „цѣною противъ прежнихъ цѣнъ безъ убавки". 13-го октября 1714 г. сенатъ издалъ строгое распоряженіе: „гдѣ въ городахъ въ соли какое будетъ оскудѣніе и продажи не будетъ, и то взыщется на тѣхъ промышленникахъ, гдѣ кому ставить надлежало, со истязаніемъ; а сколько мѣсяцевъ или недѣль въ продажѣ ея гдѣ не будетъ,—вмѣсто той продажи противъ прежнихъ годовъ, что въ тѣхъ мѣсяцѣхъ въ продажѣ было, тѣ деньги будутъ доправлены на нихъ же" [4]). Не можетъ быть сомнѣнія, что

[1]) См. Докл. и пригов. I, 277: указъ 18-го октября 1711 г., посланъ стольникъ Герасимъ Плещеевъ, комиссаръ Степанъ Вараксинъ и Герасимъ Юрьевъ. Донесеніе Вараксина см. Госуд. Арх. Кабин. д. кн. № 16, л. 26, 33. Жалобы Строгонова на пріемы повѣрки см. Докл. и пригов. II, 1, 58.

[2]) П. С. З. № 2526 и Докл. и пригов. II, 1, 296—297.

[3]) Госуд. арх. кн. № 34, л. 21; то же самое въ кн. № 14, л. 52 и слѣд.; ср. также письмо И. Мусина-Пушкина къ царю съ извѣстіемъ о 30 тыс. прибыли у соляного торга въ Каб. д. кн. № 13, л. 776.

[4]) Докл. и пригов. IV, 976: въ Балахнѣ, Тотьмѣ, Вологдѣ, Соли-Галицкой. Ср. мнѣнія Курбатова и Посошкова въ слѣдующей главѣ. Кириллъ Чичеринъ, начальникъ Пом. приказа (съ 29-го ноября 1713 г. Докл. и пригов. III, 1196), въ донесеніи сенату 26-го февраля 1714 г. показываетъ слѣдующія цифры поступленія соли въ 1713 г. сравнительно съ прежнимъ количествомъ, ставшимся съ 1705 года (какъ вычислены эти цифры, не знаемъ):

	Прежде	Въ 1713 г.
1. Соли Камской, Строгонова и другихъ промышл. . .	2.343.942 пуд.	2.632.047 пуд.
2. Съ Зырянскихъ заводовъ Вараксина и съ зав. Пыскор. монастыря	824.010 „	96.740 „
3. Съ Балахны	214.142 „	116.181 „

подобнаго рода распоряженія не могли остановить паденія соляного промысла; нечего и говорить, что самое содержаніе цитированнаго приговора показываетъ, что дѣло шло теперь не объ увеличеніи прибылей съ соляной продажи, а о предупрежденіи ихъ уменьшенія.

Сенатъ, правда, не ограничился перечисленными средствами. Послѣ того, какъ не удалось отдать соляную продажу на откупъ и не удалось сколько-нибудь значительно увеличить барыши отъ казенной продажи, правительство попробовало прибѣгнуть къ средней мѣрѣ: получая само соль отъ подрядчиковъ по указной цѣнѣ, оно хотѣло передать продажу ея частнымъ предпринимателямъ. Съ этой цѣлью указомъ 23-го октября 1713 г. вызваны были въ Петербургъ выборные отъ купецкихъ людей Ярославля, Костромы, Твери, Нижняго, Калуги и Курска: имъ предлагали брать казенную соль на половину за наличныя деньги, на половину въ кредитъ до распродажи. Купецкіе люди отвѣчали, что „въ прошлыхъ годахъ“ (то-есть, до 1705 г.?) они брали соль для продажи прямо у промышленниковъ по цѣнѣ болѣе низкой (7—8 коп. пудъ, а послѣ убавки одна казенная прибыль въ пудѣ была 13 коп.) и притомъ всю въ кредитъ; брать изъ казны по указной цѣнѣ, платя половину наличными, они отказались, и отпущены были (28-го января 1714 г.) по домамъ [1]).

Мы не знаемъ, какъ велики были доходы съ соляной продажи за всѣ эти годы; только по содержанію изложенныхъ мѣропріятій мы можемъ заключать, что они не увеличивались, по крайней мѣрѣ значительно, сравнительно съ предыдущими годами. Но послѣ переложенія окладного расхода, возложеннаго по бюджету 1710 г. на соляной сборъ,—на губерніи, соляныя суммы сдѣлались свободными и поэтому находились въ полномъ распоряженіи центральной администраціи, внѣ рамокъ бюджета [2]). Всѣ непредвидѣнные крупные расходы, главнымъ образомъ, конечно, на армію и флотъ, производились изъ этихъ денегъ. Вѣроятно, эта роль соляного сбора заставила Петра взять его изъ вѣдомства сената въ свое собственное распоряженіе. Указомъ 31-го марта 1715 г. велѣно было передать соляныя деньги (изъ канцеляріи сената дьяку Емельяну Невѣжину и впредь вѣдать этотъ сборъ ему вмѣстѣ съ кабинетными суммами [3]). Благодаря этому переходу мы опять имѣемъ нѣсколько цифръ, характеризую-

4. Изъ старой Русы	208.300 „	— „
5. Изъ Астрахани бузуну	— „	32.229 „
	3.590.394 пуд.	2.877.197 пуд.

Въ подл. итоги 3.670.434 пуда и 2.807.197 пудовъ, а уменьшеніе показано 1.113.031 пудъ. Въ Старой Русѣ не велѣно варить соли съ 1710 г. „для изведенія лѣсовъ“, ср. стр. 338.

[1]) Докл. и приг. III, 928, IV, 71—72. П. С. З. № 2724.

[2]) Ср. П. С. З. 3277.

[3]) Госуд. арх. Каб. д. Кн. № 25, л. 17; кн. № 28, л. 420. Невѣжинъ ранѣе былъ дьякомъ Помѣстнаго приказа и по указу 29 ноября 1713 г. приставленъ былъ спеціально къ соляному дѣлу, подъ начальствомъ Кир. Чичерина. Докл. и пр. III, 1196, П. С. З. 2743. Повидимому, причина передачи ему соляного сбора изъ канцеляріи сената объясняется словами Петра, въ другомъ указѣ того же года, касающемся этой передачи: „понеже изъ сборныхъ соляныхъ денегъ прежде сего по указомъ сенатскимъ многія деньги въ расходъ даваны, и для того иныя *безъ нашего указу* и безъ приписанія нашей руки *изъ соляныхъ денегъ отнюдь никому не давать*“. Госуд. арх. Каб. кн. 25, л. 167.

щихъ оборотъ соляного сбора въ 1715 и 1716 гг. По указу 31-го марта Невѣжинъ получилъ изъ канцеляріи сената оставшуюся наличность соляного сбора, именно 107.371 р. Въ теченіе остального 1715 г. ему прислано было еще изъ Помѣстнаго приказа 349.147 р. соляного сбора и до 100 тысячъ соляныхъ денегъ (того же года?) изъ канцеляріи сената и отъ Ушакова. Весь приходъ 1715 г. былъ 544.942 р.

Расходъ того же года составлялъ 319.072 р. (въ томъ числѣ 160.676 р. на Адмиралтейство); къ слѣдующему году осталось 225.871 р. [1]). Мы не знаемъ, по какимъ причинамъ въ послѣдующихъ отчетахъ Невѣжина за 1716 г. этотъ остатокъ отъ 1715 г. показывается въ меньшей цифрѣ 130.191 р. Приходъ 1716 года по 1-е ноября былъ 341.317 р.; съ остаткомъ—471.508 р., изъ которыхъ истрачено 468.676 р. на экстренные расходы [2]). Итакъ, оба года текущій приходъ былъ около 350 тысячъ, а вся наличность около 500 тысячъ. Прихода 1717—1718 г. въ цѣломъ мы опять не знаемъ; но мы увидимъ впослѣдствіи, что сборы слѣдующихъ годовъ показываютъ очень быстрый и значительный ростъ соляного дохода; можно предположить, что уже и въ эти годы соляная прибыль начала возрастать.

Кабинетная сумма, соединенная въ 1715 г. съ соляной въ завѣдываніи Емельяна Невѣжина, находилась въ личномъ распоряженіи государя съ самаго своего возникновенія. Повѣрка кабинетныхъ суммъ въ Петербургской Ближней Канцеляріи даетъ намъ возможность вполнѣ отчетливо представить себѣ какъ размѣръ, такъ и происхожденіе кабинетныхъ суммъ отъ 1705 до 1714 г. За все это время было въ приходѣ 212.089 рублей, 103.680 ефимковъ и 20.855 р. золотыхъ (то-есть считая ефимокъ по 90 коп. и золотой по 2 р. — 347.111 р.). Почти всѣ они были истрачены къ 1715 г.: именно 205.732 р., 102.586 ефимковъ и 19.082 золотыхъ. Составились всѣ эти суммы почти исключительно изъ „подносныхъ“ денегъ, то-есть поднесенныхъ царю, главнымъ образомъ, губернаторами [3]).

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 24, л. 142 и слѣд., кн. № 25, л. 17; кн. № 28, л. 403—427; кн. № 30, л. 497—500.

[2]) Госуд. арх. Каб. кн. № 29, л. 91, 95. Вотъ нѣкоторые изъ расходовъ, болѣе крупные:

1) Промышленникамъ за соль „истинныхъ“ и за провозъ ея	85.463
2) За границу на расходы государя	68.920
3) Въ приказъ Большой Казны взаймы	54.075
4) На содержаніе рижскихъ гарнизонныхъ полковъ	40.000
5) На наемъ кораблей для вывоза хлѣба въ Архангельскъ	40.000
6) За провозъ корабельныхъ лѣсовъ	40.000
7) Бековичу Черкасскому	29.500
8) За золото и серебро, купленное на денежный дворъ	26.168
9) На провіантъ за границу	20.150
10) Въ Артиллерію взаймы	20.000
11) Въ Посольскую канцелярію	5.000
12) Другіе расходы	42.400
	468.676

Расходъ подъ № 1 подтверждаетъ еще разъ наше предположеніе, что въ цифру соляного сбора включена и капитальная цѣна соли, что, слѣдовательно, это валовой, а не чистый доходъ казны.

[3]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 252—257: Изъ 212.089 *рублей*—поднесенныхъ 197.386 р.; въ томъ числѣ получено отъ *Апраксина* „которые онъ объявилъ лишку сверхъ положеннаго окладу“

Со времени передачи въ завѣдываніе Невѣжина, кабинетныя деньги часто смѣшиваются съ соляными [1]; поэтому мы и не можемъ составить себѣ отчетливаго представленія о среднихъ размѣрахъ кабинетной суммы за это время. Вслѣдствіе случайности источниковъ, изъ которыхъ кабинетная сумма составлялась,—вѣроятно, размѣръ ея подвергался значительнымъ колебаніямъ. Къ 1-му января 1720 г. наличность кабинетныхъ денегъ была даже вдвое болѣе наличности соляного сбора: 400 тысячъ р. при 200 тысячъ рубляхъ послѣдняго [2], но, кажется, такихъ размѣровъ вообще кабинетная сумма достигала рѣдко. Составныя части ея остаются прежнія; вновь появляются только присылки изъ Рижской таможни [3].

Въ числѣ пунктовъ, данныхъ Петромъ сенату 2-го марта 1711 г. находилось также распоряженіе „товары, которые на откупахъ или по канцеляріямъ и губерніямъ, осмотрѣть и освидѣтельствовать“. Этимъ пунктомъ отдавалась подъ надзоръ сената торговля казенными товарами, доставлявшая, какъ мы знаемъ, и прежде довольно значительныя свободныя суммы. Давая отчетъ Петру въ исполненіи пунктовъ 2-го марта, сенаторы писали ему (20-го августа 1711 г.), что продажа казенныхъ товаровъ взята подъ наблюденіе сената, именно: смольчуга, смолы, икры, клея, ревеню, щетины, хлѣба изъ С.-Петербургской канцеляріи и поташа изъ Адмиралтейскаго приказа [4]. Прослѣдить, какія послѣдствія имѣла эта передача сенату казенной продажи, мы не можемъ. Несомнѣнно только, что она запутала счеты съ сенатомъ тѣхъ учрежденій, изъ которыхъ взяты были въ сенатское завѣдываніе эти товары и которыя требовали теперь зачета соотвѣтственныхъ суммъ въ свои оклады; мы видѣли столкновенія изъ-за продажи икры и клея между сенатомъ и Казанской губерніей.

въ февралѣ 1710 г.—55.000 р.; въ февралѣ 1711 г.—70.000; въ апрѣлѣ 1713 г.—7.877 руб., итого 132.877 руб. Отъ *Петра Ал. Голицына* „прибыльнныхъ изъ Архангелогородской губерніи сверхъ окладу“—въ 1712 г.—40.809 р. Власти Троицкаго монастыря поднесли въ 1710—1711 гг. 10.000 р. Изъ 103.680 *ефимковъ*—90.092 поднесены 1-го января 1712 г. тѣмъ же Голицынымъ изъ Арханг. губ., 9.476—княземъ П. И. Прозоровскимъ, какъ полученные изъ доимки. Изъ *золотыхъ* (20.855) большая часть, именно 13.283 р. получены въ обмѣнъ на ефимки, понадобившіеся для посылки въ полки въ Померанію; 829 штукъ поднесены Голицынымъ вмѣстѣ съ ефимками. По случаю объявленія брака царя съ Екатериной Алексѣевной (въ 1712 г.) сбирались особыя „презентальныя деньги“; велѣно было на Москвѣ подарить посланнаго „каждому по силѣ“, а въ городахъ „губернаторамъ каждому своей губерніи въ тотъ презентъ прислать въ С.-Петербургъ съ каждаго города по 50 руб.“ Арх. мин. юст. Дѣла сената по Сибир. губ. кн. 2—154, л. 45—47.

[1]) Повидимому, тѣ и другія смѣшаны, напримѣръ, въ отчетахъ Невѣжина за сентябрь, октябрь и ноябрь 1715 г. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 25, л. 157—177.

[2]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 50, л. 315: соляныхъ 195.315 р. (въ кн. № 42, л. 502: 204.335); кабинетныхъ—401.329 р. (составныя части по кн. № 42: кабинетныхъ 220.239 р., да надлежитъ принять изъ ревизіонъ коллегіи—ср. кн. № 49, л. 45—181.090 р.; сверхъ того въ кн. № 42, л. 502 показано медалей на 20.125 р. и червонныхъ по смерти царевича Алексѣя Петровича 10.950 р.).

[3]) Напримѣръ, въ 1719 г. отдано въ Кабинетъ изъ Петербургской губ.—100.000 руб. (Госуд. Арх. кн. № 50, л. 363); въ 1720 г. изъ Кіевской губ. 119.877 руб. (кн. № 42, л. 507); въ 1722 г. 20-го января велѣно въ контору соляного правленія принять „кабинетной суммы“ изъ губерній—Нижегородской 20.449 р. у вице-губ. Ржевскаго; Казанской—25.000 р. у вице-губ. Кудрявцева, итого 45.449 р.; изъ нихъ расходовать по указамъ изъ кабинета „особо, не числя съ соляными деньгами“ (кн. № 61, л. 317). О присылкахъ изъ Риги отъ инспектора Исаева изъ таможенныхъ сборовъ свидѣтельствуютъ отчеты Невѣжина.

[4]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 14, л. 521 слѣд.

Столкновенія эти и подобныя—имѣли то основаніе, что сенатъ обязанъ былъ высылать въ губерніи суммы, соотвѣтствовавшія средней прибыли съ продажи взятыхъ имъ товаровъ, и только излишки сборовъ могъ оставлять себѣ, въ качествѣ свободныхъ суммъ; но здѣсь повторилось то же, что мы видѣли при учрежденіи Ижерской канцеляріи и при передачѣ разныхъ сборовъ въ завѣдываніе губернскаго начальства: новая администрація сборовъ вовсе не высылала ихъ въ подлежащія учрежденія, а послѣднія насчитывали на ней огромные бумажные начеты и задерживали собственные обязательные платежи. Итакъ, не зная общихъ размѣровъ прибыли отъ казенной торговли, мы, однако, можемъ заключить, что употребленіе этой прибыли въ качествѣ свободныхъ суммъ послужило однимъ изъ важныхъ факторовъ той путаницы въ исполненіи табели, съ которой мы такъ часто встрѣчались въ хозяйствѣ отдѣльныхъ губерній. Это было опять то же самое назначеніе одного и того же дохода на два различныхъ расхода, которое, какъ мы видѣли, разрушило старый приказный бюджетъ, и которому суждено было разрушить новый бюджетъ—губернскій.

§ 30. Изучая общій ходъ губернскаго хозяйства, мы постоянно касались губернскихъ уплатъ по табели 1711 г. въ „опредѣленныя мѣста“. Для большей полноты и отчетливости изображенія мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть теперь уже знакомыя намъ отчасти явленія съ другого конца: не съ точки зрѣнія губернскаго хозяйства, а съ точки зрѣнія хозяйства самыхъ этихъ „опредѣленныхъ мѣстъ“. Если тамъ мы имѣли возможность познакомиться съ размѣрами денежныхъ средствъ, которыя находились въ распоряженіи правительства, то здѣсь намъ предстоитъ уяснить себѣ размѣръ дѣйствительныхъ потребностей, удовлетворенію которыхъ должны были служить эти средства.

1. Военный приказъ (или канцелярія) былъ первымъ и главнымъ изъ „опредѣленныхъ мѣстъ“, расходы которыхъ обезпечивались табелью 1711 г. Увеличеніе его расходовъ въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка было, какъ мы уже знаемъ, главной причиной самаго появленія этой табели. Во второе десятилѣтіе мы не видимъ ничего подобнаго этому быстрому возрастанію расходовъ на армію: дѣло уже сдѣлано въ первыя десять лѣтъ войны: регулярная армія создана и надолго останется въ комплектѣ 33 полковъ кавалерійскихъ и 40 полковъ пѣхотныхъ, какъ опредѣлено штатами 1711 г. Возрастаетъ нѣсколько лишь содержаніе генералитета, поднимающееся съ 91.090 р. до 105.098 р. [1]); затѣмъ къ драгунскому солдатскому жалованью прибавлено по 3 коп. въ недѣлю на „мясоѣдные дни“ (лейбъ-гвардіи по 4 коп.), всего 74.965 р. новаго расхода [2]). Главныя измѣненія происходятъ здѣсь не въ размѣрѣ табельнаго оклада, а въ порядкѣ его уплаты. Идея новаго устройства состояла въ содержаніи арміи прямо отъ губерній, помимо Военнаго приказа, чрезъ комиссаровъ губерніи при каждомъ отдѣльномъ полкѣ. Такой порядокъ, дѣйствительно, и наладился, но онъ представлялъ довольно серьезныя неудобства. Мы предположили ранѣе, что этотъ порядокъ былъ расчитанъ на содержаніе арміи въ мирное время; между тѣмъ надежды на миръ отодвигались въ неопредѣленное

---

[1]) Докл. и пригов. Ш, 18; ср. *Мрочекъ-Дроздовскій*, Обл. упр., 289. П. С. З. № 2557.
[2]) Докл. и приг. IV, 314. П. С. З. № 2642.

будущее; русская армія частью осаждала въ Помераніи шведскія крѣпости, частью стояла цѣлый рядъ лѣтъ на Украйнѣ въ ожиданіи постоянно грозившей турецкой войны. Губернскіе комиссары слѣдовали за полками; изъ Архангельской, изъ Сибирской губерній они ѣхали въ Украйну и Померанію [1]). Неудобства такого способа очевидны: поддерживать сношенія полковъ съ губерніями и даже съ Военной канцеляріей было довольно трудно; истративъ посланныя съ ними деньги, комиссары часто не имѣли „на жалованье денегъ ни по одному рублю" и были совершенно безполезны при арміи [2]); въ случаѣ неприсылки новыхъ денегъ, приходилось иногда изъ полка же посылать офицеровъ въ губернію „для понужденія" [3]). Устраненіе центральнаго учрежденія отъ посредничества между полкомъ и губерніей имѣло послѣдствіемъ полную невозможность услѣдить за правильностью губернскихъ уплатъ. Военная канцелярія узнавала о недоимкахъ только изъ жалобъ полкового начальства, доходившихъ до нея тогда, когда полки уже по полугоду и болѣе не получали жалованья: и это было только начало дѣла, такъ какъ предстояла еще для уясненія причинъ недоплаты длинная переписка съ губерніей, обыкновенно ссылавшейся на свое московское „комиссарство" или требовавшей зачетовъ. Не удивительно, поэтому, что отступленія отъ общаго правила начались одновременно съ началомъ дѣйствія новаго порядка. Съ 1712 г. рѣшено удерживать часть денегъ, слѣдовавшихъ на содержаніе полковъ, въ Военной канцеляріи и употреблять ихъ на строеніе мундира въ особыхъ мундирныхъ канцеляріяхъ [4]). У кавалерійскаго полка, получавшаго по табели 23.172 р., вычиталось 6.328 р. за мундиръ и 248 р. за „медикаментъ" (въ аптеку); у пѣхотнаго, получавшаго 21.010 р.,—7.092 р. за мундиръ и 239 р. за медикаментъ. На 33 кавалерійскихъ это составляло 216.746 р. изъ 764.666 р. общаго оклада; на 40 пѣхотныхъ—293.268 р. изъ 840.413 р.; всего изъ 1.605.079 р. табельнаго оклада—510.004 р. [5]). Оставалось, слѣдовательно, платить въ полки 1.095.075 р. Въ 1713 г. изъ этой суммы велѣно вычитать еще по 2.916 р. съ кавалерійскаго и по 1.335 р. съ пѣхотнаго полка на амуницію и вооруженіе: такъ какъ комиссарамъ эти „полковые припасы" обходились „дорогою цѣною" и все-таки выходили часто „худые и негодные", то рѣшено „строить" ихъ въ мундирныхъ же канцеляріяхъ [6]). На 33 кавалерійскихъ полка это должно было составить 96.228 р.; на 40 пѣхотныхъ—53.400 р., всего 149.628 р.; слѣдовательно, прямая выдача полкамъ уменьшалась до 945.447 р. Но въ томъ же

---

[1]) См. о содержаніи полковъ изъ Архангельской губ. Дѣла сената по Арх. губ. кн. № 4/74; по Сибирской губ., кн. № 2/154 и др.

[2]) Докл. и приг. II, 2, 445 слѣд. Указомъ 28-го января 1713 г. велѣно давать знать въ Военную канцелярію о передвиженіи полковъ, „понеже отъ неизвѣстія мѣста, гдѣ будутъ полки обрѣтаться, въ отправленіи вещей и прочихъ потребъ, можетъ произойтить какое-нибудь замѣшательство и продолженіе". П. С. З. № 2640.

[3]) Докл. и приг. II, 1, 400. Ср. IV, 137.

[4]) Докл. и приг. II, 1, 262. Собственно, это было возвращеніемъ къ старому порядку; мундирная отъ инфантеріи канцелярія Самарина устроена еще въ 1708 г. (*Чт. О. И. и Др. Р.* 1874, II, смѣсь, стр. 12—13); но при окончательномъ устройствѣ губерній въ 1711 г. изготовленіе мундира и полковыхъ припасовъ было возложено на губерніи. Однако, уже въ концѣ этого года пришлось дѣлать исключенія. См. Докл. и пр. I, 369—371, 421—422. П. С. З. № 2524.

[5]) Докл. и приг. II, 1, 285 (ср. II, 2, 248 и III, 197).

[6]) Докл. и приг. II, 2, 411; П. С. З. № 2614, приговоръ 19 декабря 1712 г.

1713 г. эта сумма еще уменьшилась на 52.980 р., которыя въ составѣ оклада 1711 г. предназначались на покупку въ полки лошадей взамѣнъ „упалыхъ". Такъ какъ лошади въ дѣйствительности не покупались, а сбирались съ крестьянъ, то сенатъ счелъ эту сумму свободной, и велѣлъ высылать ее себѣ „на прибылые расходы, которые непрестанно случаются въ канцеляріи правительствующаго сената" [1]). Нѣкоторыя другія мелкія статьи табельнаго содержанія полковъ, напримѣръ, на подковы, убавочныя деньги изъ жалованья лекарямъ, были также обращены въ пользу канцеляріи сената. Такимъ образомъ, на обязанности губернскихъ комиссарствъ, московскихъ и полковыхъ, оставалась теперь только выдача жалованья полкамъ. Указомъ 3-го ноября 1716 г. и этотъ остатокъ введеннаго съ 1712 г. порядка былъ уничтоженъ: велѣно было въ „армейскіе драгунскіе и солдатскіе полки на жалованье, и на мясоѣдные дни, и на подковы, и лѣкарямъ, и комиссарамъ на жалованье жъ—денежную казну, которая напередъ сего посылана была къ комиссарству, нынѣ туда не посылать; а посылать съ 1717 г. къ Москвѣ въ Военную канцелярію" [2]). Итакъ, наканунѣ превращенія Военной канцеляріи въ Военную коллегію ея центральное положеніе въ военномъ хозяйствѣ было вполнѣ возстановлено.

Не будемъ перечислять многочисленныхъ жалобъ Военной канцеляріи на недоплаты губерній по табельнымъ окладамъ и тѣхъ перехватовъ изъ первыхъ попавшихся наличныхъ денегъ, къ которымъ прибѣгало правительство, чтобы какъ-нибудь покрыть эти недоплаты. Въ качествѣ общаго резюме всѣхъ губернскихъ неисправленій, приведемъ только итоги губернской недосылки къ концу разсматриваемаго періода. Въ февралѣ 1718 г. Военная канцелярія считала за губерніями больше милліона недоимки. Сообщая объ этомъ кабинетъ-секретарю Макарову, кн. Я. Ѳ. Долгоруковъ прибавлялъ, что объ этой недоплатѣ подано въ теченіе трехъ лѣтъ двѣнадцать доношеній въ канцелярію сената, „и хотя въ томъ изъ канцеляріи сената губернаторамъ подтверждено многими жъ жестокими указы, однако по онымъ не исполнено; и оттого полкамъ дача жалованья конечно пресѣклась, а въ строеніи мундира и амуниціи чинится остановка". Потерявъ надежду на сенатъ, Долгорукій просилъ Макарова: „изволь доложить царскому величеству, какимъ образомъ въ томъ тяжкомъ неисправленіи его величество ихъ губернаторовъ нынѣ принудить укажетъ, и тѣ деньги кому у нихъ неволею взять; а лучше послать для того нарочныхъ офицеровъ отъ гвардіи съ Москвы, понеже посланные къ нимъ изъ сенату указы не дѣйствуютъ" [3]).

---

[1]) Докл. и приг. III, 252; П. С. З. № 2674, 2689.

[2]) П. С. З. № 3048. Подобныя же измѣненія замѣчаемъ и въ порядкѣ комплектованія арміи людьми. 9-го февраля 1710 г. опредѣлено „рекрутному сбору, который былъ въ Помѣстномъ приказѣ, быть по губерніямъ", а изъ Московской губ. въ Военномъ приказѣ (П. С. З. № 2251, 2341); но уже 31-го августа 1711 года рекрутскіе наборы возвращены въ Помѣстный приказъ. Мы видѣли выше, что при реформѣ 1711 г. принятъ былъ порядокъ, напоминающій шведскій, комплектованія каждаго полка изъ своей губерніи: 2-го мая 1712 г. опредѣлено было „дабы въ каждой губерніи въ запасъ рекрутъ было налицо противъ положенныхъ на губерніи полковъ вполы, а сбирая, ставить тѣхъ рекрутъ на станціяхъ"—до востребованія (П. С. З. № 2520); но 20-го марта 1713 г. указъ этотъ отмѣненъ: „со всѣхъ губерній по указу 2-го мая 1712 г. не сбирать, — для того, что *сборъ рекрутомъ полагается, также и въ арміи полки комплектуются обще всѣми губерніями, а не особливо положенные на губерніи полки*". П. С. З. № 2658).

[3]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 36, л. 30. По годамъ доимка распредѣлялась: за 1714 г. 78.059 р.,

2. **Адмиралтейскій (или Морского флота) приказъ (или канцелярія[1]).** Въ противоположность сухопутной арміи, организація флота далеко не закончилась съ первымъ десятилѣтіемъ. Стоившій стольких усилій и денегъ азовскій флотъ прекратилъ свое существованіе вмѣстѣ со сдачей Азова; суда, изъ которыхъ онъ состоялъ, частью проданы были туркамъ, частью сожжены и сгнили; только офицеры, мастера и часть мастеровыхъ послужили для созданія новаго флота—балтійскаго [2]). Напротивъ, вопросъ о балтійскомъ флотѣ выдвинулся на первый планъ именно теперь, когда театромъ войны сдѣлались побережья балтійскаго моря. Хотя уже при взятіи Выборга (1710) балтійскій флотъ оказалъ русскимъ войскамъ значительныя услуги, тѣмъ не менѣе состояніе его было очень плохое: большія суда не рѣшались даже встрѣтиться съ шведскими въ открытомъ морѣ и держались у Кроншлота; только гребная галерная флотилія дѣлала свое дѣло, пробираясь въ недоступныя для большихъ кораблей финляндскія шхеры [3]). Для дальнѣйшихъ финляндскихъ походовъ предстояло усилить этотъ галерный флотъ и почти вновь создать—корабельный. Соотвѣтствующія мѣры были приняты въ 1712—1713 годахъ; новыя суда усиленно строились на русскихъ верфяхъ и покупались за границей. Въ результатѣ, русскій гребной флотъ могъ поддерживать и снабжать провіантомъ сухопутную армію при занятіи Гельсингфорса (1713) и рискнулъ даже, слѣдуя очертанію береговъ, обогнуть выдававшуюся въ открытое море оконечность Гангӧ-удда, чтобы поддержать окончательное занятіе Або (1714). „Ежели до Абова дойдешь, писалъ Петръ Апраксину еще въ началѣ 1712 года, то шведы принуждены будутъ съ нами миру искать, ибо вся ихъ жизнь въ Финляндіи есть". Теперь Або былъ взятъ, занятъ и западный берегъ Финляндіи, но мира не было; напротивъ, вернулся въ Швецію Карлъ XII и началась ловкая дипломатическая дѣятельность Гёрца, съ цѣлью разстройства противо-шведскаго союза. Тогда Петръ ставитъ себѣ новую задачу: подготовить высадку въ самую Швецію. Чѣмъ болѣе обнаруживалось въ 1715—1716 годахъ, что союзники тормозятъ задуманное нападеніе на Сконію, чѣмъ болѣе становилось, такимъ образомъ, яснымъ, что на помощь датскаго и англійскаго флота расчитывать нельзя,—тѣмъ болѣе выдвигалась идея о прямой высадкѣ изъ Финляндіи черезъ Аландскій проливъ, сѣвернѣе Стокгольма. Отсроченная аландскими пере-

---

за 1715 г.—241.695; за 1716 г.—233.589 р.; за 1717 г.—577.099 р. Итого 1.130.432 р. Послѣдняя цифра прибавлена по Каб. д. кн. № 49, л. 301, такъ Долгорукій за 1717 г. не зналъ полной цифры недоимки. Доношенія посылались въ канцелярію сената въ 1715 г. 4 марта, 1 апрѣля, 20 мая; въ 1716 г.—15 и 27 февраля, 14 іюня, 25 іюля, 19 декабря; въ 1717 г.—27 февраля, 29 мая, 26 іюля, 13 декабря; въ 1718 г.—7 января и цитируемое письмо Макарову 4 февраля. По совѣту Долгорукаго штабъ-офицеры изъ Военной канцеляріи посланы, но и они вмѣсто денегъ присылаютъ новыя жалобы на губернскія власти, которыя „никакого отправленія не чинятъ, чинятся во всемъ ослушны", см. кн. № 49, л. 301 слѣд.

[1]) Послѣ соединенія приказовъ Адмиралтейскаго и Военнаго морского всѣ эти названія употребляются безразлично. См., напримѣръ, Докл. и пр., III, 385.

[2]) *Веселаго*. Очеркъ русской морской исторіи, 138—139.

[3]) Эту важную роль галеръ при завоеваніи Финляндіи отмѣтилъ уже Фокеродтъ, вообще очень не высоко цѣнившій политическое значеніе балтійскаго флота и полагавшій, что „Петръ I гораздо лучше пособилъ бы своимъ пользамъ и былъ бы въ состояніи совершить гораздо болѣе великія дѣла, если бы оставилъ въ карманѣ подданныхъ тѣ изумительныя суммы, какія затратилъ на флотъ, — или употребилъ бы ихъ на умноженіе сухопутнаго войска". *Чтенія въ О. И. и Др. Р.*, 1874, II, 56—58.

говорами, эта высадка была осуществлена уже послѣ ихъ перерыва, послѣ смерти Карла XII, но военныя приготовленія къ ней дѣлались и въ изучаемый промежутокъ времени; новое усиленіе флота было, конечно, первымъ условіемъ для успѣха задуманной высадки [1]). Итакъ, ходъ военныхъ операцій требовалъ постоянно новыхъ затратъ на увеличеніе морскихъ силъ на Балтійскомъ морѣ: сперва для завоеванія Финляндіи, затѣмъ для десанта въ Швецію. Естественно, что эти новыя затраты повели къ увеличенію оклада Адмиралтейства [2]). Смѣтный расходъ его за этотъ промежутокъ времени возрасталъ слѣдующимъ образомъ [3]):

1711	1712	1713	1714	1715—1716
433.996	463.657	483.730	651.316	739.544

[1]) Послѣ невольной отсрочки высадки со стороны Даніи, Петръ писалъ уже сенату (13-го окт. 1716 г.): „понеже господа датчане опоздали въ своихъ операціяхъ, ...за позднимъ временемъ дѣйствія остановились, а къ будущей кампаніи — факціи разныя не допускаютъ; того для *нѣтъ иного способа, только что отъ Аланда непріятеля утѣснить, къ чему всякое приготовленіе чините*". *Веселаго*, Очеркъ русской морской исторіи, 297.

[2]) Составныя части этого оклада, см. въ П. С. З. № 2449 и т. XLIV, отд. II, Штаты военно-морскіе, стр. 1—3.

[3]) Представляемъ сравнительный списокъ окладовъ, уплачивавшихся Адмиралтейству разными учрежденіями въ 1712—1713 гг. и въ 1715—1717 гг. Оклады 1712—1713 гг. возстановлены по Арх. мин. юст. Дѣла сената по Адмир. колл. кн. № 1/524, л. 55, 61 об., 66 и др. и Докл. и пр. IV, 1046 (изъ той же книги); оклады 1715—1717 гг. по кн. 1/534, л. 138—139 и Гос. Арх. Каб. кн. № 31, л. 176. Окладъ 1714 г. (651.316 р.) показанъ у *Веселаго*, стр. 492 по „Матеріаламъ для ист. русск. флота". Нашъ итогъ оклада 1715—1717 г. не сходится нѣсколько съ офиціальнымъ (736.711); итогъ Каб. кн. № 31 вышелъ 759.171 р. но въ списокъ дважды введенъ окладъ Москов. губ. (19.927 руб.), одинъ разъ подъ отдѣльными приказами, другой разъ подъ губерніей Московской; вычитая его, получимъ 739.244.

	1712—1713	1715—1717
1. Съ денежныхъ дворовъ	107.327	176.359
2. На навигацкую школу	22.459	22.459
3. Изъ приказовъ Московской губ.:		
Монастырскаго	10.137	10.137
Патріарш. казенн.	5.557	5.557
„ дворцоваго	4.234	4.234
3. Духовнаго	201	201
4. Оружейнаго	1.000	1.000
5. Аптекарскаго	2.800	2.800
6. Изъ Смоленской губерніи	3.999	3.999
7. Изъ Архангелогородской губерніи	47.620	47.620
8. Изъ Сибирской губерніи	65.874	18.254
9. Изъ Казанской губерніи	57.284— 77.361	19.192
Новоположенныхъ	—	80.000
10. Изъ Нижегородской губерніи	—	12 567
11. Съ Воронежа и приписн. городовъ	46.875	46.906
12. Съ приписныхъ къ Адмиралтейству	46.906	46.875
13. Изъ Большой казны за поташъ	39.720	39.720
За мачтовый откупъ	1.664	1.664
14. Изъ Петербургской губерніи	—	100.000
15. Изъ Кабинета	—	100.000
	463.657—483.730	739.544

Окладъ съ денежныхъ дворовъ сперва увеличенъ до 109.452 р., а затѣмъ еще на 66.906 руб. (см. выше, стр. 363).

Новый приростъ расхода не могъ быть на этотъ разъ по своей значительности распредѣленъ на табельные доходы губерній; повидимому, въ теченіе всего этого времени его разсматривали, какъ чрезвычайный, и покрывали изъ „прибылыхъ" и свободныхъ доходовъ: главнымъ образомъ, изъ дохода денежныхъ дворовъ, изъ кабинетной суммы и изъ набавленнаго на Петербургскую губернію оклада. Табельные же оклады, положенные на губерніи, даже нѣсколько уменьшились, замѣнившись отчасти доходами приписанныхъ къ Адмиралтейству городовъ: при медленности и неакуратности губернскихъ уплатъ особенно трудно было дожидаться ихъ поступленія именно здѣсь, при значительной неопредѣленности предметовъ и размѣровъ расхода и при необходимости его немедленнаго удовлетворенія [1]). Такимъ образомъ, новый морской расходъ находился въ сущности, въ томъ же положеніи, въ какомъ были и другіе вновь прибывавшіе расходы до организаціи губернскаго хозяйства: онъ опять выходилъ изъ рамокъ государственнаго бюджета и опять вызывалъ знакомыя намъ явленія; приписку городовъ и эксплоатацію свободныхъ суммъ. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе отмѣтить, что ростъ адмиралтейскаго оклада не остановился на цифрѣ 1715—1717 годовъ; мы увидимъ позднѣе, что къ концу царствованія окладъ этотъ успѣлъ еще увеличиться почти вдвое.

3. Артиллерійскій приказъ (или канцелярія) [2]) просуществовалъ весь промежутокъ 1712—1717 годовъ съ окладомъ даже меньшимъ, нежели принятый табелью 1710 года. Мы знаемъ (§ 25, стр. 291), что изъ первоначальнаго оклада 209.786 рублей „выложены" были 85.878 рублей, сосчитанные въ приходѣ Московской губерніи по ошибкѣ; такимъ образомъ, осталось 123.908 р.; рѣшеніе о томъ, чѣмъ пополнить окладъ, при составленіи табели 1711 года было отложено (§ 25, стр. 292) и только въ 1717 году часть выбылыхъ денегъ, именно 68.369 рублей была возвращена приказу изъ „убылыхъ расходовъ", главнымъ образомъ, изъ табельныхъ дачъ, освободившихся за смертью разныхъ лицъ царской фамиліи. Такимъ образомъ, окладъ Артиллеріи повысился до 192.277 рублей. Къ неполнотѣ оклада присоединялись обычныя недосылки губернскихъ взносовъ, доходившихъ къ 1718 году до 267.779 рублей (за все время съ 1710 года). Конечно, при этихъ условіяхъ хозяйство приказа должно было идти крайне неправильно. Въ теченіе безконечной переписки съ сенатомъ о пополненіи оклада, приказъ далъ, между прочимъ, справку, что „расходы артил-

---

[1]) Неакуратности въ высылкѣ губернскихъ взносовъ были здѣсь обычныя. Въ концѣ 1714 г. недосылка за 1712—1714 гг. была 130.000 р. (*Веселаго*, 494); въ 1715 г. рѣшено было для правежа „послать во всѣ губерніи лейбъ-гвардіи офицеровъ и солдатъ", которыми и „доправлено многое число денегъ" (Госуд. арх., Каб. кн. № 29, л. 322—324); и однако къ 1717 г. опять накопилось за 1715—1716 гг. 150.177 р. новой недоимки (Госуд. арх. Каб. кн. № 31, л. 176). Первые штаты балтійскаго флота опредѣлены были только въ 1715 г. (*Веселаго*, 422. 464), тогда же учрежденъ и морской комиссаріатъ (ibid. 446—448).

[2]) *Н. Е. Брандєнбургъ* противополагаетъ московскій *приказъ* Артиллеріи петербургской Артиллерійской канцеляріи, производя послѣднюю отъ „походной канцеляріи Брюса" (стр. 55—56). Въ дѣйствительности, какъ извѣстно автору, оба учрежденія носятъ оба названія безразлично; петербургское учрежденіе прямо переселяется изъ Москвы, въ то же время, какъ и сенатъ, — то-есть, въ 1713 и 1714 г. (*Брандєнбургъ*, Прик. Артилл., 57—58), оставляя, подобно послѣднему, въ Москвѣ свое отдѣленіе. Въ 1716 г. ихъ поступленія распредѣляются по географической близости губерній: съ Архан. и Рижской въ петербургскій приказъ, а съ остальныхъ — въ московскій. П. С. З. № 3004. Предложеніе объ этомъ см. Арх. м. юст. Дѣла и пр. сената, кн. 7/7, л. 414—415.

лерійскимъ припасамъ, кои были послѣ 1710 по 1716 годъ, исправлялися больше изъ запасныхъ, приготовленныхъ въ Москвѣ и другихъ городахъ прошлыхъ лѣтъ, а нынѣ какъ на Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ и въ прочихъ гарнизонахъ во оныхъ великое оскудѣніе". Множество свидѣтельствъ объ этомъ оскудѣніи можно найти въ изслѣдованіи Н. Е. Бранденбурга [1]).

4. Посольскій приказъ (канцелярія) по табели 1711 года долженъ былъ получать 148.031 рубль. 6-го февраля 1712 года онъ заявилъ, что къ табельному окладу прибыло новыхъ расходовъ на содержаніе русскихъ пословъ и агентовъ за границей—21.533 рубля; взамѣнъ того убыло изъ старыхъ расходовъ 11.335 рублей [2]). Сенатъ опредѣлилъ добавочные 10.198 рублей разложить на губерніи; съ этой прибавкой окладъ Посольскаго приказа повысился до 158.229 рублей и болѣе, сколько намъ извѣстно, за разсматриваемый промежутокъ времени не измѣнялся [3]). Выплачивался этотъ окладъ съ обычными промедленіями; такъ, къ январю 1713 года не было внесено за 1711 годъ 5.655 рублей и за 1712 годъ 49.168 рублей; въ этомъ числѣ 13.168 рублей представлялись къ зачету, а за остальные велѣно было приказныхъ дьяковъ и губернскихъ комиссаровъ бить на правежѣ. Несмотря на это, къ концу того же года за 1713 годъ было уплачено всего 61.778 рублей, а 96.451 рубль недослано; сенатъ опять рѣшилъ бить комиссаровъ въ Посольскомъ приказѣ на правежѣ „по тѣхъ мѣстъ, какъ тѣ недосланныя деньги въ тотъ Приказъ сполна отправлены будутъ". Къ серединѣ 1714 года часть недоимки была выплачена, но накопилась новая, и приказъ доносилъ, что „за неприсылкою съ тѣхъ губерній вышеписанныхъ денегъ министры его цесарскаго высочества, обрѣтающіеся въ окрестныхъ государствахъ, не токмо на нынѣшній 1714 годъ удовольствованы жалованьемъ, но и за прошлый 1713 годъ многимъ не додано". Сенатъ опять велѣлъ бить на правежѣ комиссаровъ дважды въ недѣлю [4]).

§ 31. Собравъ въ одно цѣлое безчисленныя жалобы всѣхъ этихъ учрежденій, мы могли бы получить очень мрачную картину общаго хода государственнаго хозяйства. Тамъ цѣлые полки годами не получаютъ жалованья и обращаются въ полунищихъ, полуразбойниковъ; тамъ эскадра не можетъ выйдти изъ Невы по недостатку денегъ и припасовъ, и ея опозданіе отсрочиваетъ на цѣлый годъ предположенную кампанію; тамъ „умираютъ съ голода" артиллерійскіе служители, или иностранные министры сидятъ по цѣлымъ годамъ безъ денегъ для себя и для своихъ секретныхъ раздачъ, и русская дипломатія терпитъ неудачи. На практикѣ, конечно, находились исходы; перехватывались деньги, назначенныя на другое употребленіе; захватывались свободныя и мнимосвободныя суммы, производились займы безъ отдачи изъ разныхъ учрежденій;

---

[1]) Прик. Арт., 301—307. Ср. Арх. м. юст. Дѣла и пр. сената 7/7, л. 385—531. Докл. и пр. III, 81, IV, 387. Таблицу погодной недосылки и окладовъ см. также у *Бранденбурга*, стр. 308—309.

[2]) Докл. и пр. II, 1, 103, 297: здѣсь и подробное перечисленіе по статьямъ убылыхъ и прибылыхъ доходовъ. Главная сумма убыли приходится на уменьшеніе секретныхъ раздачъ въ Константинополѣ на 9.000 руб.

[3]) По губерніямъ приходилось теперь: на Московскую губ.—77.421; Казанскую — 35.465; Архангелогородскую 28.916, Сибирскую—13.948; Смоленскую—2.478. Докл. и пр. III, 458.

[4]) Докл. и пр. III, 27, 1225; IV, 458. Тѣ же недосылки и жалобы на остановку жалованья посламъ въ 1716 г., см. Сб. Р. Ист. Общ. XI, 306.

табель или обходилась, или нарушалась; кое-какъ, скрипя и ежеминутно грозя развалиться, какъ большинство судовъ петровскаго флота, механизмъ государственнаго хозяйства совершалъ свой годичный круговоротъ. Но такой ходъ дѣла, конечно, нельзя было считать нормальнымъ; съ первыхъ же лѣтъ, какъ сталъ дѣйствовать новый порядокъ, сдѣлалось яснымъ, что на практикѣ онъ вовсе не былъ тѣмъ порядкомъ, какимъ проектировался на бумагѣ. Что же предпринимало правительство? Прежде всего оно, конечно, настаивало на буквальномъ исполненіи табели, писало повторительные указы губернаторамъ, грозило имъ штрафомъ и иногда дѣйствительно штрафовало, держало губернскихъ комиссаровъ на правежѣ, сажало подъ караулъ губернскихъ чиновниковъ, посылало, наконецъ, истощивъ всѣ эти средства, офицеровъ въ губерніи; послѣдніе опять писали, били, штрафовали, сажали подъ караулъ и, добросовѣстно испробовавъ всѣ эти мѣры понужденія, обращались къ начальству опять съ тѣмъ же вопросомъ: что теперь еще дѣлать? Надо было обратиться къ другимъ средствамъ.

Правительство принималось тогда сокращать свои расходы. Мы видѣли, что табель 1711 г. уже выбросила за предѣлы табельныхъ всѣ собственные расходы губерній на мѣстное чиновничество, ружниковъ и т. д. Эти расходы должны были покрываться изъ „прибылыхъ", сверхтабельныхъ доходовъ. Но прибылые доходы тоже могли быть употреблены на нужды центральнаго правительства; въ виду этого, только что утвердивъ табель, Петръ опредѣлилъ разсмотрѣть, нельзя ли произвести какія-нибудь убавки въ этихъ расходахъ и опять напомнилъ объ этомъ въ пунктахъ, данныхъ сенату 2 марта. Исполняя это распоряженіе царя, сенатъ произвелъ убавки, „однакожъ немногія", въ виду неполноты свѣдѣній изъ губерній. Но Петра эти убавки не удовлетворили; въ апрѣлѣ 1713 г. онъ распоряжается—приготовить къ сентябрю выписки по губерніямъ, „кому жалованье дается, кромѣ служилыхъ" [1]). Въ ноябрѣ онъ разсылаетъ губернаторамъ приказанія приготовить вѣдомости, сколько платится жалованья въ ихъ губерніяхъ „какъ приказнымъ, такъ и всякихъ чиновъ людямъ, кромѣ тѣхъ, которыя посылаются на армію",—и привести съ собой въ Петербургъ на новый губернаторскій съѣздъ [2]). Во время съѣзда, 10 января 1714 г., велѣно было сенату на основаніи этихъ вѣдомостей „разобрать дачу, которую даютъ, кромѣ служилыхъ, и раздѣлить оную на двое: первая, которая нужна, а пробыть безъ оной не возможно; другая, которая не нужна или и нужна, но онымъ людемъ, яко помѣстье, торгъ или иное какое пропитаніе имѣющимъ,—и для того послѣднюю дачу удержать". Исполняя это предписаніе, сенатъ опредѣлилъ изъ 318.256 р. старыхъ дачъ „отставить" 112.328 р.; о 38.883 р. „справиться и выписать въ докладъ"; 4.884 р. „давать по разсмотрѣнію губернаторскому"; 1.528 р. не давать, въ случаѣ имѣнія соотвѣтственными лицами деревень, и, наконецъ, только 161.932 р. оставить „въ дачѣ" попрежнему [3]). „Отставлен-

---

[1]) П. С. З. № 2673. Ср. слѣд. главу.

[2]) Одинаковаго содержанія приказанія кіевскому губ. см. Сб. И. Общ. XI, 101, сибирскому ibid. 154; рижскому (которому позволяется прислать вмѣсто себя ландрихтера). Балтійск. Сб. I, 308. Донесеніе, привезенное на съѣздъ московскимъ губернаторомъ; см. Арх. м. юст. Дѣла сен. по Моск. губ. кн. № $^{4}/_{129}$, л. 193—211.

[3]) Докл. и приг. IV, 21; П. С. З. № 2758, таблица, на основаніи которой сообщены цифры по

ныя“ по приговору сената дачи велѣно было указомъ 3 ноября [1]) высылать въ канцелярію сената. Экономія эта, однако же, не достигла цѣли, такъ какъ губернаторы отказывались считать убавленныя дачи свободными суммами: мы видѣли выше, какъ одинъ губернаторъ заявилъ, что безъ убавленныхъ суммъ обойтись „невозможно“, а другой, — что онѣ пошли на покрытіе губернскихъ недоборовъ.

Если не удалось убавить расходы губерній, нужно было увеличить ихъ доходы. На этотъ разъ, нѣкоторые изъ губернаторовъ сами шли на встрѣчу желаніямъ Петра, объявляя въ своихъ губерніяхъ „приборы“ и приписывая ихъ къ окладу. Особенно усердно надбавлялъ Меншиковъ; указомъ 18 января 1715 г. другіе губернаторы приглашались послѣдовать его примѣру. „Понеже губернаторъ санктпетербургскій, говорилось въ указѣ, кромѣ (то-есть, безъ) наложенія на крестьянъ, въ окладной сборъ прибавилъ 72.000 р., того ради надлежитъ и прочимъ губерніямъ чинить, выискивая такихъ доходовъ безъ тягости народа;... а кто не будетъ въ томъ исправенъ, не щадить въ штрафахъ“ [2]). Несмотря на это оригинальное поощреніе, приборы не объявлялись. 21 октября 1716 г. уже не отъ губернаторовъ, а отъ подъячихъ канцелярія сената потребовала указаній, „что въ которой губерніи сверхъ табельныхъ доходовъ прибылыхъ, также и за опредѣленными расходы—какихъ доходовъ въ губерніи въ остаткѣ“. Отвѣты были, можетъ быть, не совсѣмъ точны, но во всякомъ случаѣ совершенно неутѣшительны. Подьячіе заявили, что въ Московской губерніи „изъ табельнаго оклада многая убыль“; что въ губерніяхъ Азовской, Архангелогородской, Кіевской, Рижской и Сибирской расходъ превышаетъ доходъ, и дефицитъ пополняется изъ суммъ другихъ губерній и приказовъ, что въ Петербургской губерніи въ 1714 г. убавлено 22.713 р., но изъ нихъ 11.140 р. уже распредѣлены на новые расходы [3]).

рубрикамъ, находится въ Госуд. арх. Каб. кн. № 53, л. 785, безъ даты, но несомнѣнно относится къ упомянутому въ текстѣ моменту, какъ видно изъ сравненія итоговъ „отставленныхъ“ дачъ по губерніямъ и всего итога съ Докл. и приг. IV, 22. По губерніямъ эти цифры распредѣлялись:

	Моск.	Спб.	Кіев.	Каз.	Арх.	Риж.	Азов.	Сиб.	Итого.
Были дачи	61.981	85.009	46.724	73.664	12.833	8.650	5.511	22.884	318.256
Быть въ дачѣ	8.230	45.155	40.162	40.086	5.496	3.402	1.805	17.622	161.932
Давать по разсмотрѣнію губ.	2.011	—	371	755	1.210	—	—	537	4.884
Не давать имѣющимъ деревни	1.509	—	—	—	—	—	19	—	1.528
Выписать въ докладъ . .	1.378	46.000 *)	—	16.343	127	217	—	800	64.866
Справиться	—	17.469	—	—	—	—	1.786	762	20.017
Отставить.	48.853	23.385	6.190	16.481	5.999	5.032	3.226	3.163	112.328

Мы не знаемъ, въ дополненіе, или въ отмѣну этого распоряженія Петръ приказалъ въ февралѣ того же 1714 г. опредѣлить величину „необходимыхъ расходовъ“ въ губерніяхъ средней цифрой изъ такого рода расхода за три года. Сб. И. Общ. XI, 274. Не знаемъ также, какъ относятся къ напечатаннымъ въ примѣчаніи цифрамъ другія данныя (безъ С.-Петербургской губерніи), по которымъ старыхъ дачъ было 142.881 р., а убавлено изъ нихъ 60.280 р. П. С. З. № 2798 и тожественный документъ въ Докл. и приг. IV, 315.

*) Эти деньги положены вновь „сверхъ оклада“.

[1]) П. С. З. № 2854. Ср. выше, стр. 334.

[2]) П. С. З. № 2876.

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла и пригов. сената, кн. $\frac{7}{7}$, л. 533—534. Ближайшимъ поводомъ справки

Увеличить государственные доходы „безъ тягости народа", простымъ перечисленіемъ губернскихъ поступленій изъ одной рубрики въ другую, изъ „прибылыхъ" въ „табельныя", можно было, очевидно, только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ появленіе новозавоеванныхъ областей въ составѣ Петербургской губерніи, или такими шарлатанскими средствами, къ которымъ прибѣгалъ въ Казанской губерніи Апраксинъ, не отягощавшій формально „народа", потому что ограничивался финансовыми экспериментами надъ инородцами и потому что „отягощеніемъ народнымъ", по установившейся привычкѣ тогдашнихъ финансистовъ, считались лишь новые налоги на „дворовое число", а приборы съ косвенныхъ сборовъ не были таковыми. Только когда появлялась необходимость очень крупнаго или очень настоятельнаго новаго расхода, Петръ обращался къ прямому обложенію: назначеніе новыхъ налоговъ на дворовое число было третьимъ средствомъ на ряду съ двумя первыми,—съ уменьшеніемъ расходовъ и повышеніемъ оклада доходовъ на основаніи фактическаго избытка поступленій.

Не перечисляя всѣхъ многочисленныхъ случаевъ разложенія дополнительныхъ сборовъ („запросныхъ") на дворовое число, напомнимъ только главные изъ нихъ. Уже въ 1710 г. мы встрѣтили крупные сборы на пополненіе дефицита и на сѣдла „на одинъ 1710 г.". Съ слѣдующаго года выдвигаются также значительные и уже постоянные дополнительные сборы на обстройку Петербурга. Канцелярія городовыхъ дѣлъ Ульяна Синявина становится пятымъ „опредѣленнымъ мѣстомъ" на ряду съ прежними четырьмя. Ея расходы порождаютъ цѣлый рядъ спеціальныхъ налоговъ, разрѣшаемыхъ по одиночкѣ сенатомъ и въ совокупности составившихъ около 200.000 р. ежегодно [1]. Такой же „особый поборъ" былъ положенъ на выдачу дополнительнаго содержанія солдатамъ (на мясоѣдные дни). Наконецъ, необходимо упомянуть о чрезвычайномъ сборѣ 1713 г. „вмѣсто конныхъ даточныхъ" по полтинѣ съ двора и съ рубля

послужила, повидимому, необходимость найдти свободныя суммы для пополненія Артиллерійскаго оклада, къ которому относится и предыдущее и послѣдующее содержаніе книги.

[1]) Докл. и пр. I, 5, 70, 110—111, 400—401; II, 1, 270; III, 1204; IV, 315, 342. Въ частности, собиралось:

1) на выдѣлку кирпича (10 милліоновъ	22.000 р.
2) на обжиганіе извести	20.000 „
3) на покупку всякихъ припасовъ и дѣланіе судовъ	30.700 „
4) вмѣсто 5.000 татаръ съ Казанской губ.	50.000 „
5) на содержаніе 40.000 работниковъ	100.000 „
	222.700 р.

По годамъ эта цифра нѣсколько мѣнялась и распредѣлялась между губерніями въ колеблющихся, но большей частью возраставшихъ размѣрахъ. Вотъ, напримѣръ, оклады 1712—1714 гг. (Докл. и пр. II, 1, 270; III, 1204; IV 342):

	Моск.	Казанск.	Сибир.	Архангел.	Кіев.	Азов.	Смол.	Петерб.	Итого.
1712 . . .	54.461	75.701	11.014	22.299	6.119	9.178	11.014	33.110	222.690
1713 . . .	57.787	83.986	37.120	11.938	—	—	—	—	—
1714 . . .	62.491	79.504	30.720	10.001	7.027	10.460	12.645	—	212.848

Напомнимъ, что для Сибирской губ. посылка работниковъ была замѣнена денежными платежами.

оклада десятой деньги „для нынѣшней турецкой войны“ [1]). Нерѣшительность, съ которой правительство прибѣгало въ это время къ такого рода новымъ сборамъ, вполнѣ оправдывается судьбой полтинныхъ денегъ 1713 года. Ухудшеніе матеріальнаго положенія плательщиковъ сказалось въ томъ, что сборъ этотъ поступалъ едва ли не неудачнѣе всѣхъ предыдущихъ экстренныхъ сборовъ. Изъ 365.319 рублей уплачено было въ 1713 году, только 116.947 рублей, то есть 32%; и въ слѣдующіе годы, несмотря на всѣ понужденія, вносились въ счетъ этого сбора ничтожныя суммы [2]). Выше мы видѣли, что вообще запросные сборы поступали хуже табельныхъ. Старый обычай спеціализаціи сборовъ, очевидно, долженъ былъ оказаться при этихъ обстоятельствахъ неудобнымъ. Послѣ того, какъ не удалось втиснуть новые расходы въ рамки старыхъ поступленій, и точно такъ же не удавалось обезпечить ихъ новыми спеціальными налогами,— очевидно, оставалось одно: слить старые и новые расходы вмѣстѣ и смѣшать новые и старые спеціальные сборы въ одну общую сумму; другими словами,— оставалось произвести общую податную реформу. Таковъ былъ одинъ изъ важныхъ результатовъ, къ которымъ привели палліативныя мѣры разсматриваемаго десятилѣтія.

Намъ остается отмѣтить еще и другой результатъ, обнаружившійся еще ранѣе и представившійся еще отчетливѣе перваго. Ходъ губернскаго хозяйства вполнѣ доказалъ, что новая организація дѣйствительно страдала тѣмъ основнымъ недостаткомъ, съ указанія на который мы начали эту главу. Табель 1711 года была очень стройна на бумагѣ, но сама по себѣ не могла дать этой стройности

---

1) П. С. З. № 2650, приговоръ 4 марта.

2) Составляемъ таблицу окладовъ и поступленія полтинныхъ денегъ 1713 г. по губерніямъ на основаніи Арх. м. юст. Дѣла сената кн. $\frac{37}{37}$, л. 976—985 (вопросы поставлены тамъ, гдѣ нѣтъ вѣдомостей).

	Моск.	Кіев.	Петерб.	Арханг.	Сибир.	Казан.	Смол.	Изов.	Всего.
Довелось взять:									
1. съ 10-й ден.	7.615	780	3.609	?	?	3.438	?	150	15.592
2. съ дворовъ крест. . .	118.296	11.811	66.326	47.649	16.977	46.040	22.278	20.350	349.727
Итого .	125.911	12.591	69.935	47.649	16.977	49.478	22.278	20.500	365.319
Поступило въ 1713 году .	49.341	23	19.906	17.836	5.957	2.115	10.610	11.159	116.947

Вмѣсто послѣдней цифры въ подл. стоитъ 114.832, но въ этотъ итогъ не вошла уплата Каз. г. (2.115 р.). На 1714 г. по 17 февр. внесено было еще 2.190 р. затѣмъ, Казанская губ. воспользовалась этимъ сборомъ, чтобы заставить зачесть себѣ ранѣе истраченные 57.209 р. Всего, такимъ образомъ, было зачтено и уплачено 176.347 р., и оставалось въ доимкѣ 191.088 р. (по счету документа). 11 янв. 1714 г. Петръ приказывалъ сенату „въ сборѣ полтинныхъ трудиться и какъ возможно сбирать съ прилежаніемъ и съ поспѣшеніемъ“ (ibid., л. 983). Сенатъ распорядился 17 февр. послать указы къ губернаторамъ. Переписка по поводу полтинныхъ денегъ затянулась до конца 1716 года (ib. л. 1002—1008) и вызвала рядъ жалобъ на запустѣніе дворовъ. 31 декабря 1716 г. Сенатъ счелъ нужнымъ справиться „что за кѣмъ (изъ дворянъ) было по переписнымъ книгамъ 186 г. крестьянскихъ дворовъ, изъ того числа что въ которыхъ годахъ выбыло имяны, и по какимъ сдѣлкамъ, и сколько въ которыхъ годѣхъ бѣжало и вымерло, и за тѣмъ что по нынѣшней переписке за ними на лицо, *и съ тѣхъ ихъ крестьянскихъ дворовъ положеннаго полтиннаго сбору 1713 г. что тѣхъ денегъ во взятьѣ и затѣмъ что на комъ донять и та доимка отъ кого запущена?*“ (Ib. л. 1009 ср. л. 1023, 978—жалобы Курбатова, см. выше § 20, стр. 208).

и единства новой организаціи. Чтобъ реализировать это единство, мало было системы цифръ; нужна была система учрежденій; безъ нея табель 1711 г. должна была остаться и осталась дѣйствительно простымъ клочкомъ бумаги. Сенатъ до нѣкоторой степени являлся теперь представителемъ государственнаго единства; но эту свою роль онъ могъ выполнить только весьма несовершенно. При своемъ учрежденіи онъ явился прежде всего въ роли спеціальнаго финансоваго учрежденія отвѣтственнаго за тѣ поступленія, которыя не умѣщались въ рамкахъ губернскаго бюджета: онъ заботился о соляной и денежной прибыли, о торговлѣ казенными товарами. Съ первыхъ же шаговъ, однако, выяснилось, что надо точнѣе опредѣлить его положеніе относительно губернаторовъ, и что это опредѣленіе должно ввести губернаторскую власть въ болѣе точные предѣлы. Двойной задачей законодательства становится, такимъ образомъ, во-первыхъ, возстановленіе системы центральныхъ учрежденій, во-вторыхъ, болѣе опредѣленное устройство областныхъ. Губернаторамъ разъясняется, что они не имѣютъ права налагать новые налоги, что они даже своихъ неокладныхъ расходовъ, даже собственнаго жалованья себѣ не могутъ производить безъ сенатскаго разрѣшенія; къ нимъ приставляютъ фискаловъ; наконецъ, имъ даютъ въ помощники—ландратовъ [1]). Учрежденіе ландратовъ для насъ имѣетъ особенный интересъ, такъ какъ оно составляетъ важный шагъ впередъ къ той реорганизаціи областныхъ учрежденій по шведскому образцу, съ которой намъ скоро придется имѣть дѣло. Собственно ландраты, какъ выборный губернскій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, ведутъ свое происхожденіе изъ Лифляндіи и Эстляндіи, съ учрежденіями которыхъ Петръ долженъ былъ близко познакомиться послѣ взятія Риги и Ревеля [2]). Въ этомъ смыслѣ они, впрочемъ, не менѣе тѣсно связаны и съ предыдущими попытками Петра—устроить присутствіе выборныхъ дворянъ при воеводѣ въ приказной избѣ [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что при самомъ учрежденіи ландратовъ эта роль ихъ была и единственною: въ 1714 г., вводя ландратовъ по губерніямъ, сенатъ постоянно приказываетъ имъ „сидѣть съ губернаторами“, „именоваться товарищами, а не ландратами“; „буде по самой прилучившейся нуждѣ надлежитъ куда послать для какого дѣла (изъ ландратовъ),—то съ общаго совѣта, подписавшись руками, по усмотрѣнію нужнѣйшихъ дѣлъ, посылать на время“ [4]). Только указъ 28-го января 1715 г., вводившій новые губернскіе штаты, существенно измѣнилъ значеніе ландратской должности: вмѣсто совѣтниковъ коллегіальнаго присутствія они становились теперь единоличными начальниками—каждый надъ своей „долей“ („5,536 дворовъ, или по скольку будетъ удобнѣе, по разстоянію мѣста, больше или меньше по разсмотрѣнію губернаторскому“), замѣняя комендантовъ и оберъ-комендантовъ „въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ гарнизоновъ нѣтъ“. „Для управленія всякихъ сборовъ и земскихъ дѣлъ“ ландраты получили каждый по комиссару, по четыре подъячихъ

---

[1]) Докл. и приг. II, 1, 133; П. С. З. № 2673; *Петровскій*, О сенатѣ, 98—105. *Мрочекъ-Дроздовскій*, 55—65.

[2]) Земскія дворянскія учрежденія Лифляндіи сохранены аккордными пунктами 4 іюля 1710 г. § 5. П. С. З. № 2279, ср. № 2304 и спеціально о ландратахъ № 2496, §§ 3—5. Тоже въ аккордныхъ пунктахъ эстляндскаго дворянства П. С. З. № 2299, § 5, 29 сентября 1710 г., послѣ сдачи Ревеля.

[3]) *Градовскій*. Высшая администрація Россіи и ген. прокуроры, 74—75.

[4]) Докл. и приг. IV, 45, 59, 82, 92, 100, 144, 193—194.

и по 12 разсыльщиковъ; постоянное мѣстопребываніе они имѣли „въ уѣздахъ, въ доляхъ“, гдѣ указомъ 1 іюля 1716 г. имъ велѣно построить свои дворы для помѣщенія „приказа, тюрьмы и хоромъ, гдѣ мочно имъ жить“. При губернаторахъ же должны были теперь дежурить только по двое ландратовъ, перемѣняясь черезъ мѣсяцъ или два, и только „по окончаніи года“ устраивался общій съѣздъ ихъ въ губернскомъ городѣ „для счета и исправленія дѣлъ“; въ остальное время губернаторамъ „ни для какихъ сборовъ и дѣлъ отъ себя никуда въ ландратское правленіе нарочныхъ посылать“ не дозволялось [1]). Однимъ словомъ, это была правильно устроенная низшая административная и вмѣстѣ судебная инстанція областного управленія; и въ этомъ-то смыслѣ „ландратское правленіе“, очевидно, приближалось къ шведскому образцу: „доля“ соотвѣтствовала при этомъ шведскому härad,у, а ландратъ—шведскому härads=или kronfogd'у. Перемѣна взглядовъ на значеніе ландрата, очевидна [2]); она показываетъ, что, и учреждая ихъ, правительство продолжало дѣйствовать ощупью; но она же показываетъ, какъ сила вещей сама наводила законодательство на правильную дорогу.

Въ области центральнаго управленія мы найдемъ въ слѣдующіе годы послѣ реформы 1711 г. и ту же нерѣшительность и неясность взглядовъ, и ту же все болѣе выясняющуюся общую тенденцію законодательства. Переводъ правительства въ Петербургъ сыгралъ, повидимому, не маловажную роль въ этомъ выясненіи задачъ центральной реформы. Реформа началась съ сената, въ которомъ опредѣлены были въ 1714 г. мѣсячныя дежурства сенаторовъ и установленъ порядокъ обсужденія дѣлъ на общихъ съѣздахъ, и благодаря этому, по выраженію сенатскаго оберъ-секретаря Щукина, „правленіе стало быть изрядное“ [3]). Затѣмъ, нельзя не замѣтить тенденціи къ возстановленію центральныхъ учрежденій, хотя бы въ старомъ видѣ. Въ томъ же 1714 г. возобновлена дѣятельность старой Ближней Канцеляріи, возвращено Помѣстному приказу прежнее значеніе, реставрированъ Рудный приказъ. Но все это были отдѣльныя, безсистемныя попытки; между губернаторомъ, долженствовавшимъ быть простымъ исполнителемъ табели, и сенатомъ, не имѣвшимъ возможности, даже при дежурствѣ постояннаго члена, заниматься всѣми текущими дѣлами, продолжалъ оставаться огромный пробѣлъ въ системѣ учрежденій. Дѣйствующая практика, конечно, и тутъ внесла поправку: отчасти власть губернатора была фактически шире, чѣмъ въ теоріи; отчасти комиссарства отъ губерній при сенатѣ, учрежденныя съ самой скромной цѣлью „для спроса и приниманія указовъ“, разрослись въ дѣйствительности въ цѣлыя министерства губерній. Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что Петръ почти ежегодно продолжалъ собирать на святкахъ губернаторскіе съѣзды, занимавшіеся наиболѣе важными, такъ сказать, учреди-

---

[1]) П. С. З. № 2879 и 3025.

[2]) Ее и отмѣчаетъ *Неволинъ* VI, 243. У *г. Мрочекъ-Дроздовскаго* оба фазиса слиты въ одномъ общемъ изложеніи.

[3]) П. С. З. №№ 2791, 2797; *Соловьевъ*, XVI, 178. Смыслъ реформы, какъ мы понимаемъ его, заключался въ томъ, что сенатъ выдѣлилъ изъ себя постоянную комиссію или управу съ перемѣняющимися ежемѣсячно членами для веденія текущихъ дѣлъ: „всѣ приказныя палаты, какъ говоритъ Щукинъ, зависятъ на господахъ мѣсячныхъ сенаторахъ, а общій всѣхъ съѣздъ для общаго дѣлъ рѣшенія бываетъ не по вся дни, но временно“.

тельными вопросами губернскаго хозяйства [1]). Но все это не было, конечно, разрѣшеніемъ задачи; предстояло болѣе трудное дѣло: возстановить „единособранное правленіе“, о разрушеніи котораго такъ жалѣлъ Курбатовъ при учрежденіи губерній; предстояло дѣйствительно „паки собрать сію разсыпанную храмину“, разсыпанную не до Петра, какъ обыкновенно понимаются знаменитыя слова Петровскаго указа объ учрежденіи главнаго магистрата, а самимъ Петромъ, во второй періодъ его реформы.

Итакъ, съ 1714 г. уже намѣчаются двѣ основныя задачи предстоящей государственной реорганизаціи: административная и податная реформа. Выполненіе этихъ задачъ и составляетъ содержаніе новаго и послѣдняго періода Петровской реформы.

---

[1]) Относительно губернаторскаго съѣзда въ январѣ 1714 года см. выше; 8-го января 1715, по собственнымъ словамъ Петра, „губернаторы *всѣ* здѣсь (не исключая и сибирскаго, см. выше; вмѣсто казанскаго разрѣшено было „за болѣзнію“ его пріѣхать вице-губернатору Кудрявцеву. *Бергъ*, Собр. писемъ имп. Петра I, I, 296). Зимой 1717 г. велѣно было опять „чтобъ сами губернаторы пріѣзжали въ С.-Петербургъ“ по зимнему пути. Сб. Р. И. Общ. XI, 354.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

Коллежское хозяйство 1719—1725 гг.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Литература проектовъ

§ 32. Проекты, относящіеся къ области торговой политики. Ихъ фискальный характеръ въ 1711—1713 гг. Постепенное усвоеніе теоріи меркантилизма въ позднѣйшее время. Проектъ Ѳ. Салтыкова. — § 33. Проекты, относящіеся къ выясненію причинъ „пустоты"; предложенія о новой переписи. Ландратская перепись 1715 — 1717 г. и ея результаты. Постепенная выработка идеи подушной подати. Первыя распоряженія о ней Петра. — § 34. Проекты, относящіеся къ реставраціи центральныхъ учрежденій. Постепенное усвоеніе мысли о введеніи коллегій. Люберасъ и его записки о шведскихъ коллегіяхъ и о необходимыхъ въ нихъ перемѣнахъ.

Изученіе первыхъ двухъ періодовъ въ исторіи Петровской реформы привело насъ къ выводу, что въ этой реформѣ личная иниціатива Петра сводилась къ гораздо болѣе узкимъ рамкамъ, чѣмъ это обыкновенно полагаютъ. Государственная реорганизація 1710 г. представилась намъ невольнымъ послѣдствіемъ крушенія стараго порядка, который въ свою очередь разрушился вслѣдствіе чрезвычайныхъ требованій и нуждъ военнаго времени, а не въ силу какой-либо реформаціонной идеи. Поспѣшность, съ какою пришлось организовать новое государственное устройство, и неподготовленность, съ которою приступило правительство Петра къ этой реорганизаціи, сказались въ крупныхъ пробѣлахъ новой правительственной системы, уже извѣстныхъ намъ изъ предшествовавшей главы. Но самые трудные годы войны прошли, недостатки реформы 1710 г. очень скоро стали видны для всѣхъ: на досугѣ правительство могло теперь спокойнѣе и обдуманнѣе приступить къ новому, болѣе правильному государственному переустройству. Реформа вступила, наконецъ, въ свой сознательный фазисъ. Стало ли шире личное участіе въ ней царя-реформатора?

Не предрѣшая пока этого вопроса, замѣтимъ прежде всего, что для правильнаго отвѣта необходимо ввести въ сужденіе одинъ факторъ, мало выясненный предыдущими изслѣдователями по недостатку данныхъ. До сихъ поръ приходится повторять жалобу, высказанную 16 лѣтъ тому назадъ проф. Брикнеромъ: „о томъ, какъ относились современники къ дѣятельности великаго пре-

образователя, мы знаемъ почти исключительно изъ дѣлъ Преображенскаго тайнаго приказа" [1]). Наши изслѣдователи очень интересовались секретами Преображенскаго застѣнка; благодаря этому, то, что говорили о Петровской реформѣ дьячки и прачки, холопы и нищіе, намъ очень хорошо извѣстно: но что думали люди, ближе стоявшіе къ дѣлу и могшіе имѣть свое мнѣніе и подать свой голосъ по поводу государственныхъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія,— объ этомъ мы, дѣйствительно, почти ничего не знаемъ. При полномъ почти отсутствіи этого рода свѣдѣній, не удивительно, что, съ одной стороны, личный починъ Петра продолжаетъ преувеличиваться, а съ другой стороны, такъ же преувеличивается значеніе отдѣльныхъ, случайно ставшихъ извѣстными мнѣній и совѣтовъ, поданныхъ правительству. До сихъ поръ еще, несмотря на совершенно основательный протестъ В. И. Герье, наши изслѣдователи считаютъ возможнымъ говорить о вліяніи Лейбница на Петра Великаго по вопросу объ устройствѣ коллегій [2]); до сихъ поръ, кажется, никто не подозрѣваетъ, что большая часть высказанныхъ Посошковымъ мнѣній есть только отголосокъ того, что вообще говорилось около него, и что такимъ образомъ этотъ, конечно, выдающійся русскій человѣкъ никакъ не можетъ считаться оригинальнымъ мыслителемъ. А между тѣмъ, существуетъ матеріалъ, и довольно обширный, для сужденія о вліяніи общественнаго мнѣнія на реформу; только искать его слѣдуетъ не въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, а тамъ, гдѣ этого рода матеріалъ только и могъ получить практическое вліяніе: въ кабинетныхъ бумагахъ Петра Великаго. Настоящая глава и основана, главнымъ образомъ, на этихъ бумагахъ, заключающихъ въ себѣ цѣлую литературу „доношеній", „меморіаловъ", „предложеній" и „прожектовъ", свидѣтельствующихъ объ очень значительномъ воздѣйствіи „доносителей" на ходъ правительственныхъ реформъ. Фактъ такого воздѣйствія не чуждъ и предыдущему времени, но только послѣ 1710 г. совѣты, подаваемые правительству, перестаютъ мало-по-малу быть отрывочными и случайными, и мы присутствуемъ при коллективномъ обсужденіи „доносителями" однихъ и тѣхъ же назрѣвшихъ, поставленныхъ обстоятельствами времени вопросовъ, отвѣты на которые все болѣе и болѣе выясняютъ и подготовляютъ самыя существенныя мѣропріятія новой государственной реорганизаціи. Такъ какъ центральными задачами и этой реорганизаціи, и доносительскихъ „предложеній" продолжаютъ оставаться задачи государственнаго хозяйства, то мы имѣемъ возможность слѣдить за литературой проектовъ, почти не выходя изъ границъ нашей темы; нѣкоторыя отступленія, впрочемъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать въ виду новизны матеріала.

§ 32. Мы начнемъ обзоръ проектовъ съ документа, носящаго заглавіе „статьи ко умноженію государственной казны для нужды настоящія войны" [3]). Ни авторъ „статей", ни время составленія ихъ не извѣстны: ниже мы выска-

[1]) Иванъ Посошковъ, соч. *А. Брикнера*, ч. I: Посошковъ какъ экономистъ С.-Пб. 1876 (и *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1875 и 1876 гг.).

[2]) Замѣчанія *В. И. Герье* см. въ его изслѣдованіи „Отношеніе Лейбница къ Россіи" etc. С.-Пб. 1871, стр. 195, и въ „Сборникѣ писемъ и меморіаловъ Лейбница, относящихся къ Россіи и Петру Великому", С.-Пб. 1873, XXII, XXIV.

[3]) Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 14, л. 724—731. Мы систематизируемъ содержаніе проекта, не стѣсняясь порядкомъ изложенія автора.

жемъ о томъ и о другомъ наши предположенія. Основная мысль автора прямо примыкаетъ къ тому выводу, который мы получили изъ всего предыдущаго изложенія: финансовое положеніе не можетъ быть улучшено назначеніемъ новыхъ прямыхъ налоговъ на низшіе классы. „Мнѣ кажется, говоритъ онъ, что крестьянамъ не доведется быть больше отягченнымъ (хотя бы мы и имѣли многое время войну), понеже по премногу суть отягчены. И если больше будутъ отягчены, останется земля безъ людей“. Умножить государственную казну нужно, слѣдовательно, или посредствомъ финансовыхъ операцій, или посредствомъ такихъ мѣръ, при выполненіи которыхъ „не выйдетъ ни копѣйки отъ убогаго народа, но все съ людей, которые имѣютъ способъ и силу платить“. Къ первымъ относится усиленная эксплоатація монетной регаліи и, въ случаѣ крайности, внутренній заемъ; ко вторымъ—рядъ мѣропріятій относительно торговаго и промышленнаго класса населенія. Касательно чеканки монеты, авторъ предлагалъ „всѣ серебряныя монеты, которыя дѣлаются въ семъ государствѣ, дѣлать скуднѣе десятою частью сто; это уменьшеніе содержанія металла слѣдовало держать въ глубочайшемъ секретѣ — „подъ секретнымъ приказомъ управителю денежнаго дѣла, чтобъ онъ никому не объявлялъ, — понеже такъ будетъ чинено (лишь до тѣхъ поръ), покамѣстъ продолжится война“. Для лучшаго соблюденія секрета, совѣтуется дѣлать монету на одномъ дворѣ, вмѣсто двухъ. „Зане по всякій годъ выходитъ изъ дѣла по три милліона рублевъ, высчитываетъ авторъ,—отъ такой убавки въ денежномъ дѣлѣ десятыя части во стѣ будетъ прибыли государству 300.000 рублевъ за годъ, не докучая никому, только тѣмъ, которые похотѣли вывозить монету изъ государства: которое намъ не прибыльно“.

„По случаю, если бы пришла государева казна въ оскудѣніе“, авторъ предлагаетъ и открытую кредитную операцію: внутренній заемъ въ милліонъ рублей. Эту сумму „раздѣлить доведется на 100 частей и положить на всякую часть по 10.000 р.; назначить для заключенія займа „двухъ верховныхъ судей, людей разумныхъ, породныхъ и благоревностныхъ“; они будутъ выдавать за своей подписью „заемныя письма“ и заносить займы въ „книгу великую позлащенную“, „въ которой величество ваше напишетъ“, что обязуется воротить заемъ въ мирное время заимодавцамъ или ихъ наслѣдникамъ „со всякимъ благодареніемъ“. Судьи получаютъ за комиссію 1°/₀; процентовъ кредиторамъ не полагается; вмѣсто этого „онымъ судьямъ подобаетъ [быть благорѣчивымъ и свѣдомымъ силъ гражданскихъ и купеческихъ, чтобы они могли] изъяснить благодѣянія, которыя могутъ получить (кредиторы) за такой заемъ, который есть, первѣе, въ службу Божію за вѣру и сохраненіе своего таланта, отданъ бывъ въ доброе сокровище; второе, примутъ честь и славу; третье, оборонить себя самого и имѣнія и фамилію свою,—ибо, если бы греки константинопольскіе такъ поступали и помогли бы самодержцамъ своимъ, то не потеряли бы отчизны и живота своего“, etc...

Относительно торгово-промышленнаго класса авторъ предлагаетъ, во-первыхъ, увеличить вдвое обложеніе дворовой земли въ городахъ. Затѣмъ, въ области собственно торговой политики его совѣты исходятъ изъ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія: казенной фискальной и частной купеческой. Съ точки зрѣнія казенной онъ выдѣляетъ сіи пять статей, которыя во всякомъ государ-

ствѣ суть для пользы государственной: 1) соль, 2) вино, 3) табакъ, 4) поташъ и смольчугъ, 5) соболи". Относительно перваго изъ этихъ продуктовъ онъ предлагаетъ даже особыя мѣры. „Елико принадлежитъ о соли, которую покупаютъ въ казну, говоритъ онъ, впредь [покамѣстъ продолжится война] будетъ продавана отъ продавца въ казну меньше четырьмя деньгами пудъ, и такимъ способомъ можетъ государственная казна получить прибыли двѣсти тысячъ рублевъ на годъ. И по все сіе военное время продавецъ будетъ служить, хотя и безъ прибыли собственной; — понеже во всемъ свѣтѣ никому не дозволяется варить, ни продавать, ни промышлять никакою солью, кромѣ государственной казны, которой единой токмо надлежитъ". Вся новая прибыль казны должна ограничиваться, однако, этимъ уменьшеніемъ подрядной цѣны соли; продажная цѣна соли изъ казны не должна быть повышена [1]), „дабы не было большого убытку низкимъ подданнымъ, которые зѣло суть отягчены".

Сдѣлавъ эту уступку фиску, авторъ затѣмъ настаиваетъ на полной отмѣнѣ всѣхъ остальныхъ запрещеній и ограниченій свободы торговли и промысла: „имѣютъ отставлены быть всѣ прочіе заказы... и позволено будетъ всякому человѣку промышлять и торговать всякимъ товаромъ съ платежемъ надлежащей пошлины". Ввозныя и вывозныя пошлины должны ограничиваться, по старому, 10% цѣны товара „безъ всякой иной тягости, ибо такъ всякій будетъ торговать охотно, и государству будетъ великая прибыль". Въ новозавоеванныхъ мѣстностяхъ (то-есть Рига, Ревель) пошлина должна браться въ половинномъ размѣрѣ (5%).

Наконецъ, для одной отрасли промышленности, свѣчной и мыловаренной, авторъ желаетъ создать промежуточное положеніе, отдавъ ее въ монополію извѣстнымъ лицамъ, которыя будутъ платить въ казну по гривнѣ съ пуда; для взиманія проектируется особая администрація: „министръ новыхъ поборовъ" и 4 „поборщика"—„старосты промысла сего"; они назначаютъ цѣну товара и кладутъ клеймо. Тотъ же министръ и 4 старосты, выбранные „всякимъ городомъ" въ поборщики, налагаютъ клеймо и взимаютъ пошлины съ обуви: „по гривнѣ отъ пары сапоговъ французскихъ, по 5 коп. съ русскихъ, по 3 коп. съ пары башмаковъ отъ 5 лѣтъ и больше". Ввозъ иностраннаго сапожнаго товара запрещается.

Отъ выполненія всѣхъ этихъ совѣтовъ авторъ ожидаетъ прибыли до 1½ милліона (конечно, кромѣ займа) и надѣется, что „казна будетъ всегда преизобильна въ деньгахъ, и великій государь можетъ умножить войско свое сухимъ путемъ и моремъ лучше нынѣшняго и сохранитъ добрѣ вооруженныхъ и добрѣ пожалованныхъ солдатъ, которое число изволитъ имѣть".

Сопоставляя „статьи ко умноженію государственной казны" съ пунктами, данными Петромъ сенату 2-го марта и особенно съ ихъ исполненіемъ, нельзя не замѣтить такихъ совпаденій, которыя врядъ-ли можно объяснить простой случайностью. Совѣту сдѣлать монету „скуднѣе десятою частью" соотвѣтствуютъ распоряженія 1711 года о пониженіи пробы: именно, тогда какъ прежде, при перечеканкѣ изъ ефимочнаго серебра, проба серебряной монеты была около 82, теперь, указомъ сената отъ 16-го августа 1711 года, велѣно чеканить монету

[1]) „Объявляю и то, что по чему продавана была соль въ прошлое время, изъ казны ни по которому образу цѣна на нее не будетъ прибавлена".

„пробою противъ левка“, то-есть около 62; а когда оказалось, что проба левковаго серебра колеблется между 52—71 зол., приговоромъ 26-го октября велѣно „приводить пробою, чтобы въ тѣхъ деньгахъ было чистаго серебра въ фунтѣ 70 золотниковъ“ [1]). Совѣтъ—дѣлать серебряную монету на одномъ дворѣ вмѣсто двухъ—также приведенъ въ исполненіе указомъ сената 11-го іюня 1711 года [2]). Конечно, расчетъ прибыли, сдѣланный авторомъ, очень преувеличенъ: только одинъ разъ, въ 1702 году, передѣлано было денегъ свыше трехъ милліоновъ (до пяти); но и въ 1701 и въ 1703 годахъ передѣлка достигала этой цифры (около $2^1/_2$ милліоновъ), а въ послѣдующіе годы не доходила въ среднемъ даже и до милліона [3]).

Предложеніе увеличить соляной доходъ путемъ сбавки съ подрядной цѣны тоже, какъ мы знаемъ, было принято во вниманіе; но и тутъ расчетъ автора оказался преувеличеннымъ: казна, дѣйствительно, какъ мы видѣли, отняла у промышленника всю его прибыль; но при всемъ томъ сбавить съ подрядной цѣны оказалось возможнымъ всего по 2 и по одной деньгѣ, а не по четыре, какъ расчитывалъ составитель проекта [4]).

Наконецъ, и еще одно изъ предложеній находитъ отголосокъ въ пунктахъ 2-го марта. Петръ приказывалъ „разсмотрѣть, и ежели не будетъ какого препятія, то позволить всякому чину торговать, точію съ такою жъ пошлиной; а вмѣсто десятой деньги, по препорціи съ торговъ класть“. Сенатъ 13-го апрѣля распорядился по этому пункту: „о свободномъ всѣмъ торгѣ“ навести справки у купцовъ и „буде подлинно купецкимъ людямъ никакого препятія и обиды въ торговыхъ ихъ промыслахъ не будетъ, то его в. г. указомъ позволить всякаго чина людемъ торговать всѣми товары вездѣ невозбранно... съ платежемъ всѣхъ обыкновенныхъ пошлинъ“ [5]).

---

[1]) О пробахъ ефимка и левка см. Докл. и приг. I, 352 и *К. Арсеньева*, Историко-статистическое обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи въ *Зап. Русск. Геогр. Общества* кн. I и II, С.-Пб. 1849, стр. 41. Порча монеты въ 1698 г. сводилась главнымъ образомъ, къ уменьшенію ея вѣса; проба же серебряной монеты до 1711 г. оставалась прежняя, ефимочная. Ср. *Прозоровскаго*, Монета и вѣсъ, 69—70; *Шодуара*, Обозр. русск. денегъ, I, 135. По свѣдѣніямъ денежныхъ дворовъ (Докл. и пр. I, 73) нормальный вѣсъ мелкой серебряной монеты былъ въ 1664—1681 г. по 3 алтына въ золотникѣ, то-есть 8 р. 64 к. въ фунтѣ (по Шодуару, II табл. 6, 9 р. $21^2/_3$ к.), въ 1681—1698 г.—„для того, что вышеописанныя деньги вывозили за море и передѣлывали въ ефимки изъ прибыли“—по 3 алт. 3 д. въ золотникѣ, то-есть 10 р. 8 к. въ фунтѣ (по Шодуару—10 р. 24 к.); наконецъ, съ 1698 по 1711 г. „для того-жъ заморскаго отвоза и для великой въ денежномъ дѣлѣ прибыли“—по 5 алтынъ въ золотникѣ или по 14 р. 40 к. въ фунтѣ (по Шодуару въ 1698 г. 13 р. $16^1/_2$ к.; въ 1699—1704 гг. по 14 р. 18 к.); тѣ же пять алтынъ изъ золотника велѣно дѣлать и по приговору 16-го августа 1711 г. (Докл. и пр. I, 201 и П. С. З. № 2416), но „чтобъ были пробою противъ левка“. Опредѣленіе о 70-й пробѣ см. Докл. и приг. I, 285. Предложеніе о уменьшеніи пробы, кромѣ изложеннаго проекта, находимъ еще въ одномъ „мнѣніи умноженію казны“ (безъ даты). Авторъ совѣтуетъ передѣлывать деньги въ большемъ количествѣ, „хотя по 2.000 пуд. серебра ежегодно; хотя покупать серебро и съ прибавкою, за то убавить пробы нѣкоторое число перцентовъ“; затѣмъ мѣди покупать по 30.000 пуд. ежегодно и дѣлать монету съ убавкою въ вѣсѣ 10%. Съ того и другого авторъ ожидаетъ прибыли 700.000 р.—Госуд. арх. Каб. д. кн. № 90, л. 755—757; cf. л. 821—822.

[2]) П. С. З. № 2395 и Докл. и приг. I, 171—172: серебряныя деньги дѣлать на одномъ денежномъ дворѣ, что въ Китаѣ, а мѣдныя на монетномъ дворѣ.

[3]) См. выше, § 16, стр. 152.

[4]) Выше, § 29, стр. 364.

[5]) П. С. З. №№ 2327 и 2349. Ср. самую редакцію указа съ цитатой, стр. 386.

Такимъ образомъ, наши „статьи“ слѣдуетъ отнести къ началу 1711 года. Эта датировка, вмѣстѣ съ нѣкоторыми внутренними признаками, наводитъ насъ на вѣроятныя предположенія и о личности автора. Онъ, повидимому, не русскій: въ слогѣ проекта встрѣчаются не совсѣмъ русскія выраженія; онъ выражается про Россію „это государство“. Но въ то же время это человѣкъ близкій Россіи по національности и религіи: „меня да сподобитъ (Богъ) видѣть прославленно христіанское имя, умножены священнѣйшія государства великаго нашего монарха“. Если вспомнимъ, что на языкъ автора напрашивается примѣръ Константинополя, погибшаго отъ внутреннихъ раздоровъ самихъ грековъ, то найдемъ довольно вѣроятнымъ предположеніе, что авторъ проекта—иллирійскій шляхтичъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, русскій тайный агентъ въ Константинополѣ, переселившійся въ 1703 году въ Россію и занявшійся здѣсь торговлей. Держа съ Гудфелло, извѣстнымъ откупщикомъ табака, торговыя конторы въ Архангельскѣ и Москвѣ, онъ комиссіонерствовалъ при отпускѣ казенныхъ товаровъ за границу, доставлялъ въ казну ефимки и мѣдь, наконецъ, самъ занимался торговлей; словомъ, онъ какъ разъ находился въ центрѣ тѣхъ свѣдѣній, знакомство съ которыми обнаруживаетъ авторъ „статей“. Въ 1710—1712 годахъ онъ особенно былъ близокъ къ государю; въ октябрѣ 1710 года ему прощена недоимка за таможенный сборъ въ Малороссіи, не добранный вслѣдствіе морового повѣтрія; въ 1711 году онъ подалъ мысль Петру—поднять противъ турокъ славянъ Балканскаго полуострова: въ самомъ походѣ Петръ приказываетъ Шереметеву „къ совѣтамъ пріобщить надворнаго совѣтника Саву Рагузинскаго“ [1]). Интересенъ самый этотъ титулъ: въ 1710 году мы знаемъ еще только „господина“ Рагузинскаго: „надворный совѣтникъ“ является только въ 1711 году и, очевидно, это не одинъ только чинъ [2]). Въ этой связи мы легко поймемъ, о какой „настоящей“ (=предстоящей [3]) войнѣ говоритъ авторъ проекта, почему онъ называетъ ее „службой Божіей за вѣру“, ждетъ отъ нея прославленія христіанскаго имени и даже „умноженія государствъ нашего монарха“. Тѣми же самыми идеями (и отчасти даже въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ) проникнута прокламація къ черногорцамъ, написанная, навѣрное, тѣмъ же Рагузинскимъ и подписанная Петромъ 3-го марта 1711 г. [4]).

Возвращаясь къ содержанію совѣтовъ Рагузинскаго, мы и здѣсь можемъ замѣтить связь ихъ съ спеціальнымъ настроеніемъ правительства именно въ это время. Результаты переписи 1710 года только что стали извѣстны: впечатлѣніе, произведенное ими на правительство, сказалось и въ томъ, что правительство не рѣшалось нѣкоторое время создавать новыхъ прямыхъ налоговъ. Между тѣмъ, подготовка къ Прутскому походу вызывала значительные добавочные расходы, и мы постоянно слышимъ въ эти мѣсяцы напоминанія Петра, „чтобъ деньги

[1]) О Рагузинскомъ см. Письма и бум. Петра В. I, 761; *Голиковъ*, V, 69, 107.

[2]) Значеніе „совѣтника“ въ выпискѣ изъ постановленій иностранныхъ государствъ о существовавшихъ тамъ должностяхъ (къ учрежденію табели о рангахъ) объясняется слѣдующимъ образомъ: „гдѣ многіе совѣтники суть, тутъ и изрядно поступается... И что одинъ не вѣдаетъ или не разумѣетъ, другой объявитъ и общими совѣтами учинить могутъ, понеже рѣдко одинъ такъ къ многимъ дѣламъ довольное искусство имѣетъ“. *Евреиновъ*. Гражданское чинопроизводство, стр. 43.

[3]) Ср. выраженіе Петра о томъ же походѣ: „нынѣшній настоящій воинскій случай“. П. С. З. № 2338.

[4]) Житіе Петра Великаго, Венеція. 1772, II, 23—25.

бережены вездѣ были на нужные въ военный походъ расходы", чтобъ „денегъ какъ возможно сбирать, понеже деньги суть артеріею войны" [1]). На прямой налогъ для турецкой войны правительство рѣшилось только въ 1713 году, перепробовавъ другія средства; чтобъ испробовать эти средства былъ учрежденъ сенатъ; и если вѣрны наши догадки о времени составленія разсмотрѣннаго проекта и о связи его съ первой инструкціей сенату, въ такомъ случаѣ еще болѣе выясняется та связь явленій и идей, которая привела къ его учрежденію и опредѣлила характеръ его первоначальной дѣятельности. Проектъ Рагузинскаго могъ оказать при этомъ свою долю вліянія. Доли этой не слѣдуетъ, впрочемъ, преувеличивать, такъ какъ совѣты Рагузинскаго вращались въ той же сферѣ фискальной политики, въ которой и до него правительство искало своихъ главныхъ рессурсовъ. Оба главные указываемые имъ источника дохода, соль и монета, уже сыграли свою роль въ предыдущемъ періодѣ. Проектъ прибѣгнуть къ внутреннему добровольному безпроцентному займу, конечно, былъ новъ, но до такой степени наивенъ, что невольно хочется предположить у предложившаго его какія-нибудь заднія мысли. Важнѣе отмѣтить коммерческую тенденцію автора. Его предложеніе сдѣлать торговлю для всѣхъ свободной, ограничить количество казенныхъ товаровъ, передать нѣкоторые въ частную монополію и упростить торговую пошлину—не стоитъ особнякомъ и должно быть сопоставлено съ другими аналогичными явленіями. Мы уже замѣтили, что авторъ предложенія занимаетъ промежуточное положеніе между торговыми интересами казны и интересами купечества. Теперь прибавимъ, что и изъ его предложеній какъ разъ тѣ, которыя всего ближе стоятъ къ намѣреніямъ правительства, всего менѣе нравятся купечеству, и наоборотъ. Предложеніе дозволить торговлю всѣмъ чинамъ—оказывается принятымъ уже въ пунктахъ 2-го марта (1711 года); въ томъ же году, 1-го сентября, Петръ дѣлаетъ выговоръ сенату по поводу распоряженій послѣдняго о китайской торговлѣ: „о китайскомъ торгу учинено весьма не такъ, какъ говорено и писано: ибо не возможно, что посадскимъ однимъ въ такое великое дѣло вступить; но искать, чтобъ изъ знатныхъ людей нѣсколько человѣкъ и при нихъ торговые въ оное вступили" [2]). Въ указѣ о майоратѣ Петръ опять рекомендуетъ торговыя занятія дворянскимъ „кадетамъ". Напомнимъ, что Меншиковъ съ 1704 года состоялъ откупщикомъ рыбныхъ ловель на Бѣломъ морѣ. Купечество относится къ этому расширенію торговыхъ правъ на другія сословія весьма неравнодушно. „Простодушно размышляю, говоритъ одинъ изъ доносителей, Иванъ Филипповъ, (что) воистинну добро... фамильнымъ и шляхетству всѣмъ превосходити въ честь и славу разными науки, и службою въ воинствѣ;—и всѣмъ вышнимъ и ближнимъ, которые при вашемъ величествѣ обрѣтаются, и людямъ ихъ буде торговать не повелѣно будетъ, и отъ того въ государствѣ вашего величества будетъ великій и честный и многоприбыльный интересъ": авторъ не совѣтуетъ допускать дворянство и вообще къ денежнымъ сборамъ „дабы сребролакомствомъ не блазнились, а добывали бы себѣ честь

[1]) Докл. и приг. I, 7; П. С. З. №№ 2330, 2336. Знаменитый афоризмъ пунктовъ 2-го марта 1711 года о „деньгахъ, какъ артеріи войны", есть, конечно, воспроизведеніе словъ Карла V; въ обществѣ Петра были въ ходу историческіе намеки.

[2]) Сб. И. Общ. XI, 202—203. О возможности устроить компанію изъ „знатныхъ министровъ и купцовъ" говорится также въ инструкціи Беринг. Резе 10 іюля 1717. См. ниже, стр. 397.

наукою и службою своею" [1]). Такого же сосредоточенія торговли въ рукахъ купечества требуетъ, какъ извѣстно, и Посошковъ: „аще не учинить о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинныхъ людей и изъ крестьянъ не унять,—то весьма обогатитись купечеству не возможно, и собранію пошлинной казны умножиться не отъ чего будетъ" [2]).

Гораздо болѣе опаснымъ соперникомъ, чѣмъ „иночинцы", являлась для русскаго купечества казна, ея откупщики и покровительствуемые ею монополисты; не менѣе настойчиво, поэтому, повторяются со стороны купечества требованія объ отмѣнѣ казенной торговли. Когда, по пунктамъ 2-го марта 1711 г., сенатъ хлопоталъ объ отдачѣ въ компанію на откупъ китайскаго торга, съ платежемъ по 260.000 рублей въ годъ, московскій капиталистъ А. Филатьевъ вмѣстѣ съ Матв. Григорьевымъ и Ильей Исаевымъ подали коллективное доношеніе, въ которомъ прямо заявляли, что компанію организовать „не возможно", потому что для этого надо составить капиталъ въ $1^1/_2$ милліона: „и толикаго числа денегъ на лицо черезъ многое время и отъ многихъ торговцевъ изъ купецкихъ людей собрать, и для многолюдства и продолжительнаго въ томъ торгѣ времени въ окончаніе счетовъ согласію быть не возможно". „А ежели вольный торгъ, прибавляли они, противъ прежняго съ платежомъ обыкновенныхъ пошлинъ учиненъ будетъ,—конечно многому народу ко исправленію и пополненію въ пожиткахъ способъ быть можетъ, отчего въ казну царскаго величества не малое число пошлинъ, а съ тѣхъ торговцевъ во взятьѣ надлежащихъ съ нихъ податей свобода можетъ быть". Развивая доказательства въ пользу „свободнаго торга", доносители заявляли, что и прежде, при свободѣ торговли, казенныхъ товаровъ въ Китай посылалось не меньше, „и по запрещеніи купчины на русскіе товары повышенія никакого не учинили, а китайскіе товары не лучше прежнихъ въ привозѣ бываютъ, и въ цѣнѣ никакого повышенія на тѣ товары не прибыло" [3]). По отношенію къ другой казенной монополіи, соли, встрѣчаемъ не менѣе настоятельныя заявленія Курбатова относительно облегченія промышленниковъ. По его заявленію, при прежнихъ государяхъ русской соли не только хватало для внутренняго потребленія, но она вывозилась за рубежъ—въ Польшу. „А въ нынѣшнихъ годахъ, говоритъ Курбатовъ, соли во многихъ городахъ и въ Москвѣ великое оскудѣніе, отчего казны государственныя утрата многотысячная, а въ народѣ никогда же обыкновенная въ соли нужда: пудами не продаютъ, но развѣ на фунты и въ копѣйки"; изъ Россіи не только не вывозятъ соль, но, напротивъ, привозятъ ее. Причина всего этого—запустѣніе варницъ; промышленники „имѣютъ отговорку, яко бы имъ за поставленную соль продолжительное время не выдаютъ денегъ; а другіе говорятъ, якобы имъ самимъ

---

[1]) Госуд. арх. Каб. д., кн. № 95, л. 737—749. Ср. также подметное письмо въ прилож. къ XVI тому Соловьева, стр. 405 („всѣ торги отняты у купцовъ, и торгуютъ высокія персоны, ихъ люди и крестьяне"). Ср. *Брикнеръ*, Ив. Посошковъ, 222—223.

[2]) Сочиненія Посошкова I, 114, 112. Противъ участія въ торговлѣ крестьянства правительство, впрочемъ, и само принимало мѣры.

[3]) Арх. м. юст. Дѣла сената по Сибир. губ. (по описи ошибочно значится по Военной коллегіи), кн. $\frac{2}{373}$, л. 1—2.

становится соль дороже того, почему выдають имъ изъ казны (—7 копѣекъ за пудъ)". Курбатовъ совѣтуетъ: „денегъ удерживать весьма не надобно, понеже каждый промышленникъ во всякомъ промыслу деньгами деньги достаетъ, и деньги имъ въ исправленіе и расширеніе промысловъ весьма надобны: ибо многіе изъ купечества сверхъ товаровъ особливо лежачихъ денегъ мало имѣютъ". Слѣдуетъ, по его мнѣнію, тамъ, гдѣ соль обходится дороже 7 коп., повысить подрядную цѣну на 1 и даже 2 коп. у пуда: „и въ томъ убытка казнѣ не будетъ", такъ какъ увеличеніе производства покроетъ съ избыткомъ уменьшеніе процента казенной прибыли; запустѣлыя варницы будутъ возобновлены старыми хозяевами; въ противномъ случаѣ, можно отдать ихъ безденежно охочимъ людямъ [1]). Посошковъ, какъ извѣстно, идетъ еще далѣе и полагаетъ, что „весьма пристойнѣе быть соли въ свободномъ торгу, а вмѣсто продажныя прибыли положить на всякій пудъ... по гривнѣ" [2]). По ходу разсужденія обоихъ можетъ показаться, что Курбатовъ, предлагая свою мѣру, заботится только о купечествѣ, а Посошковъ о тѣхъ „многихъ тысячахъ людяхъ", которые при казенной продажѣ „отъ безсолицы цынжали и безвременно умирали". Но, въ сущности, оба плана сводятся къ одному и тому же. При казенной прибыли 12 коп. съ пуда, по расчету Курбатова, прибавка 1 к. или 2 к. на пудъ промышленникамъ понизила бы прибыль казны до 11—10 коп., причемъ продажная цѣна соли должна была остаться прежняя; при Посошковской же пошлинѣ въ 10 к. съ пуда предоставляется торговцамъ самимъ опредѣлять цѣну и, слѣдовательно, свой барышъ; и врядъ-ли можно было бы ждать, что при такой пошлинѣ соль „дешевле будетъ".

При всемъ разнообразіи проектовъ „свободнаго торга" между всѣми ними и проектомъ Рагузинскаго—та общая черта, что они стараются доказать правительству непосредственную фискальную пользу введенія такой свободы. Такимъ образомъ, будучи въ сущности протестомъ противъ узко-фискальной политики, они не смѣютъ открыто выставить этого и въ своей аргументаціи не выходятъ изъ того же заколдованнаго круга старыхъ принциповъ государственнаго хозяйства. Характернымъ примѣромъ такого же смѣшенія стараго и новаго является еще одинъ проектъ, носящій заглавіе „Меморіалъ, каковымъ образомъ облегчить подданыхъ крестьянскихъ" [3]). Самое заглавіе показываетъ, что основная задача автора—та же, что въ проектѣ Рагузинскаго: увеличеніе дохода помимо прямого обложенія. И средства, указываемыя ими—сходны. Это, во-первыхъ, усиленная эксплоатація регалій. Авторъ „меморіала" совѣтуетъ „примно-

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 55, л. 1136—1137. Разсужденія о большей выгодности для казны свободной торговли солью см. также въ кн. № 93, л. 596—597 (1726—1727): предложеніе для комиссіи, учреждаемой о коммерціи.

[2]) Сочиненія, I, 222—223. Смыслъ указа 1706 года, установившаго величину казенной прибыли (П. С. З., № 2123), какъ думаемъ, невѣрно понятъ Брикнеромъ; этимъ указомъ опредѣлено было тамъ, гдѣ продажная цѣна соли не превышаетъ 24 коп., брать въ казну *изъ этой цѣны* не менѣе 12 коп.; гдѣ соль продается дороже, — прибыль казны должна составлять половину. Брикнеръ же думаетъ, что пошлина 12 коп. *прибавлялась* къ 24 коп., такъ что цѣна соли увеличивалась до 36 коп., а гдѣ соль продавалась выше, цѣна ея *удвоивалась* (то-есть, напримѣръ, при цѣнѣ 25 коп.—до 50 коп.). Послѣднее было бы совершенно безсмысленно; но и первое, кажется, невозможно. *Брикнеръ*. И. Посошковъ, 312.

[3]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 22, л. 336, 338.

жить“ мѣдныхъ денегъ до 500.000 руб., „чтобъ ходили для исправленія податей свободнѣе“; „примножить“ также казенную продажу поташа до 100.000 ефимковъ и смольчуги до 20.000 ефимковъ. Рядомъ съ этимъ, авторъ предлагалъ и новые сборы: съ лошадей, кромѣ крестьянскихъ, по гривнѣ, что могло принести по его мнѣнію до 100.000 р.; съ мяса—по полушкѣ съ фунта,—отъ чего авторъ ожидалъ такой же прибыли. Но одновременно съ усиленіемъ казенной торговли и введеніемъ новыхъ пошлинъ, авторъ, подобно Рагузинскому, желаетъ расширить свободу торговли: хлѣбную продажу онъ предлагаетъ сдѣлать вольной и пошлину съ торговъ положить не въ 15 коп., а въ 10 коп. съ рубля, „отчего торговъ примножится“ и пошлинъ прибудетъ до 100.000 р. [1]). Наконецъ, онъ не противъ и частныхъ монополій: эксплоатацію сибирской мѣди онъ совѣтуетъ отдать Никитѣ Демидову, который „обѣщаетъ въ годъ 50.000 пудовъ“ [2]). На этотъ разъ мы опять имѣемъ самыя распоряженія Петра по этому проекту, показывающія, какъ внимательно онъ относился къ доносительскимъ предложеніямъ. Указомъ 24-го апрѣля 1713 г. (чѣмъ опредѣляется и время составленія „меморіала“) Петръ приказалъ сдѣлать, сверхъ ранѣе назначенныхъ 200 тыс., еще 300 тыс. мѣдныхъ денегъ,—распоряженіе, которое, какъ мы знаемъ, Апухтинъ призналъ невыполнимымъ [3]); затѣмъ—увеличить добываніе поташа; переписать у всѣхъ чиновъ, кромѣ крестьянъ, лошадей и взять съ нихъ по гривнѣ; наконецъ, у „города Архангельскаго хлѣбъ закупать и за море иноземцамъ и русскимъ отпускать невозбранно съ обыкновенной пошлиной съ продавца“, если только цѣны будутъ не выше рубля за четверть [4]). Послѣднее распоряженіе, впрочемъ, нисколько не уничтожило казенную продажу хлѣба, на которую другіе доносители не разъ указываютъ, какъ на удобное средство для увеличенія доходовъ казны и для перевода денегъ за-границу [5]).

---

[1]) Того же желаетъ и Посошковъ (Соч. I, 220) и также обѣщаетъ отъ уменьшенія пошлины съ 15 до 10 коп.—увеличеніе пошлиннаго сбора больше чѣмъ вдвое.

[2]) Другія предложенія того же меморіала: обложить податями Лифляндію и Эстляндію до 100.000 р.; уменьшить, „какъ уже учинено“, оклады жалованья; наконецъ, переписать новопоселенныя украинскія села (о послѣднемъ ниже, стр. 404).

[3]) См. выше, § 29, стр. 362.

[4]) Докл. и пригов. III, 226—227. П. С. З. № 2672. Отсутствующіе изъ домовъ мелкопомѣстные служилые люди, пріѣзжіе иноземцы и ямщики были освобождены отъ платы за лошадей, см. ibid. 557, 995, 1308. П. С. З. №№ 2730, 2750. Хотя доноситель и заявлялъ, что объ уменьшеніи жалованья „уже учинено“, но Петръ въ тотъ же день распорядился — привести въ извѣстность по губерніямъ, кому какое дается жалованье (см. предыд. главу, стр. 376); такимъ образомъ и эта попытка сократить губернскіе расходы внушена „меморіаломъ“. Отмѣна „новоуравнительной“ пошлины и возвращеніе къ старой пошлинѣ 5 коп. съ рубля по Торговому уставу, — можетъ быть, тоже находится въ связи съ совѣтами Рагузинскаго и автора „меморіала“. См. П. С. З. № 2773.

[5]) См., напримѣръ, Госуд. арх. Каб. д. кн. № 13, л. 923—926: донесенія комиссара Вараксина и комиссара Нестерова (слѣдовательно, до назначенія его фискаломъ, или въ первое время по назначеніи? Въ августѣ 1712 г. онъ носитъ оба званія, но съ 1713 г. постоянно называется „фискаломъ“ см. Докл. и приг. II, 2, 110 и III, указатель) о пополненіи денежной казны: совѣтъ торговать хлѣбомъ, скупая внутри государства и продавая въ поморскихъ городахъ; авторы расчитываютъ прибыль по ефимку на четверть—до 300.000 четвертей и ефимковъ. Въ Госуд. арх. Каб. кн. № 93, л. 173 (и Сб. И. Общ. XI, 326—328) находимъ разсужденіе, какъ добыть денегъ на 1717 годъ для перевода за границу на содержаніе арміи, „не озлобляя никого, *не пресъкая торговъ*“ etc.; авторъ совѣтуетъ закупить юфтей пудовъ 50.000, по 4 р. за пудъ съ доставкой въ Архангельскъ; затѣмъ продать въ Архангельскѣ по 4 же рубля, безъ всякой прибыли, „токмо на ефимки (по 80 коп.), и принимать у

Итакъ, въ 1711—1713 гг. общее мнѣніе сводилось къ тому, что финансы слѣдуетъ поправить эксплоатаціей регалій и косвенными налогами; рядомъ съ этимъ прибавилось мнѣніе о необходимости расширить свободу торговли и понизить торговыя пошлины; но это мнѣніе проводилось также, какъ одно изъ средствъ полезныхъ для фискальнаго интереса. Съ 1713 г. сфера обсужденія расширяется; выдвигаются и обсуждаются проекты общей податной и административной реформы; вопросы торговой политики замѣтно отступаютъ передъ этими новыми темами на второй планъ; а затѣмъ, когда они снова начинаютъ интересовать правительство,—интересъ этотъ имѣетъ уже совсѣмъ другой смыслъ: на торговлю и промышленность правительство смотритъ уже съ совсѣмъ другой точки зрѣнія, чѣмъ разсмотрѣнные проекты 1711—1713 гг. и ихъ позднѣйшіе отголоски.

Чтобъ сразу стать на эту другую точку зрѣнія, оставимъ на время русскіе проекты и перейдемъ къ одному иностранному: къ замѣчаніямъ бар. Любераса, съ которыми, какъ мы предполагаемъ (см. ниже), Петръ познакомился во время заграничной поѣздки 1716—1717 годовъ. Баронъ Люберасъ исходитъ изъ нѣкоторыхъ общихъ положеній, которыя мы передадимъ его же словами, но по другому его проекту, (тоже безъ даты, но, вѣроятно, нѣсколько позднѣйшаго происхожденія) [1]. „Извѣстно, говоритъ Люберасъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ, несмотря на то, что ведется большая торговля, подданные мало получаютъ отъ нея пользы. Бываетъ это (во-первыхъ) тогда, когда жители продаютъ свои продукты въ сыромъ видѣ; въ этомъ случаѣ подданные другихъ странъ обрабатываютъ сырье и получаютъ большую прибыль, тогда какъ первые обладатели имѣютъ скудное пропитаніе. Или же (во-вторыхъ) тогда, когда въ странѣ потребляютъ чужихъ товаровъ больше, чѣмъ можно оплатить вывозомъ туземныхъ товаровъ: балансъ въ такомъ случаѣ долженъ быть оплаченъ деньгами и страна, необходимо, будетъ бѣднѣть чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе... Или же (въ-третьихъ) тогда, когда государь либо за свой собственный счетъ возьметъ извѣстную торговлю, либо дозволитъ другимъ лицамъ монопольную торговлю за ежегодное вознагражденіе; отъ этого по видимости и въ началѣ казна можетъ нѣсколько выиграть, но въ дѣйствительности наибольшую выгоду извлекаетъ руководитель предпріятія; общая же торговля, которая только тогда и процвѣтаетъ, когда ведется свободно частными предпринимателями, съ помощью ихъ кредита и ихъ индивидуальныхъ усилій,—испытываетъ великій вредъ для своего правильнаго теченія, часто вовсе непоправимый, отъ перерыва товарнаго обмѣна (Baratta), корреспонденціи и предпринимательности (Industrie). Всѣ указанныя черты встрѣчаются у націй, которыя не особенно забо-

---

купцовъ векселя, дабы заплатили за моремъ ефимками албертусовыми". „Пресѣканіе торговъ", однако, было при этомъ необходимо, такъ какъ авторъ предлагаетъ „заказать, дабы юфтей на сторону никто ни продавалъ, ни покупалъ прежде, дондеже покупится и продастся вышеписанная сумма государевыхъ юфтей". По этому предложенію Петръ приказываетъ распорядиться сенату (10-го іюля 1716 г.) см. Сб. И. Общ. XI, 325—326, ср. ibid. 313.

[1]) О личности Любераса ниже, стр. 575. Излагаемыя замѣчанія сдѣланы имъ въ проектѣ подъ заглавіемъ: „Oeconomia generalis Russiae" (на нѣм. яз.); вступительныя общія разсужденія въ другомъ произведеніи подъ заглавіемъ: „Superficle Raisons über die generale Ursachen der Ab- und Zunahme der Negotie eines Landes und zu dessen besserer Nachricht benöthigten Zoll-Bücher und daraus zu verfertigenden Relationes". Оба проекта въ Арх. мин. иностр. дѣлъ, бумаги Любераса, №№ 73 и 105.

тятся объ улучшеніи продуктовъ собственной страны и вовсе не стараются узнать, куда и съ какой прибылью сбываютъ эти продукты иностранные коммерсанты. Поэтому у такихъ націй и не особенно цѣнятся совѣты, клонящіеся къ вызову на собственный рискъ ихъ товаровъ и къ развитію необходимаго для этого мореплаванія. Обо всемъ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ примѣры многихъ странъ, которымъ частью воспрепятствовали вести торговлю, частью обманули или усыпили ихъ“.

Такова общая теорія Любераса,—какъ видимъ, ходячая теорія тогдашняго европейскаго меркантилизма. Въ Oeconomia generalis Russiae развивается вытекающая изъ этой теоріи практическая программа. Изложивъ и здѣсь ученіе о торговомъ балансѣ, авторъ переходитъ къ указанію практическихъ средствъ для достиженія выгоднаго баланса. „Знакомство съ прошлымъ и настоящимъ временемъ, говоритъ онъ, дѣлаетъ безспорнымъ и яснымъ какъ день, что послѣ благословенія Божія (подъ которымъ Люберасъ разумѣетъ природу страны), существуютъ два главныхъ пути, пренебреженіе или вниманіе къ которымъ обусловливаетъ какъ погибель и порабощеніе странъ, такъ и ихъ процвѣтаніе и ростъ: именно—мореплаваніе и промышленность (Navigation und Manufactur). Живые и наглядные примѣры этого даютъ: Испанія, зависящая въ имущественномъ отношеніи отъ воли голландцевъ, вслѣдствіе своего усыпленія; Англія, достигшая столь значительнаго процвѣтанія, благодаря строгому, но теперь уже отчасти смягченному правилу Кромвеля, что всѣ англійскіе товары вывозятся только на англійскихъ корабляхъ, и на нихъ же ввозятся нужные для Англіи; Швеція, Данія, Норвегія, которыя стали заботиться о собственномъ судостроеніи и еще недавно ввели нѣкоторыя улучшенія; Голландія, стремящаяся своимъ предпріимчивымъ мореходствомъ отовсюду извлечь пользу, вездѣ добиться выгоднаго баланса и возможности самой установлять цѣны; наконецъ, самыя страны вашего величества, превосходные и необходимые продукты которыхъ до сихъ поръ зависятъ отъ чужеземнаго вывоза и уравновѣшиваются обмѣномъ на иностранные товары, частью вовсе не нужнымъ, такъ какъ ваше величество имѣете возможность завести собственныя подобныя мануфактуры“.

Останавливаясь, въ частности, на мореплаваніи, Люберасъ „въ виду теперешнихъ военныхъ усложненій, затрудняющихъ плаваніе въ Балтійскомъ морѣ“, развиваетъ планъ усиленія торговли на сѣверномъ океанѣ; совѣтуетъ занять „пока малоизвѣстную, но весьма выгодно расположенную гавань Калдинъ“ [1]), въ 100 миляхъ отъ Шпицбергена и въ 2—3 дняхъ плаванія отъ мѣстъ китовой ловли, которую, такимъ образомъ, можно перехватить у иностранныхъ государствъ и, всего лучше, отдать особой компаніи. Продукты рыбной ловли, при возможности добыть и продать ихъ дешевле, чѣмъ въ другихъ государствахъ, сдѣлаются затѣмъ надежной исходной точкой русскаго вывоза за границу и, такимъ образомъ, незамѣтно явится купеческій флотъ, на которомъ можно будетъ вывозить русскіе продукты и привозить чужеземные.

„Но одно мореплаваніе, само по себѣ, не можетъ поднять страны на высокую ступень процвѣтанія; столь же необходимо распредѣленіе мануфактуръ, приспособленное къ свойствамъ страны: распредѣленію въ ней лѣсовъ, горъ и рѣкъ, различію почвъ, флоры, фауны и т. д. Такъ какъ „specialia рус-

[1]) Ср. о мѣстоположеніи Калдина *Вѣстникъ Европы*, 1891, августъ.

скаго государства еще не извѣстны" автору, то онъ ограничивается „главными замѣчаніями", необходимыми для „связи вещей"; другими словами, онъ набрасываетъ общую классификацію внутреннихъ богатствъ страны и построенныхъ на нихъ отраслей промышленности. Первое главное замѣчаніе (Hauptremarque) касается „того, что̀ существуетъ на поверхности земли, изъ растительнаго и животнаго царства природы": растительное царство составляетъ предметъ земледѣлія (Landbau) въ широкомъ смыслѣ; животное—скотоводства въ широкомъ смыслѣ. Второе главное замѣчаніе касается минеральнаго царства, подраздѣляемаго авторомъ на три отдѣла: свойства самой почвы, металлы и минералы, скрывающіеся въ ея глубинѣ и выступающіе на поверхность (напримѣръ, минеральные источники). Затѣмъ Люберасъ переходитъ къ перечисленію основанныхъ на этихъ продуктахъ страны различныхъ отдѣловъ промышленности; кромѣ упомянутой уже выше рыбной ловли, здѣсь названы: всѣ сорта хлѣбовъ, полевыхъ и садовыхъ продуктовъ—съ выдѣлкой изъ нихъ винъ, водокъ и маслъ; хмѣльники и табачныя плантаціи; производства изъ льна и конопли, производство парусовъ, бумажныя мельницы, правильное лѣсоводство, производство поташа, дегтя, смолы и другихъ древодѣльныхъ продуктовъ, конные заводы, овцеводство, шерстяная мануфактура, дубильное производство, жженіе костей и выварка клея, пчеловодство, медоваренные и воскобѣлильные заводы, разведеніе домашней птицы, правильная охота; рудники и каменоломни, обжиганіе глины, плавильные и перегоночные заводы; фабрики для тканья серебряныхъ и золотыхъ галуновъ и позументовъ, для производства изъ желѣза, мѣди, жести и олова, литейные и оружейные заводы, селитряные, квасцовые, купоросные и сѣрные, солевареніе, минеральныя масла и жидкости.

„Но, чтобы привести всеобщую экономію въ прочный и постоянный порядокъ, въ высшей степени необходимо дать этому огромному тѣлу настоящую жизнь или душу. Таковая заключается въ твердомъ иностранномъ кредитѣ вашего царскаго величества и въ дѣльныхъ и преданныхъ директорахъ, которые бы поддерживали этотъ кредитъ внутри и внѣ государства". Для этой цѣли Люберасъ предлагаетъ учредить должность генералъ-директора, которому подчинить директоровъ въ провинціяхъ и поручить высшее наблюденіе за культурой, фабриками и мануфактурами; онъ долженъ заботиться о качествѣ товаровъ, о ихъ доставкѣ къ гаванямъ и сбытѣ, наблюдать за ввозомъ (beordern die ins Reich einzuführende Waaren) и составлять общій балансъ всей государственной экономіи. Иностранная контора должна состоять изъ оберъ-директора (въ Гамбургѣ) и подчиненныхъ ему комиссаровъ или консуловъ — въ Данцигѣ, Копенгагенѣ, Любекѣ, Берлинѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ, Бордо, Кадиксѣ, Бильбао, Лиссабонѣ, Ливорно и Венеціи. „Такимъ устройствомъ ваше величество обезпечите себѣ тѣмъ большее преимущество передъ коммерсантами другихъ странъ, что тѣ ведутъ свои дѣла каждый за себя или небольшими компаніями, а ваше величество, благодаря постоянной корреспонденціи агентовъ, служащихъ повсюду однимъ интересамъ, будете въ состояніи управлять всѣмъ ходомъ торговли; такимъ образомъ, внѣшняя торговля будетъ помогать внутренней экономіи и наоборотъ; одна другой будетъ способствовать къ постоянному и правильному развитію [1]).

[1]) Въ Арх. мин. ин. дѣлъ сохраняется среди бумагъ Любераса (№ 50) еще одна записка, стоя-

Чтобъ яснѣе дать почувствовать, насколько эти мысли расширяли старый кругозоръ русскихъ коммерсантовъ, достаточно напомнить взгляды Крижанича и Посошкова. Они тоже совѣтуютъ бороться противъ иноземной торговли, но ихъ борьба пассивная: прогнать нѣмцевъ изъ Россіи, запретить имъ имѣть своихъ агентовъ и консуловъ въ разныхъ городахъ, „загородить накрѣпко диру", прорубленную ими изъ нашей земли, то-есть почту, чтобъ „какъ наши русскіе люди о ихъ товарѣхъ не знаютъ, такожде бы и они о нашихъ товарѣхъ не знали", наконецъ, составить общую стачку для повышенія цѣнъ, — вотъ все, о чемъ мечтаетъ допетровскій купецъ; *только* мечтаетъ, потому что на практикѣ всѣ эти героическія мѣры оказываются неосуществимыми [1]).

Знакомство съ пріемами западнаго меркантилизма расширяетъ и для Россіи сферу международной торговой борьбы. Нѣтъ сомнѣнія, что русское правительство имѣло понятіе объ этихъ пріемахъ и до совѣтовъ Лю068раса. Оно невольно знакомилось съ ними по поводу давно уже заведенной торговли казенными товарами, по поводу переговоровъ съ различными иностранными правительствами и частными предпринимателями относительно торговыхъ трактатовъ, контрактовъ и привилегій. Но, преслѣдуя исключительно фискальныя цѣли, оно монополизировало всѣ выгоды этого знакомства для самого себя, для своей собственной торговли, внѣшней и внутренней. Приблизительно съ 1715—1717 гг. мы замѣчаемъ признаки вниманія къ интересамъ частной предпринимательности. Однимъ изъ такихъ признаковъ можно считать учрежденіе торговыхъ агентуръ и консульствъ за границей. Совѣты Люберaса въ этомъ направленіи были уже не первые. Въ одномъ проектѣ, который мы относимъ къ февралю—марту 1715 г., встрѣчается совѣтъ „во всямомъ морскомъ или во всякомъ иномъ великомъ городѣ съ торговыхъ людей по одному человѣку, который въ такомъ городѣ въ торговлѣ искуснѣйшій, выбрать—*титлою коммерціи совѣтникомъ*"; этотъ агентъ долженъ „поспѣшествовать торговлѣ и коммерціи и къ в. ц. в. при торговлѣ интересу", подавая „совѣты и извѣстіе" о „всемъ потребномъ". Дѣйствительно, 11 марта 1715 г. Иванъ Лефортъ назначенъ былъ агентомъ въ Парижъ съ этимъ самымъ титуломъ „коммерціи совѣтника", а братъ его Амедей сдѣланъ былъ тамъ же „консуломъ коммерціи" и получилъ 18 февраля 1715 г. патентъ, сдѣлавшійся образцомъ для послѣдующихъ документовъ этого рода; „понеже добрый порядокъ въ коммерціи и предостереженіе всякихъ трудностей требуютъ,—говорится въ этомъ патентѣ,—чтобъ мы для пользы подданныхъ нашихъ кого имѣли въ пристанехъ и прочихъ мѣстахъ королевства французскаго, въ которыхъ наши подданные купцы и протчіе торгъ отправлять могутъ, такую вѣрную и искусную особу въ коммерціи, которой бы могъ въ прилучающихся трудностяхъ и всякихъ иныхъ случаяхъ подданнымъ нашимъ купеческимъ лю-

---

щая въ тѣснѣйшей связи съ разсмотрѣнной: „Nähere Verzeigniss der in dem General Project gemeldeten Einrjchtungen". Какъ показываетъ заглавіе, здѣсь заключается дальнѣйшее развитіе предложеній, сдѣланныхъ въ Oeconomia generalis, именно: перечислены всѣ проекты, которые необходимо представить для осуществленія этихъ предложеній. По первому „главному замѣчанію" (Hauptremarqne) ихъ намѣчено 52; по второму — 8; среди послѣднихъ упоминается о необходимости учредить ein ordentliges Berg-Collegium zu der universal Oeconomie des Bergwerkes. Ср. также спеціальное предложеніе о торговыхъ конторахъ, № 84.

[1]) Мѣста у *Брикнера*, Посошковъ, стр. 154—161.

дямъ способствовать“, ... „того ради, изобрѣтая ту вѣрность и искусство коммерціи въ А. Лефортѣ, мы назначили его консуломъ коммерціи“ [1]). Совѣты Любераса дали, кажется, новый толчокъ учрежденію торговыхъ агентуръ; въ Спа, гдѣ Люберасъ бесѣдовалъ если не съ самимъ Петромъ, то съ Шафировымъ, получилъ свой патентъ новый агентъ въ Антверпенѣ, Іоганъ Стефано [2]); черезъ пять дней дана инструкція новому агенту въ Бреславлѣ, Бернгарду Резе. Въ 1718 г. назначены агенты въ Вѣнѣ (Бузи) и Люттихѣ (Дессельеръ), въ 1719 г. въ Китаѣ (Лор. Лангъ). Въ 1723 г. отправлены консулы еще въ два города, указанные Люберасомъ: въ Бордо и Кадиксъ [3]).

Рядомъ съ поощреніемъ вывозной торговли, въ тѣ же годы правительство начинаетъ принимать мѣры для покровительства національной промышленности. Во время того же путешествія за границу (1716—1717) начинаютъ выдаваться жалованныя грамоты на заведеніе частныхъ фабрикъ, съ ихъ обычнымъ введеніемъ: „понеже мы прилежное стараніе имѣемъ о распространеніи въ государствахъ къ пользѣ общаго блага и пожитку подданныхъ нашихъ купечества и всякихъ художниковъ и рукодѣлій, которыми всѣ прочія благоучрежденныя государства процвѣтаютъ и богатятся; того ради“ и т. д. [4]). Фабрики основывались частными лицами, конечно, и ранѣе; но мотивами ихъ заведенія всегда была и выставлялась „государственная прибыль“; теперь впервые, кажется, акты начинаютъ говорить о „пользѣ общаго блага и пожиткѣ подданныхъ“.

Такимъ образомъ, основными началами новой торговой политики сдѣлались принципы меркантилизма; по отношенію къ *внутренней* торговлѣ эта же система была побѣдой „вольнаго торга“, о которомъ давно уже хлопотало, какъ мы видѣли, русское купечество; 8-го апрѣля 1719 г. государь, „милосердуя къ купечеству россійскаго государства, указалъ казеннымъ товарамъ быть только двумъ: поташу и смольчугу (и то для береженія лѣсовъ), а прочіе товары, которые продаваны были изъ казны, уволить торговлею въ народъ, токмо съ прибавочной пошлиной“ [5]). Новое вѣяніе коснулось даже соляной продажи; совершенно согласно съ предложеніемъ Курбатова (см. выше) въ сенатъ былъ представленъ въ 1723 г. докладъ и по нему рѣшено сенатомъ (13-го января 1724 г.) повысить подрядную цѣну соли на $1^1/_2$ коп., „чтобъ съ прежней цѣной было въ Нижнемъ по 9 коп. за пудъ, . . . а продавать прежними цѣнами не накладывая

---

[1]) Титулъ „совѣтника коммерціи“ носилъ также впослѣдствіи фонъ-деръ-Бургъ (русскій агентъ въ Амстердамѣ), хотя не извѣстно, когда онъ получилъ его. Служа русскому правительству уже съ 1706 г., онъ, однако, не имѣлъ первоначально характера *торговаго* агента. Съ 1711 г. является консулъ въ Венеціи, Дм. Боцисъ, патентъ котораго отличенъ отъ послѣдующихъ. Если упомянемъ еще фонъ-Бейна, „управителя торговли“ въ Гамбургѣ около 1713 г., то этимъ и исчерпаемъ всѣ свѣдѣнія о времени до 1715 г. Всѣ эти данныя любезно сообщены намъ *В. А. Уляницкимъ*, печатающимъ въ настоящее время изслѣдованіе о русскихъ консульствахъ за границей.

[2]) *Голиковъ* VI, 612—613: 5-го іюля 1717.

[3]) Патенты ихъ, составленные по одной формѣ съ патентомъ Стефано (напечат. у Голикова), см. въ томъ же сочиненіи *В. А. Уляницкаго*.

[4]) Кажется, первый разъ эта формула употреблена въ жалованной грамотѣ компаніи Шафирова и Толстого, 8-го іюня 1717 г., то-есть, еще во Франціи; затѣмъ ландрату Савелову и купцамъ Томилинымъ 9-го марта 1718 г. П. С. З. №№ 3089, 3180. Почти въ тѣхъ же словахъ составленъ § 6 регламента Мануфактуръ-коллегіи, см. П. С. З. № 4378.

[5]) П. С. З. № 3428.

на народъ (прибыли въ Нижнемъ будетъ 11 коп.)“; въ докладѣ повторялось и то соображеніе Курбатова, что убытка казнѣ отъ уменьшенія прибыли съ пуда не будетъ, „понеже когда у нихъ соли въ вывозкѣ и въ поставкѣ больше прежняго числа будетъ, и отъ той прибылой соли оныя прибавочныя имъ нынѣ деньги въ казну наполняться будутъ“ [1]).

Мы не будемъ далѣе слѣдить за осуществленіемъ меркантильной политики, такъ какъ относящіяся къ этому предмету данныя уже собраны въ существующей литературѣ [2]).

Съ 1714 г. торговая политика, какъ мы говорили, перестаетъ быть главнымъ содержаніемъ финансовыхъ проектовъ и ея мѣсто занимаютъ другія темы. Прежде, чѣмъ перейти къ послѣднимъ, мы остановимся на одномъ проектѣ, который по времени относится къ 1712—1713 гг., но по содержанію не принадлежитъ ни къ той группѣ, которую мы разсмотрѣли, ни къ той, которую сейчасъ будемъ разсматривать. Проектъ написанъ русскимъ за границей; горизонтъ автора шире современныхъ ему русскихъ доносителей, но широта эта есть въ значительной степени послѣдствіе случайно набраннаго имъ, довольно пестраго матеріала; въ проектѣ нѣтъ руководящихъ идей, около которыхъ группировалось бы все содержаніе; нѣтъ и соотвѣтствія съ насущными потребностями тогдашней минуты. Тѣмъ не менѣе, проектъ этотъ заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія не только по самой широтѣ содержанія, но также и по тому особенному вниманію, которымъ удостоилъ его самъ Петръ.

1-го декабря 1712 г. Ѳедоръ Салтыковъ, посланный за границу для покупки кораблей, закончилъ свое письмо Петру слѣдующимъ сообщеніемъ: „при семъ же доношу вашему величеству: между повелительными вашими указы въ свободныя времена, будучи здѣсь, прилежно потщился выбрать изъ правленія уставовъ здѣшняго английскаго государства и прочихъ европейскихъ, которое приличествуетъ токмо самодержавствію, а не такъ какъ республикамъ или парламенту“. Цѣль своей работы Салтыковъ опредѣляетъ совершенно такъ, какъ и другіе доносители этого времени: „учинить въ вашихъ государствованіяхъ въ прибыляхъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ *вновь доходы великіе*, которые еще у насъ не вѣдомы, *а людямъ ни малой тягости не будетъ*“; но къ этому онъ присоединяетъ и другую задачу: „такожде и всенародное обученіе во всякихъ свободныхъ наукахъ и во всякихъ художествахъ можетъ исправиться и сравняться въ краткое время со всѣми лучшими европейскими государствы, по образу, какъ и здѣсь сочиняется нынѣ“. Если царь прикажетъ, кончаетъ Салтыковъ, „я немедленно сіе учиню пунктами со всякою аккуратностью и демонстраціею и пришлю съ нарочнымъ курьеромъ“ [3]). 12-го января 1713 г. Петръ

---

[1]) П. С. З. № 4410. Какъ извѣстно, въ 1727 г. соляная продажа была даже сдѣлана вольной, но не надолго.

[2]) Кромѣ Чулкова, Шторха, Семенова, см. особенно обширныя статьи *А. Афанасьева* (по Полному собранію законовъ и Голикову) въ *Современникѣ* 1847 г., III, стр. 75—134 и IV, стр. 1—79: „Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ“. Подъ „государственнымъ хозяйствомъ“ авторъ разумѣетъ сферу правительственнаго вліянія на народное хозяйство, именно на сельское хозяйство, ремесла и мануфактуры. Ср. также сочиненіе *Брикнера* о Посошковѣ; *Соловьевъ* XVIII, 176 (перечисленіе фабрикъ).

[3]) *Берхъ*, Собраніе писемъ имп. Петра I, II, 172—178. Какіе-то „проекты“, касающіеся „прибылей“, Салтыковъ пересылалъ Петру черезъ Меншикова уже въ іюлѣ 1712 г.; см. Ibid. 140—141.

отвѣчалъ на предложеніе Салтыкова: „правы, о которыхъ вы писали, что вы выбрали изъ англинскихъ и прочихъ европейскихъ, которыя надлежитъ, кромѣ республикъ, пришлите“ [1]). Этотъ самый проектъ сохранился въ кабинетныхъ дѣлахъ, испещренный обычными значками Петра, крестиками и крестиками въ кружкѣ, противъ мѣстъ особенно его заинтересовавшихъ [2]). Несмотря на заявленіе Салтыкова, что въ проектѣ нѣтъ ничего противнаго самодержавію, въ немъ довольно рѣзко проводится аристократическая тенденція. Авторъ совѣтуетъ, правда, запретить князьямъ писаться князьями, потому что княженій они не имѣютъ, притомъ нѣкоторые вышли изъ татарскихъ родовъ, другіе обѣднѣли (противъ этого Петръ поставилъ крестъ); но зато онъ предлагаетъ росписать всѣхъ помѣщиковъ по количеству дворовъ и дать имъ титулы: отъ 2000 до 1000 дв.—ландграфство, 1000—500—маркизанство, 500—200—графство; 200—100—баронство; 100—50—господство; 50—0—стяжательство; города и области слѣдуетъ тоже переименовать княжествами (sic), ландграфствами и т. д. и давать по именамъ ихъ титулы, какъ въ Англіи Букингамъ и т. п. Въ этой связи встрѣчаемъ и предложеніе о майоратѣ, послужившее несомнѣннымъ источникомъ знаменитаго закона 18-го марта 1714 г. Для доказательства приведемъ сплошь текстъ предложенія съ параллельнымъ текстомъ закона.

Гл. II, предл. 1-е. Довлѣетъ послѣ смерти всѣхъ господъ и дворянъ перворoдныхъ ихъ сыновъ унаслѣдовать во всѣхъ отеческихъ недвижимыхъ стяжательствахъ въ вотчинахъ и дворахъ, а меньшимъ сыновьямъ довольствоваться движимыми отеческими стяжательствы, сирѣчь сокровищемъ и деньгами поровну съ большими жъ сынами. Сей уставъ во всей Великобританіи.	П. С. З. № 2789. Кто имѣетъ сыновей [и ему же аще хощетъ единому изъ оныхъ дать недвижимое черезъ духовную, тому въ наслѣдіе и будетъ; другіе же дѣти да награждены будутъ движимыми имѣніями... а буде при себѣ не опредѣлитъ, тогда] опредѣлится указомъ недвижимое по первенству большому сыну въ наслѣдіе, а движимое [другимъ] равною частью раздѣлено будетъ [3]).
Предл. 2-е. Первородные сыновья, имѣвъ обильное отеческое стяжательство, будутъ лучше съ легкостью платить всякія государственныя подати, хотя бы во время нужды и лишнее	(См. ниже)

[1]) *Берхъ*, I, 128.

[2]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 88, л. 55—76, 79. „Доношеніе о нѣкоторыхъ состоятельныхъ которыя прилежно выбраны изъ правленія уставовъ разныхъ, какъ аглинскихъ, французскихъ, германскихъ, такожде и прочихъ европскихъ присудствуемыхъ приличеству самодержавія“. Въ проектѣ XV главъ: I. О духовныхъ всѣхъ чинѣхъ; II. О мірскихъ господахъ и дворянахъ; IV. О служивыхъ чинахъ воинскихъ и гражданскихъ. V. О мастеровыхъ людяхъ и всякихъ промышленникахъ. VI. О людяхъ боярскихъ и о крестьянахъ. VII. О школахъ и о мастерахъ. VIII. О почтѣ. IX. О иноземцахъ. X. О Сибирю. XI. О Казани. XII. О кабакахъ. XIII. О помѣстныхъ дѣлахъ. XIV. О ландъмилиціи. XV. О печати.

[3]) Такимъ образомъ, старшіе исключены отъ наслѣдованія своей доли движимаго имѣнія,—кажется, по недоразумѣнію. Въ ломаныхъ скобкахъ мы ставимъ мѣста, не соотвѣтствующія въ законѣ проекту Салтыкова.

положено было, также будетъ простираться во всякія строенія на украшеніе государства, и чинъ или дворъ свой имѣть будутъ яснѣе, въ чемъ будутъ всякимъ мастеровымъ людямъ прибытки, а отъ нихъ станутъ платежи быть удобнѣе.

Предл. 3-е. Меньшіе, вѣдая, что не имѣть имъ отеческихъ недвижимыхъ стяжательствъ,... простираться будутъ прилежно къ службѣ... и къ наукамъ, чтобы имъ превосходить по заслугамъ своимъ въ высочайшія достоинства и богатства.

(При старомъ порядкѣ) каждый, имѣя свой даровой хлѣбъ, ни въ какую пользу государства безъ принужденія служить и простираться не будетъ, (при новомъ же порядкѣ) прочіе не будутъ праздны, ибо принуждены будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, [торгами] [1]).

Предл. 4-е. Когда такихъ раздѣловъ въ вотчинахъ по равности сыновьямъ не будетъ, тогда время отъ времени богатѣть будутъ домы присовокупленіемъ отъ мелкихъ стяжательствъ, и въ платежахъ государевыхъ будетъ меньше недоимокъ, какъ нынѣ есть; напримѣръ, который сто дворовъ имѣетъ..., оный платить можетъ сполна лучше того, который имѣетъ... двадцать дворовъ.

Ежели недвижимое будетъ всегда одному сыну, а прочимъ только движимое, то государственные доходы будутъ справнѣе...; фамиліи не будутъ упадать, но въ своей ясности непоколебимы будутъ через славные и великіе домы... Напримѣръ, ежели кто имѣлъ тысячу дворовъ и пять сыновъ..., когда по смерти его раздѣлится дѣтямъ его, [которыя помня славу отца своего и честь рода, не захотятъ сиро жить..., то уже съ бѣдныхъ подданныхъ будетъ пять столовъ, и 200 дворовъ принуждены будутъ едва не тожъ нести, какъ тысяча несла (а государственныя подати податьми), отчего не разоренье ли суть людямъ и вредъ интересамъ государственнымъ? ибо] податей такъ исправно не могутъ платить двѣсти дворовъ въ казну [и помѣщику], какъ тысяча дворовъ.

Указанное здѣсь происхожденіе злосчастнаго закона о единонаслѣдіи, если не ошибаемся, должно имѣть рѣшающее вліяніе на оцѣнку его содержанія. Главная тенденція предложившаго законъ, Салтыкова, была, вѣроятно, аристократическая [2]); главная тенденція издавшаго законъ, Петра, была, конечно, фискальная. Но такъ какъ достаточно выяснено, что обѣ цѣли закономъ достигнуты не были, а главный результатъ закона—его вліяніе въ сферѣ гражданскаго права не былъ предвидѣнъ самимъ законодателемъ,—то въ самое послѣднее время сдѣлана была попытка найдти въ законѣ иной смыслъ: В. Е. Якушкинъ призналъ „наиболѣе побудительными для законодателя, лежащими въ самой основѣ закона“ моти-

---

[1]) Авторъ, напротивъ, въ предл. 5-мъ говоритъ „благороднымъ не довлѣетъ имѣть купеческихъ стяжательствъ“; ср. выше желанія купечества.

[2]) Любопытно, что къ вопросамъ, связаннымъ съ единонаслѣдіемъ, возвращается и Вас. Татищевъ въ своемъ донесеніи 18-го марта 1719 г. (Гос. арх. каб. д. кн. № 93, л. 179—180): онъ объявляетъ, что изыскалъ способъ, какъ сохранить движимое и недвижимое имущество малолѣтнихъ наслѣдниковъ, и кадетамъ какъ обученнымъ и воспитаннымъ быть безъ ущерба отцовскихъ пожитковъ, на пользу государству и „въ великую пользу купечеству“.

вами — „заботу о благосостояніи крестьянъ и желаніе возбудить въ народонаселеніи предпріимчивость для блага всей страны“; аристократическую же тенденцію и „прямое подражаніе“ Англіи вовсе не отвергнулъ [1]). Нѣтъ надобности отрицать заботу Петра о „благѣ всей страны“, чтобъ заключить, что въ данномъ случаѣ совсѣмъ не въ ней было дѣло и что законъ 18-го марта былъ не „замѣчательной“, а просто необдуманной и случайной мѣрой, при которой „забота о благосостояніи крестьянъ“ является даже не обычнымъ эвфемизмомъ законодателя, а простой редакціонной поправкой, съ цѣлью пояснить мысль проекта.

Чтобы покончить съ предложеніями Салтыкова, касающимися дворянскихъ интересовъ, упомянемъ еще его предложеніе о генеральномъ межеваніи (гл. XIII); то же предложеніе мы встрѣчаемъ и въ проектѣ Татищева и, какъ извѣстно, у Посошкова [2]). Предложенія, касающіяся купечества, также обратили на себя вниманіе Петра и большей частью сопровождаются въ рукописи его крестиками. Относительно сословной организаціи купечества находимъ совѣты — переименовать купеческіе чины въ бароновъ (ср. Строгановыхъ), патриціевъ и бургграфовъ; велѣть мастерамъ и промышленникамъ записываться въ ратушахъ, съ ежегоднымъ платежемъ съ мастерства и промысла. „Ежели кто похочетъ въ ученики какого ни есть мастерства или промысла, и ему записываться въ ратушахъ въ книги (съ платежемъ пошлинъ) и быть имъ въ томъ мастерствѣ или промыслѣ въ ученикахъ 7 лѣтъ (какъ въ Англіи), а черезъ 7 лѣтъ учениковъ свидѣтельствовать въ ратушахъ мастерамъ и выдавать грамоту“ (съ платежемъ пошлинъ). И эти совѣты, навѣрное подававшіеся не однимъ Салтыковымъ, нѣсколько позже приведены въ исполненіе; указъ 27-го апрѣля 1722 г. („о цехахъ“) говоритъ объ ученикахъ почти словами проекта: „ученикамъ ранѣе семи лѣтъ не отходить, а по семи лѣтахъ давать свидѣтельствованныя письма и освидѣтельствовать такъ, какъ въ чужихъ краяхъ“ [3]). Такимъ образомъ, замѣчаніе Посошкова, что „у насъ такого запрещенія гражданскаго нѣтъ, чтобы не доживъ до сроку и совершенно не научась, отъ мастеровъ ученики не отходили“,—было уже анахронизмомъ; „запрещеніе“ во всякомъ случаѣ было, хотя, можетъ быть, и не примѣнялось; не новы были и его совѣты о цеховомъ устройствѣ по примѣру того, какъ „сказываютъ про иностранцевъ“ [4]).

Развитію торговли и промышленности посвященъ цѣлый рядъ предложеній Салтыкова; онъ совѣтуетъ приказать купечеству складываться компаніями по губерніямъ и велѣть ему „съ принужденіемъ“ торговать съ иностранными государствами, „которыя прилежатъ къ тѣмъ губерніямъ“. Для изученія бухгалтеріи („купеческихъ книгъ“) и корреспонденціи онъ предлагаетъ послать нѣсколько человѣкъ за границу (противъ этого мѣста — крестъ въ кружкѣ). Въ Сибири, а также около Астрахани, Краснаго яра слѣдуетъ искать минераловъ, красокъ и

---

[1]) *В. Е. Якушкинъ*. Очерки по исторіи русской поземельной политики. М. 1890, стр. 14.

[2]) Ср. стр. 400, прим. 2. Замѣтимъ кстати, что упоминаемое у Брикнера (стр. 281) сочиненіе, приписываемое Посошкову, судя по заглавію, есть просто поздняя копія съ книги сошнаго письма.

[3]) П. С. З. № 3980.

[4]) Соч. I, 140—141; ср. *Брикнеръ*, 236—241. *Соловьевъ*, XVIII, 182 (2 изд.), откуда видно, что дополнительныя свѣдѣнія о цехахъ въ апрѣлѣ 1722 (то-есть для указа 27 апрѣля) велѣно представить Дмитрію Соловьеву.

„аптекарскихъ спеціаловъ“ [1]). Въ устьѣ Енисея можно построить корабли и проѣхать кругомъ Сибири, съ цѣлью поискать острововъ, которые бы можно было обратить въ русское владѣніе. Дежневское открытіе (1648 г.) было къ этому времени радикально забыто, и въ январѣ 1719 г., Петръ посылалъ въ Камчатку нарочныхъ для рѣшенія вопроса, „сошлася ли Америка съ Азіей“,—отвѣтъ на который уже лежалъ готовымъ въ столбцахъ сибирскаго приказа [2]). Наконецъ, Салтыковъ совѣтуетъ систематическое завоеваніе передней Азіи, именно „въ степи, которая между Индіею и между Тангутами и Китаями и Бухаріею съ надлежащими землями, въ которыхъ кочуютъ, преходя, калмыки и мунгалы,— и въ тѣхъ степяхъ велѣть построить при удобныхъ мѣстахъ малыя фортеціи и потому исподоволь тѣми крѣпостьми подаваться къ тѣмъ сосѣдственнымъ государствамъ (для чего завести тысячъ 15—20 регулярнаго войска...); а ежели начать ихъ воевать, тогда начать отъ Ѣркентіи (Яркенда), отъ Тараѳаны (Турфана), отъ казачьи орды и отъ кара-калпаковъ и если будетъ въ томъ дѣлѣ воинское прилежаніе всегдашнее, можно обовладѣть чуть не всею малою Азіею, въ чемъ будетъ распространеніе и великія прибыли нашему государству“. Какъ видно, Салтыковъ рекомендовалъ почти тотъ же способъ—постепеннаго движенія съ двухъ концовъ, изъ Сибири и отъ Каспійскаго и Аральскаго морей, — которымъ въ дѣйствительности совершилось завоеваніе среднеазіатскихъ владѣній; только онъ хотѣлъ „начать“ съ захвата восточнаго Туркестана, и понынѣ остающагося внѣ нашихъ границъ. Цѣль завоеванія была торгово-промышленная и фискальная: „въ тѣхъ государствахъ свойство: мѣдь, желѣзо, пряныя зелья нѣкоторыя, виноградъ, лимоны, апельсины, шолкъ, бумага хлопчатая, китайки, пестряди“, сообщалъ Салтыковъ; нѣсколько позднѣе, сибирскій губернаторъ Гагаринъ добавилъ еще свѣдѣнія о золотыхъ розсыпяхъ на р. „Дарьѣ“ у Яркенда. По этимъ указаніямъ, 20-го мая 1714 г. Петръ велѣлъ послать посольство въ Хиву и Бухару, „чтобъ провѣдать про городъ Эркетъ, сколь далеко оной отъ Каспійскаго моря и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль въ Каспійское море“. Два дня спустя, 22-го мая полковникъ Бухгольцъ получилъ приказаніе идти къ тому же „Еркету“ изъ Тобольска, построить у верховья Иртыша крѣпость (у Ямышева озера) и на слѣдующую весну овладѣть Яркендомъ. Наконецъ, въ 1716 году направилась къ Яркенду на Хиву и Бухару экспедиція Бековича-Черкасскаго. Извѣстно, что обѣ экспедиціи не пошли далѣе первыхъ шаговъ: Бухгольцъ долженъ былъ ретироваться отъ Ямышева къ устью Оми, а Черкасскій погибъ съ

---

[1]) Ср. П. С. З. № 2989.

[2]) П. С. З. № 3266. См. статью *Н. Н. Оглоблина*, Семенъ Дежневъ,—въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1890, декабрь, прилож. а. Въ Госуд. арх. Каб. д. кн. № 43, л. 374 хранится (среди бумагъ 1719 г.) „карта Якутская и Камчатскому мысу и прежнему пути на камчатской мысъ (м. Лопатка), также и новой“. Отъ Камчатки отдѣляется перешеекъ, расширяющійся въ территорію, крайняя граница которой не показана; на краю этой территоріи надпись: „по сказкѣ камчатскаго казака Ив. Енисейскаго съ товарищи, что въ лѣвую сторону (карта оріентирована сѣверомъ книзу) пошла великая земля между теплымъ и студенымъ моремъ, и иноземцы многіе имъ сказывали, что изъ моря въ море черезъ тое землю пролива не знаютъ“. Гидрографія карты совершенно перепутана. Кромѣ предложенія Салтыкова въ данномъ случаѣ, вѣроятно, имѣли вліяніе вопросы Лейбница („ob Asia gegen Norden zu umbschiffen oder ob das äusserste Eiscap an America hänge“) въ 1716 г. Сл. Письма и меморіалы Лейбница, изд. *В. И. Герье*, стр. 360.

своимъ отрядомъ, не доходя Хивы: основной причиной неудачи было, конечно, полнѣйшее незнакомство съ размѣрами предпринятой задачи [1]).

Какъ видимъ, предложенія Салтыкова не имѣютъ въ виду непосредственнаго увеличенія казеннаго дохода: уже этимъ они отличаются отъ русскихъ доношеній 1711—1713 года. Какъ на источникъ новаго непосредственнаго дохода, Салтыковъ указываетъ только на разныя пошлины отъ регистраціи; такъ, онъ совѣтуетъ брать по 5 коп. отъ записки въ особую книгу браковъ и рожденій крестьянъ, гулящихъ людей и дѣтей боярскихъ; книги послужатъ „для вѣдомости, сколько породилось и сколько поженилось", а казнѣ „будетъ прибыль немалая"; затѣмъ, предлагаетъ ввести вычеты изъ жалованья при пожалованіи чина, посылаетъ образецъ англійской шестипенсовой марки, прилагаемой къ купчимъ.

Намъ остается упомянуть о мѣрахъ, предлагаемыхъ Салтыковымъ для распространенія образованія. Онъ совѣтуетъ учредить въ каждой губерніи при монастыряхъ академіи и брать въ нихъ, подъ угрозой штрафа съ отцовъ,—дворянскихъ и купеческихъ дѣтей отъ 8 до 23 лѣтъ (всего онъ разсчитываетъ набрать до 18.000 „студентовъ"). Примѣрную программу ученія Салтыковъ тутъ же прилагаетъ: между прочимъ, Петръ отмѣтилъ здѣсь крестомъ въ кружкѣ мѣсто, гдѣ авторъ совѣтуетъ вмѣсто часовниковъ и псалтирей перевесть для школьнаго употребленія „исторіи универсальныя и партикулярныя". Послѣ 23-лѣтняго возраста, подъ угрозой штрафа, учениковъ не слѣдуетъ держать въ ученіи, а употреблять въ гражданскую и военную службу. Зная уже, что предложенія Салтыкова вызвали цѣлый рядъ указовъ начала 1714 г., мы не усомнимся поставить въ связь съ этими совѣтами Салтыкова и извѣстные указы 20-го января и 28-го февраля объ учрежденіи при „знатныхъ монастыряхъ" и архіерейскихъ домахъ школъ для обученія дворянскихъ и приказныхъ дѣтей (отъ 10—15 лѣтъ) цифири и геометріи, и запрещеніи жениться безъ экзаменаціоннаго свидѣтельства [2]). Для пріобрѣтенія спеціальныхъ прикладныхъ свѣдѣній, Салтыковъ предлагаетъ посылать за границу: для дипломатической подготовки „посылать изъ господскихъ дѣтей къ иностраннымъ дворамъ въ чинахъ секретарскихъ и дворянскихъ"; для камеральныхъ и коммерческихъ наукъ „надобно нѣсколько послать изъ господъ въ Англію и Голландію — для ученія того, какъ у нихъ состоятся налоги, подати и пошлины и вѣданіе всѣхъ ихъ интересовъ для правленія купеческаго"; для морскихъ наукъ „послать въ Англію, Голландію или Францію дворянскихъ дѣтей для изученія адмиралтейскихъ дѣлъ", окладовъ морскихъ служителей, провіантской части и подрядовъ по адмиралтейству. Противъ всѣхъ трехъ предложеній Петръ поставилъ кресты, — противъ двухъ послѣднихъ въ кружкахъ; несомнѣнно, что всѣ они приняты были во вниманіе. Въ томъ же 1714 г. Петръ приказалъ выбрать въ Москвѣ изъ знатныхъ купеческихъ домовъ 15 человѣкъ дѣтей, не старше 20 лѣтъ, для посылки въ чужіе края; въ январѣ 1715 г. Кононъ Зотовъ посланъ былъ за границу для изученія

[1]) П. С. З. №№ 2809, 2811, 2993. *Голиковъ*, V, 234—5. *Соловьевъ*, XVIII,10—15. Даже послѣ наведенныхъ справокъ Петръ считалъ Яркендъ лежащимъ на Сыръ-Дарьѣ, смѣшавъ, очевидно, съ ней (Яркендъ) Дарью и не зная нарицательнаго значенія слова „Дарья".

[2]) П. С. З. № 2762, 2778. Салтыковъ проектировалъ также учрежденіе при женскихъ монастыряхъ женскихъ училищъ; для нихъ онъ предлагалъ въ своемъ проектѣ особую программу.

всего, „что по флоту надлежитъ“ [1]). Въ эти же годы Петръ усиленно собиралъ на смотры недорослей и расписывалъ ихъ по разнымъ спеціальностямъ [2]).

Проектъ Салтыкова вывелъ насъ нѣсколько изъ предѣловъ нашей темы, но зато далъ нѣсколько яркихъ доказательствъ той зависимости законодателя отъ окружавшихъ его совѣтниковъ, выясненіе которой составляетъ одну изъ задачъ этой главы.

§ 33. Начиная съ 1714 г., проекты улучшенія русскихъ финансовъ принимаютъ другое направленіе. Главной мыслью предыдущихъ годовъ подъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ переписью 1710 г., было поправить финансы безъ отягощенія населенія. Но паника, вызванная результатами переписи, смѣнилась мало-по-малу недовѣріемъ къ самымъ этимъ результатамъ. Конечно, „пустота“, показанная переписью, продолжаетъ считаться основной причиной финансоваго разстройства; но самый фактъ „пустоты“ могъ быть объясняемъ различнымъ образомъ. Мы нашли, что главнымъ источникомъ общаго запустѣнія были огромныя жертвы людьми въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка и увеличеніе податныхъ тягостей; современники, не останавливаясь на этихъ причинахъ, конечно непоправимыхъ, искали поправимыхъ причинъ и находили ихъ въ иномъ объясненіи того же факта. Пустота стала объясняться или какъ слѣдствіе бѣгства и бродяжничества [3]), или какъ слѣдствіе утайки и обмана при самомъ производствѣ переписи. То и другое объясненіе, имѣвшее, конечно, свои основанія, приводило къ одному и тому же выводу — о необходимости новой переписи. Такова первая черта новаго направленія финансовыхъ проектовъ.

Уже извѣстный намъ „меморіалъ, какимъ образомъ облегчить подданныхъ крестьянскихъ“ (начало 1713 г.), указываетъ, какъ на одинъ изъ источниковъ добавочнаго дохода, на мѣстную перепись бѣглаго населенія во вновь колонизуемой области. „Населены многія волости, говорится тамъ, также и розданы послѣ Мазепы и его совѣтниковъ въ черкасскихъ великороссійскихъ городахъ: въ которые изо всей Украйны бѣгутъ въ защищеніе и полки украинскіе становятся пусты“. Если положить это бѣглое населеніе въ окладъ, будетъ по рас-

---

[1]) *Голиковъ*, V, 223; *Бергъ*, Собр. писемъ Петра I, 301—302.

[2]) Изъ другихъ проектовъ особенно останавливается на народномъ образованіи проектъ Курбатова, безъ даты, но поданный при его извинительныхъ письмахъ въ мартѣ—маѣ 1721 г. (Госуд. арх. Каб. кн. № 55, л. 1128—1134). Здѣсь встрѣчаемъ совѣтъ устроить въ Петербургѣ и въ Москвѣ „академіи свободныя разныхъ наукъ на разныхъ діалектахъ какъ церковныхъ, гражданскихъ, такъ и военныхъ наукъ“, и обезпечить ихъ припиской конфискованныхъ вотчинъ, „понеже безъ такого фундаментальнаго довольства не точію академіи, но и школы московскія чрезъ много уже лѣтъ распространиться въ ученіи не могутъ“. Далѣе Курбатовъ предлагаетъ учинить „школы въ епархіяхъ при домахъ архіерейскихъ и въ знатныхъ монастыряхъ“ — для приготовленія *духовенства*, „понеже за умаленіемъ ученыхъ священнаго чина немалую всероссійская церковь пріемлетъ скудость и отъ иностранныхъ въ неискусствѣ ученія священниковъ позоръ и посмѣятельное поношеніе“. Съ этимъ совѣтомъ слѣдуетъ поставить въ связь распоряженіе 1723 г. (П. С. З. № 4291) объ обязательномъ обученіи поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей. Для шляхетскихъ, солдатскихъ, пушкарскихъ и другихъ чиновъ дѣтей Курбатовъ проектируетъ въ губерніяхъ школы русской грамоты, ариѳметическихъ, геометрическихъ и навигацкихъ наукъ „ради размноженія флота и артиллерійскихъ служителей, купеческихъ же дѣтей ради искусства коммерціи“. Третій проектъ, предлагающій „уставить академіи“, см. ниже, стр. 426.

[3]) Которыя, конечно, въ свою очередь были послѣдствіями податного отягченія, какъ очень хорошо и формулируетъ проектъ Рагузинскаго.

чету автора до 20.000 р. дохода. Въ указѣ 24-го апрѣля 1713 г., вызванномъ, какъ мы знаемъ, „Меморіаломъ", этому предложенію соотвѣтствуетъ распоряженіе Петра: „въ Бѣлгородскомъ и Сѣвскомъ разрядахъ всякихъ чиновъ за людьми и въ слободскихъ полкахъ новопоселенныя села и деревни осмотрѣть и переписать"; бѣглыхъ вернуть—крестьянъ прежнимъ помѣщикамъ, а солдатъ въ армію [1]). Результаты этой переписи, впрочемъ, врядъ ли соотвѣтствовали предположеніямъ автора „Меморіала". Изъ общей цифры 26.933 дворовъ, оказавшихся на лицо въ переписанныхъ мѣстностяхъ, великоруссами заселено было только 4.989 [2]).

Другимъ мѣстомъ побѣговъ были низовья Волги и Дона; къ этимъ мѣстностямъ относится одинъ изъ проектовъ, предлагающій воспользоваться бѣглымъ населеніемъ для фискальныхъ и колонизаціонныхъ цѣлей. Авторъ проекта сообщаетъ, что въ низовыхъ городахъ живетъ до 10.000 семей бѣглыхъ, что по послѣднимъ переписямъ они записаны за тѣми, у кого жили, безъ представленія крѣпостей; что за вообще въ этихъ мѣстностяхъ бѣглыхъ держатъ за собой „не опасаясь, потому что за зажилые годы ни съ кого денегъ не сбирывано, и сыщиковъ никогда не посылывано". Такъ какъ возвращать бѣглецовъ въ замосковные города на старыя мѣста, гдѣ можетъ быть уже поселились новые тяглецы, доноситель признаетъ неудобнымъ, то онъ предлагаетъ, сыскивая такихъ кресть-

---

[1]) П. С. З. №№ 2672, 2706, ср. 2783, 2846, 2891, 2910. Ср. у Посошкова жалобы на „высокихъ персонъ", у которыхъ „населено бѣглыхъ крестьянъ въ понизовыхъ мѣстахъ и въ украинныхъ. всецѣлыя села великія, иже есть въ нихъ дворовъ сто по два и по три и больше". Соч. I, 97—101. Фактическія удобства побѣговъ изъ Россіи на земли „сильныхъ господъ" и трудность возвращенія съ этихъ земель бѣглыхъ очень хорошо изображены у Посошкова; къ этому потворству русскаго закона надо присоединить полную свободу перехода малороссовъ; то и другое обезпечивало крупному землевладѣнію въ слободской Украйнѣ обильный притокъ населенія. Такимъ образомъ, свобода перехода была выгодна для вліятельныхъ лицъ государства и, вѣроятно, отчасти именно поэтому сохранилась до Екатерины II. По этой же причинѣ и малороссійское шляхетство постоянно, но тщетно, протестуетъ противъ свободнаго перехода. Ср. *В. И. Семевскаго*. Крестьянскій вопросъ въ Россіи I, 148—150, 227.

[2]) Въ виду интереса этихъ данныхъ для исторіи колонизаціи Украйны и для исторіи земельныхъ раздачъ XVIII вѣка, сообщаемъ подробныя цифры по Госуд. арх. Каб кн. 31, л. 663—664.

	малор.	русск.	польск.	цыганъ и евр.	дух.	Всего
Населены при Мазепѣ и отданы кн. Меншикову:						
Въ Курскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ и Крупецкой волости	1.145	4.272	4	3	52	5.476
Въ Обояни, Брянскѣ, Трубчевскѣ, Нежегольскѣ, Хотмышскѣ, Карповѣ, Вольномъ, Алешнѣ	3.257	310	355	36	33	3.991
За фельдм. Шереметевымъ въ Бѣлгор. и Хотм. . . .	2.864	124	3	1	36	3.028
За гр. Головкинымъ въ Обояни, Хотм., Карповѣ . .	1.240	10	—	—	13	1.263
За Кіев. губернат. кн. Голицынымъ въ Вольномъ . .	1.024	—	—	—	7	1.031
За митропол. Бѣлогородскимъ въ Хотм., Бѣлгор. . .	1.005	11	—	—	2	1.018
За сен. Апраксинымъ Нежег., Салтовѣ	733	20	—	—	9	762
За бар. Шафировымъ въ Бѣлгор. и Салтовѣ	715	6	—	—	7	728
За другими лицами.	450	207	48	—	20	725
За монастырями, церквами, другими помѣщ. въ старопосел. слободахъ и съ новопоселенными	8.407	29	12	—	—	8.448
Въ государевыхъ новопосел. двухъ слободахъ (Обоянск. и Каменов. у.)	463	—	—	—	—	463
Итого . . .	21.303	4.989	422	40	179	26.933

ять, селить ихъ въ Пензенскомъ уѣздѣ по Хопру и Сердобѣ: по Хопру, ниже Сердобскаго устья, селидьбъ никакихъ нѣтъ, да и выше, верстъ на 20, удобныхъ для селидьбы пустыхъ мѣстъ много. Поселенныхъ крестьянъ слѣдуетъ обложить хлѣбными платежами; „довольствоваться отъ нихъ хлѣбомъ будутъ Воронежской провинціи и Астраханскіе гарнизонные полки". Для обезпеченія новыхъ поселеній „отъ кубанскихъ татаръ и отъ калмыкъ" предлагается укрѣпить валъ отъ Царицына до Паншина и построить два города, куда перевести по 300 станичныхъ казаковъ изъ станичныхъ слободъ Печерской и Жалковской, прежде державшихъ разъѣзды „въ сызранскихъ и каширскихъ степяхъ;—а нынѣ въ оныхъ степяхъ жило стало быть". По крайней мѣрѣ, послѣдняя часть предложенія несомнѣнно принята была Петромъ, послѣ того какъ въ слѣдующемъ же году набѣгъ татаръ доказалъ его своевременность; въ 1718 г., сдѣлано распоряженіе о построеніи вала и крѣпости отъ Царицына до Паншина и положено, такимъ образомъ, начало Царицынской линіи [1]).

Какъ видно ужъ изъ этихъ примѣровъ, одна погоня за бѣглыми не могла произвести значительныхъ улучшеній въ положеніи финансовъ. Бѣглыхъ на югѣ Россіи должно было оказаться слишкомъ мало сравнительно съ размѣрами убыли населенія. Для Петра это значило, что „пустота" происходитъ не отъ бѣгства, а отъ укрывательства. „Понеже не всѣ крестьяне на Донъ или въ Сибирь ушли, говоритъ онъ въ маѣ 1714 г., а мору слава Богу не было (главную причину убыли, дѣйствіе которой было не слабѣе мора, Петръ обходитъ, какъ видимъ),—то большая часть живутъ ушедъ отъ своихъ помѣщиковъ за иными помѣщиками" [2]). Если такъ, то лучшій способъ уничтожить пустоту былъ найденъ: слѣдовало только „освидѣтельствовать пустыя мѣста", „переписать прибылые дворы", словомъ, произвести повѣрку старой переписи и составить новую. Такую мѣру и предписываетъ тотъ же указъ относительно Архангелогородской губерніи. Кажется, это единичное распоряженіе вызвано перемѣной губернатора (Лодыженскаго вмѣсто Курбатова) и составляетъ какъ бы протестъ Петра противъ постоянныхъ жалобъ Курбатова,—совершенно основательныхъ, какъ намъ извѣстно,—на „пустоту" этой губерніи по переписи 1710 г. [3]). Но то же недовѣріе къ старымъ переписямъ, та же увѣренность въ томъ, что „пустота" происходитъ не столько отъ бѣглыхъ, сколько отъ гулящихъ людей, — высказываются въ это время и въ доношеніяхъ [4]). 18-го февраля

---

[1]) Изложенное предложеніе см. въ Госуд. арх. Каб. кн. № 30, л. 256—261: пункты, поданные 1-го мая 1716 года. Распоряженія о сооруженіи вала въ 1718 г., см. въ Опис. дѣлъ архива Морскаго минист. II, 302. Ср. П. С. З. № 4171.

[2]) П. С. З. № 2807. Рѣчь идетъ объ Архангелогородской губерніи, ср. ib. № 2935.

[3]) По поводу этой новой переписи поступили новыя жалобы на ея неправильность: вологодскій подьячій Игумновъ доносилъ, что „въ которой деревнѣ или селѣ 3 двора, пишутъ одинъ, а гдѣ 5 дворовъ, пишутъ 2 или 3, а берутъ отъ того многія взятки..., не токмо что имъ сыскивать противъ 709 г., они и противъ 186 г., убавливаютъ, а сами ся очищаютъ сказками и свидѣтелями, будто чтобъ ихъ было оправданіе". Сенатъ велѣлъ тогда—переписку освидѣтельствовать вновь при доносителѣ; но Игумновъ бѣжалъ изъ Вологды; по справкамъ оказалось, что онъ изъ бѣглыхъ солдатъ: такъ какъ его найдти не могли, то этимъ дѣло и кончилось. Арх. м. юст. Дѣла сената, по Арх. губ. кн. № 13—83, л. 422—436.

[4]) Къ этому же времени относится „Доносительное письмо" 15-го ноября 1714 г., въ которомъ тотъ же фактъ, „пустота", объясняется какъ слѣдствіе злоупотребленій мѣстной администраціи.

1715 г. нѣкто Василій Лодыгинъ, уже не впервые выступившій въ роли „доносителя“, подалъ государю пункты „объ утраченномъ интересѣ“. Мы не знаемъ самыхъ пунктовъ, но сохранился реестръ ихъ, подробно указывающій ихъ содержаніе. Большая часть пунктовъ, какъ видно изъ этого реестра, касалась именно повѣрки старыхъ переписей и записки гулящихъ людей. Въ частности, Лодыгинъ дѣлалъ слѣдующія предложенія (мы не придерживаемся порядка подлиннаго реестра):

1. „О перепискѣ въ московскомъ и другихъ городовъ уѣздахъ всякихъ чиновъ людей и крестьянъ, для того, что противъ 186 года много явилась пустота“.

2. „Стольники и дьяки (посланные изъ Помѣстнаго и Дворцоваго приказа для переписи 1704 г.), какъ были у переписки, противъ наказовъ въ дворахъ людей сами не осматривали, и оттого помѣщики крестьянъ и людей и бѣглыхъ солдатъ таили“.

3. „О перепискѣ наемныхъ сидѣльцевъ, понеже многіе живутъ у многихъ безъ крѣпостей, а податей не платятъ“.

4. „О сыску не служащихъ, которые живутъ въ домахъ у господъ и офицеровъ безъ указа въ знакомцахъ и въ деньщикахъ, и вмѣсто работниковъ за невѣдѣніемъ держатъ бѣглыхъ солдатъ и драгунъ и гулящихъ людей безъ крѣпостей“.

5. О перепискѣ постоялыхъ дворовъ и харчевныхъ и отдаточныхъ избъ и угловъ, понеже [на тѣхъ дворахъ продаютъ товары безпошлинно, а] въ баняхъ и на харчевняхъ и на кружалахъ есть бѣглыхъ гулящихъ людей и солдатъ многое число“.

6. „О посадскихъ людяхъ, которые вышли изъ слободъ, и живутъ за разными лицы и торгуютъ, будто отъ нихъ господъ,—и боярскіе люди купятъ въ слободахъ дворы, а податей не платятъ“.

7. „О бѣглыхъ недоросляхъ, посадскихъ и крестьянахъ города Романова, что въ степи,—кои живутъ въ казачьихъ городкахъ [1])“.

Такимъ образомъ, главной темой финансовыхъ проектовъ 1714—1715 г. становится обсужденіе причинъ „пустоты“ переписи 1710 г. и выясненіе необходимости назначить новую перепись. Осенью 1715 г. Петръ дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія: новая перепись поручается,—можетъ быть уже подъ вліяніемъ свѣдѣній о дѣятельности шведскихъ ландфогтовъ,—ландратамъ, сдѣлавшимся, какъ мы знаемъ, въ этомъ году начальниками долей [2]).

Перепись эта, получившая названіе „ландратской“, продолжалась два слѣдующіе года, 1716 и 1717 г. Осенью 1717 г. Петръ приказывалъ сенату послать указы губернаторамъ, „чтобы они всѣхъ ландратовъ по первому зимнему пути

„Царскому пресвѣтлому величеству доношу о разореніи народнаго множества въ городахъ отъ комендантовъ, а также отъ подьячихъ, говоритъ авторъ... отчего многое число крестьянства разореніе себѣ великое имѣютъ и множество дворовъ отъ ихъ происходящаго воровства запустѣли; сбираютъ твои государевы подати неправо“ etc. Госуд. арх. Каб. д. кн. № 22, л. 194—195. Можетъ быть, въ связи съ этимъ письмомъ стоитъ П. С. З. № 2871; ср. такого же общаго содержанія ib. № 2707 (1713 года).

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 25, л. 287—295. Изъ реестра видно, что Ладыгинъ подавалъ еще пункты въ 1710 г., отосланъ къ Зотову въ Ближнюю Канцелярію, и изъ этихъ пунктовъ „иные многіе и опредѣлены помимо меня и взысканы..., отъ которыхъ есть прибыль не малая“; по новымъ же статьямъ есть опредѣленіе только объ одной: „о взысканіи рудъ и каменьевъ“ и для этого онъ отправленъ въ Казанскую и Сибирскую губерніи. Другія предложенія настоящаго письма касаются, главнымъ образомъ, переоброчки оброчныхъ статей, винной продажи и откупной системы вообще.

[2]) Въ П. С. З., № 2964 общій указъ о переписи датированъ 10-го декабря, но въ немъ не говорится объ указахъ, посланныхъ ранѣе въ губерніи; дѣйствительно, нѣкоторые ландраты (напримѣръ, въ Московской губ.) получили указы о переписи уже въ сентябрѣ, какъ видно изъ ландратскихъ книгъ, гдѣ эти указы часто выписываются въ заголовкѣ.

[illegible] въ Петербургъ съ [illegible] ¹). Ландратскія книги и [illegible] [illegible] 1716 и 1717 гг., но [illegible]

[illegible] результатамъ.

Результаты эти оказались столь же не утѣшительными, какъ и результаты переписи 1710 г. Въ сущности, иначе трудно и ожидать было: главныя причины запустѣнія оставались не устраненными со времени 1710 г.; конечно, правительство старалось не назначать новыхъ тяжелыхъ налоговъ, но ему приходилось взимать всѣ старые и нисколько не воздерживалось отъ назначенія новыхъ работъ, [illegible] наборы въ армію перестали быть такъ отяготительны, какъ въ первое десятилѣтіе, но очень много людей требовало теперь построеніе Петербурга. Слѣдовательно естественно, что при наличности этихъ причинъ продолжалось и усиленіе запустѣнія, съ такой яркостью обнаружившееся въ итогахъ переписи 1710 года. Намъ не извѣстны, а едва ли были извѣстны въ свое время правительству, итоги переписи 1717 г.; но только что сказанное наблюденіе можно сдѣлать и по отдѣльнымъ цифрамъ ландратскихъ переписныхъ книгъ и доношеній. Для иллюстраціи мы сводимъ въ таблицы по губерніямъ нѣкоторыя изъ этихъ цифръ: далеко не полныя, онѣ однако достаточно многочисленны и взяты изъ достаточно разнообразныхъ мѣстъ, чтобы позволить сдѣлать общій выводъ (въ скобкахъ число населенія мужескаго пола, внѣ скобокъ — число дворовъ ²).

	1678	1710	1716—1717
I. Архангелогородская губ. ³).			
1. Галицкая доля	12535 (42817)	6744 ([illegible])	5344 (17577)
2. Вилюйская доля	5413 (25776)	4631 ([illegible])	3556 (9417)

¹) Ср. Р. Ист. Сборникъ, XI, 354. Генералъ-ревизоръ Вас. Зотовъ доноситъ однако еще 10-го декабря 1720 г. „перепись ландратская началась съ 1715 году, и не только по указу ландраты съ того переписи, по прежнему зимнему пути 1717 г. сюда не пріѣхали, но и по се число многіе не бывали“. Гос. арх. Каб., 1, № 36, л. 97—101.

²) Въ Арх. мин. юст. сохраняется большое количество ландратскихъ книгъ, но пользованіе ими затрудняется тѣмъ безпорядочнымъ состояніемъ, въ которомъ онѣ находятся. Перемѣшанныя съ книгами первыхъ трехъ ревизій, онѣ распредѣлены по алфавитному порядку уѣздовъ, но порядокъ этотъ очень часто спутанъ при перевозки архива въ настоящее помѣщеніе, такъ что значительный процентъ книгъ, показанныхъ въ описи, не удается найти на мѣстѣ. Разобрать эти книги и привести въ порядокъ тѣмъ необходимѣе, что между ними нерѣдко встрѣчаются переписныя болѣе раннихъ годовъ. Указанное состояніе ландратскихъ книгъ должно служить объясненіемъ, почему мы не могли разработать ихъ съ надлежащей полнотой. Мы пользовались изъ ландратскихъ книгъ только тѣми, которыя сами даютъ „перечневыя“ извлеченія и дѣлаютъ сравненіе цифръ 1717 г. съ цифрами предидущихъ переписей. Гораздо удобнѣе для пользованія донесенія ландратовъ сенату, сохранившіяся въ дѣлахъ сената, но этихъ донесеній сравнительно немного.

³) Составлено на основаніи того же документа, которымъ мы пользовались на стр. 185—186. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ полныя цифры для всей губерніи.

3. Вологодская 1-я	12.120 (43.679)	6.331 (24.958)	7.219 (23.828)
4. Вологодская 2-я	13.578 (45.697)	6.510 (24.984)	6.765 (21.220)
5. Важскій уѣздъ	9.341 (25.465)	5.539 (14.256)	4.983 (16.213)
6. Устюжская доля.	9.411 (29.927)	7.454 (25.255)	5.603 (22.036)
7. Двинскій уѣздъ	3.782 —	3.487 —	3.623 —
8. Кеврольскій уѣздъ.	1.139 —	1.216 —	1.196 —
9. Мезенскій уѣздъ	876 —	966 —	967 —
Итого . . .	71.175 (216.093)	42.898 (120.291)	39.856 (110.291)

Итакъ, населеніе Архангельской губерніи, одной изъ наиболѣе пострадавшихъ къ 1710 г., продолжало убывать; за какіе-нибудь семь лѣтъ число дворовъ уменьшилось на 7%, число населенія мужскаго пола на 9%.

	1678		1707		1710		1717	
II. С.-Петербургская губ. [1]).								
1. Вотская пятина .	3.479	(13.029)	1.631	(7.767)	1.160	(7.985)	1.564	(8.831)
2. Шелонская . . .	6.519	(22.975)	4.833	(27.627)	4.461	(33.094)	4.473	(34.686)
4. Бѣжецкій уѣздъ .	10.064	(32.331)	6.305	(26.613)	5.681	(22.290)	7.041	(33.556)
5. Тверской	5.016	(17.651)	4.479	(16.255)	4.116	(16.133)	4.571	(21.676)
5. Углицкій и Моложскій	6.592	(25.980)	4.713	(21.406)	4.165	(19.089)	4.827	(32.567)
6. Романовскій . . .	5.748	(17.528)	3.520	(13.898)	3.436	(13.471)	3.432	(12.426)
Итого. . .	37.418	(129.494)	25.481	(113.566)	23,019	(112.062)	25.908	(143.7 42

Наши неполныя цифры показываютъ движеніе населенія въ наименѣе пострадавшихъ частяхъ губерніи [2]); здѣсь населеніе ростетъ и даже превосходитъ цифру 1678 г., но цифра дворовъ поднимается довольно медленно. Такимъ образомъ, возрастаетъ населенность двора: съ 3,5 м. п. на дворъ она увеличивается до 5,5.

	1678		1715—1717	
III. Московская губ. [3])				
1. Кострома.	5.887	(17.874)	3.086	(7.440)
2. Ростовъ.	8.171	(27.774)	6.036	(23.813)
3. Суздаль.	8.893	(30.827)	6.327	(31.232)
4. Дмитровъ.	1.505	(5.802)	1.677	(7.963)

[1]) Цифры по Вотской и Шелонской пятинамъ, Бѣжецкому и Тверскому уѣздамъ заимствованы изъ ландратскихъ книгъ (точное цитированіе ихъ не возможно по причинамъ, только что изложеннымъ); по Угличу, Мологѣ и Романовскому уѣзду изъ дѣлъ сената по С.-Пб. губ. кн. № 3—191, л. 52 об.—54. л. 171—172.

[2]) Это видно изъ сравненія процента убыли къ 1710 г. въ перечисленныхъ здѣсь городахъ съ % убыли по всей губерніи (см. § 20, стр. 190).

[3]) Цифры по Костромѣ получены сложеніемъ итоговъ по станамъ ландратской книги, хранящейся среди писцовыхъ и переписныхъ №№ 10988—10991 (четыре книги). Въ Дѣлахъ сената по Моск. губерніи кн. 10—126, л. 996 показаны (по 7 станамъ) въ 1678 г.—6185 дв., въ 1715—3601 дв. и 11.002 чел. Изъ послѣдней книги взяты цифры для Ростова (л. 974—975), Дмитрова (л. 859), Пронска (л. 823), Калуги, Медыни, Боровска и Вереи (л. 905). По остальнымъ уѣздамъ цифры заимствованы изъ ландратскихъ книгъ: показанія ландратской книги по Суздальскому уѣзду дали возможность добавить число населенія къ числу дворовъ, показанному въ кн. 10—126, л. 851 согласно съ ландратской; затѣмъ къ этимъ цифрамъ приложены цифры по другой части Суздальскаго. уѣзда изъ кн. 10—126, л. 964. Изъ уѣздовъ 14—19 Юрьевъ взятъ изъ кн. 10—126, л. 887, остальные изъ ландратскихъ книгъ.

5. Коломна	2.941	(11.466)	2.765	(12.728)
6. Зарайскъ	3.699	(14.931)	3.501	(16.728)
7. Михайловъ	6.339	(28.568)	4.895	(24.233)
8. Пронскъ	4.699	(21.118)	3.399	(19.479)
9. Кашира	6.958	(28.246)	7,228	(42.494)
10. Серпуховъ	1.120	(4.827)	1.314	(5.809)
11. Таруса	1.482	(6.482)	1.513	(8.657)
12. Оболенскъ	1.571	(6.641)	1.708	(11.496)
13. Калуга, Медынь, Боровскъ, Верея	7.348	(40.713)	11.595	(56.145)
Итого	60.643	(205.269)	55.044	(268.217)
14. Владиміръ	5.092	—	4.376	(17.731)
15. Юрьевъ	5.399	—	4.525	(21.039)
16. Волоколамскъ	1.439	—	2.790	(13.225)
17. Руза	1.612	—	3.115	(13 258)
18. Малоярославецъ	1.732	—	2.067	(12.605)
19. Тула	3.566	—	4.519	(25.996)
Итого (съ предыдущимъ итогомъ)	79.483	—	76.436	(372.071)

Основный фактъ, который выясняется изъ этой таблицы,—тотъ же самый, который мы отмѣтили и относительно Петербургской губерніи. Населеніе, несомнѣнно, оправляется послѣ переписи 1710 г.; тамъ, гдѣ наши источники указываютъ цифры 1710 г., постоянно можно наблюдать приростъ и дворовъ и населенія въ промежутокъ 1710—1717 г. Но опять и здѣсь количество дворовъ возрастаетъ медленнѣе количества населенія; сравнительно съ переписью 1678 г. эта неравномѣрность особенно становится замѣтной здѣсь, какъ и въ Петербургской губерніи: количество населенія уже значительно превысило цифру 1678 г., тогда какъ число дворовъ далеко до нея не дошло. Въ результатѣ—и въ Московской губерніи увеличивается населенность двора: съ 3,4 м. п. она возрастаетъ до 4,9. Съ фискальной точки зрѣнія это значитъ, что возрастаніе населенія пропадаетъ даромъ для казны: новые плательщики скрываются въ старыхъ дворахъ. Живутъ ли они въ нихъ дѣйствительно, или только числятся благодаря злоупотребленіямъ при переписке, въ данномъ случаѣ безразлично: въ томъ и другомъ случаѣ этотъ фактъ становится аргументомъ противъ подворнаго обложенія.

IV. Смоленская губернія (количество дворовъ).

	1678	1710	1717
1. Смоленскъ	1.731	1.086	1.173
2. Вязьма	5.970	5.926	5.664
3. Рославль	866	704	507
4. Мещовскъ	2.874	2.672	2.776
5. Перемышль	964	1.058	1.666
6. Лихвинъ	1.459	1.295	1.914
	13.864	12.741	13.700

Мы видимъ все то же явленіе: нѣкоторое улучшеніе сравнительно съ 1710 г. но не покрывшее еще убыль со времени 1678 г. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ для сравненія числа населенія муж. п.: по аналогіи съ предыдущими

мѣстностями весьма вѣроятно, что и здѣсь оно нѣсколько возросло даже сравнительно съ переписью 1678 г.

Переходимъ теперь къ окраиннымъ губерніямъ, гдѣ можно бы было ожидать болѣе значительнаго роста населенія вслѣдствіе притока бѣглыхъ.

V. Казанская губернія (съ Нижегородской).

	1709—1710		Убыло послѣ 1710		Прибыло		1717	
1. Балахна. . .	2.618	(7.218)	194	(1.889)	322	(3.550)	2.746	(8.879)
2. Нижній (Балах. доля) . .	3.210	(9.509)	1.360	(4.862)	362	(1.518)	2.212	(6.165)
3. Арзамасъ . .	11.613	(47.543)	1.736	(14.284)	1.694	(13.695)	11.571	(46.954)
4. Чебоксары .	5.488	(10.764)	2.333	(4.015)	2.336	(3.816)	5.491	(10.565)
5. Свіятскъ . .	6.574	(14.766)	1.957	(4.946)	1.091	(5.550)	5.708	(15.370)
Итого. . .	29.503	(89.800)	7.580	(29.996)	5.805	(28.129)	27.728	(87.933)
6. Алатырь. . .	4.773	(15.355)	„	(5.150)	„	(1.144)	3.916	(11.349)
„	1.372	(5.392)	451	(„)	878	(„)	1.799	(5.961)
7. Пенза	5.591	(13.745)	„	(6.548)	„	(2.930)	4.457	(10.127)
„	„	(12.290)	„	(5.563)	„	(4.103)	„	(10.825)
8. Цывильскъ .	3.915	„	2.433	„	1.716	„	3.198	„
9. Нижній (Березопол. стан.).	5.692	(20.328)	—	—	—	—	4.550	(16.217)
10. Казанскій уѣздъ [1]:								
по Нагайской дорогѣ. . . .	5.638	—	—	—	—	—	3.587	—
„ Орской дорогѣ.	9.300	(24.534)	—	—	—	—	6.068	(14.644)
„ Арской вотской дорогѣ.	4.937	(12.386)	—	—	—	—	3.574	(7.634)
„ Зюрейской дорогѣ	3.879	(8.840)	—	—	—	—	2.280	(4.025)
Всего. . .	74.600	(202.670)	—	—	—	—	61.157	(168.715)

Какъ видимъ, въ Казанской губерніи результаты переписи получаются еще неудовлетворительнѣе: населеніе убываетъ даже сравнительно съ переписью 1710 г. и особенно сильно въ инородческихъ частяхъ губерніи (ср. § 28, стр. 328—330). На этотъ разъ можно было собрать и нѣкоторыя статистическія данныя о причинахъ убыли; изъ 27.640 ч. м. п.:

умерло	12.739	или	46%
бѣжало	10.476	„	37,9%
взято въ солдаты и работн.	2.851	„	10,3%
переведено.	1.297	„	4,7%
разныя причины	277	„	1%

Сравнивая эти цифры съ полученными выше (стр. 205), мы придемъ къ заключенію, что процентъ побѣговъ остался почти тотъ же [2]), какъ и въ 1710 году

[1]) Ландратскія книги показываютъ только цифры 1717 г. и убыль: прикладывая цифры убыли къ цифрамъ 1717, мы и получили цифры, поставленныя подъ 1710 г.

[2]) Замѣтимъ, что приведенныя цифры относятся къ инородческому населенію, среди котораго процентъ побѣговъ получился бы навѣрное выше.

(37,2°/о), зато уменьшилось непосредственное правительственное вліяніе на убыль мужскаго населенія—(съ 20,4°/₀ до 10,3°/₀); вмѣстѣ съ тѣмъ значительно большій процентъ убыли сталъ объясняться естественными причинами (46°/₀ вмѣсто 29°/₀). Это наблюденіе, несмотря на незначительное количество данныхъ, на которыхъ основано, имѣетъ за себя внутреннюю вѣроятность; если бы даже мы не имѣли этихъ цифръ, мы должны были бы предположить то же, что онѣ показываютъ: то-есть что правительство во второе десятилѣтіе требовало менѣе жертвъ людьми, но не менѣе жертвъ деньгами, и, такимъ образомъ, переставъ отнимать у населенія плательщиковъ, не уменьшило его податныхъ тягостей, которыми, главнымъ образомъ, и вызывались побѣги.

Изъ приведенной таблицы видно, что убыль населенія въ значительной степени покрывалась прибылью, такъ что въ общемъ населеніе уменьшалось на сравнительно малыя цифры. Какъ причины прибыли, наша офиціальная статистика указываетъ почти исключительно—отдѣленіе отъ семей, переводъ помѣщиками изъ другихъ вотчинъ и возвращеніе изъ бѣговъ. Приходъ бѣглыхъ изъ другихъ мѣстностей не могъ быть, конечно, показанъ, какъ офиціальная причина прироста.

VI. Азовская губернія.	1710		Убыло послѣ 1701		Прибыло		1716—1717	
1. Ряжскъ	8.679	(29.369)	3.468	(14.973)	237	(1.612)	5.448	(16.008)
2. Керенскъ . . .	5.592	(17.195)	1.609	(8.446)	432	(7.412)	4.415	(16.161)
3. Инсаръ	233	(1.256)	58	(592)	67	(307)	242	(971)
5· Борисоглѣбскъ .	662	(1.849)	209	(.898)	65	(477)	518	(1.428)
5. Бобровская слобода и битюцкія села	929	(2.090)	479	(1.256)	13	(417)	463	(1.251)
6. Новый Осколъ. .	1.098	(3.747)	261	(1.630)	50	(181)	887	(2.308)
7. Чугуевъ. . . .	1.458	(4.925)	367	(2.034)	98	(791)	1.189	(3.682)
Итого .	18.651	(60.431)	6.451	(29.829)	962	(11.257)	13.162	(41.809)

Итакъ, здѣсь убыль еще значительнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ губерніяхъ: она доходитъ до 29½°/₀ стараго количества дворовъ и до 31°/° стараго количества населенія м. п. То же самое показываютъ цифры, полученныя при спеціальномъ „розыскѣ“ и „свидѣтельствѣ“ состоянія губернскихъ плательщиковъ Мельгуновымъ [1]). Первый столбецъ означаетъ цифры населенія обоего пола по переписи 1710 г., второй—количество выбывшихъ изъ платежа (за смертью, побѣгами и т. д.) по сборнымъ книгамъ 1715 года:

1. Скопинъ . . .	9.079	4.533
2. Данковъ . . .	18.052	8.656
3. Лебедянь . . .	9.852	2.462
4. Тамбовъ . . .	51.964	26.026
5. Землянскъ . .	4.229	1.863
6. Чернавскъ . .	7.229	1.863
7. Валуйка . . .	6.323	3.941
Итого . . .	106.900	50.633

то-есть убыль доходитъ до 47°/₀ населенія [2]). Здѣсь, какъ и въ Казанской гу-

[1]) Госуд. арх. XXVI, № 197, слѣдственное дѣло Мельгунова о сборахъ и числѣ душъ Азовской губерніи.

[2]) Но здѣсь не показано прироста за то же пятилѣтіе, почему мы и не смѣшиваемъ эти данныя съ предыдущими. Безъ прироста и по предыдущему итогу получилась бы убыль населенія въ 49°/₀.

берніи, мы имѣемъ статистику причинъ убыли; изъ 17.617 человѣкъ муж. п., о судьбѣ которыхъ мы могли собрать свѣдѣнія,

умерло	9.721	или 55,2%
бѣжало	5.124	„ 29%
взято въ солдаты и работники . .	1.498	„ 8,5%
убыло отъ другихъ причинъ . . .	1.274	„ 7,2%

Это почти тѣ же пропорціи, какія получились и для Казанской губерніи: какъ и тамъ, мы видимъ здѣсь уменьшеніе процента убыли отъ правительственныхъ наборовъ и вызововъ, повышеніе процента умирающихъ отъ естественныхъ причинъ. Нѣсколько пониженный, но все же слишкомъ высокій для Азовской губерніи процентъ бѣглыхъ показываетъ намъ, что хотя въ нее и направлялся, но въ ней не усаживался окончательно приливъ великорусской вольной колонизаціи: часть бѣглыхъ, придя на мѣста, опять поднималась и кружилась въ предѣлахъ той же губерніи; другая часть, и болѣе значительная, бѣжала далѣе въ донецкіе казачьи городки или въ полки слободской украйны.

Изъ приведенныхъ данныхъ [1]) можно вывести заключеніе, что ландратская перепись въ общемъ дала результаты неудовлетворительные. Если и оказалось, что во многихъ мѣстахъ населеніе оправляется послѣ перваго десятилѣтія, то для правительства все же трудно было воспользоваться этимъ улучшеніемъ для фискальныхъ цѣлей; приростъ населенія, показанный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переписью, во всякомъ случаѣ, не покрывалъ убыли со времени переписи 1678 г.; а мы знаемъ, что правительство продолжало облагать населеніе по цифрамъ этой переписи, игнорируя перепись 1710 г.: такимъ образомъ, для него этого прироста какъ бы не существовало, а существовала лишь нѣсколько уменьшившаяся въ этихъ мѣстностяхъ убыль. Населеніе мѣстами возрастало быстрѣе количества дворовъ, скучиваясь въ старыхъ дворахъ и избѣгая ставить новые [2]): при подворной системѣ обложенія и этимъ приростомъ населенія правительство не могло воспользоваться. Но и эти утѣшительныя явленія, если не прямо, то косвенно обѣщавшія увеличеніе казенныхъ доходовъ, оказались далеко не повсемѣстными, можетъ быть, даже скорѣе исключительными. Въ несравненно большемъ количествѣ случаевъ ландратская перепись показала, что платежное населеніе Россіи и послѣ 1710 г. продолжаетъ непрерывно и быстро уменьшаться. Оказалось, что процессъ запустѣнія распространился съ сѣвера, особенно пострадавшаго къ 1710-му году, на весь юго-востокъ. Какъ бы ни объясняло себѣ правительство этотъ исходъ переписи, ясно было для него прежде всего одно: что эта перепись не можетъ служить основаніемъ какихъ-либо финансовыхъ мѣропріятій. Нужно было придумать что-нибудь новое.

---

[1]) По Кіевской губерніи намъ не удалось собрать сколько-нибудь полныхъ данныхъ; Сибирскую губернію мы обходимъ также, ограничиваясь предѣлами Европейской Россіи.

[2]) Необходимо, однако, сдѣлать оговорку: въ нѣкоторыхъ изъ подобранныхъ выше случаевъ непропорціонально большее возрастаніе населенія сравнительно съ количествомъ дворовъ должно объясняться не скопленіемъ населенія въ старыхъ дворахъ, а присоединеніемъ къ итогамъ *дворовыхъ людей*, записанныхъ въ ландратскую перепись вообще въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ въ перепись 1710 г. Но и выключая дворовыхъ людей, мы все же получили бы повышенныя цифры населенности дворовъ сравнительно съ 1710 г.

Такимъ образомъ, одновременно съ переписью 1716—1717 г. отчасти подъ вліяніемъ ея результатовъ, вопросъ о податной реформѣ вступаетъ въ новый фазисъ. Частныя фискальныя мѣропріятія были исчерпаны еще проектами 1711—1713 гг. и испробованы законодательствомъ этихъ годовъ: они дали, что могли; оказалось, что они не могли дать многаго. Теперь и изслѣдованіе причинъ „пустоты" приводило къ довольно незначительнымъ результатамъ. Такъ какъ улучшить финансовое положеніе оказалось невозможнымъ съ помощью реформъ отдѣльныхъ налоговъ, то самъ собою становился на очередь вопросъ объ общей реформѣ податной системы; такъ какъ не удалось увеличить количества плательщиковъ, оставаясь въ границахъ подворнаго обложенія, то сама собою выяснялась необходимость переступить эти границы.

Въ ряду проектовъ, относящихся къ этому періоду финансовой реформы, остановимся прежде всего на одномъ, расширяющемъ горизонтъ обсужденія съ помощью иностранныхъ образцовъ, — подобно проекту Салтыкова, — и подобно послѣднему далекомъ отъ непосредственной связи съ русской дѣйствительностью. Этотъ „новый проектъ расположенія собранія казны денежной, ради умноженія приходовъ государственныхъ" предлагаетъ ввести въ Россіи французскую податную систему; основныя черты ея излагаются авторомъ въ особомъ „извѣстіи о доходахъ королевства французскаго" [1]. „Я зѣло удивляюся, начинаетъ авторъ свой проектъ, слыша отъ многихъ, что вси приходи россійской имперіи, не обходя ничего, не превосходятъ пяти милліоновъ рублей, изъ которыхъ не малая доля повсегодно остается въ доимкахъ; и того для многіе интересы остановляются и не можетъ е. и. в. по своему обыкновенному великодушію дать понтуальное жалованіе армѣи и протчимъ. Я предлагаю при семъ новый проектъ, по которому, надѣюся, можно собрать отъ шести до семи милліоновъ повсегодно безъ доимки, развѣ самымъ малымъ числомъ, ибо симъ моимъ проектомъ не токмо умножится казна, но пересѣкутся воровства и остановки, а гдѣ дѣйствовало множество людей, обирая подлый народъ, то по сему проекту немного людей къ тому собранію надлежитъ, которымъ жалованье дается невеликое, а другъ за друга будетъ обязанъ, что никто копѣйки ухищить не можетъ". Чтобъ достигнуть такого блестящаго результата, авторъ предлагаетъ введеніе „поголовшины", соотвѣтствующей въ его „извѣстіи о доходахъ кор. франц." „таліи персональной и поголовной подати". Онъ проектируетъ „послать вѣрныхъ опищиковъ по провинціямъ всево имперія и велѣть описать всѣхъ жителей, кромѣ новозавоеванныхъ, не утая ниже единой души и не обходя никово". „По праведной переписы и вѣрному регистру, расчитываетъ онъ,— я надѣюся,

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 93 л. 167—169 и той же рукой л. 861. Тому же автору, судя по почерку, орѳографіи и слогу, принадлежитъ проектъ объ учрежденіи регистровъ для записки всѣхъ крѣпостныхъ документовъ, рожденій, крещеній и смертей, „дабы по тѣмъ регистрамъ можно числить, прибываетъ ли или убываетъ шляхетство, гражданство или офицерство, также и подлый народъ" (л. 163—166). Подобное предложеніе дѣлалъ и Салтыковъ. Дохода отъ регистраціи авторъ ожидаетъ въ первый годъ 500 тысячъ, а потомъ по 1.200.000 въ годъ, „которое каждый умной человѣкъ заплатитъ съ радостію и безъ принужденія". Наконецъ, по тѣмъ же признакамъ, тому же автору принадлежитъ и разсужденіе о папѣ въ той же книгѣ („отдано 6 генваря 1725 г."). Мы сохраняемъ на этотъ разъ характерную орѳографію автора, отзывающуюся, какъ кажется, малороссійско-еврейскимъ жаргономъ.

что можетъ быть отъ 12 до 15 милліоновъ душъ. Хотя бы и 15 довелося было быть въ такомъ пространномъ имперіи, ибо всѣ описатели европейскые 18 милліоновъ душъ ставлютъ, — а чтобы мнѣ не погрѣшить, то я 12 милліоновъ числѣть буду: положя по полтины на всякую душу дани государевой на годъ,—итого на 12 мил. душъ 6 мил. руб.". Уменьшить издержки взиманія этой подати авторъ думаетъ, возложивъ по французской же системѣ сборъ на выборныхъ сборщиковъ; онъ предлагаетъ выбирать ежегодно по 4 челов. съ каждаго города; по примѣру Франціи ихъ слѣдуетъ освобождать на этотъ годъ отъ всѣхъ податей (ср. „извѣстіе" и „проектъ". Исправные могутъ бить челомъ о чинѣ бургомистерскомъ и оставаться въ должности до 3-хъ лѣтъ; за трехлѣтнюю безпорочную службу дозволяется „бити челомъ въ шляхтенствѣ". Сборъ, какъ во Франціи, доставляется провинціальному комиссару, а послѣдній передаетъ генералъ-комиссару (въ „извѣстіи": королевскому генеральному комиссару), который отсылаетъ въ каммеръ-коллегію. Кромѣ „таліи персональной", которая будетъ взиматься съ „подлаго народа", авторъ предлагаетъ ввести и другую подать „ла-капитаціонъ, сирѣчь старшества или десятина подать", которую во Франціи платятъ всѣ, „не обходя ни сущихъ принциповъ своей крови („Извѣстіе"). Собственно говоря, здѣсь авторъ соединилъ двѣ разныхъ подати, старую la capitation, возстановленную эдиктомъ 12-марта 1701 г., и le dixième, вновь назначенную въ концѣ 1710 г. Изъ дальнѣйшихъ объясненій видно, что авторъ имѣлъ въ виду собственно послѣднюю, то-есть подоходный налогъ, возбудившій чрезвычайное раздраженіе французскаго дворянства. Онъ совѣтуетъ „раздѣлить подлый народъ отъ шляхетства, гражданства, духовнаго чина и др..., понеже съ подлаго народа доведется брать поголовщину, а съ протчихъ поголовщину не брать", и переписать каждаго своимъ рангомъ, окладомъ или доходомъ, „дабы изъяснить кождова дому годовые чистые приходы"; „а гдѣ то изъяснить не можно, то положить напримѣръ (среднїй доходъ каждаго дома)..., а по вѣрной переписи съ чистыхъ приходовъ брать десятую долю на государя, прекращая прочія подати". Предполагаемый порядокъ расположенія „ранговъ" совершенно соотвѣтствуетъ той классификаціи отъ „принциповъ крови" до ремесленниковъ, которую авторъ излагаетъ въ „Извѣстіи о доходахъ королевства французскаго"; точно такое же соотвѣтствіе находимъ и въ порядкѣ опредѣленія чистыхъ доходовъ „всякаго по своей шаржи, по своему приходу, а гдѣ изъяснить не можно, то положено (во Франціи) напримѣръ, чѣмъ можетъ содержаться какой домъ (ср. раздѣленіе шляхетства у Салтыкова)". Предложенная такимъ образомъ реформа касается только прямого обложенія; косвенные налоги остаются старые: „вышеописанное расположеніе не чинитъ никакова остановка, но еще споможеніе нижеписаннымъ статьямъ протчего государственнаго сбору: 1) солянымъ промысламъ [1]), 2) пошлинамъ и коммеркія, 3) прибылямъ съ монетнова двора, 4) кабакамъ и табаку, 5) перевозамъ, акцызамъ и протчему".

Хотя одно изъ произведеній, принадлежащихъ автору [2]), помѣчено янва-

---

[1]) Общее направленіе этихъ и слѣдующихъ лѣтъ характерно отражается на одномъ предложеніи (безъ даты, но, очевидно, около 1720 г., въ той же кн. № 93, л. 598—601): „прибыльную сумму съ продажи соли *расположить на народъ на число душъ*, какъ положенныхъ, такъ и не положенныхъ въ подушный окладъ".

[2]) Есть, впрочемъ, возможность еще одного предположенія, именно, что всѣ эти произведенія

ремъ 1725 г., но мы думаемъ, что обѣ изложенныя работы его, то-есть и „новый проектъ“, и „извѣстіе“ относятся къ болѣе раннему времени. Такъ какъ въ „извѣстіи“ говорится о смерти Людовика XIV и о регентствѣ „дука д'Орлеансъ“, то оно не могло быть написано ранѣе 1715 г. и позже 1723 г. Но врядъ ли оно написано и позднѣе 1717 г., такъ какъ налогъ „le dixième“ въ немъ изображается еще существующимъ, а въ августѣ 1717 г. онъ былъ уже отмѣненъ [1]). Объ этомъ фактѣ, впрочемъ, авторъ могъ еще не знать, но, конечно, онъ долженъ бы знать объ операціяхъ Джона Ло и, навѣрное, упомянулъ бы о нихъ, если бы писалъ свое „извѣстіе“ въ 1718—1719 г. Есть и еще обстоятельство, которое показываетъ, что проектъ написанъ въ 1717 г. и въ то же время свидѣтельствуетъ о вліяніи его на Петра. Въ апрѣлѣ 1717 г. въ письмѣ къ сенату Петръ въ первый разъ, кажется, употребляетъ выраженіе „поголовщина“, и приказываетъ ввести ее „какъ то во всемъ свѣтѣ ведется“;— впрочемъ, онъ ограничиваетъ новый налогъ городами, „кромѣ деревень“, все еще стоя на той точкѣ зрѣнія, что „и безъ великаго отягченія людямъ денегъ сыскать мочно“ [2]). Письмо написано изъ Кале и вторично переписано и послано сенату изъ Парижа: пребываніе царя во Франціи могло быть внѣшнимъ поводомъ къ представленію ему „извѣстія о доходахъ королевства французскаго“ и основаннаго на немъ „новаго проекта“ податной реформы въ Россіи.

Разсматриваемый въ этой связи „новый проектъ“ является основнымъ источникомъ новыхъ идей о предстоящей податной реформѣ. Основными мыслями этого проекта очень скоро овладѣваютъ лица болѣе близкія къ русской жизни и развиваютъ, приспособляясь къ обстоятельствамъ времени. Идея подоходнаго налога съ высшихъ классовъ при этомъ совершенно исчезаетъ; зато окончательно вырабатывается идея подушной подати съ „подлаго народа“.

Одинъ изъ извѣстныхъ уже намъ доносителей, Иванъ Филипповъ, принимаетъ участіе въ этой выработкѣ. Онъ исходитъ изъ критики производившейся тогда ландратской переписи (чѣмъ опредѣляется и время его доношеній). „Переписчики въ уѣздахъ, доноситъ онъ, описываютъ крестьянскіе дворы не ровно: у нихъ пишутъ во дворѣ человѣкъ по 20 и болѣе, а въ дворцовыхъ и патріаршихъ и у другихъ пишутъ во дворѣ по 10 и менѣе, и числятъ въ перепискѣ дворы, а не людей. И то видимо неравная переписка не безо взятковъ; и оттого происходитъ народу всеконечное разореніе. Потому что уже втретьи переписываютъ, и одни отъ неразумія своего за неправую лукавую многолюдную во дворѣ переписку передавали многія деньги; а другія по написанію малолюдной во дворѣ переписки передъ вышеписанными многолюдными отягчены и разбродятся врознь..., потому что многолюдствомъ съ одного двора подати платить и всякіе поборы отправлять будетъ легко; а малолюдствомъ за 10 дворовъ подати платить и всякіе поборы отправлять противъ многолюдныхъ будетъ весьма

суть *переводы*, такъ что единство стиля свидѣтельствуетъ не о единствѣ автора, а только о единствѣ переводчика.

[1]) *Clamageran*, Histoire de l'impôt en France, III, 155.

[2]) Сб. Ист. Общ. XI, 349. Замѣтимъ еще, что администрація сборовъ, установившаяся съ учрежденіемъ каммеръ-коллегіи, не походила на предложенную авторомъ; слѣдовательно его предложеніе относится ко времени, когда устройство каммеръ-коллегіи было рѣшено въ принципѣ но не обсуждено въ деталяхъ, то-есть къ 1715—1717 гг.

несносно, и придутъ въ великую доимку и отъ правежа доимокъ и отъ разныхъ комендацкихъ и приказныхъ людей налогъ изо многихъ селъ и деревень крестьянство разбрелось врознь, и тѣ села и деревни опустѣли и пришли въ сущее разореніе, и умножилось разбоевъ и татьбы. И ежели выпеписанное будетъ не исправлено и война продолжится, то опасно, чтобъ отъ такой пустоты и оставшіе въ конецъ не разорились, понеже всякіе поборы за пустоту разложатся на живыхъ". Наблюденія, изложенныя здѣсь Филипповымъ, были, конечно, совсѣмъ не новы; новъ только тотъ способъ, которымъ онъ предлагаетъ выйдти изъ этого заколдованнаго круга, въ которомъ бѣгство усиливало податные тягости, а увеличеніе податныхъ тягостей усиливало бѣгство. „Ежели отъ вашего царскаго величества повелѣно будетъ **дворами не писать**, а **написать крестьянство въ крестьянскіе дворы счисленіемъ мужеска и женска пола людей**, по сколько семей во дворѣ, кромѣ малолѣтнихъ и старыхъ,... и отъ того никому обиды и тягости излишней не будетъ, а будетъ всѣмъ равность". Другими словами, авторъ предлагалъ сохранить старую единицу обложенія, дворъ, но превратить ее въ фиктивную единицу, равную опредѣленному количеству душъ мужскаго и женскаго пола. Напомнимъ, что мѣстами такой способъ обложенія употреблялся уже на практикѣ [1]); слѣдовательно, предложеніе Филиппова соотвѣтствовало сознанной потребности и до нѣкоторой степени удовлетворяло ее, уменьшая неравенство обложенія,—хотя и не устраняя его вовсе, какъ сейчасъ увидимъ. Въ дополненіе къ новому способу переписки Филипповъ предлагаетъ новыя мѣры противъ побѣговъ: „къ тому за собственною твоего величества рукою приложить указъ, чтобъ отъ вышнихъ и до нижнихъ чиновъ людей никто чужихъ бѣглыхъ крестьянъ и всякихъ людей у себя въ вотчинахъ и въ домахъ своихъ, ни на что не надѣясь, не держали": эта мѣра, очевидно, направлена противъ **вышнихъ** людей; на безнаказанное укрывательство ими бѣглыхъ жалуется, какъ мы видѣли, и Посошковъ. И въ другомъ отношеніи Филипповъ предупреждаетъ совѣты Посошкова: онъ предлагаетъ для предупрежденія побѣговъ усилить полицейскій надворъ общины и ввести паспортную систему. Даже и подробности этихъ предложеній совершенно сходны съ содержаніемъ главы VI „книги о скудости и богатствѣ" („о разбойникахъ"). Филипповъ предлагаетъ учредить у девяти дворовъ десятскаго, и у 10 десятскихъ—сотскаго [2]), которые бы не отпускали никого никуда въ отлучку даже на недѣлю безъ своего вѣдома; въ случаѣ ночного побѣга, они обязаны ловить бѣжавшаго „на утро того дня"; если кому надо идти на работу или промыселъ, на „оплату податей", тотъ долженъ взять отъ прикащика или отъ попа отпускъ и явиться въ городѣ „къ печати"; въ городѣ должны храниться „перечневыя книги тѣмъ

---

[1]) Именно, въ Азовской губерніи раскладка производилась, считая 8 человѣкъ мужскаго и женскаго пола за одинъ дворъ. См. выше стр. 203—204, прим. и Госуд. арх. XXVI, № 197, слѣдственное дѣло Мельгунова. Ландратская книга по Пензѣ считаетъ „крестьянскихъ и бобыльскихъ 3.681 дворъ, *а платежныхъ по складкѣ, что положено отъ 15 до 60 лѣтъ по 6 человѣкъ во дворъ*—2.005½ дворовъ". Въ послѣднемъ случаѣ „малолѣтніе и старые" исключены, то-есть поступлено именно такъ, какъ предлагалъ Филипповъ.

[2]) Учредить сотскихъ для предупрежденія побѣговъ предлагается еще въ одномъ доношеніи черновикъ котораго „отданъ къ запискѣ въ 19 день марта 1724 г.". См. Госуд. арх. Каб. кн. № 93 л. 80—107 и л. 111—124.

отпускамъ". Съ помощью этихъ мѣръ по мнѣнію автора „противъ прошедшаго времени весьма возможетъ престать великій побѣгъ крестьянскій и солдатскій, и разбой и татьбы".

Какъ бы дальнѣйшее развитіе проекта Ивана Филиппова представляетъ другое „предложеніе, черезъ которое можно надѣяться государственному прибытку" [1]). Авторъ „предложенія", подобно Филиппову, считаетъ платежи съ двора неудобными, такъ какъ при этомъ въ дворы набирается слишкомъ много людей, ускользающихъ такимъ образомъ отъ подати. Но, какъ-будто отвѣчая на проектъ Филиппова, авторъ находитъ невыгоднымъ и переложеніе подати съ двороваго числа на „персоны", если исключать при этомъ малолѣтнихъ и старыхъ и принимать въ счетъ только способныхъ къ работѣ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени все равно свѣдѣнія переписи перестанутъ соотвѣтствовать дѣйствительности и единица обложенія станетъ фиктивной. Въ виду этого, авторъ считаетъ болѣе выгодными, подобно составителю „новаго проекта", записать въ перепись все населеніе поголовно. Ближе къ автору „новаго проекта" онъ подходитъ и въ томъ отношеніи, что подчеркиваетъ яснѣе связь новой окладной единицы съ реформой всего прямого обложенія: новая поголовная подать должна замѣнить всѣ прежнія. Размѣръ этого налога нашъ авторъ опредѣляетъ выше, чѣмъ составитель „новаго проекта",—вѣроятно, уже потому, что не расчитываетъ обложить имъ цѣлыхъ 12 милліоновъ; вмѣсто 50 коп. онъ предлагаетъ 75 коп. съ души. Принимая при этомъ,—какъ онъ говоритъ по обычному помѣщичьему расчету,—что число взрослыхъ работниковъ составляетъ половину населенія (мы получили выше, стр. 203—52%), авторъ „предложенія" считаетъ, что на рабочую единицу придется этого налога по 1 р. 50 коп. [2]).

Въ дополненіе къ податной реформѣ, авторъ, подобно Филиппову, совѣтуетъ ввести паспортную систему; то и другое, какъ въ томъ, такъ и въ этомъ проектѣ имѣетъ одну общую цѣль: удержать на мѣстѣ гулящее населеніе и утилизировать его для фискальныхъ цѣлей. „Впредь изъ губерніи въ другую губернію, предлагаетъ авторъ, безъ писемъ никого и нигдѣ не держать... Помѣщикомъ въ отпускъ для работъ крестьянъ ихъ давать письма противъ переписныхъ персонъ не больше, какъ 4-я доля". „А гулящимъ людямъ ярлыки давать изъ канцеляріи, ...смотря по лѣтамъ ихъ, ежели не годятся въ службу; отчего

---

[1]) Госуд. арх. Каб., кн. № 90, л. 932—934; то же предложеніе съ небольшими измѣненіями въ редакціи сохранилось въ кн. № 45, л. 33—43 и тамъ же л. 44—51. Это существованіе 3-хъ экземпляровъ свидѣтельствуетъ, повидимому, о томъ, что „предложеніе" обратило на себя особенное вниманіе.

[2]) Все изложенное выражено авторомъ въ одной фразѣ, довольно неловко построенной, но тѣмъ не менѣе совершенно ясной по смыслу: „такожъ и подать, что сбираютъ нынѣ съ двороваго числа, въ коихъ людьми много несравненно бываетъ, а ежели на персонъ положить, коимъ должно быть въ работахъ, и то тому жъ подобно будетъ для того, что отъ невѣдѣнія многа въ лѣтахъ въ невѣрность придутъ: и ежели повелѣно будетъ положить со всякой персоны отъ рожденія даже и до старости, собравъ всѣ поборы въ одну сумму, и положить напримѣръ по 25 алтынъ и по тому, какъ мы сами своихъ подданныхъ ото всѣхъ лѣтъ изъ нихъ половину работниковъ видимъ, въ чемъ всякой работникъ и за плохихъ съ себя полтора рубля заплатить въ годъ можетъ". Сбирать авторъ совѣтуетъ съ октября, „какъ лѣтняя земляная работа кончится—и трудъ ихъ въ настоящей цѣнѣ у всѣхъ въ то время будетъ, отчего всякъ не изъ нужды прямую цѣну за труды своего дѣла сбирать на хлѣбѣ и на скотинѣ и на всякихъ отъ него работахъ будетъ, и тѣмъ легко безъ доимки заплатить всякую подать".

можетъ людей годныхъ въ службу собраться великая сумма, а паче воровство многихъ пресѣчется и удержаніе крѣпкое и пятнаніе солдатъ, потому что никто пристанища безъ ярлыка сыскать себѣ не можетъ". У помѣщиковъ, которые отпустятъ своихъ крестьянъ или примутъ гулящихъ, авторъ предлагаетъ отписывать половину деревень на государя.

Такимъ образомъ, идея подушнаго обложенія и консолидаціи прямыхъ налоговъ была окончательно выработана. Оставалось опредѣлить размѣръ новаго налога; „примѣрное" опредѣленіе его доносителями основывалось отчасти на гипотетичной цифрѣ всего населенія Россіи, отчасти, вѣроятно, на сравненіи съ дѣйствительными размѣрами прямыхъ платежей съ двора. Для серьезной реформы подати нужны были болѣе точныя данныя. Рѣшившись на такую реформу, Петръ сообщилъ ей одну новую черту, которая, хотя и предполагалась, конечно, но не выдвигалась на первый планъ въ донесеніяхъ. Новый прямой налогъ долженъ былъ обезпечить главный расходъ государства, содержаніе арміи и флота; размѣрами этого расхода и долженъ былъ, слѣдовательно, опредѣлиться размѣръ этого налога. Вполнѣ опредѣленно высказывается Петръ въ этомъ смыслѣ уже въ 1717 году; 15-го ноября этого года онъ приказываетъ сенату „распорядить сухопутное войско и рекруты морскіе, кромѣ жалованья, и провіантъ—на крестьянъ: сколькихъ душъ или дворовъ одинъ [что удобнѣе] будетъ солдатъ и драгунъ и офицеръ по рангамъ [кромѣ генералитета], примѣняяся къ податямъ нынѣшнимъ, ибо, какъ сіе положится, отъ прочихъ всѣхъ податей и работъ свободны будутъ" [1]). Это въ высшей степени важное распоряженіе чрезвычайно характерно для Петра. Онъ еще не рѣшилъ, будетъ ли новый налогъ подворнымъ или подушнымъ: это для него вопросъ финансовой техники, разработку котораго, „какъ удобнѣе", онъ предоставляетъ доносителямъ; онъ рѣшилъ только, что новый налогъ замѣнитъ всѣ прежніе и обезпечитъ содержаніе войска и флота. Но финансовая техника требовала всетаки вниманія: и только что цитированное распоряженіе не возможно было выполнить, не принявъ въ расчетъ кромѣ количества расхода, также и количества платежныхъ единицъ. Вотъ почему годъ спустя, 26-го ноября 1718 года, распоряженіе Петра получаетъ новую форму: „земскіе поборы чинить по сему, взять сказки у всѣхъ (давъ на годъ сроку), чтобы правдивыя принесли, сколько у кого въ которой деревнѣ душъ мужеска пола, объявя имъ то, что кто что утаитъ, то отдано будетъ тому, кто объявитъ о томъ". За годъ, очевидно, подушный характеръ будущаго налога былъ окончательно рѣшенъ, и вмѣстѣ выяснилась необходимость новой переписи для полученія количества новыхъ платежныхъ единицъ; но Петръ опять не останавливается на выработкѣ проекта переписи, приказавъ ее составить, назначивъ самый короткій срокъ: опредѣливъ, наконецъ, наказаніе за утайку, Петръ спѣшитъ къ своей главной темѣ: къ распредѣленію полковъ на количество душъ, повторяетъ въ нѣсколько иной формѣ данное годъ тому назадъ распоряженіе и прибавляетъ новыя подробности. Сенату предоставлялось передѣлать бѣглыя четыре строки, цитированныя выше, въ указъ 22-го января 1719 года о подушной переписи [2]). Съ этимъ указомъ

---

[1]) Сб. Р. И. Общ. XI, 355—356.

[2]) Сб. Р. И. Общ. XI, 374—375. П. С. З. № 3287. Ср. слѣд. главу.

періодъ обсужденія податной реформы оканчивается, и мы вступаемъ въ періодъ ея осуществленія. Совѣты доносителей относительно паспортной системы также не пропали даромъ. Съ 1719 года мы имѣемъ рядъ распоряженій о выдачѣ „проѣзжихъ писемъ“ отлучающимся изъ мѣста жительства; рядъ этотъ кончается извѣстнымъ плакатомъ 1724 года. Несомнѣнно, что и на практикѣ дѣйствовали тѣ правила выдачи паспортовъ канцеляріями, прикащиками и выборными людьми (сотскими и десятскими), которыя рекомендуютъ доносители [1].

§ 34. Намъ остается познакомиться съ третьимъ рядомъ проектовъ, хронологически параллельнымъ двумъ первымъ, но касающимся совсѣмъ другой темы. Мы уже видѣли, что финансовая практика 1710—1718 годовъ, рядомъ съ вопросомъ о податной реформѣ, ставила другой, не менѣе важный вопросъ—о реформѣ административной. Не будемъ повторять здѣсь сказаннаго выше о необходимости этой реформы въ виду довершеннаго учрежденіемъ губерній кризиса центральныхъ учрежденій; не будемъ также возвращаться къ тѣмъ отрывочнымъ мѣрамъ, которыя принимались для пополненія пробѣла, образовавшагося въ системѣ государственныхъ учрежденій вслѣдствіе этого кризиса [2]. Какія-нибудь центральныя государственныя учрежденія необходимо было ввести, чтобы заполнить пустое мѣсто; выбора не могло быть между старыми и новыми, такъ какъ старыхъ къ этому времени уже не существовало. Мы намѣренно подчеркиваемъ это обстоятельство, такъ какъ въ данномъ случаѣ, по отношенію къ приказной системѣ, наши изслѣдователи впадали въ ту же ошибку исторической переспективы, какую мы отмѣтили выше относительно Боярской думы. По обычному представленію, Петръ отмѣнилъ то и другое, думу и приказы, потому что сознавалъ такіе-то и такіе-то ихъ недостатки. Недостатки эти выводятся изъ сравненія новыхъ учрежденій со старыми. Приказы замѣнены коллегіями: слѣдовательно, Петръ уничтожилъ приказы потому, что предпочиталъ коллегіальное начало управленія и не одобрялъ единоличнаго. Что Петръ дѣйствительно понималъ значеніе коллегіальнаго начала и, можетъ быть, даже нѣсколько преувеличивалъ это значеніе въ сферѣ управленія,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ это подтверждается его собственными неоднократными заявленіями. Это обстоятельство могло усилить его интересъ къ коллегіямъ, но не могло обусловить его рѣшенія ввести коллегіи въ Россіи. Коллегіи необходимы были ему, какъ единственный ему извѣстный и многократно рекомендованный иностранный образецъ центральныхъ учрежденій; коллегіальность интересовала его, какъ симпа-

---

[1]) П. С. З. № 3294, инструкція воеводамъ § 19: „гулящихъ людей безъ проѣзжихъ писемъ не пропущать“; № 3334 (очевидно, тотъ самый, который имѣетъ въ виду Посошковъ, I, 163: „въ томъ указѣ всѣ древніе указы собраны, а не весь онъ новый сочиненъ“), № 3445, 3477. Ср. интересное „покормежное письмо“ 1721 года, напечатанное *К. П. Побѣдоносцевымъ* въ приложеніяхъ къ его Историческимъ изслѣдованіямъ и статьямъ, стр. 341: безпахатные крестьяне бобыли съ разрѣшенія помѣщика отпускаются „для скудости своей“ приказчикомъ и мирскими людьми „кормиться черною работою“; „кормежная“ свидѣтельствуетъ о ихъ званіи и жительствѣ и разрѣшаетъ держать ихъ „по городамъ г-дамъ ландратамъ и комиссарамъ и провинціальнымъ фискаламъ и вышнимъ командирамъ, и по селамъ приказнымъ людямъ, выборнымъ, и старостамъ, и сотскимъ и десятскимъ... безъ всякаго опасенія“.

[2]) См. выше,, § 27, стр. 306; § 31 стр. 381—382.

тичная подробность ихъ внутренняго устройства. Если отнять у коллегій ихъ коллегіальность,—за ними останется достоинство систематически координированнаго бюрократическаго устройства, то-есть именно то, что было насущно необходимо тогдашней Россіи, тогда какъ коллегіальность была для нея слишкомъ деликатнымъ экзотическимъ продуктомъ и осталась въ дѣйствительности мертвой буквой.

Когда явилась у Петра первая мысль о коллегіяхъ, рѣшить еще труднѣе, чѣмъ то, когда явилась первая мысль о губерніяхъ. Можно только сказать навѣрное, что оба *термина* сдѣлались привычными и давно знакомыми задолго до того времени, когда съ ними начали связывать представленіе о соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ. Какъ слово „губернаторъ" первоначально было иностраннымъ переводомъ русскаго „воеводы", такъ и „коллегія" употреблялась для означенія русскаго „приказа" или вообще высшаго центральнаго учрежденія. Первое, извѣстное намъ, употребленіе термина „коллегіи" въ этомъ общемъ смыслѣ относится еще ко времени пребыванія Петра въ Англіи, то-есть къ первымъ мѣсяцамъ 1698 года: „по его собственной просьбѣ" нѣкто Френсисъ Ли подалъ ему „предложенія о правильной организаціи его правительства", именно объ учрежденіи семи „комитетовъ или коллегій". Предложенныя Ли коллегіи имѣютъ, впрочемъ, мало отношенія къ позднѣйшимъ, и о дальнѣйшей судьбѣ его предложеній намъ ничего не извѣстно [1]). Затѣмъ, въ манифестѣ 1702 года о вызовѣ иностранцевъ въ Россію, написанномъ Паткулемъ, правительство сообщаетъ о своемъ рѣшеніи—устроить „ein ordentliches geheimbdes Kriegs-Raths-Collegium съ коллегіальнымъ составомъ" (президентъ, совѣтники, секретари и другіе канцелярскіе чиновники); вѣдая въ послѣдней инстанціи военный комисаріатъ, кассовыя дѣла и вообще все, что касается военной службы иностранцевъ, тайная коллегія обезпечиваетъ иностранцамъ судъ „по законамъ божескимъ, jure civili romano и инымъ обыкностямъ populorum moraliorum"; учрежденіе для этой цѣли полковыхъ и генеральнаго военнаго суда и составленіе для нихъ военныхъ артикуловъ, „wie es bei andern ausländischen regulirten Armées gebräuchlich ist", поручается той же военной коллегіи [2]). Обѣщанные артикулы, конечно, соотвѣтствуютъ „Уложенію или праву воинскаго поведенія", передѣланному въ 1702—1705 годахъ изъ датскаго кодекса Христіана V (1683 г.); geheimes Kriegs-Rath-Collegium же, вѣроятно, есть тотъ самый „тайный военный совѣтъ", который извѣстенъ Плейеру въ 1710 году [3]). Но послѣдній выходилъ

[1]) Proposals given to Peter the great Czar of Muscovy, anno 1698 года приложены къ Apoleipomena or dissertations theological, mathematical and physical etc. by the late pious and learned *Francis Lee* M. D., изд. въ 1752 г. См. *Minsloff*, Pierre le Grand dans la littérature étrangère, p. 373. Коллегіи Ли слѣдующія: 1) for the advancement of Learning. 2) for the improvement of Nature. 3) for the encouragement of arts. 4) for the increase of Merchandize. 5) for reformation of manners. 6) for compilation of Laws. 7) for the propagation of the Christian religion. Кромѣ четвертой, ни одну изъ этихъ коллегій нельзя сопоставить съ позднѣйшими. Ср. изложеніе проекта Ли у *Брикнера*, Peter de Grosse, 215—216.

[2]) Письма и бум. Петра В. II, 39—50. Въ переводѣ Шафирова названіе учрежденія передано „порядочное тайной воинской думы коллегіумъ или собраніе".

[3]) „Уложеніе", дѣйствовавшее въ войскахъ Шереметева, и другой аналогичный памятникъ: „артикулъ краткій", изданный въ 1706 г. для драгунъ Меншикова, напечатаны въ прилож. къ изслѣдованію *М. П. Розенгейма*, Очеркъ военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра В.

изъ рамокъ административнаго учрежденія и вмѣстѣ съ ближней канцеляріей и „государственнымъ совѣтомъ“ Плейера носитъ характеръ учредительный; онъ состоялъ, кромѣ царя, изъ тѣхъ „верховныхъ господъ“, которые послѣ устройства сената стали выше послѣдняго, а при слабыхъ преемникахъ Петра выступили въ формѣ объединеннаго учрежденія, Верховнаго тайнаго совѣта [1]). Такимъ образомъ, „тайный военный совѣтъ“ не былъ настоящей коллегіей.

Третье по времени упоминаніе о коллегіяхъ встрѣчаемъ въ 1711 году въ „меморіалѣ“, поданномъ „рудокопнымъ офицеромъ“ Іоганномъ Фридрихомъ Блигеромъ. Для правильнаго развитія горнодѣлія Блигеръ считалъ необходимымъ „къ приказу опредѣлить коллегіумъ, который состоитъ въ искусныхъ сему художеству особахъ, которому полную дирекцію сего дѣла повѣрить“ [2]). Предложеніе явилось, однако, не во время; Рудный приказъ только-что былъ уничтоженъ и сенатъ, разсмотрѣвъ пересланное ему изложеніе меморіала, утвердилъ прежній указъ, намъ извѣстный: Рудному приказу не быть, а рудосыскныя дѣла разослать по губерніямъ [3]).

С.-Пб. 1878, 269—318; объ ихъ источникахъ см. у *Бобровскаго*, Военное право въ Россіи. II. вып. 2, стр. 191—192. Ср. также основанное на работахъ обоихъ изслѣдователей изложеніе *А. Н. Филиппова*, О наказаніи по законодательству Петра В. въ связи съ реформой. М. 1891, стр. 381—384. Нѣмецкое обозначеніе geheimes Kriegs-Raths-Collegium переведено по-русски именно словами „тайной совѣтъ воинской“ въ другомъ современномъ переводѣ манифеста 1702 года; языкъ этого послѣдняго перевода вообще легче и ближе къ обычному канцелярскому стилю того времени, чѣмъ языкъ перевода Шафирова. См. Письма и бумаги Петра В. II, 339 (издатель выражаетъ обратное мнѣніе о сравнительномъ достоинствѣ переводовъ).

[1]) Плейеръ различаетъ *три* совѣта, называемые у него тайнымъ, государственнымъ и военнымъ тайнымъ совѣтами. Первый, несомнѣнно, есть Ближняя Канцелярія, наиболѣе многочисленная по составу (8 человѣкъ) и наименѣе вельможная по положенію членовъ; такой составъ болѣе всего подходилъ къ ея частью учредительной, частью административной роли. Третій совѣтъ (Меншиковъ, Шереметевъ, Апраксинъ, Шафировъ и Зотовъ) мы отожествили съ тайнымъ кригсъ-ратъ-коллегіумомъ, учрежденнымъ въ 1702 году. Неясно для насъ происхожденіе и компетенція второго совѣта Плейера (Statsrath: Головкинъ, Шафировъ и Зотовъ). Судя по составу — это комитетъ по иностраннымъ дѣламъ, собиравшійся, по словамъ Плейера, „только въ царскомъ пребываніи“; но Плейеръ же говоритъ, что въ немъ могли подниматься вопросы, касающіеся военной службы, и что въ этихъ случаяхъ хотя очень рѣдко, присутствовалъ въ совѣтѣ Меншиковъ.

[2]) Мы имѣемъ только извлеченіе изъ меморіала Блигера въ плохомъ русскомъ переводѣ. Докл. и приг. I, 122—123. Полное заглавіе было, кажется: „меморіалъ съ нѣкоторыми пунктами о устроеніи рудокопнаго дѣла, какимъ лучшимъ учрежденіемъ и способомъ противъ прочихъ европейскихъ государствъ строить и управлять“.

[3]) Здѣсь слѣдовало бы упомянуть объ извѣстномъ предложеніи Лейбница, если бы оно дѣйствительно принадлежало ему и было составлено въ началѣ сношеній Лейбница съ Петромъ, то-есть въ 1711 г., во время свиданія въ Торгау. Но если бы то и другое было даже внѣ сомнѣній, „и тогда нельзя было бы утверждать, что мысль о введеніи коллегій внушена была Петру Лейбницемъ“ (*В. И. Герье*, Письма и меморіалы, XXIV). Между тѣмъ, противъ авторства Лейбница рѣшительно говоритъ то обстоятельство, что Лейбницъ, который тщательно и неоднократно перечисляетъ свои заслуги при разныхъ случаяхъ, нигдѣ не упоминаетъ объ этомъ предложеніи. Это молчаніе заставило В. И. Герье, признающаго все таки авторомъ предложенія — Лейбница, отнести письмо о коллегіяхъ къ послѣднему году жизни Лейбница, 1716-му. На этой датировкѣ, впрочемъ, В. И. Герье не настаиваетъ и въ предисловіи къ „Письмамъ и меморіаламъ Лейбница“ возвращается къ старой датировкѣ (1711). Мы также не могли бы согласиться съ датировкой предложенія 1716 годомъ, такъ какъ въ этомъ году нельзя было предлагать коллегіи въ качествѣ какой-то новости, какъ это видимъ въ разсматриваемомъ предложеніи. Но при болѣе ранней датировкѣ остается въ силѣ главное затрудненіе, именно,

Мы знаемъ, что скоро взгляды правительства измѣнились и вниманіе его обратилось на реставрацію центральныхъ учрежденій. Тогда и Рудный приказъ былъ возстановленъ и вообще вопросъ о коллегіяхъ получилъ новый смыслъ. Къ началу 1712 г. относится новое предложеніе относительно коллегій, которое встрѣчено было уже совершенно иначе, чѣмъ меморіалъ Блигера. Неизвѣстный авторъ среди другихъ предложеній сдѣлалъ слѣдующія два: 1) „Учинить коммерцъ-коллегіумъ и взять изъ Амстердама, изъ Англіи, изъ Гамбурга по два человѣка меконтантныхъ купцовъ, которымъ бы въ тамошнихъ мѣстахъ кривда учинена была; къ нимъ же умнаго мужа придать въ презиты и нѣсколько ассессоровъ изъ своихъ природныхъ подданныхъ“, которые бы заботились о умноженіи торговъ. 2) „Учредить ревизіонъ-комисіонъ, то-есть пересмотрительный приказъ, который бы во всемъ государствѣ на вся годы всѣ приходы и расходы свыше всѣхъ приказовъ считать могъ подробно, ибо оттого, что въ приходахъ и расходахъ не всюду счетъ бываетъ, къ воровству много случай даетъ; и надлежитъ въ такихъ дѣлахъ президентомъ знатному и весьма вѣрному быть, и въ чемъ на кого о какихъ неисправностяхъ донесено будетъ, надлежитъ въ ономъ же приказѣ разыскивать“ [1]).

12-го февраля 1712 г. Петръ далъ именной указъ, который, очевидно, составляетъ отвѣтъ на первое изъ цитированныхъ предложеній: „учинить коллегіумъ для торговаго дѣла исправленія, чтобъ оную въ лучшее состояніе привесть; къ чему надобно одинъ или два человѣка иноземцевъ, которыхъ надобно удовольствовать, дабы правду и ревность въ томъ показали съ присягою, чтобъ лучше порядокъ устроить, ибо безъ прекословія есть, что ихъ торги несравнительно лучше есть нашихъ“ [2]). По этому указу „взяты были къ Москвѣ иноземцы нарвскіе жители Дитмаръ и Бомгартъ да Гохштенъ, да дерптскій житель Табертъ“. 4-го марта 1713 г. сенатъ велѣлъ оберъ-комиссару Дм. Соловьеву выбрать нѣсколько человѣкъ изъ московскихъ знатныхъ купцовъ; были выбраны по трое изъ гостей и гостиной сотни и шестеро слободскихъ жителей. Затѣмъ иностранцы представили проектъ состава и занятій коллегіи въ особыхъ „пунктахъ о коллегіумѣ, какою регулою и въ какихъ персонахъ сочиняется“. По этому проекту „коллегіумъ о коммерціи состоитъ при совокупленіи и собраніи разумныхъ людей, которые бы не только гражданскія дѣла, но и здѣшніе и иностранные торги фундаментально разумѣли, и сіе можно опредѣлить десятью или двѣнадцатью персонами: 1 президентъ, 1 вицепрезидентъ, 8 ассессорій или предсѣдателей, 1 секретарь, 1 нотаріюсь или крѣпостныхъ дѣлъ писарь“. Что касается занятій, „сіи вышеупомянутые персоны сочиняютъ коллегіумъ и

что, говоря подробнѣйшимъ образомъ о своихъ трудахъ и предположеніяхъ относительно *судебной реформы* (Сб. пис. и мем. 312, 344—345, 348—349), Лейбницъ самъ ограничиваетъ этимъ свое участіе въ устройствѣ „хорошихъ законовъ“. Изъ этого затрудненія мы видимъ только одинъ исходъ: отнести предложеніе къ болѣе раннему времени и отказаться отъ стараго мнѣнія объ авторствѣ Лейбница.

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 93, л. 125—129. Въ томъ же проектѣ встрѣчается предложеніе: „выписать во всемъ государствѣ, кому сколько монаршескаго жалованья во всѣхъ званіяхъ, и учинить тому расходу всему смѣту, всѣ они нужны, и нѣтъ ли такихъ, которые полезно бы было отставить“. Мы знаемъ, что о томъ же хлопоталъ Петръ въ 1712—1714 гг. Выше, стр. 376.

[2]) Этотъ указъ извѣстенъ мнѣ только изъ дѣлъ сената кн. $^{8}/_{78}$, л. 641.

должны между собой правила и регулы уставить, по которымъ какъ здѣшніе, такъ и иностранные купцы поступать имутъ". Сохранившіяся бумаги этого комитета и относятся къ выработкѣ такихъ „регулъ", точнѣе говоря, къ пересмотру таможеннаго устава. При этомъ пересмотрѣ остзейскіе купцы предложили облегченія въ пошлинахъ относительно Риги, Ревеля и Нарвы, которыя Соловьевъ находилъ весьма невыгодными для казны: „ежели по оному предложенію сбирать пошлину въ Россійскомъ государствѣ, замѣчалъ онъ, и отъ того можетъ учиниться во всѣхъ таможняхъ великій недочетъ и убытокъ" ¹). Вѣроятно, это не совсѣмъ желательное направленіе работъ московскаго комитета вызвало остановку его занятій; по крайней мѣрѣ, мы о немъ больше ничего не знаемъ. Но въ 1715 г. коммерцъ-коллегія появляется въ Петербургѣ; 5-го іюля этого года П. М. Апраксинъ подаетъ въ сенатъ слѣдующее требованіе: „великій государь указалъ мнѣ быть и управлять коллегіумъ-коммерціи: для чего здѣсь въ С.-Петербургѣ надлежитъ быть канцеляріи"; онъ требуетъ для нея дьяковъ, подьячихъ и сторожей. 4-го ноября сенатъ приказываетъ выслать ихъ изъ губерній; но до 11-го марта 1716 г. (до повторительнаго указа) только Азовская губ. прислала троихъ, Казанская отвѣчала отказомъ, другія губерніи не отвѣчали вовсе ²). Какъ видимъ, первые шаги въ устройствѣ коллегій были вялы, безсистемны и случайны. Только съ начала 1715 г. вопросъ о введеніи коллегій переходитъ на другую, болѣе твердую почву. Въ январѣ—мартѣ этого года встрѣчаемъ бѣглыя замѣтки Петра, которыя показываютъ, что онъ начинаетъ самъ интересоваться коллегіями. 14-го января 1715 года Петръ записываетъ себѣ на память замѣтку о трехъ центральныхъ учрежденіяхъ: „о рудномъ приказѣ, о судѣ подъ сенатомъ (то есть, юстицъ-коллегіи), о коммерцъ-коллегіи". Самая терминологія показываетъ, что здѣсь онъ не ушелъ дальше того пункта, на которомъ до 1715 года стоялъ вопросъ о коллегіяхъ. Но 23-го марта того же года встрѣчаемъ собственноручную записку, помѣченную „о коллегіяхъ къ соображенію" и перечисляющую уже шесть коллегій, именно: юстицъ-коллегію, канцеляріи иностранныхъ дѣлъ коллегію, адмиралтейскую, кригсъ, каммеръ и коммерціи коллегію ³). Самый составъ перечисленныхъ коллегій несомнѣнно доказываетъ, что на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ проектомъ заимствованія именно шведскихъ коллегій. Тотъ же коротенькій списокъ оказываетъ намъ и другую услугу, именно даетъ возможность опредѣлить, подъ какимъ вліяніемъ произошло въ умѣ Петра это быстрое развитіе вопроса о коллегіяхъ между январемъ и мартомъ. Въ государственномъ архивѣ сохранилось одно предложеніе (безъ даты и имени автора) о введеніи семи коллегій, которое, какъ сейчасъ увидимъ, стоитъ въ самой тѣсной связи съ спискомъ шести коллегій 23-го марта. Прежде всего замѣтимъ, что по языку документа онъ, несомнѣнно, представляетъ переводъ и при томъ переводъ съ нѣмецкаго. Затѣмъ, по содержанію, онъ предлагаетъ ввести тѣ же коллегіи и въ такомъ же порядкѣ, какъ

¹) Арх. м. юст. Дѣла сената кн. 9/18, л. 641 слѣд. Докл. и пригов. III, 165. Тѣ же „регулы" хранятся въ Арх. мин. иностр. дѣлъ, Дѣла, касающіяся до образованія различныхъ государств. учрежденій, связка 2, № 5.

²) Арх. м. юст. Дѣла сената кн. 47/18, л. 1—2, л. 12.

³) Сб. Ист. Общ. XI, 295, 296.

записано въ собственноручномъ спискѣ Петра. Какимъ же образомъ вмѣсто семи коллегій проекта въ спискѣ оказалось только шесть? Рѣшеніе этого вопроса и убѣждаетъ насъ окончательно, что именно нашъ проектъ и именно въ той формѣ, въ какой онъ сохранился въ русскомъ переводѣ въ государственномъ архивѣ, вызвалъ записку Петра. Дѣло въ томъ, что въ оригиналѣ несомнѣнно были помѣщены всѣ 7 коллегій: именно, послѣ каммеръ-коллегіи вставлена штатсъ-контора. Но въ русскомъ переводѣ, по недоразумѣнію переводчика, заголовокъ передъ описаніемъ штатсъ-конторы былъ выпущенъ и описаніе ея слилось съ описаніемъ камеръ-коллегіи. Ниже мы увидимъ, правда, что шведская штатсъ-контора дѣйствительно подчинялась камеръ-коллегіи, отъ которой отдѣлилась вполнѣ только въ 1720 году. Но составитель проекта все же считалъ ее подъ отдѣльнымъ нумеромъ, такъ какъ камеръ-коллегія и въ русскомъ переводѣ помѣчена 5 нумеромъ, а послѣдняя коммерцъ-коллегія, седьмымъ. Итакъ, эта счастливая ошибка сохранила намъ возможность опредѣлить, подъ какимъ именно вліяніемъ Петръ рѣшился окончательно ввести коллегіи весною 1715 года. „Ежели ваше царское величество послѣдующіе 7 коллегій въ государство свое... уставить соизволите, начинаетъ авторъ проекта [1]), то можетъ правительство между господами сенаторами сицевымъ образомъ раздѣлено быть". Эта первая фраза, какъ видимъ, дѣлаетъ сенаторовъ президентами коллегій: такая постановка дѣла, совсѣмъ не вытекавшая изъ уроковъ шведской государственной исторіи (см. ниже) и, какъ извѣстно, не оправданная впослѣдствіи и русской практикой, могла быть „не осмотря" усвоена Петромъ именно изъ разсматриваемаго проекта. Далѣе, проектъ перечисляетъ коллегіи и опредѣляетъ кругъ дѣятельности каждой. „Юстиція-коллегіумъ или высокій сенатъ" представляетъ исключительно высшую судебную инстанцію въ государствѣ и состоитъ подъ предсѣдательствомъ „старшаго съ господъ сенаторовъ". „Канцелярный коллегіумъ или великая канцелярія, въ которой великій канцлеръ правительствуетъ", завѣдуетъ иностранными дѣлами и, кромѣ того, служитъ посредницей между государемъ и высшими правительственными учрежденіями и лицами. Адмиралтейская коллегія, завѣдующая флотомъ, состоитъ подъ президентствомъ сенатора „адмиралъ-генерала". „Кригсъ-коллегіумъ или военная канцелярія" подъ президентствомъ „единаго генерала, которому ваше царское величество сіе соизволитъ повѣрить", управляетъ „всѣмъ, еже ко учрежденію войска требуется",—интендантствомъ, изготовленіемъ всевозможныхъ полковыхъ запасовъ, военными подрядами и пр. „Каммеръ-коллегія или большая государева казна [2]), въ которой единъ съ старшихъ господъ сенаторовъ президуетъ",—состоитъ изъ четырехъ русскихъ и одного нѣмецкаго камерира, сберегаетъ издержки на взиманіе подати, предупреждаетъ ихъ утайку и обезпечиваетъ населеніе отъ „отягченія и утѣсненія" лишними поборами. Штатсъ-контора (названіе которой, какъ мы замѣтили выше, въ подлинномъ текстѣ пропущено) завѣдуетъ своевременнымъ выполненіемъ ординарнаго и экстраординарнаго „штата" (бюджета); въ этомъ смыслѣ она „держитъ все управленіе и правительство надъ всѣми вашего царскаго величества

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 90, л. 456—463.

[2]) Нельзя не отмѣтить этой черты нашего проекта,- перевода иностранныхъ учрежденій на старыя русскія, которая также свидѣтельствуетъ, что мы находимся въ начальномъ моментѣ заимствованія. Позже иностранныя названія коллегій стали привычными.

всего государства доходами"; „изъ тѣхъ доходовъ ничего не выдаетъ" безъ царскаго ордера; „при окончаніи всякаго года" президентъ представляетъ государю „краткую выписку или экстрактъ дабы ваше царское величество, еже въ запасъ остается, всегда вподлиннѣ вѣдать могли". „Понеже сіе есть государственное таинство, о которомъ никому иному, но токмо вашему царскому величеству и статсъ-конторскому президенту вподлиннѣ вѣдать надлежитъ", то слѣдуетъ составлять эту выписку такъ, „чтобъ и самъ дѣлаяй въ статсъ-конторѣ оной выписки о подлинномъ въ казнѣ сущемъ запасѣ не весьма могъ извѣстенъ быть". Наконецъ, „коммерціи-коллегіумъ, въ которомъ одинъ сенаторъ президуетъ,... правительствуетъ всю торговлю и еже къ тому принадлежитъ, яко всѣ таможни, акцизы, лиценты, портоpіи"; ея президентъ также „содержитъ устроенныя манифактуры и печется о тѣхъ манифактурахъ, которыя еще построить надлежитъ, а именно о такихъ, которымъ матерія въ государствѣ есть". Для содѣйствія вывозной торговлѣ, авторъ рекомендуетъ учрежденіе торговыхъ агентовъ съ титуломъ „коммерціи совѣтниковъ" за границей; совѣтъ этотъ, какъ мы знаемъ (выше, стр. 396), былъ немедленно примѣненъ въ томъ же мартѣ 1715 года. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ еще одно любопытное предложеніе: такъ какъ для коллегій и вообще для военной и гражданской службы „многихъ искусныхъ и ученыхъ людей требуется, и монарху великому полезнѣйше есть, внегда изъ своихъ природныхъ подданъ всѣ такія достойныя персоны имѣть можетъ",—то всего лучше было бы для „шляхетской юности"— „академіи уставить, въ которыхъ юность не токмо разнымъ языкамъ и экзерциціямъ, но и всѣмъ прочимъ ученіямъ, яко фортификаціи, архитектурѣ, навигаціи и тѣмъ подобнымъ ученіямъ выучиться могутъ". Въ такихъ академіяхъ обученіе будетъ стоить дешевле, надзора будетъ больше и легче будетъ „каждаго поятность и склоненіе испытовать", чѣмъ въ чужихъ земляхъ; и самыя поѣздки за границу „по достигшей поятности изъ академіи" будутъ гораздо полезнѣе, такъ какъ будутъ предприниматься только „для совершеннаго доученія" [1]).

Кругъ идей изложеннаго проекта совершенно совпадаетъ съ дѣятельностью знаменитаго иностранца, поступившаго на русскую службу въ томъ же 1715 году, Генриха Фика; въ своемъ позднѣйшемъ доношеніи онъ лучше всего формулируетъ содержаніе этой дѣятельности, говоря, что „старался споспѣшествовать при учрежденіи коллегій, много и подробно писалъ о распространеніи нашей торговли и мануфактуръ, о воспитаніи и обученіи русскаго юношества" [2]). Но приписать этотъ проектъ Фику препятствуетъ то обстоятельство, что по представленнымъ выше сопоставленіямъ, которыя намъ кажутся достаточно убѣдительными, составленіе проекта относится ко времени до 23-го и 11-го марта 1715 года; а первыя свѣдѣнія о Фикѣ сообщены были Петру 13-го ноября 1715 года и, вѣроятно, только въ декабрѣ этого года Фикъ былъ въ Петербургѣ и „учинилъ капитуляцію" съ царемъ [3]). Впрочемъ, какъ бы ни отнеслись по-

---

[1]) Эта часть проекта in extenso напечатана у *Пекарскаго*, Исторія Акад. Наукъ I, XXIII—XXIV.

[2]) *Русскій Архивъ*, 1869, стр. 1737, статья *Д. Полънова*: „О присягѣ иноземцевъ, принятыхъ въ русскую службу при Петрѣ Великомъ".

[3]) Фика рекомендовалъ Бассевичъ, съ которымъ Адамъ Вейде во время стоянки русскихъ войскъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ говорилъ по порученію царя „пространно" о коллегіяхъ. До этого Фикъ

слѣдующіе изслѣдователи къ нашимъ соображеніямъ,—рѣшатся ли они принять нашу датировку и пожертвовать заманчивымъ предположеніемъ объ авторствѣ Фика, или наоборотъ,—одно обстоятельство остается несомнѣннымъ, даже если оставимъ въ сторонѣ изложенный проектъ: именно, что Петръ въ мартѣ 1715 года впервые узналъ ближе составъ и функціи шведскихъ коллегій и именно ихъ намѣтилъ для заимствованія. На нихъ онъ однако не остановился окончательно съ самаго начала. Въ началѣ апрѣля онъ приказывалъ своему министру при датскомъ дворѣ, кн. Вас. Долгорукову, достать печатные или письменные уставы датскихъ коллегій и областныхъ учрежденій „ибо мы слышали, что и шведы отъ нихъ взяли" [1]). Мы не знаемъ отвѣта, полученнаго Петромъ на это требованіе; но не можетъ быть сомнѣнія, что отвѣтъ этотъ клонился къ окончательному выбору для образца знаменитыхъ въ то время во всей Европѣ шведскихъ учрежденій. Въ декабрѣ 1715 года, когда отвѣтъ уже былъ полученъ, Петръ принялъ на службу Фика и отправилъ его въ Швецію — собирать матеріалъ для предстоящей реформы.

Слѣдующіе два года, 1716 и 1717, заняты путешествіемъ Петра за границу. Безъ него устройство коллегій ни на шагъ не подвигается въ Россіи, но за границей Петръ помнитъ о коллегіяхъ и, между дѣломъ, продолжаетъ собирать справки и дѣлать нѣкоторыя предварительныя распоряженія. Такъ, 23-го марта и 26 августа 1716 г. въ письмахъ къ Меншикову онъ упоминаетъ о ревельскомъ ландратѣ Ниродѣ, который просилъ уволить его отъ ландратства: „понеже онъ надобенъ намъ къ другому нѣкоторому нужному дѣлу, того для увольте его отъ ландратства, такожъ онъ желаетъ учиться русскому языку"; для этого дать ему въ учители шведскаго подданнаго капитана Зальца. Впослѣдствіи Нородъ сдѣлался вице-президентомъ каммеръ-коллегіи, а Зальцъ однимъ изъ ея членовъ.

Въ январѣ 1717 г. и Фикъ, покончивъ свою командировку [2]), явился къ Петру въ Амстердамъ и получилъ свой патентъ [3]); 28-го іюня Петръ писалъ Брюсу, что онъ долженъ съ Фикомъ прежде всего „въ генеральныхъ терминахъ положить, какія дѣла къ какой коллегіи принадлежатъ, и что ему вырабатывать и до чего не касаться"; затѣмъ опредѣлить штаты коллегій и размѣры жалованья, „дабы мы могли современемъ выбрать президентовъ, годныхъ къ каждой коллегіи" [4]). Такимъ образомъ, предварительное обсужденіе коллегіальнаго устройства кончилось, и началось его осуществленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ кончилась бы и наша глава, если бы не случилось одного запоздалаго эпизода, относящагося къ тому же періоду предварительнаго обсужденія и имѣвшаго несомнѣнное вліяніе на самое осуществленіе коллегіальнаго строя.

находился на голштинской службѣ и „отправлялъ въ гор. Экенфердѣ юстицкія, экономическія и полицейскія дѣла". См. *Пекарскаго*, Ист. Акад. Наукъ I, 201; *Петровскаго*, О сенатѣ, 100.

[1]) Это, впрочемъ, уже повтореніе „прежняго указа"; къ послѣднему относится, очевидно собственноручная записка Петра: „писать въ Копенгагенъ, чтобъ прислалъ весь анштaлтъ экономіи государства датскаго, а именно: сколько коллегіумъ, что каждой должность" и о штатѣ ихъ. См. *Голикова* VI, 24, 66, 360.

[2]) Онъ кончилъ ее еще въ декабрѣ 1716 г.; *Пекарскій*, Ист. Акад. I, 201.

[3]) Патентъ Фика напечатанъ у *Д. Полѣнова*, О присягѣ иноземцевъ, *Русск. Арх.* 1869, стр 1740—1742.

[4]) *Голиковъ*, VI, 440, 611.

Во время заграничной поѣздки Петра русскій резидентъ въ Гамбургѣ, Беттихеръ, представилъ ему нѣкоего Альбрехта Фюрена, который подалъ царю письменныя Reflexions über des Russischen Reichs States Oeconomie. На разспросы царя по поводу этого сочиненія Фюренъ однако отвѣтить не сумѣлъ и, приведенный въ замѣшательство, признался, что авторъ „размышленій" не онъ, а баронъ Ананія Христіанъ Поттъ фонъ Люберасъ [1]). Сынъ Любераса, полковникъ Іоганъ Людвигъ фонъ Люберасъ [2]) находился въ русской службѣ; его вызвали изъ Ревеля въ Германію; Петръ разспрашивалъ его про отца и предлагалъ принять послѣдняго въ русскую службу. Съ этой миссіей Люберасъ сынъ отправился въ отцовское имѣніе, въ Силезію, и убѣждалъ его поступить на русскую службу; послѣдній однако рѣшилъ предварительно послать въ Амстердамъ по почтѣ проектъ своего контракта съ русскимъ правительствомъ [3]). Царь черезъ Ягужинскаго велѣлъ ему пріѣхать въ Голландію самому. Изъ Франціи онъ еще разъ напомнилъ Люберасу-сыну объ отцѣ черезъ Остермана. Тогда послѣдній рѣшился ѣхать, выждалъ въ Ахенѣ возвращенія Петра изъ Парижа и съѣхался съ нимъ на минеральныхъ водахъ въ Спа, въ концѣ іюня. Мы видѣли, что за это время Петръ уже успѣлъ повидаться съ Фикомъ, пріѣхавшимъ къ январю 1717 года въ Амстердамъ изъ Швеціи; какъ разъ въ эти дни, въ концѣ іюня, онъ писалъ цитированное выше письмо къ Брюсу о предварительныхъ мѣрахъ для устройства коллегій. Вѣроятно поэтому, свиданіе съ Люберасомъ его теперь уже не такъ интересовало: переговорить съ нимъ онъ поручилъ Шафирову. Черезъ нѣсколько дней Шафировъ передалъ Люберасу приказаніе составить „очеркъ устройства коллегій въ правильномъ государственномъ хозяйствѣ" [4]). Черезъ два дня проектъ былъ отданъ, переведенъ и поданъ царю. Затѣмъ, 1-го іюля Люберасъ сдѣланъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Немедленно послѣ того онъ получилъ порученіе, соотвѣтствовавшее тогдашнему состоянію вопроса о введеніи коллегій,—подбирать иностранцевъ, годныхъ для службы въ коллегіяхъ. Такихъ capable Subjecta онъ набралъ, по его словамъ, въ Гамбургѣ, Любекѣ, Берлинѣ, Гессенѣ, Саксоніи, Чехіи и Силезіи до 148 человѣкъ [5]). Во время своихъ разъѣздовъ онъ продлжалъ разработывать проекты устройства коллегій; сочинилъ общій планъ коллегій, регламенты для каждой, правила для открытія ихъ и для заведенія канцелярскаго порядка, словомъ „до тридцати различныхъ піесъ, въ существенныхъ чертахъ составленныхъ по шведскому образцу, но не списанныхъ прямо съ иностранныхъ формуляровъ, а провѣренныхъ практикой, пріобрѣтенной долголѣтнимъ прилежаніемъ" [6]). Съ этимъ запасомъ онъ пріѣхалъ

---

[1]) Нѣтъ ничего не возможнаго, что это сочиненіе и есть извѣстная намъ Oeconomia generalis Russiae.

[2]) Въ Словарѣ Бантышъ-Каменскаго отецъ смѣшанъ съ сыномъ; послѣднему приписаны и проекты отца.

[3]) Представленіе Фюрена въ Гамбургѣ могло состояться или во второй половинѣ мая или въ началѣ двадцатыхъ чиселъ октября 1716 г., когда Петръ былъ въ этомъ городѣ. Въ Амстердамъ онъ прибылъ въ декабрѣ. Эти и дальнѣйшія свѣдѣнія взяты, главнымъ образомъ, изъ донесія Любераса въ № 46.

[4]) Einen Entwurf über den Zustand der Collegien in einer oeconomischen Reichshaushaltung.

[5]) Списокъ лицъ, съ которыми Люберасъ заключилъ контракты, см. въ дѣлахъ Любераса, № 83.

[6]) Всѣ эти проекты, представленные при письмѣ, черновикъ котораго см. въ бумагахъ Любераса (Арх. м. иностр. дѣлъ № 47), сохранились въ черновикахъ и копіяхъ въ тѣхъ же бумагахъ

въ ноябрѣ 1718 г. — опять черезчуръ поздно для того, чтобъ имѣть непосредственное вліяніе на устройство коллегій,—въ Петербургъ, больной; не имѣя возможности лично представиться царю, онъ передалъ свои проекты Ягужинскому. Вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ черезъ Ягужинскаго приказаніе составить „обстоятельную реляцію о штатѣ государственной экономіи въ Швеціи". Это сочиненіе онъ передалъ царю черезъ Ягужинскаго передъ отъѣздомъ царя въ Олонецъ, то-есть до 19-го января 1719 г. Но подобное приказаніе свидѣтельствовало объ обидномъ невниманіи къ содержанію его собственныхъ проектовъ, въ которыхъ онъ, на основаніи „долголѣтней практики", исправлялъ и видоизмѣнялъ существующее шведское устройство. Очевидно, по этой причинѣ онъ уже самостоятельно написалъ (до марта) въ дополненіе къ поданной работѣ „размышленія, въ какой степени шведскія правила должны быть приняты или измѣнены въ странахъ вашего царскаго величества". „Что сдѣлалось со всей этой работой и какъ она принята, пишетъ онъ въ томъ же году, мнѣ не извѣстно; о содержаніи ея со мной ни разу не говорили". Есть, однако, слѣды того, что проекты Любераса получили дальнѣйшій ходъ; можетъ быть, тогда же сдѣланы были переводы ихъ (см. стр. 437, прим.); не знаемъ, познакомился ли съ ними Петръ, но во всякомъ случаѣ они были извѣстны Ягужинскому, черезъ котораго шли къ Шафирову (получившему отъ Любераса полныя копіи въ мартѣ 1719 г.), а также Фику, какъ скоро увидимъ. Въ общемъ ходѣ устройства коллегій онѣ сыграли свою роль; но, кажется, что лично Люберасъ не имѣлъ ближайшаго участія въ этомъ устройствѣ, исключая Бергъ и Мануфактуръ коллегіи, вице-президентомъ которой онъ сдѣлался съ іюня 1719 г. Къ проектамъ, касающимся отдѣльныхъ коллегій, мы еще будемъ имѣть случай вернуться; теперь же остановимся только на двухъ сочиненіяхъ Любераса, касающихся государственнаго устройства Швеціи и тѣхъ измѣненій, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало въ нихъ произвести при пересадкѣ ихъ на русскую почву [1]). Содержаніе этихъ проектовъ дастъ намъ

(какъ легко можно видѣть изъ сличенія реестра ихъ въ этомъ письмѣ съ самыми документами) подъ №№ 79 (регламентъ мануфактуръ коллегіи), 77 (коммерцъ-коллегіи), 75 (каммеръ-коллегіи), 61 (бергъ-коллегіи), 72 (коллегіи экономіи), 97 (полиціи-коллегіи), 106 (юстицъ-коллегіи), 60 (адмиралтейской коллегіи), 66 (военной коллегіи), 70 (eine Financien-Cammer); затѣмъ формуляры: der solennen Introduction der Collegien, der Distribuirung der Affairen in den Collegien, der Sessions—und Administrations-Ordnung der Collegien, des Reglements für alle Fiscalen (всѣ четыре въ № 54); der Administration der Affairen in den Cancelleien (№ 53), des Reglements des Reichs—und Cammer-Archivi (?); Ein Universal-Reglement deren meist allen Collegien gemeinen Affairen und der ganzen Harmonie zwischen den Gouvernementen und den Collegien und den Collegien unter sich selbst (№ 57). Und endlich ein in 22 aparten Tabellen über des ganzen Reichs-Zustand eingetheilete und in ganz kurtzer Zeit und mit allen Umständen auszuführende Untersuchung (?). Регламентъ Дирекціонной-коллегіи (69), форма ежемѣсячнаго донесенія ей изъ всѣхъ коллегій (56).

[1]) Первая записка (Дѣла Любераса, № 48) озаглавлена на копіяхъ: Relation über die verbesserte schwedische Reichshaushaltung bey erhaltener Souveränität des Königs Carli XI. На подписанномъ экземплярѣ нѣтъ заглавія. Очевидно, эта записка передана была потомкомъ Любераса Бергману (см. его Исторія Петра Великаго, перев. съ нѣм. Е. Аладьина, 2 изд. IV, 70): заглавіе рукописи Бергмана нѣсколько иное. Вторая записка озаглавлена (№ 49): Allerunterthänigste unmaassgebliche Reflections über die von König Carolo XI verbesserte Schwedische Reichshaushaltung, wie weit dieselbe in Ihr-Czaarischen Mayst. Reichen und Ländern zu appliciren oder zu veränderen sein möchten. Aufgesetzet von dem Geheimen Rath, Baron von Luberas 1719. Черновикъ ея, съ болѣе широкимъ предисловіемъ, гдѣ разсказанъ ходъ его представленій, см. въ № 74.

возможность ознакомиться въ общихъ чертахъ съ тѣмъ образцомъ, который предстояло ввести въ Россіи.

„Съ тѣхъ поръ, какъ Швеція стала во времена Густава I наслѣдственнымъ королевствомъ, она управляется королемъ, пятью правителями (государственнымъ канцлеромъ, государственнымъ главнокомандующимъ, государственнымъ адмираломъ, государственнымъ казначеемъ, государственнымъ маршаломъ) и сенатомъ, но такъ, что ни война, ни миръ, ни чрезвычайные налоги не могутъ быть объявлены безъ того, чтобъ четыре государственныя сословія, именно дворянство, духовенство, горожане и крестьянство, не согласились на это на публичномъ рейхстагѣ посредствомъ общаго постановленія". Такъ начинаетъ Люберасъ свой историческій очеркъ. Въ этой схемѣ, совершенно вѣрно имъ формулированной, насъ касаются ближе „пять правителей", бывшіе въ то же время и членами сената. Вскорѣ послѣ смерти Густава Адольфа эти пять правителей превратились въ пять центральныхъ учрежденій, которымъ Оксенштерна сообщилъ коллегіальное устройство: канцлерская коллегія (Kansliet или Kansli-Collegium), наиболѣе подчиненная личному вліянію самого канцлера и, благодаря этому, стоявшая выше другихъ коллегій и соединявшая съ управленіемъ иностранными дѣлами нѣкотораго рода контроль за общимъ ходомъ администраціи; военная коллегія, преобразованная изъ военнаго „совѣта" или „суда" (krigsrådet или krigsrätten) и получившая въ 1636 г. свою инструкцію; адмиралтейская коллегія, принявшая форму коллегіи не ранѣе 1634 г., камеръ-коллегія, самая ранняя, носившая это имя уже въ 1618 г.; пятый изъ названныхъ Люберасомъ чиновниковъ, государственный маршалъ, стоялъ внѣ коллегій, не подчиняясь ни одной изъ нихъ и не имѣя своей собственной; пятая же коллегія находилась подъ предсѣдательствомъ государственнаго дроста: юстицъ-коллегія (hofrätten), бывшая въ сущности только „надворнымъ судомъ" въ Стокгольмѣ и наравнѣ съ другими надворными судами (въ Або, въ Дерптѣ и т. д.) подчинявшаяся королевской ревизіи; въ качествѣ правительственной коллегіи стокгольмскій судъ имѣлъ, однако, нѣкоторыя преимущества передъ другими [1]).

Это устройство, формулированное, хотя и не вполнѣ выработанное въ знаменитой „формѣ правленія" 1634 г., имѣло то специальное значеніе въ малолѣтство королевы, что замѣняло лица учрежденіями и устраняло (въ идеѣ, конечно) личное вмѣшательство въ государственное управленіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно дѣлало излишнимъ и личное вліяніе короля и въ этомъ смыслѣ было торжествомъ аристократіи надъ королевской властью. Коллегіальная форма и для Швеціи того времени была не своевременна; въ дѣйствительности, дѣло сводилось къ управленію президентовъ и тѣмъ менѣе оправдывалась господствующая роль, принадлежавшая теперь пяти коллегіямъ и сенату, какъ посредникамъ между королемъ и риксдагомъ. „Пяти коллегіямъ и ихъ начальникамъ дано не только высшее управленіе (summa rerum gerendarum cura), но и высшая власть (potestas); поэтому нѣкоторые опасаются, что отъ личныхъ свойствъ президентовъ высшихъ учрежденій, отъ ихъ гражданской доблести или честолюбія будетъ зависѣть, будетъ ли государство процвѣтать въ ихъ управленіе,

---

[1]) *Odhner*, Sveriges inre historia under drottnings Christinas förmyndare. Stockh. 1865. 135—164.

или находиться на краю погибели; а самъ король, котораго они хотятъ подъ этимъ предлогомъ освободить отъ заботъ (quem curis vacuum sub hoc praetextu cupiunt), лишенный вмѣстѣ и власти (potentia quoque solutus) будетъ жить на покоѣ, въ родѣ венеціанскаго дожа". Такъ писалъ Розенгане въ самый годъ изданія „формы правленія" [1]). Событія оправдали высказанныя имъ опасенія; особенно тяжелыя послѣдствія этого владычества „пятерыхъ" пережило государство въ малолѣтство Карла XI. Уже Карлъ X пробовалъ бороться противъ нихъ, оставляя важнѣйшія должности не занятыми; но только послѣ совершеннолѣтія Карла XI нанесенъ былъ этому порядку рѣшительный ударъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ аристократическо-коллегіальный строй „формы правленія" былъ довершенъ и передѣланъ въ бюрократическо-коллегіальномъ духѣ.

Теперь предоставимъ слово Люберасу, для котораго реорганизація Карла XI, приведшая государственное устройство Швеціи почти въ тотъ окончательный видъ, въ которомъ оно послужило источникомъ русской реформы,—составляетъ главный предметъ изложенія. Совершенно согласно съ фактами онъ изображаетъ печальное состояніе Швеціи при регентахъ, ихъ ссоры, ихъ партійныя пристрастія, вовлекшія Швецію въ союзъ съ Франціей и въ невыгодную войну съ Германской имперіей; подобно новымъ изслѣдователямъ, онъ отмѣчаетъ также, что король, руководимый Гюлленшерной, рѣшилъ воспользоваться бѣдствіями войны для государственнаго переворота, для полученія неограниченной власти и приведенія въ порядокъ государственнаго хозяйства [2]). Въ 1679 г. заключенъ былъ миръ; немедленно послѣ него, въ 1680 г. король созвалъ риксдагъ, который назначилъ комиссію для разбора поведенія сената и регентовъ во время несовершеннолѣтія короля; комиссія отрѣшила многихъ лицъ отъ должностей и заставила вернуть награбленныя изъ государственной казны деньги. Риксдагъ освободилъ короля отъ данной имъ при вступленіи обычной присяги не предпринимать ничего безъ сената и возвратилъ ему неограниченную власть. Формулу Любераса слѣдовало бы теперь выразить иначе: Швеція управляется королемъ и сословіями; сенатъ и его члены — главы коллегій перестали быть „особымъ сословіемъ въ государствѣ" [3]).

На положеніи сената и коллегій этотъ переворотъ не замедлилъ отразиться весьма существенными перемѣнами. Король, говоритъ Люберасъ, кассировалъ сенатъ и замѣнилъ его тайнымъ королевскимъ совѣтомъ (около 20 членовъ); хотя этотъ совѣтъ и назывался по старой привычкѣ сенатомъ, но въ канцелярскомъ стилѣ члены его носили титулъ королевскихъ (вмѣсто „государственныхъ") совѣтниковъ; они не имѣли постоянныхъ засѣданій, а исполняли разныя должности: фельдмаршала, генералъ-губернаторовъ, членовъ военнаго надворнаго суда, президентовъ коллегій; для совѣщанія же созывались особыми

---

[1]) Цитата у *Fr. Carlson* въ его Sveriges historia under konungarne af Pfalziska huset, IV, или Kongl. Vitt. hist. och. antiq. Akademiens handlingar, XXII, 159.

[2]) Ср. *Fr. Carlson*, Sveriges historia under konungarne af Pfalziska huset, III.

[3]) Король заявилъ передъ спеціальнымъ комитетомъ, выбраннымъ по окончаніи риксдага: „я слышалъ въ сенатѣ мнѣніе, что сенатъ есть особое сословіе въ государствѣ (ett stånd i riket). Я думаю, что въ государствѣ только четыре сословія". Въ заключительномъ актѣ король употребилъ выраженіе, что законодательная власть принадлежитъ „королю и сословіямъ". *Carlson*, Sveriges historia etc. III, 177, 184.

распоряженіями, въ различномъ количествѣ, въ кабинетъ или верховный судъ [1]). Далѣе король совсѣмъ отмѣнилъ должности канцлера и главнокомандующаго, государственнаго адмирала замѣнилъ адмиралъ-генераломъ, государственнаго казначея — каммеръ-президентомъ, государственнаго маршала — королевскимъ оберъ-гофмаршаломъ [2]). Люберасъ забываетъ прибавить, что въ то же время члены совѣта вообще исчезли постепенно изъ коллегій [3]); вмѣстѣ съ этимъ коллегіи стали въ болѣе непосредственную связь съ королемъ и въ значительной степени потеряли коллегіальный характеръ, превратясь въ простыя бюро своихъ президентовъ. Такимъ образомъ, государственное управленіе приняло строго централизованный и чисто бюрократическій характеръ.

Мы не послѣдуемъ за Люберасомъ въ изложеніи состоянія всѣхъ отдѣльныхъ коллегій Швеціи при Карлѣ XI; ограничимся одной каммеръ-коллегіей, которая ближе другихъ насъ касается: тѣмъ болѣе, что именно въ устройствѣ этой коллегіи произошли при Карлѣ XI самыя значительныя перемѣны. „Для большей правильности и порядка управленія всѣ камеральныя дѣла раздѣлены были между четырьмя главными отдѣленіями, именно: 1) самой камерой, 2) штатсъ-конторой, 3) рентереей или конторой государственной кассы и 4) каммеръ-ревизіонъ-конторой“. Прибавимъ, что это раздѣленіе давно уже подготовлялось. Уже въ 1653 г. Kammarrevisionen упоминается какъ особое отдѣленіе каммеръ-коллегіи, и въ то же время выдѣляется изъ нея особый „коммиссаръ для составленія генеральнаго штата“: этотъ штатсъ-комиссаръ „съ своими подчиненными“ и есть начало „штатсъ-конторы“. Карлъ XI воспользовался этими начатками, чтобъ удержать единоличный характеръ этого отдѣленія каммеръ-коллегіи; штатсъ-комиссаръ сталъ единственнымъ начальникомъ штатсъ-конторы; только въ 1712 г. присоединился къ нему другой штатсъ-комиссаръ и только въ 1720 г. штатсъ-контора получила своего президента [4]). Обязанности каждаго

---

[1]) Люберасъ изображаетъ смыслъ перемѣны очень вѣрно и мѣтко, но онъ нѣсколько усиливаетъ рѣзкость формы, въ которой перемѣна совершилась. 28-го февраля 1682 г. король написалъ совѣту, что члены его впредь должны называться не rikets råd, a kungliga råd; затѣмъ, онъ далъ понять членамъ черезъ младшаго изъ нихъ, что (въ виду разбирательствъ слѣдственной „Большой комиссіи“) онъ дозволяетъ имъ просить извиненія въ своихъ винахъ и взять отставку отъ занимаемыхъ должностей. Къ концу марта всѣ члены совѣта, засѣдавшіе во время регентства, сложили должности и составъ совѣта совершенно обновился. „Король совѣщался о государственныхъ дѣлахъ обыкновенно съ нѣсколькими лицами, которыхъ онъ въ каждомъ данномъ случаѣ находилъ нужнымъ призвать,—рѣже съ совѣтомъ. Это древнее учрежденіе отошло совершенно на задній планъ“. *Carlson*, Sv. hist. III, 342—346.

[2]) Точнѣе говоря, государственный адмиралъ (Stenbock) былъ переименованъ въ „верховнаго адмирала“, государственный казначей (Sten Bielke) въ „королевскаго казначея“ и государственный дростъ (Magnus Gabriel de la Gardie)—въ „Его корол. велич. дроста“; а когда всѣ трое умерли (1684—1686), то ихъ должности остались не замѣщенными и вмѣсто нихъ назначены адмиралъ-генералъ (Hans Wachtmeister) и „президенты“ Каммеръ и Юстицъ-коллегій (Claës Flemming и Gustav Adolf de la Gardie). *Carlson* въ Akad. handlingar XXII 160 слѣд.

[3]) Изъ членовъ совѣта, засѣдавшихъ въ коллегіяхъ по „формѣ правленія“ 1634 года въ числѣ 14, въ дѣйствительности же въ 1653 г. въ числѣ 26, осталось нѣсколько лѣтъ спустя послѣ войны всего два въ канцлерской коллегіи, одинъ въ адмиралтействѣ и одинъ въ каммеръ-коллегіи, то-есть четверо. *Carlson* въ Handlingar XXII, 164.

[4]) Handlingar, XXII, Значительная часть этой статьи вошла также въ 3-ю главу (förvaltningen) IV тома Sveriges historia etc.

изъ отдѣленій Люберасъ изображаетъ совершенно вѣрно. Камера сама по себѣ имѣетъ общее наблюденіе за всѣми королевскими доходами. Штатсъ-контора составляетъ бюджетъ всего государства, какъ онъ опредѣляется изъ году въ годъ—по приходу каммеръ-коллегій, по расходу королемъ. Рентерея заботится о вѣрномъ сбереженіи денегъ и о выдачѣ ихъ не иначе, какъ по ордерамъ короля или отъ имени короля. Каммеръ-ревизіонъ-контора ведетъ провѣрку всѣхъ счетовъ по приходу и расходу. Къ дальнѣйшимъ подробностямъ мы вернемся; здѣсь же, при обзорѣ самаго состава заимствованныхъ коллегій остается упомянуть о двухъ: коммерцъ—и бергъ коллегіяхъ.

Переходя къ этимъ коллегіямъ, Люберасъ чувствуетъ себя на своей почвѣ, изъ роли обозрѣвателя переходитъ въ роль критика и развиваетъ по отношенію къ Швеціи свои меркантильныя теоріи. Въ противоположность Россіи, онъ считаетъ Швецію бѣдной произведеніями природы; только подземныя богатства ея заслуживаютъ вниманія; надземныхъ же въ ней слишкомъ мало: поэтому „очень немногія отрасли промышленности могли быть введены въ Швеціи съ выгодой для нея"; за отсутствіемъ ихъ не было надобности и въ особой мануфактуръ-коллегіи. Но „мануфактура есть жизнь торговли"; за ея отсутствіемъ и послѣдняя не могла процвѣтать въ Швеціи. При королевѣ Христинѣ развилась, правда, благодаря блеску двора, значительная торговля, но страна отъ нея только истощалась: денежныя средства уходили изъ страны, а остались только безполезные товары, камни и известь великолѣпныхъ дворцовъ; скоро оказалось, что шведская торговля хотя велика, но выгодна только иностранцамъ, что шведы „хотя и держали корову за рога, но доили ее другіе". Только Карлъ XI нѣсколько улучшилъ положеніе, назначивъ слѣдственную комиссію, которая открыла, что невыгодный торговый балансъ происходитъ „единственно отъ излишняго потребленія чужихъ товаровъ, служащихъ только для роскоши и изнѣженности, а въ особенности отъ пренебреженія къ полезнымъ мануфактурамъ, сообразнымъ съ природой страны, и отъ незнанія правильной народной экономіи". Кажется положеніе дѣлъ изображено здѣсь въ черезчуръ мрачномъ и схематичномъ видѣ; по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ и противоположные отзывы [1]). Коммерцъ-коллегія, во всякомъ случаѣ, появилась не „послѣ того, какъ король посредствомъ упомянутой комиссіи узналъ о плохомъ состояніи торговли", а еще при Христинѣ (впервые предложена 1637 г., осуществлена 1651 г. [2]); и бергъ-коллегія введена не имъ, а въ малолѣтство той же Христины (1637), если не вести ея начала отъ Густава Адольфа [3]). Люберасу нужно было, очевидно, сгустить здѣсь краски, чтобъ дать Петру доказательство отъ противнаго. Дѣйствительно, въ этомъ пунктѣ его описаніе государственной системы ближе всего подходитъ къ главной темѣ его другой записки: о необходимыхъ измѣненіяхъ при перенесеніи этой системы въ Россію.

Къ устройству канцлерской коллегіи (=иностранныхъ дѣлъ), военной и адмиралтейской, Люберасъ въ этой запискѣ не считаетъ нужнымъ возвращаться, такъ какъ, съ одной стороны, эти коллегіи уже „во время Карла XI находи-

---

[1]) См. *Берендтсъ*, Государственное хозяйство Швеціи.
[2]) *Odhner*, Sveriges inre historia, 167—168.
Odhner, 164—166; *Carlson*, Sveriges hist. under kon. af Pfalz. hus. II, 111.

лись въ состояніи достойномъ подражанія", съ другой стороны, „благодаря просвѣщенному вниманію вашего величества и заботливости президентовъ, онѣ уже приведены въ порядокъ" (напомнимъ, что записка составлена въ январѣ—мартѣ 1719 г.). Что касается камеръ-коллегіи, авторъ предлагаетъ одно измѣненіе: онъ совѣтуетъ распредѣлить дѣла между конторами камеръ-коллегіи не по губерніямъ, а по различнымъ видамъ доходовъ; такимъ образомъ коллежскимъ чиновникамъ труднѣе будетъ войдти въ стачку съ областными начальниками и затруднено будетъ воровство. Коммерцъ-коллегія „хотя и снабжена регламентомъ достаточно выработаннымъ для (скромныхъ) размѣровъ шведской торговли", но для Россіи онъ не годится. Во-первыхъ, въ шведской коллегіи служатъ иностранцы, именно голландцы, сносящіеся тайно съ Голландіей, которая старается убить шведскую торговлю; другіе члены коллегіи заняты больше личными интересами; поэтому разработка общественныхъ богатствъ страны (именно минеральныхъ) находится въ забросѣ, развитіе мануфактуръ не соображено съ „положеніемъ страны", шведскій торговый флотъ принадлежалъ Швеціи только по имени, а на дѣлѣ иностраннымъ подданнымъ, торговавшимъ подъ шведскимъ флагомъ потому, что во время войны морскихъ державъ Швеція сохраняла нейтралитетъ: какъ только кончилась война, исчезъ и флотъ. При учрежденіи коллегіи, которой предстоитъ развить коммерцію „въ странахъ, одаренныхъ Богомъ такими удобствами", какъ Россія, надобно поэтому слѣдовать другимъ правиламъ. „Я раздѣлилъ на этомъ основаніи дѣла шведскихъ коллегій и проектировалъ особую коммерцъ-коллегію и особую мануфактуръ-коллегію". Затѣмъ Люберасъ излагаетъ содержаніе своего регламента коммерцъ-коллегіи, останавливается на предложеніи завести особый коммерческій судъ при ней, „такъ какъ въ Швеціи нѣтъ особаго коммерческаго суда и jura mercatoria входятъ въ городское право"; для выработки торговаго кодекса слѣдуетъ собрать ганзейскія, руанскія, города Висби и другихъ націй права и обычаи, въ основѣ своей сходные, „такъ какъ въ коммерціи купцы разныхъ странъ употребляютъ въ главныхъ чертахъ одно и то же право". Далѣе излагается содержаніе регламента мануфактуръ-коллегіи (къ обоимъ регламентамъ мы еще возвратимся). Покончивъ съ коллегіями, требующими измѣненія сравнительно съ шведскими, авторъ проектируетъ далѣе двѣ коллегіи, которыхъ въ Швеціи вовсе нѣтъ: полиціи-коллегію и экономіи-коллегію. Полиціи коллегіи въ Швеціи нѣтъ потому, что „эта нація по состоянію общественной нравственности, благодаря тщательному соблюденію религіозныхъ и гражданскихъ предписаній и другихъ, издавна заведенныхъ похвальныхъ обычаевъ, находится въ такомъ положеніи, что безпорядки случаются рѣдко; а забота о дорогахъ, рынкахъ, продовольствіи и. т. п. распредѣлена между фохтами въ деревняхъ, магистратами въ городахъ и губернаторами и ландсгевдингами въ областяхъ. „Экономіи-коллегія не нужна Швеціи по „ограниченности положенія страны", вслѣдствіе которой земледѣліе и скотоводство не могутъ достигнуть значительныхъ размѣровъ. Для Россіи, напротивъ, обѣ коллегіи необходимы. Полиціи-коллегію онъ предлагаетъ раздѣлить на два отдѣленія. Первое должно заботиться о путяхъ сообщенія, городскомъ благоустройствѣ (постройки, мощеніе улицъ, пожарныя приспособленія, чистота общественныхъ мѣстъ и рынковъ), о правильности мѣръ и вѣсовъ, о народномъ продовольствіи. Другое отдѣленіе заботится о народномъ просвѣщеніи

школахъ и академіяхъ, производитъ selectum ingeniorum сообразно склонностямъ и способностямъ каждаго. Экономіи-коллегія слѣдитъ за количествомъ обработанныхъ и не обработанныхъ земель, изслѣдуетъ причины запустѣнія пашенъ и обѣднѣнія населенія, приводитъ въ извѣстность количество и качество лѣсовъ и наблюдаетъ за ихъ эксплоатаціей; имѣетъ высшій надзоръ за скотоводствомъ и рыболовствомъ и т. д. Къ коллегіямъ новымъ Люберасъ относитъ далѣе и юстицъ-коллегію, утверждая (какъ мы видѣли, отчасти основательно), что „особой коллегіи для юстиціи въ Швеціи нѣтъ"; говоря о ея устройствѣ, онъ дѣлаетъ нѣкоторыя указанія относительно устройства судебныхъ инстанцій въ Россіи. Перебравъ такимъ образомъ всѣ коллегіи, въ заключеніе онъ предлагаетъ учредить еще одну, которая бы имѣла высшій надзоръ за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ остальныхъ; черезъ эту дирекціонсъ-коллегію (или комиссію) должны идти всѣ распоряженія изъ царскаго кабинета или изъ тайнаго совѣта по всѣмъ губернаторамъ и коллегіямъ. Ей же передаютъ всѣ фискалы свои донесенія. На первый взглядъ кажется, что роль предполагаемой коллегіи уже отдана сенату; но впослѣдствіи мы увидимъ, что и другіе совѣтники возвращаются къ мысли Любераса, не считая, очевидно, сенатъ удовлетворяющимъ той роли, которая предназначалась для дирекціонсъ-коллегіи. Кончая свою записку, Люберасъ дѣлаетъ еще три важныхъ и, несомнѣнно, обратившихъ на себя вниманіе замѣчанія о способѣ введенія коллегій. Чтобы не слишкомъ рѣзокъ былъ переходъ отъ старой къ новой администраціи и чтобы не произвести при этомъ путаницы, онъ предлагалъ ввести коллегіи въ дѣйствіе сперва въ видѣ комиссій, присоединивъ къ нимъ опытныхъ и уже завѣдывавшихъ соотвѣтствующими отдѣлами управленія старыхъ чиновниковъ. „Затѣмъ, когда каждая комиссія разработаетъ свои дѣла, тайный совѣтъ разсмотритъ результаты и ваше величество утвердитъ, тогда можно будетъ лишнихъ членовъ отпустить, нужныхъ оставить и превратить комиссію въ настоящую коллегію, причемъ еще разъ слѣдуетъ обсудить, не нужно ли—особенно въ сферѣ коммерціи, мануфактуръ и полиціи—ввести для столь обширнаго государства еще подчиненныя конторы и подвѣдомственныхъ чиновниковъ (интендантовъ, инспекторовъ, комиссаровъ) въ губерніяхъ". Затѣмъ, онъ совѣтуетъ назначить въ коллегіи къ иностраннымъ членамъ русскихъ кандидатовъ. Наконецъ, „чтобъ тайна доходовъ и расходовъ, какъ главнаго нерва государства, оставалась скрытой отъ всѣхъ иностранцевъ (подобно многимъ государствамъ, которыя въ глазахъ самыхъ проницательныхъ націй представляются богаче и могущественнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности)", слѣдуетъ допускать къ финансовымъ дѣламъ только дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ (мы говорили уже, что при Петрѣ это не простой титулъ) изъ совѣта, а если найдется способный иностранецъ для этихъ дѣлъ, позволить ему представлять свои проекты, но не допускать его присутствовать при ихъ обсужденіи [1]). Въ штатсъ-конторѣ и рентереѣ можно допустить иностранцевъ только для перваго заведенія книгъ; на первое время вообще они не будутъ опасны въ коллегіяхъ, если не допускать ихъ къ основнымъ сужденіямъ правительства; а затѣмъ подоспѣютъ свои готовые кандидаты.

---

[1]) Мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, что именно такъ было поступлено съ Фикомъ.

Въ какой степени предложенія Люберaса были приняты, мы увидимъ впослѣдствіи. Дѣлая ихъ, авторъ самъ не разъ оговаривается, что дѣйствительное состояніе Россіи ему мало извѣстно. Но, имѣя это въ виду, онъ и ограничивается разработкой формальной стороны вводимыхъ учрежденій. Съ этой же стороны его предложенія изъ всѣхъ сдѣланныхъ правительству, не исключая, можетъ быть, даже Фика, основаны на наилучшемъ знаніи исторіи и современнаго состоянія шведскихъ учрежденій и на наиболѣе широкой теоретической подкладкѣ.

Въ результатѣ этой главы мы приходимъ къ слѣдующему общему выводу. Со времени реформы и переписи 1710—1712 г. устанавливается новый и постоянный обмѣнъ мыслей между правительствомъ и частным лицами по вопросу о преобразованіяхъ, необходимыхъ во внутреннемъ состояніи Россіи вообще и въ состояніи ея финансовъ въ особенности. Обсужденіе это сосредоточивается, главнымъ образомъ, на трехъ вопросахъ: о задачахъ торговой политики, о податной и административной реформѣ. Вопросы эти, какъ мы показали ранѣе, выдвинуты требованіями дѣйствительности, и обсужденіе ихъ начинается съ той или другой отдѣльной конкретной потребности минуты; но въ результатѣ коллективнаго обсужденія получаются общія точки зрѣнія, съ которыхъ приводятся въ систему единичныя мѣропріятія и вырабатываются проекты болѣе широкихъ реформъ. Проекты, представленные иностранцами или основанные на изученіи иностранныхъ порядковъ, играютъ при выработкѣ этихъ общихъ точекъ зрѣнія рѣшающую роль.

Въ частности, обсужденіе вопросовъ торговой политики началось съ отысканія отдѣльныхъ фискальныхъ мѣръ для увеличенія казенныхъ доходовъ; этой именно сферой торговой политики (и финансовыхъ операцій казны) обсужденіе ограничилось на первое время подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ итоговъ переписи 1710 г., не позволявшей надѣяться на дальнѣйшій успѣхъ отъ увеличенія прямыхъ налоговъ. Разрѣшеніемъ этой задачи—найти новые доходы безъ новаго отягощенія населенія—занимались почти исключительно проекты 1711—1713 годовъ. Съ 1714 г. сфера обсужденія расширяется; и по отношенію къ торговой политикѣ правительство все болѣе выясняетъ себѣ основныя положенія теоретическаго меркантилизма, вслѣдствіе чего и мѣропріятія его получаютъ отчасти болѣе систематическій, отчасти даже прямо противоположный прежнему характеръ: онъ расширяетъ предѣлы государственнаго покровительства туземной торговли и промышленности, разнообразитъ пріемы этого покровительства и въ то же время сокращаетъ область собственныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, отказывается отъ своихъ торговыхъ монополій.

Въ сферѣ податного вопроса перестановка предмета обсужденія оказывается не менѣе значительной. Начавъ съ критики результатовъ переписи 1710 г., предположивъ, что уменьшеніе населенія есть слѣдствіе обмана и утайки, обсужденіе настаиваетъ на новой переписи; но въ виду результатовъ ландратской переписи, правительство мѣняетъ точку зрѣнія и начинаетъ видѣть коренное зло въ самомъ принципѣ подворной переписи; выясняя постепенно идею подушнаго обложенія, проекты приходятъ одновременно и къ мысли о консолидаціи прямой подати. Такимъ образомъ, изъ преслѣдованія злоупотребленій выростаетъ идея реформы всей податной системы.

По отношенію къ вопросамъ административнымъ, существенная потребность времени и средство ея удовлетворенія—реставрація центральныхъ учрежденій, были всего яснѣе; въ этой области и процессъ обсужденія былъ всего отрывочнѣе и короче; когда началось это обсужденіе, правительство уже само— не пришло, а привыкло къ идеѣ коллегій, хотя, кромѣ простого термина врядъ ли съ этой идеей связывалось какое-либо опредѣленное представленіе. Когда же обсужденіе началось, по свойству самаго вопроса оно скоро перешло въ руки иностранцевъ; а такъ какъ основной вопросъ былъ уже рѣшенъ (съ 1715 г.), то оставались вопросы техники и, слѣдовательно, обсужденіе должно было естественно и немедленно перейти въ осуществленіе реформы.

Какую же роль въ этомъ коллективномъ обсужденіи игралъ самъ царь и его правительство? Кажется, можно вывести изъ всего содержанія главы, что они не только не рѣшали вопросовъ, но даже врядъ ли сами ихъ ставили. Вопросы ставила жизнь; формулировали болѣе или менѣе способные и знающіе люди; царь схватывалъ иногда главную мысль формулировки, или—и, можетъ быть, чаще—ухватывался за ея прикладной выводъ; обсужденіе необходимыхъ при осуществленіи подробностей поставленной, формулированной и одобренной идеи предоставлялось царемъ правительству вмѣстѣ съ подавшими мысль совѣтчиками—и въ результатѣ получался указъ. Но этотъ конецъ былъ только новымъ началомъ: входилъ ли указъ въ жизнь? вотъ вопросъ, съ которымъ приходилось считаться уже не совѣтчикамъ, а правительству; и въ этомъ, въ умѣньи классифицировать всю эту массу проектовъ на нужные и ненужные, практичные и непрактичные, примѣнимые и непримѣнимые, полезные и вредные—должна была состоять единственная, хотя и важнѣйшая активная роль царя и правительства. Нельзя не признать, что въ общемъ здравый смыслъ царя и рутина опытныхъ дѣльцовъ разрѣшали умѣло эту задачу; что это было не всегда такъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ сопоставленіе многихъ принятыхъ проектовъ съ неудачными результатами ихъ выполненія: примѣры можно найти въ этой главѣ въ достаточномъ количествѣ [1]).

---

[1]) Послѣ отпечатанія этой главы проф. Э. Берендтсъ любезно познакомилъ меня со своей брошюрой „Баронъ А. Х. ф. Люберасъ и его записка объ устройствѣ коллегій въ Россіи (рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Археологическаго Института 12-го мая 1891 г.) С.-Пб. 1891“. Изъ этой брошюры я узналъ, что значительная часть (31 номеръ) записокъ Любераса существуетъ въ русскомъ переводѣ „середины прошлаго столѣтія“ и хранится въ архивѣ кодификаціоннаго отдѣла государственнаго совѣта (№ $^{360}/_{372}$). Не современны ли Люберасу эти переводы? Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы въ нихъ указаніе на дальнѣйшую судьбу его „тридцати различныхъ піесъ“, представленныхъ имъ въ ноябрѣ 1718—январѣ 1719 гг. (стр. 428—429); какъ мы видѣли, самъ Люберасъ не зналъ, „что сдѣлалось со всей этой работой“ (ibid.). Содержаніе переведенныхъ 30 записокъ (31-я, конечно, принадлежитъ Люберасу-сыну) совпадаетъ съ содержаніемъ представленныхъ въ ноябрѣ—январѣ 1718—1719 гг. оригинальныхъ „піесъ“. Въ брошюрѣ Э. Берендтса изложена (10—20) по переводу та записка, содержаніе которой передано нами выше. на стр. 433—435.

Во время печатанія 8-й главы опубликованъ былъ еще и другой документъ, изложенный нами по рукописи: г. *П. Н. Тихановъ* напечаталъ по списку, находящемуся въ его собраніи, „пропозиціи Ѳедора Салтыкова“ (Приложеніе V къ отчетамъ о засѣданіяхъ Общества любителей древней письменности С.-Пб. 1891). Мы пользовались оригиналомъ „доношенія“ Салтыкова, читаннымъ самимъ Петромъ и размѣченнымъ его рукой (стр. 398—404).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Административная и податная реформа

§ 35. Учрежденіе коллегій. — Общій ходъ реформы въ 1715—1719 гг. — Организація штатсъ-, каммеръ- и ревизіонъ-коллегій. — Взаимное отношеніе сената и коллегій. — Организація коммерцъ-, мануфактуръ- и бергъ-коллегій. Отдѣльныя отъ каммеръ-коллегіи финансовыя вѣдомства. — § 36. Новая губернская реформа. — Сравненіе шведскихъ губернскихъ должностей съ русскими (Фика).—Отношеніе шведскихъ областныхъ единицъ къ русскимъ.—Инструкціи губернскимъ чинамъ. — § 37. Введеніе подушной подати.—Поводы къ нему.—Ходъ переписи и ея „ревизія".—Разсчетъ величины подушной подати.—Итоги реформы.

§ 35. Въ противоположность реформѣ 1710—1712 г., по всему видно, что Петръ не спѣшилъ съ новой государственной реорганизаціей. Рѣшившись уже въ 1715 г. ввести новыя центральныя учрежденія, онъ, правда, уже въ декабрѣ того же года приступилъ къ ихъ обсужденію; но на первыхъ же шагахъ остановился, встрѣтивъ недостатокъ въ свѣдѣніяхъ и въ людяхъ [1]). Тогда же онъ сдѣлалъ извѣстныя распоряженія о доставленіи свѣдѣній относительно „экономіи" датской, шведской и австрійской; Фикъ былъ посланъ въ командировку, и въ то же время Ягужинскій въ Копенгагенѣ и Веселовскій въ Вѣнѣ получили приказанія „пріискать во всякую коллегію по человѣку" [2]). Затѣмъ, въ январѣ 1716 г. Петръ уѣхалъ за границу и остался тамъ до конца 1717 г.: собираніе предварительныхъ свѣдѣній шло своимъ чередомъ, но устройство коллегій остановилось и двинулось впередъ только послѣ того, какъ Брюсъ получилъ приказаніе Петра (28-го іюня 1717 г.) продолжать дѣло вмѣстѣ съ Фикомъ (см. § 34, стр. 427). Фикъ привезъ съ собой нужныя для этого свѣдѣнія объ устройствѣ шведскихъ коллегій: „нѣсколько сотъ регламентовъ и разныхъ вѣдомостей", по

---

[1]) *Голиковъ* (VI, 65) прямо утверждаетъ, что въ ноябрѣ—декабрѣ 1715 г. Петръ сочинилъ „уставъ всѣмъ коллегіямъ"; но Журналъ Петра В., на которомъ онъ, кажется, здѣсь основывается, вовсе не говоритъ этого, а говоритъ только, что Петръ присутствовалъ въ это время въ сенатѣ и въ *коллегіяхъ* (II, 14). Подъ коллегіями здѣсь, очевидно, разумѣются канцеляріи Воинская, Адмиралтейская и Посольская, которыя, дѣйствительно, начинаютъ съ этого времени называться коллегіями (см., напр., *Голикова*, VI, 113, 360).

[2]) *Голиковъ*, VI, 66, 360—361, 25-го января 1716 г. сдѣлано было извѣстное распоряженіе о посылкѣ подьячихъ въ Кенигсбергъ „для наученія нѣмецкому языку, дабы удобнѣе въ коллегіумъ были". П. С. З. №№ 2967, 2986.

его собственному заявленію [1]); но людей онъ набралъ недостаточно [2]); въ томъ же письмѣ Петръ сообщалъ Брюсу, что Фикъ нигдѣ не могъ сыскать ассессоровъ и что слѣдуетъ приглашать ихъ изъ Лифляндіи и Эстляндіи, а также изъ числа плѣнныхъ шведовъ: Брюсъ долженъ былъ позаботиться о послѣднихъ, а „въ Ригу и въ Ревель по времени можетъ самъ Фикъ съѣздить". По этому приказанію Брюсъ 9-го августа 1717 г. представилъ докладъ сенату, и сенатъ распорядился, чтобы губернаторы приглашали желающихъ изъ плѣнныхъ шведовъ, „которые у тѣхъ дѣлъ были, и хотя не были, а за оныя возьмутся" [3]). Въ то же время за границей подбиралъ охотниковъ въ русскую службу Люберасъ. Между тѣмъ въ октябрѣ 1717 г. вернулся самъ Петръ и принялся рѣшительно за учрежденіе коллегій. На основаніи шведскихъ штатовъ, привезенныхъ Фикомъ, составленъ былъ примѣрный реестръ персонала всѣхъ коллегій и утвержденъ 11-го декабря; въ то же время окончательно опредѣлено, какія именно коллегіи будутъ введены, и 15-го декабря назначены въ нихъ президенты и нѣкоторые изъ вице-президентовъ [4]). Канцлеръ (Головкинъ), фельдмаршалъ (Меншиковъ) и адмиралъ (Апраксинъ), естественно, остались начальниками своихъ канцелярій, превратившихся теперь въ коллегіи: иностранныхъ дѣлъ, воинскую и адмиралтейскую; изъ соединенія старыхъ приказовъ (всѣхъ судныхъ, помѣстнаго, сыскного и земскаго) образовалась и юстицъ-коллегія [5]), получившая въ президенты стараго дипломата Андр. Арт. Матвѣева. Всѣ остальныя коллегіи, каммеръ-штатсъ- и ревизіонъ, коммерцъ-, бергъ- и мануфактуръ-коллегіи должны были сформироваться вновь; президентами ихъ назначены были кн. Дм. Голицынъ, вѣроятно, заслужившій это мѣсто правильнымъ веденіемъ хозяйства Кіевской губерніи, Мусинъ-Пушкинъ, начальникъ Монастырскаго приказа, слывшій у иностранцевъ за лучшаго русскаго камералиста, кн. Як. Долгоруковъ, котораго, вѣроятно, его легендарная честность выдвинула на должность государственнаго контролера; Петръ Толстой сдѣлался президентомъ коммерцъ-коллегіи, а двѣ послѣднихъ сосредоточены въ рукахъ фельдцейгмейстера Брюса, сохранившаго въ своемъ завѣдываніи и артиллерійскую канцелярію. Изъ вице-президентовъ (кромѣ вице-адмирала Крейса и Вейде) только трое были опредѣлены 15-го декабря: бар. Ниродъ, ревельскій ландратъ, въ каммеръ, — Бревернъ (изъ Риги) въ юстицъ, и Шмитъ, „человѣкъ, отлично знающій торговлю и деньги и служившій по этой части въ Баваріи",— въ коммерцъ-коллегію [6]).

---

[1]) *Русск. Архивъ*, 1869 г.: *Польновъ*, О присягѣ иноземцевъ etc., стр. 1736.

[2]) Свѣдѣнія о ходѣ командировки Фика (отъ іюля 1717 г.) см. въ Госуд. Арх. Каб. д., кн. № 31, л. 534—535, въ корреспонденціи Вейде: о иноземцахъ, которыхъ нашелъ въ Голштиніи камератъ Фикъ.

[3]) П. С. З., № 3101.

[4]) Черновой списокъ, писанный собственной рукой царя, см. въ Сб. И. Общ. XI, 361. Самыя распоряженія въ П. С. З. №№ 3128, 3129 и 3133. Ср. Журн. Петра В. II, 58 и Сб. И. Общ XXXIV, 280. Въ черновикѣ Петра любопытнымъ образомъ составъ коллегій еще оказывается не опредѣлившимся окончательно: такъ здѣсь значится „политическая коллегія" и (конечно, по забывчивости) пропущена посольская.

[5]) *Соловьевъ*, XVI, 192: „положено на коллегіи юстиціи прежнихъ семь приказовъ" etc.

[6]) Отзывъ саксонскаго уполномоченнаго Ле-Форта, получавшаго черезъ него кое-какія свѣдѣнія. Сб. И. Общ. III, 369.

„Учинивъ, такимъ образомъ, начало коллегіямъ“, Петръ въ тотъ же день (15-го декабря 1717 г.) уѣхалъ въ Москву, „оставивъ для коллегій указъ, дабы брали вѣдѣніе у генер. Брюса, какъ оныя сочинять [1]). На „сочиненіе коллегій“ и собираніе нужныхъ „вѣдомостей“ данъ былъ годичный срокъ, въ теченіе котораго коллегіямъ велѣно было „въ дѣла не вступаться“; затѣмъ, съ 1719 года должна была начаться правильная дѣятельность коллегій [2]).

Брюсъ устранился отъ организаціи коллегій уже въ самомъ началѣ 1718 г. 26-го января Петръ писалъ сенату: „понеже (Брюсъ) нынѣ уѣхалъ въ Финляндію, то безъ него берите вѣдомости и спрашивайте у Фика, который оныя вывезъ изъ Швеціи“. Въ концѣ мая Брюсъ совсѣмъ отказался отъ участія въ устройствѣ коллегій [3]) и руководство всѣмъ дѣломъ окончательно перешло въ руки Фика. Какъ эта двойственность завѣдыванія, такъ и отсутствіе Петра были причинами того, что въ первую треть 1718 г. устройство коллегіи очень мало подвинулось впередъ [4]). Не ранѣе 28-го апрѣля встрѣчаемъ дальнѣйшія распоряженія какъ о „сочиненіи коллегій“, такъ и о „собираніи вѣдомостей“. Въ первомъ отношеніи указъ 28-го апрѣля офиціально опредѣлилъ способъ устройства коллегій: „всѣмъ коллегіямъ надлежитъ нынѣ на основаніи шведскаго устава сочинить во всѣхъ дѣлахъ и порядкахъ по пунктамъ; а которые пункты въ шведскомъ регламентѣ не удобны, или съ ситуаціею сего государства не сходны, и оные ставить по своему разсужденію“ [5]). Для второй цѣли въ тотъ же день были посланы въ различныя учрежденія указы о высылкѣ безъ замедленія всѣхъ вѣдомостей, какія потребуютъ президенты [6]).

Въ присутствіи Петра и Фикъ принялся за дѣло энергичнѣе. 9-го мая онъ подалъ царю „всенижайшій меморіалъ“ о мѣрахъ для скорѣйшаго осуществленія коллегіальнаго устройства [7]). Пока соберутся служащіе въ коллегіяхъ и пока будутъ доставлены вѣдомости изъ губерній, Фикъ предлагалъ приступить къ выработкѣ внѣшнихъ формъ организаціи: опредѣлить окончательно штаты и оклады каждой отдѣльной коллегіи, составить ихъ „внѣшніе порядки и регламенты, такожъ и инструкціи“ коллежскимъ и губернскимъ служащимъ, согласовать коллежское устройство съ губернскимъ. Онъ просилъ также два часа

---

[1]) Сб. И. Общ. XI, 364.

[2]) Распоряженіе объ этомъ въ П. С. З., № 3129, напечатано съ прибавленіемъ словъ, кажется, взятыхъ изъ позднѣйшаго указа 12-го (8-го) декабря 1718 г. (ср. П. С. З., № 3255 и ниже, стр. 515), которымъ вступленіе въ дѣйствіе отсрочено было еще на годъ. Ср., однако, Опис. архива Морск. Минист., II, 285.

[3]) Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. № 42—42, л. 86: „за тѣмъ отлученіемъ оныхъ вѣдомостей собирать и сочинять коллегіи мнѣ невозможно“.

[4]) „Когда возвратился я изъ Москвы, говоритъ Петръ въ указѣ 2-го іюня, тогда нашелъ въ нѣкоторыхъ (коллегіяхъ) немного, а въ иныхъ ничего“. П. С. З., № 3205. Вернулся Петръ въ Петербургъ 24-го марта.

[5]) П. С. З., № 3197.

[6]) П. С. З., № 3196; списокъ мѣстъ, куда посланы указы, см. въ Арх. мин. юст., дѣла сен., кн. № 42—42, л. 23.

[7]) П. С. З., № 3208; здѣсь меморіалъ помѣченъ 11-го іюня; но въ Арх. мин. юст. на копіи, помѣченной Щукинымъ, находимъ надпись: „писано 9-го мая 1718 г.: слушано и надписано собственной рукой противъ пунктовъ 11-го мая 1718 г.“. См. Дѣла сената, кн. № 42—42, л. 36—41. Оп. Морск. арх., II, 284.

времени у Петра, чтобъ прочесть ему описаніе шведскихъ коллегій и свои разсужденія „о вспоможеніи и помѣшательствѣ коммерціямъ въ Россіи“, „о вспоможеніи и помѣшательствѣ мануфактурамъ въ Россіи“ и о „нетрудномъ обученіи и воспитаніи россійскихъ молодыхъ дѣтей“ для гражданской и военной службы.

Не знаемъ, получилъ ли Фикъ просимую аудіенцію; но остальные совѣты о предварительномъ внѣшнемъ устройствѣ коллегій Петръ принялъ къ свѣдѣнію. Къ инструкціямъ отдѣльныхъ коллегій мы еще вернемся; что касается окладовъ, Петръ 19-го мая 1718 года далъ собственноручный приказъ: „для опредѣленія жалованья въ коллегіяхъ надлежитъ первое вѣдать, сколько во всѣхъ канцеляріяхъ, какъ государственныхъ, такъ и губернскихъ, жалованья, дабы по тому качеству и коллегіи устроить“ [1]). Такимъ образомъ, опредѣленіе окладовъ было связано съ доставленіемъ вѣдомостей отъ старыхъ учрежденій; вѣдомости эти съ конца мая присылались до поздней осени [2]).

Вѣроятно, къ концу года составленъ былъ сравнительный списокъ расхода на старую и новую администрацію: прежнія приказныя дачи равнялись по этому списку 109.026 руб., а на коллежскую администрацію смѣтный расходъ былъ вычисленъ въ 105.162 руб., то-есть со сбереженіемъ 3.864 руб. Несомнѣнно, однако, и этотъ разсчетъ не былъ окончательнымъ [3]).

Другая часть предложеній Фика, выработка регламентовъ коллегій, также не была выполнена въ предѣлахъ 1718 г. 22-го декабря этого года Петръ могъ только обѣщать, что „вскорѣ регламенты будутъ публикованы и всѣхъ коллегій должности“ [4]). Такимъ образомъ, представленные Люберасомъ осенью 1718 года проекты инструкцій и регламентовъ нисколько не запоздали и могли быть приняты въ соображеніе при выработкѣ коллежскихъ „уставовъ“.

Очевидно, что начать дѣйствіе коллегій съ 1719 г. было невозможно. Къ концу года Петръ принужденъ былъ сдѣлать уступку: указомъ 12-го декабря велѣно „въ коллегіяхъ дѣла управлять съ будущаго 1719 года старымъ, а съ 1720 года новымъ манеромъ; понеже новымъ манеромъ еще не управились“ [5]). 1719-й годъ долженъ былъ, слѣдовательно, какъ и 1718-й пройти въ подготовительныхъ работахъ.

Изъ этихъ подготовительныхъ работъ только одна была до нѣкоторой степени закончена: именно подборъ служащихъ въ коллегіяхъ. Большинство иностранцевъ, занимавшихъ какъ высшія, такъ и низшія должности въ коллегіяхъ, получили уже въ 1718 году свои патенты [6]). Въ этомъ же году идетъ оживлен-

---

[1]) Ibid., л. 33, и Сб. И. Общ. XI, 371.

[2]) См. эти вѣдомости въ Арх. мин. юст. дѣла сената, кн. № 42—42, лл. 52—83; 88—100: 109—119; 125—129; 163—166; 237—242; 340—343 Что и обсужденіе новаго устройства президентами (въ сенатѣ) шло медленно, видно изъ постоянныхъ понуканій Петра: см. П. С. З., №№ 3205 (2-го іюня), 3231 (2-го октября).

[3]) Ibid., л. 368—372. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ коллегій нѣтъ ни адмиралтейской, ни иностранныхъ дѣлъ, нѣтъ и сената въ смѣтѣ новаго расхода; а въ старой всѣ эти учрежденія есть. Содержаніе ихъ по старому счету стоитъ до 50 тысячъ, которыя, слѣдовательно, должны быть прибавлены и въ новомъ спискѣ?

[4]) П. С. З. № 3261.

[5]) П. С. З. № 3255.

[6]) Именно, въ каммеръ-коллегіи бар. Ниродъ, Глюкъ, Кохіусъ, Шмитъ, Квистъ, Паули, Шванвицъ, Геберъ, Зеелиндъ, Труммеръ; въ штатсъ-конторъ-коллегіи Принценстернъ, Шульцъ, Іохемсъ,

ная переписка о сформированіи **русскаго** персонала коллегій. Составъ его былъ утвержденъ Петромъ, по крайней мѣрѣ относительно штатсъ- и каммеръ-коллегіи, еще въ концѣ апрѣля и началѣ мая 1718 г.; до конца года обѣ коллегіи собирали изъ разныхъ мѣстъ разрѣшенное имъ количество дьяковъ и подъячихъ [1]).

Въ 1719 г. составлены были и утверждены Петромъ регламенты двухъ финансовыхъ коллегій: каммеръ- и штатсъ-конторъ-коллегіи. По регламенту штатсъ-конторы, слушанному сенатомъ въ февралѣ 1719 г. [2]), эта коллегія „надзираетъ за всѣми государственными расходами"; она составляетъ штаты государственныхъ расходовъ по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) дворъ; 2) кабинетная сумма (личная государева, расходъ которой „никому вѣдать не надлежитъ"; 3) штатъ коллегій; 4) штатъ „всѣхъ вышнихъ и нижнихъ судовъ" въ государствѣ; 5) гвардія и пѣхота; 6) кавалерія; 7) артиллерія; 8) фортификація (крѣпости); 9) генеральный штабъ; 10) адмиралтейство; 11) губернская или провинціальная администрація; 12) церковь, просвѣщеніе и благотворительность; 13) общественныя постройки; 14) медицина; 15) дипломатія. Затѣмъ, штатсъ-контора

Солтнеръ, Шпанаусъ, Зандтенъ; въ ревизіонъ-коллегіи Шмиденъ, Груль и Остервальдтъ; въ бергъ и мануфактуръ коллегіи—Шлаттеръ, Левинъ; въ коммерцъ-коллегіи—Виллерсъ, Гинтеръ, Шпейерманъ, Гольштейнъ, Тилле: всѣхъ 26 чел. Раньше 1718 г. получили свои патенты Фикъ, Корнеліусъ, Баконъ, Люберасъ, то-есть четверо; въ 1719 г. еще 10 человѣкъ. См. статью *Полѣнова* „О присягѣ иноземцевъ" и т. д. въ Р. Архивѣ, 1869 г.; здѣсь изложено дѣло, хранящееся въ Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. № 58—58, л.

[1]) Арх. мин. юст. дѣла сената, кн. № 42—42; л. 28—29: предварительное росписаніе штата каммеръ-коллегіи; на подлинномъ собственноручная подпись государя: „по сему числу чинамъ быть по сему, до которыхъ мѣстъ въ коллегіи осмотрятся, и тогда опредѣлится, что прибавить или убавить. Въ 29 апрѣля 1718. Петръ". По этому штату опредѣленъ персоналъ коллегіи, ея канцеляріи, шести камерныхъ конторъ (трехъ русскихъ, лифляндской, гражданской и военной вычетной конторы, пошлинной и акцизной конторы) и отдѣльныхъ должностей подъ вѣдѣніемъ коллегіи (каммеръ-фискалъ; инспекторъ надъ каморнымъ архивомъ; комиссаръ, который подряды вѣдаетъ; провіантмейстеръ, у котораго магазейны на рукахъ; директоръ надъ землемѣрители; инспекторъ надъ мѣрою и вѣсы; ѳервалтеръ надъ платейною каморою). Ib. л. 135—137: на основаніи этой вѣдомости и вѣдомости 11-го іюня каммеръ-коллегія требуетъ, чтобы сенатъ распорядился прислать назначенный персоналъ (12 іюня); 21-го іюля сенатъ сдѣлалъ соотвѣтствующее постановленіе. Но еще 27-го октября 1718 г. каммеръ-коллегія требуетъ высылки подъячихъ изъ Московской губерніи (ib. л. 247). Штатсъ-контора представила роспись, кого надлежитъ взять изъ царедворцевъ (4 дьяковъ и 6 подъячихъ), 9-го мая 1718 г.; на подлинной находимъ резолюцію Петра: взять (ib. л. 31). 8-го сентября она тоже требуетъ 6 подъячихъ изъ Московской губерніи (ib. л. 213); 11—12 декабря назначаются для нея же 14 драгуновъ для посылокъ и караула (ib. 332—333).

[2]) П. С. З. № 3303. Къ сожалѣнію, мы не могли достать шведской инструкціи штатсъ-конторѣ, которая должна была послужить если не образцомъ, то однимъ изъ источниковъ для русской. *Берендтсъ* (Гос. хоз. Швеціи, 334) упоминаетъ объ инструкціи 11-го декабря 1680 г.: очевидно, онъ разумѣетъ ту, которая напечатана у *Lönbom'a*, Handlingar til konung Carl XI historia, V, 1—9 и въ Samling af instructioner rörande den civila förvaltningen i Sverige och Finland. Stockh., 1856, стр. 124—128. Но это, собственно, инструкція *государственному казначею*, только что сдѣланному единоличнымъ начальникомъ штатсъ-конторы, выдѣленной изъ состава каммеръ-коллегіи въ особое управленіе штатсъ-комиссара (ср. *Carlson*, Sver. hist. IV, 147). Въ одномъ донесеніи штатсъ-конторы (1697 г.) упоминается другая инструкція, 9-го сентября 1695 г., и цитируются изъ нея правила о подписываніи ассигновокъ членами конторы, могущія послужить оригиналомъ для русской инструкціи. Если въ той же инструкціи находились и правила для составленія спеціальныхъ штатовъ и по нимъ генеральнаго,—изложенныя въ томъ же донесеніи,—то, несомнѣнно, именно она должна была послужить оригиналомъ русской инструкціи. См. *Lönbom*, ib. V, 50, 46—49.

вычисляетъ, сколько придется расхода по всѣмъ рубрикамъ на каждую провинцію, и сравниваетъ этотъ расходъ съ доходами провинціи, отмѣчая при этомъ, сколько останется или недостанетъ. Въ послѣднемъ случаѣ, штатсъ-контора дополняетъ недостатокъ изъ остатка другой провинціи; излишки же присылаются въ центральное казначейство (главную казенную палату въ резиденціи). Изъ наличности центральной кассы штатсъ-контора ассигнуетъ преимущественно на нужды двора и центральныхъ учрежденій, слѣдуя общему правилу, „чтобы каждому ассигновать, гдѣ деньги ближе и безъ труда взяты могутъ быть". Ассигновать, впрочемъ, штатсъ-контора можетъ только тѣ уплаты, которыя „въ государственной окладной книгѣ обрѣтаются"; чрезвычайные же расходы разрѣшаются именными или сенатскими указами. Краткій экстрактъ всего дохода и расхода въ двухъ параллельныхъ столбцахъ представляется государю. Утвержденные по этому экстракту государемъ, въ январѣ, штаты разсылаются губернаторамъ, которые ассигнуютъ на окладные расходы по присланной росписи, а на неокладные—не болѣе, „яко случающая нужда требуетъ", и притомъ съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ. Составленіемъ росписей окладного расхода и ассигновками по нимъ и ограничивается роль штатсъ-конторы и губернаторовъ или воеводъ; наличный доходъ собирается особыми чиновниками, находящимися въ вѣдомствѣ каммеръ-коллегіи, и хранится рентмейстерами или казначеями въ рентереяхъ или „казенныхъ"; казначеи большихъ (столичныхъ) рентерей назначаются государемъ или выбираются сенатомъ; въ провинціяхъ—опредѣляются штатсъ-конторой; штатсъ-контора наблюдаетъ за исправнымъ поступленіемъ платежей въ рентереи и въ случаѣ неисправности, или вообще ожидаемаго недостатка сборовъ, сносится заблаговременно съ каммеръ-коллегіей.

Регламентъ каммеръ-коллегіи утвержденъ былъ уже въ концѣ 1719 года (11-го декабря) [1]). Обязанность каммеръ-коллегіи, по этому регламенту, состоитъ въ „надзираніи и правленіи надъ окладными и неокладными приходы". Значительная часть спеціальныхъ предписаній регламента относится не къ общему

[1]) П. С. З. № 3466. Оригиналъ для регламента каммеръ-коллегіи можно предполагать въ шведскомъ „порядкѣ для каммеръ-коллегіи", публикованномъ „послѣ долгихъ и тщательныхъ приготовленій" 25-го мая 1694 г. См. *Carlson* Sv. hist. VI, 160. Къ сожалѣнію, и этого текста намъ не удалось достать, если только онъ не тожественъ съ изданнымъ того же 25-го мая 1694 г. „королевскаго величества постановленіемъ, по которому занятія его каммеръ-коллегіи должны быть раздѣляемы между членами коллегіи для скораго дѣлопроизводства". Послѣдній документъ не имѣетъ ничего общаго съ инструкціей. Общее указаніе Берендтса (Гос. хоз. Швеціи, 335): „подлинники инструкцій напечатаны въ сборникѣ Lönbom, указанномъ выше, и въ собраніи распоряженій, находящемся въ II отд. Библ. Акад. Наукъ подъ названіемъ Mandata Coroli XI, XII et Friderici I", по провѣркѣ оказалось не точнымъ; въ сборникѣ Lönbom'a есть только въ одномъ мѣстѣ замѣчаніе (Handl, XI, 150), что эти инструкціи „слѣдовало бы издать впослѣдствіи"; сборникъ же академической библіотеки—по крайней мѣрѣ тотъ, который по нашей просьбѣ былъ любезно высланъ Академіей въ Московское общество исторіи и древностей,—также нужныхъ намъ инструкцій не заключаетъ (X, H. l. 98: Carl XI, Carl XII, Friedrich I). Самое содержаніе русскаго регламента показываетъ, однако же, что въ данномъ случаѣ заимствованіе было не особенно близкимъ: то же подтверждаетъ и позднѣйшее донесеніе члена коллегіи Кохіуса. Надо замѣтить, кромѣ того, что порядки шведскихъ коллегій слагались постепенно, и если бы не существовало указаній на тексты инструкцій, не найденные нами, мы склонны были бы заключить, что—по крайней мѣрѣ, для штатсъ- и каммеръ-коллегіи—вообще не существовало формулировки ихъ порядка и дѣятельности въ какомъ-либо *одномъ* законоположеніи.

порядку дѣятельности коллегіи, а къ тѣмъ предварительнымъ мѣрамъ, которыя необходимы для вступленія въ отправленіе ея обязанностей. Сюда относятся распоряженія о собираніи ею свѣдѣній относительно состоянія государственнаго хозяйства, о составленіи „земскихъ или грунтовыхъ переписныхъ книгъ“, долженствовавшихъ, по шведскому образцу и по мысли составителя инструкціи, служить основаніемъ для исчисленія и взиманія земскихъ доходовъ; наконецъ, о пересмотрѣ окладовъ всѣхъ податей. Что же касается до постоянной дѣятельности коллегіи,—относящіяся сюда распоряженія преимущественно имѣютъ въ виду внѣшнюю организацію новаго учрежденія и отношеніе его къ другимъ, областнымъ и центральнымъ. Каммеръ-коллегія дѣлится на „три экономственныя конторы, изъ которыхъ каждая третью долю губерній и провинцій государства, съ приходящими оттуда книгами и счетами, такожъ и всѣ отправленія вѣдаетъ“. Кромѣ нихъ, въ вѣдомствѣ каммеръ-коллегіи состоятъ „гражданская счетная контора“, вѣдающая всѣ дѣла, относящіяся къ гражданскому штату всего государства, и „пошлинная и акцизная контора“, значеніе которой видно изъ самаго названія. Какъ видимъ, за исключеніемъ лифляндской конторы, здѣсь принято то дѣленіе, которое утверждено было еще 29-го апрѣля 1718 г. Приняты въ регламентъ и главные упоминаемые тамъ же чиновники, подвѣдомственные каммеръ-коллегіи: инспекторъ камеръ-архива, директоръ и инспекторъ надъ земскими межевщиками, комиссаръ подрядныхъ дѣлъ и провіантмейстеръ. Что касается сношеній съ другими учрежденіями,—въ самой тѣсной связи съ каммеръ-коллегіей стоитъ штатсъ-контора, присылающая ей всѣ штаты расходовъ и сообщающая ей о промедленіяхъ въ поступленіи сборовъ и затрудненіяхъ въ покрытіи государственныхъ расходовъ. Съ мануфактуръ-коллегіей каммеръ-коллегія сносится по поводу „наложенія пошлинъ на мануфактуры“; съ коммерцъ-коллегіей,—когда внутренними пошлинами облагаются товары, составляющіе предметъ вывоза и, слѣдовательно, подлежащіе уплатѣ „морскихъ пошлинъ“; послѣднія сами по себѣ находятся въ исключительномъ вѣдѣніи коммерцъ-коллегіи. Въ прямомъ подчиненіи каммеръ-коллегіи находятся камеральные чиновники въ провинціи, то-есть, въ сущности вся областная администрація. Въ новой организаціи провинціальныхъ властей сосредоточивается центръ тяжести новаго финансоваго устройства; въ виду особой важности этой стороны дѣла мы выдѣляемъ ея изложеніе въ особый параграфъ.

Позже обѣихъ предыдущихъ коллегій организовалась третья—**ревизіонъ-коллегія**: конечно, и правильная дѣятельность ея до нѣкоторой степени была послѣдствіемъ правильной дѣятельности двухъ другихъ. Въ 1719 г. ревизіонъ-коллегія составила списокъ нужныхъ ей подъячихъ: но переписка объ ихъ высылкѣ въ коллегію продолжалась и этотъ, и весь слѣдующій и даже часть 1721 года [1]). За составленіе собственной инструкціи коллегія принялась только въ январѣ 1721 г. [2]). Но утверждена была инструкція ревизіонъ-коллегіи только

---

[1]) Арх. мин. юст., дѣла сен., кн. № 17—17, л. 274, 275, 277, 280, 282, 286—7, 354.

[2]) Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. 17—17, л. 281: ревизіонъ-коллегія проситъ сенатъ (11-го января 1721 г.) для руководства при составленіи собственной инструкціи распорядиться о высылкѣ списковъ съ инструкціей прочихъ государственныхъ коллегій, такъ какъ по двумъ памятямъ самой ревизіонъ-коллегіи ихъ не высылаютъ. (Ibid. л. 282: 20-го января ревизіонъ-коллегія еще разъ проситъ о присылкѣ списковъ съ инструкціей и прилагаетъ „прожектъ“ собственной инструкціи (котораго, къ

въ концѣ 1722 г., уже послѣ того, какъ коллегія сдѣлалась конторой сената [1]. По этой инструкціи ревизія должна производиться на основанія „счетныхъ выписокъ", ежегодно подаваемыхъ всѣми коллегіями и канцеляріями; провѣрка же по подлиннымъ документамъ производится въ самихъ коллегіяхъ и только въ сомнительныхъ случаяхъ въ ревизіонъ-коллегіи.

Устройство штатовъ и составленіе инструкцій были необходимымъ, но не единственнымъ условіемъ для вступленія коллегій въ отправленіе своихъ обязанностей. Послѣ того, какъ формальная сторона новой реорганизаціи была закончена, оставалась еще реальная: надо было ввести ихъ въ дѣйствіе и, прежде всего, дать имъ необходимыя для ихъ дѣятельности фактическія свѣдѣнія. Такимъ образомъ, въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ финансовыя коллегіи зависѣли отъ присылки изъ губерній и центральныхъ учрежденій — вѣдомостей. Распоряженія объ этомъ были сдѣланы и повторены еще въ 1718 г. [2]). Не собравъ по этимъ указамъ нужныхъ вѣдомостей къ 1719 году, коллегіи получили, какъ мы видѣли, разрѣшеніе въ 1719 г. управлять по старому, а съ 1720 года уже „зачать по новому манеру". Въ мартѣ 1719 г., послѣ еще одного повторительнаго указа, сенатъ употребилъ понудительную мѣру: посланы были въ губерніи гвардейскіе офицеры, съ приказаніемъ „непрестанно докучать" губернаторамъ о доставкѣ приходо-расходныхъ книгъ за 1716—1718 гг. въ камеръ и штатсъ-коллегіи; подчиненныхъ велѣно было „ковать за ноги и на шеи положить цѣпи" [3]). И тѣмъ не менѣе, прошелъ 1719 годъ, а вѣдомости не были доставлены и приходилось просить новой отсрочки. 11-го декабря 1719 г. президентъ каммеръ-коллегіи, кн. Д. М. Голицынъ доносилъ, что „каммеръ-коллегія еще не имѣетъ совершеннаго извѣстія о состояніи всего государства россійскаго приходовъ и расходовъ и о прочемъ, что надлежитъ ко управленію, и не удовольствована еще и управителями и безъ основанія дѣйства производить не можетъ". По этой причинѣ Голицынъ просилъ, „дабы правленіе каммеръ-коллегіи отложено было до предбудущаго 1721 г., а въ 1720 г. по требованію могла получить извѣстія и дѣйство зачать съ 1721 году". Для понужденія Голицынъ просилъ послать новые указы къ губернаторамъ и къ „посланнымъ отъ гвардіи офицерамъ". Петръ разрѣшилъ отсрочку: „на наступающій 1720 годъ дается сроку по старому, но съ начала 1721 года конечно зачать по новому регламенту" [4]).

Послушные указы по этой резолюціи были разосланы губернаторамъ и офицерамъ 26-го января 1720 г. [5]). Отвѣты отъ офицеровъ получались не утѣшительные. Посланные доносили, что въ Московской, Архангелогородской, Смоленской, Сибирской губерніяхъ вице-губернаторы и воеводы не докончили составленія вѣдомостей, „а другіе и ничего не учинили"; въ Азовской губ. по-

---

сожалѣнію, въ дѣлѣ не находится). Ibid. л. 286—287: ревизіонъ-коллегія заявляетъ, что „какъ объ инструкціи, такъ и объ исполненіи (то-есть, пополненіи) членовъ и прочихъ служителей указу еще не имѣетъ".

[1]) П. С. З., № 4127: 4-го декабря 1722 г.

[2]) П. С. З., №№ 3196; Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. № 2—811, л. 111.

[3]) П. С. З. №№ 3333, 3341. *Голиковъ*, 418—419.

[4]) П. С. З. № 3468. Арх. мин. юст. дѣла сената, кн. № 2—811, л. 53.

[5]) П. С. З. № 3495.

сланный подпоручикъ Селивановъ попробовалъ посадить ландрата и ландрихтера подъ арестъ, но они „изъ за караула пошли сильно", а вице-губернаторъ не только отказалъ ему въ содѣйствіи, но и объявилъ, что вѣдомостей посылать „не надлежало", потому что указы о нихъ посланы въ 1718 и 1719 гг., а въ 1720 г. произведена новая губернская реформа: расписаны провинціи [1]). При этихъ обстоятельствахъ, каммеръ-коллегія слагала съ себя отвѣтственность, если и къ 1721 г. вѣдомости не будутъ присланы [2]). Сенатъ снова подтвердилъ указъ о присылкѣ, грозя на этотъ разъ губернаторамъ „жестокимъ наказаніемъ" и штрафомъ. Не знаемъ, произвелъ ли этотъ указъ надлежащее дѣйствіе; но что и съ началомъ 1721 года отчетность „новымъ манеромъ" не наладилась, видно изъ донесенія, поданнаго каммеръ-коллегіей 19-го іюня 1721 г. „Въ каммеръ-коллегіи — должность, говорится здѣсь, — всего государства о приходѣ и расходѣ... имѣть вѣдомости, которыхъ изъ коллегій и канцелярій не токмо по должности, но и по вопросамъ не прислано; а нынѣ въ каммеръ-коллегіи сочиняется государственная табель, сколько гдѣ въ приходѣ, изъ чего и куда въ расходѣ и по какимъ указамъ; а не собравъ всего государства такихъ вѣдомостей, сочинить того табеля невозможно" [3]). Здѣсь рѣчь идетъ уже не о старыхъ вѣдомостяхъ 1716—1718 гг., а о своевременномъ представленіи текущихъ отчетовъ согласно регламенту. На основаніи регламента же, какъ мы видѣли, каммеръ-коллегія должна была по текущимъ свѣдѣніямъ составить новую государственную табель или общую окладную книгу. Эта первая крупная работа каммеръ-коллегіи была, дѣйствительно, доведена до конца, но только въ 1722 году, и только въ 1723 она была разсмотрѣна и утверждена государемъ. Съ этого года началось дѣйствіе новой табели, замѣнившей совершенно устарѣвшую табель 1710 года: въ позднѣйшихъ документахъ обѣ табели очень часто являются двумя первыми этапами въ исторіи податныхъ окладовъ XVIII столѣтія [4]).

Не получая вѣдомостей и не имѣя возможности составить общихъ отчетовъ, каммеръ- и штатсъ-коллегія [5]) этимъ самымъ останавливали и контрольную дѣятельность ревизіонъ-коллегіи и сената. Ревизіонъ-коллегія, несмотря на неимѣніе инструкціи, вступила въ дѣятельность уже съ 1719 года; но въ 1720—1721 гг. она занималась, сколько намъ извѣстно, исключительно повѣркой отдѣльныхъ суммъ; ей были переданы и дѣла, и подъячіе изъ различныхъ счетныхъ канцелярій, учрежденныхъ Петромъ по поводу частныхъ злоупотребленій [6]).

---

[1]) Арх. мин. юст. дѣла сената, кн. № 2—811, 111, 113; ср. л. 639. См. ниже.

[2]) П. С. З. № 3647.

[3]) Арх. мин. юст. дѣла сената, кн. № 17—17, л. 477, кн. № 2—811, л. 529

[4]) См., напримѣръ, Арх. мин. юст. дѣла каммеръ-коллегіи, вязка 9, 10, 11, 15 и др. Ср. слѣдующую главу, стр. 483.

[5]) Указы о высылкѣ вѣдомостей обыкновенно говорятъ о каммеръ и штатсъ-коллегіяхъ вмѣстѣ, такъ что все сказанное о первой относится и ко второй.

[6]) Арх. мин. юст. дѣла сен., кн. № 17—17, л. 286—287.

[7]) Ревизіонъ-коллегія требовала подъячихъ (51 человѣкъ) изъ вѣдомствъ: 1) генералъ-маіора и отъ лейбъ-гвардіи подполковника кн. Голицына. 2) Бригадира и отъ гвардіи маіора Волкова. 3) Бригадира Дмитріева-Мамонова. 4) Бригадира Юсупова. 5) Генералъ-маіора Матюшина. 6) Маіора Салтыкова. Хотя начальники канцелярій заявляли, что „дѣла въ канцеляріяхъ еще не кончались" (Голицынъ и Матюшкинъ) и что отсылать ихъ въ ревизіонъ коллегіи „не надлежало" (Матюшкинъ),

Общей же отчетности она не могла вести въ эти годы по неимѣнію нужныхъ свѣдѣній. „Хотя ревизіонъ-коллегія до должности своей прочимъ государственнымъ коллегіямъ черезъ посланныя памяти уже дважды напоминала, чтобы оныя о приходѣ и о расходѣ денежныя казны подчиненнымъ своимъ счеты заблаговременно готовить приказали,... токмо какъ изъ коллегій, такъ и изъ канцелярій по тѣмъ требованіямъ... вѣдомостей ни откуду не прислано (кромѣ иностранной и бергъ-коллегіи нѣкоторыхъ вѣдомостей) и счеты прошлаго 1720 году о приходѣ и расходѣ денегъ и всякой казны въ готовности ли, о томъ ни откуду не отвѣтствовано“ [1]).

Затрудненія, вызванныя такимъ неправильнымъ ходомъ отчетности, особенно должны были подчеркнуть ненормальное положеніе, въ которое поставленъ былъ вслѣдствіе реформы центральныхъ учрежденій—сенатъ. Мы видѣли, что въ той формѣ, въ какой заимствованы были шведскія учрежденія,—сенатъ былъ фактически совершенно устраненъ изъ системы центральныхъ учрежденій. Король стоялъ въ непосредственной связи съ коллегіями; только онъ одинъ имѣлъ за ними высшій надзоръ, и только ему онѣ были обязаны отчетностью. Это положеніе сохранилось и при Карлѣ XII, и только его продолжительное отсутствіе изъ страны и необходимость замѣнить личный надзоръ короля хотя бы временнымъ центральнымъ учрежденіемъ—вернули шведскому сенату до нѣкоторой степени значеніе „правительствующаго“, и то только фактически, а не юридически [2]). У насъ, напротивъ, сенатъ, введенный, какъ мы видѣли, въ моментъ совершеннаго крушенія центральныхъ учрежденій, долженъ былъ одинъ замѣнить цѣлую систему ихъ. Теперь оба порядка, одинъ другому противоположные,

---

тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ имъ велѣно было передать дѣла въ ревизіонъ-коллегію. Изъ канцеляріи кн. Голицына дѣла были получены 10-го мая 1720 года; изъ канцеляріи бригадира Салтыкова по указу 1720 г.—въ 1721 году, 26-го іюля. Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. № 17—17, л. 275, 277, 288, 358—374, 381.

[1]) Арх. мин. юст. кн. № 17—17, л. 286—287.

[2]) См. объ этомъ статью *C. G. Malmström'a.* Om rixstyrelsen under de tio första åren af Karl XII's frånvaro въ *Historisk Tidskrift*, 1884 и въ его Smärre skrifter, rörande sjuttonhundratalets historia. Stockh. 1889. Положеніе шведскаго сената извѣстно было и правительству Петра, кромѣ донесеній Люберса. изъ донесенія Фика, поданнаго 25-го апрѣля 1718 г. (подлинникъ съ русскимъ переводомъ см. въ арх. мин. ин. дѣлъ, Шведскія дѣла, 1718 г., № 6: kurtze Beschreibung der königlichen Schwedischen Reichs-Cantzelley, oder des Cantzeley-Collegii in Stocholm): So bald der hochseelige König (то-есть Карлъ XI) die Souveraineté und folglich als ein christlicher König ein Reich nach Gutbefinden regieren kunta, so schaffte er den Titel der Reichsräthe... der Reichs-marschall wurde Ober-hofmarschall, der Reichs-cantzler wurde Cantzler-Praesident, der Reichs-schatzmeister—Cammer-Praesident, und die Reichsräthe—Königliche Räthe genannt. Und damit der Senat seine alte Authoritét so viel eher verliehren möchte, so legte der König sich gewisse Ministres zu und tractirte mit denselben die Reichs und Staats Affairen in seinem Cabinet, ohne des Senats Meinungen darüber zu vernehmen... Auch hat des Senats Authoritét bey dem jetzigen Könige noch einiger maasen bestanden, indem der Konig bey dessén Abwesenheit dem Senat die Regierung des Reichs und die Handhabung der Affairen übertragen, doch hat er der Princessin seiner Schwester das Praesidium darinnen beygeleget. Сущность этой записки Фикъ повторилъ, со ссылкой на записку 25-го апрѣля 1718 г., въ запискѣ 11-го ноября 1723 г., повидимому, вслѣдствіе особаго приказанія. Арх. мин. юстиціи, дѣла сената, кн. № 58—58, л. 64—71 (нѣмецкій указъ и переводъ). Любопытно, что Лави понялъ учрежденіе коллегій именно какъ замѣну сената. „S. M. Czarienne, пишетъ онъ въ январѣ 1719 г., a enfin exécuté le dessein... de casser le sénat et de substituer en sa place plusieurs collèges“. Сб. Р. И. Общ. т. XL, 4.

совмѣщены были въ одной общей системѣ: рядомъ съ правительствующимъ сенатомъ стали такія же правительствующія коллегіи. Конечно, іерархію сената и коллегій не трудно было установить, слѣдуя стариннымъ и уже давно отжившимъ формуламъ шведскаго государственнаго права; связь между ними и нѣкоторое единство были установлены тѣмъ, что президенты коллегій стали сенаторами. Но не такъ легко было согласовать подробности дѣйствующей практики русскаго сената и шведскихъ коллегій: каждый изъ этихъ элементовъ на своемъ мѣстѣ предполагалъ отсутствіе другого. Неправильный ходъ отчетности и долженъ былъ прежде всего обнаружить неудобство двухъ формально подчиненныхъ одна другой, но фактически конкурирующихъ системъ центральной администраціи. При шведскомъ порядкѣ, правильный ходъ государственнаго хозяйства лежалъ цѣликомъ на отвѣтственности финансовыхъ коллегій; при русскомъ порядкѣ онъ составлялъ главную обязанность сената и продолжалъ быть обязанностью сената послѣ учрежденія коллегій. Но если сенату приходилось, попрежнему, принимать и разбирать „не токмо словесныя, но и письменныя многія жалобы“ на замедленія табельныхъ уплатъ и на другія нарушенія заведеннаго порядка,— то надо было дать ему и средства для наблюденія за порядкомъ; а разъ коллегіи не давали этихъ средствъ своевременно, надо было сдѣлать его независимымъ отъ коллегій, по крайней мѣрѣ по отношенію къ отчетности. Эти обстоятельства вызвали, какъ полагаемъ, важный указъ 7-го іюля 1721 г., съ котораго начинаются приспособленія только что введенной правительственной системы къ прежде дѣйствовавшей. Сославшись на то, что „въ сенатъ съ начала правленія коллегій, съ 1719 года“ по день указа ни изъ каммеръ, ни изъ штатсъ-коллегіи не было присылаемо никакихъ вѣдомостей и отчетовъ и что, такимъ образомъ, сенатъ лишенъ возможности слѣдить за своевременностью табельныхъ уплатъ, подрядовъ и покупокъ, указъ повелѣваетъ доставлять ежемѣсячныя и ежегодныя донесенія изъ всѣхъ коллегій и канцелярій въ сенатъ, „дабы... о всемъ о томъ всегдашнее извѣстіе безъ справокъ съ коллегіями въ сенатѣ имѣлось“ [1]). Послѣ этого распоряженія дѣлалось совершенно излишнимъ отдѣльное существованіе ревизіонъ-коллегіи и логическимъ послѣдствіемъ только что цитированнаго указа было дальнѣйшее распоряженіе (12-го января 1722 г.): „ревизіонъ-коллегіи быть въ сенатѣ, понеже едино (то-есть, то же) дѣло есть, что сенатъ дѣлаетъ, и не разсмотря тогда учинено было“ [2]). Эта поправка показывала направленіе дальнѣйшихъ приспособленій одного порядка къ другому; коллегіи должны были потерять ту самостоятельность, которую онѣ имѣли въ шведскомъ устройствѣ, и сдѣлаться исполнительными органами сената: русское самодержавіе не имѣло причинъ бояться этого учрежденія, изъ-за котораго въ Швеціи уже выдвигался въ то время вновь призракъ олигархической „свободы“. Перемѣна во взаимномъ отношеніи сената и коллегій самымъ рѣзкимъ образомъ выразилась въ томъ, что вельможные президенты коллегій были оставлены въ сенатѣ, а въ коллегіи назначены новые, гораздо менѣе вліятельные руководители [3]).

---

[1]) П. С. З. № 3803.

[2]) П. С. З. 3877. О превращеніи ревизіонъ-коллегіи въ одинъ изъ столовъ сената см. также П. С. З. № 3928.

[3]) П. С. З. № 3877; Сб. Р. Ист. Общ. XI, 447,—448.

Такимъ образомъ, сенатъ, вовсе не отличавшійся при своемъ учрежденіи аристократическимъ составомъ, повысился въ значеніи; а коллегіи, потерявъ прежнюю непосредственную связь съ сенатомъ въ лицѣ своихъ президентовъ, окончательно сдѣлались подчиненными органами сената. Только три „главныя" государственныя коллегіи, военная, адмиралтейская и иностранная, сохранили старыхъ президентовъ-сенаторовъ: фельдмаршала, адмирала и канцлера; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ сохранили и положеніе учрежденій, конкурирующихъ съ сенатомъ [1]).

Кромѣ собственно финансовыхъ коллегій, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ нашей темѣ коллегіи, предназначавшіяся для завѣдыванія торговлей и промышленностью Россіи: коммерцъ—, бергъ—, и мануфактуръ-коллегія. Учрежденіе ихъ стоитъ въ прямой связи съ усвоенной къ тому времени правительствомъ меркантилистической точкой зрѣнія. Для главныхъ организаторовъ нашего коллежскаго-устройства,—Фика, Люберaса и неизвѣстнаго автора проекта о коллегіяхъ (§ 34, 424—426) введеніе этихъ коллегій было необходимымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи и обезпеченію для нея выгоднаго торговаго баланса. Естественно, что и въ своихъ запискахъ и въ своемъ проектѣ регламента коммерцъ-коллегіи Люберасъ особенно выдвигалъ эту основную цѣль вводимыхъ учрежденій. Для этой цѣли онъ настаивалъ на устройствѣ отдѣльной отъ коммерцъ-коллегіи—мануфактуръ-коллегіи, долженствовавшей заняться спеціально развитіемъ промышленной дѣятельности, строго согласованной съ „ситуаціей" страны, съ ея естественными богатствами. Съ этой же цѣлью внутреннее производство должно было тѣснѣйшимъ образомъ быть согласовано съ условіями внѣшняго сбыта, для чего мануфактуръ-коллегія должна была находиться въ постоянной корреспонденціи съ коммерцъ-коллегіей, а послѣдняя—съ своими заграничными агентами. Люберасъ затѣвалъ, дѣйствительно, обширную государственную организацію торгово-промышленной дѣятельности Россіи,—организацію, для которой обѣ коллегіи должны были служить центральнымъ регуляторомъ и справочнымъ бюро. Предпринимательскій интересъ въ этой организаціи долженъ былъ служить могущественнымъ орудіемъ и проводникомъ интереса государственнаго.

Въ значительной степени эти идеи не могутъ считаться личнымъ достояніемъ Люберaса. Въ сущности, онѣ именно и привели, уже давнымъ давно, къ устройству того учрежденія, которое сдѣлалось теперь образцомъ для Россіи: шведской коммерцъ-коллегіи. Въ инструкціи шведской коммерцъ-коллегіи 1651 года находимъ эти идеи выраженными уже вполнѣ отчетливо. Нужно сказать, что немногое изъ этой инструкціи перешло въ проектъ инструкціи Люберaса, и немногое изъ той и другой попало въ русскую инструкцію коммерцъ-коллегіи, утвержденную 3-го марта 1719 г. Но и по тому, что въ нее вошло, мы можемъ заключить о двойномъ и параллельномъ вліяніи на нее шведской инструкціи и проектовъ Люберaса. Для примѣра приведемъ сравнительный текстъ одного мѣста, особенно подчеркивающій и общую тенденцію русской инструкціи и ея источники [2]).

---

[1]) См. ниже, стр. 500.

[2]) П. С. З., № 3318; проектъ Люберaса см. въ Арх. мин. иностр. дѣлъ, бумаги Люберaса, № 77; шведская Instruction för handels- eller commercii collegio, som hennes kongl- May-t är til

Шведская инструкц. 1651 г., IV, 13.

Ея королевское величество считаетъ также полезнымъ, чтобъ поддерживалась добрая корреспонденція съ послами, резидентами, агентами, комиссарами и другими, какъ королевскими, такъ и компанейскими чиновниками во всѣхъ королевствахъ, республикахъ, княжествахъ и городахъ о состояніи и ходѣ торговли, увеличеніи и уменьшеніи спроса на товары, повышеніи и пониженіи цѣнъ.

Проектъ Люберaса, § 10.

Es soll das Collegium mit denen ausserhalb Reich befindlichen Commercie-Rähten, Agenten und Consuls fleissig correspondiren, die erhaltene Nachrichten nach der Sachen Bewandniss der inländischen Kauffmanschaft aufrichtig und ohne Partialität ungesäumt communiciren, auf dass dieselbe ihre particulair Correspondentien darnach judiciren und ihre Messures im Handel desto sicherer zu nehmen Gelegenheit haben können.

Инструкція 1719 г., § 27.

Надлежитъ членамъ коллегіи коммерціи прилежную корресподенцію содержать съ министрами его царскаго величества, таковде съ консулами и съ агентами, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, и вѣдомости получать трудиться, какъ въ другихъ государствахъ и земляхъ сего государства и чужестранные товары въ цѣнѣ подымаются и низятся; таковде какъ пошлины въ чужестранныхъ приморскихъ городахъ возвышаются и убавляются, какіе *трактаты отъ коммерцъ* между чужестранными державами поставлены и какіе въ морскомъ хожденіи о купечествѣ и каперствѣ и прочихъ регламенты выдаваны бываютъ; и тѣ полученныя вѣдомости имѣетъ сія коллегія, елико за потребно быти разсудитъ, сего государства торговымъ людямъ вѣрно сообщать, дабы они по состоянію дѣлъ и временъ по тому свои мѣры принимать и свои торги учредить могли.

Какъ видимъ, составитель инструкціи (вѣроятно, Фикъ) имѣлъ передъ глазами оба источника и болѣе даже воспользовался вторымъ, чѣмъ первымъ.

Инструкція 1719 года скоро замѣнена была новой, утвержденной 31-го января 1724 года; послѣдняя перередактировала первую, дополнила ее (по адмиралтейскому регламенту, см. ниже) правилами, относящимися къ коллежскому дѣлопроизводству и развила ея отдѣльныя статьи; общій духъ остался тотъ же и мы не будемъ здѣсь останавливаться на отдѣльныхъ измѣненіяхъ.

Въ устройствѣ бергъ- и мануфактуръ коллегіи Люберасу принадлежала еще болѣе дѣятельная роль. Въ бумагахъ его сохранился черновикъ проекта регламента бергъ-коллегіи; этотъ проектъ съ нѣкоторыми измѣненіями положенъ былъ въ основаніе указа 10-го декабря 1719 года объ учрежденіи бергъ-коллегіи [1]). Вѣроятно, вслѣдствіе его же представленій денежные дворы, за годъ

värka at anrätta, och måste hafva inspectio nen på alle navigations, commerciers och manufacturers befordring i Sverige och dess underliggiande Provincier, och hvarefter samme handels collegii directorer och assessorer hafva sig at rätta. Dat. Stockh. den 23 Aug. år 1651, см. въ сборникѣ *Шернмана* (*Stjerman*): Samling utaf kongl. bref, stadgar och förordningar etc., angående Sveriges rikes commerce, politie och öconomie, etc. II, 669—678.

[1]) П. С. З., № 3464 и дѣла Люберaса, № 61, гдѣ есть также и копія печатнаго указа. Введеніе его взято изъ введенія Люберaса и изъ § 9. Параграфъ 1-й и 11-й передѣланы изъ § 1 проекта Люберaса; § 2 Люберaса передѣланъ въ § 7 указа; §§ 4—6 сокращены въ § 10. Заключительный § 17 указа составленъ по заключительному параграфу Люберaса. Въ концѣ проекта находимъ замѣтку: „Wann es sollt gedruckt und publiciret werden, ist die Clausula darnach einzurichten, wobei dann unmaassgeblich dass Requisitoriale des Berg-Collegii ebenfalls müste gedruckt werden. Въ томъ же № бумагъ находятся: черновикъ инструкціи бергъ-коллегіи бергратy I. М. Михалису; Constitutorium и Generalreglement бергъ-коллегіи и печатный указъ 23-го января 1720 г. (на нѣмецкомъ языкѣ) о распространеніи правъ указа 10-го декабря 1719 г. на иностранцевъ. См. еще № 65 бумагъ Люберaса: Nachricht, wie das Berg-collegium in Schweden bestellet und war für Berg-bediente in denen Provincien gebraucht werden и № 62: рукописный текстъ указа 8-го авуста 1719 г. о явкѣ иностранцевъ въ бергъ-коллегію.

передъ тѣмъ отданные въ вѣдомство каммеръ-коллегіи, были указомъ 16-го февраля 1720 года переданы изъ каммеръ-коллегіи въ бергъ- и мануфактуръ коллегію [1]). Какъ членъ послѣдней, Люберасъ принималъ въ 1720 и 1721 годахъ дѣятельное участіе въ ея занятіяхъ; объ этомъ мы можемъ судить по сохранившимся въ его бумагахъ запискамъ, представленнымъ имъ на обсужденіе коллегіальнаго присутствія [2]).

Въ тѣхъ же бумагахъ Любераса можно найти нѣкоторые слѣды его вліянія на устройство мануфактуръ-коллегіи. Согласно своимъ общимъ идеямъ, онъ, повидимому, настаивалъ на отдѣльномъ существованіи мануфактуръ-коллегіи и возражалъ, хотя и тщетно, противъ соединенія ея съ бергъ-коллегіей; это видно изъ фразы, которою начинается одна изъ его записокъ: „если уже суждено мануфактурамъ остаться подъ инспекціей бергъ-коллегіи, то было бы не лишнимъ—составить генеральный планъ регулированія мануфактуръ и назначить для надзора за мануфактурными дѣлами спеціальнаго члена [3]). Онъ составилъ и для этой коллегіи проектъ регламента и даже дважды передактировалъ его; вторая редакція, можетъ быть, имѣла вліяніе на составленіе печатнаго регламента [4]).

Наконецъ, несомнѣнно, подъ вліяніемъ Любераса Петръ думалъ объ учрежденіи экономической коллегіи, хотя эта мысль и осталась не осуществленной [5]).

Относительно личнаго участія Петра въ выработкѣ коллежскихъ регламентовъ мы имѣемъ свѣдѣнія, едва ли случайно, только по поводу регламента адмиралтейской коллегіи. Къ разсмотрѣнію этого регламента, вмѣстѣ съ выработкой морского устава, Петръ возвращался урывками нѣсколько разъ въ теченіе 1720 и 1721 годовъ [6]); 5-го апрѣля 1722 года регламентъ, наконецъ, былъ изданъ. Что Петръ здѣсь впервые вошелъ въ подробности коллежскаго устройства, это, повидимому, отразилось и на довольно страннóмъ указѣ 11-го мая

---

[1]) П. С. З., №№ 3324 (здѣсь и распоряженіе о переводѣ денежныхъ дворовъ въ С.-Петербургъ къ 1720 году) и 3524. Эту перемѣну въ управленіи денежныхъ дворовъ нужно, впрочемъ, привести также въ связь со смертью ихъ стараго начальника, кн. П. И. Прозоровскаго.

[2]) См. въ Дѣлахъ Любераса, № 93: уставъ для Gold- и Silber—Schmiede, 16-го мая 1720 г.; № 92: Formular einer generalen Münz-Ordnung, май, 1720 г.; № 91: Unmaassgebliches Sentiment wegen der interim Ordnung an den Münz-director in Moscau, сентябрь, 1720 г.; № 90: уставъ монетнаго дѣла директору, 26-го іюня 1721 г.: № 94: объ изъятіи изъ обращенія мѣдныхъ копѣечниковъ 15-го декабря 1721 г. (о послѣднемъ см. въ слѣдующей главѣ, стр. 520—521).

[3]) Дѣла Любераса, № 80: Reflectiones in der Beobachtung der Reichs-Manufacturen. Project vom Collegio... mensis (послѣ вписано die 17 februarii) insinuiret.

[4]) П. С. З., № 4378. Оба проекта Любераса, см. ibid. № 79: впереди 2-я редакція „etwas von meinem ersten Concept geenderet“; 1-я редакція тамъ же въ концѣ; въ ней болѣе подчеркнуты общія точки зрѣнія и связь съ меркантильной теоріей. Между мѣстами, содержаніе которыхъ могло повліять на русскій регламентъ, выписываемъ § 10 (ср. въ русскомъ текстѣ §§ 4, 21, 24). „Es sollen des Collegii Glieder jeder bey seinen zugetheilten Fabriquen oder Handwerk,—auch wohl der Praesident selbst, wann es die Umbsdände forderen, zum öftern und zwar regulier nach geschlossenem Guttfinden die Fabriquen und Handtirungen besuchen, ihren Progress inquiriren, auch insonderheit auf die nationale Lehrlinge acht haben. И во 2-й редакціи проектъ Любераса остается черезчуръ отвлеченнымъ; въ немъ, напримѣръ, ничего нѣтъ о привилегіяхъ фабрикамъ, тогда какъ въ русскомъ регламентѣ это одна изъ главныхъ темъ.

[5]) См. въ бумагахъ Любераса, № 72 и *Голиковъ*, VII, 188.

[6]) *Голиковъ*, VIII, 31 (январь, 1720), 126, 165 (январь, 1721), 444.

того же 1722 года. Игнорируя все, что было сдѣлано до сихъ поръ, Петръ приказывалъ „во всѣхъ коллегіяхъ сдѣлать регламенты противъ адмиралтейской коллегіи, только гдѣ потребно имена перемѣнить, а анштальтъ чтобъ былъ весьма сходенъ во всѣхъ порядкахъ; только оставлять въ тѣхъ коллегіяхъ тѣ дѣла, гдѣ такихъ нѣтъ“ [1]). Такъ какъ адмиралтейскихъ дѣлъ, конечно, не было ни въ какой другой коллегіи, то заимствовать оставалось внѣшній порядокъ. Кажется, всѣхъ буквальнѣе выполнила приказаніе Петра вотчинная коллегія. Составители проекта, представленнаго этой коллегіей въ февралѣ 1723 года, добросовѣстно перенесли въ свой проектъ всѣ мелочныя указанія адмиралтейскаго регламента относительно канцелярскаго порядка коллегіи, наполнили проектъ массою распоряженій по хозяйственной части, подрядамъ, закупкамъ и храненію матеріаловъ, въ которыхъ вотчинная коллегія не имѣла никакой нужды, а зато главнѣйшія обязанности коллегіи по помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ, ея судебныя функціи, остались вовсе не регламентированными [2]). Очевидно, въ виду такого результата проектъ и не получилъ дальнѣйшаго движенія. Осмотрительнѣе поступили составители новаго регламента мануфактуръ-коллегіи и передѣланнаго теперь регламента коммерцъ-коллегіи: они заимствовали изъ адмиралтейскаго регламента только вступительные параграфы [3]). Другихъ слѣдовъ исполненія петровскаго указа мы не знаемъ.

По идеѣ шведскихъ финансовыхъ учрежденій ихъ введеніе должно было закончить процессъ концентраціи финансовыхъ вѣдомствъ Россіи. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, каммеръ-коллегія унаслѣдовала только ту степень концентраціи, которой достигли русскія учрежденія къ моменту заимствованія. Въ ея

---

[1]) П. С. З. № 4008. Указъ сената на основаніи этого распоряженія см. у *Н. Н. Ардашева*. Регламентъ вотчинной коллегіи, 15: „въ которыхъ (коллегіяхъ) регламенты или инструкціи хотя и учинены, къ тому въ дополненіе, а въ которыхъ еще не учинены,—про то вновь“ выписать изъ регламента адмиралтейской коллегіи, составить проекты и подать въ сенатъ. Въ вотчинной коллегіи указъ сената полученъ 26-го октября 1722 г. Одной изъ цѣлей пересмотра регламентовъ было уменьшеніе штатовъ; ср. письмо Ягужинскаго Петру въ августѣ 1723 г.: „въ штатѣ сколько можно трудился противъ адмиралтейскаго уставу и другія коллегіи уравнять: *но для множества излишнихъ дѣлъ не можно удовольствовать другія*, а особливо камеръ-коллегію, *такимъ малымъ числомъ служителей*, какъ въ адмиралтейской опредѣлено“. *Соловьевъ*, XVIII, 163. О другихъ цѣляхъ пересмотра см. слѣд. главу, стр. 506.

[2]) Подробное сравненіе проекта вотчинной коллегіи съ адмиралтейскимъ регламентомъ см. у *Н. Н. Ардашева*. Регламентъ вотчинной коллегіи, 15—23; тутъ же и текстъ проекта (25—54) съ примѣчаніями издателя (55—73). Работа Н. Н. Ардашева напечатана въ *Чтеніяхъ Общ. И. и Древн. Р.* 1890, кн. I и отдѣльными оттисками.

[3]) П. С. З. № 4378, §§ 1—4 и № 4453, §§ 2—6. За исключеніемъ вновь прибавленныхъ §§ 8—9, 11—12, 24, 31—32, всѣ остальные параграфы новаго регламента коммерцъ-коллегіи передѣланы (большей частью распространены) изъ стараго; опущены §§ 15, 24—25 старой инструкціи, затѣмъ § 5 (о морскихъ паспортахъ), очевидно, потому, что соотвѣтственный параграфъ введенъ въ регламентъ адмиралтейской коллегіи (I, § 90) и §§ 17—21 (замѣненные параграфомъ 26 новой инструкціи, очевидно, въ виду того, что соотвѣтственныя распоряженія вошли въ регламентъ главнаго магистрата). Остальные параграфы новаго регламента соотвѣтствуютъ слѣдующимъ §§ стараго (поставленнымъ въ скобки), введеніе (введенію), 1 (1), 7 (2), 10 (3), 13 (4), 14 (6), 15—16 (7—8), 17 (9), 18 (10), 19 (11), 20 (12), 21 (13), 22 (14), 23 (27), 25 (16), 27 (22), 28 (23), 29 (26), 30 (28). Важно отмѣтить, что нѣкоторыя изъ правилъ канцелярскаго порядка, перенесенныхъ въ эти два регламента изъ адмиралтейскаго, въ самый адмиралтейскій введены, вѣроятно, подъ вліяніемъ совѣтовъ Люберaса; напримѣръ, правило о началѣ засѣданія черезъ четверть часа послѣ съѣзда большей части членовъ

непосредственномъ завѣдываніи оказались всѣ сборы, сосредоточенные въ рукахъ губернаторовъ; а внѣ прямого ея вѣдомства, кромѣ общегосударственныхъ поступленій (какъ доходъ съ денежныхъ дворовъ и съ соляной продажи), остались также и тѣ территоріальные сборы, которые сохранились ко времени устройства коллегій въ центральныхъ учрежденіяхъ, уцѣлѣвшихъ отъ стараго порядка. Сюда относятся монастырскій и патріаршіе приказы, сборы малороссійскаго вѣдомства, дворца и ратуши, какъ сословно-городского учрежденія.

Что касается духовныхъ приказовъ, правительство приняло было рѣшительныя мѣры, чтобъ ввести ихъ вѣдомство въ рамки общаго финансоваго управленія. Указомъ 17-го августа 1720 года велѣно было „монастырскому приказу не быть", а дѣла его и патріаршихъ приказовъ раздать въ каммеръ-, штатсъ- и юстицъ-коллегію; относительно сборовъ, монастырскія и патріаршія вотчины должны были на одинаковомъ основаніи съ другими разрядами подчиняться областнымъ чиновникамъ каммеръ-коллегіи [1]). Непосредственное же завѣдываніе монастырскими вотчинами указомъ 16-го октября 1720 года возвращено было отдѣльнымъ монастырямъ [2]). Но въ самый день открытія святѣйшаго синода, 14-го февраля 1721 года, онъ просилъ передать патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины „сборами и правленіемъ" въ его вѣдомство, мотивируя это тѣмъ, что „оныя отъ гражданскихъ правителей пришли въ скудость и пустоту". Петръ разрѣшилъ просьбу синода, и синодъ немедленно разослалъ указы по епархіямъ: „присылаемыхъ изъ губерній и провинцій камериров, комиссаровъ и прочихъ посланныхъ — въ архіерейскія и монастырскія вотчины отнюдь не впускать"; сборы сбирать въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ и отсылать или „по губерніямъ и провинціямъ, куда прежде сего были плачены", или же въ синодъ „для отсылки въ каморъ и штатсъ-конторъ коллегіи", отдавая во всякомъ случаѣ ежемѣсячные отчеты синоду [3]). Такимъ образомъ, синодъ сталъ между центральными финансовыми учрежденіями и мѣстными сборами съ духовныхъ вотчинъ въ качествѣ посредника. Добившись этого положенія, онъ поспѣшилъ добиться затѣмъ разрѣшенія Петра на возстановленіе только что уничтоженнаго центральнаго духовно-финансоваго вѣдомства, монастырскаго приказа: 8-го мая 1721 года приказъ получилъ новаго начальника, Василія Ершова и возобновилъ свою дѣятельность уже въ прямой зависимости отъ святѣйшаго синода [4]). Но такъ какъ монастырскій приказъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакихъ провинціальныхъ чиновниковъ, то въ теченіе 1721 и 1722 годовъ фактически продолжали завѣдывать сборами духовныхъ вотчинъ старыя провинціальныя власти; только съ 1723 года установи-

---

[1]) Указъ 17-го августа 1720 г. см. у *Горчакова*, Монастырскій приказъ, 128. По свѣдѣніямъ автора, „требованія указа были выполнены безъ замедленія. Каммеръ-коллегія приняла всѣ книги и дѣла приказа, предписала своимъ областнымъ чиновникамъ—камердинерамъ и комиссарамъ вступить въ сборы съ вотчинъ приказа и ввела всѣ вотчины его въ общее исчисленіе государства".

[2]) П. С. З. № 3659. Ср. *Горчакова*, Монаст. прик., 167—168.

[3]) П. С. З. №№ 3734, 3749 („чрезъ посланныхъ изъ духовнаго синода сбирая, отсылать въ каммеръ и штатсъ-конторъ коллегіи") и *Горчаковъ*, Монаст. прик. 247—248 и прилож., стр. 47, 53—54.

[4]) *Горчакова*, Монаст. прик. 248—249, 251 и *его же*, О земельн. владѣніяхъ митрополитовъ etc., 513.

лось въ этомъ вѣдомствѣ областное управленіе параллельное каммеръ-коллежскому: „по примѣру свѣтской команды" вѣдомство монастырскаго приказа было раздѣлено по вновь введеннымъ провинціямъ (см. ниже), а не по епархіямъ; во главѣ каждой провинціи долженъ былъ стать „комиссаръ синодальной команды", инструкція котораго была передѣлана изъ инструкціи земскому комиссару (см. ниже, стр. 464—466 [1]).

Приспособляя, такимъ образомъ, областную администрацію духовнаго вѣдомства къ вновь вводившемуся тогда образцу провинціальнаго устройства (слѣд. §), правительство передѣлало на новый образецъ и центральное его управленіе: монастырскій приказъ превратился въ коллегію. Въ виду сложности и многосторонности его вѣдомства было только нѣкоторое колебаніе, по образцу какой именно коллегіи его перестроить: синодъ предлагалъ проектъ реорганизаціи приказа „противъ юстицъ-коллегіи", но Петръ рѣшилъ принять за образецъ каммеръ-коллегію, и 23-го сентября 1724 года былъ изданъ указъ, превратившій „судью монастырскаго приказа" въ „президента каммеръ-конторы"; указомъ 14-го января 1725 года приказано было „монастырскому приказу отнынѣ именоваться синодальнаго правительства каммеръ-конторою" [2]).

Наравнѣ съ духовнымъ и еще два сословно-финансовыхъ вѣдомства сохранили нѣкоторую отдѣльность отъ каммеръ-коллежскаго управленія: городское и дворцовое. Мы видѣли, что съ паденіемъ центральныхъ учрежденій, вѣдомство ратуши распредѣлилось между губерніями, и только московское купечество продолжало находиться въ ея непосредственномъ завѣдываніи. При реставраціи центральнаго управленія появилось и новое учрежденіе, опять сосредоточившее власть надъ всѣмъ городскимъ населеніемъ Россіи: петербургскій главный магистратъ. По регламенту главнаго магистрата городскія управленія отдѣльныхъ городовъ „губернаторамъ и воеводамъ не должны подчинены быть въ томъ, что экономіи касается". Освобожденные, такимъ образомъ, изъ-подъ вѣдомства мѣстныхъ каммеръ-коллежскихъ органовъ, городовые магистраты были, однако, подчинены каммеръ-коллегіи; по ея назначеніямъ они отсылали городскіе сборы, давая, однако, отчеты о количествѣ ихъ и объ ихъ употребленіи главному магистрату [3]). Такъ какъ кромѣ каммеръ-коллегіи городовые магистраты подчиня-

---

[1]) О промежуточномъ состояніи 1721 и 1722 годовъ, именно о безконечныхъ столкновеніяхъ старыхъ провинціальныхъ властей со вновь посылаемыми для замѣны ихъ синодальными дворянами, см. подробное изложеніе *Горчакова,* Монаст. прик., 258—279. О новомъ порядкѣ, см. ibid., стр. 280—282 и прилож. 101—109. При сравненіи напечатанной здѣсь инструкціи комиссару синодальной команды съ П. С. З. № 3295 (инструкціи земскому комиссару) видно, что отдѣльные параграфы первой соотвѣтствуютъ слѣдующимъ §§ второй (поставленнымъ въ скобки): 1) (обычное введеніе и присяга), 2 (2), 3 (3), 4 (5), 5 (6), 6 (7), 7 (9), 8 (10), 9 (14, 1), 10 (14, 2—3), 11 (17—18), 12 оригиналенъ (соотвѣтствуетъ 23—24), 13 (27), 14—18 оригинальны (изъ нихъ 15—16 о составленіи новаго описанія духовныхъ вотчинъ, ихъ населенія и хозяйства).

[2]) Обсужденіе въ 1722—1723 гг. вопроса, по образцу какой коллегіи передѣлать Монастырскій приказъ, см. у *Горчакова.* Мон. пр. 287—293. Рѣшеніе Петра (22-го января 1724 г.: въ синодѣ учинить коллегію подобно каммеръ-коллегіи) и указы сената въ П. С. З. №№ 4567 и 4632. Какъ извѣстно, уже черезъ годъ камеръ-контора переименовывается въ коллегію экономическаго синодальнаго правленія. Дальнѣйшія колебанія въ управленіи духовныхъ приказовъ, см. у *Горчакова,* О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ, 514 и слѣд. и *Милютина,* О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, 534 и слѣд.

[3]) П. С. З. №№ 3708, гл. XIV и 4624, § 23. О столкновеніяхъ городскихъ властей съ губерн-

лись также коммерцъ-и мануфактуръ-коллегіи, то въ сущности власть надъ ними центральнаго городского управленія (главнаго магистрата) была далеко не безраздѣльной. Въ прежнее время такое управленіе было нужно правительству, главнымъ образомъ, потому, что, централизуя управленіе купечествомъ, правительство централизовало и лежавшіе на его отвѣтственности сборы косвенныхъ налоговъ. Но теперь въ такой централизаціи не было надобности, во первыхъ, потому, что сборы распредѣлились по губерніямъ и провинціямъ, во вторыхъ, потому, что правительство попыталось въ концѣ царствованія Петра измѣнить старинный взглядъ на сборы косвенныхъ налоговъ, какъ на сословную обязанность купечества, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилось и главное побужденіе къ сословно-финансовой огранизаціи его [1]). Важнѣйшею функціей главнаго магистрата оставалась затѣмъ сословно-судебная: понятно, такимъ образомъ, почему главному магистрату пришлось раздѣлить судьбу остальныхъ судебныхъ учрежденій Петра: онъ былъ закрытъ уже въ 1727 году; городская администрація окончательно вошла въ рамки губернскаго управленія [2]).

Центральное управленіе дворцовыми волостями, раздробившееся, подобно ратушскому, между губерніями, также было возстановлено въ послѣдній періодъ реформы. Кажется, такой смыслъ имѣетъ уже распоряженіе Петра 16-го января 1721 года „дворцовыя и конюшенныя деревни вручить одному въ Москвѣ". Сенатъ по этому распоряженію приказалъ вѣдать эти деревни, кромѣ приписанныхъ въ Петербургѣ къ дому государя и государыни, П. Е. Баскакову въ Москвѣ „и быть ему подъ вѣдѣніемъ каммеръ-коллегіи" [3]). Распоряженіемъ 12-го августа 1724 года сборы съ дворцовыхъ волостей, „что сбирается во Дворецъ, кромѣ подушнаго сбору", переданы были въ непосредственное завѣдываніе Дворцовой канцеляріи [4]), помимо штатсъ-конторы.

Наконецъ, мы должны еще упомянуть объ одномъ финансовомъ вѣдомствѣ, подобно предыдущимъ, отдѣльномъ отъ каммеръ-коллежской администраціи,

---

скими см. *Соловьева* XVIII, 170—172 и *Дитятина* Устр. и упр. городовъ, 238—240. Врядъ ли правъ, однако, послѣдній, полагая, что регламентъ самъ себѣ противорѣчитъ по вопросу о независимости городскихъ властей отъ губернскихъ (ibid. 231—233).

[1]) Какъ извѣстно, сборы „пошлинные, кабацкіе, соляные и другіе всякіе" собиравшіеся выборными изъ посадскихъ людей, именными указами 11 и 13-го апрѣля 1722 года велѣно было передать отставнымъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ солдатамъ по назначенію военной коллегіи, придавъ имъ въ цѣловальники „изъ раскольниковъ и бородачей" по выбору магистрата. П. С. З. № 3966. Въ теченіе 1723 и 1724 годовъ изъ военной коллегіи и отъ герольдмейстера опредѣлено было, однако, къ названнымъ сборамъ всего 971 человѣкъ, тогда какъ всего нужно было 4.290 (въ П. С. З. № 4388 находимъ для 1723 года цифры 475 и 6.997). Тогда *въ видѣ временной мѣры*, „дабы тѣмъ сборамъ остановки не было", разрѣшено было „гдѣ по присылкѣ отставныхъ не достанетъ, быть по прежнему изъ купечества". Продленіе этого разрѣшенія на 1725 годъ съ напоминаніемъ, однако, военной коллегіи и герольдмейстеру о присылкѣ отставныхъ, см. въ П. С. З. № 4620. Въ собственныхъ своихъ сборахъ городское общество совершенно сохранило свои старыя права мірской раскладки, приспособивъ ихъ только къ новой организаціи общественныхъ группъ городского населенія. См. инструкцію магистратамъ 1724 года П. С. З. № 4624, § 18—21. О возвращеніи и общегосударственныхъ сборовъ въ отвѣтственное взиманіе городскихъ обществъ по среднему окладу см. ниже, стр. 513—514.

[2]) Объ уничтоженіи главнаго магистрата см. *Дитятина*, 327—332.

[3]) П. С. З., №№ 3704, 3737.

[4]) П. С. З., №№ 4548. Исполненіе по этому указу см. уже по смерти Петра 17-го марта 1725 года. П. С. З., № 4677.

но тѣмъ не менѣе представляющемъ не остатокъ старой финансово-административной раздробленности, а, наоборотъ, результатъ дальнѣйшаго централизаціоннаго движенія. Мы говоримъ о появленіи новой малороссійской коллегіи въ Глуховѣ. До тѣхъ поръ поступленіе и расходъ малороссійскихъ сборовъ стояли внѣ контроля московской администраціи. Какъ извѣстно, отдѣльность гетманскаго управленія была уничтожена устройствомъ въ 1722 году при гетманѣ цѣлой коллегіи московскихъ чиновниковъ, подъ президенствомъ бригадира Вельяминова. Одною изъ главныхъ обязанностей малороссійской коллегіи было слѣдить за сборами, принимать ихъ „въ казну его императорскаго величества", въ коллегію, и уже отсюда выдавать на уплату жалованья по старымъ окладамъ, давая о приходѣ и расходѣ третные и годичные отчеты сенату [1]). Подробности финансовой компетенціи малороссійской коллегіи были развиты распоряженіями слѣдующихъ 1723 и 1724 годовъ [2]).

§ 36. Мы замѣтили уже, что въ шведской финансовой системѣ центральные органы находились въ самой тѣсной связи съ областными. Ввести одни безъ другихъ было совершенно невозможно, такъ какъ только правильная дѣятельность областныхъ финансовыхъ учрежденій давала содержаніе дѣятельности центральныхъ. Вотъ почему при первомъ же серьезномъ приступѣ къ учрежденію коллегій долженъ былъ подняться вопросъ и о соотвѣтственныхъ измѣненеіяхъ въ губернскомъ устройствѣ. Въ своемъ меморіалѣ 9-го мая 1718 года Фикъ основательно заявлялъ: „всѣ коллегіи касаются до губерній, и того ради потребно, чтобъ правительство губернское на извѣстной мѣрѣ поставить". Прежде чѣмъ ввести новыя учрежденія во всѣхъ губерніяхъ, Фикъ предлагалъ сперва испробовать ихъ на одной. На эти предложенія Фика Петръ написалъ слѣдующую резолюцію: „земское управленіе надлежитъ перво одинъ уѣздъ отъ мужика до правителя уѣзда, а потомъ до ландсгевдинга, шведское съ русскимъ сложа, и на мѣрѣ свои мнѣнія поставя, изготовить въ докладѣ по порядку и чинамъ" [3]). Эту же резолюцію мы имѣемъ и въ другой редакціи, собственноручно написанной государемъ того же 9-го мая (то-есть, до слушанія меморіала): „сколько ландсгевдинговъ и надъ сколькими уѣздами одинъ, и подъ нимъ сколько какихъ чиновъ и какъ оные связаны послушаніемъ и должностію, то выписывать и приносить въ сенатъ, гдѣ надлежитъ спускать съ русскими обычаи: что можетъ быть постарому и что перемѣнить, то все ставить по мѣрѣ въ сенатѣ и изготовить къ будущей осени въ докладъ" [4]).

Итакъ, обсужденіе новаго губернскаго устройства должно было начаться съ осени 1718 года; къ этому времени нужно было приготовить сличеніе рус-

[1]) П. С. З., № 4010. Уже въ № 3988 (29 апрѣля 1722 г.) это наблюденіе за денежными и хлѣбными сборами Малороссіи и отдача ихъ „въ нашу казну" представляется, какъ порядокъ „предковъ нашихъ", по которому „хотя прежде того и чинилось, однако-же нынѣ оное упущено незнаемо для чего". Въ верховномъ совѣтѣ Толстой откровеннѣе объяснялъ въ 1726 г., что цѣль покойнаго Петра при учрежденіи малороссійской коллегіи была—„Малую Россію къ рукамъ прибрать". Сб. Р. Ист. Общ. т. LV, 60.

[2]) П. С. З., №№ 4196, 4513. О борьбѣ старшины противъ малороссійской коллегіи см. *Соловьева*, XVIII, 225—239. О доходахъ малороссійской коллегіи см. подробную вѣдомость въ Сб. И Общ. т. LXIII, 486—508 и ниже, стр. 485 прим. 10.

[3]) П. С. З., № 3208, пунктъ. 7.

[4]) Сб. И. Общ. XI, 371.

скихъ губернскихъ учрежденій съ шведскими. Несомнѣнно, что эту самую работу мы имѣемъ въ документѣ, сохранившемся въ сенатскихъ дѣлахъ и содержащемъ описаніе шведскаго губернскаго устройства, составленное Фикомъ; параллельно съ описаніемъ каждой губернской должности сдѣланы и выписки о соотвѣтствующихъ имъ русскихъ губернскихъ властяхъ [1]). Содержаніе этой записки лучше всего познакомитъ насъ съ тѣмъ матеріаломъ, какимъ располагалъ законодатель въ моментъ введенія шведскаго губернскаго устройства.

Какъ извѣстно, областное устройство Швеціи слагается изъ трехъ ступеней управленія, восходящихъ по своему происхожденію къ древне-германской эпохѣ, но къ намъ перешедшихъ въ той формѣ, которую дало имъ въ концѣ XVII года самодержавное законодательство Карла XI. Это именно „волость“ или приходъ (socken, кирхшпиль на языкѣ остзейскихъ посредниковъ между нами и Швеціей), затѣмъ härad (древняя „сотня“, дистриктъ) и „земля“ (land). Въ этомъ порядкѣ мы и будемъ излагать содержаніе нашего документа.

„Приходъ“ есть областная единица, наименѣе похожая на русскія и наименѣе удобная для непосредственнаго заимствованія. Упомянувъ о представителѣ кирхшпиля, фогтѣ или ленсманѣ, который служитъ посредникомъ между крестьянствомъ и властями дистрикта, передавая и выполняя ихъ распоряженія, наша записка, естественно, не можетъ найти параллельнаго чиновника въ Россіи. Замѣтивъ, что у насъ такихъ чиновъ нѣтъ, записка прибавляетъ, что „для понужденія въ сбираніи денежныхъ сборовъ и проч. опредѣлены при ландратахъ разсыльщики, которые употребляются во всякія посылки“. Еще менѣе точекъ соприкосновенія оказывается при дальнѣйшемъ изложеніи дѣятельности прихода: здѣсь изображается участіе общины въ судѣ посредствомъ выборныхъ изъ крестьянъ, которые „въ судѣ сидятъ и присужаютъ“ и собираютъ для судебныхъ чиновниковъ „всякія потребныя вѣдѣнія“, „когда обыски бываютъ“,— „понеже имъ состояніе крестьянъ лучше вѣдомо“. Не оказывается ничего общаго и въ роли, какую играетъ въ кирхшпилѣ духовенство. Пасторы присутствуютъ при опредѣленіи платежной способности крестьянъ, говорятъ „судебное поученіе“ при обычныхъ засѣданіяхъ ландгерихта въ приходѣ и вообще внушаютъ населенію повиновеніе законамъ и религіи, объясняютъ королевскія и губернаторскія распоряженія; „такимъ образомъ, говоритъ авторъ записки, шведское христіанство въ такое приведено состояніе, что едва во всемъ христіанствѣ честнѣе, вѣрнѣе, угоднѣе, набожнѣе и храбрственнѣе крестьянства, кромѣ что въ Швеціи найти можно:... вольный крестьянинъ такъ ревнивъ о чести своей, что ни отъ дворянина порепанія—плута или вора—не терпитъ, но процессъ о томъ всчинаетъ“. Противъ этихъ строкъ замѣчено, что „въ Россіи такого обыкновенія и опредѣленія указомъ“ о вмѣшательствѣ духовенства въ гражданскія дѣла „нигдѣ не обрѣтается“. Однако, роль пастора въ кирхшпилѣ, произвела на Петра впечатлѣніе, судя по тому, что въ позднѣйшихъ указахъ онъ не разъ приказывалъ черезъ священниковъ объявлять въ селахъ указы о всякихъ сборахъ [2]).

---

[1]) Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. 58—58, л. 1—16.

[2]) П. С. З., №№ 3515, 3648, 4311. См. также № 3787. Уже въ инструкціи воеводамъ встрѣчаемъ (П. С. З., № 3294 § 5) распоряженіе о чтеніи прихожанамъ указовъ въ церквахъ трижды въ

Областными чиновниками „герада“, кромѣ судейскаго чиновника (häradshöfding) были герадсъ-фогтъ (ландъ- или кронъ-фогтъ, бефельсманъ) и герадсъ- или ландъ-шрейберъ. Обязанности обоихъ, почти исключительно фискальныя, переданы подробно по ихъ инструкціямъ, къ которымъ мы еще возвратимся. Противъ отдѣла о ландфогтѣ находимъ замѣтку: „такого чина ландъ-фохтскаго въ губерніяхъ нѣтъ, а все то, что въ Швеціи въ дистрихтахъ на одномъ чинѣ положено, управляемо бываетъ отъ губернаторовъ и отъ ландратовъ“. Противъ статьи о ландъ-шрейберѣ замѣчено: „ландратомъ въ должности ихъ вспоможеніе и отправленіе повинны чинить комиссары, которые съ ними у дѣлъ опредѣлены“. Дѣйствительно, ландраты и комиссары всего ближе подходили къ шведскимъ чиновникамъ „герада“; раньше (§ 31, стр. 381) мы сопоставляли и самый герадъ съ „долей“, которою завѣдывали эти чиновники.

Если средняя ступень шведской областной администраціи находила нѣкоторое подобіе въ недавно введенныхъ русскихъ „доляхъ“, то высшая опять весьма мало походила на русскую „губернію“. Шведское устройство различало три вида главныхъ областныхъ начальниковъ: генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и ландсгевдинговъ. Первые назначались въ пограничныя провинціи (Эстляндію, Лифляндію. Померанію, Бременъ) изъ важныхъ государственныхъ особъ, сенаторовъ, фельдмаршаловъ и графовъ, „понеже коммуникація и осторожность съ сосѣдьми такихъ великихъ и искусныхъ генераловъ требуетъ“; вторые—изъ генераловъ, генералъ-лейтенантовъ и бароновъ—назначались въ Сконію и Ингерманландію; третьи—изъ еще менѣе значительныхъ чиновъ—во всѣ остальныя провинціи. Всѣ они подчиняются прямо королевскимъ государственнымъ коллегіямъ, руководствуются инструкціями составляемыми „отъ короля или отъ коллегіевъ“; „до юстиціи не касаются“, а лишь направляютъ дѣла къ судебному вершенію и „ко экзекуціи вспомогаютъ, что судьи вершили“,—исключая, однако, тѣлеснаго наказанія и казни; въ сборахъ не могутъ никого обложить „больше, нежели въ поземельныхъ и въ контрибуціи книгахъ содержится“; иначе на нихъ можно жаловаться. Кромѣ этихъ ограниченій, губернаторъ имѣетъ „полное правительство“ надъ своей областью, надъ гражданскимъ и воинскимъ штатомъ и шляхетствомъ, надъ крѣпостями, пристанями, рудокопными заводами, коронными землями и доходами и т. д.

Противъ этихъ отдѣловъ замѣчено, что въ Россіи налагать налоги безъ вѣдома сената губернаторамъ запрещено указомъ 1712 г.; право жалобы по указу 1714 г. признано—на коменданта—губернатору, на губернатора—сенату, на сенатъ—государю. Отмѣчена и главная разница въ компетенціи русскихъ и шведскихъ губернаторовъ: „губернаторы въ губерніяхъ по указу царскаго величества не только во всемъ губернскомъ управительствѣ, но и судъ и расправу полную имѣютъ, кромѣ одного только ландрацкаго правленія, понеже ландраты въ уѣздахъ опредѣлены для управленія дѣлъ и сбиранія казны особые“. Очевидно, послѣднее замѣчаніе подчеркиваетъ смѣшеніе инстанцій въ Петровской губерніи. Въ шведской губерніи имѣется свое особое судейское чиновничество, съ правильнымъ устройствомъ судебныхъ инстанцій: въ губерніи:—

годъ; но здѣсь это простой переводъ соотвѣтственнаго мѣста шведской инструкціи 1687 г. (см. ниже, стр. 468).

лагманъ или, по остзейской терминологіи, оберъ-ландрихтеръ, подъ вѣдомствомъ котораго состоятъ въ дистриктахъ 4—6 ландрихтеровъ (герадсъ-гевдинговъ); къ оберъ-ландрихтеру вносятся только спорныя дѣла изъ дистриктовъ, а на его собственное рѣшеніе можно „апельлевать (на поляхъ пояснено: „челобитье приносить) до вышняго суда, подъ которымъ оная губернія подлежитъ (то-есть къ мѣстному гофгерихту)“.

Конечно, ничего подобнаго не было въ Россіи: наша записка сближаетъ съ уѣздными ландрихтерами тѣхъ же ландратовъ, а для сопоставленія съ оберъ-ландрихтеромъ употребляется русскій губернскій чиновникъ-ландрихтеръ; въ запискѣ его должность опредѣлена тѣмъ, что онъ „ѣздитъ въ губернію по случаю споровъ о земляхъ или прегрѣшенія ландратовъ“.

Помимо лагмана, спеціализовавшаго судъ, при шведскомъ губернаторѣ (ландгевдингѣ) состоялъ еще цѣлый рядъ чиновниковъ, спеціализовавшихъ различные отдѣлы финансовой администраціи. Этимъ чиновникамъ уже не находилось ничего соотвѣтствующаго въ русской губерніи. Это были именно: ландъ-секретарь и ландъ-бухгалтеръ или камериръ, ландъ-рентмейстеръ и другіе. Ландъ-секретарь исполняетъ при ландсгевдингѣ ту же обязанность, „какъ канцелярскій коллегіумъ (при королѣ и сенатѣ): все изготовлять имѣетъ, что отъ короля или отъ сената рѣшено бываетъ“; другими словами, это начальникъ канцеляріи губернатора. Ландъ-бухгалтеръ „имѣетъ еще важнѣйшій и тяжелѣйшій чинъ“; его обязанность „въ губерніи все оное примѣчать, чего каммеръ-коллегіумъ во всемъ государствѣ смотрѣть имѣетъ“. Ландъ-рентмейстеръ занятъ исключительно пріемомъ и „добрымъ сохраненіемъ“ вносимыхъ въ рентерею денегъ и выдачей ихъ по ассигновкамъ съ росписками [1]). Всѣмъ этимъ должностямъ записка могла противопоставить только извѣстныя намъ мѣры 1714 г. для упорядоченія отчетности: указъ 22-го января о возобновленіи дѣятельности Ближней канцеляріи и распоряженіе того же указа о „подъячихъ добрыхъ, которые будутъ у прихода и расхода“ и которые „держатъ казну за дьячьми, а въ городѣхъ за комендантскими печатьми“.

Съ осени 1718 г., какъ и предполагалъ Петръ, началось обсужденіе губернской реформы въ сенатѣ. Прежде всего сенатъ приступилъ къ опредѣленію штатовъ и жалованья губернской администраціи. Не присутствуя самъ въ сенатѣ, Фикъ тѣмъ не менѣе отъ засѣданія къ засѣданію составлялъ, по требованію сенаторовъ, свои доклады, которые и принимались затѣмъ сенатомъ въ соображеніе. Такъ, 17-го октября онъ подалъ вѣдомость о жалованьѣ губернскихъ чиновъ и прибавилъ къ ней свои замѣчанія, что при опредѣленіи окладовъ надо принимать въ расчетъ два обстоятельства: во-первыхъ, „величину провинцій и множество городовъ, понеже въ такой провинціи больше трудовъ происходитъ“; во-вторыхъ, „въ которой провинціи цѣна (продовольствія) настоитъ дорого или дешево“. 27-го октября онъ составилъ дополнительную записку о томъ, „которымъ образомъ завоеванныя отъ Шведскаго государства провинціи подъ шведскимъ владѣніемъ управлялись и что при нынѣшнемъ опредѣленіи

[1]) Подробности объ этихъ должностяхъ опускаемъ, такъ какъ о нихъ идетъ рѣчь ниже. Не останавливаемся на другихъ должностяхъ, ландфискалѣ (ср. о ней у *Петровскаго,* О сенатѣ, стр. 111—118), ландмессерѣ, эвальдигерѣ (смотритель за тюрьмами), лѣсныхъ объѣздныхъ вахмистрахъ и др. канцелярскихъ служителяхъ.

губерній покорнѣйше припамятовать могу“ (подана 4-го ноября). Хотя высказанныя здѣсь соображенія относятся спеціально къ ново-завоеваннымъ провинціямъ, но въ сущности онѣ вполнѣ приложимы къ остальной Россіи и затрогиваютъ одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ при приспособленіи шведскихъ губернскихъ учрежденій къ условіямъ русской государственной жизни. „Понеже состояніе тѣхъ провинцій, замѣчаетъ Фикъ, послѣ взятія оныхъ зѣло перемѣнилось, того ради мы за шведскимъ опредѣленіемъ весьма держаться не можемъ... Всѣ оныя провинціи и города прежде войны процвѣтали, а нынѣ едва не въ половину опустѣли отъ моровего повѣтрія и отъ многой войны и, что еще оставшее, и то отъ непрестанныхъ подводъ и другими образы больше разоряется... Изъ онаго естественно происходитъ, что отъ тѣхъ земель многихъ толико приходовъ не собирается противъ прежняго, и ежели бы лифляндскую губернію по шведскому регламенту опредѣлить, то бы съ оной земли толикое число приходовъ въ сборѣ не было, сколько шведы погодно служителямъ жалованья платили. Ибо передъ войною, когда токмо малый гварнизонъ въ Ригѣ обрѣтался, то однако отъ короля больше 200.000 р. погодно на Лифляндію издержано; а въ Ревелѣ съ Эстляндіею, хотя никогда полки на квартирахъ тамъ не стояли, однако жъ по 25.000 р. расходу по всѣ годы исходило, и Нарва съ умѣреннымъ гварнизономъ коштовала съ 80.000“. Принимая въ расчетъ, что по штатамъ 1715 г. вся губернская администрація стоила государству 173.026 р., то-есть меньше чѣмъ одна Лифляндія Швеціи по расчету Фика, мы поймемъ, въ чемъ заключалась та слабая сторона дѣла, о которой мы только что говорили: шведскія учрежденія, если ввести ихъ настоящимъ образомъ, были для тогдашней Россіи слишкомъ дороги и не соотвѣтствовали степени ея хозяйственнаго развитія [1]).

Какъ бы то ни было, 7-го ноября сенатъ опредѣлилъ ввести въ Россіи всѣ шведскія губернскія должности, исключая приходскихъ [2]). Оторвавши такимъ

---

[1]) Приведенныя записки Фика см. Арх. мин. юст., дѣла и пригов. сената, кн. 58—58, л. 23, 24—27. Стоимость губернской администраціи по окладамъ 1715 г. ibid., кн. 42—42, л. 373.

[2]) Приводимъ цѣликомъ это важное сенатское опредѣленіе по черновой „запискѣ приговору сенатскаго ноября 7-го числа 1718 г.“ (Арх. мин. юст., дѣла сен. 58—58, л. 29). Зачеркнутыя въ подлинникѣ слова напечатаны въ скобкахъ:

Губернаторамъ и ландсъ-гевдингамъ быть въ такомъ же правленіи, какъ въ Швеціи опредѣлено. И того для взять инструкцію онаго чину изготовить къ слушанію.

Судамъ въ губерніяхъ быть такъ, какъ именнымъ ц. в. указомъ опредѣлено. А о чинахъ земскихъ судей, гдѣ сколько онымъ быть надлежитъ, взять вѣдѣніе отъ президента юстицъ-коллегіи.

Лантфохту (въ зборѣхъ съ крестьянства росписыватца) о всѣхъ платежахъ на крестьянъ положенныхъ давать книги за своею рукою, помѣщикомъ или прикащикомъ, и по тѣмъ доходы платить въ казну, и въ платежѣ оныхъ, кто что заплатитъ (въ томъ и то) подписывать въ оныхъ книгахъ самому лантъ-фохту. [Въ запискѣ Фика этимъ словамъ соотвѣтствуютъ: „онъ (ландфохтъ) долженъ всякому крестьянину росписную книгу здѣлать, и въ той замѣчать, когда что который крестьянинъ заплатилъ, которая росписная книга съ пріемочною его росписью сходна быть имѣетъ“. Ср. ниже инструкцію ландфогта].

Земскому секретарю въ провинціяхъ при губернаторахъ быть въ такой же силѣ, что и въ Швеціи на нихъ положено.

Камерирамъ быть (въ такомъ же правленіи), а о управленіи дѣла того чина взять инструкцію къ слушанію отъ Каммеръ-коллегіи.

Лантъ-рентмейстеру быть же (а ин).

образомъ іерархію шведскихъ областныхъ единицъ отъ ихъ основной ячейки, прихода, сенатъ этимъ самымъ развязалъ себѣ руки относительно опредѣленія територіальныхъ размѣровъ вводимыхъ единицъ. Эти размѣры, по слабой плотности населенія тогдашней Россіи, такъ же какъ и по малой платежной способности этого населенія, должны были оказаться болѣе крупными, чѣмъ въ Швеціи, а вмѣстѣ и самый характеръ заимствуемыхъ учрежденій долженъ былъ совершенно измѣниться.

Въ „подданнѣйшемъ доношеніи“ 22-го ноября Фикъ обратилъ вниманіе сената на эту сторону дѣла, напомнивъ, что въ резолюціи сената о введеніи „земскихъ служителей“ „не означено, сколькимъ человѣкамъ земскимъ фогтомъ быть, или сколькимъ же крестьянамъ быть подъ каждымъ земскимъ фогтомъ“,—другими словами, не опредѣленъ размѣръ дистрикта. „Въ Швеціи, докладывалъ Фикъ, имѣетъ земской фогтъ подъ своимъ вѣдѣніемъ не больше 800—1000 крестьянскихъ дворовъ; крестьяне тамъ „яко вольные люди, подати свои самому земскому фогту отдаютъ и оный ландфохтъ со 800 или 1000 дворовъ довольно имѣетъ отправлять и толикое число земскихъ книгъ пріуготовлять: для того—большаго числа управлять не можетъ“, тѣмъ болѣе, что онъ „имѣетъ, кромѣ собранія и исчисленія доходовъ, и другія многія дѣла отправлять“. Принимая въ расчетъ, что „въ Швеціи уже всѣ регулярно и служители всѣ дѣло свое знаютъ“, а въ Россіи нѣтъ,—придется заключить, по мнѣнію Фика, что „ежели самому земскому фохту у крестьянъ собирать доходы, то больше ему трудовъ произойдетъ отъ 1000 человѣкъ крестьянъ, нежели въ Швеціи“. Но съ другой стороны, въ Россіи можно воспользоваться соціальнымъ положеніемъ крестьянъ и поручить взиманіе податей „помѣщикамъ и прикащикамъ ихъ“. Если сенатъ остановится на послѣднемъ способѣ взиманія, „то крестьянамъ въ томъ способнѣе, а земскимъ фогтомъ дѣло ихъ легче чиниться, також и исправнаго счета надѣятися можно, и тогда могъ бы земской фохтъ у 3000—4000 крестьянъ быть“. Таковъ долженъ былъ быть максимальный размѣръ дистрикта по соображеніямъ Фика; и даже при такомъ размѣрѣ онъ считалъ необходимымъ дать фохту помощниковъ, отъ 5 до 6 „нижнихъ комиссаровъ“, какъ и въ Швеціи „имѣютъ земскіе фохты при всякой парохіи надъ 60—80 крестьяны, одного нижняго фохта“. Такимъ образомъ, подъ именемъ „нижнихъ комиссаровъ“ Фикъ расчитывалъ ввести тѣхъ самыхъ кирхшпиль-фохтовъ, которые уже были отвергнуты сенатомъ въ постановленіи 7-го ноября. Такъ какъ сенатъ категорически заявилъ, что для этой должности „въ уѣздахъ изъ крестьянства умныхъ людей нѣтъ“, то Фикъ предлагалъ, въ случаѣ невозможности найти „изъ подлыхъ“, кто бы умѣлъ читать, писать и считать,—назначать въ нижніе комиссары „изъ нижнихъ и убогихъ дворянъ“. Въ заключеніе Фикъ убѣждалъ не жалѣть

Земскому фискалу быть же, а инъструкцыю дѣла ихъ изготовить къ слушанію.

Землемѣру быть же (противъ шв) въ каждой провинціи (такому) для чертежей.

Кирхшпилфохту и изъ крестьянъ выборнымъ при судехъ и у дѣлъ *не быть* для того, что всякіе наряды и посылки бываютъ по указомъ изъ городовъ, а *не отъ церквей*, къ тому жъ и въ уѣздехъ ис крестьянства *умныхъ людей нѣтъ*. Губернаторомъ, которые назначены будутъ вѣдать провинціи, объявить о нижнихъ чинахъ (сколько гдѣ оныхъ быть надлежитъ) и взять отъ нихъ вѣдѣнія, сколько кому (оны) тѣхъ нижнихъ чиновъ къ дѣламъ будетъ надобно.

Старостамъ тюремнымъ быть.

денегъ на жалованье губернской администраціи и не убавлять изъ-за денежныхъ соображеній количество служащихъ [1]).

Итакъ, даже увеличивъ въ 3—5 разъ размѣръ шведскаго „герада“ (дистрикта), даже уничтоживъ непосредственную связь между ландфогтомъ и плательщиками податей, Фикъ все-таки получалъ въ результатѣ областную единицу значительно меньшую по количеству населенія (3—4 тысячи дворовъ), чѣмъ прежняя русская „доля“ ($5^1/_2$ тыс. дворовъ). Еще значительнѣе должна была оказаться разница между высшими инстанціями русской и шведской областной администраціей,—между прежней русской губерніей и шведскимъ ландсгевдингствомъ. О размѣрахъ послѣдняго можно судить по тому, что въ составъ его входили обыкновенно 4—7 дистриктовъ. Это не была огромная русская губернія: въ то же время это не былъ и уѣздъ, такъ какъ уѣзды бывали у насъ иногда даже меньше „доли“; это была совсѣмъ особая средняя между губерніей и уѣздомъ, болѣе или менѣе равномѣрная по величинѣ единица, которую и Фикъ съ самаго начала реформы обозначалъ особымъ терминомъ „провинціи“.

Черезъ четыре дня послѣ изложеннаго „донесенія“ Фика, въ засѣданіи 26-го ноября, сенатское опредѣленіе о введеніи шведскихъ губернскихъ учрежденій было утверждено Петромъ и назначенъ годичный срокъ для ихъ окончательнаго устройства; съ 1720 г. новыя учрежденія должны были вступить въ дѣйствіе: „а для примѣра лучшаго“, „велѣно было въ С.-Петербургской губерніи зачать съ іюля (1719 г.) по новому“ [2]).

Исполняя это распоряженіе, сенатъ немедленно принялся за примѣрныя вычисленія, необходимыя для введенія областной реформы въ Петербургской губерніи. Руководящей мыслью его, кажется, было—ввести новыя учрежденія такъ, чтобы они не обошлись дороже старыхъ. Высчитано было, что старое содержаніе петербургской губернской администраціи стоило 41.293 р. Новый же расчетъ сдѣланъ былъ на 47.816 р. Мы не будемъ слѣдить за всѣми колебаніями этихъ расчетовъ сената, а представимъ только ихъ окончательный результатъ [3]). Старая губернія раздѣлена была на 12 провинцій (=губерній [4]), и кромѣ того двѣ провинціи составились изъ городовъ, приписныхъ къ адми-

---

[1]) „А ежели бы высокоправительствующій сенатъ изъ благомнительнаго намѣренія въ интересѣ Е. В. В. многихъ денегъ на жалованье удержать похотѣлъ бы, и для того малое число служителей въ провинціяхъ опредѣлить“,—тогда Фикъ противопоставлялъ этому слѣдующія соображенія: 1) всѣ христіанскія государства „честно и по нуждѣ“ пропитываютъ своихъ служителей, а Россія „имѣетъ большихъ прибытковъ по природѣ, чѣмъ служителей пропитать, нежели Швеція (это именно и было сомнительно). 2) Лучше дать 100 р. жалованья „нежели допустить на 200 или 300 р. подлогу“. 3) Въ милліонѣ жалованья „нѣтъ государству... ни рубля убыли, ежели всѣ оныя деньги въ государствѣ паки удержаны будутъ“. 4) Только надеждой на хорошее жалованье и повышеніе чина можно привлечь способныхъ людей.

[2]) П. С. З. № 3244.

[3]) Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. 58—58, л. 294, 297—298, 300 и слѣд. На листѣ 295 и 296 об. находимъ, между прочимъ, расчеты, „ежели опредѣлить въ каждомъ дистриктѣ по 5000 дворовъ“, или: „а буде въ каждомъ дистриктѣ опредѣлить по 3000 дворовъ“. Расчеты эти обсуждались въ засѣданіяхъ 3-го и 10-го декабря. Ср. *Э. Берендса,* Баронъ А. Х. ф. Люберасъ, стр. 8.

[4]) Въ одномъ современномъ документѣ (ноябрь, 1718 г.) говорится, что „С.-Петербургская губернія нынѣ раздѣлена на двѣнадцать *особыхъ губерній*“ (Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. 58—58, л. 287).

ралтейству. Въ каждой изъ 14 провинцій предположено было ввести всѣ административныя должности, перечисленныя въ сенатскомъ приговорѣ 7-го ноября, и для суда—должность оберъ-ландрихтера. Затѣмъ, каждая изъ провинцій дѣлилась на 5 частей=дистриктовъ (всего, слѣдовательно, 70 въ губерніи), состоявшихъ каждый изъ 1½ тысячи дворовъ по переписи 1710 г. и около 2 тысячъ по переписи 1678 г. [1]). Какъ видимъ, этотъ размѣръ былъ меньше, чѣмъ предлагалъ для „дистрикта" Фикъ. Въ отличіе отъ губерніи и провинцій управленіе дистрикта носило названіе „земскаго". Во главѣ каждаго дистрикта стоялъ—для управленія „земскій комиссаръ" и для суда—унтеръ-ландрихтеръ; при каждомъ изъ „земскихъ комиссаровъ" состоялъ подъячій и три разсыльщика, то-есть вчетверо меньшій штатъ, чѣмъ въ прежней ландратской долѣ: это соотвѣтствовало и отношенію между размѣрами „доли" и округа, подчиненнаго „земскому комиссару": первая состояла (по закону) изъ 5536 дворовъ (въ дѣйствительности же, часто гораздо болѣе); а второй, какъ мы только что видѣли, изъ 1½—2 тысячъ дворовъ.

Къ сроку, когда должны были вступить въ дѣйствіе учрежденія Петербургской губерніи, распредѣлены были на провинціи и города остальныхъ губерній; распредѣленіе это утверждено государемъ 29-го мая 1719 г.; по шведскому образцу (см. выше) „въ тѣхъ провинціяхъ велѣно быть: въ порубежныхъ въ знатныхъ—генералъ-губернаторомъ, а въ другихъ порубежныхъ провинціяхъ—губернаторомъ, вице-губернаторомъ, оберъ-комендантомъ и комендантомъ, а въ прочихъ (окромя Московской) внутреннихъ провинціяхъ же во всѣхъ—воеводамъ (=ландсгевдинги)" [2]). По смыслу этого указа „провинціи" должны были, очевидно, сдѣлаться высшими областными единицами и устранить вполнѣ старое губернское дѣленіе [3]). То же самое предполагается и въ инструкціи воеводамъ 1719 г., къ которой скоро вернемся. Но на практикѣ старыя губерніи продолжали сохранять значеніе высшихъ областныхъ центровъ, и провинціальный воевода продолжалъ подчиняться мѣстному губернатору. Такимъ образомъ, „провинція" сдѣлалась сперва фактически, а потомъ, какъ увидимъ, и юридически—подраздѣленіемъ русской губерніи, только нѣсколько болѣе крупнымъ, чѣмъ до нея была „доля". Въ среднемъ, новая провинція составлялась, правда, изъ нѣсколькихъ старыхъ долей [4]), такъ что доли должны были со·

---

[1]) Ibid. л. 302.

[2]) Арх. мин. юст., дѣла сената, кн. № 8—124, л. 348. Распредѣленіе 29-го мая 1719 г. см. Госуд. арх. Каб. дѣла. кн. л. 167—183 и кн. № 94, л. 220—227. Въ послѣднемъ документѣ названы назначенные начальники, и нѣкоторыя провинціи переименованы въ губерніи. См. также П. С. З. № 3380 и у *Арсеньева* Статист. очерки Россіи, стр. 68—76.

[3]) Такъ и понималъ Фикъ смыслъ губернской реформы еще въ 1724 году. См. слѣд. главу.

[4]) Именно:

		долей	провинцій
въ	С.-Петербургской губ. . . .	$32^1/_5$	12
„	Московской.	$44^1/_2$	9
„	Кіевской.	5	4
„	Азовской	$7^1/_2$	5
„	Рижской.	9	2
„	Архангелогородской . . .	$18^1/_2$	4
„	Сибирской	9	5
„	Казанской	$5^3/_{16}$	4

отвѣтствовать новому подраздѣленію провинціи—дистрикту; но онѣ были, какъ мы видѣли, крупнѣе предполагаемыхъ дистриктовъ, и въ прежней системѣ прямо подчинялись губерніи: и начальники долей, ландраты, по своему прежнему положенію соотвѣтствовали не дистриктнымъ, а провинціальнымъ властямъ [1]); при введеніи новыхъ учрежденій съ ними пришлось имѣть дѣло провинціальнымъ воеводамъ, камерирамъ, казначеямъ и т. д.; отъ ландратовъ они принимали дѣла; во многихъ случаяхъ ландраты прямо и превращались въ провинціальныхъ чиновниковъ, особенно въ камерировъ. Итакъ, дистриктъ и его начальникъ, „земскій комиссаръ", были совсѣмъ новой областной инстанціей: въ Швеціи это была инстанція средняя, вторая послѣ кирхшпиля; у насъ, съ устраненіемъ кирхшпиля, она должна была оказаться низшей; ближе, чѣмъ къ „долѣ", эта инстанція стояла къ до-петровскому уѣзду, котораго возстановленіе она и подготовила. Что касается высшей единицы шведскаго устройства, ландсгевдингства, она оказалась въ Россіи средней, хотя и нѣсколько болѣе крупной, чѣмъ прежняя средняя единица; замѣнивъ послѣднюю („долю"), она не тронула высшаго дѣленія (на „губерніи"): оно продолжало существовать, хотя по смыслу новаго устройства „провинція" имѣла совершенно самостоятельное положеніе, и ея учрежденія, по шведской теоріи, были непосредственно согласованы съ центральными, съ которыми она и имѣла прямыя сношенія, мимо старой губерніи. Это столкновеніе новой губерніи со старой должно было вызвать путаницу въ іерархіи областныхъ единицъ, какъ столкновеніе коллегій съ сенатомъ вызывало путаницу въ іерархіи центральныхъ учрежденій. Ни то, ни другое столкновеніе не было предвидѣно; люди, понимавшіе теорію новыхъ учрежденій, не могли ожидать такого столкновенія, потому что въ ихъ проектахъ вводимыя учрежденія упраздняли старыя; если при осуществленіи реформы тѣ и другія продолжали существовать одновременно,—это показываетъ только теоретическую неподготовленность исполнителей реформы и безсиліе тогдашней законодательной власти передъ дѣйствующей практикой государственныхъ учрежденій. И въ областныхъ, какъ въ центральныхъ учрежденіяхъ, послѣ описанной реорганизаціи долженъ былъ начаться тотъ же процессъ приспособленія новаго къ старому, о которомъ мы говорили по отношенію къ сенату и коллегіямъ. Но здѣсь противорѣчіе не представлялось такъ наглядно, не было такъ на виду у всѣхъ: поэтому, можетъ быть, мѣры къ его устраненію были приняты здѣсь уже послѣ Петра Великаго: мы къ нимъ еще возвратимся.

Намъ остается разсмотрѣть теперь значеніе введенныхъ учрежденій въ системѣ финансовой администраціи. Кромѣ судейскихъ, всѣ остальные губернскіе чиновники имѣли большую или меньшую финансовую компетенцію, и, чтобы охарактеризовать ихъ должности съ этой стороны, достаточно заглянуть

„ Нижегородской	$15^{13}/_{16}$	3
„ Астраханской	—	1
Итого.	$146^{3}/_{5}$	49

[1]) Иногда доли и называются провинціями еще до реформы 1719 г.: сюда относятся нѣкоторые изъ случаевъ, указанныхъ *П. Мрочекъ-Дроздовскимъ*, Обл. упр. 23—24.

въ ихъ инструкціи. Мы начнемъ съ низшей изъ вновь введенныхъ должностей, съ „земскаго комиссара“ съ его помощниками. Инструкція земскаго комиссара, утвержденная въ январѣ 1719 года, составляетъ точный переводъ шведской инструкціи герадсфогта (или ландфогта) 1688 г. съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями въ частностяхъ [1]).

Отказавшись отъ введенія кирхшпиля и передавъ, согласно мнѣнію Фика (и, конечно, согласно ранѣе дѣйствовавшей практикѣ), сборы податей съ „не-

[1]) Ср. П. С. З. № 3295 и Kongl. May-ts nådige instruction för häradsfoug. derne vid deras tjensters och embetens förrättningar. Gifven Stockholm den 9 octobris åhr 1688. Шведскіе тексты этой и слѣдующихъ инструкцій въ изданіяхъ XVII в. и частью спискахъ имѣются въ сборникахъ „королевскихъ распоряженій“ (kongliga förordningar) въ библіотекѣ Арх. мин. иностр. дѣлъ. Измѣненія въ инструкціи земскимъ комиссарамъ сравнительно съ шведской — слѣдующія. Послѣ § I пропущенъ текстъ спеціальной присяги, замѣненный ссылкой на „обыкновенную присягу“. § II переданъ въ §§ 2—4 русской инструкціи въ болѣе общихъ выраженіяхъ. не говорится объ отвѣтственности земскаго комиссара въ томъ случаѣ, если во время замедленія сборовъ уменьшатся самые источники сборовъ (отъ смерти, пожара и т. д.); нѣтъ запрещенія взимать подати или недоимку съ той части имущества крестьянина, которая необходима для продолженія хозяйства, и нѣтъ распоряженій о продажѣ этой части имущества только съ разрѣшенія ближайшаго тинга (сходки). Начало § III, съ перечисленіемъ шведскихъ податей, съ правилами для ежегодной переписи манталей и для опредѣленія размѣровъ церковной десятины, тоже опущены; § 5 русской инструкціи начинается прямо съ 3-го отдѣла III параграфа, гдѣ трактуется (послѣ отдѣловъ о подати съ манталей и о церковной десятинѣ) о болѣе близкой къ русскимъ податямъ земельной подати (jordebooksräntan): этотъ отдѣлъ переведенъ въ параграфѣ пятомъ вполнѣ и буквально. Остальная (4-я) часть § III опять опущена. § IV переведенъ въ §§ 6—7 русской инструкціи: но шведскій текстъ обсуждаетъ тотъ случай, когда военные сборы натурой переводятся на деньги, а русскій останавливается на самой уплатѣ натурой и вставляетъ распоряженіе: „смотрѣть, дабы тѣ вещи добрыя и годныя въ пріемѣ были и чтобы при томъ справедливый вѣсъ и мѣра употреблены были“. Послѣдняя половина фразы, впрочемъ, тоже взята изъ конца § IV. Остальное, за исключеніемъ этого конца, переведено буквально. § V переведенъ въ § 8, только вмѣсто доставки „провіанта или товаровъ казенныхъ“ въ Петербургъ изъ приморскихъ и прирѣчныхъ городовъ, шведская инструкція говоритъ о доставкѣ „налоговъ“ (räntor) „сюда“ (то-есть въ Стокгольмъ) изъ „Норрландскихъ или другихъ мѣстъ“. § VI говоритъ о сборѣ *экстраординарныхъ* налоговъ (въ §§ III—V говорилось объ *ординарныхъ*); въ русскомъ текстѣ онъ вовсе опущенъ. Слѣдующій § VII переведенъ въ § 9 буквально. Въ § VIII говорится объ участіи ландфогта и писаря съ ленсманомъ или нембдеманомъ въ составленіи ежегодной земельной переписи „на осеннемъ тингѣ“ (vid höste-tingen); русскій § 10 характернымъ образомъ замѣняетъ это—участіемъ „земскаго комиссара съ земскимъ писаремъ и съ другими нижними земскими служители“ при „досмотрахъ и перепискахъ дворовъ“—*нежели гдѣ какія начнутся;* а правила на случай, если перепись поручена будетъ самому комиссару, отлагаются до „новаго“ регламента. Слѣдующіе параграфы шведской инструкціи регулируютъ эксплуатацію государственныхъ имуществъ въ городѣ. По самой разницѣ положенія эти параграфы не могли быть заимствованы: они частью выкинуты вовсе (IX, XII, XIV), частью передѣланы (XIII въ § 11; XV въ § 13). Далѣе слѣдуетъ важнѣйшая для реформатора часть инструкціи: веденіе отчетности. Относящійся сюда § XVI (исключая 1-го отдѣла) переведенъ въ § 14 цѣликомъ. (Послѣднія строки § 14 со словъ „къ отдачѣ сего главнаго отчета“—прибавка). Слѣдующій § XVII (обязанности герадсфогта относительно судебной дѣятельности тинга) вставленъ въ § 22 русской инструкціи; XVIII (составленіе списковъ недоимки и разслѣдованіе причинъ ея на тингѣ) опущенъ. §§ XIX—XXI переведены въ §§ 15—17 вполнѣ. XXII, содержащій распоряженія о составленіи герадсфогтомъ ротировочныхъ списковъ въ „тѣхъ мѣстахъ, которыя еще подлежатъ рекрутчинѣ“ (см. выше, § 26, стр. 297) „такъ чтобы никто не былъ исключенъ“,—перефразированъ въ § 18 „о собраніи рекрутъ“. XXIII переведенъ въ первыхъ двухъ отдѣлахъ § 19; но третій отдѣлъ, возлагающій на земскаго комиссара обязанность слѣдить за бѣглыми и гулящими людьми въ своемъ уѣздѣ, есть самостоятельное русское прибавленіе; точно также оригинальны въ русской инструкціи и §§ 20—26; послѣдній, 27 параграфъ переведенъ съ послѣдняго § XXV шведской инструкціи (§ XXIV пропущенъ).

вольныхъ“ крестьянъ ихъ помѣщикамъ, сенатъ принялъ однако предложеніе Фика, по которому земскій комиссаръ получалъ помощниковъ: въ инструкціи упоминаются „нѣсколько подчиненныхъ нижнихъ комиссаровъ по состоянію уѣзда—вѣдать крестьянъ“ (§ 24). Во всякомъ случаѣ нижніе комиссары не составляли особой инстанціи, но низшую камерную инстанцію составлялъ уѣздъ и его финансовый представитель — земскій комиссаръ. Земскій комиссаръ принималъ всѣ взносы податей съ уѣзда и велъ точную запись поступленіямъ въ составленной земскимъ писаремъ приходной книгѣ. По истеченіи мѣсяца онъ представлялъ сборы въ „земскую казенную“ и отчетъ о приходѣ и расходѣ за мѣсяцъ—въ „земскую контору“. По истеченіи года земскій писарь получалъ отъ комиссара всѣ документы и составлялъ годовой отчетъ, который оба представляли лично въ „земскую контору“. Земскій комиссаръ завѣдывалъ также пріемомъ взносовъ въ натурѣ, заботился о равномѣрномъ распредѣленіи рекрутской и постойной повинности, завѣдывалъ путями сообщенія и полиціей въ уѣздѣ, долженъ былъ помогать проектированному въ уѣздѣ „нижнему суду“, наблюдалъ за эксплуатаціей государственныхъ имуществъ. Въ отличіе отъ шведскаго герадсфогта, онъ не опирался на мѣстное самоуправленіе и не имѣлъ средствъ слѣдить за постоянными измѣненіями въ положеніи плательщиковъ: правительство должно было отказаться отъ ежегоднаго составленія и повѣрки „земляной книги“, служившей основаніемъ для земельной подати, и отъ точнаго контроля надъ поступленіемъ каждаго отдѣльнаго сбора, надъ запущеніемъ каждой отдѣльной недоимки. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ регламентаціи уменьшалась и отвѣтственность за правильность и своевременность взносовъ,— какъ со стороны земскаго комиссара, такъ и со стороны самого плательщика.

Всѣ свои сборы и отчеты земскій комиссаръ передаетъ въ высшую камерную инстанцію: сборы въ „земскую казенную“ или въ „рентерею“, а отчеты въ „земскую контору“, помѣщающуюся въ „томъ же домѣ“. Рентмейстеръ и камериръ, начальники этихъ присутствій, суть главные камерные чиновники высшей инстанціи—провинціи.

Камериръ есть „знатнѣйшій камерный чиновникъ въ губерніи“. По его инструкціи, тоже переведенной съ шведскаго [1]), онъ получаетъ всѣ отчеты отъ

[1]) Ср. П. С. З. № 3296 и Kongl. May-ts nådige instruction för lands-bookhållarne vid derast tjensters och embetens förrättningar. Gifven Stokcholm den 28 May åhr 1688. Послѣ обычнаго введенія и присяги (по-русски опущенной), §§ I и II шведской инструкціи переведены цѣликомъ въ §§ 2—3. Затѣмъ §§ III—VII, трактующіе о спеціальныхъ податяхъ, опущены; вмѣсто нихъ находимъ оригинальный § 4, очевидно, внушенный нѣсколькими фразами шведскаго § VII и въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ сообщающій, что для облегченія разоренныхъ войной подданныхъ государь „милостивѣйше соизволилъ воспріять намѣреніе о податяхъ, какъ бы оныя сносны и въ равенствѣ были“, и для этого рѣшилъ публиковать новый регламентъ. § VIII (объ отчетности) переведенъ въ § 5 съ измѣненіемъ сроковъ доставки отчетовъ. § IX, вмѣняющій въ обязанность бухгалтеру слѣдить за правильностью пользованія королевскими пожалованіями, передѣланъ въ § 6; § X, трактующій о всякаго рода сбавкахъ въ платежѣ податей, замѣненъ параграфомъ 7-мъ, гдѣ дается обѣщаніе выработать правила для сбавокъ въ „новомъ регламентѣ“. Въ § XI идетъ рѣчь о наблюденіи за продажей и обмѣномъ коронныхъ имуществъ; этотъ параграфъ вовсе пропущенъ, также какъ и § XII, гдѣ внушается бухгалтеру относительно содержанія арміи соблюдать регламентъ и указы о ея „распредѣленіи“. § XIII переведенъ съ небольшими измѣненіями въ § 8. § XIV почти буквально переведенъ въ длинномъ § 9; только послѣднія строки параграфа 9 (отъ словъ „и такимъ подобіемъ безъ умедленія подлинно дознаться

мѣстныхъ властей и самъ отдаетъ отчеты камморъ-коллегіи и штатсъ-конторѣ и сносится съ центральнымъ управленіемъ. Представляемыя ему ежемѣсячно вѣдомости земскихъ комиссаровъ онъ свѣряетъ съ оправдательными документами прихода и расхода, сличаетъ съ записями рентмейстера и затѣмъ заноситъ ихъ въ „земскую книгу". Ежемѣсячно, а изъ дальнихъ мѣстъ четыре раза въ годъ онъ посылаетъ приходо-расходныя вѣдомости въ штатсъ-контору; въ концѣ года, не позже 1-го іюня слѣдующаго, онъ составляетъ для нея же „валовой счетъ—каждому доходу порознь". Кромѣ того, онъ „сочиняетъ погодно главную книгу всѣмъ доходамъ всей губерніи, кромѣ таможенныхъ",—для камморъ-коллегіи; въ камморъ-коллегію же онъ отсылаетъ и свою „земскую книгу", а вмѣстѣ съ ней также „земляную переписную", по которой сбираются въ губерніи всѣ сборы комиссарами [1]). Кромѣ отчетности, обязанности камерира заключаются въ наблюденіи за всѣми сборами, въ надзорѣ за продовольствіемъ гарнизоновъ, за подрядами и покупками провіанта и фуража на армію [2]), за государственными имуществами и отдачей на откупъ казенныхъ статей, за хозяйствомъ общественныхъ учрежденій. Присутствіе камерира находится при губернской канцеляріи въ особой „земской конторѣ"; кромѣ него, оно состоитъ изъ одного или двухъ писарей и засѣдаетъ ежедневно до 6 часовъ.

„Хотя, такимъ образомъ, должность камерирская есть—всѣ счеты той губерніи пересматривать и свидѣтельствовать", однако же онъ не имѣетъ права ни получать самъ денегъ, ни расходовать ихъ по своему усмотрѣнію. Расходъ производится исключительно „по ассигнаціямъ отъ штатсъ-конторъ-коллегіи"; а поступленіе сборовъ производится въ „земскую рентерею", находящуюся подъ управленіемъ рентмейстера.

можно") составляютъ прибавленіе русскаго текста. Въ § XV дѣлаются подробныя указанія для хозяйственнаго контроля надъ управленіемъ королевскими имѣніями; этотъ параграфъ замѣненъ въ русской инструкціи двумя, §§ 10 и 11, въ которыхъ излагаются распоряженія о надзорѣ камерира надъ откупщиками государственныхъ имуществъ и даются правила отдачи казенныхъ статей на откупъ. § XVI буквально переведенъ въ § 12. Въ § XVII говорится о контролѣ надъ хозяйствомъ общественныхъ учрежденій, городовъ, госпиталей, гимназій и т. д.; русскій § 13 повторяетъ распоряженіе шведской инструкціи *на случай*, „*если* е. ц. в. *впредь* которымъ городамъ", учебнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ „пожалуетъ" или завѣщаетъ общественные фонды. § XVIII о наблюденіи надъ коронными парками, лѣсами, землями—опущенъ. § XIX переведенъ въ § 14 съ небольшими сокращеніями и выпускомъ мѣстъ о прежнихъ неисправностяхъ бухгалтеровъ. Въ § 15 переведена буквально большая часть § XX (часть перенесена въ § 18). Слѣдующій § XXI тоже буквально переданъ въ § 16, за исключеніемъ послѣдней фразы, замѣненной въ русской инструкціи фразой о штрафныхъ деньгахъ. Послѣдній § XXII-й шведской инструкціи переданъ сокращенно въ § 17. § 18-й оригиналенъ, кромѣ послѣдней фразы, переведенной изъ § XX. Остальные §§ 19—21, содержащіе постановленія о канцеляріи и присутствіи камерира и о его отношеніи къ губернатору (гдѣ встрѣчаемъ выраженія, совпадающія съ фразами Фика въ описаніи шведской губерніи, напримѣръ, „понеже земскій камериръ знатнѣйшій камерный служитель въ губерніи есть") самостоятельны.

[1]) Названія книгъ соотвѣтствуютъ шведскимъ „hufvudboken", „landsboken" и „jordeboken"; въ § 16 встрѣчаемъ еще книгу „вычетную или свидѣтельствованную недоимокъ", afkortnings eller verifications book); уже неудачный переводъ afkortning (скидка, то-есть податное облегченіе) словомъ „вычетъ" показываетъ, что тонкости шведскаго веденія книгъ должны были остаться мертвой буквой.

[2]) Относящійся сюда § 8 формулируетъ эту обязанность въ примѣненіи къ *шведскимъ* условіямъ (отправленіе арміи за море изъ прибрежныхъ провинцій).

Инструкція земскому рентмейстеру, утвержденная 12-го февраля 1719 г., подобно предыдущимъ, переведена съ шведскаго [1]); къ сожалѣнію, шведскаго оригинала ея намъ не удалось достать. По этой инструкціи обязанность рентмейстера (казначея) исключительно пассивная: пріемъ поступленій отъ комиссаровъ, храненіе ихъ и выдача по ассигновкамъ. Ни для какихъ сборовъ казначей самъ въ губернію не ѣздитъ и комиссаровъ не понуждаетъ; о неисправности поступленій онъ только доноситъ камериру и губернатору. Для свѣдѣнія объ имѣющихъ поступить взносахъ онъ получаетъ экземпляръ „смѣтныхъ и окладныхъ книгъ"; поступленія записываетъ въ свою приходную книгу, и выдаетъ квитанціи; выдачи вноситъ въ особую расходную книгу, сохраняя ордера, по которымъ эти выдачи произведены, и росписки получившихъ ихъ лицъ. Отчетъ о ежемѣсячномъ движеніи суммъ подается къ 8 числу слѣдующаго мѣсяца камериру въ земскую контору, со всѣми оправдательными документами; по окончаніи года, къ марту слѣдующаго, казначей подаетъ ему же „генеральный или валовой счетъ прошедшаго года". Казна хранится въ рентереѣ или „земской казенной", находящейся въ одномъ домѣ съ земской конторой,—„въ безопасномъ мѣстѣ", въ „крѣпкихъ сундукахъ" за тремя замками, ключи отъ которыхъ, кромѣ казначея, находятся у губернатора и камерира. На текущій расходъ казначей можетъ держать у себя не болѣе 1.000 рублей.

Переходимъ къ высшему представителю областной администраціи, „воеводѣ", инструкція котораго утверждена была въ январѣ 1719 г. Мы уже говорили выше, что шведская губернія (или ландсгевдингство) стало у насъ провинціей, а губернаторъ (ландсгевдингъ)—провинціальнымъ воеводой. Такъ какъ, однако, старая губернія не была уничтожена, то провинціальный воевода очутился въ довольно неопредѣленномъ положеніи относительно губернатора: формально это были власти одной и той же инстанціи, а фактически—воевода долженъ былъ оказаться, конечно, подчиненнымъ губернатору. Когда составлялась инструкція воеводамъ, это столкновеніе старыхъ и новыхъ должностей, повидимому, не было принято въ расчетъ; званіе губерніи, по смыслу вводимыхъ порядковъ, должно было отличать нѣкоторыя изъ провинцій, особо важныя или пограничныя: напримѣръ, С.-Петербургскую (подъ управленіемъ генералъ-губернатора), Ревельскую; остальнымъ же провинціямъ „надлежало каждой быть особо" [2]), то-есть самостоятельной областной единицей. Естественнымъ выводомъ изъ этого положенія дѣла было и то распоряженіе (29-го мая 1719 г.), по которому велѣно „воеводской инструкціи... быть въ той силѣ, какъ въ оной инструкціи написано, и въ губерніи и въ провинціи" [3]).

Инструкція воеводамъ переведена съ шведской инструкціи ландсгевдингамъ

---

[1]) П. С. З. № 3304.

[2]) Прямо это распоряженіе сдѣлано относительно провинцій Азовской, Рижской и Архангелогородской губ. въ П. С. З. № 3380. Азіатская часть Сибирской губ. дѣлилась по указу 29-го мая 1719 г. на три вице-губернаторства „подъ губернаторскимъ вѣдѣніемъ" (П. С. З. № 3379); европейская же часть дѣлилась на (независимыя?) провинціи. Симбирскую провинцію по указу 19-го іюня (П. С. З. № 3392) велѣно было „приписать" къ Астраханской губерніи и ея воеводѣ быть „подъ вѣдѣніемъ астраханскаго губернатора".

[3]) П. С. З. № 3381.

1687 г. [1]). Финансовыя обязанности воеводы по этой инструкціи являются въ значительной степени повтореніемъ обязанностей камерира и комиссара; подобно имъ онъ долженъ заботиться объ исправности и своевременности поступленій, расквартировкѣ и продовольствіи войскъ, слѣдить за состояніемъ крѣпостей и

[1]) П. С. З. № 3294 и Instruction, hvarefter kongl, May-ts... Landshöfdinge... hafva uti sitt embetes förrättning och beställning hörsamlingen at efterlefva. Gifven Stockholm 28 Januarii 1687 (рукописный экземпляръ этой инструкціи есть въ томъ же сборникѣ библіотеки Арх. мин. иностр. дѣлъ, гдѣ и инструкціи ландфогтамъ, камерирамъ и др.). § I-й шведской инструкціи и присяга переведены съ сокращеніями въ параграфѣ 1-мъ русской. §§ II—VII переведены съ сильными сокращеніями, но безъ значительныхъ измѣненій и безъ дополненій въ §§ 2—7. Параграфъ VIII-й, трактующій о „распредѣленной“ арміи (см. выше) передѣланъ весьма характернымъ образомъ; мы приводимъ параллельныя выписки, изъ которыхъ выяснится сходство и различіе въ содержаніи шведской арміи въ мирное время съ содержаніемъ русской, какъ оно проектировалось одновременно съ новой губернской реорганизаціей (см. ниже).

Такъ какъ крестьне вмѣсто наборовъ приняли на себя въ приходахъ содержаніе извѣстнаго постояннаго количества солдатъ, то ландсгевдингъ долженъ по меморіаламъ командировъ объ убыли людей приглашать роты въ силу контракта 1682 г. поставлять солдатъ вмѣсто выбывшихъ, руководясь учрежденіемъ о распредѣленіи солдатъ и не осмѣливаясь никоимъ образомъ измѣнять или вмѣшиваться въ уговоры между ротой и солдатами о содержаніи и вознагражденіи; онъ обязанъ лишь принимать своевременныя мѣры къ тому, чтобъ ежегодные расчеты между ними были ликвидируемы, такъ чтобъ солдатъ получилъ, чтó ему слѣдуетъ по контракту, а рота не платила бы ничего сверхъ этого, и чтобъ такимъ образомъ по возможности не было ссоръ и несогласія между ними; а тотъ, кто нарушитъ условіе, подвергался бы надлежащему штрафу. Далѣе такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне согласились дѣлать денежную складчину для поддержанія ротъ или гемминовъ, которые запустѣютъ и не будутъ въ состояніи содержать и платить солдатамъ изъ собственныхъ средствъ,—пока они не воздѣлаютъ снова земли и не получатъ урожая,—то на обязанности ландсгевдинга лежитъ въ этихъ мѣстахъ наблюдать, чтобъ собранное держалось въ хорошей сохранности, чтобъ ежегодно составлялись отчеты о приходѣ и расходѣ, чтобъ въ мирное время эта сумма была выгодно помѣщена на проценты для блага и выгоды крестьянъ. Точно такъ же, такъ какъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ по королевскому распоряженію ежегодно собирается съ каждой роты черезъ фогтовъ нѣкоторая часть годичнаго солдатскаго жалованья на обмундировку солдатъ, то въ этихъ мѣстахъ заботливости ландсгевдинга поручается наблюдать, чтобъ деньги были своевременно собраны и положены въ банкѣ или въ другомъ вѣрномъ мѣстѣ, по возможности, на проценты, и тамъ лежали въ готовности, пока не потребуются на обмундировку полковъ.

Когда опредѣлено будетъ расположеніе полковъ на уѣзды, и будутъ подавать командиры ему воеводѣ меморіалъ о комплектѣ солдатъ и о другихъ положеніяхъ, что надлежитъ по указамъ: то ему воеводѣ то село, въ которомъ по расположенію тѣхъ солдатъ ставить довелось, понуждать оное исполнять; также и о заслуженномъ солдатскомъ жалованьѣ истинные расчеты имѣть, дабы въ томъ никому съ обѣихъ сторонъ обиды не было. Равнымъ же образомъ и между комиссаромъ полковымъ и офицерами и комиссаромъ земскимъ и другимъ и крестьянами, на которыхъ солдаты расположены, въ обидахъ и въ ссорахъ и во всякихъ непорядкахъ чинить разсмотрѣніе, чтобъ на обѣ стороны было безобидно и положенное всегда исправлено было по регламенту.

§ 9-й переведенъ буквально съ § IX; послѣдняя фраза о „селитряномъ вареньи“ взята изъ слѣдующаго § X. Остальная часть § X въ сокращеніи переведена въ § 10. Изъ § XI только обрывки, не противорѣчащіе русскому порядку (наборъ матросовъ), переведены въ § 11. §§ XII—XXII точно также сокращенно и потому слишкомъ обще переведены въ §§ 12—22; распоряженіе о „проѣзжихъ письмахъ“, впрочемъ, есть спеціально русское; повсюду русскими терминами замѣнены шведскіе; между прочимъ, исправительный домъ (Tukthus) переведенъ „прядильнымъ“ домомъ. § XXIII въ шведской инструкціи говоритъ о наблюденіи ландсгевдинга за королевскими имуществами и регаліями; въ русской онъ замѣненъ общими правилами отчетности. § XXIV переданъ сокращенно въ § 24. Въ такомъ же родѣ и также обще переведены §§ XXV—XXIX въ §§ 25—29. Съ параграфа

магазиновъ, за лѣсами, казенными заводами и другими государственными имуществами, изслѣдовать причины недоимокъ. Но какъ главный представитель областной администраціи, онъ имѣетъ надъ другими чиновниками высшій надзоръ: наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ ихъ отчетности и „смотритъ накрѣпко надъ приставленными къ дѣламъ, а именно за надзирателями сборовъ, земскими комиссарами, казначеями, сборщиками и за подъячими, дабы оные—каждый свое управленіе по данному имъ инструкціону исполняли".

Таковъ былъ характеръ дѣятельности новыхъ областныхъ чиновниковъ по инструкціямъ, утвержденнымъ большей частью уже въ началѣ 1719 года. 17-го апрѣля 1719 года старый персоналъ областного чиновничества,—ландраты и комиссары, отданъ былъ въ распоряженіе каммеръ-коллегіи для новыхъ назначеній; 29-го мая утверждено новое распредѣленіе губерній и повторено приказаніе—Петербургской губерніи вступить въ управленіе по новому порядку съ 1-го іюля, а остальнымъ „какъ наискорѣе", но не позже 1-го января 1720 г. [1]). Однако еще въ февралѣ 1720 г. сенатъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній отъ каммеръ-коллегіи, назначены ли и вступили ли въ управленіе новые областные чиновники; о послѣднемъ не имѣла, впрочемъ, понятія и сама каммеръ-коллегія, какъ видно изъ ея доношенія, можетъ быть, составляющаго отвѣтъ на сенатскій указъ 1-го февраля [2]): каммеръ-коллегія жалуется здѣсь, что „опредѣленные по провинціямъ новые воеводы и камериры о положенныхъ имъ дѣлѣхъ и сборѣхъ, которые надлежатъ въ каммеръ-коллегію, многіе не рапортуютъ, а можетъ иные въ провинціи не прибыли"; коллегія предлагала „для свидѣтельства исправъ ихъ и понужденія сборовъ послать отъ гвардіи унтеръ-офицеровъ 10 человѣкъ и дать инструкціи за подписаніемъ вашего величества". Дѣйствительно, въ 1720 г. посланы были въ губерніи и провинціи гвардейскіе оберъ- и унтеръ-офицеры; но еще и въ 1723 г. они не успѣли наладить правильной высылки денегъ и отчетовъ и по указу 27-го іюня этого года сами подвергались отвѣтственности за „понаровку" мѣстнымъ властямъ" [3]).

XXX начинается въ шведской инструкціи отдѣлъ о законныхъ причинахъ для пониженія податей (до § XXXVIII включительно). Этотъ отдѣлъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Распоряженія § XXX о податяхъ съ привилегированныхъ служилыхъ земель (säterier, ladugårder) замѣнены нѣсколькими строками § 30 о „публичныхъ и шляхетныхъ маетностяхъ". За то интересный § 31, устанавливающій опеку надъ „людьми, которые своимъ деревнямъ сами безпутные разорители суть", оказывается самостоятельной вставкой русской инструкціи. Слѣдующій § 32 составляетъ общій пересказъ шведскаго § XXXI; но общимъ распоряженіемъ—свидѣтельствовать причины „пустоты" отъ несчастныхъ случаевъ и доносить каммеръ-коллегіи—и ограничиваются обязанности воеводы по отношенію къ пострадавшему населенію; такимъ образомъ всѣ детальныя распоряженія о льготахъ (§§ XXXII—XXXVIII) совсѣмъ опущены. Взамѣнъ ихъ введены самостоятельный § 33 о набюденіи за выполненіемъ указа о единонаслѣдіи и § 35—о наблюденіи за подушной переписью; промежуточный § 34 въ общемъ соотвѣтствуетъ шведскимъ порядкамъ, но тоже не заимствованъ прямо. Слѣдующій § 36 передѣланъ изъ шведскаго § XXXIX съ приспособленіемъ къ русскимъ обстоятельствамъ. § XL такимъ же образомъ переданъ въ § 37; §§ XLI—XLII вовсе опущены. §§ 38—43 переведены съ сокращеніями, но безъ измѣненій, съ §§ XLIII—XLVIII. Параграфъ XLIX пропущенъ; слѣдующій § L переведенъ въ § 44. Параграфъ LI замѣненъ самостоятельнымъ § 45; наконецъ, послѣдній § LII переведенъ съ небольшими измѣненіями въ заключительномъ параграфѣ 46.

[1]) П. С. З. №№ 3354, 3380.

[2]) П. С. З. № 3500 Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 49, л. 309, безъ даты.

[3]) П. С. З. № 4248.

Введеніе провинціальной камерной организаціи, какъ видно уже по этимъ даннымъ, затянулось и на первыхъ порахъ не прекратило путаницы въ поступленіи сборовъ, а можетъ быть, даже и усилило размѣры этой путаницы. Что касается до введенія дистриктныхъ властей (земскаго комиссара), оно и вовсе не состоялось въ томъ смыслѣ, въ какомъ было задумано: съ распредѣленіемъ полковъ на квартиры и съ началомъ взиманія подушной подати роль земскаго комиссара опредѣлилась совершенно иначе, чѣмъ опредѣляла ее шведская инструкція ландфогта. Согласно распоряженіямъ Петра, сдѣланнымъ при самомъ началѣ введенія подушной подати, земскій комиссаръ сдѣлался посредникомъ между населеніемъ и расквартированной арміей: онъ собиралъ новый налогъ и передавалъ его полковому комиссару. Такъ какъ взиманіе податей, по совѣту Фика, совпадавшему, впрочемъ, со старой русской практикой, должно было производиться дворянами, то было послѣдовательно и должность земскаго комиссара сдѣлать выборной отъ мѣстнаго дворянства. Естественно, что при такихъ перемѣнахъ шведская инструкція не подходила болѣе къ характеру должности земскаго комиссара, и для него пришлось составить новую [1]). Такимъ образомъ, вслѣдъ за „приходомъ" былъ оставленъ въ сторонѣ при областной реформѣ и „герадъ" (дистриктъ): вмѣстѣ съ этимъ заимствованіе шведскихъ областныхъ порядковъ окончательно потеряло всякое реальное значеніе, сохранивъ только чисто внѣшній, исключительно формальный характеръ. Но такая перемѣна въ положеніи дистриктнаго финансоваго чиновника должна была отразиться и на провинціальныхъ и даже на центральныхъ учрежденіяхъ. Земскій комиссаръ въ своемъ новомъ положеніи сборщика главной прямой военной подати не подчинялся камериру и зависѣлъ отъ военной, а не отъ каммеръ-коллегіи. Такимъ образомъ, вѣдомство каммеръ-коллегіи было существеннымъ образомъ сужено, а на обязанности камерира остались только таможенные, кабацкіе да канцелярскіе сборы [2]). Къ послѣдствіямъ этой перемѣны мы еще вернемся.

§ 37. Осенью 1717 г. обстоятельства сложились такъ, что можно было съ увѣренностью ждать скораго мира. Петръ убѣдился въ желаніи Карла XII начать переговоры и уже уговорился съ Герцомъ относительно аландскаго конгресса. Его союзники рады были случаю отдѣлаться, наконецъ, отъ присутствія русскихъ войскъ и настаивали на скорѣйшей эвакуаціи. 17-го октября Петръ писалъ сенату: „понеже войска наши, которыя были въ чужихъ краяхъ, маршируютъ нынѣ къ своимъ границамъ, и для того заранѣе распишите имъ винтеръ-квартиры" [3]). Такимъ образомъ, опять возникъ тотъ же самый вопросъ, который вызвалъ раздѣленіе полковъ по городамъ въ 1710—1711 гг.: вопросъ о содержаніи арміи въ мирное время. Мы видѣли, что та попытка территоріализаціи арміи кончилась совершенной неудачей и возвращеніемъ къ содержанію войскъ черезъ посредство военнаго приказа [4]). Такъ какъ главной причиной неудачи было отсутствіе войскъ изъ губерній и постоянныя ихъ

---

[1]) П. С. З. № 4536, іюня 26-го 1724 года.
[2]) П. С. З. № 4928.
[3]) Сб. Ист. Общ. XI, 355 и Журн. П. В. II, 57.
[4]) Выше, § 26. стр. 296—298; § 30, стр. 369—371.

передвиженія, то теперь возвращеніе ихъ на постоянныя квартиры должно было навести на мысль о возобновленіи старой попытки [1]). За продолжительное время отсутствія изъ Россіи русскіе полки, плохо и несвоевременно получавшіе свое казенное жалованье, несомнѣнно должны были пополнять его реквизиціями и привыкли содержаться въ значительной степени помимо русскаго бюджета. Теперь всѣ эти выгоды должны были кончиться; возвращеніе арміи домой должно было сопровождаться новымъ увеличеніемъ издержекъ на ея содержаніе. Вотъ тѣ обстоятельства, которыя, надо думать, особенно содѣйствовали появленію мысли о новомъ военномъ налогѣ, непосредственно связанномъ съ размѣщеніемъ полковъ на постоянныя квартиры. Такъ какъ къ тому же времени различные финансовые проекты выяснили, что наиболѣе выгоднымъ субъектомъ прямого налога можетъ быть отдѣльная „персона“, то вся задача и сводилась къ тому, чтобъ опредѣлить количество „персонъ“ въ государствѣ и количество армейскаго расхода: частное отъ дѣленія второй цифры на первую и должно было опредѣлить размѣръ новаго военнаго налога. Нужна была, слѣдовательно, новая поголовная перепись и новый армейскій штатъ.

Въ ноябрѣ и декабрѣ 1717 г. Петръ отдаетъ приказаніе расчитать „со сколькихъ работныхъ персонъ можетъ содержанъ быть одинъ человѣкъ пѣшій со всѣмъ, что къ нему надлежитъ, въ годъ, также конный, лошади, палатки, телѣги и прочее“ [2]). Черезъ годъ, какъ мы знаемъ, этотъ проектъ развивается: 26-го ноября 1718 г. Петръ приказываетъ произвести поголовную перепись и тутъ же даетъ указаніе относительно дальнѣйшихъ мѣръ: опредѣлить, „насколько душъ солдатъ рядовой съ долею на него роты и полкового штата“, по этому расчету „расписать полки по крестьянамъ“ и распредѣливъ ихъ, „учинить на каждый полкъ два комиссара: одного полкового, другого отъ земли“; земскій комиссаръ, ежегодно выбираемый дворянствомъ, „долженъ на уреченные сроки сбирать съ крестьянъ деньги и отдавать полковому комиссару при всѣхъ офицерахъ [3]). Мы уже видѣли, что это распоряженіе пробивало брешь въ одновременно вводившихся шведскихъ финансовыхъ порядкахъ. Главный прямой налогъ изъятъ былъ, такимъ образомъ, изъ вѣдомства центральныхъ учрежденій, собирался низшей областной инстанціей и на мѣстѣ же расходовался безъ вся-

---

[1]) Что Петръ сознательно подражалъ при этомъ шведской системѣ, — объ этомъ свидѣтельствуетъ Фокеродтъ: in den letzten Jahren seiner Regierung hat Petrus I einen Plan gemacht, die schwedische Methode, die Armee in Friedenszeiten ohne Beschwerung des Landes auf Both-Stellen zu unterhalten und in Kriegszeiten aus denenselben zu recrutiren, auch in seinem Reiche einzuführen, zu welchen Ende er bereits verschiedene unbebaute Plätze destiniret und den Regementern angewiesen hatte. Приводимъ нѣмецкій текстъ, такъ какъ русскій переводъ въ этомъ мѣстѣ не полонъ и невѣренъ: переводчикъ не зналъ шведскаго слова boställe (квартира) и перевелъ выраженіе auf Both-Stellen словами „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли шведскія суда“. Ср. также *Manstein*, Memoires (Lpz. 1771), 559: Pierre I fit cet établissement à l'imitation des Suédois. Впрочемъ, уже шведскій историкъ *Harald Hjärne* замѣтилъ, что изложеніе Манштейна, „кажется, главнымъ образомъ основано на разсказѣ Фокеродта“, *Historisk Tidskrift*, 1884, häftet 3,195, прим. (ryska konstitutionsprojект år 1730 efter svenska förebilder). Прибавимъ только, что Манштейнъ имѣлъ также и свои собственныя хорошія свѣдѣнія.

[2]) Сб. И. Общ. XI, 357, распоряженіе 5-го декабря. Ср. распоряженіе 15-го ноября выше, § 33, стр. 419.

[3]) Сб. И Общ. XI, 374—375 и П. С. З. № 3245. Ср. выше, стр. 470.

каго участія штатсъ-конторы. Вмѣстѣ съ этимъ и земскій комиссаръ, выбираемый дворянствомъ, оказывался совсѣмъ не тѣмъ земскимъ комиссаромъ, котораго мы знаемъ по его инструкціи и по его шведскому оригиналу, ландфогту. Разница эта обусловливалась различіемъ въ содержаніи арміи, такъ какъ при всемъ внѣшнемъ сходствѣ проектированное содержаніе ея изъ подушнаго сбора весьма мало походило на шведское indelningsverket. Тамъ, какъ мы видѣли, наемъ и содержаніе солдатъ предоставлялись свободной хозяйственной дѣятельности мѣстныхъ обществъ и поэтому совершенно выходили изъ рамокъ государственныхъ сборовъ; у насъ же правительство само брало на себя содержаніе войска, требуя отъ населенія лишь опредѣленной суммы денегъ въ видѣ особаго налога [1]). Эта же разница вела за собой и другое различіе въ области податной системы между новымъ русскимъ порядкомъ и его шведскимъ образцомъ. Переводныя инструкціи постоянно говорятъ „о переписной земляной книгѣ"; на ней основываются оклады прямой подати; правилами о ея составленіи, повѣркѣ и отчетности по ней наполнены эти инструкціи, и въ то же время начатая перепись не имѣетъ съ земляной книгой ничего общаго, какъ нѣтъ ничего общаго и между основываемымъ на переписи подушнымъ налогомъ и шведской земельной податью, платимой на основаніи Iordebook. Послѣдняя есть кадастръ, подобіе котораго когда-то представляли наши писцовыя книги, но отъ котораго давно уже отказалось наше правительство. Давно уже понявъ свое безсиліе въ дѣлѣ опредѣленія объекта подати, оно предоставило это опредѣленіе общественной раскладкѣ, а само занялось исключительно ловлей податного субъекта. Съ этой точки зрѣнія,—съ точки зрѣнія выгодности окладной единицы, правительство когда-то предпочло дворъ сохѣ; точно также теперь оно предпочло душу—двору: въ томъ и другомъ случаѣ оно выигрывало въ количествѣ плательщиковъ и, слѣдовательно, могло поднять общую сумму окладныхъ платежей. Что эти платежи съ крестьянства, будутъ ли они дворовые или подушные, все равно превратятся послѣ раскладки въ поземельные, въ этомъ оно нисколько не сомнѣвалось и знало это очень хорошо [2]); но до этого ему не было ровно никакого дѣла.

Исполняя именное приказаніе 26-го ноября 1718 г., сенатъ 22-го января слѣдующаго года опубликовалъ указъ о поголовной переписи крестьянъ, бобылей, задворныхъ и дѣловыхъ людей всѣхъ владѣльцевъ и однодворцевъ [3]). „Понеже сіе яко главное дѣло и къ оному армейскихъ полковъ расположенію весьма есть нужное", то приказывалось „пріемъ сказокъ во всѣхъ губерніяхъ окончить въ семъ настоящемъ году безъ всякаго отлагательства". Несмотря однако на то, что этотъ указъ до конца 1719 г. былъ четыре раза повторенъ [4]), къ декабрю „ни откуда присылки" сказокъ не было, „кромѣ что изъ немногихъ

---

[1]) Выше, стр. 468—469, сопоставленіе параграфовъ воеводской инструкціи и шведской инструкціи лансгевдингамъ.

[2]) Само правительство говоритъ о „раскладкѣ" подушной подати городскими обществами; см. инструкцію магистратамъ 1724 г. П. С. З. № 4624. Относительно же сельскихъ обществъ само собою разумѣлось, что полученное переписью количество плательщиковъ не замедлитъ получить совершенно фиктивный характеръ. См. ниже, стр. 515.

[3]) П. С. З. № 3287.

[4]) Въ апрѣлѣ, сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ. П. С. З. №№ 3355, 3460, 3470.

мѣстъ присланы“. Въ поданныхъ же (бригадиру Зотову) сказкахъ оказывались „многія неисправы“ и, такимъ образомъ, никакихъ итоговъ переписи къ 1720 г. получить было не возможно [1]). Въ январѣ 1720 г. задача переписи усложнилась, такъ какъ, кромѣ крестьянъ, Петръ велѣлъ писать также дворовыхъ людей и церковниковъ, чтобъ не было „такой же утайки, какъ и въ дворахъ бывала“. На составленіе этихъ „пополнительныхъ“ сказокъ дано было еще полгода срока [2]). Этотъ указъ опять былъ дважды повторенъ [3]), но тѣмъ не менѣе и къ концу 1720 г. далеко не всѣ сказки были поданы, а въ поданныхъ оказывались многочисленныя утайки [4]). Истощивъ уже съ самаго начала всѣ угрозы (смертной казнью и конфискаціей утаенныхъ людей), правительство 15-го марта 1721 г. издало „послѣдній указъ“,—„дабы впадшіе тою утайкою въ погрѣшеніе могли всѣ исправиться“, признавшись въ утайкѣ до 1-го сентября 1721 г. [5]). Не расчитывая однако на то, что укрыватели захотятъ воспользоваться этой отсрочкой, сенатъ рѣшилъ въ маѣ послать для освидѣтельствованія сказокъ на мѣстѣ самихъ губернаторовъ и воеводъ; мѣстное духовенство особымъ синодскимъ указомъ приглашалось помогать имъ, „ибо оное дѣло особливо государственное нужное и не на краткое сочиняется время“ [6]). Насколько необходима была предпринятая такимъ образомъ ревизія переписи и насколько не полны были безъ ревизіи ея показанія, можно видѣть изъ того, что къ концу 1721 г. сосчитано было переписью въ 6-ти губерніяхъ только 3.036.906 душъ, и изъ нихъ 452.444 были еще найдены „по свидѣтельству сверхъ сказокъ“ [7]); а послѣ окончанія ревизіи въ тѣхъ же губерніяхъ считалось 4.159.962 души муж. пола.

---

[1]) П. С. З. №№ 3458, 3474.

[2]) П. С. З. №№ 3481, 3492.

[3]) Въ мартѣ и въ іюлѣ. П. С. З. № 3657.

[4]) П. С. З. №№ 3675, 3687, 3707.

[5]) П. С. З. № 3762. По указу 28 февраля того же года задача переписи еще разъ усложнилась, такъ какъ кромѣ крестьянъ и дворовыхъ велѣно было этимъ указомъ переписывать также посадскихъ людей. П. С. З. № 3747.

[6]) П. С. З. №№ 3782, 3787.

[7]) Госуд. архивъ, Каб. д. кн. 57, л. 169: „по вѣдомостямъ переписчиковымъ объявлено въ губерніяхъ, что по сказкамъ 719, 720 и 721 годовъ написано, и что сверхъ сказокъ по свидѣтельству *ихъ* (а не губернаторовъ и воеводъ?) явилось мужеска полу душъ“. Въ четвертомъ столбцѣ прибавлены цифры плательщиковъ (мужескаго пола), записанныхъ въ переписныя книги 1710 года. Выше стр. 205.

	По сказкамъ	*Сверхъ сказокъ*	*Итого*	*Въ 1710 г.*
Въ С.-Петербургской губерніи. . . .	840.153	112.190	910.963 (sic)	**(436.383)**
„ Московской по 5-е ноября (не досвидѣтельствовано 280.537)	1.175.182	156.702	1.331.884	**(711.341)**
„ Нижегородской по 2-е ноября. . .	413.568	36.824	450.392	**(255.923)**
„ Кіевской по 1-е сентября	196.936	22.709	219.648	**(301.022)**
„ Азовской августа по (sic) число . .	—	98.308	98.308	**(304.254)**
„ Смоленской октября по 16-е . . .	—	25.711	25.711	**(217.723)**
Итого. . . .	2.625.842	452.444	3.036.906	**(2.226.646)**

Не хватаетъ свѣдѣній по Архангелогородской, Казанской, Астраханской и Сибирской губерніямъ.

Съ января 1722 года Петръ рѣшилъ приступить къ окончательному распредѣленію полковъ, и „ревизія" переписи (съ этихъ поръ употребляется этотъ оставшійся за нею терминъ) перешла въ руки лицъ, спеціально назначенныхъ для этого распредѣленія [1]). Въ томъ же январѣ Петръ опредѣлялъ круглую цифру крестьянъ и дворовыхъ пятью милліонами [2]); но, повидимому, онъ руководился при этомъ приблизительнымъ соображеніемъ, а не точной цифрой, которой, судя по только что приведеннымъ даннымъ, тогда не могло еще быть. Такой цифры не было даже и къ концу 1723 г.; посланные для ревизіи офицеры доносили, что они „переписку и свидѣтельство душъ еще не окончили" и „къ будущему 1724 году того переписного дѣла окончить имъ не можно" [3]). Однако, досвидѣтельствовать оставалось уже немного; не имѣя объ этомъ прямыхъ свѣдѣній, мы заключаемъ это изъ одного донесенія Жана Ле-Форта, польскаго резидента при русскомъ дворѣ [4]). Отъ 3-го декабря 1723 года онъ пишетъ: „теперь усиленно работаютъ надъ ревизіей подушной переписи, которая была произведена. Утверждаютъ, что больше двухъ милліоновъ душъ было утаено". Приложивъ эти два слишкомъ милліона къ тремъ, полученнымъ по шести губерніямъ къ концу 1721 года, мы получимъ общую цифру, во всякомъ случаѣ недалекую отъ окончательной. Окончательныя цифры мы находимъ уже въ 1724 году слѣдующія [5]):

---

[1]) П. С. З. № 3871. Ср. инструкцію имъ П. С. З. № 3901.

[2]) П. С. З. № 3873.

[3]) П. С. З. № 4390.

[4]) Сб. Р. Ист. Общ. III, 366. Это тотъ самый Ле-Фортъ, который былъ нашимъ агентомъ въ Парижѣ. См. Сб. И. О. XL, 246. и у насъ выше, стр. 469.

[5]) Госуд. арх. XVI, 35, л. 11—12: „Табель, коликое число по вѣдомости изъ высокаго сената въ нижеписанныхъ губерніяхъ объявлено мужеска полу душъ и по разчисленію въ камеръ-коллегіи со оныхъ душъ надлежитъ подушныхъ денегъ на 724-й годъ". Въ итоги крестьянъ вошли дворцовые, черносошные, синодальнаго вѣдомства, помѣщиковы, однодворцы и ясачные. Тѣ же почти итоги крестьянъ получаются и по таблицѣ распредѣленія полковъ, приведенной у *Кириллова*. Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства etc, изд. Погодинымъ М. 1831, т. II, стр. 162—173 (только итогъ Московской губерніи на 18 единицъ выше, Петербургской губерніи на 13 единицъ, Казанской и Астраханской губерніи на 4 и Смоленской—на 3 единицы, всего общій итогъ выше на 38 единицъ по ibid. стр. 134 принятъ нашъ итогъ). Но сверхъ цифръ нашей первой колонки здѣсь показаны остатки отъ распредѣленія полковъ, именно, въ С.-Пб. губ. 911 душъ, въ Московской 2.946, въ Нижегородской 727, въ Смоленской—0, Архангелогородской—14.551, въ Азовской—6.562, въ Кіевской—178, въ Казанской и Астраханской—8.729, въ Сибирской—367, всего, слѣдовательно, 34.971 душа; тутъ же находимъ ссылку на указы 22-го сентября 1725 г. и 22-го февраля 1726 г., по которымъ „велѣно изъ вышеостаточныхъ душъ писать на полки, вмѣсто выключенныхъ, вдвое и втрое написанныхъ въ сказкахъ именъ". Если присоединимъ эти 34.971 души къ итогу „крестьянъ" (5.401.042), то получимъ 5.436.013 душъ, (по цифрамъ Кириллова 5.436.051), то-есть, ту самую цифру (5.436.054), которая показана въ вѣдомости, посланной Вольтеру для составленія исторіи Петра. Тогда общій итогъ будетъ 5.605.429 душъ. Цифры Голикова (5.794.928 крестьянъ и 172.385 посадскихъ, XIII, 658, 681—682) есть результатъ его собственныхъ комбинацій по даннымъ Кириллова: послѣдняя получена дѣленіемъ общей суммы налога на размѣръ его души (206.862, 40: 1,20) и сама по себѣ вѣроятна; но какъ получилъ Голиковъ изъ данныхъ Кириллова первую цифру, мы не могли догадаться. *В. О. Ключевскій* предполагаетъ, что онъ ввелъ сюда 172.385 посадскихъ душъ, сосчитавъ ихъ кромѣ того и отдѣльно *сверхъ* полученнаго итога (Подушная подать и отмѣна холопства, *Р. Мысль*, 1886, V, 120, прим.); это можетъ быть, но и тогда остается непонятной остальная часть итога (5.794.928—172.385 = 5.622,543); *изъ Кириллова* и ее нельзя получить и, вообще, врядъ-ли Голиковъ нашелъ эту цифру въ источникахъ. О его комбинаціяхъ надъ данными Кириллова см.

	крестьянъ	посадскихъ	итого	(въ 1710 г.)
1. Московская губ. .	1.572.309	49.694	1.622.003	(711.341)
2. С.-Петербургская .	884.424	38.787	923.211	(436.383)
3. Нижегородская . .	465.604	8.053	473.657	(255.923)
4. Казанская и Астраханская	580.508	11.417	591.925	(158.500)
5. Архангелогородск. .	302.417	13.558	315.975	(217.449)
6. Смоленская . . .	263.633	8.246	271.879	(217.723)
7. Сибирская	384.719	19.907	404.626	(272.091)
8. Азовская	432.759	1.777	434.536	(304.254)
9. Кіевская	514.669	17.987	532.656	(301.022)
итого . .	5.401.042	169.426	5.570.458	(2.874.685)

Необходимо остановиться нѣсколько на этомъ сопоставленіи итоговъ старой и новой переписи. Итогъ переписи 1710 года, приведенный въ скобкахъ, какъ мы показали выше [1]), слѣдуетъ признать весьма полнымъ выраженіемъ числовыхъ данныхъ этой переписи. Мы знаемъ, что она показала огромную убыль населенія Россіи; мы знаемъ также—по даннымъ ландратской переписи, что уменьшеніе населенія не останавливалось до самаго начала ревизіи; услышимъ и послѣ ревизіи все тѣ же жалобы на продолжающійся процессъ запустѣнія Россіи. Чѣмъ же объясняется полученное ревизіей огромное увеличеніе количества плательщиковъ? О приростѣ населенія, какъ видно изъ только что упомянутыхъ фактовъ, оно никоимъ образомъ не можетъ свидѣтельствовать. Несомнѣнной причиной этого увеличенія слѣдуетъ прежде всего признать запись въ подушный окладъ новыхъ категорій плательщиковъ [2]). Однако же вліяніе этой причины не слѣдуетъ преувеличивать. Большая часть разрядовъ, считавшихся впервые введенными въ составъ плательщиковъ при подушной переписи,—въ сущности и фактически и частью даже юридически были уже привлечены къ государственному тяглу въ предыдущее время. Задворные люди, какъ мы думаемъ, попали въ составъ государственныхъ тяглецовъ уже со времени переписи 1678 года, одновременно съ реформой прямой подати [3]). Однодворцы точно

въ § 38. Въ Госуд. арх., Каб. кн. № 62, л. 636, встрѣчаемъ цифры для отдѣльныхъ провинцій С.-Петербургской губерніи, отклоняющіяся отъ цифры таблицы Кириллова (особенно Тверская провинція—119.518 вмѣсто 92.765): по нимъ итогъ получается 910.963, то-есть совпадающій со счетомъ 1721 года (выше). Въ Каб. кн. № 68, л. 1083—1084 есть цифры по отдѣльнымъ провинціямъ и отдѣльнымъ уѣздамъ Московской провинціи (послѣднихъ нельзя получить по Кириллову).

[1]) § 20, стр. 205.

[2]) Мы видѣли, что первымъ указомъ 22-го января 1719 г. велѣно писать крестьянъ, бобылей, дѣловыхъ и задворныхъ людей и однодворцевъ, а дополнительнымъ указомъ 5-го января 1720 г.—дворовыхъ людей и церковниковъ. Дальнѣйшими разъясненіями 1721 и 1722 гг. дѣйствіе послѣдняго указа распространено было на всѣ категоріи дворовыхъ людей. См. *В. О. Ключевскаго*, Подушная подать и отмѣна холопства, *Русск. Мысль*, 1886, V, стр. 121—122 и X стр. 17—18.

[3]) Задворные люди представляютъ не особое юридическое состояніе, а экономическую группу населенія; въ составъ ихъ входили,—и, можетъ быть, даже составляли большинство, — холопы разныхъ наименованій (полные, старинные, кабальные и т. д.), но попадались и крестьяне. См. нашу рецензію на сочиненіе А. С. Лаппо-Данилевскаго въ XXXIII присужденіи Уваровскихъ наградъ. Смотря такимъ образомъ на состояніе задворныхъ людей, мы не рѣшаемся говорить о задворныхъ

такъ же входятъ уже въ составъ цифры населенія 1710 г. и, по крайней мѣрѣ, часть ихъ платитъ уже въ это время государственную подать [1]). И дворовые частью введены какъ въ цифры переписи, такъ и въ составъ плательщиковъ; однако же, сравнивая цифры ихъ (то-есть тѣхъ, которые живутъ въ помѣщиковыхъ дворахъ) въ переписяхъ 1710 и 1717 годовъ (ландратской), нельзя не замѣтить такого увеличенія этихъ цифръ, которое не можетъ объясняться возрастаніемъ количества дворни и, слѣдовательно, должно быть объясняемо измѣненіемъ пріемовъ регистраціи. Но и это увеличеніе количества дворовыхъ, занесенныхъ въ ревизскія сказки, не можетъ вполнѣ объяснить полученную ревизіей крупную цифру плательщиковъ. Единственнымъ объясненіемъ, которое

„холопахъ", задворной „крѣпости", которая могла бы „сама по себѣ служить достаточнымъ средствомъ укрѣпленія", и объ особой, отличной отъ крестьянской, „*задворной* ссудной записи", которая вводила бы въ это состояніе. В. О. Ключевскій основываетъ этотъ выводъ, между прочимъ, на наблюденіи, что „обозначая свойство крѣпости задворнаго человѣка, *акты* очень рѣдко прилагаютъ къ нему названіе какого либо прежняго вида холопства, показывая тѣмъ, что задворная крѣпость сама по себѣ служила достаточнымъ средствомъ прикрѣпленія" (*Р. Мысль*, 1886, X, 10). Необходимо сопоставить съ этимъ наблюденіемъ другое: *переписныя книги* (1678) всегда требуютъ предъявленія какой нибудь крѣпости на задворнаго человѣка, и таковыми оказываются поступныя и рядныя записи, служилыя кабалы, старыя переписныя книги и выписи изъ книгъ, отказныя книги; часто крѣпостей вовсе не оказывается (Лѣтоп. занятій Археогр. комиссіи, VIII, Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, сост. *Е. Е. Замысловскимъ*, стр. 139, 142, 143, 144, 145, 146, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 165, 230, 231, 238, 239, 246, 249, 262, 263, 264; на стр. 211 встрѣчаемъ важное указаніе на хозяйственное положеніе задворныхъ людей: „а тѣ задворные люди писаны иные крестьянскіе и бобыльскіе дѣти,—что они отъ бѣдности своей живутъ на боярской мѣсячинѣ и государевой подати и боярскихъ доходовъ не платятъ"). Что задворные люди привлечены были къ тяглу прежде всего своими хозяевами, сажавшими ихъ на опустѣлыхъ тяглыхъ участкахъ, и потомъ уже правительствомъ, съ этимъ предположеніемъ В. О. Ключевскаго слѣдуетъ вполнѣ согласиться; но врядъ ли вѣрно, что они оставались въ такомъ положеніи вплоть до указа 17-го іюля 1711 года именно, что до этого времени они, „оставаясь по закону свободными отъ прямаго государственнаго тягла, участвовали въ немъ косвенно чрезъ своихъ владѣльцевъ—по тяглымъ участкамъ, которыми пользовались". Что касается момента перехода задворныхъ людей въ положеніе государственныхъ тяглецовъ, В. О. Ключевскій замѣчаетъ: „не извѣстенъ прямой законъ, который ввелъ задворныхъ людей въ государственное тягло; но изъ указа 17-го іюля 1711 г. знаемъ, что это произошло еще до первой ревизіи...; впрочемъ, едва ли когда нибудь и былъ изданъ такой законъ: задворные люди постепенно были введены въ государственное тягло своими землевладѣльцами...". Ниже авторъ разъясняетъ, что положеніе оставалось *фактическимъ* до указа 1711 г. и этимъ указомъ „пахотные холопы, платившіе тягло по частному договору или по хозяйственному распоряженію господъ, были признаны тяглыми по закону". Съ большей вѣроятностью, однако же, можно относить офиціальное признаніе задворныхъ людей государственными тяглецами къ другому, болѣе раннему моменту: именно, къ тому, когда обложеніе владѣльческихъ крестьянъ по „живущимъ четямъ" замѣнено было окончательно обложеніемъ подворнымъ, для котораго составлены новыя переписныя книги (1678), впервые введшія подъ особой рубрикой задворныхъ людей. Впрочемъ, вопросъ этотъ нуждается въ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ.

[1]) См. выше § 19, стр. 194, 196. По ревизіи значилось однодворцевъ Кіевской и Азовской губерній, платившихъ оброчную подать (40 коп.),—294.067 душъ. До ревизіи считалось въ этихъ губерніяхъ 40.480 дворовъ однодворцевъ (то есть до 147.347 чел. мужскаго пола, считая на дворъ по 3,64 чел.), платившихъ въ 1715—1716 гг. 49.048 руб. окладныхъ налоговъ („вмѣсто рублевыхъ") Гос. арх. Каб. д. кн. № 38, л. 107—108 и кн. № 48, л. 249—250. Другихъ разрядовъ государственныхъ крестьянъ, платившихъ эту подать, было въ Сибирской, Казанской и Астраханской губерніяхъ (то-есть преимущественно ясачные?)—522.376 душъ и въ Московской, Архангельской (то-есть черносошныхъ), Нижегородской и другихъ губерніяхъ 232.844 души; всего государственныхъ крестьянъ, слѣдовательно, 1.049.287 душъ мужскаго пола.

остается, такимъ образомъ, для этого факта, должна быть та строгость, съ которою производилась регистрація всѣхъ платежныхъ группъ. Дѣйствительно, изъ сообщенныхъ выше данныхъ видно, что если бы за переписью не послѣдовала ревизія, итогъ ея былъ бы на два милліона ниже; эти два милліона остались бы утаенными и мы получили бы для платежнаго населенія Россіи цифру около $3^1/_2$ милліоновъ душъ. Итакъ, сравненіе цифръ переписи 1710 г. и ревизіи ведетъ насъ къ заключенію, что увеличеніе количества плательщиковъ не можетъ быть объяснено возрастаніемъ населенія и только отчасти объясняется привлеченіемъ къ государственному тяглу новыхъ разрядовъ плательщиковъ; главнымъ же образомъ это увеличеніе должно быть объясняемо болѣе точнымъ веденіемъ регистраціи. Вмѣстѣ съ этимъ, мы получаемъ понятіе о томъ, какое относительное значеніе имѣютъ переписи XVII вѣка для статистики русскаго населенія.

Возвращаемся послѣ этого отступленія къ исторіи введенія подушной подати. Другимъ необходимымъ элементомъ при расчетѣ ея размѣра должны были служить данныя о величинѣ армейскаго расхода. Справками о томъ, во что обойдется содержаніе каждаго драгуна и солдата, Петръ, какъ мы видѣли, началъ распоряженія о податной реформѣ. Отвѣтомъ на эти запросы Петра послужила новая генеральная табель, утвержденная Петромъ 9-го февраля 1720 г. [1]). По расчету табели оказалось, что генеральный штабъ и армейскіе 73 полка, драгунскіе и пѣхотные, стоютъ 2.978.878 рублей; а гарнизонные—961.017 р. Петръ приказалъ считать первый расходъ круглымъ числомъ въ 3 милліона, а второй—въ одинъ милліонъ. При этомъ счетѣ содержаніе одного драгуна обходилось въ 40 р. $50^1/_2$ к., а пѣхотнаго солдата—въ 28 р. $52^1/_4$ коп. (по другимъ цифрамъ, получившимся не отъ дѣленія общей суммы расхода на общее число людей, а отъ сложенія отдѣльныхъ статей расхода, высчитанныхъ на одного человѣка, приходилось на драгуна 40 р. 17 коп., на пѣхотинца—28 р. 40 коп.).

Съ этими цифрами въ рукахъ, мы можемъ сами расчитать величину новаго налога. Принявъ общій расходъ въ 4 милліона, а общее число душъ, какъ предполагалъ Петръ въ началѣ 1722 г., въ 5 милліоновъ, мы получимъ на переписную душу расходъ въ 80 к.: такова первоначально и была цифра подушнаго налога [2]). По этому расчету Петръ сдѣлалъ и свои распоряженія о расквартированіи полковъ. При налогѣ въ 80 к. содержаніе одного драгуна (40 р. $50^1/_2$ к.—40 р. 17 коп.) должно было лечь на $50^5/_8$—$50^1/_4$ душъ, а содержаніе пѣхотнаго солдата (28 руб. $52^1/_2$ коп.—28 руб. 40 коп.) на $35^{11}/_{16}$—$35^1/_2$ душъ.

---

[1]) На эту связь указываетъ самое заглавіе табели: „табель о полевой арміи и гарнизонныхъ полкахъ, а именно, какому числу впредь быть непремѣнно: генералитету и генеральному штабу, драгунскимъ полкамъ, въ какомъ трактаментѣ, и о провіантѣ и раціонахъ и о всей аммуниціи, и о цѣнахъ каждой вещи порознь, и что всего на содержаніе всей полевой арміи и гарнизоновъ надлежитъ быть въ годъ денегъ и *по чему по расчисленію той генеральной суммы на каждаго драгуна и солдата прійдетъ, ради расположенія всей арміи на число душъ мужеска пола.* См. П. С. З. т. XLIII, часть I, книга штатовъ, отд. 1-е, штаты военно-сухопутные, стр. 15—38, Журн. П. В. II, 147.

[2]) П. С. З. № 3873, 11-го января 1722 г. „раскладку учинить на души на 5 милліоновъ мужскаго пола крестьянъ и дворовыхъ дѣловыхъ людей и иныхъ, которые съ ними равно въ тягло положены, по 8 гривенъ съ персоны“. Ср. сообщеніе Лефорта отъ 15-го мая 1722 г. въ Сб. И. О. III, 346—347.

Эти цифры, съ этими самыми колебаніями (только вм. $35^{11}/_{16}—35^{15}/_{16}$), и помѣщены были въ инструкціяхъ лицамъ, посланнымъ для распредѣленія полковъ [1]).

Такъ какъ, однако же, дѣйствительная цифра душъ по новой переписи оставалась до 1724 г. неизвѣстной, то подушный окладъ 80 к. долженъ былъ быть только временнымъ. „По чему съ души того положеннаго сбору (то-есть подушнаго) быть имѣетъ, о томъ, за неокончаніемъ переписного дѣла, подлинно еще не извѣстно“, такъ выражается одинъ указъ 10-го декабря 1723 года [2]). Между тѣмъ, по указу государя, съ 1724 г. велѣно было уже начать взиманіе подушнаго сбора [3]). Въ виду невозможности закончить къ этому времени работы по переписи, правительство на этотъ годъ сохранило окладъ 80 к. Еще въ сентябрѣ 1723 г. было рѣшено взять на 1724-й годъ необходимую сумму (911.853) на провіантъ и фуражъ по старому способу: съ крестьянъ—съ двороваго числа, съ купечества—съ десятой деньги и зачесть эту сумму въ подушный сборъ. По расчету на 5 милліоновъ пришлось бы этого сбора по 18 к. на душу. Въ декабрѣ 1723 г. сенатъ рѣшилъ добрать за первыя 2 трети 1724 г. еще 35 к. и за послѣднюю треть остальныя 27 к. съ души [4]).

Но уже весной 1724 г. стала извѣстна точная цифра подушной переписи. Тогда же былъ произведенъ и окончательный расчетъ подушнаго налога,—по 74 коп. на душу: цифра, очевидно, полученная при дѣленіи 4 милліоновъ расхода на 5,4 милліона душъ населенія [5]). Этотъ размѣръ налога сенатъ опредѣлилъ ввести только съ 1725 г.; какъ извѣстно, немедленно послѣ смерти Петра онъ былъ пониженъ до 70 к. [6]); слѣдовательно, можно было бы думать, что въ размѣрѣ 74 к. подушная подать вовсе не сбиралась. Однако, изъ офиціальныхъ донесеній каммеръ-коллегіи и штатсъ-конторы видно, что и за 1724-й годъ подушная подать была въ концѣ концовъ собрана по окладу 74 к. Общая сумма подати (съ крестьянъ всѣхъ наименованій, однодворцевъ и ясачныхъ) по этому окладу составляла 3.996.771 р.; но къ этой цифрѣ присоединялась еще оброчная четырехгривенная подать съ государственныхъ крестьянъ и съ однодворцевъ—414.556 р. и подать съ гостинной сотни и посадскихъ по 1 р. 20 к. съ души—

---

1) П. С. З. № 3901.

2) П. С. З. № 4390.

3) П. С. З. № 4340.

4) П. С. З. № 4390. Итакъ, въ 1724 г. долженъ былъ быть взятъ и зачтенъ *полный* окладъ подушной подати (то-есть всѣ 80 коп.), а не $^2/_3$ его, какъ толкуетъ приведенный указъ *И. П. Руковскій* (Труды комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. I. Прямые налоги: историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ, стр. 6, 164). Работа Руковскаго представляетъ очень полезный сводъ матеріала, имѣющагося въ П. С. З., и мы отсылаемъ къ ней за дальнѣйшими подробностями введенія подушной подати, которыхъ мы здѣсь не имѣли надобности касаться.

5) П. С. З. № 4503, указъ 19-го мая и № 4533, плакатъ 26-го іюня. Первый указъ приказываетъ „полки раскладывать, счисляя по 74 коп. на душу сколько по оному положенію душъ на который полкъ придетъ“. По росписи, приложенной къ указу, общая цифра положенныхъ на полки и остаточныхъ душъ показана 5.409.930. Распредѣленіе общей цифры по губерніямъ также не соотвѣтствуетъ цифрамъ, показаннымъ выше. У Кириллова находимъ особую табель, въ которой показаны именно общія цифры, принятыя при расчетѣ: 4.000.000 рублей : 5.405.405 душъ = 74 коп. на душу. Цвѣтущее состояніе etc. II, 174.

6) П. С. З. № 4650, указъ 8-го февраля.

203.311 р.; всего 4.614.638 р. [1]). Согласно прежнимъ обѣщаніямъ, новая подать должна была замѣнить всѣ старые сборы съ двороваго числа: „больше того (то-есть, 74 к.) никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ податей не имать, и платить неповинны, развѣ что за деньги [2])“. Какое значеніе имѣла эта замѣна въ бюджетѣ, мы скоро увидимъ.

Мы кончили теперь разсказъ объ административной и податной реформѣ послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго. Прежде чѣмъ перейти къ результатамъ реформы, мы поставимъ одинъ вопросъ, отвѣтъ на который достаточно выясняется и въ этой стадіи осуществленія реформы. Была ли эта реформа заимствованіемъ? Въ исходныхъ точкахъ своихъ, несомнѣнно, да. Въ своемъ осуществленіи,—несомнѣнно, нѣтъ. Реформа исходила изъ почти рабскаго подражанія оригиналу. Но, поскольку она была такимъ подражаніемъ, на первыхъ же порахъ она оказалась невозможной. Она, однако, все-таки осуществилась: только приспособленіе къ условіямъ русской финансовой и административной практики такъ далеко увело ее отъ ея исходныхъ пунктовъ, что она въ концѣ концовъ сохранила очень мало общаго съ своими образцами. Въ разныхъ сферахъ реформы эта разница между первоначальной идеей и осуществленіемъ достигала различныхъ размѣровъ. Гдѣ заимствованіе носило чисто формальный, техническій характеръ, разница эта была меньше; чѣмъ больше приходилось считаться съ реальной стороной дѣла, тѣмъ болѣе было и отклоненіе. Наиболѣе формальный характеръ носила реформа центральныхъ государственныхъ учрежденій. Однако и тутъ коллегіямъ пришлось претерпѣть значительныя измѣненія, чтобъ приспособиться къ русскому сенату. Реформа областныхъ учрежденій тѣснѣе связана была съ условіями дѣйствительности. Въ высшихъ инстанціяхъ, гдѣ заимствованіе все еще оставалось преимущественно формальнымъ, оно и удалось: въ результатѣ Россія получила новую областную единицу—провинцію. Но чѣмъ ниже, тѣмъ осязательнѣе давала знать себя русская дѣйствительность: отъ властей „герада“ остался земскій комиссаръ съ совершенно измѣнившейся компетенціей; „приходъ“ не могъ быть заимствованъ вовсе. Наконецъ, наиболѣе реальный характеръ носила реформа податной системы. Толчокъ здѣсь тоже, какъ мы видѣли, могли дать совѣты иностранцевъ; но разработка реформы была совершенно самостоятельна, сознательно скрыва-

---

[1]) Госуд. арх. XVI, 35, л. 11—12. По губерніямъ налогъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ

	по 74 к.	по 40 к.	по 1 р. 20 к.	итого
Московская	1.163.509	4.791	59.633	1.227.933
С.-Петербургская	654.474	429	46.544	701.447
Нижегородская	344.545	13.831	9.664	368.040
Казанская и Астраханская	429.578	125.607	13.700	568.885
Архангелогородская	223.788	58.368	16.270	298.426
Смоленская	195.090	337	9.895	205.322
Сибирская	284.692	93.590	23.888	402.170
Азовская	320.242	66.156	2.132	388.530
Кіевская	380.853	51.447	21.585	453.885
всего	3.996.771	414.556	203.311	4.614.638

[2]) П. С. З. № 4533.

лась отъ иностранцевъ и произведена была въ тѣснѣйшей связи съ практикой стараго русскаго бюджета.

Констатировавъ всѣ эти измѣненія, мы однако далеко еще не выяснили окончательныхъ результатовъ реформы. Петръ умеръ, такъ сказать, на полусловѣ своей послѣдней реформы; чтобы видѣть ея окончательный исходъ, мы должны будемъ нѣсколько переступить хронологическую грань его царствованія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Результаты реформы

§ 38. Возстановленіе бюджета. Окладной и дѣйствительный приходъ бюджета за 1720—1724 гг. Результатъ введенія подушной подати. Сравненіе бюджетовъ 1680, 1701 и 1724 гг. Расходы 1719—1723 года. Распредѣленіе подушной. Расходъ 1724 года. Окончательный результатъ податной реформы въ бюджетѣ 1725 года.—§ 39. Результаты административной реформы. Неопредѣленность взаимныхъ отношеній высшихъ государственныхъ учрежденій. Проекты реформы. Партійная реформа высшихъ учрежденій послѣ смерти Петра. Незаконченность устройства коллегій. Необходимость переустройства камерныхъ учрежденій по проекту Кохіуса. Недостатки камерной организаціи провинціи; разрушеніе этой организаціи мѣрами верховнаго совѣта. Сочетаніе стараго и новаго порядка въ воеводскомъ наказѣ 1728 года.—§ 40. Результаты податной реформы. Возраженія противъ формы и размѣра подушной подати, противъ способа ея взиманія непосредственно полковымъ начальствомъ. Отказъ отъ петровской расквартировки арміи по уѣздамъ; вопросъ объ убавкѣ подушнаго оклада въ комиссіи Голицына. Реакція противъ регальной политики петровскаго времени; критика мѣднаго кредита, планъ и неудачная попытка выкупа мѣдной монеты. Отказъ отъ соляной и табачной регаліи. Заключеніе.

Уже изъ предыдущей главы можно видѣть, что предринятая въ 1718 г. реформа едва успѣла осуществиться къ моменту смерти Петра Великаго; такимъ образомъ, ея результаты не имѣли времени обнаружиться въ предѣлахъ его царствованія. Изученіе этихъ результатовъ за предѣлами царствованія Петра могло бы составить особую тему, не менѣе обильную матеріаломъ и еще менѣе подготовленную существующей литературой, чѣмъ тема настоящаго изслѣдованія. Не задаваясь такой темой, мы должны отмѣтить, однако, тѣ результаты реформы, которые успѣли обнаружиться немедленно по ея введеніи и тѣ главныя измѣненія, которымъ подверглась эта реформа непосредственно послѣ смерти реформатора. Мы увидимъ, какъ тѣсно эти измѣненія связаны съ самой реформой, какъ необходимо вытекали они изъ поставленныхъ, но не разрѣшенныхъ ею вопросовъ; вмѣстѣ съ этимъ выяснится также необходимая связь настоящей главы съ предыдущимъ изслѣдованіемъ, естественнымъ завершеніемъ котораго она является.

§ 38. Самымъ важнымъ для нашей темы результатомъ коллежской реформы было возстановленіе дѣятельности государственнаго контроля. Съ 1711 г., какъ мы видѣли, прекратилась регулярная дѣятельность Ближней канцеляріи,

а вмѣстѣ съ этимъ прекратилось и правильное составленіе государственныхъ росписей. Ни сенатской канцеляріи, ни комиссіи кн. Вадбольскаго, ни даже самой Ближней канцеляріи въ петербургскій періодъ ея существованія (1714—1718) не удалось возстановить правильнаго хода отчетности при новой системѣ государственнаго хозяйства по губерніямъ. Составленіе общаго государственнаго бюджета сдѣлалось возможнымъ только послѣ реставраціи центральныхъ финансовыхъ учрежденій. Данныя 1720 года были уже несомѣнно сведены въ общую табель каммеръ-коллегіей: вѣроятно, это была первая изъ ея табелей, такъ какъ мы знаемъ, что въ этомъ году коллегія не успѣла вступить въ управленіе „новымъ манеромъ". Извлеченія („перечневыя вѣдомости") изъ общей табели поданы были коллегіей въ сенатъ въ августѣ 1722 года [1]): надо думать, что тогда же, т. е. не раньше 1722 года и сама коллегія составила эту табель 1720 года [2]). Послѣ подачи вѣдомостей Петръ велѣлъ (10-го мая 1723) сдѣлать новыя опредѣленія окладовъ различныхъ податей на основаніи средняго сбора [3]). Къ сожалѣнію, изъ табели 1720 г. остается неизвѣстной та часть ея, которая касалась прямыхъ налоговъ; такъ какъ въ 1723 г. замѣна всѣхъ прямыхъ налоговъ однимъ подушнымъ была уже дѣломъ рѣшеннымъ, то сенатъ и не имѣлъ надобности въ своихъ соображеніяхъ руководиться окладами или поступленіемъ старыхъ прямыхъ налоговъ [4]). Тотъ же пробѣлъ повторяется и въ позднѣйшихъ извѣстныхъ намъ росписяхъ 1723 и 1724 года; въ послѣдней уже введенъ взамѣнъ прежнихъ прямыхъ налоговъ подушный окладъ [5]).

Группировку свѣдѣній о бюджетѣ послѣднихъ лѣтъ Петра мы и начнемъ съ сопоставленія данныхъ этихъ трехъ росписей 1720, 1723 и 1724 гг. Приводимыя ниже цифры представляютъ оклады (а не дѣйствительныя поступленія)

---

[1]) П. С. З. № 4220: здѣсь помѣщено дальнѣйшее извлеченіе изъ перечневыхъ вѣдомостей, поданныхъ въ сенатъ.

[2]) Выше, стр. 446.

[3]) П. С. З. № 4220, 4222.

[4]) Въ табель, напечатанную въ № 4220, попали, однако, нѣкоторые налоги, отмѣненные въ 1724 г., именно: съ подъячихъ, церковниковъ и причетниковъ—Козловскаго оклада (то-есть на полкъ Козлова)—47.084 р. (въ № 4548 : 40.254); съ поповъ и дьяконовъ за драгунскихъ лошадей—18.850 р. (27.584); съ крестьянскихъ (26.609) и нижнихъ чиновъ (разночинцевъ—40.293); съ бань—около 40 тысячъ и съ пчелъ и бортныхъ угожьевъ 35.414 р. (29.111). Объ отмѣнѣ ихъ см. П. С. З. №№ 4548, 4583, 4616. Ср. прилож. IV. Цифры въ скобкахъ поставлены по П. С. З. № 4548.

[5]) Табель окладовъ 1723 г. напечатана въ *Iohann Ioseph Haigold's* (Шлецеръ) Beilagen zum neuveränderten Russland. 1770. II Theil, 217—219, во французскомъ переводѣ: Etat des revenues, que perçoit la Chambre des Finances, suivant le tarif de l'année 1723. Табель окладовъ и поступленій 1724 г. по документу государственнаго архива мы печатаемъ въ приложеніи IV. Въ скобкахъ прибавлены оклады, показанные въ П. С. З. № 4548. Въ Сборникѣ Р. Ист. Общ. т. XL помѣщена при донесеніяхъ Кампредона записка о русскихъ финансахъ (Mémoire concernant les revenus du Czar dans toute l'étendue de ses états): здѣсь также находимъ предположительный бюджетъ Россіи за 1722 годъ, но совершенно фантастическій. Авторъ „нашелъ средство добыть роспись доходовъ" изъ каммеръ-коллегіи; приводимая имъ, эта роспись оказывается табелью губернскихъ окладовъ 1710 года съ нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями; общая сумма по табели показана 3.254.637 р. Но авторъ, вѣроятно, слышалъ, что общая цифра государственныхъ доходовъ гораздо значительнѣе трехъ милліоновъ; онъ собралъ также свѣдѣнія о размѣрахъ отдѣльныхъ сборовъ и приложилъ ихъ къ 3.254.637 р., не подозрѣвая, что они уже заключаются въ этой цифрѣ. Такимъ образомъ онъ получилъ итогъ 7.829.836 рублей общаго дохода. Вообще, этой запиской надо пользоваться очень осторожно; рядомъ съ извѣстіями любопытными находимъ здѣсь немало ошибокъ и неточностей.

различныхъ податей. Распредѣленіе податей на группы принято иное, чѣмъ въ источникахъ.

	1720	1723	1724	
I. Косвенные налоги и акцизы				
1. Таможенные (внутр. и портовые) .	874.773 [1])	869.585	1.011.689	(982.722)
2. Кабацкіе	862.686 [2])	1.521.377	954.740	(973.293)
1—2 Тѣ и другіе вмѣстѣ	376.731	—	—	
3. Съ клейменья кубовъ	12.773	13.677	14.431	(14.432)
4. Табачные (и трубочные). . . .	26.819	41.463	42.514	(42.513)
Итого [3]) . .	2.153.782	2.446.102	2.023.374	(2.012.960)
5. Конскія пошлины съ продажи . .	21.746	41.277	40.861	(40.841)
6. Съ клейменія хомутовъ	1.825	8.096	8.096	(8.096)
7. Съ мостовъ и перевозовъ . . .	10.191	42.358	42.628 [4])	(42.594)
5—7. Тѣ же вмѣстѣ	40.464	—	—	—
8. Привальныя и отвальныя . . .	20.545 [5])	12.144	12.776	(12.776)
9. Съ вѣсчихъ товаровъ.	3.474 [6])	955	887	(887)
Итого косв. налоги и акцизы.	2.252.027	2.550.932	2.128.622	(2.118.154)
II. Оброки и откупы государственныхъ имуществъ				
1. Съ дворцовыхъ волостей . . .	94.491? [7])	94.491	94.491	(94.491)
2. Съ рыбныхъ ловель	89.093	87.595	89.197	(89.197)
3. Съ оброчн. земель и сѣнн. покос. .	18.812	44.183 [8])	26.615	(26.264)
4. Съ ледокола и водопоя . . .	3.849	3.829	3.754	(3.777)
5. Съ откупныхъ статей наддачи . .	4.915	—	—	—
6. Съ продажи скотины и кожъ . .	11.333	3.903	3.906	(3.906)
7. Съ отписныхъ лавокъ, дер. и двор.	2.512	(выше)	1.504	(1.504)
8. Съ продажи виног., чихиря и овощ.	—	313	313	(313)
	225.005	234.314	219.780	(219.452)
III. Промысловые сборы				
1. Съ торговыхъ бань	1.390	8.637	8.818	(8.811)
2. Съ разночинцевыхъ бань . . .	71.792 [9])	29.320	25.141	(40.293)
3. Съ мельницъ	71.704	72.980	73.882	(73.261)
4. Съ постоялыхъ дворовъ	20.433 (4—5)	6.613	6.669	(6.684)
5. Съ лавокъ, полковъ, кузницъ . .		46.520	47.345	(47.344)
6. Съ найма извощиковъ 10-й доли .	12.240	29.871	29.927	(29.927)
7. Съ разныхъ промысловъ [10]). . .	—	5.036	4.982	(6.183)
8. Съ пріѣзжихъ въ Москву возовъ .	—	58.018	58.018	(58.018)
	177.559	256.995	254.782	(270.521)

[1]) Въ томъ числѣ 218.908 р.—*дѣйствительный* сборъ 1720 г., безъ оклада во вновь завоеванныхъ мѣстностяхъ (С.-Пб., Котлинъ, Шлиссельбургъ, Рижская и Ревельская губ., Нарвская пров., Выборгъ и Або).

[2]) Въ томъ числѣ 218.908 р. въ завоеванныхъ мѣстностяхъ.

[3]) Эти подати въ источникахъ обыкновенно составляютъ особую группу.

[4]) Сюда присоединенъ сборъ съ С.-Пб. партикулярной верфи (прил. IV) То же и въ скобкахъ.

[5]) Въ 1720 г. сюда присоединены сборы съ плавныхъ судовъ и съ дровъ.

[6]) Въ 1720 г. сюда присоединены поземельныя и помѣрныя.

[7]) Въ табели не показана.

[8]) Сюда присоединены также остатки доходовъ архіерейскихъ домовъ (около 2 тысячъ) и съ отписныхъ лавокъ, деревень и дворовъ (около 2 тыс.).

[9]) Въ этой цифрѣ еще включенъ сборъ съ крестьянскихъ бань, отмѣненный позднѣе.

[10]) Мы соединили здѣсь сборы подъ №№ 23—24, 28—31, 33—35. (Прил. IV).

IV. Пошлины				
1. Съ дѣлъ.	25.704	46.490	33.249 [1])	(44.941)
2. Съ письма крѣпостей.	35.598	44.787	45.440 [2])	(45.438)
3. Печатныя	12.789	21.832	21.818 [3])	(21.832)
4. Гербовая бумага	16.355	17.135	17.135	(17.134)
5. Съ неуказнаго платья и бородъ .	2.149	1.939	2.149	(2.149)
6. Канцелярскія мелочныя	58.152 [4])	29.923	30.274	(30.274)
	150.747	162.106	150.065	(161.768)
V. Регаліи				
1. Съ соли	662.118 [5])?	662.118	662.118	(662.118)
2. Съ денежныхъ дворовъ	216.808	216.808	216.808	(216.808)
3. Почтовый доходъ	10.997 [6])	16.261	16.261	(16.261)
	889.923	895.187	895.187	(895.187)
VI. Прямые сборы [7])				
1. Съ татаръ, самоѣдовъ и лопарей ясашныхъ	24.826 [8])	57.042 [9])	56.969	(56.968)
2. Съ казанскихъ татаръ вѣдомства Кудрявцева.	—	—	59.444	
	24.826	57.042	116.413	
VII. Сборы разныхъ учрежденій и областей, не распредѣленные на рубрики				
1. Малороссійской коллегіи [10]). . .	45.527	85.854	133.300	
2. Монастыр. и патріаршихъ прик. (синодальнаго вѣдомства [11]) .	31.075	42.924	83.218	(83.257)

---

[1]) Въ этотъ итогъ приняты II № 38 и VI, №№ 12—15 приложенія IV.

[2]) Здѣсь сложены II, № 42 и VI, №№ 16—17 (прилож. IV).

[3]) Здѣсь сложены II, № 41 и VI. №№ 10—11.

[4]) Въ эту цифру введены, однако, выручка за продажу плодовъ и овощей, а также „другіе мелочные нерасписные всякіе сборы".

[5]) Окладъ въ 1720 г. не введенъ въ табель и, несомнѣнно, въ этомъ размѣрѣ онъ установленъ не ранѣе 1722 г. см. ниже.

[6]) Показанъ въ Рижской и Ревельской губ. и въ Нарвской провинціи.

[7]) Объ отмѣненныхъ прямыхъ сборахъ см. ниже, стр. 487—489.

[8]) Здѣсь эта цифра стоитъ подъ рубрикой: съ мурзъ и татаръ и съ однодворцевъ вмѣсто службы.

[9]) Эта цифра составлена изъ: 1. Tribut des Tatars dans des provinces d'Oufa 6.726. 2.—des Tatars dans le gouvernement d'Astrakan — 331. 3. — des Lappons et Samoyédes dans le gouvernement d'Archangel. 300. 4.—des Tatars en Siberie.

[10]) Показанъ *дѣйствительный* сборъ; притомъ недостающая цифра табели 1720 г. замѣнена доходомъ, показаннымъ для 1722 г. въ Beilagen *Haigold*'а II, 427. Для 1724 г. этотъ источникъ показываетъ 141.342 и хлѣба 40.693 четв. По подробнымъ вѣдомостямъ, поданнымъ изъ Малороссійской коллегіи въ верховный совѣтъ, доходъ коллегіи 1724 г. показанъ 114.495 р. (въ томъ числѣ „прежде сего не сбирывалось" 42.366 р.) и провіанта 30.872 четверти. Сб. И. Общ. т. LXIII, стр. 486—507. Ср. объ этомъ увеличеніи *Бантышъ-Каменскаго.* Ист. малой Россіи III, 165 (М. 1830).

[11]) Здѣсь соединены для 1720 г. съ церквей данныя и съ вѣнечныхъ памятей, остаточные въ архіер. домахъ, оброчныя и за прикащичьи доходы; для 1723 г.: taxes sur les terrains appartenants aux Eglises.—22.053. Permissions demariage. — 19.770 и revenus de certaines terres appartenantes cy-devant aux Patriarches.—1.102. Для 1724: съ вѣнечныхъ памятей и сборы въ канцеляріяхъ, подвѣдомственныхъ синоду (см. прилож. IV). Изъ данныхъ 1724 мы не ввели въ таблицу прихода СПБ. магистрата 512; и СПБ. и Москов. полицеймейстерскихъ конторъ 2.025 р.

3. Новозавоеванныхъ мѣстностей канцелярскіе, оброчные, контрибутные сборы	64.055	87.035	59.530	(87.032)
	140.657	215.813	276.048	
Всего . . .	3.860.744	4.372.389	4.040.897	
VIII. Налоги, отмѣненные позднѣе .	141.348			
	4.002.092			

Теперь припомнимъ, что въ составѣ перечисленныхъ сборовъ нѣтъ цѣлаго отдѣла прямыхъ налоговъ. Составъ этого отдѣла намъ хорошо извѣстенъ: это тѣ самыя драгунскія, корабельныя, подводныя, рекрутныя и т. д., возникновеніе и размѣры которыхъ мы не разъ имѣли случай наблюдать выше. Появившись быстро втеченіе войны, этотъ новый слой совершенно оттѣснилъ старыя прямыя подати конца XVII в., стрѣлецкія, ямскія и полоняничныя и уже самъ успѣлъ превратиться въ „табельные повсягодные платежи". Рядомъ съ этими постоянными платежами та же война вызвала появленіе и другихъ спеціальныхъ сборовъ,—на провіантъ, фуражъ, городовое строеніе и т. д.,—въ менѣе опредѣленныхъ размѣрахъ, колебавшихся изъ году въ годъ; этотъ второй рядъ прямыхъ податей сталъ рядомъ съ первымъ подъ старымъ названіемъ „запросныхъ". Границу между „повсягодными" и „запросными" платежами не всегда легко провести, такъ какъ съ теченіемъ времени тотъ же сборъ, напримѣръ на городовое строенье, могъ изъ временного стать постояннымъ и изъ измѣнчиваго—устойчивымъ въ своемъ размѣрѣ. Общихъ цифръ оклада тѣхъ и другихъ сборовъ мы, къ сожалѣнію, не нашли въ офиціальныхъ источникахъ, но на этотъ разъ насъ выручаетъ записка о финансахъ Россіи, изданная вмѣстѣ съ донесеніями Кампредона. Несомнѣнно, всю сумму табельныхъ прямыхъ налоговъ эта записка соединяетъ подъ названіемъ „capitation proportionnelle": общій имъ репартиціонный характеръ и взиманіе ихъ въ круглой цифрѣ съ двора давало для этого достаточное основаніе. Такихъ налоговъ, по свѣдѣніямъ автора, должно было поступать „около милліона" (то-есть, очевидно, по окладу), а „въ этомъ году, по причинѣ всеобщаго разоренія крестьянъ, не получено и 600.000 р.". Послѣднее показаніе, какъ сейчасъ увидимъ, совершенно вѣрно по отношенію къ 1721 г. и немного не точно по отношенію къ 1722—1723 гг. Что касается „запросныхъ" денегъ, авторъ знаетъ ихъ подъ этимъ самымъ названіемъ (tschaprosnie dengui) и приводитъ какъ списокъ ихъ размѣровъ на одинъ дворъ, такъ и общую сумму 778.533 р. [1]). Такимъ образомъ, прямые налоги табельные и запросные доходили до 1.778.533 руб.

Итакъ, общій окладной приходъ государства составлялъ 5.780.625 р. въ 1720 г., 6.150.922 руб. въ 1723 г. и 5.819.430 руб. въ 1724 г. Къ счастію, мы имѣемъ за 1720—1723 гг. и цифры дѣйствительныхъ поступленій [2]). Въ этихъ

[1]) Сб. И. Общ. т. XL, 438—439. На дворъ, по его списку, относимому имъ къ 1716 г., приходится: 1. На петерб. и рижскій магазины—57 коп. 2. На припасы къ ревельскому адмиралтейству—25 коп. 3. На содержаніе работника (по 1 съ 100 дворовъ)—3 коп. 4. На содержаніе плотника (по 1 съ 500 дв.)—1 коп. 5. Гривенный сборъ на содержаніе ландратовъ—10 коп. Всего 96 коп.

[2]) Арх. мин. юстиціи. Дѣла каммеръ-коллегіи, вязка 30-я, вѣдомости, отправленныя въ канцелярію князя Дм. Мих. Голицына въ 1729 г. (см. объ этой канцеляріи ниже).

цифрахъ не приложенъ только доходъ съ соли, такъ что первая рубрика (a) текущихъ поступленій соотвѣтствуетъ по нашимъ окладамъ — окладной цифрѣ 3.339.974 р. для 1720 г. и 3.710.271 р. для 1723 года. Второй рубрикѣ (b) соотвѣтствуетъ предположенный выше окладъ въ 1 милліонъ рублей, а третьей (c)—показанный у Кампредона же окладъ 778.533 руб. Дѣйствительныя поступленія въ 1720—1723 годахъ были слѣдующія:

	1720	1721	1722	1723
I. Остатокъ отъ предыдущаго года . .	1.017.395 [1])	1.960.073	?	866.095
II. 1. Изъ доимки на прошлые годы . .	808.433	739.400	966.480	1.147.396
2. Приходъ текущаго года:				
a) Таможенныя, кабацкія, канцелярскія и оброчныя, кромѣ десятой деньги и двороваго числа (то-есть прямого обложенія) и на денежныхъ дворахъ и въ коллегіяхъ и и канцеляріяхъ . .	3.249.924	3.303.083 [2])	2.924.003	2.838.330
b) Съ купечества и крестьянства табельныхъ и повсягодныхъ	793.131	572.555	654.516	637.691
c) Запросныхъ . . .	862.193	832.821	687.337	630.121
Итого текущій приходъ . . .	4.905.248	4.708.459	4.265.856	4.106.142
3. Въ счетъ будущихъ лѣтъ [3]). .	124.339	37.858	1.220	90.044
Всего наличный годовой сборъ . . .	5.838.020	5.485.717	5.233.556	5.343.582
А съ остаточными въ приходѣ . .	6.855.415	7.445.790	5.233.556	6.209.678

Къ этимъ цифрамъ для полноты надо присоединить итоги соляного дохода. Выше мы видѣли, что окладъ соляного сбора опредѣленъ былъ въ 1723—

[1]) То же и по П. С. З. № 4220.

[2]) И 52 пуда ефимковъ.

[3]) За 1720—1722 гг.—откупныя; въ 1723 г.—сборъ на провіантъ и фуражъ взачетъ подушнаго сбора.

Оклады, не распредѣленные по рубрикамъ (147.073 [1]) . . .	122.946	91.822	214.768
Итого окладной доходъ (8.467.116 [2])	6.538.427	803.564 [3])	7.341.991
8. **Разныя поступленія безъ окладовъ**	„	„	830.442 [4])
			8.172.433
9. Остатокъ отъ 1723 г.			2.183.164
		Всего . .	10.355.597

Итакъ, съ возвышеніемъ оклада отъ 6 до $8^1/_2$ милліоновъ, и годичное поступленіе сборовъ увеличивается съ 6 милліоновъ до 8, не считая остатковъ. Любопытно сравнить только что полученныя цифры и пропорціи послѣдней государственной росписи петровскаго царствованія съ росписями 1680 и 1701 годовъ, разсмотрѣнными въ первой и второй главахъ нашего изслѣдованія. Всѣ три росписи раздѣлены другъ отъ друга почти одинаковыми промежутками времени; тѣмъ интереснѣе сопоставить перемѣны, происшедшія въ государственномъ хозяйствѣ Россіи въ послѣднее двадцатилѣтіе XVII вѣка и въ первое двадцатилѣтіе XVIII.

	1680	1701	1724	
I. Прямые налоги.				
1. Старые подворные .	390.259 (26,6%)	465.587 (15,8%)	„	
2. Новый подушный . .	„	„	4.614.638 [5])	(54,1%)
3. Ясакъ	103.610 (7,1%)	118.650 (4%)	116.413 [6])	(1,4%)
	493.869 (33,7%)	584.237 (19,8%)	4.731.051	(55,5%)
II. 1. Промысловые сборы .	146.150	130.183	254.782	
2. Оброки и откупы госуд. имуществъ . .			219.780	
	146.150 (10%)	130.183 (4,4%)	474,562	(5,6%)
III. Косвенные налоги .	650.223 (44,4%)	1.195.974 (40,4%)	2.128.622	(24,9%)

---

[1]) Сюда введены изъ приложенія IV, II, №№ 10, 25, 37, 45; VI, №№ 4, 6—7, 18.

[2]) Итогъ окладного прихода въ приложеніи IV ошибочно показанъ на 18 единицъ ниже.

[3]) Итогъ доимочныхъ долженъ быть нѣсколько выше, а итогъ текущихъ поступленій на ту же сумму ниже, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ доимка не выдѣлена изъ текущихъ поступленій.

[4]) Цифра полученная вычитаніемъ предыдущей изъ общаго итога. Итоги самой росписи, напечатанные въ приложеніи IV, не годятся для нашей цѣли, такъ какъ въ нихъ *всѣ* поступленія сверхъ оклада выдѣлены въ особую сумму, а въ нашей таблицѣ значительная часть этихъ поступленій (именно тѣ, которыя поступили хотя и сверхъ оклада, но по *окладнымъ* сборамъ) распредѣлены по тѣмъ рубрикамъ, къ которымъ относятся. И цифра поступленій изъ доимки, даваемая итогомъ приложенія IV (869.166), не можетъ быть сближаема съ нашей (803.564), такъ какъ въ значительной степени состоитъ изъ сборовъ, совсѣмъ не входящихъ въ окладъ (именно старыхъ сборовъ, отмѣненныхъ, но частью уже собранныхъ).

[5]) Чтобы получить цифру прямого налога до введенія подушной подати, надо замѣнить 4.614.638 принятой выше цифрой повсегодныхъ и запросныхъ сборовъ: 1.778.533 руб.; тогда итогъ прямыхъ налоговъ будетъ 1.894.946 р. и общая сумма прихода 5.690.455 р.

[6]) Прибавляемъ здѣсь сборъ съ казанскихъ татаръ; см. выше.

IV. Регалiи				
1. Монетная операція .	40.000	791.728	216.808	
2. Соляной доходъ . .	„	„	662.118	
3. Почтовый доходъ .	„	„	16.261	
	40.000 (2,7%)	791.728 (26,8%)	895.187	(10,5%)
V. Пошлины	33.735 (2,3%)	118.699 (4%)	150.065	(1,8%)
VI. Сборы, не распредѣленные по рубрикамъ . .	100.000 (6,8%)	134.944 (4,6%)	147.073	(1,7%)
Всего	1.463.977	2.955.765	8.526.560	

При оцѣнкѣ этихъ цифръ необходимо прежде всего принять въ расчетъ, что возрастанiе цѣнности государственнаго дохода не вполнѣ соотвѣтствуетъ возрастанію его цифровой величины. Дѣло въ томъ, что за то же время, къ которому относятся эти данныя, рыночная стоимость рубля, какъ мы знаемъ, упала почти на половину: рубль конца XVII в. равнялся 17 нынѣшнимъ, а рубль первыхъ десятилѣтій XVIII в. только девяти. Къ 1701 году, можетъ быть, порча монеты еще и не успѣла оказать вліянія на цѣны; во всякомъ случаѣ, большая часть окладовъ бюджета этого года установлены въ предыдущее время. Но доходъ 1724 года, несомнѣнно, уже выраженъ въ рубляхъ половинной цѣны, и чтобы сравнивать его съ 1680 и 1701 гг., необходимо умножить полученную цифру на $^9/_{17}$; такимъ образомъ, въ старыхъ рубляхъ доходъ 1724 г. будетъ равняться всего 4.514.061 р. Выраженныя въ рубляхъ нашего времени, цифры всѣхъ бюджетовъ составили бы:

1680 г. . . . . . 24.887.609 р.
1701 г. . . . . . . 50.247.905 р. [1])
1724 г. . . . . . 76.739.040 р. [2]).

Что касается составныхъ частей государственнаго дохода,—главный тонъ перемѣнамъ въ ихъ процентныхъ отношеніяхъ давало въ 1701 г. чрезвычайное увеличеніе регальнаго дохода, именно, прибыли отъ монетной операціи. Въ 1724 г. абсолютная цифра этого дохода увеличивается благодаря соляной продажѣ, но процентное отношеніе его къ другимъ доходамъ падаетъ; и абсолютно и пропорціонально первое мѣсто въ бюджетѣ занимаетъ только что введенная подушная подать: теперь она превышаетъ половину всѣхъ поступленій, тогда какъ непосредственно передъ введеніемъ подушной статьи прямые сборы не составляли и трети (31%) ихъ.

Переходимъ къ изученію расхода 1719—1724 годовъ. Главнымъ основаніемъ расхода продолжала служить извѣстная намъ табель 1710 г. со всѣми послѣдующими дополненіями и прибавками. Какъ оклады отдѣльныхъ расходовъ,

---

[1]) Можетъ быть, эту цифру слѣдовало было получить умноженіемъ не на 17, а уже на меньшую цифру отношенія рубля 1701 г. къ нынѣшнему.

[2]) Для времени, непосредственно предшествующему введенію подушной, можно принять цифру 5.690.455 × 9 = 51.214.095 р.

такъ и уплаты по нимъ до 1724 года видны будутъ изъ слѣдующей таблицы, составленной въ штатсъ-конторѣ; въ таблицу вошли всѣ уплаты, сдѣланныя по 1-ое іюня 1725 года; по ней, слѣдовательно, не вполнѣ можно судить о степени своевременности взносовъ [1]).

	Окладъ	Уплачено и велѣно отдать по ассигновкамъ				
		1719	1720	1721	1722	1723
1. На полки лейбъ-гвардіи . .	(165.101)	165.101	165.101	165.101	165.101	165.101
2. Въ военную коллегію . . .	(1.898.965)	1.898.965	1.625.628	1.654.103	1.729.580 [2])	714.303
3. „ адмиралтейство	(592.741 — 915.798 [3])	592.741	592.741	915.798	915.798	780.594
4. „ артиллерію	(234.288)	234.288	234.288	234.288	234.288	216.180
5. „ иностран. коллегію . . .	(164.229) [4])	164.229	164.229	164.229	164.229	157.111
6. Дворцовые расходы	(129.422) [5])	114.283	119.142	118.477	116.794	114.210
7. Въ медицинскую канцелярію .	(43.502)	43.502	43.502	43.502	43.502	43.502
8. „ академію	(22.459)	22.459	22.459	22.459	19.942	„
Итого . .	(3.250.637—3.573.694) [6])	3.235.568	2.967.090	3.317.957	3.389.234	2.191.001
Въ недоимкѣ		15.069	283.547	255.737	15.145	1.382.761

Несомнѣнно, перечисленными здѣсь рубриками не исчерпывались государственные расходы. Сюда не введены даже расходы на „городовое дѣло“, ставшіе, какъ мы видѣли, повсегодными и съ 1724 г. введенные въ табель. Здѣсь нѣтъ, далѣе, расходовъ на центральную и губернскую администрацію. Наконецъ, и введенные въ этотъ списокъ оклады, хотя и значительно повышенные сравнительно съ табелью 1710 г., несомнѣнно не исчерпывали *всѣхъ* расходовъ по этимъ самымъ рубрикамъ; мы уже привыкли рядомъ съ расходами введенными въ табель встрѣчать вновь прибавившіеся и не попавшіе еще въ окладъ неокладные расходы. Мы уже знаемъ, что при расчетѣ величины новаго подушнаго налога расходъ на армію былъ опредѣленъ въ 3 милліона и на гарнизоны въ 1 милліонъ; сравнивая эти цифры съ 2 милліонами окладного расхода по первымъ двумъ рубрикамъ приводимой таблицы, мы должны будемъ заключить, что и *до* новой армейской табели производились значительные добавочные расходы на армію сверхъ оклада. Добавимъ, что и окладное содержаніе флота, увеличенное въ 1721 г. на 300 тысячъ (съ 600 до 900), въ 1724 году оказывается доведеннымъ до 1.200.000, то-есть вторично увеличеннымъ на 300 тысячъ. По прежнимъ примѣрамъ мы можемъ безошибочно предположить, что всѣмъ подобнымъ

---

[1]) Госуд. арх. каб. д. кн. № 74, л. 639—642.

[2]) И удержаны 184.609 р.; съ ними въ итогѣ этого года 3.558.618 (?), и въ недоимкѣ 15.145.

[3]) „По присланному указу сената 20-го ноября 1721 г. велѣно отпускать сверхъ табели на прибылыя дачи съ 1721 года по 323.057 р.“.

[4]) Эта сумма составилась изъ: 1) оклада иностр. коллегіи 136.087 руб. 2) На жалованье донскимъ казакамъ 17.142 р. 3) Гетману и полковникамъ 5.000 руб. 4) Волошскому господарю Кантемиру—6.000.

[5]) Въ томъ числѣ: 1) Старый окладъ дворовой канцеляріи—61.132 р. 2) Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ—20.000 р. 3) Въ кабинетъ, вм. отпуска Ек. Ал. 6.750. 4) Блаж. памяти царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ съ царевнами на 4 комнаты по 4½ тысячи—18.000. 5) Царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ—6.750. 6) Дворовымъ и конюшеннаго чина людямъ царицъ и царевенъ—15.139 (на 1719 г. ничего не уплачено, на остальные — по 4 — 6 тысячъ). 7) Дома покойнаго Петра конюшенному чину—1.651.

[6]) Въ подлинной таблицѣ 3.250.706—3.573.764.

увеличеніямъ оклада предшествуетъ накопленіе сверхъ-окладныхъ расходовъ. По цифрамъ бюджета 1720—1723 гг., приведеннымъ выше (стр. 489), мы можемъ даже расчитать общую величину неокладного государственнаго расхода до введенія подушной. Общій приходъ 1720 г. былъ 7.516.317 р., а къ 1721 г. остался остатокъ 1.960.073 р.; слѣдовательно, общій расходъ составлялъ 5.556.244 р. А такъ какъ окладная часть расхода въ этомъ году равнялась 2.967.090 р., то неокладной расходъ долженъ былъ составить не менѣе 2.589.154 р. [1]) Точно такъ же общій расходъ 1723 года былъ 6.907.709—2.183.164=4.724.545 р.; вычитая окладной расходъ этого года (2.191.001), получимъ для неокладного 2.533.544 р. [2]).

Такимъ образомъ, мы можемъ принять, что въ послѣдніе годы передъ введеніемъ подушной подати государство расходовало всего около 5 милліоновъ и что около половины этой суммы употреблялось на покрытіе неокладного расхода. 1724-й годъ, какъ въ приходѣ, такъ и здѣсь, въ расходѣ, внесъ значительныя измѣненія, связанныя съ началомъ взиманія подушной. Поступленія новаго налога были направлены на покрытіе тѣхъ военныхъ расходовъ, на которые предназначались. Можно было бы ожидать, что и оклады военнаго расхода введены будутъ новые. Но по нашимъ даннымъ оказывается, что въ 1724-мъ году военный окладъ оставался старымъ и, такимъ образомъ, новый налогъ еще не успѣлъ ко времени смерти Петра оказать всего того дѣйствія на бюджетъ, какое ему предстояло произвести. Главныя черты предстоящей перемѣны обозначились, однако, и въ этомъ году вполнѣ явственно. Весь расходъ на армію долженъ былъ покрываться изъ прямого налога. Такимъ образомъ, сюда отнесены были слѣдующіе старые и вновь прибавленные оклады:

На восьмигривенный сборъ: 1) въ военную колл. прежняго по табели 1712 г.	1.898.965
2) на гарнизонные полки [3])	365.034
3) на гарнизонные полки, на провіантъ и фуражъ къ генералъ - провіантмейстеру	362.519
На четырехгривенный сборъ съ госуд. крестьянъ: на полки лейбъ-гвардіи (жалованье, мундиръ, амуниція) . . .	208.950
Изъ 1 р. 20 к. сбора (съ купечества) и изъ остаточныхъ четырехъ-гривенныхъ [4]): въ артиллерію.	300.000
Итого	3.135.468

[1]) Въ дѣйствительности значительно больше, такъ какъ 3.967.090 окладного расхода за 1720 г вносились вплоть до 1-го іюня 1725 года, а въ теченіе самого 1720 г. навѣрное, не была еще внесена значительная часть этой суммы; на ту же сумму, на какую были меньше 2.967.090 дѣйствительныя окладныя уплаты 1720 г., долженъ бы быть больше 2.589.154 неокладной расходъ.

[2]) Мы пропускаемъ 1721—1722 г., такъ какъ не увѣрены въ томъ, что отъ 1721 г. *дѣйствительно* не осталось къ 1722 году никакого остатка и что весь его приходъ былъ сполна израсходованъ. Отсутствіе этого остатка въ 1722 году понижаетъ цифру годового прихода и опять лишаетъ насъ возможности сдѣлать вѣрный разсчетъ.

[3]) По табели 1712 г. окладное содержаніе гарнизонныхъ полковъ уже было включено въ предыдущую цифру въ суммѣ 340.033. См. выше, стр. 292.

[4]) Указъ 9-го іюня 1724 г.

На всѣ остальные сборы, остававшіеся теперь свободными, прежде всего положенъ былъ расходъ на флотъ, въ размѣрѣ 1.200.000 р.; изъ нихъ же должны были удовлетворяться старые расходы, показанные выше подъ №№ 5—8 въ прежнихъ размѣрахъ (всего 359.612), наконецъ, вводился въ табель расходъ „канцеляріи строеній"—200.000 р. и „въ академію вновь, въ которой бы учились языкамъ и прочему"—24.912 р. Общій итогъ этой части расходовъ составлялъ, такимъ образомъ, 1.784.524 р.; а съ положенными на подушный сборъ весь расходъ доходилъ до 4.919.992 р. [1]).

По отчету штатсъ-конторы къ 1-му іюня 1725 г. за 1724-й годъ было въ дѣйствительности заплачено и разрѣшено уплатить 4.392.252 р.; слѣдовательно, не доплачена была, сравнительно съ обычнымъ ходомъ уплатъ, сравнительно ничтожная сумма. По экстракту, составленному въ 1726 г. и напечатанному въ прилож. IV, можно видѣть уплаты по отдѣльнымъ статьямъ: къ сожалѣнію, иная рубрикація, а иногда, кажется, и несходныя показанія не даютъ возможности сопоставлять цифры этого экстракта съ цифрами только что цитированнаго документа. По его даннымъ, окладного расхода было уплачено въ 1724 г.—5.209.358 р.: въ эту цифру вошли нѣкоторые окладные расходы, несомнѣнно не попавшіе въ отчетъ штатсъ-конторы 1725 г.: такъ, напримѣръ въ ней показанъ расходъ 720.000 р. по винной продажѣ и 200.000 р. на администрацію. Затѣмъ, кромѣ окладныхъ, „экстрактъ" включаетъ и неокладные расходы; общій итогъ ихъ,—1.033.839 р., свидѣтельствуетъ о сильномъ сокращеніи неокладного расхода сравнительно съ предыдущими годами: очевидно, здѣсь уже сказалось введеніе части его въ окладъ. Въ составѣ неокладного расхода отмѣтимъ одну крупную статью: уплата военной контрибуціи по Ништадскому миру. Въ счетъ обѣщанной суммы 2.000.000 р.. было уплачено въ 1722 году 715.901 р. [2]); въ 1723 г.—312.181 р.; слѣдующій взносъ 229.018 р. сдѣланъ былъ уже по смерти Петра, въ 1725 г. [3]); такимъ образомъ, переводъ въ Швецію 250.000 р., внесенный въ нашъ „экстрактъ", вѣроятно, относится къ платежу предыдущаго года. По принятымъ нами рубрикамъ, дѣйствительный расходъ 1724 г. былъ слѣдующій:

	Окладной	Неокладной	Итого
1. Войско (и артиллерія) . . .	3.051.625	89.263	3.140.888
2. Флотъ	781.312	„	781.312
3. Казенн. имущества, товары и заводы [4])	720.081	173.725	893.806
4. Администрація	202.660	692	203.352
5. Дипломатія	141.053	354.601	495.654
6. Обществ. постройки	132.197	160.173	292.370
7. Дворъ	86.498	99.729	186.227

---

[1]) Оклады 1724 г. и уплату по нимъ см. въ Госуд. арх. Каб. кн. № 74, л. 643—644, 645—646.

[2]) Не этой ли уплатой объясняется исчезновеніе въ бюджетѣ 1722 года остатка отъ 1721 г.?

[3]) Арх. мин. юст. Дѣла каммеръ-коллегіи, вязка 30, л. 118.

[4]) Въ окладной расходъ внесены подъ этой рубрикой траты на поставку вина, въ неокладной:—выкупъ госуд. имуществъ, за смолу, поставку соли, на заводы и рыбные промыслы и т. д. См. прилож. IV.

	Окладной	Неокладной	Итого
8. Духовенство и благотворительность	35.816	„	35.816
9. Медицина.	30.789	6.631	37.420
10. Школы и академіи	27.327	„	27.327
11. Разные расходы (особенно по 3 и 4 рубр.)	„	149.025	149.025
Итого	5.209.358	1.033.839	6.243.197

Изучивъ, такимъ образомъ, бюджетъ послѣдняго года царствованія Петра Великаго, мы могли бы на этомъ остановиться, если бы насъ не заставляли перейти эту хронологическую грань два обстоятельства. Одно изъ нихъ мы уже упоминали выше: реформа прямого налога не успѣла вполнѣ отразиться на бюджетѣ 1724 г.; вліяніе ея впервые обнаружилось въ полной мѣрѣ только на бюджетѣ 1725 г. Другое обстоятельство, которое побуждаетъ насъ остановиться еще на бюджетѣ послѣдняго (1725) года,—это очень хорошія свѣдѣнія, которыя мы о немъ имѣемъ [1]).

Во главѣ расхода поставлено, наконецъ, въ бюджетѣ 1725 года содержаніе арміи и гарнизоновъ по табели 1720 года. Этотъ расходъ долженъ былъ покрываться изъ подушнаго сбора. По новому окладу въ 70 копѣекъ, окладъ этого сбора уменьшился съ 3.996.771 рубля до 3.780.729 рублей [2]); между тѣмъ, табельный расходъ доходилъ попрежнему почти до 4 милліоновъ [3]). По соображеніямъ правительства, „тотъ недостатокъ можетъ пополниться отъ неполнаго комплекта людей“. По плакату 1724 года сборъ семигривеннаго оклада производился земскими комиссарами (на 1724 годъ полковниками и оберъ-офицерами), въ рентереи не поступалъ и прямо обращался на содержаніе и продовольствіе мѣстныхъ расквартированныхъ войскъ. Другое назначеніе имѣла четырехгривенная оброчная подать (414.556 [4]). На этотъ сборъ содержалась гвардія (208.950) и артиллерія („остаточные“ 93.178 рублей), а на ту же подать съ однодворцевъ (Кіевской и Азовской губерній—117.627)—украинская ланд-

---

[1]) Уже *Кириловъ* въ своемъ извѣстномъ трудѣ „Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства“ и т. д. помѣстилъ табель прихода и расхода 1725 года (II, 134—155); изъ этого сочиненія, тогда еще рукописнаго, заимствовалъ эту табель для своихъ разсчетовъ, не всегда вѣрныхъ, и *Голиковъ* (XIII, 675—705); ее же напечаталъ въ извлеченіи и *Шлецеръ* (Beylagen zum neuveränderten Russland, II, 219: état de tous les revenues de la couronne et de leur emploi de l'annés 1725). Важнымъ дополненіемъ къ этой табели служатъ документы Госуд. архива, Каб. д. № 74, л. 685—698: вѣдомость о положенныхъ мѣстахъ и коллегіяхъ и канцеляріяхъ, изъ какихъ доходовъ по указамъ изъ сената и по штату съ нынѣшняго 1725 году жалованьемъ и расходами опредѣлено содержать (2-го іюня 1725 г.). Тамъ же, л. 743—746 объ окладѣ всего государства 1725 году.

[2]) Въ Каб. кн. № 74, л. 743 показана цифра 3.786.951 рубль.

[3]) Въ П. С. З., № 4512 на армію, гарнизоны, губернаторовъ и комендантовъ—3.992.179. У Кирилова 3.878.027 рублей.

[4]) Эта цифра показана выше, стр. 430; въ Каб. № 74, л. 743—746 показана, кромѣ сбора съ однодворцевъ, цифра 296.953 (что даетъ вмѣстѣ съ однодворцами 414.580, т.-е. почти ту же цифру); наконецъ, по цифрамъ Кирилова, показаннымъ въ текстѣ,—419.715.

милиція [1]). Но въ 1725 году [2]) содержаніе гвардіи возложено на другой источникъ, болѣе близкій (слѣд. стр.), а 208.950 рублей четырехгривенной подати нѣсколько позже назначены временно „въ прибавку къ малороссійскимъ доходамъ"—на содержаніе низового корпуса. Наконецъ, третій изъ подушныхъ сборовъ, по 1 рублю 20 копѣекъ (то-есть подушная и оброчная) съ городскихъ жителей („купечества и разночинцевъ")—203.311 рублей [3])—опредѣленъ былъ на содержаніе артиллеріи [4]). Оба послѣдніе сбора поступали, въ отличіе отъ перваго, въ рентереи, и отсюда уже направлялись на покрытіе названныхъ расходовъ, по распоряженіямъ сената и ассигновкамъ штатсъ-конторы. Такимъ образомъ, армія, гарнизоны и артиллерія содержались изъ 4.404.842 рублей подушныхъ сборовъ [5]). Самымъ значительнымъ расходомъ, помимо этихъ, оставалось содержаніе флота. Новый окладъ адмиралтейства опредѣленъ былъ съ 1725 года въ 1.400.000 рублей [6]). На покрытіе этого расхода предназначались всѣ остальные государственные сборы сорока провинцій. Этихъ сборовъ считается въ 1725 году—1.799.377 рублей [7]). Такимъ образомъ за удовлетвореніемъ адмиралтейства оставалось изъ доходовъ этихъ провинцій 399.377 рублей. На этотъ свободный остатокъ и была положена гвардія, снятая съ подушнаго сбора,—въ окладѣ 206.982 рубля [8]).

---

[1]) По П. С. З., № 4512 на ландмилицію опредѣлено 95.364; по Кирилову—80.441 рубль. Гвардія по указу 12-го февраля 1724 (П. С. З., № 4472) должна была быть разложена на оба подушные сбора Сибирской губерніи (80 копѣекъ и 40 копѣекъ); но по Каб. кн. № 74, л. 743—746 и по Кирилову она положена была на *четырехгривенныя* въ Сибирской губерніи „и въ ближнихъ къ ней провинціяхъ" (именно Казанской и Астраханской губерніяхъ).

[2]) Указъ 7-го іюля. П. С. З., № 4752.

[3]) Эта цифра показана выше, стр. 480, и въ Каб. кн. № 74;—у Кирилова 206.862 руб., что вмѣстѣ съ 93.138 рублями остаточныхъ четырехгривенныхъ и составляетъ ровно 300.000 руб. артиллерійскаго оклада.

[4]) Въ инструкціи провіантмейстеру (20-го января 1724. П. С. З. № 4430) предполагалось еще, что „артиллерійскій и инженерный штатъ положены быть, имѣютъ на четырехгривенныя деньги"; но уже 22-го мая находимъ опредѣленіе на артиллерію какъ оклада 300.000 рублей, такъ и источника уплаты—„изъ подушнаго сбора, который положенъ на купечество, и изъ остаточныхъ четырехгривенныхъ, которыя положены на государственныхъ крестьянъ и остались за расположеніемъ лейбъ-гвардіи". (П. С. З., № 4512). Каб. кн. № 74, л. 685—698 называетъ указъ 9-го іюня, дословно повторяющій распоряженіе 22-го мая: по тексту Каб. кн. № 74 мы и исправляемъ цитированный текстъ, испорченный въ П. С. З.

[5]) Т. е. 3.786.951 семигривенныхъ, 414.580 четырехгривенныхъ, и 203.311 съ купечества. По цифрамъ Кириллова выйдетъ 4.407.305 рублей. Напомнимъ, что сюда же введенъ расходъ на губернаторовъ, вице-губернаторовъ, и комендантовъ—по Кирилову 37.740 рублей; кромѣ того слѣдуетъ прибавить сборъ по деньгѣ съ рубля подушной, на расходы по взиманію (содержаніе земскаго комиссара и его помощниковъ, ср. табель, прилож. къ инструкціи земскому комиссару П. С. З., № 4536)—21.125 рублей: всего 58.865 рублей на мѣстную администрацію. Такъ какъ послѣдняя цифра (21.125 рублей), не входитъ въ счетъ подушныхъ платежей, то съ нею будетъ подушныхъ (по Кирилову) 4.428.430 рублей. Кириловъ прибавляетъ еще сборъ съ мурзъ и татаръ вѣдомства Кудрявцева—59.444 рубля и получаетъ общій итогъ подушныхъ—4.487.875 р.

[6]) По указу 18-го марта 1725 г. (въ П. С. З. нѣтъ). У Кирилова въ счетъ этихъ 1.400.000 р. положенъ подушный сборъ съ казанскихъ татаръ вѣдомства Кудрявцева (59.444 рубля), такъ что остается 1.348.556 рублей.

[7]) По даннымъ Каб. д. кн. № 74, л. 700; тамъ же, л. 743—746 получается цифра 1.775.989 р., но, кажется, къ ней слѣдуетъ прибавить 21.397 р. доходовъ Соликамской провинціи, о которыхъ параллельный списокъ л. 700—701 не упоминаетъ, а л. 743—746 упоминаетъ отдѣльно.

[8]) 209.082 рубля у Кирилова есть опечатка Погодинскаго изданія. Въ табели Кирилова на

Итакъ весь военный расходъ государства (на гвардію, армію, гарнизоны, милицію, артиллерію и флотъ) въ общей суммѣ 5.974.084 рубля [1]) былъ обезпеченъ подушными сборами и всѣми остальными поступленіями (прежде всего, конечно, таможенными и кабацкими) сорока провинцій: отъ послѣднихъ еще оставался остатокъ въ 192.395 рублей.

За покрытіемъ этого главнаго расхода оставались въ распоряженіи государства слѣдующіе окладные доходы. Во-первыхъ, таможенные, кабацкіе и др. сборы С.-Петербурга и завоеванныхъ провинцій (684.772 [2]), Сибирской губерніи (146.088) и Сѣвской провинціи (60.392 рубля [3]), всего 891.252 рубля. Во-вторыхъ, прибыль съ денежныхъ дворовъ, и съ соляной продажи 859.262 [4]). Въ-третьихъ, поступленія отдѣльныхъ вѣдомствъ, малороссійскаго (по сбору 1724 года съ хлѣбомъ 135.323 рубля [5]), дворцоваго (94.497 [6]) и синодальнаго (80.486 [7]), 310.306 рублей. Въ-четвертыхъ, наконецъ, нѣкоторыя пошлины и отдѣльные сборы—114.255 рублей [8]). Всего выходитъ по этому счету 2.175.075 рублей, а съ остаткомъ въ провинціяхъ—2.367.470 рублей доходовъ, предназначавшихся на покрытіе всѣхъ остальныхъ государственныхъ нуждъ, кромѣ военныхъ [9]).

гвардію прибавлено еще 37.999 рублей неокладного дохода. Составъ 209.082 рубля (доходовъ *Московской* губерніи) см. въ П. С. З., № 4752.

[1]) Мы вычли здѣсь 37.740 рублей расхода на губернаторовъ и комендантовъ. Напротивъ, слѣдуетъ прибавить къ 5.974.084 рубля цифру малороссійскихъ доходовъ, оставшихся внѣ бюджета вслѣдствіе отдѣльности администраціи, но шедшихъ также на военный расходъ, именно на содержаніе низового корпуса. У Кирилова обыкновенные доходы Малороссіи показаны, за покрытіемъ мѣстныхъ расходовъ, 110.198 рублей. Ср. выше, стр. 485, прим. 9.

[2]) Именно: въ Петербургѣ акцизныхъ и др. сборовъ 193.207 рублей; портовыхъ 180.924 руб.; въ Рижской губ. 235.672 рубля, въ Нарвской—12.263 р., въ Выборгской—19.726 рублей; въ Ревельской—42.719 рублей.

[3]) Такъ въ Каб. кн. № 74, л. 743—746; тамъ же, л. 701 показано только 21.042 рубля. Можетъ быть эта цифра относится къ Соликамской провинціи, которая на л. 743—746 слѣдуетъ за Сѣвской съ окладомъ 21.397, а на л. 701 пропущена? Но мы предположили выше, что доходъ Соликамской пров. на л. 701 введенъ въ общую цифру оставшихся отъ адмиралтейскаго оклада сборовъ.

[4]) Именно, въ Каб. д. кн. № 74 показана прибыль на денежныхъ дворахъ (вмѣстѣ съ табачными и др. сборами въ губерніяхъ и провинціяхъ 325.902 р. и приходъ соляной суммы по поступленію 1724 года—533.360 р. Принимая извѣстные намъ оклады 216.808 р. и 662.118 р. мы получили бы 878.926 р., то-есть немного болѣе. У Кирилова табачный сборъ показанъ отдѣльно 42.514 р.

[5]) Въ Каб. кн. № 74 въ счетъ не принято.

[6]) Кромѣ этого окладного дохода—у Кирилова показано неокладныхъ 37.919 рублей, всего 132.416 рублей.

[7]) Въ Каб. д. кн. № 74, л. 701 эта цифра распредѣляется по слѣдующимъ рубрикамъ: 1. Патріаршаго дворцоваго прик. оброчныхъ 5.722 р. 2. Съ церквей данныхъ 22.613 р. 3. Съ вѣнечныхъ памятей—настоящихъ—9.410 р. 4. Съ вѣнечныхъ же памятей на гошпиталь 9.410 р. 5. Съ приписныхъ къ госпиталю деревень—1.008 р. 6. Съ церковныхъ земель 497 руб. 7. Съ архіерейскихъ и монаст. вотчинъ, за опредѣленіемъ дачъ въ архіер. домы и монастыри—29.443 рубля. 8. Монаст. приказа пошлинъ 2.384 рублей. У Кирилова по 48 и 49 статьямъ всего 89.601 рубль.

[8]) Именно: 1. За гербов. бумагу 17.135 р. 2. Въ печатной конторѣ въ Спб.—6.817 р. 3. Перевозныхъ партикулярной верфи—16.024. 4. Новоположенный сборъ въ Москвѣ съ пріѣзжихъ возовъ 58.018 р. Послѣдніе два сбора въ рентереи не поступали. 5. Почтовый доходъ—16.261 р.

[9]) Этотъ счетъ, основанный на Каб. кн. № 74 съ дополненіями по табели Кирилова, не совсѣмъ полонъ. По табели Кирилова общій итогъ прихода былъ 8.787.243 р., а въ текстѣ мы перечислили доходовъ 8.341.554 р. Общій итогъ расхода у Кирилова тоже выше: кромѣ военныхъ расходовъ (включая медицинскую канцелярію)—6.107.026 р. у него насчитывается еще 2.927.315 р. другихъ расходовъ (а всего, слѣдовательно, 9.034.341 р.).

Каждый отдѣльный расходъ положенъ по табели на опредѣленную часть этого дохода. Наиболѣе значительны послѣ военныхъ—расходы на общественныя постройки, на дипломатію и дворъ. На общественныя постройки шелъ доходъ съ продажи соли, поступавшій въ кабинетъ по окладу 662.118. р. [1]). Дворцовые расходы покрывались прежде всего изъ доходовъ дворцовыхъ волостей, которые по указу 20 (17) марта 1725 года велѣно сбирать въ приказѣ Большого Дворца; но кромѣ того, въ вѣдомство дворцовой канцеляріи отданы были всѣ доходы Рижской губерніи (200.148 рублей, а вмѣстѣ съ предыдущими 332.553 рублей). Расходы иностранной коллегіи по окладу составляли 162.820 рублей; но кромѣ окладныхъ у нея были и чрезвычайные расходы, показанные въ суммѣ 580.519 рублей [2]). Тѣ и другіе должны были производиться изъ прибыли денежныхъ дворовъ; по указамъ 15-го марта и 22-го апрѣля 1725 года ассигновано было съ денежныхъ дворовъ изъ передѣловъ 115.576 рублей. Какъ видимъ, эта сумма, не обезпечивала и окладного расхода; неокладные приходилось, конечно, покрывать специальными ассигновками штатсъ-конторы на другія суммы, преимущественно на доходы завоеванныхъ мѣстностей [3]). Общій расходъ по тремъ указаннымъ статьямъ доходилъ такимъ образомъ до 1.796.029 р. Далѣе слѣдуетъ длинный списокъ штатовъ центральныхъ учрежденій, каждое изъ которыхъ должно было содержаться изъ доходовъ, связанныхъ съ его дѣятельностью. Общій расходъ на всѣ эти учрежденія и на всѣ остальныя потребности бюджета составлялъ 1.131.286 р. Не имѣя надобности для нашей цѣли подробно изучать бюджетъ 1725 года, мы не будемъ перечислять всѣхъ этихъ статей расхода отдѣльно [4]). Сказаннаго до сихъ поръ достаточно, чтобы показать намъ,

---

[1]) На постройки употреблялся также сборъ съ возовъ въ Москвѣ 58.018 р.

[2]) Табель Кирилова; итогъ у Кирилова невѣренъ и замѣненъ здѣсь нашимъ.

[3]) У Кирилова въ соотвѣтствующей графѣ прихода показаны вмѣстѣ съ прибылью денежныхъ дворовъ сборы разныхъ портовъ (ефимками, высылаемые на денежные дворы, — въ общей суммѣ 396.992 р. По Каб. кн. № 74, л. 743—746, изъ портовъ (Спб., Архангельскъ, Рига, Ревель) посылается въ передѣлъ золотыхъ и ефимковъ на 354.025 рублей: если эта сумма включена въ 396.992, то на долю денежной прибыли остается слишкомъ мало. Но напомнимъ, что у Кирилова же 200 тысячъ сбора Рижской губ. показаны переданными въ дворцовую канцелярію, и слѣд., уже не должны входить въ 396.992 р. Въ такомъ случаѣ изъ портовъ передано около 150 тысячъ, а остальные 240 тыс. составляютъ денежную прибыль.

[4]) Необходимо, однако, сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній объ итогахъ прихода и расхода росписи 1725 г., въ виду того, что Голиковъ, воспользовавшійся этой росписью, дополнилъ ее своими данными и соображеніями и измѣнилъ, такимъ образомъ, итоги росписи Кирилова; а послѣдующіе изслѣдователи не пользовались подлинной росписью Кирилова, напечатанной въ довольно рѣдкомъ изданіи Погодина, и были введены въ заблужденіе ошибочными разсчетами Голикова (см. напр. *Куломзина*, Государственные доходы и расходы въ Россіи XVII столѣтія въ Вѣстникѣ Европы, т. III, май 1869 г., стр. 338—341; *Соловьева*, XVII изд. 2-е, 165 и прим. 78. *Бліоха*. Финансы Россіи XIX столѣтія I, 25). Голиковъ насчиталъ 10.186.707 р. прихода, между тѣмъ, какъ по табели Кирилова итогъ получается 8.787.243 р. (у Шлецера 8.779.751 р.): въ напечатанномъ текстѣ, правда, этого итога нѣтъ. Что *окладной* доходъ государства составлялъ въ 1724 г. около 8½ милліоновъ, это видно и изъ сообщенныхъ выше цифръ. Голиковъ самъ признаетъ, что послѣднія три статьи въ своей таблицѣ (½ милліона) прибавилъ гадательно; но и изъ статей заимствованныхъ у Кирилова, нѣкоторые разсчитаны Голиковымъ самостоятельно и черезчуръ высоко: напримѣръ, подушную подать онъ сосчиталъ съ предположенной имъ слишкомъ высокой цифры плательщиковъ (см. выше) въ 4.289.247 р. (по окладу 74 к.), тогда какъ у Кирилова (по окладу 70 к.) она сочтена всего въ цифрѣ 3.805.209 р., то-есть тоже почти на ½ милліона ниже. Далѣе, оброчная подать (40 к.) высчитана Голиковымъ

что здѣсь государственный бюджетъ, достигаетъ такой степени равновѣсія, какой мы не встрѣчали въ росписяхъ со времени окладной книги 1701 года. Любопытно, что средство, которымъ достигается такое равновѣсіе, скорѣе напоминаетъ намъ старую Русь, чѣмъ только что введенныя финансовыя учрежденія. Шведская коллежская система, какъ образцовая камеральная система тогдашней Европы, стремилась къ единству кассы и достигла во всякомъ случаѣ единства отчетности. Есть признаки, показывающіе, что въ Россіи понимали эту особенность введенныхъ учрежденій: не разъ мы встрѣчаемъ въ источникахъ замѣчанія, что отдѣльные до сихъ поръ сборы должны слиться теперь въ „общую сумму". Но практика взяла верхъ: новая табель вновь спеціализировала сборы, предназначивъ каждый для опредѣленнаго употребленія. Вся главнѣйшая категорія податей—подушные сборы—была изъята вовсе изъ вѣдомства рентерей и штатсъ-конторы. Большая часть остальныхъ, хотя и проходила черезъ рентереи, но уже была распредѣлена помимо штатсъ-конторы, ассигновки которой становились такимъ образомъ простой и ненужной формальностью. Только не распредѣленные еще на штатъ доходы оставались въ прямомъ распоряженіи—но опять не штатсъ-конторы, а сената. И приглядѣвшись къ смѣнамъ различныхъ порядковъ государственнаго хозяйства, мы легко поймемъ, что вызывало такое превращеніе только что введеннаго новаго порядка въ подновленный старый. Спеціализація суммъ была необходима для центральныхъ учрежденій въ виду старой привычки, по которой всякій не назначенный на опредѣленное употребленіе доходъ считался свободной суммой. Наши старые камералисты должны были знать, на что идетъ всякая данная копѣйка, чтобъ убѣдить себя, что ее нельзя истратить на что-либо другое. Мы знаемъ, что даже помня это, они слишкомъ часто уступали соблазну—пожертвовать дальнѣйшимъ интересомъ ближайшему. Въ виду всего этого—существованіе въ казенномъ сундукѣ „общей суммы", предназначенной не на тотъ или другой, а вообще на окладной расходъ, было слишкомъ опасно для правильнаго исполненія бюджета. Вотъ почему спеціализація кассъ, противорѣчившая духу новыхъ учрежденій, явилась какъ бы послѣдствіемъ ихъ введенія. Понятное дѣло, что одно это обстоятельство должно было такъ глубоко измѣнить характеръ заимствованнаго устройства, что опять возникаетъ уже представлявшійся

въ размѣрѣ 553.158 р., а по цифрамъ Кирилова можно насчитать только 419.715 руб, то-есть на 133.443 р. ниже. Изъ остальныхъ статей таблицы Голикова только №№ 4, 5, 7—12, 14—16, 19—21, 25—26, 32 заимствованы изъ таблицы Кирилова (напечатанной) безъ всякихъ измѣненій; въ другихъ же случаяхъ или цифры расходятся (№№ 17 : 1.414 р. 40 к. вмѣсто 14.134 р. въ ст. 19-й Кирилова, №№ 28, 29, 30, 36, 41, 44, 45), или Голиковъ складываетъ цифры Кирилова по болѣе общимъ рубрикамъ въ свои итоги, которые не всегда легко провѣрить (№№ 1, 2, 3, 6, 13, 42, 43) или онъ вводитъ, наоборотъ, болѣе детальныя рубрики, которыя совсѣмъ не выдѣлены въ напечатанной таблицѣ Кирилова (№№ 31, 33—35, 37—40). Въ одномъ случаѣ (№ 27) принята въ счетъ цифра, показанная и у Кирилова, но не сосчитанная тамъ, потому что этотъ доходъ только предвидится въ будущемъ—„впредь будетъ" (ст. 46-я); въ другихъ случаяхъ (№№ 18, 22—24, 45) также введены цифры, опущенныя Кириловымъ, но на этотъ разъ, кажется, дѣйствительно подлежащія счету. Что касается расхода, Голиковъ присоединяетъ къ даннымъ Кирилова вѣдомости нѣкоторыхъ отдѣльныхъ учрежденій. Общій итогъ выходитъ у него 9.829.949 р. (у Шлецера 9.147.108 р.). Весьма вѣроятно, что къ этому расходу онъ и старался пригнать приходъ.

намъ вопросъ: въ какой степени послѣ такого перерожденія оно оставалось еще заимствованнымъ?

§ 39. Съ тѣми же характерными чертами,—съ той же незаконченностью и съ подобной же національзаціей заимствованныхъ учрежденій,—мы встрѣтимся и при оцѣнкѣ результатовъ *административной* реформы послѣдняго періода.

Прежде всего, взаимное отношеніе высшихъ правительственныхъ учрежденій оставалось крайне неопредѣленнымъ. Основной ячейкой этихъ учрежденій была „министерская консилія",—довольно безформенный и неопредѣленный по составу съѣздъ „министровъ" или начальниковъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго управленія. До учрежденія сената эта „консилія" успѣла однако выдѣлить изъ себя три комитета съ болѣе или менѣе постояннымъ составомъ: по финансовымъ, военнымъ и дипломатическимъ дѣламъ. Сенатъ замѣнилъ первый изъ этихъ комитетовъ, съѣзды при Ближней канцеляріи; члены двухъ послѣднихъ, „верховные господа", стали выше сената, получившаго по отношенію къ нимъ характеръ исполнительнаго органа. Но съ учрежденіемъ коллегій, какъ мы видѣли, сенатъ самъ повысился въ значеніи: теперь уже коллегіи стали его исполнительными органами, что и было подчеркнуто назначеніемъ въ нихъ менѣе сановитыхъ президентовъ. Однако же, для трехъ главнѣйшихъ коллегій сдѣлано было исключеніе: президенты военной, адмиралтейской и иностранныхъ дѣлъ коллегій остались въ сенатѣ, какъ бы свидѣтельствуя этимъ, что ихъ коллегіи не подвѣдомственны, а равны сенату. Такъ какъ, съ другой стороны, тѣ же президенты (они же и „верховные господа") сносились съ верховной властью по важнѣйшимъ дѣламъ непосредственно, мимо сената, то на практикѣ ихъ власть становилась даже выше сената. Такимъ образомъ, между тремя инстанціями центральнаго управленія, тайнымъ совѣтомъ (военнымъ и дипломатическимъ), сенатомъ и коллегіями не существовало правильнаго іерархическаго отношенія: власть учредительная, законодательная и исполнительная безпорядочнымъ образомъ мѣшалась въ каждомъ изъ нихъ.

Несомнѣнно, что въ послѣдній періодъ реформы Петръ началъ нѣсколько яснѣе понимать основныя идеи государственнаго права. Къ этому времени относится первое въ нашемъ законодательствѣ опредѣленіе существа монархической власти, заимствованное, впрочемъ, буквально изъ шведскаго права [1]). Скоро

---

[1]) Именно: въ воинскихъ артикулахъ (1716) гл. III, толкованіе къ артикулу 20: (сравненіе сдѣлано *H. Hjärne* въ его интересной статьѣ: ryska konstitutionsproject år 1730 efter svenska förebilder въ Historisk Tidskrift 1884, häftet 3, 200.

Его величество есть самодержавный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣту дать не долженъ; но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомнѣнію управлять.

(Seine Majestät sind ein souveräner Monarch, der niemanden auf Erden von seinen Verrichtungen Rede und Antwort geben darf, sondern

Рѣшеніе риксдага 1693 г.: шведскій король есть „самодержавно всѣмъ повелѣвающій суверенный король, который ни передъ кѣмъ на землѣ не отвѣтственъ за свои дѣйствія, но имѣетъ власть и силу по своему желанію и какъ христіанскій король править и царствовать своимъ государствомъ".

(Sveriges konung är „en Envålds allom bjudande Souverain konung, den ingen pa Iorden är for des Actioner responsabel, utan har

послѣ того сенатъ лишается права издавать общія распоряженія законодательнаго характера безъ высшей санкціи государя [1]). Вопросъ о правильномъ устройствѣ и взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ частей центральнаго правительственнаго механизма также уже при Петрѣ дѣлается предметомъ теоретическаго обсужденія. Мы видѣли, что при самомъ введеніи коллегій предполагалось иностранцами (Люберасомъ и Фикомъ) устройство высшаго „дирекціоннаго“ учрежденія, на подобіе шведской канцлерской коллегіи [2]). Скоро этой идеей овладѣваютъ русскіе люди: однимъ изъ участниковъ въ обсужденіи реформы центральныхъ учрежденій становится старинный и упрямый защитникъ „единособраннаго правленія“ бывшій инспекторъ Ратуши и архангелогородскій губернаторъ, А. Курбатовъ. Мы видѣли, какъ настойчиво возражалъ онъ противъ разрушенія центральной администраціи въ 1708 — 1712 гг. Практика губернскихъ учрежденій показала, какъ мы видѣли, основательность его опасеній, и возстановленіе центральныхъ учрежденій должно было быть его торжествомъ; но и въ этомъ возстановленіи онъ видѣлъ свой идеалъ административнаго единства не вполнѣ осуществленнымъ. „Царскаго величества о самодержавнѣйшемъ своемъ государствіи благоразсуднымъ попеченіемъ, — пишетъ онъ въ одномъ „предложеніи“, — опредѣляются разныхъ правленій коллегіи; въ чемъ надежно признавается быть лучшей всенародной пользѣ, а паче въ собраніи государственныя казны въ едино правленіе: чрезъ которое приходъ и расходъ и остатокъ и недостатокъ всегда можетъ быть виденъ явно, и къ прибыли государственной совѣтованіе и въ дѣйство произведеніе происходить будетъ лучшее“. Однако же, прибавляетъ онъ далѣе, „крѣпчайшаго ради въ оныхъ коллегіяхъ во всемъ государствіи правленія и содержанія непозыблемыя правды и страха и ради скорѣйшаго царскому величеству о всѣхъ въ государствіи его правленіяхъ вѣдѣнія, — мнится; надлежитъ быть еще главнѣйшему правленію, имянованіемъ или кабинетъ-коллегіумъ, или архиканцеляріи имперіи или какъ соизволитъ именовати его величество; въ которомъ правленіи временемъ присутствовать будетъ самъ его ц. в.“. Далѣе Курбатовъ перечисляетъ предметы вѣдомства предполагаемаго высшаго учрежденія [3]). Компетенція его по этому перечню вы-

---

Macht und Gewalt haben, dero Reich und Länder als ein chrislicher Potentat nach eigenem Willen und Gutdüncken zu regieren). Macht och wåld efter sit behag och som een Christelig Konung at styra och regera sitt Rijke“).

[1]) *Петровскій.* О сенатѣ 237—238, распоряженія 1721—1722 гг.

[2]) См. выше, стр. 424 (проектъ неизвѣстнаго), 432, 447.

[3]) Именно 1) въ немъ слѣдуетъ хранить „въ единомъ собраніи всегда въ готовности“ для свѣдѣнія государя „всякія изъ всѣхъ коллегій перечневыя табели и вѣдомости“ о состояніи арміи, флота, чиновничества, о количествѣ населенія, объ окладномъ приходѣ и наличности, о заводахъ; 2) записывать указы, распоряжаться отсылкой ихъ и требовать исполненія; 3) рѣшать всѣ дѣла, переносимыя изъ коллегій и канцелярій; 4—5) принимать челобитья и доношенія; 6) посылать по тюрьмамъ „спрашивать, кто въ какомъ дѣлѣ и коликое время сидитъ и не страждетъ ли кто отъ кого по какимъ злобамъ или чьимъ вымысламъ за взятки (ссылка на подобнаго чиновника—*сейбаша* въ Константинополѣ); 7) посылать ревизовать состояніе рекрутъ еще не принятыхъ; 8) производить слѣдствія по слову и дѣлу; 9) составить новый статутъ правъ россійскихъ съ разныхъ европейскихъ государствъ статутовъ, уложенія и новоуказныхъ статей. 10) вѣдать фискаловъ и дѣла о бѣглыхъ. 11) вѣдать штрафы и конфискаціи „*ради умноженія кабинетной казны*“. 12) присоединить соляной сборъ; 13) вѣдать строеніе госпиталей; 14—15) позаботиться объ устройствѣ въ Москвѣ академій и въ епархіяхъ школъ (выше, стр. 404, прим. 2). Госуд. арх. Каб. д. кн. № 55, л. 1128—1134.

ходитъ довольно пестрая и безсистемная: это, несомнѣнно, самый слабый пунктъ предложеній русскаго организатора. Недостаточность его особенно бросается въ глаза при сравненіи съ другимъ проектомъ, преслѣдующимъ тѣ же задачи привести въ систему разныя части центральнаго управленія и принадлежащимъ извѣстному намъ каммерату Генриху Фику (написано въ 1723 году [1]). „Я нахожу почти невозможнымъ дѣломъ,—такъ начинаетъ Фикъ свою записку, чтобъ въ такой обширной монархіи единственная сенатская или оберъ-коллегія могла всѣмъ завѣдывать, и все, что стекается въ нее изъ всѣхъ коллегій и канцелярій всего государства, достаточно взвѣсить, разрѣшить и своевременно исполнить". Въ силу этихъ соображеній „и отчасти также руководясь учрежденіями нѣкоторыхъ другихъ державъ" Фикъ приходитъ къ мысли, что необходимо усилить составъ сената новыми членами и раздѣлить его на двѣ „высшія инстанціи" или General-Directoria: 1) юстиціи и полиціи; 2) финансовъ. Вмѣстѣ съ двумя уже существующими высшими учрежденіями, синодомъ и тайнымъ совѣтомъ иностранныхъ дѣлъ, эти двѣ части сената будутъ составлять координированную систему высшихъ правительственныхъ мѣстъ, между которыми должно распредѣлиться завѣдываніе коллегіями и канцеляріями. Военная и адмиралтейская коллегіи при этомъ не должны стоять на равной высотѣ съ четырьмя упомянутыми мѣстами, но не должны и подчиняться ни одному изъ нихъ спеціально (keiner hohen Instanz in specie), а по каждому роду подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ должны находиться въ зависимости отъ соотвѣтственной высшей инстанціи. Третья изъ коллегій, стоявшихъ въ дѣйствительности рядомъ съ сенатомъ,— коллегія иностранныхъ дѣлъ должна подчиняться тайному совѣту иностранныхъ дѣлъ. Остальныя коллегіи и канцеляріи распредѣлятся между двумя отдѣленіями сената [2]).

Раздѣливъ, такимъ образомъ, два ряда инстанцій центральнаго управленія, Фикъ касается, хотя очень осторожно, и высшихъ функцій государственной власти. Перечисливъ эти функціи, составляющія предметъ непосредственной дѣятельности монарха и его кабинета, онъ дѣлаетъ замѣчаніе, что отъ воли госу-

---

[1]) Арх. мин. юстиціи, Дѣла сената, кн. $^{58}/_{88}$. л. 40—48 Unterthänigste Vorstellung, welchergestalt hoffentlich die Affairen des Senats und des ganzen Reiches bequemer und leichter eingerichtet und vorgestanden, und folglich Ihro Kaiserl. Maytt. hohes Interesse und der Unterthanen Verbesserung und Erleichterung befordert werden kann. Что эта записка Фика обратила не себя вниманіе, видно уже изъ того, что въ сенатѣ сдѣланъ былъ ея переводъ на русскій языкъ (см. ibid. лл. 49—63). Проектъ датированъ 9-го ноября 1723 года.

[2]) Именно, въ вѣдомствѣ „генералъ-юстицъ- и полицей-директоріи" будутъ находиться: юстицъ-коллегія со всѣми подвѣдомственными ей судебными мѣстами, полицейская канцелярія, главный магистратъ съ цехами, канцелярія герольдіи, das Oberdirectorium aller Academien, Schulen und Studien in weltlichen Wissenschaften, типографіи, alles was zur Education, Reisen und andern Anführungen des jungen Adels gehöret, кунстъ-, натураліенъ- и антиквитетсъ-камера и библіотека, „произведеніе новыхъ уложеніевъ и регулъ процессовъ" и „все, что кромѣ того въ государствѣ обрѣтается и дѣлу финанціи не касается". Съ другой стороны „генералъ-финанцъ-директоріумъ" вѣдаетъ: каммеръ-коллегію, камерные суды, штатсъ-контору, бергъ-коммерцъ- и мануфактуръ-коллегіи, генералъ-комиссаріаты при военной и адмиралтейской коллегіяхъ, „колико касаются до приходу и расходу", генеральную провіантскую канцелярію съ подрядной конторой, вотчинную канцелярію, „придворную канцелярію" (Domainen-cantzeley) „надъ маетностями обоихъ величествъ", генеральную почтовую канцелярію, канцелярію строеній, медицинскую канцелярію, главную вальдмейстерскую канцелярію „и все что кромѣ того къ финанціи дѣлу надлежитъ".

даря зависитъ распредѣлить выполненіе („экспедицію") разныхъ сторонъ его дѣятельности между упомянутыми четырьмя высшими инстанціями [1]).

При жизни Петра идеямъ Фика, повидимому, не было дано дальнѣйшаго движенія, но послѣ его смерти, какъ извѣстно, образованіе „высшей инстанціи" центральнаго управленія было достигнуто инымъ способомъ: устройствомъ верховнаго тайнаго совѣта [2]). Нечего говорить, что появленіе этого учрежденія отвѣчало той самой потребности, которую отмѣтилъ Фикъ въ только что изложенной запискѣ, и, въ этомъ смыслѣ, вовсе не „принадлежало къ разряду самыхъ неожиданныхъ и внезапныхъ государственныхъ переворотовъ", какъ думалъ Градовскій [3]). Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію верховнаго совѣта, какъ кажется, было желаніе Меньшикова уничтожить значеніе сената и этимъ путемъ свалить ненавистнаго ему генералъ-прокурора Ягужинскаго. Эта цѣль и была достигнута [4]). Но Меньшиковъ только овладѣлъ идеей, существовавшей ранѣе: уже три мѣсяца спустя по смерти Петра Лефортъ докладываетъ своему двору, что „поговариваютъ объ учрежденіи верховнаго кабинетнаго совѣта" [5]). Составленіе проекта объ этомъ тотъ же самый дипломатъ (очень хорошо освѣдомленный) приписываетъ Шафирову и Бассевичу. У обоихъ были при этомъ ближай-

---

[1]) Въ числѣ возможныхъ вопросовъ и возраженій себѣ Фикъ ставитъ: ob bey dergleichen Abtheilungen vor das Cabinet von Ihro Maytt einige besondere Bemühungen oder specielle fernere Beschwerden überbleiben werden? и отвѣчаетъ: diese Frage kann nicht von der allgemeinen Landväterlichen Vorsorge vor das Volck und Reich, als welche von dem allerhöchsten Regenten-Stande nicht getrennet werden kann, verstanden werden, sondern von denen speciellen Stücken, welche lediglich von des Monarchen Wollgefallen alleine dependiren und regalia der Crone seyn und folglich von keiner hohen Instance resolviret werden können, als nembl. Begnadigungen mit Gütern und Pensionen, Standes-Erhebungen, Besetzungen der hohen Chargen, Begnadigungen der Uebertreter, Linderungen der Sentencen, Allgemeine Pardons bey Crönungs- oder anderen besonderen Festen, *Bestätigungen und Aenderungen der Gesetze- und Kirchen-Ordnungen*, Legitimirung derer unrecht gebohrnen, Ehren-Restitutiones, *neue Auflagen im Reiche* und was dergleichen mehr seyn kann, *welches alles alleine von des Monarchen Wollgefallen dependiret, doch finde ich gar nicht nöthig zu seyn, dass ihro Maytt Cabinet mit den Expeditionen solcher Dinge beschweret werden, sondern solches kann*, wann ihro Maytt desfalls Befehl ertheilet haben, *in solcher hohen Instantz geschehen, wohin die Sache ihrer Natur nach gehöret.*

[2]) Въ только что цитированной запискѣ Фика это—вторая изъ его инстанцій послѣ синода; ставя вопросъ, ob irgendwo nach obigem Fuss in Europa eine Regierung zu finden ist, Фикъ сопоставляетъ предложенныя четыре инстанціи съ учрежденіями другихъ государствъ, и замѣчаетъ относительно второй: „ein *hohes geheimes Conseil*, oder Staats- und Krieges- Conseil, findet man gleichfalls in allen Reichen". Русскій переводъ передаетъ подчеркнутое названіе словами: „высокій тайный совѣтъ". Поставивъ этотъ совѣтъ *выше* всѣхъ другихъ учрежденій, учредители оставили титулъ „высокаго"—сенату, а совѣтъ, какъ и соотвѣтствовало смыслу учрежденія, наименовали „верховнымъ" и „правительствующимъ". Любопытно отмѣтить, что общій отвѣтъ Фика на вопросъ о сходствѣ проектируемаго имъ устройства съ европейскими — слѣдующій: „нѣсть никакого государства въ Европѣ, которое съ другимъ равную форму правительства имѣетъ, и непрямой бы путь былъ — весьма по учрежденіямъ иного государства поступать... И кратко сказать, сей вопросъ, какимъ образомъ въ иныхъ государствахъ учреждено,—не таковъ есть надобенъ, нежели вопросъ, какъ въ здѣшнемъ государствѣ потребно, способно, возможно и полезно учредить можно".

[3]) Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры, 137.

[4]) См. донесенія Лефорта въ Сб. Р. И. Общ. III, 433—434. Ягужинскій сдѣланъ былъ оберъ-шталмейстеромъ.

[5]) Ibid. 409.

шія практическія цѣли: первый разсчитывалъ войти въ совѣтъ канцлеромъ, второй хотѣлъ дать преобладающую роль въ новомъ учрежденіи герцогу голштинскому. Однако же Меньшиковъ, перехватившій идею, эксплоатировалъ ее въ своихъ собственныхъ интересахъ и обманулъ ожиданія обоихъ: Шафировъ совсѣмъ не попалъ въ совѣтъ, а герцогъ голштинскій „приготовлявшій себѣ въ проектѣ верховнаго совѣта рѣшающій голосъ", долженъ былъ удовольствоваться „совѣщательнымъ" [1]). Обойдя такимъ образомъ бывшихъ союзниковъ, Меньшиковъ вошелъ въ сдѣлку съ своими противниками, слишкомъ сильными, чтобъ можно было устроить верховный совѣтъ безъ ихъ участія. Представитель старой знати, выдвигавшій противъ супруги Петра кандидатуру его внука, князь Дм. Мих. Голицынъ былъ введенъ въ составъ членовъ совѣта. Всѣ эти хитрыя партійныя комбинаціи намъ интересны въ данномъ случаѣ въ одномъ отношеніи: и со стороны голштинской и со стороны боярской партіи мы можемъ подозрѣвать участіе въ устройствѣ верховнаго совѣта того же Генриха Фика. Въ моментъ смерти Петра, когда Меньшиковъ еще не успѣлъ обезпечить избраніе Екатерины, Бассевичъ посылалъ Фика къ Дм. Мих. Голицыну, чтобъ выспросить мнѣніе послѣдняго относительно престолонаслѣдія. Эта деликатная миссія характеризуетъ отношенія Фика къ обѣимъ партіямъ. Бассевичемъ онъ былъ рекомендованъ въ Россію и, слѣдовательно, хорошо ему извѣстенъ; подъ начальствомъ Голицына онъ служилъ въ каммеръ-коллегіи и успѣлъ заслужить его расположеніе: часто старый князь зазывалъ его къ себѣ и проводилъ съ нимъ долгіе вечера въ бесѣдахъ о политикѣ и религіи, засиживаясь до полуночи. Въ этихъ бесѣдахъ Фикъ передалъ Голицыну тѣ идеи о шведской политической свободѣ, которыя тотъ попытался осуществить послѣ смерти Петра II [2]). Въ тотъ моментъ, когда верховники диктовали условія новой императрицѣ, Фикъ, правда, былъ въ Петербургѣ, но это не помѣшало ему громко возликовать при

---

[1]) Ibid. 435. При самомъ учрежденіи совѣта герцогъ не былъ сдѣланъ его членомъ, но черезъ нѣсколько дней, императрица предложила ему присутствовать *вмѣсто* себя въ совѣтѣ, когда онъ захочетъ. Его права были офиціально подтверждены въ слѣдующемъ 1727 году. При этомъ дворѣ, гдѣ каждый сильный человѣкъ образовалъ свою партію, положеніе партій мѣнялось чуть не каждый мѣсяцъ. Въ іюнѣ 1726 г. Лефортъ пишетъ, что Меньшиковъ a mis le duc de Holstein hors d'état de lui pouvoir tenir tête (440), а въ декабрѣ онъ же сообщаетъ, что le grand conseil n'a plus que le nom, la cour de Holstein a voulu se charger des rênes etc. (445). Черезъ нѣсколько дней послѣ учрежденія совѣта Меньшиковъ получилъ право личнаго доклада по военнымъ дѣламъ, минуя совѣтъ. *Соловьевъ* XVIII, 295—296 и Сб. И. Общ. LXIV, стр. 255.

[2]) Нужно, впрочемъ, предположить, что взгляды самого Фика до нѣкоторой степени измѣнялись подъ вліяніемъ событій шведской государственной исторіи. Главный дѣятель по перенесенію въ Россію монархически-бюрократическаго режима Карла XI, недопускавшаго промежуточныхъ учрежденій между королемъ и лично ему подвѣдомственными министрами, онъ затѣмъ, — можетъ быть, подъ вліяніемъ шведской реорганизаціи 1714 г. „при которой прежняя канцелярская коллегія должна была кажется, исчезнуть, а остаться — большая государственная канцелярія, раздѣленная на 6 департаментовъ" — предлагаетъ свой проектъ организаціи четырехъ высшихъ инстанцій. Когда же происходитъ новый переворотъ 1719—1720 г., результатомъ котораго было уничтоженіе самодержавія и устройство „свободы", Фикъ дѣлается сторонникомъ олигархической конституціи. Любопытно, что до ноября 1723 г. онъ еще не зналъ подробностей новаго шведскаго устройства (Арх. мин. юст. $^{58}/_{38}$, л. 70 об.: wie es aber nach des Königes Tode und nach Aufhebung der Souverainitet und nach dem Schluss des jetzigen (т.-е. 1723 г.) Reichstages reguliert worden, solches ist mir so eigentlich noch nicht bekannt). Ср. *Naumann*. Sveriges statsförfattnings-rätt, I, 303—324.

первыхъ извѣстіяхъ о попыткѣ верховниковъ и не спасло его послѣ неудачи этой попытки отъ ссылки въ Тобольскъ [1]).

Итакъ, Фикъ былъ одинаково близокъ и къ голштинской и къ боярской партіи; мы видѣли, что проектъ верховнаго совѣта былъ выдвинутъ голштинской партіей; но есть свѣдѣнія, что боярская партія немедленно по смерти Петра начала мечтать о политической самостоятельности [2]). Опираясь на украинскую армію, находившуюся подъ командой брата, князь Дмитрій Михаиловичъ Голицынъ былъ очень силенъ, и опасеніе, что онъ двинетъ эту армію на защиту правъ Петра II, раздѣлялось многими. Весьма возможно, что устройство верховнаго совѣта было той уступкой боярской партіи, которая примирила ее съ воцареніемъ Екатерины I; а посредникомъ при этомъ компромиссѣ легко могъ быть Фикъ, какъ онъ былъ посредникомъ при переговорахъ о престолонаслѣдіи [3]).

Итакъ, въ ближайшее время послѣ Петра вопросъ о реорганизаціи высшаго центральнаго управленія получилъ другой смыслъ; административно-техническія цѣли этой реорганизаціи отошли на задній планъ передъ цѣлями политическими; устройство верховнаго совѣта было первымъ шагомъ къ конституціонному проекту 1730 года.

Осуществленное путемъ партійной борьбы, новое учрежденіе не только не упорядочило, но можетъ быть, еще болѣе запутало отношенія между центральными инстанціями [4]); и тѣмъ не менѣе въ исторіи учрежденій его появленіе не

---

[1]) См. *Пекарскаго.* Ист. акад. наукъ. I, 200—207. Фикъ говорилъ, что „имперія россійская нынѣ стала сестрица Швеціи и Польшѣ“, „что россіяне нынѣ умны, понеже не будутъ имѣть фаворитовъ такихъ, какъ были Меншиковъ и Долгорукій“. Среди зимы Фикъ отправился даже нарочно во Москву „можетъ быть надѣясь сыграть роль въ событіяхъ, которыя тамъ происходили“ (*Hjärne,* ryska konstitutionsprojeсt. 268): но тамъ онъ былъ арестованъ и возвращенъ въ Петербургъ. Изъ ссылки Фикъ былъ возвращенъ въ 1743 году († 1750 г.).

[2]) Лефортъ 17-го февраля 1725 (Сб. И. Общ. III, 404): l'on commence à chanter l'heureuse delivrance du tyrranisme et l'on sent fort bien, que le règne d'une femme ne saurait être si despotique. Кампредонъ сообщаетъ отъ января 1726 г., что un grand nombre des seigneurs russiens ждутъ первой неудачи правительства или перваго внутренняго замѣшательства, чтобъ ruiner l'autorité insupportable du prince Menschikoff, de recouvrer leur ancienne liberté, d'établir une forme de gouvernement sur le pied de celui de Suède ou tout au moins d'Angleterre (Сб. И. Общ. LXIV, 187). Отъ 15-го января онъ повторяетъ qu'une grande partie des principaux de cette nation-ci cherchait à diminuer l'autorité despotique de leur souveraine, и прибавляетъ: on m'a même assure de bon lieu, que quant au projet de la nouvelle forme du gouvernement, il avait été envoyé fort secrètent au prince Galizin, qui commande en Ukraine, d'où viendra apparement le premier coup (ibid. 199—200). Наконецъ, сообщая 23-го февраля 1726 года объ учрежденіи верховнаго совѣта, какъ о средствѣ усиленія власти царицы, Кампредонъ замѣчаетъ, что это только le premier pas à un changement de forme de gouvernement и что со временемъ „московиты“ захватятъ верховную власть, en se faisant accorder les prérogatives qu'ils jugeront nécessaires pour former et soutenir un gouvernement pareil à celui d'Angleterre; il est même vraisemblable, que c'est ce qui a principalement détérminé à prendre le parti, qu'on vient de prendre (ib. 256).

[3]) Любопытно, что въ томъ же году Фикъ получилъ повышеніе: въ именины царицы 24 ноября 1726 года онъ былъ пожалованъ въ статскіе совѣтники и назначенъ вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи. Сб. И. Общ. т. LVI, 528, 537, 542.

[4]) Ср. изображеніе Цедеркрейца (*Hjärne,* 246, прим. 1); „такъ называемый русскій сенатъ похожъ на особую коллегію, изъ которой исходятъ всѣ ордера и экспедиціи касательно внутреннихъ дѣлъ государства отъ имени секретаря или канцеляриста, завѣдующаго экспедиціей. Всѣ болѣе важныя внутреннія дѣла, производимыя въ верховномъ совѣтѣ, разрѣшаются окончательно тамъ же, но

составляетъ никакого перерыва; оно является отвѣтомъ на потребность, ранѣе сознанную и не уничтожившуюся съ его уничтоженіемъ: первое доказывается ранѣе приведенными фактами, а лучшимъ доказательствомъ второго можетъ служить приспособленіе къ тѣмъ же цѣлямъ „кабинета" вскорѣ послѣ закрытія верховнаго совѣта.

Переходимъ теперь къ исполнительнымъ органамъ центральнаго управленія—коллегіямъ. Фокеродтъ разсказываетъ, какъ послѣ необдуманно-поспѣшнаго перенесенія въ Россію шведскихъ коллегій „скоро оказалось, что ими поторопились; что только больше путаницы можно ожидать отъ нихъ въ дѣлопроизводствѣ, а не порядка и точности". „Это заставило, продолжаетъ онъ далѣе, Петра I въ 1722 г. подвергнуть вторичному измѣненію его новыя коллегіи, распустить большую часть иностранцевъ, а самымъ коллегіямъ, съ удержаніемъ ихъ нѣмецкаго названія, дать такое устройство, которое близко бы подходило къ старинному русскому" [1]). Авторъ вообще любитъ подчеркивать отрицательную сторону реформы, но въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, онъ почти правъ; дѣйствительно, путаница въ дѣлахъ сопровождала открытіе коллегій и дѣйствительно послѣ первыхъ регламентовъ Петръ приказалъ, какъ намъ извѣстно, составить новые, общей чертой которыхъ должно было быть болѣе точное опредѣленіе внѣшняго порядка. Правда, тутъ еще не было возвращенія „къ старинному русскому устройству"; но если такое возвращеніе и не предписывалось регламентами, многіе изъ которыхъ вовсе не были вновь составлены, то во всякомъ случаѣ оно совершилось фактически: коллежскій обрядъ дѣлопроизводства очень скоро принялъ видъ, заимствованный отъ стараго приказнаго [2]).

Мы остановимся здѣсь еще на нѣсколькихъ подробностяхъ, относящихся къ исторіи финансовыхъ коллегій. Наименѣе удачнымъ изъ коллежскихъ регламентовъ былъ, кажется, регламентъ каммеръ-коллегіи. Именно относительно состоянія этой коллегіи мы имѣемъ свѣдѣнія въ запискѣ, составленной однимъ изъ ея членовъ, Стефаномъ Кохіусомъ, въ сентябрѣ 1723 года; съ этой запиской стоитъ въ тѣснѣйшей связи другая, напечатанная Поссельтомъ и безъ всякихъ основаній приписывавшаяся прежде Лейбницу [3]). Обѣ записки исходятъ изъ той

экспедиція производится отъ сената. Другія же дѣла меньшей важности беретъ на себя и рѣшаетъ непосредственно послѣдній, вслѣдствіе чего дѣла пришли въ такую запутанность, что иногда ни совѣтъ, ни сенатъ не знаютъ, въ чемъ собственно заключаются ихъ занятія". Коллегія иностранныхъ дѣлъ рѣдко собирается отдѣльно, такъ какъ ея члены имѣютъ также мѣста въ совѣтѣ, почему было бы для нихъ двойной работой обсуждать дѣла какъ въ коллегіи, такъ и въ совѣтѣ. Иностранныя дѣла рѣшаются поэтому въ совѣтѣ и только экспедируются изъ коллегіи. Ср. *Градовскаго*, Высшая администрація, 139—144. Любопытно отмѣтить, что теперь сенатъ сталъ въ положеніе близкое къ „дирекціонсъ-коллегіи" Любераса и „генералъ-директоріямъ" Фика.

[1]) Чтенія Общ. Ист. и Др. Р. 1874, II, 31. Манштейнъ также говоритъ, что попытавшись ввести les mêmes réglements, qui s'observoient en Suède", Петръ abandonna ce projet quelques années après... les institutions de la Suède n'étant pas compatibles avec celles de la Russie, (Lpz. 1771, 68).

[2]) Осуждая заимствованіе „безъ дальнѣйшихъ разсужденій", Фокеродтъ нападаетъ собственно на перенесеніе въ Россію *того же состава* коллегій, какъ въ Швеціи; не совсѣмъ ясно изъ контекста, считалъ ли онъ не только составъ, но регламенты и инструкціи заимствованными прямо изъ Швеціи. Предыдущая глава показываетъ, во всякомъ случаѣ, что ни составъ, ни устройство коллегій нельзя считать заимствованными изъ Швеціи „безъ дальнѣйшихъ разсужденій".

[3]) *Posselt*, Peter der Grosse und Leibnitz, прим. XI: generale Reflexions über die Ordnung und Oeconomie der Finanzen in Russland und ihre Verbesserung. 239 — 257. Проектъ Кохіуса см.

мысли, что отягченіе населенія должно быть приписываемо не количеству податей, а дурному финансовому устройству [1]). Первой причиной послѣдняго нужно признать недостаточность каммеръ-коллежской инструкціи. „Эта инструкція, служащая основаніемъ камерной дѣятельности, не составлена ни по шведскимъ, ни, тѣмъ менѣе, по другимъ государственнымъ образцамъ [2]); она не даетъ надлежащаго представленія о камерныхъ дѣлахъ, объ ихъ различіи по качеству, природѣ и свойству и вытекающемъ отсюда разнообразіи ихъ администраціи, распредѣленія и разсчета; она не указываетъ никакого метода, въ какомъ порядкѣ и какимъ образомъ приниматься за нихъ, трактовать, регулировать, выполнять ихъ, за что браться прежде, за что позже, за что одновременно, за что врознь; въ ней нѣтъ никакихъ указаній о надлежащемъ канцелярскомъ порядкѣ, которому должны слѣдовать въ отправленіи своей должности камерные чиновники, отъ высшаго до низшаго: однимъ словомъ, ничего, что должна заключать въ себѣ всякая инструкція, въ ней нѣтъ; нѣкоторые отдѣлы химеричны и все такъ перепутано, что ни одинъ пунктъ не стоитъ на своемъ естественномъ мѣстѣ". Какъ естественное послѣдствіе такого „отсутствія пра-

---

въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, дѣла касающіяся до образованія различныхъ государственныхъ учрежденій, вязка 3, подъ заглавіемъ Unmaassgebliche reflexions betreffend das Cammerwesen in dem Russischen Reich. Какъ проектъ, такъ и сопровождающее его письмо къ генералъ-прокурору (Ягужинскому) датированы 24-го сентября 1723 г. Изъ сличенія записокъ видно, что многія мѣста напечатаннаго Поссельтомъ проекта взяты цѣликомъ, другія въ сокращеніи изъ проекта Кохіуса; но послѣдній содержитъ только совѣты, относящіеся къ формальной сторонѣ дѣла, тогда какъ напечатанный проектъ прибавляетъ также указанія реальнаго содержанія. Это обстоятельство мѣшаетъ назвать оба проекта двумя редакціями одного и того же; но характеръ заимствованій таковъ (часто редакціонный), что надо предположить для обоихъ одного автора. Сходство начинается съ стр. 246, Ursachen der schlechten Ordnung und Oeconomie der Finanzen (у Кохіуса: Ursachen des schlechten Zustandes des Cammer-wesens): первый абзацъ частью сокращенъ, частью буквально взятъ изъ проекта Кохіуса; второй абзацъ вновь прибавленъ. Во II отдѣлѣ (у Кохіуса von der Verbesserung des Cammerwesens) буквально переписаны пунктъ 1-й на стр. 250 и 1-й абзацъ на стр. 251 (bei der Verbesserung — augmentiren). Въ Арх. мин. юстиціи, Дѣла сената, кн. № $^{58}/_{86}$, л. 72—83, находится еще одинъ проектъ Кохіуса, составленный 21-го ноября 1723 года по приказанію Ягужинскаго, объявленному 11-го ноября. Эта записка касается исключительно реформы канцелярскихъ порядковъ каммеръ-коллегіи.

[1]) Кохіусъ: „dass das Kammerwesen alhier in Russland... in einem Zustande, der einer Verbesserung benöthigt ist, sich befindet, wird keiner in Abrede seyn, der die Proportion der wenigen Revenuen gegen den ansehlichen Fonds der hiezu vorhanden, in Betrachtung ziehet. Напечатанный проектъ развиваетъ эту мысль посредствомъ слѣдующаго разсчета: около 15 милліоновъ населенія (писано, слѣдовательно, до окончанія ревизіи, до весны 1724 года) платятъ въ казну около $7^1/_2$ милл. рублей: на каждаго приходится по 50 коп.: „in welcher Proportion kein souveraines Reich, auch sonsten kein regulirter Staat von so vielen Unterthanen so wenig Revenüen ziehet" или другими словами „die Revenüen den Fonds beim weiten nicht repondiren". Почему же населеніе все-таки находится въ плохомъ состояніи, спрашиваетъ далѣе авторъ, и отвѣчаетъ: die Schuld dessen lieget nicht eigentlich in der Einrichtung der Finanzen, sondern meistens in der Administration der Finanzen. Ошибка автора состоитъ, очевидно, въ принятіи платежной способности населенія за абсолютную величину, измѣряемую количествомъ платимыхъ налоговъ, и въ игнорированіи степени экономическаго развитія, быстроты денежнаго обращенія и другихъ соціально-экономическихъ факторовъ, дѣлающихъ эту величину весьма относительной.

[2]) Эта и слѣдующія фразы есть въ обѣихъ запискахъ. Градовскій излагалъ это мѣсто, какъ принадлежащее Лейбницу, и притомъ невѣрно перевелъ нѣмецкій текстъ, такъ что смыслъ получился обратный: недостаткомъ инструкціи оказалось то, что она „устроена по образцу шведскихъ или другихъ иностранныхъ финансовыхъ организацій" (Высшая администрація, 66).

вильной идеи о камерныхъ и финансовыхъ дѣлахъ", авторъ изображаетъ далѣе (въ напечатанномъ проектѣ) ту раздробленность финансоваго управленія, къ которой, какъ мы видѣли, свелась реформа на практикѣ. „Дошло наконецъ до того, что дѣла спеціально относящіяся къ камерѣ и къ ея вѣдомству, были переданы въ непосредственное завѣдываніе различныхъ другихъ коллегій, а отъ камеры отняты, такъ что теперь каммеръ-коллегія стала спеціальнымъ учрежденіемъ для нѣкоторыхъ только доходовъ и податей; въ то же время подушная подать находится въ вѣдомствѣ военной коллегіи [1]), монетная и горная регаліи—у бергъ-коллегіи; морскія пошлины и нѣкоторые важные доходы съ государственныхъ имуществъ—у коммерцъ-коллегіи; гербовая бумага—у мануфактуръ-коллегіи и многіе другіе доходы—у другихъ коллегій и инстанцій". Мы видѣли, что такое распредѣленіе было возвращеніемъ къ старому національному порядку; но прусскій камералистъ-практикъ смотрѣлъ на дѣло другими глазами; „кто не видитъ изъ этого, заключаетъ онъ приведенную цитату, что дирекція и администрація камернаго и финансоваго дѣла представляетъ здѣсь запутанный хаосъ, изъ котораго можетъ выдти только величайшій вредъ, по извѣстному правилу: quae ad omnes pertinent, ab omnibus negliguntur"? Авторъ не могъ, конечно, предположить, что этотъ хаосъ былъ своимъ доморощеннымъ выводомъ изъ того же правила: uniuscujusque curae commissum ne ab omnibus negligatur.

Но и внутри спеціализировавшагося такимъ образомъ камернаго вѣдомства авторъ не находитъ признаковъ правильнаго порядка [2]). Инструкція, производящая себя отъ шведской, не позаботилась снабдить коллегію спеціалистами и распредѣлить между ними разные отдѣлы своего вѣдомства, какъ это превосходно устроено и въ Швеціи и въ другихъ мѣстахъ. Иностранцамъ, которые посажены въ коллегію „до сего времени неизвѣстно даже количество и названія государственныхъ доходовъ, не говоря уже о ихъ свойствѣ". „Понятно, что тотъ, кто не знаетъ дѣла, не можетъ его улучшить или привести въ новый порядокъ и регулировать то, о чемъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія". Внѣшній порядокъ занятій въ коллегіяхъ совершенно отсутствуетъ. Отчетности нѣтъ никакой: „за пять лѣтъ не было закончено ни одного счета en forme, тогда какъ это одна изъ самыхъ существенныхъ потребностей каммеръ-коллегіи". Слѣдствіемъ безотчетности явилась значительная утайка государственныхъ податей, въ которой Кохіусъ частью прямо, частью косвенно обвиняетъ Фика. Не дѣлая своего настоящаго дѣла, коллегія тѣмъ не менѣе занята обширной и совершенно безполезной канцелярской перепиской. Такъ же безотрадно смотритъ на дѣятельность коллегіи и Фикъ въ цитированной выше запискѣ о реформѣ центральныхъ учрежденій. „При теперешнемъ устройствѣ, говоритъ онъ, эта коллегія почти не можетъ ничего иного дѣлать, какъ выполнять многочисленныя входящія распоряженія и класть резолюціи на множество рапортовъ, доношеній и челобитныхъ. А о томъ, какъ улучшить разоренное хозяйство и финансы страны и поднять благосостояніе подданныхъ, коллегіи совсѣмъ некогда думать".

Мы видѣли, что Кохіусъ жаловался на отсутствіе отчетности. Въ напечатанномъ проектѣ онъ требуетъ болѣе правильной организаціи контроля и регу-

---

[1]) Въ 1724 г. „подушный осьмигривенный сборъ вѣдомъ былъ" однако еще „въ камеръ-коллегіи, а расходъ въ штатсъ-конторѣ". Сб. И. Общ. LVI, 295.

[2]) Далѣе по рукописной запискѣ.

лярной дѣятельности ревизіонъ-коллегіи. Послѣ смерти Петра этотъ вопросъ былъ поднятъ снова Ягужинскимъ [1]) и, по его почину, верховнымъ совѣтомъ. Совѣтъ, подобно Кохіусу, призналъ, что ревизія существовала у насъ „только именемъ, а въ самомъ дѣлѣ счету никогда не бывало; и оттого происходитъ, что и по сіе время нѣтъ совершеннаго извѣстія о приходѣ и о расходѣ и объ остаткахъ". Указомъ 9-го января 1727 года велѣно было „учредить ревизіонъ-коллегію на такомъ надежномъ основаніи, чтобъ счеты годовые весьма порядочно слѣдовали и оная бы коллегія обо всемъ состояніи ея дѣлъ помѣсячно въ верховный тайный совѣтъ рапортовала и накрѣпко того смотрѣла, что не превосходитъ ли государственный расходъ приходу" [2]). Эта мѣра тѣмъ знаменательнѣе, что вообще верховный совѣтъ, какъ сейчасъ увидимъ, хлопоталъ о закрытіи по возможности присутственныхъ мѣстъ: тотъ же указъ нашелъ, что мануфактуръ-коллегія только „жалованье напрасно получаетъ" и распорядился о ея упраздненіи; дѣла ея были переданы въ коммерцъ-коллегію; для „неважныхъ дѣлъ" были назначены зимніе съѣзды „изъ фабрикантовъ—безъ жалованья"; по важнымъ они должны были „адресоваться" къ особому „протектору", сенатору Новосильцеву и „доносить" въ коммерцъ-коллегію [3]). Еще ранѣе, именно указомъ 15-го іюля 1726 года и штатсъ-контора присоединена была къ каммеръ-коллегіи [4]). Наконецъ, въ томъ же 1726 г. верховный совѣтъ поднялъ вопросъ о сокращеніи штатовъ коллегій и рѣшилъ (того же 15-го іюля) уменьшить на половину составъ присутствія при президентѣ и вице-президентѣ: именно, вмѣсто 4 совѣтниковъ и 4 ассессоровъ оставить только по двое тѣхъ и другихъ, причемъ и изъ нихъ половину отпускать погодно домой, и только другой половинѣ платить жалованье [5]).

---

[1]) Записка Ягужинскаго (Чтенія Общ. Ист. и Др. Р. 1860, IV, смѣсь, 272): „ревизія нынѣ весьма не дѣйствительна, понеже счеты не токмо не всѣ не получены и не ревизованы и въ дѣйство не произведены, но и персона, кому то исправлять, была еще не опредѣлена... и нѣтъ ли какого ущерба, того безъ ревизіи знать не можно. И хотя нынѣ въ контору персона и опредѣлена, однакожъ такъ сильно, какъ бы коллегія, взыскивать не можетъ, токмо приходитъ и о всемъ доноситъ въ сенатъ... Того ради, *мнится*, *ревизію по прежнему учинить коллегіею надлежитъ*, чтобъ безъ докладовъ счетъ и сильное взысканіе чинить могла". Съ этимъ надо сопоставить указъ 7-го іюля 1725 г., которымъ велѣно „оберъ-ревизіонъ-контору учинить по прежнему коллегіею, дабы крѣпкое смотрѣніе было за приходами и расходами" (П. С. З. № 4753). Но по указу 7-го марта 1726 г. велѣно „ревизіонъ-*контору* имѣть счетомъ въ полномъ вѣдѣніи въ сенатѣ (П. С. З. № 4847, § 13). Такимъ образомъ, указъ 7-го іюля 1725 г., не былъ исполненъ и возстановленіе коммерцъ-коллегіи совершено уже распоряженіями верховнаго совѣта. Связь послѣднихъ съ запискою Ягужинскаго указана ниже; относительно этого пункта см. особенно въ Бумагахъ К. И. Арсеньева, 107—108, и въ Сб. И. Общ. т. LVI: въ засѣданіи 17-го окт. 1726 г. сенатъ представилъ доношеніе „о учиненіи ревизіонъ-конторы коллегіею" (стр. 269); 4-го совѣтъ слушалъ доношѐніе (325); наконецъ, 20-го декабря представилъ докладъ обо этомъ гоударынѣ, со ссылкой на указъ 7-го іюля 1725 года (555).

[2]) Историческія бумаги, собранныя *Арсеньевымъ* (Сб. отд. русск. яз. и словесн. Имп. акад. наукъ, т. IX), 87 и П. С. З. № 5017. § 9.

[3]) Бумаги Арсеньева, 94, 104—105 и П. С. З. № 5017, § 5. „А впрочемъ, что до мануфактуръ надлежитъ, прибавлено въ послѣднемъ указѣ (24-го февраля 1727 г.),—то разсмотрѣть учрежденной коллегіи (комиссіи?) о коммерціи" (это мнѣніе Остермана, см. бумаги Арсеньева, 105).

[4]) П. С. З. № 4928. Разсужденіе объ этомъ въ верховномъ совѣтѣ (6-го іюля) см. въ Сб. И. Общ. т. LV, стр. 363, 405, 411, 460.

[5]) Сб. И. Общ. т. LV, 363, 377, 405, 410, 458—458 (докладъ съ мотивами: понеже въ такомъ множественномъ числѣ во управленіи лучшаго успѣху быть не можетъ, ибо оные всѣ въ слу-

Кончая отдѣлъ о центральныхъ финансовыхъ учрежденіяхъ и переходя къ областнымъ, упомянемъ еще объ одной предполагавшейся мѣрѣ, касающейся связи между тѣми и другими. Кохіусъ предлагаетъ для улучшенія отчетности ввести по примѣру Швеціи и еще лучшимъ порядкамъ другихъ государствъ „частныя камерныя визитаціи“: „это держитъ на уздѣ и на сторожѣ камерныхъ чиновниковъ, и отсутствіе указанія на это въ камерной инструкціи есть немаловажный пробѣлъ“. Ягужинскій, къ которому, какъ мы знаемъ, былъ направленъ проектъ Кохіуса, напоминаетъ также въ своей запискѣ, что еще Петръ опредѣлилъ, „чтобъ изъ сенаторовъ былъ одинъ, который бы объѣзжій былъ въ государствѣ во всѣхъ провинціяхъ, которымъ способомъ могло бы учиниться воровству пресѣченіе“ [1]). Очевидно, результатомъ этого напоминанія была посылка графа Матвѣева—ревизовать Московскую губернію; въ указѣ, данномъ ему 8-го февраля 1726 г., его миссія представляется именно какъ исполненіе цитированнаго Ягужинскимъ петровскаго указа [2]).

Мы уже знаемъ, что шведская система камернаго устройства провинцій была въ значительной степени искажена при самомъ введеніи ея. Приходское устройство было вовсе оставлено въ сторонѣ; новая уѣздная власть, земскій комиссаръ сталъ спеціальнымъ сборщикомъ подушной въ вѣдомствѣ военнаго приказа; въ результатѣ, уѣздъ остался даже безъ тѣхъ властей (воеводъ) которыя были въ немъ ранѣе. Съ другой стороны, въ провинціи сохранены были всѣ камерные чиновники шведскаго ландсгевдингства, но послѣ изъятія изъ ихъ вѣдомства уѣздныхъ сборовъ, имъ было нечего дѣлать. Притомъ, и качество служащихъ было не особенно высокое. Кохіусъ требуетъ, чтобъ „въ провинціяхъ назначены были подходящіе камерные чиновники..., потому что къ чему служатъ наилучшіе правила и порядки, если нѣтъ людей, которые могли бы выполнять ихъ съ настоящимъ пониманіемъ заключающагося въ нихъ смысла?“ На предвидимое возраженіе, что свѣдущихъ людей не откуда взять, Кохіусъ отвѣчаетъ, что можно было бы научить наличный персоналъ: „время и усердіе могутъ здѣсь произвести то же слѣдствіе, какъ и въ другихъ мѣстахъ“. Вся бѣда въ томъ, что „камерное дѣло не достаточно серьезно начато“, что общая перемѣна введена сразу, безъ надлежащей подготовки. Еще важнѣе, чѣмъ эта неподготовленность областныхъ камерныхъ чиновниковъ,—безформенность финансовой администраціи, открывающая полную возможность произвола и воровства. „Большая часть доходовъ собирается неправильно и въ ненадлежащее время; плательщики по большей части не знаютъ, что и сколько должны платить, не получаютъ надлежащихъ квитанцій“; окладныя книги не достаточны для контроля; въ сборахъ, взимаемыхъ безъ оклада, нѣтъ вовсе никакого контроля: „такимъ образомъ, бѣдные подданные предоставлены произволу сборщиковъ и вынуждены часто платить тотъ же налогъ нѣсколько разъ или въ большемъ количествѣ, чѣмъ положено; отсюда происходитъ великое разореніе для плательщиковъ, а

шанія дѣлъ за едино ухо почитаются... отъ многаго разногласія въ дѣлахъ остановка и продолженіе, а въ жалованье напрасный убытокъ происходитъ“), 474—475 (проектъ указа 15-го іюля 1726 г.; ср. П. С. З. № 4934).

[1]) Ягужинскій имѣетъ въ виду указъ 24-го апрѣля 1722 г. (П. С. З. № 3931), который, слѣдовательно, не исполнялся.

[2]) Сб. И. Общ. т. LV, 202—203.

касса ничего не выигрываетъ, такъ какъ эти лишки дѣлаются добычей частныхъ лицъ“. Благодаря отсутствію отчетности, касса даже „не получаетъ того, что ей слѣдуетъ; нетрудно доказать относительно нѣкоторыхъ доходовъ, что въ кассу не попадаетъ и третьей части сбора, хотя подданные уплачиваютъ его полностью или даже съ излишкомъ“ [1]).

Ягужинскій не воспроизвелъ этой части разсужденій нашего автора, можетъ быть потому, что зналъ, какой выводъ сдѣлаетъ изъ указанныхъ фактовъ правительство. Прусскій камералистъ думалъ искоренить указанное имъ зло порядками, заведенными на его родинѣ Фридрихомъ Вильгельмомъ [2]),—выучкой, строгимъ формализмомъ и отчетностью. Лица ближе знакомыя съ русской дѣйствительностью, знали, что она не представляетъ возможности строгаго контроля, создавшаго профессіональную честность прусскихъ чиновниковъ. Въ приложеніи къ этой дѣйствительности верховный совѣтъ изъ тѣхъ же фактовъ, какіе указаны Кохіусомъ, сдѣлалъ совсѣмъ другой выводъ. Если вновь введенное чиновничество не соотвѣтствовало упраздненной системѣ финансовой администраціи, не представляло преимуществъ дѣловитости и не ввело порядка въ администрацію сборовъ, то какія же вообще оно представляло преимущества передъ прежнимъ? Качествомъ одинаковое, оно было только многочисленнѣе количествомъ, что само по себѣ отнюдь не составляло достоинства въ административномъ устройствѣ. „Нынѣ надъ крестьянами развѣ десять или и больше командировъ находится, вмѣсто того, что прежде былъ одинъ.... изъ которыхъ иные не пастырями, но волками въ стадо ворвавшимися называтися могутъ“. „Всѣ тѣ разные правители имѣютъ свои особливыя канцеляріи и канцелярскихъ служителей и особливой свой судъ, и каждый по своимъ дѣламъ бѣдный народъ волочитъ; и всѣ тѣ управители, такъ и ихъ канцеляріи и канцелярскіе служители жить и пропитанія своего хотятъ“. Служа, такимъ образомъ, только „къ великой тягости народной“, новый порядокъ, сведенный къ „умноженію правителей и канцелярій во всемъ государствѣ“, составлялъ съ другой стороны „великое отягощеніе стата“ [3]). Итакъ, задачей верховнаго совѣта становилось—привести составъ областного чиновничества въ соотвѣтствіе съ дѣйствующей административной практикой и сократить его по возможности. Въ засѣданіи 15-го іюня 1726 г. совѣтъ обсуждалъ недостаточность уѣздной администраціи и излишнюю численность провинціальной; къ 22-му іюня составлены были и „апробованы“ докладные пункты объ этомъ; предположено назначить въ уѣздные города (приписные къ провинціямъ) вмѣсто воеводъ особыхъ управителей для судныхъ и расправныхъ дѣлъ“, 6-го іюля докладъ этотъ представленъ императрицѣ, которая велѣла „вмѣсто управителей опредѣлить воеводъ же“, потому что этотъ чинъ

---

[1]) О недостаткахъ администраціи — по печатному проекту; въ рукописи Кохіуса есть нѣсколько иллюстрацій послѣдняго положенія, относящихся къ доходамъ съ завоеванныхъ провинцій.

[2]) О немъ, какъ образцѣ, одинъ разъ прямо упоминается въ запискѣ, и не разъ, конечно, подразумѣваются прусскіе порядки, когда идетъ рѣчь объ образцовомъ и лучшемъ, чѣмъ даже въ Швеціи, камерномъ устройствѣ „другихъ государствъ“.

[3]) Эти слова взяты изъ указа 9-го янв. 1717 г., но вопросъ объ излишней численности новаго чиновничества возникъ въ верховномъ совѣтѣ еще 1-го апрѣля 1726 г. См. Сб. И. Общ. LV, 189: „гражданскій штатъ ни отъ чего такъ не отягощенъ, какъ отъ множества служителей, изъ которыхъ по разсужденію великая часть отставлена быть можетъ“.

„уѣзднымъ жителямъ въ отправленіи всякихъ дѣлъ можетъ быть страшнѣе“, и потому что такъ было прежде [1]). Что касается провинціальнаго управленія, вопросъ о немъ былъ разсмотрѣнъ въ засѣданіяхъ 6-го и 13-го іюля того же 1726 года. Согласно сенатскому донесенію верховный совѣтъ нашелъ, что послѣ назначенія „вмѣсто прежнихъ земскихъ сборовъ—подушныхъ денегъ“ и послѣ отдачи сбора ихъ „особымъ земскимъ комиссарамъ“, которые не подчинены провинціальнымъ властямъ,—„у камерировъ и у рентмейстеровъ противъ прежняго дѣла осталось мало“: именно, у нихъ остались „одни таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы“; притомъ еще „многихъ городовъ таможенные сборы уже положены на магистраты“. Съ другой стороны, двойственность провинціальной финансовой администраціи,—именно подчиненность камерировъ—камеръ-коллегіи, а рентмейстеровъ—штатсъ-конторѣ, вызываетъ „несогласіе у камерировъ съ рентмейстеры въ рапортахъ“ и задержку „въ нужныхъ отправленіяхъ денежной казнѣ“. Совѣтъ находилъ, что при этой двойственности „одни деньги въ двухъ рукахъ содержатся“, „въ каждой провинціи вмѣсто одной конторы—двѣ, а дѣлаютъ дѣло одно“ и въ результатѣ только „излишнее многое жалованье исходитъ“. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній верховный совѣтъ предлагалъ „рентмейстеровъ и ихъ подчиненныхъ—отставить, а быть только однимъ камерирамъ“. Въ этомъ смыслѣ и былъ опубликованъ указъ 15-го іюля 1726 г., нанесшій первый ударъ провинціальной камерной организаціи [2]). Но на этомъ дѣло не остановилось. Уцѣлѣвшій камерный штатъ провинціи все еще казался слишкомъ многочисленнымъ и указомъ 9-го января 1727 г. онъ былъ упраздненъ окончательно. „Всѣхъ лишнихъ управителей и канцеляріи и конторы земскихъ комиссаровъ и прочихъ тому подобныхъ вовсе отставить, и положить всю расправу и судъ по прежнему на губернаторовъ и воеводъ, ...отчего будетъ бѣдному народу сіе великое облегченіе, что вмѣсто разныхъ и многихъ канцелярій и судей токмо одну канцелярію знать будутъ, а стату будетъ великое умаленіе и тѣ на содержаніе тѣхъ разныхъ правителей и канцелярій и конторъ исходящія деньги сбережены будутъ и на другіе государственные **нужнѣйшіе** расходы употреблены быть могутъ“ [3]). Финансовая администрація „провинціи“ сосредоточена была въ рукахъ провинціальнаго воеводы. Въ то же время признано было полезнымъ уничтожить ту независимость, которую теоретически провинція сохраняла, какъ сколокъ съ шведскаго ландсгевдингства, и „подчинить воеводъ губернаторамъ **по прежнему** (то-есть до реформы 1719 года), чтобъ оные, **вѣдая надъ собою ближнюю команду осторожнѣе и исправнѣе поступали**“ [4]).

---

[1]) Сб. И. Общ. т. LV, 363, 377, 405—406, 460—461. LXIII, 64, 110.

[2]) Сб. И. Общ. т. LV, 413—414, 459—460, 476. Въ „Цвѣтущемъ состояніи всероссійскаго государства“ *Кирилова*, написанномъ въ 1727 году, упоминаются уже одни камериры въ провинціяхъ.

[3]) Бумаги Арсеньева, 93—94. *Соловьевъ*, XVIII, 299,304—305. П. С. З. №№ 5017, § 5 и 5033.

[4]) П. С. З. 5017, § 2. Обсужденіе этого указа въ верховномъ совѣтѣ, см. въ бумагахъ Арсеньева, 102—103. О возстановленіи *губернской* финансовой инстанціи хлопоталъ еще при жизни Петра Фикъ въ цитированномъ выше проектѣ,—но съ цѣлью облегченія каммеръ-коллегіи отъ множества дѣлъ. „Я нахожу, говоритъ онъ тамъ, довольно труднымъ въ такомъ большомъ государствѣ завѣдывать доходами во всѣхъ городахъ и провинціяхъ одной каммеръ-коллегіи“. „Хотя я и знаю, что е. ц. в. имѣлъ свои причины *отмѣнить губерніи*, и что за несуществованіемъ губернаторовъ не

Наказъ губернаторамъ и воеводамъ 12-го сентября 1728 года завершилъ, наконецъ, понятное движеніе въ исторіи областныхъ учрежденій и внесъ нѣкоторый порядокъ въ сохранившіеся обломки петровской областной реорганизаціи, сведя въ систему всѣ предыдущія частныя мѣропріятія. Въ существенныхъ частяхъ этотъ порядокъ, установленный наказомъ 1728 года, просуществовалъ до губернской реформы императрицы Екатерины II; уже по одному этому наказъ 1728 года заслуживаетъ бо́льшаго вниманія, чѣмъ оказывала ему до сихъ поръ наша литература. По самому своему составу (и даже по названію) онъ точно отражаетъ въ себѣ смыслъ той ломки, которой онъ былъ результатомъ. „Наказъ“ принялъ въ соображеніе старую воеводскую „инструкцію“ 1719 г.; но при новомъ губернаторскомъ порядкѣ изъ нея понадобилось взять весьма немногое (§ 1—введеніе съ присягой, §§ 17 и 18—о шпіонахъ и развратникахъ въ вѣрѣ, § 37—передѣланъ изъ § 44 инструкціи 1719 года, § 52 изъ § 46). Воевода теперь былъ не контролеромъ только, а дѣйствующимъ лицомъ финансовой администраціи; замѣняя камерира и рентмейстера, онъ должень былъ руководиться самъ предписанными имъ прежде правилами. Дѣйствительно, наказъ 1728 года дѣлаетъ соотвѣтствующія заимствованія изъ инструкцій обоихъ упраздненныхъ камерныхъ чиновниковъ, приспособляя ихъ обязанности къ новому порядку. Подобно камериру, воевода ведетъ и провѣряетъ книги, необходимыя для отчетности; подобно рентмейстеру, онъ получаетъ сборы и расходуетъ ихъ не иначе, какъ по ассигновкамъ финансовыхъ коллегій. Но самое любопытное въ наказѣ 1728 года—это то, что всѣ эти заимствованія не дѣлаются механически, какъ въ переводныхъ со шведскаго инструкціяхъ 1719 г. Чрезъ весь наказъ рѣзко проходитъ консервативная тенденція, приспособляющая къ новымъ требованіямъ старую дореформенную практику губернскихъ учрежденій. Уже въ § 2 мы встрѣчаемъ, послѣ шведской присяги перваго параграфа, возвращеніе къ допетровскому обычному началу воеводскихъ наказовъ: точную реставрацію правилъ XVII вѣка о сдачѣ города однимъ воеводой другому [1]). Въ слѣдующихъ параграфахъ (§§ 5—9, 11) наказъ окончательно возстановляетъ старую дореформенную власть городового воеводы и вмѣстѣ ставитъ ее въ опредѣленное іерархическое отношеніе къ сохранившимся отъ реформы инстанціямъ—провинціи и губерніи. „За городовыми воеводами смотрѣніе имѣть провинціальныхъ городовъ воеводамъ, такъ какъ и губернатору за своею губерніею смотрѣніе имѣть повелѣно: ибо какъ на губернаторахъ за всю губернію, такъ и на провинціальномъ воеводѣ за его провинцію всякія неисправности взыщутся“. Такимъ образомъ, „провинція“ окончательно сдѣлана промежуточной областной инстанціей между „городомъ“ и „губерніей“.

Обязанности воеводы опредѣляются въ наказѣ также согласнѣе съ старымъ порядкомъ и съ дѣйствительными задачами правительства, чѣмъ въ инструкціяхъ 1719 года: мѣсто шведскихъ распоряженій о благоустройствѣ сообщеній и порядкѣ содержанія гостинницъ занимаютъ детальныя распоряженія о ловлѣ воровъ и разбойниковъ и о пользованіи ямскою повинностью; шведскія мѣры

можетъ существовать и губернскихъ каммеръ, однако“ онъ считаетъ необходимымъ ихъ учрежденіе, Какъ видимъ, здѣсь рѣчь идетъ не о сокращеніи, а о дальнѣйшемъ развитіи финансоваго управленія.

[1]) П. С. З. № 5333.

облегченія въ платежахъ при эпидеміи, неурожаѣ или пожарѣ, частью отложенныя до дальнѣйшаго обсужденія, частью предоставленныя на усмотрѣніе мѣстныхъ чиновниковъ въ инструкціяхъ 1719 года, теперь замѣняются детальными распоряженіями о карантинахъ и о предосторожностяхъ отъ пожара, въ значительной степени почерпнутыми изъ воеводскихъ наказовъ XVII столѣтія [1]). На старый приказный ладъ перестраивалась и областная канцелярія; наказъ приказывалъ „всѣ прежде бывшія въ разныхъ конторахъ дѣла, а нынѣ въ единой собранныя,—между канцелярскими служители расписать, какъ прежде бывали, повытья или столы“ [2]). „По прежнимъ обычаямъ“ устроилось также и финансовое дѣлопроизводство областной канцеляріи, веденіе ею „окладныхъ“, „приходныхъ“, „расходныхъ“ и „доимочныхъ“ книгъ, форма и рубрики ея финансовыхъ отчетовъ, повѣрка приходчиковъ и расходчиковъ; только движеніе суммъ въ высшія инстанціи и періодическая отчетность передъ послѣдними регулированы были преимущественно подъ вліяніемъ новыхъ камерныхъ порядковъ [3]).

При общемъ сокращеніи расходовъ на областную финансовую администрацію, правительство отказалось и отъ только что введеннаго порядка взиманія городскихъ сборовъ. Мы видѣли, что къ этимъ сборамъ приставлены были отставные военные, и только вслѣдствіе оказавшейся невозможности замѣстить ими немедленно всѣ мѣста, сенатъ дозволилъ оставить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборы на время въ рукахъ посадскихъ людей [4]). Новый порядокъ повлекъ за собой и новый расходъ—на жалованье правительственнымъ сборщикамъ: указъ 9-го января 1727 г. исчислялъ этотъ добавочный расходъ приблизительно въ 70 тысячъ; между тѣмъ, по замѣчанію того же указа, „пользы отъ того никакой нѣтъ, кромѣ ссоръ и кражи“. На этомъ основаніи, сенатъ предлагалъ: „не лучше ли положить всѣ тѣ сборы на магистраты—въ посредственный, а не въ самый великій окладъ; и чтобъ оные магистраты къ тѣмъ сборамъ кого знаютъ опредѣлили, и что тѣ опредѣленные ими выбранные не выберутъ, и то взять на нихъ магистратахъ, а лишнее сверхъ положеннаго окладу оставить имъ на общую пользу городовую“. Это предложеніе было принято и осуществлено указомъ 24-го февраля 1727 г.; то же распоряженіе повторено и въ наказѣ 1728 г. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи правительство возвратилось къ порядкамъ XVII столѣтія [5]).

§ 40. Намъ остается познакомиться съ результатами реформы въ податной системѣ. Введеніе подушной подати и прямое обращеніе ея на содержаніе арміи

---

[1]) §§ 38—39 Ср. *Чичерина*. Обл. учр., 183. *Андреевскаго*, О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ. 96—99. Сюда же относятся распоряженія, касающіяся рыночной полиціи, §§ 43—45. См. также *Лешкова*, Русскій народъ и государство, 510—511, 533.

[2]) § 4.

[3]) §§ 21—23, 32, 34 (по указу 1714 г., который въ свою очередь возстановлялъ порядокъ, существовавшій при „предкахъ государевыхъ“, см. § 27, стр. 310), 35 (о квитанціяхъ съ ссылкой на „прежніе обычаи“; ср. также проектъ, напечатанный *Поссельтомъ*, 250). Правила веденія книгъ, предписываемыя наказомъ 1728 г., до мелочей напоминаютъ книги приказовъ (вѣроятно, и приказныхъ избъ) XVII столѣтія. Конечно, и здѣсь шведскіе порядки внесли бо́льшую раздѣльность и регулярность производства.

[4]) См. выше, § 35, стр. 454—455.

[5]) Бумаги Арсеньева, 94—95; П. С. З №№ 5017, § 5; 5333, § 26. Ср. выше § 1, стр. 9—10; § 9.

были, какъ мы знаемъ, главнымъ средствомъ, съ помощью котораго Петръ вышелъ изъ затруднительнаго финансоваго положенія и возстановилъ равновѣсіе въ бюджетѣ. Теоретическія возраженія противъ введенія подушной мы встрѣчаемъ уже при жизни Петра: въ извѣстной намъ запискѣ Кохіуса (текстъ, напечатанн. Поссельтомъ) авторъ замѣчаетъ, что прямой налогъ долженъ быть пропорціональнымъ, „такъ чтобъ каждый соотвѣтственно своему имуществу несъ одинаковую тяжесть съ другими". При этомъ условіи можетъ оказаться, что „одно лицо обложить 20-ю копѣйками—слишкомъ много, а другое и рублемъ—мало: если берутъ съ тѣхъ, съ кого нечего взять, и щадятъ тѣхъ, съ кого можно взять больше" [1]). Это возраженіе имѣло бы значеніе, если бы, какъ представляетъ себѣ иностранецъ-камералистъ, дѣло шло при введеніи подушной объ устройствѣ новой квотативной подати. Но о такой подати не могло и мечтать наше правительство; для этого необходимо было стать въ прямыя отношенія къ каждому плательщику, посредствомъ устройства низшихъ инстанцій финансовой администраціи, вродѣ шведскаго кирхшпиля. Конечно, подушная подать не предполагала правильной и періодической кадастраціи, какая лежала въ основѣ шведскаго налога земельнаго; но съ нашей административной системой нельзя было разсчитывать услѣдить даже и за количественными измѣненіями въ составѣ плательщиковъ, не говоря уже о качественныхъ измѣненіяхъ въ ихъ налогоспособности. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что при самомъ введеніи подушной подати законодатель вовсе не имѣлъ въ виду удержать реальнаго значенія за своимъ счетомъ платежныхъ „душъ"; § 8-й инструкціи, данной лицамъ, посланнымъ для расположенія полковъ на души, прямо говоритъ: „которыя души въ сказкахъ были написаны, а послѣ того померли, — и таковыхъ изъ той переписи никого не выключать, а положить въ сборъ съ прочими душами, а вмѣсто того младенцевъ, которые послѣ той переписи родились, въ наличное число не класть" [2]). Такимъ образомъ, ревизская душа стала счетной, а не реальной душой, уже во время самаго производства ревизіи; вмѣстѣ съ этимъ и новая подать получила прежній, репартиціонный характеръ; а подчиняясь процессу раскладки, она теряла этотъ признакъ неподвижности оклада, который вызывалъ возраженія иностранцевъ. Возраженія со стороны лицъ,

---

[1]) *Posselt*, Leibnitz, 247—248. Отголосокъ того же возраженія находимъ у Лефорта, въ его запискѣ о росписи 1727 г. Сб. Р. И. Общ. III, 516: „il est au reste sûr, que cette capitation, quand on la mettrait à 20 copecks, ne trouvera jamais de proportion pour le but proposé, qui est le bien de l'état, à cause de la différence des provinces d'un vaste état, comme la Russie. Теоретическій характеръ имѣетъ и возраженіе Посошкова, несмотря на плохую шутку, которой оно сопровождается: „душа вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны неимущая;—надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя". Соч. I, 185.

[2]) П. С. З. № 3901. То же предполагалось и при обсужденіи подушной, выше, стр. 417. Въ *отдѣльныхъ случаяхъ*, особенно тотчасъ послѣ введенія новой раскладки, подушная подать, правда, могла быть „понята въ буквальномъ смыслѣ"; малосемейные зажиточные крестьяне пользовались ею для того, чтобы свалить тяжесть налога на многосемейныхъ скудныхъ: но это—только одно изъ проявленій соціальной борьбы, существовавшей и при всѣхъ предыдущихъ системахъ раскладки. Нечего и говорить далѣе, что обезпечивая нѣкоторую равномѣрность *внутри* податной общины, раскладка подушной подати вовсе не обезпечивала равномѣрности платежей между *различными* податными группами. Ср. *В. О. Ключевскаго*. Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. *Русская Мысль*. 1886; V, стр. 114—115.

болѣе знакомыхъ съ нашей финансовой практикой, были вызваны не этими, а нѣсколько иными соображеніями. Прежде всего, при нормальномъ движеніи населенія и при нѣкоторой продолжительности дѣйствія переписи страна больше выигрывала, чѣмъ проигрывала отъ взиманія подати по ревизскимъ, а не наличнымъ душамъ. Но въ данномъ случаѣ этихъ условій не было налицо: населеніе продолжало быстро убывать и послѣ ревизіи. Разговоръ объ этомъ поднялся въ тайномъ совѣтѣ уже немедленно послѣ его открытія. Размышляя о средствахъ, могущихъ понадобиться для грозившей войны, члены совѣта находили, что „на сборы подушныхъ денегъ слабая есть надежда“; кромѣ падежей скота и неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, плательщики приводятъ и такой „резонъ“, въ доказательство, „что де положеннаго на нихъ числа подушныхъ денегъ платить имъ невозможно“: „послѣ переписи многіе крестьяне, которые могли работою своею доставить деньги, померли и въ рекруты взяты и разбѣжались — нѣкоторые въ Сибирь и въ башкиры, а нѣкоторые за рубежъ польскій и литовскій; а вмѣсто де того, хотя вновь и родились, но потребно отъ нихъ ожидать плода,— чтобы работою могли получать на платежъ деньги,—лѣтъ двадцать, а по меньшей мѣрѣ пятнадцать; а которые нынѣ работою могутъ получать деньги на государственную подать, такихъ осталось малое число, и тѣ за умершихъ и за взятыхъ въ рекруты и за бѣглыхъ принуждены бываютъ платить,— чего снесть не могутъ, понеже де во многихъ мѣстахъ восходитъ великой платежъ на оставшихъ“ [1]). Отдѣльнымъ сильнымъ людямъ, какъ, напримѣръ, Меньшикову, удавалось добиваться снятія части подушныхъ, въ виду этой сильной убыли населенія [2]); но въ общемъ, какъ видимъ, переписи 1719—23 гг. пришлось играть такую же роль, какую раньше играла перепись 1678 г.: давать правительству фиктивно-высокія цифры платежнаго населенія. Только новое „навальное“ письмо было настолько же тяжеле, насколько новая прямая подать была больше старыхъ, которыя она замѣнила. „Хотя въ прошедшее военное время было и не безъ тягости“, разсуждали члены верховнаго совѣта, воротясь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ къ вопросу „о народныхъ тягостяхъ въ платежѣ подушныхъ“,—однакожъ не сравнительно съ нынѣшнимъ: понеже тогда на армію исходило меньше двухъ милліоновъ [3]), а нынѣ съ крестьянъ положено четыре милліона; тогда жъ провіантъ и фуражъ сбиранъ натурой, а нынѣ платятъ за все деньгами“ [4]). Итакъ, верховный совѣтъ находилъ тягости петровскаго времени „несравнительными съ нынѣшними“ и полагалъ, что „ежели (крестьянамъ) какого поправленія нынѣ не показать, то впредь въ непоправляемое бѣдство притить могутъ“; другими словами, онъ признавалъ мѣры для облегченія народной нужды неотложными.

Буквально тѣ же разсужденія мы находимъ въ запискѣ Ягужинскаго, поданной около этого же времени. „Далѣе сего такъ продолжить“ авторъ считаетъ невозможнымъ; онъ предлагаетъ „взять на письмѣ мнѣнія у всѣхъ господъ министровъ, какимъ образомъ въ настоящихъ конъюнктурахъ... посту-

---

[1]) Сб. Р. Ист. Общ. т. LV, 21—22. Иллюстрацію къ такой убыли населенія даетъ Ягужинскій въ своей запискѣ Чт. О. Ист. и Др. 1860, II, 271.

[2]) Сб. Р. Ист. Общ. т. LXIII, 747, 760—768.

[3]) Ср. цифры табельнаго армейскаго расхода и прямыхъ податей выше, стр. 478, 489, 492.

[4]) Сб. И. Общ. LV, 378.

пать“; самъ же полагаетъ „за лучшее исправленіе“ — на подданныхъ положить то, что понести могутъ“, то-есть „нѣчто еще (кромѣ скидки 4 коп.) подушныхъ денегъ убавить“. Къ тому же заключенію пришелъ совѣтъ въ упомянутомъ выше засѣданіи 22-го іюня 1726 г.; вѣроятно, уже имѣя передъ собою мнѣніе Ягужинскаго, онъ „по многомъ разсужденіи приказалъ написать въ докладъ мнѣніе, чтобы не допуская до послѣдняго и впредь непоправляемаго бѣдства крестьянъ, изъ подушныхъ денегъ учинить сбавку еще“, принявъ за основаніе расчета старую табель военнаго расхода 1712 г. (вмѣсто новой 1720 г.); „а провіантъ и фуражъ собирать бы натурою“. Этимъ однако же и удовлетворились члены тайнаго совѣта; вопросъ „о тягости народной“ опять на нѣсколько мѣсяцевъ былъ забытъ и поднялся только тогда, когда о немъ напомнило неакуратное поступленіе подушной къ концу того же 1726 года. Въ октябрьскихъ и ноябрьскихъ засѣданіяхъ члены совѣта распорядились собрать объ этомъ свѣдѣнія; но разошлись во мнѣніяхъ, можно ли удовлетвориться вѣдомостями, доставленными военной, адмиралтейской и каммеръ-коллегіей, или слѣдуетъ сдѣлать повѣрку ихъ особо назначенной комиссіей [1]). Однако же, одно предположеніе оказалось возможнымъ осуществить и безъ дальнѣйшихъ справокъ, именно о платежѣ, по желанію, провіанта и фуража натурой; въ этомъ смыслѣ рѣшено было „публиковать въ народъ“ указъ уже 12-го декабря 1726 г. [2]). Дальнѣйшій ходъ обсужденія виденъ изъ много разъ цитированнаго выше указа 9-го января 1727 г. Поднятый совѣтомъ вопросъ о томъ, „чтобы изъ подушнаго сбора нѣчто убавить“, дѣйствительно, не могъ быть рѣшенъ до опредѣленія, „какою суммою армія и флотъ по крайней мѣрѣ содержаны быть могутъ“. Такъ какъ разрѣшить это затрудненіе простымъ возвращеніемъ къ военной табели 1712 года было, очевидно, нельзя, то указъ 9-го января назначилъ для пересмотра табели 1720 г. особую комиссію [3]). Но предположеніемъ объ убавкѣ подушнаго оклада указъ 9-го января не ограничивается и даетъ вопросу о „народной тягости“ новую и болѣе широкую постановку. „Бѣдные россійскіе крестьяне“, замѣчаетъ указъ, „не отъ одного хлѣбнаго недороду и отъ подати подушной разоряются и бѣгаютъ, какъ отъ несогласія у офицеровъ съ земскими управителями и у солдатъ съ мужиками“. Другими словами, здѣсь впервые указывается на то обстоятельство, что не только налогъ самъ по себѣ, но — и главнымъ образомъ — форма его взиманія разоряетъ плательщиковъ. Съ этой точки зрѣнія указъ 9-го января приходитъ къ новому и важному рѣшенію — отказаться отъ непосредственнаго содержанія войска населеніемъ посредствомъ расквартировки полковъ на „вѣчныя квартиры“ въ уѣздахъ. Мы уже указывали на то, въ какой степени мало походилъ русскій порядокъ земскаго содержанія полковъ на шведскій образецъ, имѣвшійся въ виду Петромъ. Изъ сдѣланнаго

---

[1]) Сб. Ист. Общ. т. LVI, 261, 267, 268, 282, 292—297. (*Кромѣ провіантскихъ*, семигривеннаго оклада подушнаго считается здѣсь 2.509.418 р.; на 1725 годъ собрано 2.181.719. р.; на двѣ трети 1726 г. 928.767. Очевидно, только послѣдняя цифра могла внушать усиленныя опасенія. Перечисленіе причинъ доимки по рапортамъ офицеровъ см. тамъ же), 308, 324—325 (опять поднятъ вопросъ во всемъ объемѣ и „имѣли о томъ довольное сужденіе *о сбавкѣ по 12 или по 20 коп. съ души*“), 379,542. Томъ LXIII, 5.

[2]) Сб. Ист. Общ. т. LVI, 457, 612. П. С. З. № 4986.

[3]) Бумаги Арсеньева, 87

выше (стр. 468 и 473) сравненія обоихъ видно, почему устройство, достигавшее, дѣйствительно, въ Швеціи облегченія страны, у насъ только способствовало разоренію населенія. Суровую критику поуѣздной расквартировки арміи содержитъ и указъ 9-го января. „Хотя блаженныя и вѣчно достойныя памяти государь императоръ, говорится здѣсь, полки по дистриктамъ селить указалъ, будучи въ такой надеждѣ, что оное будетъ для лучшаго содержанія арміи и въ пользу подданнымъ; но, какъ нынѣ всѣмъ видно и въ поданныхъ намъ мнѣніяхъ показано,—не такъ послѣдовало, но паче показываются изъ того многія неудобности“. „Лучшее содержаніе арміи“ не достигнуто, такъ какъ расположенный на 50—100 верстахъ полкъ „не безъ великой трудности будетъ... собирать и смотрѣть и учить“, также и предупреждать побѣги и своевольства. „Польза подданныхъ“ достигается еще въ меньшей степени, такъ какъ „помѣщикамъ и крестьянамъ не возможно миновать отъ обидъ, происходящихъ отъ солдатъ, а наипаче когда оные въ отдаленіи будутъ отъ своихъ офицеровъ; а легко ль крестьянину, оставя свою работу, съ солдатомъ въ судъ идти, о томъ всякой разсудить можетъ“. Содержаніе полковыхъ дворовъ и солдатскихъ квартиръ тѣмъ тяжеле и непроизводительнѣе, что „рѣдко когда случится полкамъ дѣйствительно въ нихъ стоять“. Въ виду всѣхъ этихъ военныхъ и финансовыхъ соображеній, въ выгодахъ мобилизаціи и дисциплины, также какъ въ интересахъ сельскаго и торговаго населенія, указъ приходитъ къ рѣшенію вывести полки съ уѣздныхъ квартиръ и поселить ихъ при городахъ [1]). Такимъ образомъ, отмѣняется еще одна изъ самыхъ основныхъ чертъ петровской реорганизаціи.

Проектируя изложенныя общія мѣропріятія, указъ 9-го января считалъ нужнымъ принять также и немедленныя одновременныя мѣры: онъ предлагаетъ „для скорѣйшаго облегченія крестьянъ и для увеселенія и надежды народной“ отсрочить платежъ подушной подати до сентября 1727 года „пока отъ насъ, по имѣвшемъ довольномъ разсужденіи, по состоянію нуждъ государственныхъ положено будетъ, по чему впредь платить“ [2]).

Для обстоятельнаго же разрѣшенія послѣдняго вопроса указъ предполагаетъ „учредить вскорѣ особливую комиссію“, которая опредѣлитъ какъ размѣръ, такъ и форму прямого налога: „съ душъ, такъ какъ нынѣ, или по примѣру другихъ государствъ, съ однихъ работниковъ (напримѣръ отъ 10 до 60 лѣтъ „какъ обычай въ Швеціи“) или... съ двороваго числа, или съ тяголъ, или съ земли положить“. Къ сентябрю комиссія должна была представить свои заключенія, „дабы съ сентября мѣсяца по тому окладу, который положенъ будетъ, настоящій сборъ начать“ [3]).

Подобно другимъ пунктамъ указа 9-го января, изложенныя мѣры подверглись оживленному обсужденію членовъ совѣта [4]) и затѣмъ, съ измѣненіями въ

---

[1]) Бумаги Арсеньева, 86, 91—92.

[2]) Ibid. 87—88.

[3]) Бумаги Арсеньева 88—89.

[4]) Бумаги Арсеньева, 98—108 и Сб. Ист. Общ. LXIII, 22—23, 26, 49—51 (мнѣніе Голицына), 63—65 (Голицына и Остермана), 70—72. 81, 82, 105—106, 107—109 (мнѣніе герцога голштинскаго), 109—111 (мнѣніе Меньшикова), 111—113 мнѣніе Остермана, 113—117. Единственное измѣненіе, внесенное преніями въ тѣ предположенія указа 9-го января, которыя изложены въ этомъ §, состояло въ томъ, что, вмѣсто отсрочки платежа подушныхъ до сентября, правительство отсрочило сборъ ихъ

деталяхъ, были публикованы рядомъ указовъ въ февралѣ и мартѣ 1727 года [1]). Уже по первому изъ этихъ указовъ, 9-го февраля, полковымъ офицерамъ, занимавшимся сборомъ подушной, велѣно было немедленно ѣхать къ своимъ командамъ; взиманіе подушной возложено на однихъ земскихъ комиссаровъ, поставленныхъ въ прямую зависимость отъ воеводъ; притомъ, комиссарамъ запрещено ѣздить для сборовъ въ уѣздъ, а велѣно принимать взносы въ городѣ [2]). Исполненіе этихъ распоряженій должно было замедлиться вслѣдствіе того обстоятельства, что не во всѣхъ городахъ были налицо воеводы, и временно приходилось оставить у сбора полковыхъ комиссаровъ [3]); затѣмъ пришлось оставить въ уѣздахъ полковыхъ лошадей „до травы"—и для наблюденія за ними—по оберъ-офицеру отъ полка [4]); наконецъ, и дожидаться добровольной уплаты подати въ городѣ оказалось неудобнымъ; 22-го мая велѣно послѣ просрочки посылать въ уѣздъ нарочныхъ для правежа подушной [5]). Но въ главномъ, распоряженія указовъ 9-го января и 9-го февраля были выполнены: въ іюльскихъ засѣданіяхъ совѣтъ обсудилъ подробности выведенія полковъ изъ уѣздовъ и поселенія ихъ при городахъ [6]). Не такъ успѣшно подвигалась дѣятельность комиссіи по пересмотру размѣровъ и формы прямого налога. Начальникомъ этой комиссіи еще въ февралѣ — мартѣ былъ назначенъ кн. Дм. Мих. Голицынъ [7]). Мы видѣли, что къ сентябрю эта комиссія должна была представить свои заключенія, въ ожиданіи которыхъ пріостановленъ былъ сборъ подушныхъ за майскую треть. Въ августѣ оказалось однако, что „о той убавкѣ за краткостью времени разсмотрѣнія не учинено"; въ виду этого, Голицынъ вошелъ въ совѣтъ съ предложеніемъ—сложить вовсе съ плательщиковъ майскую треть подушныхъ денегъ. Это предложеніе и было принято [8]). Но въ то же время (31-го августа) комиссія получила повторительное приказаніе: „то разсмотрѣніе (то-есть о уменьшеніи подушной) учинить немедленно". Вѣроятно, въ отвѣтъ на это внушеніе Голицынъ представилъ 17-го сентября отчетъ о своей дѣятельности, изъ котораго видно, что ни одно изъ учрежденій, къ которымъ онъ обращался за свѣдѣніями, не сообщило ему почти никакихъ вѣдомостей. Совѣтъ постановилъ подтвердить приказаніе о немедленной высылкѣ вѣдомостей подъ угрозой

только за майскую треть (такъ какъ за январскую сборъ уже начался), стр. 100 и 105 и П. С. З. № 5010.

[1]) Главный изъ нихъ—указъ 22-го (24) февраля П. С. З. № 5017, и Сб. Ист. Общ. LXIII, 135—144.

[2]) Сб. Ист. Общ. LXIII, 70, 100, 105—107 (П. С. З. № 5010).

[3]) Сб. И. Общ., т. LXIII, 250, 259, 447; LXIX, 265.

[4]) Сб. Ист. Общ. т. LXIII, 133, 152—153, 178.

[5]) Сб. Ист. Общ. т. LXIII, 562—563 т. П. С. З. № 5079.

[6]) Сб. Ист. Общ. т. LXIX, 4, 9,10—23 (вѣдомости о новомъ распредѣленіи полковъ); ср. распоряженіе Петра II о переименованіи полковъ по городамъ въ ноябрѣ 1727 г. ib. 633—637. Манштейнъ сообщаетъ, что Петровское распредѣленіе полковъ по слободамъ вовсе не было завершено, и полки съ 1723 по 1732 г. имѣли квартиры въ городахъ и сосѣднихъ съ городами деревняхъ (Lpz. 1771, 559). Но онъ, повидимому, не знаетъ, что разселеніе по городамъ произведено спеціальными распоряженіями верховнаго совѣта. Несомнѣнно, впрочемъ, что петровская расквартировка войскъ не была завершена въ 1727 году, когда началось ихъ выселеніе въ города. Ср. *В. О. Ключевскаго*, Подушная подать etc. въ *Р. Мысли*, 1886, V, стр. 116—117.

[7]) Сб. Ист. Общ. LXIII, 120, 219, 237—238.

[8]) Сб. Ист. Общ. LXIX, 225, 259, 264—266, П. С. З. № 5148.

штрафа; несмотря на этотъ указъ, дѣло однако же затянулось; напримѣръ, каммеръ-коллегія только въ 1729 году выслала Голицыну свои свѣдѣнія [1]). Воспользоваться ими Голицынъ, по всей вѣроятности, не успѣлъ, когда событія 1730 г. низвергли и его и самый тайный совѣтъ. Уменьшеніе подушнаго оклада такъ и не состоялось до вступленія на престолъ Елизаветы.

Точно такъ же, какъ подушная подать, подвергалась вопросу и другая характерная черта петровской финансовой политики: усиленная эксплуатація регалій; и точно такъ же, при всемъ отрицательномъ отношеніи къ этой эксплуатаціи, обнаружившемся, какъ мы видѣли еще при Петрѣ, противоположныя правительственныя мѣры оказывались, въ концѣ концовъ, слабыми, колеблющимися и не доводились до конца: очевидно, сознавая экономическій вредъ регальной политики, правительство не имѣло возможности отказаться отъ непосредственныхъ выгодъ ея для фиска.

Въ частности, изъ монетной регаліи,—давшей, казалось, въ первые годы сѣверной войны все, что она могла дать,—правительство нашло способъ извлечь новые доходы, перейдя отъ перечеканки серебряной монеты къ новымъ и усиленнымъ выпускамъ мѣдной и увеличивъ нарицательную цѣну послѣдней сравнительно съ содержаніемъ металла [2]). Уже при Петрѣ это новое направленіе вызвало осужденія компетентныхъ людей. „Увеличиваетъ ли введенная масса легковѣсной и разновѣсной мѣдной монеты камерные доходы“, спрашивалъ Кохіусъ [3]),—и продолжалъ: „къ сожалѣнію, приходится отвѣчать на это отрицательно и притомъ прибавить, что такое увеличеніе: 1) вредно для государя, такъ какъ хотя оно и приноситъ при выпускѣ вдвое или втрое противъ капитала, но при уплатахъ ею въ правительственную кассу, казна получаетъ только внутреннюю цѣну металла, такъ какъ доказано, что деньги должны считаться такимъ же товаромъ, какъ другіе, и въ концѣ концовъ сводятся къ своей внутренней цѣнности; 2) приноситъ непоправимый вредъ странѣ; такъ какъ страна наводняется отвсюду дурной монетой, а хорошая монета вывозится изъ нея“.

Увеличеніе количества мѣдной монеты въ обращеніи и появленіе массы поддѣльной монеты вызвало уже при Петрѣ и проекты ея выкупа. Люберасъ, въ качествѣ президента Бергъ-коллегіи, сдѣлалъ 15-го декабря 1721 года слѣдующія предположенія объ этомъ [4]). Такъ какъ, по его мнѣнію, понизить просто нарицательную цѣну существующей мѣдной монеты нельзя безъ полнаго разоренія подданныхъ, а замѣнить ее новой полновѣсной не позволяетъ бѣдность казны, то остается произвести выкупъ съ помощью монеты новаго чекана и новой нарицательной цѣны. Именно, „можно было бы сдѣлать изъ двадцати

---

[1]) Дальнѣйшія подробности о дѣятельности комиссіи Голицына въ 1728—1729 гг., можетъ быть, сдѣлаются извѣстными изъ слѣдующихъ томовъ Протоколовъ тайнаго совѣта, издаваемыхъ Императорскимъ Историческимъ Обществомъ (вышли томы LV, LVI, LXIII, LXIX, которыми мы пользовались въ этой главѣ). Вѣдомости, отправленныя въ комиссію кн. Голицына изъ каммеръ-коллегіи въ 1729 г. въ Арх. мин. юстиціи, дѣла каммеръ-коллегіи, вязка 30, лл. 1—369.

[2]) См. выше, § 29, стр. 361—363.

[3]) *Posselt*, Leibnitz, 253.

[4]) Арх. мин. иностр. дѣлъ, бумаги Любераса, № 94: Ohnmassgebl. Reflections über die Reclamirung der kupfernen Copeken.

пяти мѣдныхъ копѣекъ монету нарицательной цѣной въ рубль или 100 копѣекъ" съ чеканомъ, болѣе тонкимъ и труднымъ для поддѣлки; такую же монету изъ $12^1/_2$ копѣекъ въ полтинникъ. „Такимъ образомъ можно перелить всю сумму копѣекъ, и $^3/_4$ ея вернутся въ казну". Люберасъ полагаетъ, что при такой замѣнѣ легковѣсной мѣдной монеты новой, въ четыре раза болѣе легковѣсной, „теперешній прочно установившійся кредитъ мѣдныхъ копѣекъ вполнѣ сохранится". И такъ, авторъ предлагаетъ съ помощью $^1/_4$ находящейся въ обращеніи монеты выкупить остальныя три четверти. Въ будущее же время, когда рудники начнутъ приносить доходъ, можно будетъ „выкупить все по настоящей цѣнѣ мѣдными платами (Platen); неудобство отъ тяжести такихъ платъ можно облегчить учрежденіемъ депозитнаго банка". Совѣты Люберaса несомнѣнно приняты были во вниманіе. Указомъ 28-го іюня 1723 года Петръ велѣлъ сдѣлать для обмѣна старыхъ мѣдныхъ денегъ — (не пяти-десяти и двадцати-пяти, а) пяти-копѣечники новаго образца, какъ совѣтовалъ Люберасъ, съ болѣе тонкимъ чеканомъ и съ рубчиками по краямъ — для затрудненія поддѣлки; содержаніе металла должно было быть уменьшено въ нихъ, но не вчетверо, а вдвое (вмѣсто 20 рублей въ пудѣ—по 40 рублей, какъ вообще было принято съ 1718 года [1]). „Но потомъ за болѣзнію, а паче за кончиною Е. И. В. по тѣмъ указомъ не исполнено", говорится въ одномъ указѣ 1727 года [2]). Такимъ образомъ, вопросъ, о выкупѣ мѣдной монеты предстояло разрѣшить новому правительству. За три года (1723—1726) выяснилось прежде всего, что операція выкупа должна получить болѣе широкіе размѣры. Петръ велѣлъ сдѣлать мѣдныхъ пяти-копѣечниковъ всего на полмилліона, но по свѣдѣніямъ бергъ-коллегіи мѣдной монеты стараго чекана (1700 — 1718) обращалось въ народѣ и подлежало выкупу 1.732.940 рублей [3]). Между тѣмъ добровольно поступило въ обмѣнъ за 1723—26 годы включительно — всего $86^1/_2$ тысячъ. Очевидно, что для перечеканки нельзя было ждать прихода старой мѣдной монеты, а нужно было пустить въ дѣло казенную наличную мѣдь и подрядить новый запасъ ея. Въ этомъ смыслѣ и сдѣлала предложеніе бергъ-коллегія 31-го декабря 1726 года [4]). Но въ это время какъ разъ подняты были извѣстные намъ вопросы о народной тягости и необходимости ея облегченія; подъ прямымъ вліяніемъ этихъ вопросовъ новый выпускъ мѣдныхъ денегъ получилъ совершенно иное назначеніе: вся прибыль отъ перечеканки мѣди въ пяти-копѣечники должна была теперь пойти не на выкупъ мѣдной монеты, а на покрытіе правительственныхъ расходовъ. Положеніе дѣлъ, приведшее къ такой перестановки задачи, чрезвычайно откровенно формулировано въ именномъ указѣ кабинету 26-го января 1727 года [5]). „Необходимая нужда требуетъ, говорится въ указѣ, изъ двухъ одно выбрать...: или денегъ умножить, или расходовъ убавить". Но объ убавкѣ расходовъ „уже до сего времени тщаніе было; и немного или почитай и ничего" не удалось убавить; „а объ убавкѣ армейскихъ расходовъ *опасно и думать*". И такъ, остается

[1]) П. С. З. № 4258 и 4276. Прибыль отъ обмѣна должна была по указу 1725 г. передѣлываться въ мѣдныя плиты.

[2]) П. С. З. № 5027 и Сб. И. Общ. т. LXIII, 220.

[3]) Наши цифры, принятыя выше, разнятся отъ этой, см. стр. 362—363.

[4]) Сб. И. Общ. LXIII, 222—224.

[5]) П. С. З. № 5003.

„умножить денегъ“, и притомъ такъ „чтобъ и подданные были въ податяхъ облегчены, и армія и флотъ, какъ наиглавнѣйшія крѣпости государственныя, въ добромъ содержаніи были, и настоящая всенародная скудость въ деньгахъ снабдена быть могла, и капиталъ денежный для всякихъ незапныхъ случаевъ въ запасѣ всегда былъ“. Всѣхъ этихъ цѣлей разомъ достигалъ выпускъ мѣдной монеты. „Того ради, для облегченія крестьянъ въ податяхъ и ради всѣхъ вышепомянутыхъ необходимыхъ крайнихъ нуждъ, а особливо чтобъ не остановить воинскихъ расходовъ“, указъ повелѣвалъ, „умножить какъ наискорѣе, мѣдной пятикопѣечной монеты до толикаго числа, сколько по настоящимъ нуждамъ заблагоразсуждено будетъ“, на первый же случай выпустить ея „не меньше дву милліоновъ“. Офиціально, выпускъ пятикопѣечниковъ долженъ былъ производиться „подъ тѣмъ видомъ, что готовятся они только на перемѣну старыхъ копѣечниковъ“; но „тайнымъ образомъ“ всю прибыль велѣно было отсылать „въ Москву, въ контору военной коллегіи, на воинскіе расходы“ [1]). Рѣшаясь, такимъ образомъ, вмѣсто уменьшенія, на новое умноженіе мѣдныхъ денегъ, правительство очень хорошо понимало вредъ этой мѣры, но утѣшало себя тѣмъ, что по миновании текущей нужды надо будетъ „впредь стараться весьма ее (мѣдную монету) перевесть“ и для этого будущаго выкупа принимало вполнѣ планъ Любераса: сдѣлать запасы серебра и мѣди, начеканить изъ послѣдней мѣдныя „платы“: „и когда государственный капиталъ серебряныхъ денегъ, также и платы умножатся, государство во всемъ исправится и подданные облегчены и въ доброе состояніе придутъ,—тогда всѣ мѣдныя деньги выкупить въ казну, за которыя платить серебряными деньгами и платами“. Въ ожиданіи же этого болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго, тайный совѣтъ постановилъ 7-го іюня 1727 года—сдѣлать 2 милліона пятикопѣечниковъ, 1 милліонъ копѣекъ и $^1/_2$ милліона полушекъ [2]). Въ виду, очевидно не отложной нужды казначейства, чеканка пятикопѣечниковъ пошла очень быстро; съ 20-го февраля по 20-е августа было сдѣлано 1,16 милліона, а къ 24-му сентября уже 1,92 милліона, такъ что до предположенныхъ 2 милліоновъ оставалось дочеканить 0,08 милліона. Къ послѣднему числу оставалось въ обращеніи мѣдной монеты 1.582.850 рублей; т. е. сравнительно съ расчетомъ конца 1726 года обмѣнъ ея почти вовсе не подвинулся [3]). Напротивъ, на военныя нужды ассигновано было 600.000 рублей или почти вся прибыль отъ передѣла [4]). Такимъ

---

[1]) Чтобы увеличеніе монеты въ обращеніи было менѣе замѣтно, принята была и еще одна предупредительная мѣра: велѣно чеканить пяти-копѣечники *старымъ штемпелемъ*.

[2]) Сб. И. Общ. т. LXIII, 657, 661; П. С. З. №№ 5088, 5089.

[3]) Сб. И. Общ. т. LXIX, стр. 38—40, 281, 327, 480, 493—494. Въ декабрѣ 1726 года бергъ-коллегія считала, какъ мы видѣли, общій выпускъ мѣдной монеты въ 1.732.940 р., да по ея же показанію вымѣнено изъ этого количества въ 1723—1727 гг. 86.536 р.; слѣдовательно, оставалось въ обращеніи 1.646.404 р. И такъ, вновь обмѣнено съ 1-го января по 24 сентября 1727 г. 1.646.404 р.—1.582.850 = 63.554 рубля.

[4]) Сб. И. Общ. т. LXIX, 494. Впрочемъ, дѣйствительно послано по 26-е сентября только 325.000 р., „а достальные до указа удержаны“. О дальнѣйшихъ выпускахъ мѣдной монеты и попыткахъ ея выкупа см. *гр. Толстого*. Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, 189—202. *Е. И. Ламанскаго*, Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г. въ Сб. Статист. свѣд. о Россіи, изд. стат. отд. Имп. р. геогр. общ. II, 93—95, 104—115, 125—128 („съ самаго начала учрежденія, говоритъ авторъ, ассигнаціонные банки были чисто депозитные банки и имѣли

образомъ, обмѣнъ не состоялся; напротивъ, скоро правительство прибѣгнуло къ новымъ выпускамъ мѣдной монеты, и послѣдняя продолжала вызывать опасенія и затрудненія правительства до Екатерины II, — до замѣны мѣднаго кредита бумажнымъ.

Не многимъ удачнѣе были мѣропріятія верховнаго совѣта относительно ограниченія эксплоатаціи другихъ регалій — соляной и табачной. Мы знаемъ уже и то печальное состояніе, въ которое привела казенная продажа соли — соляной промыселъ, и тѣ жалобы на „безсолицу" со стороны населенія, которыя вмѣстѣ съ жалобами солепромышленниковъ побуждали правительство отказаться отъ соляной регаліи [1]). Вопросъ „объ отдачѣ въ вольную торговлю соляныхъ промысловъ и продажи" былъ рѣшенъ (по доношенію комиссіи о коммерціи) въ положительномъ смыслѣ въ засѣданіи совѣта 26-го мая 1727 года; въ декабрѣ того же года комиссія о коммерціи выработала подробности относительно пошлиннаго сбора съ вольной продажи соли [2]). Кабинетъ, получавшій, какъ мы знаемъ, весь доходъ съ соляной регаліи, соглашался удовлетвориться, вмѣсто прежняго оклада 662 тысячи—значительно меньшей цифрой 400 тысячъ, для „облегченія народной тягости [3])". Дѣйствительное уменьшеніе дохода казны при свободной

главною цѣлью облегчать хожденіе мѣдныхъ денегъ". Такимъ образомъ, только при Екатеринѣ осуществилось предложеніе Любераса,—*ассигнаціи замѣнили мѣдную монету*, скопившуюся въ банкахъ. Ср. выше, стр. 521), 130—131. *И. Патлаевскій*. Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года, Одесса, 1868, стр. 223—253. Авторъ старается опровергнуть мнѣніе современниковъ и изслѣдователей, что русскій рынокъ былъ наводненъ мѣдной монетой. „Количество мѣдной монеты не превышало потребностей рынка"; „одинъ пріемъ въ податяхъ былъ совершенно достаточною гарантіею ея кредита"; поэтому „во весь разсматриваемый періодъ мы не находимъ никакихъ признаковъ обезцѣненія мѣдныхъ денегъ" (ср. объ этомъ противоположныя другъ другу мнѣнія Кохіуса и Любераса). „Одно правительство чувствовало большія неудобства отъ наплыва мѣдной монеты въ его кассы; поэтому всѣ мѣры противъ мнимо вреднаго вліянія мѣдныхъ денегъ на народное хозяйство вытекали изъ желанія устранить мѣдь изъ казенныхъ сборовъ". Со всѣмъ этимъ едва ли можно вполнѣ согласиться. Въ качествѣ размѣнной монеты и въ раздробительныхъ цѣнахъ мѣдныя деньги, дѣйствительно, могли, какъ думалъ и Люберасъ, сохранить нарицательную цѣну; но они не могли не оказать вліянія на оптовыя цѣны, скопляясь въ правительственныхъ кассахъ. Исчезновеніе изъ обращенія и отливъ изъ страны серебряной монеты есть фактъ несомнѣнный. *Абсолютныя* цифры этой убыли серебра и прибыли мѣди могли быть не особенно значительны, но въ то же время имѣть очень большое *относительное* значеніе при слабости нашего внутренняго обмѣна.

[1]) Выше, стр. 365—366.

[2]) П. С. З. №№ 5085 и 5219. Сб. И. Общ. LXIII, 595 и LXIX, 918 — 922. Въ послѣднемъ мѣстѣ напечатано интересное донесеніе комиссіи, вполнѣ подтверждающее наше изображеніе состоянія соляной промышленности при казенной продажѣ.

[3]) Сб. И. Общ. т. LXIX, 919—990. Дѣйствительныя цифры соляного прихода 1724—26 гг. показаны здѣсь по двумъ различнымъ доношеніямъ каммеръ-коллегіи различно (ср. выше, стр. 489):

1724 г.	579.337 р.	(по другому доношенію	658.794 р.)
1725 г.	559.059 „	(„ „	578.267 „)
1726 г.	559.492 „	(„ „	„ „)

Цифра 400.000 р. подсказана въ одномъ предложеніи, поданномъ въ комиссію о коммерціи. Авторъ утверждаетъ, что изъ оклада 600 тыс. въ казну попадаетъ, за вычетомъ жалованья служебному персоналу и за другими потерями, едва 400 тыс.; что эти 400 тыс. при свободной продажѣ съ избыткомъ вносились въ казну; одни Строгановы платили гривенной и трехъ-денежной пошлины около 200 тыс.; купечество покупало у Строгановыхъ соль въ разныя руки и развозило по уѣздамъ и деревнямъ и продавало крестьянамъ въ обмѣнъ на хлѣбъ, пеньку, холсты „безъ всякой трудности";

продажѣ было однако же еще значительнѣе предположеннаго; указъ 10 августа 1731 года считаетъ, что „отъ нынѣшней вольной продажи казенный доходъ не токмо умалился (сравнительно съ 600 тысячъ средняго прихода до 1727 года), но почитай въ треть того въ казну нашу приходитъ“ (то-есть около 200 тысячъ). Такъ какъ, по утвержденію того же указа, и цѣль народнаго облегченія при вольной продажѣ не достигается, ибо „какъ слышно, купцы по уѣздамъ народу соль продаютъ цѣною, какъ сами хотятъ, съ тягостью“ [1]),—то этотъ указъ и возстановилъ казенную продажу [2]). До средины нынѣшняго столѣтія продолжались однако колебанія между взиманіемъ соляного дохода въ видѣ регалии или въ видѣ акциза; и только десять лѣтъ назадъ правительство отказалось отъ того и другого.

Не такъ затруднителенъ былъ вопросъ о табачной регаліи. Мы видѣли выше, что англійская компанія отказалась онъ табачной монополіи, въ виду ея невыгодности [3]); по той же причинѣ отказалось отъ табачной регаліи и правительство. Уже при Петрѣ, именнымъ указомъ 7-го апрѣля 1723 года велѣно было „въ продажѣ табака дать волю“ и замѣнить регалію пошлиной; но тогда сенатъ оставилъ въ казенныхъ рукахъ черкасскій табакъ, опасаясь отдачей его „въ вольный торгъ“ подорвать казенный табачный заводъ въ Ахтыркѣ. Комиссія о коммерціи устранила это соображеніе, заявивъ, что она „изъ онаго завода чрезъ прошедшія 8 лѣтъ (съ 1719 года) прибыли не находитъ, и впредь [4]) быть не уповаетъ“; что табакъ съ этого завода дѣлается „не по большему числу“ и даже это число по высокой казенной цѣнѣ „не скоро изъ казны распродаютъ“. Тогда въ августѣ 1727 года правительство разрѣшило вольную табачную продажу [5]). Но только со времени Екатерины II табакъ окончательно пересталъ быть регаліей.

Подводя итоги всему сказанному въ послѣднихъ двухъ параграфахъ, мы находимъ, что, несомнѣнно, дѣятельность верховнаго совѣта представляетъ собою реакцію противъ какъ финансовой администраціи такъ и податной системы Петровскаго времени. Но эта реакція вовсе не составляетъ протеста противъ реформы, а напротивъ, есть ея дальнѣйшее развитіе и осуществленіе въ примѣненіи къ условіямъ русской жизни. Русская дѣйствительность необходимо должна была реагировать противъ буквальнаго примѣненія къ ней иностранныхъ образцовъ. Законность этой реакціи была прежде всего призвана са-

---

это купечество тоже платило пошлину „и тако тройная пошлина быти имѣла и безъ сумнѣнія быть можетъ, что не меньше вышеозначенной суммы 400 тыс. въ казну доходило, а купечество распространялось и крестьяне превеликой тягости не имѣли“. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 93, л. 596—597.

[1]) Ср. наши замѣчанія о предложеніи Посошкова выше, стр. 525. Дальнѣйшую судьбу соляной регаліи см. у гр. *Толстого*, Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, 180 — 182. *И. И. Янжула*, Основныя начала финансовой науки, стр. 492—493.

[2]) П. С. З. № 5827.

[3]) § 16, стр. 163—164.

[4]) Вопреки расчетамъ Посошкова на возможность „милліонной прибыли“. Соч. I, 137. Посошковъ принялъ въ соображеніе только одну сторону дѣла — возможность расширенія производства, но не обратилъ вниманія на невозможность расширенія сбыта.

[5]) Сб. И. Общ. т. LXIX, 250—253, 314—320 и П. С. З. № 5164. Дальнѣйшую исторію табачной регаліи и акциза см. у гр. *Толстого*, Фин. учр. Россіи 174—175. *И. И. Янжула*. Осн. нач. фин. науки, 459—468.

мими тѣми лицами, которымъ поручено было введеніе новыхъ порядковъ. Стоя вообще довольно далеко отъ вопросовъ внутренняго законодательства, Петръ могъ не предвидѣть такой реакціи, но разъ онъ съ ней столкнулся, онъ и самъ призналъ ея необходимость и первый началъ ту „ломку" только что введенныхъ порядковъ, которую закончили его сотрудники въ верховномъ совѣтѣ. При Петрѣ и послѣ его смерти — это одни и тѣ же лица, одни и тѣ же вопросы, одни и тѣ же пріемы ихъ рѣшенія. При жизни императора эти лица дѣлали то же дѣло—правда, постоянно понукаемыя имъ—торопиться; но и по смерти его, они не могли отложить дѣло въ дальній ящикъ, потому что, въ сущности, торопилъ не императоръ, а потребности текущей минуты; торопили тѣ „необходимыя крайнія нужды" арміи и флота, то „крайнее и всеконечное разореніе" плательщиковъ, тотъ страхъ, „чтобы все не упустилось на великое безславіе и вреду государственную", та опасность „конечной гибели и бѣдства", та необходимость „какъ внутри, такъ и внѣ государства для цѣлости государства и народу мѣры взять",—о которыхъ безпрестанно говорится въ проектахъ, преніяхъ и указахъ верховнаго совѣта. Эти мотивы одинаково объясняютъ какъ быстрый успѣхъ мѣръ, принятыхъ совѣтомъ для сокращенія расходовъ (казенныхъ и народныхъ) на финансовую администрацію, на издержки взиманія, — такъ и неудачу другихъ мѣръ, направленныхъ къ уменьшенію податныхъ тягостей и къ отмѣнѣ казенныхъ регалій.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Заключеніе

Планъ изложенія. Первый періодъ реформы: разрушеніе приказнаго строя, какъ слѣдствіе объединенія финансовой администраціи въ виду возрастанія военныхъ потребностей. Увеличеніе бюджета и новые источники доходовъ: 1) въ монетной операціи, 2) въ переоброчкѣ казенныхъ статей (Ижерская канцелярія), 3) въ коммерческихъ предпріятіяхъ казны. Первая общая реформа 1708—1712 гг.: пересмотръ бюджета, сосредоточеніе поступленій въ губернскихъ кассахъ и направленіе ихъ на важнѣйшія нужды. Процессъ сформированія губернскихъ центровъ. Паденіе центральныхъ учрежденій, устройство сената, перепись 1710 года. Недостатки новаго устройства; частныя финансовыя попытки; необходимость общей административной и финансовой реорганизаціи. Вторая общая реформа 1718—1722 гг. 1) Административная реформа: реставрація центральныхъ учрежденій (переходъ къ новой столицѣ) и реорганизація областныхъ по шведскимъ образцамъ. Отношеніе второй реформы къ первой. 2) Податная реформа: ея теоретическая разработка (ландратская перепись 1717 г.) и практическое осуществленіе. Результаты введенія подушной подати—для бюджета. Несогласованность податной и административной реформы. Судьба реформы послѣ Петра. Ограниченность его личнаго участія въ государственной реформѣ. Отношеніе изученнаго круга явленій къ другимъ сторонамъ реформы.

При большомъ количествѣ неизданнаго матеріала, который приходилось группировать въ предыдущихъ главахъ,—слѣдить за общимъ планомъ и за руководящими мыслями изслѣдованія, можетъ быть, не всегда было легко непосвященному читателю. Чтобъ дать возможность легче оріентироваться въ предлагаемой работѣ, мы сочли нелишнимъ напомнить здѣсь еще разъ связь главныхъ ея частей Это общее резюме содержанія книги будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и общимъ изображеніемъ хода реформы Петра Великаго. Читатель замѣтилъ, конечно, что именно изученію хронологическаго хода реформы мы подчинили общій планъ изложенія. Поступивъ такимъ образомъ, мы сами лишили себя преимуществъ изложенія систематическаго; но намъ казалось, что при настоящемъ состояніи изученія—вопросъ о генезисѣ и общемъ ходѣ реформы долженъ быть разрѣшенъ ранѣе систематическаго изображенія разныхъчастей реформы.

Въ ея общемъ ходѣ мы дѣлимъ реформу Петра на три періода, соотвѣтствующіе тремъ отдѣламъ нашего изслѣдованія: періодамъ приказнаго, губернскаго и коллежскаго хозяйства. Первый періодъ, кончающійся 1709-мъ годомъ, есть время разрушенія стараго государственнаго порядка. Второй періодъ, продолжавшійся отъ 1710 до 1718 г., характеризуется кризисомъ какъ государственнаго хозяйства, такъ и государственныхъ учрежденій; нѣкоторое подобіе

неты
этому
свои, вшаго въ этомъ періодѣ, создается исключительно подъ
къ п текущихъ потребностей государственнаго хозяйства и
былой практикой способовъ ихъ удовлетворенія. Наконецъ,
уве систематической реорганизацiей государственнаго строя,
ши читься къ концу царствованія Петра Великаго, а въ бли-
ны него потерпѣвшей существенныя измѣненія.

Но къ каждому изъ этихъ періодовъ наше изложеніе опять
по части: мы изучаемъ, во-первыхъ, происхожденіе и истори-
кт каждой изъ отмѣченныхъ трехъ перемѣнъ; во-вторыхъ, орга-
ч изъ трехъ смѣнившихся порядковъ и, въ-третьихъ, ихъ при-
ктикѣ. Такимъ образомъ, глава I излагаетъ происхожденіе,
зацію и глава III—функціонированіе приказнаго финансоваго
—VII происхожденіе, организацію и функціонированіе смѣнив-
рнскаго строя; наконецъ, главы VIII—X происхожденіе, орга-
ществленіе на практикѣ—новой административной и податной

ни разрушенія стараго приказнаго строя мы нашли еще до Петра
ризнаки этого разрушенія мы слѣдили въ XVII в. въ паденіи
ластныхъ финансовыхъ приказовъ (четвертей), въ сосредоточеніи
ъ въ рукахъ спеціальныхъ учрежденій и въ сліяніи ихъ потомъ съ
и, сохранившими финансовую силу и концентрировавшими финансовыя
ія. Параллельно съ паденіемъ старой финансовой администраціи мы
, далѣе, и разрушеніе старой податной системы: мы видѣли, какъ
ошная) раскладочная система замѣнена была, сперва для новыхъ экстрен-
боровъ, а потомъ и для старыхъ податей, системой подворнаго обложенія;
мѣстѣ съ переложеніемъ старыхъ податей съ сохи на дворъ происходило
ніе ихъ въ единый прямой налогъ. Восходя къ причинамъ этихъ пере-
въ области административной и податной, мы замѣтили, что тѣ и другія
ываются одинаково возрастаніемъ военныхъ потребностей государства, постоян-
ъ и временныхъ. Мы отмѣтили также и то увеличеніе податныхъ тяго-
ей, которое вызывалось этимъ ростомъ военнаго расхода.

Всѣ указанныя тенденціи финансовой исторіи XVII в. сохраняются и въ
етровское время, но военная дѣятельность Петра съ самаго начала сообщаетъ
имъ несравненно большую интенсивность. Подъ вліяніемъ нуждъ, вызванныхъ
образованіемъ новой арміи и новаго флота, правительство, во-первыхъ, концен-
трируетъ окончательно въ одномъ учрежденіи большую часть старыхъ сборовъ,
а во-вторыхъ. начинаетъ создавать одинъ за другимъ новые источники посту-
пленій. Первая мѣра стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ мѣропріятіями XVII сто-
лѣтія: сосредоточеніе большинства старыхъ сборовъ въ новомъ учрежденіи,
Ратушѣ, довершаетъ то, что было начато реформой 1681 г., сосредоточившей
меньшее количество ихъ въ Большой Казнѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, довершается и
разрушеніе старыхъ областныхъ приказовъ: четыре изъ нихъ, исключительно
финансовые, съ учрежденіемъ Ратуши совсѣмъ прекращаютъ свою дѣятельность
(Костромская, Устюжская, Галицкая и Владимірская чети); четыре другіе,
соединившіе съ финансовымъ вѣдомствомъ и военное, лишаются всего своего
дохода и начинаютъ содержаться изъ средствъ ратуши (Новгородскій, Мало-

российскій, Смоленскій и Посольскій); наконецъ, еще три, компетенцію, передаютъ Ратушѣ значительную часть св ютъ въ соотвѣтственной степени свое старое финансовое Большой Дворцы, Разрядъ). Только одинъ Сибирскій п старыхъ областныхъ, остается неприкосновеннымъ. Но ря нымъ шагомъ къ объединенію финансоваго управленія противоположнаго характера: появленіе новыхъ (или обновле военныхъ приказовъ, обезпечиваемыхъ и новыми налогам ихъ непосредственное распоряженіе (Военный приказъ съ др Адмиралтейскій съ корабельнымъ, Военный морской—съ дох ной операціи, Оружейная палата и Преображенскій приказъ—с частью старыми пошлинными сборами). Организація финансо какъ она сложилась подъ вліяніемъ этихъ противоположныхъ жена нами въ главѣ II. Тамъ же можно видѣть и общій резул выхъ мѣропріятій этого времени, увеличившихъ русскій бюджет тельно съ бюджетомъ 1680 г.: съ $1^1/_2$ милл. до 3-хъ милл. смѣтн дохода.

При такомъ положеніи дѣлъ началась сѣверная война. Пер лѣтъ ея было достаточно, чтобы привести старыя учрежденія къ ос кризису. Основной причиной этого кризиса было быстрое возраста превысившее какъ параллельный ростъ дохода, такъ и платежную населенія. Одни военные расходы съ 2-хъ милл. поднялись до 3-хъ а общій расходъ государства — съ 2,5 милл. до 3,8 милл. Цѣлый ряд гательныхъ источниковъ дохода придуманъ былъ для покрытія увелич потребностей. Первой въ этомъ ряду стоитъ денежная операція, сос главнымъ образомъ въ перечеканкѣ старой серебряной монеты въ нов державшую на прежнюю нарицательную цѣну почти вдвое менѣе металла рація дала очень большую прибыль, среднимъ числомъ по 946.451 р., въ пе три года войны (1701—1703); втрое меньше, именно по 312.764 р. въ слѣду три года, и еще меньше, по 224.625 р. въ остальные три года [1]); на послѣд цифрѣ приблизительно и остановился доходъ отъ монетнаго передѣла въ оста ное время царствованія Петра. Изъ денежной прибыли платились огромн субсидіи королю Августу, до тѣхъ поръ пока изсякновеніе этого источника н заставило русское правительство прекратить ихъ уплату, а Августа — поми риться съ Карломъ XII и отказаться отъ польской короны. Итакъ, прибыль отъ перечеканки монеты оказалась довольно непрочнымъ источникомъ дохода; иначе и не могло быть, такъ какъ количество этой прибыли зависѣло отъ количества обращавшейся въ странѣ серебряной монеты; чѣмъ больше ея прошло черезъ монетные дворы въ первые годы перечеканки, тѣмъ меньше оставалось на слѣдующіе; постоянный же новый притокъ металла въ страну хотя и существовалъ, но въ очень ограниченномъ размѣрѣ: это была исключительно ввозная иностранная монета, такъ какъ собственные рудники едва начинали разрабатываться. Не давъ, такимъ образомъ, постояннаго прочнаго дохода, порча денегъ понизила цѣнность остальныхъ доходовъ страны, такъ какъ курсъ мо-

[1]) Если же взять только 1707—1708 гг., то опять вдвое меньше, по 159.954 р.

неты съ уменьшеніемъ ея вѣса упалъ также почти вдвое. Въ противовѣсъ этому обезцѣненію денегъ, казна, естественно должна была увеличить размѣры своихъ поступленій, и прежде всего въ той области, въ которой ея отношенія къ плательщикамъ опредѣлялись свободнымъ договоромъ: то-есть она должна была путемъ переоброчки увеличить аренду съ своихъ оброчныхъ статей. Для увеличенія доходности казеннаго хозяйства употреблены были прикащики Меньшикова, его дворовые люди, распредѣлившіе между собой завѣдываніе отдѣльными казенными статьями подъ главнымъ начальствомъ свѣтлѣйшаго князя. Новое учрежденіе, засѣдавшее на его дворѣ въ Семеновскомъ и получившее, по его титулу, названіе Ижерской канцеляріи, начало дѣйствовать съ 1704 года; къ переоброчкѣ старыхъ статей оно присоединило изоброченіе новыхъ: владѣльческихъ рыбныхъ ловель, домашнихъ бань, мельницъ, постоялыхъ дворовъ; въ управленіе тѣхъ же „боярскихъ людей" отдано было также собственно дворцовое хозяйство, то-есть вѣдомство Большаго Дворца и сборъ ясака изъ вѣдомства Казанскаго Дворца. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ Ижерской канцеляріи потеряли значеніе еще два территоріально-финансовыхъ вѣдомства. Въ результатѣ дѣятельности новаго учрежденія къ 1708-му году на 299½ тысячъ стараго оброчнаго оклада прибавилось по переоброчкѣ 242 тыс. и совсѣмъ новыхъ оброчныхъ сборовъ 127½ тыс.; то-есть общая доходность оброчныхъ статей поднята была на 369½ тысячъ, или почти въ 2¼ раза. Такой успѣхъ переоброчки, вначалѣ казавшійся еще болѣе блестящимъ, чѣмъ видно по этимъ цифрамъ, увлекъ правительство въ хозяйственно-промышленныя предпріятія; къ большому неудовольствію какъ своего, такъ и иностраннаго купечества, казна взяла въ свои руки съ 1705 г. продажу соли и табака и въ 1707 г. цѣлый рядъ сырыхъ продуктовъ, служившихъ важнѣйшими предметами русскаго вывоза. Такъ какъ соль давала до 300 тысячъ, а казенные товары до 100 тыс. ежегоднаго дохода, то въ общемъ итогѣ финансовыя мѣропріятія правительства (кромѣ денежной прибыли) увеличили на милліонъ [1]) окладной доходъ государства. Вызванный новыми настоятельными нуждами, этотъ милліонъ новыхъ поступленій расходовался помимо общаго государственнаго бюджета и поэтому мы не можемъ прослѣдить его употребленіе; но не можетъ быть сомнѣнія, что весь онъ былъ распредѣленъ на новые расходы, и все-таки соединенные ресурсы обоихъ бюджетовъ, стараго и новаго, скоро перестали покрывать постоянно возраставшіе расходы. На 1710-й годъ, при расходѣ 3,8 милліоновъ, смѣтныхъ поступленій предвидѣлось только 3,3 милліона, то-есть ожидался полумилліонный дефицитъ. Дѣйствительная наличность, правда, была выше смѣтной; съ остатками предыдущихъ лѣтъ она въ 1702 — 1703 гг. доходила до 6½ милліоновъ; но эти остатки также годъ отъ году уменьшались, такъ что въ 1708—1709 гг., считая сверхбюджетный милліонъ, наличность центральныхъ учрежденій составляла около 4½ милліоновъ. Въ виду этихъ угрожающихъ явленій, правительство рѣшилось произвести коренной пересмотръ стараго бюджета и обратить его поступленія на наиболѣе настоятельныя новыя нужды, перелагая, такимъ образомъ, ожидаемый дефицитъ на менѣе настоятельныя потребности. Такъ какъ, по взгляду правительства, наименѣе нужными расходами были мѣстные, и такъ

[1]) Считая ок. 600 тыс. *весь* доходъ Ижерскихъ канцелярій.

какъ по старой финансовой практикѣ эти мѣстные расходы удовлетворялись, наоборотъ, раньше общегосударственныхъ, то вполнѣ послѣдовательно было захватить государственные сборы уже въ мѣстныхъ кассахъ, раньше чѣмъ часть ихъ употреблена была на мѣстныя нужды, а другая выслана въ центральныя учрежденія. Захватывая, такимъ образомъ, поступленія въ самомъ ихъ источникѣ, правительство могло располагать ими въ полномъ ихъ размѣрѣ и прямо изъ мѣстныхъ кассъ направлять на покрытіе важнѣйшихъ общегосударственныхъ нуждъ, минуя центральныя учрежденія. Такова идея первыхъ петровскихъ губерній.

Образованіе мѣстныхъ кассъ далеко не было, однако же, простой идеей: онѣ уже существовали фактически къ тому моменту, когда понадобились правительству для новой организаціи государственнаго хозяйства. Эти мѣстныя кассы съ давнихъ поръ создавались по мѣрѣ надобности для мѣстныхъ военныхъ потребностей; теперь только опредѣлено было формально ихъ взаимное отношеніе: ихъ излишки и недостатки должны были восполнять другъ друга по общей системѣ. Система эта называлась табелью 1710 года.

Изучая прецеденты налаженнаго новой табелью порядка, мы опять обратились къ XVII-му столѣтію. Тамъ мы нашли процессъ образованія мѣстныхъ кассъ для военныхъ цѣлей уже значительно подвинувшимся; мы видѣли, какъ подъ вліяніемъ войнъ Алексѣя Михайловича сформировались на окраинахъ мѣстные штабы и какъ при Ѳеодорѣ сдѣлана была даже попытка распространить дѣленіе на военно-финансовые округа на всю остальную Россію. Попытка эта тѣмъ ближе къ губернской организаціи Петра, что въ основѣ ея лежала та же самая идея территоріализаціи арміи, которую хотѣлъ осуществить по шведскому образцу Петръ Великій. Не доведенная до конца въ XVII-мъ столѣтіи, организація военно-финансовыхъ округовъ быстро и незамѣтно осуществилась подъ вліяніемъ военныхъ потребностей перваго десятилѣтія XVIII вѣка. Постройка воронежскаго флота и азовской гавани вызвали образованіе военно-финансоваго воронежско-азовскаго вѣдомства; завоеваніе Ингріи и Кареліи сопровождалось отдачей покоренныхъ земель въ „губернацію“ Меньшикова, къ которой присоединились, для увеличенія мѣстныхъ военныхъ и морскихъ силъ, сосѣдніе уѣзды Пскова, Новгорода и Олонца. Затѣмъ, наступленіе Карла XII вызвало сосредоточеніе военныхъ силъ и финансовыхъ рессурсовъ въ рукахъ смоленскаго воеводы и кіевскаго губернатора; волненія въ поволжьѣ заставили отдать доходы казанскаго и астраханскаго округовъ въ распоряженіе мѣстныхъ властей. Такимъ образомъ, губернскіе центры опредѣлились сами собой; къ центрамъ сами собой тянули тѣ уѣзды, которые связаны были съ ними территоріальной группировкой XVII столѣтія; такъ создались основныя очертанія петровскихъ губерній, и реформѣ оставалось только передать остальные города, не попавшіе въ военную группировку по своему центральному или сѣверному положенію, въ спеціальное вѣдомство тѣхъ начальниковъ, которые и до сихъ поръ имѣли надъ ними главную власть: сѣверные города въ вѣдомство начальника Ратуши, а центральные въ вѣдомство начальника Разряда (Архангелогородская и Московская губерніи). Оставалось далѣе систематически распредѣлить между губернскими кассами главнѣйшіе государственные расходы. Поступленія окраинныхъ губерній С.-Петербургской, Кіевской и Азовской были при этомъ цѣли-

комъ обращены на содержаніе мѣстныхъ войскъ; затѣмъ, главнѣйшій расходъ всѣхъ губерній долженъ былъ состоять въ содержаніи расквартированной между ними арміи; наконецъ, изъ остатковъ должны были высылаться опредѣленныя суммы на дворцовые, адмиралтейскіе, посольскіе и артиллерійскіе расходы, а изъ Московской и Казанской губерній—на пополненіе средствъ другихъ губерній. Такимъ образомъ были распредѣлены всѣ 3 милліона окладныхъ поступленій губерній (расчитанныхъ по среднему сбору 1705—1707 гг.) и на покрытіе мѣстныхъ губернскихъ расходовъ не оставалось ничего.

Естественнымъ послѣдствіемъ передачи государственныхъ сборовъ и расходовъ въ губернскія кассы было окончательное паденіе центральной администраціи. Учрежденія, поглотившія старые областные приказы, Ратуша и Ижерская канцелярія, были сами теперь уничтожены, съ раздачей ихъ сборовъ по губерніямъ: точнѣе говоря, эти и другія центральныя учрежденія получили характеръ губернскихъ: Казанскій и Сибирскій приказы перенесли свою дѣятельность въ ново-открывшіяся губернскія канцеляріи этихъ губерній и сохранились въ Москвѣ только въ качествѣ ихъ конторъ или „комиссарствъ"; Ратуша, Большой дворецъ, Помѣстный, Ямской, Земскій приказы сократили свое вѣдомство до предѣловъ Московской губерніи; Ижерская канцелярія осталась въ ней же въ качествѣ „комиссарства" Петербургской губерніи; только Монастырскій приказъ вмѣстѣ съ патріаршими [1]) сохранилъ свое вѣдомство въ прежнихъ размѣрахъ.

Такое крушеніе центральной администраціи оставляло пробѣлъ, который необходимо было чѣмъ-нибудь пополнить. Прежде всего, помимо губернскихъ сборовъ существовали доходы, находившіеся въ непосредственномъ завѣдываніи центральныхъ учрежденій: прибыль съ денежной операціи, доходъ съ продажи соли и другихъ казенныхъ товаровъ. Отдача этихъ негубернскихъ поступленій въ отвѣтственное завѣдываніе была, какъ полагаемъ, главной цѣлью при учрежденіи сената. Но другой задачей новаго центральнаго учрежденія въ силу необходимости должно было сдѣлаться общее наблюденіе за ходомъ губернскаго хозяйства: сенатъ становился поневолѣ единственнымъ представителемъ отсутствующихъ центральныхъ учрежденій. Роль посредствующихъ вѣдомствъ между нимъ и губерніями заняли комиссары отъ губерній.

Самый характеръ всей этой изложенной реформы показываетъ, что она не была дѣломъ теоретическаго обсужденія. Законодатель не пошелъ въ ней дальше, чѣмъ требовали неотложныя нужды времени, и для ихъ удовлетворенія ограничился тѣмъ, что попалось подъ руку. Устройство губернскихъ кассъ и расквартировка арміи была ближайшей и въ началѣ даже исключительной цѣлью этой реформы: цѣлью, которая сама собой представлялась, какъ естественное завершеніе ряда единичныхъ и безсистемныхъ распоряженій и какъ самый удобный выходъ изъ ожидавшагося финансоваго кризиса. Но устройство губерній повело за собой окончательное паденіе приказовъ и канцелярій, паденіе приказовъ сдѣлало необходимымъ учрежденіе новаго хозяйственнаго вѣдомства въ центрѣ, а

[1]) Впрочемъ, патріаршій дворцовый приказъ также сохранялъ въ своемъ вѣдомствѣ съ учрежденія губерній до устройства синода (1710—1720) только ту часть патріаршихъ вотчинъ, которая находилась въ московской губерніи; см. *Горчакова*, О земельн. владѣніяхъ митрополитовъ etc., 509.

учрежденное, оно по необходимости получило руководящую роль въ общей государственной системѣ.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ функціонированію новаго порядка, остановимся на минутку на одномъ мѣропріятіи, предпринятомъ правительствомъ одновременно и въ связи съ реформой 1710 г. Въ этомъ и предыдущемъ году произведена была въ Россіи, впервые послѣ 1678 года, новая подворная перепись. Правительство надѣялось, кажется, зарегистрировать бо̀льшее количество плательщиковъ; но вмѣсто ожидаемаго за треть вѣка увеличенія населенія, ему пришлось констатировать огромную убыль. Оказалось, что во всей Россіи убыла пятая часть дворовъ, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, именно на всемъ сѣверѣ, убыль доходила до 40%. Важнѣйшими причинами этой убыли оказались поборы людьми для пополненія арміи и для казенныхъ работъ, а также побѣги, очевидно, вызванные прежде всего финансовымъ гнетомъ. Будучи, такимъ образомъ, послѣдствіемъ новыхъ государственныхъ требованій, убыль населенія въ свою очередь становилась причиной дальнѣйшаго усиленія этихъ требованій, такъ какъ оставшимся приходилось платить и за бѣглыхъ: на каждый рубль оклада, падавшаго на дворъ по переписи 1678 г., оставшіеся въ жилыхъ дворы должны были приплачивать теперь за пустые дворы среднимъ числомъ по 25 коп. лишнихъ. Не имѣя возможности сократить своихъ доходовъ соотвѣтственно сокращенію числа наличныхъ плательщиковъ, правительство игнорировало перепись 1710 г. и продолжало взимать раскладочные налоги съ цифръ переписи 1678 г.

Очевидно, такое состояніе административнаго устройства и податной системы могло быть только временнымъ; функціонированіе новаго порядка въ ближайшіе же годы окончательно доказало его несостоятельность.

Прежде всего, новый способъ содержанія арміи оказался непригоднымъ уже по той простой причинѣ, что разсчитанъ былъ (въ ожиданіи скораго мира) на размѣщеніе ея на постоянныхъ квартирахъ, а примѣнять его пришлось въ разгаръ войны, при постоянномъ передвиженіи разныхъ частей войскъ, и притомъ большей частью совсѣмъ внѣ предѣловъ Россіи. Къ каждому полку для постоянныхъ сношеній съ своей губерніей пришлось приставить по особому комиссару; но комиссарамъ этимъ такъ же трудно было сноситься съ губерніей, какъ и полковому начальству; за регулярностью и полнотой уплатъ при прямыхъ сношеніяхъ полка съ губерніей совсѣмъ было невозможно услѣдить своевременно центральнымъ учрежденіямъ и, въ концѣ концовъ, пришлось постепенно возстановить между арміей и губерніями посредствующую роль военнаго приказа, то-есть совершенно отказаться отъ идеи содержанія арміи прямо изъ мѣстныхъ средствъ, положенной въ основаніе реформы 1710 года.

По другимъ вѣдомствамъ исполненіе табели 1710 г. при губернскомъ устройствѣ оказалось столь же необезпеченнымъ. Для наблюденія за выполненіемъ табели контролирующая роль сената оказалась недостаточно сильна; и въ то же время хозяйственная иниціатива сената оказалась черезчуръ сильна, чтобъ окончательно запутать губернское хозяйство. Дѣло въ томъ, что сенатъ самъ ежедневно нарушалъ табель, а отъ губернаторовъ требовалъ неукоснительнаго ея выполненія: его безотвѣтственныя распоряженія необходимо сталкивались съ отвѣтственными распоряженіями губернаторовъ, такъ какъ дѣло шло о распредѣленіи однихъ и тѣхъ же денежныхъ суммъ. Сенатъ разрушалъ этой

ежедневной практикой только что установившійся бюджетъ совершенно такимъ же образомъ, какъ этотъ самый бюджетъ разрушилъ старый бюджетъ приказнаго хозяйства: новыя нужды постоянно представлялись наиболѣе неотложными и ихъ спѣшили удовлетворить, минуя табель и захватывая въ свое распоряженіе первыя попавшіяся наличныя суммы. Но такъ какъ эти суммы уже были назначены на табельный расходъ, и покрытіе этого расхода лежало на отвѣтственности губернаторовъ, то послѣдніе вступали въ постоянную борьбу съ сенатомъ: они старались прежде всего скрыть отъ него состояніе своей наличности, а если уже приходи..сь выдать ее по распоряженіямъ сената на сверхтабельные расходы, то ос..анавливали дальнѣйшіе платежи въ счетъ табели и начинали безконечную ..ереписку о зачетѣ уплаченныхъ суммъ. Въ результатѣ ни одно изъ „опредѣленныхъ мѣстъ“ не получало слѣдуемыхъ ему окладовъ во время; повсюду хроническая недосылка изъ губерній считалась сотнями тысячъ и вызывала постоянныя жалобы.

Не слѣдуетъ, однако, заключать отсюда, чтобы всѣ изложенные неудобства губернской системы вызывались исключительно недостатками организаціи. Запутанность губернскаго хозяйства вытекала не столько изъ формальныхъ причинъ, сколько изъ реальныхъ. Въ концѣ концовъ основной причиной постоянныхъ нарушеній табели было то обстоятельство, что государственный расходъ не переставалъ расти и послѣ реформы 1710 года и опять не умѣщался въ рамкахъ табели. Правда, составъ арміи и стоимость ея содержанія перестали возрастать,— ... они возрастали въ первое десятилѣтіе; пребываніе ея за границе... должно было сберегать издержки на ея содержаніе; но зато началъ ...ро возрастать расходъ на содержаніе балтійскаго флота, на обстройку Петербурга, на оборону южной границы отъ возможнаго турецкаго нападенія. Не имѣя бюджетныхъ росписей за періодъ губернскаго хозяйства 1710—1718 гг., мы не можемъ судить о размѣрахъ возрастанія государственнаго расхода; но фактъ этого возрастанія несомнѣненъ по многимъ косвеннымъ признакамъ. Изъ росписей отдѣльныхъ губерній мы могли заключить, что ихъ расходы, несмотря на окладныя недоплаты, были постоянно и значительно выше того, что они должны были платить по окладу. Губерніи могли выплачивать эти добавочныя суммы, частью благодаря существованію значительныхъ денежныхъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ, частью благодаря тому, что самый окладъ табели 1710 г., выведенный изъ средняго сбора 1705—1707 гг., былъ слишкомъ низокъ сравнительно съ дѣйствительными поступленіями 1710—1718 гг., и губерніи имѣли значительные приборы. Но и остаткамъ и приборамъ былъ предѣлъ: значительная часть остатковъ бралась въ личное распоряженіе государя, „въ кабинетную сумму“; приборы, гдѣ они были постояннымъ явленіемъ, вызвали соотвѣтственныя надбавки обязательныхъ платежей; то и другое было, такимъ образомъ, введено въ финансовый оборотъ и, тѣмъ не менѣе, денегъ не хватало.

И однако же, результаты переписи 1710 г. показали, говоря словами одного изъ „доносителей“, что „крестьянамъ не доведется быть болѣе отягченнымъ“ и что при дальнѣйшемъ увеличеніи податныхъ тягостей можетъ „остаться земля безъ людей“. Очевидно, надо было искать новыхъ финансовыхъ рессурсовъ помимо „отягощенія народнаго“, то-есть помимо прямого обложенія. По совѣту того же доносителя и другихъ его товарищей правительство попыталось (въ

1711—1713 гг.) обратиться къ знакомымъ намъ финансовымъ и хозяйственнымъ операціямъ, уже испытаннымъ въ теченіе перваго десятилѣтія: къ чеканкѣ монеты, къ торговлѣ солью и другими казенными товарами. Расширеніе этихъ операцій было, какъ мы говорили, ближайшей цѣлью учрежденія сената. Несмотря, однако же, на всѣ хлопоты сенаторовъ, поднять доходность этихъ статей на сколько-нибудь значительную цифру не удалось. Рядъ мѣропріятій въ монетномъ дѣлѣ, именно пониженіе пробы серебряной монеты, безпрестанныя распоряженія объ усиленной покупкѣ серебра купецкой палатой и даже самая важная изъ этихъ мѣръ, замѣна мелкой серебряной монеты мѣдной,—едва повысили доходъ денежныхъ дворовъ на нѣсколько десятковъ тысячъ, съ 216 до 286 тысячъ. Еще печальнѣе былъ результатъ отнятія у соляныхъ поставщиковъ по двѣ и по одной деньгѣ съ пуда соли; предприниматели потеряли при этомъ всю свою прибыль, стали забрасывать свои варницы; производство соли сильно сократилось и вмѣсто увеличенія соляного дохода сенату пришлось принимать самыя крутыя мѣры противъ его уменьшенія.

Волей-неволей приходилось возвращаться къ прямому обложенію и раскладывать на дворовое число каждый сколько-нибудь значительный, а часто и совсѣмъ ничтожный новый государственный расходъ. Такъ возрасло количество запросныхъ и неокладныхъ сборовъ. Но чѣмъ больше назначало правительство спеціальныхъ прямыхъ налоговъ, тѣмъ хуже платило ихъ населеніе: новые „повсегодные“ платежи вносились неакуратнѣе, чѣмъ старые „табельные“; а экстренные „запросные“ сборы еще неакуратнѣе „повсегодныхъ“. Особенно ярко проявилось это истощеніе платежной способности населенія на уплатѣ сбора 1713 г. по полтинѣ съ двора „для турецкой войны“: правительство собрало менѣе трети назначенной суммы этого налога. Въ оправданіе этой неудачи, какъ и вообще всѣхъ недоборовъ и недоимокъ этихъ годовъ, населеніе, а вслѣдъ за нимъ и отвѣтственная за сборы мѣстная администрація приводили все ту же основную причину: запустѣніе дворовъ, вслѣдствіе котораго, напримѣръ, въ Архангельской губерніи вмѣсто полтины приходилось оставшимся дворамъ платить „мало не вдвое“.

Итакъ, черезъ два-три года послѣ окончательнаго введенія губернской организаціи государственнаго хозяйства, положеніе дѣлъ было слѣдующее. Содержаніе арміи, которое прежде всего должна была обезпечить эта организація, было только затруднено прямыми сношеніями каждаго полка съ своей губерніей. Содержаніе „опредѣленныхъ мѣстъ“, сосредоточившихъ важнѣйшие расходы государства, было только формально обезпечено табелью 1710 г.; въ дѣйствительности же назначенныя для нихъ суммы постоянно перехватывались на другое употребленіе. Самые эти перехваты свидѣтельствовали о томъ, что государственныя нужды выросли изъ рамокъ табели. Всѣ свободныя суммы центральной и губернскихъ кассъ были израсходованы на покрытіе этого прироста; мѣстные расходы послѣднихъ сведены къ минимуму; наконецъ, пущены въ ходъ всѣ старые способы, чтобы увеличить государственный доходъ. Въ результатѣ—тѣ изъ нихъ, которые основывались на эксплоатаціи регальныхъ правъ, оказались уже раньше испробованными и истощенными; а тѣ, которые сводились къ прямому обложенію, встрѣтились съ грознымъ фактомъ уменьшенія платежнаго населенія Россіи. Губернская система хозяйства, фискальная поли-

тика правительства, старое подворное обложеніе оказались равно недѣйствительными. Сама сила вещей заставляла теперь выдвинуть вопросы о реорганизаціи центральныхъ учрежденій, о свободной торгово-промышленной дѣятельности населенія и о податной реформѣ.

Поставленные самой жизнью, эти вопросы подверглись оживленному совмѣстному обсужденію правительства съ иностранными и русскими дѣльцами. Первые освѣтили ихъ съ помощью европейской теоріи, вторые разработали ихъ въ приложеніи къ русской практикѣ. Правительству оставалось только выбирать между предлагаемыми со всѣхъ сторонъ мѣрами.

Старая торговая политика правительства слишкомъ шла въ разрѣзъ съ интересами русскихъ и иностранныхъ предпринимателей. По мѣрѣ того, какъ стала обнаруживаться ея недѣйствительность, все громче заговорили о себѣ и эти интересы. Сперва они старались защищать себя аргументами, заимствованными у самой опровергаемой ими системы. Въ рядѣ проектовъ, представленныхъ правительству въ 1711—1713 годахъ, проводилась мысль, что монополизація торговли и промышленности въ рукахъ казны приноситъ непосредственный убытокъ самому фиску, а свобода торгово-промышленной дѣятельности, въ концѣ концовъ, непремѣнно увеличитъ казенные доходы. Но затѣмъ, защита предпринимательскихъ интересовъ стала на болѣе широкую и болѣе рѣшительную точку зрѣнія. Съ 1715 года появляются несомнѣнные признаки, что правительство начало усвоивать себѣ взгляды европейскаго меркантилизма. Рѣчь идетъ уже не о непосредственной прибыли или убыткѣ казны, а объ общегосударственномъ интересѣ и народномъ богатствѣ. То и другое должно быть по новому взгляду обезпечено выгоднымъ торговымъ балансомъ, достиженію котораго должна служить система государственнаго покровительства туземной промышленности и торговлѣ, торговые договоры и торговыя консульства за границей. Развиваемая систематически въ проектахъ и донесеніяхъ иностранцевъ, меркантилистическая теорія становится руководящей нитью нашего торговаго законодательства.

Переходимъ къ другой сторонѣ дѣла: къ новой административной реформѣ. Здѣсь мы должны, прежде всего, отмѣтить связь, которая, несомнѣнно, существовала между кризисомъ центральныхъ учрежденій и перемѣной русской столицы. Мы видѣли, что крушеніе приказной системы совершилось въ годы наиболѣе постоянныхъ и продолжительныхъ отлучекъ изъ Москвы Петра. Нѣсколько недѣль, которыя онъ — притомъ не каждый годъ—могъ удѣлить между декабремъ и январемъ на занятія гражданскими дѣлами, конечно, не могли пріучить его цѣнить правильную дѣятельность центральныхъ учрежденій. Его губернаторы—начальники разныхъ частей арміи и флота въ сущности, больше и чаще находились въ его распоряженіи, чѣмъ судьи московскихъ приказовъ; но зимній съѣздъ можно было заставить ихъ съѣзжаться ежегодно. При такихъ обстоятельствахъ произошла ликвидація приказнаго управленія. Послѣ того, какъ эта ликвидація стала совершившимся фактомъ, было время, когда сенатъ почти одинъ оставался представителемъ центральнаго управленія. Какъ разъ въ эти годы Петръ все чаще и дольше сталъ оставаться въ Петербургѣ, сдѣлавшемся операціоннымъ базисомъ военныхъ дѣйствій противъ Швеціи на Балтійскомъ морѣ, а съ успѣхомъ этихъ дѣйствій и съ достиженіемъ свободнаго

плаванія въ Балтикѣ—все болѣе привыкалъ къ мысли сдѣлать новый городъ постоянной резиденціей. Вмѣстѣ съ этимъ выборомъ новой осѣдлости явилась, естественно, вновь и потребность имѣть возлѣ себя центральныя учрежденія. Вредныя послѣдствія ихъ разрушенія уже обнаружились вполнѣ къ этому времени и даже начались отдѣльныя попытки ихъ реставраціи въ Москвѣ. Первыя распоряженія объ окончательномъ переводѣ сената въ Петербургъ сдѣланы были однако раньше (1712 г.), чѣмъ начались упомянутыя реставраціонныя попытки; во всякомъ случаѣ, эти попытки недалеко ушли къ 1714 году, когда сенатъ началъ свою дѣятельность въ новой столицѣ. Въ моментъ перехода, слѣдовательно, въ сенатѣ заключалась, если не принимать въ расчетъ жалкихъ обломковъ приказнаго строя,—вся система нашихъ центральныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, отсутствіе центральныхъ учрежденій облегчило перемѣну столицы, а окончательный выборъ столицы вызвалъ потребность въ новыхъ центральныхъ учрежденіяхъ. Сенатъ не могъ, конечно, замѣнить цѣлой системы центральныхъ учрежденій пришлось созидать эту систему вновь: такимъ образомъ, новая центрально-административная реформа была сама собой вызвана—не какими-либо теоретическими недостатками въ устройствѣ старыхъ центральныхъ учрежденій, а ихъ совершеннымъ отсутствіемъ.

Образцомъ для новыхъ учрежденій сдѣлалась Швеція, отчасти въ силу того, что административное устройство этой сосѣдней страны было болѣе извѣстно въ Россіи—и частью даже практически извѣстно, такъ какъ съ нимъ встрѣтились русскіе въ новозавоеванныхъ у Швеціи провинціяхъ; отчасти же потому, что по общему мнѣнію, имѣвшему хорошія основанія, шведское устройство считалось тогда образцовымъ въ Европѣ. Какъ образецъ самодержавно-бюрократическаго строя, оно несомнѣнно было послѣ реформъ Карла XI въ своемъ родѣ единственнымъ и далеко опередило даже французскую организацію, принужденную считаться съ слишкомъ живучими остатками феодальнаго строя. Шведская государственная и военная организація, собственно, уже оказала нѣкоторое вліяніе при реформѣ 1708—1712 годовъ: въ учрежденіи сената, въ губернскомъ устройствѣ, въ расквартировкѣ по губерніямъ арміи мы находили несомнѣнное воздѣйствіе шведскихъ порядковъ. Но тогда эти порядки, извѣстные изъ третьихъ рукъ и только въ очень общихъ чертахъ, могли имѣть лишь очень поверхностное вліяніе на русскую реформу. Послѣ того, какъ начало было положено, скоро нашлись болѣе свѣдущіе совѣтчики, познакомившіе подробнѣе съ шведскими учрежденіями русское правительство. Это болѣе детальное знакомство пришло намъ какъ разъ во время, когда начала ощущаться потребность въ реформѣ центральныхъ учрежденій. Какъ разъ эта сторона шведскаго устройства—шведскія коллегіи,—не играла вовсе никакой роли въ реформѣ 1708—1712 годовъ; на нее и обратилось теперь усиленное вниманіе правительства. Познакомившись въ общихъ чертахъ съ устройствомъ коллегій изъ проекта, представленнаго какимъ-то иностранцемъ въ началѣ 1715 года, Петръ къ зимѣ того же года командировалъ въ Швецію голштинскаго камералиста, гамбургскаго уроженца Генриха Фика; къ началу 1717 года Фикъ собралъ официальные источники шведскаго коллегіальнаго устройства, а съ средины того же года начались подготовительныя работы для введенія ихъ въ Россіи. Въ теченіе слѣдующаго 1718 года подбирался персоналъ коллегій и обсуждались ихъ регла-

менты; съ 1719 года коллегіи вступили въ дѣятельность, но „старымъ манеромъ“; не ранѣе 1720 года должна была начаться ихъ дѣятельность по новому. Этотъ новый порядокъ по отношенію къ штатсъ-конторѣ былъ, кажется, довольно точной копіей шведскаго; регламентъ каммеръ-коллегіи составленъ былъ слишкомъ обще и, уже поэтому, не близко къ шведскому; регламентъ ревизіонъ-конторы запоздалъ до 1722 года. Но гораздо важнѣе, чѣмъ составленіе коллежскихъ регламентовъ была другая сторона дѣла: центральная финансовая организація Швеціи опиралась на приспособленное къ ней губернское устройство и вводить одно безъ другого не было никакой возможно[illegible] Фикъ заявилъ объ этомъ въ самомъ началѣ реформы, въ маѣ 1718 года[illegible] осени ему поручено было сравнить шведское губернское устройство съ [illegible]скимъ и представить объ этомъ докладъ: этотъ докладъ и положенъ былъ в[illegible] основу губернской реорганизаціи. Рѣшено было именно заимствовать всѣ областныя финансовыя инстанціи Швеціи, исключая низшей—кирхшпиля; ближайшая къ ней слѣдующая инстанція—дистриктъ или härad—въ примѣненіи къ Россіи получилъ значительно большіе размѣры, вмѣстѣ съ чѣмъ долженъ былъ довольно существенно измѣниться и характеръ дѣятельности его финансоваго представителя—ландфогта (земскаго комиссара). Высшая единица—ландсгевдинство (=провинція)—была заимствована цѣликомъ со всѣми своими чиновниками (ландсгевдингомъ—воеводой, ландбухгалтеромъ — камериромъ, рентмейстеромъ и др.). Инструкціи этимъ чиновникамъ были цѣликомъ переведены съ шведскихъ (1687—1688[illegible]), съ нѣкоторыми измѣненіями, въ общемъ очень незначительными, и опубликованы въ началѣ 1719 года; съ 1720 года должно было начаться согласное дѣйствіе новыхъ областныхъ и центральныхъ учрежденій.

На практикѣ, однако, дѣятельность этихъ учрежденій встрѣтила весьма серьезныя затрудненія. Прежде всего, скоро обнаружилось довольно неожиданное обстоятельство. Вводя новый слой центральныхъ и областныхъ учрежденій, забыли о старомъ: шведскія коллегіи не предполагали, и даже исключали возможность существованія сената; шведскія ландсгевдинства (провинціи) устраняли существованіе русскихъ губерній. Въ теоріи коллегіи и провинціи должны были замѣнить сенатъ и губерніи; на практикѣ онѣ стали съ ними рядомъ. Такое сосѣдство не могло, конечно, продолжаться при дальнѣйшемъ игнорированіи друг[illegible] друга и пришлось новыя учрежденія приспособлять [illegible]ъ старымъ, то-есть выработать формы подчиненія первыхъ послѣднимъ. Относительно сената это было сдѣлано присоединеніемъ къ нему ревизіонъ-конторы и назначеніемъ въ коллегіи по указу января 1722 года новыхъ малочиновныхъ президентовъ, замѣнившихъ старыхъ вельможныхъ, которые остались членами сената. Относительно губерній, исключая отдѣльныхъ распоряженій, никакого общаго опредѣленія объ отношеніи ихъ къ провинціямъ при жизни Петра выработано не было: подчиненіе провинцій губерніямъ, вѣроятно, существовало, но только фактически; юридически же онѣ были равноправны.

Другія замедленія въ дѣятельности новыхъ финансовыхъ учрежденій должны были произойти вслѣдствіе того, что назначеніе новаго провинціальнаго персонала требовало времени, а также вслѣдствіе того, что доставка изъ провинцій отчетовъ и вѣдомостей, необходимыхъ для регулярной дѣятельности центральныхъ учрежденій, производилась очень неакуратно.

Что изложенное введеніе новыхъ центральныхъ учрежденій было вызвано не недостатками старыхъ, а ихъ отсутствіемъ,—это лучше всего подтверждается еще однимъ обстоятельствомъ. Эти учрежденія замѣнили именно только старыя вѣдомства, которыхъ уже не существовало ко времени второй реформы. Напротивъ, сохранившіяся до этого времени отдѣльныя сословно-финансовыя вѣдомства не слились со вновь введеннымъ финансовымъ управленіемъ и очень неполно подчинились ему: городское, дворцовое, монастырское финансовыя управленія сосредоточивались въ прежнихъ или вновь перестроенныхъ центральныхъ учрежденіяхъ, что, конечно, нарушало единство камеральнаго устройства, управленія и отчетности. Къ этимъ старымъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ присоединилось еще новое—малороссійская коллегія; хотя послѣдняя также противорѣчила единству камерной администраціи, тѣмъ не менѣе ея появленіе было въ сущности шагомъ впередъ въ процессѣ государственной централизаціи, такъ какъ до тѣхъ поръ малороссійскіе доходы вовсе не подчинялись московскому контролю.

Переходя теперь къ другой сторонѣ второй петровской реформы (1718—1722), къ реформѣ податной системы, мы тоже находимъ, что цѣли реформы сами собой указывались тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ, а средства ея были выработаны коллективнымъ обсужденіемъ иностранныхъ и русскихъ совѣтчиковъ. Мы видѣли, что совѣты эти въ первое время послѣ реформы 1708—1712 годовъ, подъ впечатлѣніемъ ужасныхъ результатовъ переписи 1710 года были направлены на усиленную эксплоатацію регальныхъ правъ (1711—1713 г); когда же путемъ частныхъ неудачъ выяснилось, что эти рессурсы уже исчерпаны, правительство поневолѣ вернулось къ прямому обложенію населенія всевозможными „запросными“ платежами. Плохое поступленіе послѣднихъ, объясняемое „пустотой“, само собой привело правительство къ выясненію причинъ этой пустоты; въ 1714—1715 годахъ подаваемые правительству проекты дѣлаютъ своимъ главнымъ предметомъ именно обсужденіе этихъ причинъ и находятъ причины убыли населенія, помимо правительственныхъ наборовъ и фискальнаго гнета,—въ бѣгствѣ и бродяжничествѣ. Въ концѣ 1715 года правительство назначило для рѣшенія поднятыхъ такимъ образомъ вопросовъ новую подворную перепись, поручивъ ее вновь назначеннымъ начальникамъ областныхъ подраздѣленій губерніи („долей“)—ландратамъ. Производство этой переписи въ 1716—1717 годахъ показало, что процессъ опустѣнія Россіи продолжается и распространяется съ сѣвера на весь югъ-востокъ, то есть какъ разъ на тѣ мѣстности, куда можно было предположить главный притокъ колонизаціи бѣглыхъ. Притокъ этотъ оказывался теперь гораздо менѣе значительнымъ, чѣмъ предполагали, и во всякомъ случаѣ далеко не покрывавшимъ убыли населенія. Бѣгство, какъ причина пустоты, слѣдовательно, устранялось; оставалось бродяжничество. Та же ландратская перепись дала косвенное подтвержденіе послѣдняго объясненія, показавъ, что въ каждомъ переписномъ дворѣ скучилось теперь гораздо большее, чѣмъ прежде, количество населенія. На югѣ, гдѣ это явленіе было замѣчено и ранѣе, фискальная практика уже выработала соотвѣтственную поправку въ пріемахъ обложенія: оставаясь фиктивно подворнымъ, прямое обложеніе тамъ было уже сдѣлано фактически поголовнымъ, такъ какъ облагаемой единицей мѣстное начальство сдѣлало здѣсь нормальную семью, то есть группу населенія

изъ 4 мужчинъ и 4 женщинъ, приравнявъ ее фиктивно двору [1]): эти цифры, дѣйствительно, близко соотвѣтствовали населенности дворовъ по переписи 1710 г. (3,64 м. п. и 3,34 ж. п. на дворъ); ко времени же ландратской переписи средняя населенность двора, повидимому, возросла еще болѣе.

Итакъ, сами факты податной практики указывали на большее удобство подушнаго обложенія передъ подворнымъ; данныя переписи 1717 года должны были показать и большую выгодность перваго, такъ какъ при раздробительномъ обложеніи каждаго плательщика правительство могло утилизировать этотъ приростъ двороваго населенія, ускользавшій отъ него при платежахъ подворныхъ.

Въ то же самое время, какъ выяснялась такимъ образомъ необходимость перемѣны въ формѣ прямого обложенія, все болѣе чувствовалась съ другой стороны потребность въ измѣненіи размѣра прямого налога: точнѣе говоря, потребность въ его консолидаціи. Эти частичные налоги, вновь „запрашиваемые" у населенія чуть ли не по случаю каждаго вновь набраннаго полка, каждаго спеціальнаго случая раскладки провіанта, фуража или конскаго набора, представляли, независимо отъ своей пестроты и сложности, уже то неудобство, что платились всего неакуратнѣе, такъ какъ платились послѣдніе,—послѣ покрытія „табельныхъ" платежей. Надо было слить ихъ съ старыми табельными платежами въ одну общую сумму и вмѣстѣ съ тѣмъ повысить окладъ послѣдней, чтобъ удовлетворить значительно возросшимъ со времени табели 1712 года военнымъ потребностямъ.

Представляемые правительству проекты опять измѣняютъ свое содержаніе соотвѣтственно указаннымъ практическимъ потребностямъ. Вѣроятно, въ бытность Петра во Франціи, въ 1717 году неизвѣстный намъ авторъ, можетъ быть, иностранецъ, представилъ царю проектъ „поголовщины" съ простого народа и „десятины" (подоходнаго налога) съ высшихъ классовъ. Въ то же время и русскіе доносители, критикуя по поводу новой подворной переписи старую подворную систему обложенія, находили, что она не обезпечиваетъ ни всеобщности, ни равномѣрности обложенія (то есть то же, что приводили въ XVII вѣкѣ противъ сошнаго обложенія въ пользу подворнаго) и что слѣдуетъ замѣнить ее обложеніемъ или способнаго къ работѣ или даже всего населенія поголовно. Доносители предлагали также съ измѣненіемъ основного принципа обложенія соединить и консолидацію прямого налога, замѣнивъ новой поголовной податью всѣ прежнія; они опредѣляли приблизительно и размѣръ этой подати — въ 50 — 75 коп. съ души.

Всѣ эти совѣты были приняты правительствомъ. Петръ съ весны 1717 г. усвоилъ себѣ идею „поголовщины", но рѣшившись осенью того же года на ея введеніе, онъ не могъ, конечно, ограничиться приблизительнымъ расчетомъ ея будущаго размѣра; для точнаго же опредѣленія этого размѣра необходимо было имѣть двѣ цифры: во-первыхъ, общаго расхода на войско, который должна была покрывать новая подать, какъ покрывали старыя; во-вторыхъ, общаго количества плательщиковъ, между которыми должна была быть разложена эта подать. Только черезъ годъ, осенью 1718 г., Петръ сдѣлалъ окончательныя распоряже-

[1]) Въ Пензѣ—по 6 чел. на дворъ, но выкидывая малолѣтнихъ до 15 лѣтъ и стариковъ послѣ 60 лѣтъ.

нія о предварительномъ вычисленіи той и другой цифры. Цифру новаго военнаго расхода было сравнительно не трудно вычислить; но и эта работа была докончена только въ началѣ 1720 года — составленіемъ новой генеральной табели, замѣнившей военную табель 1712 года. Военный расходъ государства (кромѣ флота) вычисленъ былъ этой табелью около 4 милліоновъ. Что касается цифры населенія, для ея исчисленія понадобилась новая перепись, которая и была назначена сенатомъ въ январѣ 1719 года. Привлеченіе къ платежу новыхъ разрядовъ плательщиковъ и болѣе строгая регистрація старыхъ—должны были уравновѣсить убыль стараго платежнаго населенія. Несмотря на самыя строгія угрозы, на частое повтореніе указовъ, поголовная перепись затянулась: ни въ 1719 г., ни въ 1720 г. она не была окончена. Переписчики жаловались на многочисленныя утайки, и въ 1721 г. назначенъ былъ окончательный срокъ (1-е сентября) для подачи дополнительныхъ сказокъ. Къ концу этого года полученныя переписью цифры были, однако, еще крайне не полны: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ послѣ повѣрки переписи оказались 4 слишкомъ милліона душъ мужского пола, по даннымъ конца 1721 г. значилось только 3 милліона. Подозрѣвая значительную утайку, правительство уже лѣтомъ 1721 г. предприняло повѣрку,— „ревизію" переписи съ помощью губернскихъ властей; съ начала слѣдующаго 1722 г. эта ревизія перешла въ руки начальниковъ войскъ, расквартировываемыхъ по уѣздамъ, и продолжалась подъ ихъ руководствомъ весь этотъ и весь слѣдующій 1723-й годъ; въ результатѣ на всю Россію оказывалась огромная цифра—свыше двухъ милліоновъ—утайки. Включая эту утайку, къ 1724 году получилось около $5^1/_2$ милліоновъ населенія, подлежащаго подушному обложенію.

Приблизительный расчетъ величины подушнаго налога былъ произведенъ, однако, еще до полученія ревизіей окончательной цифры переписи—въ январѣ 1722 года. Принявъ расходъ (по табели 1720 г.) въ 4 милліона, и раздѣливъ его на предполагаемую тогда цифру населенія — 5 милліоновъ, правительство получило размѣръ налога въ 80 коп.; позже, съ $5^1/_2$ милліонами, цифра эта понизилась до 74 коп. Такимъ образомъ, назначенный впервые на 1724 годъ подушный сборъ предполагалось взять по первому окладу, а фактически онъ собранъ былъ по второму.

Новый окладъ подушной (и оброчной) подати съ огромнымъ излишкомъ замѣнилъ всѣ старые оклады прямыхъ податей — табельныхъ, повсегодныхъ и запросныхъ. Всѣ они вмѣстѣ составляли около 1,8 милліона рублей, тогда какъ подушная (и оброчная) подать давала 4,6 милліона; слѣдовательно, со введеніемъ подушной подати эта статья бюджета увеличилась на 2,8 милліона; общій же итогъ государственныхъ доходовъ по окладу поднялся съ 6 до $8^1/_2$ милліоновъ. Почти тѣми же цифрами выражается и увеличеніе текущихъ годичныхъ поступленій.

Такая прибавка къ старымъ доходамъ развязала руки правительству для болѣе правильнаго обезпеченія главнѣйшихъ государственныхъ расходовъ. Новое распредѣленіе суммъ между этими расходами во всей полнотѣ было сдѣлано, правда, только послѣ-петровскимъ бюджетомъ 1725 года; но и въ бюджетѣ 1724 г. общій характеръ новаго распредѣленія выяснился достаточно отчетливо. Первымъ по важности стоялъ расходъ на армію; для обезпеченія содержанія арміи, собственно, и предпринята была вся реформа; возвращеніе арміи съ

окраинъ и изъ-за границы по окончаніи военнаго времени дѣлало особенно необходимыми добавочные расходы на ея правильное содержаніе. При этомъ возвращеніи арміи домой Петръ окончательно остановился на мысли, осуществленіе которой не удалось ему во время реформъ 1708—1712 гг. вслѣдствіе продолженія войны: расквартировать армію по уѣздамъ по шведской системѣ. Но шведская система основана была на дѣйствительномъ содержаніи арміи самимъ населеніемъ, организованнымъ въ извѣстныя группы, по особымъ контрактамъ, съ правительствомъ. Въ Россіи же между арміей и населеніемъ стало правительство, опредѣлившее обязанности населенія относительно арміи извѣстной цифрой налога. Въ Швеціи, содержаніе арміи составляло повинность, которою населеніе откупалось отъ рекрутскихъ наборовъ: эта повинность выходила тамъ изъ рамокъ податной системы. Въ Россіи же, будучи переведено на прямой налогъ, оно составляло главную часть податной системы и значительно видоизмѣнило дѣятельность только что введенной финансовой администраціи. Дѣло въ томъ, что по идеѣ Петра разныя части войскъ, въ сущности ничѣмъ не связанныя съ страной, тѣмъ не менѣе должны были стать въ непосредственныя сношенія съ ней, путемъ непосредственнаго полученія отъ плательщиковъ приходившейся на нихъ доли подушной подати. По смыслу только что введенной шведской системы, всѣ уѣздные сборы собирались земскимъ комиссаромъ (ландфюгтомъ) и направлялись въ провинцію, въ вѣдомство камерныхъ чиновниковъ, подчиненныхъ центральнымъ финансовымъ учрежденіямъ. По фактическому порядку, установившемуся вслѣдствіе только что указаннаго способа содержанія арміи, земскій комиссаръ сдѣлался спеціальнымъ сборщикомъ подушной подати, передаваемой имъ непосредственно въ распоряженіе полковыхъ комиссаровъ мѣстнаго полка; такимъ образомъ, онъ перешелъ изъ вѣдомства каммеръ-и штабсъ-коллегіи въ вѣдомство военнаго приказа; центральныя финансовыя учрежденія лишились, такимъ образомъ, завѣдыванія главною изъ государственныхъ податей, а въ области, вслѣдъ за кирхшпилемъ, атрофировалась еще одна инстанція шведской камерной іерархіи—дистриктъ.

Выдѣливъ, такимъ образомъ, 4,6 милліона подушныхъ сборовъ въ непосредственное распоряженіе сухопутно-военнаго вѣдомства, правительство опредѣлило слѣдующую затѣмъ по размѣру статью поступленій—косвенные налоги (таможенные и кабацкіе) на покрытіе другого первостепеннаго по важности государственнаго расхода—на содержаніе флота (въ размѣрахъ 1,4 милл.). На обѣ потребности расходовалось, слѣдовательно, $^3/_4$ государственнаго дохода; изъ остальной четверти—двухъ съ небольшимъ милліоновъ—покрывались расходы на дипломатію, дворъ, общественныя постройки, администрацію и другіе менѣе значительные [1]).

Изученіе административной реформы 1718—1722 гг. привело насъ къ выводу, что она не была согласована съ учрежденіями, введенными реформой 1708—1712 гг. Сопоставленіе ея съ податной реформой 1718—1722 г.г. ведетъ къ заключенію, что онѣ не были согласованы и между собой: новая система взиманія подушной подати существенно подрывала новое камерное устройство.

[1]) Не причисляемъ сюда расходовъ по финансовымъ операціямъ казны, такъ какъ казенныя средства служили только оборотнымъ капиталомъ этихъ операцій и не могли, слѣдовательно, считаться безвозвратно затраченными.

Едва введенное къ послѣднимъ двумъ годамъ Петра, административное и податное устройство оставалось, такимъ образомъ, не приведеннымъ въ одну общую связь, въ цѣльную систему; уже поэтому реформа не могла закончиться на томъ моментѣ, въ которомъ застигла ее смерть Петра. Сверху донизу все въ этой реформѣ нуждалось въ завершеніи и во взаимномъ приспособленіи. Высшія государственныя учрежденія,—„верховные господа" тайныхъ совѣтовъ, сенатъ и коллегіи не были поставлены въ опредѣленное іерархическое отношеніе другъ къ другу и не получили точнаго разграниченія этой дѣятельности. Еще менѣе опредѣлено было іерархическое отношеніе областныхъ инстанцій, губерніи и провинціи; съ изъятіемъ же главнаго камернаго чиновника уѣзда, земскаго комиссара, изъ камернаго вѣдомства, дѣятельность камерныхъ властей провинціи была оторвана отъ своего естественнаго фундамента и лишена своего главнаго матеріала; уѣздъ оказывался безъ представителя камерной администраціи, а въ провинціи такихъ представителей было больше, чѣмъ требовалось при новомъ объемѣ ихъ дѣятельности. Распредѣленіе арміи по уѣздамъ оказывалось величайшей ошибкой, подвергнувшей страну всѣмъ непріятностямъ солдатскаго постоя и сдѣлавшей безъ того уже тяжелую подушную подать совершенно невыносимой. Удерживать нѣкоторое формальное подобіе шведской системы, послѣ того, какъ сущность ея была совершенно измѣнена, представлялось при этихъ обстоятельствахъ совершенной безсмыслицей.

Всѣ эти недостатки реформы, несомнѣнно, выяснились еще при жизни Петра и при немъ уже предлагались нѣкоторыя мѣры къ ихъ исправленію. Мы не сомнѣваемся, что если бы Петръ остался живъ еще нѣсколько лѣтъ, онъ еще дальше пошелъ бы по пути національзаціи своей государственной реформы,— какъ онъ уже пошелъ по этому пути со времени ея перваго введенія въ 1718—1719 годахъ. Но Петръ умеръ, и начатое при немъ приспособленіе реформы къ русскимъ условіямъ пришлось довершать верховному совѣту. Измѣнило ли это обстоятельство судьбу реформы? Едва ли. Въ сущности, здѣсь дѣйствовали все тѣ же лица, которыя проводили реформу и въ послѣдніе годы Петра. *Уже* при жизни Петра мы привыкли, слѣдя за перемѣнами въ избранной нами области явленій, наблюдать реформу безъ реформатора. Собственно, то же впечатлѣніе относительно государственной реформы получили въ свое время и болѣе посвященные участники и наблюдатели реформы. Только люди, стоявшіе дальше отъ дѣла, наивно отожествили потомъ Петра съ его реформой и подготовили тотъ взглядъ, по которому Петръ былъ единственнымъ творцомъ новой Россіи. Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, ни одного искренняго и современнаго показанія о послѣднихъ годахъ Петра ни отъ одного изъ его ближайшихъ русскихъ помощниковъ. Но, читая многочисленныя донесенія и записки иностранныхъ посланниковъ, мы постоянно получаемъ все то же впечатлѣніе, гармонирующее съ результатами нашего изслѣдованія и, какъ намъ кажется, съ сущностью дѣла: впечатлѣніе сравнительной ограниченности личной сферы вліянія государя. Коротко, ясно и, по обыкновенію, умно это впечатлѣніе выражено Фокеродтомъ, однимъ изъ такихъ наблюдателей. Вотъ какъ представляется ему градація личныхъ интересовъ Петра, обусловливающая и предѣлы его личнаго вмѣшательства. „Онъ особенно и со всею ревностью старался улучшить свои военныя силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ также войны, занимавшія всю его

жизнь, и по поводу этихъ войнъ заключаемые имъ договоры съ иноземными державами заставляли его обращать вниманіе также и на иностранныя дѣла, хоть тѣмъ не менѣе онъ полагался тутъ большею частью на своихъ министровъ и любимцевъ, обыкновенно умѣвшихъ повернуть его къ той сторонѣ, которая всего больше платила имъ. Самымъ его любимымъ и пріятнымъ занятіемъ было кораблестроеніе и другія дѣла, относящіяся къ мореходству. Оно развлекало его каждый день и ему должны были уступить и самыя важныя государственныя дѣла... О внутреннихъ улучшеніяхъ въ государствѣ, судопроизводствѣ, хозяйствѣ, доходахъ и торговлѣ онъ мало или вовсе не заботился въ первыя тридцать лѣтъ своего царствованія и бывалъ доволенъ, если только его адмиралтейство и войско достаточнымъ образомъ снабжались деньгами, дровами, рекрутами, матросами, провіантомъ и амуниціей, а это случалось тѣмъ легче, что его войска много лѣтъ сряду находили случай содержать себя на чужой счетъ, безъ отягощенія государства". Мы знаемъ, что все это давалось не такъ легко, какъ думаетъ Фокеродтъ, и что поневолѣ, поэтому, царю приходилось заботиться объ увеличеніи своихъ доходовъ; но мы знаемъ также, что дальше этой невольной заботы и не шли его реформаціонныя стремленія въ сферѣ внутренняго государственнаго устройства. Съ 1714 года кругозоръ законодателя замѣтно расширился; его внутренняя политика перестала быть исключительно фискальной; но и тутъ неподготовленность, отсутствіе общаго взгляда, системы продолжали сказываться въ безчисленныхъ противорѣчіяхъ, безпрестанно обнаруживавшихся не только между заимствованными формами и туземной дѣйствительностью, но даже и въ заимствованныхъ формахъ между самими собою,—между различными ихъ частями. Слѣдя по архивнымъ даннымъ за этой непрерывной цѣпью ошибокъ и недоразумѣній, мы невольно вспоминаемъ слова, вырвавшіяся у лица, компетентность котораго въ данномъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, у императрицы Екатерины, впервые и хорошо изучившей съ практическими цѣлями кабинетныя бумаги Петра Великаго: „онъ самъ не зналъ, какіе законы учредить для государства надобно". Конечно, отзывъ этотъ слишкомъ общъ и огуленъ; но при всей своей огульности онъ много ближе къ истинѣ, чѣмъ школьныя декламаціи нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей: „Петръ унесъ съ собою въ могилу ключъ отъ своихъ великихъ замысловъ, и ближайшіе продолжатели его дѣла не могли найти этого ключа. Они восприняли только внѣшность, форму его преобразованій, но не въ состояніи были постичь содержанія этой формы; они не были въ силахъ воскресить духа перваго императора". Все, что мы знаемъ о государственной реформѣ Петра, противорѣчитъ этой реторикѣ. Стихійно-подготовленная, коллективно-обсужденная, эта реформа не только не была схоронена въ „духѣ" императора, но, напротивъ, только изъ вторыхъ рукъ, случайными отрывками проникала въ его сознаніе.

Такъ представляется дѣло съ той точки зрѣнія, съ которой освѣщаетъ его предметъ настоящаго изслѣдованія. Всѣмъ извѣстно, что съ другихъ точекъ зрѣнія оно представлялось иначе. Интересъ изслѣдователей къ реформѣ, можно сказать, развивался въ той же послѣдовательности, какъ и интересъ самого реформатора. Первая оцѣнка реформы въ литературѣ не шла дальше того новомоднаго костюма, тѣхъ внѣшнихъ формъ жизни, въ которыя реформаторъ облекъ себя и служилую Россію. Процессъ этого переодѣванія всего нагляднѣе

отразилъ въ себѣ личныя свойства реформатора; по самому существу дѣла этотъ процессъ представлялся, такимъ образомъ, чистымъ дѣйствіемъ его воли. Формы были, конечно, только символами вещей; и смотря по симпатіи или антипатіи къ послѣднимъ, поклонники и противники Петра характеризовали это дѣйствіе его воли или какъ величайшую заслугу для Россіи, какъ актъ величайшей государственной мудрости, или какъ величайшее преступленіе передъ родиной, актъ произвола и насилія надъ ея нравственной индивидуальностью. Въ томъ и другомъ случаѣ они не сомнѣвались въ томъ, что введеніе новыхъ формъ есть дѣйствіе его воли и что вмѣстѣ съ формами онъ перенесъ и самыя вещи. Болѣе спокойное или болѣе подготовленное историческое мышленіе ввело въ эти представленія серьезную поправку. Что Петръ перенесъ къ намъ формы, въ этомъ оно, конечно, не сомнѣвалось; но что онъ могъ перенести и вещи, въ этомъ оно считало необходимымъ усумниться. Поскольку на самомъ дѣлѣ сущность соотвѣтствовала формамъ, постольку она была подготовлена уже до Петра; поскольку формы опережали сущность, постольку и послѣ Петра онѣ долго еще оставались мертвыми формами. Другими словами, не сомнѣваясь въ личномъ вліяніи Петра на культурную реформу, изслѣдователи отняли у него славу какъ иниціативы ея, такъ и ея осуществленія. Старый раціоналистическій взглядъ, отожествлявшій реформу съ реформаторомъ, замѣнился органическимъ. Послѣдній представлялъ несомнѣнный шагъ впередъ въ историческомъ объясненіи реформы; но его послѣдовательное проведеніе вело также къ нѣкоторымъ неудобствамъ. Переставъ представляться, какъ актъ воли законодателя, реформа представилась теперь, какъ логическій моментъ въ схематизмѣ русской или даже всемірной исторіи. При прежнемъ взглядѣ наблюдательный аппаратъ изслѣдователя былъ установленъ слишкомъ низко; теперь онъ былъ поднятъ черезчуръ высоко. Если прежде изслѣдователь ничего не видѣлъ, кромѣ причудливыхъ узоровъ на пестромъ костюмѣ реформы, то теперь онъ пересталъ видѣть всѣ сколько-нибудь индивидуальныя черты ея; то, что онъ видѣлъ съ высоты своей историко-философской абстракціи, казалось понятнымъ и безъ детальнаго изученія. Въ результатѣ мы получили много горячихъ, краснорѣчивыхъ, остроумныхъ и глубокомысленныхъ разсужденій объ общемъ смыслѣ реформы, но ни одного вѣрнаго ея изображенія.

Чтобъ получить такое изображеніе, нельзя было, конечно, ограничиться изученіемъ культурной стороны реформы. Работа изслѣдователей направилась къ изученію военной и дипломатической стороны ея, то-есть тѣхъ именно сторонъ, которыя всего болѣе занимали самого реформатора. Введеніе этихъ сторонъ въ общую оцѣнку реформы усложнило ея характеристику, но не дало новыхъ точекъ зрѣнія: изслѣдователи примыкали къ одному изъ названныхъ взглядовъ, раціоналистическому или органическому. Раціоналистическій по существу дѣла былъ въ данномъ случаѣ удобнѣе: если въ чемъ-нибудь проявилась непосредственно личная дѣятельность реформатора, то это, конечно, въ реорганизаціи арміи и новомъ устройствѣ флота. Нѣкоторые спеціальные изслѣдователи этой стороны реформы идутъ, впрочемъ, даже дальше; не довольствуясь признаніемъ за Петромъ организаторскаго таланта, они готовы считать его великимъ тактикомъ и полководцемъ: вопросъ, рѣшеніе котораго принадлежитъ, конечно, военнымъ авторитетамъ. Чаще, однако же, дипломатическая и военная

дѣятельность разсматривается—общими историками—подъ впечатлѣніемъ органическаго взгляда; очень удобное средство для такого соединенія составляетъ общая рубрика „европеизаціи“, подъ которую—не безъ ущерба для ясности и раздѣльности пониманія — подводится какъ измѣненіе въ культурномъ, такъ и измѣненіе въ международномъ положеніи Россіи. Неудобство такой многозначности термина заключается, въ данномъ случаѣ, въ томъ, что онъ сливаетъ въ одно цѣлое двѣ стороны дѣла, которыя, конечно, могутъ соприкасаться и даже оказывать взаимное вліяніе, но вовсе не стоятъ въ необходимой внутренней связи: относительно каждой, слѣдовательно, возможны и законны особыя заключенія. Измѣненіе въ международномъ положеніи требовало войны, требовало заведенія арміи и флота; измѣненіе въ культурномъ положеніи, конечно, было ускорено пріобрѣтеніями войны, но было мыслимо, возможно и даже подготовлено безъ нея; первое должно объясняться исторіей европейской политики, второе—исторіей русской цивилизаціи.

Наименѣе изученными оставались, затѣмъ, соціальная и государственная реформа Петра. Собственно, о „соціальной“ реформѣ Петра можно говорить только условно. За исключеніемъ мѣръ, принятыхъ въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ идей меркантилизма въ пользу городского класса, — Петръ не былъ соціальнымъ реформаторомъ. Тѣ крупныя перемѣны, которыя можно наблюдать въ его время въ положеніи другихъ сословій, суть только косвенныя и менѣе всего предвидѣнныя имъ самимъ послѣдствія его законодательства. Вводя подушную подать, онъ совсѣмъ не предполагалъ, что затягиваетъ окончательно узелъ крѣпостного права; а привлекая служилое сословіе къ безсрочной службѣ и вво... [illegible] нонаслѣдіе, онъ менѣе всего могъ думать, что способствуетъ созданіи...со- [illegible] ...тивнаго духа россійскаго благороднаго шляхетства и привилегиро- [illegible] ...орянской собственности. Еще болѣе, чѣмъ культурное развитіе Россіи, [illegible] ...альный процессъ связанъ съ историческими прецедентами и еще менѣе ...сѣлъ отъ воли законодателя.

Остается та сторона реформы, которая послужила предметомъ нашего изслѣдованія. Положеніе ея, какъ намъ кажется, среднее между тѣми сторонами процесса, которыя развивались подъ непосредственнымъ вліяніемъ преобразователя, и тѣми, которыя развивались помимо или даже вопреки его волѣ. Измѣнить государственный строй труднѣе, чѣмъ одѣть часть населенія въ новое платье, составить новые полки или построить новыя суда, но легче, чѣмъ измѣнить нравы или сословный строй. Государственная реформа не вызвана личными планами или увлеченіями законодателя, какъ его флотъ или нѣмецкое платье; но она не произведена также и однимъ самобытнымъ историческимъ процессомъ. Воля Петра была, конечно, необходима для ея осуществленія; но эта сторона реформы выходила изъ его кругозора и была осуществлена имъ поневолѣ. Факты историческаго прошлаго тоже подготовляли государственную реорганизацію, но она не вытекала изъ нихъ сама собою. Не личная иниціатива и не историческіе прецеденты вызвали эту реформу, хотя тотъ и другой элементъ въ ней соединились; ее вызвали текущія потребности минуты, въ свою очередь созданныя и личной иниціативой и историческими прецедентами.

Въ этомъ смыслѣ государственная реорганизація представляется явленіемъ вторичнымъ, производнымъ, и такъ смотрѣлъ на нее Петръ, видѣвшій въ ней

не цѣль саму по себѣ а только средство. Средство это было необходимо, поскольку необходимы были для государства поставленныя Петромъ цѣли, оно было своевременно, поскольку цѣли эти были имъ своевременно поставлены. Въ необходимости цѣлей, въ которой сомнѣвались современники Петра [1]), было бы теперь поздно и безполезно сомнѣваться; относительно своевременности ихъ постановки могутъ быть, къ сожалѣнію, два отвѣта, смотря по тому, будемъ ли мы разсматривать ихъ по отношенію къ внутреннему или къ внѣшнему положенію Россіи. По отношенію къ внѣшнему положенію Россіи своевременность постановки этихъ цѣлей доказывается уже ихъ успѣшнымъ достиженіемъ; вѣроятно, эта своевременность подтвердится изъ сопоставленія фактовъ европейской политики, въ которой Россія не могла отсутствовать. По отношенію къ внутреннему положенію отвѣтъ на вопросъ о своевременности долженъ быть отрицательнымъ. Новыя задачи внѣшней политики свалились на русское населеніе въ такой моментъ, когда оно не обладало еще достаточными средствами для ихъ выполненія. Политическій ростъ государства опять опередилъ его экономическое развитіе. Утроеніе податныхъ тягостей (съ 25 на 75 милліоновъ на наши деньги), и одновременная убыль населенія по крайней мѣрѣ на 20°/₀ — это такіе факты которые, сами по себѣ, доказываютъ выставленное положеніе краснорѣчивѣе всякихъ деталей. Цѣной разоренія страны Россіи возведена была въ рангъ европейской державы.

Предыдущія строки имѣютъ цѣлью показать отношеніе той стороны реформы, объясненію которой посвящена эта работа, ко всѣмъ остальнымъ сторонамъ ея. Уже изъ сдѣланныхъ сопоставленій видно, что давать суммарную характеристику реформы мы не считаемъ возможнымъ и считать полученные нами выводы общей характиристикой—значило бы повторять постоянную ошибку предыдущихъ взглядовъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое оправданіе, если ограничить его значеніе той сферой явленій, изъ наблюденія которой онъ выведенъ; но каждый хотѣлъ быть единственнымъ и объяснить все. Такимъ образомъ, въ словесной формулировкѣ многіе взгляды оказывались болѣе несовмѣстимыми и противорѣчивыми, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ. Этой судьбы мы всего больше желали бы избѣгнуть для нашего собственнаго взгляда. Мы желали бы, чтобы критики его не выходили изъ того круга явленій, изъ котораго мы его вывели: повторяемъ, представляя этотъ взглядъ, мы меньше всего думали замѣнить имъ другіе или дать оцѣнку реформы во всей ея совокупности. Мы только хотѣли освѣтить одну изъ сторонъ реформы, — слишкомъ важную въ общей связи ея, но до сихъ поръ трактованную слишкомъ отрывочно или на основаніи слишкомъ недостаточнаго матеріала, — и по этой причинѣ слишкомъ недостаточно освѣщенную.

---

[1]) Самая серьезная формулировка этихъ сомнѣній сдѣлана Фокеродтомъ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ

Къ главѣ 1-й. Дальнѣйшее развитіе нашихъ взглядовъ на податную систему и финансовую администрацію допетровской Руси мы имѣли возможность сдѣлать въ рецензіи на сочиненіе А. С. Лаппо-Данилевскаго „Организація прямого обложенія“ etc.,—къ которой и отсылаемъ читателя (напечатана въ XXXIII присужденіи наградъ гр. Уварова и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Спорные вопросы финансовой исторіи Моск. государства“. Спб. 1892.

Стр. 5-я, строка 4 снизу. Въ число „данныхъ“ входятъ *малыя* ямскія деньги, а *большія* ямскія—появившіяся съ 1615 года,—выдѣляются. См. „Спорные вопросы“ etc.

Стр. 12—16. О происхожденіи „живущей четверти“ см. дальнѣйшія соображенія въ указанной рецензіи.

Стр. 21, прим. 1. Наше замѣчаніе объ ошибкѣ перевода (Оболенскаго), напечатаннаго Бодянскимъ, принимаетъ и *С. М. Середонинъ* въ только что вышедшей книгѣ: „Сочиненіе Джильса Флетчера, „of the russe common wealth, какъ историческій источникъ“, стр. 247—248.

Стр. 25. С. М. Середонинъ въ упомянутомъ изслѣдованіи подвергаетъ критикѣ нашъ выводъ о происхожденіи четей (стр. 250—254). Нѣкоторыя второстепенныя наши доказательства ему удалось ослабить, но главныя мы считаемъ неопровергнутыми, а собственное построеніе автора—черезчуръ искусственнымъ и неудачнымъ. Разбору его мы посвятимъ отдѣльную статью.

Стр. 40, стр. 13 сверху. Здѣсь мы дѣлали уступку старому взгляду, отъ которой теперь отказываемся: и какъ хлѣбный взносъ, стрѣлецкая подать *не* восходитъ къ XVI вѣку. См. о связи ея съ денежной стрѣлецкой податью въ рецензіи на А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Стр. 41, стр. 4 сверху. Къ району *денежной* стрѣлецкой подати слѣдуетъ также присоединить нѣкоторыя мѣстности Казанскаго Дворца. См. упомянутую рецензію.

Стр. 41, прим. 2 стр. 3—5 снизу. Замѣна деньгами стрѣлецкой *хлѣбной* подати совершалась болѣе регулярно, чѣмъ здѣсь сказано. См. „Спорные вопрос[illegible]“ etc.

Стр. 85. Кн. Куракинъ въ автобіографіи относитъ учрежд[illegible] [illegible]л. Канцеляріи къ 1698 году (Архивъ кн. Куракина I, 258), а въ „Гисторіи“ называетъ ее „счетнымъ приказомъ“. Но у Куракина много хронологическихъ неточностей; напримѣръ и введеніе гербовой бумаги отнесено имъ къ тому же 1698 году.

Стр. 109, строка 11 сверху. Такимъ образомъ, кн. Куракинъ ошибся, утверждая, что „того сбора сбиралося во всемъ государствѣ съ той (гербовой) бумаги тысячъ по 300“; онъ принялъ, очевидно, общую цифру напечатанной бумаги за ежегодный расходъ ея (Арх. Куракина I, 257).

Стр. 112, стр. 19 снизу. Ср. Арх. Куракина I, 274: „всѣхъ на все (новыхъ сборовъ) миліонъ, альбо съ $1^1/_2$“.

Стр. 125, стр. 24 сверху. *Вм.* вновь въ 1702 г. *читай* уже къ осени 1701 г. Эта поправка вытекаетъ изъ „Матеріаловъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба“, I, стр. 58—75; пропущенный нами этотъ источникъ былъ указанъ намъ полк. *Масловскимъ*, Записки, стр. 91 и прим. 19, 24. Такимъ образомъ, цифры 35—40 тыс. въ таблицѣ на стр. 132 надо отнести къ

1700 году (мы отнесли къ 1701 г. въ предположеніи, что численность войка послѣ Нарвы не увеличилась), а для 1701—1702 принять 52—54 тысячи. Принять же вмѣстѣ съ полк. Масловскимъ 63 тыс., значило бы причислить къ дѣйствующей арміи гарнизоны, какими мы считаемъ войска, перечисленныя имъ на стр. 82, прим. Гарнизонныя войска сосчитаны нами особо (стр. 136—137).]

Стр. 210, стр. 3 сверху. Съ таблицей податей архіер. и монаст. крестьянъ Архангельской губ. ср. полный списокъ для Азовской губ. Докл. и приг. II, 309 (всего 1 руб. 61³/₄ коп. съ двора).

Стр. 398, прим. 3. Г. *Н. П. Павловъ-Сильванскій* сообщилъ намъ, что письмо отъ іюля 1712 г. датировано Берхомъ невѣрно и должно относиться къ 28-му іюля 1713 г. (Ср. Мат. для исторіи р. фл. I, № 668, стр. 420). Такимъ образомъ, и оно относится къ тому же самому проекту Салтыкова.

Стр. 416, стр. 11—13 сверху. Г. *Павлову-Сильванскому* мы обязаны указаніемъ на то, что совѣтъ ввести подушную подать, и именно съ посадскихъ, встрѣчается уже въ изложенномъ выше проектѣ Салтыкова: „посацкимъ всѣмъ поголовную дань платить по ½ рубля". Но мы пока остаемся при мнѣніи, что упоминаніе о „поголовщинѣ" въ письмѣ Петра отъ апрѣля 1717 г. стоитъ въ непосредственной связи съ „новымъ проектомъ".

Къ стр. 442 прим. 2. Послѣ отпечатанія книги мы имѣли возможность ближе ознакомиться съ рѣдкимъ въ Россіи изданіемъ: Samling af instructioner rörande den civila förvaltningen i Sverige och Finland. Stocholm 1856. Предполагаемаго текста инструкціи 9-го сентября 1695 г. и здѣсь не оказалось; но, можетъ быть, вмѣсто 1695 г. слѣдуетъ читать 1685 г. и искомый нами текстъ тожественъ съ Kongl. May-ts nådige förklaring och wijdare förordning öfwer en och annan Punct uti den Instructionen, som blef Stats-Contoiret gifven åhr 1680, dem till rättelse som samma wärck herefter blijr i nåder anförtrodt, gifwen Stockh. 9 Sept. åhr 1685 (förnyad d. 23 apr. 1687), стр. 142—149. Эта förklaring, лежащая также въ основѣ инструкціи 26-го іюня 1720 г. (ibid. 150—162), какъ намъ кажется, имѣла вліяніе на отдѣльные параграфы русскаго регламента (П. С. З. № 3303): именно, § 3-й ея передѣланъ въ § 10-й послѣдняго, § 4-й—въ § 11-й, § 5-й—въ §§ 14 и 15, § 6 параллеленъ § 20 и концу § 5-го; § 7-й передѣланъ въ § 7-й русскаго регламента. Впрочемъ, повторяемъ, что въ русскомъ регламентѣ можно найти больше сходства съ дѣйствующей практикой шведской коллегіи, нежели съ отдѣльными законоположеніями, на основаніи которыхъ эта практика сложилась въ Швеціи.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ РОСПИСИ

1680—1724 годовъ

ПРИЛОЖЕНІЕ I

Государственная роспись 1680 года [1])

Выписано изъ приказныхъ смѣтныхъ списковъ 188-аго году, сколько въ которомъ приказе великого государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца денежные казны, и золотыхъ, и ефимковъ, и товаровъ денежною-же ценою въ остаткѣ у 187-го году во 188-й годъ, и сколько такіе-же казны довелось взять на 188-й годъ по окладу, и что въ то число, также и на прошлые годы изъ доимки, и изъ приказу въ приказъ, и неокладныхъ всякихъ денегъ взято во 188-мъ же году, и что изъ того числа въ росходе и за росходы въ остатке въ нынешней во 189-й годъ, и сколько въ нынешней же 189-й годъ осталось денежныхъ доходовъ въ доимке, на прошлые, по 188-й, и на 188-й годы.

I. Въ приказе Большаго дворца

А. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке: 14.580 р. 19 алт. съ $^1/_2$ д.

2. Да на 188-й годъ a) довелось взять по окладу: α) съ живущихъ вытей и съ оброчныхъ угодей 71.656 р. 30 алт. $4^1/_2$ д. β) Таможенныхъ и кабацкихъ противъ сбору 187-го году 63.705 р. 29 а. 2 д. γ) Стрелецкихъ и полоняничныхъ и ямскихъ 25.935 р. 32 а. 3 д. Всего 161.298 р. 25 а. $5^1/_2$ д. b) И въ то число во 188-мъ же году взято 66.288 р. 19 а. 4 д.

3. Да на прошлые годы изъ доимки 42.626 р. 14 а. 4 д.

4. Да неокладныхъ всякихъ изъ сёлъ, и печатныхъ пошлинныхъ, и отъ насадныхъ рыбныхъ промысловъ, и за поташъ: 29.610 р. 27 а. 2 д.

5. Десятой, и полтинныхъ, и за перехожіе даточныхъ дворы: 45.042 р. 16 а. 5 д.

6. Изъ приказовъ: a) Изъ Большіе казны, b) и изъ Новгородцкого приказу, c) и изъ Большого приходу: 8.520 р. [2]), d) Изъ Помѣсного: 100 р., e) Изъ Печатного: 400 р. Всего изъ приказовъ 9.020 р.

Всего въ приказе Большого дворца во 188-мъ году въ приходе по окладу и изъ доимки и неокладныхъ:—192.588 р. 11 а. 5 д. А съ остаточными 187 году: 207.168 р. 31 а. $5^1/_2$ д.

---

[1]) Московскій Архивъ министерства Иностр. Дѣлъ. Книги городскія и боярскія. Доимочная № 3. Текстъ напечатанъ буква въ букву, но интерпункція и распредѣленіе на рубрики принадлежатъ мнѣ.

[2]) Въ подлинникѣ 8.720; но тогда итогъ выйдетъ не тотъ, какой есть и долженъ быть по сравненію съ другими цифрами. Вѣроятно писецъ ф принялъ за ѱ.

B. И изъ того числа во 188-мъ же году въ расходе:

1. ружникомъ и обротчикомъ: 25.854 р. 19 а. 5 д.

2. Да на неокладные расходы: на церковное и дворовое строенье, и на покупку дворцовыхъ всякихъ обиходовъ, на иные всякіе дворцовые росходы: 161.768 р. 4 а. 1½ д.

3. Да въ приказы: a) Въ Оружейной; 7.328 р. 18 а. 2 д. b) Въ Золотую и въ Серебряную полаты: 3.442 р. 12 а. 2 д. c) Въ Стрелецкой: 2.000 р. d) Въ ямской: 5.100 р. e) Въ приказъ книгъ печатного дѣла: 100 р. Всего въ приказы 17.970 р. 30 а. 4 д.

И всего въ росходе по окладу и неокладныхъ и въ приказы: 205.593 р. 21 а. 2½ д.

C. 1. А за тѣми росходы въ нынешней въ 189-й годъ въ остатке: 1575 р. 10 а. 3 д.

2. Да въ доимке: a) на 188-й годъ. 95.010 р. 6 а. 1½ д. в) Да на прошлые по 188-й годъ: 140.695 р. 19 а. 3½ д. Всего въ доимке 235.705 р. 25 а. 5 д. И изъ того числа въ городѣхъ и въ селехъ въ расходе чаять, по окладу и неокладныхъ: 20.000 р. А за тѣмъ въ доимке 215.705 р. 25 а. 5 д.

А съ остаточными наличными деньгами 217.281 р. 3 а.

3. Да на нынешней на 189-й годъ всякихъ доходовъ a) по окладу: 161.298 р. 25 а. 5½ д. в) Да неокладныхъ всякихъ денегъ изъ селъ, и отъ печати, и отъ рыбныхъ промысловъ, противъ сбору 188-го году: 29.610 р. 27 а. 2 д. Всего по окладу и неокладныхъ: 190.909 р. 19 а. 5½ д.

А съ остаткомъ и съ доимкою: 408.190 р. 22 а. 5½ д.

D. А въ росходе въ приказе Большого дворца противъ 188-го года надобно, опричь того, что отосланы въ приказы: 187.622 р. 24 а. ½ д. Да въ городы 20.000 р. И только въ приказе Большого дворца вышеписанные денежные всякіе доходы на прошлые годы изъ доимки и на нынешней на 189-й годъ по окладу будутъ во взятьѣ сполна, а въ расходъ выдетъ противъ прошлого-же 188-го году,—и за тѣми росходы у нынешняго у 189-го году впредь во 190-й годъ будетъ въ остатке 220.567 р. 32 а. 1 д. А только изъ доимки и по окладу и неокладныхъ денегъ во взятьѣ будетъ и въ росходъ выдетъ противъ прошлого 188-го году,—и въ приходе будетъ съ остаточными 161.101 р. 5 а. 3 д.; а въ росходъ недостанетъ 47.521 р. 18 а. 3½ д.

II. Въ Стрѣлецкомъ

A. 1. У 187 во 188-й годъ въ остатке: 26.217 р. 31 а. 1½ д.

2. Да на 188-й годъ. a) довелось взять по окладу: α) Стрелецкихъ денегъ, опричь дворцовыхъ городовъ: 133.598 р. 2 а. 2 д. β) Да съ оброчныхъ угодей 777 р. 22 а. 1 д. γ) Да съ городовъ Костромскіе четверти: aa) Данныхъ и оброчныхъ 1.149 р. 13 а. 3 д. bb) Таможенныхъ и кабацкихъ 16.607 р. 9 а. 2½ д. Всего 17.756 р. 22 а 5½ д. А со стрелецкими: 152.132 р. 14 а. ½ д. b) И въ то число во 188-мъ же году взято въ окладъ: 90.498 р. 18 а. 5 д.

3. Да изъ доимки на прошлые годы 8.715 р. 30 а. 5 д.

4. Неокладныхъ 14 р. 29 а. 2 д.

5. Да изъ приказовъ: a) Изъ приказу Казанского дворца: 10.175 р. b) Изъ приказу Большого дворца: 2.000 р. c) Изъ приказу Большіе казны и d) изъ Новые четверти: 18.000 р. e) Изъ приказовъ Устюжскіе четверти и f) княжества Смоленского: 19.500 р. Изъ приказу-же княжества Смоленского, изъ ефимковъ, которые дѣланы на денежномъ дворѣ: 5.696 р. 16 а. 3 д. Изъ Ямскаго приказу. 109.640 р. 2 д. Всего изъ приказовъ 165.011 р. 16 а. 5 д.

6. Изъ продажи Артамоновскихъ животовъ Матвѣева 1.500 р.

И всего въ Стрелецкомъ приказе во 188-мъ году въ приходе всякихъ денегъ: 265.740 р. 29 а. 1 д. А съ остаточными: 291.958 р. 26 а. ½ д.

B. И изъ того числа во 188-мъ же г. въ росходе: генераломъ и полковникомъ, и капитаномъ и стрельцомъ въ государево жалованье, и на лошадиную покупку, и на строеніе приказу, и на всякіе окладные росходы 250.238 р. 23 а. 3 д.

C. 1. А за тѣми росходы у 188-го г. въ нынешней во 189-й г. въ остатке 41.720 р. 4 а. $3^1/_2$ д.

2. Да въ нынешней-же во 189-й г. осталось въ доимке: a) На 188-й г.: α) Стрелецкихъ 58.830 р. 5 а. 3 д.; β) Съ городовъ Костромскіе четверти 2.098 р. 6 а. 1 д. Всего 60.928 р. 11 а. 4 д.; b) Да со 184-го по 188-й г.: α) стрелецкихъ-же 128.808 р. 25 а. $3^1/_2$ д.; β) Да съ городовъ Костромскіе четверти, опричь недоборныхъ: 5.363 р. 32 а. $2^1/_2$ д. И всего всякихъ денегъ въ доимке: 195.101 р. 3 а.

А съ остаточными наличными деньгами 236.821 р. 7 а. $3^1/_2$ д.

3. Да на нынешней на 189-й г. денежныхъ всякихъ доходовъ и стрелецкихъ денегъ по окладу: 152.132 р. 14 а. $^1/_2$ д.

Всего остаточныхъ и доимочныхъ и по окладу: 388.953 р. 21 а. 4 д.

D. А въ росходъ въ Стрелецкомъ приказе противъ росходу 188 г. надобно: 250.223 р. 32 а. 3 д.

И только вышеписанные доимочные и окладные денежные всякіе доходы будутъ въ нынешнемъ во 189-мъ г. во взятьѣ сполна, а въ росходъ выдетъ противъ прошлаго 188-го г.,— и за тѣми росходы у нынешняго 189 г. впредь во 190-й г. будетъ въ остатке 138.729 р. 22 а. 3 д.

А только изъ доимки и по окладу и неокладныхъ денегъ будетъ во взятьѣ и въ росходъ выдетъ противъ прошлого 188 г.,—и въ приходе будетъ съ остаточными 140.949 р. 16 а. $5^1/_2$ д.; а въ росходе недостанетъ: 109.274 р. 15 а. $3^1/_2$ д.

III—IV. Въ Посольскомъ и въ Малороссійскомъ приказехъ, и въ Устюжской четверти, и въ приказе княжества Смоленскаго

A. 1. У 187 во 188-й годъ въ остатке: 18.574 р. 22 а. $5^1/_2$ д.

2. Да во 188-мъ г. a) довелось взять по окладу съ городовъ: α) Оброчныхъ: 3.666 р. 13 а. 4 д. β) Таможенныхъ и кабацкихъ 32.687 р. 23 а. $1^1/_2$ д. γ) Да что въ малоросійскихъ городѣхъ бываетъ въ приходе и въ росходе окладныхъ и неокладныхъ: 2.538 р. 12 а. 3 д. Всего 38.892 р. 16 а. $^1/_2$ д. b) И въ то число на 188-же годъ взято по окладу съ городовъ Устюжской четверти оброчныхъ 59 р. 2 а. $3^1/_2$ д.

3. Да на прошлые годы изъ доимки съ городовъ же Устюжской четверти и въ приказе княжества Смоленскаго 26.514 р. 26 к.

4. Да неокладныхъ: 926 р. 29 а. 4 д.

5. Изъ приказовъ: α) Изъ Новгородцкаго и β) изъ Большой казны 19.233 р. 19 а.

Всего во 188-мъ году въ приходе по окладу и изъ доимки и неокладныхъ: 46.734 р. 10 а $4^1/_2$ д. А съ остаточными 187 г.: 65.309 р. 2 д.

B. И изъ того числа во 188-мъ же году въ росходе 1) на Москвѣ и въ Малоросійскіе городы и въ Смоленескъ 37.815 р. 21 а. 5 д.

2. Да въ Стрелецкой приказъ дано деньгами: 19.500 р., да ефимками, которые отданы были въ дѣло на денежной дворъ: 5.696 р. 16 а. 3 д.

Всего 63.012 р. 5 а.

C. 1. Да въ нынешней во 189-й г. въ остатке: 5.034 р. 17 а. $^1/_2$ д.

Всего въ росходе и въ остатке: 68.046 р. 22 а. $^1/_2$ д.

И сверхъ приходу объявилось въ росходе лишку до присылки Устюжской четверти приходныхъ и расходныхъ книгъ въ посольской приказъ: 2.737 р. 21 а. $4^1/_2$ д.

2. Да въ городѣхъ Устюжской четверти и въ Малоросійскихъ городѣхъ въ расходе по 6.535 р. по 13 а. по $3^1/_2$ д. А за тѣмъ a) на 188-й г. съ городовъ Устюжской четверти осталось въ доимке 14.625 р. 29 а. $4^1/_2$ д. b) Да со 184-го по 188-й г.: 16.161 р. 17 а. $5^1/_2$ д. Всего 30.787 р. 14 а 2 д.

* * *

А сколько во 188-мъ году взято съ городовъ приказу княжества Смоленского въ Смоленску на прошлые и на 188-й же годъ, и что изъ того числа въ росходе, и за росходы

въ остатке и въ доимке,—тому въ приказе княжества Смоленскаго смѣты учинить не мочно, потому что того году смѣтного списка къ Москве не прислано.

А во 187-мъ году по смѣтному списку въ Смоленску было въ приходе и въ расходе.

A. 1. Остаточныхъ 186-го г. 2.314 р. 28 а. 1 д.

2. Да на 187-й годъ взято a) по окладу: 15.298 р. 22 а. 1 д. b) Да изъ доимки: 2.352 р. 30 а. 3 д. c) Неокладныхъ: 4.392 р. 4 а. 3 д. d) Да съ Москвы прислано: 30.237 р. 30 а. 4 д.

И всего было въ приходе и съ остаточными 54.596 р. 16 а.

B. И изъ того числа вышло въ росходъ: a) въ Смоленскъ: 35.102 р. 30 а. 4 д. b) Да къ Москве послано деньгами и ефимками и золотыми 3.042 р. 19 а. 1 д.

Всего 38.146 р. 16 а. 3 д.

C. 1. А за росходы у 187-го году во 188-й годъ въ остатке 16.449 р. 32 а. 5 д.

2. Да въ доимке на прошлые со 184-го по 188 й годъ 11.739 р. 18 а. 1 д.

* * *

И съ тою доимкою въ Посольскомъ приказе 1. Всякихъ доимочныхъ денегъ иметца 42.526 р. 22 а. 3 д.

2. Да остаточныхъ: 21.484 р. 16 а. 3½ д.

3. Да по окладу на нынешней на 189-й г. 38.892 р. 16 а. ½ д.

Всего доимочныхъ и остаточныхъ и окладныхъ 102.903 р. 31 а. 5 д.

D. А въ росходъ надобно на Москвѣ и въ городѣхъ противъ росходу 187-го и 188-го годовъ: 79.453 р. 32 а. 4½ д. А по смѣтнымъ росписямъ посольскаго приказу надобно въ тѣ приказы на всякіе расходы 93.250 р. 16 а. 2 д.

И только въ тѣхъ приказехъ вышеписанные всякіе денежные доходы изъ доимки и по окладу будутъ въ нынешнемъ во 189-мъ г. во взятьѣ сполна, а въ росходъ выдетъ противъ прошлого 188-го году (опричь отсылки въ Стрелецкой приказъ)—и за тѣми росходы у нынешняго 189-го году впредь во 190-й годъ будетъ въ остатке: 23.449 р. 32 а. 2½ д.

А только въ тѣхъ приказехъ выдетъ въ росходъ противъ смѣтныхъ росписей тѣхъ же приказовъ,—93.240 р. 16 а. 2 д.,—и за тѣми росходы во 190-й годъ будетъ въ остатке: 9.653 р. 15 а. 3 д.

А только въ тѣхъ приказехъ денежныхъ доходовъ будетъ во взятьѣ изъ доимки и по окладу и неокладныхъ противъ прошлыхъ 187 и 188-го годовъ,—и въ приходе будетъ и съ остаточными 71.028 р. 32 а., а въ росходе не достанетъ противъ росходовъ прошлыхъ лѣтъ. 8.425 р. 4½ д., а противъ смѣтныхъ росписей: 22.221 р. 17 а. 4 д.

VII. Въ Розряде

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке: 6.000 р. 11 а. 3½ д.

2. Да во 188-мъ году въ приходе: a) Сѣвского и Белогородцкого полку съ городовъ изъ доимки на прошлые и на 187-й г.: 5.155 р. 13 а. 5 д.

b) Да неокладныхъ остаточныхъ, которые остались въ полкѣхъ и въ городѣхъ за роздачею ратныхъ людей, и съ иныхъ всякихъ мѣлкихъ статей: 6.033 р. 16 а.

c) Московского чину и городовыхъ дворянъ и детей боярскихъ вмѣсто службы со крестьянъ ихъ на прошлые и на 188-й г.: 6.919 р. 28 а. 1 д.

3) Да изъ приказовъ взято деньгами: α) Изъ Ямского 53.373 р. 13 а. β) Изъ Судного московского 1.000 р. γ) Изъ Новгороцкого 14.142 р. 30 а. 4 д. δ) Изъ Казенного 86 р. 28 а. 2 д. ε) Да изъ Сибирского приказу соболиные казны на 4.087 р. на 8 а. 2 д. Всего изъ приказовъ деньгами и собольми 72.690 р. 13 а 4 д.

И всего въ приходе всякихъ денегъ и съ соболями: 90 799 р. 5 а.

А съ остатками: 96.799 р. 16 а. 3½ д.

B. И изъ того числа въ росходе:

a) Въ Розряде-же, и въ розные полки въ посылке, и съ соболиною казною: 82.103 р. 14 а. $1^1/_2$ д.

b) Да въ приказы: α) въ Малоросiйской 2.300 р. β) Въ Оружейной иноземцу за ружье 6.260 р. Всего въ приказы 8.560 р.

А съ тѣмъ что въ Розряде и въ розные полки въ посылке: 90.663 р. 14 а. $1^1/_2$ д.

C. 1. А за тѣми росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ надобно въ остатке: 6.136 р. 2 а. 2 д. А въ перечни въ розрядныхъ тетратехъ написано въ остатке: 6.151 р. 14 а. 5 д. И приписано 15 р. 12 а. 3 д.

***

Да въ Розряде-же Сѣвского и Белогородцкого полку въ городѣхъ по смѣтнымъ спискамъ 187-го году довелось взять по окладу: a) Съ оброчныхъ угодей и съ мельницъ и съ мостовъ: 3.691 р. 20 а. 5 д. b) Таможенныхъ и кабацкихъ противъ сбору 187-го году: 32.104 р. 12 а. $3^1/_2$ д. Всего 35.796 р. $^1/_2$ д. И тѣ деньги во 187-мъ году во взятьѣ и въ росходе сполна. И въ томъ числѣ: a) принято на Москвѣ въ Розрядъ: 4.908 р. 20 а. 5 д. b) Въ Сѣвескъ и въ Курескъ и въ Бѣлгородъ отослано: 29.802 р. 18 а. $4^1/_2$ д. c) Ружникомъ годовые руги: 582 р. 30 а. 1 д. d) Воску, которой въ привозе къ Москве и въ городѣхъ въ росходе: 115 р. 33 а. $^1/_2$ д. e) По городовымъ таможеннымъ и кабацкимъ сборнымъ книгамъ на избные всякiе росходы у вѣрныхъ головъ въ росходе 385 р. 30 а. $4^1/_2$ д.

А сколько тѣхъ доходовъ въ сборе и въ росходе во 188-мъ году, того изъ Розряду въ тетратехъ не написано.

***

2. Да въ Розряде же въ доимке такихъ же денегъ на прошлые на 184-й и на 185-й и на 186-й и на 187-й годы: 3.450 р. 12 а.

А съ остальными наличными 188-му году пметца: 9.601 р. 26 а. 5 д. во 189-й годъ.

3. Да на нынешней на 189-й годъ a) по окладу: 35.796 р. $^1/_2$ д. d) Да присылки изъ городовъ и неокладныхъ противъ сбору 188-го году: 18.108 р. 24 а. 4 д.

Всего остаточныхъ и что довелось взять изъ доимки и по окладу и неокладныхъ 63.506 р. 18 а. $1^1/_2$ д.

D. А въ расходъ надобно противъ прошлаго же 188-го году на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь того, что во 188-мъ же году дано въ разные приказы: 112.990 р. 27 а.

И въ тѣ росходы остаточныхъ и доимочныхъ и окладныхъ и неокладныхъ вышеписанныхъ приходовъ недостанетъ 49.484 р. 8 а. $4^1/_2$ д.

VIII—XIII. Приказовъ Большiе казны и Новгородцкого приказу и Большого приходу и Володимерскiе и Галицкiе и Новые четвертей

A. 1. Остаточныхъ у 187-го году во 188-й годъ денегъ и золотыхъ и ефимковъ и по ценѣ товаровъ: 145.921 р. 11 а. 2 д.

2. Да во 188-мъ году съ Москвы и съ городовъ взято изъ доимки денегъ и золотыхъ и ефимковъ и по ценѣ товаровъ 295.204 р. 12 а. $3^1/_2$ д.

3. Да на 188-й годъ a) съ Москвы и съ городовъ по окладу довелось собрать деньгами и золотыми и ефимками и по ценѣ товарами, опричь истинны московскаго кружéчнаго двора: 436.466 р. 11 а. $5^1/_2$ д. b) И въ то число взято: α) на Москвѣ денегъ и золотыхъ и ефимковъ и товаровъ по ценѣ: 179.224 р. 19 а. 4 д. β) Да въ городѣхъ взято 84.584 р. 14 а. $1^1/_2$ д. Всего на Москвѣ и въ городѣхъ взято въ окладъ денегъ и золотыхъ и ефимковъ и говаровъ по ценѣ 263.809 р. $3^1/_2$ д.

Всего во 188-мъ году на Москвѣ и въ городѣхъ въ приходе и съ остаточными 187-го году денегъ и золотыхъ и ефимковъ и товаровъ 704.934 р. 24 а. 3 д.

B. И изъ того числа во 188-мъ году въ расходе.

1. на Москвѣ:

a) По имянному великого государя указу 29.172 р. 16 а. 4 д.

b) Да въ приказы по памятемъ дано: α) Въ Посольской 29.640 р. 10 а. 1 д. β) Въ Малороссiйской 18.292 р. 29 а. 4½ д. γ) Въ Рязрядъ 22.200 р. 10 а. 5 д. δ) Въ Рейтарской 126.313 р. 9 а. 2½ д. ε) Въ Иноземской 26.601 р. 32 а. 1½ д. ζ) Въ Большой дворецъ 9.016 р. η) Въ Оружейную 2.747 р. 16 а. θ) Въ Аптекарской 4.058 р. 6 а. 2½ д. ι) Въ Серебряную полату 17.109 р. 22 а. 3½ д. κ) Въ Большую казну 22.553 р. λ) Въ Каменной 1.292 р. 20 а. μ) Въ Казенной 14.786 р. 3 а. 3½ д. ν) Въ Стрелецкой 29.180 р. 33 а. ρ) Въ Земской 200 р. σ) Въ Конюшенной 322 р. τ) Въ Казанской дворецъ 91 р. 8 а. 2 д. υ) Въ Пушкарской 35 р.

c) Въ соборы и въ монастыри и къ церквамъ и кормовщикомъ 6.592 р. 4 а. 5 д.

d) На ефимочную покупку и на икряной промыселъ и за подрядное вино 55.528 р. 12 а.

e) За желѣзо къ Архангельскому городу и на городцкiе подрядные вина и на строенье приказовъ 12.219 р. 15 а. 5½ д.

f) По указомъ разныхъ чиновъ людемъ государева жалованья 9.745 р. 30 а. 3½ д.

g) Да въ приказехъ на всякiе мѣлкiе приказные расходы 135 р. 22 а. 4 д.

h) Да въ розные приказы и къ инымъ деламъ слюды и товаровъ по ценѣ на 18.105 р. на 24 а. 1 д.

Всего во 188-мъ году на Москвѣ въ росходе денегъ и золотыхъ и ефимковъ и товаровъ 455.940 р. 29 а. 1 д.

2. Да въ городѣхъ въ росходе:

a) За фряжскiе вина и за узорочные товары и за ружье 28.581 р. 7 а. 1 д.

b) Ружникомъ 9.329 р. 5 а. 5½ д.

c) Служилымъ всякихъ чиновъ людемъ и стрельцомъ 31.631 р. 30 а. 2 д.

d) На строенье Архангельскаго города и на городовые и на пушечные всякiе починки и къ строенью ратнымъ людемъ на всякiе припасы 7.270 р. 22 а. 4½ д.

e) Ямщикомъ на прогоны 1.911 р. 2 а. ½ д.

f) Въ съѣзжихъ избахъ и таможняхъ и на кабакѣхъ и на перевозехъ 5.862 р. 12 а. 4 д.

Всего въ городѣхъ въ росходе 84.586 р. 14 а. 1½ д.

Обоево во 188 году на Москвѣ и въ городѣхъ денегъ и золотыхъ и ефимковъ и товаровъ по ценѣ въ росходе 540.527 р. 10 а. ½ д.

C. А за росходы у 188 во 189-й годъ въ остаткахъ: 1. денегъ и золотыхъ и ефимковъ налицо 108.443 р. 13 а. 3½ д.

2. Да соли и рыбьи кости и слюды и мягкой рухляди и у города Архангельского шолку и иныхъ товаровъ по ценѣ на 55.964 р. на 5 д.

Всего денегъ и золотыхъ и ефимковъ и товаровъ по ценѣ въ остатке 164.407 р. 14 а. 2½ д.

[Обоего въ росходе и на лицо: 704.934 р. 24 а. 3 д. Въ томъ числѣ у золотыхъ и у ефимковъ и у товаровъ и у московского кружечного двора прибыли 87.106 р. 22 а. Да у присыльныхъ ефимковъ изъ разныхъ приказовъ придѣльныхъ денегъ прибыли 11.882 р. 12 а. 1 д.; и тѣ деньги отосланы въ тѣ-жъ приказы. Обоего во 188-мъ году прибыли: 98.989 р. 5 д.].

3. Да налицо-жъ во 189 годъ покупныхъ всякихъ товаровъ и вина въ остатке по ценѣ, которые товары и вино куплено изъ вышеписанныхъ росходовъ на 11.837 р. на 20 а. 1 д.

4. Да изъ доимки: a) съ 184-го г. по 188-й г. взять денегъ и золотыхъ и ефимковъ и хлѣба и иныхъ запасовъ по ценѣ 155.038 р. 14 а. ½ д. b) Да на 188-й г. въ окладъ донять: 172.657 р. 11 а. 2 д. Всего на прошлые годы по 188-й годъ донять и на 188-й годъ въ окладъ взять 327.695 р. 25 а. 2½ д.

Всего у 188-го году во 189-й годъ въ остаткахъ денегъ и золотыхъ и ефимковъ и всякихъ товаровъ на лицо, и что на прошлые годы изъ доимки не взято и въ окладъ донять: 503.940 р. 27 а. 4 д. Въ томъ числѣ вина 102.089 ведеръ и 5 кружекъ 11 чарокъ съ четью.

[Да по указу великого государя прошлыхъ годовъ по 184-й годъ отослано доимки въ Печатный приказъ 210.112 р. 26 а. ½ д. Да золотыхъ и ефимковъ и слюды и мягкой рухляди и хлѣба и иной мѣлочи на 14.497 р. на 5 а. на 4 д. Обоего отослано: 224.609 р. 31 а. 1½ д.

А за тою отсылкою въ приказе Большіе казны въ доимке денежныхъ доходовъ 327.695 р. 25 а. $2^1/_2$ д.

А съ остатками: 503.940 р. 26 а. 4 д.].

5. Да на нынешней на 189-й годъ довелось взять по окладу 436.466 р. 11 а. $5^1/_2$ д.

Всего доимочныхъ съ остаточными и по окладу: 940.407 р. 5 а. $1^1/_2$ д.

D. А въ росходъ по смѣтной росписи надобно въ приказе Большіе казны: 218.000 р.

И только тѣ вышеписанные росходы изъ доимки и по окладу въ нынешнемъ во 189-мъ году будутъ во взятьѣ сполна, и за росходы впредь ко 190-му году будетъ въ остатке 722.407 р. 5 а. $1^1/_2$ д.

А только будетъ во взятьѣ изъ доимки и по окладу противъ прошлого 188-го г. и въ приходе будетъ и съ остатками 188 году: 735.258 р. 14 а. $2^1/_2$ д.; а за расходы ко 190-му году въ остатке 517.258 р. 14 а. $2^1/_2$ д.

XIV. Въ приказе Казанского дворца

I.

A. 1. У 187 во 188 годъ въ остатке 1.795 р. 2 а. 2 д.

2. Да во 188-мъ году взято: а) изъ доимки на прошлые на 187 годы 10.392 р. 22 а. $1^1/_2$ д.

b) Да изъ городовъ присыльныхъ за росходы остаточныхъ и съ вотчинныхъ купчихъ и съ продажныхъ помѣстныхъ земель и судныхъ дѣлъ пошлинъ и полоняничныхъ доимочныхъ денегъ 28.620 р. 30 а. 4 д.

c) Да изъ разныхъ приказовъ взято для низовыхъ отпусковъ за уплатою въ тѣ приказы, уплачено въ томъ же году: α) Изъ Рейтарского вмѣсто взятыхъ, которые взяты въ низовыхъ городѣхъ рейтаромъ и копѣйщикомъ 1.339 р. 21 а. 5 д. β) Изъ Ямского 420 р. γ) Изъ Сыскного 1.259 р. 13 а. Всего изъ Рейтарскаго и изъ Ямского изъ Сыскного приказовъ 3.019 р. 2 д.

И всего въ приказе Казанскаго дворца во 188-мъ году въ приходе всякихъ денегъ: 42.032 р. 21 а. $^1/_2$ д. А съ остаткомъ 43.827 р. 23 а. $2^1/_2$ д.

B. И изъ того числа во 188-мъ же году въ росходе:

1. По окладу приказу казанскаго дворца подъячимъ и колмыцкого языку переводчику и приставомъ и сторожамъ 456 р. 28 а.

2. Да на неокладные росходы: а) Астраханскимъ и иныхъ низовыхъ городовъ служилымъ всякихъ чиновъ людемъ и горскимъ черкасомъ и калмыкомъ и на иные всякіе росходы на Москвѣ и что послано въ низовые городы и въ полки 32.158 р. 12 а. $3^1/_2$ д. b) Въ Стрелецкой приказъ 10.175 р.

Всего въ росходе 42.790 р. 7 а. $1^1/_2$ д.

C. А за тѣми росходы у 188-го году въ нынешней во 189-й г. въ остатке налицо: 1037 р. 16 а. 1 д.

II.

Да въ городѣхъ приказу Казанского дворца по примѣру противъ смѣтныхъ списковъ довелось быть:

A. 1. У 187-го во 188-й годъ остаточныхъ 39.366 р.

2. Да по окладу а) довелось взять: α) Оброчныхъ 47.729 р. 14 а. 2 д. β) Таможенныхъ и кабацкихъ 80.345 р. 23 а. 1 д. Всего 128.075 р. 4 а. 1 д. b) И въ то число во взятьѣ 103.970 р. 32 а. 5 д.

3. Да на прошлые годы изъ доимки 12.795 р. 8 а. 5 д.

4. Да неокладныхъ доходовъ 25.004 р. 19 а. $^1/_2$ д.

Всего въ приходе по окладомъ изъ доимки и неокладныхъ 138.770 р. 27 а. $2^1/_2$ д.

А съ остаточными 178.137 р. 2 а. $^1/_2$ д.

B. И изъ того числа въ расходе въ тѣхъ-же городѣхъ 1. по окладу ружникомъ и обротчикомъ и иноземцамъ и лекарю и астраханскимъ нововыѣзжимъ мурзамъ 63.115 р. 15 а. 1 д.

2. Да на неокладные росходы вышло, и съ тѣмъ, что въ терской окладъ въ Астрахани дано и на Терекъ послано: 54.043 р. 17 а. $1^1/_2$ д.

Всего на окладные и не на окладные росходы 117.158 р. 32 а. $2^1/_2$ д.

3. Да къ Москве послано 27.103 р. 32 а. 1 д.

C. 1. А за тѣмъ надобно въ остатке въ городѣхъ 37.874 р. [1]) 4 а. 1 д.

2. Да въ приказе-же Казанскаго дворца съ городовъ всякихъ денежныхъ доходовъ по примѣру смѣтныхъ списковъ довелось: a) на 188-й г. донять въ окладъ 24.104 р. 5 а. 3 д. b) Да на прошлые годы со 184-го: 7.200 р. 9 д. Всего 31.304 р. 7 а.

III.

А съ остаточными наличными деньгами, которые остались на Москвѣ и въ городѣхъ и тое доимки иметца 70.215 р. [2]) 27 а. 2 д.

Да на нынешней на 189-й г. денежныхъ всякихъ доходовъ по окладу 128.075 р. 4 а. 1 д.

Да московскихъ приходовъ и неокладныхъ московскихъ и городовыхъ сборовъ противъ 188 г. 61.018 р. 5 а. 2 д.

Всего остаточныхъ и доимочныхъ по окладу и неокладныхъ 259.309 р. 3 а. 3 д.

D. А въ расходъ въ томъ приказе противъ прошлыхъ лѣтъ надобно на Москвѣ и въ городѣхъ (опричь того что во 188-мъ году дано въ Стрелецкой приказъ): 149.774 р. 6 а. 2 д.; а по смѣтной росписи: 187.820 р. 21 а. 2 д.

И только вышеписанные денежные всякіе доходы изъ доимки и по окладу и неокладные въ нынешнемъ во 189-мъ году будутъ во взятьѣ сполна, а въ расходъ выдетъ противъ прошлыхъ лѣтъ,—и тѣхъ доходовъ за росходы будетъ въ остатке 109.534 р. 30 а. 3 д.

А только выдетъ въ расходъ противъ смѣтныхъ росписей 187.820 р. 21 а. 2 д. И въ остатке будетъ 71.488 р. 15 а. 3 д.

А только въ приказе Казанскаго дворца и въ городѣхъ всякихъ денегъ во взятьѣ будетъ и въ росходъ выдетъ противъ прошлыхъ лѣтъ,—и въ росходе будетъ 216.696 р. 4 д.; а за росходы въ остатке: противъ росходу прошлыхъ лѣтъ: 66.921 р. 27 а. 4 д.; а противъ смѣтной росписи: 28.875 р. 12 а. 4 д.

XV. Въ приказе Большого приходу

A. 1. У 187-го году во 188-й годъ въ остатке денегъ ничего не написано.

2. А на 188-й годъ въ томъ приказе a) довелось взять лавочныхъ оброчныхъ и наемныхъ денегъ и иныхъ всякихъ мѣлкихъ оброчныхъ и сборовъ по окладу 5.458 р. 11 а. 4 д. b) И въ то число во 188-мъ году взято: 3.692 р. 14 а. $3^1/_2$ д.

3. Да изъ доимки на прошлые годы: 1.074 р. 5 а. $5^1/_2$ д.

Всего всякихъ денегъ въ приходе 4.766 р. 20 а. 3 д.

B. И изъ того числа: 1. отдано къ росходу въ денежной столъ, которой іюня въ 1-мъ числѣ 188 г. съ росходными книгами изъ Большого приходу взятъ въ приказъ Большіе казны: 3.389 р. 17 а. 3 д.

2. Да въ Большомъ приходе въ росходе іюня съ 1-го числа къ ружнымъ церквамъ молебенныхъ и на покупку къ мостамъ свай и струговъ на пороны и на перевозы и на иные всякіе росходы 750 р. 12 а. 1 д.

Всего въ росходе 4.139 р. 29 а. 4 д.

---

[1]) Должно быть 33.874.

[2]) Должно быть 66.215; далѣе въ смѣтѣ приняты такимъ образомъ невѣрныя цифры.

С. 1. А за тѣми росходы у 188-го г. въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 626 руб 24 а. 1 д.

2. Да въ доимке оброчныхъ денегъ a) на 188-й г. 1.765 р. 30 а. $2^1/_2$ д. b) Да съ 184 по 188-й г. 3.264 р. 16 а. $^1/_2$ д. Всего 5.030 р. 13 а. 1 д.

XVI. Въ Печатномъ приказе

А. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 535 р. 13 а. 4 д.

2. Да во 188-мъ году a) довелось взять печатныхъ пошлинныхъ денегъ съ грамотъ и съ наказовъ и съ купчихъ и съ данныхъ 13.684 р. 16 а. 2 д. b) И въ то число во 188-мъ же году взято: 13.642 р. 32 а. 4 д.

3. Да изъ доимки на прошлые годы: 137 р. 6 а.

Всего по окладу [и] изъ доимки: 13.780 р. 5 а. 2 д.

А съ остаткомъ 14.315 р. 19 а.

В. И изъ того числа во 188-мъ же году въ росходе:

1. Въ Печатномъ приказе по государевымъ указомъ по памятямъ и подписнымъ челобитнымъ 2.656 р. 27 а.

2. Да въ приказы: a) Въ государеву Мастерскую полату 200 р. b) Въ Оружейной приказъ 1.370 р. c) Въ приказъ Большого дворца 400 р. d) Въ Конюшенной приказъ 200 р. e) Въ Казенной приказъ 9.459 р. 12 а. $2^1/_2$ д. Всего въ приказы 11.629 р. 12 а. $2^1/_2$ д.

А съ тѣмъ, что въ Печатномъ приказе: 14.286 р. 6 а. $^1/_2$ д.

С. 1. А за тѣми росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке: 29 р. 12 а. $5^1/_2$ д.

2. Да въ доимке a) на 188-й годъ: 41 р. 17 а. b) Да со 184-го по 188-й годъ 34 р. 23 а. $3^1/_2$ д. Всего 76 р. 7 а. $1^1/_2$ д.

XVII. Въ Ямскомъ приказе

А. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке: 9.553 р. 11 а. $5^1/_2$ д.

2. Да на 188-й годъ a) довелось взять по окладу ямскихъ и полоняничныхъ 29.815 р. b) И въ то число во 188-мъ же году взято 25.309 р.

3. Да полтинныхъ и десятой деньги: 158.376 р. 13 а.; а что тѣхъ денегъ взять по окладу, того не написано.

4. Полуполтинныхъ на лошадиную покупку 25.000 р.

5. Да изъ доимки на прошлые годы: a) Ямскихъ 935 р. 12 а. 1 д. b) Рублевыхъ и полтинныхъ на 187-й годъ: 12.620 р. 22 а. 4 д.

6. Да неокладныхъ 30 р.

7. Изъ приказу Большого дворца 5.100 р.

И всего во 188-мъ г. въ приходе 227.371 р. 14 а. 3 д.

А съ остаточными 187-го году: 236.924 р. 26 а. $2^1/_2$ д.

В. И изъ того числа въ росходе:

1. Ямщикомъ въ государево жалованье и на прогоны: 35.481 р. 24 а. $^1/_2$ д.

2. Ямского приказу подъячимъ по окладомъ ихъ 150 р.

3. На приказные мѣлкіе росходы на бумагу и на чернила и на дрова и на свѣчи 49 р.

4. Да въ приказы: a) Въ Разрядъ 53.373 р. 13 а. b) Въ Посольской 8.015 р. c) Въ Стрелецкой 109.640 р. d) Въ приказъ Казанскаго дворца 420 р. e) Въ Иноземской 5.095 р.

Всего въ росходе: 212.224 р. 3 а. $4^1/_2$ д.

С. 1. А затѣмъ у 188-го въ нынешней во 189-й годъ надобно въ остатке: 24.700 р. 22 а. 2 д.

А въ тетратяхъ Ямского приказу написано въ остатке 24.300 р.; и не дописано 400 р. 22 а. 2 д.

2. Въ Ямскомъ же приказе а) на 188-й г. осталось въ доимке α) ямскихъ 4.506 р. β) Полтинныхъ и десятой деньги, опричь городовъ: 16.942 р. 20 а. 2 д. γ) Полуполтинныхъ на лошадиную покупку 1.950 руб. Всего на 188-й годъ 23.398 р. 20 а. 2 д. δ) Да со 184-го по 188-й г. ямскихъ же денегъ въ доимке; 3.653 р. 29 а. $3^1/_2$ д. И всего въ доимке: 27.052 р. 16 а. $3^1/_2$ д. (опричь рублевыхъ 187-го году и десятой деньги съ городовъ,—чего въ смѣту за неприсылкою изъ городовъ книгъ положить нѣльзе). А опричь полтинныхъ денегъ, ямского приказу доимки 8.159 р. 29 а. $3^1/_2$ д.

А съ остаточными того-же приказу тоѣ доимки иметца 8.560 р. 11 а. $3^1/_2$ д. [1]).

3. Да по окладу ямскихъ же 29.815 р.

4. Неокладныхъ 30 р.

Всего 38.405 р. 11 а. $3^1/_2$ д.

D. А въ росходъ въ томъ приказе противъ прошлого 188-го году надобно 35.680 р. 24 а. $^1/_2$ д.

И только вышеписанные деньги изъ доимки и по окладу и неокладные въ нынешнемъ во 189-омъ г. будутъ во взятье сполна, а въ росходъ выдетъ противъ 188-го г.,—и за тѣми росходы впредь во 190-й годъ будетъ въ остатке 2.724 р. 20 а. 5 д.

А только будетъ во взятьѣ изъ доимки и по окладу и неокладныхъ противъ прошлого-же 188-го году,– и въ приходе будетъ и съ остаткомъ 26.675 р. 7 д.; а въ росходъ не достанетъ 9.005 р. 22 а. $5^1/_2$ д.

XVIII. Въ Помѣстномъ приказе

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 655 р. 30 а.

2. Да во 188-мъ году въ приходе съ купчихъ и съ закладныхъ и съ поступныхъ вотчинъ и съ жалованныхъ грамотъ и съ продажныхъ порозжихъ земель и изъ помѣстья въ вотчину и съ поступныхъ крестьянъ и съ судныхъ дѣлъ: 9.005 р. 13 а. 3 д.

А съ остаточными 187-го году: 9.661 р. 10 а. 1 д.

B. И изъ того числа во 188-мъ же году въ росходе:

1. Въ помѣсномъ приказе 2.098 р. 15 а. 4 д.

2. Да въ приказы дано: a) Въ государеву Мастерскую полату 4.753 р. b) Въ приказъ Золотыхъ дѣлъ 275 р. c) Въ приказъ Серебряныхъ дѣлъ 400 р. d) Въ Оружейной приказъ 150 р. e) Въ приказъ Большаго дворца 100 р. f) Въ приказъ Каменныхъ дѣлъ 406 р. 4 а. 2 д.

3. За золотые по памяти изъ приказу Большаго Дворца 247 р.

4. Иноземцомъ за крещенье и плѣннымъ на окупъ 120 р.

Всего въ приказы и за золотые и за крещенье и на окупъ: 6.451 р. 4 а. 2 д.

И всего въ росходе: 8.549 р. 20 а.

C. А за тѣмъ у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 1.111 р. 23 а. 3 д.

XIX. Въ Сибирскомъ приказе

A. 1. У 187-го во 188-й годъ наличныхъ денегъ въ остатке не написано.

А товаровъ написано по ценѣ на 74.635 р. на 12 а. на $2^1/_2$ д.

2. a) Да по окладу съ Сибирскихъ городовъ деньгами и собольми и всякою мѣлкою рухлядью 143.610 р. 3 а. 3 д. b) А во 188-мъ тѣхъ товаровъ въ присылке сибирскихъ городовъ къ Москве на 102.026 р. на 31 а.

И всего во 188-мъ году въ приходе товаровъ и съ остаточными на 176.662 руб. на 10 а. $^1/_2$ д.

---

[1]) Итогъ полученъ, повидимому, сложенiемъ 8.159 р. 29 а. $3^1/_2$ д. съ 400 р. 22 а. 2 д. (съ ошибкой на 7 алтынъ) тогда какъ надо было складывать съ 24.700 р. 22 а. 2 д. Отъ этой ошибки и весь остальной разсчетъ невѣренъ.

B. И изъ того числа въ росходе 1. соболиные казны и всякіе мягкіе рухляди a) по указомъ на 64.418 р. на 4 а. на 3 д. b) Да въ купецкую полату и къ городу отпущено на 45.062 р. на 30 а. c) Да продано на Москвѣ на 2.713 р. на 30 а. на 2 д. d) Къ великому государю въ верхъ взято на 12.330 р. на 31 а. e) Да въ Конюшенной приказъ отпущено и по памятямъ роздано всякихъ товаровъ на 2.122 р. на 10 а. на $2^1/_2$ д. Всего въ росходе: 78.871 р. 12 а. $3^1/_2$ д., опричь того, что отпущено въ купецкую полату и къ городу и продано на Москвѣ.

2. А денегъ въ росходе въ Сибирскомъ приказе 2.321 р. 1 д.

C. А за тѣмъ въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 1. всякихъ товаровъ a) Въ Сибирскомъ приказе на 50.014 р. на 3 а. на $5^1/_2$ д. b) Да въ купецкой полате и у города, что отослано изъ Сибирского-же приказу: на 45.062 р. на 30 а. 2. Да денегъ надобно въ остатке-жъ 392 р. 30 а. 1 д. Всего 95.469 р. 30 а. $4^1/_2$ д.

XX. Въ Земскомъ приказе

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 75 р. 11 а. 4 д.

2. Да на 188-й годъ a) довелось взять по окладу α) мостовыхъ и решеточныхъ и хомутныхъ денегъ 5.057 р. 31 а. $3^1/_2$ д. β) Да съ купчихъ и съ дворовыхъ дачь и хомутныхъ со всякихъ чиновъ людей и съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и съ приставныхъ памятей и съ мировыхъ челобитенъ и за опальные дворы и за рухледь и съ приводовъ 1.951 р. 25 а. $4^1/_2$ д. Всего 7.009 р. 24 а. b) И въ то число взято: 5.275 р. 24 а. $2^1/_2$ д.

3. Да на прошлые годы изъ доимки взято всякихъ денегъ 1.064 р. 7 а. 2 д.

4. Да взаймы изъ приказу Новые чети 200 р.

5. Изъ исцовыхъ исковъ Земскаго-жъ приказу 60 р.

Всего въ приходе изъ доимки и по окладу и неокладныхъ и что взято взаймы изъ Новые чети и съ исцовыхъ исковъ 6.599 р. 31 а. $4^1/_2$ д.

А съ остаткомъ: 6.675 р. [1]) 10 а. $^1/_2$ д.

B. И изъ того числа въ росходе Земского-жъ приказу подъячимъ и нарядчикомъ и сторожамъ и заплечному мастеру и биричю и десятцкимъ и мятельщикомъ и къ мостовымъ деламъ за лесные припасы: за байдашные доски и за бревна и за прибойные гвозди и на всякіе мѣлкіе избные росходы 6.565 р. 6 а. 4 д.

C. 1. А за тѣмъ у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке: 110 р. 3 а. $2^1/_2$ д.

2. Да въ доимке всякихъ денегъ: 25.845 р. 27 а. $2^1/_2$ д. И въ томъ числѣ на 188-й годъ: 599 р. 19 а. $1^1/_2$ д.

А съ остаточными наличными деньгами тое доимки иметца 25.955 р. 30 а. 5 д.

3. Да на нынешней на 189-й годъ довелось взять по окладу 7.009 р. 24 а.

Всего остаточныхъ съ доимочными и по окладу 32.965 р. 21 а. 3 д.

D. А въ росходъ противъ прошлого 188-го году надобно: 6.565 р. 6 а. 4 д.

И только вышеписанные доимочные и окладные деньги въ нынешнемъ во 189-мъ году будутъ во взятьѣ сполна, а въ росходъ выдетъ противъ 188-го году;—и за тѣми росходы впредь ко 190-му году будетъ въ остатке 26.400 р. 14 а. 5 д.

А только изъ доимки и по окладу будетъ во взятьѣ противъ 188-го году,—и въ приходе будетъ 6.430 р. 11 а. 5 д.; а въ росходъ не достанетъ 134 р. 28 а. $1^1/_2$ д.

XXI. Въ приказе Холопья суда

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 128 р. 8 а 3 д.

2. Да во 188-мъ г. въ приходе по кабальнымъ и по полоннымъ и по приводнымъ книгамъ пошлинныхъ денегъ: 819 р. 14 а. 1 д.

Всего въ приходе и съ остаткомъ: 947 р. 22 а. 4 д.

[1]) Въ подлинникѣ ошибочно написано 7.675.

B. И изъ того числа въ росходе 1. на избные всякіе росходы и дьякомъ и подъячимъ и приставомъ и сторожамъ по окладу и въ приказъ и на строенье приказу 558 р. 10 а. 2 д.

2. Да на строеніе соборные церкви Покрова Богородицы что на рву 380 р.

Всего въ росходе 938 р. 10 а. 2 д.

C. А за тѣми росходы у 188-го году въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 9 р. 12 а. 2 д.

XXII. Въ Оружейномъ приказе

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 582 р. 8 а. 2 д.

2. Да на 188-й годъ a) довелось взять по окладу съ Бронные слободы 170 р. b) И въ то число взято 17 р.

3. Да изъ приказовъ взято: a) Изъ приказу Большого дворца 6.297 р. 14 а. 2 д. b) Изъ приказу Большіе казны 1.819 р. c) Изъ Печатного приказу 1.220 р. d) Изъ приказу Ствольного дѣла 1.122 р. 27 а. 3 д. e) Изъ Помѣсного приказу 100 р. Всего взято изъ приказовъ 10.559 р. 8 а. 3 д.

А съ тѣмъ что съ Бронные слободы и съ остаткомъ: 11.158 р. 16 а. 5 д.

B. Изъ того числа въ росходе:

1. Оружейной полаты иконописцомъ и живописцомъ и всякимъ мастеровымъ людемъ и сторожамъ по окладу 1.478 р. 23 а. 2 д. Имъ-же и кормовщикомъ на поденные кормы 1.755 р. 27 а. Всего 3.234 р. 17 а.

2. Да на строенье въ церкви иконостасовъ и на иные всякіе церковные и государевы дворовые и хоромные дѣла и на покупку въ полки на знамена камокъ и тафтъ и дороговъ и киндяковъ и на иные всякіе неокладные росходы 6.923 р. 33 а. 1 д.

Всего въ росходе 10.158 р. 16 а. 5 д.

C. 1. А за тѣми росходы у 188-го году въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 1.000 р.

2. Да въ доимке съ Бронной слободы на 188-й г. по окладу 163 р. [1]).

XXIII. Въ Иноземскомъ приказе

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке: 6.378 р. 10 а. 1 д.

2. Да во 188-мъ году въ приходе: a) неокладныхъ денегъ 1.067 р. 6 а. 3½ д. b) Да изъ приказовъ взято: α) Изъ Большого приходу: 8.669 р. 25 а. 3½ д. β) Изъ Новгородцкого 17.932 р. 6 а. 4 д. γ) Изъ Ямского 5.095 р. δ) Изъ Рейтарского 9 р. 29 а. Всего изъ приказовъ: 31.706 р. 27 а. 5½ д. А съ неокладными: 32.774 р. 7 д.

А съ остаточными 187-го году: 39.152 р. 11 а. 2 д.

B. И изъ того числа въ росходе:

1. Въ иноземскомъ-же приказе, генералу порутчику и полковникомъ и начальнымъ людемъ и иноземцомъ и матерямъ ихъ и женамъ и детямъ и Иноземского приказу подъячимъ и приставомъ и сторожамъ и на покупку полковыхъ запасовъ и лошадей и на иные всякіе росходы 27.054 р. 18 а. ½ д.

2. Да въ приказы дано: a) Въ Рейтарской 3.934 р. b) Въ Пушкарской столъ къ городовому дѣлу 4.856 р. c) Въ Оружейной за ружье 1.500 р. Всего въ приказы 10.290 р.

А съ тѣмъ, что изошло въ Иноземскомъ приказе: 37.344 р. 18 а. 1½ д.

C. А за росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке: 1.807 р. 26 а. 3½ д.

---

[1]) Должно быть 153 (+15=170).

XXIV. Въ Рейтарскомъ

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке: 3.332 р. 22 а. $4^1/_2$ д.

2. Да во 188-мъ году взято: a) неокладныхъ денегъ 380 р. 25 а. $2^1/_2$ д. b) Да казанскихъ, присылки стольника и воеводы Михаила Плещѣева: 16.406 р. 22 а. $2^1/_2$ д. c) Изъ приказовъ взято: α) Изъ Новгородцкого, изъ Большого приходу, изъ Новые чети: 110.679 р. 16 а. 4 д.; β) Изъ Иноземского 3.984 р. Всего въ приходе: 131.450 р. 31 а. 2 д.

А съ остаточными 187-го году: 134.783 р. 20 а. $4^1/_2$ д.

B. И изъ того числа во 188-мъ году въ росходе:

1. Въ Рейтарскомъ-же приказе и въ городѣхъ копейщикомъ и рейтаромъ и солдатомъ и драгуномъ и пушкаремъ и въ полки бояръ и воеводъ и рейтарского приказу подъячимъ и приставомъ и сторожамъ, и на иные всякіе росходы 110.182 р. $6^1/_2$ д.

2. Да въ приказы дано: a) Въ Пушкарской столъ къ городовому дѣлу: 19.000 р. b) Въ приказъ Казанского дворца 1.339 р. 21 а. 5 д. c) Въ Оружейной за ружье и торговымъ иноземцомъ за ружье-жъ и за труды: 630 р. Всего въ приказы: 20.969 р. 21 а. 5 д.

А съ тѣмъ что изошло въ рейтарскомъ приказе: 131.151 р. 22 а. $5^1/_2$ д.

C. А за росходы у 188-го году въ нынешней во 189-й годъ въ остатке: 3.631 р. 31 а. 1 д.

XXV. Въ Ствольномъ приказе

A. 1. У 187 во 188 годъ въ остатке денегъ ничего не написано.

2. А во 188-мъ году въ приходе: a) Изъ приказу Большого дворца 323 р. 30 а. b) Изъ Розряду и изъ Рейтарского приказу за 4.000 мушкѣтовъ съ жагры 3.750 р. c) За 500 карабиновъ 450 р. d) Изъ приказу Большіе казны 800 р. Всего въ приходе: 5.323 р. 30 а.

B. И изъ того числа въ росходе:

1. Ствольного дѣла подъячимъ и мастеровымъ людемъ и сторожамъ Государева годового жалованья 323 р. 30 а. 2. На дѣло завѣсныхъ пищалей и карабиновъ 3.579 р. 3. Въ Оружейную полату 1.122 р. 27 а. 3. д. Всего въ росходе: 5.025 р. 24 а. 3 д.

C. А за тѣми росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке: 298 р. 5 а. 3 д.

XXVI. Въ приказе Каменныхъ дѣлъ

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 128 р. 7 а. $2^1/_2$ д.

2. Да во 188-мъ году въ приходе за продажные каменные запасы и къ рознымъ каменнымъ деламъ:

a) Изъ приказовъ 7.881 р. 6 а. 4 д. в) Да розныхъ чиновъ съ людей и за продажные-же каменные запасы 2.236 р. 20 а. 3 д. Всего въ приходе 10.117 р. 27 а. 1 д.

А съ остаткомъ 187-го году: 10.246 р. $8^1/_2$ д.

B. И изъ того числа въ росходе на государево жалованье приказу Каменныхъ дѣлъ подъячимъ и сторожамъ и за кирпичное дѣло подрятчикомъ и къ рознымъ каменнымъ дѣламъ: 10.012 р. 26 а. $^1/_2$ д.

C. 1. А за тѣми росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 233 р. 8 а. 3 д.

2. Да въ доимке на прошлые по нынешней по 189-й годъ за такіе-жъ запасы на Патріарше приказе и на боярехъ и на окольничихъ и на думныхъ дворянехъ и дьякахъ 1.627 р. 8 а.

XXVII. Въ Доимочномъ

A. Въ 188-мъ году взято изъ доимки 8.392 р. 2 а. $5^1/_2$ д.

B. И изъ того числа въ росходе во 186-мъ же году:

1. Къ великому государю въ хоромы 150 р. 2. Къ строенью церкви Покрова пресвятыя Богородицы, что на рву 4.000 р. 3 д. 3. Въ Государеву Мастерскую полату на дачю стольнику Ивану Заборовскому 50 р. 4. Въ Серебреную полату на церковную утварь 200 р. 5. Въ Оружейную полату на покупку золотыхъ къ церковнымъ деламъ 120 р. 6. Въ Казенной приказъ на всякіе росходы и за покупные запасы 3.699 р. 1 а. 5 д. 7. Въ приказъ Каменныхъ дѣлъ 40 р. 8. Вдовѣ въ приказъ 2 р. 9. На избные росходы на бумагу, на чернила, на свечи, на дрова 10 р. 9 а. Всего въ росходе: 8.271 р. 11 а. 1 д.

C. 1. А за тѣми росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 120 р. 25 а. $^1/_2$ д.

2. Да въ доимке всякихъ долговъ по 184-й годъ: денегъ 1.137.729 р. 11 а. 4 д.; 7 золотыхъ двойныхъ, 4.960 золотыхъ одинакихъ 3.183 ефимка съ полуефимкомъ и полъ чети ефимка.

XXVIII. Въ Оптекарскомъ приказе

A. У 187-го во 189-й годъ въ остатке 4.171 р, 23 а. 4 д.

2. Да во 188-мъ году взято:

а) Заемныхъ денегъ прошлыхъ лѣтъ 19 р.

в) Да изъ приказовъ: α) Изъ Новые чети 1.693 р. 6 а. $5^1/_2$ д. β) Изъ Большіе казны 2.365 р. γ) Сбору новые и старые оптеки за продажные лекарства 188-го г. 2.753 р. 3 а. 5 д.

Всего во 188-мъ г. въ приходе: 6.830 р. 10 а. $1^1/_2$ д.

А съ остаткомъ 187-го г.: 11.002 р. $3^1/_2$ д.

B. И изъ того числа во 188-мъ же г. въ росходе:

1. Дьяку и дохтуромъ и оптекаремъ и лѣ [1]) и всему оптекарскому чину и подъячимъ и сторожамъ по окладомъ и кормовыхъ и за хлѣбъ 5.358 р. 20 а. $3^1/_2$ д. 2. На покупку и на строенье всякихъ лекарствъ и посуды и на приказное и огородное строенье 1.441 р. 4 а. $^1/_2$ д. 3. Стольнику Петру Нарышкину за дворъ діака Ивана Десятова, которой велено у него взявъ отдать Иванове сестрѣ дьяка, Герасимовской женѣ Головнина вдовѣ Марье 350 р. 4. Стольнику-жъ Петру Потемкину, что ему дано взаймы, а после по челобитной за помѣтою думного діака Василія Семенова имать не велено 100 р. Всего въ росходе: 7.249 р. 24 а. 4 д.

C. 1. А за тѣми росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 3.752 р. 9 а. $1^1/_2$ д.

2. Да изъ доимки взять на прошлые по 184-й годъ начотныхъ и заемныхъ денегъ: 940 р. $6^1/_2$ д.

XXIX. Въ приказѣ Золотыхъ дѣлъ

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 13 р. 22 а. 1 д.

2. Да во 188-мъ году въ приходе: а) Изъ приказу Большого дворца 965 р. 21 а. 4 д. b) Изъ Помѣсного приказу 275 р. Всего: 1.240 р. 21 а. 4 д.

А съ остаточными деньгами: 1.254 р. 10 а. 3 д.

---

[1]) Въ подлинникѣ пропускъ: недописано: лѣкаремъ или лѣкарю.

В. И изъ того числа въ росходе: 1. На дачю Государева годового жалованья и поденного корму приказу золотыхъ дѣлъ мастеромъ иноземцомъ въ годъ 720 р. 2. Да русскимъ золотого-же дѣла мастеромъ поденного корму 87 р. 28 а. 3. Куплено къ золотымъ деламъ 500 искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; дано 275 р.

4. Да на неокладные покупки въ росходе: на ярь, на селитру, на бару, на квасцы, на сулему и иные на всякіе открасы и на снасти, которые къ золотымъ дѣламъ пригодны, и на финифть и на всякіе приказные мѣлкіе росходы 121 р. 7 а. Всего въ росходе: 1213 р. 10 д.

С. А за расходы въ нынешней во 189-й годъ въ остатке: 41 р. 8 а. 5 д.

XXX. Въ приказе Серебреныхъ дѣлъ

А. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 10 р. 150 золотыхъ.

2. Да во 88-мъ году взято изъ приказовъ:

a) Денегъ: α) Изъ приказу Большого дворца 1.545 р. β) Изъ приказу Большіе казны, изъ Новгородцкого, изъ Новые чети 5.550 р. γ) Изъ Печатного приказу 200 р. δ) Изъ Помѣсного приказу 400 р. Всего денегъ: 7.695 р. А съ остаточными: 7.705 р.

b) Да золотыхъ: α) Изъ Государевы Мастерскіе палаты 337 золотыхъ. β) Изъ Новгородцкого и изъ приказу Большіе казны 5.550 золотыхъ. Всего: 5.887 золотыхъ. А съ остаточными: 6.037 золотыхъ.

c) Да серебра: α) изъ приказу Большіе казны 12 пуд. 4 фунта. β) Изъ Казенного приказу въ судахъ пудъ 25 фунтовъ. Всего 13 пудъ 29 фунтовъ.

В. И изъ того числа въ росходе: 1. Денегъ: На дачю государева жалованья Серебреные полаты мастеровымъ людемъ серебреникамъ, котельникамъ, кузнецамъ и на покупку ртути и за паликадило иноземцу и на покупку всякихъ зелей, которые годятца къ золоченью, и за плавленую мѣдь 6.478 р. 15 а. 2 д. 2. Да на всякіе Государевы дѣла 3.655 золотыхъ. 3. Серебра на всякіе церковные дела и на раку чудотворца Савы и въ церковные всякіе дела и въ блюдахъ, которые взяты въ хоромы и на дворцы, 9 пудъ 3 фунта.

С. А за тѣмъ у 188-го въ нынешней во 189 годъ въ остатке

a. Денегъ 1.226 р. 18 а.; b. 2.382 золотыхъ; c. 4 пуда 25 фунтовъ серебра. d. Да всякихъ запасовъ: ртути, яри квасцовъ и иныхъ зелей по ценѣ на 1.225 р. e. Да мѣди въ доскахъ 520 пудъ.

XXXI. Въ Пушкарскомъ приказе

А. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке: 10.395 р. 21 а. 3 д.

2. Да во 188-мъ году въ приходе: a) оброчныхъ денегъ съ засечныхъ полянъ и съ пушкарскихъ земель 326 р. 30 а. 2 д. b) Да по отнискамъ изъ городовъ воеводъ остаточныхъ денегъ селитренного варенья и пушкарскихъ дачь и за продажную известь и за воскъ и за оброчное уголье 367 р. 13 а. 4 д.

2. Да изъ приказовъ взято: a) Изъ Новгородцкого 2.678 р. 30 а. b) Изъ Иноземского 4.866 р. c) Изъ рейтарского 19.000 р. Всего 26.544 р. 30 а.

А съ остаточными и съ оброчными и съ неокладными: 37.634 р. 28 а.

В. И изъ того числа въ росходе:

1. Московскимъ пушкаремъ и всему пушкарскому чину на 188-й же годъ государева денежнаго жалованья и за хлѣбъ деньгами 2.678 р. 30 а. 2. Городовымъ пушкаремъ 968 р. 16 а. 4 д. 3. Къ городовому каменному дѣлу Кремля и Китая городовъ и и на строенье полатъ у Стрелецкого приказу и на пушечномъ дворѣ и на ивановской колокольне каменныхъ сводовъ—25.397 р. 31 а. 3 д. 4. На зелейные мельницы и на покупку полковыхъ припасовъ

и на прутовое и на связное желѣзо и за селитру 6.000 р. 4 а. 5 д. 5. На приказные росходы на бумагу на чернила и на свечи и на дрова 25 р. 12 а. Всего 35.070 р. 28 а. 2 д.

C. А за тѣмъ въ нынешней во 189-й г. въ остатке: 2.564 р. 3 д.

XXXII. Въ Конюшенномъ приказе

A. 1. У 187-го во 188-й годъ въ остатке 985 р. 7 д.

2. Да на 188-й годъ по окладу: a) довелось взять съ конюшенныхъ слободъ и волостей и съ бѣломѣсцовъ и съ торговыхъ бань и съ конскихъ площадокъ 11.054 р. 30 а. 1 д. b) И въ то число взято: 5.457 р. 14 а. $1^1/_2$ д.

3. Да изъ доимки на прошлые годы: 6.075 р. 3 а. $1^1/_2$ д.

4. Да неокладныхъ: табунныхъ, пошлинныхъ и остаточныхъ у лошадиной покупки и за продажные лошади 987 р. 9 а. 2 д.

5. Изъ Печатного приказу 200 р.

Всего въ приходе по окладу и изъ доимки и неокладныхъ и что взято изъ приказовъ 12.719 р. 26 а. 5 д.

А съ остаточными 13.704 р. 28 а.

B. И изъ того числа во 188-мъ году въ росходе: 1. Конюшенному чину по окладу: 4.338 р. 14 а. 4 д. 2. Къ великому Государю въ хоромы 2.819 р. 16 а. 4 д. 3. Да на покупку лошадей и на конюшенное строенье и на всякіе покупки въ седельную и въ санные казны и конюшенному же чину въ приказъ и мастеровымъ людемъ поденного корму и на иные всякіе росходы 5.623 р. 18 а. $^1/_2$ д. Всего въ росходе: 12.781 р. 16 а. $^1/_2$ д.

C. 1. А за тѣми росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 923 р. 11 а 5 д.

2. Да въ доимке оброчныхъ денегъ: a) На 188-й годъ 5.619 р. 15 а. 3 д. b) Да со 184-го по 188-й годъ 3.805 р. 14 а. 5 $^1/_2$ д. Всего 9.424 р. 30 а. 3 д.

XXXIII. Въ Судномъ приказе

A. Во 188-мъ году въ приходе по суднымъ деламъ и съ приводомъ и съ дозоровъ и съ отдачи людей и крестьянъ пошлинныхъ денегъ: 1.967 р. 10 а. $2^1/_2$ д.

B. И изъ того числа во 188-мъ же году въ росходе: 1. Подьячимъ и приставомъ и сторожамъ 872 р. 4 а. 2 д. 2. На бумагу, на свечи, на дрова и на иные мѣлкіе росходы 80 р. 12 а. 1 д. 3. Въ Розрядъ ратнымъ же людемъ на жалованье 1.000 р. Всего въ росходе: 1.952 р. 16 а. 3 д.

C. 1. А за тѣми росходы у 188-го въ нынешней во 189-й годъ въ остатке 14 р. 27 а. $1^1/_2$ д.

2. Да въ доимкѣ на прошлые годы пошлинныхъ же денегъ: 1.513 р. 27 а. 5 д.

XXXIV. Въ Казенномъ приказе

A. 1. Государевы денежные казны у 187-го по 188-й годъ за росходы не осталось ничего.

2. А во 188-мъ году Государевы денежные казны взято изъ разныхъ приказовъ:

a) Изъ Новгородцкого приказу: сентября въ 17-й д. 2.000 р.; октября въ 10-й д. 2.000 р.; октября въ 25-й д. 2.000 р.; октября въ 28-й д. 2.000 р.; ноября въ 6-й д. 2.000 р.; Всего 10.000 р.

b) Изъ Печатного приказу: декабря въ 16-й д. 200 р.; декабря въ 29-й д. 300 р.; генваря въ 10-й д. 441 р. 30 а. 2 д.; генваря въ 16-й д. 130 р.; генваря въ 27-й д. 528 р. 16 а.

5 д.; февраля въ 6-й д. 181 р. 5 а. 1 д.; февраля въ 16-й д. 297 р. 29 а. 1 д.; февраля въ 23-й д. 15 р. 15 а. 4 д.; февраля въ 29-й д. 176 р. 4 а.; того же дни 40 р.; марта въ 4-й д. 96 р. 3 а. 3 д.; марта въ 9-й д. 81 р. 16 а.; марта въ 24-й д. 442 р. 8 а. 2 д.; апрѣля въ 2-й д. 845 р. 1 а. 3 д.; апрѣля въ 6-й д. 269 р. 18 а. 4 д.; апрѣля въ 9-й д. 80 р.; апрѣля въ 10-й д. 279 р. 4 а.; апрѣля въ 29-й д. 928 р. 30 а. 2 д.; апрѣля въ 30-й д. 15 р. 23 а.; мая въ 7-й д. 717 р. 32 а. 1 д.; мая въ 11-й д. 75 р.; мая въ 19-й д. 929 р. 16 а. 2 д.; мая въ 31-й д. 3 р. 2 а.; іюня въ 7-й д. 52 р. 16 а. 4 д; іюня въ 22-й д. 1.625 р. 21 а.; іюня въ 28-й д. 58 р. 20 а. 2 д.; іюля въ 12-й д. 8 р.; іюля въ 14-й д. 1.990 р. 22 а. 3 д.; іюля въ 19-й д. 446 р. 19 а. 4 д.; августа въ 2-й д. 424 р. 6 д.; августа въ 12 д. 1.179 р. 11 а. 1 д.; августа въ 25-й д. 65 р. Всего изъ печатного приказу: 12.925 р. 2 а. 4 д.

c) Изъ приказу Большіе казны: августа въ 25-й д. 2.676 р. 10 а. $5^1/_2$ д.; августа въ 26-й д. 1.500 р.; августа 31-й д. 609 р. 26 а. Всего изъ приказу Большіе казны 4.786 р. 3 а. $3^1/_2$ д.

3. Да во 188-мъ же году изъ Казенного приказу продано товаровъ, а за нихъ взято денегъ: октября въ 22-й д. 162 р. 7 а. 5 д.; октября въ 31-й д. 27 р. 3 а.; генваря въ 31-й д. 48 р.; февраля въ 5-й д. 100 р. 13 а. 2 д.

Всего за продажные товары въ приходе 337 р. 24 а. 1 д.

4. Октября во 2-й день съ торгового человѣка заповедныхъ денегъ, что не начевалъ у соборные церкви Архангела Михаила 8 а. 2 д.

Всего во 188-мъ году въ приходе: 28.049 р. 5 а. $2^1/_2$ д.

B. И изъ того числа во 188-мъ же году въ росходе:

1. За покупные товары торговымъ людемъ которые куплены у нихъ въ Казенной приказъ во 187-мъ году въ августе въ послѣднихъ числехъ 884 р. 6 а. 3 д.; и записаны тѣ деньги изъ приходу 188-го году въ росходе во 187-мъ году въ августе же въ вышеписанныхъ въ послѣднихъ числѣхъ.

2. По указомъ великого государя и царя и великого князя Өеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца изъ Мастерскіе полаты за товары, которые покупаны изъ тое-же полаты 2.502 р. 28 а. 1 д.

3. По указомъ же великого государя, великія государыни царицы и великіе княгини Агафіи Симеоновны и государыни царицы и великіе княгини Наталіи Кириловны изъ Мастерскихъ полатъ торговымъ людемъ за товары, которые покупаны изъ тѣхъ полатъ, 731 р. 23 а. 2 д.

4. По указу же великого государя великіе государыни царицы великіе княгини Агафіи Симеоновны въ Мастерскую полату денегъ 400 р.

5. Торговымъ людемъ за товары, которые по указу великого Государя куплены изъ Казенного приказу, 19.965 р. 12 а. 2 д.

6. Великого государя жалованья по окладамъ Казенного приказу подъячимъ и сторожамъ и Казенного двора всякихъ чиновъ мастеровымъ людемъ 315 р. 22 а. 3 д.

7. Великого государя жалованья всякихъ чиновъ людемъ за платье и къ платью на приклады 437 р. 24 а.

8. Казенного двора всякихъ чиновъ мастеровымъ людемъ: портнымъ, мастеромъ, скорнякомъ, лисичнику, бѣлочникомъ, бобровникомъ за дѣла отъ всякихъ портищъ и ко всякой мягкой рухледи, на харчь, на муку, на солодъ, на соль 903 р. 13 а. 5 д.

Всего во 188-мъ году въ росходе: 26.140 р. 31 а. 3 д.

C. А за росходы въ остатке: 1.908 р. 7 а. $1^1/_2$ д.

XXXV. Въ Судномъ дворцовомъ

A. 1. 187-го году въ остатке 8 р. 9 д.

2. Да во 188-мъ году взято: съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ и иныхъ всякихъ денегъ, опричь того что дано изъ пошлинъ по указу боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, 262 р. 9 а.

Всего въ приходе и съ остаточными 270 р. 10 а. 3 д.

B. И изъ того числа во 188-мъ же году въ росходе:

1. Подъячимъ и сторожамъ годового жалованья 113 р.

2. На бумагу, на чернила, на свечи, на дрова и на всякіе мелкіе росходы 155 р. 24 а.

Всего въ росходе: 268 р. 24 а.

C. А за тѣми росходы въ нынешней во 189-й годъ въ остаткѣ: 1 р. 19 а. 5 д.

ПРИЛОЖЕНІЕ II

Описаніе бумагъ Ближней Канцеляріи въ Государственномъ Архивѣ

Дѣла Ближней Канцеляріи были переданы въ Государственный Архивъ изъ Сенатскаго Архива вмѣстѣ съ описью, хранящейся теперь въ текущей перепискѣ Государственнаго Архива (дѣло № 46) и обязательно указанной намъ уважаемымъ Н. А. Гиббенетомъ. Съ помощью этой описи и можно возстановить первоначальный составъ документовъ Ближней Канцеляріи, распредѣленныхъ теперь по различнымъ отдѣламъ Государственнаго Архива и затеривающихся среди документовъ другого происхожденія. При сличеніи описи, составленной въ Сенатскомъ Архивѣ, съ теперешними описями отдѣловъ, намъ удалось отыскать теперешнее мѣсто храненія большой части номеровъ Сенатской описи; на многихъ документахъ, сохранившихъ переплеты, до сихъ поръ сохранились и старые номера, соотвѣтствующіе этой Сенатской описи, такъ что въ тожествѣ документовъ нельзя сомнѣваться. Ниже мы печатаемъ Сенатскую опись. Нѣкоторые №№ въ ней пропущены или сопровождаются отмѣткой „нѣтъ"; часть тѣхъ и другихъ восполняется другой описью (въ томъ же дѣлѣ), указанія которой мы помѣстили въ ломаныхъ скобкахъ. Римская цифра при каждомъ номерѣ означаетъ отдѣлъ, а арабская номеръ, подъ которымъ теперь находится соотвѣтствующій документъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не видѣли документа лично, а судили о тожествѣ по показаніямъ описей, прибавлено (*). Гдѣ не означенъ характеръ документа, надо разумѣть приходо-расходную книгу. Документы, выдѣленные въ XIX-й отдѣлъ, № 1, подробнѣе описаны вслѣдъ за этой описью.

1. Изъ С.-Петербургской канцеляріи 1702—9 г. XXVI, * ср. № 85.
2. Изъ Монетнаго двора 1710 г.
3. Нѣтъ [по Смоленской губерніи 1711 г., XVI, № 940, II, № 3].
4. Нѣтъ [по Семеновскому приказу 1709 г.].
5. Опись о перенесеніи въ Ближнюю Канцелярію дѣлъ Тайнаго приказа 1710 г. [1]).
6. Нѣтъ [нѣтъ].
7. [Опись товарамъ по комиссіи оберъ-комиссара Соловьева. 1705 г.].
8. [Опись деньгамъ по той же комиссіи 1705—16 гг.].
9. [Такая же 1706—17 гг.].
10. [Опись товарамъ 1706 г.].
11. [О купленной щетинѣ [2])].
12. [По Ямскому приказу 1710 г. XVI, 259 *].
13. [По Патріаршему дворцовому 1709 г. XVIII, 19].
14. [По Дворцовому походному приказу 1709 г.].

---

[1]) Вѣроятно, та самая, которая по документамъ Государственнаго Архива напечатана *В. И. Ламанскимъ* въ Зап. отд. русск. и слав. археологіи, т. II, Спб. 1861.

[2]) Въ XVI, 254 подъ № 11: о денежной казнѣ Печатнаго приказа.

15. [Общая по разнымъ приказамъ 1702 г., см. XIX, 1, ч. 4, № 15].
16. [По Смоленской губерніи 1710 г., XVI, № 940, I, № 16].
17. [По Патріаршему дворцовому приказу 1710 г., XVIII, 19].
18. [По Посольскому приказу 1709 г., XV, 4 *].
19. [По Рудному приказу 1709 г., XIX, 66 *].
20. Нѣтъ [нѣтъ].
21. См. XIX, 1, ч. 2, № 21.
22. См. XIX, 1, ч. 11, № 22.
23. Сказка и опись незамѣченнымъ мѣстамъ приказа Артиллеріи, XX, 7*.
24. Дворцовой походной канцеляріи 1710.
25. См. XIX, 1, ч. 1, № 25.
26. См. XIX, 1, ч. 17—18, № 26.
27. См. XIX, 1, ч. 4, № 27.
28. Изъ Сибирскаго приказа о мягкой рухляди 1701 г. XXIV, 2.
29. См. XIX, 1, ч. 4 № 15 (29).
30. Книги окладныхъ расходовъ 1737 г. (ошибка вмѣсто 1707 г.; но и послѣдняя цифра ошибочна, см. XIX, 1, ч. 15, № 30).
31. Сибирскаго приказа о мягкой рухляди 1709 г. XXIV, 2.
32. Счетный списокъ о приходныхъ и расходныхъ книгахъ 1710 г.
33. Адмиралтейскаго приказа 1701 г. XXI, 2*.
34. Печатнаго приказа 1709, XVI, 254.
35. Приходъ и расходъ 1701 г. изъ Ближией Канцеляріи.
36. Изъ Ближней Канцеляріи о мягкой рухляди 1701 г.
37. Приходъ и расходъ провіанта 1709 г. XX, 10*.
38. Изъ Адмиралтейскаго приказа о казнѣ 1710 г. XXI, 2*
39. Изъ Конюшеннаго приказа 1710 г. XIV, 6*.
40. Изъ Оружейнаго приказа 1710 г.
41. Изъ Разряда о мягкой рухляди 1710 г. XII, 258*.
42. Оружейнаго приказа 1709 г.
43. Казеннаго приказа о мягкой рухляди 1709. XVI, 255*.
44. См. XIX, 1, ч. 4, кн. № 44.
45. См. XIX, 1, ч. 2, кн. № 45.
46. Расходная книга Кіевскаго комиссарства въ Москвѣ 1711 г. XVI, № 739, ч. 2.
47. См. XIX, 1, ч. 8, кн. № 47.
48. См. XIX, 1, ч. 11, кн. № 48.
49. Патріаршаго дворцоваго 1711. XVIII, 19.
50. Аптекарскаго приказа 1709. XVI, 320*.
51. Ижерской дворцовой канцеляріи 1709. XXVI, 8*.
52. Печатнаго двора 1709, XVI, 254.
53. См. XIX, 1, ч. 14, кн. № 53.
54. См. XIX, 1, ч. 3, кн. № 54.
55. Кіевской губерніи 1710. XVI, 739, ч. 4.
56. Изъ Морского плакатнаго двора 1709.
57. Кіевской губерніи 1712. XVI, 739, ч. 2.
58. См. XIX, 1, ч. 11, кн. № 58.
59. Печатнаго приказа выметки изъ приходной кн. 1710. XVI, 254.
60. Патріаршаго дворцоваго 1712. XVIII, 19.
61. Аптекарскаго приказа 1712. XVI, 320*.
62. Аптекарскаго приказа 1710. XVI, 320*.
63. Ямского приказа 1709. XVI, 259*.
64. См. XIX, 1, ч. 20, кн. № 64.
65. См. XIX, 1, ч. 3, кн. № 65.
66. См. XIX, 1. ч. 16, кн. № 66.
67. Артиллерійской канцеляріи счетный списокъ 1711.
68. Троицкаго монастыря 1710.

69. См. XIX, 1, ч. 8, кн. № 69.
70. Нѣтъ [Смоленской губерніи 1712. XVI, № 940, ч. 1, кн. № 70].
71. Казанскаго приказа 1709. XVI, 710*
72. Отъ Крѣпостныхъ дѣлъ, XVI, 257*.
73. Разрядная 1702*.
74. Архангелогородской губ. 1709. XVI, 591*.
75. Военнаго приказа 1709. XX, 11*.
76. Большой Казны XIX, 2.
77. Изъ артиллеріи 1708—9 приходо-расходныя книги всѣхъ приказовъ (? XX, 7*).
78—9. См. XIX, 1, ч. 15, №№ 78—9.
80—1. См. XIX, 1, ч. 17—18, №№ 80—1.
82. Нѣтъ [Посольскаго приказа 1712. XVI, 4*].
83. Адмиралтейскаго приказа 1709. XXI, 2*.
84. Изъ Ижерской канцеляріи 1702—8. XXVI, 8 (?)*.
85. Нѣтъ [Петербургской канцеляріи 1702—9].
86. См. XIX, 1, ч. 19, кн. № 86.
87. См. XIX, 1, ч. 17—18, кн. 87.
88. Нѣтъ [Посольства].
89. Мѣсячныя вѣдомости Московской губ., январской трети 1710. XVI, 554.
90. См. XIX, 1, ч. 7, № 90.
91. См. XIX, 1, ч. 13.
92. Нѣтъ [Разряда 1706].
93. Нѣтъ [разныхъ приказовъ].
94. „Разрядъ на неокладные города“ (? См. XIX, 1, ч. 2, № 94: „неокладной расходъ 1701 г.“).
95. Нѣтъ.
96. Всѣхъ приказовъ 1705, XIX, 1, ч. 9 (?).
97. См. XIX, 1, ч. 22.
98. Нѣтъ.
99. Нѣтъ. [Московской губерніи 1711. XVI, 554].
100. Мастерской палаты 1710.
102. Монастырскаго приказа 1710. [Патріарш. казеннаго 1708].
103. Патріаршаго казеннаго 1710. XVIII, 19*.
104. Мастерской палаты 1710.
107. [Монетнаго приказа 1710].
109. [Помѣстнаго приказа 1709 и 1710. XIX, 3].
113. О отобраніи показаній у разныхъ лицъ о времени ихъ нахожденія на службѣ.
115. Провіантскаго приказа 1710
117. Земскихъ дѣлъ 1709. XIX, 4.
118. Посольскаго приказа 1710, XV, 4*.
119. Приходъ золоту, серебру, алмазнымъ и другимъ вещамъ 1723.
123. Кіевской губерніи 1711. XVI, 739, ч. 2.

Безъ №№. 1) [Б. Дворца 1710, почти вся сгнила]. 2) Дворцоваго суднаго 1710. 3) [Всѣхъ приказовъ 1703]. 4) Разныхъ приказовъ безъ начала и конца. 5) [Всѣхъ приказовъ 1709].

Описаніе отдѣла XIX, № 1

(„Книги Ближней Канцеляріи о доходахъ и расходахъ по государственному управленію“).

Часть 1. Книги въ кожанномъ переплетѣ; на корешкѣ № 25; на переплетѣ наклейка: „книга окладная росходу 700 году“. Къ 700 году отнесена ошибочно, на основаніи случайной ссылки на „розборъ 700 г.“ на листѣ 1. Составлена въ 1702 году (см. листы 383—4, „да въ прошломъ 701 году“ etc; листъ 3: „и въ 702 году такіе-то отосланы для ученія въ школу“; расходъ на драгунскіе полки, набранные въ 701 году, вѣдается еще въ Золотой палатѣ, а на листѣ 417: „драгунскихъ полковъ, которые вѣдомы были въ Золотой палатѣ“) Матеріалъ этой книги разработанъ въ гл. II.

Часть 2. Три книги въ кожаномъ переплетѣ за №№ 21, 45 и 94.

1) № 21-й „Великаго государя etc... денежныхъ и иныхъ всякихъ доходовъ по вѣдомостямъ, каковы взнесены въ его великаго государя Ближнюю Канцелярію, въ приказехъ збирается окладныхъ и неокладныхъ доходовъ въ годъ“ 22 листъ. На поляхъ противъ каждой статьи отмѣтки: „окладъ такого-то году“ или „окладъ прошлыхъ лѣтъ“. Матеріалъ разработанъ въ гл. II.

2) № 45-й „Великаго государя etc... въ приказѣхъ денежныхъ и иныхъ всякихъ доходовъ по вѣдомостямъ, каковы взнесены въ его великаго государя Ближнюю Канцелярію въ 1701 году, и с остаточными 1700 года въ приходе и во взятье ис приказовъ; и ис того числа на окладные и на неокладные дачи въ росходе, и въ отпуску въ приказы-жъ и за росходы 1702-й год въ остатке“. 64 листа. Перечневая [1]). Данныя сведены въ табл. 1-й прил. III.

3) № 94-й. Безъ оглавленія. 232 листа. Заключаетъ въ себѣ неокладные расходы 1701 года по приказамъ и служитъ дополненіемъ къ книгѣ окладныхъ расходовъ въ части 1-й. Общаго итога нѣтъ; частные итоги расходятся нѣсколько съ итогами предыдущей перечневой. Матеріалъ разработанъ въ гл. II.

Часть 3. Три книги въ кожаныхъ переплетахъ за №№ 54, 65 и безъ номера.

1) № 54-й. „Великаго государя etc... денежныхъ и иныхъ всякихъ доходовъ по вѣдомостямъ, каковы взнесены въ его великаго государя Ближнюю Канцелярію, въ приказѣхъ забираетца окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, и что тѣхъ доходовъ 701 году и с остаткомъ 1700 году было въ приходе, и то писано ниже сего“. Содержаніе то же, что въ книгѣ № 21 (часть 2); но нѣтъ на поляхъ отмѣтокъ. Взамѣнъ того, послѣ буквальнаго повторенія по каждому приказу содержанія книги № 21, слѣдуютъ свѣдѣнія, сколько было дѣйствительныхъ окладныхъ и неокладныхъ поступленій въ 701 году. 71 листъ. Приходъ по цифрамъ этой книги показанъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ слѣдующей и № 45 (часть 2). Данными ея мы пользовались въ гл. II.

2) № 65-й. „Великаго государя etc... денежныхъ и иныхъ всякихъ доходовъ по вѣдомостямъ, каковы взнесены въ ево великаго государя Ближнюю Канцелярію, въ приказехъ въ 1701 году въ приходѣ и ис того числа на окладные и на неокладные дачи въ росходе и за росходы въ 1702 году въ остатке“. Это подлинная книга къ перечневой № 45 (ч. 2). 230 листовъ. См. таб. 1-ю, прил. III.

3) Книга безъ №, плохо сохранившаяся: первые и послѣдніе листы погнили и слиплись. Заглавіе: „Списокъ съ окладной имянной книги, какова учинена великаго государя въ Ближней Канцеляріи по вѣдомостямъ изъ приказовъ 701 года, а которыхъ приказовъ и кому генераломъ, полковникомъ, подполковникомъ и началнымъ и солдатамъ и стрелцамъ и иныхъ чиновъ людемъ и почему давать великаго государя жалованья, которое п(оложе)но на Ратушу, и то писано (ниже) сего“. Перемѣченныхъ листовъ можно насчитать до 114. Судя по помаркамъ и перечеркнутымъ мѣстамъ—это черновикъ; чистовой списокъ см. часть 8. Цѣль составленія этой книги видна изъ справки въ книгѣ № 27 (часть 4), листъ 76: „по имянному великаго государя указу генваря 30 числа нынѣшняго 703 году, каковъ состоялся въ Ближней Канцеляріи, велѣно годовое окладное жалованье съ нынѣшняго 1703 г. генераламъ, полковникамъ начальнымъ и служилымъ людемъ давать изъ ратушскихъ доходовъ по окладной книгѣ, какова дѣлана съ приказныхъ вѣдомостей 1701 года, и для дачи тѣхъ окладныхъ расходовъ изъ Ближней Канцеляріи посланъ въ Ратушу списокъ“. См. гл. III, стр. 144.

Часть 4. Три книги въ кожанныхъ переплетахъ подъ №№ 15 (вмѣсто зачеркнутаго 29), 27 и 44.

1) № 15-й. Дублетъ книги № 45 (часть 2). 45 листовъ.

2) № 27-й. Очень важная книга, содержащая доклады и приговоры Ближней Канцеляріи за 1703 годъ. 193 листа. Форма внесенныхъ сюда документовъ слѣдующая. Каждый документъ или составляетъ подлинную докладную выписку, или начинается копіей съ докладной выписки, поданной изъ какого-либо учрежденія въ Ближнюю Канцелярію; надъ выпиской помѣта когда, кѣмъ и откуда она подана. (На стран. 5: такого-то числа „подали во время боярскаго въ Ближней Канцеляріи сидѣнія бургомистры“). Вслѣдъ за докладомъ по

---

[1]) *„Перечневыя* книги“ составляютъ извлеченіе изъ *„подлинныхъ“*, представляющихъ, въ свою очередь, сводъ подлинныхъ донесеній приказовъ сдѣланный въ самой Бл. Канцеляріи.

большей части помѣщенъ и приговоръ въ слѣдующихъ формахъ: 1) такого-то числа „великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, слушавъ сей докладной выписки въ Ближней Канцеляріи, указалъ" (иногда прибавляется „и бояря приговорили"), или 2) такого-то числа „по указу великаго государя etc... будучи въ его великаго государя Ближней Канцеляріи, бояря слушавъ сей выписки приговорили", или 3) „бояря, слушавъ сей докладной выписки въ Столовой, приговорили". Въ книгѣ всегда сообщается только копія съ приговора съ помѣтой: „подлинную выписку и великаго государя указъ закрѣпилъ думный дворянинъ и печатникъ Никита Моисѣевичъ Зотовъ". Наконецъ, копія кончается роспиской „такову подлинную выписку изъ Ближней Канцеляріи взялъ подьячій" такой-то. Всего въ книгѣ записано 60 дѣлъ: 9 возбуждены или сопровождались справками изъ Ратуши, 7-изъ Разряда, 6—изъ Провіантскаго, 5—изъ Казанскаго дворца, 5—изъ Военнаго, 4—изъ Артиллерійскаго, 4—изъ Посольскаго, 2—изъ Военнаго Морского, 2—изъ Оружейнаго, 2—изъ Бол. Казны, по одному изъ Мастерской палаты, Моск. Суднаго, Малороссійскаго, Руднаго, Бол. Дворца. Всѣ дѣла безъ исключенія вызваны расходами на военныя нужды. См. гл. II, стр. 84.

3) *№ 44* (на корешкѣ, а на переплетѣ 42): на переплетѣ наклеенъ заголовокъ „перечневая окладнымъ расходомъ по вѣдомости 1701 году". 79 л. Это, дѣйствительно, перечневая къ книгѣ № 25 (часть 1).

Часть 5—6.

1) Одна сшитая тетрадь, отрывокъ отъ л. 148 до л. 163, содержаніе котораго видно изъ слѣдующей первой фразы: „а во учиненной въ Ближней Канцеляріи об окладныхъ и неокладныхъ расходахъ книгѣ 1704 году, по сколку въ которыхъ приказехъ и въ городехъ бывало какимъ чинамъ людемъ до того 1704 году жалованья по окладомъ, какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго и протчихъ дачъ, а съ того 704 году кому учинена убавка, а другимъ и ничего давать не велѣно, написано; а именно, до 704 году оклады были" etc... Съ л. 148—161 об. „въ Москвѣ"; съ 161 об. „въ городѣхъ".

2) Книга безъ переплета и нумера: „великаго государя... денежныхъ и иныхъ всякихъ доходовъ по вѣдомостямъ, каковы взнесены въ его великаго государя Ближнюю Канцелярію, въ приказѣхъ въ 703 году въ приходе, и ис того числа на окладные и неокладные дачи въ росходе и за росходы въ 704 годъ в остатке". Перечневая къ ней находится въ части 8, № 69. Л. 1—423.

3) Книга безъ переплета и нумера, составляетъ непосредственное продолженіе предыдущей съ листа 424. Конецъ погнилъ, и послѣднихъ листовъ двухъ, послѣ 782, не хватаетъ. Данныя обѣихъ половинъ сведены въ табл. 3-й пр. III.

Часть 7. Книга въ кож. пер, на корешкѣ № 90; на передней доскѣ наклеена надпись „книга 702 году приходу и расходу и во 703 годъ остатку учиненная въ Ближней Канцеляріи, 669 листовъ. № 6". Низы на первыхъ листахъ и еще больше на послѣднихъ погнили. Перечневая къ ней находится въ части 8, № 29. Данныя сведены въ табл. 2-й прил. III.

Часть 8. Четыре книги въ переплетѣ, за №№ 29, 47, 69, 73.

1) № 29. Перечневая 1702 г. къ части 7, кн. № 90. См. табл. 2-ю прил. III.

2) № 47. На передней доскѣ переплета наклеено: „книга положенного окладного росходу на Ратушу 703 году, № 141". 142 л. Передъ первымъ листомъ на пустомъ листѣ заглавіе: „списокъ съ докладной выписки". Списокъ начинается съ того же доклада бургомистра Панкратьева, который помѣщенъ и въ части 4, к. 27, л. 1—2. Но за докладомъ здѣсь помѣщена (л. 4) и резолюція: „и того-жъ числа (то-есть 27-го января) великій государь, слушавъ того ихъ челобитья, указалъ въ Ближней Канцеляріи ис присланныхъ приказныхъ вѣдомостей выписать" свѣдѣнія о прежнемъ окладномъ доходѣ и расходѣ приказовъ и о томъ, сколько доходовъ перенесено въ Ратушу и сколько расходовъ доведется отнести въ Ратушу. Выписка, сдѣланная въ Ближнюю Канцелярію „по тому его в. г. указу" и помѣщена на лл. 4 об.—16; (см. табл. въ гл. III, стр. 136, 143). На л. 17 резолюція государя по этой докладной выпискѣ января 30-го съ приказаніемъ о дальнѣйшемъ „разсмотрить бояромъ по его государскомъ отшествіи на Воронежъ". Результаты засѣданій бояръ по этому указу въ февралѣ и мартѣ въ Ближайшей Канцеляріи изложены далѣе на л. 17 об.—20. Съ л. 20 об. идетъ „доносительное письмо" бургомистровъ, которое помѣщено въ части 4, кн. 27, л. 26 (съ измѣненіемъ вначалѣ); на л. 21 об. резолюція по нему государя 13-го марта въ Ближней Канцеляріи; по

резолюціи бургомистры получають право сами раздавать жалованье ратнымъ людямъ по именному списку, который велѣно составить для Ратуши. Съ л. 25—142, то-есть до конца и идетъ этотъ „списокъ съ окладной имянной книги, какова учинена великаго государя въ Ближней Канцеляріи по вѣдомостямъ изъ приказовъ 701 году, а которыхъ приказовъ и кому генераламъ, полковникамъ, подполковникамъ и начальнымъ и солдатамъ и стрелцомъ и иныхъ чиновъ людемъ, почему давать великаго Государя жалованья, которое положено на Ратушу, и то писано ниже сего". Черновикъ этого списка указанъ выше въ части 3, книга безъ №. Ср. гл. III, стр. 143—144.

3) № 69. На передней доскѣ наклеено „перечневая приходу и росходу 703 году". 68 л. Подлинная къ ней въ части 5—6. См. табл. 3-ю прил. III.

4) № 73. Листовъ перемѣчено 38. Остальная половина книги пустая. На 1 листѣ: „1702... (сгнило) государь царь etc... указалъ въ своей великаго государя Ближней Канцеляріи всѣхъ приказовъ дьяковъ и бургомистровъ допросить, вѣдомости належащіе, которые довелись въ присылкѣ быть, изо всѣхъ приказовъ и изъ Ратуши, также и мѣсячные приходы и росходы и доимка, подлинная и перечневая, въ Ближнюю Канцелярію генваря съ 1-го числа 1701 году генваря-жъ по 1 число нынѣшняго 1702 году вся-ль въ отсылкѣ, и его великаго государя грамоты въ городы къ воеводамъ и къ бургомистромъ о присылкѣ тѣхъ же вѣдомостей противъ указу посланы-ль и въ которыхъ мѣсяцехъ и числѣхъ? и будетъ по допросу явитца противъ прежняго указу въ чемъ какая ихъ неисправа, и о томъ выписать въ докладъ, а допрося сказать имъ свой великій государя указъ, чтобъ они дьяки и бургомистры впредь изъ всѣхъ приказовъ и изъ Ратуши приносили належащіе подлинные и перечневые вѣдомости противъ имяннаго его великаго государя указу, въ его великаго государя Ближн(юю Канцелярію) после (вся)каго году въ настоящемъ годѣ, въ первомъ ген(варѣ м)сцѣ: а мѣсячные вѣдомости после всякаго прошедшаго мѣсяца въ настоящемъ же мѣсяцѣ въ третій день; а буде они дьяки и бургомистры сего его великаго государя указу исполнять не будутъ, и они за то держаны будутъ въ приказе скованы, и доправлена пеня на нихъ большая, а буде въ готовости тѣхъ вѣдомостей подьячіе учнутъ имъ чинитца непослушны, и имъ такихъ ослушниковъ имяна написавъ своими руками, подавать въ его великаго государя Ближнюю Канцелярію, не испуская той готовости времяни, а тѣмъ ослушникамъ подьячимъ учинено будетъ за то жестокое наказаніе безо всякаго милосердія; и что они сей его великаго государя указъ слушали, велѣно имъ приложить руки". Слѣдуетъ подлинная подпись „думной дворянинъ и печатникъ Никито Зотовъ". Далѣе до листа 17 отвѣты разныхъ приказовъ: большинство отвѣчаетъ, что документы „взнесены" (большей частью мѣсячныя вѣдомости) или „взнесутся вскорѣ"— къ концу февраля (большею частію перечневыя и подлинники). Но изъ С и б и р с к а г о п р и к а з а отвѣчаютъ, что документы изъ приказа поданы, но „вѣдомостей изъ Сибири еще не прислано, да и въ присылкѣ быть въ такомъ маломъ времяни невозможно;" „изъ дальныхъ городовъ присылка всякой вѣдомости бываетъ после прошедшаго году спустя по годъ и по полтора и из иныхъ и в два годы". Изъ Монастырскаго приказа „и иныхъ къ нему належащихъ" отвѣтили, что мѣсячныя вѣдомости по 1 февраля 1702 года доставлены; „а подлинные вѣдомости тѣхъ приказовъ въ его великаго государя Ближнюю Канцелярію взнесутъ они въ то время, какъ перепищики изо всѣхъ городовъ и уѣздовъ возвратятся къ Москвѣ и переписные свои книги противъ указу въ Монастырскомъ приказѣ подадутъ". На л. 22—указъ 1705 г. 26-го мая о веденіи тетрадей для повсядневной записки прихода и росхода въ виду скорѣйшаго составленія мѣсячныхъ вѣдомостей въ приказахъ; подписанъ собственноручно Зотовымъ. Далѣе собственноручныя расписки дьяковъ разныхъ приказовъ въ слушаніи этого указа—до л. 38.

Часть 9. Книга безъ переплета. „Великаго государя etc... денежныхъ и иныхъ всякихъ доходовъ по вѣдомостямъ, каковы взнесены въ его великаго государя Ближнюю Канцелярію въ приказѣхъ въ 704 году въ приходѣ и ис того числа на окладные и на неокладные дачи въ росходе и за росходы въ 705 годъ въ остатке". Листы 1—405.

Часть 10. Продолженіе той же книги съ л. 406—763. Данныя сведены въ табл. 4-й прил. III.

Часть 11. Три книги въ кожаномъ переплетѣ.

1) № 22. На передней доскѣ наклеена надпись „книга перечневая" (къ предыдущей подлинной книгѣ частей 9—10). Л. 67. См. табл. 4-ю прил. III.

2) № 48. На передней доскѣ наклеена надпись: „Книга доимки всехъ приказовъ по 704 годъ“. Листовъ 245. Въ концѣ валовой перечень по чиномъ, л. 186; „перечневая по чиномъ“—л. 236; другая по приказамъ—244. Съ которыхъ поръ накопились недоимки, показано при каждой статьѣ, напримѣръ съ городовъ сѣвскаго полка доимка считается съ 157 года (л. 1 об.) бѣлогородскаго—съ 155 (л. 2), съ сибирскихъ городовъ—съ 162 (л. 118), а съ ясачниковъ-тобольскихъ—съ 133, тюменскихъ—150, мангазейскихъ—147, тарскихъ—137, сургутскихъ—133, пелымскихъ—136, березовскихъ—160, туринскихъ—130, иркутскихъ—189, енисейскихъ—167, якутскихъ—148, нерчинскихъ—189, верхотурскихъ—133, томскихъ—175, нарымскихъ—135, съ ясачныхъ людей Казанскаго приказа—съ 184 (л. 108) на дворцовыхъ крестьянахъ (въ Б. Дворцѣ) оброчныя съ 131 (л. 39), съ живущихъ вытей со 135, ямскихъ и полоняничныхъ—со 177 (л. 40).

3) № 58. На передней доскѣ наклеена надпись: „Книга о приходѣ и росходѣ 704 году полугодовая № 27“ 187 л. На послѣднемъ надпись, объясняющая цѣль составленія этой книги: „Сія книга прислана съ Москвы чрезъ почту въ Нарву сентября въ 7 день 704 году“.

Часть 12. Книга въ кожаномъ переплетѣ, на корешкѣ № 96; это подлинная книга прихода, росхода и остатка 1705 года. Перечневой къ ней не сохранилось. Послѣдніе листы сильно попорчены; послѣ листа 746 остальное вырвано до послѣднихъ перемѣченныхъ листовъ 784—5, поэтому сводъ свѣдѣній о неокладныхъ расходахъ неполонъ, что отразилось и на моемъ распредѣленіи прихода и расхода 1705 г. по рубрикамъ. См. табл. 5-ю прил. III.

Часть 13. Книга въ кожаномъ переплетѣ; на корешкѣ № 91; на верхней доскѣ наклейка: „книга приходу и росходу 706 году“ 662 л. Подлинникъ, перечневой къ которому тоже не сохранилось. Данныя сведены въ табл. 6-й прил III.

Часть 14. 2 книги.

1) Книга въ кожаномъ переплетѣ; на корешкѣ № 53; на верхней доскѣ наклеена надпись: „вѣдомости изъ приказовъ и изъ Ратуши 1706 году, что въ тѣхъ приказехъ и въ Ратушѣ окладнаго и неокладнаго приходу, и того приходу во взятьѣ и затѣмъ донять, также въ томъ 706 году сколко по декабрь въ даче и къ тому додать и затѣмъ къ 707 году довлѣетъ быть на лицо, какъ о томъ имянной царскаго величества указъ повелѣваетъ“ 229 л. Сборникъ подлинныхъ донесеній приказовъ въ отвѣтъ на указъ Стрѣшневу 16-го ноября 1706 г. Донесеніе Разряда, подано 24-го декабря (л. 1—18); Посольскаго приказа, декабря 7-го (л. 19—32); Малороссійскаго приказа, декабря 7-го (л. 33—6); Новгородскаго приказа, декабря 7-го, (л. 37—40); Смоленскаго княжества, декабря 7-го (л. 41—45); Мастерской палаты, подано декабря 2-го, внесено декабря 3-го (л. 45—48); приказа Большаго Дворца, внесено декабря 19 (л 49—62); приказа Большой Казны, декабря 24-го (л. 63—69); Ратуши, декабря 20-го (л. 72—78); Военнаго Морскаго, внесено декабря 30-го (л. 79—96); Адмиралтейскаго (л. 100—109); Военнаго приказа, внесено декабря 19-го (л. 111—121); Казанскаго дворца (л. 125—133); о сборѣ Золотой палаты (л. 134—5); Сибирскаго приказа, въ началѣ надпись: „1706 г. ноября въ 27 взять къ инымъ такимъ вѣдомостямъ“ (л. 136—14); Печатнаго и Доимочнаго приказа (л. 147—156); Оружейной палаты; надпись: „1706 ноября въ 28 день взять къ инымъ такимъ вѣдомостямъ и выписать“ (л. 159—162); Артиллеріи (л. 163—166); Казеннаго приказа, внесено декабря 11-го (л. 167—70); Помѣстнаго, внесено ноября 27-го (л. 171—6); Провіантскаго, внесено ноября 28-го (л. 178—88); Аптекарскаго (л. 189—90); Московскаго Суднаго (л. 191—2); Земскихъ дѣлъ, декабря 20-го (л. 194—8); Монастырскаго, внесено декабря 23-го (л. 199—205); Дворцоваго Суднаго, внесено ноября 28-го (л. 207—9); Ямскаго, внесено декабря 23-го (л. 212—17); Семеновскаго декабря 21-го (л. 219—20); Руднаго, внесено ноября 26-го (л. 221—2); Патріаршаго казеннаго (л. 224—26); Патріаршаго дворцоваго (л. 227—29). Матеріалъ этихъ донесеній разработанъ въ гл. III-й; объ указѣ Стрешневу см. стр. 173.

2) Книга безъ переплета; отрывокъ, озаглавленный въ Архивѣ: „изъ приходо-расходной книги за 1706“. Въ дѣйствительности это копія съ предыдущихъ вѣдомостей разныхъ приказовъ, но съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями и выпусками. Нумерація отъ л. 7 по 202. Не содержитъ никакихъ добавочныхъ свѣдѣній, и, напротивъ, опускаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія предыдущей книги.

Часть 15. Три книги за №№ 78, 79 и 30, въ кожаныхъ переплетахъ.

1) и *2)* №№ 78 и 79. Дублетъ одной и той же перечневой книги прихода и расхода 1707 года. Перечневая книга составлена по новой системѣ, именно: въ первый разъ цифры сводятся въ таблицу. Выписываю оглавленіе:

„Предложеніе дѣлъ книги сея".

a) Приходъ и расходъ 707 году всѣхъ приказовъ по мѣсячно. . . . . . л. 1.
b) Тотъ же приходъ и расходъ особно по приказомъ всѣхъ мѣсяцевъ . . . л. 25.
c) Того-жъ приходу и росходу перечень (именно таблица итоговъ помѣсячнаго движенія суммъ по всѣмъ приказамъ). . . . . л. 41.
d) О томъ же краткая (именно итогъ движенія суммъ за весь годъ) . . . л. 43.

Въ обѣихъ книгахъ по 46 листовъ. Данныя сведены въ табл. 7-й прил. III. См. также таблицу на стр. 174 (гл. III).

3) Книга № 30, хотя отнесена въ Архивѣ къ 707 году, но представляетъ простое сокращеніе книги въ части I, то-есть описаніе окладного расхода. Заглавіе: „великаго государя... во всѣхъ приказѣхъ служилымъ и приказнымъ и всякихъ чиновъ людемъ окладныхъ расходовъ въ годъ бываетъ въ дачѣ" 238 л. Сравнительно съ частью 1 эта книга даетъ гораздо менѣе отчетливыя свѣдѣнія.

Часть 16. Книга въ кожаномъ переплетѣ подъ № 66; 777 л. Подлинная книга прихода, расхода и остатка 707 г., къ которой относится перечневая предыдущей части. Но перечневая, очевидно, составлена не по ней, потому что между цифрами перечневой и подлинной значительная разница. Причину этой разницы мнѣ не удалось уяснить; можетъ быть, перечневая пользуется болѣе полными донесеніями приказовъ, потому что цифры ея большею частію выше. Распредѣленіе расх. и прих. 1707 г. на рубрики въ прилож. III сдѣлано по этой книгѣ.

Часть 17—18. 4 книги въ кожаномъ переплетѣ и 2 тетрадки отрывковъ.

1) № 26; на верхней доскѣ наклеена надпись: „изъ Мастерской полаты о приходѣ и росходѣ мѣсячныя (вѣдомости) и годовая 709". Подлинныя донесенія Мастерской палаты.

2) № 87. Такія же донесенія изъ Ратуши за 1709 за закрѣпами бургомистровъ Андрея Спиридонова, Ѳедора Сѣменникова, Максима Пивоварова. Листы не перемѣчены; въ книгѣ 47 тетрадей по 8 листовъ; съ тетради 40 идетъ годовая вѣдомость.

3) № 80. Перечневая прихода и расхода 708 г., въ той же формѣ, какъ въ части 15. 48 л. Содержаніе тожественно съ перечневой 707 г., но на листѣ 44 об.—48 помѣщено „о расходѣ со объявленіемъ", то-есть подробный перечень расхода по статьямъ. Данныя сведены въ табл. 8-й прил. III.

4) № 81. Дублетъ предыдущей книги, но безъ прибавленія „о росходѣ со объявленіемъ". 49 л.

5) Отрывокъ л. 605—12 переложенъ мной въ часть 21.

6) 3 отрывка, изъ которыхъ одному (л. 2—8) нашлось мѣсто въ части 9, откуда онъ былъ вырванъ; 2-й (л. 5—6) представляетъ окладной расходъ и часть неокладного въ Разрядѣ за 706; но цифры не сходны съ данными подлинной книги 706 г. (часть 13); 3-й переложенъ мной въ часть 22.

Часть 19. Книга въ кожаномъ переплетѣ за № 86. Подлинная прихода и расхода 1708 г.; но цифры ея опять нѣсколько расходятся съ перечневой. Первые и послѣдніе листы нѣсколько погнили. 790 л.

Часть 20. Двѣ книги въ кожаномъ переплетѣ и третья въ папкѣ.

1) № 64. На верхней доскѣ надпись: изъ Ратуши о приходѣ и росходѣ мѣсячныя 710 л". Подлинныя ежемѣсячныя донесенія за скрѣпой бургомистровъ Спиридонова и Пивоварова. Ни листы, ни тетради не перемѣчены. Годовой вѣдомости нѣтъ.

2) Безъ №. Такія же ежемѣсячныя донесенія 1710 года изъ приказа Крѣпостныхъ дѣлъ. Перемѣченъ 31 листъ; съ л. 27 идетъ годовая вѣдомость 1710 г.

3) Книга въ папкѣ съ помѣтой вначалѣ: подана майя 22-го дня 1714 году. Выписка перечневая ис подлинной выписки, которая дѣлана ис присланныхъ приходныхъ и изъ росходныхъ книгъ и изъ вѣдомостей 710 году приходу и росходу всякимъ денежнымъ доходамъ

Архангелогородской губерніи". Закрѣплена дьякомъ Ив. Степановымъ. Листы не перемѣчены.

Часть 21. Книга безъ переплета и нумера: подлинная прихода и росхода 709 года; перечневой къ ней не сохранилось. Первыхъ и послѣднихъ листовъ нѣтъ; листы перемѣчены 1—595; листы 596—604 найдены мной въ другомъ отдѣлѣ, XVI, въ приходо-расходной книгѣ Семеновскаго приказа (№ 258) и вложены на свое мѣсто; затѣмъ отрывокъ съ 605 по 612 находился въ части 17—18; дальнѣйшіе листы 613—19 вложены были въ средину книги части **9**. Данныя сведены въ табл. 9-й прил. III.

Часть 22. *№ 97* (надписанъ карандашемъ на 1-й страницѣ; переплета не сохранилось). Дѣло о счетѣ лицъ, завѣдывавшихъ приходомъ и расходомъ Артиллерійскаго приказа въ 1712 г. (бурмистровъ Гр. Аникіева и Макс. Козлова). Начала нѣтъ; часть первыхъ листовъ лежала въ ч. 17—18. Дѣло тянулось въ теченіе всего послѣдняго періода существованія Ближней Канцеляріи (1714—1718) и, кажется, еще не кончилось, когда сенатъ приказалъ собранные для него документы вернуть въ Артиллерійскую канцелярію.

ПРИЛО

Государственныя рос

1. ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной

(Госуд. Арх. XIX, 1,

НАЗВАНІЯ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1700 г.	П Р И Х О Д Ъ			
		Приходъ 1701 г.	Итого въ приходѣ	Взято изъ приказовъ	Всего прихо
I. Разрядный (л. 1) . . .	118.872	88.682	207.554	95.822	303.3
II. Посольскій (л. 3) . . .	873	33.798	34.671	206.014	240.6
III. Малороссійск. (л. 5) . .	5.168	8.913	14.081	77.277	91.3
IV. Новгородскій (л. 8) . .	54.638	1.371	56.009	10.806	66.8
V. Смоленскій (л. 7) . . .	15.327	13.376	28.703	15.588	44.
VI. Мастерская (л. 10). . .	6.100	250.591	256.691 [2])	18.614	275.
VII. Дворецъ (л. 12) [3]) . . .	50.760	86.886	137.646	3.766	141.
VIII. Больш. Казна (л. 14) . .	539.875	2.345.218	2.885.093	256.958	3.142.
IX. Ратуша (л. 16)	50.728	984.280	1.035.008	—	1.035.
X. Военный морской (л. 18).	—	149.395	149.395	175.194	324.
XI. Адмиралт. (л. 20) . . .	247.565	104.658	352.223	23.505	375.
XII. Преображ. (л. 22) . . .	65.736	1.973	67.709	—	67.
XIII. Военный (л. 23) . . .	23.826	10.809	34.635	218.893	253
XIV. Казанскій дворецъ (л. 25).	141.962	36.117	178.079	34.224	212
XV. Сибирскій (л. 27) . . .	237.236 [8])	46.476 [8])	283.712	—	28
XVI. Печатный и Доимочный (л. 29).	20.425	16.843	37.268	—	3
XVII. Оружейная (л. 30) . . .	302.566 [9])	50.963	353.529	41.125	39
XVIII. Артиллерія (л. 32). . .	7.732	2.247	9.979	83.220	9
XIX. Золотая (л. 34)	—	183.524 [10])	183.524	100.477	28
XX. Конюшенный (л. 36) . .	7.565	9.807	17.372	—	
XXI. Провіантск. (л. 37) [11]) . .	—	61.083	61.083	—	
XXII. Казенный (л. 39) . . .	39.921	9.481	49.402	46	
XXIII. Помѣстный (л. 41) . . .	12.399	7.581	19.980	—	
въ немъ же, сборъ генеральнаго двора (л. 42) .	—	31.479	31.479	—	

ЖЕНІЕ III

писи 1701—1709 гг.

МОСТЬ

казны во всѣхъ приказахъ за 1701 гг.

часть № 2, книга № 45).

РАСХОДЪ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого въ расходѣ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ и въ отпуску	Остатокъ къ 1702 г.
90.094	26.437	116.531	1.849	118.380	184.996
6.437	142.193 [1])	148.630	28.189	176.819	63.866
18.971	40.714	59.685	8.956	68.641	22.717
6.676	975	7.651	7.877	15.528	51.287
1.631	21.770	23.401	12.509	35.910	8.381
9.548	8.486	18.034	250.000 [2])	268.034	7.271
23.245	36.364	59.609	3.144	62.753	78.659
113.592	1.311.060 [4])	1.424.652	364.134	1.788.786	1.353.265
324.997	185.817	510.814	434.048 [5])	944.862	90.146
17.256	69.964 [6])	87.220	24.576	111.796	212.793
2.587	95.808	98.395	100.307	198.702	177.026
—	—	—	—	—	67.709
180.277	19.728	200.005	14.701	214.706	38.822
28.870	81.345 [7])	110.215	2.036	112.251	100.052
11.752	44.307 [8])	56.059	59.851	115.910	167.802
729	5.069	5.798	—	5.798	31.470
8.172	69.351	77.523 [9])	21.720	99.243	295.411 [9])
15.682	69.961	85.643	—	85.643	7.556
116.594	130.411	247.005	24.569	271.574	12.427
3.265	3.077	6.342	—	6.342	11.030
235	19.915	20.150	1.000	21.150	39.933
903	5.713 [12])	6.616	5.404	12.020	37.428
662	817	1.479	2.360	3.839	16.141
72	5.532	5.604	15.288	20.892	10.587

НАЗВАНІЯ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1700 г.	ПРИХОДЪ.			
		Приходъ 1701 г.	Итого въ приходѣ	Взято изъ приказовъ	Всего въ приходѣ
XXIV. Аптекарскій (л. 44) . .	4.923	790	5.713	12.161	17.874
XXV. Судный Московскій и сыскной (л. 46)	1.244	4.949	6.193	—	6.193
XXVI. Земскій (л. 47)	8.290	38.352	46.642	41.386	88.028
XXVII. Монастырск. (л. 49) . .	—	50.479[13])	50.479	6.229	56.708
XXVIII. Судный дворцовый (л. 51)	761	343	1.104	—	1.104
XXIX. Ямской (л. 52)	4.165	26.339	30.504	1.200	31.704
XXX. Семеновская (л. 54) . .	2.055	525	2.580	—	2.580
XXXI. Рудный (л. 55)	—	147	147	2.859	3.006
XXXII. Холопій (л. 56)	96	312	408	—	408
XXXIII. Патріаршій казенный (л. 57).	37.853	16.333	54.186	—	54.186
XXXIV. Патріаршій дворцовый (л. 59).	4.571	16.633[14])	21.204	—	21.204
Всего [15])	**2.013.232**	**4.690.753**	**6.703.985**	**1425.364**	**8.129.349**
XXXV. Печатн. дворъ (л. 61) . .	—	—	61.543[16])	—	61.543
Хлѣба во Дворцѣ	—	—	—	—	96.266 четв.
Хлѣба въ Провіантскомъ . . .	—	—	—	—	272.019
Итого хлѣба	—	—	—	—	**368.285 четв.**

Примѣчанія. 1) Въ томъ числѣ отпуски въ Польшу и Амстердамъ. 2) Въ приходъ записано новаго издѣлія денегъ, присланныхъ изъ Большой казны, — 250.000 р., и тѣ же деньги показаны въ расходъ: отдано въ Б. Казну взаймы на обмѣнъ старыхъ денегъ. 3) Хлѣбный приходъ, расходъ и остатокъ Дворца приведенъ послѣ итоговъ денежной казны по всѣмъ приказамъ. 4) Въ томъ числѣ: а) 1.202.360 р. отданы въ приказы и въ Ратушу за серебро и за старыя деньги, также на поставку и покупку серебра; б) кромѣ того, изъ записаннаго въ приходъ поташа продано на 24.174 р. съ разсрочкой уплаты на 1702 и 1703 годъ; в) наконецъ, собственно неокладныхъ расходовъ 84.526 р. 5) Въ томъ числѣ 51.284 р. показаны въ этой вѣдомости въ отпуску въ Военный морской приказъ, въ денежный передѣлъ; а по справкѣ (см. XIX, 1, карт. 7, л. 200 об.) оказывается, что сумма эта отпущена и деньги за нее взяты уже въ 1702 г. 6) Въ томъ числѣ на покупку серебра 47.035 р. 7) Въ томъ числѣ товаровъ сгорѣло на 14.407 р. 8) Въ числѣ остатка — на 94.621 р. мягкой рухляди; новый приходъ образовался отчасти изъ присланной изъ Сибири, отчасти изъ вырученной за

Р А С Х О Д Ъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого въ расходѣ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ и въ отпуску	Остатокъ къ 1702 г.
8.469	7.108	15.577	—	15.577	2 297
686	554	1.240	—	1.240	4.953
32.362	18.023	50.385	—	50.385	37.643
2.022	6.512	8.534	—	8.534	48.174
160	159	319	—	319	785
28.483	1.217	29.700	—	29.700	2.004
12	58	70	—	70	2.510
1.648	662	2.310	—	2.310	696
279	108	387	—	387	21
4 606	3.710	8.316	39.641	47.957	6.229
672	6.253	6.925	8.321	15.246	5.958
1.061.646	**2.439.178**	**3.500.824**	**1.430.480**	**4.931.304**	**3.198.045**
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	89.063 четв.	7.203
—	—	—	—	80.531 четв.	191.488
—	—	—	—	**169 594** четв.	**198.691** четв.

проданные въ Москвѣ товары суммы. Наконецъ, къ неокладнымъ дачамъ отнесена отдача товаровъ въ долгъ на 5.030 р. 9) Въ томъ числѣ въ остаткѣ гербовой бумаги на 285.774 р.; въ неокладномъ расходѣ приложена сумма 19.853 р. (цѣна гербовой бумаги, посланной въ города и проданной въ Москвѣ) и 262 р. (цѣна сгорѣвшей гербовой бумаги). Въ остаткѣ къ 1702 г. гербовой бумаги находится на сумму 265.659 р. 10) Сборъ для новоучиненныхъ драгунскихъ полковъ. 11) Приходъ, расходъ и остатокъ хлѣба въ Провіантскомъ приказѣ выдѣленъ послѣ общаго итога. 12) Въ томъ числѣ продано въ долгъ товаровъ на 1.462 р. 13) Въ томъ числѣ взято у архіереевъ и монастырей 45.024 р. 14) Здѣсь приложены къ приходу и остатку 1.176 р., присланные товаромъ (ружья, олово и мѣдь) съ Воронежа, и въ подлинной книгѣ введенные только въ остатокъ и исключенные изъ общихъ итоговъ по 35 приказамъ. 15) Не приложенъ и въ подлинникѣ къ валовому перечню отпускъ лекарствъ на 9.374 р., потому что изъ Аптекарскаго приказа не подавали вѣдомостей о наличности и остаткѣ лекарствъ. 16) Въ томъ числѣ книгъ и бумаги на 59.372 р.

НАЗВАНІЯ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ въ 1701 г.	ПРИХОДЪ			
		Приходъ 1702 г.	Итого въ приходѣ.	Взято изъ приказовъ.	Всего въ приходѣ.
XXVIII. Судный Дворцовый (л. 595).	785	312	1.097	—	1.097
XXIX. Ямской (л. 584). . . .	1.635 [1])	28.552	30.187	8.905	39.092
XXX. Семеновскій (л. 598) . .	2.506 [1])	1.482	3.988	—	3.988
XXXI. Рудный (л. 600). . . .	696	1.201	1.897	3.420	5.317
XXXII. Холопій (л. 608). . . .	21	354	375	—	375
XXXIII. Патріаршій казенный (л. 611).	6.229	14.182	20.411	—	20.411
XXXIV. Патріаршій дворцовый [22]) (л. 621).	5.999 [1])	20.105	26.104	—	26.104
Всего	**3.391.131**	**5.666.510**	**9.057.641**	**1.134.759**	**10.192.400**
XXXV. Печатный (л. 633) . . .	61.393	3.165 [23])	64.558 [24])	—	—
Хлѣба въ Дворцѣ.	—	—	103.721 четв.	—	—
Хлѣба въ Провіантскомъ . . .	—	—	271.841	—	—
Итого	—	—	**375.562** четв.	—	—

Примѣчанія. 1) Эти остатки нѣсколько разнятся отъ остатковъ указанныхъ предыдущей таблицей; одна изъ причинъ этого, можетъ быть, та, что съ остатками производились нѣкоторыя операціи (въ документахъ упоминаемыя довольно рѣдко), иногда имѣвшія цѣлью увеличить цифру остатка, а иногда состоявшія просто въ передачѣ денегъ въ другое учрежденіе. 2) Собственно въ остаткѣ показано деньгами 9.910 р. и 91.020 ефимковъ; а весь приходъ въ кн. № 90 показанъ 117.937 р. и 91.020 еф.; такъ какъ въ перечневой № 29 та же сумма равняетгя 170.026, то, слѣдовательно, цѣна ефимковъ отдѣльно = 170.026 — 117.937 = 52.089; приложивъ эту сумму къ 9.910 и получаемъ 61.999. 3) Въ подл. 1.279 и общій итогъ 9.664. 4) Собственно остатокъ = 1.059.467, а съ тѣмъ, что изъ старыхъ денегъ и серебра будетъ по передѣлу 1.353.266, слѣдовательно, отъ передѣловъ ожидался лишекъ въ 293.798 р. По передѣлу же показано лишка у остаточныхъ денегъ только 257.676, менѣе на 36.122. 5) Цифра, полученная вычитаніемъ; въ подл. показанъ приходъ 2.869.585 р.; въ томъ числѣ сочтены взятые изъ остатка 717 373 р. и получившаяся отъ передѣла остаточнаго серебра прибыль 257.676, которая тоже уже введена въ остатокъ, даже съ излишкомъ (см. предыдущее прим.). Вычитая то и другое, какъ повторяющееся дважды (975.049) получаемъ приходъ 1.894.535, на 38.081 р. меньше, чѣмъ надо по общему итогу. 6) Въ томъ числѣ собственно неокладныхъ 92.415; за серебро, на поставку серебра и на мѣну старыхъ денегъ 1.002.058; продано и въ долгъ дано товаровъ на 4.465 р. 7) А съ тѣмъ, что ожидается прибыли отъ передѣла чеховъ 1.953.694 (то-есть опять на 37.904 р. болѣе). 8) Именно, къ 90.146, показаннымъ въ предыдущей таблицѣ, прибавлены тѣ 51.284 р. которые въ 1701 г. были ошибочно показаны въ расходъ (см. прим. 5 къ пред. табл.). 9) Въ сумму окладныхъ расходовъ входятъ: а) окладные расходы Ратуши 8.668 р.; б) окладные расходы, произведенные въ Ратушѣ по указамъ изъ приказовъ 131.682 и в) суммы, посланныя въ города въ военные походы на раздачу ратнымъ людямъ 483.708 р. 10) Въ сумму неокладныхъ расходовъ вошли: а) неокладные расходы Ратуши 32.530; б) расходы по именнымъ указамъ 6.768 р.; в) расходы по указамъ

Р А С Х О Д Ъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого въ расходѣ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ и въ отпуску	Остатокъ къ 1703 г.
163	56	219	—	219	878
31.110	5.739	36 849	—	36.849	2.243
12	34	46	—	46	3.942
2.130	1.918	4.048	—	4.048	1.269
249	44	293	—	293	82
13.779	1.497	15.276	1.000	16.276	4.135
1.000	2.837	3.837	15.200	19.037	7.067
1.229.763	**3.684.189**	**4.863.952**	**1.246.382**	**6.110.334**	**4.082.066**
1.581	5.548	7.129 [24])	—	7.129	64.558 [24])
17.120 четв.	76.038	93.158	—	—	10.563 четв.
63.388 „	4.730	68.118	—	—	203.723 „
80.508 четв.	**80.768**	**161.276**	—	—	**214.286** четв.

изъ приказовъ 117.838 и г) расходъ на корабельное строеніе на Ладожскомъ озерѣ 3.000. 11) Такъ должно быть по вычитанію; въ подл. весь приходъ показанъ 2.359.502, а за вычетомъ остатка и взятыхъ изъ приказовъ суммъ (433.334) = 1.926.168 р. 12) Въ томъ числѣ собственно неокладныхъ расходовъ 117.060; за старыя деньги и на поставку серебра 1.378.640. 13) Въ подл. 19.002. 14) Въ томъ числѣ продано въ долгъ мягкой рухляди на 25.546 р. и по продажѣ уволоченнаго золота и уборовъ уцѣнено 589 р. 15) Въ томъ числѣ гербовой бумаги на 265.659. 16) Въ томъ числѣ гербовой бумаги на 294.118 р.; на 24.965 набавлено цѣны на гербовую бумагу; продажа этой бумаги на 22.388 включена въ сумму неокладного расхода; къ 1703 г. остается затѣмъ гербовой бумаги (въ цифрѣ остатка) на 271.730. 17) Оборотъ такъ великъ сравнительно съ предыд. табл. потому, что приняты въ счетъ мѣдь и олово, которыхъ въ остаткѣ отъ 1701 г. значится на 157.605, въ приходѣ 1702 г. на 104 р. всего 157.709. Изъ этого числа въ расходѣ мѣди на 15.394 р.; въ остаткѣ къ 1703 г. значится мѣди и олова на 142.315. 18) Въ томъ числѣ товаровъ (англійскихъ суконъ, сѣделъ и лядунокъ) за данныя въ 1701 г. деньги—на 43.560 р. 19) Въ томъ числѣ товаровъ продано на 4.707 р. 20) Не приложенъ, также какъ и къ общему итогу, расходъ лекарствъ на 4.994, потому что изъ Аптек. прик. не подаютъ вѣдомостей о наличности и остаткѣ лекарствъ. 21) Въ подл. 65.432 и общій итогъ 114.624. 22) Кромѣ того безъ пѣны въ приходѣ 95 п. 19 ф. клею; изъ него послано во Дворецъ 86 п. 5 ф.; остается къ 1702 г. 9 п. 14 ф. 23) Цифра, полученная вычитаніемъ. 24) Въ томъ числѣ книгъ и бумаги на 56.259. Расходъ Печатнаго приказа накладывается на цѣну нововыходящихъ книгъ, поэтому въ остаткѣ постоянно показывается та же цифра, какъ и въ приходѣ. Понятно, что при такомъ исчезновеніи тратъ приказа въ новоприбавленной цѣнѣ его товара ихъ нельзя вводить въ общій итогъ; и въ подлинныхъ документахъ наличность приказа выдѣляется обыкновенно изъ общаго итога и прилагается къ нему послѣ его полученія.

3. ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной

(Госуд. Арх. XIX, часть 1,

НАЗВАНІЯ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1702 г.	П Р И Х О Д Ъ			
		Приходъ 1703 г.	Итого въ приходѣ	Взято изъ приказовъ	Всего въ приходѣ
I. Разрядъ (л. 1)	110.653	14.704 [1])	125.357	77.737	203.094
II. Посольскій (л. 25) . . .	13.895	16.484 [2])	30.379	498.100	528.479
III. Малороссійск. (л. 47) . .	21.600	1.591	23.191	8.978	32.169
IV. Новгородскій (л. 72) . .	49.184 [4])	7.652	56.836	42.089	98.925
V. Смоленскій (л. 106). . .	5.277	538	5.815	19.249	25.064
VI. Мастерская (л. 116). . .	5.551	409	5.960	15.885	21.845
VII. Дворецъ (л. 122). . . .	99.271	102.702	201.973	1.012	202.985
VIII. Бол. Казна (л. 214). . .	1.879.074 [5])	1.507.261 [6])	3.386.335	—	3.386.335
IX. Ратуша (л. 252). . . .	64.954 [8])	876.689 [8])	941.643	450.000	1.391.643
X. Военный морской (л. 302).	438.381 [11])	759.976 [11])	1.198.357	77.013	1.275.370
XI. Адмиралтейскій (л. 336) .	184.822	105.412	290.234	50.395	340.629
XII. Преображенскій (л. 393) .	69.176	1.455	70.631	—	70.631
XIII. Военный (съ драг. сборомъ [12]) (л. 396). . . .	39.471	162.285	201.756	64.221	265.977
XIV. Казанскій (л. 424) . . .	65.761	47.659	113.420	50.984	164.404
XV. Сибирскій (л. 460) . . .	174.727 [4])	357.909 [13])	482.636	244	482.880
XVI. Печатный (л. 482) . . .	43.272 [4])	19.465	62.737	4.000	66.737
XVII. Доимочн. (л. 486) . . .	7.539	2.172	9.711	—	9.711
XVIII. Оружейная (л. 488) . .	281.249	70.155	351.404 [15])	54.887	406.291
XIX. Артиллерійскій (л. 521) .	149.115 [4])	1.000	150.115	159.337	309.452
XX. Золотая палата (л. 561) .	6 8281 [17])	56.279	118.107 [18])	3.919	122.026
XXI. Конюшен. (л. 569) . . .	16.004	9.154	25.158	—	25.158
XXII. Казенный (л. 581) . . .	29.270 [4])	727	29.997 [19])	—	29.997
XXIII. Помѣстный (л. 590) . .	19.923 [4])	10.897	30.820	—	30.820
Тамъ же генерал. сборъ (л. 600).	1.774 [4])	—	1.774	—	1.774
XXIV. Провіантск. (л. 605) . .	17.063 [4])	29.293	46.356	—	46.356
XXV. Аптекарскій (начало вырвано)	5.791 [20])	1.244 [23])	7.035	10.592	17.627
XXVI. Судный московскій (л. 649)	6.391	2.787	9.178	—	9.178
XXVII. Земскій (л. 655). . . .	17.511	29.933	47.444	18.368	65.812
XXVIII. Монастырскій (л. 671). .	63.727 [4])	47.988	111.715	—	111.715

*) Таблица составлена по перечневой книгѣ № 69, но раздѣленіе прихода на остатокъ и поступленіе текущаго года введено по подлинной книгѣ 5 — 6, къ которой относятся и указанія на листы, съ которыхъ начинается описаніе приказовъ.

МОСТЬ

казны во всѣхъ приказахъ за 1703 г.

№ 5—6, и карт. 8, кн. № 69) *).

Р А С Х О Д Ъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого въ расходѣ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ и въ отпуску	Остатокъ къ 1704 г.
62.513	52.795	115.308	15.012	130.320	7.774
19.748	227.037 [3])	246.785	14 023	260.808	267.671
12.970	17.798	30.768	1.251	32.019	150
46.032	32.256	78.288	16.495	94.783	4.142
16.788	7.158	23.946	119	24.065	999
8.562	7.081	15.643	—	15.643	6.202
15.090	78.029	93.119	26 251	119.370	83 615
33.058	989.463 [7])	1.022.521	936.303	1.958 824 [7])	1.427.511
897.393 [9])	204.742 [10])	1.102.135	83.885	1.186.020	205.623
56.547	839.768	896.315	135.034	1.031.349	244.021
11.216	221.404	232.620	584	233.204	107.425
502	6.800	7.302	—	7.302	63.329
176.527	61.663	238.190	5.511	243.701	22.276
8.898	76.760	85.658	40.628	126.286	38.118
19.723	166.207	185.930	166.391	352.321 [14])	130.559 [14])
163	4.528	4.691	57.600	62.291	4.446
65	19	84	7.400	7.484	2.227
12.409	136.098 [16])	148.507	1.000	149.507	256.784
22.601	150 370	172.971	52	173.023	136.429
739	13.104	13.843	1.899	15.742	106.284
4.201	10.713	14.914	—	14.914	10.214
1.386	5.483	6.869	3.223	10.092	19.905 [19])
847	10.715	11.562	11.481	23.043	7.777
—	970	970	—	970	804
357	24.190	24.517	600	25.147	21.209
8.302	6.874	15.176	58	15.234	2.393
558	403	961	6.115	7.076	2.102
15.491	28.240	43.731	17.516	61.247	4.565
5.888	4.424	10.312	88.280	98.592 [21])	13.123

НАЗВАНІЯ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1702 г.	ПРИХОДЪ			
		Приходъ 1703 г.	Итого въ приходѣ	Взято изъ приказовъ	Всего въ приходѣ
XXIX. Судный дворцовый (л. 685)	878	543	1.421	—	1.421
XXX. Ямской (л. 691). . . .	2.243	28.814	31.057	3.543	34.600
XXXI. Семеновскій (л. 688) . .	3.916 [4])	439	4.385	—	4.385
XXXII. Рудный (л. 701). . . .	1.269	220	1.489	3.836	5.325
XXXIII. Холопій (л. 709) . . .	82	386	468	—	468
XXXIV. Патріаршій казенный л. 713)	4.135	13.806	17.941	—	17.941
XXXIVa. Патріаршій дворцовый (л. 721)	7.107 [4])	19.255	26.362	—	26.362
Всего [23])	3.911.914	4.307.283	8.219.197	1.614.389	9.833.586
XXXV. Печатный (л. 733) . . .	64.558 [24])	2.297	66.855	—	66.855
Хлѣба во дворцѣ (л. 173) . . .	—	—	76.422 четв.	—	76.422
Хлѣба въ провіанскомъ (л. 622) .	—	—	275.633 четв.	—	275.633
Итого	—	—	352.055 четв.	—	352.055
Въ провіантскомъ же остатокъ въ городахъ къ 1704 году . . . хлѣба. . .	—	—	—	—	—
Въ провіантскомъ же остатокъ въ городахъ къ 1704 году . . . денегъ . .	—	—	—	—	—

Примѣчанія. 1) Въ подлинникѣ 14.778 р. 2) Въ подлинникѣ 16.424 р. 3) Въ томъ числѣ къ польскому королю на помощь противъ шведа 152.817 р. и въ Ратушу 800 р. 4) Остатокъ нѣсколько расходится съ показаннымъ въ предыдущей таблицѣ. 5) Въ предыдущей таблицѣ показано 1.915.790 р. 6) Въ подлинникѣ показано 1.674.918 р. ошибочно вмѣсто 1.675.208 р.; въ послѣднюю цифру введены деньги, взятыя изъ остатка—167.947 р.; вычитая ихъ (чтобъ не счесть дважды), и получимъ 1.507.261 р. 7) Въ томъ числѣ въ приказы за ефимки и мѣну старыхъ денегъ 865.412 р,; собственно неокладныхъ расходовъ 123.135 р. товаровъ въ продажѣ 916 р.; въ подлинникѣ послѣдняя цифра къ общему расходу не приложена, а вычтена отдѣльно изъ остатка. 8) Въ предыдущей таблицѣ показано 116.237 р., то-есть на 51.283 р. болѣе. Вѣроятно эта часть остатка послана въ денежный передѣлъ; въ общемъ итогѣ прихода она, можетъ быть, включена; по крайней мѣрѣ, цифра прихода, показанная въ подлинникѣ, не соотвѣтствуетъ итогу: по итогу должно быть 876.689 р., а показано только 805.848 р. Если приложимъ 51.283 р., получится цифра, болѣе близкая къ дѣйствительной: 857.131 р. Искать остальныхъ недостающихъ 19.558 р. также слѣдуетъ въ операціяхъ, связанныхъ съ перечеканкой денегъ. 9) Въ томъ числѣ послано въ города въ указныя дачи — 761.317 р. 10) Въ томъ числѣ неокладныхъ дачъ 140.211 р.; въ денежные передѣлы отпущено 64.531 р. 11) Въ предыдущей таблицѣ остатокъ показанъ 525.588 р., то-есть на 87.207 р. болѣе; поступленіе текущаго года опять показано гораздо ниже (581.086 р.), чѣмъ должно быть по общему итогу (759.976 р.); разница и здѣсь должна быть объяснена денежной операціей, не вполнѣ введенной въ отчетность. 12) Въ томъ числѣ собственно драгунскаго сбора — въ остаткѣ отъ 1702 г. — 1.169 р.; въ приходѣ

Р А С Х О Д Ъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого въ расходѣ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ и въ отпуску	Остатокъ къ 1704 г.
214	154	368	5	373	1.048
29.371	2.948	32.319	—	32.319	2.281
37	51	88	3.840	3.928	457
2.483	1.888	4.371	15	4.386	939
205	50	255	—	255	191 [22])
2.908	1.000	3.908	11.093	15.001	2.940 [23])
932	6.156	7.088	9.179	16.267	10.095
1.494.724	**3.397.339**	**4.892.063**	**1.660.843**	**6.552.906**	**3.280.680**
1.051	10.128	11.179	30	11.209	66.855
11.622	59.930	71.552	—	71.552	4.870
70.303	982	71.285	—	71.285	204.348
81.925	60.912	142.837	—	142.837	209.218
—	—	—	—	—	543.348 четв.
—	—	—	—	—	29.441 рубль.

1703 г. — 160.082 р. 13) Въ подлинникѣ 357.242 р. 14) Въ подлинникѣ 354.321 р. и въ остаткѣ 128.559 р. 15) Въ томъ числѣ гербовой бумаги на 271.729 р. 16) Въ томъ числѣ собственно неокладныхъ 89.167 р., въ Новгородъ суконъ послано на 28.369 р., да гербовой бумаги продано на 18.562 р. 17) Въ томъ числѣ товаровъ на 61.669 р. 18) Въ томъ числѣ суконъ и драгунскихъ припасовъ на 106.296 р. 19) Въ томъ числѣ товаровъ на 28.149 р. и за проданные товары получено изъ Большой Казны 100 р.; въ суммѣ остатка къ 1704 г.—товаровъ на 19.467 р. 20) Въ текстѣ вырвана и цифра остатка и цифра дохода 1703 г.; возстановляю первую — по предыдущей вѣдомости, а вторую — посредствомъ вычитанія. Расходъ лекарства въ 1703 г. показанъ отдѣльно: а) въ верховые отпуски во всѣ комнаты на 811 р.; б) боярамъ и ближнимъ людямъ на 410 р.; в) въ военные походы на 10.523 р., всего на 11.744 р. остатокъ неизвѣстенъ. 21) Въ томъ числѣ прибыль на золотые 650 р. 22) Должно было бы быть 213 р., но остальные 22 р. на лицо „не явились“ и начтены на подъячемъ; въ слѣдующей таблицѣ осталась эта же цифра 191 р. Въ итогѣ принята вѣрная цифра. 23) Въ подлинникѣ и въ слѣдующей таблицѣ показанъ остатокъ 3.071 р., слѣдовательно, дѣйствительный приходъ приказа былъ 18.072 р., но откуда взяты лишніе 131 р., изъ подлинника не видно. 24) Въ томъ числѣ книги на 63.389 р.; въ 1703 г. продано книгъ на 10.023 р.; наложены цѣны на нововыходныя—2.148 р,; слѣдовательно, въ 1703 г. въ приходѣ было книгъ на 55.514 р. Денежный расходъ Печатнаго двора налагается на цѣну книгъ. 25) Не приложенъ къ валовому перечню отпускъ лекарствъ на 11.744 р.

4. ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной

(Госуд. Арх. XIX, 1, часть № 9—10

НАЗВАНІЯ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1703 г.	П Р И Х О Д Ъ.			
		Приходъ 1704 г.	Итого приходъ	Взято изъ приказовъ	Всего приходъ
I. Разрядъ (л. 1)	72.792 [1])	34.793	107.585	5.759	113.344
II. Посольскій (л. 30) . . .	267.671	183.828	451.499	155.672	607.171
III. Монастырск. (л. 74). . .	150	537	687	3.308	3.995
IV. Новгородскій (л. 85) . .	2.328 [1])	1.851	4.179	6.792	10.971
V. Смоленскій (л. 95) . . .	999	177	1.176	—	1.176
VI. Мастерская (л. 103) . .	6.202	915	7.117	15.653	22.770
VII. Большой Дворецъ (л 109).	83.615	85.434	169.049	—	169.049
VIII. Большая Казна (л. 191) .	1.427.511	581.051	2.008.562	23.347	2.031.909
IX. Военный морской (л. 281).	291.569 [1])	444.472	736.041	42.823	778.864
X. Ратуша (л. 225). . . .	205.623	871.565	1.077.188	100.000 [5])	1.177.188
XI. Адмиралтейскій (л. 320) .	107.425	120.972	228.397	38.700	667.097
XIIа. Военный (л. 383) . . .	10.829	4.477	15.306	31.554	46.860
XIIб. Въ немъ же драгунскій сборъ (л. 402). . . .	11.447	162.209 [8])	173.656 [8])	46.647	220.303
XIII. Казанскій (л. 406) . . .	38.118	83.371	121.489	35.225	156.714
XIV. Сибирскій (л. 442) . . .	128.558 [1])	105.812	234.370	—	234.370
XV. Печатный (л. 454) . . .	4.446	19.458	23.904	—	23.904
XVI. Допмочный (л. 459). . .	2.227	7.420	9.647	-	9.647
XVII. Оружейная (л. 463). . .	256.197 [9])	54.570	310.767 [10])	54.487	365.254
XVIII. Артиллерійская (л. 494) .	137.262 [13])	8.151	145.413	218.422	363.835
XIX. Золотая (л. 531). . . .	106.279 [14])	2.443	108.722	—	108.722
XX. Конюшенный (л. 539) . .	10.244	11.622	21.866	—	21.866
XXI. Провіантскій (л. 575) . .	21.209	100.241	121.450	45.000	166.450
XXII. Казенный (л. 552) . . .	19.705	2.739	22.444	—	22.444
XXIII. Помѣстный (л. 761) . .	7.777	11.186	18.963	—	18.963

*) Таблица составлена по перечневой части 11, № 22; но распредѣленіе прихода на остатокъ отъ 1704 г. и на поступленія текущаго года и нѣкоторыя другія подробности взяты изъ подлинной въ части 9—10, къ которой относятся и указанія на листы.

МОСТЬ

казны во всѣхъ приказахъ за 1704 годъ

и часть 11, книга № 22) *).

РАСХОДЪ					Остатокъ къ 1705 г.
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого расходъ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ	
19.126	23.306	42.432	4.600	47.032	66.312
27.034	371.376 [2]	398.410	16.144	414.554	192.617
2.082	1.763	3.845	—	3.845	150
7.648	1.941	8.589	767	10.356	615
229	559	788	—	788	388
8.387	6.950	15.337	—	15.337	7.433
16.686	100.629	117.315	20.068	137.383	31.666
44.880	467.580 [3]	512.460	328.009 [3]	840.469	1.191.440 [4]
67.054	296.862	363.916	158.832	522.748	256.116
750.067 [6]	106.149	856.216	177.191 [7]	1.033.407	143.781
15.294	185.282	200.576	6	200.582	66.515
25.945	13.503	39.448	—	39.448	7.412
182.220	784	183.004	1.582	184.586	35.717
18.276	73.877	92.153	—	92.153	64.561
9.749	33.810	43.559	93.759	137.318 [9]	97.052 [9]
163	4.214	4.377	5.033	9.410	14.494
60	22	82	6.332	6.414	3.233
14.886	113.905 [11]	128.791	5.000	133.791	231.463 [12]
31.259	232.261	263.520	—	263.520	100.315
928	64.474	65.402	5.101	70.503	38.219
2.410	11.336	13.746	—	13.746	8.120
1.902	118.899	120.801	—	120.801	45.649 [15]
671	10.544	11.215 [6]	2.721	13.936	8.508
856	3.704	4.560	5.000	9.560	9.403

НАЗВАНІЯ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1703 г.	ПРИХОДЪ			
		Приходъ 1704 г.	Итого приходъ	Взято изъ приказовъ	Всего приходъ
XXIV. Генеральный дворъ (л. 572)	804	—	804	—	804
XXVa. Аптекарскій (л. 614) . .	2.393	1.234	3.627	18.743	22.370
XXVб. Судный Московскій (л. 624).	2.102	1.776	3.878	—	3.878
XXVI. Бывш. Холопій (л. 628). .	191	212	403	—	403
XXVII. Земскій (л. 630). . . .	4.565	48.498	53.063	23.587	76.650
XXVIII. Монастырск. (л. 646). . .	13.773 [1])	57.046	70.819	—	70.819
XXIX. Судный Дворцовый (л. 661)	1.048	239	1.287	—	1.287
XXX. Ямской (л. 664). . . .	2.281	26.173	28.454	600	29.054
XXXI. Семеновская (л. 675). .	457	454	911	—	911
XXXIIa.Рудный (л. 677). . . .	1.239 [17])	1.506	2.745	2.835	5.580
XXXIIб.Патріаршій казенный (л. 690).	3.071 [1])	14.870	17.941	—	17.941
XXXIII. Патріаршій дворцовый (л. 698	10.095	19.227	29.322	—	29.322
Итого	**3.262.202**	**3.070.529**	**6.332.731**	**869.154**	**7.201.885**
Печатный дворъ (л. 710) .	66.855 [18])	10.126 [19])	76.981 [20])	—	76.981
Хлѣба четей. Больш. дворецъ. . . .	—	—	88.939	—	88.939
Хлѣба четей. Провіантскій	—	—	231.462	—	231.462
Итого	—	—	**320.401**	—	**320.401**

Примѣчанія. 1) Остатки нѣсколько расходятся съ предыдущей таблицей. 2) Въ томъ числѣ польскому королю по договору 126.336 р. 3) Въ томъ числѣ послано въ Смоленскъ 300.000 р.; въ Семеновскую палату въ отпускъ въ Петербургъ, въ Шлиссельбургъ на городовое и судовое строенье—80.000 р.; за серебро и мѣдь—28.142; товаровъ продано на 4.168 р.; взаймы дано въ приказы 300.000; послѣдняя цифра и приложена къ отпуску въ приказы. 4) Въ томъ числѣ на денежныхъ дворахъ въ заводѣ 463.519 р. 5) Взято взаймы. 6) Въ томъ числѣ послано въ полки и въ города 560.581. 7) Въ томъ числѣ отослано въ денежные передѣлы 45.187. 8) Въ подл. показано 152.613 и въ итогѣ 164.060; но въ концѣ слѣдующаго года показанъ остатокъ отъ 1704 г. больше на 9.596 р. (вмѣсто 26.121—35.717 р.) съ объясненіемъ, что въ вѣдомости 1704 г. „не справясь не дописалъ того остатку подьячій Аѳанасій Мозалевскій“. Этотъ излишекъ и приложенъ мною къ приходу 1704 г. 9) Въ подл. 137.309

Р А С Х О Д Ъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого расходъ	Отпущено въ приказы	Итого въ расходѣ	Остатокъ къ 1705 г.
17	—	17	—	17	787
8.276	9.078	17.354	—	17.354	5.016
378	281	659	1.500	2.159	1.719
199	17	216	—	216	187
11.440	8.194	19.634	10.000	29.634	47.016
18.697	21.942	40.639	14.200	54.839	15.980
93	152	245	500	745	542
25.809	1.352	27.161	—	27.161	1.893
37	48	85	—	85	826
3.606	1.506	5.112	—	5.112	468
2.960	467	3.427	2.800	6.227	11.714
167	6.934	7.101	10.000	17.101	12.221
1.319.491	**2.293.701**	**3.613.192**	**869.145**	**4.482.337**	**2.719.548**
[1.083]	[10.066]	[11.149]	—	[11.149]	76.981 [21])
19.117	64.393	83.510	—	83.510	5.429
70.971	5.731	76.702	—	76.702	154.760
90.088	**70.124**	**160.212**	—	**160.212**	**160.189** [23])

Въ Провіантскомъ же приказѣ остатокъ къ 1705 г. въ городахъ . . . . 744.720 четв.
Не приложенъ къ валовому перечню отпускъ лѣкарствъ на . . 14.008 р.

и въ остаткѣ 97.061. 10) Въ томъ числѣ гербовой бумаги на 253.167 (остатокъ отъ предыдущаго года). 11) Въ томъ числѣ продано гербовой бумаги на 23.763. 12) Въ томъ числѣ гербовой бумаги на 229.402. 13) Въ томъ числѣ мѣди на 113.799 р. Въ предыдущей таблицѣ остатокъ показанъ 136.429. 14) Въ томъ числѣ денегъ 5.129 р.; остальное — товары. 15) Кромѣ того, въ городахъ въ остаткѣ 7.559 р. 16) Въ томъ числѣ товаровъ отдано для продажи на 8.495 р. 17) Къ остатку 939, показанному въ предыдущей таблицѣ, присоединилась цѣна проданныхъ товаровъ (300 р.), тамъ показанныхъ безъ цѣны. 18) Въ томъ числѣ денегъ 162 р. 19) Въ томъ числѣ 3.100 р. взято взаймы изъ Монастырскаго приказа. 20) Въ томъ числѣ книгъ и припасовъ на 76.482 р. 21) Расходъ наложенъ на цѣну нововыходныхъ книгъ; всего съ вновь наложенной цѣной книгъ на 76.819. 22) Въ подл. 160.083 четв. 23) Въ подл. 160.189 четв.

5. ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной

(Госуд. Арх. XIX, 1,

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1704 г.	П Р И Х О Д Ъ			
		Приходъ 1705 г.	Итого приходъ	Взято изъ приказовъ	Всего приходъ
I. Разрядъ (л. 1)	66.309 [1])	16.565	82.874	4.097	86.971
II. Посольскій (л. 28). . .	192.585 [2])	216.856	409.441	172.289	581.730
III. Малороссійскій (л. 68). .	150	9.703	9.853	5.321	15.174
VI. Новгородск. (л. 83). . .	615	1.327	1.942	3.500	5.442
V. Смоленскій (л. 91). . .	388	1.786	2.174	800	2.974
VI. Мастерская (л. 103) . .	7.433	11.236	18.669	23.290	41.959
VII. Больш. Дворецъ (л. 121) .	28.190 [1])	64.486	92.676	—	92.676
VIII. Большая Казна (л. 163) .	1.003.658 [3])	473.034 [4])	1.476.692	—	1.476.692
IX. Ратуша (л. 183). . . .	126.618	1.078.612	1.205.230	222.000 [7])	1.427.230
X. Военный Морской (л. 244).	274.217 [1])	368.703 [9])	642.920 [9])	14.966	657.880
XI. Адмиралтейскій (л. 297) .	66.513	183.716	250.229	37.401	287.630
XIIа. Военный (л. 373). . . .	9.190 [1])	16.048	25.238	25.501	50.739
XIIб. Въ немъ же драгунскій сборъ	35.717	190.084 [12])	225.801	43.642	269.443
XIII. Казанскій (л. 405). . .	64.561 [13])	53.796	118.357	13.796	132.153
XIV. Сибирскій (л. 433). . .	97.044 [15])	125.419	222.463	21.000	243.463
XV. Золот. палата (л. 451). .	38.219 [18])	6.492	44.711	—	44.711
XVI. Печатный (л. 459) . . .	15.605 [1])	14.424	30.029	1.688	31.717
XVII. Доимочный (л. 465). . .	3.233	1.415	4.648	—	4.648
XVIII. Оружейная палата (л. 469)	231.459 [1])	40.838	272.297	30.028	302.325
XIX. Артиллерія (л. 493) . .	100.319 [1])	15.469	115.788	186.530	302.318
XX. Провіантск. (л. 532) . .	45.649	49.854	95.503	—	95.503
XXI. Казенный (л. 572) . . .	8.508	521	9.029	—	9.029
XXIIа. Помѣстный (л. 584) . .	9.403	21.536	30.939	—	30.939
XXIIб. Генеральный дворъ (л. 604).	787	—	787	—	787
XXIII. Аптекарскій (л. 606) . .	5.016	4.487	9.503	16.059	25.562
XXIV. Московскій судный (л. 623)	1.906	1.979	3.885	—	3.885
XXV. Земскій (л. 627). . . .	47.016	48.452	95.468	3.126	98.594
XXVI. Монастырскій (л. 646) .	15.980	130.310	146.290	119	146.409
XXVIIа. Ямской (л. 666) . . .	1.893	23.545	25.438	—	25.438
XXVIIа. Въ немъ же убавочныхъ изъ окладовъ	—	33.496	33.496	—	33.496
XXVIII. Судный дворцовый (л. 682)	530 [1])	317	847	—	847
XXIX. Семеновскій (л. 685) . .	826	223	1.049	—	1.049

МОСТЬ

казны во всѣхъ приказахъ за 1705 годъ

часть 12, книга № 96.

Р А С Х О Д Ъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого расходъ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ	Остатокъ къ 1706 г.
17.284	23.587	40.871	18.675	59.546	27.425
39.341	508.102	547.443	10.679	558.122	23.608
2.803	7.605	10.408	—	10.408	4.766
3.773	1.164	4.937	400	5.337	105
944	1.409	2.353	—	2.353	621
4.393	21.890	26.283	10.584	36.867	5.092
4.572	57.988	62.560	25.543	88.103	4.573
59.798	367.011 [5])	426.809	328.732	755.541	721.151 [6])
1.189.358	71.327	1.260.685	112.320 [8])	1.373.005 [8])	54.225
84.626	184.751 [10])	269.377	98.013	367.390	290.496
11.009	230.609	241.618	12.072	253 690	33.940
33.798 [11])	3.637	37.435	2.675	40.110	10.629
182.690	57.174	239.864	5.973	245.837	23.606 [12])
19.014	74.278 [14])	93.292	16.450	109.742	22.411
7.986	28.574 [16])	36.560	182.804	219.364	24.099 [1])
961	995	1.956	26.486	28.442	16.269
275	1.044 [19])	1.319	25.321	26.640	5.077
30	91	121	4.021	4.142	506
10.798	80.725	91.523	—	91.523	210.802
49.612	147.919 [20])	197.531	124	197.655	104.663 [21])
1.172	76.276	77.448	1.588	79.036	16.467
390 [22])	2.249 [22])	2.639	276 [22])	2.915	6.114
424	24.240	24.664	4.828	29.492	1.447
—	—	—	—	—	787
12.978	10.425	23.403	—	23.403	2.159
245	1.281	1.526	2.264	3.790	95
9.804	58.198	68.002	28.075	96.077	2.517
7.185	27.124	34.309	91.540	125.849	20.560
24.238	270	24.508	402	24.910	528
28.746 [23])	—	28.746	4.702	33.448	48
66	59	125	486	611	236
19	35	54	818	872	117

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1704 г.	ПРИХОДЪ			
		Приходъ 1705 г.	Итого приходъ	Взято изъ приказовъ	Всего приходъ
XXX. Рудный (л. 688) [24]. . .	468	366	834	3.406	4.240
XXXI. Патріаршій казенный (л. 697).	11.710 [1])	13.560	25.270	—	25.270
XXXII. Патріаршій дворцовый (л. 705).	12.221	11.657	23.878	500	24.378
Итого	**2.523.936**	**3.230.309**	**5.754.245**	**829.059**	**6.583.304**
XXXIII. Печатный дворъ (л.) [25]) .	76.981	7.667	84.648	—	84.648
Хлѣба четей. Сытный дворецъ. . . .	1.160	410	1.570	—	1.570
Хлѣба четей. Хлѣбный дворецъ . . .	836	2.676	3.512	—	3.512
Хлѣба четей. Провіантск. приказъ. . .	154.765	4.584	159.349	—	159.349

Примѣчанія. 1) Цифры нѣсколько расходятся съ показанными въ предыдущей таблицѣ. 2) Разница съ остаткомъ предыдущей таблицы объясняется тѣмъ, что изъ этого остатка проданы погнившія лисицы съ убыткомъ 32 р. противъ прежней оцѣнки. 3) Въ подл. 1.190.622 (въ предыдущ. табл. 1.191.440); но разница (186.964) отослана на денежные дворы въ передѣлъ. 4) Въ томъ числѣ 438.790 получена съ денежныхъ дворовъ изъ передѣловъ. 5) Эта цифра составилась изъ: а) собственнаго неокладного расхода 22.931 р.; б) товаровъ въ расходѣ на 169 р. продано на 408 р.; в) соли въ расходѣ на 1.656 р.; въ Помѣст. прик. отпущено остаточной соли на 46.362 р.; г) за старыя деньги заплачено въ приказы 65.485 р.; д) въ Гродно послано 230.000 р. 6) Въ томъ числѣ въ заводѣ на денежныхъ дворахъ 436.944 р. 7) Взято для посылки въ полки по указамъ; въ подл. причислено къ (неокладному) приходу, именно сосчитано: окладного дохода 1.030.924; неокладного—263.340; за табакъ и за карты 6.348, итого 1.300.612, а съ остаткомъ 1.427.230. 8) Цифры эти получены путемъ вычетовъ; данныя подлинника не укладываются въ таблицу и не сходятся съ итогами подлинника. Цифры прихода и остатка тѣ же, что въ таблицѣ: но расходъ показанъ не 1.373.005, а 1.402.260; составныя его части:

	Окладного	Неокладного
а) въ Ратушѣ дано	494	3.750
б) въ города послано.	1.071.338	—
в) по ратушскимъ указамъ.	4.327	33.709
г) въ приказы отпущено.	94.194	1.858
д) по указамъ изъ приказовъ въ Ратушѣ дано . .	113.199	33.868
Итого. .	1.283.552	73.185

Это составляетъ 1.356.737 (въ таблицѣ выдѣлены 96.052, отпущ. въ приказы); въ этомъ числѣ 265 р. прибыльныхъ, не показанныхъ въ приходъ; безъ нихъ, слѣд. 1.356.472 р. *Кромѣ того:* а) въ приказы заплачено заемныхъ 35.659; б) отослано въ Ямской приказъ 14.107 (убавочныхъ), относительно которыхъ, однако, въ Ямскомъ приказѣ не указано, чтобъ они были получены „изъ приказовъ"; в) наконецъ, въ самой Ратушѣ истрачено еще 24.097, которые, кажется, не причтены къ дачѣ въ приказы (л. 202); г) еще дано въ городахъ 3.625 р. (л. 231), но ихъ велѣно уплатить изъ прибыльныхъ денегъ за отосланные (въ передѣлъ) ефимки; а итогъ расхода сведенъ „кромѣ прибыльныхъ", которые велѣно дать въ расходъ въ городахъ (л. 242 об.). Безъ послѣдней суммы слѣдуетъ, стало быть, къ итогу 1.356.472 прибавить еще 73.963 р.: слѣд. общій расходъ = 1.430.335, то-есть не такъ

Р А С Х О Д Ъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого расходъ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ	Остатокъ къ 1706 г.
2.825	428	3.253	—	3.253	987
1.125	1.202	2.327	18.600	20.927	4.343
135	8.136	8.271	13.990	22.261	2.117
1.812.417	**2.079.803**	**3.892.220**	**1.048.441**	**4.940.661**	**1.642.643**
[745]	[7.577]	[8.322]	[581]	[8.903]	84.648
Не расп	исаны.	1.271	—	1.271	299
		3.114	—	3.114	398
70.147	10.767	80.914	—	80.914	78.435

Въ городахъ въ остаткѣ хлѣба [26]) . . . . 775.398 четв.
Не приписанъ къ валовому перечню расходъ лѣкарствъ на . . . 10.007 р.

какъ показано въ подл. и не такъ, какъ въ таблицѣ. 9) Въ подл. приходъ показанъ 218.383; но въ итогъ принята также прибыль отъ передѣла монеты (150.320), которая и приложена въ таблицѣ къ приходу. 10) Эта цифра составилась изъ: а) собственно неокладного расхода 33.293; б) за золото, ефимки, мѣдь и впредь на поставку 77.963; за заводныя деньги 58.162 и плата денежнымъ мастерамъ 15.333. 11) Въ томъ числѣ нашимъ вспомогательнымъ войскамъ 24.269. 12) Въ подлинникѣ въ приходѣ значится 176.403 и въ остаткѣ къ слѣдующему году показано 9.925; но въ приходъ поступило еще 3.306, сысканные у счетчиковъ (то-есть при контролѣ) и не показанные въ остаткахъ прошлыхъ лѣтъ (кромѣ того, что не показано въ остаткѣ къ 1705 г. ошибкой, см. предыдущ. табл., примѣчаніе 8) и еще 10.375 по счетному дѣлу. То и другое приложено къ приходу. 13) Кромѣ денегъ безъ цѣны въ остаткѣ 61 п. сѣры и 1.000 п. селитры; на 1705 г. прислано безъ цѣны: 285 п. 25 ф. мѣди; 17.465 п. селитры (изъ Астрахани). Отослано въ Артиллерійскій приказъ селитры 1.944 п. 24 ф. Въ остаткѣ товаровъ на 10.411 р.; эта сумма и присоединена къ приходу 1705 г. 14) Въ томъ числѣ послано въ Ратушу для перевода на Астраханскихъ бургомистровъ, которые то же число должны внести въ Астрахани въ приказную палату: а) на терскіе, астраханскіе и селитряные расходы 20.000; б) Шереметеву на жалованье низовымъ полкамъ 22.000; на узды 510 р. (NB. Въ приходѣ и остаткѣ этого года пропадаютъ взятые изъ Монастырскаго приказа 675 р.). 15) Кромѣ денегъ показано въ Сибир. прик. товаровъ безъ цѣны; въ остаткѣ желѣза 1.030 п. 19 ф.; укладу и стали 108 п. и т. п. Въ приходѣ 1705 г. желѣза 4.172 п. 39 ф., проволоки 70 п. 22 ф.; укладу и стали 54 п. 16) Въ томъ числѣ товаровъ продано въ долгъ на 18.930 р. 17) Къ 1706 г. въ остаткѣ товаровъ безъ цѣны: желѣза 1.803 п. 38 ф.; укладу 94 п. 35 ф.; стали 13 п.; ревеню 27 п. 13 ф.; проволоки 46 п. 22 ф. 18) Въ томъ числѣ денегъ 1.910 р. 19) Въ томъ числѣ 1.000 р. въ Ближнюю Канцелярію. 20) Въ томъ числѣ мѣди и олова въ расходѣ на 21.383 р., книгъ на 22 р., суконъ на 3.437 р., соли 255 п. (въ остаткѣ отъ 1704 г. показано соли 329½ п.). 21) Въ томъ числѣ мѣди на 43.379 р.; книгъ на 613 р.; соли 74½ п. 22) Въ томъ числѣ товаровъ въ расходѣ окладн. на 96 р.; неокладн. на 457 р.; въ приказы на 64 р. 23) Поставлено въ графу „окладныхъ" предположительно, такъ какъ въ подл. не указанъ характеръ расхода. 24) Кромѣ денегъ товаровъ безъ цѣны: въ остаткѣ отъ 1704 г. мѣди 63 п. 29 ф., да послано для переплавки 26 п. 33 ф.; въ приходѣ 1705 г. 33 п. 10 ф. Итого 96 п. 39 ф. Изъ нихъ за 50 п. получено изъ прик. Больш. Казны 300 р. Въ остаткѣ къ 1706 г. мѣди 46 п. 39 ф. 25) Въ остаткѣ книгъ и бумаги на 76.481 р., отпущено книгъ безденежно въ приказы на 581 р. Въ остаткѣ книгъ и бумаги на 84.312 р. Расходъ наложенъ на цѣну нововыходныхъ книгъ. 26) „А сколько денегъ въ остаткѣ въ городахъ, о томъ провіанты не писывали".

6. ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной

(Госуд. Арх. XIX,

НАЗВАНІЯ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1705 г.	ПРИХОДЪ			
		Приходъ 1706 г.	Итого приходъ	Взято изъ приказовъ	Всего въ приходѣ
I. Разрядъ	27.425	14.118	41.543	11.387	52.930
Сборъ по 11 а. 4 д. съ двора	—	150.122	150.122	—	150.122
II. Посольскій	23.608	7.309	30.917	47.329	78.246
III. Малороссійскій	4.868 [4])	—	4.868	10.762	15.630
IV. Новгородскій.	101 [4])	679	780	—	780
V. Смоленскій	458 [4])	5 409	5.867	1.112	6.979
VI. Мастерская	5.092	7.708	12.800	4.704	17.504
VII. Бол. Дворъ	3.827 [4])	21.000	24.827	4.213	29.040
VIII. Бол. Казна	721.151 [6])	189.252 [7])	910 403	—	910.403
IX. Ратуша	54.225	964.252 [9])	1.018.477	—	1.018.477
да (новые) сборы для отсылки въ приказы. . .	—	66.330 [11])	66.330	—	66.330
X. Военный Морской . . .	272.904 [4])	121.657 [15])	394.561	19.954 [16])	414.515 [17])
XI. Адмиралтейскій	33.990 [4])	147.283	181.273	10.656	191.929
XII. Военный	10.629	54.483 [19])	65.112	13.540	78.652
въ военномъ драгунскій сборъ	23.665 [4])	227.312	250.977	19.290	270.267
XIII. Казанскій	22.232 [4])	39.040	61.272	13.216	74.488
XIV. Сибирскій	26.898	275.382	302.280	12.485	314.765
XV. Золотая палата	11.894 [24])	7.856	19.750	—	19.750
XVI. Печатный.	5.077	13.010	18.087	—	18.087
XVII. Доимочный	506	675	1.181	—	1.181
XVIII. Оружейная палата. . .	210.802 [25])	46.459	257.261	42.531	299.792
XIV. Артиллерія	104.663	7.380	112.043	67.354	179.397
XX. Провіантскій	16.497 [4])	. 26.642	43.139	—	43.139
XXI. Казенный	6.111 [27])	1.873	7.984	—	7.984
XXIIa.Помѣстный	1.447	20.598	22.045	—	22.045
XXIIв.Сборъ генеральн. двора .	786	—	786	—	786
XXIII. Аптекарскій.	2.156 [4])	1.654	3.810	11.442 [30])	15.252
XXIV. Московск. Судный . . .	95	9.772	9.867	3.000	12.867
XXV. Земскій	2.517	45.758	48.275	12.920	61.195
XXVI. Монастырскій	19.430 [4])	77.461	96.891	149	97.040
XXVIIa.Ямской	528	25.480	26.008	—	26.008
XXVIIв.Убавочные [31])	48	287	335	29.857	30.192
XXVIIс.Подводный сборъ . . .	—	7.531	7.531	—	7.531
XXVIII. Судный Дворцовый. . .	236	157	393	—	393
XXIX. Семеновскій	177	77	254	—	254
XXX. Рудный	1.141 [32])	1.134	2.275	3.405	5.680

МОСТЬ

казны во всѣхъ приказахъ за 1706 годъ

I, картонъ № 13).

Расходъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого расходъ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ	Остатокъ къ 1707 г.
10.243	25 667	35.910	8.721	44.631	8.299
—	115.029	115.029	—	115.029	35.093 [1])
24.984	32.175	57.159 [2])	8.031	65.190	13.056 [3])
3.289	8.107	11.396	—	11.396	4.234
76	615	691	89	780	—
982	5.007	5.989	382	6.371	608
4.444	10.937	15.381	—	15.381	2.123
4.526	18.748 [5])	23.274	3.000	26.274	2.766
41.897	79.928 [8])	121.825	39.861	161.686	748.717
893.352 [10])	87.971 [11])	981.323	— [12])	981.323	37.154 [13])
—	—	—	57.190	57.190	9.140
130.778	91.191	221.969	93.690 [18])	315.659	98.856
15.878	146.310	162.188	8.321	170.509	21.420
2.427	70.362	72.789	—	72.789	5.863 [21])
262.395 [20])	—	262.395	—	262.395	7.872
4.733	48,938	53.671	10.000	63.671	10.817 [22])
12.333	216.691 [23])	229.024	55.877	284.901	29.864
88	2.417	2.505	17.067	19.572	178
7.957	2.681	10.638	1.631	12.269	5.818
430	46	476	683	1.159	22
10.554	86.943	97.497	—	97.497	202.295
44.438	78.250 [26])	122.688	—	122.688	56.709
1.478	35.797	37.275	1.587	38.862	4.277
291	2.783 [28])	3.074	613	3.687	4.297
428	19.780	20.208	1.495	21.703	342
—	139 [29])	139	—	139	647
8.247	6.783	15.030	—	15.030	222
272	10.466	10.738	665	11.403	1.464
28.116	28.239	56.355	1.440	57.795	3.400
19.867	39.315	59.182	28.332	87.514	9.526
23.956	791	24.747	585	25.332	676
23.319	1.491	24.810	5.160	29.970	222
—	5.929	5.929	—	5.929	1.602
58	51	109	82	1	202
19	31	50	18	68	186
1.713	511	2.224	—	2.224	3.456

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	ПРИХОДЪ				
	Остатокъ отъ 1705 г.	Приходъ 1706 г.	Итого приходъ	Взято изъ приказовъ	Всего въ приходѣ
XXXI. Патріаршій казенный . . .	4.343	13.279	17.622	—	17.622
XXXII. Патріаршій дворцовый . .	1.645 [4])	9.539	11.184	—	11.184
Итого.	**1.621.172**	**2.607.958**	**4.229.130**	**339.306**	**4.568.436**
XXXIII. Печатный дворъ	84.648 [34])	2.737	87.385	—	87.385
Хлѣба четей. Провіантск. прик.	79.476 [4])	76.949	155.425	—	155.425
Хлѣба четей. да въ указныхъ городахъ хлѣбныхъ запасовъ	—	—	—	—	—

Не приложенъ къ перечню расходъ лѣкарства на 15.024, такъ какъ нѣтъ вѣдомостей остаточнымъ

Примѣчанія. 1) Предполагаются въ дачу драгунскимъ полкамъ. 2) Въ подл. итога неокладныхъ дачъ вовсе нѣтъ, а общій итогъ невѣренъ (56.110); но общій итогъ съ отпускомъ въ приказы показанъ вѣрно. 3) Въ подл. ошибочно 13.065. 4) Цифры не совсѣмъ сходятся съ предыдущей таблицей (въ Новг. приказѣ—это—убытокъ (4 р.) при продажѣ товаровъ въ Военномъ Морскомъ: (операціи съ остаткомъ см. л. 186—8). 5) Въ подл. 18.748; но здѣсь въ окладн. или неокладн. расходѣ ошибка на 40 р.; прилагаю наугадъ къ неокладнымъ. 6) Въ томъ числѣ въ заводѣ на денежныхъ дворахъ 436.944. 7) Въ томъ числѣ окладн. приходъ 6.958; неокладн. 33.260, всего 40.218 и прибыли отъ передѣла монеты 149.034. 8) Въ подл. 78.521, но здѣсь на 1.407 ошибка въ окладн. или неокладн.; прибавляю наугадъ къ неокладнымъ. 9) Въ томъ числѣ окладныхъ 922.119 и неокладныхъ 42.133. 10) Въ томъ числѣ въ города и полки послано 659.842 р.; въ Ратушѣ дано 106.851 р.; въ приказы отпущено—122.279 и по ратушскимъ указамъ 4.380. 11) Въ томъ числѣ въ приказы отпущено 19.557; въ Ратушѣ дано 5.098; по ратушскимъ указамъ дано 20.206, подрядчикамъ за подрядное вино на кружечн. дворы въ города и въ Москву на отдаточномъ дворѣ 42.426. Сюда же присоединяемъ и пропажу изъ погреба на 284 р. 12) Сюда относятся изъ предыдущ. рубрикъ 122.279 + 19 557 = 141.836. 13) Въ подл. 37.740. 14) Эти взятыя для приказовъ деньги суть: а) поступленіе 10-й деньги (и 11 а 4 д. съ двора) за 706-й г.—20.758; отослано въ Разр. 17.682; осталось 3.076; б) на 706-й—10-й д. и полуполтинныхъ 37.392; отослано въ Военн. пр. 35.372; осталось 2.060; в) плотникамъ пятиалтынныхъ 4.719; отослано въ Адмиралтейство 1.633; осталось 3.086; г) рекрутамъ по 10-й деньгѣ съ двора 39; д) на 707-й г. 10-й деньги (и по указу 24 іюня 1706) 3.421; отослано въ Земскій приказъ 2.503; осталось 918. 15) Въ томъ числѣ прибыль отъ передѣла монеты 79.651. 16) Взято 70.112 р.; но остальныя, за исключеніемъ 19.954, отданы въ долгъ. 17) Въ подл. остатокъ отъ 1705 г. 262.265 р. и весь приходъ долженъ былъ бы равняться 403.876; но такъ какъ цифра 414.515 принимается при дальнѣйшемъ разсчетѣ остатка къ 1707 г., то остается добавить недостающія 10.639 къ приходу или

Расходъ					
Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого расходъ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ	Остатокъ къ 1707 г.
1.026	6.625	7.651	6.067	13.718	3.904
769	4.633	5.402	1.500	6.902	4.282 [33])
1.585.363	**1.291.377**	**2.876.740**	**352.087**	**3.228.827**	**1.339.609**
[605]	[7.339]	[7.914]	—	[7.944]	87.385 [35])
69.983	11.596	81.579	—	81.579	73.846
—	—	—	—	—	773.846

лѣкарствамъ.

къ остатку. Я предпочелъ послѣднее, потому что остатокъ показанъ вообще менѣе, чѣмъ въ предыд. табл. и съ нимъ предпринимались разныя операціи (л. 186—8), результатомъ которыхъ, можетъ быть, и былъ этотъ излишекъ. 18) Въ томъ числѣ за товары, ефимки, золотне и мѣдь 60.029 р. 19) Въ томъ числѣ изъ сбора драгунскихъ денегъ 48.589. 20) Кромѣ того 160 р. сбора за даточныхъ солдатъ. 21) Въ подл. не показано, пошли ли эти деньги на окладн. и неокладн. расходы, а замѣчено только, что онѣ выданы въ полки на жалованье и въ приказы на расходы. По существу дѣла большая часть ихъ должна была пойти на уплату жалованья *по окладу*. 22) Въ подл. помѣчено: да за селитру взять недоплатныхъ 19.051 р., изъ которыхъ 6.228 р. „доведется заплатить за сукна"; останется изъ нихъ 12.823. 23) Въ томъ числѣ продано въ долгъ товаровъ на 10.192 р. 24) Въ предыд. таблицѣ 16.269; въ этой показано 15.075 р., но изъ этого числа погнило и попортилось товара на 3.741 р.; выручено за этотъ товаръ 560 р.; слѣдов. убытка 3.181; и выходитъ остатка 11.894. 25) Въ томъ числѣ герб. бумаги на 207.883; къ приходу прибавлена цѣна вновь наклейменной бумаги 12.057, которая въ подлинникѣ приложена къ одному остатку. Въ остаткѣ бумаги на 199.402 р. 26) Въ томъ числѣ мѣди на пушки на 11.913, и безъ цѣны: 65 книгъ и 74½ пуда соли. 27) Въ подл. 7.111, но въ предыд. 6.114; для соглашенія съ другими цифрами необходимо предположить, что было 6.111. 28) Цифра, полученная вычитаніемъ. 29) Товары. 30) Кромѣ того 800 ведеръ вина и 4 пуда ревеню. 31) 29 октября 1706 г. солдаты того флота и остаточныя деньги отосланы въ Военный морской приказъ, гдѣ и велѣно впредь брать деньги съ убылыхъ окладовъ. 32) Да безъ цѣны мѣди 19 пуд.; они же и въ остаткѣ къ 1707 г. 33) Въ приходѣ и расходѣ въ суммѣ денегъ показанъ жемчугъ на 14 руб. 34) Въ томъ числѣ 336 р. денегъ; остальное книги и бумага. Новый приходъ состоитъ исключительно изъ наложенной на нововыходныя книги цѣны. 35) Въ томъ числѣ денегъ 48 р. Расходъ весъ положенъ на нововыходныя книги.

7. ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной

(Госуд. Арх. XIX, 1, часть

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1706 г.	ПРИХОДЪ			
		Окладной 1707 г.	Неокладной 1707 г.	Итого	Итого съ остаткомъ
I. Разрядъ	8.288 [1])	3.093	69.609	72.705	80.993
II. Посольскій	13.065 [1])	—	19.504	19.504	32.569
III. Малороссійскій	4.231 [1])	—	—	—	4.231
IV. Новгородскій	—	200	231	431	431
V. Смоленскій	608	188	33.156	33.344	33.952
VI. Мастерская	2.123	14	1.447	1.461	3.584
VII. Дворецъ	2.414 [1])	8.836	4.941	13.777	16.191
VIII. Большая Казна	658.748 [2])	132	57.033	57.165 [3])	715.913
IX. Ратуша	100.879 [5])	974.477	152.336	1.126.813	1.227.692
X. Военный морской	98.755 [7])	—	301.969 [8])	301.969	400.724
XI. Адмиралтейскій	21.420	30.970	44.364	75.334	96.754
XII. Военный	11.458 [10])	122.808	32.901	155.709	167.167
XIII. Казанскій	11.531 [1])	145	18.204	18.349	29.880
XIV. Сибирскій	29.835 [1])	76.936	154.336	231.272	261.107
XV. Печатный [12])	5.840 [1])	—	11.221	11.221	17.061
XVI. Оружейная	2.893 [13])	256	20.318	20.574	23.467
XVII. Артиллерійскій	56.709	90	4.022	4.112	60.821
XVIII. Провіантскій	4.276	7.887	7.037	14.924	19.200
XIX. Казенный	4.297	787	283	1.070	5.367
XX. Помѣстный	342	—	8.959	8.959	9.301
XXI. Аптекарскій	208 [1])	—	9.233	9.233	9.441
XXII. Московск. Судн. [15])	1.464	—	2.382	2.382	3.846
XXIII. Земскій	3.400	24.475	5.792	30.267	33.667

МОСТЬ

казны во всѣхъ приказахъ за 1707 годъ

15. книги №№ 78 и 79.

		РАСХОДЪ					
Взято изъ приказовъ	Всего приходъ	Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого	Отпущено въ приказы	Всего расходъ	Остатокъ къ 1708 г
43.486	124.479	6.785	49.902	56.687	26.162	82.849	41.630
41.849	74.418	35.135	34.186	69.321	887	70.208	4.210
5.668	9.899	3.277	2.883	6.160	3.174	9.334	565
—	431	6	300	306	—	306	125
970	34.922	6.131	13.608	19.739	14.350	34.089	833
3.973	7.557	3.936	2.310	6.246	—	6.246	1.311
200	16.391	4.272	12.119	16.391	—	16.391	—
1.900	717.813	39.708	37.074	76.782	80.249	157.031	560.782 [4])
22.400	1.250.092	875.745	54.751	930.496	243.674	1.174.170	75.922 [6])
47.211	447.935	51.173	192.841	244.014	25.521	269.535	178.400 [9])
38.039	134.793	12.129	101.921	114.050	853	114.903	19.890
111.184	278.351	229.504	29.879	259.383	16.891	276.274	2.077
12.868	42.748	2.463	30.403	32.866	—	32.866	9.882
14.270	275.377	29.927	181.847	211.774	36.961	248.735 [11])	26.642
—	17.061	4.806	6.312	11.118	2.936	14.054	3.007
20.456	43.923	8.500	33.268	41.768	1.067	42.835	1.088
96.654	157.475	43.708	72.932	116.640	6.836	123.476	33.999 [14])
37.147	56.347	1.810	48.208	50.018	—	50.018	6.329
—	5.367	154	439	593	212	805	4.562
—	9.301	373	7.877	8.250	896	9.146	155
10.064	19.505	10.180	5.407	15.587	—	15.587	3.918
11.700	15.546	230	12.068	12.298	2.778	15.076	470 [16])
13.435	47.102	28.477	2.483	30.965	1.775	32.740	14.362

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1706 г.	ПРИХОДЪ			
		Окладной 1707 г.	Неокладной 1707 г.	Итого	Итого съ остаткомъ
XXIV. Монастырскій	9.526	188.377	36.125	224.502	234.028
XXV. Судн. Дворцовый . . .	202	—	120	120	322
XXVI. Ямской	2.278 [1])	31.438	24.100	55.538	57.816
XXVII. Семеновскій	186	—	69	69	255
XXVIII. Рудный	2.861 [1])	1.813	—	1 813	4.674
XXIX. Патріаршій казенный . .	3.904	7.491	6.280	13.771	17.675
XXX. Патріаршій дворцовый .	4.282	7.798	15.192	22.990	27.272
Итого	**1.066.023**	**1.488.214**	**1.041 164**	**2.529.378**	**3.595.401**
Печатный	87.385	—	[7.076]	[7.076]	88.382 [17])

Примѣчанія. 1) Цифры нѣсколько расходятся съ предыдущей таблицей. 2) Въ предыдущей таблицѣ 748.717 р., но изъ этой суммы отдано въ 1707 г. на ефимочную покупку и на мѣну старыхъ денегъ 90.000, безъ которыхъ и получается близкая цифра 658.717. 3) Въ подл. ошибка 57.155. 4) Въ подл. и слѣд. таблицѣ 560.772. Въ отдачѣ на ефимочную покупку числилось въ концѣ года 83.732. 5) Въ предыдущ. таблицѣ 37.740. 6) Въ подл. 85.995; въ томъ числѣ сочтена прибылая цѣна на ефимки 10.073. 7) Въ предыдущ. 98.856; то же и въ подлинной книгѣ части № 16, гдѣ тѣ же остатки показаны подъ названіемъ *монетнаго двора* (но остальныя цифры другія). 8) Въ подлинникѣ не указано, относится ли этотъ приходъ къ окладнымъ или неокладнымъ. Но послѣднее вѣроятнѣе.

		РАСХОДЪ					
Взято изъ приказовъ	Всего приходъ	Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого	Отпущено въ приказы	Всего расходъ	Остатокъ къ 1708 г.
10.200	244.228	23.837	73.385	97.222	86.287	183.509	60.719
—	322	—	76	76	181	257	65
21.748	79.564	23.022	47.393	70.415	2.338	72.753	6.811
—	255	18	54	72	18	90	165
3.405	8.079	2.812	264	3.076	400	3.476	4.603
—	17.675	877	7.133	8.010	7.500	15.510	2.165
—	27.272	488	7.239	7.727	14.000	21.727	5.545
568.827	**4.164.228**	**1.449.483**	**1.068.567**	**2.518.050**	**575.946**	**3.093.996**	**1.070.232**
—	88.382	[524]	[5.288]	[5.812]	—	[5.812]	88.382

9) Кромѣ того, въ раздачѣ на поставку ефимковъ и серебра 141.690. 10) Въ предыдущ. табл. 5.863. 11) Кромѣ того въ расходѣ товаровъ на 476 р. 12) Цифры внесены по подлинной книгѣ въ виду непонятности цифръ перечневой (приходъ 8.812; расходъ 15.042, а остатокъ 470). 13) Въ предыдущ. таблицѣ 202.295. Здѣсь очевидно показанъ одинъ денежный оборотъ, безъ гербовой бумаги. 14) Въ томъ числѣ товаровъ на 24.545. 15) Цифры внесены по подлинной въ виду ошибочности цифръ перечневой. 16) Въ томъ числѣ товаровъ на 228 р. 17) Дѣло въ томъ, что изъ неокладного прихода 6.079 выручено за продажу книгъ и 997 р. наложено цѣны на нововыходныя книги: только послѣднія и считаются въ приходѣ. Расходъ, по обыкновенію, наложенъ на нововыходныя книги.

-8. ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной

(Госуд. Арх. XIX, 1, часть

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1707 г.	ПРИХОДЪ			
		Приходъ 1708 г.			Итого съ остаткомъ
		Окладной	Неокладной	Итого	
I. Разрядъ	41.630	683	7.284	7.967	49.597
II. Посольскій	4.210	—	33.692	33.692	37.902
III. Малороссійскій	565	—	320	320	885
IV. Новгородскій	125	239	21	260	385
V. Смоленскій	833	330	45	375	1.208
VI. Мастерская	1.311 [6]	10	38	48	1.359
VII. Дворецъ	—	11.424	5.438	16.862	16.862
VIII. Большая Казна	560.772	—	19.942	19.942	580.714
IX. Ратуша	85.995	977.814	14.940	992.754	1.078.749
X. Монетный дворъ	178.400	—	292.277	292.277	470.677
XI. Адмиралтейскій	19.890 [11]	23.579	25.638	49.217	69.107
XII. Военный	2.077 [12]	88.290	8.923	97.213	99.290
XIII. Казанскій	9.884 [14]	144	10.520	10.664	20.548
XIV. Сибирскій	26.166	21.121	160.260	181.381	207.547
XV. Печатный	3.007	—	8.485	8.485	11.492
XVI. Оружейный	1.088	947	32.844	33.791	34.879
XVII. Артиллерійскій	33.999	106	1.037	1.143	35.142
XVIII. Провіантскій	6.329	9.502	243	9.745	16.074
XIX. Казенный	4.562	14.008	589	14.597	19.159
XX. Помѣстный	155	—	5.446	5.446	5.601
XXI. Аптекарскій	3.918	—	2.008	2.008	5.926
XXII. Судный Московскій	470	—	18.943	18.943	19.413
XXIII. Земскій	14.362	14.457	5.331	19.788	34.150

МОСТЬ

казны во всѣхъ приказахъ за 1708 годъ

17—18, книги № 80

		РАСХОДЪ					
Взято изъ приказовъ	Всего приходъ	Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого расходъ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ и отпускѣ	Остатокъ къ 1709 г.
20.692	70.289	10.929	27.672	38.601	7.390	45.991	24.298 [1])
49.944	87.846	38.297	32.420	70.717	8.236	78.953	8.893 [2])
10.702	11.587	3.603	7.268	10.871	—	10.871	716 [3])
84	469	84	246	330	—	330	139 [4])
7.505	8.713	5.121	2.844	7.965	—	7.965	748 [5])
3.805	5.164	3.841	1.258	5.099	—	5.099	65
—	16.862	2.978	13.884	16.862	—	16.862	—
3.000	583.714	114.928	74.687	189.615	80.756	270.371	313.343 [7])
77.771	1.156.520	808.236	20.310	828.546	263.740	1.092.286	64.234 [8])
109.779	580.456	29.743	243.544 [9])	273.287	215.707	488.994	91.462 [10])
192.139	261.246	87.158	163.790	250.948	—	250.948	10.298
82.576	181.866	158.432	11.741	170.173	1.547	171.920	10.146 [13])
953	21.501	2.168	11.385	13.553	—	13.553	7.948 [15])
33.343	240.890	26.088	142.197	168.285	32.471	200.756	40.134
3.000	14.492	3.373	4.697	8.070	4.302	12.372	2.120 [16])
25.323	60.202	8.917	36.220	45.137	—	45.137	15.065 [17])
83.783 [18])	118.925	41.387	63.281	104.668	1.555	106.223	12.702 [18])
8.738	24.812	2.400	17.029	19.429	3.174	22.603	2.209 [19])
250	19.409	3.687	1.015	4.702	6.712	11.414	7.995 [20])
—	5.601	430	2.607	3.037	2.139	5.176	425
14.084	20.010	8.238	7.596	15.834	—	15.834	4 176
2.840	22.253	186	17.934	18.120	2.707	20.827	1.426
10.667	44.817	26.791	8.359	35.150	2.584	37.734	7.083

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1707 г.	П Р И Х О Д Ъ			
		Приходъ 1708 г.			Итого съ остаткомъ
		Окладной	Неокладной	Итого	
XXIV. Монастырскій	60.719	145.948	10.622	156.570	217.289
XXV. Ямской.	6.811	10.001	18.529	28.530	35.341
XXVI. Судный Дворцовый . . .	65	—	96	96	161
XXVII. Семеновскій.	165	—	107	107	272
XXVIII. Рудный.	4.603	—	307	307	4.910
XXIX. Патріаршій казенный . .	2.165	18.738	3.524	22.262	24.427
XXX. Патріаршій дворцовый. .	5.545	14.594	3.195	17.789	23.334
XXXI. Крѣпостной	—	—	22.046	22.046	22.046
Всего	**1.079.821**	**1.351.935**	**712.690**	**2.064.625**	**3.144.446**
XXXII. Печатный.	88.382 [24])	—	520 [25])	—	88.902 [26])

Примѣчанія. 1) Въ подлинникѣ 24.300. 2) Да шпіонскихъ, которыхъ въ приходъ записывать не опредѣлено, 2.418 зол., 956 ефимковъ, 226 тинѳовъ, шестаковъ, и грошей польскихъ. 3) Въ подлинникѣ 718. Въ этомъ числѣ товаровъ на 23 р. 4) Вся сумма въ товарахъ. 5) Въ подлинникѣ и слѣд. таблицѣ 746. 6) въ предыд. таблицѣ 1.313. 7) Да въ остаткѣ и въ долгу 119.662. 8) Въ подлинникѣ 85.172 потому что причтены прибыльныя 20.938. 9) Въ томъ числѣ на поставку ефимковъ и серебра 27.997. 10) Въ подлинникѣ 91.437. Да кромѣ того въ отдачѣ и въ долгу 170.345. 11) Въ предыдущей 19.940. 12) Въ предыдущей таблицѣ 1.981. 13) Въ подлинникѣ 10.148. 14) Въ предыдущей таблицѣ 9.882. 15) Въ подлинникѣ 7.959; въ томъ числѣ денегъ 184 и товаровъ на 7.775 16) Въ подлинникѣ 2.122. 17) Въ подлинникѣ 190.372; въ томъ числѣ денегъ 14.258, товаровъ на

		Р А С Х О Д Ъ					
Взято изъ приказовъ	Итого приходъ	Окладныя дачи	Неокладныя дачи	Итого расходъ	Отпущено въ приказы	Всего въ расходѣ и отпускѣ	Остатокъ къ 1709 г.
2.500	219.789	35.200	70.436	105.636	103.392	209.028	10.761 [21])
29.354	64.695	15.864	41.105	56.969	2.583	59.552	5.143 [22])
—	161	59	11	70	81	151	10
—	272	18	45	63	118	181	91
2.335	7.265	2.418	552	2.970	52	3.022	4.243
—	24.427	956	3.356	4.312	7.050	11.362	13.065
—	23.334	466	9.741	10.207	9.050	19.257	4.077
271	22.317	1.496	708	2.204	20.113	22.317	—
775.458	**3.919.904**	**1.443.492**	**1.037.938**	**2.481.430**	**775.459**	**3.256.889**	**663.015 [23])**
—	88.902	581	8.631	9.212 [27])	—	9.212	88.902 [28])

807 р. и гербовой бумаги на 175.308 р. 18) Въ подлинникѣ двѣ ошибки: взято изъ приказовъ 83.753 и остатокъ 12.698. 19) Въ подлинникѣ ошиб. 2.211. 20) Въ томъ числѣ товаровъ на 4.003 р. 21) Въ томъ числѣ товаровъ на 4.174. 22) Въ подлинникѣ 145. 23) Къ этой цифрѣ слѣдуетъ прибавить 20.938 р. прибыльной цѣны (см. 8); кромѣ того въ прим. 7 и 10 показано въ отчетѣ въ долгу 119.662 и 170.345 итого 290.007, а съ прибыльной цѣной 310.945. Слѣдовательно, номинальная стоимость остатка = 973.960 (а съ одной прибыльной цѣной 683.953). 24) Въ томъ числѣ денегъ 380 р. 25) Эта сумма состоитъ въ цѣнѣ нововыходныхъ книгъ. 26) Въ томъ числѣ денегъ 5.753 р. 27) Въ томъ числѣ книгами на 4.237 р. Въ подлинникѣ сумма показана 9.400. 28) Въ томъ числѣ деньгами 590 р.

9. ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ

(Госуд. арх. XIX, 1,

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1708 г.	П Р И Х О Д			
		Окладной	Неокладной	Итого	Итого съ остатк
I. Разрядъ (1 л.)	24.610 [1])	275	14.562	14.837	39.447
II. Посольскій (28 л.) , . .	8.893	2.158	12.237	14.395]	23.288
III. Малороссійскій (л. 53) . .	716	—	—	—	716
IV. Новгородскій (л. 61). . .	215 [2])	—	—	—	215
V. Смоленскій (л. 65) . . .	746	225	21	246	992
VI. Мастерская (л. 73) . . .	67 [1])	4	48	52	119
VII. Большой Дворецъ (л. 81) .	11 [1])	22.561	100	22.661	22.672
VIII. Большая Казна (л. 101) .	313 963 [3])	2.154	167.431 [4])	169.585	483.548
IXб.Ратуша (л. 119)	85.172	885.159 [7])	136.589 [8])	1.021.748	1.106.920
IX. Ратушск. вѣдѣнія табачная продажа (л. 164) . .	102.321 [12])	—	3.152 [13])	3.152	105.473
X. Монетный дворъ (л. 174).	91.458	86.630 [17])	194.475 [18])	281.105	372.563
XI. Адмиралтейскій (л. 197) .	10.349 [1])	53.484	59.306	112.790	123.139
XII. Военный Морской (л. 201 об. 204 и 254—269) . . .	3.172	—	593	593	3.765
XIII. Военный (л. 271)	1.738	237	6.941	7.178	8.916
XIIIб.Ib. Драгунск. сборъ (л. . 291).	8.409	107.274	1.090	108 364	116.773
XIV. Казанскій (л. 296) . . .	11.277 [20])	203	7.735	7.938	19.215
XV. Сибирскій (л. 311) . . .	40.134	106.439	558.661 [22])	665.100	705.234
XVI Печатный (л. 337). . . .	1.821 [1])	—	8.066	8.066	9.887
XVI. Двухрублевый, рублевый, 16 алт., двугривенный сборъ 195 и 197 гг	243	—	65	65	308
XVII. Оружейный (л. 345) . . .	188.616 [1])	518	83	601	189.217
XVIII. Артиллерійскій (л. 369) .	11.183 [25])	110	209	319	11.502
XIX. Казенный (л. 403). . . .	7.995	4.736	2.044	6.780	14.775

*) Данныя по Патріаршему дворцовому добавлены изъ Гос. арх. XVIII, 19, кн. 13-я; по прик. Крѣпостныхъ дѣлъ—изъ Гос. арх. XVI, 257; по Печатному приказу—изъ Гос. арх. XVI, 254.

…МОСТЬ

…сумм во всѣхъ приказахъ за 1709 годъ

…часть 21-я) *).

Взято изъ приказовъ	Всего приходъ	РАСХОДЪ: Окладной	Неокладной	Итого	Отпущено въ приказы	Всего расходъ	Остатокъ къ 1710 г.
13.644	53.091	1.281	28.227	29.508	11.569	41.077	12.014
78.493	101.781	57.085	34.739	91.824	1.446	93.270	8.511
3.762	4.478	846	255	1.101	—	1.101	3.377
105	320	84	135	219	—	219	101
5.152	6.144	3.458	2.572	6.030	—	6.030	114
3.932	4.051	3.806	111	3.917	—	9.317	134
—	22.672	3.982	18.660	22.642	20	22.662	10
1.566	485.114	115.133	123.558 [5])	238.691	44.967	283.658	201.456 [6])
46.304	1.153.224	823.421 [9])	165.625 [10])	989.046	141.940	1.130.986 [11])	22.238 [1])
—	105.473 [11])	—	13.685 [15])	13.685	—	13.685	91.788 [16])
1.800	374.363	5.466	176.756	182.222	148.192	330.414	43.949
35.470	158.609	10.072	100.404	110.476	5.875	116.351	42.258
123.418	127.183	108.540	8.161	166.701	—	116.701	10.482 [19])
6.529	15.445	11.342	1.036	12.378	312	12.690	2.755
83.439	200.212	195.174	2.737	197.911	—	197.911	2.301
6.495	25.710	2.099	15.036	17.135	253	17.388	8.322 [21])
7.662	712.896	33.298	346.595 [23])	379.893	30.443	410 336	302.560
—	9.887	171	2.074	2.245	4.846	7.091	2.796
						66	242
—	308	22	11	33	33	40 891	161.465 [26])
13.139	202.356 [24])	9.518	31.373	40.891	—		
55.209	66.711	49.063	12.935	61.998	124	62.122	4.589
—	14.775	64	2.376	2.440	7.712	10.152	4.623 [25])

НАЗВАНІЕ ПРИКАЗОВЪ	Остатокъ отъ 1708 г.	ПРИХОДЪ Окладной	Неокладной	Итого	Итого съ остатк[ом]
XX. Помѣстный (л. 413) . . .	420	—	6.698	6.698	7.118
XXI. Провіантскій (л. 419) . .	2.211	3.710	12.798	16.508	18.719
XXII. Аптекарскій (л. 478). . .	4.176	—	8.301	8.301	12.477
XXIII. Московскій Судный (л. 498)	1.426	—	3.295	3.295	4.721
XXIV. Земскій (л. 512)	7.083	21.907	5.297	27.204	34.287
XXV. Монастырскій (л. 528) . .	10.762	139.033	4.932	143.965	154.727
XXVI. Ямской (л. 554)	5.145	14.570	23.667	38.237	43.382
XXVII. Семеновскій (л. 594). . .	92	—	158	158	250
XXVIII. Рудный (л. 605)	4.243	—	140	140	4.383
XXIX. Патріаршій казенный (л. 614)	13.065	17.778	2.773	20.551	33.616
XXX. Патріаршій дворцовый. .	4.077	22.233	2.010	24.243	28.320
XXXI. Прик. крѣпостныхъ дѣлъ .	—	—	20.876	20.876	20.876
Всего	**965.809**	**1.491.398**	**1.264.353**	**2.755.751**	**3.721.560**
XXXII. Печатный приказъ . . .	88.902 [29])	—	272	272	89.174

Примѣчанія. 1) Цифры предыдущей таблицы нѣсколько разнятся. 2) Въ предыдущ. табл. 139 (въ товарахъ): въ этой таблицѣ показано 152 р. + прибыль отъ продажи мѣховъ 63 р. 3) Въ эту цифру включены 220.103 р., находящіеся въ заводѣ на денежныхъ дворахъ; но не включены 119.662, числящіеся „въ отдачѣ и въ долгу" (какъ и въ 1708 г., см. прим. 7). 4) Въ томъ числѣ 165.492 р. прибыль съ денежнаго передѣла. 5) Въ томъ числѣ на поставку ефимковъ 98.620; да товаровъ въ долгъ отдано и продано на 357 р. 6) Кромѣ того, отдано на покупку ефимковъ и старыхъ денегъ 213.030 р. и за товаръ и въ долгъ дано 3.233 р. 7) Въ томъ числѣ изъ доимки 383.593 р.; сборъ разныхъ приказовъ 40.192. 8) Цифра эта составилась изъ: а) неокладного сбора ратуши 42.423 р., б) сборы разныхъ приказовъ 11.949, в) прислано изъ Архангельска товаровъ 2.800, г) канцелярскихъ сборовъ 33.617 и д) прибыль за отосланные въ Большую Казну и монетный дворъ ефимки 45.800. 9) Въ томъ числѣ: а) на ратушскій расходъ 4.302; б) дано въ Ратушѣ 107.225 р., и в) въ города послано 711.864 р. 10) Въ томъ числѣ: а) ратушнаго расхода 28.658 р.; б) на мундирное дѣло 136.967 р. 11) Въ подлинникѣ 1.130.836 и 22.389, кромѣ того товаръ: 4 пуда воску, 590 бѣлокъ, 72 бобра, 1 куница, 2 бобрика, 14 недолисковъ. 12) Въ томъ числѣ на Москвѣ продано 39.346 р., и въ города послано на 62.975; въ послѣднюю цифру включены и присланные изъ городовъ за проданный табакъ 9.620 р., но „истина" отъ прибыли не отдѣлена по неполнотѣ отчетности бургомистровъ. 13) Въ томъ числѣ прибыль отъ проданнаго табака 3.076. 14) Въ томъ числѣ денегъ 15.707. 15) Въ расходѣ и сгорѣло. 16) Въ подлинникѣ 88.750, въ томъ числѣ табаку, трубокъ, картъ и бу-

Взято изъ приказовъ	Всего приходъ	РАСХОДЪ: Окладной	Неокладной	Итого	Отпущено въ приказы	Всего расходъ	Остатокъ въ 1710 г.
—	7.118	394	681	1.075	1.578	2.653	4.465
10.039	28.758	1.834	23.913	25.747	1.587	27.334	1.424
12.693 [26])	25.170	9.537	5.003	14.540 [27])	—	14.540	10.630
236	4.957	233	3.768	4.001	709	4.710	247
6.787	41.074	11.232	3.927	15.159	825	15.984	25.090
—	154.727	34.399	12.567	46.966	88.676	135.642	19.085
23.192	66.574	22.755	37.488	60.243	1.767	62.010	4.564
—	250	18	42	60	19	79	171
—	4.383	787	415	1.202	—	1.202	3.181
—	33.616	1.567	1.233	2.800	5.768	8.568	25.048
—	28.320	314	4.724	5.038	10.436	15.474	12.846
—	20.876	1.115	1.663	2.778	18.098	20.876	—
539.066	**4.260.626**	**1 518 110**	**1.182.485**	**2.700.595**	**527.195**	**3.227.790**	**1.032.836**
—	89.174	515	3.590	4.105 [31])	2.005	6.110 [32])	85.717 [32])

маги на Москвѣ на 27.229 р., въ городахъ на 61.521 р. Къ этому надо прибавить еще 598 р. денегъ. 17) Къ окладному отнесенъ здѣсь доходъ „изъ доимки". 18) Эта сумма составилась изъ прибыли отъ серебр. и мѣдныхъ монетъ. 19) Въ подлинникѣ 5.000 перенесены изъ этого приказа въ предъидущій. 20) Въ подлинникѣ 11.560, но надо вычесть цѣну утраченныхъ товаровъ 283 р. Въ предъидущей таблицѣ показано 7.948. 21) Въ томъ числѣ не извѣстно, проданы или остались въ Саратовѣ кожи на 2.340. 22) Въ томъ числѣ прицѣнки у мягкой рухляди и ревеня 68.877; отъ Меньшикова за постройку его дома 10.000; изъ гарнизона 1.000 р. 23) Въ подлинникѣ 341.595 р., но въ итогѣ оказываются лишнія 5 тысячъ, которыя просчитаны здѣсь или въ окладныхъ поступленіяхъ. 24) Въ томъ числѣ гербовой бумаги на 160.702; а въ остаткѣ ея на 160.464. 25) Сверхъ того еще золотыхъ и серебр. сосудовъ на 64.011 р. и за продажу товаровъ получено 4.837 р. 26) Сверхъ того 1.000 ведеръ вина. 27) Кромѣ того лекарствъ на 16.495 р.; остатокъ послѣднихъ не извѣстенъ. 28) Въ томъ числѣ денегъ 590 р., книгъ на 82.720 р. и книжныхъ припасовъ на 5.592. 29) Продано книгъ на 4.447 р.; вновь напечатано на 3.822 изъ которыхъ 3.550 составляютъ расходъ на печатаніе, 272 вновь налож. цѣну. Такимъ образомъ денегъ съ остаткомъ (590) въ приходѣ 5.037 р.; книгъ и припасовъ (88.312—4.447 + 272 =) 84.137; всего 89.174. 30) Кромѣ того книгами дано 5.327 р. и на гражданск. книги пошло 1.453 р., которыя на церковныя книги класть не велѣно. 31) А съ книгами расходъ 11.437. 32) Именно денегъ 933 р., книгъ на 74.763, да налицо бумаги и припасовъ на 10.021 р.

Распредѣленіе прихода и расхода 1701 г. по рубрикамъ

Составлено по книгѣ № 65, часть 3, отд. XIX, 1; изъ этой же „подлинной“ книги введено въ предыдущую таблицу распредѣленіе прихода на „остатокъ“ отъ 1700 г. и поступленіе текущаго года. Матерьялъ для нижеслѣдующаго распредѣленія взятъ изъ итога кн. № 65,— л. 213—229; мнѣ принадлежатъ только рубрики расхода).

Остатокъ отъ 1700 г. . . . . 2.280.936[1]

ПРИХОДЪ 1701 г.

А. Окладной 1.475.605

В. Неокладной:

1) Московскаго чину и съ городовыхъ вмѣсто службы, и за запросные хлѣбные запасы, за ветчину, за недоплатное сало и масло, печатныхъ и крѣпостныхъ и съ дѣлъ и съ табаку пошлинъ и за даточныхъ и за продажные животы и дворы и за гербовую бумагу и кафтаннаго сбору и иныхъ всякихъ неокладныхъ доходовъ.	*498.615*
2) На денежныхъ дворахъ сдѣлано денегъ 2.556.199, въ томъ числѣ въ передѣлахъ взятыхъ на заводъ въ Военный морской изъ приказовъ и вымѣнныхъ у торговыхъ людей 188.280; а опричь тѣхъ заводныхъ денегъ въ передѣлахъ *2.355.691* (sic); въ томъ числѣ прибыли. . .	790 359
На монетномъ дворѣ золота сплавлено 11.501; прибыли	*1.370*
3) Изъ купецкой ефимочной палаты серебра, сѣченыхъ денежекъ и за проданный товаръ взято	*43.982*
4) Да въ приказъ Б. Дворца принято сахаровъ и пряныхъ зелій на . .	*1.582*
У архіереевъ и монастырей взято денегъ, золотыхъ и ефимковъ	*45.026*
Итого неокладной [2]	2.946.266
Всего окладной и неокладной	4.421.871
А съ остаткомъ	6.702.807
Да на Печатномъ дворѣ книгъ и бумаги	61.543
Всего.	6.764.349

РАСХОДЪ

А. Окладной:

I. Дворцовое хозяйство

1) Къ государынямъ царевнамъ на 701-й г.	10.000
„ 702-й „	15.000
2) Имъ же вмѣсто поденнаго питья и приказныхъ ѣствъ на 701-й г. . .	18.000
Итого . .	43.000

II. Церковь

Дому св. патріарха и всему штату 7.269

[1]) Какъ видимъ, итоги кн. № 65 не сходятся съ итогами, принятыми въ таблицу; причинъ этого мнѣ не удалось выяснить.

[2]) Въ итогъ принять, очевидно, цифры, напечатанныя курсивомъ.

III. Военные и другіе расходы на жалованье

1) Жалованье служилымъ людямъ всѣхъ чиновъ и приказныхъ и аптекарскаго чину и дворовымъ людямъ и кормовщикамъ и ружникамъ, переводчикамъ толмачамъ и мастеровымъ, и въ посылку въ полки и въ Кіевопечерскую лавру и запорожцамъ и донскимъ казакамъ и московскимъ и городовымъ ямщикамъ:	
на 203-й г.	182
„ 206—7-й	1.962
„ 208-й на 4 мѣсяца и 700-й	232.819
„ 701-й	753.906
„ 702-й	11.129
Итого	999.988
2) Сибирцамъ служилымъ людямъ на Москвѣ дано и въ Сибирь послано	11.377
Итого	1.011.375
Всего окладной расходъ	1.061.644

B. Неокладной:

I. Дворцовое хозяйство

1) Государю въ хоромы и разнымъ людямъ на платье	8.451
2) Къ государынямъ царицамъ и царевнамъ	733
3) На ремонтъ государевыхъ каретъ и упряжи, на конюшни и всякія покупки	3.078
4) Дворцовымъ купчинамъ на покупку и расплату за всякіе столовые припасы, живность, свѣжую рыбу, мясо, питья	27.145
5) Матвѣеву за балдахинъ	204
6) За товары Казеннаго приказа	14.212
Итого	53.823

II. Военные расходы

a) На кавалерійскихъ лошадей:	
1) На покупку драгунскихъ лошадей и на кормъ имъ	71.660
2) За пригонъ изъ низовыхъ городовъ лошадей и на кормъ имъ	438
Итого	72.098
b) На артиллерію:	
Къ пушечному литью и инымъ дѣламъ за мѣдь, желѣзо, олово, пушки чугунныя и другіе полковые припасы	88.073
c) Вооруженіе:	
Иноземцамъ за подрядное ружье и тульскимъ кузнецамъ на дѣло фузей etc.	39.272
d) На поставку пороха и селитры	77.204
e) Обмундировка и разные полковые припасы:	
1) На покупку книгъ въ походныя церкви	103
2) Иноземцамъ и русскимъ за сукна, сѣдла, лядунки, багинеты, алебарды	82.670
3) За холсты, кожи, веревки на палатки, на позолоту знаменъ, гренадерскія шапки и др. припасы	6.701
4) На серебряные знаки, сотенныя знамена и друг. припасы для Преображенскаго и Семеновскаго полковъ	5.647
Итого	95.121

f) Флотъ

1) На Воронежъ на жалованье мастеровымъ и на корабельные припасы	68.623
2) Покупка корабельныхъ припасовъ и постройка кораблей	17.800
3) Къ огнезажигательнымъ кораблямъ на припасы	414
Итого	86.837

g) Провіантъ

За поставку къ городу хлѣба и къ Азову соли	1.041

h) Подводы

1) За провозъ хлѣба изъ низовыхъ городовъ съ пристаней въ Астраханскій отпускъ и рыбы съ астрах. и яицкихъ промысловъ	14.150
2) За дѣло струговъ подъ хлѣбные запасы для кіевскаго отпуска	6.454
3) За провозъ денежныхъ, пороховыхъ и другихъ полковыхъ запасовъ	7.633
Итого	28.237

i) Укрѣпленія и постройки

1) Къ Архангельску на городское дѣло и мастеровымъ и каменщикамъ отъ дѣла	16.302
2) Подрядчикамъ на дѣло кирпичей въ Смоленскѣ	307
3) Въ Азовъ на строенье Таганрога	1.730
Итого	18.339

k) Выписка иностранныхъ офицеровъ и мастеровъ

1) Матвѣеву на раздачу отъ государевыхъ дѣлъ и на наемъ шлюзныхъ, шпажныхъ и каменныхъ дѣлъ мастеровъ	5.030
2) Призваннымъ изъ-за моря корабельнымъ мастерамъ, толмачамъ и трубачамъ	4.448
3) Выѣзжимъ изъ Польши по приглашенію кн. Гр. Долгорукаго офицерамъ	1.000
Итого	10.478

l) Мобилизація, посылки

1) За государемъ въ Бирженскій походъ	8.650
2) Боярину Б. Гр. Шереметеву на подъемъ для свейской службы	2.000
3) Разныхъ чиновъ людямъ для службы на подъемъ и въ приказъ и кормовыхъ	63.798
4) Капитану, которому велѣно на морѣ непріятельскихъ кораблей добывать своимъ коштомъ	100
Итого	74.548

m) Иррегулярныя войска

1) Въ Новгородъ и Псковъ малороссійскимъ войскамъ и запорожцамъ и смоленскимъ рейтарамъ	72.317
2) Донскимъ казакамъ и калмыкамъ на пріѣздѣ и отпускѣ	7.218
3) Астраханскимъ, Терскимъ, Царицынскимъ стрѣлецкимъ головамъ и дворянамъ, станичникамъ и яицкимъ казакамъ, астраханскимъ и едисанскимъ мурзамъ и калмыцкимъ посланнымъ за службы и пріѣзды	3.601
4) Гребенскимъ и яицкимъ казакамъ за многія службы	329
Итого	83.465

n) Субсидія польскому королю по Бирженскому договору	95.388

o) Смѣшанные расходы по разнымъ предыдущимъ рубрикамъ

1) Въ Гданскъ и Саксонскую землю на покупку ружья и лошадей съ кадашевцемъ	2.600
2) На дѣло шмаковъ и яхтъ и за ружье и на лѣкарства для лѣченья ратныхъ и рабочихъ людей	28.545

3) На покупку стругов и припасов в калмыцкіе улусы, казанским начальным людям, под полковые припасы и друг. дачи	1.693
4) Шлюзнаго и селитрянаго дѣла мастерам и за припасы.	3.908
5) Къ огнестрѣльному и ракетному дѣлу	5.070
6) Въ Преображенское на дѣло лабораторіи	1.700
7) Покупки въ стрѣлецкіе полки ратнаго строя.	728
8) Кузнецам, плотникам, канатчикам, прядильщикам и работникам на пушечном дворѣ и у иных дѣл	8.892
9) Пушечнаго двора казенным извощикам	400
10) За покупные товары и на дѣло французскаго платья и за вывозное изъ-за моря веретено больших терезей	4.555
Итого . .	58.091
Всего на военный расход	828.192

III. Дипломатія

1) Кн. Григ. Огинскому.	507
2) Окольничему Андр. Арт. Матвѣеву для житья въ голландской землѣ .	3.000
3) Дворянам и подьячим при нем	890
4) Стольнику кн. Дм. Голицыну для Цареградской посылки къ прежней дачѣ 1700 г. (3.000) въ прибавку	920
5) Дворянам и подъячему для той же посылки	700
6) Стольнику кн. Петру Голицыну для житья въ Цесарской землѣ и на покупку карет	8.800
7) Ему же на наем переводчика	160
8) Стольнику кн. Гр. Долгорукаго для польской посылки	2.500
9) Ему же на покупку карет	600
10) Къ нему же на раздачу от государевых дѣл.	12.390
11) Сыну его для той же посылки	300
12) Переводчику и подъячему	120
13) Дьяку Любиму Судейкину недодаточных польскаго его житья на резиденціи.	200
14) Въ Свѣйской землѣ резиденту кн. Андр. Хилкову и переводчику и подъячим по указным статьям на пропитаніе.	837
15) Андр. Измайлову на покупку карет и лошадей взаймы	550
16) Иноземцам по переводным векселям за генералов Авт. Мих. Головина, кн. Я. Ѳ. Долгорукова	695
17) Кн. Я. Ѳ. Долгорукому для тамошняго житья.	120
18) Посланным въ окрестныя государства и къ гетману и на Дон подможных и прогонов	1.917
19) Присланным польскаго, прусскаго и датскаго королей и гетману и старшинѣ его и его же гетманским и мултянским и калмыцким посланцам и гонцам	10.389
20) Въ Царьгород венеціанину Савѣ Рагузинскому.	100
Итого . .	45.695

IV. Заготовленіе казенных товаров

1) На будные майданы на поташное дѣло и подрядчикам за смольчугу .	23.511
2) Подрядчикам на поставку вина на московскій отдаточный и на городовые кружечные дворы	18.478
Итого . .	41.989

V. Монетная операція

1) Мастерамъ денежныхъ дворовъ отъ дѣла денегъ и на снасти	34.290
2) Наддачи на старыя деньги	12.328
[3) Въ приказы и въ Ратушу за серебро и за старыя деньги и чехи и на поставку подрядчикамъ и въ купецкую палату на покупку серебра жъ.	1.252.474]
Итого . .	46.618
а съ покупкой серебра	1.299.092

VI. Администрація

1) Дьякамъ и подъячимъ за приказную службу	3.841
2) Всякій приказный расходъ	19.331
3) Наградныя и другія раздачи разнымъ лицамъ	3.314
Итого . .	26.486

VII. Церковь и благотворительность

1) Палестинскимъ архимандритамъ и инымъ духовнымъ особамъ и въ города церковной утвари	3.712
2) Патріаршему дому на всякіи питья и запасы	2.100
3) За поставку хлѣба вмѣсто патріарш. и монастырскихъ крестьянъ и за запросную муку въ Новгородѣ	3.408
4) Малолѣтнимъ драгунамъ для скудости	1.263
Итого . .	10.483

VIII. Медицина

На покупку лѣкарствъ и пряныхъ зелій	6.057

IX. Просвѣщеніе

1) Дѣтямъ дьяка Ивана Волкова для житья во французской землѣ и ученія нѣмецкаго языка	920
2) Для ученія сына подъячаго Мих. Родіонова цесарскому и латинскому языкамъ	120
3) Волонтерамъ Якову Инехову да Вас. Воронину для посылки за море .	400
4) Въ школы на дѣло комедіи и учителямъ кормовыхъ и на комедіанское платье	2.176
Итого . .	3.616

X. Пути сообщенія и почта

1) Матвѣеву за почтовыя письма	361
2) Зарубежнымъ почтмейстерамъ за почтовыя письма	213
3) Думному дьяку Виніусу для расплаты почтовыхъ писемъ	304
4) Мостовымъ подрядчикамъ на дѣло мостовъ	3.868
Итого . .	4.746

XI. Общественныя постройки

1) На строенье въ Москвѣ и дворцовыхъ селахъ церквей и государевыхъ хоромъ и денежныхъ дворовъ, математическихъ школъ и другія строенныя дѣла	42.298
2) За покупные дворы и на дворовое строенье	1.930
Итого . .	44.228

XII. Разные расходы

1) Стольнику Григ. Племянникову въ приказъ	1.000
2) Иноземцамъ за крещенье и для прокормленія и за ученіе голландскаго языка и переѣзжимъ съ Кубани на Донъ мурзамъ	1.174
3) Приказнымъ и мастеровымъ для скудости, кормовыхъ, найма рабочихъ и иныя дачи	2.144
4) Сибирцамъ за пріѣздъ въ Москву и за посланные въ Сибирь къ желѣзнымъ заводамъ припасы и проч.	3.227
5) Иноземкѣ Матренѣ Монцовѣ съ дочерью Анною на 1700—1702 г. . .	1.500
6) Имъ же за взятое у нихъ пиво.	18
7) Ясачнымъ людямъ на подарки	230
8) Къ дѣлу большихъ Амстердамскихъ часовъ.	321
9) Мелкій расходъ	421
10) Сгорѣло, испортилось и убыло въ цѣнѣ товаровъ и гербовой бумаги. .	14.669
Итого . .	24.704

XIII. Расходъ товаровъ въ продажу и въ заемъ и переводы денегъ

1) Поташу, товаровъ и гербовыхъ бумагъ продано и въ долгъ отдано . .	50.519
2) Переводъ и передача денегъ	3.907
Итого . .	54.426
всего неокладной расходъ	1.191.063
(а съ покупкой металла	2.443.537)
Всего окладной и неокладной расходъ . .	2.252.707
(а съ покупкой металла	3.505.181 [1])
(да прибавочной цѣны въ расходѣ	656
А въ остаткѣ съ 1702 г.	3.259.168 [2])
а съ припасами	3.260.242

(расходъ лѣкарствъ сюда также не приписанъ).

---

[1]) Въ подлинникѣ 3.505.940, но въ томъ числѣ сверхъ суммы расхода – прибавочной цѣны 656; слѣдовательно, безъ нея 3.505.284.

[2]) Въ подл. 3.259.065.

Распредѣленіе прихода и расхода 1702 г. по рубрикамъ

(Составлено ио книгѣ № 90 въ часть 7 отд. XIX, 1; съ л. 640 до конца).

Остатокъ отъ 1701 г. 3.099.368

ПРИХОДЪ 1702 г.

А. Окладной:

1) изъ доимки	557.592
2) въ окладъ на текущій годъ	849.313
3) на будущій годъ	334
Итого . .	1.407.239

В. Неокладной:

1) Московскому чину и съ городовыхъ вмѣсто службы, за запросные хлѣбные запасы, за ветчину, за недоплатное сало и масло, печатныхъ, крѣпостныхъ, съ дѣлъ и табаку пошлины, за даточныхъ, за продажные животы и дворы, за гербовую бумагу, кафтаннаго сбора, иныхъ всякихъ неокладныхъ доходовъ	395.639
2) Въ передѣлахъ было денегъ съ прибылью отъ передѣловъ (одна чистая прибыль=1.293.200), кромѣ взятыхъ изъ приказовъ	3.993.232
3) У архіереевъ и монастырей взято золотыхъ и денегъ	26.513
4) Наложено по указу государя на простую клейменую бумагу	24.965
Итого . .	4.440.348
Всего окладного и неокладного прихода . .	5.847.587
а съ остаткомъ	8.946.955
да на печатномъ дворѣ денегъ и книгъ. .	64.558
Всего. . .	9.011.513

РАСХОДЪ

А. Окладной:

I. Дворцовое хозяйство

Въ комнаты царицамъ и царевнамъ etc. 38.650

II. Церковь

Дому св. патріарха 2.110

III. Уплата жалованья

1) Жалованье служилымъ людямъ всякихъ чиновъ и приказнымъ и аптекарскаго чину и дворовымъ людямъ и кормовщикамъ и ружникамъ, переводчикамъ, толмачамъ, мастеровымъ, въ посылку въ полки, въ Кіевопечерскую лавру, запорожцамъ, донскимъ казакамъ, московскимъ и городовымъ ямщикамъ:	
за прошлые годы	44.218
на текущій годъ	1.004.620
на 703	116.563
	1.165.401
2) Сибирцамъ служилымъ людямъ и ямщикамъ	23.597
Итого . .	1.188.998
Всего окладной расходъ	*1.229 758*

В. Неокладной:

I. Дворцовое хозяйство

1) Къ государю въ хоромы и на платье разнымъ людямъ	9.915
2) За великимъ государемъ въ походы	6.115
3) Къ царицѣ и царевнамъ на раздачу милостыни	99
4) На ремонтъ государевыхъ экипажей и сбруи	1.858
5) За покупку лошадей на конюшни	789
6) На кормы государевымъ лошадямъ	6.259
7) Дворцовымъ купчинамъ на поставку провизіи	26.784
8) За взятыя про обиходъ государя заморскія вещи иноземцамъ и впредь на поставку	32.791
9) Кн. Шаховскому за дворцовыя питья и запасы	223
10) Филату Шанскому за то же	100
Итого	84.933

II. Военные расходы

a) Кавалерія

1) На покупку драгунскихъ лошадей	18.887
2) Имъ же на кормъ	309
Итого	19.196

b) Артиллерія

1) Въ Смоленскъ къ артиллерному дѣлу, за холсты и уксусъ	742
2) Къ пушечному литью за желѣзо, олово, пушки, ядра, ручныя гранаты etc.	43.123
3) Къ артиллернымъ дѣламъ на бумагу, холстъ, иглы, сало, воскъ etc.	9.919
4) У артиллерныхъ дѣлъ на раздачу плотникамъ и работникамъ поденщины	6.842
Итого	60.626

c) Вооруженіе

Иноземцамъ за подрядное ружье и тульскимъ кузнецамъ на фузеи	32.308

d) На поставку пороха и селитры	87.981

e) Обмундировка и разные полковые запасы

1) На походныя полковыя церкви	743
2) На строеніе палатокъ и въ большой полкъ на полковые и шатровые расходы	3.044
3) Къ дѣлу знаменъ и жестяныхъ трубокъ	1.017
4) Преображенскаго полка урядникамъ и инымъ чинамъ на платье и дворовое строенье	966
5) Солдатамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ на строевое французское платье	8.215
6) Въ Семеновскую палату суконъ на	293
7) Иноземцамъ за 1217 шляпъ пуховыхъ и шерстяныхъ	287
8) Иноземцамъ за сукна, сѣдла, лядунки, алебарды etc.	48.115
Итого	62.680

f) Флотъ

1) Морского флота и инымъ иноземцамъ на Воронежъ и иныхъ городовъ на расходы	1.854
2) На Воронежѣ и въ другихъ городахъ мастеровымъ людямъ на корабельное строенье и припасы	90.825
3) На Ладожское озеро къ дѣлу 6 кораблей (въ число ассигнованныхъ 15.000)	3.000

4) Въ Азовскій и Воронежскій отпускъ за желѣзо, сталь, ломы, кузнечную снасть, канаты, веревки и другіе припасы	2.340
5) На дѣло въ Казани шмаковъ	33.181
6) 228 человѣкамъ матросамъ для скудости	228
7) Матросамъ, набраннымъ въ Помѣстномъ приказѣ, на платье и кормовыхъ	4.048
8) Плотникамъ и матросамъ, посланнымъ на Воронежъ къ корабельному дѣлу	1.862
Итого	137.338
g) Провіантъ	
На покупку и за провозъ въ разные города хлѣба и соли разнымъ людямъ	54.594
h) Подводы подъ денежную казну и всякіе полковые и иные припасы и подъ ратныхъ людей	39.643
i) Укрѣпленія и постройки	
1) Къ Архангельску для городового дѣла	1.600
2) Задатокъ за подрядной кирпичъ въ Смоленскѣ	400
3) Стольнику кн. Матв. Гагарину къ шлюзному дѣлу и перекопной работѣ	3.964
4) Каменныхъ дѣлъ мастеровымъ на Таганрогѣ въ Троицкомъ для устройства гавани и магазина	467
5) Къ строенію цейхгауза	13.200
Итого	19.631
k) Выписка иностранныхъ офицеровъ и выучка своихъ	
1) На наемъ морскихъ офицеровъ графу Матвѣеву въ Голландію	3.000
2) Иноземцамъ поручикамъ дорожные прогоны въ Москву	100
3) Голландскимъ и англійскимъ шкиперамъ, бывшимъ въ походѣ; малолѣтнимъ русскимъ матросамъ, посланнымъ въ голландскую землю для науки матроской работы	1.000
Итого	4.100
l) Мобилизація, посылки	
1) Стольнику Никитѣ Татищеву за издержки въ Казани на подводы для новоприборныхъ солдатъ	100
2) У города Архангельска солдатамъ Преображенскаго, Семеновскаго и Іоилева полка Ознобишина драгунамъ—для морского похода	12.000
3) Застругъ для низовой поѣздки бояр. кн. Б. А. Голицыну	840
4) Въ низовую посылку на дачу новоприборнымъ солдатамъ съ Автамономъ Ивановымъ	328
5) Бояр. Б. П. Шереметеву для свейской службы	3.000
6) Генералу кн. Н. И. Репнину	2.000
7) Околничему П. М. Апраксину для службы	1.000
8) Генералу Вейде за полонное терпѣнье и его плѣнъ	1.400
9) Ген. майору Богдану Корсаку за службу	400
10) Полковнику Матвѣю Бордовнику и его полка солдатамъ—(935 чел.) для городской службы, солдатамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ (3 670) и новоприборнымъ солдатамъ (2.346 чел.) для новгородской, новгородскимъ и порховскимъ стрѣльцамъ (120)—для свейской, бѣлгородскаго полку (1 042), да новоприборнымъ въ Дорогобужѣ стрѣльцамъ (3 000)—для смоленской службы	19.548
11) Литаврщикамъ и трубачамъ	96
12) Смоленскихъ полковъ начальнымъ людямъ, рейтарамъ и драгунамъ (1805), что велѣно имъ быть въ Литву	5.056
13) Сѣвскаго полка (1.000) ратнымъ людямъ, которые служатъ съ земель и велѣно имъ быть въ Переяславлѣ—кормовыхъ	3.600

14) Красноярскимъ служилымъ людямъ (739) за походъ на Киргизъ войною по 3 года	368
15) Преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдатамъ за обронъ ругодевской службы	9.264
16) Новоприборнымъ солдатамъ, набраннымъ въ Ямскомъ приказѣ (729) кормовыхъ	1.332
Итого	60.332

m) Иррегулярныя войска

1) Гетману и старшинѣ	6.296
2) Донскимъ казакамъ и калмыкамъ на пріѣздъ и отпускъ и на лошадиную покупку	8.654
3) Имъ же и юртовскимъ татарамъ за свейскій походъ, на дѣло струговъ.	17.163
4) Полевымъ полчанамъ за службы	550
5) Астраханскимъ, терскимъ, царицынскимъ стрѣлецкимъ головамъ и дворянамъ, низовыхъ полковъ начальнымъ людямъ за службы, станичнымъ и яицкимъ казакамъ за пріѣздъ въ Москву съ отписками, брату тарковскаго шевкала, Мункотемирю тайшѣ, астраханскимъ, едисанскимъ и мункотемиревымъ мурзамъ и табуннымъ головамъ и калмыцкимъ—кормовыхъ и за платье	17.030
6) Гребенскому атаману, астраханскому стрѣльцу на выкупъ изъ плѣна	176
Итого	49.869

n) Субсидія союзнымъ войскамъ

1) Въ Польшу литовскимъ войскамъ на помощь противъ шведа	40.000
2) Въ Польшу въ Гданскъ комендантамъ	550
3) Кн. Огинскому и Вишневецкому за возбужденіе противъ шведовъ на войну	17.400
Итого	57.950

o) Смѣшанные расходы по разнымъ предыд. рубрикамъ

1) Солдатамъ (868 ч.) для скудости въ приказъ	1.736
2) Мастерамъ, которые бываютъ на бархатномъ дворѣ у всякихъ оружейныхъ дѣлъ	1.289
3) Въ Преображенское на капитанскій дворъ и въ лабораторію къ ракетному и огнестрѣльному дѣлу	6.259
4) Мастерамъ на канатномъ дворѣ	1.013
	10.297
Итого военный расходъ	696.445

III. Дипломатія

1) Посылка солдата къ Огинскому со списками	140
2) Радзивилу за его службу—соболями	554
3) Польскому комиссару Паткулю на кормъ и въ приказъ	1.060
4) По переводнымъ векселямъ за генераловъ въ Свѣю и разнымъ резидентамъ	22.040
5) Инженеру Ламберку на пріѣздъ и за службы	420
6) Посланнымъ въ окрестныя государства и къ гетману и на Донъ	3.573
7) Окольничему Андр. Матвѣеву и его свитѣ для житья въ голландской землѣ	3.950
8) Стольнику Петру Толстому и свитѣ для житья въ турецкой землѣ	5.952
9) Ему же на раздачи	2.000

10) Стольнику Долгорукову для житья въ Польшу и на раздачи	14.610
11) Переводчику для тамошняго житья и за потери	316
12) Стольнику Петру Голицыну для итальянской службы	3.000
13) Цесарской земли иноземцу Петру Линвару, который живетъ въ Вѣнѣ при Петрѣ Голицынѣ.	300
14) Князю Андрею Хилкову въ свейской землѣ придаточныхъ . . .	400
15) Андрею Измайлову на содержаніе въ Копенгагенѣ и Берлинѣ и наемъ офицеровъ	481
16) Мултянскому государю за его службу	1.000
17) Посланцамъ и гонцамъ: датскому	1.232
Прусскому.	140
Мункотемиря тайши и калмыцкимъ.	870
Персидскому за подносъ	1.300
Курфюрста баварскаго присланнымъ армянамъ	409
Мултянскому	787
Литовскихъ сенаторей	76
Итого . .	64.610

IV. Заготовленіе казенныхъ товаровъ

1) Къ черепичному дѣлу, на свинецъ, мѣдную окалину	519
2) За посланные въ города припасы къ рудокопнымъ дѣламъ.	195
3) На будные майданы, поташное дѣло и подрядчикамъ за смольчугу и за провозъ	15.942
4) Подрядчикамъ на доставку вина на московской отдаточный и на городовые кружечные дворы.	33.768
5) Промышленнику на икряной яицкій и астраханскій промыселъ . . .	1.974
6) По именному указу Ивану... (сгнило) Воронову, на заводъ квасцовыхъ... селитренныхъ, красочныхъ заводовъ взаймы въ указанное число (3.000).	1.000
7) Къ курпному и грыдоровальному дѣлу, которыя вѣдомы въ Оружейной палатѣ—за всякіе припасы	1.111
8) За извѣтъ о рудахъ, за пріискъ	99
9) Въ посылку на ярмарку [съ] купчиной мягкой рухляди и денегъ. . .	19.689
Итого . .	74.297

V. Монетная операція

1) Мастеровымъ денежныхъ дворовъ за дѣло денегъ и на всякій расходъ.	64.668
2) На мелкій расходъ—тѣхъ же дворовъ головамъ съ товарищами . . .	3.470
	68.138
[3) Да за серебро и старыя деньги	2.380.700]
[Итого . .	2.448.838

VI. Администрація

1) За приказную работу разнымъ лицамъ	3.194]
2) Думн. дьяку Андр. Виніусу за приказную работу, учиненную при бытности въ сборахъ многую прибыль, которые взяты у него въ новоокладной сборъ Оружейной палаты	500
3) Боярину Т. Н. Стрѣшневу за службы.	2.000
	5.694

VII. Церковь и благотворительность

1) Іерусалимскому патріарху, палестинскимъ архимандритамъ и духовнымъ особамъ	239
2) Племяннику іерусалимскаго патріарха	108
3) Женѣ маіора Кондр. Мейера съ дѣтьми за смерть мужа	500
4) Въ монастыри на всякое строеніе и расходы	2.495
5) Женѣ подключника за службы мужа	20
6) Сибирскому митрополиту и монахамъ	341
7) Кадомскому мурзѣ, касимовскимъ татарамъ (10) и нѣмкѣ—за принятіе православія	283
8) Солдатамъ и драгунскимъ женамъ кормовыхъ	170
9) Женѣ полковника Александра Гордона	180
10) Патріаршему дому на покупку всякихъ столовыхъ запасовъ, рыбы, рогатаго скота etc.	1.989
11) На похороны разныхъ лицъ	242
Итого . .	8.721

VIII. Медицина

1) На лекарства и пряныя зелья	3.528
2) Доктору, лекарямъ, женамъ умершихъ лекарей, 2-мъ ученикамъ	260
	3.788

IX. Просвѣщеніе

1) Въ типографію къ тисненію ариѳметики и синусовъ	1.390
2) Учителю Никифору Вяземскому	100
3) Учителямъ навигацкихъ наукъ	158
4) Ученикамъ навигацкихъ и славено-греколатинскихъ школъ и пуш...(сгнило), на платье и на мелкіе [расходы корм]овыхъ	3.232
5) Дьяку Василію Титову за ученіе нотному пѣнію	150
6) Дѣтямъ дьяка Ив. Волкова для житья въ французской землѣ и ученія нѣмецкаго языка	720
7) Стольнику Лихареву, посланному во Францію для ученія тамошнихъ языковъ	500
8) Стольнику Василію Ртищеву, что ему, будучи въ окрестныхъ государствахъ, совершенно изучиться нѣмецкаго и французскаго языковъ и тамошнимъ при дворахъ королевскихъ обходящимъ политикамъ и „диометріи“ и фортификаціи	500
9) Сыну подьячаго Мих. Родіонова для ученія цесарскаго и латинскаго языковъ	120
10) Мих. Шафирову для посылки за море и ученія	400
11) 5 школьнымъ ученикамъ, посланнымъ въ Саксонію для науки и 5 солдатамъ, посланнымъ для науки рудныхъ дѣлъ на дорогу	10
Итого . . .	7.280

X. Пути сообщенія и почта

1) За доставку почтовыхъ писемъ Вилимскому почтарю	25
2) Почтовыхъ денегъ Шафирову за отсылку писемъ въ иностранныя государства къ резидентамъ	166
3) Ямщикамъ за простойные дни кормовыхъ	525
4) Водянымъ путемъ до Казани кормщикамъ и гребцамъ	569
Итого . . .	1.285

XI. Постройки и сооруженія

1) На строеніе въ Москвѣ, въ дворцовыхъ селахъ церквей, государевыхъ хоромъ, денежнаго двора, математическихъ школъ и иныя строельныя дѣла	81.694
2) За взятые дворы (подъ аптеку, стрѣлецк. дворы etc.)	1.135
3) За копаніе Неглинненскихъ прудовъ	2.253
	85.082

XII. Разные расходы

1) Лошадямъ на кормъ, которыя у водовзводнаго дѣла	235
2) За извѣтъ на Григ. Талицкаго и на старца, и за висѣлицу для Талицкаго	179
3) Разныхъ дѣлъ мастерамъ иноземцамъ кормовыхъ	940
4) Въ Псковъ и Новгородъ на расходы съ дьякомъ Любимомъ Домнинымъ	200
5) Выходцамъ и свейскимъ языкамъ—кормовыхъ	1.448
6) Ссыльнымъ въ Азовъ, Псковъ, Сибирь (229 ч.)	111
7) На кожевный дворъ за кожи и снасти... (сгнило) на дѣло пруда и запруды	2.332
8) Ясашнымъ за приносъ ясаку—бисеру на	26
9) Двумъ инженерамъ	20
10) Французу Вилиму Марселу Капуну, отпущенному въ французскую землю.	25
11) Наградныя разнымъ лицамъ	637
12) Полковнику Гамѳелерѳу (sic), отпущенному на время въ Голландію.	40
13) Алебастровымъ мастерамъ за работу	150
14) Подрядчикамъ на поставку хлѣба за государевыхъ, патріаршихъ и монастырскихъ крестьянъ, и за запросную муку въ Новгородѣ	1.550
15) Иноземцамъ (3 ч.) для свадебъ	105
16) Къ свадьбѣ Филата Шанскаго.	1.102
17) На строенье его двора	518
18) Столповому прикащику вотчинныхъ, выкупныхъ, торговымъ людямъ возвращеніе излишне взятыхъ пошлинъ	723
19) За взятые товары на дѣло саксонскаго и французскаго платья разныхъ чиновъ людямъ	2.043
20) За драгоцѣнные камни для креста преосв. Стефана митрополита рязанскаго и др. товары	153
21) Къ дѣлу большихъ амстердамскихъ часовъ	943
22) Инженеру Таборту за починку палатъ въ нѣмецкой слободѣ и на покупку питей, которыя велѣно тамъ держать	230
23) Разнымъ лицамъ	250
24) Мастерамъ серебр. и ствольн. дѣла для пожарн. разоренья	30
25) Иноземцамъ (2) за данныя ими деньги для проѣзда въ Амстердамъ рабочихъ	356
26) Сибирцамъ на пріѣздъ въ Москву и за желѣзные запасы къ сибирскимъ заводамъ	1.839
27) Губернатору Менщикову за перемѣну старыхъ денегъ	1.000
Да за взятые 400 золотыхъ	733
28) Иноземцу Любсу изъ Большой Казны, а на что, не написано.	10.000
29) Всякихъ чиновъ людямъ для службы и посылокъ—подъемныхъ и кормовыхъ	7.904
Итого	35 822

XIII. Расходъ товаровъ и передача суммъ

1) Продано и въ долгъ отдано товаровъ на	70.956
2) Въ Ратушу съ отдачи поташа и подрядной смольчуги пошлинъ и писчихъ денегъ, которыя довелось взять у города въ сборъ 1701 г. . .	7.707
3) Въ Печатный приказъ съ грамотъ и наказовъ.	540
4) Мѣди израсходовано на	15.394
5) Въ Золотую палату... (сгнило) поворотныхъ и на сѣдельное дѣло съ сибирскихъ городовъ	1.551
6) Изъ пожитковъ Николая Калмыкова его роднымъ	2.140
7) Дано взаймы	2.500
Итого	100.788
Итого неокладной расходъ . .	1.236.883
(а съ покупкой металла.	3.617.583)
Всего окладной и неокладной расходъ . .	2.466.641
(а съ покупкой металла.	4.847.341 [1])
А въ остаткѣ къ 1703 году . .	4.164.172 [2])

Распредѣленіе прихода и расхода 1703 года по рубрикамъ

(Составлено по книгѣ въ части № 5—6 отд. XIX, I, л. 741 до конца).

Остатокъ отъ 1702 года 3.911.923

ПРИХОДЪ 1703 г.

А. Окладной

1) Изъ доимки на прошлые годы.	556.085
2) Въ окладъ на 1703 годъ	849.008
3) На 1704 годъ	78
Итого	1.405.171

В. Неокладной

1) Московскаго чину, и съ городовыхъ вмѣсто служебъ, за запросные хлѣбные запасы, за ветчину, за недоплатное сало и масло, печатныхъ, крѣпостныхъ и съ дѣлъ и съ табаку пошлинъ, за даточныхъ, за гербовую бумагу, кафтанный сборъ и иные неокладные доходы .	659.407
2) a) Денегъ было въ передѣлахъ, кромѣ взятыхъ изъ приказовъ (въ томъ числѣ чистой прибыли 663.529)	2.233.752
b) Да на мѣдномъ дворѣ сдѣлано	8.348
c) Да изъ взятыхъ изъ приказовъ денегъ прибыли при передѣлѣ учинено	612
Итого	2.902.119
Всего окладного и неокладного прихода	4.307.290
А съ остаткомъ .	8.219.213
Да на Печатномъ дворѣ денегъ, книгъ и бумаги . .	66.855
Всего . .	8.286.068

[1]) Въ подл. 4.866.163.

[2]) Въ подл. должно было бить (сгнило) 4.145.351.

РАСХОДЪ

А. Окладной

I. Дворцовое хозяйство

Къ государынямъ царицамъ въ комнаты	45.139

II. Церковь

Дому св. патріарха	3.841

III. Жалованье

1) Служилымъ людямъ всякихъ чиновъ, аптекарскому чину, дворовымъ людямъ, кормовщикамъ, ружникамъ, переводчикамъ, толмачамъ и мастеровымъ, въ посылки въ полки, въ Кіевскую лавру, запорожскимъ и донскимъ казакамъ, московскимъ и городовымъ ямщикамъ:	
За прошлые годы (съ 206)	37.773
На 703-й	1.142.910
Впредь	261.556
Итого	1.442.239
2) Сибирскимъ служилымъ людямъ и ямщикамъ	18.930
	1.461.169
Итого окладной расходъ	1.510.149

В. Неокладной

I. Дворцовое хозяйство

1) Къ государю въ хоромы и на платья и соболями разнымъ людямъ	9.234
2) За великимъ государемъ въ походы	6.556
3) Отъ переплета евангелія для царевича и на раздачу милостыни царевнамъ	94
4) Натальѣ Алексѣевнѣ въ хоромы (вино и драгоцѣнные камни)	2.421
5) Ремонтъ государевыхъ экипажей и лошадей	1.672
6) Покупка жеребцовъ и нагайскихъ лошадей на конюшни	1.298
7) На конскіе кормы государевымъ лошадямъ	12.939
8) За овесъ и наемъ косцовъ въ дворцовыя села	570
9) Дворцовымъ купчинамъ за поставку провизіи	28.352
10) За солодъ, пиво и вино на дворцовые расходы	6.760
11) Иноземцамъ за морскія вещи на государевъ обиходъ	2.909
12) За дворцовыя питья	208
13) Конюшеннаго чину людямъ на платье во время прихода государя изъ Шлиссельбурга	340
Итого	73.353

II. Военные расходы

а) Кавалерія

1) На покупку драгунскихъ лошадей	20.038
2) На кормъ имъ	3.419
Итого	23.457

b) Артиллерія

1) За пушки и ядра въ поморскіе города и Псковъ иноземцу Вахр. Меллеру	1.827
2) За пушки и ядра гостиной сотни Ник. Аристову	4.350
3) Въ пушечное и мортирное литья и на колокола мѣди на	32.774
4) Къ артиллернымъ дѣламъ за пеньку, канаты и иные припасы	14.490
5) Къ строенью пушечныхъ и гранатныхъ дворовъ за кирпичъ, известь и лѣсные припасы	11.091
6) У артиллерныхъ дѣлъ на раздачу плотникамъ поденщины	5.735
7) Подрядчику за черепицу въ артиллерію	700
Итого	70.967

c) Вооруженіе

1) За подрядное ружье, фузеи, багинетные пояса, сумы, лядунки etc	47.450
2) Къ оружейнымъ дѣламъ за сталь	1.200
3) Кормовыхъ мастерамъ оружейныхъ дѣлъ	1.873
4) Имъ же на матеріалы	438
	50.961

d) Обмундировка и полковыя запасы

1) За сукна, сѣдла, лядунки, алебарды и другіе драгунскіе припасы	14.988
2) Въ Новгородъ суконъ послано на	28.369
3) Въ Шлиссельбургъ и низовые города драгунскихъ припасовъ	5.140
4) Въ сѣдельную казну и къ гранатнымъ мортирамъ за сѣдла и прикладъ	1.208
5) За холсты, кожи, веревки на палатки	5.754
6) За парусныя полотна	265
7) На морскія сотенныя солдатскія знамена	479
8) Къ дѣлу бостроговъ со шляпами и штанами	824
9) За товары на обмундировку Преображенскаго и Семеновскаго полковъ	3.712
10) За 2.121 шляпъ пуховыхъ и шерстяныхъ	379
11) Къ шляпному дѣлу за пушь бобровую и за припасы	4.207
Итого	65.325

e) Флотъ

1) На покупку пеньки для корабельнаго строенія	60.300
2) За припасы и пеньку на канатный дворъ, въ Преображенское на хамовный дворъ, на которомъ дѣлаютъ парусныя полотна къ корабельному строенію, мастеровымъ и друг. расходы	4.404
3) Въ Азовскій и Воронежскій отпускъ и на Таганрогъ за желѣзо, сталь, канаты etc.	1.657
4) За припасы, посланные въ Казань къ шмаковому и селитряному дѣлу и на яхты	37.038
5) Полковникамъ и матросамъ, посланнымъ на Воронежъ къ корабельному строенію	1.596
6) Матросамъ, присланнымъ на генеральный дворъ и въ Помѣстный приказъ	692
7) Портному за кафтаны матросамъ	5
Итого	105.692

f) Провіантъ

1) На поставку и за провозъ хлѣба и соли ратнымъ людямъ	22.277
2) Въ Азовскій отпускъ масла, крупъ и гороха	13.290
3) На провіантскій расходъ въ Новгородъ, Псковъ, Ладогу, Онежицы, Шлиссельбургъ	2.000
Итого	37.567

g) Подводы

1) За провозъ корабельныхъ припасовъ	3.951
2) Подводы подъ Преображенскій и Семеновскій полки изъ Новгорода до Москвы	4.590
3) Наемъ подводъ подъ пушки, мортиры, бомбы etc.	7.429
4) Прогоны на подводы подъ полковые припасы, денежную казну	17.883
Итого	33.853

h) Укрѣпленія и постройки

1) За желѣзо въ Смоленскъ къ городовому дѣлу	1.502
2) Работникамъ, посланнымъ въ Азовъ и Троицкій къ строенію городовъ и гавани и магазейна	43.879
3) Къ строенію цейхгауза	32.873
4) У того же строенія за присмотръ солдатамъ	35
Итого	78.289

i) Выписка иностранцевъ

1) Гречанину за вывозъ мастера корабельнаго дѣла изъ Турской земли	153
2) Морского флота и инымъ иноземцамъ за издержки и убытки въ путяхъ и на Воронежѣ	2.179
Итого	2.332

k) Мобилизація, походы и посылки

1) За псковскую службу 1702 г. 4-мъ челов. золотые знаки	12
2) Боярину князю Б. П. Шереметеву для свѣйской службы	1.065
3) Боярину кн. М. Гр. Ромодановскому на полковые расходы	300
4) Стольнику Аѳ. Дм. Мамонову для свѣйской службы	500
5) Дм. Бахметеву за свѣйскій походъ	245
6) Солдатамъ Преображенскаго полка, бывшимъ подъ Шлиссельбургомъ на приступѣ	33.280
7) Имъ же на подъемъ и за оброкъ Ругодевскаго похода	628
8) Разнымъ чинамъ для службы и посылокъ на подъемъ и кормовыхъ	9.817
9) Драгунамъ (320) для псковской службы	640
10) Новоприборныхъ (8.194) солдатамъ для псковской службы	16.388
11) Солдатамъ (5.515), которымъ быть въ Троицкомъ на Таганрогѣ	4.782
12) Солдатамъ (409) которые были въ полку Ромодановскаго	7.009
13) Въ Смоленскъ солдатскимъ и стрѣлецкимъ полкамъ, которымъ быть за литовскимъ рубежомъ съ генер. Богданомъ Корсаковымъ и запорожцамъ	8.020
14) Ратнымъ людямъ Сѣвскаго полку (3.067)	1.422
15) За полонное терпѣнье	39
16) Якову Брюсу и Ягану Гошке за взятыя въ Шлиссельбургѣ пушки	1.617
17) Полковнику Ягану Гошке за труды подъ Шлиссельбургомъ	350
18) Капитану Александру Малинѣ который былъ въ Ладогѣ у драгунъ полковникомъ	100
19) За службу и посылку для взятья языковъ уряднику	30
20) Полковнику Львову и урядникамъ за ученье новоприборныхъ солдатъ	250
21) Полку Меншикова новоприборнымъ солдатамъ	7.406
22) На пріемъ работныхъ людей въ Шлиссельбургѣ	100
Итого	94.000

l) Иррегулярныя войска

1) Гетману и старшинѣ и посланнымъ отъ него	4.357
2) Полковнику Палѣю и полчанамъ	650
3) Полковникамъ городовымъ и охотницкимъ, и компанейнымъ и сердюцкимъ, городовой старшинѣ и запорожскому полковнику	451

4) Запорожскимъ посланцамъ, задержаннымъ за своевольство	1.256
5) Донскимъ казакамъ и калмыкамъ, на пріѣздъ и отпускъ	4.410
6) Чугуевскимъ калмыкамъ, написаннымъ на убылыя мѣста.	32
7) Донскимъ казазакъ. Макс. Фролову съ товарищи, бывшимъ въ лифляндскомъ походѣ и зимовавшимъ въ Ладогѣ	3.200
8) За товары, посланные въ Запорожье и къ Палѣю	6.844
9) Запорожцамъ, которымъ велѣно быть въ Лифляндіи, а держаны въ Смоленскѣ	1.000
10) Князю Андигирѣю Черкасскому и его узденямъ, Батыревымъ и Андреевскимъ мурзамъ, астраханскимъ головамъ, терскимъ и гребенскимъ казакамъ за взятыхъ воровъ Астрах. городка и за пріѣзъ къ Москвѣ	7.239
11) За пріѣзды къ Москвѣ калмыцкимъ посланнымъ, едисанскому мурзѣ, терскимъ и царицынскимъ дѣтямъ боярскимъ и т. д.	1.168
Итого . .	30.607

m) Субсидіи союзнымъ войскамъ

1) Въ Польшу литовскимъ войскамъ противъ шведа	155.980
2) Имъ же соболей на	6.867
3) На покупку золотыхъ и ефимковъ для отдачи польскому королю. . .	3.000
Итого . .	165.847

n) Смѣшанные расходы по предыдущимъ рубрикамъ.

1) По письмамъ В. Корчмина въ лабораторію къ огнестрѣльнымъ и другимъ дѣламъ	11.200
2) Въ Воронежъ, Архангельскъ, Псковъ, Шлиссельбургъ и др. города на жалованье мастеровымъ, на корабельное строеніе, къ шмаковому дѣлу, на желѣзные заводы, на артиллерійскіе и всякіе запасы . .	147.612
3) Сибирскимъ солдатамъ (5.693 чел.) послано	17.079
4) Къ пушечному литью и за всякіе полковые запасы	88.817
5) За порохъ, селитру, ядра и другіе военные припасы	83.821
6) Къ черепичному дѣлу на свинецъ и мѣдную окалину	735
7) Семену Неплюеву на полковые расходы	50
8) Шатернымъ, пушечнымъ и др. мастерамъ	1.267
9) Въ Шлиссельбургъ камокъ, соболей.	1.500
Итого . .	352.081
Всего военные расходы .	1.110.978

III. Дипломатія

1) Стольнику Ал. Дашкову, находящемуся въ литовской войнѣ при кн. Вишневецкомъ.	600
2) Паткулю	430
3) Секретарю Авг. Стрелю	50
4) Гонцу Людв. Дарецкому	530
5) Польскому послу Конексену за два двора въ нѣмецкой слободѣ . .	150
6) Иноземцу Мартыну Нейнбуру за службы	300
7) Французскому послу Яну Казиміру Дебалюбу кормовыхъ	500
8) Окольничему Андр. Матвѣеву со свитой для житья въ голландской землѣ	4.492
9) Къ нему же для раздачъ и найма офицеровъ.	21.000
10) Стольнику П. Толстому со свитой для житья въ Царьградѣ	2.958
11) Къ нему же для раздачъ	29.080
12) Стольнику кн. Гр. Долгорукому для житья въ Польшѣ и на раздачу .	3.235
13) Стольнику кн. П. Голицыну для италіянской службы, на раздачи и наемъ офицеровъ	10.500

14) Резиденту А. Хилкову и свитѣ въ свѣйскую землю	2.473
15) Стольнику Андр. Измайлову при датскомъ дворѣ, за наемъ офицеровъ	966
16) Его подъячимъ	270
17) Для перевода за море векселями на государевы дѣла	9.527
18) „ „ на покупку	4.488
19) Подмоги посланнымъ въ окрестныя государства, къ гетману, на Донъ, въ Азовъ, Шлиссельбургъ	1.829
20) Посланцамъ и гонцамъ	5.275
21) Хивинскому хану	2.595
22) Турскому послу на кормы и на соболи	850
Итого	102.098

IV. Казенные товары и заводы

1) За припасы, посланные въ города къ рудокопнымъ дѣламъ	650
2) За припасы, купленные на желѣзные заводы Бѣлозерскіе, Устюжскіе, на Олонецкую верфь	1.006
3) За деревни, отписанныя къ устюжскимъ и бѣлозерскимъ заводамъ	6.105
4) За пиловальную мельницу, взятую у иноземца Дан. Артмана въ Архангельскѣ	1.838
5) На будные майданы на поташное дѣло, и подрядчикамъ за смольчугу и провозъ	14.743
6) Подрядчикамъ на поставку вина на московскій отдаточный и городовые кружечные дворы	101.989
7) На икряной a) а астраханскій и яицкій промыслы	1.719
d) да въ Поной и на мурманское море	200
c) да къ саратовскимъ и черноярскимъ промысламъ	2.282
8) На пеньковый промыселъ, который велѣно завести капитану дорогобужскихъ стрѣльцовъ, М. Витвицкому на Угрѣ въ отписныхъ деревняхъ Цыклера	700
9) Домовыхъ астраханскихъ рыбныхъ промысловъ промышленнику за многую прибыль	50
10) Къ сибирскимъ желѣзнымъ заводамъ	3.937
11) Въ Тобольскъ къ олифленному дѣлу	28
12) На кожевный и сѣдельный дворы за кожи и мастерамъ	703
13) Къ курпному и грыдоровальному дѣлу, которые вѣомны въ Оружейной палатѣ	1.719
14) Купчинѣ, посланному въ Китай	1.500
15) Таможеннымъ и кабацкимъ бурмистрамъ за приборы и купчинамъ за учиненную у товаровъ въ Китаѣ прибыль	1.020
Итого	140.139

V. Монетная операція

1) За желѣзные станки на мѣдный денежный дворъ	217
2) За мѣдные кружки въ монетное дѣло	1.500
3) На чугунные станы для чеканки и другія снасти	1.137
4) Мастерамъ денежныхъ дворовъ отъ дѣла	36.467
5) Головамъ тѣхъ же дворовъ на покупку уголья и др. расходы	6.304
6) Къ дѣлу золотыхъ пробъ	95
7) Чеканнаго дѣла мастерамъ	100
8) За пріискъ на денежныхъ дворахъ изъ сору серебра	34
9) Монетчикамъ за многую работу	36
[10) За старыя деньги съ наддачей, и за серебро и на поставку впредь	1.604.015]
Итого	45.890
(Съ цѣной металла	1.649.905)

VI. Администрація

1) На всякіе приказные расходы	10.650
2) Дьякамъ за приказную и иную работу	3.753
3) Цѣловальникамъ, сторожамъ, приставамъ, мастеровымъ	547
Итого	14.950

VII. Благотворительность и церковь

1) Къ церквамъ въ полки, въ хоромы и на утварь и книги	1.458
2) Палестинскимъ архимандритамъ, игуменамъ и др. духовн. особамъ	1.134
3) Женѣ Ад. Вейде на пропитаніе	200
4) Въ монастырь на строеніе монастырскихъ подворій	6.479
5) Разнымъ духовнымъ лицамъ въ приказъ	65
6) Женамъ иноземцевъ и русскихъ	105
7) За воспріятіе христіанской вѣры мурзамъ и татарамъ низовыхъ городовъ	137
8) Похороны разныхъ лицъ	147
9) Патріаршаго дому на покупку всякихъ запасовъ	1.778
10) Отъ составленія св. мура	469
Итого	11.972

VIII. Медицина

1) На покупку лекарствъ и пряныхъ зелій	6.366
2) Покупка лекарствъ для ратныхъ людей	1.012
3) Лекарю Паусію	50
4) Доктору Быдлу недоданные за $1^1/_2$ года Клему, Брехтіусу, Глюсенгу	620
Итого	8.048

IX. Просвѣщеніе

1) Въ типографію на тисненіе ариѳметикъ	341
2) Для ариѳметическаго ученія на Воронежѣ мастеровыхъ людей—за 630 книгъ etc.	290
3) Стольнику Ив. Зотову для житья и ученья въ Голл. землѣ	800
4) Петру Меньшому Посникову, посланному въ окрестныя государства для совершенства свободныхъ наукъ и житья	600
5) Петру Ларіонову, посланному въ европейскія христіанскія государства для совершенія латинскаго и цесарскаго и французскаго языка ученія и иныхъ свободныхъ наукъ	400
6) Мих. Шафирову для посылки за море и ученья нѣмецкаго языка	200
7) Кіевскимъ монахамъ, посланнымъ въ Сибирь для ученья русскихъ людей	149
8) Лифляндскому абту Эрнсту Эглику, который учитъ въ Нѣмецкой Слободѣ русскихъ дѣтей по-нѣмецки и по-латински—за прилежное ученіе и ради его скудости	210
9) Переводчику А. Крефту, что у него жили математическіе учителя и русскіе ученики на его проторяхъ и за дворовой наемъ	213
10) Учителю Никифору Вяземскому	84
11) Учителямъ навигацкихъ наукъ	193
12) На покупку двора, отданнаго учителю ариѳметики	50
13) Дьяку В. Титову за ученіе нотнаго пѣнія	100
Итого	3.630

X. Пути сообщенія и почта

1) Почтмейстеру Шафирову почтовыхъ денегъ	187
2) Почтовыхъ денегъ думному дьяку А. Виніусу	500
3) Ямщикамъ за почтовую гоньбу по особымъ почтамъ	924
4) Прогоны	260
5) На дачу кормовщикамъ и гребцамъ водянымъ путемъ до Казани	336
6) Мостовымъ подрядчикамъ, на дѣло сверхъ указныхъ мостовъ	495
7) Ямщикамъ за простойные дни	321
8) Солдатамъ на посылки и посланнымъ съ казной	264
9) За провозъ рыбы	361
Итого	3.648

XI. Постройки

1) На строеніе церквей, государевыхъ хоромъ, денежнаго двора, математическихъ школъ, комедійной храмины и иныя строельныя дѣла.	21.241
2) Къ строенію же въ Шлиссельбургѣ отпущено товарами	229
3) За передѣлку плотины у хамовнаго двора и новыя постройки у хамовнаго двора на Яузѣ	544
4) За копанье неглиненскихъ прудовъ и къ дѣлу сторожевыхъ избъ	4.670
5) Къ прудамъ же за покупные 3 двора	700
6) За лѣсные припасы	5.000
7) Кн. Матвѣю Гагарину къ шлюзному дѣлу Ивана Озера и на Вышнемъ Волочкѣ на расходы и на рабочихъ	8.843
8) За припасы и строеніе тріумфальныхъ воротъ	1.349
Итого	42.576

XII. Разные расходы

1) Къ губернатору Меншикову въ Семеновскую приказную избу на расходы	56.145
2) Генералъ-инженеру Лямберку	400
3) За взятыя на расходъ сукна, крашенину, холсты, шелкъ etc.	5.365
4) Капитану Лешовичу на покупку книгъ въ сербскую землю	69
5) Соболей къ бискупу Варминскому	147
6) Генриху Гюсему, пріѣзжему изъ Польши, которому велѣно ѣхать изъ Москвы въ Петрополь	300
7) Призваннымъ въ службу иноземцамъ	354
8) Кондиктору Ив. Вейде за издержки въ французской землѣ, а посыланъ былъ для государевыхъ дѣлъ изъ Преображенскаго приказа	118
9) Музыкантамъ, пріѣзжимъ изъ Польши (4 челов.)	31
10) Фіяльщикамъ на костюмъ	147
11) Пріѣзжему иноземцу Гансу Ѳасту на прокормленіе	50
12) Венеціанину контію Ив. Богесу на прокормленіе	100
13) Венеціанину Савѣ Рагузинскому рыбья зуба на	347
14) Ему же кормовыхъ и квартирныхъ	225
15) Шахову купчинѣ за взятые съ него въ 207 г. пошлины	3.120
16) На строеніе комедіи въ Грановитой палатѣ и на закуску въ бытность государя	130
17) За 2.000 бараньихъ шубъ, посланныхъ въ Шлиссельбургъ	1.800

18) На новыя государственныя печати	40
19) Къ дѣлу кавалерскихъ крестовъ	2.142
20) За пожарные инструменты	239
21) Боярину Прозоровскому и окол. М. Лихачеву соли	97
22) Никитѣ Моисѣевичу Зотову	75
23) Апраксину на золотыя пряжки къ башмакамъ	
24) Андр. Виніусу за службу и прибыль въ сборахъ	400
25) Въ Венецію на наемъ капитановъ, комитовъ, настромовъ (?)	650
26) Сибирцамъ за пріѣздъ въ Москву	1.171
27) За купленныя вотчины	410
28) На поставку хлѣба за государевыхъ крестьянъ въ Новгородъ	117
29) Иноземцамъ для свадебъ	253
30) Ученику золотыхъ пробъ	54
31) Къ дѣлу большихъ амстердамскихъ часовъ	285
32) Въ отпускъ часовъ съ Сухаревой башни въ Шлюссельбургѣ	7
33) Иноземцамъ за часовыя игры и за ружья	12.000
34) Иноземцу Кельдерману за золотыя кожи	216
35) За 2 женки, которыя вышли за государевыхъ крестьянъ, сбѣжавъ отъ помѣщиковъ	20
36) Меньшикову за вѣрную службу въ Архангельскѣ	639
37) Подполковнику Д. Карпову на свадьбу	300
38) Сем. Гр. Нарышкину	100
39) Судьѣ прик. военныхъ дѣлъ за службу	200
40) Стольнику Т. Кудрярцеву, крый у колокольнаго пріему и у досмотра Кремля и Китая	100
41) Разнымъ служилымъ чинамъ	274
42) Иноземцамъ въ приказъ	267
43) Иноземкѣ Матренѣ Монсовѣ съ дочерью Анною противъ дачи прежнихъ лѣтъ	750
44) Арапу Николаю у бояр. Мусина Пушкина на платье	15
45) Въ Сибири ясашнымъ людямъ на подарки за приносъ ясаку	138
46) Ссыльнымъ на пропитаніе	76
47) Наградныя разнымъ лицамъ	843
48) Русскимъ комедіантамъ	200
49) Толмачамъ, конюхамъ, барышникамъ, бывшимъ у покупки лошадей	14
50) Выходцамъ, свѣйскимъ полонянникамъ, туркамъ и татарамъ кормъ	7.508
51) Ученикамъ навигацкихъ и славяно-греко-латинскихъ школъ и пушечнаго двора на расходы, и во время тріумфа за воскъ, на вѣтьи	1.101
52) Въ городы на покупку пеньки, нефти и иныхъ товаровъ	47.450
Итого	147.009

XIII. Расходъ товаровъ, долги и переводъ суммъ

1) Взаймы: Крутицкому митрополиту до сбора денегъ	200
2) Взаймы: Сем. Неплюеву	100
3) „ Дум. Дьяку Деревнину	100
4) „ На заводъ сѣрныхъ, селитряныхъ, красочныхъ заводовъ	1.000
5) Переводъ суммъ	6.450
6) Отослано въ Ратушу для взятія того же числа въ расходъ въ городахъ	50.307
7) Продано, отдано въ долгъ и убыло поташу, товаровъ, гербовой бумаги	67.158
8) Передано въ Семеновскую палату за взятыя епанчи	189
9) Въ Печатный и Помѣстный приказъ пошлины	142

10) Передано женѣ изъ пожитковъ дьяка Андр. Ратманова	4.142
11) Возвращено переплаченныхъ пошлинъ	717
Итого	130.505
Итого неокладной расходъ	1.834.496 [1])
(А съ цѣной металла	3.438.511)
Всего окладной и неокладной расходъ	3.344.645
(А съ цѣной металла	4.948.660 [2])
Остатокъ къ слѣдующему году	3.337.408 [3])

Распредѣленіе прихода и расхода 1704 г. по рубрикамъ

Остатокъ отъ 1703 г. 3.259.626

ПРИХОДЪ 1704 г.

А. Окладной

1) Изъ доимки	573.714
2) Въ окладъ на 1704	738.783
3) На 705-й годъ	347
Итого	1.312.844

В. Неокладной

1) Московскаго чину и съ городовыхъ вм. службы и за запросные хлѣбные запасы, за ветчину, за недоплатное сало и масло, печатныхъ и крѣпостныхъ, съ дѣлъ и съ табаку пошлинъ, и за продажную мѣдь, рыбу, муку, за лѣкарства, скотину, колокола, селитру; присланныхъ изъ архіерейскихъ домовъ и изъ монастырей келейныхъ и остаточныхъ отъ расходовъ и взятыхъ изъ долговъ и задаточныхъ и за гербовую бумагу и кафтаннаго сбору и иныхъ неокладныхъ доходовъ	616.312
2) Остаточныхъ отъ векселей и возвращенныхъ изъ польскаго отпуска	160.205
3) Денегъ въ передѣлъ съ прибылью, за вычетомъ тѣхъ, которыя въ передѣлѣ изъ остатка 1703 г. изъ приказнаго взятья (въ томъ числѣ чистая прибыль отъ передѣла 396.635 р.)	974.164 [4])
Итого	1.750.681
Всего окладной и неокладной приходъ	3.063.525
А съ остаткомъ	6.323.151
Да на Печатномъ дворѣ книгъ, бумаги и денегъ	76.981
Всего	6.400.132

РАСХОДЪ

А. Окладной

I. Дворцовое хозяйство

Въ комнаты царевнамъ . . . . 35.853 р.

---

[1]) Въ подлинн. 1.826.587.

[2]) Въ подлинн. должно быть 4.940.751; вмѣсто того: 4 939.751.

[3]) Въ подлинн. должно быть 3.345 317; вмѣсто того: 3.347 316.

[4]) Цифра, полученная вычетомъ изъ итога остальныхъ слагаемыхъ и провѣренная приблизительно сколько позволяли данныя—съ приближеніемъ до 20.000.

II. Церковь и благотворительность

1) Богадѣленнымъ нищимъ	13.187
2) Казначеямъ дома св. патріарха	4.539
	17.726

III. Жалованье военнымъ и другимъ чинамъ

На прошлые годы	27.636
На 1704-й годъ	1.125.601
Впредь и въ зачетъ	112.632
Итого	1.265.869
Всего окладной расходъ	1.319.448

В. Неокладной

I. Дворцовое хозяйство

1) Купчинамъ и уговорщикамъ за столовые запасы, живность, питье и пряныя зелья	63.795
2) Къ государю въ хоромы въ Преобр. 5 персонъ алмазныхъ	19.000
3) Къ государю въ хоромы и разнымъ людямъ на питье	6.984
4) На погребеніе царевны Софіи	1.000
5) На кормъ государевымъ лошадямъ	14.134
6) Ремонтъ государевыхъ экипажей и сбруи	3.803
7) За лошадей на конюшню и сѣдла	705
8) На строенье государевыхъ хоромъ	3.087
9) За овесъ въ дворцов. села	534
10) На строеніе конюшенъ	555
11) Царицѣ и царевнамъ на раздачу нищимъ, за вино и товары	893
12) Дѣвицамъ въ комнатѣ у царицы Прасковьи	300
13) За дворцовые расходы кн. Шаховскому	700
14) Иноземцамъ за вещи про обиходъ царя	680
15) Разные расходы	251
Итого	116.421

II. Военные расходы

a) Кавалерія

1) За драгунскихъ лошадей	37.147
2) Драгунскимъ лошадямъ на кормъ	1.606
3) Начальнымъ людямъ, посланнымъ для покупки лошадей	1.488
4) Драгунамъ, посланнымъ для приготовленія конскихъ кормовъ	1.300
Итого	41.541

b) Артиллерія

1) Подрядчикамъ за артиллерійскіе припасы	180.583
2) Бояр. Нарышкину за артилл. припасы	18.657
3) На литье пушекъ и мортиръ	49.542
4) Работнымъ людямъ, бывшимъ у артиллерныхъ дѣлъ	4.382
5) Подрядчику за пушки, вылитыя для посылки на Воронежъ	8.627
6) На строеніе пушечнаго и гранатнаго дворовъ и порохового амбара	1.483
Итого	263.274

c) Вооруженіе

1) Иноземцамъ и русскимъ людямъ на поставку ружья и др.	89.586
2) Оружейныхъ и разныхъ дѣлъ мастеровымъ	2.898
3) Мастерамъ и сторожамъ оружейныхъ дѣлъ	632
	93.116

d) Порохъ и селитра [1])

1) Иноземцу за литрованье селитры и пороха	600
2) За порохъ на прострѣлъ ружья	94
	694

e) Обмундировка и разные полковые запасы

1) На сукна въ драгунскіе и солдатскіе полки	55.533
2) За нѣмецкія сѣдла, лядунки, аллебарды	17.532
3) За нѣмецкія сѣдла въ полкъ Карпа Флуга	3.718
4) На драгунскія палатки и за строевые припасы	5.058
5) Знамена, флаги и друг. припасы	1.555
6) Драгунамъ, посланнымъ въ шведскій походъ, на платье	11.000
7) За дворъ и на припасы къ шляпному дѣлу	1.360
8) За всякіе припасы на кожевенный и шляпный дворъ	519
9) За товаръ къ дѣлу гренадерскихъ шапокъ	387
10) На кожевенный и сѣдельный дворы за лосиныя и телячьи кожи и снасти	3.054
Итого	99.716

f) Флотъ

1) Къ корабельному строенью и др. расходы на Воронежъ	56.184
2) На покупку пеньки на корабельное строеніе	58.700
3) Подрядчикамъ за наемъ и подвозъ пеньки	24.158
4) За корабельные припасы, посланные на Воронежъ	16.184
5) Къ корабельному строенію въ Архангельскъ	6.750
6) На Олонецкую верфь и въ Петербургъ къ Апраксину на расходы	5.000
7) Къ строенію галеры на Москвѣ рѣкѣ	2.640
8) За корабельные припасы въ разные города	2.110
9) Ученику корабельнаго дѣла	300
10) Морскимъ чинамъ	180
11) За 500 ведръ льняного масла въ Адмиралт. прик.	250
12) За желѣзо къ судовому строенію на Вологдѣ	122
13) Капитану флота Ерем. Мейеру за карту и опись Хвалижскаго моря	772
14) Плотникамъ, матросамъ и рабочимъ, посланнымъ къ корабельному строенію на желѣзные заводы въ Бѣлозерскій уѣздъ и въ Устюжну	817
15) Новоприборнымъ матросамъ	302
	174.469

g) Провіантъ

1) Подрядчикамъ на поставку хлѣба въ Тверь изъ низовыхъ городовъ	79.885
2) На покупку хлѣба въ городахъ съ провіантмейстерами	9.378
3) За хлѣбные припасы, купленные за Провіантскій приказъ въ Ингерманл. канцеляріи	15.000
	104.263

h) Подводы

1) За свозъ хлѣбныхъ припасовъ въ Астрахань и др. города	6.976
2) Прогонныхъ денегъ на ямскія подводы подъ всякіе припасы	18.328
	25.304

[1]) Очевидно, этотъ расходъ введенъ въ этомъ году въ какую-нибудь другую рубрику.

i) Укрѣпленія и постройки

1) На городовое и судовое строеніе (въ Шлиссельбургъ) 80.000
2) Въ Азовъ и Таганрогъ на строеніе гавани 9.261
3) На цейхгаузное строеніе въ Кремлѣ 15.255
4) На дачу подъ Нарвой работнымъ людямъ 5.100
5) Работникамъ, посланнымъ изъ дворцовыхъ селъ для Шлиссельбургской службы 1.120
6) На строеніе въ Москвѣ и городахъ провіантскихъ житницъ 671
7) Каменщикамъ и кирпичникамъ у строенія въ Троицкомъ 617
8) За строеніе на оружейномъ и бархат. дворахъ 354
9) На канатномъ и хамовномъ дворахъ за постройки и мастеровымъ . . 4.019
10) Помѣщикамъ и вотчинникамъ за кирпичниковъ и каменщиковъ взятыхъ въ Таганрогъ и Азовъ 366

116.763

k) Выписка иностранныхъ офицеровъ

1) Адмиралу Крейсу на наемъ офицеровъ морского флота 13.600
2) Фельдмаршалу Огильвію въ Вѣну въ счетъ годовой дачи 4.200
3) Матвѣеву на наемъ шлюзныхъ мастеровъ 2.169
4) Иноземцамъ за вывозъ къ Архангельскому офицеровъ и мастеровыхъ . 5.167
5) На призывы въ службу офицеровъ 798
6) На дачу офицерамъ фонъ-Кроева пріему (въ Швеціи) 560
7) На наемъ офицеровъ въ цесарской землѣ 600
8) Генералъ-Фельдмаршалу Огильвію кормъ до С.-Петербурга 200
9) Призваннымъ изъ Саксоніи мастерамъ для шпажного и крыжеваго дѣла 88

Итого . . . 27.382

l) Мобилизація, посылки, службы, содержаніе плѣнныхъ

1) Къ государю въ походы въ Петербургъ и Ругодевъ 38.586
2) Старымъ и новоприборнымъ солдатамъ на подъемъ и покупку лошадей 27.798
3) На подъемныхъ лошадей для Преобр. и Семеновск. полковъ 8.547
4) Низовыхъ городовъ сотникамъ и стрѣльцамъ для Шведской службы . 3.093
5) Шведскимъ плѣннымъ, посланнымъ въ Казань и Астрахань 2.326
6) На польскій походъ кн. Д. Голицыну 1.000
7) Солдатамъ, посланнымъ съ грамотами, съ денежной казной etc. . . . 7.014
8) Генераламъ, находящимся въ Швеціи 3.494
9) Офицерамъ, задержаннымъ въ Швеціи 910
10) Выходцамъ, шведскимъ полонянникамъ и колодникамъ 3.373
11) Полоняникамъ на верфяхъ 93
12) За полонное терпѣнье 103
13) Боярамъ въ шатры для пріема ратныхъ людей 150
14) Сибирцамъ за побитье Сибирскихъ людей 129
15) Смоленскимъ стрѣльцамъ, которые въ Польшѣ 317
16) Разнымъ лицамъ за службы 485
17) Новоприборнымъ солдатамъ на платье и кормовыхъ 172

Итого . . . 97.590

m) Иррегулярныя войска

1) Астраханскимъ мурзамъ и низовыхъ городовъ служилымъ за всякія службы 1.478
2) Донскимъ казакамъ на отпускъ 329
3) Гетманскимъ посланцамъ на пріѣздъ и отпускъ 788

2.585

n) Субсидіи

1) Въ Смоленскъ для посылки польскому королю 200.000
2) Иноземцамъ за векселя, посланные въ Польшу литовскимъ войскамъ на помощь противъ шведа 126.336
3) На покупку ефимковъ въ польскій отпускъ 40.000

366.336

о) Разные военные расходы

1) Въ лабораторію къ огнестрѣльнымъ и инымъ дѣламъ и за картузную бумагу	2.263
2) Разныя дачи военнымъ чинамъ	3 536
Всего военные расходы	6 799

III. Дипломатія

1) Въ Польшу къ стольнику Долгорукому на раздачу отъ государевыхъ дѣлъ	41.200
2) Иностраннымъ посламъ и выѣзжимъ офицерамъ кормовыхъ	21.454
3) Окольничему Андр. Матвѣеву для житья въ голландской землѣ	4.080
4) Польскому послу Людвигу Потѣю на потребу княж. Литовскаго	3.000
5) На раздачу отъ государевыхъ дѣлъ въ цесарской землѣ	333
6) На раздачу отъ государевыхъ дѣлъ въ Царѣградѣ	865
7) На содержаніе и за товары, купленные турскому послу	997
8) Волошскому воеводѣ съ боярами за вѣрную службу	575
9) На турскую коммиссію на раздѣлъ отъ государев. дѣлъ	400
10) Калмыцкому Мункотемирю тайшѣ за службы	335
11) Калмыцкимъ посланцамъ	31
12) Аюкаю Тайшѣ съ дѣтьми меду	184
13) Издержки въ Польшѣ на госуд. дѣла дьяка Посникова	83
14) За наемъ дворовъ для польскаго посланника	360
15) Брату мултянскаго посланца и его человѣку	250
16) Человѣку польскаго посланника, комедіанту И. Рухнеру	500
17) Мултянскимъ, баварскимъ, мункотемиревымъ посламъ для праздниковъ	186
18) Консиліарію кн. Радзивила Падзѣвичу	70
19) Мелкія дачи	139
	75.042

IV. Заготовленія казенныхъ припасовъ

1) На рыбачій и икряной промыселъ взаймы	4.000
2) На будные майданы, поташное дѣло и подрядчикамъ за смольчугу	3.038
3) На заводъ вновь будныхъ майдановъ въ Уфимск. у.	4.911
4) За припасы, посланные на Устюжну и Тульскіе желѣзные заводы	3.956
5) За деревни, отписанныя къ Устюжскимъ и Бѣлозерскимъ желѣзнымъ заводамъ	6.880
6) Тульскимъ кузнецамъ, посланн. на Олонецк. жел. заводы	594
7) Издержки въ Саксоніи на призывъ рудныхъ мастеровъ	625
8) За припасы, посланные въ города къ рудокопнымъ дѣламъ	268
9) Подрядчикамъ на поставку вина на кружечные дворы	33.926
10) Таможеннымъ и кабацкимъ бурмистрамъ за приборы	813
	59.011

V. Монетная операція

[1) За старыя деньги съ наддачей и за серебро	215.552
2) Подрядчикамъ на поставку серебра	61.279]
3) За матеріалъ, орудія и выдѣлку монеты	11.548
4) Мастерамъ денежныхъ дворовъ	18.452
5) Для призыва изъ за границы денежныхъ мастеровъ	200
6) За радѣніе въ денежномъ дѣлѣ головамъ денежныхъ дворовъ и купецкихъ палатъ	73
	30.273
(А съ цѣной серебра	307.104)

VI. Администрація

1) Приказные расходы во всѣхъ приказахъ	8.113
2) Дачи дьякамъ и приказнымъ людямъ	3.398
3) Приставамъ и сторожамъ	655
	12.166

VII. Благотворительность и церковь

1) Іерусалимскому патр. Досиѳею за уплаченные имъ убытки отъ грабежей запорожскихъ казаковъ	18.000
2) Палестинскимъ духовнымъ особамъ	1.300
3) Въ монастыри на всякое строеніе	1.486
4) На церковное строеніе, одежду, утварь и т. д.	2.772
5) На платежъ за крестьянъ монастырскихъ и патріаршихъ надлежащихъ доходовъ	4.057
6) Патріаршему дому на провизію и припасы	1.882
7) На погребеніе разныхъ лицъ	97
8) Татарамъ за крещеніе	152
9) Мелкіе расходы	31
	29.777

VIII. Медицина

1) На поставку лекарства и пряныхъ зелій	8.834
2) За лекарства въ Астрахань, Воронежъ, Азовъ и турскую комиссію	1.106
3) За лекарства, посланныя въ Петербургъ губ. Меншикову	1.000
4) На лекарства для посылки въ Петербургъ	233
5) Лекарямъ	162
Итого . . .	11.335

IX. Просвѣщеніе

1) Ученикамъ школьнымъ кормовыхъ, на платье и на всякія покупки	1.222
2) Михаилу Шафирову, въ наукахъ за моремъ пребывающему	200
3) Ив. да Конону Зотовымъ для ученія ихъ нѣмецк. языку	800
4) Сыну Мих. Ларіонова, въ наукахъ за моремъ пребывающему	200
5) 6 человѣкамъ, посланнымъ для науки въ Саксонію	120
6) Абту Эрнсту Глику, который учитъ русскихъ учениковъ по-нѣмецки, латыни и французски	450
7) Славяно-латинскихъ школъ учителю Іосифу, да живописцу Ив. Заруднему за тріумфальныя ворота	600
8) Присланнымъ съ капитанскаго двора въ навигацкія школы иноземцамъ на платье	39
9) Навигацкихъ наукъ учителю Леонтью Магницкому на всякіе расходы	155
Итого . . .	3.786

X. Пути сообщенія и почта

1) Ямщикамъ за простойные дни	534
2) Ямщикамъ за почтовую гоньбу изъ Казанскаго дворца	127
3) Петру Шафирову за письма въ иностр. государства	368
4) За суда подъ шведскихъ плѣнниковъ	218

5) За струги и лодки для низовой поѣздки	220
6) Извощикамъ за провозъ изъ Нижняго астраханск. и яицкой рыбы и пермской соли	290
7) На подводу нижегородскому митрополиту	161
8) Мостовымъ подрядчикамъ на дѣло сверхъ указныхъ мостовъ	349
Итого	2.267

XI. Въ Ингерманландскую канцелярію

На расходы	35.165

XII. Разные расходы

1) Наемъ двора для часового дѣла	135
2) Къ дѣлу Борисоглѣбской плотины	403
3) Съ московскаго ледоколу	200
4) Расходы Лефорта	1.150
5) За дѣло каменной Кремлевской трубы и желѣзныхъ рѣшетокъ	700
6) За припасы къ дѣлу зажигательныхъ трубъ и досокъ къ печати большихъ листовъ	144
7) На сани для Меншикова	325
8) Другіе товары для Меншикова и за купл. у него припасы	285
9) За дворъ, купленный у Ѳ. Головина и отданный Стельсу	2.500
10) Сибирцамъ бывшимъ въ Москвѣ съ казной	719
11) Пав. Ягужинскому на покупку двора	450
12) Рѣзцамъ и печатнымъ мастерамъ	209
13) Къ курпному дѣлу за припасы	549
14) Къ курпному, грыдоровальному и цейхгаузному дѣлу, и въ Оружейную палату на дрова	1.434
15) За судаковъ	829
16) За товары къ убранію водовзводной башни во время тріумфа новаго года	211
17) Къ строенію тріумфальныхъ воротъ	2.448
18) На строеніе комедіи въ Грановитой палатѣ	409
19) Комедіантамъ Арт. Фиршту за прилежное въ комедійныхъ дѣйствахъ радѣніе	100
20) Мелкіе расходы	9.412
Итого	22.612

XIII. Переводы, ссуды и оборотныя суммы

1) Товаровъ и гербовой бумаги въ продажѣ и въ долгъ отдано	64.574
2) Возвратъ переплаченныхъ и конфискованныхъ денегъ	2.064
3) Переводъ и передача книгъ	2.285
4) Взаймы дано Меншикову на постр. дома	2.000
5) Оборотныя суммы изъ приказа въ приказъ	30.664
	101.587
Всего неокладной расходъ	1.919.274
(А съ покупкой серебра	2.196.105)
Всего окладной и неокладной расходъ	3.238.722
(А съ покупкой серебра	3.515.553 [1])
Остатокъ къ 1705 г.	2.884.579 [2])

[1]) Въ подл. 3.613.210.

[2]) Въ подл. 2.786.923.

Распредѣленіе прихода и расхода 1705 г. по рубрикамъ [1]).

Остатокъ отъ 1704 г. . . . . 2.705.012 р.

ПРИХОДЪ 1705 г.

А. Окладной

1) Изъ доимки	736.791
2) Въ окладъ 1705 г.	753.804
3) На 706—7 г.	262
Итого . . .	1.490.857

В. Неокладной

1) Московскаго чину и съ городовыхъ вмѣсто служебъ, за запросные хлѣбные запасы, за ветчину, за недоплатное сало и масло, печатныхъ и крѣпостныхъ съ дѣлъ и табаку пошлинъ, за даточныхъ, за гербовую бумагу, кафтанный сборъ, за продажную мѣдь, рыбу, муку, за лекарства, скотину; изъ монастырей келейныхъ; остаточныхъ отъ расходовъ и взятыхъ изъ долговъ и иныхъ	837.741
2) Денегъ въ передѣлѣ съ прибылью, за вычетомъ тѣхъ, которыя въ передѣлѣ изъ остатку 1704 г. и изъ приказнаго взятья (въ томъ числѣ чистой прибыли отъ передѣла 312.807)	617.520
Итого . . .	1.455.261
Всего окладной и неокладной приходъ .	2.946.118
Съ остаткомъ . .	5.651.130
Да на Печатномъ дворѣ денегъ, книгъ и бумаги . . .	81.647
Всего	5.732.777

РАСХОДЪ

А. Окладной

I. Дворцовое хозяйство

1) Въ комнаты къ царицамъ и царевнамъ	58.696
2) На кормовой дворецъ соли	260
	58.956

II. Церковь и благотворительность

1) Богадѣленнымъ нищимъ	12.851
2) Патріаршимъ людямъ всѣхъ чиновъ	1.260
	14.111

III. Дипломатія

Посланникамъ датскому и прусскому и шлюзныхъ дѣлъ мастеру по трактатамъ	2.468

[1]) Составлено по Гр. Арх. XIX, 1, часть 12 (та же книга, по которой составлена и таблица) подлинникъ въ концѣ сгнилъ, такъ что перечень неокладныхъ расходовъ частью утратился; отсюда и наши итоги неокладного расхода неполны.

IV. Военные и другіе расходы

1) Жалованье служилымъ людямъ всякихъ чиновъ и приказнымъ и аптекарскому чину и дворовымъ людямъ и кормовщикамъ и ружникамъ, переводчикамъ, толмачамъ и мастеровымъ и въ посылку въ полки и въ Кіево-Печерскую лавру и запорожцамъ и донскимъ казакамъ и московскимъ и городскимъ ямщикамъ:	
a) До 1705 г.	91.271
b) На 1705 г.	1.470.280
c) На 1706 г.	154.397
2) Сибирскимъ служилымъ людямъ	7.816
3) Выѣзжимъ офицерамъ въ зачетъ окладовъ	5.475
	1.729.239
Всего окладной расходъ	1.804.774 [1]

B. Неокладной

I. Дворцовое хозяйство

1) На строеніе государевыхъ хоромъ	10.636
2) На провизію	28.390
3) На кормъ государевымъ лошадямъ	6.468
4) На расходъ Натальи Алексѣевны	593
5) Въ Воронежскій походъ государя	538
6) Бѣлье и платье государю и цесаревичу	232
7) Царицамъ и царевнамъ на милостыню по родителяхъ	91
8) Елеосвященіе царевны Татьяны Михайловны	38
	46.986

II. Военные расходы

a) Кавалерія	
Новоприборнымъ драгунамъ кормовыхъ и на обмундировку	11.499
b) Артиллерія	
1) За бомбы, ядра, порохъ и др. артиллер. припасы подрядчикамъ иноземцамъ и русскимъ	210.284
2) На литье пушекъ	21.444
3) Нарышкину за артиллер. припасы	20.575
4) Ему же за пушки и ядра, послан. въ Арханг.	1.006
5) За чугунныя пушки на Воронежъ	5.000
	258.309
c) Вооруженіе	
1) За подрядное ружье, сумы, ладунки etc.	6.656
2) Подрядчикамъ за оружейныя припасы	62.835
	69.491
d) Обмундировка и разн. полковые припасы	
1) На строевое платье солдатамъ Огильви	15.235
2) „ „ „ „ Репнина	7.532
3) „ „ „ „ Шонбека	6.980
4) „ „ „ „ Крейса	6.573
5) Бомбардирамъ и пушкарямъ сукна	3.436
6) Рекрутамъ на обмундировку	1.824
7) Аммуниція, палатки, флаги, паруса, сѣдла, лошади	99.571
	141.151

[1] Въ подл. 1.795.821 р.

e) Флотъ

1) Покупка корабельныхъ припасовъ, дачи мастеровымъ и подводы	153.622
2) За пеньку къ корабельному строенью	24.882
3) За корабельные припасы, посланн. на Воронежъ	11.557
4) На струговую починку въ Смоленскъ	14.000
5) За припасы къ струговой починкѣ и за выгрузку пеньки у Архангельска	2.641
6) Новоприборнымъ матросамъ и крестьянамъ, посланн. въ Смоленскъ	1.944
7) За припасы посланн. на Олонецк. верфь	3.851
8) На строенье струговъ, посланн. въ Тверь и Вышній Волочекъ	3.668
	216.165

f) Провіантъ

За поставку изъ низовыхъ городовъ въ Тверь хлѣба	31.147

g) Подводы

Подрядчикамъ за наемъ подводъ подъ артиллер. припасы въ Нарву, Петербургъ, Дерптъ, Псковъ, Смоленскъ	51.350

h) Мобилизація, службы.

1) Въ польскій походъ	13.604
2) Калмыкамъ, которые отбили отъ Царицына астраханскихъ бунтовщиковъ	132
	13.735

i) Субсидіи

1) На содержаніе войскъ саксонскихъ на силезкой границѣ	230.000
2) Переводъ векселей черезъ иноземцевъ въ помочь польскому королю	200.000
3) „ по векселямъ Паткуля	98.000
4) Литовскому резиденту по договору въ зачетъ вспомогательныхъ денегъ	1.300
5) Въ Смоленскъ вспомогат. войскамъ польскаго короля	126.816
6) Переводъ векселямъ въ Саксонію	24.269
	680.385

k) Разные расходы

1) Въ Преображенское на капитанскій дворъ	2.000
2) Моржевой кости	29
	2.029
Всего военные расходы	1.475.261

III. Церковь

На составленіе мѵра	511

IV. Медицина

На покупку лекарствъ	12.411
Всего неокладной расходъ	1.535.169
Всего окладной и неокладной расходъ	3.339.943
Остатокъ къ 1706 году	2.392.834

Распредѣленіе прихода и расхода 1706 г. по рубрикамъ

(Гос. арх. XIX, 1, часть № 13).

Остатокъ отъ 1705 г.	1.613.447

ПРИХОДЪ 1706 г.

А. Окладной

1) Изъ доимки	739.614
2) Въ окладъ	774.266
3) На 707-й годъ впредь	76
Итого	1.513.956

В. Неокладной

I. Прибыль отъ монетной операціи

1) Прибыль съ передѣловъ серебр. и мѣдныхъ монетъ	237.974
2) Наддачи на ефимки и старыя деньги, за проданные изъ прибыли ефимки, сукна, олово, пеньку, съѣстн. припасы	68.833
	306.707

II. Сборы съ двороваго числа на военныя нужды и взамѣнъ военныхъ повинностей (запросные).

1) Съ крестьянскихъ и бобыл. дворовъ вмѣсто посланныхъ къ польскому королю, на 11 а. 4 д. съ двора въ смѣтное число 230.000 р.	150.122
2) Полтинныхъ, рублевыхъ, съ кумпанствъ, за плотниковъ, четырехалтынныхъ съ деньгой, гривенныхъ сверхъ окладу	32.380
3) Вмѣсто службъ и за запросный хлѣбъ	16.551
4) За наемъ подводъ, продажу сѣна и отдаточныя пожни, за драгунскихъ и фурманныхъ лошадей прислано изъ городовъ	8.199
5) Съ помѣщиковыхъ, вотчинниковыхъ, патріарш. и монастырскихъ крестьянъ вмѣсто подводъ	13.993
6) Съ патріарш. и монаст. крестьянъ за разные платежи, на кормъ лошадямъ	669
Итого	221.914

III. Продажа товаровъ

1) За проданные товары	73.272
2) За поташъ и смольчугъ продажи прошлыхъ лѣтъ	26.760
3) За продажу лекарствъ	32.198
4) Старыхъ денегъ и взятыхъ въ закладъ колоколовъ и юфти	41.059
5) За проданный табакъ и карты	21.221
6) Отъ соляной продажи 705 г.	12.003
7) Изъ продажи выморочныхъ пожитковъ	5.646
8) Съ Строганова за отданные ему въ зырянскихъ промыслахъ припасы	5.072
Итого	217.231

IV. Поступленіе товаровъ

1) Китайскихъ товаровъ, ревеню и остаточныхъ собольихъ пупковъ	134.987
2) Изъ Сибири прислано желѣза, ревеню, ружья	5.436
3) Суконъ и сѣделъ за деньги прошлыхъ лѣтъ	7.560
4) Суконъ взято въ долгъ у торговыхъ людей	6.227
5) Отъ рудныхъ дѣлъ и на дѣло монетныхъ становъ у торговыхъ людей взято мѣди	1.790
	156.000

V. Пошлины

1) Съ дѣлъ, записки крѣпостей и печатныя пошлины	34.963
2) Вновь выклеймено гербовой бумаги на	12.058
3) Съ торговыхъ людей за продажу русскихъ сапоговъ и башмаковъ . . .	861
4) За серебряныя пробы и клейменье товаровъ	325
	48.207

VI. Штрафы

1) Съ подрячиковъ за недовозъ припасовъ въ указныя мѣста пенныхъ и начетныхъ	7.604
2) За непоставку рекрутъ, ослушаніе и нѣты	1.189
3) Съ неуказнаго платья.	4.671
4) Продажа опальныхъ дворовъ Якушки Носова.	1.072
5) Штрафы съ разныхъ людей	203
	14.739

VII. Остатки, возвращеніе ссудъ, переводы и разные доходы

1) Съ Кунгура и Сибирск. городовъ сборъ разныхъ приказовъ	21.186
2) Вычетныхъ за строевое платье и остатковъ отъ солдатскихъ дачъ и покупки лошадей	11.195
3) Возвращеніе займа съ промышленныхъ квасцовыхъ и соляныхъ заводовъ	2.600
4) Возвратъ займа изъ канцеляріи ясашнаго сбора.	300
5) Славленныхъ денегъ и ефимковъ	960
6) Принято у разныхъ людей и въ то число велѣно имъ выдать въ городахъ	1.500
7) Изъ Преображенскаго съ государева двора на дачу убогимъ	472
8) Изъ канцеляріи баннаго сбору, въ Смоленскій приказъ на трость государю въ походъ.	3.000
9) На дачу библіотекарю новой гражданской типографіи	1.714
	42.927

Итого неокладной приходъ . .	1.007.825
Всего окладной и неокладной приходъ . .	2.521.781
А съ остаткомъ 1705 г. . .	4.135.228
Да на Печатномъ дворѣ . .	87.385
Всего	4.222.613

РАСХОДЪ

А. Окладной

I. Дворцовое хозяйство

1) Государынямъ царицамъ и царевнамъ.	18.000
2) Верховнымъ и дворовымъ людямъ, вѣдомымъ въ Мастерской палатѣ и во Дворцѣ	5.949
3) Царевнѣ инокѣ Маргаритѣ Ал. въ Александровск. слободу	833
4) Великаго государя пѣвчимъ дьякамъ	954
Итого . . .	25.736

II. Военные расходы

1) На армію: a) Генераламъ, полковникамъ, подполковникамъ, маіорамъ, капитанамъ, поручикамъ, прапорщикамъ, урядникамъ, рядовымъ, драгунамъ и стрѣльцамъ въ Москвѣ. . . .	125.845
b) Въ города въ полки и къ комиссарскимъ дѣламъ	843.667

c) Сибирцамъ служилымъ людямъ на Москвѣ дано и въ города послано	10.083
d) Драгунамъ: α) Команды Стрѣшнева, которые взяты изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей	145
β) Полка подъ командой Мусина-Пушкина (1189 чел.)	2.463
γ) Полка подъ вѣдомствомъ окольн. П. М. Апраксина	2.346
Итого . . .	4.954
2) Морского флота вице-адмиралу, офицерамъ и матросамъ на Москвѣ и въ городахъ	98.135
3) У артиллеріи: a) Мастеровымъ иноземцамъ и русскимъ	6.008
b) Извощикамъ	3.686
Итого . . .	9.694
4) Ирегулярнымъ: a) Донскимъ казакамъ, бывшимъ на Москвѣ и въ столицахъ	6.370
b) Яицкимъ казакамъ	1.040
c) Чугуевскимъ калмыкамъ	25
Итого . . .	7.435
5) Мастеровымъ корабельнаго, золотого, серебрянаго, станочнаго, кожевнаго, оружейнаго, грыдоровальнаго и другихъ дѣлъ	13.126
6) Изъ Швеціи задержаннымъ офицерамъ	3.482
7) Офицерамъ, драгунамъ и солдатамъ для посылокъ	1.754
Итого . . .	1.118.175

III. Дипломатія

1) Посланникамъ прусскому и датскому по трактатамъ кормовыхъ	2.411
2) Министрамъ при дворахъ окрестныхъ государствъ: въ Польшѣ, Царьградѣ, Пруссіи, Вѣнѣ, Голландіи, Швеціи	12.090
3) Аюкѣ тайшѣ съ братьями, племянниками и людьми	590
	15.091

IV. Благотворительность и церковь

1) Богадѣленнымъ нищимъ	12.099
2) Въ 6 монастырей на церковныя потребы	2.107
3) Въ соборъ и верховыя церкви на праздники и поминанье; богадѣленнымъ нищимъ и на дворцовыя починки	1.160
4) Ружникамъ	4.296
5) Патріарша дому всякимъ чинамъ	1.664
6) Пріѣзжимъ духовнымъ особамъ	51
7) Женамъ, вдовамъ и дѣтямъ служилыхъ людей	1.674
8) Московскаго чина кормовщикамъ и вдовамъ	622
9) Женамъ и дѣтямъ плѣнныхъ полковниковъ и офицеровъ	1.372
Итого . . .	25.045

V. Медицина

1) Докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ, окулистамъ и ученикамъ и работникамъ	8.173

VI. Просвѣщеніе

1) Въ окрестныхъ государствахъ для наукъ и при послахъ пребывающимъ .	1.840
2) Славяно-латинскихъ и россійскихъ школъ учителямъ, монахамъ и ученикамъ	2.063
3) Ариѳметическаго ученія ученикамъ.	590
4) Математико-навигацкихъ школъ ученикамъ (158 чел.)	2.451
Итого . . .	6.944

VII. Администрація и приказные расходы

1) 20 Дьякамъ.	2.465
2) Переводчикамъ, подъячимъ, приставамъ и другимъ приказнымъ людямъ	11.680
	14.145

VIII. Пути сообщенія и почта

1) Московскимъ и городовымъ ямщикамъ и почтарямъ	26.296
2) Мостовымъ подрядчикамъ	4.940
3) Шлюзнаго дѣла мастерамъ на Вышнемъ Волочку и на Иванѣ-озерѣ . .	1.920
4) Курьерамъ	231
	33.387

IX. Казенные товары и заводы

1) Рудокопнаго, опытнаго и плавильнаго дѣла мастерамъ и ученикамъ . .	1.432
2) Мастерамъ денежныхъ дворовъ на снасти	746
	2.178

X. Разные расходы

1) Стольнику Наз. Мельницкому.	200
2) Тайному секретарю	312
3) Генеральному писарю	130
4) Закройщику иноземцу.	50
5) Комедіанту и музыкантамъ.	1.531
Итого . . .	2.223
Всего окладной расходъ на 1706-й годъ . .	1.251.097
Да на прошлые годы	34.164
Да на 1707-й впредь . .	192.300
	226.464
Всего окладной расходъ . . .	*1.477.561*[1])

В. Неокладной

I. Дворцовое хозяйство

1) На трость и платье государю	3.851
2) На придворные похороны	4.356
3) На покупку дворцовыхъ припасовъ	13.324
	21.531

[1]) Въ подл. 1.483.485.

II. Военные расходы

a) Кавалерія	
1) Покупка драгунскихъ лошадей и корма имъ	19.667
2) На лошадей на драгунскій полкъ	800
	20.467
b) Артиллерія	
1) Мѣди и пушечное и мортирное литье	11.914
2) За артиллерійскіе припасы	58.285
3) Къ артиллерійскимъ дѣламъ желѣза	1.812
4) Рабочимъ у артиллерійскихъ дѣлъ	4.991
	77.002
c) Вооруженіе	
1) На оружіе и военные припасы	114.077
d) Обмундировка и разн. полковые припасы.	
1) За солдатское платье и приклодъ	112.922
2) Обмундировка драгунскихъ тысячныхъ полковъ	54.673
3) Въ полкъ Головкина на дѣло церкви	10.305
4) Обмундировка рекрутъ	1.670
5) Въ полкъ Рыдера на обмундировку	2.196
6) На сукна для драгунскаго полка	10.000
7) Обмундировка морского флота	1.260
	193.026
e) Флотъ	
1) На корабельные припасы въ Воронежъ и С.-Петербургъ	120.816
2) Мастерамъ и офицерамъ морского флота за всяк. издержки	4.942
3) Новоприборнымъ матросамъ	21
4) За якоря въ Смоленскъ къ струговому дѣлу	112
	125.891
f) Провіантъ	
1) Поставка хлѣба	20.136
g) Подводы	
1) Подводы подъ артиллерійскіе припасы	19.002
2) За провозъ корабельныхъ припасовъ	2.965
	21.967
h) Мобилизація, службы, посылки	
1) Въ походъ въ Гродно мѣховъ на	1.104
2) При походной канцеляріи отпущено крестовъ и медалей	6.851
3) Брюсу въ военный походъ	1.000
4) Въ полкъ Апраксина на припасы	12.552
5) Неплюеву въ Кіевъ для драгунъ	7.975
6) Плѣннымъ въ Швеціи офицерамъ	2.781
7) За припасы въ Азовъ	6.766
8) Новоприборнымъ драгунамъ	379
9) Новоприборнымъ солдатамъ	331
10) Думн. двор. Сем. Неплюеву, бывшему съ ратными людьми въ польскихъ городахъ	200
11) Нелединскому-Мелецкому и Талызину, посланнымъ въ сѣвскій и бѣлгородскій полки для набора драгунъ и солдатъ	150
12) Разнымъ лицамъ на посылки и дачи для военныхъ дѣлъ	160
13) На прокормленіе сына имеретинскаго царевича Арчила Вахтангѣевича, Александра, плѣннаго въ Швеціи	390
	40.549

i) Субсидіи

1) Въ Польшу коронному войску	70.000
2) Въ Смоленскъ литовскому войску	30.000
3) Польскому королю соболей и камокъ	13 562
	113.562

k) Порохъ и селитра

1) За порохъ	90.168
2) За селитру	2.000
3) Провозъ селитры и дрова на селитр. заводъ	3.497
4) За дворъ взятый подъ пороховой амбаръ	667
	96.332

l) Иррегулярныя войска

1) Мазепѣ и старшинамъ за военный походъ соболей	3.000
2) Аюкѣ, калмыцк. владѣльцамъ, дѣтямъ боярскихъ и мурзамъ низовыхъ городовъ за недопущеніе Астраханскихъ бунтовщиковъ къ Царицыну.	14.163
3) Донскимъ казакамъ за то же	2.000
4) Донскимъ казакамъ на пріѣздъ и отпускъ	764
5) Узденямъ терск. князя Альдигирея черкасскаго, астраханскимъ мурзамъ и гребенскимъ казакамъ	389
	20.316
Итого военный расходъ	843.325

III. Дипломатія

1) Окольничему Матвѣеву, пребывающему въ Голландіи, для посылки къ французскому королю	1.500
2) Стольнику кн. В. Долгорукову для польской посылки	700
3) Ив. Мих. Головину для поѣздки при государѣ въ Польшу	60
4) Сыну умершаго датскаго посланника Геннса за вѣрную службу	500
5) Стольнику Хилкову на расходы и содержаніе плѣнныхъ	600
6) Канцлеру литовскому Радзивилу	192
7) Польскому присланному	370
8) Ив. Ляпунову, присланному изъ Вѣны съ нужными письмами	120
9) Англійскому посланнику на дрова	45
10) Гречанину, присланному изъ Азова съ чертежемъ новопостроенной турецкой крѣпости Чюшку-буру и съ вѣстями	18
11) Баварскому присланному для праздника	10
12) Курьерамъ изъ Цареграда отъ Толстого	35
13) Грекамъ за привозъ посольскихъ писемъ изъ Царяграда	260
Итого	4.400

IV. Казенные товары и заводы

1) На покупку и мѣну китайскихъ товаровъ мягк. рухляди на	78.331
2) Строеніе бумажнаго и госпитальнаго завода въ дворцов. и патріарш. селахъ	7.955
3) За ревень	5.762
4) Рудоплавнымъ и шлюзнымъ мастерамъ въ Сибири и пріѣзжимъ сибирцамъ	2.606
5) Къ шляпному, портупейному, сѣдельному, грыдоровальному дѣламъ	4.554
6) На зеркальный заводъ	2.412
7) На поставку поташа и смольчуга	3.358
8) За отписныя къ бѣлозерскимъ желѣзнымъ заводамъ деревни и оброчныхъ	7.861

9) Подрядчикамъ на поставку вина	42.555
10) Въ Преображенскій приказъ за гербовую бумагу	1.263
11) Рабочимъ у оружейныхъ дѣлъ, клейменья бумаги и др.	2.939
12) За китайскіе товары, купленн. въ Сибирск. приказъ	767
13) За олово къ шлюзному дѣлу	60
14) На вывозъ бумажныхъ мастеровъ и инструменты изъ-за границы	683
15) Товаровъ отдано для продажи	2.421
16) За шлюзное дѣло на Воронежѣ	500
17) За пріискъ серебряной руды нерчинскимъ воеводамъ	70
18) За радѣнье къ рудному дѣлу и пріискъ рудъ въ лопарск. странахъ	35
19) Купчинѣ за прибыль въ государевыхъ товарахъ	250
20) Бурмистрамъ за тамож. и кабацк. приборъ	401
Итого	164.783

V. Монетная операція

[1) На покупку серебра, мѣди и на мѣну старыхъ денегъ	73.944]
2) За дѣло денегъ мастерамъ	28.562
3) Канцелярскіе и другіе расходы на монетномъ и денежномъ дворахъ	3.042
4) Монетнаго двора головѣ, мастерамъ, чеканщикамъ и др.	917
Съ покупкой металла	106.465

VI. Администрація

1) Канцелярскіе и приказные мелочные расходы	8.379
2) Въ Петербургѣ къ комиссарскимъ дѣламъ на расходы	1.600
3) Дьякамъ для разныхъ службъ	3.928
4) Подъячимъ	3.009
5) Приставамъ и сторожамъ для скудости	138
	17.054

VII. Медицина

1) За лекарства	7.723
2) Лекарскимъ ученикамъ	55
3) Доктору Быдлу	50
	7.828

VIII. Просвѣщеніе

1) Посланнымъ за море ученикамъ	3.000
2) На школы, платье, ариѳметическія книги и т. п.	1.203
3) Библіотекарю новой гражданской типографіи, Вас. Кипріянову за трудолюбивое тщаніе у того дѣла	1.000
4) Петру меньшому Посникову для ученья свободныхъ наукъ за моремъ	450
5) Сыну инспектора Ал. Курбатова для того же	375
6) Архитектору, математику, математической мудрости токарю по трактатамъ	300
7) Учителю царевича Никиф. Вяземскому за 1705—1706 г.	246
8) Издержки за ученье въ Амстердамѣ Дмитрія турченина и Ивана калмыка	1.700
9) За чернильные припасы, взятые на Печатномъ дворѣ, иноземцу Келеру.	48
10) Присланнымъ съ капитанскаго двора двумъ школьнымъ ученикамъ на платье	40
11) За дворъ для мастеровъ грыдоровальнаго дѣла	500
	8.882

IX. Церковь и благотворительность

1) На платежи за монастырскихъ и патріарш. крестьянъ	2.88
2) Въ соборы и церкви на утварь	1.329
3) Духовнымъ, особамъ, пріѣзжавшимъ къ Москвѣ за милостынею и для скудости	887
4) Мордвѣ и калмыкамъ за крещеніе	146
5) Вдовѣ и родственникамъ служилыхъ людей	160
6) За сани, отданныя рязанскому митрополиту	29
	5.437

X. Пути сообщенія и почта

1) Прогонныхъ на ямскія подводы	10.503
2) Прогонныхъ водянымъ путемъ—кормовщикамъ и гребцамъ	117
3) Шафирову за отпуски почтовыхъ писемъ	143
4) Ямщикамъ, стоявшимъ на Смоленской дорогѣ для государева шествія.	200
5) Ямщикамъ для пожарнаго разоренья.	105
6) За струги для отпуска въ низовые города	141
	11.209

XI. Постройки

1) Строенье монетнаго двора и покупка дворовъ для иностранцевъ	2.047
2) Ремонтъ зданій	1.155
3) На построеніе тріумфальныхъ воротъ	844
4) За цементъ	613
5) Мелкія подѣлки	199
6) Кровельному мастеру за свинцовыя трубы	90
	4.948

XII. Разные расходы.

1) За припасы для ракетнаго дѣла	890
2) Огнестрѣльному мастеру	200
3) Морского флота разнымъ чинамъ, отпущеннымъ въ свою землю.	339
4) Ясашникамъ на подарки за приносъ ясаку.	378
5) Иноземцамъ за алмазы и нѣмецкіе часы для посылки въ Китай	9.394
6) Товаровъ погнило, мыши попортили, въ цѣнѣ убыло и недомѣру явилось	3.181
7) За драгоцѣнный камень лалъ	7.000
8) Рагузинскому въ счетъ дачъ	2.135
9) Монахамъ Кіевопечерской лавры и гетманскимъ посланцамъ	389
10) На ковчегъ къ жалованной грамотѣ всему войску Донскому	31
11) Недодаточныхъ за поставленный въ Петербургъ уксусъ	338
12) Думн. дьяку Домнину для Петербургской поѣздки	200
13) По долговымъ росписямъ Лефорта	492
14) Издержки Гавр. Меншикова въ голландской землѣ	700
15) Къ дѣлу пробъ	97
16) Иноземцу Ягужинскому на разныя нужды	800
17) За наемъ дворовъ, гдѣ дѣлаютъ большіе часы	128
18) Вознагражденіе за убытки разныхъ лицъ	680
19) На посылки и дачи разнымъ лицамъ	2.209
20) Мелкіе расходы	78
	29.659

XIII. Переводы и возвратъ суммъ

1) Для перевода денегъ въ города—разнымъ лицамъ	1.231
2) Возвратъ изъ мужниныхъ денегъ женѣ (Клима Калмыкова)	896
3) Возвратъ денегъ, положенныхъ на сбереженье	200
4) Передачи изъ учрежденія въ учрежденія	65
5) Взаймы дано разнымъ лицамъ	22.612
6) Въ долгъ товаровъ отпущено	60.350
	85.354
Итого неокладной расходъ	1.236.931
(А съ покупкой металла.	1.310.875[1])
Всего окладной и неокладной расходъ	2.714.492
(А съ покупкой металла.	2.788.436[2])
Остатокъ къ 1707 году	1.434.177[3])

Распредѣленіе прихода и расхода 1707 г. по рубрикамъ

(Госуд. Арх. XIX, I часть № 16).

Остатокъ отъ 1706 г. 1.394.652 (изъ него въ продажѣ гербовой бумаги въ 1707 г. на 15.414 р. и въ раздачѣ на покупку ефимковъ и мѣну старыхъ денегъ 83.997).

ПРИХОДЪ 1707 г.

А. Окладной

1) Изъ доимки	702.566
2) Въ окладъ 1707 г.	900 558
3) На 1708-й	10
Итого	1.603.134

В. Неокладной

I. Прибыль отъ монетной операціи

1) Отъ монетныхъ передѣловъ	156.319[4])
2) Новыхъ денегъ за данныя мѣдныя деньги	10.308
3) За данныя же деньги мѣдью	6.003
4) У подрядчиковъ принято за данныя же деньги старыхъ ефимковъ и серебра	42.899
5) Наддаточныхъ на старыя деньги съ монетнаго двора	1.171
	216.700

II. Сборъ съ двороваго числа на военныя нужды и за военныя повинности

1) Съ помѣщиковъ и крестьянъ по 4 д. съ двора	23.605
2) Полтинныхъ рублевыхъ, четырехалтынныхъ съ деньгой, гривенныхъ и съ кумпанствъ	27.455

---

[1]) Въ подл. 1.315.353, но въ томъ числѣ сверхъ прихода прибылой цѣны 3.604; безъ нея 1.311.749.

[2]) Въ подл. безъ прибылой цѣны должно быть 2.795.234.

[3]) Въ подл. 1.427.390, а съ прибылой цѣной должно быть 1.430.994.

[4]) Въ подлинникѣ считается въ итогѣ 161.319.

3) Вмѣсто служебъ, за нѣты и за запросный провіантъ	12.167
4) Съ патріарш., монастырск. и помѣщ. крестьянъ и съ поморскихъ городовъ на наемъ подводъ подъ артиллер. и военные припасы	36.911
5) За драгунскихъ и смоленскихъ лошадей, полуполтинн. и иныхъ сборовъ	6.721
6) Съ поповъ Московск. уѣзда за драгунскихъ лошадей	3.016
7) Съ монастырскихъ слугъ, не похотѣвшихъ быть въ драгунахъ. . . .	5.999
8) Съ помѣщиковъ, вмѣсто даточныхъ солдатъ.	2.127
9) За драгунскихъ и фурманныхъ лошадей	1.819
10) За работныхъ людей	1.061
11) За даточныхъ сбора 1700 г. на Генеральномъ дворѣ	44
12) Съ патріаршихъ и монастырскихъ вотчинъ изъ доимки за столовые припасы, запросный хлѣбъ и заемныхъ.	2.345
	123.270

III. Продажа товаровъ

1) За продажные товары и военные припасы.	40.531
2) Прибыль за проданные Сибирскіе товары	14.000
3) За продажу астраханской селитры	11.908
4) За проданныя дворцовыя питья и запасы.	1.968
5) За проданную доимочную соль.	1.559
6) За проданныя лѣкарства	2.791
7) За проданные скотъ, хлѣбъ и яблоки	8.403
8) За проданную мѣдь	1.836
9) За проданные астраханскіе товары	1.080
10) За продажу табака и картъ и съ откупныхъ майдановъ	16.763
11) На Строгановѣ за отданные ему на Соли Камской промысловые припасы.	10.000
Итого	109.839

IV. Приходъ товаровъ

1) Изъ Сибири товаровъ на	21.151
2) Мѣновыхъ товаровъ изъ Китая привезено на	57.461
3) Табаку и картъ принято и взято въ корчемныхъ домахъ.	38.706
4) Отъ рудокопныхъ мѣстъ Олонецкаго уѣзда мѣди на.	275
	117.593

V. Пошлины

1) Съ крѣпостей	28.753
2) Съ дѣлъ пошлины	17.622
3) Печатныя	9.909
4) Съ дѣлъ и откуповъ кабацкихъ и воскобойныхъ сборовъ, четвертныхъ и третныхъ пошлинъ и поведерныхъ	4.160
5) Съ винокуренныхъ кубовъ и питья (оброкъ), явки и поведерныхъ . .	6.048
6) За пробы и съ клейменія товаровъ	493
	66.985

VI. Штрафы

1) Съ бурмистровъ и посадскихъ людей за неисправленіе положенныхъ на нихъ дѣлъ и за кражу государевыхъ денегъ и по корчемнымъ дѣламъ пенныхъ	10.242
2) На осмотрѣхъ взято и куплено мягкой рухляди и за протаможье. . .	2.230
3) Съ неуказнаго платья	4 222
4) За поздній пріѣздъ въ Переяславль и Можайскъ штрафъ съ служилыхъ.	750

5) За недовозные припасы и засѣчныя порухи пенныхъ	906
6) За непоставленные по уговору селитру, сѣру, желѣза	1.027
7) По извѣту взято у архіеп. Устюжскаго и другихъ—келейныхъ денегъ.	2.307
8) За непоставленное сѣно и овесъ	308
9) Начетныхъ на счетчикахъ	299
10) За проданныя отписныя лавки	500
11) За непоставку хлѣба, продажа отписныхъ струговъ, штрафъ по розыскному дѣлу	448
12) Отдача на откупъ дегтя, отписаннаго за доимку	300
	23.539

VII. Остатки, переводы, ссуды и ихъ возвращеніе

1) Остаточныхъ отъ дачъ и недочетныхъ взято на счетчикахъ	27.157
2) Остатокъ отъ покупки лошадей и мундировъ драгунскихъ	8.756
3) Изъ солянаго сбора за отосланныя изъ Казеннаго приказа въ Ингерманландскую канцелярію доходы — на расходы астраханскіе	56.699
4) Изъ Ижерской канцеляріи на дачу гребенскимъ казакамъ и на покупку лѣкарствъ	12.714
5) У разныхъ людей вмѣсто данныхъ имъ въ городахъ денегъ	5.750
6) Возвратъ займовъ отъ Як. Брюса, боярыни Шеиной и др.	1.380
7) Куплено ефимковъ въ полкъ постельничаго Г. И. Головина	386
8) Недоплатныхъ по векселю англичанина Мевереля за ефимки	760
9) По заемнымъ кабаламъ на Якутскихъ жителяхъ	236
10) Взято взаймы юхотныхъ кожъ у торговыхъ людей для раздачи калмыкамъ.	700
	114.538

VIII. Разные доходы

1) Изъ Сибири приказныхъ доходовъ	23.750
2) Поземельныхъ, поголовныхъ и иныхъ мелочныхъ канцелярскихъ сборовъ.	13.839
3) Сплавленныхъ 706 г. денегъ, золотыхъ, ефимковъ и монетъ	658
	38.247
Итого неокладной доходъ	810.711 [1]
Всего окладной и неокладной приходъ	2.413.845
А съ остаткомъ	3.808.497
Да на Печатномъ дворѣ	88.382
	3.896.879

РАСХОДЪ

А. Окладной

I. Дворцовое хозяйство

1) Къ царицамъ и царевнамъ	18.500
2) Трехъ дворцовъ дворцовымъ людямъ всѣхъ чиновъ	1.874
3) Верховымъ чинамъ, мамамъ, боярынямъ, казначѣямъ, кормилицамъ, дѣвицамъ, постельницамъ, карламъ, карлицамъ, комнатнымъ бабамъ, портомоямъ, мастерицамъ	1.154
4) Истопничему, дворскому, закрайщикамъ, портнымъ etc.	857
5) Крестовымъ дьякамъ царицъ и царевенъ	703
6) Шатерной и столовой палатъ закройщику, старостамъ дворцовыхъ плотничныхъ дѣлъ и плотникамъ, садовникамъ набережныхъ садовъ etc.	176
7) Пѣвчимъ дьякамъ государя	966
	24.230

[1]) Въ подл. 816.304.

II. Военные расходы

1. Армія	
a) Генераламъ, полковникамъ, подполковникамъ, маіорамъ, капитанамъ, поручикамъ, прапорщикамъ, урядникамъ, рядовымъ, драгунамъ, солдатамъ, стрѣльцамъ, рекрутамъ, ремесленникамъ въ гвардіи, арміи, и въ гарнизонахъ	1.026.668
b) Новоприбылыя дачи нововыѣзжимъ иноземцамъ прусскимъ офицерамъ, саксонскимъ солдатамъ и въ новоустроенныхъ полкахъ	10.000
c) Сибирскимъ служилымъ людямъ	17.942
2) Моского флота служителямъ	44.399
3) У артиллеріи: служителямъ разныхъ чиновъ	28.056
4) Иррегулярнымъ: a) Донскимъ казакамъ на Донъ и въ Москвѣ	14.225
b) Яицкимъ казакамъ	953
c) Астраханскому едисанскому мурзѣ	40
5) a) Артиллерійскихъ и разныхъ дѣлъ мастеровымъ	14.538
b) Селитрянымъ мастерамъ	98
c) Мастерамъ шведамъ изъ Дерпта и трубачу, рабочимъ въ Троицкомъ	517
6) Военнымъ разнымъ чинамъ, задержаннымъ въ Швеціи	11.935
	1.169.371

III. Дипломатія

1) По трактатамъ кормовыхъ посланникамъ датскому, прусскому	4.219
2) Посланникамъ при иностранныхъ дворахъ (въ Польшѣ, Царьградѣ, Пруссіи, Австріи, Голландіи, Швеціи)	18.353
3) Присланному курфюрста Пфальцскаго	190
4) Тайному секретарю Шафирову	612
	23.374

IV. Благотворительность и церковь

1) Богадѣленнымъ нищимъ (3.731 чел.)	10.334
2) Въ москов. соборы, монастыри и церкви на церковныя потребы	3.443
3) Ружникамъ соборовъ, церквей и монастырей	4.218
4) Архіереямъ на домовые расходы (Смоленскому, Бѣлградскому, Сербск., Вятскому, бывшему Рязанскому Аврамію)	1.575
5) Патріарша дому всѣмъ чинамъ	541
6) Вдовамъ и дѣтямъ начальныхъ людей	1.608
7) Кормовщикамъ московскаго чина старымъ и увѣчнымъ	392
	22.111

V. Медицина

1) Аптекарскаго чина людямъ	13.070

VI. Просвѣщеніе

1) Школъ математико-навигацкихъ учителямъ иноземцамъ	660
2) Той же школы сторожамъ	24
3) Школьнымъ учителямъ и ученикамъ разныхъ наукъ	3.915
4) Для наукъ пребывающихъ за границей	905
	5.504

VII. Администрація и приказные расходы

1) Секретарю Степанову	300
2) Призванному изъ Датской земли секретарю Өулянсу	50
3) 20 дьякамъ	2.910
4) Генеральному писарю Суворову	130
5) Переводчикамъ (24)	3.691
6) 113 подъячимъ	8.296
7) Инспекторіи писарю	100
8) 19 толмачамъ	887
9) 24 приказнымъ солдатамъ	271
10) Приставамъ, сторожамъ и разнымъ нижнимъ чинамъ	1.723
	18.358

VIII. Пути сообщенія

1) Ямщикамъ московскимъ и городовымъ	19.234
2) Мастерамъ шлюзнаго дѣла на Иванѣ-озерѣ и Вышнемъ Волочкѣ	2.384
	21.618

IX. Казенные товары и заводы

1) По трактатамъ иноземцамъ	Зеркальнымъ мастерамъ	1.294
	Полотнянымъ	750
	Стеклянного дѣла въ с. Измайловѣ	257
	Рудосыскнаго, опытнаго, плавильнаго и сѣрнаго дѣлъ мастерамъ	222
	Закройщику	50
2) Рудосыскныхъ дѣлъ дозорщику		73
3) Монетнымъ и другихъ дѣлъ мастерамъ		2.360
4) Денежнаго дѣла работникамъ		965
		5.971

X. Разные расходы

1) Золотописцамъ въ посольскомъ приказѣ	304
2) Музыкантамъ иноземцамъ	1.382
3) Разныхъ дѣлъ мастерамъ и приказнымъ за хлѣбъ	1.002
4) Разнымъ лицамъ	984
5) Подрядчикамъ за мостовое іорданное строенье	5.000
6) Таможенный сборъ съ Веси Егонской въ Симоновъ монастырь	100
	8.772
Итого окладной расходъ 1707 года	1.312.379 [1])
Да за прошлые годы	35.417
Да на 1708 г. и въ зачетъ до дачи окладовъ	148.408
Всего окладной расходъ	1.496.204

[1]) Въ подл. 1.314.261.

В. Неокладной

I. Дворцовое хозяйство

1) Покупка дворцовой провизіи	9 371
2) На похороны и поминовеніе царевны Маргариты Ал. и Татьяны Михаиловны	2.504
3) Государю въ хоромы вещей	59
	11.934

II. Военные расходы

a) Кавалерія

1) На покупку лошадей драгунамъ	17.730
2) Новоприборнымъ драгунамъ	4.595
	22.325

b) Артиллерія

1) За артиллерійскіе припасы	65.743
2) Пушечн. дѣла мастерамъ и ученикамъ, посл. на Бѣлозерск. желѣз. заводы.	17
	65.760

c) Вооруженіе.

1) За подрядное оружіе	38.564
2) Кузнецамъ за дѣло копій	297
3) Фузей въ 2 полка отпущено	870
	39.731

d) Обмундировка и полковые запасы

1) За драгунскіе припасы въ армію на Воронежъ	21.022
2) За драгунскія сѣдла и сапоги	19.431
3) На мундиры и сукно драгунскихъ полковъ	35.016
4) На поставку англійскихъ суконъ	1.000
5) На лошадей и разные полковые запасы	16.659
6) За полковые припасы въ стрѣлецкіе и солдатскіе полки	2.378
	95.506

e) Флотъ

1) На Воронежъ къ корабельнымъ дѣламъ	12.668
2) Новоприборнымъ матросамъ на платье	42
3) Переводъ черезъ разныхъ лицъ къ адмиралтейскимъ дѣламъ на Воронежѣ и Таганрогѣ	3.242
4) Содержаніе русскихъ штурмановъ въ Англіи	2.200
5) За припасы, посланные на Воронежъ, въ Петербургѣ, на Бѣлозерскій и Устюжскій заводы и кормовыхъ рабочимъ	79.286
	97.438

f) Порохъ

1) За поставленный въ артиллерію порохъ	46.535
2) Мастерамъ порох. дѣла, посланнымъ на Кунгуръ	12
	46.547

g) Провіантъ

1) Въ Псковъ на строеніе магазина и подрядъ провіанта	11.000
2) На дѣло и покупку струговъ провіантмейстерамъ	6.756
3) Доставка провіанта съ Вышняго Волочка въ Ладогу	27.499
4) Подрядчикамъ за провіантъ	3.415
5) На покупку струговъ съ припасами	933
	49.603

h) Провозъ припасовъ

1) За провозъ артиллерійскихъ и полковыхъ припасовъ подрядчикамъ	44.250
2) Подрядчикамъ за провозъ селитры, канатовъ etc.	1.155
3) Подрядчикамъ за провозъ корабельныхъ припасовъ	8.665
	54.070

Мс[illegible]я, походы, посылки

1) Къ государю въ походъ въ Польшу	35.082
2) Къ государю въ походъ въ Жолковъ соболей	1.946
3) Въ походъ въ армію по письмамъ Меншикова и Головина	28.591
4) Въ Польшу въ походную посольскую канцелярію	11.548
5) Въ полкъ Головина	2.094
6) Въ польскій походъ въ армію	5.875
7) Въ Петербургъ въ походную канцелярію	500
8) Брюсу и артиллерійскимъ служителямъ за службу при добываніи Нарвы	6.372
9) Кормовыхъ Азовской командѣ гренадерской ротѣ	374
10) Для посылки въ армію офицеровъ Тобольскаго полка	174
11) За припасы, посланные въ Азовъ и Кіевъ	8.374
12) Содержаніе плѣнныхъ въ Швеціи	5.100
13) Разнымъ лицамъ за полонное терпѣніе	597
	106.627

k) Иррегулярныя войска

1) Мазепѣ, старшинамъ и запорожскому войску	4.670
2) Яицкимъ и гребенскимъ казакамъ, посланнымъ въ военный походъ и на покупку лошадей	5.961
3) Калмыцкимъ владѣльцамъ и калмыкамъ, присланнымъ отъ Аюки и отправленнымъ въ военный походъ	6.732
4) Посланцамъ Аюки и другихъ владѣльцевъ, яицкимъ и гребенскимъ казакамъ	2.298
5) Посланцамъ калмыцкаго Батыря-Тайши	127
6) Въ калмыцкіе улусы	700
7) Аюкѣ и женѣ его	865
	21.353

l) Постройки

1) Къ городовому дѣлу Московской крѣпости	28.488
2) На расходъ цейхгаузнаго дѣла въ Каменномъ приказѣ	4.000
	32.488

m) Смѣшанные расходы

1) Мастеровымъ у артеллерійскихъ дѣлъ и на госпитальномъ дворѣ	5.808
2) Кормовыхъ драгунамъ и ученикамъ навигацкихъ школъ	7.225
	13.033

Всего военный расходъ	644.481

III. Дипломатія

1) Присланнымъ изъ Польши (товарами на)	12.000
2) Послу Матвѣеву на поѣздку къ англійскому двору и на долги	3.030
3) Къ Волошскому государю и въ Царьградъ П. Толстому	400
4) Курьерамъ съ письмами Толстаго	202
5) Послу при Датскомъ дворѣ Измайлову на расходы	850
6) Хилкову въ Швецію (заемныхъ)	595
7) По заемнымъ письмамъ Толстаго въ Царьградѣ	1.650
8) Присланному курфюрста Пфальцскаго на праздникъ	15
	88.742

IV. Казенные товары и заводы

для отпуска въ Китай	20.309
янные заводы	5.486
	6.000
мъ земли	6.438
	1.203
овыхъ людей къ Москвѣ—иноземцамъ	2.821
й у него кабакъ	5.000
ака	727
бачныхъ избъ	133
о прибыль въ продажѣ разныхъ товаровъ	488
таможеннымъ и кабацкимъ бурмистрамъ	33
мъ дѣламъ	45
	48.683

V. Монетная операція

анцелярскія и мелкія издержки на денежномъ дворѣ	3.200
На дѣло золотыхъ	1.795
) На поставку серебра и ефимковъ	66.521]
Съ покупкой металла	71.516

VI. Администрація

1) Чернила, бумага, дрова, свѣчи, ремонтъ печей и другіе и канцелярскіе расходы	7.135
2) Въ Ближнюю Канцелярію дьякамъ и подьячимъ	1.300
3) Дьякамъ и подьячимъ для службъ, посылокъ и въ приказъ	9.230
4) Кормовыхъ солдатамъ въ приказахъ для карауловъ и посылокъ	299
5) Курьерамъ	321
	18.285

VII. Просвѣщеніе

1) Иноземцамъ-учителямъ математико-навигацкихъ школъ	100
2) Ученикамъ-иноземцамъ	30
3) Учителю царевича Н. Вяземскому	193
4) Ученикамъ математико-навигацкихъ школъ по опредѣленнымъ ихъ статьямъ на 1707 г. за зачетомъ прогульныхъ дней	1.957

5) 22 ученикамъ математико-навигацкихъ школъ для посылки въ Англію къ ученію мореходства	330
6) За припасы взятые въ школы	226
8) Н. Зотову на ученье дѣтей за границей	2.014
	4.850

VIII. Медицина

1) На покупку лѣкарствъ и пряныя зелья	4.676
2) Доктору Арескину	42
3) Доктору Быдлу на расходъ анатомичныхъ дѣлъ	50
4) За призывъ иноземныхъ лѣкарей	200
	4.968

IX. Сообщенія и почта

1) Прогоны подъ припасы, денежную казну и колодниковъ	11.410
2) Къ мостовому дѣлу въ разныхъ городахъ	416
3) Московскимъ ямщикамъ за простой, за струги подъ полоняниковъ	810
4) Коломенскимъ, Можайскимъ, Дорогомиловскимъ ямщикамъ добавочныхъ	372
5) Виленскому и Королевицкому почтмейстерамъ за переписку съ министрами	399
	13.407

X. Церковь и благотворительность

1) На покупку припасовъ въ патріаршую домовую казну	3.559
2) На платежи за патріаршихъ крестьянъ	11.360
3) Духовнымъ особамъ, пріѣзжавшимъ къ Москвѣ на милостыню	567
4) Духовнымъ лицамъ и дворянамъ патріарша дома для службы и посылокъ	789
5) Духовнымъ лицамъ въ приказъ	172
	16.447

XI. Разные расходы

1) Для службъ и посылокъ разнымъ лицамъ	49.363
2) Въ приказъ разнымъ лицамъ	30.031
3) Ремонтъ и постройка зданій	8.110
4) Починка перевозныхъ судовъ на Макарьевской ярмаркѣ	500
5) За прінскъ серебряной руды въ Аргульскомъ острогѣ	126
6) Курбатову за трудъ	600
7) Тобольскимъ и Якутскимъ дворянамъ за прінскъ вновь ясашныхъ людей и взятье ясаку	65
8) За перехватъ купецкихъ людей, ѣхавшихъ изъ Сибири заповѣдными дорогами	600
9) На подарки за приносъ ясаку	484
10) Въ пожаръ сгорѣло и украдено товаровъ на	58.106
11) Дворянамъ низовыхъ городовъ, посланнымъ въ Персію, и за разоренье отъ бунтовщиковъ	191
12) Игрецамъ часовыхъ игръ и къ дѣлу большихъ часовъ	834
13) Мелкіе расходы	2.588
14) Ссыльнымъ колодникамъ и провожатымъ	305
	152.00

XII. Передача и переводъ суммъ

1) Меншикову на постройку дома взаймы.	7.365
2) Гостиной сотни и слободскимъ старостамъ на дачу рекрутъ взаймы. .	3.680
3) Возвращено переплатныхъ денегъ	184
4) Передача изъ учрежденія въ учрежденіе	35
5) Возвращеніе суммъ	549
6) Въ Азовъ ревеню послано съ Рагузинскимъ.	180
7) Послано гербовой бумаги и воску на продажу.	2.346
	14.339
Итого неокладной расходъ.	953.134 [1])
(А съ покупкой металла	1.019.655)
Всего окладной и неокладной расходъ.	2.449.338 р. [2])
(А съ покупкой металла	2.515.859)
Остатокъ къ 1708 г.	1.381.020

Распредѣленіе прихода и расхода 1708 г. по рубрикамъ

(Госуд. Арх. XIX, I, ч. 17—18, кн. № 80).

Остатокъ отъ 1707 г.:—1.367.282 (изъ него въ продажѣ гербовой бумаги на 11.621 р., да за табакъ въ присылкѣ изъ городовъ 10.327).

ПРИХОДЪ 1708 г.

А. Окладной

1) Изъ доимки	606.784
2) Въ окладъ	776.858
3) На 709-й г.	231
Итого	1.383.873

В. Неокладной

I. Прибыль отъ монетной операціи

1) Отъ монетныхъ передѣловъ	135.860
2) Новыхъ денегъ за данныя мѣдныя деньги	36.597
3) Отъ отосланныхъ въ передѣлъ ефимковъ	33.049
4) За данныя деньги на ефимочную покупку	550
	206.056

II. Сборы съ двороваго числа на военныя нужды

1) Съ кумпанствъ и за плотниковъ.	19.061
2) Вмѣсто службъ, за нѣты и за запросный провіантъ	4.194

[1]) Въ подл. 951.429

[2]) Въ подл. 2.449.516.

3) Съ патріаршихъ монастырскихъ и вотчинниковыхъ крестьянъ за подводы подъ артиллерійскіе запасы	2[illegible].443
4) Съ крестьянск. и бобыл. дворовъ на сѣдла	20.909
5) Сборъ за драгунскихъ лошадей	10.076
6) Съ патр. архіер. и монаст. крестьянъ за солдатское платье и кормъ драгунамъ	7.056
7) Сборные съ помѣщ. и вотчинник. крестьянъ	3.795
8) Вмѣсто даточныхъ и солдатъ	18.798
9) За работныхъ людей	47
	104.379

III. Продажа товаровъ

1) За продажу припасовъ	10.987
2) За продажу военныхъ припасовъ	21.589
3) За астраханскую селитру	5.900
4) За табакъ, трубки, карты, откупъ майдановъ	19.837
	58.313

IV. Приходъ товаровъ

1) Изъ Сибири прислано товаровъ на	30.031
2) Табаку и бумаги на обертку	2.334
3) Прибыли у Сибирскихъ товаровъ	23.141
4) Подносные товары персидскаго купчины	372
5) Мѣди изъ Олон. у. отъ рудосыскныхъ дѣлъ	220
6) Выклеймлено гербовой бумаги	1.183
	57.281

V. Денежная наличность

1) Нерчинскаго серебра на	1.256
2) Золотыхъ и векселей	4.410
3) Старыхъ денегъ и ефимковъ	19.081
	24.747

VI. Пошлины

1) Съ крѣпостей и челобитенъ	22.027
2) Съ вѣнечныхъ памятей и съ дѣлъ пошлинъ	11.951
3) Печатныя пошлины	8.255
4) Съ дѣлъ и откуповъ кабацкихъ и воскобойныхъ	4.652
5) Съ явочныхъ пивъ и медовъ	816
6) Новоуравнительныхъ и поведерныхъ	28.846
7) Съ клейменья золотыхъ и серебряныхъ товаровъ	284
	76.831

VII. Штрафы

Штрафы	11.671

VIII. Остатки, переводы, возвращеніе ссудъ

1) Остатокъ отъ дачъ	4.851
2) Возвращено изъ воронежскаго донского отпуска	7.865
3) Возвращеніе суммъ, отпущенныхъ изъ Ратуши	6.090
4) На поставку ружья взято изъ соляного сбора	20.000

5) Въ Посол. приказъ изъ соляного сбора	22.000
6) Для перевода на города взято у разныхъ лицъ	800
	61.606

IX. Разные доходы

1) Поземельныя, поголовныя и мелкій канцелярскій доходъ	30 537
2) Съ наемныхъ лавокъ и избъ на аптекарскомъ и сѣдельномъ дворахъ.	84
3) Послѣ смерти тамбов. еп. Леонтія келейн. деньги	416
	31.037
Итого неокладной доходъ	631.921 р. [1]
Всего окладной и неокладной доходъ	2.015.794 [2]
А съ остаткомъ	2.383.076
Да на Печатномъ дворѣ	88.902
	3.471.978

РАСХОДЪ

А. Окладной

I. Дворцовое хозяйство

1) Царицамъ и царевнамъ	36.600
2) Верховымъ чинамъ, пѣвчимъ и дворовымъ людямъ	5.335
	41.935

II. Военные расходы

1) Армія	
a) Жалованье генераламъ, офицерамъ и солдатамъ	1.084 875
b) Сибирцамъ на Москвѣ дано и въ Сибирь послано	12.684
c) Всему штату военнаго приказа	24.468
2) Морскаго флота адмиралу и служителямъ	110.253
3) a) Артиллерійскимъ служителямъ	35.815
b) Воротникамъ и извощикамъ у артиллеріи	4.275
4) Иррегулярнымъ	
a) Донскимъ казакамъ и запорожцамъ	12.880
b) Астрахан. мурзѣ, терскимъ и яицкимъ казакамъ	1.134
	1.286.384

III. Дипломатія

Посламъ и посланникамъ въ Москвѣ и въ окрестныхъ государствахъ и для наукъ за моремъ	33.030

IV. Благотворительность и церковь

1) Матерямъ, вдовамъ, дѣтямъ служилыхъ людей	3.130
2) Ружникамъ	4.303
3) Архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ зажилого и на церковныя потребы	3.666
4) Патріарша дома домовымъ людямъ	1.437
5) Богадѣленнымъ нищимъ	12.022
	24.558

---

[1]) Въ подл. 631.976.

[2]) Въ подл. 2.015.849.

V. Медицина

Аптекарскимъ служителямъ	10.728

VI. Просвѣщеніе

Школьнымъ учителямъ и ученикамъ	2.870

VII. Сообщенія

Московскимъ и городовымъ ямщикамъ	15.778

VIII. Казенные заводы

Мастерамъ, рабочимъ и ученикамъ разныхъ дѣлъ	19.319

IX. Разные расходы

1) Кн. Волконскому съ опредѣленныхъ ему городовъ собрано въ Казенномъ приказѣ	3.031
2) За мостовое и іорданное строенье	5.851
	8.882
Итого окладной расходъ	1.443.484

В. Неокладной

I. Дворцовое хозяйство

1) Покупка дворцовыхъ питей и запасовъ	11.007
2) Царицѣ Прасковьѣ Ѳ. съ дѣтьми авансъ	7.070
3) За провизію и постройки патріарш. и конюш. дв.	3.390
4) На токарный станокъ и кафтанъ государю	1.076
5) Постройки въ Москвѣ и дворцовыхъ селахъ	1.755
6) Подарки на платье и разн. расходъ	1.418
7) Для потѣшнаго платья въ славленье	249
	25.965

II. Военные расходы

a) Кавалерія	
За лошадей въ драгунск. полки и на фуражъ	9.368
b) Артиллерія и вооруженіе	
За ружья и артиллерійскіе припасы	156.251
c) Обмундировка и полковые запасы	
1) На драгунскую и солдатскую аммуницію	23.133
2) Военные и другіе припасы, посланн. въ драгунскіе и солдатскіе полки	34.150
	57.283
d) Флотъ	
1) За пеньку въ Архангельскъ въ адмиралтейство	2.310
2) На содержаніе кораб. мастеровъ и отпускъ ихъ за море	16.971
	19.281
e) Провіантъ	
За свозъ провіанта	13.175

f) Подводы и провозъ

1) За отвозъ полковыхъ, артиллер. и корабельн. припасовъ	38.544
2) Подъ кораб. припасы, колодниковъ и друг. прогоны	42.374
3) На суда подъ припасы въ Архангельскъ	355
	51.273

g) Мобилизація, наборы, походы

1) Въ армію товаровъ и золотыхъ	14.310
2) Въ армію и Петербургъ въ походную канц. на расходы	8.455
3) Полковнику Козину съ офицерами и солдатами	2.500
4) Всѣмъ чинамъ драгунскихъ полковъ, которые у ученья даточныхъ	4.240
5) Драгунамъ и солдатамъ, набраннымъ въ Преображенской канцеляріи изъ недорослей	3.567
6) Русскимъ и шведскимъ плѣннымъ	4.016
7) На окупъ кн. Я. Долгорукова, на дачи к. И. Ю. Трубецкому, И. И. Бутурлину, А. М. Головину	14.760
	51.848

h) Иррегулярныя войска

1) Къ гетману на дачу начальнымъ людямъ	393
2) Запорожскимъ посланцамъ	1.347
3) Калмыцкимъ посланцамъ, гребенскимъ и яицк. казакамъ	5.638
4) Донскимъ казакамъ соболей	78
	7.456

i) Постройки

1) За припасы на больверки, плотникамъ и кузнецамъ	23.189
2) На строеніе драгунскихъ съ прочихъ избъ	211
	23.400

k) Смѣшанные расходы

1) На покупку кораб. запасовъ на Воронежъ, въ Петербургъ, на Бѣлозерскіе и Устюжскіе заводы, будные майданы, кормовые рабочимъ, за подрядный хлѣбъ, за лекарства въ Петербургъ	136.482
2) Работникамъ у артиллеріи и у разн. дѣлъ	8.863
3) Заплачено въ гарнизонъ за Оруж. палату	1.652
	146.997
Итого военные расходы	536.332

III. Дипломатія

1) Посламъ на всякіе расходы	24.360
2) Послу Матвѣеву за переводъ денегъ въ Голландію	1.476
	25.836

IV. Казенные товары и заводы

1) За товары, взятые въ Сибирскій приказъ	35.521
2) Въ Китайскій отпускъ на мѣну китайскихъ товаровъ	8.878
3) За деревни, припис. къ Бѣлозерс. и Устюж. заводамъ	10.672
4) Къ полотнянымъ заводамъ	1.193
5) Къ рудокопнымъ дѣламъ за припасы	248
6) На строенье зеркальнаго завода	2.000
7) На поставку смольчуги	1.118
8) На строенье соляпаго двора	1.200
9) На поставку вина	12.740
10) Персидскому купцу на отпускъ соболями, на струги и дрова	744
11) На госпитальный дворъ и бумажную мельницу	2.414
	76.728

V. Монетная операція

1) На монетный дворъ, на матеріалъ и другіе расходы	5.138
2) Торговымъ людямъ за взятые ефимки	3.752
3) Мастерамъ денежнаго двора	1.179
[4) За покупку ефимковъ, серебра и мѣди	119.054
5) На поставку золота, серебра и стар. денегъ	129.129
6) На покупку золотыхъ Рагузинскому	11.000]
	10.069
[Съ покупкой металла	269.252]

VI. Администрація

Приказный расходъ	18.093

VII. Просвѣщеніе

Школьнымъ ученикамъ и учителямъ	618

VIII. Медицина

1) За припасы къ лѣкарствамъ	8.606
2) За квартиру подъ аптеку	30
	8.636

IX. Благотворительность и церковь

1) Пріѣзжимъ изъ Вильны и Кіева духовнымъ лицамъ	6.327
2) Подрядчикамъ за патріаршихъ, архіер. и монаст. крестьянъ	1.630
3) Въ монастыри	152
	8.109

X. Сообщенія

Ямщикамъ за простой и на погорѣлые дворы	183

XI. Разные расходы

1) Для службъ и посылокъ	16.848
2) Иноземцу въ жалованье	900
3) Въ Царьградъ отпускъ соболей	5.000
4) Иноземцу Любсу въ зачетъ	30.000
5) За бѣглыхъ крестьянъ, живущихъ въ Починковской и Сергацкой волостяхъ	50
6) Кормовыхъ	3.954
	56.752

XII. Переводы, ссуды и т. п.

1) Саввѣ Рагузинскому для передачи въ Кіевъ	3.000
2) Дано взаймы и отдано изъ заклада	6.359
3) Разнымъ лицамъ вмѣсто принятыхъ отъ нихъ въ Москвѣ выдать въ городахъ	2.058
4) Въ Печатный приказъ	5
	11.422
Итого неокладной расходъ	778.743 р.
(А съ покупкой металла	1.037.926 [1])
Всего окладной и неокладной расходъ	2.222.227
(А съ покупкой металла	2.481.410)
Остатокъ къ 1709 г.	990.568

[1]) Въ подл. 1.037.944.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV

Государственная роспись 1724 г.

(Госуд. арх. XVI, № 35, л. 223—231, 281—288, 290)

А. ПРИХОДЪ

I. Въ губерніяхъ и провинціяхъ остаточныхъ отъ 723 года въ 724-й г., денегъ, золотыхъ и ефимковъ 1.098.788

II. Въ 1724 г. въ сборѣ въ губерніяхъ и провинціяхъ (ср. ib. л. 333—349):

Званіе доходовъ	Окладъ	Сборъ 1724 г.	Изъ доимокъ 1717 г.	Итого
1. Таможенныхъ внутреннихъ и портовыхъ.	1.011.689	825.623	286.039	1.111.662
2. Кабацкихъ	954.740	842.617	149.689	992.306
3. Кабацкихъ же истинныхъ . . .	—	342.893	19.518	362.411
4. Съ клейменья кубовъ	14.431	7.489	2.650	10.139
5. Табачныхъ	42.514	23.550	4.520	28.070
Канцелярскихъ:				
6. Съ извощиковъ съ клеймeнья хомутовъ	8.096	2.795	446	3.241
7. Съ мостовъ и перевозовъ . . .	26.604	11.513	1.575	13.088
8. Конскихъ пошлинъ	40.861	13.767	5.042	18.809
9. Съ ледоколу и водопою	3.754	789	152	941
10. Подъемныхъ вм. валечныхъ. . .	1.188	270	22	292
11. Съ оброчныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ.	26.615	7.652	2.199	9.851
12. Съ торговыхъ бань	8.818	3.191	442	3.633
13. Съ разночинц. бань рублевыхъ, кромѣ крестьянскихъ	25.141	5.225	3.005	8.230
14. Съ рыбныхъ ловель	89.197	27.337	5.654	32.991
15. Съ мельницъ	73.882	19.847	5.397	25.244
16. Съ постоялыхъ дворовъ	6.669	874	66	940
17. Съ лавокъ, полковъ, кузницъ, харчевень	47.345	26.790	3.156	29.946
18. Канцелярскихъ мелочныхъ . . .	30.274	7.737	3.244	10.981
19. Съ вѣсчихъ товаровъ вѣсовыхъ .	887	595	530	1.125

Званіе доходовъ	Окладъ.	Сборъ 1724 г.	Изъ доимокъ 1717 г.	Итого.
20. Съ судовъ привальн. и отвальн.	12.776	2.207	147	2.354
21. Съ продажи скотины и конскихъ и скотинныхъ кожъ	3.906	1.473	231	1.704
22. Съ найма извощиковъ 10-й доли	29.927	14.405	1.500	15.905
23. Съ клейменія серебра	539	411	18	429
24. Съ дегтя	614	146	—	146
25. Съ кіевскихъ мѣщанъ	600	300	300	600
26. За проданный виноградъ, чихирь и овощи	313	2.514	30	2.544
27. Съ татаръ, самоѣдовъ и лопарей ясачныхъ	56.969	33.689	43.852	77.541 [1])
28. Съ квасовъ и укс. промысловъ.	3.205	5.421	795	6.216
29. Съ воскобоенъ	233	149	22	171
30. Съ кожев., мыльн. и др. промысл.	55	90	20	110
31. Съ жиров. откупа и съ продажи сальныхъ свѣчъ	150	130	—	130
32. Астр. губ. съ крашенья бѣлой бязи и съ Каз. пристани	—	671	—	671
33. Съ соляныхъ промысловъ и варницъ	80	30	—	30
34. Съ винокур. поварень оброчн.	31	45	8	53
35. Съ желѣзной руды и плавки	75	1	—	1
36. Съ отписныхъ лавокъ, деревень и дворовъ	1.504	4	75	79
37. Съ свадебъ куничныхъ и выводныхъ	2.565	263	34	297
38. По дѣламъ пошлинъ и штрафныхъ	17.187	14.945	6.116	21.061
39. Съ церквей данныхъ	—	93	303	396
40. Съ вѣнечныхъ памятей	—	118	289	407
41. Печатн. пошл. отъ запечатанія указовъ въ провинціяхъ, кромѣ Москвы и СПБ.	2.256	4.199	1.665	5.864
42. Съ письма крѣпостей въ провинціяхъ	21.378	38.453	2.409	40.862
43. Съ неуказнаго платья и бородъ	2.149	968	228	1.196
44. Канцелярскихъ порознь не расписныхъ	—	13.456	22 741	36.197
Итого вышеписанныхъ канцелярскихъ				
45. Съ завоев. провинцій съ публ. и приватн. мѣстъ	59.530	8.231 [2])	38.055	46.286
Итого таможенныхъ и кабацкихъ и канцелярскихъ	2.628.729 [3])	2.312.964 [4])	612.186	2.925.150

[1]) Въ подлинникѣ 67.203.

[2]) Въ томъ числѣ взято безъ окладу 6.300.

[3]) По нашему итогу 2.628.747.

[4]) Въ томъ числѣ кабацкихъ истинныхъ 342.893, да прибору и взято безъ оклада 44.122: въ окладъ, слѣдовательно, взяты остальные 1.925.949.

III. Въ томъ же 724 г. въ провинціяхъ разныхъ сборовъ

1. За гербовую бумагу	4.518
2. Съ купечества десятой	1.358
3. Сборщикамъ на жалованье и на канцелярскіе нужные расходы и на житничное строеніе	2.028
4. Поверстныхъ почтовыхъ	244
5. За проданные казенные припасы и пожитки	19.662
6. За приходъ кораблей	20
7. Какихъ сборовъ, не написано	693
8. Съ проданныхъ имѣній и опальныхъ пожитковъ и съ мытъ десятой деньги	4.369
9. Вычетныхъ на госпиталь и остаточныхъ отъ солд. дачъ	2.942
10. Возвратныхъ, взятыхъ изъ казны и оставшихся за расходы	4.302
11. Начетныхъ на счетчикахъ доправлено	3.022
12. Окладныхъ съ дворового числа табельныхъ и повсягодныхъ и съ бобылей и съ осадныхъ дворовъ	3.790
13. Принятыхъ по векселямъ	300
14. За рекрутъ	1.012
15. Съ раскольниковъ окладныхъ	70
16. Съ дворянъ, однодворцевь, татаръ, пушкарей и воротниковъ	1.923
17. На строеніе домовъ на преображенскомъ острову	127
18. Въ Москвѣ съ мостовъ пятилѣтняго сбора	468
19. На дачу полковымъ служителямъ и драгунамъ, которые стоятъ на рубежѣ отъ крымской стороны	1.155
Итого вышеписанныхъ сборовъ	52.005[1])
На 1725—1728 гг по откупамъ пошлинъ и канцелярскихъ	1.039
Сборовъ же, которые отставлены, а въ 1724 году до указу собраны, именно: съ поповъ за драгун. лошади, съ приказныхъ людей и съ церковниковъ—козловскаго окладу, съ крестьянскихъ и нижнихъ чиновъ съ бань, и пчельныхъ и поземельныхъ и съ мастеровыхъ и рабочихъ людей	23.910

IV. Въ томъ же 724 году въ сборѣ изъ доимки на прошлые годы

1. Окладныхъ табельныхъ	52.388
2. Повсягодныхъ	21.408
3. За генеральный провіантъ	22.607
4. За морской провіантъ	7.092
5. Въ городовую канцелярію	9.841
6. На канальное дѣло	658
7. На строеніе прешпективной дороги	2.531
8. Запросныхъ, а какихъ, порознь не расписано	16.299
9. Доправлено на счетчикахъ по счетнымъ выпискамъ, а какихъ сборовъ, не написано жъ	4.013
10. На строеніе тріумфальныхъ воротъ	1.535
11. На строеніе по рѣкѣ Невѣ избъ	75
12. За продажные изъ казны провіантъ, фуражъ и другіе припасы	2.981
13. За гербовую бумагу	1.256
14. Остаточныхъ отъ умершихъ солдатъ жалованья	60
15. Сборщикамъ на жалованье и на нужные расходы	1.267

[1]) По нашему итогу 39.003.

16. На содержаніе подьячихъ въ Кенигсбергъ	62
17. На отправленіе въ низовый отпускъ провіанта	1.983
18. За провіантъ и фуражъ	574
19. На гаванное строеніе	8
20. Артиллерійскимъ служителямъ и за винтеръ-квартиры	21
21. Остаточныхъ отъ покупки провіанта и другихъ припасовъ	2.344
22. Вычетныхъ изъ жалованья за мундиръ и медикаментъ, и на госпиталь.	1.079
23. За отставку отъ службы драгунъ и дворянъ	408
24. Съ служилыхъ татаръ и съ разночинцевъ оброчныхъ	571
25. Съ монастырскихъ вотчинъ оброчныхъ	623
26. Сборовъ, а какихъ не написано	11.929
27. Покупного золота и серебра по цѣнѣ	3.345
Итого изъ доимки на прошлые годы	168.958[1])

V. На 724 годъ, въ сборѣ подушныхъ денегъ [2]).

	Въ сборѣ	Въ доимкѣ
1. С.-Петербургской	427.380	274.066
2. Московской . .	809.470	418.462
3. Нижегородской .	328.355	39.684
4. Казан. и Астрах.[3])	616.042[4])	—
5. Архангельской .	188.698	109.727
6. Смоленской. .	117.637	87.686
7. Сибирской . .	162.782	239.388
8. Азовской . . .	253.314	135.216
9. Кіевской . . .	357.457	94.427
Всего . . .	3.261.137[5])	1.400.658[6])

Да въ вѣдомствѣ Кудрявцева татаръ, которые приписаны платежемъ къ адмиралтейству 49.537 душъ; съ нихъ по окладу 59.444 руб.

VI. Въ коллегіяхъ и въ канцеляріяхъ въ приходѣ

Званіе мѣстъ	Окладъ	Остатокъ 1723 г.	Сборъ 1724 г.	Итого
1. Вѣдѣнія Бергъ-коллегіи въ Спб. и Москвѣ на монетныхъ дворахъ прибыли и денегъ [7])	216.808	739.541	388.525[8])	1.128.066
2. Въ дворцовой главной канцеляріи	94.491	82.034	130.929	212.963
3. Въ счетной рекрутской канцеляріи	58.018	16.132	57.945	74.077
4. Въ главномъ магистратѣ въ Спб.	512	466	17.344[9])	17.810

---

[1]) По нашему итогу 169.958.

[2]) Общее число душъ и окладъ по губерніямъ опущены, такъ какъ эти данныя можно найти выше, въ текстѣ, § 37.

[3]) Опричъ татаръ, которые въ вѣдомствѣ Кудрявцева.

[4]) Въ томъ числѣ сверхъ оклада 47.157.

[5]) По нашему итогу 3.261.135.

[6]) По нашему итогу 1.398.656.

[7]) Кромѣ присланныхъ изъ провинцій и принятыхъ изъ рентереи ефимковъ.

[8]) Въ томъ числѣ прибыли 171.717.

[9]) Въ томъ числѣ на строеніе на Преображ. острову купеческихъ домовъ 15.991.

Званіе мѣстъ	Окладъ	Остатокъ 1723 г.	Сборъ 1724 г.	Итого
5. Въ почтъ-амтѣ	16.261	23.330	42.502	65.832
6. Въ главной полицеймейст. канц. Спб.	1.304	2.238	7.019	9.257
7. Въ полицеймейстерской же въ Москвѣ	721	485	846	1.331
8. Въ Спб. партикулярной верфи съ перевозовъ	16.024	—	24.449	24.449
9. Въ Мануфактуръ-колл. за гербов. бум.	17.135	462	23.886	24.348
10. Въ Спб. печатной конторѣ .	6.818	970	4.800	5.770
11. Въ Москвѣ въ печатн. конторѣ	12.744	3.537	8.160	11.697
12. Въ Юстицъ-коллегіи въ Спб.	2.372	2.392	6.064	8.456
13. Въ Спб. надворномъ судѣ .	1.617	277	736	1.013
14. Въ провинціальномъ судѣ .	704	—	—	—
15. Въ вотчинной коллегіи . .	11.369	2.246	2.591	4.837
16. Съ письма крѣпостей въ Спб.	13.830	987	4.236	5 223
17. Въ Москвѣ въ крѣпостной конторѣ.	10.232	2.256	24.211	74.662
18. Въ канц. Св. Синода и подчиненныхъ къ командамъ [1])	80.653	41.867	121.427	163.294
Итого	561.613	919.220	865.670	1.784.890
Да безъ оклада взято [2]).				
19. Въ коммерцъ-коллегіи . .	—	7.987	22.768[3])	30.755
20. Въ Москвѣ въ конторѣ оной же коллегіи денегъ и товаровъ	—	52	36	88
21. Оной же коллегіи вѣденія при поташныхъ заводахъ съ приписныхъ волостей . . .	—	2.858	7.229	10.087
22. На мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ [4])	—	24.742	20.110	44.582
23. Въ военной коллегіи вычетныхъ [5]), штрафныхъ и за проданн. припасы	—	—	10.285	10.285

[1]) Въ подлинникѣ показанъ и отдѣльно остатокъ 1723 г. и приходъ 1724 г.: 1) Въ каммеръ-конторѣ синодальнаго правленія 13.394 + 52.072. 2) Въ синодальномъ дворцовомъ приказѣ 6.403 + 3.106. 3) Въ синод. казенномъ приказѣ 9.740 + 15.437. 4) Въ Моск. канцеляріи синод. правленія 1.954 + 30.253. 5) Въ С.-Пб. въ канцеляріи Св. Синода 4.660 + 7.887. 6) Въ С.-Пб. тіунской конторѣ 76 + 847. 7) Въ С.-Пб. типографіи 1.585 + 1.696. 8) Въ духовной дикастеріи 136 + 308. 9) Въ розыскной раскольничихъ дѣлъ канцеляріи 2.943 + 4.365. 10) Въ Московск. типографіи 974 + 5.454. 11) Въ изуграфствъ-конторѣ — 2. Въ составѣ прихода 1724 г. приходится на текущій годъ 33.404 р. и изъ доимки 88.023.

[2]) Въ подлинникѣ сборы безъ оклада показаны въ разбивку съ окладными.

[3]) И кромѣ того 2.000 гульденовъ.

[4]) Въ подл. названы отдѣльно доходы: 1) Екатеринбургскихъ и Егушинскихъ мѣдныхъ заводовъ 4.070 + 5.924; 2) Кунгурскихъ — 152. 3) Алапаевскихъ жел. з. 1.463 + 1.562. 4) Уктусскихъ 252 + 4.219. 5) Каменскихъ жел. завод. 332 + 1.336. 6) Верхотурскихъ ялинскихъ мѣдн. зав. 131 + 70. 7) Пыскорскихъ—1.599 + 2.511. 8) Казанскаго бергъ-амта мѣдн. зав. 352. 9) Нерчинскаго бергъ-амта 16.273 + 4.336.

[5]) За повышеніе ранговъ, за отпускъ въ домы.

Званіе мѣстъ	Окладъ	Остатокъ 1723 г.	Сборъ 1724 г.	Итого
24. Въ Адмиралтейской коллегіи [1]	—	—	49.788	49.788
25. Въ Московскомъ магистратѣ	—	3.001	8.567	11.568
26. Въ каммеръ-колл. въ доимочн. конторѣ	—	918	2.874	3.792
27. Въ госпитальной канцеляріи	—	3.882	1.035	4.917
28. Въ малороссійск. коллегіи	—	116.994	133.300	250.294
29. Въ ямской канцеляріи въ Москвѣ	—	107	525	632
30. Въ ямской канцеляріи въ Спб.	—	243	704	947
31. Въ Спб. рентереѣ [2]	—	—	2.618	2.618
32. Въ иностранной коллегіи	—	—	1.539	1.539
33. Въ Москвѣ въ вотч. конторѣ	—	4 521	6.298	10.819
34. Въ Москвѣ въ юстицъ-конторѣ	—	116	—	116
Итого	—	165.151	267.676	432.827
Всего въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ	561.613	1.084.375 [3]	1.133.350 [4]	2.217.725 [5]

VII. Всего въ губерніяхъ и провинціяхъ и коллегіяхъ и канцеляріяхъ

Остаточныхъ отъ 1723 г.		2.183.164
На 1724 г. по окладу собрать надлежало	7.804.980 [6]	
Въ оный окладъ въ взятьѣ		5.718.941 [7]
Затѣмъ противъ оклада не добрано	2.086.038	
Да въ сборѣ же доходовъ, которымъ окладовъ не имѣется, и которые отставлены, а до указу собраны, и истинныхъ		977.442 [8]
Изъ доимки за прошлые годы		869.166 [9]
Всего въ сборѣ и съ доимочными		7.565.549

[1]) Сборныхъ за проданные изъ Адмиралтейства припасы, остаточныхъ отъ раздачъ, начетныхъ и взысканныхъ изъ доимки.

[2]) За повышеніе ранговъ въ секретари и вычетныхъ на госпиталь у жалованья и штрафныхъ

[3]) По нашему итогу 1.084.371.

[4]) По нашему итогу 1.133.346 р. Въ этой суммѣ 88.023 р. взято изъ доимки и 557.595 р. безъ оклада.

[5]) По нашему итогу 2.217.717.

[6]) Здѣсь сосчитанъ, кромѣ вышеприведенныхъ окладовъ, окладъ подушныхъ и четырехъ гривенныхъ—4.614.638 р.

[7]) Эта цифра, очевидно, составилась изъ 1) сбора по окладу въ губерніяхъ и провинціяхъ 2.312.964 р. безъ „истинныхъ кабацкихъ" 342.893, то-есть = 1.970.071; 2) изъ сбора въ подушный окладъ 3.261.137 р.; 3) изъ сбора по окладу въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ 1.133.350 — 88.023 — 557.595 = 487.732 р.

[8]) Цифра, составившаяся изъ 557.595 р., не вошедшихъ въ итогъ окладного взятья, затѣмъ 52.005 (вмѣсто которой правильный итогъ было бы 39.003; можетъ быть, гдѣ-нибудь случился пропускъ и мы оставляемъ итогъ документа) + 1.039 + 23.910 + 342.893 („истинныхъ").

[9]) Сюда вошли 88.023, выключенные изъ окладного сбора, затѣмъ 612.186 + 168.958.

У продажи соли прибыльныхъ:		
Окладъ	662.118	
Въ оный окладъ во взятьѣ		606.884
Не добрано	55.234	
Съ соляными общіе итоги: окладъ	8.467.098	
Въ сборѣ и съ доимочными		8.172.433
Донять	2.141.272	
А съ *остаточными*—приходу		10.355.597

В. Экстрактъ изъ табели расхода 1724 года [1])

I. Въ положенные мѣста

1. Лейбъ-гвардіи на полки	105.693
2. Въ военную коллегію на армейскіе полки (1.220.098) и донскимъ казакамъ (17.142)	1.237.240
3. Въ адмиралтейство	770.394 [2])
4. Въ артиллерію	135.187
6. Въ иностр. коллегію и волошскаго господаря брату Антіоху	136.315 [3])
6. Въ кабинетъ Е. И. В. (12.000) и въ дворцовую канцелярію (47.922) и къ садовымъ дѣламъ (3.464)	63.386
7. Въ канцелярію отъ строеній	132.197
8. Въ медицинскую канцелярію	30.789
9. Въ комнаты царевнамъ Екатеринѣ и Прасковьѣ Ивановнамъ	63.010
10. Въ навигацкую школу (14.372) и въ новоучиненную академію (12.955).	27.327
11. Дому блаж. и вѣчно дост. памяти Имп. Величества (2.200) и вел. государынь царицъ и царевенъ (1.544) дворовымъ и конюшеннаго чина людямъ жалованья и на конюшенныя принадлежности	3.744
12. Гарнизоннымъ полкамъ (236.842 р. и 1.603 ефимка) и на Никитинъ полкъ Козлова (1.102) жалованья и на провіантъ и фуражъ, и сибирской и астраханской губерніи дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и татарамъ жалованія (22.522)	260.466 [4])
Итого въ положенныя мѣста	2.918.749 [5])

II. Окладныя дачи

1. Сенатскимъ и коллежскимъ иноземцамъ и русск. (141.671 р. и 2.674 ефимковъ); синодскимъ (7.695) и прокурорамъ; губернаторамъ и воеводамъ и прочимъ приказнымъ служителямъ (25.696); школьникамъ (въ Славянороссийск. школу Спасскаго мон.—5.974) и геодезистамъ (3.903);

[1]) „Въ высокій сенатъ отъ штатсъ-конторы противъ присланнаго изъ высокаго сената іюля 29 дня сего 1726 году указу, въ которомъ объявленъ Ея И. В. присланный изъ верховнаго тайнаго совѣта указъ,—табель, что въ прошломъ 1724 году по имяннымъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Е. И. В. и присланнымъ изъ прав. сената указамъ и по силѣ тѣхъ указовъ въ положенныя табельныя мѣста и на окладныя и неокладныя и чрезвычайныя дачи въ расходѣ денежной казны и золотыхъ и ефимковъ и товаровъ и мягкой рухляди по цѣнѣ порознь по мѣстамъ“.

[2]) И кромѣ того 12.131 ефимокъ.

[3]) И сверхъ того 2.369 золотыхъ. Изъ 136.315 р. Кантеміру 3.346 р.

[4]) И 1.603 ефимка.

[5]) Сверхъ того 2.369 золотыхъ и 13.734 ефимка. По нашему итогу 2.918.748.

разныхъ художествъ мастеровымъ (10.715) и прочимъ чинамъ, обрѣтающ. у дѣлъ, жалованья . . . . 199.678 [1])

2. Бывшимъ въ Швеціи въ плѣну оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ жалованья 7.980

3. Придворнымъ и синодальнымъ уставщику и поддьяконамъ и пѣвчимъ (1.815) и троицкому протодьякону (78) и обрѣтающимся при домѣ Ея И. В. сержантамъ и дворовымъ и портнымъ и проч. чинамъ (1.464) жалованья и кормовыхъ 3.357

4. Астрахан. епископу и домовымъ его жалованье и на проѣздъ до Астрахани (1.893) и на церковныя потребы и ружникамъ (11.832) и богадѣленнымъ нищимъ и престарѣлымъ солдатамъ жалованья жъ (14.427) и беззаконно-рождающимся кормовыхъ (6.079) и синодальнымъ поддьяконамъ и пѣвчимъ и дворовымъ всякаго чина людямъ и инквизитору (1.503) . . . . 35.736 [2])

5. Въ Камеръ-коллегію и въ подрядную контору и въ провіантскую канцелярію и подрядчикамъ на покупку и поставку провіанта и фуража и заморскіе припасы и за провіантъ и фуражъ деньгами . . . . . 1.210.256 [3])

6. Виннымъ подрядчикамъ на поставку вина и на прочіе кабацкіе расходы 720 081

7. Донскимъ (за муку—9.062) и яицкимъ (2.322) и чугуевскимъ (3.215) казакамъ жалованья и на пріѣздъ и за полонное терпѣнье; сибирскимъ астраханскимъ и симбирскимъ казакамъ (15.358) 29.951

Итого на окладныя дачи . . . . . 2.207.044 [4])

III. На неокладные чрезвычайные расходы

1. Для коронаціи Ея И. В. въ кабинетъ и за вещи и прочее отправленіе и въ награжденіе жалованья и на окупъ колодниковъ . . . . . . 69.432 [5])

2. Да ко двору Ея И. В. и на уборъ хоромъ для коронаціи и государынѣ цесаревнѣ Аннѣ Іоанновнѣ—товаровъ и мягкой рухляди 6.478

3. Въ иностр. коллегію на секретныя дачи и посланнымъ на комиссіи въ разныя мѣста жалованья и на проѣздъ, и вдовѣ Кантакузиной жалованья жъ и на проѣздъ до отечества и мултянской земли попу въ награжденіе . . . . 47.735 [6])

4. На удовольствіе грузинскаго принца и свиты его (21.602) и принцу Гессенъ-Гомбургскому (200) и присланнымъ отъ дербентскаго наипа (5.220) и калмыкамъ жалованья и на проѣздъ и въ приказъ кормовыхъ (4.187) и ко двору Его Кор. Выс. герцога Голштинскаго за покупные припасы (1.705) 42.914

5. На строеніе и починки городовъ, дворцовъ, цейхгаузовъ и коллегій и кронштадтскаго канала и на церквахъ кровель, амбаровъ и проч. . 131.851 [7])

---

[1]) 18 золотыхъ и 3.274 ефимка.
[2]) И 89 ефимковъ.
[3]) И 70.455 ефимковъ.
[4]) 18 золотыхъ и 73.818 ефимковъ. По нашему итогу 2.207.039 р.
[5]) И 6.109 ефимковъ.
[6]) 6.931 золотыхъ и 100 ефимковъ.
[7]) И 16.961 ефимк.

6. Въ Новую Ладогу къ канальному дѣлу (1.003) и на прешпективную дорогу (8.665) 9.668

7. Въ коммерцъ-колл. на нѣкоторую секретную дачу и на отправленіе поташа и смольчуги и на строеніе къ китовому промыслу кораблей . 20.039

8. Въ военную коллегію вычетныхъ у дачи жалованья на госпиталь и за взятые въ госпиталь припасы и за покупную соль на дачу разныхъ полковъ служителямъ (1.240) и въ московск. госпиталь на припасы и жалованье доктору, лекарю и ученикамъ 6.631

9. Полковнику Тараканову на покупку драгунскихъ лошадей и присланнымъ изъ военной коллегіи на покупку жъ на гарнизонные полки лошадей 67.763

10. Донскимъ казакамъ для походу къ крѣпости и изъ крѣпости св. Креста и переведенныхъ на Аграхань и Гребени 21.500

11. Въ дворцовую канцелярію для удовольствія пословъ и на покупку и отправленіе всякихъ припасовъ и птицъ и на всякіе путевые расходы и на починку качалокъ и одноколокъ и на содержаніе слона и съ привезенныхъ винъ и конфектовъ пошлинъ. . . . . 13.031 [1])

12. За взятыхъ въ Спб. на житье изъ крестьянъ въ плотники и ямщикамъ на строеніе домовъ и на годовое содержаніе и въ Астрахань взятымъ изъ городовъ плотникамъ и работникамъ кормовыхъ . . . 3.389

13. Голландцу фонъ-Геверу на дачу за отправленную смолу изъ комиссіи иноземца Еремѣя Мейера (въ Архангельскъ) 38.195, да ему же Мейеру въ платежъ въ Швецію въ кварталы (250.000). 288.195

14. Къ руднымъ (8.217) овчарнымъ (128), замшевымъ (894) и коломиничнымъ и полотнянымъ (1.102) заводамъ на покупку всякихъ припасовъ и мастеровымъ и рабочимъ людямъ жалованья и на всяк. расходы 10.340

15. Солянымъ промышленникамъ на вареніе и за поставленную соль и на припасы и за взятыя издержанныя деньги въ соляную сумму (5.855 р. и 788 еф.) и на Екатеринбургскіе (15.598) и на лялинскіе мѣдные заводы (840) и на покупку золота и серебра (3.657) и на расходы и въ посылкѣ въ китайскіе караваны (12.512). . . . . 38.463 [2])

16. Купецкимъ людямъ за взятые суды и припасы (7.187), и рыбныхъ и дѣловыхъ дворовъ промышленникамъ на припасы жъ и рабочимъ людямъ жалованья и кормовыхъ (14.431) и отдано возвратно взятыхъ штрафныхъ денегъ (244) и за отправленные въ адмиралтейство корабельные лѣса (649). 22.493

17. Бывшему отъ купечества псковскому фискалу Ракову за проданный его въ Нарвѣ ленъ и пеньку (1.447) и фискаламъ изъ взятыхъ штрафныхъ (220). 1.666

18. Птичьимъ помытчикамъ за уловныя птицы жалованья и на починку судовъ и на покупку снастей и птицамъ на кормъ 472

19. На приказные расходы, на прогоны и на прочіе, къ мельницамъ и торговымъ банямъ, и къ перевозамъ и къ часамъ и къ разбору смольчуга на всякіе припасы и на расходы за покупныя лекарства и кормовыхъ . . . . 110.793 [3])

---

[1]) И 5.878 ефимковъ.

[2]) И 788 ефимковъ.

[3]) И 434 ефимк.

20. На содержаніе огненныхъ маяковъ 8.778 ефимковъ	—
21. За выкупныя коронныя публичныя маетности 46.710 ефимковъ . .	—
22. Въ расходѣ и въ отпуску въ разныя мѣста, а куда и на что не написано (въ томъ числѣ въ моск. крѣпостн. конторѣ 22.749 р.)	29.941
Итого на неокладные и чрезвычайные расходы	954.497 [1]
	6.931 золотыхъ и
	86.240 ефимковъ [2]

Сумма: денегъ и по цѣнѣ товаровъ . . . . 6.080.290 р.
золотыхъ 9.318
ефимковъ 173.794

А ежели положить цѣну на примѣръ, за ефимокъ по 90 коп., за золотой по 2 р., итого 175.051: а съ денежнымъ 6.255.341

[1]) По нашему итогу 942.791 р.
[2]) По нашему итогу 85.758.

ОПЕЧАТКИ

	Напечатано:	Должно быть:
Стр. 26 прим. 1	308 прим. 2	231, прим. 4
„ 63 „ 5	8 „ 1	6, прим.
„ 86 „ 3	91 „ 1	66, „ 5
„ 92 „ 2	99	72—73
„ 95 „ 2	73	53
„ 102 „ 1	52	38
„ 105 „ 5	Брандербургъ	Бранденбургъ.
„ 112 „ 4	424	315